ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

№ 3

МАРТЪ

1871

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ТРЕТЬЕЙ КНИЖКИ.

I.

Стр.

Генералъ и адмиралъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ. Его жизнь и его время (Окончаніе) 5

Взглядъ на грамотность и учебныя команды (или полковыя школы) въ нашей арміи. (Продолженіе). **П. БОБРОВСКІЙ** 41

О поддержаніи въ войскахъ стрѣлковаго образованія. І. ИЛЛЮСТРОВЪ . 89

Военное устройство Австріи. *. 93

Отзывы о прусской арміи французскаго военнаго агента полковника Стоффеля передъ нынѣшнею войною. **Г. Б** 127

Генералъ Котляревскій. ЕЛИЗАВЕТА СОХАНСКАЯ 165

Къ исторіи газеты Русскій Инвалидъ 197

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Campagne de 1870 1

— Обзоръ русскихъ военныхъ журналовъ: „Инженерный Журналъ“ . 15

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Производство рекрутскаго набора въ 1870 году 35

— Извлеченіе изъ отчета конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за 1870 годъ 40

— **Рѣшенія главнаго военнаго суда** (№№ 167—188). 75

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Война между Германіей и Франціей.** Конвенція 28-го января.—Положеніе Парижа передъ сдачею.—Занятіе парижскихъ фортовъ германскими войсками. — Положеніе Франціи послѣ капитуляціи и расположеніе французскихъ и германскихъ войскъ. — Послѣдній періодъ дѣйствій на юговосточномъ театрѣ войны; переходъ французской арміи въ Швейцарію и паденіе Бельфора.—Выборы въ народное собраніе.—Тьеръ и его програма.—Предварительныя условія мира.—Вступленіе германцевъ въ Парижъ.—Заключеніе. **А. К—РЬ**. 87

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXXVIII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. ЛИТ., № 39
1871

Digitized by Google

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 28-го февраля 1871 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ **Меньковъ**.

Digitized by Google

I.

ГЕНЕРАЛЪ И АДМИРАЛЪ

ФРАНЦЪ ЯКОВЛЕВИЧЪ ЛЕФОРТЪ.

ЕГО ЖИЗНЬ И ЕГО ВРЕМЯ.

(Окончаніе.)

XVI (*).

Прибытіе Петра въ Англію.—Пріѣздъ женевскихъ Лефортовъ въ Амстердамъ.—Отзывъ ихъ о Петрѣ.—Отбытіе посольства въ Вѣну. — Политическіе переговоры, веденные здѣсь Лефортомъ.—Замѣчательный разговоръ Петра съ имперскимъ канцлеромъ.—Внезапный отъѣздъ царя въ Москву.

Утромъ, 9-го января 1698 года, Петръ вышелъ въ море, на подаренной ему англійскимъ королемъ яхтѣ, въ сопровожденіи другихъ англійскихъ судовъ, и совершилъ плаваніе черезъ проливъ такъ благополучно, что уже на слѣдующій день вступилъ въ Темзу, а 11-го числа бросилъ якорь у мѣстечка св. Екатерины. Отсюда царь тотчасъ же отправился въ Лондонъ и вышелъ на правомъ берегу рѣки, у Іоркъ-Бойльдингса, гдѣ, для пріема его, были приготовлены три дома. Квартира здѣсь была выбрана для того, чтобы дать высокому гостю случай видѣть постоянно двигавшіяся мимо суда. Въ тотъ же день король Вильгельмъ прислалъ поздравить Петра съ пріѣздомъ и выразилъ желаніе видѣться съ нимъ поскорѣе. На все время пребыванія царя въ Англіи, назначенъ былъ состоять при немъ вице-адмиралъ Мичель. Но выбранное жилище не понравилось Петру. Желая

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1870 г. №№ 7, 8, 9, 10, 11, и 12 и 1871 г. №№ 1 и 2.

PERL. APR 23 1954

Digitized by Google

и въ Англіи безпрепятственно заниматься кораблестроеніемъ и изученіемъ морскаго дѣла, онъ переселился въ Дептфордъ, гдѣ, близъ верфи, нанялъ себѣ и спутникамъ своимъ квартиру въ домѣ Эвелейпса.

По мѣрѣ того, какъ великое царское посольство приближалось къ западнымъ странамъ, братья и родные Лефорта пожелали видѣться съ другомъ и любимцемъ сѣвернаго монарха послѣ столь долговременной разлуки. Желаніе это было тѣмъ сильнѣе, чѣмъ убѣдительнѣе Францъ Яковлевичъ приглашалъ ихъ къ себѣ въ Амстердамъ, и чѣмъ возбужденнѣе было ихъ любопытство лицезрѣть вѣнчаннаго путешественника, который повсюду въ Европѣ заставлялъ говорить о себѣ. Братъ Яковъ, съ однимъ изъ своихъ племянниковъ, рѣшился ѣхать, чрезъ Ліонъ и Парижъ, въ Амстердамъ, и въ половинѣ января, когда царь уже находился въ Англіи, прибылъ въ Гарлемъ. Сюда Францъ Лефортъ прислалъ за ними двѣ богатыя, запряженныя цугомъ, кареты, которыя, 22-го января, доставили ихъ въ домъ первенствующаго посланника. Онъ встрѣтилъ своихъ родныхъ на крыльцѣ. «Не говорю о моей радости», писалъ Яковъ Лефортъ старшему брату, «но знаю, что при этомъ пролиты были слезы». Описывая затѣмъ ужинъ, онъ съ удивленіемъ говоритъ о роскошной обстановкѣ: «На двухъ буфетахъ стояла серебряная посуда, цѣнностію, по крайней мѣрѣ, въ 60,000 ливровъ. Во время ужина играла музыка, а когда были питы тосты, играли трубачи въ ливреѣ». Спустя нѣсколько дней, по поводу обыкновеннаго обѣда, Яковъ Лефортъ писалъ: «Все подается на серебрѣ. Постоянно готовы пятнадцать кувертовъ, а обѣдаютъ у генерала ежедневно отъ девяти до двѣнадцати человѣкъ. У него три французскіе повара».

На другой день пріѣзда, женевскіе граждане представлялись двумъ другимъ посланникамъ, которые приняли ихъ съ большимъ почетомъ. «Первый» (Головинъ), извѣщалъ Яковъ Лефортъ, «плотный мужчина (un gros corps) и довольно вѣжливъ; второй (Возницынъ), высокаго роста, показался мнѣ нѣсколько дикимъ (sauvage). Говоря по правдѣ, ихъ считаютъ здѣсь какъ бы подчиненными моего брата. Теперь они живутъ въ Амстердамѣ отдѣльно, каждый со своею свитою, но прежде содержаніе всего посольства было общее, и они разъединились потому, что только на прокормленіе трехъ посланниковъ (rien que pour le manger des trois ambassadeurs) расходовалось до двухъ сотъ талеровъ ежедневно». Изъ дальнѣйшихъ словъ письма видно, что наши посланники и въ Гаагѣ, гдѣ собрались уполномоченные главныхъ европейскихъ державъ, затмѣвали ихъ всѣхъ вели-

Digitized by Google

колѣніемъ, и что они имѣли значительныя суммы въ амстердамскомъ банкѣ. Этимъ опровергается пущенный французами слухъ, будто русское посольство нуждалось въ деньгахъ и просило въ займы у генеральныхъ штатовъ на покрытіе своихъ большихъ расходовъ.

Францъ Лефортъ, между тѣмъ, тревожился неизвѣстностію о Петрѣ, уже три недѣли жившемъ въ Англіи. Причина была та, что постоянные противные вѣтры и штормы, при сильномъ холодѣ, прервали всякое сношеніе съ твердою землею, и только 27-го января могъ онъ отвѣчать на собственноручное письмо царя. Вообще, во время пребыванія Петра въ Лондонѣ, сношенія были, по той же причинѣ, затруднительны и неправильны, что постоянно безпокоило Лефорта, незнавшаго даже ничего опредѣлительнаго, когда царь возвратится и когда посольство предприметъ дальнѣйшій путь въ Вѣну. Въ случаѣ продолжительнаго пребыванія его въ Англіи, Францъ Яковлевичъ надѣялся съѣздить въ Женеву повидаться съ матерью и съ сыномъ.

Въ то же время, братъ его Яковъ съ племянникомъ, и еще другой племянникъ, Луи (старшій сынъ Ами), только что пріѣхавшій изъ Женевы, опасаясь не видѣть Петра, положили отправиться, съ этою цѣлію, въ Англію, въ сопровожденіи секретаря посольства (т. е. Петра Лефорта). 22-го марта они прибыли въ Лондонъ съ рекомендательнымъ письмомъ генерала къ царю. «Мой братъ и три племянника поѣхали отсюда въ Англію поклониться твоей милости; прими ихъ, прошу, милостиво, если можно». Такъ обращался Францъ Яковлевичъ къ своему царственному другу. Онъ не ошибся въ его милостивомъ пріемѣ. Государь, завидѣвъ Якова Лефорта издали, вышелъ къ нему навстрѣчу, обнялъ его и нѣсколько разъ поцѣловалъ. На другой день представлялись молодые Лефорты, въ то время, когда его величество сидѣлъ за обѣдомъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими приглашенными англичанами. Царь тотчасъ же всталъ изъ-за стола, привѣтствовалъ ихъ, допустилъ къ рукѣ и приказалъ подать для нихъ новые куверты; потомъ, со всѣмъ обществомъ, прогуливался, на своей яхтѣ, по Темзѣ, и велѣлъ палить изъ пушекъ.

О наружности Петра Яковъ Лефортъ писалъ: «Вы знаете, что государь весьма высокаго роста; но встрѣчается, при этомъ, непріятное обстоятельство: съ нимъ дѣлаются судороги (convulsions) то въ глазахъ, то въ рукахъ, то во всемъ тѣлѣ. Иногда онъ поворачиваетъ глазами такъ, что видны только бѣлки; не знаю, отъ чего это происходитъ: надобно думать, отъ недостатка воспитанія. Кромѣ того, у него безпокойство (remuements) въ ногахъ, такъ что онъ

Digitized by Google

не можетъ стоять на одномъ мѣстѣ. Но онъ очень хорошо сложенъ (il est bien fait de sa personne), одѣтъ матросомъ, весьма простъ въ обращеніи и ничего больше не желаетъ, какъ быть на водѣ».

Наконецъ Петръ вывелъ изъ недоумѣнія своего друга и отвѣчалъ на его вопросы: 1) онъ (Петръ) скоро возвратится въ Амстердамъ; 2) поѣздка въ Вѣну, и именно чрезъ Саксонію, рѣшена; 3) часть посольства можетъ отправиться туда заранѣе. Однако, въ это же самое время, царь вызвалъ къ себѣ въ Лондонъ втораго посланника, Головина, для заключенія съ адмираломъ Кэрмартэномъ договора о свободной продажѣ табака и трубокъ въ Россіи. Кромѣ того, посланникъ долженъ былъ подписать формальные контракты съ нѣсколькими лицами (въ числѣ шестидесяти), желавшими поступить въ царскую службу (*).

Сообразуясь съ повелѣніями монарха, Лефортъ занялся, въ первыхъ числахъ апрѣля, отправкою въ Вѣну большей части своей свиты, человѣкъ пятьдесятъ или шестьдесятъ, парадныхъ экипажей и лошадей, и тогда же извѣстилъ вѣнскій дворъ о предстоявшемъ прибытіи царскаго посольства. Царь, между тѣмъ, рѣшился посѣтить нѣкоторые города Англіи, и, прежде всего, Портсмутъ, гдѣ зрѣлище большихъ маневровъ военнаго британскаго флота доставило ему величайшее удовольствіе. Трудно было ему оставить страну, гдѣ онъ видѣлъ и изучилъ такъ много новаго, гдѣ нашелъ богатую пищу своему уму, гдѣ народъ удивилъ его своимъ трудолюбіемъ, своею дѣятельностію, своею простотою и спокойнымъ предупредительнымъ отношеніемъ къ вѣнчанному работнику. Петръ побывалъ вездѣ, просилъ показывать себѣ и объяснять все замѣчательное и поучительное, и впечатлѣнія, вынесенныя имъ изъ Англіи, конечно, не остались безплодными. 18-го апрѣля онъ простился съ королемъ Вильгельмомъ. Сцена прощанія двухъ государей замѣчательна не столько по взаимнымъ выраженіямъ ихъ чувствъ, сколько по остроумному и символическому образу проявленія Петромъ его сокровенныхъ помысловъ: онъ прислалъ на память своему брату и другу Вильгельму большой, но неошлифованный алмазъ, завернутый въ сѣрую бумагу....

28-го апрѣля царь возвратился въ Амстердамъ, гдѣ опять поселился въ арсеналѣ Остъ-индской Компаніи.

(*) Извѣстнѣйшіе изъ нихъ были: профессоръ математики Андрей Фергерсонъ, получившій порученіе основать въ Москвѣ мореходное училище; капитанъ Джонъ Перри, долженствовавшій провести каналъ между Волгою и Дономъ, и маіоръ Леонгардъ ванъ-деръ-Штамъ, котораго Петръ употреблялъ преимущественно для составленія корабельныхъ чертежей. Остальные были мастера корабельные, мастера судоходныхъ предметовъ и двадцать пять бомбардировъ.

Digitized by Google

Хотя, въ бытность царя въ Англіи, уже многіе иноземцы были приняты въ его службу, но еще большее число ихъ поступило чрезъ посредство Лефорта: не менѣе пятисотъ восьмидесяти человѣкъ согласились ѣхать въ Россію, преимущественно такихъ, которые могли быть полезными во всѣхъ отрасляхъ морскаго дѣла. Важнѣйшимъ пріобрѣтеніемъ Лефорта для русскаго флота было приглашеніе въ царскую службу отличнаго голландскаго капитана Корнелія Крейса, немедленно произведеннаго въ вице-адмиралы.

13-го мая первый посланникъ кончилъ всѣ свои распоряженія по отправкѣ изъ Амстердама въ Архангельскъ (на четырехъ корабляхъ) принятыхъ въ службу голландцевъ и могъ считать свое продолжительное пребываніе въ Голландіи завершеннымъ. Безъ сомнѣнія, ему нелегко было разстаться съ образованнымъ и пріятнымъ обществомъ; но и почетнѣйшіе амстердамскіе жители не могли равнодушно видѣть удаленіе изъ среды своей того, кто заслужилъ ихъ нелицемѣрную любовь и уваженіе. По отъѣздѣ Лефорта, посланы были ему слѣдующіе стихи, пѣтые въ одномъ домѣ:

Les Regrets de la societé fidèle sur le départ de Son Excellence.

Digne sujet de nos chants d'allegresse!
Heureux moments qu'êtes vous devenus!
Vous nous laissez plongés dans la tristesse,
Nous vous cherchons, et ne vous trouvons plus.
Nous savons bien que notre plainte est vaine,
Notre bonheur ne saurait revenu;
Mais, en perdant ce qui fait notre peine,
Nous n'en perdrons jamais le souvenir (*).

Проживъ слишкомъ восемь мѣсяцевъ въ Голландіи и въ Англіи, Петръ поспѣшилъ въ Вѣну, откуда получилъ извѣстія, несогласовавшіяся съ его видами и намѣреніями. Онъ имѣлъ теперь на Черномъ Морѣ вновь созданный и хорошо снаряженный флотъ, хотѣлъ, въ будущемъ году, энергически продолжать войну съ турками и татарами, и былъ увѣренъ, что императоръ Леопольдъ не откажется дѣйствовать съ нимъ за-одно. А римскій императоръ помышлялъ уже о заключеніи мира съ Портою, при посредничествѣ Англіи и Соединенныхъ Нидерландскихъ Штатовъ и съ устраненіемъ Россіи и Польши отъ

(*) „Сѣтованія вѣрнаго общества, по случаю отъѣзда его превосходительства".

„Достойный предметъ нашихъ веселыхъ пѣсенъ, счастливыя минуты—гдѣ вы? Вы оставляете насъ погруженными въ горесть; мы ищемъ васъ и не находимъ. Знаемъ, что сѣтованія наши напрасны: счастье наше не возвратится; но, теряя то, что огорчаетъ насъ, мы никогда не потеряемъ воспоминанія о немъ".

Digitized by Google

участія въ мирныхъ переговорахъ. Такое извѣстіе встревожило царя, и онъ тѣмъ сильнѣе желалъ лично объясниться съ Леопольдомъ.

16-го іюня русское посольство имѣло торжественный въѣздъ въ Вѣну; но аудіенція у императора не могла состояться по двумъ причинамъ: во-первыхъ, русскіе послы желали знать, будетъ-ли продолжаема война съ турками или заключенъ миръ, а во-вторыхъ, изъ Москвы еще не были привезены подарки, назначенные его цесарскому величеству. Это обстоятельство не помѣшало, однако, Петру заявить Леопольду о своемъ присутствіи въ посольствѣ и выразить желаніе посѣтить царя частнымъ образомъ. Леопольдъ назначилъ мѣстомъ свиданія загородный замокъ «Фавориту», куда, 19-го числа, и отправился Петръ со своими тремя посланниками. Встрѣтившись въ пріемной залѣ, оба монарха поклонились другъ другу и затѣмъ отошли въ углубленіе окна. Когда сюда былъ позванъ Лефортъ служить переводчикомъ, царь произнесъ слѣдующія слова: «Братъ мой! зная, что ты величайшій государь христіанства, какой только есть на землѣ, я прибылъ сюда нарочно для того, чтобы привѣтствовать тебя и скрѣпить существующій между нами союзъ.... Не прими въ дурную сторону, что я не пріѣхалъ ранѣе: многочисленныя дѣла въ Голландіи и въ Англіи, по снаряженію моихъ морскихъ силъ, были причиною замедленія». — «Императоръ», прибавляетъ Лефортъ», «остался очень доволенъ такимъ комплиментомъ». Оба монарха бесѣдовали довольно долго, но не садились (*). Предметомъ разговора былъ вопросъ о войнѣ или о мирѣ.

Вслѣдъ затѣмъ, канцлеръ Богеміи, графъ Кинскій, былъ назначенъ вести политическіе переговоры съ генераломъ Лефортомъ, который немедленно вручилъ ему записку съ вопросами: императоръ намѣренъ-ли продолжать войну съ турками, или же заключить миръ? въ послѣднемъ случаѣ, на какихъ условіяхъ для себя и для своихъ союзниковъ?... Отвѣчать на эти вопросы цесарскому двору было нелегко. Политическія комбинаціи успѣли уже измѣниться. Императоръ и германскіе владѣтельные князья, Венеція и Польша жаждали, не менѣе самого султана, мира, о чемъ усердно хлопотали и посредничествующія державы, Англія и Голландія; но хотя всѣ стремились къ водворенію спокойствія, однако никто не имѣлъ даже въ мысляхъ противодѣйствовать русскому царю въ утвержденіи русскаго

(*) Полагаютъ, случилось это потому, что императоръ не хотѣлъ уступить царю правой стороны. Разсказываютъ еще, что когда, послѣ первыхъ привѣтствій, императоръ надѣлъ шляпу, царь остался съ непокрытою головою, потому что былъ инкогнито; замѣтивъ это, императоръ также снялъ шляпу.

Digitized by Google

господства на Черномъ Морѣ. Напротивъ, всѣ сознавали, что «теперь, когда сѣверная политика глубже и глубже вліяла на восточныя дѣла, когда она стала существеннымъ элементомъ въ рѣшеніи **восточнаго вопроса**, явился государь, который обнялъ этотъ вопросъ всею остротою и ясностію своего проницательнаго ума и вознамѣрился разрѣшить его со всею силою своего характера».... (*) Въ отвѣтѣ на предложенные генераломъ Лефортомъ вопросы, вѣнскій дворъ выразился въ такомъ смыслѣ, что императоръ не искалъ мира съ турками, что самъ султанъ предложилъ миръ чрезъ англійскаго посланника въ Константинополѣ, выбралъ посредникомъ короля англійскаго и предоставилъ ему опредѣлить условія договора, но что императоръ положитъ оружіе не прежде, какъ заключитъ миръ, выгодный для себя и для своихъ союзниковъ. Прочитавъ этотъ отвѣтъ, царь пригласилъ къ себѣ, въ посольскій домъ, графа Кинскаго для объясненій. Вотъ замѣчательный разговоръ между ними, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ помѣщенъ въ современномъ документѣ (**).

— «Я долженъ, прежде всего, благодарить императора», началъ царь, «за вѣдомости (т. е. за извѣщеніе) о желаніи турками мира, также за сообщеніе писемъ турецкаго султана и англійскаго посла. Только то мнѣ удивительно, что основанія мира опредѣлены единственно волею императора, безъ совѣщанія съ союзниками».

— «Миръ еще не заключенъ», отвѣчалъ канцлеръ, «и высокіе союзники могутъ требовать у турокъ на конгресѣ все, что имъ угодно».

Царь. «Русскимъ посламъ на конгресѣ однимъ устоять будетъ трудно, когда императоръ удовольствуется предложенными основаніями, которыя онъ уже и принялъ; мы же согласиться на нихъ не можемъ: они не вознаграждаютъ нашихъ трудовъ и убытковъ».

Канцлеръ. «Въ союзномъ договорѣ сказано именно, что каждый обязанъ самъ стоять за себя и домогаться у непріятеля удовлетворенія. Его императорское величество потому склоняется на миръ, что долголѣтняя война причинила огромные убытки и страшное кровопролитіе; слѣдовательно, видя наклонность турокъ къ миру, надобно выслушать ихъ предложенія».

Царь. «Если императоръ намѣренъ прекратить войну и ищетъ мира чрезъ посредниковъ, то надлежало извѣстить меня о томъ за-

(*) Таково сужденіе извѣстнаго нѣмецкаго писателя Цинкейзена, высказанное имъ въ статьѣ: „Der Westen und der Norden im dritten Stadium der orientalischen Frage“. См. Раумера „Historisches Taschenbuch“, на 1858 годъ, стр. 505.

(**) Въ „Статейномъ Спискѣ посольства“.

Digitized by Google

ранѣе: я не вошелъ бы въ столь великіе убытки. Мнѣ нельзя приступить къ миру, доколѣ не смирю татаръ и не овладѣю въ Крыму надежною крѣпостью. Я былъ съ турками въ мирныхъ сношеніяхъ и разорвалъ ихъ единственно по просьбѣ императора: справедливость требуетъ повременить переговорами, чтобы всѣ союзники могли получить пристойное возмездіе».

Канцлеръ. «Его императорское величество началъ дѣло, непротивное обязательству, наиболѣе потому, что настаиваютъ англичане и голландцы, и отказать туркамъ было нельзя. Впрочемъ, хотя дѣло и началось, но до конца далеко, и есть еще время пріобрѣсти отъ непріятеля все желаемое».

Царь. «Англичане и голландцы хлопочутъ только изъ-за прибылей торговыхъ; не во всякомъ дѣлѣ надобно ихъ слушать. Съ моей стороны обмана нѣтъ и не будетъ: что постановлю, на томъ стою крѣпко».

Канцлеръ. «Богу далъ бы отвѣтъ его императорское величество, если бы не прекратилъ христіанскаго кровопролитія, имѣя возможность заключить честный и выгодный миръ».

Царь. «Отъ честнаго мира не отрицаюсь и я; но желаю прочнаго и надежнаго. Между тѣмъ, всякъ, имѣющій разумъ, понимаетъ, что султанъ ищетъ мира видя свою бѣду, а императоръ спѣшитъ помириться съ нимъ для войны съ французами за испанское наслѣдство, и своихъ союзниковъ оставляетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что султанъ снова подниметъ оружіе на императора, какъ скоро вспыхнетъ французская война: тогда уже трудно будетъ помогать ему. Надобно было прежде укрѣпиться въ собственныхъ границахъ и потомъ думать о мирѣ; союзниковъ же покидать не слѣдовало».

Канцлеръ. «Изнуреніе государства и тяжкіе долги — вотъ истинныя причины, которыя побуждаютъ его императорское величество желать мира; притомъ же поляки и венеціяне ненадежны: первые давно воевать перестали; вторые также думаютъ прекратить военныя дѣйствія».

Царь. «Истинная причина не въ томъ, а въ видахъ на Испанію. Надобно, однако, разыслить что будетъ съ Венгріей, когда выйдутъ оттуда войска для войны съ Франціей: не забунтовали бы венгры, какъ въ прошломъ году».

Канцлеръ. «Теперь рѣчь идетъ только объ удовлетвореніи союзниковъ; къ чему вспоминать минувшее».

Царь. «Все, что служитъ къ цѣлости государства, должно быть предметомъ разсужденія во всякое время. Я не могу удовольство-

Digitized by Google

ваться предложенными основаніями мира и на все вышесказанное ожидаю отвѣта императора. Между тѣмъ, велю изготовить статьи, чего я требую».

Въ тотъ же день графъ Кинскій возвратился къ царю съ отвѣтомъ императора: Леопольдъ поручилъ своему канцлеру передать, что дѣло о войнѣ и мирѣ будетъ обсуждено на конференціи во всей подробности и что, безъ соглашенія съ его царскимъ величествомъ, ничего предпринято не будетъ. Затѣмъ австрійскому канцлеру вручены были уже заготовленныя статьи, въ которыхъ требовалось: 1) для утвержденія мира на прочномъ основаніи, къ общей пользѣ всего христіанства, и для обузданія татаръ отъ ихъ губительныхъ вторженій въ русскіе предѣлы, Петръ настаивалъ, кромѣ уступки всѣхъ завоеванныхъ у турокъ городовъ, на присоединеніе къ Россіи татарской крѣпости Керчи, безъ чего ему, царю, не было бы никакой пользы отъ мира; 2) если бы непріятель на то не согласился, то продолжать наступательную войну до истеченія договора, т. е. до 1701 года, чтобы силою оружія принудить враговъ къ постановленію мира, равно выгоднаго и славнаго для всѣхъ союзниковъ.

Послѣ того какъ императоръ сообщилъ царю удовлетворительный, по этимъ вопросамъ, отвѣтъ, критическое дѣло уладилось на столько, что секретарь посольства (Петръ Лефортъ) могъ написать отцу своему въ Женеву (2-го іюля).... «Миръ между союзниками противъ Турціи состоится и его царское величество изъявилъ уже на то согласіе.... Столь неожиданный оборотъ дѣлъ замедлитъ наше возвращеніе въ Московію.... Его царское величество готовится ѣхать въ Венецію. Я очень опасаюсь, чтобы государь не продолжилъ своего путешествія еще далѣе, въ виду предстоящаго заключенія мира: онъ уже говорилъ, что желалъ бы посѣтить Францію».

Еще до рѣшенія важнаго вопроса о мирѣ, Лефортъ, по случаю тезоименитства своего монарха, далъ блистательный праздникъ, на который было приглашено болѣе тысячи человѣкъ; потомъ императоръ Леопольдъ устроилъ, въ честь царя, большой маскарадъ, въ которомъ всѣ участвующія лица должны были явиться въ костюмахъ различныхъ націй. Петръ выбралъ себѣ одежду фрисландскаго крестьянина. Наконецъ начались переговоры объ аудіенціи посольства; но тутъ возникли, съ обѣихъ сторонъ, такіе вопросы о церемоніялѣ и объ этикетѣ, что царь потерялъ терпѣніе и рѣшился уѣхать въ Венецію, въ сопровожденіи немногихъ волонтеровъ. 14-го іюля онъ простился съ Леопольдомъ, а 18-го состоялась и аудіенція.

На другой день утромъ (19-го іюля), Петръ Лефортъ началъ

Digitized by Google

писать письмо, въ которомъ намѣревался разсказать отцу все случившееся въ послѣдніе дни, но вдругъ прервалъ письмо словами: «*Вторникъ, въ 10 часовъ.*—«Его царское величество приказалъ мнѣ, сегодня утромъ, приготовиться ѣхать, въ полдень, въ Москву. Письма, нами вчера полученныя, не дозволяютъ дальнѣйшаго здѣсь пребыванія. Государь, генералъ и я выѣзжаемъ въ часъ, оставляя всѣ наши дѣла».

Поводомъ къ отъѣзду было извѣстіе о возмущеніи стрѣльцовъ.

Францъ Яковлевичъ, по прибытіи своемъ въ Вѣну, выразилъ матери и старшему брату сожалѣніе о невозможности видѣться съ ними въ Женевѣ, или даже по близости этого города, и потому просилъ ихъ прислать поскорѣе въ Вѣну сына, для свиданія съ нимъ. Четыре недѣли прошли со времени отсылки этого письма, а молодой Анри Лефортъ, отправленный со своимъ двоюроднымъ братомъ Луи, еще не пріѣхалъ въ Вѣну, когда отецъ уже былъ на возвратномъ пути въ Москву. Генералъ успѣлъ оставить, однако, письма своему сыну и племяннику и сдѣлать нѣкоторыя распоряженія относительно ихъ возвращенія въ Женеву и передачи Анри подарковъ: «ящичка съ бриліянтовымъ аграфомъ для шляпы, трехъ пуговицъ для парукавниковъ, кольца съ семью драгоцѣнными камнями и турецкаго кинжала, осыпаннаго бриліянтами». Молодые Лефорты, получивъ въ Регенсбургѣ извѣстіе объ отъѣздѣ царя и генерала, немедленно воротились въ Женеву.

XVII.

Стрѣлецкій бунтъ.—Усиленныя заботы царя о снаряженіи флота въ Воронежѣ.—Занятія Лефорта въ Москвѣ въ отсутствіе Петра. — Дворецъ для него выстроенный.—Болѣзнь и кончина Лефорта.—Торжественное его погребеніе.—Надгробное слово.—Гдѣ похороненъ Лефортъ?—Основаніе ордена св. апостола Андрея Первозваннаго.—Петръ на Черномъ Морѣ. — Его виды на Балтійское Море.—Заботы царя о сынѣ Лефорта.—Начало сѣверной войны.—Вдова Лефорта. — Намѣреніе Петра поставить Лефорту памятникъ.

Получивъ, 18-го іюля, донесеніе князя Рамодановскаго о возмущеніи стрѣльцовъ, Петръ былъ такъ пораженъ этимъ извѣстіемъ, что рѣшился безотлагательно возвратиться въ Москву. На другой день, какъ сказано, онъ выѣхалъ въ сопровожденіи Лефорта, Головина, Александра Меншикова, секретаря посольства и еще двухъ человѣкъ. Третій посланникъ, Возницынъ, остался въ Вѣнѣ для участія въ мирномъ конгресѣ.

Царь старался, по возможности, ускорить путь. 22-го іюля онъ былъ уже въ Тарновицѣ, а 31-го въ Равѣ, въ десяти часахъ отъ Льво-

Digitized by Google

ва, гдѣ его встрѣтилъ самымъ радушнымъ образомъ король Августъ, и гдѣ, несмотря на желаніе поскорѣе добраться до Москвы, онъ принужденъ былъ прожить пять дней. Отсюда, чрезъ Брестъ-Литовскій, достигли 20-го августа Смоленска, а 25-го, вечеромъ, Москвы. Проводивъ обоихъ посланниковъ до ихъ квартиры и заѣхавъ къ генералу Гордону, котораго не засталъ дома (*), царь поспѣшилъ въ Преображенское.

Подробности стрѣлецкаго бунта не могутъ имѣть здѣсь мѣста. Достаточно ограничиться нѣсколькими общими сужденіями.

Все, что, въ теченіе десяти лѣтъ, Петръ думалъ, къ чему стремился, что совершилъ, все это приверженцы старины надѣялись ниспровергнуть съ помощію буйныхъ стрѣльцовъ. Молодой царь, сознавая, что дѣло шло не только о посягательствѣ (въ третій разъ) на его жизнь, но и объ осужденіи дорогой ему Россіи на вѣчный застой, имѣлъ моральное и политическое право, и даже обязанность, разъ навсегда покончить и съ неисправимыми, надменными преторіянцами, и съ могущественною старо-боярскою партіей. Онъ не могъ входить въ какія-либо сдѣлки со своими врагами и предоставить имъ рѣшеніе вопроса: кому должна принадлежать будущность Россіи—ему-ли, животворному представителю новаго времени, или имъ, упрямымъ защитникамъ безжизненныхъ формъ? Идеями, за которыя онъ ежедневно готовъ былъ жертвовать жизнію, обусловливались и тѣ законы, исполнителемъ которыхъ онъ долженствовалъ быть и былъ. Круто, чрезвычайно круто поступилъ Петръ при разрѣшеніи великаго вопроса, но ни юридически, ни морально нельзя осуждать его за то. Сѣмя, брошенное имъ въ невоздѣланную русскую почву, не заглохло: оно принесло плоды, значеніе которыхъ давно оцѣнено исторіей....

Несмотря на прискорбныя событія, царь неустанно работалъ надъ своимъ новымъ созданіемъ—флотомъ. Расчитывая, что въ будущемъ году предстоятъ новая война, онъ, уже во второй половинѣ октября, обнародовалъ указъ, чтобы всѣ офицеры готовились къ ожидаемой кампаніи, вслѣдствіе чего Петръ Лефортъ писалъ: «это за-

(*) Гордонъ былъ въ своемъ помѣстьѣ, гдѣ, 2-го сентября, получилъ извѣстіе о возвращеніи царя 25-го августа, и, какъ ни торопился, пріѣхалъ въ Москву только 8-го сентября. Петръ тотчасъ же послалъ за нимъ и принялъ его въ домѣ полковника Крагге. Замѣчательно, что жители Москвы были предувѣдомлены о прибытіи царя, хотя, быть можетъ, царь расчитывалъ удивить ихъ своимъ внезапнымъ пріѣздомъ: 26-го августа, Гордонъ получилъ въ своемъ помѣстьѣ, куда письма доходили въ пять и въ шесть дней, извѣщеніе, что „на этой недѣлѣ ожидаютъ прибытія его величества въ Москву".

Digitized by Google

влѣетъ думать, что миръ состоится не такъ скоро, какъ предполагали». Или, быть-можетъ, усиленная дѣятельность царя объясняется тѣмъ, что, по пріѣздѣ въ Москву, онъ получилъ важныя донесенія отъ генерала князя Долгорукаго и гетмана Мазепы: къ устью Днѣпра подходилъ турецкій фрегатъ, но былъ уничтоженъ русскими войсками, причемъ плѣнные турки показали, будто выступившій турецкій флотъ состоялъ изъ 17 фрегатовъ, 16 галіотовъ, 12 галеръ, 24 скальпинъ и 60 другихъ малыхъ судовъ, съ 8,000 десанта, и будто сераскиръ, съ 12,000 пѣхоты и 8,000 конницы, явился подъ Очаковомъ и отсюда переправился въ Крымъ.

Такъ или иначе, только Петръ рѣшился, если миръ не будетъ заключенъ, выставить къ будущему лѣту, подъ начальствомъ адмирала Лефорта, 30 военныхъ кораблей, до 30 галеръ и до 100 бригантинъ, не считая казачьихъ лодокъ. Снабженіе такого многочисленнаго флота экипажемъ и десантомъ еще не было начато. Эту трудную задачу царь также возложилъ на своего любимца, который, кромѣ того, участвовалъ въ судѣ надъ заговорщиками и руководилъ дипломатическими дѣлами, ибо въ это время въ Москву прибыло нѣсколько посольствъ.

Австрійское посольство, въ главѣ котораго стояли Игнатій-Христоферъ Гуаріентъ и Ралль, пріѣхало въ Москву 29-го апрѣля 1698 года, вслѣдствіе заключеннаго между императоромъ Леопольдомъ и царемъ Петромъ, вмѣстѣ съ венеціанскою республикою и королемъ польскимъ, наступательнаго противъ турокъ союза. Конференціи не могли, однако, имѣть особенно большаго значенія по причинѣ отсутствія Петра, и потому еще, что вопросы о войнѣ или о мирѣ съ султаномъ оставались нерѣшенными. Иначе пошло дѣло, когда царь возвратился. Мѣстомъ собранія уполномоченныхъ четырехъ державъ и султана былъ назначенъ городокъ Карловицъ, въ петервардейскомъ полку Славонской Военной Границы. Петръ колебался, впрочемъ, приступать-ли ему къ переговорамъ или нѣтъ, и только согласно съ мнѣніемъ боярской думы приказалъ Возницыну принять участіе въ карловицкой конференціи. Лефорту поручено было вести дипломатическую переписку и руководить переговорами о мирѣ. Между тѣмъ дума, во второмъ своемъ засѣданіи, постановила, въ случаѣ безуспѣшности переговоровъ, принять всѣ мѣры къ продолженію войны съ турками.

Всѣми этими важными рѣшеніями, изложенными въ письмахъ изъ Москвы въ Женеву, объясняется, почему Петръ призналъ необходимымъ ѣхать (23-го октября) въ Воронежъ и слѣдить тамъ за

Digitized by Google

постройкою судовъ. Лефортъ остался въ Москвѣ, частію для того, чтобы заняться отправкою на воронежскія верфи флотскихъ принадлежностей и организаціею экипажа, частію по дѣламъ внѣшней политики. Кромѣ австрійскаго посланника, находились въ Москвѣ посланники короля польскаго и датскаго, да ожидали еще посланника курфюрста бранденбургскаго, который уже былъ въ пути. Наконецъ, для всѣхъ этихъ гостей, Лефортъ, какъ представитель царя, обязывался давать обѣды и праздники, долженствовавшіе быть тѣмъ блистательнѣе, что австрійскій посолъ проявлялъ, въ этомъ отношеніи, особенную пышность.

Въ тайномъ засѣданіи думы рѣшено было отпраздновать благополучное возвращеніе царя изъ-за границы и подавленіе стрѣлецкаго бунта въ новомъ великолѣпномъ дворцѣ, построенномъ въ отсутствіе Лефорта и теперь ему подаренномъ. Самъ хозяинъ сообщилъ о своемъ новомъ домѣ въ Женеву (27-го января 1699) слѣдующія подробности: «Прежде всего упомяну о большой залѣ, по отзывамъ многихъ превосходно меблированной; другія четыре комнаты убраны не менѣе прекрасно, но въ разномъ видѣ. Одна изъ нихъ оклеена вызолоченною кожею (en cuir doré) и снабжена дорогими шкапами; во второй помѣщены весьма рѣдкія китайскія издѣлія; третья обита желтою шелковою тканію (камкою) и въ ней кровать въ три локтя вышины, съ пунцовыми занавѣсами; четвертая увѣшана, по желанію его царскаго величества, сверху донизу морскими картинами и убрана, начиная отъ потолка, моделями галеръ и кораблей. Есть еще десять комнатъ, изъ которыхъ четыре ждутъ своего богатаго убранства. Кругомъ зданія, на галереяхъ, будетъ поставлено до десяти малаго размѣра пушекъ (въ $^1/_4$ и въ $^1/_2$ фунта пороха) и три батареи; одна изъ нихъ, въ тридцать орудій большаго калибра, находится на противоположномъ берегу рѣки (Яузы) и обращена фронтомъ къ дому. До пятидесяти пушекъ поставятся еще вдоль прудовъ». Всѣ эти орудія предназначались для пальбы во время праздника; хоры музыки и фейерверкъ также входили въ программу. Число приглашенныхъ гостей и теперь, какъ прежде, не превышало трехъ сотъ.

Какъ смотрѣлъ Петръ на великолѣпный подарокъ своему любимцу, видно всего яснѣе изъ того, что бранденбургскій посланникъ былъ принятъ царемъ въ большой залѣ дворца Лефорта. Внутреннее убранство комнатъ отличалось истинно-царскимъ блескомъ и многія изъ нихъ были наполнены серебряными и другими весьма цѣнными вещами; мебель, сработанная по новѣйшимъ образцамъ запада (стиль Людовика XIV), была обита дорогими тканями. Зданіе, въ видѣ че-

Digitized by Google

тырехугольника, являло всѣ формы дворца тогдашняго времени. Главная часть, съ залами и жилыми комнатами, была обращена въ садъ. Чрезвычайно обширный дворъ окружали флигеля. Съ улицы подъѣздъ велъ черезъ широкія ворота. Все было построено изъ камня.

Судя по огромнымъ издержкамъ, употребленнымъ на постройку этого дворца (до 80,000 талеровъ, какъ писали изъ Москвы въ Женеву), другаго подобнаго зданія въ Россіи тогда не существовало, и неудивительно, что общему изумленію не было предѣла. Внѣ стѣнъ дворца сохранился, однако, прежній скромный домъ царскаго любимца.

По возвращеніи изъ-за границы, Лефортъ много заботился о своемъ сынѣ. Онъ писалъ старшему брату: «Препровождаю присемъ письмо къ маршалу фонъ Бозе, состоящему при королевѣ польской, къ которой долженъ, какъ можно скорѣе, отправиться мой сынъ. Надѣюсь, что онъ будетъ принятъ хорошо, ибо его величество король польскій неоднократно просилъ меня отпустить къ нему Анри, на что соизволилъ и его царское величество. Г. Карловицъ, генералъ-маіоръ и генералъ-комисаръ, также пишетъ къ г. фонъ Бозе письмо, которое передастъ мой сынъ». Кромѣ того, было заготовлено на имя членовъ женевскаго сената письмо, съ изъявленіемъ благодарности за заботливость ихъ о молодомъ Андри, порученномъ ихъ вниманію самимъ царемъ.

20-го декабря Петръ возвратился въ Москву изъ Воронежа. Хотя около того же времени въ Карловицѣ уже было заключено на два года перемиріе между Россіей и Турціей, но какъ въ Москвѣ еще не получали о томъ извѣстія, то приготовленія къ походу продолжались, и царь предполагалъ ѣхать весною въ Азовъ, въ сопровожденіи Лефорта. Но, съ наступленіемъ новаго года, Францъ Яковлевичъ, ослабленный физически и морально непрерывными трудами, опять сталъ страдать недугомъ въ правомъ боку. 3-го февраля Петръ Лефортъ писалъ отцу: «Мнѣ грустно извѣстить васъ, что дядя мой, генералъ, снова болѣнъ своими прежними ранами: онѣ опять начинаютъ мучить его, и есть опасеніе, чтобы раны не открылись. Дай Богъ, чтобы это не имѣло дурныхъ послѣдствій....» Отъ того же числа онъ извѣщалъ: «Сегодня была послѣдняя казнь осужденныхъ на смерть стрѣльцовъ, тѣхъ несчастныхъ, которые намѣревались отправить всѣхъ насъ на тотъ свѣтъ. Суды закрыты; печальная исторія кончилась....» Спустя восемь дней (12-го числа), въ субботу передъ масляницей, происходило въ новомъ дворцѣ Лефорта празднество, на которомъ присуствовали царь, именитѣйшіе

Digitized by Google

бояре, иностранные посланники и служилые иноземцы. Новоселье сопровождалось танцами, фейерверкомъ и нескончаемою пушечною пальбою. Два послѣдніе дня масляницы (17-го и 18-го) Петръ, вмѣстѣ съ сестрою своею Наталіей Алексѣевной и сыномъ Алексѣемъ Петровичемъ, провелъ опять у Лефорта, и затѣмъ, 19-го числа, уѣхалъ въ Воронежъ. Вскорѣ Францъ Яковлевичъ заболѣлъ горячкою.

1-го марта племянникъ его писалъ: «Почтеннѣйшій батюшка, пишу вамъ въ комнатѣ генерала, моего дяди, о которомъ увѣдомляю васъ, что онъ очень болѣнъ горячкою. Сегодня седьмой день; но надежда на его выздоровленіе весьма слаба. Не могу выразить вамъ моей скорби. Со слѣдующею почтою сообщу дальнѣйшія извѣстія». Эти извѣстія могли быть отправлены только спустя недѣлю, и потому 8-го числа Петръ Лефортъ написалъ въ Женеву: «Въ ночь, послѣдовавшую за отсылкою моего предъидущаго письма, воля Божія совершилась. Болѣзнь моего дяди продолжалась семь дней, и въ ночь на восьмой, т. е. 2-го марта, утромъ въ два часа, онъ умеръ. Въ теченіе семи дней мы не слыхали ни одного, произнесеннаго имъ въ здравомъ разсудкѣ, слова: до послѣдняго вздоха онъ лежалъ въ сильнѣйшемъ бреду. Пасторъ безотлучно находился при немъ, и больной изрѣдка говорилъ съ нимъ, но всегда непонятно; только за часъ до смерти онъ потребовалъ, чтобы читали молитву.... Едва могу писать вамъ отъ горя.... Нѣтъ надобности изображать вамъ утрату, мною понесенную: вы знаете его лучше, чѣмъ я. Я долженъ утѣшиться. Быть можетъ, Богъ хотѣлъ мнѣ показать, что не слѣдуетъ полагаться на сильныхъ міра сего. Я и вся наша фамилія должны радоваться одному: мы видѣли его на высшей ступени почестей. Всѣ здѣшніе первые сановники, особенно тѣ, которые преданы его царскому величеству, сожалѣютъ о немъ чрезвычайно. Только время покажетъ намъ, какую утрату понесли мы, равно и то, что потеряютъ и другіе въ этой великой личности».

Тотчасъ по кончинѣ генерала посланъ былъ гонецъ къ Петру (*), и хотя приступлено было къ приготовленіямъ торжественныхъ похоронъ, однако ожидали отвѣта изъ Воронежа. «Сегодня или завтра утромъ», писалъ племянникъ покойнаго, «надѣюсь получить отвѣтъ. Быть можетъ, пріѣдетъ самъ государь. Это было бы очень жела-

(*) Гонецъ былъ посланъ бояриномъ Головинымъ, и, вмѣстѣ съ нимъ, князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ писалъ государю: „Здравіе твое да хранимо Богомъ! Писать болѣ, государь, и много нонѣ оставилъ для сей причины, либо самъ изволишь быть. Съ перваго числа марта, въ восьмомъ часу ночи, Лефортъ умре; а болѣзнь была febre малигна (т. е. febris maligna, злокачественная горячка), и лежалъ семь дней; а лечилъ Субота да Еремѣевъ, и кровь пущали".

Digitized by Google

тельно для моего двоюроднаго брата (т. е. Анри Лефорта) относительно наслѣдства, ибо католики, родные моей тетки, усиливаются разными путями захватить его. Но, благодареніе Богу, я нашелъ, по смерти дяди, друзей, которые поддержатъ меня въ моихъ правахъ. Одинъ изъ нихъ—князь Борисъ Голицынъ; другихъ назову впослѣдствіи. Князь очень желаетъ, чтобы я остался въ Россіи. По пріѣздѣ его величества, узнаю что должно мнѣ предпринять.... Увѣрьте моего двоюроднаго брата (т. е. Анри Лефорта), что я сочту своимъ долгомъ устроить здѣсь его дѣла и, главное, отыскать добрыхъ опекуновъ. Полагаю, что государь сдѣлаетъ выборъ, если ему будутъ представлены добросовѣстные люди моимъ двоюроднымъ братомъ и мною. Прошу васъ, не отправляйте его сюда безъ новаго царскаго приказанія, которое, надѣюсь, не замедлитъ послѣдовать. Благоволите также позаботиться, чтобы онъ продолжалъ свое ученье, особенно въ законѣ Божіемъ, ибо всячески будутъ стараться переманить его въ римскую церковь: таково намѣреніе его матери».

Съ тою же почтою отправлены были въ Женеву письма вдовы генерала къ свекрови и къ сыну. Извѣщая свекровь о своемъ горѣ и прося ее приготовить Анри постепенно къ открытію истины, сама Елизавета Лефортъ писала сыну:... «Отецъ вашъ очень болѣнъ, что крайне озабочиваетъ меня. Было бы необходимо, чтобы вы возвратились сюда для завѣдыванія дѣлами вашего отца, который въ своемъ положеніи не можетъ заниматься ими, а кромѣ васъ здѣсь нѣтъ никого, кто могъ бы устроить его дѣла. Я буду просить его величество о вашемъ возвращеніи» (*).

Какъ надѣялись и желали, Петръ, получивъ горестное извѣстіе, немедленно поѣхалъ въ Москву. Онъ столько торопился, что прибылъ туда 8-го марта. По издавна-принятому обыкновенію, царь отправился прямо къ своему другу, но на этотъ разъ къ бездыханному его тѣлу. Взглянувъ на покойника, онъ произнесъ многознаменательныя слова: «на кого могу я теперь положиться? онъ одинъ былъ вѣренъ мнѣ!...» (**). «Въ чертахъ лица царя выражалась глубочайшая скорбь»,

(*) Анри Лефорту не было тогда и пятнадцати лѣтъ. Въ слѣдующіе почтовые дни, 15-го 22-го марта, мать опять выразила сыну желаніе, и даже требованіе, возвратиться въ Москву, какъ будто мальчикъ могъ распоряжаться собою.

(**) Устряловъ сомнѣвается въ справедливости произнесенныхъ Петромъ словъ. „Трудно повѣрить“, говоритъ онъ, „чтобы царь такъ жестоко отозвался о своихъ боярахъ, въ числѣ которыхъ находились князь Михаилъ Алегуковичъ Черкаскій, князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, Левъ Кириловичъ Нарышкинъ, Тихонъ Никитичъ Стрешневъ, доказавшіе ему, еще отроку, безграничную преданность, съ опасностію потерять свои головы на плахѣ, во время владычества Софіи, когда Лефортъ ласкался къ ея наперснику“. (II, 264). По всей вѣроятно-

Digitized by Google

писалъ амстердамскому бургомистру Витсену свидѣтель этой сцены. Геній Россіи могъ найти утѣшеніе только въ томъ, чтобы засвидѣтельствовать передъ свѣтомъ, и въ особенности передъ русскимъ народомъ, свое искреннѣйшее уваженіе къ преждевременно-усопшему посредствомъ торжественнаго оказанія ему послѣдней чести. Невиданнымъ доселѣ въ Москвѣ погребеніемъ онъ хотѣлъ запечатлѣть истину словъ, начертанныхъ, въ Голландіи, подъ портретомъ Лефорта.

«Доблестію и вѣрностію» (par sa valeur et par sa fidélité), были эти слова....» Такъ изображаетъ живопись этого храбраго героя и великаго государственнаго человѣка, котораго монархъ избралъ своимъ довѣреннѣйшимъ любимцемъ за то, что онъ мужественно шелъ вслѣдъ за нимъ, чрезъ кровь и огонь, и велъ штурмы до стѣнъ и башенъ Азова; за то, что руководилъ его своими умными совѣтами—править необъятнымъ царствомъ ко благу и славѣ народа. Онъ содѣйствовалъ тому, что отоманская держава преклонила свое знамя предъ крестомъ, и распространилъ границы царства Московскаго до Понта Евксинскаго. Счастіе можетъ благопріятствовать то тому, то другому; но здѣсь только испытанную вѣрность наградило правосудіе монарха».

На четвертый день по своемъ возвращеніи, 11-го марта, Петръ кончилъ приготовленія къ погребенію друга, и, притомъ, такому погребенію, какого не удостоивался никто даже изъ знатнѣйшихъ бояръ, не говоря уже объ иноземныхъ служилыхъ людяхъ. Передъ выносомъ тѣла въ реформатскую церковь, государь приказалъ открыть гробъ и долго лобызалъ холодный трупъ, громко рыдая. Въ погребальной процесіи онъ шелъ, одѣтый въ глубокій трауръ, въ главѣ первой роты Преображенскаго полка, за которымъ слѣдовали полки Семеновскій и Лефортовъ, съ печальною музыкою. Всѣ офицеры были также въ полномъ траурѣ. За полками ѣхалъ черный рыцарь съ обнаженнымъ мечемъ, остріемъ внизъ; потомъ вели двухъ коней, богато убранныхъ, и одного коня подъ черною попоною. Передъ гробомъ, несомомъ двадцатью осемью полковниками, шли офицеры, державшіе на бархатныхъ подушкахъ золотыя шпоры, пистолеты, шпагу, трость и шлемъ. Непосредственно за гробомъ слѣдовалъ племянникъ усопшаго, Петръ Лефортъ, окруженный иностранными посланниками, боярами и царедворцами, въ траурныхъ одеждахъ; за

сти, слова, произнесенныя Петромъ, были первымъ невольнымъ воплемъ, исторгнувшимся изъ скорбной души, и никакихъ видовъ на оскорбленіе своихъ прочихъ вѣрныхъ слугъ царь имѣть не могъ.

Digitized by Google

ними шла вдова Франца Яковлевича, Елисавета Францовна, сопровождаемая двадцатью четырьмя женщинами знатныхъ фамилій.

По внесеніи гроба въ реформатскую церковь, одинъ изъ пяти наличныхъ пасторовъ (три реформатскихъ и два лютеранскихъ), пасторъ Стумпфіусъ, произнесъ надгробное слово на текстъ изъ книги Екклезіаста (гл. 8, ст. 8): «*Нѣсть человѣка, владущаю духомъ, еже возбранити духу, и нѣсть владущаго въ день смерти*». Слово состояло изъ двухъ частей: въ первой проповѣдникъ говорилъ о безсмертіи, во второй о смерти. Онъ началъ такъ:

«Смутился и возрыдалъ царь Давидъ, услышавъ о побіеніи царя Саула и сына его Іонаѳана. О красота израильская! воскликнулъ онъ: вы были быстрѣе орла, крѣпче льва и, неразлучные въ жизни, не разлучились и въ смерти. Пали сильные среди брани! Жаль мнѣ тебя, братъ мой милый, Іонаѳанъ!...» Такъ и я смущаюсь и плачу, взирая на разрушенную храмину, гдѣ еще вчера обитала душа великая. Какъ падаютъ сильные!... Не зрите—ли, слушатели любезные, въ этомъ незапномъ, горестномъ случаѣ истину словъ Писанія: *нѣсть человѣка, владущаго духомъ?*

«Что разумѣетъ здѣсь царь Соломонъ подъ словомъ *духъ?* Онъ разумѣетъ душу человѣка, существо безтѣлесное, не отъ земли или какой стихіи созданное, но на небеси сотворенное Господомъ-Богомъ, который почтилъ человѣка образомъ своего невидимаго подобія. И какъ душа есть духъ безплотный, такъ и всѣ дѣйствія ея невещественны: она-мыслитъ, разсуждаетъ, помнитъ, умомъ объятое словомъ износитъ, Бога величаетъ, художества и всякія знанія пріемлетъ; существо ея—разумъ и воля. Отъ того она безсмертна и нетлѣнна. Все, составленное изъ частей вещественныхъ, разрушается временемъ; но душа никакою силою разрушена быть не можетъ. Вотъ почему, говоритъ Соломонъ, человѣкъ не имѣетъ власти надъ духомъ: ибо человѣкъ созданъ отъ земли, а душа безплотна, и никто, никакой властелинъ не имѣетъ воли надъ мыслію послѣдняго раба: тѣло его онъ можетъ разрушить, но въ душѣ невластенъ. Храните же, люди Божіи, это драгое сокровище, не златомъ гибнущимъ, но кровію Христа Спасителя искупленное; храните свою душу, красотою безсмертія украшенную, ангеламъ подобную, въ чистотѣ непорочной, и не оскверняйте ее ни зловредными грѣхами, ни плотскими страстями: вы надъ нею невластны.

«Невластны мы и надъ смертію: она не щадитъ ни сильныхъ, ни юныхъ, ни красоты, ни безобразія, ни добродѣтели, ни порока, и много могъ бы я привести тому примѣровъ; но, повинуясь дер-

Digitized by Google

жавной волѣ, не стану широко распространяться; только одно напомяну: трепещите страшнаго Судіи, готоваго ежечасно поразить васъ; помышляйте ежеминутно о спасеніи вашей души благочестіемъ, воздержаніемъ, молитвою, благими дѣлами, и когда всекрѣпкая десница повергнетъ васъ на одръ смертный, воскликните смиренно: Господи! да будетъ воля твоя!

«Суетный человѣкъ! взгляни на сей гробъ и размысли, гдѣ твоя гордость и надменность? Ты болѣе не что, какъ персть, земля и прахъ, восходящій и разсыпающійся дымъ, улетающій паръ; вся твоя жизнь подобно вчерашнему дню, который миновалъ и никогда не возвратится. О чемъ хлопочешь ты и суетишься, забывая высшее свое гражданство, гдѣ Господь Богъ сотворилъ твою душу чисту, святу, непорочну, и куда Онъ ежедневно устами святыхъ пророковъ и апостоловъ зоветъ тебя, какъ гражданина въ отечество, обѣщая одною слезною каплею искренняго раскаянія омыть твои грѣховныя смрадныя илюгавства? Трепещи страшнаго вѣчнаго огня! Помысли, что жизнь твоя исчезнетъ, какъ мыльный пузырь, что, на яву и во снѣ, въ груди своей ты носишь смерть, что тѣло твое есть жилище всякихъ бѣдъ и окаянствъ, и что самъ ты снѣдь червей. Станешь-ли послѣ сего прилѣпляться къ міру? Онъ готовъ тебя ежеминутно оставить и ввергнуть въ мрачную могилу, откуда ты не выйдешь, доколѣ не позоветъ тебя гласъ трубы архангельской предъ страшнаго Судію: но тогда обрящешь его чужда всякой милости. Имѣй сей судъ непрестанно предъ своими тѣлесными и умственными очами, да избѣгнешь невозвратной вѣчной бѣды, отъ которой тебя никто уже избавить не можетъ.

«И чего не въ силахъ я выразить словами о нашей суетѣ и ничтожности, то ясно и очевидно указуетъ этотъ гробъ. Въ немъ видимъ мы изображеніе и конецъ нашего окаяннаго пути, и легко станется, что нѣкоторые изъ насъ вскорѣ, еще нынѣшнимъ лѣтомъ, послѣдуютъ за преставльшимся. Свѣтлѣйшій господинъ, такъ неожиданно, въ полной силѣ лѣтъ отъ насъ похищенный, свидѣтельствуетъ истину словъ Соломоновыхъ, что человѣкъ не имѣетъ власти надъ днемъ смерти своей.

«Краснорѣчивыхъ похвалъ ему отъ меня не ждите: я могу только плакать. Когда сердце преисполнено любви или печали, возмущенный умъ не въ силахъ утѣшить васъ струями избранныхъ словъ. Притомъ же ни мѣсто истины, на которомъ стою, ни часъ, ни случай не позволяютъ мнѣ велерѣчивыми похвалами живописать качества и свойства сильныхъ. Предстоящій здѣсь сонмъ можетъ едино-

Digitized by Google

гласно засвидѣтельствовать, что Царское Величество лишился вѣрнаго раба и служителя, войско потеряло великаго вождя, церковь наша утратила ходатая и покровителя; всѣ же мы оплакиваемъ друга и пріятеля любезнаго.

«Но память его не умретъ: незабвенно и вѣчно пребудетъ имя Царскаго Величества, доколѣ солнце не престанетъ обходить небесный кругъ надъ горизонтомъ Россійской Монархіи; не угаснетъ имя и сего великаго министра: ибо всѣ мы знаемъ, что Его Царское Величество былъ ему свѣтъ, жизнь, щитъ, радость и на землѣ сей небо. Случается иногда и великимъ людямъ видѣть затмѣніе милости своихъ государей, подобно затмѣнію солнца; но о семъ преставльшемся господинѣ справедливо можно сказать, что солнце жизни его померкло въ самый полдень славы, лучи же царской милости провождаютъ его и до могилы. Усопшій господинъ, прошедъ всѣ степени честей человѣческихъ, на высотѣ славы своимъ разумомъ такъ себя держалъ, что вѣтры гордыхъ страстей не могли его низринуть: онъ зналъ, что милость государя подобна радугѣ небесной, которая сіяетъ до тѣхъ только поръ, пока лучи солнца въ облака ударяютъ, и что высокіе столпы и пирамиды наиболѣе подвержены молніи и грому. Доступностію наверху почестей, готовностію къ ходатайству, безмѣрною кротостію и постояннымъ дружелюбіемъ онъ привлекалъ къ себѣ сердца всѣхъ людей.... Но не стану отягчать памяти нашего усопшаго друга многорѣчивыми похвалами, да устранится всякій видъ ненавистной лести: никогда не требовалъ онъ отъ меня похвалъ при жизни; къ чему онѣ ему по смерти?

«О духовномъ же состояніи души его намъ, христіанамъ, должно разсуждать съ любовію. Велика пучина щедротъ Божіихъ; превыше небесъ она, глубже самыхъ безднъ; пути Господа неисповѣдимы; дѣла его чудны; можетъ Онъ тягчайшихъ грѣшниковъ отъ муки избавить и, очистивъ ихъ, бѣлѣе снѣга убѣлить; Онъ и разбойника, ради одного слова, отъ ада спасъ и въ рай вселилъ. Какъ же намъ осуждать другихъ, когда сами мы должны предстать на судъ Христа? Скажу только о благородномъ усопшемъ, что, въ началѣ болѣзни, бывъ еще въ разумѣ совершенномъ, онъ съ кротостію и смиреніемъ слушалъ духовное поученіе и на мои увѣщанія о необходимости приготовиться къ смерти, къ преселенію въ безконечную вѣчность, отъ глубины души отвѣчалъ: *во всемъ повинуюсь волѣ милосердаго Бога*. Въ прочіе же дни, палящій жаръ лютой огневицы не допустилъ его на мои слова отвѣтствовать. Но предъ кончиною, какъ смерть стала бороться съ жизнію, онъ снова обнару-

Digitized by Google

жилъ нѣкоторые признаки разумѣнія, особенно когда мы возносили молитвы свои объ немъ ко Господу Богу, въ чемъ могутъ засвидѣтельствовать бывшія при томъ особы. Посему имѣемъ надежду, что, въ часъ возстанія всея плоти, предъ судомъ Всевышняго онъ обрящетъ себѣ Судію милосердаго».

Проповѣдникъ заключилъ свое слово разсужденіями о необходимости приготовить добродѣтельною жизнію блаженную кончину, по изрѣченію философа Сенеки.

Слово это такъ понравилось Петру, что онъ пожелалъ имѣть его у себя и приказалъ напечатать (*).

По произнесеніи надгробнаго слова, тѣло было отнесено на нѣмецкое кладбище и опущено въ склепъ, при громѣ выстрѣловъ изъ сорока полевыхъ орудій, баталіннаго огня всѣхъ присутствовавшихъ войскъ и при звукахъ печальной музыки. Здѣсь пасторъ Стумпфіусъ еще разъ произнесъ краткую рѣчь, послѣ чего опять сдѣланы были два залпа; затѣмъ знатнѣйшіе изъ участниковъ въ процесіи отправились въ домъ покойнаго, гдѣ, по русскому обычаю, были угощены; но царь не принималъ участія въ поминкахъ.

О мѣстѣ погребенія Лефорта было писано много. Что гробъ былъ опущенъ въ заранѣе приготовленный склепъ, это положительно подтверждается показаніемъ сына Франца Яковлевича. Возвратившись изъ Женевы въ Москву, Андрей Лефортъ писалъ дядѣ своему Ами (20-го апрѣля 1702 года): «Я ходилъ туда, гдѣ похороненъ мой отецъ. Гробъ его стоитъ въ каменномъ склепѣ. Я приказалъ открыть

(*) Мы привели выдержки изъ надгробнаго слова по тексту, напечатанному Устряловымъ (III, 266—270), который руководствовался современною рукописью, хранящеюся въ Академіи Наукъ и имѣющею слѣдующее заглавіе: „Надгробное поученіе въ день погребенія генерала и адмирала Франца Яковлевича Лефорта, еже изглаголала реформаторъ пасторъ г. Стумпфіусъ сего 207 года марта въ 11 день". Устряловъ полагаетъ, что пасторъ говорилъ слово на нѣмецкомъ языкѣ; Поссельтъ же не сомнѣвается, что оно было произнесено на языкѣ голландскомъ, ближе извѣстномъ царю Петру. Въ Публичной Библіотекѣ есть нѣмецкій переводъ слова. Полное заглавіе его слѣдующее: „Eine Begräbniss-Rede, gehalten vor einer Durchlauchtigen und Volkreichen Versammlung in der teutschen Sloboda vor Mosco den 11 Martii Anno 1700 (1689). Bey der Leich-Begräbgniss Seiner Excell. Weyland des Hoch und Wohlgebohrnen, Hoch-Edlen und Mannhaften Herrn Franciscus Le Fort, Seiner Czarischen Majestät Admiral, General und unlängst an verschiedene Europäische vornehmste Höfe ersten Ambassadeurs. Aus dem Prediger Salomon 8 v. 8, ans Licht gegeben durch *Ludwig Hermann Stumpfius*, Prediger daselbst, und auf vieler Vornehmen Begehren ins teutsche übersetzt. Berlin, bei Gottfr. Sechlebigern. 4.» Если, какъ сказано на заглавномъ листѣ, слово *переведено на нѣмецкій языкъ по желанію многихъ знатныхъ особъ*, то мнѣніе Поссельта, что оно было произнесено на голландскомъ языкѣ, должно признать вѣрнымъ.

Digitized by Google

гробъ и видѣлъ отца: онъ сохранился такъ хорошо, какъ будто не лежалъ тамъ и недѣли, а уже прошло три года; говорятъ, что въ такомъ состояніи онъ сохранится болѣе пятнадцати лѣтъ. Увѣряю васъ, я тотчасъ узналъ его». Между тѣмъ, произведенныя въ разное время изслѣдованія о томъ, гдѣ именно былъ погребенъ Францъ Яковлевичъ, не привели къ положительнымъ выводамъ. Существовали два кладбища для иновѣрцевъ: одно, старое, находилось въ такъ-называемой Марьиной Рощѣ, внѣ городской черты; другое, новое, за Нѣмецкою Слободою, на востокъ, слѣдовательно недалеко отъ дома Лефорта. Погребенія его въ Марьиной Рощѣ нельзя допустить потому, что, въ такомъ случаѣ, процесія должна была бы совершить весьма длинный путь назадъ, и это, конечно, не осталось бы незамѣченнымъ, такъ какъ уже шествіе отъ дома до церкви, при маломъ, сравнительно, разстояніи, потребовало много времени. Но и на новомъ кладбищѣ, какъ и на старомъ, не было найдено слѣдовъ мѣста погребенія, и это могло случиться тѣмъ легче, что, по преданію, могила была покрыта большимъ камнемъ, съ глубоко-вырѣзанною на немъ надписью. Камень существовалъ еще въ началѣ втораго десятилѣтія нынѣшняго вѣка, но на томъ мѣстѣ, или по близости, гдѣ стояла прежняя реформатская церковь. Въ московскій пожаръ 1812 года, эта церковь, съ сосѣдними зданіями, была разрушена въ-конецъ; новаго храма малочисленная реформатская община себѣ не выстроила: она удовольствовалась молитвеннымъ домомъ въ центрѣ города; мѣстность же въ Нѣмецкой Слободѣ осталась пустыремъ, и только впослѣдствіи здѣсь начали возникать дома, подъ которые былъ проданъ участокъ, принадлежавшій церкви реформатовъ. Прежде чѣмъ это случилось, одинъ любитель древностей видѣлъ на упомянутомъ мѣстѣ плиту надъ могилою Лефорта, хотя, къ сожалѣнію, не произвелъ, или не могъ произвести, дальнѣйшихъ изслѣдованій (*). Съ тѣхъ поръ исчезъ безслѣдно и надгробный камень; всѣ усилія допытаться, куда онъ дѣвался, оставались напрасными. Только въ 1862 году, въ московской газетѣ покойнаго Н. Ф. Павлова («Наше Время» № 24-й), появилась пояснительная замѣтка. Одинъ любознательный купецъ сообщилъ въ ней интересныя свѣдѣнія о мѣстѣ погребенія Лефорта. По словамъ знакомаго этому купцу церковнаго старосты, очевидца, недавно умершаго, участокъ, гдѣ стояла реформатская церковь, былъ вновь застроенъ, вросшія же въ землю надмогильныя плиты вырыты, и тутъ

(*) Это былъ сынъ лейбъ-медика Рихтера, автора „Исторіи медицины въ Россіи“.

Digitized by Google

выросъ домъ г. Ломакина (нынѣ Щапова). Когда была разрыта могила Лефорта, въ гробу нашли сохранившійся хорошо мундиръ, который, однако, чрезъ нѣсколько минутъ разсыпался. Гробъ былъ перенесенъ на Лазаревское кладбище, вѣроятно на нѣмецкое, близъ Марьиной Рощи (*). Данныя эти наиболѣе согласны съ немногими преданіями, чѣмъ и разрѣшается вопросъ о мѣстѣ погребенія Лефорта.

Извѣстіе о кончинѣ Лефорта достигло въ Амстердамъ съ невѣроятною, при тогдашнихъ условіяхъ, быстротою, и отсюда было сообщено впервые старшему брату Франца Яковлевича. Въ Амстердамѣ, гдѣ покойный пріобрѣлъ искреннихъ друзей, оно возбудило не только всеобщее участіе, но и непритворную печаль. Бургомистръ Витсенъ писалъ въ Женеву: «Я получилъ увѣдомленіе, что Богъ воззвалъ къ себѣ генерала и адмирала, вашего брата, моего короткаго друга. Онъ находился на высшей степени милости у его царскаго величества, былъ имъ любимъ болѣе нежели кто-нибудь, и уважаемъ всею московскою націей; онъ былъ опорою религіи, защитникомъ иноземцевъ, преимущественно евангелическихъ, которые чтили его какъ отца. Скорблю о вашей утратѣ и о нашей. При такомъ ударѣ судьбы, я еще не въ состояніи обсудить, куда всего цѣлесообразнѣе было бы отправить его сына для окончательнаго воспитанія; предварительно слѣдуетъ узнать намѣренія его величества, который несомнѣнно позаботится о немъ». Витсенъ сообщилъ Дюбрёлю, издателю мѣстной газеты, извѣщеніе о смерти Лефорта, которое и было напечатано 13-го (23-го) апрѣля (**). Въ такомъ же смыслѣ, какъ амстердамскій бургомистръ, писалъ въ Женеву и амстердамскій негоціантъ Туртонъ.

Письма этихъ двухъ почтенныхъ людей, знавшихъ покойнаго генерала еще юношею и внимательно слѣдившихъ за его жизненнымъ

(*) Замѣчательно, что, въ то время, ни жившіе въ Москвѣ иностранцы, ни даже русскіе археологи (напримѣръ, покойный профессоръ И. М. Снегиревъ) ничего не знали объ этомъ событіи, и исчезновеніе надгробной плиты становится, такимъ образомъ, понятнымъ. Она, вѣроятно, пошла подъ фундаментъ дома. Перевозка же гроба въ Марьину Рощу весьма сомнительна, потому что тамошнее иновѣрное кладбище упразднено уже лѣтъ сто, и по немъ давно проложена дорога. Когда, въ сороковыхъ годахъ, найдена была могила извѣстнаго пастора Глюка, предполагалось хорошо сохранившійся надгробный камень и все, что отыскано въ землѣ, перенести на новое кладбище; но предположеніе это не исполнилось.

(**) Кромѣ того, извѣстіе о смерти и погребеніи Лефорта было напечатано въ газетахъ; „Nouvelles de divers endroits“ № 37-й; „Gazette de France“, № 19; „Gazette de Hollande“, 23-го апрѣля 1699; „Les états de Hollande et de West-Frile“, 30-го апрѣля того же года.

Digitized by Google

поприщемъ, могутъ служить образчиками отзывовъ и мнѣній, высказанныхъ прочими друзьями и знакомыми о качествахъ Франца Яковлевича, и ихъ сердечной скорби по поводу его преждевременной кончины. Всѣ, полученныя амстердамскими жителями изъ Москвы извѣстія о болѣзни и о послѣднихъ часахъ знаменитаго друга и сотрудника Петра вполнѣ согласуются съ вышеприведенными подробностями, и такими документами опровергаются злонамѣренные разсказы Корба (секретаря австрійскаго посольства) и Александра Гордона.

Нетрудно понять, какимъ жестокимъ ударомъ поразила неожиданная вѣсть родныхъ Лефорта, особенно его восьмидесятилѣтнюю мать (она послѣдовала за нимъ въ вѣчность черезъ годъ) и его старшаго брата и друга. Огорченіе, причиненное имъ нѣкогда юношею, оставившимъ родительскій домъ, давно было забыто и прощено, и хотя ни матери, ни брату не суждено было видѣть Франца возвеличеннаго и прославленнаго, но имъ оставалась въ утѣшеніе мысль, что онъ честно и достойно проложилъ себѣ путь къ высшему земному счастію.

Совѣтъ женевской республики, получивъ съ глубокимъ сочувствіемъ извѣстіе о кончинѣ своего знаменитаго гражданина, поспѣшилъ выразить царю, въ соболѣзновательномъ письмѣ, свои чувства и ходатайствовалъ о принятіи государемъ подъ особенное покровительство молодаго Анри Лефорта.

Дѣйствительно, Францъ Яковлевичъ, вѣрный и безкорыстный слуга своего монарха, оставилъ сыну только свое доброе имя: онъ считалъ противнымъ своимъ убѣжденіямъ заботиться о его матеріяльномъ обезпеченіи, хотя и имѣлъ къ тому всѣ средства. Это-то рѣдкое, въ то время, да и всегда, безкорыстіе Петръ умѣлъ высоко цѣнить въ своемъ другѣ, и потому, непосредственно послѣ погребенія, пожелалъ узнать, въ какомъ положеніи находились денежныя дѣла покойнаго. Оказалось, что послѣ него остались только долги. Царь приказалъ немедленно уплатить изъ своихъ суммъ и значительныя похоронныя издержки, и всѣ долги. Надлежало теперь рѣшить вопросъ о судьбѣ единственнаго сына генерала. Ами Лефортъ поспѣшилъ написать Витсену, чтобы тотъ употребилъ все свое вліяніе на царя и уговорилъ его взять къ себѣ мальчика; кромѣ того, онъ тревожился о будущемъ положеніи въ Россіи и своего сына, Петра, лишеннаго могущественной опоры дяди. Оба эти обстоятельства побудили, наконецъ, Ами Лефорта обратиться прямо къ царю съ просьбою о милостивомъ вниманіи къ молодымъ людямъ. Но Петръ, по возвращеніи изъ Воронежа, самъ рѣшилъ вопросъ. Онъ объявилъ, что

Digitized by Google

будетъ отцемъ сыну своего друга и позаботится обо всѣхъ его нуждахъ; но выразилъ волю, чтобы Андрей отправился къ саксонскому двору, какъ того хотѣлъ его отецъ, и желаніе, чтобы мальчикъ остался еще лѣтъ пять или шесть внѣ Россіи, для окончанія своего воспитанія. Въ такомъ смыслѣ царь отвѣчалъ и на убѣдительныя просьбы матери о возвращеніи сына и назначилъ ей ежегодную пенсію въ тысячу слишкомъ рублей (*). Относительно деревень, пожалованныхъ покойному генералу послѣ взятія Азова, было постановлено, что онѣ составляютъ собственность сына, но что мать должна владѣть ими до его совершеннолѣтія, или до того времени, когда онъ самъ можетъ вступить въ управленіе. «Остался еще прекрасный домъ», замѣчаетъ Петръ Лефортъ, «но какъ онъ построенъ на деньги изъ царской казны, то я не знаю, будетъ ли онъ принадлежать моему двоюродному брату. Домъ и меблированъ на суммы его царскаго величества; въ немъ хранится серебряная посуда, которая составитъ наиболѣе богатую часть наслѣдства».

По приказанію царя, товарищъ Франца Яковлевича по посольству, боярина Ѳ. А. Головинъ, распорядился, чтобы Петръ Лефортъ, совмѣстно съ полковникомъ Георгіемъ Лимою (бывшимъ вице-адмираломъ), привели въ извѣстность денежныя дѣла покойнаго, какъ относительно издержекъ на похороны, такъ и долговъ, и составили опись всего найденнаго въ домѣ: платья, серебра и другихъ цѣнныхъ вещей. Всѣ эти документы сохранились: изъ нихъ видно, что надлежало уплатить, по предъявленнымъ требованіямъ, 5,957 рублей 25 алтынъ 4 деньги, и показано, изъ какихъ именно суммъ государевыхъ должна быть произведена уплата. Серебряныхъ вещей, кубковъ съ крышками и безъ крышекъ, большихъ кружекъ, блюдъ, тарелокъ и т. д., найдено, вѣсомъ, 10 пудовъ 23 фунта 6 золотниковъ. Въ описи поименованы также хрустальныя и фарфоровыя вещи, преимущественно китайскія, предметы одежды съ дорогими соболями, шитый золотомъ бархатъ, китайскія ткани, ковры, шкапы, стулья, и отмѣчено, что изъ дворца (двора) Франца Яковлевича Ле-

(*) Петръ Лефортъ писалъ своему отцу: «Ma tante, par sa manière de vivre avec mon feu oncle, a attiré sur elle quasi la disgrâce S. M. Cz.» (Тетушка моя, за свои отношенія къ покойному моему дядѣ, навлекла на себя какъ бы немилость его царскаго величества»). Замѣчательно, что вдова Лефорта уже не писала болѣе ни къ свекрови, ни къ деверю Ами Лефорту, и послѣ половины іюня не отыскалось ея писемъ даже къ сыну. На письмо ея, съ извѣстіемъ о смерти генерала, Ами Лефортъ отвѣчалъ самымъ сочувственнымъ образомъ и утѣшалъ ее слѣдующими словами: «Впрочемъ, у васъ есть сынъ, который постарается идти по слѣдамъ своего отца: онъ здоровъ тѣломъ, разуменъ, хорошо учится и съ каждымъ днемъ пріобрѣтаетъ болѣе и болѣе знаній».

Digitized by Google

форта взяты, для царевича и великаго князя Алексѣя Петровича, два зеркала въ рамахъ изъ черепахи, кресла и стулья, обитые дорогими матеріями, и нѣкоторыя другія вещи. Александру Даниловичу Меншикову были переданы: портретъ его величества («персона великаго государя»), шкапъ изъ чернаго дерева, три китайскіе ковра, два кафтана, два бархатныхъ камзола, одѣяло изъ китайской ткани, два куска парчи и пять кусковъ китайской матеріи. Вдова генерала получила: два сорока соболей, одѣяло опушенное соболемъ и покрытое золотою парчею, кафтанъ изъ парчи, обшитый соболями, 70 штукъ персидскихъ сѣрыхъ овчинныхъ и чернобурыхъ лисьихъ мѣховъ, три куска бархата, 12 китайскихъ чайныхъ чашекъ съ блюдечками, 12 стульевъ, 9 шкаповъ орѣховаго дерева, 4 картины. Ей же была отдана икона Божьей Матери. Петръ Лефортъ получилъ столовые часы. Всѣ остальныя вещи были спрятаны и запечатаны царскою печатью (*).

13-го марта Петръ возвратился въ Воронежъ, гдѣ занялся снаряженіемъ своего флота не для кампаніи, но для плаванія на Черномъ Морѣ. Получивъ извѣстіе о заключеніи Возницынымъ прелиминарныхъ статей мира въ Карловицѣ между Россіей и Портою, онъ рѣшился отправить въ Константинополь чрезвычайнаго посла, для дальнѣйшихъ переговоровъ, въ лицѣ начальника Посольскаго Приказа, думнаго дьяка Украинцева, и хотѣлъ, чтобы его сопровождала цѣлая эскадра. По письмамъ же, полученнымъ изъ Москвы въ Амстердамѣ, самъ царь думалъ сопровождать посланника своего въ Константинополь, конечно инкогнито, какъ то было и при отправленіи посольства въ западныя государства.

Въ кратковременное пребываніе свое въ Москвѣ (съ 8-го по 13-е марта), Петръ совершилъ дѣло, о которомъ и до сихъ поръ въ историческихъ сочиненіяхъ пишутъ или неопредѣлительно, или невѣрно. Говоримъ объ основаніи перваго русскаго ордена, названнаго по имени Св. Апостола Андрея Первозваннаго. То утверждали, будто Лефортъ былъ первымъ кавалеромъ этого ордена, то спрашивали, почему онъ не былъ кавалеромъ его, то разсуждали о времени основанія ордена. Слѣдующими фактами, почерпнутыми изъ достовѣрнѣйшихъ источниковъ, объясняется вся сущность дѣла.

Въ 1697 году, при отъѣздѣ большаго посольства, ближній боярин и генералъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ получилъ порученіе въ Вѣну и Венецію. Ему было дозволено посѣтить и другія со-

(*) О многочисленной конюшнѣ и о дорогихъ лошадяхъ покойнаго свѣдѣній нѣтъ.

Digitized by Google

сѣдственныя земли и государства, для ознакомленія съ военными дѣйствіями на морѣ противъ враговъ святаго креста; онъ имѣлъ даже разрѣшеніе съѣздить въ Римъ и побывать на островѣ Мальтѣ у знаменитыхъ рыцарей. Въ Вѣнѣ Шереметевъ выразилъ императору желаніе посѣтить храбрыхъ мальтійскихъ рыцарей, чтобы, какъ онъ самъ выразился, при возвращеніи на ихъ великія и доблестныя дѣла, возвысить свою сильную склонность къ военному дѣлу.

Въ маѣ 1698 года, Борисъ Петровичъ отправился въ Мальту, гдѣ былъ принятъ съ такимъ отличіемъ, что великій магистръ ордена лично вручилъ ему осыпанный бриліантами крестъ и сказалъ: «Этотъ знакъ, носимый нами на одеждѣ, носимъ мы и въ нашемъ сердцѣ... Это тотъ самый знакъ, который императоръ Константинъ видѣлъ на небѣ, и явленіе котораго сопровождалось словами: «*сими побѣдиши твоихъ враговъ*»..... Вслѣдъ затѣмъ Шереметевъ получилъ грамоту на орденъ, съ приложеніемъ печати. Въ іюлѣ онъ увидѣлся съ Петромъ въ Вѣнѣ, и отсюда былъ посланъ въ Венецію, съ извѣщеніемъ о предстоящемъ туда прибытіи царя. Какъ былъ принятъ тогда первый русскій мальтійскій кавалеръ, какое впечатлѣніе произвелъ крестъ носимый имъ на груди, неизвѣстно. Петръ, какъ мы знаемъ, поспѣшно вернулся въ Москву, а Борисъ Петровичъ пріѣхалъ туда лишь 10-го февраля 1699 года. Спустя два дня, происходило блистательное празднество у генерала Лефорта. Новый кавалеръ представился здѣсь царю въ нѣмецкой одеждѣ, съ орденскимъ крестомъ, былъ принятъ съ особенною милостію и поздравленъ съ полученіемъ мальтійскаго ордена. Петръ разрѣшилъ Шереметеву носить крестъ постоянно и приказалъ именовать и писать его «боярином и кавалеромъ военнаго мальтійскаго ордена».

Понятно, что Петръ много бесѣдовалъ съ Шереметевымъ о Мальтѣ, и въ особенности о цѣли учрежденія мальтійскаго ордена. Когда Борисъ Петровичъ объяснилъ первоначальное назначеніе ордена—награждать имъ за отличные военные подвиги противъ османовъ и обязывать рыцарей на борьбу съ ними—царь, конечно, легко могъ увидѣть въ этомъ сходство своего положенія и своего образа мыслей. Въ данной Шереметеву грамотѣ онъ прочиталъ, что орденскій крестъ долженъ быть носимъ постоянно, для успѣшной борьбы съ турками, съ татарами и съ другими врагами святаго креста, и что неизмѣннымъ девизомъ рыцарей должно быть «за вѣру». Всѣ такія соображенія могли быстро навести царя на мысль основать подобный же кавалерскій орденъ въ Россіи: онъ, вѣдь, самъ сражался за вѣру и посвятилъ свою жизнь одолѣнію враговъ христіанства, какъ о томъ

Digitized by Google

выразился патріарху. При дальнѣйшемъ развитіи этой мысли, Петръ постановилъ, чтобы орденъ былъ посвященъ святому апостолу Андрею, первому провозвѣстнику Евангелія въ русской землѣ, и чтобы, подобно мальтійскому, служилъ для награжденія отличныхъ военныхъ подвиговъ противъ турокъ.

Неизвѣстно, на сколько царь успѣлъ положить основаніе къ осуществленію своей мысли до отъѣзда, 19-го февраля, въ Воронежъ. Нѣтъ сомнѣнія, что имъ уже были сдѣланы нѣкоторыя распоряженія, потому что, когда онъ неожиданно возвратился въ Москву, 8-го марта, знакъ для ордена Св. Андрея Первозваннаго уже былъ готовъ. 9-го того же мѣсяца царь обѣдалъ у боярина Шереметева, а 10-го пожаловалъ орденъ боярину Ѳ. А. Головину. Тотъ же девизъ, какъ и у мальтійцевъ—«за вѣру»—находился, вмѣстѣ съ крестомъ, на орденскомъ знакѣ Св. Апостола Андрея (*).

Такъ возникъ первый русскій орденъ, еще безъ статута, который былъ начертанъ Петромъ уже въ 1720 году. Что Лефортъ не могъ имѣть

(*) Орденскій знакъ былъ изготовленъ, по всей вѣроятности, граверомъ Адріаномъ Схонебекомъ, принятымъ въ царскую службу во время пребыванія посольства въ Амстердамѣ, и теперь находившимся въ Москвѣ. Состоя, какъ и всѣ художники, при Оружейной Палатѣ, начальникомъ которой былъ Головинъ, Схонебекъ занимался тогда сочиненіемъ объ орденахъ духовныхъ и военныхъ и въ 1699 году кончилъ свою «Histoire de tous les ordres militaires de la chevalerie, contenant leurs institutions, leurs cérémonies, pratiques, leurs armes et leurs devises, gravés encuivre». Когда царь возъимѣлъ мысль основать русскій орденъ, Головинъ получилъ приказаніе изготовить орденскіе знаки въ Золотой Палатѣ, при которой находились лучшіе золотыхъ дѣлъ мастера, и это, безъ сомнѣнія, не могло обойтись безъ совѣта съ названнымъ художникомъ. Быть можетъ, 10-го марта Головинъ и представилъ государю первый готовый экземпляръ знаковъ ордена, которыми и былъ пожалованъ немедленно. Кромѣ этого экземпляра, въ 1699 году не было, кажется, изготовлено другаго, потому что ни генералу Шейну, ни генералу Гордону, еще находившимся въ живыхъ и имѣвшимъ, безспорно, право на полученіе новаго ордена, не были пожалованы знаки его. Только въ 1700 году встрѣчается второй андреевскій кавалеръ, въ лицѣ гетмана Мазепы, награжденнаго за заслуги въ войну 1695 года, когда онъ, совмѣстно съ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, командовалъ на Днѣпрѣ войсками, выставленными противъ турокъ и татаръ. Крестъ, изготовленный мастеромъ Александромъ Клерномъ, былъ осыпанъ *двадцатью-пятью* бриліантами, стоившими, по тогдашнему курсу, до 750 рублей; золото на крестѣ стоило семь рублей, да на цѣпь израсходовано 52 червонца. Въ томъ же году получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго валахскій господарь Константинъ Бранкованъ. Самъ царь былъ лишь *седьмымъ* кавалеромъ (10-го мая 1703), Александръ Меншиковъ—восьмымъ.

Какъ на знаменахъ мальтійскихъ рыцарей былъ изображенъ ихъ орденскій крестъ, такъ, въ 1700 году, и на знаменахъ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго находилось изображеніе креста Св. Апостола Андрея.

Сообщая всѣ эти данныя, почерпнутыя въ разныхъ архивахъ Москвы, Поссельтъ прибавляетъ, что, большею частію ихъ, онъ обязанъ покойному генералу Висковатову.

Digitized by Google

этого ордена, очевидно; какое участіе, при жизни, принималъ онъ въ планахъ царя по этому случаю, неизвѣстно. Грудь Франца Яковлевича была украшена лишь портретомъ монарха. Генералъ Гордонъ также носилъ пожалованную ему, за азовскій походъ, съ изображеніемъ царя медаль, которую велѣлъ обдѣлать въ бриліанты, и въ такомъ видѣ изображенъ онъ на уцѣлѣвшемъ донынѣ портретѣ. Лефортъ же, въ этомъ отношеніи, не послѣдовалъ примѣру Гордона.

Къ причинамъ, побудившимъ Петра назначить боярина Ѳ. А. Головина первымъ кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, слѣдуетъ отнести еще обстоятельство, что царь, безъ сомнѣнія, уже теперь избралъ его преемникомъ Лефорту по званію адмирала. И хотя это назначеніе состоялось только 8-го апрѣля, но Головинъ уже получилъ приказаніе немедленно ѣхать въ Воронежъ.

Передъ возвращеніемъ къ своему флоту, царь рѣшилъ и судьбу племянника своего любимца. Желая имѣть при себѣ хотя однофамильца усопшему другу, онъ приказалъ Петру Лефорту, до сихъ поръ несостоявшему на службѣ, прибыть, по приведеніи въ порядокъ дѣлъ дяди, въ Воронежъ. И государь, и многіе бояре встрѣтили молодаго человѣка весьма сочувственно. «Его величество», писалъ онъ своему отцу, «осыпаетъ меня тысячами милостей въ память заслугъ моего дяди. Я предалъ себя совершенно волѣ его величества». Особенно князь Б. А. Головинъ, старинный покровитель и другъ покойнаго Франца Яковлевича, и боярин Ѳ. А. Головинъ, приняли живѣйшее участіе въ судьбѣ Петра Лефорта; но до 27-го апрѣля онъ не могъ сказать отцу своему ничего положительнаго о царской волѣ. Отъ этого числа онъ писалъ: «Его царское величество приказалъ мнѣ готовиться къ путешествію въ Азовъ, и я думаю, что завтра отправлюсь туда на галерѣ контръ-адмирала (фанъ-Резона). Это одинъ изъ самыхъ любезныхъ людей (un des plus galants hommes); онъ голландецъ и человѣкъ весьма честныхъ правилъ. Покойный дядя высоко цѣнилъ его. Онъ хорошо знаетъ свою часть, и я надѣюсь поучиться у него морскому дѣлу. Быть можетъ меня назначатъ служить во флотѣ, а можетъ быть и въ сухопутныхъ войскахъ. Настоящій походъ рѣшитъ мою судьбу». Далѣе Петръ Лефортъ прибавляетъ, что, по слухамъ, контръ-адмиралъ фанъ-Резонъ будетъ командовать эскадрою, которая должна сопровождать чрезвычайнаго русскаго посла при Отоманской Портѣ. «Я видѣлъ здѣсь (въ Воронежѣ) флотъ, снаряженный его величествомъ для войны съ турками, и если бы не удостовѣрился въ томъ собственными глазами, то трудно было бы повѣрить: готово не менѣе ста парусовъ, столько же военныхъ судовъ, сколько галеръ. Да

Digitized by Google

благословитъ милосердый Богъ предначертанія его царскаго величества: они велики и достойны такого государя».

Царь, дѣйствительно, имѣлъ право гордиться плодами своихъ громадныхъ трудовъ и чрезвычайныхъ усилій. Прибывъ въ Азовъ со своими судами, онъ горѣлъ желаніемъ выйти въ Черное Море, воспользовавшись случаемъ отправки своего посла въ Константинополь морскимъ путемъ. Султанъ, правда, выразилъ непремѣнное желаніе, чтобы русскій посолъ прибылъ сухопутно, но Петру хотѣлось, чтобы хотя одинъ изъ нашихъ военныхъ кораблей явился предъ древнею Византіей. Капуданъ-паша, Гассанъ, стоявшій на якорѣ, съ четырьмя линейными кораблями и девятью галерами, у Керчи, близъ пролива, не осмѣлился задержать русскій флотъ, и потому царь, съ десятью линейными кораблями и двумя галерами, безпрепятственно вышелъ въ открытое море, совершилъ свой первый морской маневръ и затѣмъ сопровождалъ до крымскаго берега своего посла, который отсюда долженъ былъ одинъ продолжать путь къ Царюграду на 36-пушечномъ военномъ кораблѣ «Крѣпость». Капитанъ этого корабля, голландецъ Петръ фанъ Памбергъ, изумилъ и даже напугалъ жителей турецкой столицы тѣмъ, что не только произвелъ салютаціонные выстрѣлы у стѣнъ Сераля, но и долго потѣшался непрерывною канонадою.

Окончательныя условія мира съ турками состоялись не ранѣе іюня 1702 года, и Петръ тѣмъ менѣе могъ дожидаться рѣшенія этого дѣла на югѣ, въ Азовѣ, что еще въ томъ же 1699 году онъ уже былъ преисполненъ новыхъ мыслей и плановъ относительно сѣвера. Обладаніе Азовомъ, и притомъ какъ сильною крѣпостію, вмѣстѣ съ постройками въ Таганрогѣ и свободнымъ плаваніемъ русскихъ военныхъ кораблей на Черномъ Морѣ, служило опорною точкою его восточной политики, дальнѣйшее развитіе которой было пріостановлено на-время достопамятными предпріятіями на противоположной границѣ Россіи. Наступала пора рѣшительнаго, богатаго своими послѣдствіями, поворота въ исторіи русскаго народа. Господствовавшее доселѣ недоумѣніе по вопросу: куда приникнуть Россіи, къ востоку или къ западу, выяснялось все болѣе и болѣе. Гдѣ должна была утвердиться точка тяготѣнія обширнаго царства? на сѣверѣ или на югѣ?—этотъ вопросъ выдвинулся на первый планъ въ основныхъ стремленіяхъ государя-реформатора. Петръ приступилъ къ рѣшенію его съ безпримѣрною энергіей и съ рѣдкою смѣлостію. Распространить свое господство до Балтійскаго Моря, пріобрѣсти здѣсь гавань—вотъ цѣль, которую онъ сталъ преслѣдовать теперь.

Digitized by Google

Война со Швеціей была неизбѣжнымъ условіемъ для осуществленія цѣли.

Что Петра занимала эта мысль еще при жизни Лефорта, явствуетъ изъ дружественныхъ сношеній и соглашеній съ курфюрстомъ Бранденбургскимъ въ 1697 году, а еще болѣе изъ совѣщаній съ королемъ Польскимъ въ Равѣ, въ 1698 году. Обоимъ своимъ союзникамъ царь объявилъ положительно, что ему нужна гавань на Балтійскомъ Морѣ....

Не подлежитъ сомнѣнію, что, по этому дѣлу, Петръ, хотя и довольно ознакомившійся съ кабинетною политикою европейскихъ дворовъ, совѣтовался со своимъ другомъ, опытнымъ и искуснымъ дипломатомъ, и что, въ послѣдніе годы, самые рѣшительные международные шаги сдѣланы были царемъ не помимо Лефорта. Памятуя его заслуги, его вѣрность и преданность себѣ, царь, при всякомъ удобномъ случаѣ, проявлялъ это фактическими свидѣтельствами. Такъ, онъ пожаловалъ прямо чинъ полковника молодому Петру Лефорту единственно за заслуги его покойнаго дяди, о чемъ писалъ въ Женеву самъ новопожалованный полковникъ.

На вопросныя письма изъ Женевы о наслѣдствѣ генерала, о назначеніи опекуновъ его сыну и т. д., Петръ Лефортъ отвѣчалъ: «Все, что оставилъ мой покойный дядя, хранится неприкосновенно подъ царскою печатію. Здѣсь, въ Россіи, не въ обычаѣ имѣть опекуновъ, да и не отыщешь способныхъ къ тому людей. Его величество обѣщалъ позаботиться о моемъ двоюродномъ братѣ. Самъ государь лучшій опекунъ, какого только онъ можетъ имѣть; но важныя дѣла, которыми обремененъ его величество, причиною, что нелегко найти время переговорить съ нимъ обо всемъ. Вы видите, любезный батюшка, что мы лишились человѣка, который обладалъ особенными способностями улаживать всѣ дѣла съ государемъ; теперь же никто не смѣетъ, подобно покойному, подступиться къ его величеству. Оттого иное откладывается въ долгій ящикъ».

По этимъ причинамъ еще не было ничего рѣшено и относительно дальнѣйшаго пребыванія Анри Лефорта въ Женевѣ. Намѣреніе царя послать молодаго человѣка къ саксонскому двору для изученія военнаго дѣла не исполнилось, кажется, потому, что амстердамскій бургомистръ Витсенъ не желалъ того и въ такомъ смыслѣ писалъ государю. «Полагаю», говорилъ, въ свою очередь, Петръ Лефортъ, «что лучше привезти моего кузена сюда, ибо здѣсь онъ всегда будетъ имѣть честь представиться его царскому величеству и, своимъ присутствіемъ, поддержитъ живое воспоминаніе о моемъ покойномъ дядѣ».

Digitized by Google

Многознаменательный 1700-й годъ привелъ къ войнѣ съ Швеціей. Первая половина его прошла въ политическихъ переговорахъ и въ военныхъ приготовленіяхъ; во второй половинѣ, 19-го августа, послѣдовало, со стороны Петра, объявленіе войны. Кампанія была открыта съ такою поспѣшностію, что, уже 9-го сентября, генералъ князь Трубецкой, пройдя безъ сопротивленія Ингерманландію, стоялъ съ значительною ратью на границѣ Эстляндіи, насупротивъ города Нарвы. Вскорѣ собрались здѣсь и другія части русскихъ войскъ, подъ начальствомъ самого Петра и генераловъ Бутурлина, Вейде, Долгорукаго и Головина, и немедленно приступлено къ осадѣ города (2-го октября). Карлъ XII поспѣшилъ на помощь осажденной Нарвѣ съ небольшою, но испытанною въ бояхъ арміей. 20-го (30-го) ноября послѣдовало нарвское сраженіе, столько гибельное для русскихъ войскъ. Побѣдитель отпустилъ ихъ безоружными, но всѣхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, взятыхъ въ плѣнъ, приказалъ отвезти въ Стокгольмъ. Въ числѣ ихъ находился и Петръ Лефортъ, командовавшій полкомъ своего дяди.

Въ это тяжелое время некогда было подумать о молодомъ Анри Лефортѣ; но теперь, послѣ нарвскаго разгрома, царь Петръ, не видя при себѣ ни одного изъ носителей дорогаго ему имени, вспомнилъ о сынѣ своего усопшаго друга и написалъ женевскому сенату объ отправкѣ Андрея въ Россію. Маршрутъ назначенъ былъ чрезъ Голландію въ Архангельскъ.

Андрей Лефортъ, отплывшій изъ Амстердама съ послѣдними осенними кораблями, прибылъ въ Москву въ исходѣ 1701 года. О милостивомъ пріемѣ молодаго человѣка царемъ, о чувствахъ его величества къ нему, свидѣтельствуютъ откровенныя письма Анри къ дядѣ Ами. Въ первомъ письмѣ изъ Москвы, отъ 12-го января 1702 года, онъ извиняется, что не раньше извѣстилъ о своемъ пріѣздѣ: «Но я не могъ быть господиномъ своего времени, потому что всякое утро долженъ былъ отправляться или къ его величеству, или къ знатнымъ боярамъ, а потомъ, послѣ обѣда, пріѣзжали ко мнѣ съ визитами разнаго рода особы. И такъ идетъ съ ранняго утра до поздняго вечера. У меня не достаетъ даже времени на развлеченія, какъ то было въ Женевѣ. Благодареніе Богу, его величество оказываетъ мнѣ высокое расположеніе». Изъ дальнѣйшихъ писемъ видно, что государь не только ввелъ Андрея Лефорта во владѣніе пожалованными Францу Яковлевичу деревнями, но и поселилъ его въ новомъ дворцѣ, гдѣ намѣревался поддерживать съ сыномъ такія же дружескія отношенія, въ какихъ жилъ съ отцемъ. Онъ извѣстилъ

Digitized by Google

молодаго помѣщика въ его вотчинѣ, обѣдалъ у него въ московскомъ домѣ и въ самомъ опредѣленіи его на службу представилъ трогательное доказательство уваженія къ памяти покойнаго генерала.

Со времени потѣшнаго кожуховскаго похода, Петръ постоянно имѣлъ при себѣ двухъ довѣренныхъ спутниковъ изъ бомбардировъ Преображенскаго полка. Первыми были Ѳедоръ Троекуровъ и Иванъ Гумертъ. Когда Троекуровъ умеръ подъ Азовомъ, Гумертъ занялъ его мѣсто, а Ѳедоръ Плещеевъ былъ назначенъ на мѣсто Гумерта. Въ 1699 году, при преобразованіи тогдашней военной части, изъ бомбардировъ сформирована была, какъ извѣстно, особая рота, въ главѣ которой царь самъ пожелалъ быть капитаномъ, имѣя при себѣ только двухъ офицеровъ; но въ слѣдующемъ году, въ видѣ особеннаго отличія и благоволенія, назначенъ былъ четвертымъ офицеромъ роты сержантъ бомбардировъ Александръ Меншиковъ. Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда, въ 1700 году, Гумертъ тайно оставилъ государя, которымъ былъ облагодѣтельствованъ Плещеевъ и Меншиковъ, вслѣдствіе этого, поднялись, а на мѣсто послѣдняго поступилъ молодой Лефортъ, назначенный поручикомъ бомбардирской роты (лѣтомъ 1702 года). Петръ, желая имѣть его при себѣ и по службѣ, приказалъ, чтобы Андрей Лефортъ сопровождалъ его во всѣхъ поѣздкахъ и путешествіяхъ.

Весной 1702 года царь отправился въ Архангельскъ, подъ предлогомъ осмотра двухъ взятыхъ у шведовъ кораблей, въ дѣйствительности же для приведенія города въ оборонительное положеніе противъ атаки непріятельскаго флота. Проживъ здѣсь три мѣсяца, Петръ поспѣшилъ прямо на театръ войны. Не только фельдмаршалъ Шереметевъ, командовавшій русскими войсками въ Лифляндіи и въ Ингерманландіи, обрадовалъ государя первою побѣдою надъ шведами 30-го декабря 1701 года, но и флотъ, снаряженный, этою зимою, во Псковѣ, для озера Пейпуса, нанесъ двукратное пораженіе шведскимъ судамъ. Вслѣдъ затѣмъ Шереметевъ предпринялъ осаду Дерпта, который, послѣ непродолжительной обороны, сдался на капитуляцію (23-го августа 1702). Одновременно употреблены были большія усилія для покоренія крѣпости Нѣтебурга (нынѣшняго Шлюсельбурга, древняго Орѣшка), защищаемой подполковникомъ Шлипенбахомъ. По важному значенію этой крѣпости, Петръ прибылъ нарочно изъ Архангельска принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, и 11-го октября, послѣ упорнаго штурма, «ключъ» къ дальнѣйшимъ завоеваніямъ былъ взятъ. Зимой государь возвратился въ Москву.

Во всѣхъ этихъ передвиженіяхъ, Андрей Лефортъ неотлучно со-

Digitized by Google

путствовалъ своему царственному покровителю, и, по пріѣздѣ въ Москву, спѣшилъ увѣдомить о себѣ своихъ женевскихъ родныхъ, которые жаловались, что рѣдко получаютъ извѣстія о немъ и обо всемъ происходившемъ въ Россіи. А возможно-ли было ему вести правильную съ ними переписку? Не успѣлъ онъ отдохнуть въ Москвѣ, какъ получилъ приказаніе опять ѣхать въ Воронежъ, откуда царь вскорѣ снова отправился на сѣверъ, чтобы овладѣть крѣпостію Ніеншанцемъ, близъ впаденія Невы въ Финскій Заливъ, и тѣмъ открыть свободный доступъ къ Балтійскому Морю. Въ Нѣтебургѣ Андрей Лефортъ заболѣлъ горячкою и умеръ здѣсь 28-го апрѣля 1703 года.

По свидѣтельству современниковъ, свѣжій, здоровый юноша, подавалъ наилучшія надежды, и если онъ такъ скоро послѣдовалъ за отцомъ своимъ въ могилу, то это объясняется слишкомъ крутымъ оборотомъ въ его образѣ жизни. Воспитанный совершенно въ иныхъ условіяхъ, проведя отроческіе годы въ умѣренномъ климатѣ, молодой Лефортъ еще не успѣлъ закалить свои силы на столько, чтобы вынести непривычные труды и усиленныя занятія, неразлучныя съ новою обстановкою жизни. Здоровье его скоро пошатнулось. Правда, самъ царь отечески заботился объ Андреѣ, ласкалъ его, помѣщалъ его, во время переѣздовъ, въ своей спальнѣ; но всего этого было недостаточно, чтобы предохранить нѣжный организмъ отъ разрушенія. Болѣзнь молодаго Лефорта была кратковременная и сопровождалась непрерывнымъ бредомъ. Незадолго передъ смертію, Петръ навѣстилъ его и нѣсколько разъ поцѣловалъ умирающаго.

И въ Россіи, и за-границей, Андрей Лефортъ обращалъ на себя вниманіе, какъ единственный сынъ знаменитаго отца, обѣщавшій быть достойнымъ его представителемъ, и потому о преждевременной кончинѣ юноши искренно сожалѣли. Но, конечно, никто болѣе царя не скорбѣлъ объ утратѣ единственнаго представителя того имени, которое напоминало ему о многознаменательномъ періодѣ, пережитомъ имъ вмѣстѣ съ покойнымъ другомъ и вѣрнымъ слугою. На призывъ Петра уже не откликнулся ни одинъ Лефортъ.... Ворота и двери прекраснаго и великолѣпнаго жилища, построеннаго царемъ для своего неутомимаго сотрудника, были заперты.... Въ обширныхъ комнатахъ владычествовала могильная тишина.... (*).

(*) Лефортовскій дворецъ былъ назначенъ Петромъ отчасти для пріема иностранныхъ пословъ, именно въ большой залѣ, отчасти для какихъ-либо особенныхъ празднествъ. Въ этомъ дворцѣ жилъ, послѣ своего коронованія, императоръ Петръ II; здѣсь онъ лишился своей единственной сестры Наталіи Алексѣевны (въ ноябрѣ 1728); здѣсь происходило обрученіе его съ княжною Екатериною

Digitized by Google

Рядомъ съ новымъ лефортовскимъ дворцомъ стоялъ прежній скромный домъ, съ которымъ были соединены живѣйшія воспоминанія о 1690—1698 годахъ. Въ немъ жила вдова Франца Яковлевича, которой Петръ не любилъ и тѣмъ менѣе сочувствовалъ, что она показывалась только въ своей католической церкви. Ведя жизнь отшельницы, она сдѣлалась ханжою, была очень скупа, но давала большіе церковные вклады. Неразъ въ семействѣ Лефортовъ возникала рѣчь о ея состояніи: никто, даже мужъ, не зналъ о томъ ничего вѣрнаго; вообще же считали ее весьма богатою. Достовѣрно то, что у Елисаветы Францовны было много серебра и драгоцѣнностей, въ числѣ ихъ двѣ огромныя жемчужины рѣдкой красоты и высокой цѣны. Кромѣ пенсіи, Петръ предоставилъ ей, какъ сказано, управлять вотчинами покойнаго мужа до совершеннолѣтія сына, по кончинѣ котораго она вступила опять въ полное владѣніе ими, получала немалый доходъ отъ своего благоустроеннаго хозяйства, словомъ, находилась въ наилучшихъ финансовыхъ обстоятельствахъ. Она умерла въ 1726 году, въ глубокой старости. Вотчины перешли, еще до ея смерти, во владѣніе генерала Петра Лефорта, когда онъ возвратился изъ шведскаго плѣна.

Вскорѣ послѣ смерти Франца Яковлевича, этотъ племянникъ его сталъ помышлять о надгробномъ памятникѣ; но ни на упомянутомъ иновѣрномъ кладбищѣ, ни въ реформатской церкви монумента поставлено не было. Петръ Великій намѣревался, впрочемъ, соорудить памятникъ своему другу: объ этомъ свидѣтельствуетъ извѣстный царскій деньщикъ Нартовъ. По словамъ Нартова, государь имѣлъ въ виду поручить въ Италіи лучшимъ ваятелямъ изготовленіе надгробныхъ памятни-

Алексѣевною Долгорукою (30-го ноября 1729), послѣ чего онъ скончался въ слѣдующемъ году.

Петръ Великій всегда любилъ эту мѣстность, и потому все болѣе и болѣе застраивалъ ее по направленію къ „новой солдатской слободѣ“, которую Лефортъ основалъ для перваго полка и которая, какъ и нынѣ, называлась его именемъ. Здѣсь же былъ обширный домъ канцлера Ѳ. А. Головина на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь зданія прежнихъ 1-го и 2-го московскихъ кадетскихъ корпусовъ. Петръ купилъ (1723) домъ у наслѣдниковъ Головина, превратилъ его во дворецъ и развелъ при немъ большой садъ, долго еще спустя именовавшійся головинскимъ, какъ и самый дворецъ. Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ также понравилась эта мѣстность; рядомъ съ головинскимъ дворцемъ, она построила новый деревянный, названный Анненгофомъ. Въ теченіе прошлаго столѣтія, зданіе испытало много перемѣнъ, пока, въ томъ видѣ, въ какой привела его императрица Екатерина II, оно было назначено (1824) подъ кадетскій корпусъ. Судьбы лефортовскаго дворца были также весьма превратны. Еще въ нынѣшнемъ столѣтіи онъ лежалъ въ развалинахъ, и только въ 1851 году его перестроили для помѣщенія штабъ и оберъ-офицеровъ, учителей и чиновниковъ кадетскаго корпуса. Отъ прежняго блеска и сада не осталось и слѣдовъ.

Digitized by Google

ковъ: генералу и адмиралу Лефорту и генералъ-фельдмаршалу Б. П. Шереметеву; кромѣ того, боярину и воеводѣ Шеину и генералу Патрику Гордону. «Люди эти», сказалъ Петръ, «своею правдивостію и заслугами—вѣчные памятники для Россіи. Я хочу соединить моихъ героевъ, послѣ ихъ смерти, въ одномъ мѣстѣ, подъ сѣнію святаго великаго князя Александра Невскаго».

Говоря о намѣреніи Петра Великаго поставить памятники въ Александроневской Лаврѣ, Нартовъ прибавляетъ, что рисунки находились уже въ Римѣ; но что съ ними сталось неизвѣстно, такъ какъ великій монархъ и самъ вскорѣ переселился въ вѣчность (*).

(*) Разсказы Нартова помѣщены въ журналѣ „Москвитянинъ“ 1842 года, часть IV, стр. 338—339.

Digitized by Google

ВЗГЛЯДЪ НА ГРАМОТНОСТЬ

И

УЧЕБНЫЯ КОМАНДЫ (ИЛИ ПОЛКОВЫЯ ШКОЛЫ) ВЪ НАШЕЙ АРМІИ.

(Продолженіе) (*).

III.

Объясненіе главныхъ причинъ неуспѣшности въ грамотности.—Два противоположные взгляда на средства обученія ея въ войскахъ.—Постановка, данная этому дѣлу инструкціей 1867 года.

Затрудненія въ успѣшномъ ходѣ обученія грамотности въ войскахъ, усложняясь стремленіемъ обучать ей *всѣхъ*, происходили, какъ мы видѣли, отъ многихъ причинъ, которыя могутъ быть соединены въ двѣ особыя по существу группы:

Первая группа: «отсутствіе общихъ руководящихъ началъ и опредѣленныхъ положеній о грамотности въ войскахъ; недостатокъ и неумѣлость учителей; недостаточность и неопредѣленность средствъ и несоотвѣтственный требованіямъ составъ солдатскихъ библіотекъ».

Вторая группа: «постой по широкимъ квартирамъ и происходящія отсюда слѣдствія на успѣхъ занятій, въ зависимости отъ карауловъ, разныхъ нарядовъ и командировокъ».

Вліяніе послѣдняго рода причинъ не могло быть значительнымъ въ войскахъ расположенныхъ въ *казармахъ*, а равно *на тѣсныхъ квартирахъ въ городахъ*, т. е. на войска расположенныя (казарменнымъ порядкомъ) въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Вильнѣ и т. п.: въ такомъ положеніи находятся гвардія, гренадерскіе полки, почти всѣ стрѣлковые баталіоны, довольно значительное число пѣхотныхъ полковъ и всѣ мѣстные губернскіе баталіоны. Между тѣмъ,

(*) См. Воен. Сб. 1870 г. № 12.

Digitized by Google

и въ этихъ частяхъ успѣхи въ грамотности тѣ же, какъ и въ войскахъ расположенныхъ на широкихъ квартирахъ. Слѣдовательно, мы не можемъ безусловно согласиться съ мнѣніемъ, что *главною причиною* малыхъ успѣховъ въ грамотности было и есть широкое расквартированіе войскъ. Иное дѣло, если бы намъ доказано было, что въ гвардіи, напримѣръ, имѣющей въ отношеніи квартиръ самыя выгодныя условія, грамотность шла съ успѣхомъ *несравненно лучшимъ*, нежели въ прочихъ частяхъ арміи: въ ней она обнаружила тоже неудовлетворительные результаты и на весьма малое число процентовъ остается выше другихъ частей; но она значительно ниже спеціяльныхъ родовъ и учебныхъ войскъ. Съ другой стороны, мѣстныя войска, расположенныя въ казармахъ, по успѣхамъ грамотности стоятъ ниже прочихъ частей арміи.

Итакъ, неуспѣхъ занятій грамотностью мы въ правѣ отнести преимущественно къ вліянію первой группы причинъ, и полагаемъ, что дѣло грамотности находится въ *непосредственной зависимости отъ этихъ именно причинъ для всѣхъ войскъ расположенныхъ казарменнымъ порядкомъ*. Вліяніе же второй группы причинъ (широкій постой, наряды, командировки) на всѣ вообще войска, а преимущественно на кавалерію, имѣетъ второстепенное значеніе и становится особенно замѣтнымъ только при неблагопріятныхъ условіяхъ квартирнаго расположенія и частыхъ нарядовъ въ караулы. Это вліяніе было замѣтно особенно потому, что требовалось разрѣшеніе невозможной задачи —*обучать грамотности всѣхъ*, не ограничиваясь мѣрою возможности и необходимости. Подобная задача оказывается невыполнимою даже въ войскахъ постоянно расположенныхъ въ казармахъ и не обремененныхъ частыми нарядами.

Въ началѣ втораго періода, съ 1867 года, когда объявлена по войскамъ инструкція, устанавливающая учебныя команды, во взглядѣ на грамотность сказалось двоякое направленіе, различное по средствамъ для достиженія одной и той же цѣли. Подъ вліяніемъ этихъ двухъ, неодинаковыхъ по существу, взглядовъ мѣняются и способы занятій въ ротахъ и въ эскадронахъ.

Считая грамотность дѣломъ легко-достижимымъ, одни находятъ возможнымъ обучать ей *всѣхъ нижнихъ чиновъ*, предоставляя неграмотныхъ въ ротахъ и въ эскадронахъ унтеръ-офицерамъ и грамотнымъ солдатамъ; офицеры должны, по ихъ мнѣнію, только наблюдать за ходомъ занятій и дѣлать повѣрку.

Другіе, напротивъ, считая обученіе солдатъ грамотѣ дѣломъ не столь легкимъ и *не полагая возможнымъ сдѣлать всѣхъ грамот-*

Digitized by Google

ными, требуютъ въ занятіяхъ непосредственнаго участія офицеровъ и сомнѣваются достигнуть успѣховъ, при самомъ живѣйшемъ ихъ участіи, если эти кропотливыя и серьезныя занятія будутъ предоставлены на произволъ, безъ общихъ руководящихъ указаній, безъ опытности руководителей. Унтеръ-офицеры у нихъ, какъ малограмотные, не могутъ быть учителями.

Подъ вліяніемъ перваго воззрѣнія, отвергается необходимость какихъ бы то ни было школъ для занятій грамотою; поэтому ее ставятъ на чисто-административную почву, въ полную зависимость отъ усмотрѣнія каждаго начальника, при учителяхъ несвѣдущихъ и неспособныхъ, безъ опредѣленнаго плана и времени для занятій; такимъ образомъ грамотность низводится на степень механическаго обученія чтенію и, въ рѣдкихъ случаяхъ, письму и счисленію. При требованіи въ отчетахъ показаній о числѣ «умѣющихъ читать и писать», развивается по необходимости показная сторона, невѣрная съ дѣйствительностью, лишь бы удовлетворить формальности.

Подъ вліяніемъ другаго воззрѣнія, считающаго обученіе грамотности дѣломъ весьма серьезнымъ, которое требуетъ хорошихъ учителей, извѣстной системы и обдуманнаго направленія, высказывается необходимость ротныхъ и эскадронныхъ школъ, гдѣ занятія грамотностью можно вести постоянно, поручая школу непосредственному руководству офицера, преданнаго этому дѣлу и проникнутаго его важностію.

Преобладающее вліяніе того или другаго направленія выражается безпрерывными колебаніями и, какъ извѣстно, окончательно беретъ верхъ мнѣніе, что *рота*, какъ административная единица, *не можетъ имѣть особой школы грамотности*; *что обученіе грамоть не должно имѣть вида особыхъ командъ и должно совершаться безъ особыхъ условій*, *отнюдь не измѣняя теченія службы и другихъ занятій; что неудобно роту облекать въ форму школы*, а *ротному командиру присвоивать обязанность инспектора классовъ*». Поэтому проектированныя школы грамотности для ротъ и эскадроновъ, въ спеціальномъ комитетѣ, бывшемъ подъ предсѣдательствомъ фонъ-деръ-Лауница, признаны неумѣстными (*) и

(*) Комитетъ предполагалъ имѣть школы грамотности въ каждой ротѣ и въ каждомъ эскадронѣ; учебныя занятія въ этихъ школахъ ограничить: чтеніемъ, письмомъ и начальными основаніями счисленія, и притомъ въ стрѣлковыхъ ротахъ сдѣлать это обученіе обязательнымъ для всѣхъ нижнихъ чиновъ; на учебныя принадлежности (азбуки, счеты, аспидныя доски, прописи, бумагу, перья, книги и брошюры) назначить въ годъ: для линейной роты или эскадрона 13 руб., для стрѣлко-

Digitized by Google

взамѣнъ ихъ въ «*Инструкціи* для спеціяльнаго образованія въ войскахъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ» (*), установляется особая статья объ «Обученіи грамотности», которою предложено: «Изученіе грамоты считать обязательнымъ для *всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ*, и только болѣе успѣшныхъ обучать письму и начальнымъ основаніямъ счисленія. Непосредственныя занятія грамотою возложить на унтеръ-офицеровъ и наиболѣе твердыхъ въ грамотѣ рядовыхъ, ближайшее руководство на офицеровъ, состоящихъ на лицо, а общее наблюденіе на командировъ роть и эскадроновъ. Самое же обученіе грамотѣ въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ производить въ свободное время отъ служебныхъ и фронтовыхъ упражненій и въ зависимости отъ условій квартирнаго расположенія ротъ и эскадроновъ».

На пріобрѣтеніе учебныхъ пособій, бумаги и письменныхъ принадлежностей, назначено было по 10 коп. на каждаго штатнаго нижняго чина (**).

Въ такой постановкѣ грамотности, очевидно, отражается мнѣніе, къ сожалѣнію уже глубоко вкоренившееся и распространенное въ арміи, о возможности вести занятія ею безъ опредѣленныхъ на то постановленій, не образовавъ хорошихъ учителей и не оградивъ дѣло обученія правильно-устроеннымъ контролемъ; а какъ условія квартирнаго расположенія значительной части арміи невыгодны, то неуспѣшность обученія грамотѣ стали прямо относить только къ этимъ условіямъ. Такой взглядъ обобщается и распространяется даже на части, расположенныя казарменнымъ порядкомъ, ибо во многихъ изъ нихъ успѣхъ грамотности нимало не выше другихъ, расположенныхъ широкимъ постоемъ, при всѣхъ прочихъ невыгодныхъ условіяхъ.

Грамотность дѣлается *обязательною для всѣхъ нижнихъ чиновъ*, но эти занятія не дѣлаются обязательными для ближайшихъ начальниковъ—ротныхъ и эскадронныхъ командировъ.

Отвергнувъ ротныя и эскадронныя школы въ принципѣ, т. е. требованіе собирать солдатъ въ *команду*, въ опредѣленные часы, свободные отъ служебныхъ занятій,—нельзя было ожидать и правиль-

---

вой роты отъ 29 р. 50 к. до 31 р. 50 к., для батареи, парка, крѣпостной и гарнизонной роты 50 руб.

(*) Приказ. по воен. вѣд. 20 іюля 1867 г. № 262 § X, 47.

(**) Приказ. по воен. вѣд. 28 марта 1868 г. № 79. По табели, приложенной къ приказу для обученія грамотности, назначено: на роту мирнаго состава 10 р. и 14 р; на эскадронъ дѣйствующаго полка 15 и 17 руб., на батарею мирнаго состава 15 руб. и т. д.

Digitized by Google

наго наблюденія за обученіемъ. Въ этомъ случаѣ роль ротнаго командира состояла бы въ прямомъ исполненіи долга службы; онъ тутъ не становился инспекторомъ, а прямымъ исполнителемъ обязанностей начальника, и едва ли кто можетъ оспаривать, что эту обязанность ему легче исполнить въ собранной командѣ, подъ рукою его самого, ведя обученіе хотя тѣми же унтеръ-офицерами, но подъ руководствомъ офицера, которому легче ознакомиться съ лучшими методами. Но это собственно и составляетъ школу, составъ которой можно ограничить до самыхъ малыхъ размѣровъ, лишь бы удовлетворялись спеціяльныя нужды войскъ по начальному образованію нижнихъ чиновъ, для поступленія ихъ грамотными въ учебныя команды. Устанавливая требованіе отъ поступающихъ въ команды, чтобы они, *по мѣрѣ возможности*, умѣли «читать свободно, списывать съ книги на бумагу и знали счисленіе, сложеніе и вычитаніе простыхъ цѣлыхъ чиселъ», и въ то же время зная, что молодые солдаты являются въ полки совершенно безграмотными, нельзя было, при устройствѣ учебныхъ командъ, съ массою спеціяльныхъ теоретическихъ свѣдѣній, не натолкнуться на вопросъ: откуда же эти команды будутъ получать грамотныхъ людей, чтобы они могли выполнить съ успѣхомъ данную имъ задачу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приготовить унтеръ-офицеровъ, какъ *учителей для обученія грамотѣ*?

При такой постановкѣ дѣла грамотности, которой притомъ и въ учебныхъ командахъ дано второстепенное значеніе, составъ учителей не можетъ улучшиться: обращая исключительное вниманіе на спеціяльныя, служебно-строевыя свѣдѣнія и въ то же время принимая туда людей неграмотныхъ, нельзя, по нашему мнѣнію, ни выработать хорошаго учителя, ни образовать толковаго, разумнаго унтеръ-офицера. И дѣйствительно: изъ сдѣланнаго нами обзора учебныхъ командъ (1870 г.), въ тѣхъ самыхъ частяхъ арміи, гдѣ въ началѣ шестидесятыхъ годовъ ротныя и эскадронныя школы получили, если недостаточно правильное развитіе, то, по крайней мѣрѣ, наибольшее распространеніе, мы имѣли хорошій случай убѣдиться, что всѣ недостатки успѣховъ объяснялись неудовлетворительною подготовкою тѣхъ изъ лучшихъ нижнихъ чиновъ, которыми эти команды комплектуются. И эта-то слабая подготовка, заставляющая въ командахъ начинать обученіе съ азбуки, отразилась неблагопріятно на всемъ обученіи; черезъ это, съ одной стороны, крайне увеличивается трудъ обучающихся, обязанныхъ изучать наизустъ значительную массу спеціяльныхъ предметовъ, а съ другой возрастаютъ

Digitized by Google

усилія преподавателей-офицеровъ, которыхъ нельзя заподозрить въ усердіи, но которые, видя съ какимъ трудомъ приходится обучать тому, что на половину должно быть исполнено въ ротахъ и въ эскадронахъ, и непричастные въ томъ, но отвѣтственные за успѣшный ходъ образованія въ командахъ, вводятъ своихъ учениковъ въ лабиринтъ безсознательнаго заучиванія цѣлыхъ статей объемистой для ихъ силъ Солдатской книжки. Предоставляю читателямъ самимъ сдѣлать выводъ: какая польза будетъ отъ унтеръ-офицеровъ, недоученныхъ грамотѣ и заучившихъ на память, выдолбившихъ на скорую руку караульную и внутреннюю службу, дисциплинарный уставъ, и многое другое!...

При легкомъ воззрѣніи на дѣло грамотности въ войскахъ, весьма серьезное и важное по своимъ послѣдствіямъ для однѣхъ только непосредственныхъ спеціальныхъ цѣлей самихъ же войскъ,—когда школы отвергнуты въ принципѣ, какъ мѣра неудобная, когда участіе знающихъ это дѣло офицеровъ совершенно условно—ибо они могутъ даже и не дѣлать повѣрки успѣховъ—когда унтеръ-офицеры вовсе не годятся быть учителями по своей малограмотности и весь свой трудъ полагаютъ на обученіи одному процесу чтенія, видя въ томъ всю *цѣль* своихъ заботъ и попеченій объ ученикахъ, порученныхъ ихъ руководству,—помимо другихъ неблагопріятныхъ причинъ, нельзя ожидать, чтобы обученіе грамотности могло идти съ успѣхомъ. И потому-то грамотность нижнихъ чиновъ, на которую, послѣ восточной войны, возлагали большія надежды, остается до настоящаго времени въ положеніи невыгодномъ: она вполнѣ зависитъ отъ случайностей, отъ усмотрѣнія частныхъ начальниковъ, которые по необходимости должны подчинять ее одной формальности, не всегда заботясь о томъ, что прямымъ слѣдствіемъ дурныхъ успѣховъ грамотности въ ротахъ будутъ неудачи и разочарованія въ ходѣ учебныхъ командъ, имѣющихъ неоспоримое значеніе для нашей арміи.

Цѣль образованія хорошаго кадра унтеръ-офицеровъ въ командахъ, по нашему мнѣнію, не будетъ достигнута, пока первоначальное образованіе, т. е. грамотность, будетъ считаться дѣломъ легко-выполнимымъ въ принципѣ, но невыполнимымъ на дѣлѣ, когда, въ сущности, она ведется къ простому механическому чтенію: это уже ни къ чему непригодная гимнастика мозга, нерѣдко убивающая здравый смыслъ и, во всякомъ случаѣ, порождающая людей неспособныхъ къ дальнѣйшему самообразованію и обученію, убивающихъ золотое время на прочитываніе стройныхъ рядовъ буквъ, соединенныхъ въ недоступныя для ихъ забитой головы сочетаніяхъ, или же рано лишен-

Digitized by Google

ныхъ всякой возможности усвоивать сознательно теоретическія правила и разныя законоположенія, при самомъ широкомъ практическомъ направленіи ихъ занятій въ учебныхъ командахъ.

О томъ значеніи грамотности, какое оно должно оказать на нравственное развитіе солдатъ, на улучшеніе ихъ нравовъ и вообще на духъ современной сознательной дисциплины, мы даже считаемъ неумѣстнымъ говорить, полагая, что, задавшись желаніемъ обучить *всѣхъ*, всю массу милліонной арміи, можно, при полной безграмотности до 90% рекрутовъ, впасть въ безъисходную крайность и потерять даже надежду выполнить возможное и необходимое для прямыхъ интересовъ арміи.

Несмотря на неопредѣленность вопроса о грамотности, очевидно обойденнаго вслѣдствіе многихъ причинъ, «*Инструкція для спеціальнаго образованія въ войскахъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ*», въ общей своей идеѣ, представляется весьма важною мѣрою: въ ней мы видимъ стремленіе удовлетворить настоятельнымъ нуждамъ арміи по образованію кадра хорошихъ, по возможности, грамотныхъ и, во всякомъ случаѣ, знающихъ свою профессію унтеръ-офицеровъ. Хорошаго унтеръ-офицера, въ прежнее время, могъ образовать опытъ продолжительной службы; но теперь, при значительно сокращенныхъ срокахъ службы, когда вся организація новѣйшихъ арміи основывается на кадрахъ, быстро пополняемыхъ резервами, требуются особенныя усилія для образованія унтеръ-офицеровъ въ возможно-короткое время. Средствомъ для этого въ нашей арміи и служатъ установленныя «инструкціей» **учебныя команды, или полковыя школы.**

IV.

УЧЕБНЫЯ КОМАНДЫ.

Значеніе учебныхъ командъ и общій характеръ инструкціи.—Указаніе недостатковъ въ ходѣ учебныхъ командъ.—Ихъ причины и слѣдствія.—Мѣры, необходимыя для исправленія болѣе существенныхъ недостатковъ.—Общій выводъ.

Ближайшая цѣль учебныхъ командъ—образованіе хорошаго кадра унтеръ-офицеровъ, съ званіемъ которыхъ сопряжены многоразличныя служебныя строевыя обязанности и немалая отвѣтственность за командуемыя ими части въ мирное и особенно въ военное время, на квартирахъ, въ казармахъ, въ караулахъ, на аванпостахъ и даже въ отдѣльныхъ командировкахъ.

Но, при несовершенствѣ и при малыхъ успѣхахъ народныхъ школъ и при неудовлетворительной организаціи грамотности въ войскахъ, пол-

Digitized by Google

ковыя школы должны восполнять эти недостатки: *онѣ должны давать хорошо грамотныхъ унтеръ-офицеровъ*, способныхъ быть передатчиками грамотности извѣстному числу солдатъ въ ротахъ, въ эскадронахъ и въ батареяхъ (*).

Слѣдовательно, изъ учебныхъ командъ должны выходить не только знающіе свое спеціяльное дѣло, но и достаточно-развитые, толковые и хорошо грамотные нижніе чины, изъ которыхъ полки будутъ черпать весь личный составъ унтеръ-офицеровъ, предоставляя имъ самимъ, посредствомъ самообразованія, достигать и дальнѣйшаго движенія по службѣ въ званіи офицера.

При такой точкѣ зрѣнія на учебныя команды, обученіе въ нихъ, достигаемое въ возможно-короткій срокъ, должно быть законченнымъ: съ одной стороны, начальнымъ общимъ образованіемъ, съ другой, служебно-строевымъ, обнимающимъ всѣ спеціяльныя познанія, необходимыя для унтеръ-офицера.

Однимъ словомъ, учебныя команды должны быть *первою ступенью военнаго образованія* и тѣмъ самымъ замыкать систему существующихъ въ нашей арміи военно-образовательныхъ школъ.

Унтеръ-офицерская наука отнынѣ, какъ и офицерская, становится предметомъ попеченія и заботъ военнаго министерства, которое, въ 1867 году, сдѣлало первую попытку къ организаціи во всѣхъ полкахъ учебныхъ командъ, выработавъ инструкцію, при содѣйствіи довольно продолжительнаго опыта.

Военнымъ читателямъ хорошо извѣстна организація учебныхъ командъ въ нашей арміи, и потому мы остановимся только на главнѣйшихъ ея основаніяхъ, какъ они выражены въ инструкціи (**). Эти общія основанія, сколько намъ извѣстно, останутся прежнія, съ малыми измѣненіями, хотя общему характеру инструкціи и, въ особенности, части учебной предположено дать болѣе опредѣленную и практическую постановку.

Въ учебную команду назначается отъ 4 до 5 человѣкъ отъ каждой роты и эскадрона, изъ числа рядовыхъ, прослужившихъ не менѣе года по поступленіи въ рекруты, достойныхъ по нравственности и усердію и, по *возможности*, умѣющихъ читать свободно и

(*) Можетъ ли всякій унтеръ-офицеръ быть учителемъ грамотности—это другой вопросъ; но стремленіе къ образованію такихъ учителей составляетъ прямую обязанность учебныхъ командъ, что согласно съ общимъ постановленіемъ о занятіяхъ грамотою въ ротахъ и въ эскадронахъ.

(**) Пересмотромъ этой инструкціи занимается особая комисія при Главномъ Штабѣ. На особую обязанность ея возложено составленіе программъ.

Digitized by Google

со смысломъ, списывать съ книги на бумагу и знающихъ счисленіе, сложеніе и вычитаніе простыхъ цѣлыхъ чиселъ (*).

Для занятій назначаются три офицера, изъ которыхъ старшій завѣдываетъ командою, и столько же унтеръ-офицеровъ, и, кромѣ того, священникъ, офицеръ, завѣдывающій оружейною частью, а въ кавалеріи и ветеринарный лекарь.

Курсъ обученія двухлѣтній и продолжается между лѣтними сборами войскъ, приблизительно съ 1-го октября по 1-е апрѣля. Классныя занятія въ командѣ продолжаются ежедневно отъ двухъ до трехъ часовъ.

Предметы обученія состоятъ изъ спеціяльныхъ, служебно-строевыхъ свѣдѣній, относящихся къ кругу унтеръ-офицерской дѣятельности, и изъ общеобразовательныхъ познаній (**).

Къ первымъ относятся:

1) Обязанности унтеръ-офицеровъ въ строю, а равно въ фехтованіи и гимнастикѣ.

2) Свѣдѣнія о ручномъ оружіи и стрѣльба въ цѣль.

3) Гарнизонная, внутренняя и полевая служба, въ мирное и военное время.

4) Начальныя военно-административныя знанія: прохожденіе службы въ нижнихъ чинахъ, довольствіе и снаряженіе солдата, организація войскъ.

5) Необходимыя военно-юридическія знанія: — Дисциплинарный Уставъ и права солдата.

Въ кавалеріи еще 6) Нѣкоторыя свѣдѣнія о лошади и ковкѣ.

Къ *общеобразовательнымъ* предметамъ принадлежатъ:

1) Законъ Божій — знаніе необходимыхъ молитвъ.

2) Русскій языкъ — усовершенствованіе въ грамотѣ и письмѣ.

3) Пріученіе къ служебной перепискѣ и составленіе писемъ.

4) Ариѳметика — четыре правила дѣйствій надъ отвлеченными и именованными цѣлыми числами и обыкновенными дробями, съ практическимъ рѣшеніемъ задачъ и употребленіемъ счетовъ.

Преподаваніе должно быть ведено практически, имѣя притомъ въ виду, при занятіяхъ строевыхъ, выработать учителей.

(*) По новой редакціи предположено, чтобъ поступающіе были непремѣнно грамотными: умѣли бы читать со смысломъ, списывать съ книги и знали счисленіе, сложеніе и вычитаніе цѣлыхъ чиселъ.

(**) См. инструкцію ст. 6 и 7, объявленную въ приказѣ военнаго министра, 20 іюля 1867 года, № 262.

Digitized by Google

При каждомъ выпускѣ производится экзаменъ въ присутствіи командировъ полка, баталіоновъ, ротъ, дивизіоновъ и эскадроновъ.

Высшій надзоръ за учебными командами возложенъ на начальниковъ дивизій, по указаніямъ которыхъ пріобрѣтаются для обучающихся книги, полезныя для чтенія въ свободное время.

На пріобрѣтеніе учебныхъ пособій въ командахъ опредѣлено, на каждаго обучающагося, по 50 копѣекъ.

Такимъ образомъ, инструкція 1867 года ввела въ нашу армію слѣдующую систему:

1) Главное вниманіе обращено на учебныя команды, которыя въ два года обязаны поставить въ полкахъ унтеръ-офицеровъ, грамотныхъ и знакомыхъ съ служебно-строевыми требованіями.

2) Съ этою цѣлью, первенствующее значеніе дано группѣ спеціяльныхъ знаній; предметы общеобразовательные подчинены этимъ требованіямъ, и притомъ поступающіе *могутъ быть* и неграмотными.

3) Обученные въ командахъ и потомъ произведенные въ унтеръ-офицеры должны вести занятія грамотою въ ротахъ и эскадронахъ, и она дѣлается обязательною для всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ; только болѣе успѣвающихъ въ грамотѣ можно обучать письму и начальнымъ основаніямъ счисленія.

4) Книги выписываются по усмотрѣнію начальниковъ дивизій.

5) На грамотность въ ротахъ и на учебныя пособія въ командахъ опредѣлены денежныя средства отъ казны.

Практика не замедлила указать на нѣкоторые недостатки въ дѣятельности командъ, въ чемъ мы имѣли случай убѣдиться при осмотрѣ учебныхъ командъ въ четырехъ пѣхотныхъ и въ двухъ кавалерійскихъ дивизіяхъ Одесскаго и Харьковскаго военныхъ округовъ.

Въ 25 частяхъ, изъ которыхъ 18 осмотрѣны нами лично въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ минувшаго года, обучалось въ учебныхъ командахъ:

Въ 19 частяхъ пѣхоты. 1,370
— 6 — кавалеріи 139

Всего 1,509, или 37% штатнаго числа въ тѣхъ частяхъ унтеръ-офицеровъ. Сроки обучающихся не совпадали со сроками службы унтеръ-офицеровъ, подлежащихъ увольненію въ отпуска и нерѣдко выходящіе изъ командъ сами подлежали по своимъ срокамъ къ увольненію во временные отпуски, таковые поступившіе на службу въ 1863 году. Наконецъ, число обучающихся въ командахъ во второй годъ, т. е. предназначаемые уже къ выпуску, было слишкомъ недостаточно для замѣщенія унтеръ-офицерскихъ вакансій; поэтому многіе

Digitized by Google

полки предполагали произвести обучающихся младшаго класса, или втораго разряда, которые, состоя въ командахъ менѣе года, при неудовлетворительномъ состояніи обученія въ нихъ, далеко не пріобрѣли тѣхъ познаній, которыя опредѣляются §§ 6 и 7 инструкціи.

Въ доказательство здѣсь сказаннаго приводимъ слѣдующія данныя:

	Число унтеръ-офицеровъ разныхъ сроковъ относится къ списочному числу.		Число приготовляемыхъ въ учебныхъ командахъ разныхъ сроковъ относится къ общему ихъ числу.	
Общее списочное число	3,102	На сто.	1,509	На сто.
Поступившихъ на службу:				
До 1863 года	163	5%	Нѣтъ.	»
Въ 1-й наборъ 1863 года . . .	1,267	41	44	3%
— 2-й — 1863 года . . .	847	27	169	11.5
— 1864 году	27	1	6	0.4
— 1865 —	532	17	472	31.5
— 1866 —	234	8	414	27.4
— 1867 —	31	1	291	19.4
— 1868 —	Нѣтъ.	»	77	5.4
— 1869 —	Нѣтъ.	»	36	2.4

Еслибы всѣ 1,509 рядовыхъ, подготовляемыхъ въ командахъ, были произведены въ минувшемъ году въ унтеръ-офицеры, то, при оказавшемся некомплектѣ въ 984 человѣка, съ увольненіемъ во временные отпуски 1,430 унтеръ-офицеровъ (служащихъ до 1863 года и только по 1-му набору 1863 года), некомплектъ уменьшился бы весьма мало (*). На самомъ дѣлѣ полки имѣли право произвести только окончившихъ съ успѣхомъ старшій классъ, т. е. никакъ не болѣе 509 человѣкъ; при самой значительной натяжкѣ, не рискуя произвести въ унтеръ-офицеры совершенно неграмотныхъ, хотя и довольно слабо подготовленныхъ въ спеціяльныхъ отдѣлахъ, они предположили произвести 646, т. е. выхвативъ до 140 человѣкъ младшаго курса. Но изъ этого числа около 200 рядовыхъ, подготовленныхъ въ командахъ, подлежали упольненію во временной отпускъ.

Вслѣдствіе несоотвѣтствующаго числа обучающихся въ командахъ по отношенію къ убыли унтеръ-офицеровъ, увольняемыхъ въ отпуски, должно было произойти слѣдующее возрастаніе некомплекта.

(*) По штатамъ 4086, а по списку 3102; слѣдовательно не доставало 984.

Digitized by Google

	Въ кавалеріи въ 6 полк.	Въ пѣхотѣ. Обыкновен. мирнаго состава въ 11 п.	Кадроваго состава въ семи полкахъ.	Всего въ 25 частяхъ (*).
Настоящій некомплектъ	61	580	331	984

Приходится на сто человѣкъ штатнаго состава:

	Проценты.			
1) Некомплектъ весною 1870 года	12	25	26	21
2) Некомплектъ осенью 1870 года	38	51	29	43
3) Некомплектъ въ 1871 году . .	45	42	50	45

Изъ этихъ данныхъ еще слѣдуетъ заключить, что полки находятъ возможнымъ приготовлять унтеръ-офицеровъ средствами самихъ ротъ и эскадроновъ. Дѣйствительно, многія части стѣсняются примѣнять инструкцію во всей силѣ не столько по недостатку соотвѣтственныхъ помѣщеній, сколько необходимостію удерживать лучшихъ людей при ротахъ и эскадронахъ, въ надеждѣ произвести ихъ и помимо требуемой подготовки въ учебныхъ командахъ.

Въ этомъ была прямая выгода начальниковъ малыхъ частей (ротъ, эскадроновъ), сильно удерживавшихъ старый традиціонный порядокъ производства въ унтеръ-офицеры. Инструкція не требовала производства въ унтеръ-офицеры только рядовыхъ прошедшихъ учебныя команды или выдержавшихъ при нихъ экзаменъ. Притомъ каждому было ясно видно, что, при слабомъ развитіи грамотности въ ротахъ, трудно было неграмотнаго провести черезъ учебную команду, чтобы въ два года поставить грамотнаго, достаточно развитаго и знающаго всѣ служебныя требованія унтеръ-офицера. Переходъ черезъ учебную команду рядоваго, хорошо не обученнаго грамотѣ, а часто совершенно неграмотнаго, переходъ этотъ изъ роты до такой степени великъ, что только весьма способные, при полномъ усердіи и умѣньи вести дѣло со стороны завѣдывающаго ею офицера и его помощниковъ, могутъ съ нѣкоторымъ успѣхомъ пройти двухлѣтній курсъ и образоваться на столько, чтобы сформироваться въ хорошаго учителя.

Всякій начальникъ, заинтересованный своею частью, имѣлъ полное право задать такой вопросъ: «Зачѣмъ я стану посылать въ учебную команду лучшихъ моихъ людей, обучить которыхъ грамотѣ мнѣ не удалось, но которые во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, обѣщаютъ быть весьма хорошими унтеръ-офицерами и не проходя учебной команды, гдѣ дѣло ведется еще съ такими трудностями и гдѣ, пожалуй, запугаютъ требованіями, выполнить которыя мои нижніе чины не

(*) Въ томъ числѣ и въ одномъ стрѣлковомъ батальонѣ.

Digitized by Google

будутъ имѣть ни силы, ни требуемой подготовки. Я самъ займусь ими и образую ихъ, пожалуй, не хуже учебной команды». Подобныя разсужденія намъ приходилось неразъ слышать, и нельзя отрицать въ этихъ словахъ горькой истины.

Слѣдствіемъ слабаго распространенія грамотности въ ротахъ, и особенно въ эскадронахъ, является крайне неудовлетворительная подготовка рядовыхъ и ефрейторовъ, назначаемыхъ въ учебныя команды: многіе поступаютъ туда совершенно неграмотными, другіе едва разбираютъ по складамъ, не имѣя даже начальнаго понятія о счисленіи, и только немногіе, изъ числа бывшихъ грамотными еще до поступленія въ рекруты, бываютъ въ извѣстной степени подготовлены, согласно § 3 инструкціи. При такой слабой подготовкѣ, когда со многими поступающими въ команды приходится начинать съ азбуки, неизбѣжны важныя затрудненія для преподающихъ, требуя отъ нихъ для выполненія задачи по образованію унтеръ-офицеровъ особеннаго такта, большой опытности и, что всего важнѣе, полной охоты къ занятіямъ. И надобно отдать справедливость, что, въ большинствѣ случаевъ, при назначеніи офицеровъ, завѣдывающихъ командами, сдѣланъ удачный выборъ; и хотя иногда завѣдываютъ командами молодые, не достаточно еще опытные офицеры, но и эти офицеры вполнѣ проникнуты важнымъ значеніемъ своей обязанности. Только такимъ путемъ, при извѣстномъ усердіи нашего солдата къ работѣ, когда ему доказана эта необходимость для его же собственной пользы, можно объяснить въ частныхъ случаяхъ поразительные успѣхи.

Въ 25 учебныхъ командахъ обученіемъ занимались до 80 офицеровъ, изъ числа которыхъ 41% не получили въ заведеніяхъ военнаго образованія, будучи произведены изъ вольноопредѣляющихся и юнкеровъ по учебнымъ атестатамъ (до $^1/_3$) и по экзаменнымъ листамъ, выдаваемымъ на основаніи прежнихъ правилъ; остальные 59% получили военное образованіе въ бывшихъ кадетскихъ корпусахъ и въ военныхъ училищахъ—31%, и въ юнкерскихъ училищахъ—28%. Въ учебномъ баталіонѣ или въ учебномъ эскадронѣ были весьма немногіе. Имѣя въ виду, что первые выпуски изъ юнкерскихъ училищъ въ Одесскомъ и Харьковскомъ округахъ были только въ 1866 и 1867 годахъ, нельзя не замѣтить оказываемаго въ войскахъ вниманія къ офицерамъ этой категоріи. Дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ полкахъ всѣ офицеры, принимавшіе участіе въ занятіяхъ съ командою, были исключительно выбраны изъ числа прошедшихъ курсъ въ Одесскомъ, Елизаветградскомъ и Чугуевскомъ училищахъ (*).

(*) Напротивъ, въ одномъ полку, гдѣ считалось нѣсколько выпущенныхъ изъ

Digitized by Google

Въ занятіяхъ строевою службою офицеръ въ рѣдкихъ случаяхъ помогаютъ унтеръ-офицеры; на нихъ обыкновенно возлагается ближайшее наблюденіе за порядкомъ или пассивное участіе въ строевыхъ занятіяхъ. Мы замѣтили, что даже бывшіе въ учебныхъ войскахъ не всегда достаточно тверды для передачи рядовымъ въ командахъ требуемыхъ знаній въ фехтованіи и особенно въ гимнастикѣ; обо при всѣхъ этихъ унтеръ-офицерахъ можно сказать, что они хорошо скомандуютъ и сами выполнятъ тотъ или другой пріемъ, но учить не умѣютъ и быть инструкторами неспособны. При обученіи верховой ѣздѣ бываютъ исключенія. Поэтому вся процедура занятій въ классахъ и на плацу или въ манежѣ лежитъ на офицерахъ, которымъ при занятіяхъ грамотностію, нерѣдко съ пользою, помогаютъ вольноопредѣляющіеся.

Несмотря на недостаточную степень подготовки въ грамотѣ рядовыхъ, поступающихъ въ команды изъ роть и эскадроновъ, невзирая даже на то, что во многихъ частяхъ въ учебныя команды поступаютъ неграмотными, а съ другой стороны, имѣя въ виду эластичность требованій по служебно-строевому образованію, не очерченныхъ положительными указаніями въ программахъ, при отсутствіи хорошаго краткаго учебника,—успѣхи *лучшей части командъ*, т. е той части, которую предназначаютъ къ выпуску, указываютъ, съ одной стороны, на большое усердіе и усидчивость въ работѣ обучающихся, а съ другой на полное желаніе руководителей принести посильную помощь въ занятіяхъ съ людьми зрѣлаго возраста, туго усвоивающихъ изъ Справочной Солдатской Книжки именно тѣ самыя необходимыя свѣдѣнія, которыя составляютъ сущность унтеръ-офицерской науки. Но не смотря на эту усидчивость и это усердіе, вслѣдствіе излишняго увлеченія теоріей и недостаточной педагогической опытности руководителей, нельзя сказать, чтобы и въ этой лучшей части вполнѣ достигалась цѣль по спеціяльному образованію: выпускной можетъ хорошо исполнить какой-либо пріемъ изъ фехтованій и гимнастики и дать твердый отвѣтъ изъ разныхъ отдѣловъ унтеръ-офицерской служебно-строевой науки, но онъ не всегда съумѣетъ передать свое знаніе какъ учитель и не на столько усвоилъ требуемое по спеціяльнымъ отдѣламъ, чтобы нашелся что́ и какъ сдѣлать на извѣстный запросъ предстоящей службы.

юнкерскихъ училищъ, всѣ занятія въ командѣ ведутся офицерами не получившими военнаго образованія въ школахъ. И это, кажется, отразилось на крайне слабыхъ успѣхахъ въ спеціяльныхъ отдѣлахъ знанія унтеръ-офицерской науки; въ грамотности же были сдѣланы большіе успѣхи.

Digitized by Google

Несравненно слабѣе результаты у выпускныхъ замѣтны въ общеобразовательныхъ познаніяхъ: они вообще ниже требованій § 7 инструкціи, и я сомнѣваюсь, чтобы большая часть выпущенныхъ для производства въ унтеръ-офицеры съумѣли бы составить толково простой рапортъ, написать какую-либо записку или написать осмысленное письмо на родину. Еще менѣе можно расчитывать, чтобы войска могли воспользоваться унтеръ-офицерами, вынесшими изъ учебныхъ командъ кое-какія начальныя общеобразовательныя знанія, для обученія грамотѣ нижнихъ чиновъ въ ротахъ и въ эскадронахъ. Въ этомъ отношеніи дѣйствительность вполнѣ расходится съ желаемымъ и требуемымъ въ § 47 объ обученіи грамотѣ въ войскахъ унтеръ-офицерами.

Пробѣлы въ окончательномъ усвоеніи того или другаго предмета, какъ изъ служебно-строевыхъ знаній, такъ изъ общеобразовательныхъ, что требуется инструкціею §§ 6 и 7, замѣтны были даже въ лучшихъ по общему состоянію командахъ; поэтому въ однѣхъ командахъ не могли отвѣчать на вопросы изъ дисциплинарнаго устава, въ другихъ не знали о правахъ солдата, почти во всѣхъ не знали дѣйствій надъ дробными числами и видимо затруднялись въ отвѣтахъ объ организаціи войскъ.

Перехожу къ обозрѣнію въ частностяхъ спеціальныхъ отдѣловъ образованія, которыя въ учебныхъ командахъ, какъ болѣе близкія къ обязанностямъ унтеръ-офицера, поставлены на первомъ планѣ.

Здѣсь, безъ сомнѣнія, первое мѣсто занимаютъ *обязанности унтера-офицеровъ въ строю, въ гимнастикѣ и въ фехтованіи.* Занимаются этимъ дѣломъ сами завѣдывающіе командами, и нельзя сказать, чтобы они не были знакомы съ общепринятымъ порядкомъ веденія строевыхъ занятій. Но многое заучиваемое изъ уставовъ легче могло усвоиться изъ практическихъ ученій, и притомъ на выработку учителей рѣдко обращено должное вниманіе, а этотъ недостатокъ происходитъ отъ малой постепенности и послѣдовательности въ занятіяхъ, при томъ расчетѣ, чтобы, ко второму году, обучающійся зналъ все хорошо выполнить, какъ простой рядовой. Тогда, съ началомъ втораго курса, можно было бы легко приступить къ систематическому образованію учителей, практикуя каждаго на рядовыхъ младшаго курса. Строго проведя такую систему занятій, можно легко достигнуть той выработки отъ выпускныхъ, какая требуется и ожидается полками.

Недостаткомъ строгой системы обученія особенно страдаютъ гимнастика и фехтованіе; притомъ въ гимнастикѣ часто отдается пред-

Digitized by Google

почтеніе практическимъ упражненіямъ на машинахъ передъ простыми тѣлодвиженіями, составляющими основу дальнѣйшихъ успѣховъ и наиболѣе полезными для развитія мускуловъ; въ фехтованіи же на ружьяхъ не установилось даже однообразнаго взгляда на лучшій и болѣе легкій способъ обученія, посредствомъ котораго достигаются ловкость и смѣлость въ движеніяхъ, въ поворотахъ и прыжкахъ. Къ тому же, обучая шеренгами въ 20 и 40 человѣкъ, не пройдя съ каждымъ всякаго пріема, нельзя видѣть недостатковъ, нельзя исправить ошибокъ, и не только немыслимо выработать учителя, но и нельзя научить правильно тому, что долженъ умѣть исполнить основательно всякій рядовой.

Сама теорія изъ уставовъ, не подкрѣпляемая при всякомъ случаѣ практикой, не можетъ прочно улечься въ головѣ обучающихся, воображеніе которыхъ такъ мало развито, что имъ даже трудно схватывать порядокъ построеній по чертежамъ, если бы ими всегда пользовались. При изученіи строевыхъ уставовъ необходимо помнить, что многія правила трудно заучить изъ словъ преподающаго и еще труднѣе ихъ усвоить чтеніемъ самаго устава, не прибѣгая къ наглядными пособіямъ или къ практическимъ ученіямъ.

Несравненно лучшіе успѣхи достигаются въ *свѣдѣніяхъ о ручномъ оружіи*, на что обращено въ командахъ серьезное вниманіе, и достигаемые результаты въ иныхъ не оставляютъ желать лучшаго.

Хорошіе успѣхи въ этомъ важномъ отдѣлѣ спеціальныхъ знаній достигаются потому преимущественно, что все обученіе ведется практически, все показывается на ружьѣ, принадлежащемъ ученику, и все тутъ же съ ружьемъ объясняется. Смутныя понятія о теоріи выстрѣловъ, сколько намъ кажется, происходятъ отъ недостаточной наглядности со стороны преподающихъ; изъ чтенія же руководства нельзя вынести должныхъ понятій о вопросахъ, требующихъ толковаго и разумнаго объясненія. Доказательство тому мы видѣли въ одномъ полку, гдѣ теорію стрѣльбы объяснялъ самъ полковой командиръ, спеціально знакомый съ этимъ предметомъ, и отвѣты учениковъ были ясны, сознательны и толковы.

Нельзя сказать, чтобы обучающіеся въ командахъ имѣли достаточныя познанія въ правилахъ изъ уставовъ *караульной, внутренней и полевой службы*. Обязанности начальниковъ карауловъ и цикетовъ, даже обязанности фельдфебеля и правящихъ, нетвердо усвоены и, будучи заучены на память, безъ должнаго предварительнаго объясненія и необходимой наглядности, не могутъ быть прочны. Сжатый текстъ Солдатской Книжки, очевидно, съ трудомъ уклады-

Digitized by Google

вается въ памяти рядовыхъ, непривыкшихъ ни думать, ни разсуждать, и потому намъ кажется, что, при изученіи этихъ уставовъ, какъ и уставовъ строевой службы, очевидная помощь можетъ быть дана непосредственными упражненіями въ самомъ караулѣ, полѣ и казармахъ. Уставы, какъ и всякое военное дѣло, основанное на очевидности явленій, а не на отвлеченныхъ положеніяхъ, требуютъ отъ преподающихъ наглядности и непремѣнной практики; отбытое не разъ дежурство и дневальство, приглядѣвшіяся и при случаѣ объясненныя обязанности фельдфебеля и отдѣленнаго, начальника караула и пикета несравненно легче будутъ усвоены, чѣмъ заученныя на память цѣлыя страницы учебника, который солдату разучить весьма трудно безъ пособія практики и наглядныхъ пособій, при самомъ усидчивомъ трудѣ и толковомъ чтеніи.

Въ этихъ видахъ мы полагаемъ, что весьма многое изъ гарнизонной, полевой и даже внутренней службы слѣдовало бы проходить не въ классахъ, а на практикѣ въ казармахъ, во всякое удобное время, въ караулѣ или въ полѣ; все пройденное практическимъ путемъ нетрудно будетъ уже усвоить, обратившись въ свое время къ толкованію руководства и систематизируя ясно сознанныя представленія, вынесенныя изъ дѣйствительности. Къ подобному заключенію уже пришли нѣкоторыя команды, относя, напримѣръ, аванпостную службу къ весеннимъ занятіямъ въ полѣ, и можно быть увѣреннымъ, что, рядомъ практическихъ опытовъ, придутъ къ тому заключенію, что въ уставахъ легче достигнуть прочныхъ знаній практикою, чѣмъ простымъ заучиваніемъ изложенныхъ въ руководствѣ правилъ, трудно запоминаемыхъ даже достаточно развитымъ человѣкомъ, привыкшимъ вдумываться въ читаемое и давать себѣ отчетъ во всякой прочитанной мысли. Много помогли бы въ изученіи уставовъ толковыя и простыя объясненія преподающихъ; но къ этому способу не всѣ обращаются: гораздо легче дать солдату руководство и заставить его изучать все на память!....

Въ отдѣлѣ *военно-административныхъ знаній* (прохожденіе службы, довольствіе, организація войскъ) замѣтны также тяжелая работа памяти, тотъ же усидчивый и рѣдко благодарный трудъ обучающихся. Къ тому же, въ этомъ многостороннемъ отдѣлѣ пѣтъ строго очерченныхъ рамокъ, отъ чего иныя команды увлекались мелочными требованіями, упуская изъ виду болѣе существенные вопросы; развивши вопросы о прохожденіи службы и потерявшись въ мелкихъ фактахъ о довольствіи, многія не успѣли даже дойти до организаціи войскъ. Гдѣ довольствовались малымъ, тамъ обучающі-

Digitized by Google

еся имѣли достаточно твердыя знанія, а гдѣ желали научить всему, что сгруппировано такъ подробно (для справокъ) въ Солдатской Книжкѣ, тамъ отвѣты даже лучшихъ учениковъ были недостаточны, неполны, сбивчивы и неясны.

Тоже замѣчаніе мы можемъ сдѣлать и объ отдѣлѣ *военно-юридическихъ знаній*. Во всемъ пройденномъ, до предѣловъ власти полковаго командира, бывали рѣдко обстоятельные и разумные отвѣты; напротивъ, большинство отвѣтовъ ясно показало сбивчивое усвоеніе класификаціи наказаній, подробно развитыхъ въ дисциплинарномъ уставѣ: такъ, ротному командиру часто приписывали такія степени наказаній, какія можетъ налагать только командиръ полка, и обратно. Между тѣмъ, обучающіеся повсегда въ точности указывали на степень власти фельдфебеля и даже отдѣленнаго унтеръ-офицера, что уже прямо входитъ въ кругъ предстоящей дѣятельности выпускныхъ. Недостаточно ясны были объясненія о видахъ ареста и неточно дѣлались опредѣленія его степеней. Рядомъ съ такими полузнаніями о существенныхъ вопросахъ бывали неудачныя попытки преподающихъ требовать объясненія о различіи проступка отъ преступленія, и въ то же время недостаточно-отчетливые отвѣты замѣчались на вопросы о правахъ и преимуществахъ, пріобрѣтаемыхъ хорошею службою, не знали какіе существуютъ знаки отличія, какія полкъ имѣетъ награды, какія онъ пріобрѣлъ, гдѣ и когда, заслуги....

Можно сомнѣваться въ возможности рядовымъ усвоить съ успѣхомъ всѣ вопросы изъ военно-уголовныхъ законовъ, предложенные програмой одной дивизіи; хотя, съ другой стороны, нельзя отрицать необходимости свѣдѣній хорошо выбранныхъ изъ законовъ о наказаніяхъ. Пробѣлъ этотъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть пополненъ съ сокращеніемъ дисциплинарнаго устава, заучивать который въ полномъ объемѣ рядовому нѣтъ надобности; да и нѣтъ никакой возможности заучить неразвитому человѣку все то, что не каждый вполнѣ образованный начальникъ помнитъ и, не довѣряя своей памяти, долженъ всякій разъ обращаться къ самому уставу.

Спеціяльныя свѣдѣнія, необходимыя для всякаго кавалериста, въ инструкціи ограничиваются практическими знаніями: сѣдловки, ковки холодной подковой, съ расчисткою копыта, и ухода за лошадью, распознаваніе конскихъ болѣзней и средствъ къ ихъ излеченію. При недостаткѣ точныхъ указаній на объемъ необходимыхъ знаній изъ иппологіи, при замѣтномъ усердіи ветеринарныхъ врачей, обращавшихся къ наглядному обученію, при пособіи скелета и копытъ, обу-

Digitized by Google

чающіеся давали (на вопросы о болѣзняхъ и ихъ излеченіи) весьма неопредѣленные отвѣты, видимо обнаруживая, что заученное изъ словъ преподающаго или изъ его записокъ не могло сознательно врѣзаться въ память учениками, вовсе незнакомыми съ элементарными понятіями изъ анатоміи и физіологіи. Въ знаніи ковки таже неопредѣленность требованій, а въ этомъ важномъ отдѣлѣ знаній, нужныхъ кавалеристу, необходимы ясно опредѣленныя требованія, практическіе способы обученія.

Въ нѣкоторыхъ командахъ дѣлаются попытки обучать *военной гигіенѣ*, или, лучше, знакомить будущихъ унтеръ-офицеровъ съ мѣрами для сохраненія здоровья, слѣдуя указаніямъ Солдатской Книжки (часть 1 отд. VI). Повидимому, очень важно научить нижнихъ чиновъ, еще до производства въ унтеръ-офицеры, предохраненію себя и другихъ отъ болѣзней, дать имъ понятіе о дурномъ вліяніи на здоровье зловредныхъ физическихъ явленій и общежитейскихъ излишествъ, даже познакомить ихъ съ первоначальною помощью внезапно заболѣвающихъ, или подвергшихся случайно тѣлеснымъ поврежденіямъ. Вопросъ этотъ, однако, серьезный, такъ какъ многое, даже въ лучшихъ популярныхъ сочиненіяхъ о военной гигіенѣ, основано на предварительномъ знакомствѣ читателей съ физіологіей, физикой и химіей. Дѣло спеціялистовъ опредѣлить, можно ли, минуя такія свѣдѣнія, преподать популярно о мѣрахъ къ сохраненію здоровья, хотя бы даже для разумнаго отношенія къ изложенному объ этомъ въ законахъ. При этомъ, конечно, немыслимы тѣ требованія, которыя переходятъ въ область спеціяльнаго изученія, нужны для фельдшера, дѣйствующаго подъ контролемъ медика, но опасны для человѣка, неимѣющаго никакого понятія о медицинѣ. Тутъ важно умѣть разграничить полезное и вполнѣ доступное отъ излишняго и опаснаго для людей, готовыхъ записаться въ лекарей, не имѣя даже элементарныхъ знаній о медицинѣ, потому только что ихъ въ школѣ чему-то такому научили (*).

Вторую групу познаній въ учебныхъ командахъ составляютъ *общеобразовательные предметы*, или просто *грамотность*, эта основа всякаго образованія. Здѣсь грамотность должна быть закопченною на столько, чтобы составить первую твердую ступень для дальнѣйшаго образованія, не упуская притомъ изъ виду предстоя-

(*) Предметъ этотъ, какъ и многіе другіе затронутые вопросы, подвергался обсужденію комисіи, имѣвшей при томъ и другія данныя. Можно надѣяться, что многіе недостатки, здѣсь выставленные, исчезнутъ съ примѣненіемъ въ точности указаній сдѣланныхъ вновь проектированными програмами.

Digitized by Google

щаго назначенія унтеръ-офицеровъ по распространенію грамотности въ ротахъ и въ эскадронахъ. Какъ всякому мастерству предшествуетъ обученіе извѣстнымъ пріемамъ, такъ и спеціальнымъ знаніямъ, самымъ скромнымъ по объему для извѣстной профессіи, должно предшествовать необходимое знакомство съ первоначальными орудіями, открывающими путь ко всякой вообще умственной работѣ. Слѣдовательно, въ учебныхъ командахъ на начальныя общеобразовательныя знанія должно обращать тѣмъ большее вниманіе, чѣмъ слабѣе предварительная подготовка въ чтеніи, письмѣ и ариѳметикѣ.

Къ сожалѣнію, въ заботахъ о ближайшей цѣли приготовить знающихъ свое спеціальное ремесло унтеръ-офицеровъ, въ командахъ жертвуютъ, въ пользу этой цѣли, необходимымъ временемъ для доведенія до конца начатой грамотности.

Солдатъ едва овладѣлъ механизмомъ чтенія, видитъ въ книгѣ одни знаки, не понимая что ими выражается, не можетъ разсказать прочитаннаго, не владѣетъ словомъ, а ему уже задаютъ и строго отъ него требуютъ знанія и умѣнья прочесть, заучить и передавать, заучивъ на память, цѣлую массу разнообразныхъ предметовъ... Въ этомъ, по нашему мнѣнію, грубая педагогическая ошибка, отъ которой не только страдаетъ вся система обученія, но и не достигаются желаемые успѣхи какъ въ надлежащемъ усвоеніи спеціальныхъ отдѣловъ, такъ и въ доведеніи до конца грамотности. Мы уже не говоримъ объ образованіи учителей грамоты и полагаемъ, что это требованіе до тѣхъ поръ останется мертвою буквою въ учебныхъ командахъ, пока поступающіе туда рядовые перестанутъ являться неграмотными.

Чтобы довести грамотность до конца, сдѣлать грамотными людей неграмотныхъ, дать имъ необходимое орудіе для дальнѣйшаго образованія, необходимо, казалось бы, начальное образованіе въ командахъ вести послѣдовательно, основательно, не набрасываясь торопливо на изученіе спеціальныхъ отдѣловъ, пока обучающіеся не научатся, по крайней мѣрѣ, читать со смысломъ и списывать съ книги. Между тѣмъ, въ командахъ одновременно, съ самаго начала курса, обучаютъ всему, переплетая грамоту съ правилами караульной и внутренней службы, письмо съ теоріей стрѣльбы, ариѳметику съ дисциплинарнымъ уставомъ. Такое смѣшеніе разнохарактерныхъ матерій въ головѣ, еще непривыкшей къ умственной работѣ, отразилось неблагопріятно на началахъ общаго образованія, лишивъ обучающихся необходимыхъ силъ слѣдить за всѣми спеціальными отдѣлами, требующими не одной памяти, но и работы разсудка.

Digitized by Google

Подобное смѣшеніе въ занятіяхъ грамотностью, подчиняемою притомъ спеціяльнымъ отдѣламъ служебно-строевой подготовки, до извѣстной степени можно было бы допустить въ томъ лишь единственно случаѣ, если бы въ команды поступали всѣ рядовые хорошо-грамотными; но, въ дѣйствительности, такихъ поступаетъ слишкомъ мало—два, три человѣка—съ остальными же приходится начинать съ азбуки или немного болѣе. Только хорошо грамотные могутъ вынести служебно-спеціяльныя требованія въ полномъ объемѣ; остальные выходятъ изъ командъ малограмотными съ весьма сомнительными служебно-строевыми знаніями (*).

Послѣ сказаннаго неудивительно, если въ общемъ выводѣ мы прибавимъ, что грамотность въ командахъ дѣлаетъ весьма малые успѣхи, несмотря на усердіе преподающихъ офицеровъ. Во многихъ же командахъ, особенно въ Одесскомъ округѣ, только *нѣкоторые*, наиболѣе способные, наиболѣе трудолюбивые, и притомъ явившіеся съ нѣкоторымъ начаткомъ въ грамотности, утвердились на столько въ чтеніи, письмѣ и ариѳметикѣ, сколько требуется Инструкціей, т. е. они читаютъ ясно, бѣгло, безъ запиновъ, умѣя передать смыслъ прочитаннаго, пишутъ четко, хотя и не совсѣмъ правильно, подъ диктовку, могутъ излагать свои мысли на бумагѣ въ формѣ рапортовъ и писемъ, знаютъ дѣйствія надъ цѣлыми отвлеченными и именованными числами, но не съ дробными, рѣшаютъ простыя задачи и съ сознаніемъ относятся къ важнѣйшимъ молитвамъ, умѣя объяснить смыслъ каждаго слова. Но число такихъ, повторяемъ, весьма невелико, хотя и не во всѣхъ командахъ одинаковое; особенно мало ихъ въ кавалерійскихъ полкахъ. Всѣ они, и по спеціяльнымъ занятіямъ, и по свѣдѣніямъ изъ отдѣловъ служебно-строевыхъ, стояли безусловно выше другихъ.

Всѣ же остальные, вся, можно сказать, масса предназначаемыхъ къ выпуску, за исключеніемъ единицъ, читаютъ съ трудомъ и еще труднѣе объясняютъ прочитанное, не будучи въ состояніи схватить смыслъ самаго простаго разсказа, даже такого увлекательнаго, какимъ отличаются въ своихъ повѣстяхъ Даль и Погосскій; въ письмѣ подъ диктовку, даже если диктуется медленно и ясно, отчеканивая каждое слово, дѣлается множество ошибокъ; при составленіи простыхъ бумагъ въ формѣ рапорта или писемъ замѣтна крайняя ску-

(*) Въ этомъ мы убѣдились изъ ряда многихъ фактовъ; лучшіе, болѣе толковые и сознательные отвѣты всегда были на сторонѣ наиболѣе грамотныхъ, и между послѣдними особенно выдавались отвѣты бывшихъ *хорошо* грамотными до поступленія на службу или въ команду.

Digitized by Google

дость мыслей; въ ариѳметикѣ, при разрѣшеніи обыкновенныхъ простыхъ задачъ надъ цѣлыми числами, проглядываетъ малая развитость мышленія. Все это разрѣшалось съ трудомъ, при обильномъ потѣ, вызывавшемъ состраданіе; видно, что этотъ развивающій разсудокъ предметъ проходился вездѣ старинными отвлеченными способомъ— безъ должной наглядности и постепенности. При этомъ мы еще замѣтили, что притязаніе на изученіе дробей лишало обучавшихся надлежащей практики надъ простыми числами и необходимыми задачами; подобныя задачи основательнѣе рѣшались въ тѣхъ командахъ, въ которыхъ дробями вовсе не занимались. Можно сказать положительно, что въ ариѳметикѣ достигались замѣтные результаты тамъ, гдѣ преподающій офицеръ соразмѣрялъ требованія съ силами учениковъ, велъ занятія постепенно, безъ скачковъ, не увлекаясь преждевременно рѣшеніемъ сложныхъ вопросовъ изъ именованныхъ чиселъ, употреблялъ наглядные способы въ объясненіяхъ, не пренебрегалъ изустными упражненіями и частыми рѣшеніями задачъ.

Что же касается до объясненія молитвъ, то, по странной причинѣ, результаты отвѣтовъ большинства выпускныхъ оказались настолько неудовлетворительными, что многіе относились къ выраженіямъ важнѣйшихъ молитвъ безсознательно, а нѣкоторые даже затруднялись проговорить на память, отчетливо и неторопливо, «Символъ Вѣры» и «Десять Заповѣдей». При слабомъ знаніи основныхъ началъ исповѣдываемой вѣры, едва ли правильно терять было время на священную исторію и богослужебные обряды. Съ другой стороны, нельзя не желать, чтобы въ учебныхъ командахъ нижніе чины пріобрѣтали болѣе прочныя знанія изъ закона Божія, не выносили бы смутныхъ понятій о своей вѣрѣ, о нравственно-христіанскихъ обязанностяхъ; но для этого необходимо требовать отъ поступающихъ знанія, по крайней мѣрѣ, трехъ главныхъ молитвъ.

Таково, въ общихъ чертахъ, наше заключеніе о наибольшей массѣ обучающихся, предназначаемыхъ къ производству въ унтеръ-офицеры. Изъ *ничего*, не удѣляя достаточнаго времени для занятій грамотностью и убивая время на заучиваніе такихъ правилъ, которыя легче и прочнѣе усвоиваются самой практикой, едва ли можно сдѣлать *многое*: нельзя упрочить необходимыя знанія и положительно невозможно приготовить для войскъ учителей грамотности.

Въ учебныхъ командахъ слабою стороною является то именно, что должно составлять сущность правильно-организованной школы, т. е. *грамотность*: чтеніе, письмо, ариѳметика и осмысленное по-

Digitized by Google

нятіе о началахъ исповѣдываемой вѣры. Такое грустное явленіе есть слѣдствіе двухъ главныхъ причинъ: во-первыхъ, недостаточной подготовки въ грамотѣ поступающихъ въ команды рядовыхъ, и во-вторыхъ, неправильнаго распредѣленія занятій между младшимъ и старшимъ класами, или, лучше, отсутствія концентрическихъ ступеней съ опредѣленнымъ, по возможности, небольшимъ кругомъ предметовъ изученія. О другихъ причинахъ мы скажемъ ниже.

Устранить первую причину можно только поднятіемъ грамотности въ ротахъ и въ эскадронахъ, образуя въ нихъ *однокласную начальную школу*, на простыхъ, но твердыхъ, для всѣхъ войскъ обязательныхъ, основахъ. Въ сущности, здѣсь подъ именемъ школы мы разумѣемъ небольшую команду, собираемую при ротномъ или эскадронномъ дворѣ, постоянно и въ опредѣленное время, для занятій грамотою, подъ руководствомъ опытнаго руководителя. Этими *грамотными командами*, надѣемся, будутъ устранены существенные недостатки въ дѣлѣ грамотности и мало по-малу прекратятся жалобы на слабую подготовку рядовыхъ, предназначаемыхъ для спеціяльныхъ цѣлей; подобныя команды особенно нужны для облегченія учебныхъ командъ, которыя могли бы затѣмъ достигать своей непосредственной спеціяльной цѣли въ болѣе короткій срокъ и съ меньшимъ напряженіемъ. Но такая мѣра, по своей важности, хотя и не новая, нуждается въ поясненіяхъ, которыя мы намѣрены сдѣлать въ свое время; теперь же считаемъ необходимымъ только замѣтить, что учебныя команды, какъ онѣ поставлены, не въ состояніи, безъ крайняго напряженія и безъ особо благопріятныхъ условій, выполнить своего прямаго назначенія; потому, во-первыхъ, что почти всѣ рекруты поступаютъ неграмотными, и во-вторыхъ, что неграмотнаго рядоваго нельзя посылать въ учебную команду. Слѣдовательно, необходимо, ради одного успѣха учебныхъ командъ, озаботиться подготовкою въ грамотѣ молодыхъ солдатъ заблаговременно, собственными средствами, дабы затѣмъ, пополняя безъ труда учебныя команды людьми хорошо-грамотными, обезпечить хорошій кадръ унтеръ-офицеровъ. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы затѣмъ изъ курса учебныхъ командъ можно будетъ исключить начальное общее и духовно-нравственное образованіе.

Легче можетъ быть устранена вторая причина слабыхъ сторонъ учебныхъ командъ (*). Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что всякое обученіе требуетъ постепенности въ занятіяхъ, извѣстныхъ

(*) Но не прежде, пока всѣ станутъ поступать хорошо грамотными, можно будетъ безъ труда повести правильныя занятія.

Digitized by Google

граней, съ опредѣленною областью сообщаемыхъ свѣдѣній: на этой простой истинѣ построены всѣ школы, составляются програмы и основанъ весь школьный порядокъ. Получая малограмотныхъ и даже совершенно безграмотныхъ, учебныя команды, для достиженія своей многосторонней задачи, должны, по необходимости, избѣгать непослѣдовательности въ работѣ и устроить всѣ занятія такъ, чтобы обучающіеся переходили отъ одной ступени къ другой нечувствительно, прибѣгая къ возможно-частымъ повтореніямъ и не обращаясь къ новымъ отдѣламъ, пока не усвоены хорошо предъидущіе.

Солдату, поступающему въ учебную команду малограмотнымъ, прежде всего необходимо дать всѣ средства къ скорѣйшему усовершенствованію въ грамотности, имѣя постоянно въ виду развить въ немъ способности мысли, памяти и воображенія; его надобно сперва научить разумно относиться къ читаемому, чтобы онъ, схвативъ основную мысль прочитаннаго или разсказаннаго, могъ передать своими простыми словами вычитанное изъ книги или объясненное офицеромъ-преподавателемъ; его надобно, вмѣстѣ съ тѣмъ, обучить толковому письму, чтобы онъ могъ списать съ книги и написать продиктованное; ему нужно основательно знать механизмъ четырехъ дѣйствій надъ простыми числами. Коль скоро эта первая ступень будетъ достигнута—а она, по нашему мнѣнію, должна быть достигаема еще въ ротахъ—въ грамотныхъ командахъ можно приступить безъ особеннаго труда и безъ колебаній къ легчайшимъ и болѣе доступнымъ отдѣламъ спеціяльныхъ знаній, требующимъ не механизма одной памяти, но умственной работы въ томъ объемѣ и направленіи, какіе признаны нужными для подготовки рядовыхъ къ будущимъ обязанностямъ. Слѣдовательно, пока грамотность въ ротахъ не поднимется до предполагаемаго уровня, необходимаго для поступающихъ въ команды, надобно сдѣлать такое распредѣленіе занятій въ обоихъ классахъ или отдѣленіяхъ, чтобы въ младшемъ наибольшая масса труда соединялась на обученіи грамотности, т. е. на чтеніи, письмѣ и ариѳметикѣ, а въ старшемъ на спеціяльныхъ отдѣлахъ образованія. Конечно, эти концентрическія ступени не должны, да и не могутъ, быть вполнѣ замкнутыми: въ младшемъ курсѣ, въ первый годъ—нѣкоторую часть времени, преимущественно во второе полугодіе, надобно обратить на изученіе наиболѣе легкихъ или уже слишкомъ обширныхъ спеціяльныхъ отдѣловъ, напримѣръ на караульную службу, на свѣдѣнія объ ручномъ оружіи, и обратно—въ старшемъ курсѣ, во второй годъ, должно закончить общеобразовательныя начала, назначивъ, для усовершенствованія въ чтеніи, въ составленіи

Digitized by Google

бумагъ и писемъ, въ дѣйствіяхъ надъ болѣе сложными задачами, необходимое время, съ тѣмъ однако, чтобы не стѣснять преподаванія спеціальныхъ отдѣловъ наиболѣе серьезныхъ, которыми заканчивается образованіе унтеръ-офицера: таковы, напримѣръ, полевая служба въ военное время, главныя основанія организаціи войскъ.

Подобная постановка учебнаго дѣла въ главныхъ основаніяхъ должна сохраниться и въ тѣхъ случаяхъ, когда, съ устройствомъ грамотности въ ротахъ, въ учебныя команды станутъ поступать хорошо грамотными всѣ безъ исключенія; ибо *грамотность должна быть основою всякаго обученія*, и чѣмъ болѣе обращено будетъ вниманіе на усовершенствованіе рядовыхъ, предназначаемыхъ къ унтеръ-офицерскому званію, въ чтеніи, письмѣ и ариѳметикѣ, утверждая ихъ притомъ въ правилахъ христіанской вѣры, тѣмъ болѣе полезны они будутъ для службы, какъ унтеръ-офицеры и учители грамотности. Хорошо грамотные и достаточно развитые унтеръ-офицеры, съ оставленіемъ службы, могли бы расчитывать на занятіе разныхъ административныхъ должностей, которыя охотно предоставило бы имъ правительство, какъ людямъ испытаннымъ и достойнымъ вознагражденія.

Съ улучшеніемъ подготовки поступающихъ въ учебныя команды и при болѣе правильномъ распредѣленіи труда по класамъ, будутъ устранены два самые существенные недостатка. Но и этого еще недостаточно....

Къ причинамъ малоуспѣшнаго хода учебныхъ командъ, какъ видно изъ разбора всѣхъ предметовъ обученія, слѣдуетъ еще отнести: 1) *неопредѣленность требованій*, 2) *отсутствіе хорошаго учебника* и 3) *недостатокъ въ выборѣ книгъ полезныхъ и доступныхъ пониманію*.

1) Для опредѣленія требованій, указанныхъ въ §§ 6 и 7 инструкціи, необходимо составить подробныя программы, которыми устанавливались бы объемъ и содержаніе каждаго предмета въ зависимости отъ степени подготовки, времени для обученія и той цѣли, для которой учебныя команды предназначены. Если въ программахъ выразится только цѣль обученія, т. е. тотъ объемъ свѣдѣній, который нуженъ для всякаго унтеръ-офицера, но онѣ, по обширности своей, не будутъ укладываться во времени назначенномъ для обоихъ класовъ, и если онѣ не примкнутъ къ среднему уровню поступающихъ,—то благое назначеніе программъ останется не вполнѣ осуществимымъ, и сама практика должна будетъ, болѣе или менѣе, отрѣшаться отъ нихъ въ частностяхъ. Въ программахъ еще желательно было бы, по нашему

Digitized by Google

мнѣнію, указать число часовъ для занятій каждымъ предметомъ, общую цѣль преподаванія и способы достиженія такой цѣли.

Въ спеціяльныхъ отдѣлахъ, тѣ части, которыя могутъ быть удобнѣе и легче усвоиваемы практически, должны быть указаны, дабы не тратить времени на крайне-трудное заучиваніе изъ руководства того, что легко и свободно можетъ быть усвоено наглядно и практикой, показываніемъ самаго предмета (*).

2) Для спеціяльнаго образованія по всѣмъ отдѣламъ служитъ «Солдатская Книжка», изданія 1869 года, дополняемая иногда записками преподающихъ. Будучи назначенною для справокъ, «Солдатская Книжка», при безспорномъ значеніи для войскъ, въ которыхъ она распространила немало полезныхъ знаній, неудобопримѣнима въ командахъ какъ учебникъ: она, по объему, слишкомъ обширна, а по содержанію малодоступна для обучающихся. Отчасти эти неудобства могутъ быть устранены хорошею програмою и составленіемъ записокъ. Но только отчасти, а не вполнѣ: составлять записки и дѣлать извлеченія не всякому удастся; пріискивать же каждый разъ въ «Солдатской Книжкѣ» отвѣты на вопросы предложенной програмы весьма неудобно. До изданія особаго учебника, строго приноровленнаго къ требованіямъ, «Солдатская Книжка» останется, безспорно, лучшимъ и наиболѣе полнымъ руководствомъ. Въ изданіяхъ журнала «Чтенія для солдатъ» можно найти тоже нѣсколько хорошихъ учебниковъ по разнымъ отдѣламъ.

Мы замѣтили еще въ командахъ слѣдующіе учебники: «Ариѳметику», «Собраніе ариѳметическихъ задачъ», «Начатки христіанскаго чтенія», «Священную Исторію», «Русскую Исторію», «Географію Россіи» и «Граматику». Безъ сомнѣнія, всѣ эти руководства не употребляются обучающимися и, вѣроятно, служатъ для справокъ преподающихъ, или же къ нимъ обращаются вольноопредѣляющіеся и унтеръ-офицеры, готовящіеся къ поступленію въ юнкерскія училища. Подобные учебники въ командахъ имѣть необходимо, хотя, по содержанію своему, они и не подходятъ къ требованіямъ учебныхъ командъ.

3) Но особеннаго вниманія въ командахъ требуетъ выборъ *книгъ для чтенія*. Всѣ такія книги, очевидно, пріобрѣтаются безъ всякаго опредѣленнаго плана, нерѣдко по содержанію весьма серьезныя и мало доступныя пониманію обучающихся. Разнообразіе въ составѣ книгъ до такой степени велико и число ихъ такъ неодинаково,

(*) Въ нѣкоторыхъ частяхъ составлены програмы по Солдатской Книжкѣ; въ нихъ мы замѣтили много лишнихъ, вовсе ненужныхъ вопросовъ, а также и не мало пропусковъ.

Digitized by Google

что мы затрудняемся привести двѣ команды съ книгами одинаковыми по названію и по количеству экземпляровъ. Даже періодическіе журналы, «Чтеніе для солдатъ», «Солдатская Бесѣда», «Досугъ и Дѣло», «Мірской Вѣстникъ», встрѣчаются спорадически, какъ бы по прихоти отдѣльнаго начальника. На сколько всѣ эти журналы читаются нижними чинами, другой вопросъ; но къ нимъ часто обращаются преподающіе для чтенія и диктовокъ.

При значительномъ иногда выборѣ матеріала для чтенія солдатъ, весьма мало можно встрѣтить книгъ духовно-нравственнаго содержанія, и намъ часто казалось странымъ не видѣть въ учебной командѣ необходимыхъ для обученія пособій: прописей, чертежей для уставовъ, таблицъ для начальнаго обученія чтенію и т. п.

Всѣ эти обстоятельства наводятъ на мысль о разработкѣ *каталога*, составленнаго изъ книгъ, по содержанію наиболѣе отвѣчающихъ начальному обученію и незаключающихъ въ себѣ по содержанію ничего вреднаго и опаснаго въ рукахъ простолюдина. Каталогъ этотъ можетъ быть составленъ людьми хорошо-знакомыми съ произведеніями простонародной литературы. Въ него могли бы войти слѣдующіе отдѣлы:

1) *Разнаго рода руководства и пособія*, нужныя въ учебныхъ командахъ: азбуки, прописи, таблицы, методы обученія грамотности, учебники.

2) *Книги духовно-нравственнаго содержанія:* житія святыхъ, разсказы изъ священной исторіи, евангелія, разныя богослужебныя книги и т. п.

3) *Повѣсти, разсказы, сказки и былины.*

4) *Историческія книги:* біографіи царей, полководцевъ, государственныхъ людей; разныя историческія картины, описанія.

5) *Книги по географіи и естествознанію:* путешествія, военная гигіена, разсказы о животныхъ и т. п.

Матеріялы для подобнаго каталога уже существуютъ: стоитъ только разобрать изданія редакцій «Чтенія для солдатъ» и «Досуга и Дѣла», а равно и довольно разнообразные каталоги нѣкоторыхъ обществъ по распространенію грамотности.

Коль скоро каталогъ солдатскихъ и простонародныхъ книгъ укажетъ на матеріялы полезные для распространенія въ войскахъ, полки не замедлятъ пріобрѣсти все необходимое и постараются скоро отдѣлаться отъ многихъ ненужныхъ книжонокъ рыночной фабрикаціи, безъ всякой пользы валяющихся въ шкапахъ возникающихъ библіотекъ.

На успѣхъ занятій въ учебныхъ командахъ *помѣщенія* оказы-

Digitized by Google

ваютъ хотя косвенное, но нерѣдко сильное вліяніе. Удобнѣе всего команды помѣщены при казарменномъ расположеніи полковъ: здѣсь, въ обширныхъ камерахъ обучающіеся живутъ и учатся. Болѣе неудобствъ встрѣчаютъ команды расположенныя въ домахъ, принадлежащихъ городскимъ обществамъ: здѣсь комнаты до того малы, что въ каждой на скамейкахъ можетъ помѣститься не болѣе 10—15 человѣкъ. Приходится классъ дробить на многія отдѣленія, и затѣмъ является крайность противоположная съ казарменнымъ помѣщеніемъ: въ обширныхъ камерахъ казармъ занятія можно вести одновременно въ обоихъ классахъ; въ маленькихъ же комнатахъ, когда классы раздроблены на нѣсколько мелкихъ отдѣленій, офицеръ не можетъ слѣдить за занятіями всего класса и долженъ дробить свои занятія по частямъ.

Весьма часты случаи отдѣльнаго помѣщенія команды отъ класснаго дома; переходы изъ казармы въ классы, отстоящіе на версту и болѣе, въ непастное время, по непроходимой грязи, при другихъ физическихъ упражненіяхъ, становятся тягостными и обыкновенно сопровождаются утомленіемъ, за которымъ нельзя ожидать успѣха въ умственной работѣ. Это неудобство особенно чувствительно въ кавалерійскихъ командахъ, когда конюшни расположены далеко и отъ классовъ, и отъ казармы: обучающіеся, вставая съ разсвѣтомъ для ухода за своими лошадьми, являются уже нѣсколько утомленными для занятій въ классахъ, откуда, послѣ двухъ или трехъ часовой работы надъ книгою, должны идти за версту обѣдать, снова въ конюшню, и опять въ казармы на ночлегъ.

Уходъ за лошадьми, уборка, чистка и водопой, при разбросанныхъ помѣщеніяхъ, представляютъ одну изъ причинъ меньшихъ успѣховъ кавалерійскихъ учебныхъ командъ въ сравненіи съ пѣхотными. Но какъ кавалеристу весьма важно имѣть подъ рукою свою лошадь, ходить и смотрѣть за нею, то, кажется, остается одно средство помочь успѣхамъ занятій въ кавалерійскихъ командахъ: ограничить въ нихъ требованія, сокративъ программы нѣкоторыхъ отдѣловъ такъ, чтобы занятія въ классахъ могли продолжаться не болѣе двухъ часовъ. При такомъ сокращеніи, безъ сомнѣнія, не должна страдать общая подготовка хорошаго кавалерійскаго унтеръ-офицера, а потому едва ли слѣдуетъ уменьшать кругъ свѣдѣній изъ малой войны и иппологіи; равно не можетъ быть ограниченій въ грамотности, составляющей необходимое условіе для развитія и первую ступень для дальнѣйшаго образованія.

Въ заключеніе обзора состоянія нашихъ учебныхъ командъ мож-

Digitized by Google

но еще замѣтить, что *классная мебель*, устроенная въ нихъ собственными средствами полковъ, не всегда имѣется и не вездѣ удобна. Нельзя, конечно, быть строгимъ къ требованіямъ подобнаго рода, хотя казалось бы не безполезнымъ ввести въ командахъ постепенно *складную переносную мебель* опредѣленныхъ размѣровъ; такая мебель могла бы передвигаться съ обозами, въ случаѣ передвиженій полковъ въ мирное время, слѣдовательно и сдѣланныя однажды затраты на мебель не пропадали бы непроизводительно.

Въ общемъ выводѣ, въ постановкѣ учебныхъ командъ *всѣ недостатки сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ*:

1) Устройствомъ учебныхъ командъ имѣлось въ виду образовать хорошіе кадры унтеръ-офицеровъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть учителями грамотности въ ротахъ. Цѣль эта еще не достигается: строевыя занятія, какъ они ведутся, не могутъ выработать инструкторовъ, способныхъ объяснить молодому солдату все, что ему нужно узнать и чему ему необходимо выучиться теоретически и практически по рекрутской школѣ; успѣхи же грамотности въ командахъ до такой степени недостаточны, что рѣдкіе изъ обучающихся на столько въ ней утвердились, чтобы, съ производствомъ въ унтеръ-офицеры, можно было на нихъ возложить непосредственное руководство въ занятіяхъ грамотностію въ ротахъ и въ эскадронахъ.

2) Главное затрудненіе въ успѣхахъ не только въ началахъ общеобразовательныхъ, но и въ спеціяльныхъ служебно-строевыхъ отдѣлахъ, происходитъ отъ неудовлетворительной постановки занятій грамотностію въ ротахъ и въ эскадронахъ, отчего въ полкахъ затрудняются пріискать достаточное число грамотныхъ людей, притомъ лучшихъ по службѣ и хорошихъ по нравственнымъ качествамъ, для назначенія ихъ въ учебныя команды. Единственнымъ радикальнымъ средствомъ для поднятія грамотности въ ротахъ представляются обязательныя занятія грамотностью въ небольшихъ командахъ и молодыми солдатами первыхъ сроковъ службы.

3) Неравномѣрное распредѣленіе занятій по класамъ, отсутствіе строгой послѣдовательности въ преподаваніи и неправильное распредѣленіе учебнаго матеріяла составляютъ то существенное зло, которое можетъ быть устранено при особенномъ вниманіи къ этому дѣлу со стороны контролирующей власти. Учебная постановка въ командахъ, безъ сомнѣнія, упростится и выиграетъ съ развитіемъ грамотности, какъ предположено въ ротахъ и въ эскадронахъ.

4) Неудобства и всѣ неудачи, происходящія отъ неопредѣленно-

Digitized by Google

сти требованій, падаютъ сами собою съ разработкою програмы, которая уже начата и, вѣроятно, къ будущему курсу будетъ окончена.

5) Составленная програма дастъ возможность приступить къ разработкѣ руководства по всѣмъ спеціяльнымъ отдѣламъ, для чего лучшимъ матеріаломъ будетъ «Солдатская Книжка» и нѣкоторые учебники, составленные редакціей «Чтенія для Солдатъ» (*).

6) Чтобы оградить полки отъ наполненія библіотекъ учебныхъ командъ книгами несоотвѣтственными, безполезными и неудовлетворяющими условіямъ начальнаго образованія, необходимо составить *каталогъ солдатскихъ и простонародныхъ книгъ*, обязавъ полки не выписывать книгъ не помѣщенныхъ въ каталогѣ и вывести изъ употребленія все лишнее, для солдатскаго чтенія непригодное. Подобный каталогъ должна разработать особая комисія; въ немъ должно выставить цѣны и, по возможности, хотя въ общихъ чертахъ, указать на содержаніе каждой книги и брошюры. Каталогъ, составленный однажды, надобно періодически освѣжать, пополняя его новѣйшими изданіями.

Итакъ: *улучшеніе подготовки поступающихъ въ учебныя команды, болѣе правильное распредѣленіе учебнаго матеріяла и занятій по класамъ, составленіе програмъ и руководствъ, разработка каталога книгъ полезныхъ для солдатъ*—представляютъ тѣ существенныя общія мѣры, которыя необходимо имѣть въ виду теперь же, чтобы за учебными командами упрочить значеніе правильно-устроенныхъ школъ и тѣмъ дать имъ средства къ достиженію весьма важной цѣли—образованіе для войскъ хорошаго кадра унтеръ-офицеровъ, способныхъ притомъ быть передатчиками грамотности въ ротахъ и въ эскадронахъ. Затѣмъ, для довершенія ихъ устройства, останется, по мѣрѣ возможности, устранять нѣкоторыя второстепенныя затрудненія въ помѣщеніяхъ, въ средствахъ и въ пріемахъ обученія.

Ознакомившись съ устройствомъ и состояніемъ нашихъ учебныхъ командъ и, указавъ на болѣе существенные въ нихъ недостатки, мы считаемъ еще необходимымъ представить вниманію читателей устройство образованія унтеръ-офицеровъ въ нѣкоторыхъ, болѣе извѣстныхъ намъ, иностранныхъ арміяхъ, именно въ прусской, во французской и въ аглійской. При этомъ необходимо принять къ свѣдѣнію, что грамотность въ названныхъ арміяхъ стоитъ несравненно выше

(*) На дняхъ мы прочли въ «Русскомъ Инвалидѣ» о составленіи уже руководствъ при 3-й гвардейской дивизіи. Этому нельзя не порадоваться; но хорошій учебникъ только начало успѣха....

Digitized by Google

нашей: въ Прусіи грамотны всѣ солдаты, въ Англіи до 85%, во Франціи отъ 60 до 75% грамотныхъ.

V.

ОБРАЗОВАНІЕ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ ВЪ ПРУССКОЙ, ВО ФРАНЦУЗСКОЙ И ВЪ АНГЛІЙСКОЙ АРМІЯХЪ.

Полковыя и баталіонныя школы и унтеръ-офицерскія училища въ Прусіи.—Полковыя школы 1-й и 2-й степени во Франціи.—Войсковыя школы для нижнихъ чиновъ въ Англіи.—Сравненія и выводы.

Представивъ основныя начала устройства войсковыхъ школъ въ иностранныхъ арміяхъ, мы надѣемся, посредствомъ сравненія ихъ съ нашими учебными командами, придти къ нѣкоторымъ выводамъ, не лишеннымъ современнаго интереса для нашей арміи, организуемой на началахъ общеобязательной воинской повинности.

Въ Прусіи, имѣющей образцовую народную школу и гдѣ въ войска поступаетъ до 96% грамотныхъ рекрутъ, для образованія унтеръ-офицеровъ устроены двоякаго рода школы (*):

а) При войскахъ—*полковыя и баталіонныя школы*,

и б) особо отъ войскъ—*унтеръ-офицерскія училища*.

а) *Въ полковыхъ и баталіонныхъ школахъ* прусской арміи, подъ руководствомъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, обучаютъ капитулянтовъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ: чтенію и письму, правописанію, счисленію, составленію бумагъ нужныхъ для унтеръ-офицеровъ, т. е. рапортовъ, писемъ, записокъ, донесеній; свѣдѣніямъ объ оружіи, ограничиваясь тѣмъ родомъ, которыми вооружена часть, и свѣдѣніямъ о лошади (ея строеніе, уходъ).

Въ артилеріи имѣются полковыя и батарейныя школы, раздѣленныя на два класа: въ первомъ обучаются портупей и оберъ-фейерверкеры, во второмъ бомбардиры, унтеръ-офицеры и фейерверкеры. Занятія ведутся по болѣе обширнымъ программамъ.

Обучающіеся въ школахъ не освобождаются отъ служебныхъ обязанностей. Полковою школою завѣдываетъ пятый штабъ-офицеръ, баталіонною капитанъ.

Если нѣтъ мѣста въ казенныхъ зданіяхъ, то помѣщеніе для

(*) «Dienst-Vorschriften der königlich Preussischen Armee». Berlin, 1868. a) Regiments und Bataillons Schulen, стр. 423, b) Die Unter-Offizier-Schulen, стр. 360—368.

Мы назвали унтеръ-офицерскія школы *училищами*, для отличія отъ полковыхъ школъ.

Digitized by Google

школъ нанимается. На этотъ предметъ, равно на покупку книгъ, бумаги, письменныхъ принадлежностей, на прибавку къ жалованью учителямъ унтеръ-офицерскаго званія, на отопленіе и освѣщеніе отпускается изъ казны, *ежемѣсячно въ теченіе курса*, по $1^1/_2$ талера на роту и по два талера отдѣльно стоящимъ ротѣ и эскадрону, также всѣмъ ротамъ и эскадронамъ гвардейскаго корпуса. Слѣдовательно, во все время обученія отпускается *въ мѣсяцъ* отъ 24 до 18 талеровъ на пѣхотный и отъ 8 до 6 талеровъ на кавалерійскій полкъ.

Изъ остатковъ отъ сбереженій обучаютъ нижнихъ чиновъ фехтованію, гимнастикѣ, плаванію и пѣнію.

б) *Унтеръ-офицерскія училища* устроены недавно, не далѣе двѣнадцати лѣтъ, для образованія надежныхъ унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся, и находятся въ Потсдамѣ, въ Юлихѣ и въ Биберахѣ (*).

Унтеръ-офицерскому училищу дана строевая организація отдѣльнаго баталіона; въ немъ на 500 обучающихся, раздѣленныхъ на четыре роты, числятся *по штату*: командиръ училища (штабъ-офицеръ, четыре ротныхъ командира, 13 офицеровъ, адъютантъ, штабъ-лекарь съ помощникомъ, казначей, баталіонный барабанщикъ, 25 унтеръ-офицеровъ (**) и 16 ремесленниковъ.

Кромѣ того, къ училищу прикомандировываются изъ войскъ, послѣ лагерныхъ сборовъ—17 унтеръ-офицеровъ, 8 горнистовъ и 8 барабанщиковъ.

На основаніи инструкціи 1825 года, занятія въ унтеръ-офицерскомъ училищѣ раздѣляются на три отдѣла: I. *дисциплина и воинскій порядокъ*; II. *практическое образованіе въ службѣ*, и III. *школьное обученіе* (Schul-Unterricht). Руководство занятій по I и II отдѣламъ возлагается на прямую обязанность ротныхъ офицеровъ; они обучаютъ въ ротахъ стрѣлковому дѣлу, полевой службѣ и всѣмъ служебнымъ порядкамъ (***). Къ предметамъ же *школьнаго обученія* (III отдѣлъ) отнесены общеобразовательные предметы, въ томъ объе-

(*) Въ 1868 г., по образцу прусскому, устроено унтеръ-офицерское училище въ Клейнштрупѣ, въ Саксоніи.—Унтеръ-офицерское училище въ Потсдамѣ носитъ еще названіе учебнаго пѣхотнаго баталіона, прикомандированнаго къ гвардіи. Тамъ же стр. 363.

(**) Эти унтеръ-офицеры постоянные; изъ нихъ: 4 фельдфебеля, 8-сержантовъ 1-го класса, 9 сержантовъ 2-го класса, 1 унтеръ-офицеръ 1-го класса, портной, сапожникъ и писарь. Тамъ же стр. 363.

(***) Сюда также относятся: гимнастика, вольтижированіе, фехтованіе на штыкахъ и плаваніе. Указъ 17 апрѣля 1866 года. Дополненіе къ названному сочиненію стр. 98.

Digitized by Google

мѣ, какой нужепъ для унтеръ-офицеровъ: чтеніе, письмо и счисленіе (со включеніемъ, для лучшихъ, именованныхъ чиселъ и тройныхъ правилъ); составленіе и заготовленіе бумагъ и счетоводство, входящее въ кругъ обязанностей унтеръ-офицеровъ. Къ этимъ предметамъ въ послѣднее время (въ 1866 году) присоединены: нѣмецкій языкъ, черченіе плановъ, географія, исторія отечества и пѣніе (*).

Такое развитіе школьнаго обученія, на основаніи указа 1866 года, сдѣлано въ томъ вниманіи, что цѣль унтеръ-офицерскихъ училищъ должна *состоять не только въ приготовленіи вольноопредѣляющихся къ занятію должностей унтеръ-офицеровъ, но и для пріобрѣтенія ими необходимыхъ знаній, чтобы они могли выдержать испытаніе для занятія гражданскихъ должностей* (**). Это важное нововведеніе дало прусскимъ унтеръ-офицерскимъ училищамъ особое значеніе, ибо, не ограничиваясь чисто-военными цѣлями, эти заведенія простираютъ свои заботы и на будущее положеніе прослужившихъ обязательный срокъ унтеръ-офицеровъ.

Чтобы познакомить читателей ближе съ характеромъ прусскихъ унтеръ-офицерскихъ училищъ, мы считаемъ необходимымъ войти въ подробности *Положенія о порядкѣ поступленія въ нихъ вольноопредѣляющихся* (***).

Вольноопредѣляющіеся принимаются въ училища въ возрастѣ отъ 17 до 20 лѣтъ, опредѣленнаго роста, хорошаго поведенія, безъ тѣлесныхъ недостатковъ. При поступленіи они обязаны: читать бѣгло, безъ запинокъ, разборчиво, довольно хорошо писать и знать четыре правила ариѳметики, т. е. быть грамотными.

Курсъ обученія въ училищѣ трехлѣтній.

За каждый годъ обученія въ училищѣ вольноопредѣляющійся *обязанъ прослужить два года въ строю*, не считая трехъ лѣтъ пребыванія въ училищѣ. Болѣе способнымъ и хорошо подготовленнымъ разрѣшается пробыть въ училищѣ только два года; но третій годъ они обязаны дослужить въ войскахъ. Слѣдовательно, пробывшіе въ училищѣ три года служатъ въ войскахъ шесть лѣтъ, пробывшіе же два года—пять лѣтъ (два года въ училищѣ, годъ обязательной службы по закону и четыре года за обученіе).

Вольноопредѣляющійся, желающій поступить въ унтеръ-офицерское училище, является лично въ *штабъ ландверныхъ баталіоновъ* (Land-

(*) Тамъ же, стр. 367. „Ausbildung".

(**) Дополненіе, стр. 98: „und es ihnen ermöglicht, bei der einstigen Anstellung als Militaer, *resp.* Civil-Beamte die Pruefung zu den gesüchteren Posten abzulegen".

(***) Die Unteroffizier-Schulen" стр. 360 и въ дополненіи стр. 98.

Digitized by Google

wehr-Bataillons-Komando) своего округа, или представляется прямо начальнику училища, если онъ живетъ въ томъ же городѣ или по близости. По выдержаніи экзамена, ему объявляется 1-го августа о зачисленіи въ училище, а въ октябрѣ онъ туда поступаетъ. При неимѣніи же вакансій въ училищѣ онъ имѣетъ право поступить на слѣдующій годъ.

Каждый вольноопредѣляющійся, при поступленіи въ училище, обязанъ имѣть: обувь, двѣ рубашки и два талера на мелочные расходы.

Кромѣ того, въ прусской арміи существуетъ *особый порядокъ* строеваго образованія въ полкахъ для вольноопредѣляющихся одногодичныхъ, обязанныхъ въ теченіе года служить сперва въ званіи рядовыхъ и потомъ унтеръ-офицеровъ; въ это время они изучаютъ стрѣлковое дѣло, полевую и караульную службу, и пріобрѣтаютъ знанія, необходимыя для ихъ будущей дѣятельности въ войскахъ, въ качествѣ офицеровъ или унтеръ-офицеровъ ландвера или резерва.

Хотя одногодники и зачисляются при поступленіи на службу по ротамъ, но для строеваго образованія соединяются въ полковую команду и поручаются руководству одного особо-избраннаго офицера, или двухъ офицеровъ, если число одногодниковъ болѣе 20. Въ помощь офицерамъ назначаются унтеръ-офицеры.

По истеченіи шести мѣсяцевъ, оказавшихъ хорошіе успѣхи производятъ въ ефрейторы и назначаютъ за унтеръ-офицеровъ въ ротахъ и въ эскадронахъ, причемъ теоретическія ихъ занятія въ командѣ не прекращаются.

Передъ окончаніемъ срока службы, одногодникамъ, произведеннымъ въ ефрейторы, производится испытаніе, теоретическое и практическое, въ знаніи уже офицерскихъ обязанностей, и выдержавшимъ выдаются атестаты на ландвернаго офицера, что даетъ право быть избраннымъ обществомъ офицеровъ въ это званіе. Затѣмъ они, при увольненіи, производятся въ сверхштатные унтеръ-офицеры.

Одногодники умственно неразвитые, лѣнивые, нерасположенные къ строю и отличающіеся проступками противъ дисциплины, остаются въ званіи рядоваго, несутъ одинаковую съ ними службу и не увольняются отъ очередныхъ карауловъ. Напротивъ, отличающимся своимъ образованіемъ предоставляются всѣ удобства и льготы и оказывается вниманіе, согласное съ служебными требованіями.

Итакъ, въ прусской арміи существуетъ *троякій способъ* образованія унтеръ-офицеровъ: въ *полковыхъ и въ баталіонныхъ школахъ, въ унтеръ-офицерскихъ училищахъ и въ полковыхъ командахъ.*

Digitized by Google

Въ первыхъ двухъ категоріяхъ школъ обращено серьезное вниманіе на усовершенствованіе въ начально-общемъ образованіи, и съ этою цѣлью въ унтеръ-офицерскихъ училищахъ къ школьному обученію только предметы общаго образованія отнесены, а въ полковыхъ, сверхъ того, и свѣдѣнія о своемъ оружіи; все прочее, т. е. предметы спеціяльные или служебно-строевые, проходятся въ ротахъ, гдѣ они могутъ быть усвоены практически, удобно и легко. Напротивъ, одногодники, къ которымъ, какъ извѣстно, принадлежатъ лица съ прочнымъ общимъ (гимназическимъ) образованіемъ, знакомятся только съ требованіями спеціяльной ихъ дѣятельности, въ полкахъ, въ особыхъ командахъ, для исполненія обязанностей какъ унтеръ-офицера, такъ и офицера ландвера или резерва.

Во Франціи устроены *полковыя школы* (écoles régimentaires), для распространенія грамотности и для образованія унтеръ-офицеровъ, учителей грамотности (монитёровъ) и кандидатовъ для производства въ офицеры (*). Полковыя школы имѣются въ кавалеріи и въ пѣхотѣ (1835 году), въ артилеріи (въ 1836 году) и въ инженерныхъ войскахъ (въ 1856 году).

Кромѣ непосредственной войсковой цѣли образованія унтеръ-офицеровъ, французскія полковыя школы имѣютъ въ виду дать такое образованіе нижнимъ чинамъ, чтобы тѣ изъ унтеръ-офицеровъ, которые не могли достигнуть офицерскаго званія, по выходѣ изъ арміи, вступая въ гражданскую и общественную службу, были въ состояніи исполнить разныя должности, возложенныя на нихъ, какъ на людей испытанныхъ подъ знаменами (**).

Полковымъ школамъ французской арміи, въ общихъ чертахъ, дана слѣдующая организація:

Въ каждомъ пѣхотномъ и кавалерійскомъ полку, а равно въ отдѣльномъ баталіонѣ, полагаются школы двухъ степеней или разрядовъ:

а) *Школа 1-й степени* (école du 1-er degré).

б) *Школа 2-й степени* (école du 2-e degré).

Школа первой степени назначается для обученія грамотности: капраловъ, бригадировъ, рядовыхъ, предназначаемыхъ къ повышенію, и вообще всѣхъ неграмотныхъ нижнихъ чиновъ; въ ней нижнихъ чи-

(*) Réglement d'organisation du 28 décembre 1835. См. „Dictionnaire de législation et d'administration militaires", par *Saussine*; Paris 1867. стр. 991. Полковыя школы въ артилеріи (Réglem. 27 juin 1836) и въ инженерахъ (Réglem. 30 juin 1856) устроены по болѣе обширной программѣ. Тамъ же, стр. 1015 и 1031.

(**) Modifications, à titre d'essai, dans l'enseignement des écoles régimentaires des corps d'infanterie et de cavalerie; 26 octobre, 1866. Тамъ же стр. 1013.

Digitized by Google

новъ обучаютъ: чтенію, письму и ариѳметикѣ, по установленнымъ, для всей французской арміи, методамъ. Каждому разряду нижнихъ чиновъ предоставлено въ школѣ извѣстное число вакансій; для совершенно неграмотныхъ, напримѣръ, третья часть. Поступающіе въ школу рядовые должны получить необходимое лишь строевое образованіе и должны знать какъ исполнять караульную службу.

Школа второй степени назначается, вообще, для всѣхъ унтеръ-офицеровъ; въ нее могутъ поступать, съ разрѣшенія командира полка, также капралы, бригадиры и рядовые, обученные грамотѣ. Отъ поступленія въ школу второй степени освобождаются достигнувшіе болѣе 30 лѣтъ, если они не могутъ слѣдить за курсомъ, унтеръ-офицеры, занимающіе разныя спеціяльныя должности, и всѣ тѣ унтеръ-офицеры, которые пріобрѣли достаточныя свѣдѣнія. Но, по ходатайству ротнаго или эскадроннаго командира, изъ этихъ общихъ правилъ допускаются исключенія.

Въ школѣ второй степени курсъ обученія двухлѣтній.

Въ *первый годъ*, для всѣхъ обязательный, преподаются: начальная французская граматика, ариѳметика и ротное и эскадронное хозяйство. Во *второй годъ*, или въ старшемъ классѣ, въ который поступаютъ ученики, прошедшіе съ полнымъ успѣхомъ обязательные курсы, проходятся: геометрія, географія, исторія, преимущественно Франціи, военная администрація и топографія или изученіе картъ (*).

Всѣ служебныя строевыя спеціяльныя свѣдѣнія (le cours d'art militaire) преподаются особо собираемымъ унтеръ-офицерамъ и капраламъ, подъ руководствомъ младшихъ штабъ-офицеровъ. Кромѣ того, въ школѣ обучаются фехтованію, гимнастикѣ и плаванію особыми инструкторами унтеръ-офицерами.

Въ пѣхотномъ полку (въ обѣихъ школахъ) полагается 150 обучающихся, а въ кавалерійскомъ и въ отдѣльномъ баталіонѣ 80.

Школой завѣдываетъ *офицеръ-директоръ* (поручикъ или подпоручикъ); въ помощь ему назначаются *мониторы*, изъ числа нижнихъ чиновъ, соотвѣтствующихъ этому назначенію (**). *Общій мониторъ*, назначаемый командиромъ полка по выбору начальника школы, остается постоянно и служитъ во всемъ помощникомъ начальнику школы; на особенную же его обязанность возлагается хозяйственная часть, наблюденіе за порядкомъ и обученіе въ классахъ. *Мониторы частные*,

(*) Въ послѣднее время предположено, взамѣнъ топографіи, ввести артилерію и фортификацію.

(**) Одинъ общій мониторъ изъ унтеръ-офицеровъ, три частныхъ мониторовъ и три сверхштатныхъ, назначаемыхъ по мѣрѣ надобности, изъ капраловъ, бригадировъ и рядовыхъ.

Digitized by Google

но три въ каждой школѣ, назначаются временно, отъ 1 до 3 мѣсяцевъ, и наблюдаютъ за дисциплиною и порядкомъ въ своихъ классахъ. *Мониторы сверхштатные* избираются на одинъ день, во время занятій, если встрѣтится въ нихъ надобность.

Въ положеніи для полковыхъ французскихъ школъ дается подробное наставленіе о способахъ обученія, объ отчетности и регламентируется составъ учебниковъ, учебныя пособія и вся матеріальная часть школы.

Изъ всей этой подробной регламентаціи, мы остановимся на слѣдующихъ общихъ замѣчаніяхъ.

Курсъ обученія начинается 1-го октября и оканчивается ко времени лѣтнихъ сборовъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ; слѣдовательно, обученіе продолжается до 10 мѣсяцевъ. Съ 1-го октября до 1-е апрѣля занятія производятся пять разъ въ недѣлю, а съ 1-го апрѣля до открытія генеральныхъ инспекцій только два раза въ недѣлю. На урокъ опредѣлено отъ полутора часа до двухъ часовъ времени (*).

Въ порядкѣ обученія наблюдается строгая послѣдовательность, такъ что во всякое данное время проходится только четыре и не болѣе пяти предметовъ. Обучающіеся въ школахъ не освобождаются отъ служебныхъ занятій; однако отправленіе службы въ полку расчитывается такъ, чтобы не было затрудненія для школы; начальникъ же школы и мониторы освобождаются отъ всѣхъ занятій по службѣ.

Мониторамъ, за время обученія, установлена особая плата, въ сутки отъ 10 до 40 сантимовъ, или въ мѣсяцъ отъ 3 до 12 франковъ.

Всѣ учебныя пособія и классныя принадлежности пріобрѣтаются на счетъ спеціальнаго фонда полковыхъ школъ; но отопленіе и освѣщеніе производятся на счетъ суммъ, отпускаемыхъ полкамъ на продовольствіе и дрова.

Опытъ показалъ, что начальники дивизіонныхъ штабовъ, которымъ ввѣрено наблюденіе (7-го іюня 1840 г.) за полковыми школами, не въ состояніи были исполнять этихъ обязанностей безъ ущерба для своихъ спеціальныхъ занятій въ дивизіяхъ. Поэтому, наблюденіе за полковыми школами перешло къ генераламъ, командующимъ въ

(*) До 1866 г. назначено было только 2 урока въ недѣлю, круглый годъ.— Всего въ двухгодичномъ курсѣ, раздѣленномъ на 4 секціи, опредѣлено теперь 328 уроковъ или сеансовъ; въ томъ числѣ: на граматику—45, на ариѳметику—40, на геометрію—30, на географію—62, на исторію—132, на фортификацію и артилерію—10 уроковъ.

Digitized by Google

департаментахъ. Они обязаны наблюдать за методами обученія, давать направленіе всему учебному дѣлу и представлять военному министру трехмѣсячные отчеты, по установленнымъ формамъ (*).

Передъ окончаніемъ курса, въ школахъ производятся генеральныя инспекціи, и унтеръ-офицеры, выдержавшіе экзаменъ, вносятся въ кандидатскій списокъ.

Несмотря на продолжительное время существованія полковыхъ школъ во Франціи, военный министръ, маршалъ *Рандонъ*, четыре года тому назадъ, признавалъ успѣхъ занятій въ этихъ школахъ недостаточнымъ: «многіе нижніе чины», по словамъ доклада, «не обучены чтенію и письму, и рѣдкіе изъ унтеръ-офицеровъ, поступившихъ на службу безъ образованія, проходятъ съ успѣхомъ полковую школу второй степени» (**). По мнѣнію маршала Рандона, неуспѣхи происходили: 1) отъ недостатка единства въ обученіи; 2) отъ обширности програмъ; 3) отъ недостаточнаго посѣщенія школъ, вслѣдствіе отвлеченія службою, и 4) по неимѣнію удобныхъ помѣщеній для занятій въ свободное время.

Всѣ эти недостатки маршалъ Рандонъ предполагалъ исправить нѣкоторыми существенными измѣненіями въ постановкѣ учебной части, расширеніемъ времени для занятій, устройствомъ экзаменныхъ полковыхъ комиссій, предшествующихъ генеральной инспекціи, и развитіемъ библіотекъ, съ кабинетами для чтенія, въ которыхъ обучающіеся могли бы писать, читать книги и повторять предметы своего курса.

Прежде распространенія улучшеній на всю армію, предположено было сначала сдѣлать опытъ въ большихъ городахъ, въ которыхъ сосредоточено наиболѣе значительное число войскъ, какъ-то: въ Парижѣ, въ Ліонѣ, въ Версали и въ Люневилѣ.

Изъ сдѣланнаго нами краткаго обзора французскихъ полковыхъ школъ видно: во-первыхъ, что въ нихъ, какъ и въ прусскихъ унтеръ-офицерскихъ училищахъ, имѣется въ виду будущая судьба унтеръ-офицеровъ, прослужившихъ свои сроки въ войскахъ. Къ такому положенію французы пришли только въ 1866 году, когда убѣдились въ несостоятельности своихъ школъ, несмотря на ихъ тридцати-лѣтній опытъ. Въ нихъ предметомъ школьнаго обученія дѣлается одно общее образованіе: въ школахъ 1-й степени—грамотность, въ школахъ 2-й степени—усовершенствованіе и развитіе общихъ началъ образованія; изъ предметовъ же спеціяльныхъ, въ школахъ

(*) Отчетность эта весьма сложна и запутана.

(**) „Le Moniteur de l'Armée. Rapport à l'empereur par *Randon*. Paris, le 20 octobre 1866.

Digitized by Google

проходится только военная администрація и топографія, а впослѣдствіи (въ 1866 году), взамѣнъ топографіи, положено ввести артилерія и фортификацію.

Такъ называемые служебно-строевые отдѣлы, составляющіе собственно принадлежность спеціяльной унтеръ-офицерской науки, не дѣлаются предметомъ школьнаго обученія, и, какъ въ прусской арміи, отнесены къ кругу занятій въ казармахъ,

2) По цѣли своей, полковыя школы 2-й степени составляютъ нѣчто среднее между нашими юнкерскими училищами и учебными командами; но, по своему характеру, онѣ рѣзко отличаются отъ тѣхъ и другихъ. Полковыя же школы 1-й степени, назначенныя собственно для распространенія грамотности, служатъ какъ бы подготовительными курсами для школъ 2-й степени.

3) Къ существеннымъ недостаткамъ французскихъ полковыхъ школъ, кромѣ указаній сдѣланныхъ маршаломъ Рандономъ въ 1866 году, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ отнести еще весьма сложную и довольно мелочную отчетность и излишнюю регламентацію въ мелочныхъ, второстепенныхъ вопросахъ.

4) Для школъ составлены програмы и учебники (*), опредѣлены размѣръ учебныхъ пособій и даже количество мебели, а для обученія чтенію установлены испытанные методы *Роланда* въ пѣхотѣ и въ кавалеріи и *Лефевра* въ артилеріи. Судя по количеству и сдѣланной оцѣнкѣ обязательныхъ пособій, письменныхъ принадлежностей, библіотекъ, и, принявъ во вниманіе значительное вознагражденіе мониторамъ и инструкторамъ фехтованія, гимнастики, плаванія, содержаніе полковыхъ школъ во Франціи достигаетъ вѣроятно значительныхъ суммъ (**).

Система устройства *войсковыхъ школъ*—для распространенія грамотности въ *Англіи*—имѣетъ много своеобразнаго и для насъ неудобопримѣнимаго. Только въ послѣднее время обращено вниманіе на образованіе при школахъ особыхъ спеціяльныхъ отдѣленій, собственно для подготовленія унтеръ-офицеровъ изъ числа нижнихъ чиновъ, хорошо уже знакомыхъ съ грамотностью.

Мы пользовались указаніями отчетовъ, весьма подробно и обстоятельно изложенныхъ въ «*Рапортѣ военно-учебнаго совѣта объ*

(*) Учебники предложены слѣдующіе: географія съ атласомъ *Кортамбера*—6 фр., фортификація *Пармантье*—3 фр. администрація *Руфина*—1 фр. 50 сант.; ариѳметика *Лятлена*—1 фр. 50 сант.; геометрія его же 1 фр. 50 сант.; французская граматика *Гильо*—1 фр. 50 сант. Програма утверждена въ 1854 г.

(**) Однихъ транспарантовъ и таблицъ по системѣ Роланда на пѣхотный полкъ исчислено на 44½ франка.

Digitized by Google

армейскихъ школахъ, библіотекахъ и читальняхъ» (*). Отчеты эти до такой степени обстоятельны, что по нимъ можно составить полное понятіе о занимающемъ насъ предметѣ.

Школы англійской арміи назначены не только для распространенія грамотности между солдатами, но служатъ основаніемъ и для дальнѣйшаго ихъ образованія; при этомъ важнымъ подспорьемъ являются устроенныя библіотеки съ читальнями и періодическія чтенія о предметахъ общенаучныхъ, при помощи многочисленныхъ наглядныхъ пособій.

Войсковыя школы въ англійской арміи раздѣляются на три разряда:

1) Школы для совершеннолѣтнихъ,
2) » » взрослыхъ людей,
3) » » дѣтей младшихъ возрастовъ.

Послѣдніе два разряда школъ, въ которыхъ обучаются мальчики и дѣвочки, принадлежащіе лицамъ войсковыхъ сословій, мы не станемъ разсматривать.

Въ школахъ для *совершеннолѣтнихъ*—Adult's schools—нижніе чины обучаются: чтенію и грамматикѣ, письму, ариѳметикѣ, исторіи Англіи и географіи. Обученіе ежедневно начинается чтеніемъ библіи и священной исторіи, и, кромѣ того, назначаются два особыхъ часа въ недѣлю для занятій закономъ Божіимъ.

Школами, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ командира части, завѣдываютъ спеціально-приготовленные *скульмейстеры* (начальники школъ) офицерскаго чина или унтеръ-офицерскаго званія, получающіе особое денежное вознагражденіе отъ 3 до 7 шиллинговъ (отъ рубля до 2 руб. 50 коп.) и имѣютъ право на пенсіи. Въ скульмейстеры могутъ быть назначаемы только лица, окончившія нормальную школу въ *Чельси*. При обученіи скульмейстерамъ помогаютъ особо-назначаемые нижніе чины, мониторы, по усмотрѣнію начальника части. Число ихъ соразмѣряется съ числомъ обучающихся (**).

Занятія въ школахъ производятся круглый годъ, за исключеніемъ ваканціоннаго времени, зимою и лѣтомъ, по три недѣли.

Военно-учебный совѣтъ, кромѣ мѣсячныхъ донесеній, представляемыхъ скульмейстерами, получаетъ ежегодныя донесенія о состояніи школъ отъ спеціальныхъ *инспекторовъ*. О состояніи школъ

(*) Report by the „Council of militairy education" on Army schools, libraries. und recreation-rooms.—Рекреаціонныя комнаты мы назвали *читальнями*, по ихъ спеціальному назначенію.

(**) Обыкновенно одинъ монитор назначается на 120 рядовыхъ, два на 180, три на 230, и затѣмъ прибавляется по одному монитору на 50 обучающихся.

Digitized by Google

инспекторы доносятъ каждый разъ и начальнику той части, школы которыхъ инспектировали.

Вся территорія Англіи съ Ирландіей раздѣлена на три инспекціи; въ каждой изъ нихъ постоянно дѣйствуетъ одинъ инспекторъ, Assistant Inspector (*). Въ многочисленныхъ гарнизонахъ, гдѣ расположено значительное число войскъ въ колоніяхъ, имѣются инспекторы, назначаемые преимущественно изъ офицеровъ генеральнаго штаба и получающіе суточныхъ, до трехъ шилинговъ.

Порядокъ инспектированія опредѣляется положительными и точными правилами и служитъ основаніемъ для заключеній военно-учебнаго совѣта о ходѣ занятій грамотностью. Каждый инспекторъ дѣйствуетъ на основаніи подробной инструкціи (**).

О нуждахъ, неотносящихся собственно до учебной части, скульмейстеры доносятъ черезъ начальника части генералъ-адъютанту арміи, который, по соглашенію съ военно-учебнымъ совѣтомъ, необходимыя распоряженія представляетъ на утвержденіе высшей военной власти. Но всѣ распоряженія по учебной части, срочныя донесенія скульмейстеровъ, отчеты о періодическихъ осмотрахъ инспекторовъ и т. п., вносятся въ канцелярію военно-учебнаго совѣта.

Изъ донесеній инспекторовъ, нами разсмотрѣнныхъ, видно, что въ англійской арміи грамотность не дѣлаетъ значительныхъ успѣховъ, вслѣдствіе отвлеченія обучающихся службою и нерегулярнаго посѣщенія ими школъ. Въ полкахъ замѣчено большое разнообразіе какъ въ числѣ посѣтителей школъ, обыкновенно записываемыхъ ежедневно въ особо-установленныя книги, такъ и во времени, употребляемомъ на обученіе каждаго къ недѣлю. Все число обучающихся нижнихъ чиновъ въ англійской арміи, внесенныхъ въ книги въ 1864 году, было 20,497. На обученіе каждаго, среднимъ числомъ, приходится въ недѣлю $3_{,44}$ часа; въ томъ числѣ: въ кавалеріи—$2_{,95}$, въ пѣхотѣ—$3_{,08}$, въ артилеріи—$3_{,86}$, въ инженерныхъ войскахъ—$4_{,23}$ часа. Въ однѣхъ частяхъ на одного обучающагося приходится менѣе часа, въ другихъ же до семи часовъ недѣльной работы въ классахъ.

Это обстоятельство вызвало предложеніе о необходимости установить, чтобы на повышеніе въ капралы могли расчитывать только грамотные нижніе чины, т. е. «достаточно свѣдущіе въ чтеніи, въ

(*) Въ 1-й инспекціи 173 школы, въ томъ числѣ 58 для нижнихъ чиновъ; во 2-й инспекціи 128, для нижнихъ чиновъ 41; въ 3-й инспекціи 103, для нижнихъ чиновъ 36.

(**) Инструкція для ассистентъ—инспекторовъ армейскихъ школъ, 5 ноября 1862 г.

Digitized by Google

письмѣ подъ диктовку и знающіе ариѳметику». Вмѣстѣ съ тѣмъ, для образованія хорошаго кадра унтеръ-офицеровъ, военно-учебный совѣтъ, въ 1864 году, предложилъ устроить *спеціальный классъ* для нижнихъ чиновъ отличнаго поведенія, грамотныхъ и предназначаемыхъ къ повышенію въ унтеръ-офицеры. Въ этомъ классѣ учебныя занятія должны продолжаться ежедневно отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ, и не менѣе 15 часовъ въ недѣлю. При нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, такой классъ былъ устроенъ еще въ 1864 году, съ назначеніемъ по три человѣка отъ каждой роты. По истеченіи 6—9 мѣсячнаго образованія производился выпускъ, и такимъ образомъ каждый полкъ получалъ возможность, мало по-малу, образовать достаточное число кандидатовъ для замѣщенія унтеръ-офицерскихъ вакансій. Составъ спеціальныхъ классовъ, соотвѣтствующихъ въ общей идеѣ нашимъ учебнымъ командамъ, предположено увеличить назначеніемъ по 4 и даже до 5 человѣкъ изъ роты.

Военно-учебный совѣтъ англійской арміи прилагаетъ особенное стараніе къ распространенію образованія въ войскахъ устройствомъ *періодическихъ популярныхъ чтеній и хорошей организаціей библіотекъ*.

Посредствомъ популярныхъ чтеній—офицеровъ, священниковъ и скульмейстеровъ—предполагаютъ солдатъ англійской арміи знакомить съ предметами общеобразовательныхъ знаній и сообщать имъ духовно-нравственное образованіе.

Всякое чтеніе сопровождается наглядными пособіями, которыя заведены въ большомъ количествѣ и пересылаются изъ одной части въ другую. Составленный для этихъ чтеній каталогъ содержитъ въ себѣ разнообразный выборъ популярныхъ статей и книгъ, почти по всѣмъ предметамъ. Подобныя чтенія, какъ видно изъ отчетовъ военно-учебнаго совѣта, распространяются съ успѣхомъ въ арміи. Зимою 1861 и 1862 года число частей, въ которыхъ производились чтенія, было 22, и въ нихъ прочитана 461 лекція, а черезъ два года такихъ пунктовъ было 56 и прочитанныхъ лекцій—1,052. Кромѣ чтеній, въ нѣкоторыхъ частяхъ даются концерты и музыкальные вечера.

Библіотеки и *читальни* въ войскахъ англійской арміи стараніемъ военно-учебнаго совѣта получили весьма хорошую организацію. Ближайшее наблюденіе за состояніемъ тѣхъ и другихъ возлагается на командировъ частей и инспектирующихъ войска генераловъ.

Библіотеки и полковыя читальни устроены на всемъ пространствѣ соединеннаго королевства на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

Въ большихъ гарнизонахъ составляется центральное депо, откуда

Digitized by Google

книги и пособія поступаютъ въ полковыя читальни. Въ каждомъ полку, расположенномъ въ городѣ, имѣющемъ гарнизонную библіотеку, должно быть особое помѣщеніе изъ двухъ отдѣленій, одно для занятій, другое для разныхъ игръ.

Снабженіе библіотекъ и читаленъ мебелью, играми, топливомъ и освѣщеніемъ производится на общественный счетъ и лежитъ на обязанности генералъ-квартирмейстера. Книги же покупаются на счетъ денегъ, образуемыхъ: а) изъ вноса извѣстной суммы отъ каждой роты, расположенной въ городѣ, имѣющемъ гарнизонную библіотеку (*), б) изъ добровольныхъ приношеній нижнихъ чиновъ и офицеровъ (**), и в) изъ доходовъ съ буфетовъ, устроенныхъ при читальняхъ.

Въ читальныя комнаты допускаются только добровольные подписчики.

Въ полку имѣется особый *комитетъ*, дѣлающій распоряженіе о выпискѣ книгъ, газетъ, игръ, а равно наблюдающій за порядкомъ въ читальнѣ и завѣдывающій расходами библіотечнаго капитала. Безъ утвержденія командира полка или начальника гарнизона, въ библіотеку не можетъ поступить ни одна книга.

Въ большихъ гарнизонахъ, гдѣ расположено нѣсколько полковъ, составляется, кромѣ полковыхъ, еще *комитетъ гарнизонной библіотеки*, который разсматриваетъ книги, предназначаемыя къ выпискѣ по предложенію полковыхъ комитетовъ, исключаетъ ненужныя и повѣряетъ отчетность гарнизонной библіотеки.

О всѣхъ сочиненіяхъ, книгахъ и пособіяхъ, выписываемыхъ въ гарнизонную библіотеку, доносится черезъ каждые три мѣсяца, въ четвертныхъ рапортахъ, военно-учебному совѣту.

Въ читальняхъ воспрещается: играть въ карты, пить вино, пиво и вообще горячіе напитки; курить же табакъ разрѣшается командиромъ части. Затѣмъ все съѣстное, кофе, чай, масло, хлѣбъ—продается по таксѣ.

Высшій надзоръ за состояніемъ библіотекъ и читаленъ принадлежитъ военно-учебному совѣту, который каждую четверть года получаетъ необходимые отчеты и донесенія; заключенія его, съ подлинными донесеніями, поступаютъ къ военному министру.

Лучшія библіотеки, въ 1864 году, были устроены въ пѣшей гвардіи и у инженеровъ (***). Во всей арміи въ библіотекахъ насчиты-

(*) Каждая рота обязана внести $2^1/_2$ фунт. стерл. (свыше 15 руб.) въ годъ.

(**) По добровольной подпискѣ опредѣлено вносить ежемѣсячно не менѣе: офицеру 1 шил., сержанту 6 пенс., капралу 4 пенса, рядовому 3 пенса (около 8 к. с.)

(***) Лучшими учрежденіями подобнаго рода въ Англіи считаются библіотеки съ читальнями: въ *Чатамъ*, *Альдершотъ* и *Кентербюри*.

Digitized by Google

валось 160,446 томовъ и въ послѣднюю четверть 1864 года въ обращеніи было 92,791 томъ. Въ подпискѣ принимали участіе 40,800 нижнихъ чиновъ.

Система образованія солдата въ англійской арміи представляется своеобразнымъ, но стройнымъ цѣлымъ, подчиненнымъ контролю центральной власти, дѣйствующей посредствомъ періодическихъ осмотровъ школъ инспекторами; руководители школъ грамотности, скульмейстеры, составляютъ особый классъ людей, спеціяльно приготовленныхъ, получающихъ особое вознагражденіе и пользующихся пенсіями.

Подобная стройная система могла легко выработаться въ такой богатой странѣ, какова Англія, въ странѣ необширной, но густо-населенной, съ хорошо устроенными путями сообщеній, гдѣ армія невелика и гдѣ содержаніе ея не обремѣняетъ государственнаго бюджета. Только въ послѣднее время, въ англійской арміи обращено вниманіе на образованіе хорошаго кадра унтеръ-офицеровъ въ спеціяльномъ классѣ, и нѣтъ сомнѣнія, что военно-учебному совѣту удастся провести съ успѣхомъ это дѣло, какъ ему удалось съ такимъ успѣхомъ развить библіотеки и устроить читальни, въ которыхъ солдатъ находитъ всѣ средства для употребленія съ пользою своего досуга.

На казну падаютъ незначительныя издержки, и для образованія солдатъ, какъ и для образованія народа, главнымъ источникомъ служатъ общественныя богатыя приношенія. При этомъ мы должны отнестись съ особеннымъ вниманіемъ къ одному обстоятельству въ системѣ устройства образованія англійской арміи: образованіе въ школахъ не предоставлено частному усмотрѣнію, а находится подъ постояннымъ контролемъ центральной власти и соединено съ замѣчательно-полною и строгою отчетностью.

Эта центральная власть наблюдаетъ за ходомъ обученія въ войскахъ даже въ отдаленныхъ колоніяхъ и не пропуститъ ни одной книги, ни одного неудобнаго сочиненія, предназначаемаго для солдатскаго чтенія; эта же власть устраиваетъ публичныя чтенія и имѣетъ постоянное наблюденіе за ходомъ обученія въ школахъ.

Возьмемъ, для примѣра, библіотеки. Войсковая часть предъявляетъ требованія на выписку книги; требованіе это разсматриваетъ полковой комитетъ; разрѣшается покупка начальникомъ части и затѣмъ доносится центральному управленію, которое, въ лицѣ инспектора, имѣетъ возможность всегда убѣдиться на мѣстѣ въ дѣйствительномъ состояніи матеріяловъ, обращающихся между нижними чинами. Другой примѣръ: грамотность, школы ведутъ спеціялисты, подъ ближайшимъ надзоромъ начальника части, но занятія эти, общее

Digitized by Google

ихъ направленіе, не предоставлены частному усмотрѣнію, а контролируются военно-учебнымъ совѣтомъ, который, въ лицѣ инспекторовъ, обязанныхъ хорошо обдуманною отчетностію и дѣлающихъ ежегодныя повѣрки, получаетъ возможность знать: что и какъ дѣлается въ войскахъ, какія въ ходѣ обученія встрѣчаются затрудненія, отъ чего происходятъ неуспѣхи и какія нужно принять мѣры для достиженія лучшихъ результатовъ.

Занятія грамотностію поставлены въ зависимость отъ обязанностей чисто-служебныхъ и власть начальника части нимало не стѣснена надзоромъ за ходомъ образованія орудіями центральной власти.

Подобная система образованія въ войскахъ, повторяемъ, возможна только въ такой странѣ, какъ Англія, и примѣненіе ея во всемъ объемѣ, въ столь обширномъ государствѣ, какова Россія, обязанной содержать громадную армію, тратить на содержаніе ея треть бюджета, при неустроенныхъ казармахъ, безъ удобныхъ сообщеній—невозможно. Тѣмъ не менѣе, однако, нельзя не желать привитія къ нашей арміи того контроля центральной власти, который такъ разумно и просто поставленъ въ англійской арміи и, повидимому, не сопряженъ съ большими расходами.

Обращаясь къ изложенному объ учебныхъ командахъ и къ постановкѣ грамотности въ нашей арміи, и сравнивая наши школы съ подобными учрежденіями въ указанныхъ нами иностранныхъ арміяхъ, мы можемъ придти къ нѣкоторымъ новымъ практическимъ выводамъ, полнымъ современнаго значенія.

Во всѣхъ иностранныхъ арміяхъ, гдѣ число грамотныхъ рекрутъ несравненно болѣе нашей арміи, общее начальное образованіе съ заботливостію продолжается въ войскахъ. Въ прусской и во французской арміяхъ, въ школахъ, образующихъ унтеръ-офицеровъ, *чтеніе, письмо и ариѳметика*, съ добавленіемъ иногда исторіи своего отечества и географіи, составляютъ исключительную заботу школьнаго обученія; къ этому иногда присоединены свѣдѣнія объ оружіи въ прусскихъ полковыхъ школахъ, военная администрація, артилерія и фортификація во французскихъ школахъ второй степени. Все же, составляющее предметъ служебнаго строеваго образованія, отнесено къ занятіямъ въ казармахъ, гдѣ теорія изучается совмѣстно съ практикой, подъ руководствомъ непосредственныхъ начальниковъ или особыхъ спеціялистовъ.

Въ нашихъ учебныхъ командахъ обратно: въ нихъ главною цѣлью школьнаго обученія поставлено изученіе всякаго рода уставовъ, а

Digitized by Google

грамотность, это первое орудіе для умственнаго развитія, грамотность, необходимое условіе поставить унтеръ-офицеровъ выше надъ рядовыми, образуя въ нихъ умственныя и нравственныя качества, поставлена на послѣднемъ планѣ, въ полную зависимость отъ спеціяльныхъ цѣлей.

Программу занятій, подобную нѣкоторымъ иностраннымъ арміямъ, имѣли наши первоначально устроенныя *полковыя школы;* но, съ переименованіемъ ихъ въ учебныя команды, къ нимъ перешли и прежнія традиціи способовъ образованія унтеръ-офицеровъ. Въ прежнихъ учебныхъ командахъ о грамотности не могло быть и рѣчи; въ новыхъ командахъ, построенныхъ по инструкціи 1867 года, грамотность введена, но успѣхи ея условны и вполнѣ зависятъ отъ чисто спеціяльныхъ требованій службы, а эти требованія до такой степени обширны и такъ многообразны, теоретическая сторона, подлежащая классному обученію, въ нихъ такъ распространена, что можно положительно сомнѣваться въ достиженіи успѣшныхъ результатовъ въ тѣхъ первоначальныхъ орудіяхъ, въ тѣхъ началахъ общечеловѣческаго образованія, которыми обусловливается, необходимое для унтеръ-офицеровъ, умственное и нравственное развитіе.

Унтеръ-офицерскія училища въ Прусіи, равно и полковыя школы во Франціи, какъ мы видѣли, имѣютъ цѣлью сколько образовать унтеръ-офицеровъ для непосредственныхъ войсковыхъ нуждъ, столько же и для сообщенія имъ необходимыхъ знаній для будущей ихъ дѣятельности по выходѣ изъ военной службы, когда они будутъ стремиться къ занятію разныхъ, незначительныхъ должностей въ общественной и гражданской службѣ. Прусія даже за это обученіе назначаетъ для вольноопредѣляющихся обязательные сроки службы: за каждый годъ пребыванія въ училищѣ два года службы.

Цѣль нашихъ учебныхъ командъ исключительная, часто-спеціяльная, служебно-строевая; въ нихъ унтеръ-офицеръ готовится только для службы, и въ заботливости объ этой подготовкѣ не имѣется уже ни средствъ, ни возможности образовать его на столько въ грамотности, чтобы онъ могъ обучать въ послѣдствіи неграмотныхъ *солдатъ.*

Въ Прусіи нѣтъ надобности заботиться о распространеніи грамотности въ войскахъ: тамъ почти всѣ поступаютъ грамотными на службу; но, тѣмъ не менѣе, въ устроенныхъ школахъ для образованія кадра унтеръ-офицеровъ, начальное общее образованіе, усовершенствованіе въ грамотности людей, предназначаемыхъ стать выше обык-

Digitized by Google

новеннаго рядоваго, дѣлается особенною заботою полковыхъ школъ и унтеръ-офицерскихъ училищъ.

Во Франціи и въ Англіи, гдѣ грамотныхъ рекрутъ, сравнительно съ Прусіей, менѣе, распространеніе грамотности въ войскахъ является уже предметомъ спеціяльно-устроенныхъ для того школъ, а въ Англіи, сверхъ того, это дѣло подчиняется особому надзору и строгому контролю военно-учебнаго совѣта.

Въ Россіи, гдѣ число грамотныхъ рекрутъ едва замѣтно и на значительное увеличеніе ихъ мало надежды, пока не разовьются народныя школы, грамотности въ войскахъ дается значеніе необязательнаго дѣла (*), зависимаго совершенно отъ личнаго усмотрѣнія начальниковъ частей; ротныя школы отвергнуты въ принципѣ, и дальнѣйшее усовершенствованіе въ грамотѣ рядоваго, предназначаемаго быть унтеръ-офицеромъ и вмѣстѣ передатчикомъ грамотности, наталкивается на спеціяльно-служебныя требованія. Занятіе этими требованіями, сдѣлавшись главнымъ предметомъ школьнаго обученія, отнимаетъ всякую надежду образовать нѣсколько развитаго начальника десятка, капральства, полувзвода, не говоря уже о томъ, что, съ увольненіемъ отъ службы, подобный унтеръ-офицеръ лишенъ возможности надѣяться на занятіе общественной должности, на которую онъ имѣлъ бы право, какъ человѣкъ испытанный службою подъ знаменами.

П. Бобровскій.

(Окончаніе будетъ.)

(*) Мы имѣемъ въ виду § 47 инструкціи и изложенное выше по вопросу о дѣйствительныхъ затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ въ успѣшномъ ходѣ обученія грамотности.

Digitized by Google

Digitized by Google

О поддержаніи въ войскахъ стрѣлковаго образованія.

Всѣ заботы военнаго министерства, за послѣднее время, клонились и клонятся къ тому, чтобы улучшить огнестрѣльное оружіе.

Сами нижніе чины съ любовію относятся къ стрѣльбѣ. Доказательство тому мы видимъ на практикѣ: встрѣчаясь съ солдатомъ, возвращающимся со стрѣльбы, бывало спросишь его: «ну, что? какъ ты стрѣлялъ?» Онъ бодро отвѣчаетъ: «слава Богу, хорошо: всѣ пять пуль попалъ». Если солдатъ хорошо стрѣлялъ, то онъ непремѣнно добавитъ: «слава Богу», а это показываетъ, что онъ дорожитъ хорошей стрѣльбой, готовъ за нее благодарить Бога.

Отсюда слѣдуетъ, что всячески *нужно стараться поддержать въ нижнихъ чинахъ любовь и энергію къ такому важному занятію, какъ стрѣльба, и, напротивъ, стараться отклонять всѣ обстоятельства, дурно вліяющія въ стрѣлковомъ образованіи.*

Къ обстоятельствамъ, оказывающимъ дурное вліяніе на стрѣлковое образованіе, относятся:

1) *перемѣщенія нижнихъ чиновъ* изъ одной роты въ другую; и

2) *недостатокъ денегъ, отпускаемыхъ на призы* нижнимъ чинамъ.

Разсмотримъ сначала первое.

Положимъ, нижній чинъ поступаетъ въ какую-нибудь часть, гдѣ его зачисляютъ въ одну изъ ротъ. Прибывъ въ роту, онъ получаетъ на руки ружье, начинаетъ узнавать его на стрѣльбѣ и приноравляться, какъ лучше изъ этого ружья стрѣлять. Въ концѣ концовъ, получается то, что *солдатъ узналъ свое ружье* (*), стрѣляетъ изъ него хорошо, дорожитъ имъ и лелѣетъ его.

Далѣе оказывается, что или въ одной ротѣ некомплектъ нижнихъ чиновъ, или нужно ранжировать всѣ роты, причемъ являются необходимыми перемѣщенія.

Нижніе чины, перемѣщенные изъ одной роты въ другую, отправляются туда безъ ружей и получаютъ другія, совершенно незнакомыя имъ, ружья, оставивъ прежнія узнанныя. Что же остается дѣлать перемѣщеннымъ? Снова ознакомляться съ ружьями, снова узнавать тонкости ихъ. Положимъ, что солдатъ и въ новой ротѣ ознакомился съ ружьемъ, на практикѣ приноровился къ нему; но чрезъ годъ, а можетъ быть и чрезъ два или три года, его опять перемѣщаютъ въ другую роту, и онъ опять принужденъ оставить ружье.

(*) Мы допускаемъ особенныя тонкости, какія иногда обнаруживаются въ ружьяхъ на стрѣльбѣ.

Digitized by Google

Пожалуй, намъ скажутъ, что за то изъ такого солдата образуется отличный стрѣлокъ, понимающій ружья, когда онъ столько ихъ разузналъ до тонкостей. Пожалуй, будетъ и это; но здѣсь является другое важное обстоятельство.

Извѣстно, что если часто мы будемъ пересаживать какое-нибудь растеніе съ одного мѣста на другое, то оно не только не принесетъ плодовъ, но и не примется, не будетъ расти.

Такъ точно и стрѣлокъ, перемѣщаемый изъ одной роты въ другую, становится равнодушнымъ къ ружью и не старается объ узнаніи тонкостей его. Имѣя на носу перемѣщеніе, по-неволѣ приходитъ онъ къ выводу: «сколько-де ни стрѣляй и какъ-де ни узнавай ружье, все равно—перемѣстятъ въ другую роту, не придется имъ владѣть».

А *поселить въ стрѣлкѣ хладнокровіе и убить энергію къ стрѣльбѣ—это можно назвать преступленіемъ* въ стрѣлковомъ дѣлѣ.

А что сказать о слабыхъ стрѣлкахъ? И для нихъ перемѣщенія приносятъ немаловажный вредъ. Положимъ, ротное начальство, начиная съ капральнаго унтеръ-офицера и кончая ротнымъ командиромъ, узнало нижняго чина въ его занятіяхъ по стрѣльбѣ, узнало: въ чемъ хромаетъ стрѣлокъ и какъ нужно на него дѣйствовать для исправленія. Съ перемѣщеніемъ же его въ другую роту, нижній чинъ избѣгаетъ тѣхъ мѣръ исправленія, какія приложило бы къ нему прежнее ротное начальство.

Обыкновенно части войскъ комплектуются рекрутами изъ резервныхъ баталіоновъ осенью, и вотъ въ это-то время слѣдуетъ, по возможности, равномѣрно комплектовать роты; а если перемѣщеніе и сдѣлается, впослѣдствіи, необходимымъ по причинѣ ли ранжировки ротъ или оказавшагося почему-либо некомплекта въ какихъ либо ротахъ, то слѣдуетъ ранжировать и уравнять роты непремѣнно до выступленія въ лагерь, но никакъ не среди занятій въ лагерѣ.

Итакъ, желательно было бы:

а) *чтобы перемѣщенія нижнихъ чиновъ были*, по возможности, *своевременны*, т. е. до начала лагерныхъ занятій; и

б) *чтобы нижніе чины перемѣщались изъ одной роты въ другую вмѣстѣ съ ружьемъ*. Вѣдь не будетъ никакой путаницы, если со стрѣлкомъ перейдетъ ружье: только тогда придется въ спискахъ одной роты вычеркнуть нумеръ ружья, а въ другой ротѣ записать.

Вообще, *для успѣха стрѣльбы надобно* стараться, *чтобы солдатъ, съ поступленіемъ въ часть получившій на руки ружье, это*

Digitized by Google

же самое ружье бы всегда имълъ, покуда онъ служитъ въ этой части, несмотря на перемѣщенія (*).

Теперь перейдемъ ко второму обстоятельству, т. е. къ призамъ за стрѣльбу.

Какъ извѣстно, для поощренія солдатъ къ стрѣльбѣ существуютъ: 1) призы и 2) нашивки. Оставивъ въ сторонѣ послѣднія, обратимся къ разсмотрѣнію перваго.

Для призовъ, въ дѣйствующихъ войскахъ пѣхоты, отпускается на каждую винтовку по 10 копѣекъ, что составитъ на роту, по обыкновенному мирному составу, 10 рублей, а по усиленному мирному составу 13 руб. 60 коп.

Въ силу того соображенія, что, съ усовершенствованіемъ ружей, совершенствуется и самая стрѣльба изъ этихъ ружей, число выбивающихъ условія на призы значительно увеличивается. Отсюда: чѣмъ больше нижнихъ чиновъ, выполнившихъ условія на полученіе призовъ, тѣмъ больше должно быть послѣднихъ.

Дѣйствительно, въ настоящее время сильно ощущается недостатокъ въ деньгахъ, отпускаемыхъ на призы нижнимъ чинамъ, по причинѣ увеличенія призовщиковъ.

Мы передавали (**) читателямъ «Русскаго Инвалида», что, для поощренія отличныхъ стрѣлковъ, офицеры 1-го (бывшаго гренадерскаго) стрѣлковаго баталіона составили подписку на призъ и собрали достаточное количество. Потомъ мы читали въ корреспонденціи изъ Сосницы, помѣщенной въ «Русскомъ Инвалидѣ» за октябрь 1870 года, что офицеры 5-го стрѣлковаго баталіона составляли подписку для приза нижнимъ чинамъ; подобные же примѣры офицеровъ мы встрѣчали въ корреспонденціяхъ изъ Варшавы.

Словомъ, приведенные нами факты служатъ неопровержимымъ доказательствомъ, что недостатокъ призовыхъ денегъ видимо признанъ, такъ какъ сами офицеры принимаютъ участіе въ устраненіи этого недостатка.

Здѣсь читатель, пожалуй, скажетъ: «справедливо! никто не бу-

(*) Просимъ не смѣшивать перемѣщенія съ переводомъ. *Перемѣщеніе* есть перечисленіе воинскихъ чиновъ изъ одной неотдѣльной части въ другую (напр. изъ одной роты въ другую); *переводъ* есть перечисленіе воинскихъ чиновъ изъ одной отдѣльной части въ другую (напр. изъ одного полка въ другой, или изъ отдѣльнаго баталіона въ отдѣльный же баталіонъ, или въ полкъ). Въ переводахъ невозможно препровождать съ солдатами ружей, потому что можетъ оказаться въ части некомплектъ ружей, а также и то, что части вооружены разными системами ружей.

(**) См. корреспонденцію изъ „Ходынскаго Лагеря“, помѣщенную въ № 184 „Русскаго Инвалида“ за 1870 годъ.

Digitized by Google

детъ спорить, что слѣдуетъ увеличить количество призовыхъ денегъ; да откуда же взять на то суммъ?

Эти возраженія совершенно основательны; мы приготовили на нихъ отвѣтъ.

Послѣ серьезнаго обсужденія, мы пришли къ выводу, что *количество денегъ, отпускаемыхъ на призы* нижнимъ чинамъ, *можно увеличить средствами войсковыхъ частей*. Именно:

а) *посредствомъ ротныхъ хозяйственныхъ суммъ*. Извѣстно, что ротныя хозяйственныя суммы въ войскахъ доходятъ до 1,000 и болѣе рублей. Если положимъ, что въ ротѣ хозяйственная сумма простирается до 1,000 рублей, то 1,000 рублей, обращенная въ 20 серій, по 50 рублей каждая, съ 4,32% въ годъ, принесетъ однихъ процентовъ (20×2 руб. 16 к.) 43 рубля 20 коп. въ годъ, а эти проценты смѣло можно отдѣлить въ призовыя деньги и образовать для нижнихъ чиновъ *два* или *три ротныхъ приза*. Такіе призы значительно возбудятъ соревнованіе въ нижнихъ чинахъ по стрѣльбѣ, между тѣмъ какъ ротныя хозяйственныя суммы не уменьшатся въ основномъ своемъ количествѣ, потому что капиталъ не будетъ затронутъ.

b) *Посредствомъ арендной платы*. Во время расположенія войскъ лагеремъ, въ частяхъ войскъ находятся трактирныя помѣщенія, за право содержанія которыхъ, большею частью, войска получаютъ отъ содержателей плату, доходящую до немалой цифры. Такъ, напримѣръ, въ Ходынскомъ лагерѣ, подъ Москвою, въ прошлое лѣто, нѣкоторые полки 1-й гренадерской дивизіи получали отъ 800 до 1,000 рублей съ содержателей трактировъ. Здѣсь, на увеличеніе призовъ, можно, безъ особаго ущерба, отдѣлить по 2% съ рубля и образовать такимъ образомъ *полковой* или *баталіонный призъ* для нижнихъ чиновъ. Если же въ части арендная плата слишкомъ мала (*), то можно прямо изъ нея отдѣлять отъ 10 до 15 рублей для приза, или особо отъ аренды выговаривать эти деньги.

Словомъ, чѣмъ больше будетъ поощренія въ извѣстномъ дѣлѣ, тѣмъ большая возбуждается къ нему охота и соревнованіе. А энергія—важный двигатель во всякомъ дѣлѣ.

І. Иллюстровъ.

21 января 1871 г. Мѣст. Ольхеники, Виленск. губ.

(*) Напримѣръ 100—150 рубл.

Digitized by Google

ВОЕННОЕ УСТРОЙСТВО АВСТРІИ.

Передъ итальянскою войною 1859 года, Австрія ввела у себя конскрипцію, но сохранила выкупъ отъ службы и многочисленныя изъятія, въ силу которыхъ образованные класы народа освобождались отъ военной повинности. Неудачный исходъ итальянской кампаніи не принесъ арміи существенной пользы; быстрые успѣхи французовъ приписывались исключительно превосходству ихъ тактики. Вслѣдствіе этого, лица, стоявшія во главѣ австрійской арміи, упустивъ изъ вида существеннѣйшія причины пораженія, стали лишь подражать образу дѣйствій французскихъ генераловъ. Легкіе, но незначительные успѣхи, одержанные австрійскимъ экспедиціоннымъ корпусомъ въ Шлезвигъ-Голштейнѣ, только увеличили самообольщеніе австрійскихъ военачальниковъ, которые, сражаясь рядомъ съ пруссаками, не нашли въ ихъ военномъ устройствѣ ничего достойнаго для заимствованія. Всѣмъ извѣстно, какъ дорого заплатила Австрія за это невниманіе: война 1866 года застигла ее врасплохъ. Сложный австрійскій механизмъ на практикѣ заявилъ всю свою нестоятельность: начавъ вооруженія несравненно раньше Пруссіи, Австрія не успѣла своевременно укомплектовать и сосредоточить свои силы, что дало пруссакамъ возможность бить ея армію по частямъ и нанести ей, послѣ цѣлаго ряда пораженій, рѣшительный ударъ подъ Кениггрецомъ.

Послѣ этого погрома, австрійцы лихорадочно принялись за коренное преобразованіе своей военной системы. Причину неуспѣховъ, въ этотъ разъ, они приписывали превосходству игольчатаго ружья, сознавая, однако, въ душѣ, что коренная причина таилась несравненно глубже; ихъ не могли не поразить быстрота, съ которою были мобилизированы прусскія войска, а также качество войскъ, при весьма хорошемъ корпусѣ офицеровъ. Рѣшено было создать и въ Австріи народную армію, по прусскому образцу. Но такъ какъ нѣтъ австрійскаго народа, то не можетъ быть и австрійской народной арміи, и еще на долгое время останутся венгерскіе, нѣмецкіе, польскіе, чешскіе и другіе славянскіе полки, а отсутствіе единства будетъ высту-

Digitized by Google

пать тѣмъ рѣзче, чѣмъ сильнѣе будетъ проявляться стремленіе отдѣльныхъ народностей къ самобытности.

Новый законъ о военной повинности, изданный 5-го декабря 1868 года, безспорно, лучше прежняго, и не замедлитъ принести хорошіе плоды; но плоды созрѣютъ черезъ нѣсколько лѣтъ и, во всякомъ случаѣ, не въ состояніи обновить австрійской арміи до тѣхъ поръ, пока въ Австріи не будутъ отстранены причины внутренняго разлада. Матеріялъ, изъ котораго набирается армія, хорошъ и никто не жаловался на недостатокъ храбрости въ австрійскихъ солдатахъ. Австрійцевъ били вслѣдствіе неспособности ихъ генераловъ, неудовлетворительности организаціи и дурнаго устройства хозяйственной части. То же самое погубило и армію Наполеона III. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, болѣе глубокую причину пораженій надобно искать во всемъ государственномъ строѣ; армія только часть народа, и нельзя ожидать, чтобы она стояла выше остальнаго народа: чѣмъ болѣе развиты въ странѣ образованіе и промышленость, тѣмъ легче создать хорошую армію съ сравнительно меньшими денежными средствами. Но австрійское правительство подчиняетъ народное благо династическимъ интересамъ, и потому, несмотря на безпрерывныя преобразованія, не въ состояніи удовлетворительно окончить ни одной реформы. Въ военномъ дѣлѣ Австрія имѣла передъ собою примѣръ Прусіи, а между тѣмъ австрійская организація, какъ мы увидимъ, во всемъ уступаетъ прусской.

Въ Австріи нѣтъ той строгой обдуманности, которую мы встрѣчаемъ въ Прусіи, и которая составляетъ основаніе ея силы. Въ Прусіи, для быстрой мобилизаціи, все заранѣе подготовлено, въ Австріи же этого не видно. Наконецъ, при 35-милліонномъ населеніи, Австрія могла бы выставить войскъ болѣе, чѣмъ Сѣверо-Германскій Союзъ, имѣющій 30 милліоновъ жителей, а между тѣмъ оба государства располагаютъ почти равными силами.

Отличительную черту новаго австрійскаго закона о военной повинности составляютъ: 1) обращеніе сей повинности въ *личную*, т. е. отмѣна выкупа отъ службы и сокращеніе числа изъятій; учрежденіе вольнопредѣлающихся на годичный срокъ и 2) созданіе *ландвера* и *ландштурма*.

Австрійская армія состоитъ нынѣ изъ:

а) *постоянной арміи*, къ которой слѣдуетъ также причислить войска Военной Границы, сохранившей прежнюю свою организацію;

б) *резерва*, составленнаго изъ людей прослужившихъ три года въ арміи, и *рекрутскаго резерва*, образованнаго изъ новобранцевъ

Digitized by Google

и предназначеннаго для пополненія въ войскахъ первой убыли. Въ рекрутскій резервъ ежегодно отчисляется 10% всего контингента;

г) *ландвера*,

и д) *ландштурма*.

Для комплектованія арміи, вся монархія раздѣлена на 80 рекрутскихъ округовъ, изъ которыхъ въ каждомъ комплектуется по одному пѣхотному полку и, сверхъ того, приписанные къ нимъ полки или части полковъ кавалерійскихъ, артилерійскихъ и егерскихъ баталіоновъ. Инженерные и піонерные полки и санитарныя войска комплектуются въ цѣлой имперіи. Тироль снабжаетъ рекрутами императорскій стрѣлковый полкъ, въ Далмаціи набираютъ рекрутовъ для флота, а изъ Военной Границы пополняются пограничные полки.

Вслѣдствіе этой системы, австрійская армія, какъ уже было замѣчено, состоитъ изъ нѣмецкихъ, венгерскихъ, польскихъ и другихъ полковъ, на преданность которыхъ правительство, повидимому, не расчитываетъ безусловно. Для отстраненія такого недостатка, полки въ мирное время располагаются подальше отъ ихъ округовъ комплектованія, вслѣдствіе чего возникаютъ весьма серьезныя затрудненія при пересылкѣ рекрутъ, а въ особенности при мобилизаціи арміи. Чтобы показать отношеніе, существующее между количествомъ войскъ, выставляемыхъ землями венгерской короны и Цислейтаніею, мы свели въ слѣдующей таблицѣ число комплектуемыхъ въ каждой области полковъ и баталіоновъ:

	Жителей обоего пола тысячъ.	Пѣх. полк.	Егер. батал.	Полковъ. Драг.	Гусар.	Улан.	Арт.
Верхняя и нижняя Австрія.	2619	4	7	2	„	„	2
Штирія.	1087	2	4	„	„	„	1
Каринтія	342	1	1	2	„	„	„
Карніолія.	475	1	„	„	„	„	„
Истрія	562	1	1	„	„	„	„
Моравія и Силезія. . . .	2477	4	1	2	„	„	2
Богемія (Чехія)	5107	10	12	6	„	„	4
Галиція и Буковина	5612	16	5	2	„	11	4
	18279	39	31	14	„	11	9
Венгрія.	10684	32	2	„	13	„	3
Седмиградія	2074	7	„	„	1	„	„
Кроація и Славонія	952	2	„	„	„	2	„
	31989	41	2	„	14	2	3
	13710	80	33	14	14	13	12

И такъ, въ австрійской арміи, очевидно, преобладаетъ венгерскій элементъ, потому что Венгрія выставляетъ больше $^1/_2$ пѣхотныхъ

Digitized by Google

полковъ и болѣе $^1/_3$ кавалеріи. Вслѣдъ за венграми, идутъ поляки, за ними нѣмцы и, наконецъ, чехи.

Сила арміи и флота, необходимая для защиты территоріи, на основаніи закона 1868 года, по соглашенію съ венгерскимъ сеймомъ, назначена, по военному положенію, въ 800,000 человѣкъ, не считая пограничныхъ войскъ. Цифра эта опредѣлена на 10 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы для ея измѣненія, по окончаніи девятаго года, палатамъ обѣихъ половинъ имперіи были представлены нужныя по сему предмету соображенія. Раскладка контингента между Венгріею и Цислейтаніею произведена представителями Цислейтаніи и земель венгерской короны пропорціонально населенію, а также числительности арміи, ея запасныхъ кадровъ и рекрутскаго резерва. На этихъ основаніяхъ, Венгрія ставитъ 329,652 человѣка; остальная имперія 470,368 человѣкъ. Ежегодный контингентъ, т. е. число людей, необходимыхъ для пополненія арміи и рекрутскаго резерва, распредѣляется между провинціями сообразно ихъ населенію, а въ каждой провинціи по числу находящихся въ каждомъ рекрутскомъ округѣ лицъ *годныхъ для военной службы*. Очередные наборы для арміи и ландвера производятся ежегодно, въ промежутокъ времени между 1-мъ апрѣля и концомъ мая. При наборѣ, въ каждомъ рекрутскомъ округѣ всѣ молодые люди, подлежащіе военной повинности, призываются, по порядку возрастныхъ классовъ, а въ каждомъ классѣ по жеребью. Военной повинности подлежатъ всѣ австрійскіе подданные, достигшіе 20-лѣтняго возраста, и къ набору могутъ быть призваны три возрастныхъ класса.

Рекруты распредѣляются по войскамъ сообразно ихъ годности, причемъ, по возможности, руководствуются съ ихъ желаніями. Люди, оставшіеся послѣ пополненія спеціальныхъ родовъ оружія, зачисляются въ полкъ комплектуемый изъ рекрутскаго округа, и, если возможно, оставляются въ немъ для обученія. По пополненіи всего контингента опредѣленнаго для арміи рекрутскаго резерва, излишекъ въ людяхъ младшихъ трехъ возрастныхъ классовъ, годныхъ для службы, зачисляется въ каждомъ рекрутскомъ округѣ въ ландверъ.

Лица, назначенныя въ рекрутскій резервъ, распредѣляются по частямъ войскъ сообразно ихъ физическимъ качествамъ, о чемъ дѣлается соотвѣтствующая отмѣтка въ рекрутскихъ спискахъ; послѣ чего, люди этой категоріи возвращаются на родину и только въ случаѣ войны, по повеленію императора, призываются по возрастамъ, для пополненія арміи и флота.

Армія комплектуется: 1) вольноопредѣляющимися, 2) рекрутами,

Digitized by Google

которые сдаются административнымъ порядкомъ за членовредительство, за намѣреніе укрыться отъ службы и за вступленіе въ бракъ до выхода изъ 2-го возрастнаго класса.

Срокъ службы опредѣленъ слѣдующій: а) въ сухопутныхъ войскахъ и во флотѣ *3 года* въ дѣйствующей арміи, вмѣсто прежнихъ 8 лѣтъ, и *7 лѣтъ* въ резервѣ, вмѣсто двухъ лѣтъ (10 лѣтъ для лицъ, состоящихъ въ рекрутскимъ резервѣ); б) въ ландверѣ *2 года* для людей перечисленныхъ въ оный по окончаніи службы въ дѣйствующихъ войскахъ или въ рекрутскомъ резервѣ, и *12 лѣтъ* для лицъ прямо зачисленныхъ въ ландверъ. Слѣдовательно, общій срокъ службы увеличенъ на два года; но, тѣмъ не менѣе, военная повинность значительно облегчена, потому что теперь солдаты остаются на дѣйствительной службѣ только $^1/_4$ всего обязательнаго срока, тогда какъ прежде они оставались почти втрое дольше.

Въ видахъ болѣе равномѣрнаго распредѣленія военной повинности, *мѣра роста*, установленная для рекрутъ, *уменьшена* на одинъ дюймъ, т. е. съ 60 на 59, что привлекло, въ 1868 году, въ армію до 6,000 человѣкъ, которые, по прежнему закону, были бы избавлены отъ службы.

Для обращенія военной повинности въ личную, закономъ 1868 года *отмѣненъ выкупъ* отъ службы, который не былъ безусловный, а ограниченный, т. е. зависѣлъ отъ числа солдатъ, изъявившихъ желаніе остаться на вторичной службѣ. Выкупомъ завѣдывало министерство, и откупаться отъ службы, со вносомъ отъ 1,200 до 1,500 гульденовъ (768—900 руб.), разрѣшалось какъ рекрутамъ, такъ и нижнимъ чинамъ.

Но, въ то же время, нижнимъ чинамъ выслужившимъ въ арміи установленный срокъ, сохранено право, взамѣнъ перехода въ резервъ, оставаться на службѣ, возобновляя это обязательство изъ года въ годъ. Такія лица называются *капитулянтами*. По прослуженіи 12 лѣтъ, въ томъ числѣ 8 лѣтъ въ званіи унтеръ-офицера, имъ предоставляются разныя общественныя должности, или мѣста на желѣзныхъ дорогахъ, въ пароходныхъ обществахъ, получающихъ субсидію отъ правительства.

Одновременно съ отмѣною выкупа, также съ цѣлью обобщить военную повинность, значительно *сокращено число изъятій*. Прежде изъяты были: 1) лица ростомъ ниже 66-дюймовъ, или по болѣзни неспособные къ службѣ; 2) единственный сынъ или внукъ 70-лѣтнихъ, а также неспособныхъ къ труду родителей, и единственный братъ круглыхъ сиротъ, если онъ ихъ содержалъ; 3) ли-

Digitized by Google

ца, у которыхъ всѣ братья или единственный братъ на службѣ, если по болѣзни неспособны къ труду, или моложе 15 лѣтъ; 4) лица втораго возрастнаго класса (т. е. 21-го года), имѣющіеся съ разрѣшенія начальства, если ихъ присутствіе необходимо для содержанія жены или ребенка; 5) духовенство всѣхъ вѣроисповѣданій; 6) монахи и послушники духовныхъ орденовъ; 7) воспитанники семинарій и школъ раввиновъ; 8) студенты богословія; 9) лица состоящія на государственной и земской службѣ; 10) профессоры и учители школъ, утвержденныхъ правительствомъ, а также народныхъ училищъ; 11) лица получившія ученую степень въ одномъ изъ австрійскихъ университетовъ; 12) студенты университетовъ, юридическихъ и горныхъ академій и высшихъ гимназій, представившіе установленныя свидѣтельства о поведеніи и успѣхахъ въ наукахъ; 13) владѣльцы наслѣдственныхъ нераздѣльныхъ крестьянскихъ имѣній, если они сами ими управляютъ, а получаемые ими доходы въ состояніи прокормить пять человѣкъ; 14) единственный сынъ или внукъ владѣльца, или вдовы-владѣтельницы, если, съ его уходомъ, хозяйство можетъ разстроиться, и 15) въ мирное время капитаны купеческихъ кораблей.

Вслѣдствіе такихъ изъятій и выкупа, повинность лежала собственно на необразованныхъ и неимущихъ классахъ, причемъ армія была лишена содѣйствія всей интелигенціи, безъ которой невозможно удовлетворить потребности военнаго времени въ офицерахъ, медикахъ и т. п.

Для отстраненія этого недостатка и для равномѣрнаго распредѣленія тягости военной повинности, закономъ 5-го декабря 1868 года, независимо отъ отмѣны выкупа, изъятія были доведены до крайнихъ предѣловъ и сохранены только:

1) для лицъ неудовлетворяющихъ установленнымъ физическимъ требованіямъ или недостигшимъ узаконеннаго роста въ 59 вѣнскихъ дюймовъ (для войсковыхъ мастеровыхъ, равно какъ и для матросовъ и корабельныхъ рабочихъ, мѣра роста не ограничена);

2) для единственнаго сына отца, неспособнаго къ труду, или матери-вдовы.

3) для единственнаго внука дѣда, неспособнаго къ труду или бабушки вдовы, неимѣющихъ сыновей.

4) для брата круглыхъ сиротъ.

Въ послѣднихъ трехъ случаяхъ, правомъ на изъятіе пользуются только родные братья, законныя дѣти и внуки, дѣйствительно служащіе поддержкою своихъ семействъ, также незаконно-рожденные сыновья, пекущіеся о содержаніи своихъ матерей.

Digitized by Google

5) Для лицъ, у которыхъ одинъ или нѣсколько братьевъ на службѣ, моложе 18 лѣтъ или, по болѣзни, неспособныхъ къ труду.

Слѣдовательно, изъятія строго ограничены, и къ тому же молодые люди, признанные негодными для службы въ войскахъ, призываются въ военное время, если они обучались ремеслу и могутъ исполнять обязанности войсковыхъ мастеровыхъ. Равнымъ образомъ, лица, избавленныя отъ службы для поддержки семействъ, освобождаются также безусловно, а получаютъ только *отсрочки* и, по перемѣнившимся семейнымъ обстоятельствамъ, призываются на службу вмѣстѣ со своими сверстниками по возрасту.

Сверхъ того, лица, исключенныя изъ рекрутскихъ списковъ или непризванныя на службу, обложены особымъ *налогомъ* (Militär-Taxe), размѣръ котораго и способъ взиманія еще неопредѣлены.

Относительно лицъ, поступающихъ въ духовное званіе, опредѣлено, что подлежащіе призыву кандидаты на духовныя должности всѣхъ вѣроисповѣданій, признанныхъ правительствомъ, увольняются, согласно прошенію, отъ службы для продолженія курса богословія; но, послѣ совершенія надъ ними обряда посвященія или назначенія ихъ священниками, они записываются въ списки военнаго духовенства и, въ случаѣ войны, призываются, сообразно возрасту, для исполненія обязанностей священниковъ въ арміи, въ ландверѣ, при полевыхъ или постоянныхъ госпиталяхъ. Кандидаты же, не кончившіе курса богословія и перешедшіе въ другое званіе, немедленно призываются въ ряды арміи. Учители народныхъ школъ, кандидаты на эти должности и владѣльцы нераздѣльныхъ крестьянскихъ участковъ, сами занимающіеся хозяйствомъ и получающіе доходъ достаточный для содержанія семейства изъ пяти членовъ, *въ мирное время* увольняются отъ службы послѣ 8-недѣльнаго обученія, произведеннаго въ тѣ мѣсяцы, когда ихъ легче всего оторвать отъ учебныхъ занятій или отъ земледѣлія.

Наконецъ, состоящіе въ составѣ арміи (флота) или ландвера гражданскіе чиновники, чиновники удѣльные и земскіе, волостные начальники, профессоры и учители общественныхъ училищъ, въ случаѣ войны, также не призываются въ войска; но не всѣ, а только тѣ, относительно которыхъ, по представленію соотвѣтствующихъ министерствъ, послѣдуетъ соизволеніе императора.

Такъ какъ безусловное сокращеніе изъятій могло бы весьма вредно отразиться на народномъ образованіи, привлекая молодыхъ людей на службу въ такомъ возрастѣ, когда они еще не успѣли окончить своего образованія, то разрѣшенъ пріемъ, начиная съ семнад-

Digitized by Google

цати лѣтъ, вольноопредѣляющихся общаго 1-годичнаго срока. Послѣдніе, набираемые исключительно изъ образованныхъ классовъ народа, служатъ источникомъ для образованія резервныхъ офицеровъ. Наконецъ, чтобы облегчить молодымъ людямъ, имѣющимъ призваніе къ военной службѣ, доступъ въ офицеры, въ войска принимаются въ юнкера изъ вольноопредѣляющихся.

Вольноопредѣляющіеся общаго срока.

Всѣ австрійскіе подданные, не исключая и уроженцевъ Военной Границы, удовлетворяющіе установленнымъ физическимъ требованіямъ, принимаются, по достиженіи 17-лѣтняго возраста, вольноопредѣляющимися на 12-лѣтній срокъ, установленный для дѣйствующей арміи (три года), резерва (семь лѣтъ) и ландвера (два года), или на 10-лѣтній срокъ, установленный для дѣйствующей арміи и резерва.

Лица, отбывшія военную повинность, а также люди, временно-зачисленные въ рекрутскій резервъ, также могутъ быть приняты на вышеупомянутыхъ основаніяхъ; лица же совсѣмъ зачисленныя въ рекрутскій резервъ, по прослуженіи трехъ лѣтъ, снова возвращаются въ означенный резервъ.

При поступленіи въ дѣйствующія войска, вольноопредѣляющіеся обязаны представить свидѣтельство отъ подлежащаго уѣзднаго правленія о годности къ службѣ, а несовершеннолѣтніе, сверхъ того, письменное разрѣшеніе отца или опекуна; отъ отставныхъ же солдатъ требуется увольнительное свидѣтельство отъ полка.

Уѣзднымъ правленіямъ запрещается выдавать свидѣтельства вольноопредѣляющимся: а) недостигшимъ возраста установленнаго для поступленія на службу или вышедшимъ изъ лѣтъ; б) по судебному приговору лишеннымъ правъ состоянія; в) уклонившимся отъ призыва и г) подлежащимъ призыву со своимъ возрастомъ.

Съ подобными свидѣтельствами вольноопредѣляющіеся, сообразно ваканціямъ, принимаются въ пѣхотные и въ тирольскій егерскій полки, къ егерскіе баталіоны, въ кавалерійскіе и артилерійскіе полки, въ санитарныя войска и во флотъ. Въ военное время, въ дѣйствующія войска допускаются только вольноопредѣляющіеся получившіе должное строевое образованіе.

Самый пріемъ вольноопредѣляющихся производится въ полкахъ комисіею, составленною изъ начальника части, одного капитана, одного младшаго офицера и одного медика. Вольноопредѣляющимся предоставляется выборъ части, въ которой они желаютъ служить, съ условіемъ, чтобы они обладали качествами, требуемыми отъ нижнихъ чиновъ сего рода войскъ.

Digitized by Google

Вольноопредѣляющіеся годичнаго срока.

Правила, установленныя въ Австріи для вольноопредѣляющихся годичнаго срока, составляютъ, безспорно, лучшую часть австрійскаго закона о военной повинности. Эти правила построены на самыхъ раціональныхъ основаніяхъ, т. е. льгота пріобрѣтается исключительно образованіемъ, причемъ высшее образованіе и лучшіе успѣхи въ наукахъ даютъ извѣстныя преимущества, а вопросъ о состояніи отодвинутъ на задній планъ, такъ какъ бѣдные вольноопредѣляющіеся безъ затрудненій принимаются на казенное содержаніе. Во вниманіи къ достоинствамъ этого закона, мы приведемъ его со всѣми подробностями, имѣя въ виду, что онъ представляетъ особенный интересъ въ настоящее время, когда и у насъ приступлено къ переработкѣ закона о военной повинности.

Вольноопредѣляющіеся годичнаго срока принимаются съ цѣлью приготовить изъ образованныхъ элементовъ населенія, непосвящающихъ себя военной службѣ, хорошихъ резервныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, а также резервныхъ врачей и чиновниковъ. Вольноопредѣляющіеся годичнаго срока одѣваютъ и содержатъ себя (а въ кавалеріи и лошадей) на собственный счетъ, пользуясь за то правомъ нести дѣйствительную службу въ продолженіе одного года (*), выбирать часть войскъ (хотя бы она и комплектовалась не изъ той провинціи, къ которой принадлежитъ проситель) и городъ, въ которомъ они желаютъ служить, равно какъ и время, когда имъ удобнѣе всего исполнить военную повинность, не обращая вниманія на то, продолжаютъ ли они свои учебныя занятія или уже окончили ихъ.

Всѣмъ вольноопредѣляющимся годичнаго срока, поступающимъ на собственное или на казенное содержаніе, предоставляется, сообразно способностямъ, нести службу: а) въ войскахъ или б) въ качествѣ врача, в) ветеринара и г) фармацевта.

Вольноопредѣляющіеся годичнаго срока принимаются въ неограниченномъ числѣ въ тѣ же части, для которыхъ допущенъ пріемъ вольноопредѣляющихся общаго срока, и, сверхъ того, въ обозные эскадроны; но въ сихъ послѣднихъ число вольноопредѣляющихся ограничено 25-человѣками, а въ санитарныхъ отдѣленіяхъ 15 человѣками.

Прошенія о принятіи на службу подаются вольноопредѣляющимся начальнику той части, куда они желаютъ поступить; тѣми же лицами, которыя желаютъ служить своекоштными врачами, ветеринарами и

(*) Имъ позволяется возобновлять это обязательство изъ года въ годъ, причемъ они всегда принимаются на казенное содержаніе.

Digitized by Google

фармацевтами — въ соотвѣтствующій окружной штабъ, а молодыми людьми, избравшими обозный корпусъ или желающими поступить на казенное содержаніе—въ военное министерство.

Къ прошеніямъ прилагаются: а) метрическое свидѣтельство (если лѣта не показаны въ учебномъ свидѣтельствѣ), б) письменное разрѣшеніе отца или опекуна (только для несовершеннолѣтнихъ), в) свидѣтельство о своевременной явкѣ къ призыву (если проситель, по своему возрасту, уже подлежалъ призыву), г) полицейское свидѣтельство о нравственности и д) свидѣтельство объ образованіи.

Своекоштные вольноопредѣляющіеся должны представить: а) свидѣтельство объ окончаніи курса въ высшей гимназіи, въ высшемъ реальномъ училищѣ или въ соотвѣтственномъ учебномъ заведеніи, или б) свидѣтельство экзаменной комиссіи.

Вольноопредѣляющіеся, поступающіе на казенный счетъ, подобныя же свидѣтельства, но объ окончаніи курса *по первому разряду*, университетское свидѣтельство или свидѣтельство о выдержаніи испытанія, установленнаго для принятія на государственную службу. *Врачи* представляютъ свидѣтельства отъ декана или докторскій дипломъ, а ветеринары и фармацевты свидѣтельства, соотвѣтствующія симъ послѣднимъ званіямъ.

Относительно выдачи учебныхъ свидѣтельствъ, правами высшихъ гимназій и реальныхъ школъ пользуются вѣнская и пражская академіи художествъ и школа изящныхъ искусствъ при техническомъ краковскомъ училищѣ; также вѣнская школа техническихъ искусствъ, венгерская горная и лѣсная академіи въ Хеммицѣ, леобенская и прибражская горная академіи, земледѣльческая и лѣсная школа въ Крейцѣ, вѣнская и тріестская торговая академіи, вѣнскій и пештскій ветеринарный институтъ и т. д.

Для испытанія въ наукахъ молодыхъ людей, непредставившихъ учебныхъ свидѣтельствъ, при каждомъ дивизіонномъ штабѣ *собирается* особая *экзаменная комисія*, составленная, подъ предсѣдательствомъ начальника штаба, изъ двухъ профессоровъ главной гимназіи и реальной школы и двухъ офицеровъ изъ числа преподавателей юнкерской школы. Экзамены производятся ежемѣсячно въ послѣдній четвергъ по слѣдующей программѣ: а) по *математикѣ*—алгебра до уравненій 2-й степени съ 1-ю неизвѣстною включительно, планиметрія до свойствъ коническихъ сѣченій и вся стереометрія; б) по *исторіи*—главнѣйшія событія общей исторіи, до втораго парижскаго мира; болѣе подробнѣе отечественная исторія; в) по *географіи*—общія понятія о физической и математической географіи; пять частей свѣта; болѣе

Digitized by Google

подробная географія средней Европы; спеціяльная географія Австріи; г) по *латинскому языку*—переводъ и объясненіе Саллюстія и Цезаря; д) по *одному изъ языковъ* употребительныхъ въ Австріи или, взамѣнъ онаго, изъ французскаго или англійскаго языковъ, переводъ и изустные разсказы.

Молодые люди, неэкзаменующіеся изъ латыни или изъ другихъ языковъ, могутъ замѣнить эти предметы однимъ изъ естественныхъ наукъ; равнымъ образомъ, взамѣнъ стереометріи, допускается экзаменъ изъ торговой ариѳметики или естественной исторіи (обзоръ всѣхъ трехъ царствъ природы), изъ физики (главнѣйшіе законы), или изъ химіи (основанія химіи, съ примѣненіемъ къ технологіи).

Экзамены производятся на родномъ языкѣ, для котораго требуется основательное знаніе граматики и сочиненіе на данную тему. Переэкзаменовки допускаются по прошествіи одного года и до тѣхъ поръ, пока въ нихъ просителю не будетъ отказано всею комиссіею единогласно.

Вольноопредѣляющемуся, просящему объ отсрочкѣ для поступленія на службу, таковая можетъ быть разрѣшена только съ 25-лѣтняго возраста. Равнымъ образомъ, студенты высшихъ гимназій и реальныхъ училищъ, достигшіе 20-лѣтняго возраста, но неокончившіе курса, принимаются вольноопредѣляющимися и освобождаются отъ службы впредь до пріобрѣтенія необходимыхъ свѣдѣній. Впрочемъ, въ случаѣ выхода изъ училища, они немедленно обращаются на службу на общемъ основаніи.

Вольноопредѣляющіеся годичнаго срока обязаны пробыть на дѣйствительной службѣ съ 1-го октября до 30-го сентября, послѣ чего они на девять лѣтъ зачисляются въ резервъ, а потомъ на два года въ ландверъ.

Вольноопредѣляющіеся, вполнѣ способные къ службѣ, принимаются, не обращая вниманія на ростъ, установленный для избраннаго ими рода войскъ; тѣ же, которые окажутся негодными для избраннаго ими оружія, опредѣляются въ части, въ которыхъ они могутъ служить; этихъ молодыхъ людей, буде нужно, подвергаютъ медицинскому переосвидѣтельствованію при окружномъ штабѣ.

Вольнопредѣляющимся, состоящимъ на собственномъ содержаніи, разрѣшается носить на службѣ и внѣ оной мундиры изъ тонкаго сукна. Оружіе они получаютъ изъ полка; обмундированіе въ пѣхотѣ и въ кавалеріи, если они пожелаютъ, отпускается имъ отъ казны, съ уплатою, при поступленіи на службу, 5 гульденовъ, а въ кавалеріи 10 гульденовъ 20 крейцеровъ. Въ кавалеріи вольноопредѣляю-

Digitized by Google

щимся, неимѣющимъ собственныхъ лошадей, дается казенная лошадь, съ уплатою за ея содержаніе въ тяжелой кавалеріи 200, а въ легкой 180 гульденовъ. Собственныхъ лошадей вольноопредѣляющіеся могутъ держать казеннымъ фуражемъ, который отпускается имъ по казенной цѣнѣ.

Вольноопредѣляющіеся, поступающіе на казенное содержаніе, обязаны представить законныя свидѣтельства о недостаточности состоянія, при разсмотрѣніи которыхъ обращается особое вниманіе на то, изъ какихъ средствъ покрыты были расходы на ихъ образованіе и на воспитаніе. Этотъ разрядъ вольноопредѣляющихся получаетъ отъ казны солдатское содержаніе, обмундированіе и снаряженіе. Своекоштные же вольноопредѣляющіеся, лишившіеся въ продолженіе года возможности содержать себя на свой собственный счетъ, но по учебному свидѣтельству неимѣющіе права на казенное содержаніе, перечисляются въ вольноопредѣляющіеся общаго срока.

Въ каждомъ полку или въ баталіонѣ, вольноопредѣляющіеся годичнаго срока сводятся въ команды, которыми завѣдываетъ особый офицеръ, на правахъ ротнаго командира. Для того, чтобы облегчить симъ молодымъ людямъ возможность выдержать экзаменъ на резервнаго офицера, имъ читаютъ лекціи по всѣмъ предметамъ, требуемымъ программою. Лекціи распредѣляются такимъ образомъ, чтобы ихъ могли посѣщать и тѣ вольноопредѣляющіеся, которые, во время годичной службы, не покидаютъ университета или другой школы.

Вольноопредѣляющіеся студенты медицины исполняютъ въ продолженіе службы обязанности лекарскихъ помощниковъ, а доктора медицины врачей въ военныхъ гарнизонахъ; при этомъ казенно-коштнымъ лекарскимъ помощникамъ, взамѣнъ платья, отпускается 80 гульденовъ и содержаніе присвоенное ихъ званію, а врачамъ содержаніе поручика.

Вольноопредѣляющіеся ветеринары, имѣющіе дипломъ, несутъ службу помощниковъ ветеринаровъ, а неимѣющіе диплома службу кузнеца. Изъ нихъ казеннокоштные получаютъ, въ первомъ случаѣ, сверхъ 80 гульденовъ, содержаніе кузнеца, а вторые низшій солдатскій окладъ. Вольноопредѣляющіеся магистры-фармацевты служатъ помощниками аптекарей и получаютъ, сверхъ 80 гульденовъ, содержаніе лаборантовъ втораго класса.

Наконецъ, для образованія резерва провіантскихъ чиновниковъ, разрѣшается, съ согласія военнаго министерства, принимать въ это вѣдомство способныхъ къ такой службѣ вольноопредѣляющихся изъ числа: а) воспитанниковъ земледѣльческихъ училищъ, высшихъ гимна-

Digitized by Google

вій и реальныхъ школъ; б) экономовъ большихъ имѣній; в) служащихъ по желѣзнымъ дорогамъ, въ пароходныхъ обществахъ, у экспедиторовъ и по торговымъ дѣламъ, и г) приказчиковъ. Но, во всякомъ случаѣ, эти молодые люди обязаны прослужить два мѣсяца въ войскахъ, послѣ чего они отомандировываются въ провіантскій магазинъ, а потомъ подвергаются экзамену, установленному для резервныхъ чиновниковъ. Молодые люди, невыдержавшіе испытанія, въ случаѣ войны, призываются въ войска.

Съ приведеніемъ арміи или части ея на военную ногу и съ призывомъ резерва, вольноопредѣляющіеся лишаются права выбора части войскъ и права на отсрочки. Они немедленно призываются и всѣ поступаютъ на казенное содержаніе; но тѣ изъ нихъ, которые не получили должнаго строеваго образованія, зачисляются для обученія въ запасныя части.

Юнкера.

Всѣмъ австрійскимъ подданнымъ, получившимъ хорошее образованіе и удовлетворяющимъ требованіямъ существующимъ для вольноопредѣляющихся, разрѣшается просить о допущеніи къ экзамену, установленному для юнкеровъ. Прошенія представляются въ одинъ изъ дивизіонныхъ штабовъ, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ начальника той части, въ которую они желаютъ поступить; лица, опредѣляющіяся въ артилерію, въ инженеры, въ піонеры и въ обозъ, должны обращаться въ военное министерство. При прошеніяхъ представляются тѣ же свидѣтельства, которыя требуются отъ вольноопредѣляющихся годичнаго срока. Молодые люди, невмѣющіе учебныхъ свидѣтельствъ, при поступленіи въ юнкерскую школу, подвергаются экзамену по слѣдующей программѣ:

Нѣмецкій языкъ и языкъ на которомъ говорятъ солдаты полка, умѣнье составлять самыя простыя служебныя бумаги; математика четыре ариѳметическія и алгебрическія дѣйствія надъ цѣлыми числами и дробями, извлеченіе корней и пропорціи; топографія, названія главныхъ видоизмѣненій мѣстности, ситуаціонное черченіе; географія, общія основанія, части свѣта, ихъ величина, жители и политическое дѣленіе, главнѣйшіе хребты, торговые тракты, города и рынки, нуиты, имѣющіе историческое значеніе; исторія, главнѣйшія событія древней и средней исторіи; артилерія, холодное и огнестрѣльное оружіе соотвѣтствующаго рода войскъ, обращеніе съ оружіемъ и его сохраненіе; уставъ о полевой службѣ, обязанности унтеръ-офицера въ полѣ и въ особенности на аванпостахъ; чистописаніе.

Пѣхотныхъ юнкерскихъ училищъ, которыя готовятъ субалтерныхъ-

Digitized by Google

офицеровъ, всего 13, изъ которыхъ въ шести принимаются и кавалеристы. Училища эти находятся: въ Вѣнѣ, Грацѣ, Брюнѣ, Прагѣ, Львовѣ (Лембергѣ), Офенъ-Пештѣ, Пресбургѣ, Кашау, Темешварѣ, Аграмѣ, Инсбрукѣ, Германштадтѣ и Заревѣ. Сверхъ того, существуетъ одна піонерная юнкерская школа въ Гайнбургѣ (курсъ 4-хлѣтній).

Въ эти училища, кромѣ вышеупомянутыхъ молодыхъ людей, принимаются и нижніе чины, по пяти человѣкъ съ полка и по два съ каждаго отдѣльнаго баталіона, приписанныхъ къ училищу. Воспитанники, за каждый годъ, проведенный въ училищѣ, обязаны прослужить одинъ лишній годъ въ дѣйствующихъ войскахъ. Курсъ продолжается два года; теоретическія занятія производятся ежегодно съ 1-го ноября до 15 іюня, а остальное время посвящается практическимъ занятіямъ, которыя состоятъ изъ строевыхъ ученій, полевой службы, стрѣльбы, фехтованія, опредѣленія дистанцій и съемки инструментальной и глазомѣрной. Въ теченіе сентября воспитанниковъ распредѣляютъ по войскамъ, для участія въ маневрахъ и изученія внутренней службы. Въ случаѣ мобилизаціи арміи, юнкерскія училища распускаются.

Воспитанникамъ, выпускаемымъ въ войска юнкерами, передъ выпускомъ производится экзаменъ изъ слѣдующихъ предметовъ: составленіе бумагъ; математика, уравненія 1-й и 2-й степени, планиметрія, стереометрія и прямолинейная тригонометрія; естественныя науки, основанія физики, химіи и механики; топографія, понимание плана и мѣстности, черченіе, съемка инструментальная и глазомѣрная; географія математическая, политическая, географія всей Германіи и Франціи; общее понятіе о Россіи, Испаніи, Англіи, Турціи и Швейцаріи; исторія новѣйшая и отечественная; піонерная служба, фортификація; артилерія; тактика; полевая служба; военная администрація; воинскіе уставы.

Военная Граница.

Законъ о военной повинности 1868 года не распространяется на Военную Границу, которая, имѣя чисто-военное устройство, подчинена непосредственно военному министерству, но отправляетъ военную службу на совершенно особыхъ основаніяхъ, для объясненія которыхъ необходимо сказать нѣсколько словъ объ устройствѣ этой обширной страны въ 609 квадратныхъ миль, съ населеніемъ въ 1,150,955 душъ обоего пола. Вся территорія Военной Границы раздѣлена на 14 полковыхъ округовъ (подраздѣленныхъ на 12 ротныхъ округовъ), на одинъ баталіонный округъ, въ 6 ротъ, и 12 вольныхъ общинъ. Жи-

Digitized by Google

тели этихъ общинъ подчинены общему закону о военной повинности; въ полковыхъ же округахъ семейства, живущія нераздѣльно, по старому патріархальному обычаю, такъ называемые «Obligate», надѣленные участками земли отъ 11½ до 17 десятинъ, обязаны служить отъ 20 до 60-лѣтняго возраста. Изъятія допускаются только для единственнаго работника въ семьѣ, для главы семейства, если въ немъ не болѣе двухъ работниковъ, для двухъ членовъ такихъ семействъ, которыя поставили уже двухъ солдатъ, и, наконецъ, временно для студентовъ медицины, лицъ служащихъ по военному управленію и капитановъ купеческихъ кораблѐй. Люди же, живущіе семьями, а отдѣльно, какъ-то отставные офицеры и чиновники, священники, медики, купцы, ремесленники и фабриканты, т. е. такъ называемые «Unobligate», а равно и дворяне, сохранившіе свои земли, совсѣмъ не несутъ военной повинности. Военная Граница выставляетъ, по числу округовъ, 14 пѣхотныхъ полковъ и одинъ отдѣльный баталіонъ. Изъ сихъ полковъ:

8 имѣютъ	3	дѣйствующ.	баталіона и	1	резервн. баталіонъ
3 —	2	—	—	2	— роты
3 —	3	—	—	1	— роту

При каждомъ пѣхотномъ полку полагается отъ 40 до 80 кавалеристовъ «сережановъ», употребляемыхъ въ качествѣ жандармовъ и вѣстовыхъ.

Въ мирное время, службу кордонную, т. е. таможенную и карантинную, несутъ всѣ дѣйствующіе полки и титлеръ-баталіонъ; на кордонахъ смѣна производится черезъ каждые восемь дней. На казенномъ содержаніи находятся только офицеры, унтеръ-офицеры, офрейторы и барабанщики дѣйствующихъ частей и фельдфебели резервныхъ ротъ. Для ученій установлены ротные сборы, зимою въ теченіе шести недѣль, а весною и осенью въ продолженіе двухъ недѣль. Въ случаѣ войны, дѣйствующіе баталіоны укомплектовываются, поступаютъ на казенное содержаніе и присоединяются къ дѣйствующей арміи, а резервныя части остаются въ предѣлахъ Военной Границы и, буде нужно, употребляются для защиты крѣпостей и береговъ; кордонная же служба, въ такомъ случаѣ, возлагается на особый резервъ, выставляемый каждымъ полкомъ въ размѣрѣ 1,500 человѣкъ. Въ случаѣ вторженія непріятеля, можетъ быть призвано ополченіе изъ всѣхъ наличныхъ жителей моложе 50 лѣтъ.

Военное управленіе Военной Границы, въ которой полковые командиры, при содѣйствіи совѣщательнаго совѣта, завѣдываютъ военною, гражданскою и судною частями, безспорно, останавливаетъ развитіе

Digitized by Google

страны. Жители Военной Границы не освобождены отъ уплаты всѣхъ не только косвенныхъ, но и поземельной, подоходной и на право торговли. Къ тому же, она выставляетъ несравненно больше солдатъ, чѣмъ остальныя австрійскія провинціи, а потому давно уже помышляютъ объ упраздненіи этого отжившаго учрежденія; тѣмъ болѣе, что пограничная служба теперь совсѣмъ ненужна, а въ военное время пограничныя войска мало удовлетворяютъ своему назначенію: по крайней мѣрѣ въ 1866 году только два полка были на италіянскомъ театрѣ войны, а всѣ прочіе составляли гарнизоны крѣпостей.

Служба граничаровъ также несовмѣстима съ принятіемъ въ Австріи принципа общей обязательной повинности, распредѣленной какъ возможно равномѣрнѣе. Несмотря на то, всѣ попытки реорганизаціи настоящаго устройства Военной Границы оставались тщетными, и неизвѣстно, скоро-ли удастся австрійскому правительству рѣшить этотъ трудный вопросъ, требующій особенной осмотрительности, вслѣдствіе независимаго характера граничаровъ, изъ которыхъ многіе дорожатъ настоящимъ порядкомъ вещей.

Ландверъ.

Ландверъ учрежденъ отдѣльно для Цислейтаніи и для Венгріи. Въ первой онъ существуетъ лишь на бумагѣ, тогда какъ въ Венгріи гонведы (ландверъ) правильно организованы и составляютъ вполнѣ національное войско, вооруженное скорострѣльными ружьями. Венгрія образуетъ отдѣльный большой ландверный округъ, подраздѣленный на 19 округовъ земской обороны; она выставляетъ 82 баталіона гонведовъ, 20 эскадроновъ гусаровъ и 4 эскадрона улановъ. Знамена у нихъ національныя, съ шифромъ короля и съ венгерскимъ гербомъ; команда слова не нѣмецкія, а венгерскія.

Баталіонные ландверные округи совпадаютъ съ административными границами комитатовъ и, вслѣдствіе чрезвычайно неравномѣрнаго распредѣленія населенія, нѣкоторые округи не въ состояніи выставить болѣе 400 человѣкъ, между тѣмъ какъ другіе даютъ до 1,600. Дѣленіе это сохранено въ видахъ облегченія сбора людей; при формированіи же баталіоновъ, многолюдные округи уступаютъ избытокъ людей округамъ малонаселеннымъ, такъ что всѣ баталіоны доводятся до 909 человѣкъ а эскадроны до 150 коней. Въ мирное время, въ штабъ-квартирѣ каждаго баталіоннаго округа состоятъ на лицо, кромѣ баталіоннаго командира, одна рота, въ составѣ 3—4 офицеровъ, 4 фельдфебелей и отъ 50 до 100 нижнихъ чиновъ; въ эскадронѣ 1 офицеръ и 36 всадниковъ. Осенью въ каждый баталіонъ на 2—3 мѣсяца поступаютъ для обученія отъ 100—400 новобранцевъ.

Digitized by Google

Согласно закону 8-го мая 1870 года, цислейтанскій ландверъ образуетъ часть вооруженной силы и призывается, по повелѣнію императора, въ военное время для подкрѣпленія арміи, а въ мирное время, въ видѣ исключенія, для охраненія внутренняго порядка и внутренней безопасности. Цислейтанскій и венгерскій (гонведы) ландверы могутъ быть употреблены внѣ предѣловъ своего отечества только въ силу особаго закона; если же пакеты не созваны, то, въ случаѣ опасности, ландверъ выводится за-границу по повелѣнію императора. Цислейтанскій ландверъ выставляетъ 79 баталіоновъ, 12 драгунскихъ и 13 уланскихъ эскадроновъ. Силы эти слѣдующимъ образомъ распредѣляются по провинціямъ:

Нижняя Австрія	5	батал.	1	эск. драгун.
Верхняя Австрія	3	—	1	—
Моравія и Силезія . . .	8	—	2	—
Штирія, Каринтія и Карніолія	8	—	2	—
Прибрежье	2	—	»	—
Богемія (Чехія).	20	—	6	—
Галиція и Буковина . . .	32	—	13	—
Далмація } Число баталіоновъ				
Тироль } еще не опредѣлено.				
	78	—	25	—

Каждый полковой рекрутскій округъ (эскадроны пополняются изъ нѣсколькихъ округовъ) выставляетъ два ландверныхъ баталіона. Вслѣдствіе этого, округи подраздѣлены на два ландверныхъ, составленныхъ, каждый изъ четырехъ ротныхъ участковъ. Ландверъ состоитъ въ вѣдѣніи министерства земской обороны, въ кругу дѣйствій котораго принадлежатъ въ мирное время: веденіе списковъ, личный составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, обмундированіе, снаряженіе и вооруженіе, продовольствіе, расквартированіе, сборы и назначеніе ландвера, буде нужно, для охраненія внутренней безопасности. Министру земской обороны подчиненъ главнокомандующій ландвера, которому поручены военное образованіе, надзоръ за дисциплиною во время сбора, повѣрка списковъ и складовъ. Главнокомандующій ежегодно доноситъ военному министру о состояніи ландвера. Въ военное время, ландверъ, въ видѣ отдѣльнаго корпуса, или въ соединеніи съ другими войсками, поступаетъ подъ начальство главнокомандующаго арміею. На окружные штабы, относительно ландвера ихъ раіона, возлагаются обязанности главнокомандующаго.

Офицерамъ и нижнимъ чинамъ ландверныхъ баталіоновъ и эскадроновъ, въ мирное время, ведутся списки побаталіонно и порот-

Digitized by Google

но. Для нижнихъ чиновъ, перечисленныхъ въ ландверъ изъ артиллеріи, изъ саперныхъ и инженерныхъ полковъ, изъ санитарныхъ войскъ, изъ обоза, изъ техническихъ и административныхъ войскъ, имѣются особые списки, потому что изъ сихъ людей артиллеристы предназначаются для пополненія крѣпостной артиллеріи, инженеры и піонеры для службы въ крѣпостяхъ и для подготовительныхъ работъ на театрѣ войны, а остальные обращаются на службу въ соотвѣтствующія ландверныя учрежденія. Для веденія списковъ и завѣдыванія складами ландверныхъ баталіоновъ, въ каждомъ баталіонномъ округѣ полагается одинъ капитанъ, при которомъ состоитъ одинъ оружейникъ, а въ каждомъ изъ четырехъ ротныхъ округовъ по одному фельдфебелю и одному солдату. Складъ ландвера хранится, по возможности, совокупно съ складами дѣйствующаго полка, комплектуемаго изъ того же округа.

Рекруты, прямо зачисляемые въ ландверъ, обучаются въ мирное время, въ продолженіе восьми недѣль, при кадрахъ ближайшей дѣйствующей части. Сверхъ того, для ландверной пѣхоты установлены слѣдующіе учебные сборы: а) черезъ каждые два года баталіонные на четырнадцать дней, для совокупныхъ ученій съ дѣйствующими войсками и б) черезъ каждые два года, т. е. когда не бываетъ баталіонныхъ сборовъ, ротные въ продолженіе четырнадцати дней для младшихъ класовъ ландвера. Для ландверныхъ сборовъ, въ случаѣ надобности, могутъ быть командируемы офицеры отъ дѣйствующихъ войскъ. Ландверная кавалерія, составленная исключительно изъ бывшихъ солдатъ, не имѣетъ сборовъ. За неявку на сборы, офицеры и нижніе чины подвергаются аресту отъ 1 до 3 мѣсяцевъ, если же проступокъ этотъ повторяется три раза или случится въ военное время, то виновные отдаются подъ судъ.

Независимо отъ учебныхъ сборовъ, осенью ежегодно производятся ротные повѣрочные сборы. Вообще, для облегченія контроля, офицеры и нижніе чины ландвера, при перемѣнѣ мѣста жительства, обязаны сообщать объ этомъ лицамъ, ведущимъ списки въ участкахъ, изъ котораго они выселились и куда они переѣзжаютъ. При переселеніи изъ одного округа въ другой, они должны просить о переводѣ ихъ въ соотвѣтствующій ландверный баталіонъ. Для сбора ландвера, въ случаѣ мобилизаціи, заготовляются призывные листы, разсылаемые чрезъ земскую полицію. Въ цислейтанскомъ ландверѣ командныя слова произносятся по-нѣмецки; на знаменахъ, съ одной стороны изображается государственный гербъ, а съ другой стороны провинціяльный. Вооруженіе и снаряженіе ландвера, а равно и уставы, тѣ же что и въ арміи.

Digitized by Google

Кавеннымъ содержаніемъ и довольствіемъ въ мирное время пользуются одни кадры ландвера, а въ военное время всѣ мобилизированныя части ландвера. Чины ландвера, рѣшенные на войнѣ или на дѣйствительной службѣ, пользуются преимуществами, присвоенными арміи.

Ландштурмъ.

Ландштурмъ введенъ въ военный законъ только съ цѣлью поставить это учрежденіе подъ покровительство международнаго права. Назначеніе его: содѣйствовать арміи и ландверу въ подготовленіи театра войны, въ дѣйствіяхъ направленныхъ противъ непріятельскаго тыла, въ уничтоженіи и возстановленіи сообщеній, въ устройствѣ заграждений, въ отысканіи проводниковъ и проч.

Ландштурмъ собирается только по повелѣнію императора и составляется изъ охотниковъ, непринадлежащихъ ни къ арміи, ни къ ландверу, и содержится на счетъ казны. Вооруженные и рабочіе отряды ландштурма сами выбираютъ своихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, которые, по окончаніи войны, слагаютъ съ себя эти званія. Дисциплинарныя наказанія налагаются совѣтомъ, составленнымъ изъ начальника части и членовъ по выбору.

Офицеры и нижніе чины сохраняютъ свою обыкновенную одежду и только надѣваютъ на лѣвый рукавъ національную повязку.

Австрійская армія состоитъ изъ постоянныхъ войскъ и изъ ландвера. Постоянныя войска, по своему назначенію, раздѣляются на *дѣйствующія*, *резервныя*, предназначенныя для подкрѣпленія дѣйствующей арміи, *запасныя*, имѣющія цѣлью пополнять убыль сей послѣдней, и *административныя войска*.

По родамъ оружія войска раздѣляются на пѣхоту линейную и пограничную (организація которой уже описана), на кавалерію, артилерію полевую и крѣпостную, инженерныя и піонерныя войска и обозные эскадроны. Резервныя войска не имѣютъ артилеріи и піонеровъ. Ландверъ состоитъ изъ одной пѣхоты и кавалеріи.

Линейная пѣхота состоитъ изъ 80 полковъ, которымъ присвоены №№ отъ 1 до 80 и имена шефовъ. Каждый полкъ имѣетъ пять баталіоновъ въ четыре роты и одинъ запасный баталіонъ въ пять ротъ.

Въ мирное время первые три баталіона образуютъ дѣйствующій полкъ, а четвертый и пятый содержатся въ кадровомъ составѣ, въ раіонѣ комплектованія полка. Они ввѣрены отдѣльному штабъ-офи-

Digitized by Google

церу и образуютъ резервную часть; для запаснаго баталіона существуетъ одинъ лишь кадръ, который также расположенъ въ округѣ комплектованія. При мобилизаціи, четвертые и пятые баталіоны укомплектовываются, а запасный кадръ обращается въ 5-ротный баталіонъ, изъ четырехъ ротъ котораго, въ случаѣ надобности, можетъ быть сформированъ шестой баталіонъ, причемъ обязанности запаснаго баталіона переходятъ на пятую роту. Если весь полкъ расположенъ въ одномъ мѣстѣ или въ военное время сводится въ одну бригаду, то полковой командиръ командуетъ всѣми пятью баталіонами, и начальникъ резервной части исполняетъ должность помощника полковаго командира; но резервные баталіоны организованы такимъ образомъ, что они во всякое время могутъ быть отдѣлены отъ дѣйствующей части.

Начальникъ резервной части, при которой въ продолженіе восьми недѣль ежегодно обучаются всѣ рекруты поступающіе въ полкъ, вѣдаетъ также обученіемъ отпускныхъ и резервистовъ. Для сихъ послѣднихъ установлены ежегодные сборы, именно для перваго, третьяго и пятаго возрастныхъ класовъ. Сверхъ того, начальнику резервной части поручается завѣдываніе рекрутскимъ окружнымъ управленіемъ, дѣлами по набору рекрутъ и полковымъ складомъ; для облегченія этихъ обязанностей при немъ состоятъ одинъ капитанъ въ качествѣ помощника, баталіонный адъютантъ въ качествѣ окружнаго адъютанта и одинъ офицеръ для завѣдыванія складомъ.

Запасный баталіонъ ведетъ списки отпускнымъ чинамъ и резервистамъ, причемъ административный фельдфебель каждой изъ пяти ротъ ведетъ списки для одного баталіона и одной запасной роты.

Пѣхота вооружена отчасти передѣланными ружьями системы Вендцеля, для которыхъ полагается по 60 патроновъ на человѣка, а отчасти новыми ружьями системы Верндля, для которыхъ полагается 72 патрона на человѣка.

Въ каждой ротѣ четыре человѣка снабжены шанцовымъ инструментомъ и пріучены къ піонернымъ работамъ, а одинъ ефрейторъ и 3—4 человѣка обучены уходу за ранеными; эти люди въ военное время собираются въ особыя команды, изъ которыхъ одна половина остается при полку, а другая поступаетъ въ составъ бригадной или дивизіонной команды. Резервные офицеры и нижніе чины, необходимые для укомплектованія полка, въ мирное время уже зачисляются въ оный.

Егеря состоятъ 1) изъ тирольскаго егерскаго полка, имѣющаго семь дѣйствующихъ баталіоновъ въ четыре роты, семь резервныхъ

Digitized by Google

ротъ и одинъ запасный баталіонъ въ семъ ротъ, и 2) изъ 33 егерскихъ баталіоновъ съ 33 резервными и 33 запасными ротами. Въ военное время, изъ семи резервныхъ ротъ тирольскаго полка и изъ 33 резервныхъ ротъ формируются 10 резервныхъ егерскихъ баталіоновъ. Егеря вооружены ружьями Верндля.

Кавалерія. Раздѣленіе ея на тяжелую и легкую уничтожено; нынѣ существуетъ 41 полкъ: 14 драгунскихъ, 14 гусарскихъ и 13 уланскихъ. Полки въ мирное время состоятъ изъ шести эскадроновъ и изъ запаснаго кадра; въ военное время формируется резервный эскадронъ, а запасный кадръ обращается въ запасный эскадронъ. Резервные эскадроны доставляютъ ординарцевъ разнымъ штабамъ и употребляются для прикрытія транспортовъ, для реквизицій, для службы въ крѣпостяхъ или въ составѣ отдѣльныхъ дивизіоновъ и полковъ.

Запасный кадръ ведетъ полковымъ складомъ и ведетъ списки отпускнымъ чинамъ и резервистамъ. Дѣйствующіе эскадроны сами обучаютъ рекрутъ и выѣзжаютъ молодыхъ лошадей.

Кавалерія вооружена саблями и карабинами, уланы, вмѣсто карабиновъ, имѣютъ пики (*); сверхъ того, четвертые взводы шестыхъ эскадроновъ снабжены шанцевымъ инструментомъ, необходимымъ для порчи желѣзныхъ дорогъ, а пять человѣкъ въ эскадронѣ имѣютъ обыкновенные бивуачные инструменты.

Кавалерійскіе полки отдаютъ часть своихъ резервистовъ обозу и готовятъ полевыхъ жандармовъ, которые, въ числѣ 12 или 18 человѣкъ, числятся при каждомъ резервномъ эскадронѣ сверхъ комплекта.

Артилерія. Полевая артилерія состоитъ изъ 12 полковъ, каждый изъ 12 батарей (четыре 4-фунтовыя пѣшія, пять 8-фунтовыхъ пѣшихъ, три 4-фунтовыя конныя), изъ кадра для запасной батареи и изъ кадра для пяти парковъ; въ военное время прибавляется 13-я батарея, также 8-фунтовая. Кадры для запасной батареи и для парковъ расположены въ мѣстѣ комплектованія полка; въ мирное время они ведутъ списки резервистовъ, а въ военное время завѣдываютъ обученіемъ рекрутъ и выѣздкою лошадей.

Батареи въ военное время распредѣляются по пѣхотнымъ и кавалерійскимъ дивизіямъ или поступаютъ въ составъ артилерійскаго резерва арміи. Обыкновенно на корпусъ въ три пѣхотныя дивизіи полагаются: четыре 4-фунтовыя, шесть 8-фунтовыхъ и двѣ 4-фунтовыя конныя батареи и четыре парка, изъ которыхъ одинъ (№ 4)

(*) Кромѣ того, ихъ предположено вооружить револьверами.

Digitized by Google

составляетъ корпусный паркъ. Отдѣльныя кавалерійскія дивизіи получаютъ по двѣ конныя батареи. Изъ всѣхъ 12 парковъ № 5-й формируется резервный паркъ арміи.

Батареи имѣютъ въ мирное время четыре орудія и два ящика, а въ военное восемь орудій и восемь ящиковъ; въ пяти паркахъ одного артилерійскаго полка полагается: пять орудій, 10 лафетовъ, 48 патронныхъ ящиковъ для пѣхоты, одинъ для кавалеріи, 87 зарядныхъ ящиковъ, семь артилерійскихъ повозокъ, пять инструментальныхъ и 17 провіантскихъ.

Крѣпостная артилерія состоитъ изъ 12 баталіоновъ въ шесть ротъ, изъ которыхъ шестая въ мирное время въ кадровомъ составѣ. При девятомъ баталіонѣ имѣются три горныя батареи, а при одиннадцатомъ и двѣнадцатомъ по одной. Эти батареи 4-орудійнаго состава.

Инженерныя войска назначаются для осадныхъ и инженерныхъ работъ, для постройки укрѣпленій и для возстановленія сообщеній, желѣзныхъ дорогъ и мостовъ. Инженерныхъ полковъ два, каждый въ пять дѣйствующихъ баталіоновъ (по четыре роты), восемь резервныхъ ротъ и одинъ запасный кадръ въ пять ротъ. Резервныя роты и запасный кадръ не отдѣлены отъ полковъ. Резервныя роты употребляются для инженерныхъ работъ, производимыхъ въ тылу арміи. Отъ дѣйствующихъ же частей каждой дивизіи придаютъ по инженерной ротѣ, а резерву арміи одинъ баталіонъ; сверхъ того, желѣзно-дорожныя команды снабжаются отъ инженерныхъ полковъ минерами, а интендантства командами для постройки печей.

Въ каждой дѣйствующей ротѣ полагается 216 лопатъ и кирокъ и 116 топоровъ и пилъ, а съ резервнымъ шанцевымъ инструментомъ до 482 штукъ, которыя на четырехъ повозкахъ размѣщаются такимъ образомъ, чтобы каждый взводъ могъ работать самостоятельно; на пятой повозкѣ возятся гальваническая батарея и порохъ. На сихъ повозкахъ солдаты, во время работъ, складываютъ свои ранцы.

Для всей арміи формируется шанцевый паркъ, раздѣленный на 11 отдѣленій, изъ которыхъ каждое имѣетъ 1,665 инструментовъ, все необходимое для устройства минъ и походную кузницу. Всѣ эти вещи возятся на пяти повозкахъ.

Піонеры употребляются для наведенія мостовъ, для устройства и порчи дорогъ. Піонеровъ имѣется одинъ полкъ въ пять баталіоновъ, каждый въ четыре дѣйствующія роты, одна резервная рота и одинъ паркъ. Въ военное время формируется еще по одной запасной ротѣ на баталіонъ.

Digitized by Google

Въ военное время дѣйствующія и резервныя роты распредѣляются по дивизіямъ или прикомандировываются къ резерву арміи.

Піонеры всѣ снабжены шанцевымъ инструментомъ, а $^1/_3$ людей носитъ даже по два инструмента. Всѣ принадлежности, необходимыя для устройства военныхъ мостовъ (безъ пособія понтонныхъ парковъ), возятся на повозкахъ, по двѣ на роту. На каждый піонерный баталіонъ и на каждую резервную роту полагается по восьми понтонныхъ парковъ, приспособленныхъ къ наведенію моста въ 28 клафтеровъ; паркъ имѣетъ 14 повозокъ, восемь для настилки, четыре для ковелъ и два инструментальные, всего 48 парковъ и матеріяловъ для моста въ 1,344 клафтера. Затѣмъ для недостающихъ инструментовъ формируется шанцевый паркъ, сила котораго опредѣляется потребностію.

Обозъ состоитъ изъ 36 дѣйствующихъ и шести запасныхъ эскадроновъ и изъ шести матеріяльныхъ депо, въ которыхъ приготовляются повозки, сбруя и проч.

Въ военное время формируется изъ запасныхъ эскадроновъ 21 и болѣе резервныхъ эскадроновъ, а если нужно, то и вьючные эскадроны и кадръ обозныхъ, необходимыхъ для транспортовъ составляемыхъ изъ обывательскихъ подводъ.

Потребность въ обозныхъ эскадронахъ слѣдующая:

	Дѣйств.	Резерв. эск.
Для пѣхотныхъ дивизій	22	11
— кавалерійскихъ	5	«
— корпусныхъ штабовъ	7	4
— штаба арміи и интендантства .	2	«
— піонерныхъ баталіоновъ	«	5
— артилерійскаго резерва арміи .	«	1
	36	21

Обозные эскадроны, какъ дѣйствующіе, такъ и резервные, дѣлятся на взводы, а именно:

а) Эскадроны, состоящіе при дивизіяхъ, на 5 взводовъ: 1-й взводъ перевозитъ штабы, полевую почту и санитарныя учрежденія, 2, 3 и 4-й провіянтскіе парки, 5-й заключаетъ въ себѣ запасныхъ людей, лошадей и повозки.

б) Эскадроны, состоящіе при штабѣ арміи или корпуса, на 3 взвода: 1-й взводъ перевозитъ кассу, канцелярію, типографію, почту и телеграфъ.

2-й взводъ провіянтскіе парки.

3-й » запасныхъ людей и прочее.

Digitized by Google

в) Эскадроны піонерныхъ баталіоновъ раздѣлены на девять взводовъ, изъ которыхъ 8 перевозятъ понтонные парки, а 9-й шанцевый.

г) Эскадроны артилерійскаго резерва состоятъ изъ 5 взводовъ: четыре для перевозки паркомъ и одинъ запасный.

Всего въ обозѣ арміи считается 7,207 повозокъ, а именно: для перевозки провіянта . . . . . 5,630.

Госпиталей и санитарныхъ принадлежностей . . .	953
Телеграфа	119
Почты	92
Типографій	3
Разныхъ чиновъ	289
Печей	110
Для табуновъ	11
	7,207

Сверхъ того, въ перевозочныхъ средствахъ нуждаются полевыя провіянтскіе магазины, но они обыкновенно перевозятся на обывательскихъ подводахъ.

Административныя войска. а) *Санитарныя войска* въ мирное и въ военное время употребляются для ухода за больными и ранеными—въ мирное время при гарнизонныхъ госпиталяхъ, а въ военное время какъ въ госпиталяхъ, такъ и на полѣ сраженія, и на перевязочномъ пунктѣ.

Въ мирное время имѣется 23 отдѣленія, состоящія при 23 гарнизонныхъ госпиталяхъ, которые въ военное время выставляютъ 33 пѣхотныхъ лазарета съ тремя перевязочными пунктами, пять кавалерійскихъ дивизіонныхъ лазаретовъ, 14 полевыхъ госпиталей на 500 и 22 на 600 больныхъ, всего на 20,000 больныхъ.

б) *Войска провіянтскаго вѣдомства.* Въ мирное время существуетъ 31 магазинъ, которые, въ случаѣ войны, выставляютъ 54 провіянтскихъ парка, 11 магазиновъ, 11 полевыхъ пекарень, 54 табуна и 11 депо скота съ 4,621 человѣкомъ.

в) *Войска комисаріятскаго вѣдомства.* Въ мирное время существуютъ четыре склада: въ Брюнѣ съ отдѣленіемъ въ Ярославѣ, въ Офенѣ съ отдѣленіемъ въ Карлсбургѣ, въ Грацѣ и въ Вѣнѣ. Въ военное время, въ случаѣ надобности, образуются полевые склады, но для нихъ нѣтъ опредѣленныхъ штатовъ.

Числительность всей австрійской арміи, по штатамъ мирнаго и военнаго времени, приведена въ слѣдующей таблицѣ:

Digitized by Google

	Батальоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Численность мирн. врем. Медиковъ.	Чиновник.	Офицеровъ.	Нижн. чин.	Лошадей.	Численность военнаго времени. Медиковъ.	Чиновник.	Офицеровъ.	Нижн. чин.	Лошадей.	Обозъ. Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Повозокъ.
А) АРМІЯ.																
Штабы.	„	„	„	„	„	1100	„	„	„	„	4300	„	„	„	„	„
I. *Дѣйствующія войска.*																
Пѣхота: 80 пѣхот. полковъ въ 3 батал.	240	„	„	400	160	3600	94160	320	480	80	4560	232080	320	2560	4800	1360
1 тирольск. егерск. полкъ въ 7 бат. и 33 егерск. бат.	40	„	„	80	42	604	17684	81	114	42	1060	38686	81	400	800	200
14 погранич. полк. и 1 отд. бат.	43	„	„	„	„	607	10500	„	„	„	1007	42000	„	„	„	900
Итого	323	„	„	480	202	4811	122344	401	594	122	6627	312760	401	2960	5600	2469
Кавалерія: 41 пол. (6 вск.) 14 драг., 14 гус. и 13 улан.	„	246	„	205	41	1476	33046	29561	205	41	1476	42804	13426	1148	2091	697
Артилерія: 12 полев. полк. въ мирное время 144 б.	„	„	576	60	24	672	16188	6384	72	12	984	39848	32232	„	„	4320
Въ военное время 156 б. и 60 парк. .	„	„	1248	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„
12 крѣп. бат. съ 5 горн. б.	„	„	20	12	12	260	6170	1294	29	10	409	15300	426	„	„	„
Инженеры: 2 полка въ 5 батал.	„	„	„	8	„	186	5036	12	12	2	226	9210	634	370	636	250
2 ком. печниковъ и шанц. парк.	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	16	1042	178	„	„	55
Піонеры: 1 полк. въ 5 бат., 48 понт. парк.																
10 жел. д. ком. и телегр. ком.	„	„	„	10	5	113	2675	6	11	6	176	6455	501	205	501	105
Обозъ: 36 дѣйств. эскадр. и 21 резервн.	„	„	„	1	12	46	2254	1451	31	34	706	21733	25218	„	„	7207
Всего дѣйств. войскъ.	323	246	1268	776	296	7564	187713	39109	954	227	10620	449152	73016	4683	8828	15194
II. *Резервныя войска.*																
Пѣхота: 80 резервн. полк. въ 2 батал.	160	„	„	„	160	2320	11360	160	320	80	3120	152320	240	1680	3200	880
40 резервн. егерск. ротъ. . . .	10	„	„	„	„	118	1160	„	„	„	160	9440	„	100	200	50
8 резервн. бат. и 7 ротъ . . .	8	„	„	„	„	100	2000	„	„	„	188	8500	„	„	213	„
Кавалерія: 41 резервн. эскадронъ. . . .	„	41	„	„	„	„	„	„	41	„	205	6847	6150	123	246	82
Инженеры: 8 резервн. ротъ	„	„	„	„	„	16	200	„	„	„	40	1768	„	„	„	„
Всего резервн. войскъ . .	178	41	„	„	160	2554	14720	160	361	80	3918	178879	6390	1903	3859	1012

Digitized by Google

	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Числительность мирн. врем. Медиковъ.	Чиновник.	Офицеровъ.	Нижн. чин.	Лошадей.	Числительность военнаго времени. Медиковъ.	Чиновник.	Офицеровъ.	Нижн. чин.	Лошадей.	Обозъ. Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Повозокъ.
III. *Запасныя войска.*																
Пѣхота: 80 запасн. бат.	80	„	„	80	80	320	1200	„	80	80	1840	90400	80	800	1520	400
1 бат. въ 7 ротъ и 33 егерск. роты	„	„	„	„	„	37	124	„	„	„	162	9125	„	„	„	„
Пограничн. резервъ и укр. . .	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	506	22590	„	„	„	„
Кавалерія: 41 запас. эскадр.	„	41	„	„	„	82	697	205	41	41	246	6888	6150	„	„	„
Артилерія: 12 кадровъ	„	„	„	„	„	144	792	„	12	12	96	2748	1308	„	„	„
Инженеры: 1 запас. батал.	„	„	„	„	„	5	18	„	„	„	24	1130	„	„	„	„
Піонеры: 5 запас. ротъ.	„	„	„	„	„	„	„	„	„	„	20	1090	„	„	„	„
Всего запасн. войскъ .	80	41	„	80	80	588	2831	205	133	133	2894	133971	7539	801	1520	400
IV. *Административныя войска.*																
Санитарныя войска.	„	„	„	„	„	69	2494	„	„	„	220	11198	„	„	„	„
Чины провіянтскаго вѣдомства	„	„	„	„	173	„	900	„	„	900	„	4621	„	„	„	„
„ коммисаріятскаго вѣдомства	„	„	„	„	88	„	686	„	„	88	„	686	„	„	„	„
Всего админ. войскъ .	„	„	„	„	261	69	4080	„	„	988	220	16505	„	„	„	„
Итого въ арміи	581	328	1268	856	797	11875	209344	39474	1448	1428	21952	778507	86945	7387	14207	16606
Б) **ЛАНДВЕРЪ.**																
Цислейтанскій: 79 баталіоновъ	79	„	„	„	„	79	1264	„	„	„	2186	87456	1638	790	1659	395
25 эскадроновъ.	„	25	„	„	„	„	„	„	„	„	150	4450	4000	125	175	50
Венгерскіе гонведы: 82 баталіона	82	„	„	„	„	193	8528	„	„	„	715	73800	„	„	„	„
32 эскадрона	„	32	„	„	„	32	1152	1152	„	„	32	4800	4800	„	„	„
Всего ландвера	161	57	„	„	„	304	10944	1152	„	„	3083	170506	10438	915	1834	445
Всего	742	385	1268	856	797	12179	220288	40626	1448	1428	25035	949013	97383	8302	16041	17051

Digitized by Google

Управленіе всею арміею сосредоточено въ военномъ министерствѣ, которое, по роду дѣлъ, раздѣляется на три отдѣла.

Къ *1-му отдѣлу*—дѣла канцелярскія и личнаго состава—принадлежатъ: канцелярія и 1-е управленіе (личнаго состава офицеровъ, несостоящихъ на дѣйствительной службѣ или уволенныхъ съ пенсіею).

2-й отдѣлъ—часть военная и техническая—составленъ изъ трехъ группъ:

а) 2-е управленіе (организація пѣхоты егерей и санитарныхъ войскъ, дѣла по набору и о нижнихъ чинахъ вообще); 3-е управленіе (организація кавалеріи и обознаго корпуса, ремонтированіе, дѣла о коннозаводствѣ, ветеринарное вѣдомство) и 5-е управленіе (дѣла о военныхъ дѣйствіяхъ, дислокація, передвиженіе войскъ, образованіе войскъ, войсковыя школы, дѣла генеральнаго штаба, топографическія и военно-статистическія и піонеры).

б) 6-е управленіе (военно-учебныя заведенія); 7-е управленіе (организація артилеріи и часть техническая); 8-е управленіе (организація инженерныхъ войскъ, часть инженерная и строительная).

в) 4-е управленіе (военно-судное); 9-е управленіе (призрѣніе инвалидовъ; военное духовенство); 10-е управленіе (Военная Граница) и 14-е управленіе (военно-медицинское).

Къ *3-му отдѣлу*—военно-хозяйственному—принадлежатъ 11-е управленіе (денежное и квартирное довольствіе, часть госпитальная, часть казначейская и личный составъ интендантскихъ чиновниковъ); 12-е управленіе (часть продовольственная и личный составъ провіантскихъ чиновъ); 13-е управленіе (часть комисаріятская, съ ея личнымъ составомъ) и 15-е управленіе (военный бюджетъ и контроль).

Вспомогательные органы военнаго министерства суть: начальникъ генеральнаго штаба, генералъ-инспекторы кавалеріи, артилеріи, инженеровъ, обоза и комисаріятской части.

При военномъ министерствѣ состоитъ военно-технической и административный комитетъ, который слѣдитъ за всѣми успѣхами наукъ и техники. Онъ составленъ изъ четырехъ отдѣленій: артилерійскаго, инженернаго, интендантскаго и технологическаго. При этомъ комитетѣ учреждены высшіе курсы для артилерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ и для интендантскихъ чиновниковъ.

Въ *территоріяльномъ* отношеніи, Австрія раздѣлена на семь военныхъ округовъ и десять дивизіонныхъ, изъ которыхъ шесть подчинены командующимъ войсками военныхъ округовъ, а четыре обра-

Digitized by Google

зуютъ самостоятельные округи. Военные и дивизіонные округи слѣдующіе:

Вѣнскій военный округъ и дивизіонный округъ въ Линцѣ	Верхняя Австрія, Нижняя Австрія и Зальцбургъ.
Брюнскій военный округъ	Моравія и Силезія.
Грацкій военный округъ Дивизіонный округъ въ Тріестѣ	Тріестъ, Истрія, Герцъ и Градиска.
Пражскій военный округъ. . . .	Богемія (чехи).
Львовскій военный округъ. . . .	Восточная Галиція и Буковина.
Дивизіонный округъ краковскій. .	Западная Галиція.
Офенскій военный округъ Пресбургскій дивизіонный округъ Кашаускій » » Темешварскій » »	Венгрія.
Аграмскій военный округъ. . .	Кроація и Славонія и Кроатская Военная Граница.

Самостоятельные дивизіонные округи:

Инсбрукскій.	Тироль и Форарльбергъ.
Въ Зарѣ.	Далмація.
Германштадтскій.	Седмиградія.
Петервардейнскій.	Банатская Военная Граница.

Командующіе войсками военныхъ округовъ и самостоятельныхъ дивизіонныхъ округовъ въ Инсбрукѣ, Зарѣ, Германштадтѣ и Петервардейнѣ непосредственно подчинены военному министру. Въ ихъ вѣдѣніи состоятъ всѣ расположенныя въ округѣ войска и военныя учрежденія. Начальники прочихъ дивизіонныхъ округовъ состоятъ въ зависимости отъ соотвѣтствующихъ командующихъ войсками. Командующими войсками и начальниками дивизіонныхъ округовъ назначаются генералы отъ инфантеріи или фельдмаршалъ-лейтенанты. Командующіе войсками имѣютъ помощниковъ. Управленія военныхъ и дивизіонныхъ округовъ состоятъ: а) изъ военнаго отдѣленія (штаба), ввѣреннаго начальнику штаба, которому поручены канцелярія и части чисто-военная и техническая, и б) изъ интендантства. Въ Аграмѣ и въ Петервардейнѣ, сверхъ того, имѣются особыя отдѣленія для завѣдыванія дѣлами по управленію Военною Границею.

Вспомогательные органы мѣстныхъ окружныхъ и дивизіонныхъ управленій суть: а) артилерійскій директоръ или начальникъ артилеріи, б) начальникъ инженеровъ или инженерный директоръ, в) военный священникъ, г) старшій аудиторъ мѣстнаго гарнизоннаго суда и д., начальникъ военно-медицинской части.

Digitized by Google

Въ тактическомъ отношеніи, австрійская армія раздѣлена на дѣйствующія дивизіи, подразрѣленныя на бригады. Дивизій всего 24, которыя слѣдующимъ образомъ распредѣлены по военнымъ и дивизіоннымъ округамъ:

Военные округи.	Дивизіи и ихъ штабъ-квартиры.
Вѣнскій. . .	1-я и 2-я въ Вѣнѣ, 3-я въ Линцѣ.
Брюнскій. . .	4-я въ Брюнѣ, 5-я въ Оломуцѣ.
Грацкій. . .	6-я въ Грацѣ, 7-я въ Тріестѣ.
Пражскій. . .	9-я, 10-я и 19-я въ Прагѣ.
Львовскій. .	11-я и 24-я во Львовѣ, 12-я въ Краковѣ.
Офенскій. . .	13-я и 20-я въ Офенѣ, 14-я въ Пресбургѣ, 15-я въ Кашау, 17-я въ Темешварѣ.
Аграмскій . .	25-я въ Аграмѣ, 22-я въ Карлштадтѣ.
Дивизіонные округи	Инсбрукскій. . . 7-я дивизія.
» »	Германштадтскій. 16-я »
» »	Петервардейнскій . 23-я »

Начальники дивизій, расположенныхъ въ главныхъ городахъ территоріальныхъ дивизій, командуютъ въ одно и то же время округомъ и дивизіею. Начальникамъ же прочихъ дивизій подчинены исключительно войска. Дивизіонные штабы состоятъ изъ начальника штаба (изъ офицеровъ генеральнаго штаба) и еще одного офицера генеральнаго штаба. Составъ дивизій непостоянный и весьма разнообразный, но большинство дивизій состоитъ изъ всѣхъ трехъ родовъ войскъ и имѣетъ отъ двухъ до четырехъ бригадъ. Бригады состоятъ изъ двухъ или болѣе пѣхотныхъ полковъ, или изъ двухъ и болѣе кавалерійскихъ полковъ, съ однимъ или двумя егерскими баталіонами. Инженерные и піонерные баталіоны также росписаны по бригадамъ. Въ артилеріи нѣсколько батарей и крѣпостныхъ баталіоновъ сведены вмѣстѣ и подчинены артилерійскимъ директорамъ.

Бригадные штабы состоятъ изъ одного офицера генеральнаго штаба и одного аудитора (не вездѣ).

Бригаднымъ командирамъ подчинены резервныя и запасныя части, равно какъ и военныя учрежденія, находящіяся въ ихъ раіонѣ, а потому для пунктовъ, въ которыхъ расположено много резервныхъ частей и военныхъ учрежденій устроены особыя мѣстныя бригады, именно въ Вѣнѣ, Прагѣ, Офенѣ и Львовѣ.

Итакъ, Австрія имѣетъ наготовѣ 24 пѣхотныя дивизіи, въ составъ которыхъ, однако, вошли одни дѣйствующія войска; а потому, при мобилизаціи, число дивизій, вѣроятно, будетъ увеличено сформированіемъ новыхъ дивизій изъ резервныхъ полковъ. Судя по тому,

Digitized by Google

что обозы и госпитали заготовлены на 33 пѣхотныя и пять кавалерійскихъ дивизій, можно думать, что число дивизій предполагается довести до этой цифры, т. е. прибавить къ существующимъ пѣхотнымъ дивизіямъ еще девять и вновь сформировать пять кавалерійскихъ дивизій. Впрочемъ, такъ какъ резервныхъ полковъ 80, а резервныхъ егерскихъ баталіоновъ 10, то, считая по шести полковъ (въ два баталіона), въ дивизіи можетъ быть образовано не девять, а 13 или 14 новыхъ дивизій.

Корпуса и арміи предполагается формировать передъ самою войною.

Что же касается до численности войскъ, которыя Австрія въ состояніи выставить, то на основаніи вышеприведенныхъ цифръ, будетъ:

	Дѣйствующія войска.	и ландверъ.
Баталіоновъ.	581	161
Эскадроновъ.	328	57
Орудій.	1,268	»
Чиновниковъ и медиковъ.	1,653	»
Офицеровъ.	21,952	3,083
Нижнихъ чиновъ съ обозами.	785,894	171,421
Лошадей съ обозами.	101,252	12,272
Повозокъ.	16,606	445

Но эти цифры никоимъ образомъ не выражаютъ силы, которою Австрія можетъ располагать въ случаѣ войны; во-первыхъ потому, что запасныя войска, долженствующія оставаться на мѣстѣ, и административныя войска, имѣющія спеціяльное назначеніе, не могутъ быть причислены къ боевымъ силамъ; во-вторыхъ потому, что ландверъ сформированъ только въ Венгріи, а въ Цислейтаніи онъ существуетъ лишь на бумагѣ.

Выдѣливъ запасныя войска и австрійскій ландверъ, мы получимъ:

	Въ дѣйствующихъ и резервныхъ войскахъ.	Въ венгерскихъ ландверныхъ.	Итого.
Баталіоновъ. . . .	501	82	583
Эскадроновъ. . . .	287	32	319
Орудій.	1,268	»	1,268
Офицеровъ.	18,858	747	19,585
Нижнихъ чиновъ . .	628,031	78,600	706,631
Лошадей.	102,093	4,800	106,893
Повозокъ.	16,206	»	16,206

Слѣдовательно, Австрія располагаетъ 700,000-ю дѣйствующею арміею.

Digitized by Google

Въ 1866 году она выставила, на обоихъ театрахъ войны, 394,500, а именно:

Въ Богеміи.	251,500
» Италіи.	143,000
	394,500
Кромѣ того, въ Германіи, Тиролѣ и внутри государства оставалось. . . .	262,500
Всего	657,000

Если Австрія въ 1866 году принуждена была оставить внутри государства около 40% своей арміи, то, въ случаѣ новой войны, она едва ли можетъ обойтись меньшими силами, потому что на ландверъ въ ближайшемъ будущемъ трудно вполнѣ расчитывать.

На основаніи этого расчета, у нея, для дѣйствій противъ внѣшняго врага, изъ 700,000 остается 420,000, т. е. немногимъ больше, чѣмъ она имѣла во время австро-прусской войны 1866 года.

Въ заключеніе намъ остается еще указать, въ какой мѣрѣ въ Австріи обезпечены потребности военнаго времени въ людяхъ, въ лошадяхъ и въ разнаго рода запасахъ.

При мобилизаціи всей арміи и ландвера потребуется:

	Для арміи.	Для ландвера.
Медиковъ. . .	592	?
Чиновниковъ .	631	?
Офицеровъ . .	10,067	3,083
Нижнихъ чиновъ	579,163	171,421
Лошадей. . .	61,778	12,272

Для образованія запаса медиковъ, со введеніемъ новаго закона о военной повинности 1868 г., установлены вольноопредѣляющіеся медики годичнаго срока, но въ два года едва ли набралось нужное число резервныхъ врачей.

Запасъ чиновниковъ обезпечивается тѣмъ же путемъ, а отчасти сокращеніемъ числа служащихъ въ управленіяхъ, которыя не приводятся на военную ногу.

Для пополненія являющейся при мобилизаціи усиленной потребности въ офицерахъ, принципъ обязательной военной повинности распространенъ и на офицеровъ, вслѣдствіе чего офицерамъ дѣйствующей арміи предоставляется, по прослуженіи одного года, право оставить службу; но при этомъ они зачисляются, сообразно возрасту, въ резервъ или въ ландверъ, и призываются на службу въ случаѣ мобилизаціи. Кромѣ того, учрежденъ разрядъ резервныхъ офицеровъ,

Digitized by Google

которые поколинются изъ вольноопредѣляющихся годичнаго срока и, въ мирное время, уже расписаны по полкамъ. Для производства въ резервные офицеры установленъ экзаменъ изъ военныхъ наукъ, по программѣ нѣсколько сокращенной противъ той, которая утверждена для юнкеровъ и выше приведена съ достаточными подробностями.

Такъ какъ вольноопредѣляющіеся годичнаго срока, введены лишь въ 1868 году, то въ Австріи долженъ быть теперь чувствительный недостатокъ въ резервныхъ офицерахъ.

Необходимое число ландверныхъ офицеровъ имѣется у гонведовъ; въ Цислейтаніи же ихъ, вѣроятно, очень мало, потому что ландверъ пополняется только отставными офицерами дѣйствующихъ войскъ, подлежащими еще ландверной службѣ, и резервными офицерами, перечисляемыми обыкновенно въ ландверъ, по прослуженіи девяти лѣтъ въ резервѣ.

Наконецъ, по закону для пополненія некомплекта въ офицерахъ разрѣшается призывать на службу офицеровъ, уволенныхъ отъ службы и получающихъ пенсіи. Но мы не знаемъ, въ какой мѣрѣ можно расчитывать на этихъ офицеровъ, такъ какъ отъ ихъ доброй воли будетъ зависѣть поступить на службу или нѣтъ.

Что же касается до нижнихъ чиновъ, то семь классовъ резерва, составленнаго изъ солдатъ прослужившихъ три года въ арміи, дадутъ не болѣе 550,000 человѣкъ, а въ рекрутскомъ резервѣ не должно быть свыше 16,00, всего 566,000, не считая естественной убыли; по нашему же расчету требуется 569,000 человѣкъ. Изъ этого, во всякомъ случаѣ, можно заключить, что Австрія не имѣетъ богатаго запаса людей, прошедшихъ черезъ ряды арміи.

Для ландвера остается достаточно людей.

Лошадей, по военному положенію, не достаетъ верховыхъ и упряжныхъ 40,626, а обозныхъ 16,041. При мобилизаціи арміи предполагается закупить ихъ. Кромѣ того, на основаніи закона 24 апрѣля 1859 года, разрѣшается пріобрѣсти у обывателей упряжныхъ лошадей, которыхъ правительство не успѣетъ закупить своевременно. Въ этомъ случаѣ нужное число лошадей распредѣляется министерствомъ внутреннихъ дѣлъ между всѣми провинціями, сообразно наличному числу лошадей. Затѣмъ, количество это распредѣляется между уѣздами, послѣ чего публикуется число лошадей требуемое отъ каждаго уѣзда, мѣсто, куда должны быть доставлены лошади, и цѣна, назначенная за нихъ военнымъ вѣдомствомъ. Поставкою лошадей въ уѣздѣ завѣдываетъ комисія, составленная изъ начальника уѣзда и изъ четырехъ или восьми членовъ по выбору. Поставка лошадей въ каждомъ уѣздѣ можетъ

Digitized by Google

быть произведена черезъ подрядчиковъ, но подъ отвѣтственностью всего уѣзда. Въ уѣздахъ, неимѣющихъ подрядчиковъ, передъ поставкою составляются списки лошадямъ годнымъ для службы, которыя должны быть представлены на смотръ. Цѣна лошадей, до ихъ представленія, опредѣляется по добровольному соглашенію съ владѣльцами или присяжными оцѣнщиками. Каждая лошадь, принятая пріемочною комисіею, должна быть уступлена военному вѣдомству за вознагражденіе, имъ назначенное, или по цѣнѣ опредѣленной уѣздомъ.

Лошади, которыя не будутъ представлены своевременно, пріобрѣтаются пріемочною комисіею на счетъ подрядчика или уѣзда. Комисія эта состоитъ изъ гражданскаго чиновника и ветеринара, и изъ офицера и военнаго ветеринара.

Запасы оружія и предметы обмундированія имѣются на весь комплектъ военнаго времени; они хранятся въ полковыхъ складахъ. Гонведы также снабжены оружіемъ и обмундированіемъ; для цислейтанскаго же ландвера нѣтъ ни того, ни другаго. Неизвѣстно, существуютъ ли въ Австріи запасы, предназначенные для пополненія убыли во время кампаніи. Мы не полагаемъ, чтобы эти запасы были велики, и, во всякомъ случаѣ, по этой части могутъ возникнуть серьезныя затрудненія, потому что въ Австріи всѣ предметы обмундированія и снаряженія ставятся подрядчиками: военныхъ мастерскихъ, собственно говоря, не имѣется, а комисаріятскимъ депо поручается лишь пріемка и храненіе вещей. Эти средства въ военное время могутъ оказаться недостаточными.

Что до времени, необходимаго для мобилизаціи австрійской арміи, то мы ограничиваемся замѣчаніемъ, что въ 1866 году Австрія не успѣла окончить своихъ вооруженій въ два мѣсяца.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОТЗЫВЫ О ПРУССКОЙ АРМІИ

ФРАНЦУЗСКАГО ВОЕННАГО АГЕНТА, ПОЛКОВНИКА СТОФФЕЛЯ, ПЕРЕДЪ НЫНѢШНЕЮ ВОЙНОЮ.

Въ теченіе настоящей кампаніи, общественное мнѣніе во Франціи было особенно возбуждено противъ полковника Стоффеля, бывшаго французскаго военнаго агента въ Берлинѣ. Обвиненія доходили до того, что на него указывали даже какъ на измѣнника. Его упрекали, будто онъ не доносилъ о тѣхъ превосходныхъ качествахъ прусской арміи, которыя такъ поразительно выказались въ нынѣшней войнѣ. Послѣ многихъ затрудненій, Стоффелю удалось найти свои донесенія въ бюро французскаго военнаго министерства: оказалось, что всѣ они были оставлены безъ всякихъ послѣдствій, что большинство рапортовъ никѣмъ не читалось, а нѣкоторые были найдены даже нераспечатанными.

Въ началѣ наступившаго года, въ «Journal des Débats» былъ помѣщенъ рядъ донесеній Стоффеля военному министерству французской имперіи. Донесенія заключаютъ въ себѣ очерки организаціи вооруженныхъ силъ Прусіи и Сѣверо-Германскаго Союза, и, по вѣрности характеристики германскихъ войскъ и тонкой наблюдательности автора, представляютъ всеобщій интересъ. Мы приводимъ донесенія полковника Стоффеля почти въ полномъ ихъ объемѣ.

I.

ЕЛЕМЕНТЫ ПРЕВОСХОДСТВА ПРУССКОЙ АРМІИ.

Донесеніе отъ 23-го апрѣля 1868 года.

Посреди многосторонних предметовъ для изученія, лежащихъ на обязанности военнаго агента, ему постоянно и невольно представляется слѣдующій вопросъ: если завтра же начнется война между

Digitized by Google

Прусіею и Франціей, будетъ-ли прусская армія имѣть превосходство надъ французскою, въ отношеніи-ли организаціи, или обученія, или военнаго духа, или вооруженія и прочаго? Если начала превосходства существуютъ, то какія они именно? Наконецъ: что намъ слѣдуетъ дѣлать, чтобы не оставаться въ состояніи относительной слабости?

Въ постановкѣ вопроса, я не касаюсь тѣхъ сторонъ, которыя недоступны предварительной оцѣнкѣ, какъ, напримѣръ: командованіе арміею, занимающее, безспорно, первостепенное мѣсто; наличныя силы, которыми двѣ націи будутъ въ состояніи располагать; разнаго рода источники средствъ двухъ государствъ и прочее. Для большей ясности, я предполагаю эти элементы равными для обѣихъ сторонъ. Но и при этомъ условіи, изслѣдуемый мною вопросъ остается однимъ изъ самыхъ сложныхъ, потому что касается всѣхъ частей устройства армій. Я намѣренъ его упростить, чтобы избѣгнуть рѣшительнаго опредѣленія: которая изъ двухъ армій лучше? Обыкновенно, такіе вопросы предлагаются людьми поверхностными, которые не въ состояніи понять, что отвѣчать на нихъ невозможно по множеству предметовъ для сравненія и вслѣдствіе неуловимости ихъ для оцѣнки. Поэтому я ограничусь изложеніемъ тѣхъ элементовъ превосходства, которые, въ случаѣ будущей войны, обезпечатъ успѣхъ прусской арміи.

Элементы превосходства одной арміи надъ другою двухъ различныхъ родовъ: одни относятся къ характеру націи, ея темпераменту, ея традиціямъ, ея исторіи, уровню ея общественнаго образованія: я назову ихъ *нравственными*; другіе вытекаютъ изъ организаціи арміи, степени военнаго обученія офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и солдатъ, военной матеріяльной части, вооруженія, снаряженія: это элементы *матеріяльные*. О французской арміи я могу не говорить: ея качества достаточно извѣстны. Въ Прусіи, всѣ образованные военные люди признаютъ за нашимъ солдатомъ превосходство индивидуальности, смышлености и порыва надъ всѣми остальными арміями; беззаботность и французскую веселость они цѣнятъ, какъ драгоцѣнныя для войны качества; они находятъ нашихъ солдатъ изобрѣтательными и неутомимыми въ ходьбѣ (*). Съ другой стороны, они считаютъ преимуществомъ французской арміи продолжительность службы подъ знаменемъ и присутствіе въ рядахъ ея старыхъ сол-

(*) Часть Прусіи представляетъ ровную поверхность. Извѣстно, что жители равнинъ не такъ способны въ ходьбѣ, какъ жители гористыхъ мѣстъ. Эта разница чувствовалась въ войнѣ 1866 г. Армейскіе корпуса восточной Прусіи, Помераніи и Бранденбурга гораздо болѣе пострадали отъ маршей въ Богеміи, чѣмъ, напримѣръ, силезскій корпусъ.

Digitized by Google

дать; въ особенности они завидуютъ составу нашего корпуса унтеръ-офицеровъ (*).

Въ нравственномъ отношеніи, два основанія даютъ прусской арміи неоспоримое превосходство надъ всѣми другими европейскими арміями: 1) основаніе общеобязательности военной службы; 2) проникшее во всѣ классы націи образованіе.

Общеобязательная служба. Излишне говорить о томъ нравственномъ значеніи, которое имѣетъ прусская армія, благодаря присутствію въ ея рядахъ всѣхъ классовъ націи: соединенные армія и ландверъ предоставляютъ какъ бы весь народъ подъ ружьемъ. Какіе бы ни были недостатки военной организаціи Прусіи, какъ не восхищаться народомъ, который, понявъ, что для государствъ, какъ и для частныхъ лицъ, первое условіе заключается въ независимости существованія, захотѣлъ и сдѣлалъ свою армію высшимъ и почетнѣйшимъ учрежденіемъ, заставилъ всѣхъ способныхъ своихъ гражданъ раздѣлять бремя и честь защиты страны или участвовать въ увеличеніи его могущества, и все это просто, безъ всякихъ расчетовъ и соображеній? (**)

Говоря объ офицерахъ, нельзя не обратить вниманія на тотъ прекрасный примѣръ, который они даютъ всѣмъ другимъ классамъ. Живутъ-ли тамъ, какъ въ другихъ странахъ, избранники судьбы по рожденію и богатству въ прискорбной праздности? Далеко нѣтъ! Лица самыхъ богатыхъ семействъ, самыхъ знаменитыхъ фамилій служатъ офицерами, подавая примѣръ другимъ точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и требованій военной жизни. Созерцая эту гармонію, не только проникаешься чувствомъ уваженія къ столь степенному и строгому народу, но и содрогаешься передъ силою арміи такого устройства.

Обязанности образованія. Общеобязательное образованіе установлено въ Прусіи уже болѣе тридцати лѣтъ, даже можно сказать, со временъ Фридриха Великаго. Поэтому, въ отношеніи распространенія образованія по всѣмъ сословіямъ, прусская нація самая просвѣщенная во всей Европѣ. Однѣ ея польскія провинціи, сравнительно, отстали. Во Франціи, гдѣ не знаютъ положительно ничего касающа-

(*) Въ дѣйствительности, прусская армія имѣетъ, какъ и наша, сторослужившихъ унтеръ-офицеровъ, но число ихъ очень ограничено, вслѣдствіе общей обязательности службы, требующей поступленія въ армію ежегоднаго контингента.

(**) Въ Прусіи вся честь, всѣ преимущества и почести для арміи и для тѣхъ, кто въ ней служитъ. Кто по какой либо причинѣ не былъ солдатомъ, тотъ не можетъ получить никакого мѣста; въ городахъ и селеніяхъ, онъ всегда остается предметомъ насмѣшекъ своихъ согражданъ.

Digitized by Google

гося иностранныхъ государствъ, даже и не подозрѣваютъ о суммѣ умственнаго труда, которому служитъ ареною Сѣверная Германія. Народныя школы ее наполняютъ, и въ то время, какъ во Франціи центры дѣятельности и умственной производительности сосредоточиваются лишь въ нѣсколькихъ большихъ городахъ, сѣверная Германія вся покрыта такими центрами, и для ихъ перечисленія пришлось бы упоминать города третьей и четвертой степени.

Нѣтъ надобности много говорить о преимуществахъ арміи, отличающейся, по своему составу, высокимъ образованіемъ. Но не странно-ли, что во Франціи люди, слывущіе просвѣщенными, отказываются отъ принятія этой системы? Не значитъ ли это отрицать благодѣтельное вліяніе образованія и воспитанія на развитіе способностей человѣка, на возвышеніе его чувствъ и понятій о его собственномъ достоинствѣ? Эти люди наивно говорятъ, что армія необразованныхъ, но привычныхъ къ военнымъ трудамъ солдатъ, побьетъ армію, составленную хотя и изъ лучшихъ людей, высоко просвѣщенныхъ, но лишенныхъ боеваго опыта. Но какой генералъ задумался бы, даже на одну секунду, если бы, при равныхъ другихъ условіяхъ относительно физической силы, дисциплины, срока службы и прочаго, ему предложили бы на выборъ командованіе двумя статысячными арміями: одною, составленною изъ учениковъ политехнической или сенъ-сирской школы, а другою изъ берійскихъ или лимузенскихъ крестьянъ? Вѣроятно, даже имѣя въ виду одну лишь возможность быстрѣйшаго обученія, онъ не поколеблется выбрать первую; вообще же, относительно нравственнаго достоинства, первая армія будетъ стоить десяти вторыхъ. Кстати, я разскажу, что мнѣ говорили прусскіе офицеры и унтеръ-офицеры въ Богеміи, въ августѣ 1867 года. Гордые успѣхами, они приписывали ихъ умственному превосходству своихъ солдатъ. «Когда, послѣ первыхъ битвъ», разсказывали они, «наши солдаты въ первый разъ сошлись съ плѣнными австрійцами, увидѣли ихъ вблизи и поговорили съ этими людьми, изъ которыхъ многіе едва могли отличить правую сторону отъ лѣвой, то они почувствовали все свое превосходство и это самомнѣніе удесятерило наши силы».

Чувство законности. Я долженъ упомянуть еще объ одномъ качествѣ, особенно характеризирующемъ прусскую націю и способствующемъ возвышенію нравственнаго духа ея арміи: это чувство законности. Оно развито во всѣхъ класахъ страны до такой степени, что вызываетъ тѣмъ большее удивленіе, чѣмъ ближе изучаешь прусскій народъ. Не вдаваясь въ изысканія причинъ этого явленія, я огра-

Digitized by Google

ничиваюсь упоминаніемъ о его существованіи. Замѣчательнымъ доказательствомъ уваженія къ закону служитъ личный составъ служащихъ по всѣмъ различнымъ отраслямъ государственной администраціи: скромно оплачиваемые и большею частью обремененные семействами, эти люди, съ неутомимымъ рвеніемъ и безъ сѣтованій на судьбу, работаютъ цѣлый день. «Мы остерегаемся трогать эту трудящуюся и скудно-оплачиваемую бюрократію, служащую намъ лучшую службу и составляющую одну изъ основныхъ нашихъ силъ», сказалъ мнѣ на дняхъ графъ Бисмаркъ.

Постоянная организація спеціяльныхъ родовъ службы. Въ доказательство матеріяльнаго превосходства Прусіи, я упомяну сначала о той легкости, которую представляетъ военная организація въ образованіи нѣкоторыхъ видовъ спеціяльной службы, напримѣръ командъ для переноски раненыхъ, желѣзно-дорожныхъ, телеграфическихъ отдѣленій и прочаго. Здѣсь я ограничусь заявленіемъ, что, благодаря учрежденію ландвера, эти виды спеціяльной службы организуются безъ уменьшенія численной силы арміи и подготовляются въ мирное время самымъ надежнымъ образомъ. Одно слово о командахъ для переноски раненыхъ. Мы не принимаемъ ихъ для Франціи; но я считаю еще вопросомъ заслуживающимъ вниманія—назначеніе, въ моментъ открытія кампаніи, изъ каждой пѣхотной роты четырехъ или пяти человѣкъ для ухода за ранеными. Это что-нибудь да значитъ, а между тѣмъ каждый согласится, что заблаговременно организованныя команды, строго очертанными обязанностями и правилами, исполнятъ свою службу лучше. Если бы учрежденіе командъ носильщиковъ для раненыхъ имѣло назначеніемъ лишь филантропическую цѣль, безъ нихъ еще можно было бы обойтись; но вліяніе ихъ и на ходъ сраженій, кажется, безспорно. Въ самомъ дѣлѣ, что мы видѣли на поляхъ сраженій въ Италіи? Какъ только солдатъ раненъ, три или четыре его сосѣда оставляютъ ряды подъ предлогомъ относки раненаго. Это важное неудобство устранилось бы, если бъ солдаты знали, что для помощи раненымъ на самомъ полѣ битвы существуютъ особыя части, хорошо устроенныя и заранѣе организованныя. Въ Прусіи, команды для переноски раненыхъ составляются изъ людей ландвера, имѣющихъ всѣ желаемыя нравственныя качества относительно хорошаго поведенія. Можно опасаться, что наши четыре или пять человѣкъ не представляютъ этихъ гарантій въ равной степени.

Стрѣльба пѣхоты. Если наше ружье образца 1866 года обладаетъ всѣми качествами, которыя ему приписываютъ, то Франція не

Digitized by Google

только не должна завидовать вооруженію прусской пѣхоты, но положительно превосходитъ ее. Нельзя отрицать, однако, что, сравнивая темпераменты обѣихъ націй, огонь прусской пѣхоты, при равныхъ условіяхъ, страшнѣе огня французской пѣхоты. Прусскій солдатъ, менѣе впечатлительный чѣмъ нашъ, будетъ стрѣлять съ большимъ хладнокровіемъ и вѣрностью. Это убѣжденіе распространено въ прусской арміи, и я слышу его очень часто. Прибавлю, что мы не съумѣемъ обратить большаго вниманія на «наставленіе обученію цѣльной стрѣльбѣ», а въ Пруссіи прилагаютъ къ этому предмету особенное вниманіе. Ежегодно, въ каждый баталіонъ, на человѣка отпускаютъ по 120 патроновъ. Кромѣ того, за получаемый отъ пѣхоты свинецъ, количествомъ въ $^1/_3$ вѣса всѣхъ употребленныхъ пуль, артилерія возвращаетъ ей соразмѣрное число патроновъ. Эти послѣдніе выдаются менѣе искуснымъ стрѣлкамъ, и такимъ образомъ оказывается, что каждый солдатъ, среднимъ числомъ, истрачиваетъ въ годъ болѣе 130 патроновъ. Всѣ офицеры полка участвуютъ въ практическомъ обученіи стрѣльбѣ и заносятся въ общіе списки. Полковники и генералы, въ концѣ года, присутствуютъ при испытаніяхъ, чтобы тѣмъ показать значеніе, которое придаютъ этому обученію; здѣсь уже давно понято и усвоено правило, что чѣмъ оружіе пѣхотнаго солдата совершеннѣе, тѣмъ тщательнѣе слѣдуетъ изучать цѣльную стрѣльбу.

Стрѣльба артилеріи. Въ случаѣ войны, намъ нужно принять мѣры къ улучшенію нашей артилеріи: матеріяльная часть прусской артилеріи далеко превосходитъ нашу. Правда, наши полевые лафеты легче прусскихъ, наши запряженныя орудія подвижнѣе; но за то оба полевыя прусскія орудія (4-хъ и 6-фунтовыя) стрѣляютъ вѣрнѣе нашихъ и на большее разстояніе. Кромѣ того, прусскія орудія могутъ стрѣлять скорѣе нашихъ. Отчего значительное число нашихъ артилерійскихъ офицеровъ не находитъ въ этомъ преимущества, и при томъ увѣряетъ, что наше орудіе стрѣляетъ съ достаточною скоростью? Какъ будто на войнѣ никогда не представляются такія обстоятельства, при которыхъ возможность выпустить наибольшую массу снарядовъ въ непріятельскія войска или въ артилерію, въ извѣстный періодъ времени, была бы весьма желательна?

Что касается до личнаго состава прусской артилеріи, онъ далеко ниже нашего, потому что прусскіе артилеристы служатъ въ дѣйствующей арміи едва два года. Офицеры прусской артилеріи пользуются меньшимъ значеніемъ сравнительно съ офицерами другихъ родовъ

Digitized by Google

оружія, хотя ихъ военное образованіе ни въ чемъ не уступаетъ образованію французскихъ офицеровъ.

Изъ всѣхъ элементовъ превосходства, обезпечивающихъ за Пруссіей успѣхъ въ будущей войнѣ, важнѣйшій, неоспоримо, заключается въ составѣ корпуса офицеровъ генеральнаго штаба.

Громко провозглашаю, что прусскій генеральный штабъ первый въ Европѣ; нашъ же не можетъ быть даже съ нимъ сравниваемъ. Я не переставалъ настаивать на этомъ предметѣ въ моихъ донесеніяхъ съ 1866 года и представлять необходимость изысканія средствъ къ поднятію нашего корпуса генеральнаго штаба на высоту прусскаго. Убѣжденный въ важности пользы, которую сѣверо-германская армія извлечетъ въ будущей войнѣ изъ состава своего корпуса генеральнаго штаба, и предвидя наше, быть можетъ, горькое раскаяніе, я возвращаюсь къ этому вопросу, по моему мнѣнію, важнѣйшему изъ всѣхъ. Я не буду скрывать: въ этомъ отношеніи мое убѣжденіе таково, что я не могу не поднять тревоги и не воскликнуть: «caveant consules!» (*) Дѣйствовать иначе, я считалъ бы неисполненіемъ своихъ обязанностей.

Когда, въ 1866 году, во время перемирія, я прибылъ въ Прагу, мои первыя сношенія были съ офицерами генеральнаго штаба. Я былъ пораженъ ихъ достоинствами: всѣ, безъ исключенія, отличались замѣчательными способностями и обширными военными познаніями. По мѣрѣ того, какъ я знакомился съ большимъ числомъ этихъ офицеровъ, мое удивленіе возрастало; на всѣхъ степеняхъ іерархіи, я находилъ офицеровъ серьезныхъ, просвѣщенныхъ и разумныхъ. Было весьма интересно изыскать причины такого явленія, и я принялся за изученіе организаціи прусскаго корпуса генеральнаго штаба.

Въ Пруссіи не существуетъ ни особаго закона, ни особыхъ правилъ касательно составленія корпуса генеральнаго штаба. Тамъ держатся того справедливаго мнѣнія, что изъ всѣхъ офицеровъ арміи офицеры генеральнаго штаба должны обладать наибольшими способностями и наибольшимъ образованіемъ. «Неважно», говорятъ прусаки, «если ротный или эскадронный командиръ не имѣетъ обширныхъ военныхъ познаній; для офицера же генеральнаго штаба, обширныя военныя познанія совершенно необходимы. Разнообразіе обязанностей офицеровъ генеральнаго штаба, вліяніе ихъ донесеній на рѣшенія генераловъ, въ особенности теперь, когда арміи многочисленны, а театръ

(*) „Пусть не дремлютъ консулы“ (т. е. правительственныя лица).

Digitized by Google

военныхъ дѣйствій обширенъ, требуютъ всесторонняго образованія и спеціяльныхъ способностей» (*).

Усвоивъ себѣ убѣжденіе, что офицеры генеральнаго штаба должны быть самыми способными, въ практическомъ примѣненіи этого начала, въ Прусіи было установлено избирать такихъ офицеровъ изъ всего корпуса офицеровъ арміи, съ предоставленіемъ имъ важныхъ преимуществъ относительно чинопроизводства; но при этомъ было принято за правило отчислять отъ генеральнаго штаба тѣхъ офицеровъ, которые не проявятъ въ этой службѣ достаточнаго рвенія или требуемыхъ способностей. Послѣдствіемъ этихъ мѣръ было образованіе генеральнаго штаба изъ офицеровъ молодыхъ, честолюбивыхъ, способныхъ и дѣятельныхъ—потому что они стремились къ быстрому повышенію—способныхъ и дѣятельныхъ, потому что знали, что если не исполнятъ требуемыхъ занятій, то будутъ отчислены на службу въ армію.

Чтобы понять преимущества офицеровъ генеральнаго штаба, нужно знать, что въ прусской арміи нѣтъ закона о производствѣ и что тамъ получаютъ чины по старшинству службы. Хотя король и имѣетъ право производства въ слѣдующій чинъ любаго изъ офицеровъ, но онъ пользуется своимъ правомъ очень рѣдко. Число офицеровъ такимъ образомъ произведенныхъ не превышаетъ $^1/_{30}$—$^1/_{40}$ всего числа офицеровъ. Офицеры же генеральнаго штаба выигрываютъ предъ другими, по крайней мѣрѣ, семь или восемь лѣтъ службы.

Обращаюсь теперь къ подробностямъ комплектованія корпуса офицеровъ генеральнаго штаба въ Прусіи.

Прусская армія, въ настоящее время армія Сѣверо-германскаго Союза, состоитъ, какъ всѣмъ извѣстно, изъ постоянныхъ армейскихъ корпусовъ, и имѣетъ также постояннаго начальника генеральнаго штаба, генерала Мольтке. Генералъ этотъ вполнѣ самостоятельный начальникъ генеральнаго штаба, какъ отдѣльной части: онъ избираетъ офицеровъ въ генеральный штабъ; онъ производитъ ихъ въ чины (министръ ограничивается утвержденіемъ его представленій); онъ распредѣляетъ ихъ по должностямъ въ арміи. Власть его, такъ сказать, неограничена, и это обстоятельство всѣмъ кажется здѣсь совершенно обыкновеннымъ, столько же вслѣдствіе достоинствъ и честности генерала Мольтке, сколько и по смыслу образованія арміи изъ постоянныхъ корпусовъ.

(*) Фридрихъ, въ своихъ мемуарахъ, настаиваетъ на необходимости имѣть способныхъ и образованныхъ офицеровъ генеральнаго штаба. Онъ приписываетъ недостаткамъ этихъ офицеровъ потери сраженій при Мальплаке и при Лютценѣ.

Digitized by Google

Поручики всѣхъ родовъ оружія, послѣ трехъ лѣтъ службы въ полку, имѣютъ право на поступленіе въ военную академію (Kriegs-Academie), учрежденную въ Берлинѣ. Это школа высшаго военнаго образованія, неимѣющая во всей Европѣ ничего себѣ подобнаго, какъ по достоинству професоровъ, такъ и по обширности занятій. Она не спеціяльная школа генеральнаго штаба: ея назначеніе гораздо обширнѣе и заключается столько же въ обученіи офицеровъ высшимъ предметамъ военнаго искуства, сколько и въ общемъ умственномъ ихъ развитіи, дѣлающемъ ихъ способными къ службѣ въ генеральномъ штабѣ и къ высшему командованію войсками (*).

Послѣ серіезнаго пріемнаго экзамена, на который являются, среднимъ числомъ, около 120 поручиковъ, 40 человѣкъ принимаются въ академію. Курсъ обученія три года.

Курсъ перваго года начинается съ 1-го октября и продолжается девять мѣсяцевъ; послѣ чего офицеры возвращаются въ свои полки, гдѣ остаются три слѣдующихъ мѣсяца (съ 1-го іюля по 1-е октября), для участія въ такъ называемыхъ осеннихъ маневрахъ.

Курсъ второго года тотъ же.

Только въ курсѣ третьяго года ученики пріобрѣтаютъ болѣе спеціяльныя познанія, необходимыя офицерамъ генеральнаго штаба. Десятый мѣсяцъ этого года употребляется, подъ руководствомъ професоровъ, для военныхъ экскурсій, или такъ называемыхъ путешествій генеральнаго штаба, преимущественно въ пересѣченной странѣ. Во время путешествія, офицеры занимаются производствомъ рекогносцировокъ, составленіемъ военныхъ кроки, разбивкою бивуаковъ и лагерей, выборомъ позицій, рѣшеніемъ тактическихъ задачъ на мѣстности и проч.

По истеченіи трехъ лѣтъ, всѣ поручики, безъ выпускнаго экзамена и составленія класнаго списка, возвращаются въ свои полки. Професоры и директоръ академіи указываютъ генералу Мольтке тѣхъ изъ офицеровъ, которые явили себя болѣе способными и прилежными. Изъ нихъ выбираютъ двѣнадцать человѣкъ, принимая въ соображеніе, чтобы въ этомъ числѣ были офицеры всѣхъ родовъ оружія (пѣхоты, кавалеріи, артилеріи), и, въ теченіе года, слѣдующаго за выпускомъ изъ академіи, причисляютъ ихъ на шесть или на девять мѣсяцевъ къ полку другаго рода оружія. Выказавшіе, во время это-

(*) Почти всѣ нынѣшніе генералы прусской арміи старые ученики военной академіи, а три четверти изъ нихъ служили въ генеральномъ штабѣ. Пропорція идетъ увеличиваясь: политехническое же, мецское и сенъ-сирское училища, въ сравненіи съ берлинскою военною академіею, только спеціяльныя школы.

Digitized by Google

го прикомандированія, необходимыя способности и рвеніе, примѣчаются генераломъ Мольтке въ Берлинѣ, въ управленіе генеральнаго штаба, причемъ они сохранятъ форму своихъ полковъ. Пребываніе въ управленіи генеральнаго штаба (1½ или 2 года) имѣетъ для нихъ будущей карьеры громадное значеніе, потому что тамъ они находятся какъ бы въ высшей спеціяльной практической школѣ генеральнаго штаба, которой начальникъ самъ генералъ Мольтке. Этотъ послѣдній, занимаясь съ ними, самъ узнаетъ и изучаетъ ихъ. Онъ постепенно знакомитъ ихъ съ работами всѣхъ шести отдѣленій управленія; устраиваетъ имъ совѣщанія, предлагаетъ писать на избранныя имъ темы, читаетъ и критически разбираетъ въ ихъ общемъ собраніи составленные ими труды, не объявляя однако имени автора, чтобы тѣмъ, съ одной стороны, не оскорблять менѣе развитыхъ, съ другой не подстрекать тщеславія болѣе способныхъ.

Послѣ пребыванія офицеровъ въ управленіи генеральнаго штаба, выборъ генерала Мольтке уже сдѣланъ, но безъ объявленія его офицерамъ. Въ послѣдній разъ, всѣ безъ различія офицеры отсылаются въ свои полки, въ которыхъ неизбранные и остаются на службѣ; признанные же способными и достойными, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ, производятся въ чинъ капитана и назначаются офицерами генеральнаго штаба.

Генералъ Мольтке, какъ постоянный начальникъ штаба арміи, распредѣляетъ этихъ капитановъ, смотря по надобности. Однихъ онъ удерживаетъ въ управленіи генеральнаго штаба, употребляя ихъ для дѣятельности, къ которой они выказали особенную способность; другихъ же назначаетъ въ штабы армейскихъ корпусовъ и дивизій, гдѣ они знакомятся съ своею спеціяльностію на практикѣ. Въ штабахъ остерегаются обременять офицеровъ письменною работой, отнимающей много времени. Эту работу исполняютъ унтеръ-офицеры и солдаты, только подъ наблюденіемъ офицеровъ, которыя могутъ такимъ образомъ (совершенно обратно тому, что мы видимъ во Франціи) посвятить свое время на предметы болѣе полезные и достойные ихъ.

Послѣ двухъ или двухъ съ половиною лѣтъ, капитаны оставляютъ службу генеральнаго штаба и назначаются въ полки, только не въ тѣ, въ которыхъ они служили поручиками, чтобы тѣмъ устранить совмѣстное служеніе съ обойденными старыми товарищами. Въ полку, каждый изъ нихъ получаетъ въ командованіе роту, эскадронъ или батарею.

Послѣ двухъ лѣтъ службы въ войскахъ, они производятся, по выбору, въ штабъ-офицерскій чинъ, принимая опять званіе и форму

Digitized by Google

офицера генеральнаго штаба. Генералъ Мольтке назначаетъ ихъ или въ штабы арміи, или въ управленіе генеральнаго штаба.

Особенное вниманіе я обращаю на систему испытаній и постоянныхъ очищеній, которымъ подвергается прусскій корпусъ генеральнаго штаба. Если замѣчено, что чье-либо рвеніе или способности оказались несоотвѣтственными сдѣланному о немъ представленію, того не производятъ въ штабъ-офицерскій чинъ и оставляютъ въ арміи на постоянной службѣ.

Замѣчу еще, что наибольшее преимущество офицеровъ генеральнаго штаба заключается именно въ скоромъ ихъ производствѣ въ штабъ-офицерскій чинъ. Этимъ однимъ они выигрываютъ шесть или семь лѣтъ; при производствѣ же въ капитаны одинъ годъ; всего до восьми лѣтъ (*).

Достигнувъ перваго штабъ-офицерскаго чина, офицеры генеральнаго штаба, для дальнѣйшаго производства, преимуществъ не имѣютъ; не достойно замѣчанія, что они подчиняются тому же постоянному правилу, по которому, на всѣхъ степеняхъ іерархіи, могутъ быть произведены въ слѣдующій чинъ не иначе, какъ послѣ годичнаго пребыванія въ арміи. Такъ, за годъ до производства въ подполковники, начальникъ штаба получаетъ въ командованіе баталіонъ, нѣсколько эскадроновъ или нѣсколько батарей; точно также подполковникъ назначается командиромъ пѣхотнаго, кавалерійскаго или артилерійскаго полка за годъ до его производства въ полковники.

Слѣдовательно, эти офицеры не отвыкаютъ ни отъ верховой ѣзды, ни отъ командованія войсками.

Вышесказаннымъ не ограничиваются заботы объ образованіи отборнаго корпуса генеральнаго штаба. Офицеры, о которыхъ до сихъ поръ говорилось, выходятъ изъ одного источника: они — 12 учениковъ, выбранные изъ 40 принятыхъ въ академію, и изъ 120 изъявившихъ желаніе въ нее поступить. Но, между многочисленными поручиками арміи, прослужившими три года, навѣрное есть достойныя личности, которыя, по какой-либо причинѣ, не изъявили желанія поступить въ академію; даже между 80 непринятыми могутъ встрѣтиться весьма способные. Не желая пренебрегать возможностію комплектовать генеральный штабъ хорошими офицерами изъ арміи, распоряжаются слѣдующимъ образомъ:

(*) Какъ и можно думать, такіе офицеры служатъ предметомъ зависти всѣхъ остальныхъ. Но это чувство очень ограниченно, потому что большинство не можетъ не отдавать должнаго уваженія дѣйствительнымъ достоинствамъ офицеровъ генеральнаго штаба и ихъ постояннымъ трудамъ.

Digitized by Google

Полковники арміи приглашаются представить командующимъ генераламъ, а эти генералу Мольтке, тѣхъ изъ офицеровъ, которые отличаются обширностію познаній, способностями и любовію къ военному дѣлу. Нужно замѣтить, что скорѣе приходится сдерживать, чѣмъ подстрекать командировъ корпусовъ въ ихъ стараніи выдвинуть своихъ офицеровъ и доставить имъ быстрое повышеніе. Генералъ Мольтке посылаетъ указаннымъ офицерамъ нѣкоторые вопросы для разработки, задачи для разрѣшенія, и если признаетъ ихъ способными, то призываетъ къ себѣ, въ управленіе генеральнаго штаба. Здѣсь призванные должны представить доказательства своихъ достоинствъ, и тогда генералъ Мольтке, переводя ихъ въ генеральный штабъ, даетъ имъ соотвѣтствующее назначеніе. Въ противномъ случаѣ, онъ отсылаетъ ихъ обратно въ полки.

Выше я уже сказалъ, какъ въ штабахъ армейскихъ корпусовъ и дивизій письменная работа, почитаемая безплоднымъ занятіемъ для офицеровъ, исполняется унтеръ-офицерами и солдатами, что позволяетъ офицерамъ употреблять ихъ время болѣе полезнымъ образомъ. Дѣйствительно, внѣ собственно – обязательной службы, генералы даютъ имъ для разработки нѣкоторые военные вопросы, а начальникъ штаба каждаго армейскаго корпуса ежегодно дѣлаетъ со всѣми офицерами, такъ-называемыя, путешествія или прогулки генеральнаго штаба, для увеличенія и утвержденія пріобрѣтенныхъ ими свѣдѣній. Съ офицерами управленія генеральнаго штаба путешествія дѣлаетъ самъ генералъ Мольтке. Путешествія предпринимаются то въ одной провинціи, то въ другой, и продолжаются отъ пятнадцати дней до трехъ недѣль.

Понятны послѣ этого причины превосходства прусскаго генеральнаго штаба: 1) выборъ дѣлается изъ всей арміи, потому что къ испытанію приглашаются всѣ поручики; 2) въ него поступаютъ офицеры съ энергіею, способностями и честолюбіемъ.

Такимъ образомъ, отправляясь отъ идеи, что *офицеры генеральнаго штаба должны быть лучшими въ арміи офицерами*, и предоставляя офицерамъ этого корпуса преимущества въ производствѣ, Пруссія составила корпусъ генеральнаго штаба самый просвѣщенный въ Европѣ. Чѣмъ болѣе я его сравниваю съ нашимъ, тѣмъ болѣе я убѣждаюсь въ его превосходствѣ. Правда, въ нашемъ генеральномъ штабѣ много офицеровъ, ни въ чемъ не уступающихъ лучшимъ офицерамъ прусскаго генеральнаго штаба; но за то прусскій не имѣетъ посредственностей, тогда какъ мы считаемъ у себя многихъ, образованіе которыхъ ниже неудовлетворительнаго!... Сколько у насъ такихъ

Digitized by Google

офицеровъ, которые даже не умѣютъ читать карту, не имѣютъ никакого понятія о сложныхъ маневрахъ всѣхъ родовъ оружія, вовсе неизучавшихъ кампаній новѣйшаго времени, наконецъ такихъ, которые не съумѣютъ выбрать бивуачнаго мѣста для пѣхотной бригады или кавалерійскаго полка (*) (намъ это было въ кампанію 1859 года)! Здѣсь нѣтъ ничего подобнаго: такихъ офицеровъ никогда бы не зачислили въ генеральный штабъ, а если бы они тамъ были, то ихъ тотчасъ же бы исключили.

Хотя до меня и не относится указаніе средствъ къ поднятію нашего корпуса генеральнаго штаба, тѣмъ не менѣе я тщетно ищу идеи, положенной въ основаніе его организаціи. Выбираемъ ли мы, какъ въ Прусіи, въ генеральный штабъ офицеровъ по ихъ превосходству передъ прочими? Нѣтъ. У насъ комплектованіе офицеровъ генеральнаго штаба предоставлено случайному экзаменному успѣху молодыхъ людей, 21 года отъ роду. Большею частію, мы беремъ въ нашъ генеральный штабъ офицеровъ, выпускаемыхъ изъ сенъ-сирскаго училища, по списочному старшинству.

Возможна ли, при такихъ условіяхъ, малѣйшая гарантія способностей разумной дѣятельности и любви къ дѣлу нашихъ офицеровъ, впродолженіе всей ихъ службы? А вѣдь эти молодые люди — офицеры генеральнаго штаба и остаются ими до отставки. Если бы они, послѣ выхода изъ школы, не проявили ни малѣйшей любви къ своему дѣлу, никакого къ нему расположенія, если бы даже предавались лѣности и коснѣли въ невѣжествѣ — какое намъ дѣло! Мы все-таки возложили бы, во время войны, на этихъ тупыхъ и неспособныхъ офицеровъ обязанности, требующія наибольшей распорядительности, энергіи и самыхъ обширныхъ познаній!... Вотъ куда насъ приводитъ отсутствіе, въ организаціи, разумнаго начала. Какъ противоположно понимаютъ значеніе обязанностей офицеры генеральнаго штаба въ Прусіи! Повторяю: тамъ извиняютъ лѣность и посредственность какого-нибудь офицера, но не офицера генеральнаго штаба. Не говоря уже о физически-немощныхъ, здѣсь не встрѣтишь, какъ во Франціи, офицеровъ, которые бы не были въ состояніи

(*) Меня могутъ заподозрить въ преувеличеніи; быть можетъ, скажутъ, что въ выборѣ мѣстъ для расположенія войскъ на отдыхъ и офицеры прусскаго генеральнаго штаба, небывавшіе на войнѣ, распорядятся не лучше нашихъ. Но это значило бы отрицать пользу путешествій генеральнаго штаба, дѣлаемыхъ учениками академіи, офицерами корпусныхъ штабовъ и управленія генеральнаго штаба, подъ руководствомъ генерала Мольтке—путешествій, во время которыхъ ставятся и разрѣшаются всѣ вопросы относительно оцѣнки позицій, расположенія войскъ для отдыха, укрѣпленія позицій и проч?

Digitized by Google

проскакать верхомъ на лошади одну милю! Какъ очевидецъ дѣятельности прусскаго генеральнаго штаба, я утверждаю, что генералъ Мольтке тотчасъ же исключилъ бы изъ генеральнаго штаба неспособнаго къ верховой ѣздѣ. Онъ самъ подастъ примѣръ, не сходя съ лошади по цѣлымъ днямъ.

Вообще, во Франціи необходимо знать, что здѣсь *постоянно* озабочены доведеніемъ до превосходства организаціи всѣхъ гражданскихъ и военныхъ учрежденій, до самыхъ мельчайшихъ подробностей. Въ особенности, заботы направлены на армію. Это—постоянное примѣненіе завѣщанія великаго Фридриха своимъ преемникамъ: «Пруссія всегда должна быть на сторожѣ». Позволяя себѣ сдѣлать сравненіе съ конскими скачками, я скажу, что въ настоящее время Пруссія находится, во всѣхъ отношеніяхъ, *на полномъ скаку*.

Мое намѣреніе заключается не въ томъ, чтобы указывать на недостатки организаціи и просвѣщенія нашего генеральнаго штаба, но въ простомъ объясненіи причинъ, поставившихъ прусскій генеральный штабъ выше нашего. Между тѣмъ, какъ не огорчаться положеніемъ многихъ нашихъ офицеровъ, проводящихъ лучшіе годы своей жизни въ канцеляріяхъ генеральнаго штаба, за письменной работой, которую одинаково хорошо можетъ исполнять и способный унтеръ-офицеръ! Сколько потерянныхъ способностей и безплодно потраченнаго времени! Какъ же удивляться тому, что наши офицеры служатъ предметами насмѣшекъ даже австрійскимъ военнымъ листкамъ, въ чемъ можно убѣдиться изъ нѣкоторыхъ нумеровъ журнала «Kameraд», издаваемаго въ Вѣнѣ. Газета эта называетъ многихъ нашихъ офицеровъ поросшими корою, величаетъ ихъ обязанности недостойными офицеровъ и смѣется надъ ихъ положеніемъ передъ войсками. Разумные прусскіе офицеры удивляются организаціи нашего генеральнаго штаба, но въ тоже время отдаютъ полную справедливость нашей арміи, во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Они не могутъ даже понять, какимъ образомъ одинъ удачный школьный экзаменъ можетъ сдѣлать, еще совсѣмъ молодаго человѣка, офицеромъ генеральнаго штаба. Они не допускаютъ возможности, чтобы офицеръ генеральнаго штаба, въ случаѣ нужды, не могъ проскакать верхомъ нѣсколько лье, чтобы онъ не говорилъ хотя на одномъ иностранномъ языкѣ, чтобы онъ никогда не командовалъ ни ротою, ни баталіономъ, ни полкомъ....

Слѣдуетъ ли намъ для нашего генеральнаго штаба принять прусскую систему? Очевидно, нѣтъ. Этого не дозволяетъ наша система производства офицеровъ, совершенно отличная отъ прусской. Но одна

Digitized by Google

и та же задача очень часто имѣетъ нѣсколько рѣшеній, зависящихъ отъ основныхъ данныхъ.

Предполагая, что мы убѣдились въ необходимости улучшенія нашего генеральнаго штаба, первымъ вопросомъ слѣдуетъ поставить: должны ли мы считать непреложнымъ основаніемъ организаціи то качество превосходства, какое Прусія требуетъ отъ своего генеральнаго штаба? Стоитъ только признать эту истину и все остальное устроится просто.

Въ заключеніе моего донесенія, я повторяю, безъ преувеличеній и послѣ глубокаго изученія и зрѣлыхъ соображеній, что *составъ прусскаго генеральнаго штаба принесетъ Прусіи, въ ея будущей войнѣ, громадную пользу.*

Во время пребыванія моего въ Богеміи, въ 1866 году, я пришелъ къ неопровержимому для меня убѣжденію въ томъ, что прусскія арміи своими успѣхами были обязаны, главнымъ образомъ, офицерамъ генеральнаго штаба. Можно сказать, не преувеличивая, что офицеры генеральнаго штаба одни управляли кампаніею 1866 года. Сколько бы я могъ разсказать случаевъ, въ которыхъ эти офицеры, главнаго-ли управленія, штабовъ-ли армейскихъ корпусовъ, проявили на дѣлѣ самую замѣчательную вѣрность соображеній, высокія военныя способности и необыкновенную энергію? Не говоря уже о генералахъ Мольтке, Фохтсъ-Ретцѣ, Блюменталѣ, офицеры самыхъ высокихъ достоинствъ находились, во время кампаніи, на службѣ въ I и во II арміяхъ. Какими драгоцѣнными качествами и всесторонними познаніями были одарены офицеры генеральнаго штаба, находящіеся подъ ихъ начальствомъ! Какую увѣренность и спокойствіе даетъ главному начальнику генеральнаго штаба составъ офицеровъ способныхъ, просвѣщенныхъ и преданныхъ своему дѣлу!

Мое глубокое убѣжденіе я выражаю въ послѣдній разъ: *будемъ остерегаться прусскаго генеральнаго штаба.*

II.

ЗАМѢТКИ О ПРУССКИХЪ ВОЙСКАХЪ ВООБЩЕ.

Донесеніе 22-го іюня 1868 года.

Я бы желалъ представить нѣсколько очерковъ, которые могли бы обрисовать качества прусской арміи, духъ ее оживляющій, однимъ словомъ ея нравственное состояніе. Я убѣжденъ, что во Франціи живутъ въ полномъ невѣдѣніи относительно всего, что касается Пру-

Digitized by Google

сіи, ея народа и арміи. Да и можетъ-ли быть иначе, если французская молодежь не получаетъ никакихъ познаній объ учрежденіяхъ современныхъ народовъ, ихъ характерѣ и стремленіяхъ? Французовъ не учатъ серьезно ни одному иностранному языку, даже не стараются возбудить въ нихъ желанія учиться. Отсюда выходитъ, что одно поколѣніе смѣняетъ другое, ничего не зная о сосѣднихъ народахъ, за исключеніемъ развѣ того, что они существуютъ, исповѣдуютъ такую-то религію—и что ихъ главные города такіе-то и такіе. Напримѣръ, есть-ли во Франціи хоть одинъ человѣкъ, который бы слѣдилъ за столь любопытнымъ развитіемъ прусскаго народа съ 1815 года? Народъ, полной силы, удвоивающій въ пятьдесятъ лѣтъ свое населеніе, укрѣпляющій зданіе своего гражданскаго устройства двумя великими общеобязательными началами: просвѣщенія и военной службы, и, опираясь на громадную армію съ образованнѣйшими офицерами въ свѣтѣ, занимающій мѣсто въ первомъ ряду европейскихъ народовъ.... И такое зрѣлище остается незамѣченнымъ до 1866 года, когда этотъ народъ разоблачаетъ себя самъ. Тогда только мы начинаемъ изучать причины совершившихся великихъ событій; но способная и энергичная нація уже находится отъ Парижа въ девятидневномъ переходѣ, имѣетъ 30,000,000 населенія и располагаетъ милліономъ солдатъ!

Представляя мои соображенія, вызванныя изученіемъ прусскаго народа, мнѣ кажется, я не могу подвергнуться упреку въ томъ, что выхожу изъ предѣловъ моего военнаго положенія: въ Прусіи, народъ и армія до такой степени слиты другъ съ другомъ, что качества одной слѣдуетъ искать въ другомъ. Прибавлю еще, что внимательный наблюдатель, живя въ Прусіи, можетъ ее узнать болѣе, чѣмъ всякій другой изъ цѣлыхъ томовъ описаній: никогда не узнаешь человѣка такъ хорошо, какъ живя съ нимъ. Мелочи, повидимому, ничего незначащія, иногда помогаютъ въ изученіи народа весьма много. Историческіе факты дополняютъ и подтверждаютъ составившееся мнѣніе. Каждый человѣкъ, безъ предубѣжденій и одаренный нѣкоторою проницательностью, безъ труда отличитъ качества, характеризующія сѣверо-германскій народъ: энергію, смѣлость и чувство собственнаго достоинства. Историческое изученіе подтверждаетъ эту оцѣнку. Впродолженіе ста лѣтъ, Прусія два раза удивляетъ свѣтъ. При Фридрихѣ Великомъ, едва насчитывая 4,000,000 жителей, она семь лѣтъ борется съ соединенными силами Австріи, Франціи и Россіи. Наполеонъ I, въ своихъ мемуарахъ, отдавая справедливость прусскому народу, признавалъ за нимъ непоколебимую энергію, которую ге-

Digitized by Google

ніальный король умѣлъ такъ искусно поддерживать и употреблять для достиженія великихъ цѣлей. Столѣтіе спустя, Прусія, съ 19-милліонным населеніемъ, во второй разъ привлекаетъ на себя взоры всѣхъ, поразивъ Австрію и ея союзниковъ. Никто не будетъ отрицать, что эти два совершившіеся факта доказываютъ, въ равной степени, смѣлость въ начертаніи плана и мужество въ его исполненіи. Въ промежуткѣ между двумя эпохами, прусская нація выдерживаетъ іенскую катастрофу. Ни одинъ періодъ ея исторіи не показываетъ такъ ясно ея энергіи. Прусія уничтожена при Іенѣ; Наполеонъ отбрасываетъ ее за Эльбу, налагаетъ на нее разорительныя контрибуціи и, къ несчастію, прибавляетъ еще оскорбленіе, требуя содержанія не войска свыше 40,000. Тогда эта мужественная нація, склоняясь передъ необходимостью, но твердая въ рѣшимости освободить себя и отмстить, сосредоточивается въ себѣ самой и изучаетъ причины своего глубокаго несчастія. Лучшіе генералы, соединенные въ комисію, искореняютъ злоупотребленія и организуютъ армію на здравыхъ началахъ; передовые люди возбуждаютъ повсюду патріотизмъ; вездѣ образуются тайныя общества; самые богатые люди подаютъ примѣръ пожертвованіямъ, предоставляя часть своихъ богатствъ въ распоряженіе государства. Поддерживаемое сочувствіемъ всей націи и увлекаемое энергичными людьми, правительство пользуется благопріятной минутой, сбрасываетъ съ себя оскорбительныя условія и, организуя безъ замедленія земскія силы, выставляетъ въ 1813 году 200-тысячную армію людей безпримѣрнаго воодушевленія и отмщаетъ Франціи съ ожесточенною ненавистью, слѣды которой не изгладились и до сихъ поръ.

Нельзя не восхищаться энергіей народа, для котораго уничтожающее бѣдствіе послужило источникомъ возрожденія. Эта мысль такъ вѣрна, что ее можно найти въ большей части прусскихъ сочиненій, относящихся до девятнадцаго столѣтія. И я часто слышу ее отъ людей достойнѣйшихъ. «Франціи», говорятъ они, «мы обязаны своимъ пробужденіемъ и величіемъ. Іена насъ заставила подумать и мы воспользовались урокомъ».

Еще лучше можно судить объ энергіи народовъ сѣверной Германіи, сравнивая ихъ дѣятельность съ тѣмъ, что въ то же время происходило въ Австріи. Два раза, впродолженіе четырехъ лѣтъ, съ 1805 по 1809 годъ, громилъ ее Наполеонъ. Извлекла-ли она какое-нибудь нравоученіе изъ своихъ невзгодъ? Чувствовала-ли она необходимость укрѣпить себя могучими учрежденіями? Нѣтъ. Этотъ любезный и симпатичный, но жадный до наслажденій, народъ продолжалъ жить въ рутинѣ, даже не питая, послѣ столькихъ оскорбленій,

Digitized by Google

къ своимъ побѣдителямъ чувства ненависти, столь присущаго всѣмъ могучимъ народамъ. Во время войны въ Богеміи, театры и другія увеселительныя мѣста оставались открытыми, и народъ продолжалъ ихъ посѣщать, какъ въ обыкновенное время!... Въ случаѣ подобнаго бѣдствія въ Прусіи, Берлинъ представлялъ бы совершенно противоположное зрѣлище. Я останавливаюсь на этихъ сравненіяхъ потому, что они рѣзче выставляютъ твердыя и мужественныя качества прусскаго народа, которыя, повторяю, находятся и въ арміи.

Къ такимъ качествамъ слѣдуетъ еще прибавить: бдительность, любовь къ прогресу и высокую способность примѣненія, что я постараюсь доказать въ слѣдующихъ сравненіяхъ, далеко неговорящихъ въ пользу Франціи. Въ послѣднія пятнадцать лѣтъ мы имѣли двѣ большія войны. Какую же пользу мы извлекли изъ нихъ въ военномъ отношеніи? Старались-ли мы усовершенствовать хоть одно изъ нашихъ учрежденій? Мы убаюкивали себя, что все прекрасно, потому что оставались побѣдителями, сначала Россіи, потомъ Австріи. А что мы видимъ теперь въ Прусіи?... Она также осталась побѣдительницею въ 1866 году. Заключила-ли она изъ этого, что устройство ея арміи достигло высшей степени совершенства? Нужно не знать прусскій народъ, жадный до усовершенствованія, чтобы допустить подобное предположеніе. Война 1866 года разсматривается прусскими офицерами какъ опытъ, въ которомъ были испробованы новыя военныя учрежденія. Многіе генералы мнѣ говорили: «Съ 1815 года мы не вели большой войны, и такъ какъ наше устройство намъ казалось хорошимъ, то мы желали только испытать его на дѣлѣ. Но въ кампаніи 1866 года было сдѣлано много ошибокъ, и мы находимъ, что многое надо улучшить». И дѣйствительно, впродолженіе двухъ лѣтъ, подъ предлогомъ различныхъ усовершенствованій, здѣсь идетъ, безъ шума и хвастовства, но съ большимъ знаніемъ дѣла, энергическая работа. Въ военномъ министерствѣ, въ корпусныхъ штабахъ арміи, во всѣхъ родахъ оружія и администраціи, работаютъ, составленныя изъ бывшихъ на войнѣ офицеровъ, комиссіи, занятія которыхъ заключаются въ подробномъ изученіи опыта 1866 года и въ примѣненіи выработанныхъ усовершенствованій ко всѣмъ отраслямъ военнаго устройства.

Позднѣе я войду во всѣ подробности преобразованій; здѣсь же ограничусь ихъ указаніемъ. Желѣзно-дорожныя роты реорганизованы. Составъ походныхъ лазаретовъ измѣненъ. Команды для ухода за ранеными преобразованы. Преобразованъ военно-походный телеграфъ. Измѣненъ составъ парковыхъ колонъ резервной артилеріи.

Digitized by Google

въ предѣлахъ моихъ чисто-военныхъ обязанностей. Хотя продолжительное пребываніе въ Прусіи дало мнѣ возможность близко слѣдить за германскими событіями, однако я не буду разсматривать вопроса о томъ: желательно-ли вообще обезоруженіе или нѣтъ, при настоящемъ состояніи Европы? Я не буду изслѣдовать, въ силу какихъ основаній пражскій трактатъ, по общему мнѣнію въ Германіи, оказывается несостоятельнымъ. Въ предвидѣніи грядущихъ событій, Франція поставлена въ необходимость оставаться въ полномъ вооруженіи и зорко слѣдить за всѣмъ.

Я ограничусь изслѣдованіемъ значенія обезоруженія Прусіи. Надѣюсь безъ труда доказать, что обезоруженіе будетъ только тогда дѣйствительно для Прусіи, когда она согласится измѣнить всѣ основныя начала своихъ военныхъ учрежденій; другими словами: она не можетъ обезоружиться, даже если бы сама пожелала того. Всякое другое правительство, предложившее Прусіи обезоруженіе, показало бы тѣмъ только свое полное невѣдѣніе относительно военной организаціи и коренныхъ учрежденій этого государства.

Я постараюсь выяснить, почему Прусія, принявъ за основаніе военной службы общеобязательность для всѣхъ гражданъ, не можетъ обезоружиться безъ уничтоженія или ослабленія этого начала, и почему она никогда и не подумаетъ прибѣгать къ такимъ мѣрамъ, какъ уничтоженіе или ослабленіе общеобязательности военной службы. Какъ логическій отсюда выводъ, вытекаетъ заключеніе, что Прусія поставлена въ невозможность выполнить обезоруженіе.

Прусія не можетъ обезоружиться, не нарушивъ начала обязательной службы. Это положеніе несомнѣнно для каждаго, знакомаго съ военною организаціей Прусіи.

Въ одномъ изъ моихъ донесеній я уже говорилъ, что вообще довольно трудно дать удовлетворительное опредѣленіе слова «обезоруженіе», и что во всякомъ случаѣ оно не имѣетъ одинаковаго значенія для различныхъ державъ, потому что между этими послѣдними нѣтъ даже двухъ съ одной и той же военной организаціей. Выискивая въ словѣ «обезоруженіе», точнаго опредѣленія, приложимаго ко всѣмъ государствамъ, можно найти развѣ слѣдующее: уменьшеніе числительности готовыхъ къ войнѣ ардей. Обезоруженіе будетъ частное, если числительность только уменьшается; оно будетъ полное, если государство совсѣмъ прекращаетъ обученіе солдатъ и сохраняетъ лишь родъ жандармеріи для внутренней службы. Въ этомъ смыслѣ легко понять, что обезоруженіе для Франціи, Италіи, Англіи, Россіи и проч. заключается въ уменьшеніи этими державами цифры ежегоднаго контингента, по-

Digitized by Google

тому что, такимъ образомъ, онѣ уменьшаютъ число обученныхъ къ войнѣ людей, слѣдовательно до извѣстной степени обезоруживаются.

Ничего подобнаго не можетъ случиться въ Пруссіи, гдѣ цифра ежегоднаго контингента не зависитъ отъ вотированія палатъ или отъ воли государя, а опредѣлена разъ навсегда основнымъ и неизмѣннымъ закономъ. По параграфу 1-му закона о военной службѣ «каждый гражданинъ Сѣверной Германіи обязанъ военной службой и не можетъ себя замѣстить въ исполненіи этого долга». По этому закону, ежегодно, всѣ граждане, признанные способными къ службѣ, поступаютъ въ армію. Обязательность службы для нихъ начинается 1-го января того года, въ который имъ исполнится двадцать лѣтъ, и продолжается съ 1-го октября того же года двѣнадцать лѣтъ, изъ которыхъ семь лѣтъ въ дѣйствующей арміи и пять лѣтъ въ ландверѣ.

Семилѣтняя служба въ дѣйствующей арміи раздѣляется на трехлѣтнюю подъ знаменемъ и четырехлѣтнюю въ резервѣ.

Благодаря этимъ основаніямъ организаціи, Сѣверо-Германскій Союзъ располагаетъ двѣнадцатью контингентами, всего числительностью болѣе 900,000 человѣкъ:

Дѣйствующей арміи. . .	3 контингента подъ знаменемъ	315,000	625,000
	4 » резерва	310,000	
Ландвера. .	5 »		330,000
Всего	12 контингентовъ, числительностью въ		955,000.

Какъ же можетъ быть обезоруженъ Сѣверо-Германскій Союзъ, при условіи сохраненія общеобязательной службы? Очевидно ли, что, какъ бы ни уменьшали число лѣтъ службы, совокупность военныхъ силъ Союза всегда будетъ состоять изъ двѣнадцати послѣдовательныхъ контингентовъ? Уменьшеніе числа лѣтъ службы никоимъ образомъ не будетъ выражать обезоруженія. Напримѣръ, если бы это число было уменьшено на десять, т. е. люди служили бы въ ландверѣ три года вмѣсто пяти лѣтъ, то нѣтъ сомнѣнія, что, въ случаѣ войны, оба послѣднихъ два класса ландвера были бы призваны, въ силу закона, созывающаго въ такомъ случаѣ на службу всѣхъ гражданъ до 42-лѣтняго возраста. Съ другой стороны, въ экономическомъ отношеніи, уменьшеніе не дастъ дѣйствительнаго сокращенія въ военномъ бюджетѣ, потому что содержаніе ландвера обходится почти въ ничто.

Сохраняя начало общеобязательной службы, Пруссія могла бы, для содержанія подъ знаменемъ меньшаго числа людей и уменьшенія военныхъ расходовъ, сократить первые три года службы подъ знаменемъ, напримѣръ на два года, увеличивая въ то же время службу

Digitized by Google

въ резервѣ съ четырехъ на пять лѣтъ. Соотвѣтствовало ли бы это измѣненіе обезоруженію, въ общепринятомъ смыслѣ? Очевидно, нѣтъ. Сѣверо-Германскій Союзъ располагалъ бы тѣми же двѣнадцатью контингентами, численностью въ 950,000 человѣкъ. Единственнымъ послѣдствіемъ измѣненія было бы ослабленіе военнаго обученія этихъ 950,000 человѣкъ.

Такимъ образомъ, здѣсь можно сдѣлать замѣчаніе о Пруссіи, которая, вслѣдствіе своей особенной организаціи, можетъ сокращать свою армію подъ знаменемъ и уменьшать военный бюджетъ, правда съ ослабленіемъ ея военнаго обученія, но безъ обезоруженія. Кстати прибавлю, что прусское правительство, впродолженіе десяти лѣтъ, упорно отказывало депутатству палаты сократить срокъ службы подъ знаменемъ. Въ дѣйствительности, этотъ срокъ для пѣхоты не превышаетъ двухъ съ половиною лѣтъ, и, только благодаря рвенію и усиленнымъ стараніямъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, солдаты пріобрѣтаютъ достаточное обученіе. Всѣ военные авторитеты находятъ невозможнымъ уменьшить законный трехлѣтній срокъ въ особенности относительно кавалеріи и артилеріи; съ своей стороны, правительство, кажется, твердо рѣшилось не дѣлать уступки, несмотря на недавно поданный примѣръ Баденомъ и Виртембергомъ, сократившихъ срокъ дѣйствительной службы на два года.

Изъ всего изложеннаго слѣдуетъ признать, что Пруссія не можетъ себя обезоружить, если хочетъ ненарушимо сохранить начало общеобязательной службы, и что она будетъ въ состояніи себя обезоружить лишь при отмѣнѣ этого начала. Согласившись на послѣднее, она вошла бы въ общія условія всѣхъ другихъ государствъ, и для своего обезоруженія должна была бы призывать въ ряды арміи не весь контингентъ способныхъ молодыхъ людей, а только его часть.

Но я покажу, что Пруссія не можетъ и никогда не согласится на уничтоженіе или нарушеніе начала общеобязательной повинности.

Пруссія не можетъ ни уничтожить, ни измѣнить начала общеобязательной службы. Было ли бы разумно думать, чтобы нація добровольно согласилась отказаться отъ плодотворнаго начала, ею принятаго въ основаніи своихъ учрежденій и уже послужившаго къ развитію ея силы и могущества? Обязательная служба, вмѣстѣ съ обязательнымъ обученіемъ, настойчиво выдержанныя съ 1815-го года, медленно и незамѣтно вели Пруссію къ умственному и нравственному развитію, и сдѣлали ее самою просвѣщенною и дисциплинированною въ Европѣ націей, и въ одинъ день, равномъ, выдвинули на первый планъ между державами. А теперь, когда Пруссія при-

Digitized by Google

нимаетъ еще народное голосованіе, кто можетъ предсказать, гдѣ закончится судьба этого образованнаго, энергичнаго и честолюбиваго народа, у котораго три великія начала—*обязательная военная служба, обязательное обученіе и народное голосованіе*—служатъ непоколебимымъ основаніемъ его учрежденій.

Но дѣйствительно ли есть элементъ силы при началѣ обязательной службы, и содѣйствовало ли это начало возвышенію Прусіи? На эту тему можно было было бы написать цѣлое сочиненіе. Если на общеобязательную службу смотрѣть какъ на основаніе военной организаціи, она можетъ быть еще оспариваема, потому что военная организація, основанная и не на этомъ основаніи (напримѣръ, организація Франціи), даетъ средства къ образованію не менѣе грозной арміи. Но другая сторона меня болѣе интересуетъ, именно: я желаю взглянуть на общеобязательную службу относительно ея вліянія на характеръ націи, на ея образованіе, на ея нравы; и мнѣ кажется, что, съ этой точки зрѣнія, значеніе общеобязательности неоспоримо.

Нижеслѣдующія соображенія составляютъ самую трудную часть моей работы; здѣсь мнѣ приходится говорить о предметахъ, почти незнакомыхъ иностранцу и совершенно неизвѣстныхъ во Франціи, о предметахъ трудно доступныхъ нашему пониманію—на столько нашъ національный духъ разнится отъ нѣмецкаго. Для ихъ лучшей оцѣнки, необходимо пожить въ Германіи, говорить языкомъ страны, изучать и сравнивать: словомъ, жить жизнію націи.

Съ моей точки зрѣнія, я желаю послѣдовательно показать, какъ создатели военной прусской организаціи выработали изъ началъ общеобязательной службы не только основы къ созданію арміи, но и *учрежденіе соціяльное*. Такого двойнаго характера нѣтъ ни въ одной арміи Европы.

Въ другихъ странахъ, армія составляется изъ контингентовъ, въ составъ которыхъ входитъ только часть всего числа способныхъ молодыхъ людей. Армія стоитъ отдѣльно отъ націи. Это машина войны, назначенная для охраны отъ посягательствъ, для боя за интересы и величіе государства. Другими словами—это мечъ націи. По самому составу своему, она не имѣетъ и не будетъ имѣть другаго назначенія, другаго характера.

Въ Прусіи, армія, организованная на началѣ общеобязательной службы, имѣетъ, кромѣ значенія машины войны, еще свой отличительный характеръ. Она служитъ для всѣхъ способныхъ гражданъ, безъ изъятія, школою нравственности, покорности государю, вла-

Digitized by Google

стямъ и закону, и вообще житейской дисциплины. Могутъ возразить, что и другія европейскія арміи имѣютъ въ различныхъ степеняхъ тотъ же характеръ. Я отвѣчу, что такой характеръ былъ данъ *разомъ* прусской арміи создателями ея организаціи, съ генераломъ Шарнгорстомъ во главѣ.

Этотъ знаменитый человѣкъ, а за нимъ генералъ Бойенъ и другіе образователи военной организаціи, устанавливая общеобязательность службы, хотѣли, чтобы армія была не однимъ военнымъ учрежденіемъ, а еще и школою, въ которой бы всѣ подданные монархіи, съ самыхъ независимыхъ по положенію и по богатству до самыхъ бѣдныхъ и стѣсненныхъ, уравнивались въ общей для всѣхъ трехлѣтней жизни въ рядахъ арміи и заимствовали бы въ ней священныя понятія: послушанія государю и властямъ, чести, нравственности и долга на всю свою жизнь.

Эти великія идеи сдѣлались предметомъ оживленныхъ споровъ разныхъ комиссій, назначенныхъ для разработки закона организаціи арміи, и вошли во всѣ сочиненія о военныхъ учрежденіяхъ. Я и теперь постоянно ихъ слышу въ моихъ разговорахъ съ образованными офицерами.

Создатели организаціи, при своемъ глубокомъ знаніи нѣмецкаго характера, сразу увидѣли, какую пользу можно извлечь, для физическаго и нравственнаго благосостоянія націи, изъ насильственнаго соединенія всѣхъ способныхъ молодыхъ людей. Собираемые въ возрастѣ, способномъ къ развитію здоровымъ трудомъ и упражненіями, молодые граждане должны были проводить на службѣ три года—срокъ достаточно короткій, чтобы не опасаться праздности, легко развивающейся отъ продолжительной военной службы мирнаго времени. Великіе дѣятели поняли, что, для серьезнаго, послушнаго, кроткаго, съ высокимъ понятіемъ о долгѣ, народа, три года могутъ быть съ пользою употреблены для развитія этихъ качествъ и ихъ утвержденія на всю жизнь.

Замѣчательно, что эти идеи не остались втунѣ. Напротивъ, онѣ глубоко проникли въ армію и націю, гдѣ оказали и оказываютъ въ настоящее время самое благотворное вліяніе. Чтобы сдѣлать изъ арміи не только военную школу, но и школу нравственности, образованія и усовершенствованія, въ Пруссіи не пренебрегаютъ ничѣмъ, и армія, дѣйствительно, явилась дополненіемъ тѣхъ воспитательныхъ и образовательныхъ заведеній, въ которыхъ молодые люди образуются еще до поступленія на службу.

Ни въ одной арміи не заботятся такъ о тѣлесныхъ упражненіяхъ,

Digitized by Google

о плаваніи, о верховой ѣздѣ, о фехтованіи и особенно о гимнастикѣ, какъ въ Прусіи. Ни въ одной арміи бесѣды и всевозможные курсы не ведутся ни такъ послѣдовательно, ни въ такомъ большомъ числѣ: бесѣды и чтенія для офицеровъ, курсы для унтеръ-офицеровъ и солдатъ; нигдѣ не поддерживаются и не развиваются идеи чести и достоинства такъ, какъ это дѣлается здѣсь, благодаря серьезному и просвѣщенному корпусу офицеровъ, лучшихъ людей націи. Не нужно забывать, что самая способная часть текущихъ поколѣній подчиняется на три года дѣятельности, развивающей въ нихъ нравственныя и физическія стороны, и только тогда можно легко уяснить себѣ тѣ выгоды, какія приноситъ странѣ ея система.

Достоинства выработанныхъ началъ до такой степени всѣми признаны неоспоримыми, что, въ настоящее время, въ Прусіи о нихъ говорятъ какъ объ истинахъ самыхъ обыкновенныхъ. Всѣ спеціальныя сочиненія упоминаютъ ихъ и коментируютъ. Всѣ гордятся своимъ учрежденіемъ, основаннымъ на началѣ общеобязательности военной службы и принесшимъ:

Развитіе здоровья и физической силы всѣхъ способныхъ людей страны, развитіе особенно благопріятное для низшихъ классовъ.

Невозможность вступленія въ бракъ молодыхъ людей ранѣе 24-лѣтняго возраста.

Соприкосновеніе между собою гражданъ разныхъ классовъ націи втеченіе трехъ лѣтъ и взаимное благодѣтельное вліяніе этого соприкосновенія, въ эпоху вступленія человѣка на житейское поприще.

Упражненіе въ гражданскихъ добродѣтеляхъ: бережливости, послушаніи закону, дисциплинѣ, уваженіи власти, чувствѣ долга и прочее.

Прибавлю, что въ Прусіи опредѣленія, въ родѣ слѣдующихъ, сдѣлались народными:

«Армія есть школа, заканчивающая воспитаніе другихъ школъ и прилагающая его къ потребностямъ практической жизни».

«Армія сдѣлала гораздо болѣе для освобожденія низшихъ классовъ, чѣмъ всѣ законы».

«Прусскія военныя учрежденія даютъ въ распоряженіе короля для войны всѣ нравственныя силы страны», и пр. и пр.

Къ этимъ опредѣленіямъ присоединяютъ еще фразы, отличающіяся глубокимъ смысломъ, напримѣръ: «прусская армія—вооруженная нація»... «Прусія—не страна имѣющая армію, а армія владѣющая страной».

Нужно признаться, что чѣмъ лучше изучаешь учрежденія и исторію Прусіи, тѣмъ болѣе признаешь громадное значеніе ея военной

Digitized by Google

организаціи, именно начала общеобязательности военной службы, въ могущественномъ развитіи способностей націи, ея энергіи и просвѣщенія. Даже учрежденіе годичныхъ вольноопредѣляющихся, заставляя молодыхъ людей высшихъ и среднихъ классовъ серьезно заниматься, возвышаетъ мало по малу уровень общественаго образованія. Извѣстно, что молодые люди, желающіе воспользоваться преимуществомъ однолѣтней службы, обязаны держать предварительный экзаменъ; но число лицъ принимаемыхъ на этихъ правахъ ограничено, и на одинъ годъ службы поступаютъ только болѣе способные люди. Въ результатѣ отъ соревнованія выигрываетъ развитіе образованія вообще. Эта истина ясно доказывается слѣдующимъ.

Въ 1867 году уровень образованія вновь присоединенныхъ къ Пруссіи провинцій былъ значительно ниже уровня старыхъ провинцій, а въ 1869 году всѣ экзаменныя комисіи для однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся присоединенныхъ провинцій донесли, что впродолженіе трехъ лѣтъ уровень образованія замѣтно поднялся.

Какъ не испытывать тягостнаго чувства, при сравненіи всего этого съ тѣмъ, что дѣлается во Франціи? Пусть дѣлаютъ у насъ ежегодныя перечисленія всѣхъ двадцатилѣтнихъ молодыхъ людей, необязанныхъ службою: въ общемъ числѣ, сколько найдется праздношатающихся и невѣждъ, которыхъ существованіе не приноситъ государству ни малѣйшей пользы? Сколько потерянной силы... и какой силы! какъ говорятъ въ Прусіи.

Если я успѣлъ выяснить, что примѣненіе начала общеобязательности военной службы послужило для Прусіи элементомъ силы и величія, то каждый пойметъ, какимъ образомъ эта держава, опираясь на начало обязательнаго обученія, возвысилась до того положенія, въ которомъ находится въ настоящее время.

А такъ какъ Прусія хорошо понимаетъ, чѣмъ обязана обоимъ началамъ, то утвердительно можно сказать, что она, ни въ какомъ случаѣ, не согласится ни уничтожить, ни измѣнить ихъ; слѣдовательно, во что бы то ни стало, сохранитъ основу своей военной организаціи—общеобязательность военной службы.

Заключеніе. Если, съ одной стороны, Прусія не можетъ обезоружиться иначе, какъ отказавшись отъ общеобязательности военной службы, а съ другой отказаться отъ нея никогда не согласится, то слѣдуетъ заключить, что Прусія находится въ невозможности обезоружиться.

Быть можетъ, скажутъ: «если Прусія находится въ невозможности обезоружиться, то другія государства вынуждены содержать многочи-

Digitized by Google

сленныя арміи и асигновать на нихъ содержаніе разорительные бюджеты? Такое положеніе не можетъ быть принято; государства Европы желаютъ мира и не могутъ разоряться на постоянныя издержки, въ предвидѣніи войны и прочее...» Отвѣчать на эти вопросы не моя обязанность, и потому просто замѣчу, что Прусія, благодаря своимъ учрежденіямъ, находится въ условіяхъ, во многихъ отношеніяхъ наивыгоднѣйшихъ.

Такъ, напримѣръ, начало общеобязательности службы даетъ ей возможность сокращать расходы военнаго бюджета, не обезоруживаясь, т. е. не прекращая обученія военному дѣлу годныхъ для службы людей.

Возможность заключалась бы въ уменьшеніи только для пѣхоты срока службы подъ знаменемъ, не офиціяльнаго трехлѣтняго, а дѣйствительно проводимаго подъ знаменемъ, обыкновенно непревышающаго двухъ лѣтъ и нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и въ отсылкѣ людей домой, по мѣрѣ того, какъ они пріобрѣтали достаточное обученіе.

Во всякомъ случаѣ, прусаки даже и не допускаютъ возможности, чтобы отъ Прусіи могли потребовать обезоруженія; каждый изъ нихъ знаетъ, что ихъ самое жизненное учрежденіе—общеобязательная военная служба—дѣлаетъ обезоруженіе невозможнымъ.

Эта невозможность обезоруженія Прусіи вызываетъ на важныя размышленія. Почти съ ужасомъ думается, что у нашихъ дверей мы имѣемъ могущественную соперницу, которая находитъ насъ, по меньшей мѣрѣ, неудобными, и имѣетъ, благодаря своей организаціи, болѣе 900,000 солдатъ, опытныхъ въ военномъ дѣлѣ. Настойчиво повторяю: *опытныхъ въ военномъ дѣлѣ*, потому что здѣсь рѣчь идетъ не о національныхъ гвардейцахъ, подвижныхъ и неподвижныхъ, а о солдатахъ трехлѣтней дѣйствительной службы или уволенныхъ, по прослуженіи срока, и собираемыхъ на ежегодныя ученія, до 32-лѣтняго возраста.

Какъ же мы будемъ бороться, имѣя нѣсколько сотенъ тысячъ человѣкъ нашей арміи противъ двойной, даже тройной арміи, такъ прочно устроенной? Каждый разъ, какъ подумаешь о вопросѣ европейскаго обезоруженія, спрашиваешь себя: *не будутъ-ли вынуждены Франція и другія великія державы, рано или поздно, принять прусскія начала военной организаціи*, единственныя дозволяющія достигать до такой значительной числительности, какою располагаетъ Сѣверо-Германскій Союзъ. Эти начала, къ чести Прусіи, основаны на справедливости, на нравственности и на истинномъ равенствѣ.

Возраженія. Во Франціи, многіе находятъ, вслѣдствіе своего не-

Digitized by Google

Увеличена кавалерія. Обращено особенное вниманіе на фехтованіе кавалеріи. Организованъ фортификаціонный комитетъ. Организованы ремонтныя комисіи. Создана образцовая кузница. Сдѣланы измѣненія въ образованіи кавалерійскихъ войскъ. Основаны двѣ новыя военныя школы, два кадетскихъ корпуса и школа для унтеръ-офицеровъ.

Кромѣ того, разработываются: основанія военно-телеграфной и желѣзно-дорожной школъ; служба маркитантовъ, для лучшаго обезпеченія войскъ продовольствіемъ во время похода, и, наконецъ, важный вопросъ объ обозѣ арміи.

Здѣсь же можно упомянуть о слѣдующихъ работахъ: новое раздѣленіе территоріи Сѣверо-Германскаго Союза на округи ландверныхъ баталіоновъ; улучшеніе солдатскаго быта; увеличеніе жалованья офицерамъ.

Пусть сравнятъ эти работы, плоды пріобрѣтеннаго опыта въ счастливой войнѣ, съ тѣмъ, что сдѣлано у насъ, во Франціи, послѣ войнъ крымской и италіянской, и всѣ будутъ поражены рѣзкимъ различіемъ.

Вообще, простирающаяся на всю армію дѣятельность Прусіи, относительно-ли министерскихъ работъ, дѣлъ-ли комисій или штабовъ, общаго-ли обученія войскъ, маневровъ и прочаго—изумительна. Чтобы понять эту неутомимую дѣятельность, надо помнить отличительныя качества прусской націи: чувство долга, прилежаніе и глубокую любовь къ труду.

Но всѣ эти причины, вліяющія на образованіе кипучей дѣятельности, были бы недостаточны, если бы самъ король не принималъ во всемъ личнаго участія. Это обстоятельство довольно любопытно, но мало извѣстно иностранцамъ. Прусскій король, относительно своей арміи, занимаетъ положеніе неизвѣстное въ другихъ странахъ, исключая, можетъ быть, Россіи: онъ, въ полномъ смыслѣ, главный ея начальникъ. Нынѣ царствующій король имѣетъ къ военному дѣлу такое сильное пристрастіе, что многіе изъ самыхъ преданныхъ ему людей ставятъ это ему въ упрекъ. Во время воздававшихся удивленному прусскому королю Гаусманомъ почестей отъ города Парижа, въ выставку 1867 года, мнѣ случилось ѣхать въ каретѣ съ генераломъ Мольтке. Извѣстно, что этотъ генералъ говоритъ только то, что думаетъ. «Я очень радъ, что король видѣлъ всѣ великолѣпія Парижа», обратился онъ ко мнѣ: «онъ занимается только одною арміей, а сегодня могъ удостовѣриться, что государь, не пренебрегая своей арміей потому что ваша армія превосходна—можетъ интересоваться всѣмъ, касающимся увеличенія славы

Digitized by Google

своего народа. Мнѣ, быть можетъ, позволительнѣе, чѣмъ всякому другому, такъ говорить, потому что не мнѣ жаловаться на предпочтеніе короля къ арміи». Говоря такимъ образомъ, генералъ, конечно, не подумалъ, что человѣкъ, достигшій 72-хъ лѣтъ, не имѣетъ своихъ вкусовъ и симпатій. И дѣйствительно, король остался тѣмъ, чѣмъ былъ до посѣщенія Парижа въ 1867 году: онъ занимается арміей съ тѣмъ же предпочтеніемъ, и страсть его къ военнымъ дѣламъ не уменьшилась.

Всегда любезный и благосклонный, онъ умѣетъ придавать своей страсти увлекательный и сообщительный характеръ. Еще принцемъ, онъ болѣе двадцати лѣтъ посвящалъ всѣ свои заботы арміи. Будучи регентомъ, впродолженіе десяти лѣтъ, и вступивъ потомъ на престолъ, въ 1861 году, онъ пользовался своею властью для приведенія въ исполненіе проектовъ, заранѣе составленныхъ и изученныхъ. Всѣми реформами, введенными въ арміи въ послѣднія пятнадцать лѣтъ, въ особенности преобразованіемъ 1860 года, обязаны королю. Онъ одинъ, своею безграничною дѣятельностью, довелъ армію до степени увлеченія, мною описаннаго. Личное вліяніе короля на армію такъ велико, что, при другомъ правителѣ, пружины этой громадной машины неминуемо должны ослабѣть. Извѣстно, какъ король, несмотря на свои преклонныя лѣта, дѣятеленъ и неутомимъ. Прусаки въ шутку говорятъ, что это дѣло желудка, какъ у всѣхъ гогенцолерновъ. Всякій день, нѣсколько часовъ онъ работаетъ или съ военнымъ министромъ, или съ генералами Мольтке и Тресковымъ. Чтобы удостовѣриться, что я не преувеличиваю, стоитъ только посмотрѣть «Сѣверо-Германскую Газету», и остановиться на придворномъ отдѣлѣ, гдѣ отдается отчетъ въ ежедневныхъ занятіяхъ короля. Отдѣлъ довольно однообразенъ; нѣтъ дня, когда бы вы не встрѣтили стереотипныя фразы: король работалъ съ военнымъ министромъ, король совѣщался съ начальникомъ штаба и прочее.

Съ другой точки зрѣнія, на короля можно смотрѣть, какъ на постояннаго генералъ-инспектора. Въ февралѣ каждаго года, когда рекруты прошли трехмѣсячное обученіе, король начинаетъ свои смотры въ Берлинѣ, Потсдамѣ и Шпандау, гдѣ гвардія содержитъ гарнизоны.

Зимой онъ инспектируетъ даже отдѣльныя роты войскъ: такъ, въ этомъ году, въ страшный холодъ, онъ отправился въ Потсдамъ, чтобы, по обыкновенію, сдѣлать самый подробный смотръ двумъ ротамъ полковъ, которыхъ состоитъ шефомъ. При этомъ случаѣ, наслѣдный принцъ обратился ко мнѣ со словами: «не правда-

Digitized by Google

ли, какъ король исключителенъ въ этомъ отношеніи! не знаю, достанетъ-ли у меня на это столько мужества». Потомъ король инспектируетъ всѣ 27 гвардейскихъ баталіоновъ; далѣе идутъ полковые смотры; въ маѣ бригадные.

Такимъ образомъ, впродолженіе трехъ мѣсяцевъ, передъ глазами короля проходитъ вся гвардія, и онъ лично можетъ слѣдить за ея совершенствованіемъ. Смотры, въ строгомъ смыслѣ, не входятъ въ эти осмотры.

Такъ какъ гвардейская пѣхота расположена въ Берлинѣ, въ Потсдамѣ и въ Шпандау, кавалерія въ Берлинѣ и въ Потсдамѣ, то король переѣзжаетъ изъ одного мѣста въ другое и, каждую зиму, дѣлаетъ восемь смотровъ—парадовъ, изъ нихъ три для пѣхоты: одинъ въ Берлинѣ, одинъ въ Потсдамѣ, одинъ въ Шпандау; четыре для кавалеріи: два въ Берлинѣ и два въ Потсдамѣ (по разу въ мѣшемъ и въ конномъ строю); одинъ день для артилеріи и одинъ для піонеровъ. Кромѣ того, король осматриваетъ стрѣлковую школу въ Шпандау, учебный баталіонъ въ Потсдамѣ и команду для ухода за ранеными въ Берлинѣ.

Здѣсь же я упомяну о собраніяхъ «военнаго общества» въ Берлинѣ, разъ каждыя двѣ недѣли, въ которыхъ очень часто присутствуетъ король, для поощренія въ офицерахъ любви къ наукѣ и труду.

На смотры и парады короля сопровождаютъ принцы, генералы и цѣлая свита офицеровъ, иногда даже министры и чиновники числящіеся въ ландверѣ. Представьте себѣ короля, всегда внимательнаго и любезнаго, полнаго увлеченія и пріятнаго расположенія духа, и вы поймете, какое возбуждающее дѣйствіе онъ имѣетъ на всѣхъ, отъ генерала до солдата.

Въ нынѣшнюю зиму я сопровождалъ короля болѣе двадцати разъ. Въ послѣдній разъ, въ іюнѣ, мы были въ Потсдамѣ на празднованіи учебнымъ баталіономъ дня его основанія. Король съ королевой, принцами и принцессами бываетъ на этомъ праздникѣ каждый годъ и придаетъ ему особенное значеніе, потому что праздникъ ставитъ его въ соприкосновеніе со всей арміей.

Извѣстно, что учебный баталіонъ составленъ изъ солдатъ всѣхъ пѣхотныхъ полковъ, отъ каждаго по пяти или шести человѣкъ. Всѣмъ этимъ людямъ приходится служить болѣе трехъ лѣтъ. Лѣтнее время они проводятъ въ учебномъ баталіонѣ, а на зиму возвращаются въ свои полки.

Цѣль учрежденія баталіона состоитъ въ введеніи въ армію единства

Digitized by Google

обмундированія и обученія; но большинство офицеровъ, съ которыми я говорилъ объ этомъ предметѣ, отрицаютъ дѣйствительность мѣры и охотно видѣли бы уничтоженіе баталіона, если бы его организація не имѣла въ то же время болѣе высокой цѣли—сблизить, въ нѣсколько мѣсяцевъ, людей разныхъ полковъ, а главное—дать королю случай войти въ личное отношеніе съ представителями всей арміи. Его величество не упускаетъ изъ виду ничего, что можетъ придать празднику торжественность. Въ этотъ день бываютъ божественная служба, смотръ баталіона, парадный обѣдъ и увеселенія до вечера; король и королева, принцы и принцессы смѣшиваются съ солдатами и раздѣляютъ ихъ трапезу.

Вышесказанное можетъ дать понятіе о дѣятельности короля во время зимы и весны; но и осенью она не уменьшается.

Оканчивая объясненіе причинъ высокаго одушевленія арміи, прибавлю, что королю помогаютъ принцы и корпусные командиры, дѣйствующіе очень усердно, чтобъ заслужить королевскую благодарность. Каждый изъ нихъ инспектируетъ подвѣдомственную ему часть обыкновенно въ іюлѣ. Наслѣдный принцъ только что окончилъ инспектированіе 2-го корпуса, принцъ Фридрихъ-Карлъ 3-го. Цѣль смотровъ состоитъ въ томъ, чтобы удостовѣриться въ степени *готовности войскъ къ войнѣ*; по всѣмъ же остальнымъ предметамъ, главные начальники относятся къ генераламъ, состоящимъ подъ ихъ начальствомъ, а тѣ, въ свою очередь, къ полковымъ командирамъ, которые имѣютъ совершенно другія обязанности и отвѣтственность, чѣмъ полковники французской службы.

Сопровождавшіе наслѣднаго принца и принца Фридриха-Карла, въ ихъ смотрахъ, офицеры сообщили мнѣ свѣдѣнія, во всѣхъ отношеніяхъ сходныя съ тѣми, которыя я самъ могъ собрать, присутствуя на ученіяхъ гвардейскихъ войскъ въ Берлинѣ и его окрестностяхъ. Вездѣ та же дѣятельность, тѣ же правила, основанныя на той роли, какую играютъ войска на войнѣ. Учится пѣхота на всякой мѣстности, какая случится; стрѣляетъ она въ разнообразныхъ мѣстахъ; кавалерія упражняется въ рекогносцировкахъ и въ аванпостной службѣ; стрѣльба артилеріи производится съ часто-перемѣняемыхъ позицій и въ разнообразныя цѣли, чтобы пріучать офицеровъ къ оцѣнкѣ дистанцій и управленію стрѣльбой; кавалерія и артилерія упражняются въ преодолѣваніи различныхъ препятствій: рвовъ, земляныхъ насыпей и заборовъ.

Изъ корпусныхъ командировъ, самый дѣятельный—командиръ 3-го корпуса, принцъ Фридрихъ-Карлъ. Такъ же страстно, какъ и король,

Digitized by Google

привязанный къ военному искуству, онъ успѣлъ внушить войскамъ своего корпуса одушевленіе и полное къ себѣ довѣріе.

Надѣюсь, что всѣ эти подробности достаточны для оцѣнки царствующей здѣсь дѣятельности. Наблюдателю Прусія представляетъ такое зрѣлище: съ одной стороны нація, полная силы и энергіи, образованная какъ ни одна изъ остальныхъ въ Европѣ, надѣленная благородными и твердыми качествами, честолюбивая до крайности, смѣлая и сплоченная во-едино; съ другой — человѣкъ, впродолженіе двадцати лѣтъ какъ принцъ и десяти какъ регентъ и король, употребляющій съ постоянствомъ и страстью всѣ свои старанія на армію и дѣлающій изъ нея грозное орудіе.

Это зрѣлище такъ поразительно, что нельзя не обвинять въ преступномъ легкомысліи иностранцевъ, ничего не замѣтившихъ ранѣе 1866 года. Я выражаю такъ рѣзко свои убѣжденія не для укора, но изъ желанія видѣть ихъ принятыми. Отвергать очевидное, не стараться собщать о дѣйствительномъ положеніи—значило бы не исполнять своихъ обязанностей. Еще разъ повторяю: прусскій народъ и армія, соединенные однимъ духомъ, одной энергіей, одной дисциплиной, однимъ образованіемъ, при случаѣ явятся самыми страшными нашими противниками.

«Намъ нельзя болѣе смѣяться надъ Прусіей», сказалъ мнѣ принцъ Наполеонъ, во время своего пребыванія въ Берлинѣ. Я позволяю себѣ прибавить, что мы никогда и не должны были бы смѣяться. Чтобы ни говорили о прусской націи невѣжды, ничто не помѣшало ей, первой, имѣть скорострѣльное ружье, а подобные факты видимое проявленіе способностей народа. Довольно любопытно сближеніе этого факта съ бывшимъ уже въ семилѣтнюю войну, въ которой прусаки были обязаны частію своихъ успѣховъ превосходству своего ружья, благодаря введенію желѣзныхъ шомполовъ.

Во Франціи, въ модѣ превозносить австрійскую армію, и возражающимъ дѣлаютъ такой упрекъ: умаляя достоинства австрійской арміи, вы умаляете нашу славу. Но историческіе факты съ избыткомъ могутъ служить доказательствомъ, что австрійская армія, несмотря на свои достоинства, наименѣе опасная изъ всѣхъ остальныхъ въ Европѣ. «Австрійцы свыклись съ пораженіемъ», сказалъ мнѣ принцъ Фридрихъ-Карлъ, не слишкомъ ихъ уважающій. Съ своей стороны, я довольно изучалъ и сравнивалъ, особенно въ послѣдніе два года, армію австрійскую и прусскую, чтобы сказать съ увѣренностью: «не думайте, французы, что, въ случаѣ войны, мы будемъ имѣть дѣло съ такою же арміею, какова австрійская; прусская армія

Digitized by Google

намъ противопоставить *силу, смѣлость и военную науку*, чего мы не встрѣтили въ Италіи». Какъ, напримѣръ, сложились бы событія, если бы, вмѣсто австрійской арміи, мы должны были сражаться съ прусскою? Еще до открытія бы военныхъ дѣйствій, прусская армія была бы въ Туринѣ, между тѣмъ какъ французская не перешла бы и Альповъ. При Сольферино, 4-й корпусъ, несмотря на его геройскія усилія, былъ бы разбитъ еще въ полдень. Въ этомъ никто не можетъ сомнѣваться, кто только знаетъ проявленную прусскими войсками, въ войнѣ 1866 года, энергію и доказанныя опытомъ способности ихъ начальниковъ.

Эта война представляетъ, между прочимъ, три сраженія, славнѣе которыхъ трудно найти въ исторіи другихъ народовъ.

22-го іюня, въ сраженіи при Соорѣ, одинъ баталіонъ 2-го гренадерскаго полка, императора Франца, атакуетъ цѣлую австрійскую бригаду, въ семь баталіоновъ (бригада Гривичина), и, несмотря на огромныя потери, даетъ время другому прусскому баталіону подоспѣть и разсѣять противника.

3-го іюля, при Кениггрецѣ, дивизія Франсецкаго, силою въ 9,000 человѣкъ, берется, впродолженіе нѣсколькихъ часовъ, сперва противъ одного, а потомъ противъ двухъ австрійскихъ корпусовъ и удерживается на позиціи. Въ этотъ же день, 1-я гвардейская пѣхотная дивизія овладѣваетъ высотами Хлума и три четверти часа, одна, защищается противъ атакъ, правда дурно направленныхъ, двухъ свѣжихъ резервныхъ австрійскихъ корпусовъ.

Окончу нѣсколькими словами о достоинствахъ прусской арміи въ маневрированіи и о военныхъ способностяхъ, пріобрѣтенныхъ офицерами путемъ труда и изученій.

1866-й годъ служитъ блистательнымъ доказательствомъ высокаго качества прусской арміи въ маневрированіи. Въ Богеміи прусскіе генералы мнѣ разсказывали много случаевъ, достойныхъ удивленія, даже предполагая въ нихъ долю преувеличенія. Въ особенности они хвалятся хладнокровіемъ, съ которымъ ихъ солдаты смыкаютъ ряды, подъ огнемъ непріятеля. Въ сраженіи при Скалицѣ, 47-й пѣхотный полкъ, подъ сильнымъ артилерійскимъ огнемъ, съ барабаннымъ боемъ двинулся впередъ, въ развернутомъ строѣ, противъ войскъ генерала Фрагерна. Стройность и спокойствіе движенія такъ поразили Фрагерна, считавшаго прусскія войска годными лишь для парадовъ, что заставили его воскликнуть: «посмотрите, эти грязныя свиньи воображаютъ себя на парадѣ!» Онъ былъ убитъ, но его слова, пе-

Digitized by Google

реданныя взятымъ въ плѣнъ его адъютантомъ, сдѣлались историческими въ прусской арміи.

Не знаю, сохранили ли бы прусскія войска стройность своихъ движеній передъ натискомъ нашихъ войскъ? Къ несчастію, во Франціи весьма много офицеровъ, отвергающихъ превосходство стройности въ движеніяхъ и возводящихъ даже въ принципъ стремительность, хотя бы и въ безпорядкѣ. Дай Богъ, чтобъ наши генералы вспомнили то, что Наполеонъ написалъ о маневрахъ, и согласовались болѣе съ нимъ; солдаты его, конечно, имѣли не меньшую стремительность, чѣмъ солдаты нашего времени. Нашъ стремительный безпорядокъ имѣлъ успѣхъ въ борьбѣ съ австрійцами; но можетъ случиться совершенно противное, если нашими противниками будутъ такія стойкія войска, какъ англійскія или прусскія.

Что касается до научнаго образованія и военныхъ способностей, то я уже говорилъ, до какой степени ими обладаютъ прусскіе генералы. Доказательствъ много; но я ограничусь характеристическимъ сравненіемъ, пришедшимъ мнѣ на память при изученіи кампаніи 1866 года, относительно распредѣленія корпусовъ арміи. Наполеонъ I сказалъ: «ограниченность человѣческихъ способностей допускаетъ одному генералу командовать, на одномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, не болѣе какъ пятью частями». Что мы видимъ въ 1866 году? У Бенедека, подъ его непосредственнымъ начальствомъ, находились семь австрійскихъ корпусовъ, саксонская армія, четыре кавалерійскія дивизіи и артилерійскій резервъ, всего 13 самостоятельныхъ частей. Формируетъ ли онъ изъ нихъ армію? Нѣтъ. Онъ отдаетъ приказанія, отдѣльно, каждой изъ этихъ тринадцати, независимыхъ одна отъ другой, частей. Какая, вслѣдствіе того, безсвязность, какая потеря времени, сколько приказаній и отмѣнъ, втеченіе короткой кампаніи, столь гибельной для Австріи!

Какой контрастъ съ распоряженіями Берлина! Здѣсь, три арміи, т. е. три отдѣльныя единицы, получаютъ приказанія изъ главной квартиры короля. Начальникъ арміи сохраняетъ свободу въ ихъ исполненіи, распоряжаясь движеніями только четырехъ корпусовъ. Все просто и понятно.

Странное дѣло! Австрія въ 1859 и 1866 годахъ дѣлаетъ двѣ противоположныя ошибки въ распредѣленіи своихъ силъ. Въ 1859 году она образуетъ двѣ отдѣльныя арміи — концентрированіе было слишкомъ крупно; въ 1866 году образуетъ тринадцать отдѣльныхъ частей—раздѣленіе было слишкомъ мелко.

Не ясно ли доказываютъ эти факты превосходство военныхъ спо-

Digitized by Google

собностей прусской арміи? Потому что, если въ австрійской арміи высшіе офицеры не знаютъ главныхъ военныхъ началъ, начертанныхъ величайшимъ полководцемъ, въ его мемуарахъ, то чего можно ожидать отъ низшихъ?

Какъ видно, все, что я говорилъ о прусской арміи и въ особенности о ея превосходствѣ надъ австрійскою, вытекаетъ самымъ наглядымъ образомъ изъ изученія фактовъ, характера и учрежденій обоихъ народовъ. Я не сомнѣваюсь, что всякій офицеръ, пожелавшій сравнить и взвѣсить, будетъ пораженъ точно также. Онъ признаетъ за прусской арміей, во-первыхъ, отличительныя качества Сѣверной Германіи: энергію, смѣлость, дисциплину, экономію, чувство долга и собственнаго достоинства; во-вторыхъ, единодушіе, образованіе, умѣніе маневрировать, прекрасное вооруженіе, образованнѣйшій въ Европѣ генеральный штабъ, военныя знанія офицеровъ. Всѣ эти качества или совсѣмъ не встрѣчаются въ австрійской арміи, или встрѣчается гораздо въ меньшей степени.

Почти излишне прибавлять, что военныя событія 1866 года еще болѣе возвысили въ прусской арміи чувство собственнаго достоинства. Въ Пруссіи никогда и ничего не упускали, чтобы внушить арміи самоувѣренность. Ее осыпали милостями и старались возвысить въ глазахъ народа, придавая ей характеръ самаго кореннаго учрежденія, даже, можно сказать, священнаго. Во время божественной службы, пасторъ прежде всего испрашиваетъ благословеніе Всевышняго на короля и на армію.

И все исполняется съ спокойнымъ достоинствомъ и съ твердымъ убѣжденіемъ, столь присущими этому серьезному народу, территорія котораго простирается отъ Вислы до Рейна.

Какой контрастъ съ положеніемъ французской арміи, этого какъ бы сборища всѣхъ бездомныхъ, арміи въ которой мало по малу ослабѣваетъ дисциплина и теряется воинскій духъ!...

III.

ПО ПОВОДУ ВОПРОСА ОБЪ ОБЕЗОРУЖЕНІИ ВЪ СВЯЗИ СЪ ВОПРОСОМЪ О ПРУССКОЙ ВОЕННОЙ СИСТЕМѢ.

Донесеніе отъ 28-го февраля 1870 года.

Уже много лѣтъ вопросъ объ обезоруженіи Европы занимаетъ всѣ умы. Я буду говорить о немъ на столько, на сколько онъ касается Пруссіи, и воздержусь отъ политическихъ воззрѣній, оставаясь

Digitized by Google

достаточнаго изученія прусскихъ учрежденій, что обевооруженіе Пруссіи возможно. Они признаютъ, правда, начало нынѣшней общеобязательной службы препятствіемъ къ обевооруженію, однако не такимъ, при которомъ обевооружаться было бы невозможно. Пруссія, говорятъ они, никогда не примѣняла и не примѣняетъ, даже въ настоящее время, это начало въ полномъ его объемѣ; она не зачисляетъ ежегодно въ свою армію все число способныхъ людей. Доказательствомъ тому можетъ служить 60-я статья сѣверо-германской конституціи, опредѣляющая мирную численность арміи до 31-го декабря 1871 года, по расчету $^1/_{100}$ цифры народонаселенія 1867 года, что даетъ ежегодный контингентъ около 100,000 человѣкъ, тогда какъ Сѣверо-Германскій Союзъ насчитываетъ каждый годъ 160,000 молодыхъ людей, двадцатилѣтняго возраста, способныхъ къ службѣ. Если же Пруссія не примѣняетъ свое начало въ полномъ объемѣ, почему же она не можетъ его умалить еще болѣе, то есть уменьшить число зачисляемыхъ людей до 80,000 или даже 70,000?

Это возраженіе основано на поверхностномъ знаніи вещей. Пруссія нисколько не умаляетъ въ примѣненіи начала общеобязательной службы. 60-я статья федеральной конституціи, дѣйствительно, опредѣляетъ наличную численность подъ знаменемъ въ 1:100 цифры народонаселенія 1867 года; но нужно знать, что отношеніе 1:100 точно опредѣлено именно въ видахъ полнаго примѣненія начала общеобязательной службы.

Составители конституціи знали статистическія данныя Пруссіи до 1866 года, когда численность арміи, организованной на началѣ общеобязательной службы, простиралась до 200,000 человѣкъ, при народонаселеніи въ 20 милліоновъ (что даетъ отношеніе 1:100). Съ тѣхъ поръ, они просто усвоили это отношеніе для опредѣленія численности арміи Сѣверогерманскаго Союза. Равнятся ли между собою ежегодныя числа двадцатилѣтнихъ молодыхъ людей, способныхъ къ службѣ, а слѣдовательно всѣ ли молодые люди зачисляются каждый годъ—все это ни въ чемъ не ослабляетъ примѣненія начала общеобязательной службы. Очевидно, что между людьми годными и неспособными нѣтъ рѣзкой границы, которая бы позволяла отличать однихъ отъ другихъ. Нѣкоторый просторъ воли, нѣкоторая игра случая необходимы; и вотъ почему въ Пруссіи ревизіонныя комиссіи иногда откладываютъ до трехъ лѣтъ изъ ряду рѣшеніе участи значительнаго числа молодыхъ людей.

Изъ такихъ-то людей, да еще недвергшихся наказанію по судебному преслѣдованію, которые, какъ извѣстно, изъяты отъ дѣйствительной

Digitized by Google

службы въ обыкновенное время, составленъ резервъ замѣщеній (Ersatz-Reserve).

Недопускающіе для Прусіи невозможности обезоруженія опираются также на недавно внесенное депутатомъ Вирховымъ въ палату предложенія объ обезоруженіи. Какимъ образомъ, говорятъ они, подобное предложеніе могло бы быть сдѣлано депутатамъ, если бы военная организація сѣверной конфедераціи дѣйствительно не допускала обезоруженія?

Въ отвѣтъ на это возраженіе я скажу, что въ Прусіи, какъ и вездѣ, существуютъ противники содержанія даже постоянныхъ армій, и что въ Германіи, особенно, существованіе такихъ армій подвергается нападеніямъ цѣлой массы мечтателей и теоретиковъ, которые отвергаютъ ихъ и оплакиваютъ, какъ они говорятъ, ихъ *непроизводительность*. Другіе допускаютъ необходимость постоянныхъ армій и признаютъ ихъ преимущества, но находятъ, что правительство заходитъ слишкомъ далеко и могло бы достигать цѣли съ меньшими издержками. Въ числѣ этихъ послѣднихъ и являются тѣ, которые дѣлаютъ предложенія въ палатѣ, чтобы заставить правительство сократить военные расходы, но безъ обезоруженія въ строгомъ смыслѣ. Они употребляютъ слово Abrüstung (разоруженіе), а не Entwaffnung (обезоруженіе). Идея предложеній проста: «наши военныя издержки велики и мы требуемъ ихъ уменьшенія, какимъ бы то ни было способомъ». Вирховъ и его сторонники не могли не знать, что ихъ предложенія имѣли мало шансовъ на принятіе, потому что военные расходы опредѣлены до 31 декабря 1871 года статьями 60 и 62 конституціи. Они хотѣли сдѣлать лишь первую попытку, и возобновятъ ее при удобномъ случаѣ, напримѣръ, при обсужденіи рейхстагомъ новыхъ статей для замѣны старыхъ. Они надѣются выиграть въ сессію 1871 года и успѣть, съ одной стороны, въ уменьшеніи отношенія 1:100, съ другой цифры 225 талеровъ, которые платятъ разныя государства въ годъ на человѣка.

Эти надежды на обезоруженіе, питаемыя одной партіей въ Германіи, надежды неосуществимыя для Прусіи, раздѣляются во Франціи очень многими. Стоитъ только прочитать недавнія статьи въ газетахъ «Moniteur» и «Constitutionnel». Сказавъ о намѣреніи французскаго правительства уменьшить цифру контингента, эти газеты продолжаютъ такими фразами: «но Франція въ правѣ требовать, чтобы и другія державы, начиная съ Прусіи, дѣлали тоже самое. Почему Прусія, съ своей стороны, не даетъ ручательствъ своего

Digitized by Google

мирнаго настроенія? Почему ей не уменьшить своего контингента 1872 года?» и т. т.

Подобныя идеи не были бы высказаны нашими журналистами, если бы они были ближе знакомы съ Прусіею и съ ея учрежденіями. Они знали бы, что эта держава несвободна въ уменьшеніи или увеличеніи своего ежегоднаго контингента, и что ей невозможно, по смыслу своихъ учрежденій, дать ручательства своего мирнаго настроенія. Она можетъ ихъ дать только на словахъ, что, конечно, не покажется достаточнымъ. Она связана, даже скована началомъ общеобязательной службы. Таковы факты. Иностранцу важно ихъ знать, чтобы дѣйствовать сообразно.

Въ настоящемъ донесеніи я старался объяснить: 1) что Прусія можетъ обезоружиться, только отказавшись отъ общеобязательной службы; 2) что она ни въ какомъ случаѣ не откажется ни отъ нея, ни отъ обязательнаго обученія, составляющихъ вмѣстѣ источникъ ея силы. Отсюда я заключилъ, что Прусія находится въ невозможности обезоружиться. Затѣмъ я старался опровергнуть возраженія противъ примѣненія начала общеобязательной службы.

Если меня поняли, то, вѣроятно, признаютъ, на сколько было бы безразсудно какому либо правительству предлагать въ Берлинѣ обезоруженіе. Такимъ поступкомъ правительство ставило бы себя въ положеніе или быть обманутымъ, или испытать отказъ, смотря по тому, захотѣло ли бы прусское правительство быть искреннимъ или нѣтъ. Если оно не захочетъ быть искреннимъ, то воспользуется довѣріемъ и невѣдѣніемъ иностраннаго правительства и отошлетъ домой нѣкоторое число людей изъ-подъ знаменъ, даже обѣщая дать этому уменьшенію постоянный характеръ; словомъ все то, что не составляетъ дѣйствительнаго обезоруженія, а, какъ я объяснилъ, лишь ослабленіе до нѣкоторой степени обученія людей. Отсюда выйдетъ, что въ то время, какъ Прусія, въ дѣйствительности не обезоруживаясь, сдѣлаетъ денежное сбереженіе, иностранное правительство, уменьшеніемъ величины своего контингента, обезоружится на самомъ дѣлѣ.

Если же прусское правительство пожелаетъ быть искреннимъ, то отвѣтитъ, что обезоруженіе повлечетъ за собою уничтоженіе общеобязательной службы, и объяснитъ, по какимъ важнымъ причинамъ оно не можетъ пожертвовать этимъ началомъ. Такой отвѣтъ былъ бы чистымъ отказомъ.

Только въ одномъ случаѣ сдѣланное Прусіи предложеніе обез-

Digitized by Google

оруженія имѣло бы смыслъ: если бы предложившее государство пожелало разрыва. Тогда относительное положеніе обоихъ правительствъ походило бы на положеніе двухъ людей, изъ которыхъ одинъ требовалъ бы отъ другаго невозможной вещи. Послѣднее слово было бы: вы не хотите обезоружиться? Ну, такъ будемъ драться.

Но, повторяю, правительство, предложившее въ Берлинѣ обезоруженіе съ чистосердечнымъ намѣреніемъ, и при прямодушіи Пруссіи можетъ получить только отказъ. Прусское правительство въ своихъ отвѣтахъ будетъ опираться на начало обязательной службы, какъ на неопровержимый доводъ. Оно будетъ объяснять причины, заставляющія его сохранять это начало, и на всѣ предложенія, возраженія и просьбы отвѣтитъ военнымъ «non possumus»! (невозможно).

Баронъ Стоффель.

Съ своей стороны, мы не можемъ не сказать, что дѣятельность полковника Стоффеля, судя по его донесеніямъ, можетъ служить образцомъ исполненія обязанностей военнаго агента. Его вниманіе, при обширномъ образованіи и глубокой наблюдательности, обращалось именно на тѣ предметы военной организаціи Пруссіи и на тѣ стороны ея арміи, которые наименѣе доступны изученію и пониманію по книгамъ и офиціальнымъ даннымъ, въ особенности для людей, незнакомыхъ съ складомъ жизни прусскаго народа.

Г. В.

Digitized by Google

ГЕНЕРАЛЪ КОТЛЯРЕВСКІЙ.

5-го іюля 1870 года Ѳеодосія была свидѣтельницею торжества, выходящаго изъ ряда событій обыденной жизни этого небольшаго города, торжества, которое составитъ эпоху въ его исторіи и долго будетъ памятно его жителямъ. Въ этотъ день положено было основаніе часовни въ память одного изъ храбрыхъ героевъ Кавказа, генерала-отъ-инфантеріи Петра Степановича Котляревскаго.

Петръ Степановичъ Котляревскій занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ исторіи покоренія Кавказа. Въ свое время, въ началѣ текущаго столѣтія, онъ личною, неустрашимою храбростію оказалъ важныя услуги отечеству во время войны съ Персіей, взялъ нѣсколько неприступныхъ крѣпостей, въ числѣ ихъ Ленкорань, и своимъ мужествомъ и самоотверженіемъ много способствовалъ упроченію русскаго владычества на Кавказѣ. Израненный и изувѣченный, онъ рано оставилъ боевое поприще и затѣмъ тридцать девять лѣтъ жилъ какъ мученикъ, перенося съ христіанскимъ терпѣніемъ тяжкія страданія отъ полученныхъ имъ ранъ. Остатокъ своей страдальческой жизни, послѣднія тринадцать лѣтъ ея, онъ провелъ въ Крыму, на дачѣ близъ Ѳеодосіи, гдѣ и окончилъ мирно свою семидесятилѣтнюю жизнь 21 октября 1851 года. Мысль увѣковѣчить память этого героя, этого доблестнаго сына Россіи, и увѣковѣчить тамъ, гдѣ покоится прахъ его, принадлежитъ уважаемому ѳеодосійскому гражданину, знаменитому профессору живописи, дѣйствительному статскому совѣтнику Ивану Константиновичу Айвазовскому. Зная хорошо почившаго старца, уважая его заслуги отечеству и желая сохранить воспоминаніе о нихъ въ потомствѣ, Иванъ Константиновичъ вознамѣрился увѣнчать память его достойнымъ монументомъ. Благодаря его неутомимому старанію, мысль эта получила осуществленіе: Государь Императоръ соизволилъ дать Высочайшее разрѣшеніе на сооруженіе памятника

Digitized by Google

генералу Котляревскому. Съ истинно-художественнымъ вкусомъ было избрано мѣсто для памятника на одной изъ возвышенныхъ мѣстностей, господствующихъ надъ Ѳеодосіей, съ которой открывается чудный видъ на городъ и на море, и начертанъ планъ его, по которому онъ будетъ состоять изъ *часовни*, съ иконою св. апостоловъ Петра и Павла, и *музея* для ѳеодосійскихъ древностей.

Заложеніе часовни было совершено съ полною торжественностію 5-го іюля прошлаго года. Сначала была отслужена литургія въ ѳеодосійскомъ александро-невскомъ соборѣ, послѣ которой двинулся изъ собора крестный ходъ къ мѣсту предполагаемой часовни, при участіи преосвященнаго и всего ѳеодосійскаго духовенства. Противъ армянской церкви, лежавшей на пути шествія, армяно-григоріанское духовенство Ѳеодосіи встрѣтило крестный ходъ и присоединилось къ шествію. По прибытіи на мѣсто закладки, украшенное зеленью и разноцвѣтными флагами, владыка совершилъ освященіе воды и затѣмъ, подойдя къ восточному углу будущаго зданія, прочиталъ молитву и, съ окропленіемъ святой воды, положилъ въ основаніе его первый краеугольный камень, въ который помѣщена была надпись слѣдующаго содержанія: «Во славу Святыя Единосущныя, Нераздѣлимыя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Всероссійскаго Александра Николаевича, соизволенія, при святительствѣ преосвященнѣйшаго Гурія, епископа таврическаго и симферопольскаго, усердіемъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Константиновича Айвазовскаго, основался молитвенный домъ сей въ память объ усопшемъ рабѣ Божіемъ, генералѣ-отъ-инфантеріи Петрѣ Степановичѣ Котляревскомъ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7378-е, отъ Рождества же Бога Слова 1870-е, мѣсяца іюля въ 5-й день». Надпись эта напечатана на пергаментѣ и вложена между двумя толстыми стеклами, герметически спаянными оловомъ, и все это помѣщено въ изсѣченное для сего мѣсто въ камнѣ. Вмѣстѣ съ надписью въ камень положено было довольно много серебряныхъ монетъ, чекана 1870 года.

По положеніи камня, его преосвященство обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею рѣчью:

«Благоговѣйное уваженіе къ разнообразнымъ доблестямъ и важнымъ государственнымъ заслугамъ генерала-отъ-инфантеріи Петра Степановича Котляревскаго воздвигаетъ здѣсь молитвенный домъ, конечно въ тѣхъ видахъ, чтобы и современники и потомки, взирая на этотъ высоко, въ виду всѣхъ поставленный памятникъ, чаще и

Digitized by Google

удобнѣе вспоминали о приснопамятномъ рабѣ Божіемъ боляринѣ Петрѣ, изучали его жизнь, проникались его духомъ, подражали его вѣрѣ, вѣрности, преданности долгу и главное — молились бы объ немъ. Пастырски радуясь такому христіанскому заявленію чувствъ патріотизма и самоуваженія, съ своей стороны не могу не признать, что, дѣйствительно, *многу славу создалъ намъ Господь* чрезъ этого избранника своего, и что его заслуги государству, даже частная жизнь, стоютъ того, чтобъ вспомнить объ нихъ и поучаться. Наблюдательные знаютъ какихъ трудовъ, заботъ и какихъ жертвъ стоило нашему правительству упрочить за собою Грузію, Имеретію и вообще весь Кавказъ съ его мелкими, хищническими племенами. Но этой, важной для насъ, цѣли никакими жертвами мы никогда не достигли бы, еслибъ Петръ Степановичъ Котляревскій въ свое время не отразилъ, не уничтожилъ замысловъ Персіи, Турціи и ихъ дикихъ и цивилизованныхъ пособниковъ. Военный геній этого человѣка, его преданность долгу, распорядительность, близкое знакомство съ обычаями и свойствами мѣстныхъ жителей, знаніе края, своихъ и чужихъ средствъ обороны, отеческая заботливость о людяхъ ему ввѣренныхъ дѣлали то, что Петръ Степановичъ торжествовалъ надъ всѣми, даже физическими препятствіями, какія противопоставляли ему люди, осенняя и зимняя пора въ горахъ Кавказа. Онъ совершалъ невѣроятные подвиги, бралъ неприступныя крѣпости, а однажды съ горстію храбрецовъ не только противустоялъ, но и разбилъ, уничтожилъ персидскую армію, въ пятнадцать разъ сильнѣйшую его, армію хорошо вооруженную, хорошо обученную, предводимую храбрымъ военачальникомъ и имѣвшую лучшихъ европейскихъ офицеровъ. Въ виду такого осязательнаго благословенія Божія, кто не скажетъ, что, дѣйствительно, *многу славу создалъ намъ Господь его ради!*

«Великій на поприщѣ военномъ, Петръ Степановичъ и въ частной жизни былъ не менѣе великъ и достоинъ удивленія. Его терпѣніе, скромность, признательность, самообладаніе образцовы, достойны подражанія. Изъ многаго достаточно указать на одну общую, характерную черту второй половины его жизни. Когда, послѣ восемнадцатилѣтнихъ, почти постоянныхъ походовъ, израненный, исколѣченный Петръ Степановичъ принужденъ былъ оставить службу по невозможности продолжать ее съ пользою, то, живя въ своемъ имѣніи еще тридцать девять лѣтъ, онъ томился подъ гнетомъ мучительныхъ отъ ранъ болѣзней, ни днемъ, ни ночью не дававшихъ ему покоя. И во все это время никто не замѣтилъ въ немъ даже тѣни ропотливаго нетерпѣнія. Столь тяжкій крестъ онъ принялъ и несъ съ истинно-христіанскимъ тер-

Digitized by Google

пѣніемъ, совершенною преданностію волѣ Божіей. Подвигъ поистинѣ мученическій! Вѣрный другъ, попечительный начальникъ, благоразумный совѣтникъ, предусмотрительный администраторъ, слабыхъ и нуждающихся покровитель и ходатай, нѣжный супругъ, заботливый родственникъ, усердный слуга Царю и Отечеству, преданный волѣ Божіей христіанинъ и до гроба терпѣливый страдалецъ, Петръ Степановичъ всегда пользовался общимъ уваженіемъ, но ни разу не унижался до хвастливаго разсказа о своихъ подвигахъ, дѣйствительно изумительныхъ, никогда не забывалъ оказанныхъ ему благодѣяній, и неблагодарности боялся, какъ смертнаго грѣха.

«Счастливъ народъ, который умѣетъ воспитать подобную высокую личность! Вдвойнѣ онъ счастливъ, если умѣетъ оцѣнить и поощрить доблесть и заслугу великихъ своихъ дѣятелей! Ѳеодосіи не судилъ Господь быть воспитательницею генерала Котляревскаго; за то далъ ей другое, не меньшее счастіе: Ѳеодосія пріютила старца, успокоила послѣдніе страдальческіе годы его жизни. И теперь, за услугу оказанную всей Россіи, она одна, впереди всѣхъ и за всѣхъ, воздвигаетъ памятникъ, воздавая тѣмъ подобающую честь великому человѣку и вѣрному слугѣ отечества.

«О еслибъ Господь милостиво призрѣлъ на насъ и помогъ намъ за любовь приснопамятнаго раба Божія Петра, за его трудъ и заботу о нашей славѣ и нашемъ покоѣ, воздать ему отъ чистаго, любящаго сердца молитвою къ Богу объ упокоеніи души его, и, по мѣрѣ силъ и способностей каждаго изъ насъ, подражать его полезной дѣятельности во славу Божію, честь собственную и пользу всѣхъ намъ дорогаго отечества!»

По возглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему царствующему дому, святѣйшему синоду и преосвященному Гурію, усердному здателю и его сотрудникамъ и, наконецъ, вѣчной памяти приснопамятному рабу Божію Петру съ его храбрыми сподвижниками, крестный ходъ возвратился въ соборъ.

Въ три часа пополудни, преосвященный Гурій, со старшимъ духовенствомъ, начальникъ губерніи и почетныя особы города, въ числѣ шестидесяти человѣкъ, собрались въ прекрасномъ домѣ И. К. Айвазовскаго, на берегу моря, гдѣ, въ роскошной столовой, украшенной картинами артиста-хозяина, былъ сервированъ обѣденный столъ. Чтобъ воскресить въ памяти своихъ гостей, знавшихъ почившаго Котляревскаго, свѣтлыя черты его жизни и познакомить съ ними тѣхъ, кому не суждено было знать его живымъ, предусмотрительный хозяинъ распоря-

Digitized by Google

лился положить на каждомъ приборѣ біографическій очеркъ генерала Котляревскаго, составленный г-жею Сохановою (*).

ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ КОТЛЯРЕВСКІЙ.

(Біографическій очеркъ)

Одинъ изъ замѣчательныхъ героевъ храбраго кавказскаго войска, одинъ изъ тѣхъ великихъ людей прошлаго, которые будутъ всегда служить образцомъ военныхъ и гражданскихъ доблестей людямъ новаго поколѣнія—Петръ Степановичъ Котляревскій, былъ сынъ скромнаго деревенскаго священника. Онъ родился въ селѣ Ольховатѣ, Харьковской губерніи, Купянскаго уѣзда, 12-го іюня 1782 года. Первое образованіе Котляревскій получилъ въ харьковскомъ духовномъ колегіумѣ, гдѣ онъ десяти лѣтъ былъ уже въ классѣ риторики.

Священникъ Стефанъ, счастливый и довольный успѣхами своего сына, никакъ не думалъ, чтобы онъ поступилъ въ военную службу; но неожиданный случай поставилъ молодаго Котляревскаго на тотъ путь, гдѣ онъ, цѣною крови, стяжалъ славу, почести и безсмертное имя въ рядахъ русскихъ героевъ.

Подполковникъ Лазаревъ, проѣздомъ чрезъ Харьковскую губернію на Донъ, гдѣ стоялъ его полкъ, сбившись съ пути, во время мятели, и случайно попалъ въ село Ольховатку, гдѣ былъ принятъ въ домѣ священника. Цѣлую недѣлю продолжались вьюга и непогода: ѣхать далѣе было невозможно; но время летѣло быстро для Лазарева, въ бесѣдахъ съ умнымъ и добрымъ сельскимъ пастыремъ. Молодой Котляревскій, по случаю праздниковъ, былъ также дома и очень занималъ гостя своими бойкими и умными отвѣтами. Лазаревъ всей душой полюбилъ своихъ хозяевъ и, чтобы отплатить священнику за его гостепріимство, просилъ его поручить ему сына, обѣщая заняться воспитаніемъ мальчика и устроить его будущность. Отецъ Стефанъ сначала колебался, но потомъ согласился на предложеніе Лазарева, обѣщавъ отпустить сына по первому требованію. Года черезъ полтора, именно въ маѣ 1793 года, явился въ домъ отца Стефана сержантъ и потребовалъ фурьера Котляревскаго на службу.

Молодой Котляревскій отправился въ штабъ-квартиру баталіона въ г. Моздокъ, гдѣ онъ въ первый разъ познакомился съ солдат-

(*) Основаніемъ для этого біографическаго очерка, который помѣщенъ ниже, служила брошюра графа Сологуба „Біографія генерала Котляревскаго". *Ред.*

Digitized by Google

скимъ бытомъ. Судьба устроила такъ, что будущій герой Кавказа вступилъ на службу въ тотъ самый корпусъ, который былъ сформированъ безсмертнымъ Суворовымъ. Лазаревъ честно исполнилъ слово, данное имъ отцу Стефану: онъ принялъ мальчика къ себѣ въ домъ, наблюдалъ за его образованіемъ и, въ особенности, заставлялъ его заниматься военными науками и исторіей.

Котляревскій былъ произведенъ въ сержанты въ 1796 году, когда открылась война между Россіей и Персіей. Русскими войсками командовалъ на Кавказѣ графъ Зубовъ. Отрядъ, подъ начальствомъ генерала Булгакова, долженъ былъ пройти чрезъ неприступныя табасаранскія ущелья и приблизиться къ крѣпости Дербенту; полковникъ Лазаревъ командовалъ четвертымъ баталіономъ Кубанскаго полка, который находился въ отрядѣ, и 14-лѣтній сержантъ Котляревскій шелъ, съ ружьемъ на плечѣ, въ рядахъ его. Здѣсь въ первый разъ онъ услыхалъ свистъ вражескихъ пуль, съ которыми такъ сроднился впослѣдствіи. Онъ участвовалъ въ осадѣ крѣпости и одинъ изъ первыхъ влѣзъ на стѣны, при взятіи ея. Вскорѣ послѣ того, въ отрядѣ генерала Корсакова, Котляревскій дошелъ до Ганжи. Ханъ ганжинскій, какъ и многіе другіе ханы, сосѣди Персіи, сдались русскому оружію, и властелинъ Персіи, Ага-Магометъ Ханъ, уже со страхомъ ожидалъ вторженія русскихъ войскъ въ его предѣлы, какъ вдругъ получено было извѣстіе о кончинѣ императрицы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказаніе прекратить военныя дѣйствія, войскамъ возвратиться въ свои предѣлы, а графу Зубову сдать начальство начальнику кавказской линіи, графу Гудовичу. За эту экспедицію с ржантъ Котляревскій былъ представленъ къ офицерскому чину, но въ Петербургѣ всѣ представленія графа Зубова остались безъ утвержденія, и лишь въ 1799 году Котляревскій былъ произведенъ въ подпоручики.

Вслѣдъ затѣмъ полковникъ Лазаревъ назначенъ былъ командиромъ 17-го егерскаго полка и взялъ къ себѣ хотя юнаго, но уже испытаннаго въ бою, подпоручика Котляревскаго въ адъютанты.

Съ этимъ назначеніемъ начинается новая эпоха въ жизни Котляревскаго. Ему тогда было 17 лѣтъ; жизнь его съ того времени была безпрерывною цѣпью битвъ и событій, въ которыхъ выказывался его свѣтлый умъ, твердый характеръ, геройская храбрость и всецѣльная преданность долгу.

Грузія, нѣкогда сильное и славное государство, изнемогала тогда отъ внутреннихъ безпорядковъ и отъ нападенія внѣшнихъ враговъ; вторженіе персидскаго войска въ Тифлисъ было послѣднимъ страшнымъ ударомъ для этой страны. Обезсиленная, истощенная,

Digitized by Google

она не была въ состояніи защитить себя отъ грознаго врага, и царь Грузіи, Георгій XIII, вынужденъ былъ обратиться къ императору Павлу I, прося его помощи. Просьба его была исполнена: 17-й егерскій полкъ, при четырехъ орудіяхъ, получилъ приказаніе, прямо черезъ горы поспѣшно идти въ Грузію. Отрядъ выступилъ въ походъ въ ноябрѣ; въ горахъ господствовали холодъ и мятели, и, несмотря на то, что не было ни дорогъ, ни просѣкъ, отрядъ вынесъ всѣ ужасы кавказской природы и 26-го ноября 1799 года вступилъ въ Тифлисъ. Русское войско было встрѣчено съ колокольнымъ звономъ и пушечной пальбой. Съ тѣхъ поръ русскіе не оставляли болѣе Грузіи. Генералъ Лазаревъ, какъ военный начальникъ, отвѣчалъ за спокойствіе и безопасность города и края; ему очень часто приходилось вести секретные переговоры съ царемъ Георгіемъ и большею частію онъ употреблялъ, для личныхъ объясненій съ царемъ, своего адъютанта Котляревскаго. Это доказываетъ, какъ высоко стоялъ уже 17-лѣтній юноша во мнѣніи своего начальника. Въ тифлисскихъ архивахъ сохранилось много бумагъ, относящихся къ этой эпохѣ, писанныхъ бойкою рукою Котляревскаго. Между тѣмъ, 20,000 лезгиновъ вторгнулись въ Кахетію, и сыновья царя Георгія XIII выступили на встрѣчу имъ съ 10,000 грузиновъ; Лазаревъ, съ двумя баталіонами и артилеріею, поспѣшилъ на помощь и соединился съ царевичами въ крѣпости Сигнахѣ. Котляревскій оказалъ тутъ большую услугу. Лезгины были въ 15 верстахъ; Котляревскій, съ десятью казаками, отправился въ ущелья горъ слѣдить за движеніями непріятелей, и, по его донесеніямъ, Лазаревъ двинулъ оба баталіона къ рѣкѣ Іорѣ, гдѣ находился непріятель. Завязался бой; пушечные выстрѣлы заставили лезгинскую конницу отступить; генералъ-маіоръ Гуляковъ напалъ на лезгинскую пѣхоту; сраженіе продолжалось три часа и кончилось совершеннымъ пораженіемъ непріятеля. За это сраженіе Котляревскій получилъ орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго и произведенъ въ штабсъ-капитаны. Въ то время царь Георгій XIII былъ при смерти и, умирая, просилъ императора Павла I принять Грузію въ русское подданство.

Въ 1801 году былъ обнародованъ высочайшій указъ о присоединеніи грузинскаго царства въ русской имперіи. Когда это извѣстіе достигло Грузіи, многія татарскія поселенія бѣжали къ эриванскому хану, вслѣдствіе чего Лазареву дано было приказаніе выступить на границу и возвратить бѣжавшихъ татаръ, которыхъ оберегалъ персидскій отрядъ. Между русскими и персіянами завязалось незначительное по сущности, но очень важное по послѣдствіямъ дѣло:

Digitized by Google

эта стычка считается началомъ войны, которая продолжалась двѣнадцать лѣтъ и въ которой Котляревскій участвовалъ съ начала до конца.

На мѣсто генерала Кнорринга, командовавшаго русскими войсками, былъ назначенъ князь Циціановъ. Пріѣхавъ въ Грузію и видя всѣ внутреннія безпорядки, онъ, для водворенія спокойствія, считалъ необходимымъ удалить изъ края всѣхъ членовъ грузинской царской фамиліи, и потому уговорилъ ихъ переселиться на жительство въ Россію. Многіе изъ нихъ воспротивились этой мѣрѣ, вслѣдствіе чего произошли смятенія, причемъ храбрый Лазаревъ палъ жертвою азіятской мести: онъ былъ предательски зарѣзанъ во дворцѣ одной изъ царицъ грузинскихъ, когда требовалъ немедленнаго ея выѣзда изъ Тифлиса. Такъ Котляревскій лишился своего покровителя и друга, и несмотря на то, что князь Циціановъ предложилъ ему поступить къ нему въ адъютанты, Котляревскій отказался, желая служить въ строю, гдѣ, съ производствомъ въ капитаны, онъ назначенъ былъ ротнымъ командиромъ въ томъ же егерскомъ полку.

Русскія войска не знали отдыха; едва кончалась одна экспедиція, какъ получалось приказаніе снова выступить для усмиренія бунтующихъ кавказскихъ племенъ. Такъ, ганжинскій ханъ, покоренный генераломъ Корсаковымъ, измѣнилъ Россіи, и князь Циціановъ долженъ былъ двинуться къ Ганжѣ для осады города. Котляревскій и въ этотъ разъ былъ первымъ на стѣнахъ крѣпости, на которую влѣзъ безъ лѣстницы. Раненый пулею въ ногу, онъ не могъ идти далѣе, такъ что поручикъ графъ М. С. Воронцовъ (будущій фельдмаршалъ и намѣстникъ) и егерь Богатыревъ, тутъ же убитый пулею въ сердце, должны были поддержать его. Тѣмъ не менѣе Ганжа не выдержала осады: городъ былъ взятъ, самъ ханъ убитъ, и Ганжа переименована въ Елисаветполь. За это дѣло Котляревскій получилъ орденъ св. Анны 3 степени и произведенъ въ маіоры.

Вскорѣ послѣ взятія Ганжи, Мингрелія и Имеретія приняли подданство Россіи; многія ханства также просили покровительства русскихъ и защиты отъ нападенія и вліянія персіянъ. По этому случаю князь Циціановъ отрядилъ команды въ карабахское и нухинское ханства, для охраненія ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, для удержанія ихъ въ зависимости. Въ Карабахъ былъ назначенъ Лисаневичъ, а въ Нуху Котляревскій. Котляревскій дѣйствовалъ очень осторожно и съумѣлъ такъ расположить хана и жителей къ русскому правительству, что, послѣ свиданія князя Циціанова съ ханомъ, устроеннаго Котляревскимъ, нухинское ханство, безъ кровопролитія, присоединилось къ

Digitized by Google

Россіи. Возвратясь въ Елисаветполь, Котляревскій съ полкомъ отправился въ Карабахъ и тамъ совершилъ одинъ изъ самыхъ блистательныхъ, но, къ сожалѣнію, мало извѣстныхъ подвиговъ русскаго войска на Кавказѣ. Мы говоримъ про дѣло 1803 года, когда 70,000 персіянъ вступили въ эриванское ханство. 24-го іюня одинъ изъ персидскихъ отрядовъ приблизился къ Карабаху, гдѣ находился, какъ выше сказано, маіоръ Лисаневичъ съ 300 человѣкъ русской пѣхоты. Князь Циціановъ отправилъ къ нему на помощь до 600 человѣкъ при двухъ орудіяхъ, подъ командою полковника Карягина; старшій по немъ былъ маіоръ Котляревскій. Отрядъ спѣшилъ соединиться съ Лисаневичемъ, какъ вдругъ, на половинѣ пути къ Шушѣ, на рѣкѣ Шахъ-Булахѣ, неожиданно наткнулся на отрядъ персіянъ изъ 3,000 человѣкъ, составлявшихъ лишь часть персидскаго авангарда, число котораго доходило до 10,000.

Непріятель былъ въ пять разъ сильнѣе; несмотря на то, русскій отрядъ построился въ каре и, подъ выстрѣлами, по трудной, гористой мѣстности, продолжалъ подвигаться впередъ. Въ теченіе шести часовъ отбивалась горсть храбрецовъ, наконецъ персіяне отошли, но не теряли отряда изъ виду. Карягинъ выбралъ мѣсто близъ рѣки и расположился отдохнуть; въ четырехъ верстахъ отъ него стоялъ весь персидскій авангардъ. Рано утромъ, когда солдаты, утомленные переходомъ и боемъ, отдыхали, персіяне окружили ихъ. Отрядъ быстро сомкнулся опять въ каре, и когда персидская конница съ крикомъ бросилась на русскихъ, то встрѣтила стальную стѣну, которую не могла опрокинуть; между тѣмъ подоспѣла и персидская пѣхота, но и ея усилія были тщетны: послѣ трехъ-часоваго боя, персіяне отступили. Хотя русскіе отразили непріятеля, сначала въ пять разъ, а потомъ въ пятнадцать разъ сильнѣйшаго, однако положеніе ихъ было безвыходное: они увидѣли себя въ блокадѣ. Карягинъ укрѣпился какъ могъ, и несмотря на то, что самъ былъ раненъ, а отрядъ уменьшился на половину, всѣ почти лошади перебиты, помощи ожидать было не откуда, продолжалъ отчаянно обороняться. Персіяне старались отрѣзать у насъ воду и устроили для этого на рѣкѣ Шахъ-Булахѣ нѣсколько батарей. Слѣдующій день прошелъ въ томительномъ ожиданіи; наступила ночь. Сто человѣкъ русскихъ сдѣлали вылазку, отбили у персіянъ на рѣкѣ пять батарей, изъ которыхъ три взялъ Котляревскій, но, не имѣя людей удержать ихъ, тутъ же ихъ уничтожили. На другой день пронесся слухъ, что предводитель персовъ, Аббасъ-Мирза, со всѣмъ войскомъ, расположился въ четырехъ верстахъ и намѣренъ своей артилеріею истре-

Digitized by Google

бить оставшихся русскихъ. Дѣйствительно, на 27-е іюня, показалось несмѣтное число персіянъ и открылась пушечная пальба. Конница снова ринулась на русскихъ и снова встрѣтила упорное сопротивленіе; выстрѣлы продолжались цѣлый день; гибель казалась неизбѣжною. Карягинъ получилъ двѣ контузіи и былъ раненъ въ спину; Котляревскій въ лѣвую ногу; большая часть отряда не существовала и далѣе сопротивляться было невозможно. Кто не былъ убитъ или раненъ, тотъ изнемогалъ отъ усталости, послѣ четырехсуточнаго боя. Тогда Котляревскій предложилъ бросить обозъ и убитыхъ и пробиться грудью, сквозь персидскую армію, къ небольшой крѣпости Шахъ-Булахѣ, овладѣть ею и укрѣпиться въ ней. Отчаянное положеніе заставило согласиться на это отчаянное предложеніе. Въ ночь, 28-го іюля, выступилъ остатокъ отряда; несмотря на изнеможеніе, солдаты везли на себѣ орудія и несли раненыхъ; шли молча, подвигались тихо. Счастливо миновавъ главный отрядъ, они вздохнули свободнѣе; но вдругъ наткнулись на объѣздъ. Началась перестрѣлка; темнота ночи помогла русскимъ подвигаться впередъ; выстрѣлы и погоня продолжались, пока, наконецъ, въ темнотѣ непріятель потерялъ горсть храбрецовъ изъ виду. Къ разсвѣту отрядъ былъ у стѣнъ крѣпости Шахъ-Булаха, которая тутъ же была взята штурмомъ; два хана были убиты, гарнизонъ разсѣянъ, а побѣдители заперлись въ новомъ своемъ убѣжищѣ. При штурмѣ крѣпости Шахъ-Булаха, Котляревскій былъ вторично раненъ въ руку картечью.

Вскорѣ было получено извѣстіе, что самъ шахъ идетъ къ крѣпости и намѣренъ уморить русскихъ съ голоду. Дѣйствительно, въ Шахъ-Булахѣ не было никакихъ запасовъ, и недостатокъ въ нихъ уже началъ ощущаться, такъ что солдаты принуждены были ѣсть траву и лошадиное мясо. Кругомъ крѣпости стояло персидское войско, поджидая шаха. Чтобы спастись отъ голодной смерти, оставалось одно средство: бросить Шахъ-Булахъ и овладѣть, въ 25 верстахъ, другою крѣпостью—Мухрату. Котляревскій предложилъ обмануть сонную бдительность персіянъ и разставить ночью часовыхъ, такъ чтобы персіяне слышали ихъ окрики; самимъ же выступить изъ крѣпости и опять, пользуясь темнотою ночи, идти къ крѣпости Мухрату. Предложеніе было принято и исполнено такъ удачно, что даже часовые успѣли выйти изъ крѣпости и догнать отрядъ.

Слѣдующій фактъ можетъ ясно доказать, съ какимъ самоотверженіемъ дѣйствовали солдаты и какимъ геройскимъ духомъ всѣ были проникнуты. На пути изъ крѣпости Шахъ-Булаха въ крѣпость Мух-

Digitized by Google

рату, встрѣтился небольшой ровъ, чрезъ который нельзя было перевезти орудія. Четыре солдата добровольно предложили сдѣлать изъ себя мостъ: легли поперекъ рва и орудія перевезли по нимъ; только два изъ нихъ остались живы. Къ сожалѣнію, исторія не сохранила имена героевъ, которые, своею преданностью долгу и храбростію, могутъ состязаться съ любымъ изъ героевъ древняго міра.

Русскіе благополучно добрались до крѣпости, которую и заняли, послѣ небольшаго сопротивленія.

Едва Котляревскій оправился отъ ранъ, полученныхъ имъ при Шахъ-Булахѣ, какъ въ августѣ, уже опять, участвовалъ въ экспедиціи, для усмиренія измѣнившихъ Россіи народовъ; а въ ноябрѣ мѣсяцѣ, подъ личнымъ начальствомъ князя Циціанова, онъ выступилъ съ отрядомъ къ крѣпости Баку. Отрядъ состоялъ изъ 2,000 человѣкъ, при десяти орудіяхъ; Котляревскій командовалъ авангардомъ. У воротъ Баку, князь Циціановъ былъ вѣроломно убитъ. Вслѣдствіе сего осада крѣпости была снята и войско должно было возвратиться въ свои предѣлы. Но не надолго Котляревскій оставался въ бездѣйствіи: скоро онъ нашелъ опять пищу для своей дѣятельности и случай снова отличиться. Карабахскій ханъ измѣнилъ Россіи, не хотѣлъ платить условленной дани и, кромѣ того, былъ недоволенъ тѣмъ, что въ столицѣ его, Шушѣ, находился русскій отрядъ. Возобновивъ дружескія сношенія съ Персіею, ханъ просилъ персидскаго шаха защитить его владѣнія отъ русскихъ. Шахъ исполнилъ просьбу, выславъ въ Карабахъ 20,000 персіянъ. Съ нашей стороны былъ отправленъ туда же генералъ Небольсинъ съ отрядомъ, въ которомъ находился неутомимый Котляревскій. Встрѣча съ непріятелемъ произошла около той же рѣки Шахъ-Булаха; завязалось дѣло; отрядъ подъ выстрѣлами продолжалъ подвигаться впередъ. Такъ онъ прошелъ 16 верстъ. Котляревскій съ своими егерями шелъ бойко впереди, неустрашимо поражая непріятеля и открывая свободный путь отряду; онъ поспѣвалъ вездѣ, гдѣ нужно было распорядиться, поддержать или воодушевить своимъ примѣромъ мужество храбрыхъ, но иногда колебавшихся солдатъ. Постоянная побѣда русскаго отряда раздражила начальника персидскихъ войскъ, до того, что онъ взялъ отъ своихъ подчиненныхъ клятву побѣдить или умереть.

Спустя нѣсколько дней произошло жестокое сраженіе, при хонашинскомъ дефиле. Несмотря на данную клятву и на выгодную позицію персидскаго войска, персіяне были разбиты и бѣжали за Аракъ. Во время сраженія Котляревскій со своими егерями

Digitized by Google

былъ на лѣвомъ флангѣ; непріятель занималъ на высотахъ очень выгодную позицію, которую Котляревскій вскорѣ отбилъ у нихъ и самъ занялъ. Тогда персіяне окружили его и отрѣзали отъ остальнаго русскаго войска. Четыре раза они вновь брали высоты; но и Котляревскій, своею стойкостію, четыре раза сбивалъ ихъ съ позиціи и, наконецъ, обративъ непріятеля въ бѣгство, довершилъ побѣду. Котляревскій, главнымъ образомъ способствовавшій побѣдѣ, былъ произведенъ въ подполковники и назначенъ начальникомъ русскаго отряда въ Шушѣ, на мѣсто Лисаневича. Въ слѣдующемъ 1808 году онъ былъ произведенъ въ полковники.

Несмотря на всѣ побѣды, которыя безпрестанно одерживали русскіе, пламя войны не угасало, а разгоралось въ Закавказьѣ. Персіяне, едва успѣвая оправиться отъ одного пораженія, замышляли новое нападеніе и вторгались въ русскіе предѣлы. Вскорѣ они выступили къ Нахичевани. Генералъ Небольсинъ опять получилъ приказаніе остановить это движеніе. Невзирая на страшную погоду, русскіе перешли въ октябрѣ снѣжныя и утесистыя нарабахскія вершины. При выходѣ изъ ущелья горъ, отрядъ встрѣтился съ непріятелемъ. Персидскіе всадники и подоспѣвшая къ нимъ пѣхота бросились на него; завязался упорный бой, въ которомъ персіяне едва не одержали верхъ. Непріятель больше всего нападалъ на лѣвый флангъ, которымъ командовалъ Котляревскій; ему, однако, удалось, сильнымъ движеніемъ сбить противника съ выгодной высоты и занять ее. Немедленно Котляревскій устроилъ батарею на отбитой высотѣ и началъ съ нея громить персіянъ, которые употребляли всѣ силы, чтобы взять обратно эту возвышенность; но Котляревскій вездѣ былъ впереди, и отъ него ни на шагъ не отставали обожавшіе своего храбраго начальника храбрые солдаты. Сраженіе продолжалось полсутокъ; наконецъ русскіе штыки принудили персіянъ бѣжать. Котляревскій отнялъ у нихъ три пушки и преслѣдовалъ бѣгущія толпы болѣе трехъ верстъ. Послѣ этого сраженія русскіе безъ боя заняли крѣпость Нахичевань.

Для защиты Грузіи отъ нападенія персіянъ назначены были два отряда, изъ которыхъ одинъ, подъ начальствомъ Лисаневича, охранялъ Елисаветинскій округъ, а другой, подъ начальствомъ Котляревскаго, Карабахъ. Съ этихъ поръ для Котляревскаго начинается новая эпоха его боевой жизни — эпоха командованія отдѣльными отрядами.

Если бы англичане тайно не поддерживали шаха противъ Россіи, то персіяне не могли бы такъ долго бороться съ нашимъ оружіемъ.

Digitized by Google

Но Англія употребляла всѣ усилія, чтобы продолжить войну Россіи съ Турціей и Персіей; она не жалѣла ничего для достиженія своей цѣли и высылала въ Персію не только оружіе, но даже офицеровъ, для обученія персидскаго войска. Персидское правительство, между тѣмъ, желая выиграть время, притворно вело съ Россіей переписку о заключеніи перемирія.

Для переговоровъ былъ назначенъ, съ нашей стороны, командовавшій въ то время кавказскими войсками графъ Тормасовъ, а отъ персидскаго правительства хитрый Мирза-Безюркъ. Уполномоченные съѣхались въ крѣпости Аскеранъ. Требованія, заявленныя Мирзою-Безюркомъ, не согласовались ни съ видами, ни съ достоинствомъ русской державы, а потому свиданіе дипломатовъ кончилось ничѣмъ. Вскорѣ Персія заключила союзъ съ Турціей противъ Россіи, и персидское войско заняло крѣпость Мигри, въ карабахскомъ ханствѣ, а такъ какъ Карабахъ съ 1805 года принадлежалъ Россіи, то графъ Тормасовъ послалъ отрядъ, въ 400 человѣкъ, подъ начальствомъ полковника Котляревскаго, чтобы очистить крѣпость Мигри отъ персіянъ и занять ее. Отдавъ это приказаніе, главнокомандующій получилъ извѣстіе, что сильные отряды персидскихъ войскъ двигаются по тому же направленію.

Не желая посылать людей на вѣрную смерть, графъ Тормасовъ отдалъ приказаніе о немедленномъ возвращеніи отряда Котляревскаго, но предписаніе его дошло до Котляревскаго тогда, когда неприступная Мигри находилась уже нѣсколько дней въ рукахъ русскихъ. Вотъ какъ совершилъ Котляревскій этотъ подвигъ.

Крѣпость Мигри стоитъ на неприступныхъ скалахъ; персіяне, въ числѣ 2,000 человѣкъ, засѣли въ ней, ожидая нападенія русскихъ. Котляревскій, избѣгая встрѣчи съ непріятелемъ, опасался идти по дорогамъ ведущимъ къ крѣпости; онъ желалъ сохранить для предстоящаго штурма всѣхъ своихъ людей, а потому рѣшился, оставивъ пушки, пробраться къ крѣпости, по вершинамъ карабахскихъ горъ, тропинками, которыя считались непроходимыми и потому оставались безъ надзора. Три дня солдаты то спускались въ пропасти, то карабкались на утесы; наконецъ, сошли съ горъ, въ пяти верстахъ отъ Мигри. Оставя весь обозъ въ небольшомъ аулѣ, отрядъ двинулся къ крѣпости и съ трехъ сторонъ атаковалъ ее. Днемъ Котляревскій успѣлъ занять переднія высоты. Персидскія войска, слыша выстрѣлы, бѣгомъ спѣшили на помощь осажденнымъ: медлить было некогда, а потому Котляревскій, съ наступленіемъ ночи, началъ приступъ, напавъ на селеніе, окружающее крѣпость, и къ утру овла-

Digitized by Google

дѣлъ имъ. Занявъ селеніе, Котляревскій устремился на батареи, находившіяся на лѣвомъ хребтѣ, передъ крѣпостью. Отъ этого приступа зависѣла побѣда или общая гибель. Дружно бросились солдаты, предводительствуемые храбрыми офицерами; ошеломленные персіяне пришли въ смятеніе и не успѣли опомниться, какъ маіоръ Дьячковъ взялъ три батареи, а остальныя двѣ самъ Котляревскій. Покончивъ тутъ, русскіе бросились на правый хребетъ. Солдаты, воодушевленные успѣхомъ, грудью и штыками вытѣснили персіянъ изъ укрѣпленій и заняли ихъ. Оставалась одна неприступная батарея, устроенная на вершинѣ отвѣснаго, кремнистаго утеса, къ которому даже невозможно было приставить лѣстницы. Утесъ прямо и гордо высился къ небу, какъ бы смѣясь надъ ничтожною горстью людей, которые возгордились своими успѣхами до того, что осмѣлились атаковать его. Котляревскій, осмотрѣвъ утесъ со всѣхъ сторонъ, убѣдился, что приступомъ не одолѣть гиганта и что тутъ приходилось бороться не съ людьми, а съ природой. Но природа, какъ и люди, должна была уступить передъ силой воли и твердостью духа. Котляревскій окружилъ неприступную батарею со всѣхъ сторонъ, потомъ приказалъ отвести рѣку и тѣмъ лишилъ осажденныхъ воды: чрезъ сутки гарнизонъ, измученный жаждою, самъ оставилъ свой гранитный пріютъ; многіе съ отчаяніемъ бросались съ вершины утесовъ, не желая сдаться. Русскіе овладѣли крѣпостью; персіяне бѣжали. При штурмѣ Котляревскій былъ раненъ пулею въ лѣвую руку. Главнокомандующій со страхомъ ожидалъ извѣстія объ отрядѣ, и когда получилъ донесеніе о взятіи Мигри, то не вѣрилъ своимъ глазамъ: графъ Тормасовъ зналъ хорошо стойкость своихъ войскъ, но такой геройскій подвигъ превышалъ всѣ его ожиданія. Послѣ донесенія о побѣдѣ, главнокомандующій, боясь за участь храбрецовъ, послалъ предписаніе: «немедленно вытребовать Котляревскаго съ командою изъ Мигри». Но Котляревскій въ это время не удовольствовался взятіемъ крѣпости, а довершалъ дѣло, уничтожая персидское войско.

Аббасъ-Мирза, приблизясь къ Мигри, пришелъ въ бѣшенство, узнавъ о взятіи ея: онъ угрожалъ своимъ подчиненнымъ звѣрскимъ мщеніемъ, если они не вытѣснятъ русскихъ изъ крѣпости. Котляревскій, зная съ кѣмъ имѣетъ дѣло и вполнѣ сознавая неприступность взятой имъ крѣпости, смѣло ждалъ нападенія. Къ тому же, горными дорогами, изъ Шуши успѣли выслать отряду провіантъ и подкрѣпленіе, а чтобы сохранить воду, Котляревскій защитилъ рѣку двумя сильными батареями. Персіяне окружили крѣпость, но не рѣшились брать ея штурмомъ и тщетно стрѣляли въ непо-

Digitized by Google

колебимый гранитъ. Наконецъ, Аббасъ-Мирза, согласуясь съ мнѣніемъ англійскихъ офицеровъ, убѣдился, что съ своими полчищами ему не взять крѣпости, что тутъ нужна стойкость и храбрость, а не многочисленность; онъ донесъ Ахметъ-Хану, что Мигри неприступна, послѣ чего получилъ повелѣніе отступить. Персіяне оставили Мигри и потянулись къ Араксу. Немедленно, вслѣдъ за ними, Котляревскій выступилъ ночью съ 500 человѣками и нагналъ ихъ близъ рѣки, чрезъ которую они переправлялись частями. Русскіе тихо подкрались, окружили непріятеля и врасплохъ ударили на него въ штыки. Паническій страхъ овладѣлъ персіянами; они, въ темнотѣ ночи, бросаясь во всѣ стороны, натыкались сами на штыки, и, спасаясь отъ штыковъ, бросались въ быстрый Араксъ, и тамъ и тутъ встрѣчая смерть. Та же часть войска, которая была переправлена за рѣку, отъ страха бѣжала въ горы. Русскихъ было такъ мало, что нельзя было брать плѣнныхъ, потому что некому было бы ихъ караулить, а потому Котляревскій приказалъ прикалывать тѣхъ, кто попадался живой въ руки. Рѣка была запружена трупами, кровь струилась въ ней какъ вода; едва доставало рукъ, чтобы исполнить суровое, но необходимое приказаніе героя. Непріятельское войско было буквально уничтожено. Всю добычу и оружіе Котляревскій приказалъ побросать въ воду, такъ какъ не на чѣмъ и не на комъ было ничего везти нести съ собою. Въ этомъ неслыханномъ дотолѣ въ лѣтописяхъ Кавказа геройскомъ дѣлѣ, Котляревскій выказалъ себя не только какъ храбрый воинъ, преданный своему долгу, но и какъ полководецъ, достойный страницъ въ исторіи.

Вскорѣ Котляревскій за свои заслуги назначенъ былъ командиромъ Грузинскаго гренадерскаго полка, получилъ Георгія 4-й степени и золотую шпагу съ надписью: *за храбрость*». Мигринскій герой былъ оставленъ во взятой имъ крѣпости и получилъ приказаніе укрѣпить ее, на что отвѣчалъ: «Мигри такъ укрѣплена природою и персіянами, что неприступна ни для какого непріятеля и укрѣпить ее сильнѣе невозможно». Котляревскій жестоко страдалъ отъ четырехъ ранъ, которыми не имѣлъ времени хорошенько заняться: онъ просилъ графа Тормасова дать ему отдыхъ. Главнокомандующій сейчасъ же согласился, и Котляревскій отправился въ Тифлисъ, гдѣ ему необходимо было обратить вниманіе на разстроенное свое здоровье.

Послѣ отъѣзда Котляревскаго, Аббасъ-Мирза, оправившись отъ пораженія, покушался еще разъ отнять Мигри; но всѣ его старанія остались тщетны: Мигри стояла грозная и неприступная. Нѣ-

Digitized by Google

сколько времени спустя, графъ Тормасовъ, утомленный управленіемъ взволнованнымъ краемъ, просилъ объ увольненіи; на его мѣсто назначенъ былъ маркизъ Паулучи, который уже былъ извѣстенъ на Кавказѣ побѣдою, одержанною имъ надъ соединенными персидскими и турецкими войсками близъ Ахалкалакской крѣпости. Маркизъ Паулучи находилъ, что необходимо овладѣть турецкою крѣпостью Ахалкалаки; но онъ сознавалъ всю трудность своего намѣренія и помнилъ, что въ 1807 году графъ Гудовичъ, съ 8,000 отрядомъ, не могъ взять этой крѣпости и отступилъ съ большимъ урономъ.

Для взятія Ахалкалаки, какъ и для взятія Мингрели, нужна была не сила матеріяльная, а сила нравственная, не числительность войскъ, а распорядительный, предпріимчивый и храбрый начальникъ. Конечно, маркизъ Паулучи остановился на Котляревскомъ, назначивъ его начальникомъ отряда, который посылался для взятія, по мнѣнію всѣхъ и даже самаго главнокомандующаго, неприступной крѣпости Ахалкалаки.

Котляревскій съ благодарностью принялъ на себя трудное порученіе и бойко и бодро пошелъ на новый подвигъ. Онъ избралъ, для достиженія Ахалкалаки, по прежнему тотъ же путь, какимъ слѣдовалъ къ Мингрели: предводитель русскихъ орловъ шелъ тамъ, гдѣ орлы вьютъ себѣ гнѣзда. Пройдя Боржомское ущелье, Котляревскій пробрался по вершинамъ Тріалетскихъ горъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, когда въ горахъ морозъ бываетъ невыносимъ, и когда даже самыя тропинки, пробитыя полудикими обитателями горъ, бываютъ занесены снѣгомъ. Съ двумя баталіонами своего полка, безъ орудій, взявъ съ собою только складныя лѣстницы, Котляревскій выступилъ въ ночь съ 3-го на 4-е декабря 1811 года; впродолженіе четырехъ дней, утопая въ снѣгу, засыпаемый мятелью, застывая отъ стужи, отрядъ все простирался впередъ, движимый силою воли и безграничнымъ довѣріемъ къ своему начальнику. Наконецъ, 7-го декабря, отрядъ вступилъ въ Ахалцыхскій пашалыкъ и въ 25 верстахъ отъ Ахалкалаки скрылся въ ущельяхъ горъ; ближе нельзя было подойдти, потому что мѣстность, которая окружаетъ крѣпость, открыта, и прибытіе русскихъ было бы тотчасъ замѣчено. Котляревскій ночью вывелъ отрядъ изъ ущелій и неслышнымъ, но быстрымъ шагомъ повелъ его къ крѣпости. Не доходя верстъ двухъ отъ глубокаго рва, окружавшаго крѣпость, онъ далъ солдатамъ отдохнуть. Съ крѣпости, въ ночной тиши, долетали уже оклики часовыхъ. Въ темнотѣ отрядъ подвигался осторожно и гарнизонъ только тогда замѣтилъ русскихъ, когда они уже перелѣзали оврагъ у самыхъ стѣнъ крѣпости. Стре-

Digitized by Google

мительно бросились наши герои на стѣны; въ мигъ подставили лѣстницы; солдаты спорили между собою, кому первому лѣзть на приступъ. Капитанъ Шультенъ бросился съ гренадерами на батарею, которая была всѣхъ ближе, и, овладѣвъ ею, устремился на двѣ другихъ и также занялъ ихъ; турки отчаянно защищались, но русскіе, помня всѣ ужасы, которые они вынесли для достиженія своей цѣли, какъ разъяренные львы бросались на турокъ и безпощадно кололи ихъ своими трехгранными штыками. Еще солнце не показалось изъ-за горъ, какъ уже крѣпость была въ рукахъ русскихъ. Гарнизонъ большею частію былъ переколотъ, остальные скрылись бѣгствомъ. Въ крѣпости взято 16 орудій, 40 пудовъ пороху, два знамени и множество оружія и снарядовъ. На другой день Котляревскій послалъ капитана Шультена къ главнокомандующему, для личнаго доклада объ исходѣ дѣла. Маркизъ Паулучи отправилъ того же капитана Шультена съ донесеніемъ къ государю о побѣдѣ. За взятіе крѣпости Ахалкалаки, Котляревскій, на 29 году жизни, произведенъ въ генералъ-маіоры. Этой награды былъ вполнѣ достоинъ юный полководецъ, обѣщавшій своими геніальными воинскими способностями быть вторымъ безсмертнымъ Суворовымъ, если бы судьбѣ угодно было сберечь его для славы русскаго оружія. Но увы! мы увидимъ, какъ рано увѣчья и тяжкія раны пресѣкли его доблестные подвиги.

Послѣ взятія крѣпости, Котляревскій озаботился обезпечить продовольствіемъ гарнизонъ, который долженъ былъ остаться въ ней. Всѣ окрестные жители разбѣжались и угнали съ собой стада. Онъ послалъ команды вслѣдъ за бѣгущими, чтобы отбивать у нихъ скотъ и хлѣбъ, а самъ отправился въ глубь страны, занялъ нѣсколько деревень и забралъ въ плѣнъ до 400 семействъ, которыя отправилъ въ Грузію вмѣстѣ съ плѣнными турками. Окончивъ всѣ распоряженія въ завоеванной крѣпости, генералъ Котляревскій возвратился въ Гори къ своему полку.

Двумъ баталіонамъ, отличившимся при взятіи Ахалкалаки, были пожалованы георгіевскія знамена.

Въ то время, какъ мингрельскій герой налетѣлъ съ горъ на Ахалкалаки и разорилъ турецкое гнѣздо, смывая своей побѣдой неудачную попытку графа Гудовича взять крѣпость въ 1807 году, въ Карабахѣ, который такъ еще недавно Котляревскій очистилъ отъ непріятеля и внушилъ въ жителяхъ его страхъ и полное довѣріе къ русскому оружію, начались опять безпорядки: полчища Аббасъ-Мирзы нахлынули снова на Карабахское ханство; одинъ баталіонъ Троиц-

Digitized by Google

каго полка, подъ командою капитана Джине, былъ нечаянно окруженъ персіянами, и, не выдержавъ натиска непріятеля, сдался въ плѣнъ. Не такъ поступили Карягинъ и Котляревскій, когда ихъ окружилъ Туръ-Кули-Ханъ съ войскомъ въ пятнадцать разъ сильнѣе ихъ... Но Карягинъ уже не существовалъ, а Котляревскій былъ далеко. Персіяне безмѣрно возгордились своей побѣдой, а татары, подвластные Россіи, упали духомъ. Лишь только маркизъ Паулучи узналъ о вторженіи въ Карабахъ и о неудачѣ, которую потерпѣли русскіе, онъ немедленно назначилъ отрядъ изъ 1,000 человѣкъ, подъ командою генерала Котляревскаго, для вторичнаго изгнанія персіянъ изъ Карабаха.

Аббасъ-Мирза, узнавъ о прибытіи въ Карабахъ бича персіянъ, забралъ жителей, пограбилъ все что могъ и поспѣшно отступилъ за Араксъ. Когда Котляревскій прибылъ въ край, такъ хорошо ему знакомый, первою заботою его было возстановить въ жителяхъ довѣріе къ русской силѣ. Для достиженія этой цѣли онъ рѣшился преслѣдовать Аббаса-Мирзу, перейдти за Араксъ, возвратить взятыхъ въ плѣнъ карабахцевъ и отнять у непріятеля награбленное имущество. Къ сожалѣнію, ему не удалось привести свой планъ въ исполненіе. Дойдя до Аракса, русское войско встрѣтило неожиданное препятствіе: мостъ былъ сломанъ непріятелемъ, а въ бродъ невозможно было переправиться; вода слишкомъ была высока отъ сильныхъ дождей и оттепели, такъ что отрядъ долженъ былъ довольствоваться дѣйствіями по сю сторону рѣки. Котляревскому удалось разбить двѣ шайки разбойниковъ, забрать ихъ въ плѣнъ, взять мѣстечко Киръ-Коха, которое персіяне считали неприступнымъ, возвратить болѣе 400 семействъ карабахцевъ и отбить до пятнадцати головъ рогатаго скота. Хотя планъ Котляревскаго и не вполнѣ удался, но того, что онъ сдѣлалъ, было достаточно, чтобы внушить жителямъ прежній страхъ къ русскому оружію и доказать имъ, что у русскихъ есть еще довольно войска и силы, чтобы преслѣдовать и бить персіянъ.

За эту экспедицію Котляревскій былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени и, сверхъ того, ему назначено ежегодно по 1,200 рублей асигнаціями.

Послѣ маркиза Паулучи, главнокомандующимъ кавказскими войсками назначенъ былъ генералъ-лейтенантъ Ртищевъ, человѣкъ преклонныхъ лѣтъ, характера нерѣшительнаго и не отличавшійся никакими военными способностями. Трудный постъ, на который былъ поставленъ Ртищевъ, превышалъ его нравственныя и физиче-

Digitized by Google

скія силы. Принявъ командованіе, онъ началъ поступать съ свойственною ему осторожностью. Добрый и честный старикъ простодушно надѣялся склонить персіянъ къ миру и, вмѣсто того чтобы дѣйствовать наступательно, завязалъ по этому случаю съ Аббасъ-Мирзою и съ англійскимъ посланникомъ безполезную переписку. Англійскій посланникъ прислалъ своего племянника Гордона въ Тифлисъ. Ртищевъ принялъ его очень радушно и даже предложилъ ему осмотрѣть войска, стоявшія въ бездѣйствіи. Персіяне же, несмотря на переписку о мирѣ, безпрестанно продолжали нападать на русскія границы. Внутреннія смуты и смѣлость враговъ все болѣе и болѣе усиливались. Котляревскій не вѣрилъ въ возможность мира съ персіянами; ему всѣ распоряженія главнокомандующаго были не по душѣ; хорошо зная вѣроломство персіянъ и хитрую политику англичанъ, онъ ждалъ бѣды, заботливо слѣдилъ за движеніями непріятеля, былъ всегда на-готовѣ и негодовалъ на свое невольное бездѣйствіе. Вскорѣ былъ объявленъ миръ Россіи съ Турціей; въ то же время наступилъ 1812-й годъ. Всѣ силы Россіи, всѣ помышленія, всѣ заботы были сосредоточены для защиты сердца Имперіи—Москвы. На Кавказѣ войска не комплектовались; внутреннія безпорядки усиливались; миръ съ Персіей былъ только въ мечтахъ генерала Ртищева. Вдругъ пришло извѣстіе въ Тифлисъ, что персіяне готовятся сдѣлать нападеніе на Грузію. Главнокомандующій не былъ готовъ встрѣтить враговъ и могъ выставить противъ нихъ только три небольшихъ отряда; однимъ изъ нихъ командовалъ Котляревскій. Этотъ отрядъ защищалъ Карабахъ и долженъ былъ остановить движеніе непріятеля чрезъ Нуху къ Тифлису. Карабахцы волновались; Аббасъ-Мирза показался съ войскомъ и вступилъ въ русскія владѣнія. Переписка же о мирѣ все продолжалась и тѣмъ ясно доказывалось вѣроломство персіянъ. Котляревскій напрасно писалъ нѣсколько разъ Ртищеву, прося у него разрѣшенія перейдти за Аракъ, чтобы начать наступательныя дѣйствія и тѣмъ остановить дальнѣйшее движеніе непріятеля: на свои рапорты Котляревскій не получалъ отвѣта. Выведенный изъ терпѣнія, онъ написалъ главнокомандующему: «если чрезъ пять дней я не получу испрашиваемаго разрѣшенія, то, не взирая ни на что, пойду за Аракъ; ибо если Аббасъ-Мирза успѣетъ овладѣть Талышинскимъ ханствомъ, то это будетъ такой вредъ, что его нельзя будетъ поправить».

Ртищевъ, все еще мечтая о возможности заключить миръ съ Персіей, выступилъ, для свиданія съ Аббасъ-Мирзою и для личныхъ съ нимъ переговоровъ о мирѣ, изъ Тифлиса съ 3,000 отрядомъ къ гра-

Digitized by Google

ницѣ Персіи и близъ Аракса соединился съ отрядомъ Котляревскаго. Къ Аббасъ-Мирзѣ былъ отправленъ офицеръ съ предложеніемъ назначить мѣсто для переговоровъ о мирѣ. Хитрый персіянинъ требовалъ, чтобы главнокомандующій пріѣхалъ къ нему, на ту сторону Аракса, за восемьдесятъ верстъ, въ глубь Персіи. Ртищевъ, конечно, не согласился на это дерзкое требованіе. Котляревскій предлагалъ отвѣчать пулями и штыками; но Ртищевъ надѣялся склонить Аббаса-Мирзу къ миру и нашелъ, что самое лучшее будетъ вести переговоры черезъ повѣренныхъ. Въ самый день открытія совѣщаній получено было извѣстіе, что Талышинское ханство возмутилось и что 10,000 персіянъ вошли въ крѣпость Ленкорань. Тутъ только Ртищевъ убѣдился, на сколько персіяне желали мира.

Котляревскій все это предвидѣлъ и просилъ Ртищева не терять времени на ни къ чему не ведущіе переговоры о мирѣ, а атаковать Аббаса-Мирзу, обѣщая вѣрную побѣду. Ртищевъ боялся неудачи. Между подчиненнымъ и начальникомъ возникло неудовольствіе. Старческая осторожность главнокомандующаго возбуждала негодованіе въ кипѣвшемъ храбростью и отважною рѣшительностью молодомъ полководцѣ. Однажды, за обѣдомъ, Котляревскій не соглашался съ распоряженіями Ртищева; старый генералъ вспылилъ и сказалъ, что «молодые генералы должны, прежде всего, выучиться молчать передъ старшими». Котляревскій отвѣчалъ, «что дѣло идетъ о спасеніи людей и славы русскаго оружія, и что онъ не станетъ уклончиво молчать тамъ, гдѣ надо говорить правду», и прибавилъ, что проситъ главнокомандующаго уволить его вовсе отъ службы. На это Ртищевъ хладнокровно замѣтилъ, что каждый дворянинъ имѣетъ право выходить въ отставку, когда пожелаетъ. Тѣмъ разговоръ кончился. Слухъ, что Котляревскій оставляетъ войско, быстро разнесся по лагерю. Солдаты пришли въ уныніе; офицеры сознавали вполнѣ тѣ послѣдствія, которыя должна была имѣть потеря генерала, одно имя котораго наводило ужасъ на персіянъ. Генералъ Ахвердовъ пошелъ къ главнокомандующему и долго пробылъ съ нимъ; что было говорено неизвѣстно, но, черезъ нѣсколько времени, Ртищевъ оцѣнилъ военный геній своего подчиненнаго: выйдя изъ палатки, онъ громко позвалъ своего ординарца, приказалъ ему ѣхать къ Котляревскому и объявить, что будетъ у него къ чаю. Котляревскій вышелъ навстрѣчу главнокомандующему, который съ истиннымъ великодушіемъ, со слезами извинился передъ нимъ, прося, чтобы онъ не оставлялъ службы. Ртищевъ прибавилъ, что обстоятельства требуютъ его

Digitized by Google

немедленнаго возвращенія въ Тифлисъ; а такъ какъ Котляревскій знаетъ лучше край и характеръ войны, то разрѣшаетъ ему дѣйствовать во всемъ по собственному усмотрѣнію, полагаясь вполнѣ на его опытность и благоразуміе. Одно запрещалъ главнокомандующій Котляревскому: отнюдь не переходить за Аракс. Энергическій, кипучій отвагою молодой генералъ, какъ мы вскорѣ увидимъ, не исполнилъ приказанія осторожнаго начальника. Самый успѣхъ дѣйствій Котляревскаго не можетъ вполнѣ оправдать его ослушанія: дисциплина есть краеугольный камень военной службы; на ней зиждутся крѣпость и единство дѣйствій войска; къ счастію, Котляревскій загладилъ свой проступокъ, одержавъ одну изъ тѣхъ блистательныхъ побѣдъ, которою можетъ гордиться лѣтопись русскаго войска.

На Кавказѣ положеніе дѣлъ было тогда самое прискорбное; покоренные или подчиненные кавказскіе народы, одинъ за другимъ, снова поднимали оружіе противъ Россіи. Кахетія, лезгины и всѣ горцы взбунтовались и отрѣзали сообщеніе съ Россіей. Войска не комплектовались; денегъ изъ Россіи не высылали по случаю двѣнадцатаго года; депеши и почту перехватывали горцы; чума и голодъ довершали бѣдствія края. Когда Ртищевъ удалился съ главнымъ отрядомъ, а персидское войско все прибывало къ границѣ, карабахскій ханъ началъ весьма непочтительно обращаться съ русскими, такъ что, при отъѣздѣ Ртищева изъ Карабаха, даже не выѣхалъ проводить главнокомандующаго, но спокойно сидѣлъ у себя въ Шушѣ. Котляревскій хорошо зналъ азіятскій характеръ. Онъ предвидѣлъ, что обида, нанесенная ханомъ передъ всѣмъ краемъ русскому военачальнику, неминуемо должна будетъ имѣть самыя пагубныя послѣдствія. Надо было остановить могущее вспыхнуть возмущеніе. Лихой наѣздникъ, смѣлый молодой генералъ, проводя своего начальника, одинъ, въ сопровожденіи казака, поскакалъ въ Шушу, прямо на ханскій дворъ. Ханъ, сидя у фонтана, спокойно курилъ кальянъ; вооруженные карабахцы толпились около своего властелина. Подскакавъ къ самому хану, Котляревскій закричалъ ему по-татарски, махая нагайкой: «Я тебя повѣшу». Озадаченный ханъ спросилъ въ замѣшательствѣ: «За что ты гнѣваешься?» «Какъ за что!» громко кричалъ Котляревскій; «развѣ ты ни во что ставишь русскаго сардаря, что смѣлъ не пріѣхать проводить его и проститься съ нимъ; ты долженъ былъ явиться къ нему и провожать его»!

Смѣлость и храбрость имѣютъ обаятельную силу. Толпа, окружавшая хана, всегда готовая, по мановенію своего начальника, растерзать человѣка, стояла понимнувъ головами, а ханъ началъ уни-

Digitized by Google

женно оправдываться, дѣлая тутъ же распоряженія, чтобы сѣдлали коней и навьючили нѣсколько муловъ дарами, по азіятскому обычаю, для поднесенія главнокомандующему. Когда все было готово, ханъ немедленно отправился вслѣдъ за Ртищевымъ. Догнавъ его, по дорогѣ къ Елисаветполю, ханъ представилъ подарки и простился, какъ слѣдовало, съ русскимъ сардаремъ.

Этимъ смѣлымъ личнымъ поступкомъ Котляревскій остановилъ мятежъ въ странѣ, гдѣ онъ находился съ ввѣреннымъ ему отрядомъ.

Вскорѣ персидскія войска начали переправляться чрезъ Араксъ. Глядя какъ они ставили свои палатки, по сю сторону рѣки, Котляревскій радовался, предвидя скорый конецъ своему томительному бездѣйствію. Вдругъ персіяне снялись и снова перешли за рѣку. Однимъ изъ главныхъ достоинствъ Котляревскаго, какъ полководца, была распорядительность и глубокое, быстрое соображеніе. Онъ, свѣтливымъ умомъ своимъ, проникалъ тайные замыслы непріятеля и предъугадывалъ его намѣренія. Этому рѣдкому качеству онъ обязанъ былъ своими постоянными успѣхами въ предпріятіяхъ, повидимому безразсудныхъ, а на самомъ дѣлѣ всегда зрѣло обдуманныхъ. Когда Котляревскій увидалъ, что персіяне переправляются обратно за Араксъ, онъ догадался, что Аббасъ-Мирза хочетъ идти на Грузію другимъ путемъ, т. е. чрезъ Шекинское ханство, и, зорко слѣдя за дѣйствіями непріятеля, убѣдился, что его догадка подтверждалась тѣми направленіями, которыя принимали персидскіе отряды. Онъ боялся, чтобы Аббасъ-Мирза, обойдя его, не соединился съ бунтующими горцами и татарами и не произвелъ общаго возстанія подвластныхъ Россіи племенъ: тогда гибель русскихъ на Кавказѣ была бы неминуема. Отвратить ее можно было только рѣшительнымъ ударомъ, т. е. уничтоженіемъ персидскаго войска!.. Отважный до безразсудства подвигъ, на который, однако, твердо рѣшился Котляревскій, несмотря на свои маловажныя силы. Онъ увѣдомилъ генерала Ртищева, что обстоятельства вынуждаютъ его перейдти за Араксъ и атаковать Аббаса-Мирзу, и хотя онъ самъ сознаетъ, что это очень трудно, но рѣшился для пользы и славы русскаго оружія. Выступая на неровный бой, Котляревскій написалъ распоряженія, на случай своей смерти, и диспозицію къ атакѣ, и, обсудивъ хладнокровно всѣ обстоятельства, горячо приступилъ къ дѣлу. Раздался по лагерю барабанный бой; всѣ войска скоро были въ строю и дожидались появленія генерала. Котляревскій вышелъ и, обращаясь къ солдатамъ, сказалъ: «Братцы! намъ должно идти за

Digitized by Google

Аракс и разбить персіянъ. Ихъ на одного десять; но храбрый изъ васъ стоитъ десяти, а чѣмъ болѣе враговъ, тѣмъ славнѣе побѣда. Идемъ, братцы, и разобьемъ». Солдаты и офицеры восторженно кричали ура! воодушевленные словами своего доблестнаго начальника. Отрядъ состоялъ изъ 1,500 пѣхоты и 500 конницы, при 9 орудіяхъ; персіянъ было 30,000 человѣкъ. Онъ выступилъ 18 октября 1812 года, и 19-го, на зарѣ, началъ переправляться черезъ Аракс, пятнадцатью верстами выше персидскаго лагеря. Переправа совершилась благополучно; только одно орудіе осталось въ рѣкѣ. На другой сторонѣ Аракса отрядъ сомкнулся въ каре и двинулся впередъ, пробираясь въ тылъ непріятелю: надо было сдѣлать переходъ въ 70 верстъ, чтобъ зайдти со стороны Персіи.

Къ вечеру вдали показался персидскій лагерь, широко раскинувшійся по рѣкѣ. Никто не подозрѣвалъ приближенія русскихъ; всѣ беззаботно занимались своими вседневными дѣлами; солдаты были частью на ученьѣ, частью отдыхали; Аббасъ-Мирза бесѣдовалъ съ англійскими офицерами и съ персидскими сановниками, важно покуривая кальянъ. Увидѣвъ вдали нашихъ конныхъ татаръ, Аббасъ-Мирза сказалъ сидѣвшему съ нимъ англійскому офицеру: «Посмотрите, какой-то ханъ ѣдетъ ко мнѣ въ гости». Англичанинъ, посмотрѣвъ въ зрительную трубу отвѣчалъ: «Нѣтъ, это не ханъ, а Котляревскій». Аббасъ-Мирза смутился, но, храбрясь, воскликнулъ: «русскіе сами лѣзутъ ко мнѣ на ножъ!» Онъ забылъ, вѣроятно, что персидскій ножъ неразъ уже ломался о русскій штыкъ. Никто не допускалъ возможности такого смѣлаго нападенія. Когда русскіе стали приближаться къ лагерю, персидскіе солдаты бросились бѣжать въ разныя стороны, такъ что начальники едва могли удержать ихъ. Персидская конница была расположена на горѣ. Замѣтивъ эту выгодную позицію, первый свой ударъ Котляревскій устремилъ туда, и когда персидская пѣхота подоспѣла для защиты горы, уже было поздно: гора была въ рукахъ русскихъ, а конница разсѣяна и лагерь отрѣзанъ къ Араксу. Аббасъ-Мирза съ своими войсками обошелъ гору и намѣревался отнять ее у русскихъ; Котляревскій встрѣтилъ его у подошвы горы и съ громкимъ ура! грянулъ въ штыки. Русскіе съ такимъ ожесточеніемъ бросились въ атаку, что паническій страхъ вдругъ овладѣлъ персіянами: несмотря на угрозы, на увѣщанія и команду англійскихъ офицеровъ, они бросились бѣжать, въ полномъ разстройствѣ, за рѣку Дарауть.

Весь персидскій лагерь, со всѣми сокровищами и снарядами, остался въ рукахъ Котляревскаго. Въ лагерѣ нашли 400 тюковъ англій-

Digitized by Google

скихъ патроновъ. Но бичъ персіянъ не удовольствовался своей побѣдой: лишь совершенное истребленіе персидскаго войска могло удовлетворить его отвагу. Въ то время, какъ онъ размышлялъ о достиженіи своей цѣли, нашъ унтеръ-офицеръ, долго находившійся въ плѣну у персіянъ, принесъ на поклонъ побѣдителю персидское знамя. Котляревскій началъ распрашивать его, не знаетъ ли онъ, какъ пройти, чтобы отрѣзать отступленіе персидской арміи и не потерять ее изъ виду. Унтеръ-офицеръ вызвался быть проводникомъ и сказалъ, что Аббасъ-Мирза, собравъ всѣ свои разбѣжавшіяся войска, остановился на рѣкѣ Дараурть, въ Асландузскомъ укрѣпленіи, расположенномъ на горѣ.

Котляревскій немедленно отдалъ приказаніе отряду готовиться къ выступленію. Въ глухую ночь отрядъ переправился черезъ рѣку Дараурть и, тихо подвигаясь къ Асландузу, окружилъ его.

Восточная лѣнь и легкомысліе погубили персидское войско. Укрѣпившись въ Асландузѣ, персіяне были такъ увѣрены въ своей безопасности, что даже не разставили ни часовыхъ, ни пикетовъ. Они безпечно предавались *кейфу*, вокругъ пылающихъ костровъ, и, какъ истинные азіятцы, наслаждались отдыхомъ послѣ боя и перехода. Вдругъ пламя костровъ озарило кровавымъ свѣтомъ пылавшія яростью, угрюмыя лица нашихъ солдатъ; какъ громъ надъ головами персіянъ, грянуло побѣдоносное русское «ура!», засверкали штыки и, въ мгновеніе ока, сотни труповъ пали подъ ударами ихъ. Котляревскій скомандовалъ «не щадить никого»; разсвирѣпѣвшіе кавказскіе львы безпощадно кололи обезумѣвшихъ отъ ужаса персіянъ, которые уже не защищались, а только, съ воплями отчаянія, молили о помилованіи. Остановить кровопролитія не могъ даже самъ Котляревскій; онъ напрасно кричалъ: довольно! довольно! Солдаты не слышали его; упоенные побѣдою, они довершали истребленіе врага.

Никакимъ перомъ нельзя передать этой страшной ночи; вопли ужаса, стоны умирающихъ, мольбы о дарованіи жизни, торжественные крики побѣдителей потрясали воздухъ. Пылающіе костры освѣщали багровымъ свѣтомъ кровавый праздникъ русскаго войска. Оставалось на горѣ еще одно укрѣпленіе, куда бросились тѣ персіяне, которымъ посчастливилось спастись отъ штыковъ; но Котляревскій, замѣтивъ ихъ движеніе, устремился на штурмъ, и сейчасъ же овладѣлъ укрѣпленіемъ.

Аббасъ-Мирза, во время боя, бѣжалъ съ полсотнею человѣкъ къ Тавризу. Пять знаменъ, одиннадцать пушекъ остались трофеями побѣды. На одной изъ взятыхъ пушекъ были вырѣзаны слова: «отъ

Digitized by Google

короля надъ королями шаху надъ шахами, въ царъ». Надпись показывала, что это былъ подарокъ англійскаго короля персидскому шаху. Регулярная персидская пѣхота была почти совсѣмъ истреблена: когда стали повѣрять число убитыхъ персіянъ, ихъ оказалось до 9,000; но Котляревскій показалъ въ донесеніи своемъ лишь седьмую часть, говоря: «напрасно писать правду, не повѣрятъ». Успѣхъ Котляревскаго въ этомъ смѣломъ нападеніи свидѣтельствуетъ, какъ молодой генералъ глубоко постигъ характеръ азіятцевъ, быстро переходящихъ отъ отваги къ робости. Неожиданное и стремительное нападеніе русскихъ, застигшихъ врасплохъ персіянъ, не дало имъ опомниться: они оробѣли до того, что даже потеряли сознаніе о возможности защищаться.

Разрушивъ Асландузское укрѣпленіе до основанія, Котляревскій съ своимъ отрядомъ, не потерпѣвшимъ почти никакого урона, перешелъ Аракъ и возвратился въ свой лагерь. Цѣль была достигнута: уничтоженіе персидскаго войска положило конецъ всѣмъ замысламъ Аббаса-Мирзы. Эта неслыханная побѣда распространила такой ужасъ между ханскими и татарскими владѣніями, что общій мятежъ, готовый вспыхнуть, былъ подавленъ въ своемъ основаніи. Никому и на мысль не приходило бунтовать противъ непобѣдимой силы русскаго оружія, для котораго не существовало препятствій; страхъ и уваженіе къ русскимъ замѣнили непокорность. Невозможно описать той гордой радости, съ которой русскія войска возвращались въ Карабахъ, гдѣ ихъ встрѣтили жители, униженно преклоняясь и опуская оружіе передъ побѣдителями.

Донесеніе о побѣдѣ главнокомандующему начиналось слѣдующими словами: «Богъ, ура и штыки даровали и здѣсь побѣду Всемилостивѣйшаго Государя».

Старикъ Ртищевъ, получивъ донесеніе о побѣдѣ, читалъ его со слезами благодарности: онъ письмомъ поздравилъ Котляревскаго съ знаменитою побѣдою, сознавая вполнѣ всю важность оказанной услуги. О томъ же, что подчиненный не исполнилъ приказанія и перешелъ Аракъ, Ртищевъ не упомянулъ ни однимъ словомъ; напротивъ, благодарность свою изливалъ въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ, отдавая должную честь воинскому искуству и достоинствамъ побѣдителя. Котляревскій, за разсѣяніе персидскихъ силъ и за овладѣніе лагеремъ, былъ награжденъ чиномъ генералъ-лейтенанта, а за то, что отнялъ всю непріятельскую артилерію и знамена, взялъ и разорилъ Асландузское укрѣпленіе, истребилъ персидскую армію, получилъ по статуту орденъ св. Георгія 3-й степени.

Digitized by Google

Въ то же время Ртищевъ получилъ знаки ордена св. Александра Невскаго; надѣвая ихъ, онъ всегда говорилъ, что обязанъ Котляревскому этою монаршею милостію.

Съ исходомъ двѣнадцатаго года, Кавказъ представлялъ болѣе отрадную картину: чума прекратилась; голодъ и неурожай смѣнились изобиліемъ; внутреннія смуты утихли, возстанія прекратились; въ Ширванскомъ, въ Шекинскомъ, въ Карабахскомъ ханствахъ не было ни одного непріятеля; Аббасъ-Мирза смирно сидѣлъ въ глубинѣ Персіи. Въ одномъ только Талышинскомъ ханствѣ персіяне укрѣпились въ Ленкоранской крѣпости, гдѣ сосредоточили свое лучшее войско. Укрѣпленіе это было построено англійскими офицерами они сдѣлали его почти неприступнымъ; кромѣ того, по дорогѣ къ Ленкорани, укрѣпили крѣпость Аркевань. Взятіе крѣпости Ленкорани было необходимо для русскихъ, чтобъ покончить войну съ персіянами и удержать ихъ отъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Возвратясь изъ Тифлиса въ Карабахъ, куда Котляревскій ѣздилъ послѣ асландузской побѣды, онъ началъ готовиться къ выступленію въ Талышинское ханство, для изгнанія оттуда персіянъ.

Никогда не былъ Котляревскій такъ угрюмъ и встревоженъ, какъ предъ выступленіемъ въ эту экспедицію; какое-то тайное предчувствіе смущало его бодрый духъ и отнимало у него ту вѣру въ успѣхъ, которая всюду и всегда его сопровождала. Онъ писалъ передъ выступленіемъ въ Тифлисъ къ одному изъ своихъ сослуживцевъ: «И такъ я выступаю; эта экспедиція меня сильно тревожитъ. Прошу Бога о помощи и могу назваться слишкомъ счастливымъ, если Богъ дастъ кончить счастливо».

Отрядъ былъ въ томъ же составѣ, какъ при Асландузѣ, т. е. 1,500 пѣхоты и 500 конницы и шесть орудій. 17-го декабря 1812 года онъ выступилъ, на другой день перешелъ Араксъ и двинулся Муганскою степью. Время года не благопріятствовало походу. Надлежало пройдти 80 верстъ степью, въ которой не было никакой дороги; солдаты то вязли по грудь въ болотѣ, то вьюга и снѣгъ засыпали ихъ. На пятый день, т. е. 21-го декабря, отрядъ вступилъ въ Талышинское ханство. Въ тотъ же день русскіе встрѣтили авангардъ персидскаго войска, который однако не рѣшился атаковать ихъ. Отрядъ двинулся далѣе и приблизился къ Аркеванскому укрѣпленію, которое составляло какъ бы преддверіе къ крѣпости Ленкорань. Оно было обнесено рвомъ и въ немъ находилось около 2,000 гарнизона.

Но, видно, персіяне еще живо помнили асландузское побоище.

Digitized by Google

Страхъ, внушенный русскими былъ такъ великъ, что лишь только въ Ардебани увидали приближеніе русскихъ солдатъ, какъ весь гарнизонъ, безъ оглядки, пустился бѣжать изъ укрѣпленія, бросивъ двѣ пушки, порохъ, оружіе и все, что тамъ находилось. Котляревскій безъ выстрѣла занялъ Ардебань и послалъ часть отряда въ погоню за трусами; пѣхота и казаки настигли ихъ и уничтожили почти всѣхъ. Затѣмъ, оставивъ гарнизонъ въ Ардебани, Котляревскій пошелъ къ Ленкорани. Тамъ, подъ командою Садыхъ-хана, находилось 4,000 лучшаго персидскаго войска.

Грозная крѣпость могла навести ужасъ на всякаго, кромѣ Котляревскаго и его неустрашимыхъ подчиненныхъ. Она была окружена болотами; ея гранитныя высокія стѣны были унизаны орудіями; валы и земляные верки защищали ее снаружи. Но для Котляревскаго преградъ не существовало: чѣмъ труднѣе было достиженіе цѣли, тѣмъ упорнѣе онъ шелъ къ ней. Подойдя къ крѣпости, русскіе немедленно устроили батареи и, 26-го декабря, открыли канонаду. Но пальба изъ орудій не дѣлала вреда крѣпости; снаряды вязли въ земляныхъ стѣнахъ, не долетая до каменныхъ. О траншеяхъ же Котляревскій не могъ думать, при малочисленности своего отряда. Снарядовъ для продолжительной блокады было недостаточно. Расчитывая на страхъ, внушаемый русскими персіянамъ, герой Асландуза написалъ всѣмъ жителямъ крѣпости, персидскимъ войскамъ и ихъ начальникамъ, прокламацію, въ которой говорилъ, что онъ присланъ съ войсками великаго въ свѣтѣ императора, для изгнанія персіянъ изъ Талышинскаго ханства; что онъ непремѣнно возьметъ крѣпость Ленкорань; что у стѣнъ крѣпости находятся всѣ русскія войска, которыя были при взятіи крѣпости Мигри и при уничтоженіи Асландуза, и что если противъ побѣдоноснаго русскаго оружія не устояли Аббасъ-Мирза съ 30,000 войскомъ и цѣлая персидская армія, то гдѣ же устоять ленкоранскому гарнизону, какъ бы онъ ни былъ храбръ. Потомъ Котляревскій увѣдомлялъ, что укрѣпленіе Ардебань уже въ его рукахъ, что всѣ пути заняты его войсками и что осажденные не могутъ ожидать ни откуда помощи или подвоза припасовъ и снарядовъ. Но, не желая даромъ проливать кровь, онъ предлагалъ жителямъ и гарнизону добровольно сдаться, и тѣмъ спасти свое имущество, женъ, дѣтей и свою собственную жизнь. Въ противномъ же случаѣ, писалъ Котляревскій, онъ не отступитъ отъ крѣпости, покоритъ ее «и тогда горе побѣжденнымъ!»

На это грозное увѣщаніе Котляревскій не получилъ никакого отвѣта. Тогда онъ рѣшился штурмовать крѣпость, зная, что не мо-

Digitized by Google

жетъ продолжать блокаду, по неимѣнію снарядовъ. Тяжело ему было приступать къ штурму: онъ хорошо сознавалъ, что у него не хватало для этого ни силъ, ни способовъ. Передъ штурмомъ онъ писалъ къ Ртищеву: «Мнѣ, какъ русскому, остается только побѣдить или умереть; ибо отступить значило бы посрамить честь оружія россійскаго». Помолившись Богу, онъ назначилъ штурмъ крѣпости 31-го декабря 1812 года. Наканунѣ отдалъ слѣдующій приказъ, который вполнѣ можетъ выяснить силу его характера, взглядъ на дисциплину и на обязанности каждаго воина. Вотъ, въ подлинникѣ, этотъ приказъ, какъ образецъ увлекающаго военнаго краснорѣчія, которымъ обладалъ Котляревскій.

«Истощивъ всѣ средства принудить непріятеля къ сдачѣ крѣпости, найдя его къ тому непреклоннымъ, не остается болѣе никакого способа покорить крѣпость сію оружію россійскому, какъ только силою штурма. Рѣшаясь приступить къ сему послѣднему средству, даю знать о томъ войскамъ и считаю нужнымъ предварить всѣхъ офицеровъ и солдатъ, *что отступленія не будетъ*. Намъ должно или взять крѣпость, или всѣмъ умереть: за тѣмъ мы сюда присланы. Я предлагалъ два раза непріятелю о сдачѣ крѣпости, но онъ упорствуетъ; такъ докажемъ же ему, храбрые солдаты, что штыку русскому ничто противиться не можетъ; не такія крѣпости брали русскіе, и не у такихъ непріятелей какъ персіяне: сіи противъ тѣхъ ничего не значатъ. Предписывается всѣмъ первое: послушаніе; второе: помнить, что чѣмъ скорѣе идешь на штурмъ и чѣмъ шибче лѣзешь на лѣстницы, тѣмъ менѣе уронъ взять крѣпость; опытные солдаты сіе знаютъ, а неопытные повѣрятъ; третье: не бросаться на добычу, подъ опасеніемъ смертной казни, пока совершенно не кончится штурмъ; ибо, прежде конца дѣла, на добычѣ солдатъ напрасно убиваютъ. Диспозиція штурма будетъ дана особо, а теперь остается мнѣ только сказать, что я увѣренъ въ храбрости опытныхъ офицеровъ и солдатъ Грузинскаго гренадерскаго, 17-го егерскаго и Троицкаго полковъ; а малоопытные Каспійскаго баталіона, надѣюсь, постараются показать себя въ семъ дѣлѣ и заслужатъ лучшую репутацію, чѣмъ доселѣ между непріятелями и чужими народами имѣютъ. Впрочемъ, еслибы, сверхъ всякаго ожиданія, кто струсилъ, тотъ будетъ наказанъ какъ измѣнникъ, и здѣсь, внѣ границы, *труса разстрѣляютъ или повѣсятъ, несмотря на чинъ*».

Котляревскій составилъ изъ своего отряда три колоны; въ пять часовъ утра онѣ двинулись къ крѣпости; шли очень скоро, соблюдая мертвую тишину. Но колоны не успѣли дойти до назначенныхъ

Digitized by Google

нимъ мѣстъ, какъ непріятель открылъ сильный огонь. Подъ градомъ пуль, русскія войска спустились въ ровъ и стали укрѣплять лѣстницы; въ это время персіяне, которые были гораздо многочисленнѣе, ждали штурмующихъ на стѣнахъ съ рогатинами, пиками, камнями и ручными гранатами, которыми засыпали солдатъ, работавшихъ во рву. Толпами валились люди; подполковникъ Ушаковъ и многіе офицеры мгновенно были убиты; колоны рѣдѣли, а число непріятеля на стѣнахъ все увеличивалось. Несмотря на гибель товарищей, на упорное сопротивленіе персіянъ, солдаты укрѣпили лѣстницы и самые смѣлые первые полѣзли на стѣны.

Градъ камней и гранатъ посыпался на смѣльчаковъ; изувѣченные, убитые, они падали въ ровъ одинъ за другимъ... Солдаты замялись... Котляревскій, видя что отрядъ гибнетъ, бросился въ ровъ и сталъ ободрять солдатъ. Онъ былъ окруженъ трупами своихъ храбрецовъ; осажденные отчаянно оборонялись. Минуту спустя, Котляревскій былъ раненъ въ ногу, но, несмотря на рану, придерживая ее рукою, бросился къ лѣстницамъ, громко крича: «Сюда! ребята впередъ! за мной!... «Ура!».... Солдаты бросились за обожаемымъ начальникомъ; но въ этотъ моментъ, у самыхъ стѣнъ крѣпости, еще двѣ пули поражаютъ неустрашимаго героя. Одна ударила ему прямо въ лицо, раздробивъ ему всю челюсть. Тутъ же онъ лишился одного глаза и безъ чувствъ упалъ въ ровъ, на груды тѣлъ своихъ боевыхъ товарищей. Но Господь утѣшилъ страдальца: въ ту минуту, какъ силы оставляли его, онъ, какъ будто въ сладкомъ снѣ, слышалъ надъ головою своей, на стѣнахъ крѣпости, громовое «ура!», крики побѣды и проклятія персіянъ. Послѣдняя геройская команда храбраго командира воодушевила солдатъ. Они полѣзли на стѣны, хотя персіяне стрѣляли въ нихъ въ упоръ, хватались за дула ружей непріятеля, чѣмъ помогали себѣ взбираться на стѣны, и вскорѣ всѣ, кто не былъ убитъ или раненъ, очутились на стѣнахъ крѣпости, гдѣ начался кровавый рукопашный бой. Передъ русскими штыками персіяне, какъ всегда, не могли устоять; ожесточенные солдаты не брали никого въ плѣнъ и слова Котляревскаго сбылись — упорство осажденныхъ погубило всѣхъ: жены, дѣти, старики, всѣ падали подъ ударами штыковъ. Въ то же время маіоръ князь Абхазовъ, овладѣвъ одной персидской батареей, тотчасъ оборотилъ орудія и началъ стрѣлять картечью въ средину крѣпости. Вслѣдъ за тѣмъ была взята еще одна батарея и орудія ея также повернули немедленно противъ непріятеля. Персіяне, чтобы избѣжать смерти, стали бросаться чрезъ стѣну, въ рѣчку Лен-

Digitized by Google

нерань; но на рѣкѣ русскіе уже успѣли построить батарею и всѣхъ спасающихся встрѣчали картечью. Число убитыхъ непріятелей превышало всякое вѣроятіе: въ крѣпости и на берегу найдено до 4,000 тѣлъ. Штурмъ продолжался три часа и имъ достойно закончен 1812 годъ....

Послѣ битвы, въ грудѣ тѣлъ, отыскали виновника великой побѣды. Когда Котляревскій пришелъ въ себя, онъ былъ обрадованъ вѣстью о побѣдѣ и, донося о штурмѣ главнокомандующему, писалъ: «Я самъ получилъ три раны, и благодарю Бога, благословившаго запечатлѣть успѣхъ дѣла сего собственною моею кровью. Надѣюсь, что сей же самый успѣхъ облегчитъ страданія мои». Трофеями побѣды были два знамени, восемь орудій, сардарская булава и все имущество, хлѣбъ и проч. Изувѣченный герой побѣды, несмотря на тяжкія раны, не сдавалъ команды, но слѣдовалъ за отрядомъ, который возвратился въ Карабагъ 29-го января 1813 года. Нерадостно, однако, возвращались побѣдители. Офицеры и солдаты, понуривъ головой, безъ пѣсенъ, со слезами на глазахъ, благоговѣйно шли за носилками, на которыхъ лежалъ обезображенный страдалецъ, и себѣ, и кавказскому воинству стяжавшій своими побѣдами безсмертную славу.

Котляревскаго полумертваго повезли въ Тифлисъ. Ртищевъ, въ полной парадной формѣ, сейчасъ же поѣхалъ навѣстить героя-страдальца. За взятіе Ленкоранской крѣпости, генералъ-лейтенантъ Котляревскій получилъ орденъ Св. Георгія 2-го класса, на 31-мъ году жизни; но тяжкія раны лишили Петра Степановича навсегда возможности продолжать служеніе царю и отечеству.

Славная его боевая дѣятельность, къ величайшему сожалѣнію, пресѣклась слишкомъ рано; память же о его доблестяхъ и о геройскихъ подвигахъ навѣки запечатлѣна въ лѣтописяхъ Кавказа. Шахъ-Булахъ, Мигри, Ахалкалаки, Асландузъ и Ленкорань, положившіе конецъ тринадцатилѣтней войнѣ съ персіянами, такіе *памятники*, которыхъ не сокрушатъ ни время, ни людская забывчивость. Какъ все высокое издали яснѣе и величественнѣе представляется глазамъ человѣка, такъ доблестныя дѣянія и безпримѣрная храбрость Петра Степановича Котляревскаго, чѣмъ далѣе, тѣмъ яснѣе и величественнѣе выдвигаютъ его изъ среды кавказскихъ дѣятелей, упрочиваютъ за нимъ славную страницу въ исторіи кавказской войны и даютъ ему одно изъ первыхъ мѣстъ въ числѣ великихъ полководцевъ русскаго воинства.

Тяжкія раны заставили Петра Степановича Котляревскаго сойти съ поприща славы и почестей. Послѣ того тридцать девять лѣтъ

Digitized by Google

нъ жилъ какъ мученикъ, безъ ропота перенося свои страданія. чъ всѣхъ жизнь почти затворническую, молчаливую и однообразную, ъ которой мощный духъ его смирялся передъ силою страданій; изъ раваго уха у него вышло до сорока костей и все лицо было све-ено въ правую сторону; глаза онъ лишился, какъ сказано, при енкоранѣ, и удивительно, какъ могъ онъ прожить столь долго ивымъ мертвецомъ. Выйдя въ отставку, Петръ Степановичъ купилъ, а дарованныя ему государемъ послѣ Ленкорани деньги, небольшое нѣніе, близъ Бахмута, село Александровое, гдѣ и поселился.

Въ 1826 году, императоръ Николай I, прибывъ въ Москву на оронованіе, вспомнилъ героя-мученика и, при слѣдующемъ рескрип-тѣ, пожаловалъ Котляревскаго въ генералы-отъ-инфантеріи:

Петръ Степановичъ!

«Отличное служеніе на поприщѣ военномъ и неоднократныя опы-ами доказанное искусство и храбрость ваши, не переставали обра-щать на себя вниманіе въ Бозѣ почивающаго Брата Моего, который, ъ прискорбіемъ видя, что разстроенное здоровье и раны, получен-ыя вами на полѣ чести, были дѣйствительными препятствіями къ альнѣйшему продолженію службы, принужденъ былъ согласиться на ременное ваше отъ оной удаленіе. Отдавая всегда должное уваженіе аслугамъ вашимъ и зная всю пользу, которую опытность и хра-рость ваша могутъ принести отечеству, при возникающихъ нынѣ не-ріязненныхъ дѣлахъ съ персіянами, Я льщу Себя надеждою, что ремя уврачевало раны ваши и успокоило отъ трудовъ, понесенныхъ ля славы россійскаго оружія, и что, при настоящихъ обстоятель-твахъ, вы не откажете Мнѣ вступить на то поприще, на коемъ вы одвизались съ такимъ успѣхомъ. Увѣренъ, что одного имени вашего остаточно будетъ, чтобы одушевить войска, предводительствуемыя ами, устрашить врага неоднократно вами пораженнаго и дерзающаго нова нарушить тотъ миръ, которому открыли вы первый путь под-игами вашими.

«Желая, чтобы отзывъ вашъ былъ согласенъ съ Моимъ ожида-ніемъ, пребываю вамъ благосклонный.»

«НИКОЛАЙ».

Въ Москвѣ.
Августа 12 дня 1826 года.

Котляревскій былъ тронутъ до глубины души вниманіемъ государя мператора; но головная рана, которая не позволяла ему выходить имой на воздухъ, заставила его отказаться отъ всемилостивѣйшаго риглашенія. Генералъ Паскевичъ принялъ командованіе войсками, и

Digitized by Google

несчастный Котляревскій лишь издали, въ глушп своего уединенія, жадно слѣдилъ за ходомъ войны, хотя душою былъ всегда на Кавказѣ, который онъ любилъ горячо и безпредѣльно и до самой смерти своей принималъ живое участіе во всемъ, что касалось до колыбели его славы. О своей боевой жизни онъ никогда не говорилъ, и если разговоръ касался прошлаго, то старался всегда перемѣнить его на другой.

Въ 1838 году, Петръ Степановичъ купилъ въ Крыму, близъ Ѳеодосіи, на взморьѣ, прекрасную мызу, которую назвалъ *Добрый Пріютъ*. Южный климатъ имѣлъ благотворное вліяніе на его здоровье: онъ могъ выходить изъ комнаты на воздухъ, даже зимой, вставалъ съ восходомъ солнца, гулялъ много. Послѣднее время своей жизни старецъ провелъ тихо и покойно въ кругу своихъ близкихъ и друзей, дожилъ до 70 лѣтъ и скончался 21-го октября 1851 года. Тѣло его покоится въ Добромъ Пріютѣ, въ саду близъ берега, гдѣ, убаюкивая мирный сонъ почившаго, вѣчно плещутъ волны Чернаго Моря.

Елизавета Соханская.

Digitized by Google

КЪ ИСТОРІИ ГАЗЕТЫ РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ (*).

Pereat homo—maneat opus.
(Человѣкъ умираетъ—дѣло живетъ).

Слова эти пусть служатъ порукою, что я не о себѣ желаю говорить, издавая настоящій очеркъ основанія газеты «Русскій Инвалидъ». Нѣтъ! меня побудила къ составленію описанія, основанія и удивительнаго, безъ сомнѣнія, успѣха этой газеты обязанность признать, что я имѣлъ неоднократные случаи, какъ въ жизни вообще, такъ и при изданіи этой газеты, убѣдиться въ святой истинѣ пословицы «человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ», и вѣрнымъ изложеніемъ историческихъ фактовъ доказать, сколь ошибочны

(*) Въ 1843 году, покойный Пезаровіусъ, основатель и первый редакторъ газеты „Русскій Инвалидъ", напечаталъ отдѣльною брошюрою историческій очеркъ возникновенія этой газеты, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Краткое описаніе основанія и изданія газеты „Русскій Инвалидъ", выходящей въ С.-Петербургѣ съ 1-го февраля 1813 года. Составилъ тайный совѣтникъ *Павелъ Пезаровіусъ*, президентъ с.-петербургской евангелической консисторіи, членъ комитета о раненыхъ и кавалеръ орденовъ св. Станислава первой степени и св. Анны второй степени съ императорскою короною" С. П. б. Печатано въ типографіи академіи наукъ.

Очеркъ, написанный Пезаровіусомъ, не только цѣнный матеріалъ для исторіи русской журналистики вообще и военной въ особенности, но и заключаетъ въ себѣ чрезвычайно любопытныя подробности о патріотическомъ настроеніи Россіи въ ту вѣчно-достославную эпоху, когда русскія войска дрались за освобожденіе Европы отъ тяжкаго и унизительнаго бонапартовскаго ига. Въ эту-то многознаменательную эпоху, частный, никому неизвѣстный чиновникъ, руководимый единственно безкорыстною любовію къ отечеству, задумалъ, безъ всякихъ денежныхъ средствъ и безъ сотрудниковъ, издавать газету, и, предназначивъ будущіе доходы съ нея въ пользу раненыхъ воиновъ, положилъ основаніе инвалидному капиталу внесеніемъ въ комитетъ 18-го августа 1814 года (нынѣ комитетъ о раненыхъ) весьма значительной суммы. Такимъ образомъ исторія основанія газеты „Русскій Инвалидъ" вошла въ тѣсную связь съ учрежденіемъ

Digitized by Google

были всѣ, съ отвращеніемъ слышанныя мною, предположенія относительно причинъ моихъ дѣйствій, моего будто бы хорошо расчитаннаго плана для достиженія предположенной цѣли, моего умѣнья пользоваться обстоятельствами и тому подобное. Тогда какъ, напротивъ, все устроилось безъ моего старанія и безъ моихъ заслугъ, совершенно иначе и несравненно лучше, чѣмъ я или кто либо другой могли бы этого желать или даже предвидѣть.

Что же касается причинъ, понудившихъ меня издавать газету, и почему я вспомнилъ именно о раненыхъ на полѣ сраженія воинахъ, то это видно изъ слѣдующаго.

Кто знакомъ съ русскою журналистикою, тому извѣстно, что въ 1813 году я началъ издавать, на русскомъ и на нѣмецкомъ языкахъ, газету подъ названіемъ «Русскій Инвалидъ», доходъ съ которой, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ, и могущія поступить добровольныя пожертвованія предназначались на пособія раненымъ воинамъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ. Въ этомъ предпріятіи руководила мною страсть къ военному званію, наполнявшая мою душу съ ранней молодости и доходившая до того, что, мальчикомъ тринадцати лѣтъ, я готовъ былъ отказаться отъ мундира, лишь бы имѣть счастіе поступить въ военную службу и, въ рядахъ русскихъ солдатъ, сражаться за Россію. Но этому не суждено было быть, потому что «человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ», и я принужденъ былъ довольствоваться побѣдами на картѣ, приготавливая урокъ географіи, возведеніемъ батарей въ нашемъ саду, сраженіями съ моими товарищами и писаніемъ военныхъ мелодрамъ, въ которыхъ, во время послѣдняго дѣйствія, сцена покрывалась убитыми янычарами (Россія вела тогда войну съ Турціею). Эта страсть къ военной службѣ пробуждалась во мнѣ вновь отъ времени до времени и, между прочимъ, чтобы привести хоть одинъ примѣръ, въ 1810 году (я былъ въ то время членомъ одного правительственнаго учрежденія и въ чинѣ надворнаго совѣтника) овладѣло мною непреодолимое желаніе выучиться маршировать. Я вставалъ въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ въ

комитета о раненыхъ, и понынѣ продолжающаго свою благотворную дѣятельность въ широкихъ размѣрахъ.

Тайному совѣтнику Пезаровіусу, долго бывшему членомъ комитета о раненыхъ, Императоръ Николай Павловичъ приказалъ, при погребеніи его, отдать воинскія почести, за существенныя заслуги, оказанныя этимъ гражданскимъ чиновникомъ раненымъ воинамъ.

Печатаемъ вновь брошюру Пезаровіуса, доставленную въ редакцію бывшимъ членомъ комитета о раненыхъ, генералъ-адъютантомъ Гринвальдомъ, и сдѣлавшуюся нынѣ библіографическою рѣдкостію, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она имъ написана. *Ред.*

Digitized by Google

два часа ночи, такъ какъ служебныя занятія не давали мнѣ свободнаго времени днемъ, и отправлялся пѣшкомъ изъ Гороховой, близъ Семеновскаго моста, гдѣ я въ то время жилъ, въ казармы лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка въ Миліонную. Тамъ мои учителя, унтеръ-офицеры Качеповскій и Черняевъ, занимались мною весьма основательно: синія пятна на моемъ лѣвомъ боку и шрамы на рукахъ свидѣтельствовали сколько объ усердіи учителей, столько и о прилежаніи ученика (*). Эта страсть къ военной службѣ была соединена съ не менѣе сильною ревностью къ славѣ и счастію русскаго оружія: имени Суворова я обязанъ самыми отрадными днями моей молодости. Подходя къ крѣпости, онъ бралъ ее d'amblée; когда союзникъ не въ силахъ былъ справиться съ непріятелемъ, то онъ подлеталъ съ нѣсколькими полками, какъ при Рымникѣ, и выходилъ побѣдителемъ. Его побѣды въ Италіи, гдѣ онъ не далъ соединиться корпусамъ Макдональда и Моро при Требіи, а разбилъ каждаго отдѣльно; его переправа чрезъ По, побѣда при Нови, гдѣ Жубертъ палъ и Моро принужденъ былъ уступить поле сраженія побѣдителю, его знаменитый переходъ чрезъ Альпы, которому Лекурбъ не могъ воспрепятствовать, все это приводило меня въ столь невыразимый восторгъ, что и теперь, при одномъ воспоминаніи о мѣстахъ Суворовскихъ побѣдъ и Суворовской славы, это чувство загорается во мнѣ почти съ прежнею силою. Теперь можно вообразить себѣ, что я долженъ былъ выстрадать во все время отступательнаго движенія нашей громадной арміи въ 1812 году, въ это время страданій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, лучшаго цвѣта любви русскаго народа къ своему отечеству; въ это истинно-религіозное время, когда изо дня въ день церкви столицы наполнялись народомъ всѣхъ сословій, который съ искренними молитвами обращался къ тому, отъ котораго единственно исходитъ всякая помощь на землѣ, къ Всемогущему Господу войскъ, и молилъ Его о помощи, о побѣдѣ надъ врагомъ, и былъ, наконецъ, когда пришло время, услышанъ. Но кто опишетъ чувство блаженства, наполнявшее столицу, восторгъ благодарности Всевышнему, когда пушечная пальба съ крѣпости возгласила народу рѣшительную побѣду при Тарутинѣ и Маломъ Ярославцѣ и гибельное отступленіе ненавистнаго врага.

(*) Качеповскій былъ въ 1811 году переведенъ прапорщикомъ въ армію, а Черняевъ, въ 1787 году поступившій на службу рядовымъ, былъ при взятіи Очакова и Измаила, дрался подъ Кульмомъ и Лейпцигомъ и вступилъ, въ рядахъ побѣдоносныхъ союзныхъ войскъ, въ Парижъ. Онъ служитъ теперь (въ 1843 году), 72 лѣтъ отъ роду, штабсъ-капитаномъ инвалидной роты № 2 въ Павловскѣ.

Авторъ.

Digitized by Google

Въ это время овладѣло мною жгучее желаніе чѣмъ-нибудь обратить вниманіе всѣхъ и каждаго на то, какою благодарностью мы обязаны нашимъ героямъ-защитникамъ за непоколебимую храбрость и терпѣніе, увѣнчавшіяся столь блестящимъ успѣхомъ—освобожденіемъ отечества отъ врага. Но что я могъ сдѣлать при тѣхъ ограниченныхъ средствахъ, которыми располагалъ? Все, что я въ то время могъ называть своимъ, заключалось въ порядочномъ запасѣ легкомыслія, отчего я никогда не думалъ о завтрашнемъ днѣ, и 2,250 рублей ассигнаціями жалованья, изъ котораго я уже обязался вносить ежегодно, во все время продолженіе войны, 750 р. на военныя издержки (*). И поэтому, сколько ни ломалъ я себѣ голову, я немогъ остановиться ни на какомъ рѣшеніи, что бы мнѣ предпринять, такъ какъ для всего требовалось нѣчто, чего у меня то и не хватало—денегъ. Наконецъ, въ январѣ 1813 года, пришла мнѣ мысль издавать газету. Эта мысль овладѣла всѣмъ моимъ существомъ, такъ какъ въ исполненіи ея увидалъ возможность не только доводить до всеобщаго свѣдѣнія великія дѣянія вашихъ храбрыхъ воиновъ, но и помогать деньгами пятидесяти или даже ста инвалидамъ при проѣздѣ ихъ чрезъ Петербургъ, или при возвращеніи въ столицу. Это была та невысокая и скромная цѣль, къ которой я стремился; о болѣе же высокомъ, о томъ, что сдѣлалось чрезъ мою газету впослѣдствіи, я не мечталъ. Рѣшившись издавать газету, я принялся за исполненіе этого предпріятія безъ всякаго предварительнаго плана и съ такою поспѣшностію (какъ читатель увидитъ ниже), что неожиданный, громадный успѣхъ моего періодическаго изданія можно приписать единственно только вліянію Всевышняго на всѣ обстоятельства и его благословенію. Впослѣдствіи, когда я отклонялъ отъ себя воздаваемыя мнѣ похвалы, обыкновенно приходилось мнѣ слышать: «такъ вамъ принадлежитъ добрая мысль?» Но откуда же берутся въ человѣкѣ добрыя мысли? Не создаются ли они, какъ и ихъ исполненіе?

Когда же я отправился къ тогдашнему министру народнаго просвѣщенія, чтобы получить разрѣшеніе на изданіе моей, за нѣсколько дней только проектированной, газеты, я даже еще не зналъ, какъ назвать ее. Лишь въ пріемной министра пришла мнѣ мысль назвать газету мою «Русскій Инвалидъ». Получивъ разрѣшеніе, я поспѣшилъ въ типографію Дрекселя, гдѣ въ то время печатался «Сынъ Отечества», который издавался г. Гречемъ (**). Но такъ какъ честный ти-

(*) Тогдашній министръ юстиціи Дмитріевъ объявилъ мнѣ, въ письмѣ отъ 27 августа 1812 г., Высочайшую благодарность за это патріотическое пожертвованіе.

(**) Основаніе журнала „Сынъ Отечества" также относится къ этому време-

Digitized by Google

типографщикъ, который обдумавши меня принялся за дѣло, потребовалъ отъ меня въ задатокъ 1,500 рублей, которыхъ я ему дать не могъ, то и переговоры наши на этомъ прекратились. Послѣ того я тщетно обращался еще къ нѣсколькимъ лицамъ, пока, наконецъ, не нашелъ, въ покойномъ книгопродавцѣ Плюшарѣ, нужнаго мнѣ человѣка. На мое заявленіе, что я желаю издавать газету на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, но не имѣю на то денегъ, онъ изъявилъ согласіе печатать ее въ своей типографіи.

Теперь, по мнѣнію моему, газета была уже издана; мнѣ и въ голову не приходило, что, для существованія ея, необходимы читатели, такъ что объявленіе объ изданіи газеты вышло въ одно время съ первымъ ея нумеромъ, 1-го февраля 1813 года. Поэтому количество подписчиковъ въ С.-Петербургѣ (изъ губерній ихъ еще не могло быть) ограничивалось *шестью* и дошло чрезъ нѣсколько дней до *двенадцати*. Но въ числѣ этихъ подписчиковъ находились, поощряющіе всякое общеполезное предпріятіе, члены императорской фамиліи: покойныя императрицы—Марія Ѳеодоровна, которая подписалась на газету первая, и Елисавета Алексѣевна, также ихъ императорскія высочества великіе князья Николай Павловичъ (нынѣ царствующій императоръ) и Михаилъ Павловичъ, и великая княгиня Анна Павловна (нынѣ королева нидерландская). Подписною высокихъ членовъ императорскаго семейства составилась 1,400 руб. асигнаціями, изъ которыхъ типографщику была выдана только подписная цѣна, составлявшая въ первый годъ по 15 руб., т. е. 75 руб., а 1,325 руб. сохранились особо на пособіе могущимъ прибыть инвалидамъ. Въ февралѣ 1813 года въ Петербургѣ еще не было ни одного изъ нихъ.

Содержаніе первыхъ нумеровъ газеты въ продолженіе февраля мѣсяца—она выходила разъ въ недѣлю, по субботамъ—состояло лишь изъ перепечатанныхъ донесеній съ поля сраженія о дѣйствіяхъ нашей арміи за-границею, нѣсколько статей изъ «Сѣверной Почты» (*), относительно опустошеній, сопровождавшихъ походъ общаго врага въ Москву, и пребываніе его въ этомъ городѣ, извлеченій изъ старыхъ заграничныхъ газетъ, которыя присылались мнѣ изъ любезности, когда уже никто не хотѣлъ ихъ читать, и, наконецъ, иногда изъ нѣсколькихъ военныхъ анекдотовъ, истинныхъ или вымышленныхъ. Этотъ недостатокъ въ новостяхъ—повѣритъ-ли кто?—происходилъ отъ того, что я и не подумалъ о необходимости выпи-

---

ни: первая книжка его вышла въ *октябрѣ* 1812 года, т. е. четырьмя мѣсяцами прежде перваго нумера „Русскаго Инвалида“. *Ред.*

(*) Газета, издававшаяся въ то время Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Digitized by Google

сать хоть одну иностранную газету, несмотря на то, что, въ настоящій моментъ, въ этомъ настояла тѣмъ большая необходимость, такъ какъ наши войска перешли уже границу. Со всѣхъ сторонъ слышались предсказанія, что «Инвалидъ» скоро умретъ отъ своихъ собственныхъ ранъ. Но это не производило на меня ни малѣйшаго впечатлѣнія; во мнѣ жило страннее убѣжденіе, что все пойдетъ хорошо. Но какъ и какимъ образомъ это случится, я не зналъ и не былъ бы въ состояніи дать отвѣтъ, если бы кому вздумалось задать мнѣ подобный вопросъ. На самомъ дѣлѣ, уже къ концу перваго мѣсяца, все измѣнилось къ лучшему и наилучшимъ образомъ, хотя одно обстоятельство бы обезпокоило меня, даже лишило бы бодрости при другомъ состояніи духа, чѣмъ то, въ которомъ я находился. Въ продолженіе всего перваго мѣсяца, переводилъ для газеты статьи (*) на русскій языкъ ученый Остенекъ—Востоковъ, извѣстный своими трудами въ отечественной литературѣ, а въ особенности изданною имъ грамматикою. Но потомъ онъ вынужденъ былъ, къ моему искреннему сожалѣнію, отказаться отъ этой работы, такъ какъ научныя и служебныя занятія не давали ему на столько свободнаго времени. Но такъ какъ «Русскій Инвалидъ» выходилъ тогда только разъ въ недѣлю, то я имѣлъ время пріискать другаго сотрудника Чрезъ нѣсколько дней и отыскался господинъ, котораго рекомендовали мнѣ за личность, способную къ этимъ занятіямъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и описывали какъ человѣка надменнаго и до того вспыльчиваго, что приходилъ за-частую въ ярость безъ всякой видимой къ тому причины. Поэтому мнѣ совѣтовали обращаться съ нимъ какъ можно осторожнѣе и деликатнѣе. Господинъ этотъ служилъ въ почтамтѣ, а такъ какъ съ тѣхъ поръ прошло тридцать лѣтъ, и онъ въ 1816 году уже умеръ, въ почтовомъ же вѣдомствѣ все измѣнилось, то я, не опасаюсь подвергнуться упреку, если позволю себѣ, при описаніи судьбы «Русскаго Инвалида», изложить нѣкоторыя подробности, служащія доказательствомъ, какъ всѣ обстоятельства, безъ моего личнаго старанія, слагались къ успѣху моего предпріятія. Господинъ этотъ былъ надворный совѣтникъ О*; онъ принялъ меня чрезвычайно гордо, когда я былъ представленъ ему, назначилъ за свои занятія плату, на которую я, не задумываясь, согласился, хотя не зналъ, откуда возьму

(*) Кромѣ того, предложили мнѣ свои услуги два молодыхъ чиновника, которые взялись переводить прокламаціи „къ нѣмецкому народу“, которыя печатались въ арміи и присылались мнѣ полковникомъ генеральнаго штаба (нынѣ комендантъ г. Петергофа и генералъ) Эйхеномъ, получавшимъ ихъ отъ генералъ-квартирмейстера арміи генералъ-лейтенанта (впослѣдствіи графъ) Толя.

Авторъ.

Digitized by Google

этотъ предметъ денегъ, и, наконецъ, сказалъ мнѣ: «Я увѣренъ, вы каждый разъ тотчасъ же будете ко мнѣ являться, какъ только прищлю за вами». Хотя я и не понялъ настоящаго смысла этихъ въ, но обѣщался акуратно исполнять его требованія.... Чрезъ два г. О* прислалъ за мною своего слугу, въ полночь. Я уже легъ ъ, но всталъ тотчасъ же, отправился пѣшкомъ, при сильно мо-й погодѣ марта мѣсяца, изъ Гороховой въ его квартиру, близъ гамта, и дорогою раздумывалъ, на сколько мнѣ это позволяла рота улицъ и темнота ночи, о томъ, къ чему бы я могъ понадо-ься г. О* въ такое ночное время. Явясь, наконецъ, совершенно окній, къ нему въ комнату, я нашелъ ее освѣщенною, а его си-щимъ за письменнымъ столомъ и окруженнымъ множествомъ ино-анныхъ газетъ и журналовъ. Тутъ только я узналъ, что мой со-дникъ цензоръ. «Вотъ, обратился онъ ко мнѣ, указывая на столъ, изъ котораго я усѣлся, новѣйшія берлинскія газеты. Витген-йнъ разбилъ французовъ при Лейпцигу. Сдѣлайте свои извлеченія передавайте мнѣ ихъ страницами, а я тотчасъ же переведу ихъ на сскій языкъ». Вообразите себѣ мое удивленіе и мою радость! Ни-не занимало публику въ данный моментъ болѣе извѣстій о дѣй-ліяхъ нашихъ войскъ на Одерѣ и Эльбѣ, и вдругъ я очу-ся у источника ихъ, и изъ котораго могъ черпать по желанію. три часа утра редакція была окончена и я поспѣшилъ съ ими рукописями въ типографію, на Исакіевскую площадь, въ ъ графа Кутайсова (нынѣ гостинница Лондонъ), разбудилъ на-щиковъ и печатниковъ, и въ восемь часовъ утра публика уже ала въ «Русскомъ Инвалидѣ» на двухъ языкахъ новости, о кото-ъ гораздо позже узнала изъ берлинскихъ газетъ. По прошествіи ораго времени, разнеслась молва, будто бы «Русскій Инвалидъ» ъ быстро получаетъ извѣстія чрезъ курьеровъ. Вслѣдствіе этой вы, при акуратномъ появленіи новостей, число подписчиковъ въ ербургѣ возросло къ концу апрѣля съ 50 до 800. Теперь и изъ рній начали появляться требованія на газету; но патріотическія ертвованія были все еще весьма незначительны: иногда получалъ о 10 руб., изрѣдка по 25 руб., и разъ, къ моему крайнему уди-нію, отъ одной дамы въ столицѣ 50 руб., да отъ одного англій-го торговаго дома 100 рублей. Но въ то время и не было еще въ ербургѣ ни одного инвалида; они стали появляться позже, въ осо-ности послѣ сраженія при Клястицахъ (?), и возбудили тѣмъ большее себѣ сочувствіе, такъ какъ принадлежали къ корпусу, который, ъ начальствомъ графа Витгенштейна, отбилъ непріятеля, шедшаго на

Digitized by Google

Петербургъ и неоднократно тщетно старавшагося проникнуть сюда подъ командою маршаловъ Удино и Сенъ-Сиръ, и баварскаго генерала Дерой. Другое обстоятельство, послужившее въ пользу «Русскаго Инвалида», было слѣдующее. Въ іюлѣ того же 1813 года, объявилъ мнѣ одинъ изъ актеровъ нѣмецкой труппы въ С.-Петербургѣ, нѣкто г. Боркъ, что онъ, желая сдѣлать что-нибудь для раненыхъ, уступаетъ въ пользу ихъ свой бенефисъ. Обрадованный, я тотчасъ же поставилъ въ извѣстность публику какъ объ этомъ пожертвованіи, такъ и о днѣ представленія. Со всѣхъ сторонъ увѣряли меня, что я пустился въ невыгодную сдѣлку, такъ какъ Боркъ очень хорошо зналъ, что въ лучшее время года, когда всѣ живутъ за-городомъ, театръ будетъ пустъ и, уступая бенефисъ въ пользу раненыхъ, только желалъ свалить расходы съ себя на меня. Но я нисколько не тревожился этими опасеніями и предостереженіями. Я объявилъ въ своей газетѣ, что билеты на это представленіе можно получать у г. Ніюшара и у меня. Наканунѣ представленія, билеты были разобраны и за билетъ въ кресло, которое въ нѣмецкомъ театрѣ (*) стоило тогда 2 руб. 50 к. асигнаціями, платили 10, 25, 50, 150 и даже 300 рублей. Г. Боркъ также не былъ забытъ: высокая покровительница «Русскаго Инвалида», какъ и вообще всѣхъ человѣколюбивыхъ предпріятій, покойная императрица-мать, прислала ему 500 рублей, дабы онъ не былъ въ потерѣ. Результатъ представленія, за исключеніемъ расходовъ, составилъ 3,000 рублей асигнаціями — весьма значительная сумма для маленькаго нѣмецкаго театра, прекраснаго іюльскаго вечера и невысокихъ въ то время цѣнъ на мѣста. Такую сумму я не расчитывалъ собрать. Обрадованный въ высшей степени, я сѣлъ, чтобы объявить въ своей газетѣ объ этомъ неожиданномъ доходѣ. Думая только объ одномъ объявленіи, я, безъ всякаго сознанія, написалъ, что внесу эти 3,000 рублей въ ломбардъ для образованія основнаго капитала, который со временемъ возрастетъ до значительныхъ размѣровъ, и для передачи его впослѣдствіи въ распоряженіе правительства, на пользу раненыхъ воиновъ. Почему я зналъ это, хотя не думалъ объ образованіи капитала, когда собирался написать объявленіе о доходѣ въ 3,000 рублей? Кто велѣлъ мнѣ писать, что онъ возрастетъ до значительныхъ размѣровъ? и оно случилось, дѣйствительно, какъ, о томъ читатель узнаетъ ниже. Не справедливо ли изреченіе: «по вѣрѣ вашей, да будетъ вамъ». Подобное случилось со мною при другомъ обстоятель-

(*) Театръ помѣщался въ то время въ части зданія нынѣшняго главнаго штаба, въ Милліонной.

Digitized by Google

вѣ, въ томъ же году. Въ одинъ изъ понедѣльниковъ, въ концѣ
ня, явились ко мнѣ двадцать инвалидовъ изъ окрестностей Петер-
рга и просили о пособіи. Запасъ былъ весь истощенъ, но, не за-
ываясь и совершенно попойно, я сказалъ имъ: «ребята! приходите
четвергъ утромъ, и я удовлетворю васъ». Въ среду вечеромъ не
ло у меня еще ничего, а въ четвергъ утромъ старшины ремеслен-
го общества принесли мнѣ 450 рублей, собранные въ пользу ра-
ныхъ наканунѣ, во время бывшаго въ обществѣ обѣда. Глубоко
онутый, благодарилъ я старшинъ отъ имени раненыхъ воиновъ,
далъ въ принятіи денегъ квитанцію, и вызванные на этотъ день
адцать человѣкъ инвалидовъ ушли отъ меня довольные.

Теперь возвратимся къ капиталу. Въ томъ же объявленіи я вы-
звалъ, что вносимыя на увеличеніе капитала суммы я не имѣю
ава трогать, а онѣ должны увеличиваться процентами до передачи
ою капитала въ распоряженіе правительства. Съ этого времени
жертвованія значительно увеличились. Причины къ тому были слѣ-
ющія: когда покойная императрица Марія Ѳеодоровна узнала изъ
Русскаго Инвалида», котораго нумера постоянно находились на ея
бломъ столѣ, что я предполагаю основать капиталъ, который могъ
еличиться только потому, что я обязался не затрогивать его, то
ловѣколюбивая императрица, въ разное время милостиво выражав-
ая мнѣ высокое участіе, принимаемое ею въ дѣлѣ инвалидовъ,
ала присылать мнѣ, послѣ каждой рѣшительной побѣды нашихъ
йскъ, суммы въ размѣрѣ нѣсколькихъ тысячъ рублей (такъ, на-
имѣръ, 4,000 рублей послѣ побѣды подъ Кульмомъ и 8,000
блей послѣ сраженія подъ Лейпцигомъ) отъ имени «счастливой
тери и ея дѣтей» и отъ имени «счастливой матери и ея дочери»,
гда Великіе Князья (Его Высочество нынѣ царствующій Импера-
ръ и Великій Князь Михаилъ Павловичъ) отправились въ армію и
ѣсь оставалась одна только Великая Княжна Анна Павловна (нынѣ
ролева нидерландская). Такой примѣръ всѣми любимой Императри-
нашелъ послѣдователей: публика, узнавши о громадныхъ сум-
хъ довѣряемыхъ Императрицею мнѣ, лицу неизвѣстному, и что
ьги эти вносятся для образованія основнаго капитала, не заду-
валась уже поступать такъ же, дабы выразить этимъ свою призна-
льность храбрымъ защитникамъ отечества. Суммы въ тысячу и бо-
е рублей вносились для увеличенія капитала, тогда какъ изъ не-
ачительныхъ я выдавалъ пособія раненымъ и солдатскимъ вдовамъ,
торыя уже начали появляться чаще. Съ глубокою признательностію
омяну здѣсь о 42,000 рубляхъ, собранныхъ въ пользу раненыхъ

Digitized by Google

жителями Москвы, которая лишь за годъ была опустошена пожаромъ и грабежами, и пересланныхъ ко мнѣ тогдашнимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ Москвы, графомъ Ростопчинымъ. Слова не въ силахъ выразить чувства, которое овладѣло мною при полученіи столь значительной и собранной при такихъ обстоятельствахъ жертвы патріотовъ. Во время празднованія, въ помѣщеніи Купеческаго Собранія, побѣды подъ Лейпцигомъ, санктпетербургское купечество собрало въ пользу раненыхъ 20,000 рублей, сборъ съ двухъ концертовъ въ филармоническомъ залѣ, изъ которыхъ одинъ данъ былъ по моему предложенію, а другой придворными пѣвчими подъ управленіемъ знаменитаго Бортнянскаго, составилъ 10,000 рублей, и я, съ своей стороны, былъ такъ счастливъ, что могъ внести на увеличеніе капитала оставшіеся у меня, за исключеніемъ расходовъ по изданію газеты, 5,000 рублей. Такимъ образомъ, капиталъ, основанный въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ 3,000 рублей, составлялъ къ концу перваго года (1813), т. е. чрезъ пять мѣсяцевъ, 115,000 рублей. Это результатъ газеты, издававшейся только съ 1-го февраля, т. е. въ продолженіе одиннадцати лишь мѣсяцевъ, и вышедшей въ свѣтъ безъ предварительнаго объявленія съ двѣнадцатью только подписчиками, газеты, для изданія которой я не рѣшился просить у правительства ни малѣйшаго вспомоществованія и которая, несмотря на то, по милости Божіей, не только покрыла всѣ расходы по изданію и къ концу перваго года имѣла значительный капиталъ, но и дала мнѣ возможность выдавать денежныя пособія раненымъ воинамъ, проливавшимъ свою кровь въ сраженіяхъ подъ Бородиномъ и Полоцкомъ и при штурмѣ на этотъ городъ, и такимъ образомъ облегчить имъ возвращеніе на родину. Возвращающіеся чрезъ Петербургъ инвалиды помѣщались временно на Петербургской сторонѣ. Отправляясь къ нимъ, я неминуемо встрѣчался съ знакомыми, которые, узнавъ, что я ѣду къ инвалидамъ, почти всегда снабжали меня деньгами для нихъ, такъ что я постоянно приходилъ туда богаче, чѣмъ отправлялся изъ дому. При этомъ я долженъ замѣтить, что я, во-первыхъ, никогда не выдавалъ инвалидамъ пособія отъ своего имени, а постоянно отъ имени правительства и, во-вторыхъ, что я никогда не произносилъ ни одной просьбы подумать о раненыхъ, такъ какъ, по моему мнѣнію, подобная просьба оскорбила бы заслуги, пріобрѣтенныя пролитою ими кровью. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, я долженъ отдать справедливость и патріотизму публики, сознавшей святую обязанность—благодарить раненыхъ воиновъ приношеніями, смотря по состоянію каждаго.

Digitized by Google

Къ концу этого перваго, 1813 года, 300 инвалидовъ и 150 солдатскихъ вдовъ уже получали, кто ежегодныя, кто единовременныя денежныя пособія (*). Это сдѣлалось мнѣ возможнымъ чрезъ патріотическія пожертвованія въ 10, 25, 50 и до 600 и даже 800 рублей и тѣми 1,500 рублями, которые остались у меня отъ расходовъ по редакціи и печатанію газеты. Здѣсь я долженъ упомянуть объ особыхъ прибавленіяхъ къ моей газетѣ, которыя я началъ издавать въ этомъ году, въ особенности вслѣдствіе дѣятельности нашихъ партизановъ, а именно: занятія Гамбурга генераломъ Теттенборномъ 7-го марта 1813 года; извѣстнаго сраженія партизановъ подъ Люнебургомъ 21-го марта, въ которомъ генералъ-адъютантъ (нынѣ военный министръ и князь) Александръ Чернышевъ принудилъ сдаться ему французскій корпусъ въ 3,000 человѣкъ, съ 80 офицерами и смертельно раненымъ генераломъ Мораномъ; блестящаго занятія города Кассель (въ сентябрѣ того же года), чѣмъ и былъ положенъ конецъ Вестфальскому королевству, также подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Чернышева; неожиданное занятіе Амстердама 23-го ноября и освобожденіе Голландіи изъ-подъ ига Наполеона генераломъ (нынѣ графъ) Бенкендорфомъ, которому жители Амстердама поднесли почетную саблю, и нѣсколькихъ другихъ менѣе значительныхъ сраженій партизановъ. Эти прибавленія продавались по 25 копѣекъ ассигнаціями за экземпляръ, преимущественно солдатскимъ дѣтямъ, которыя, узнавъ о выпускѣ особаго прибавленія, являлись въ типографію и получали два или четыре прибавленія, смотря по количеству денегъ у каждаго. Съ крикомъ «побѣда! побѣда!» дѣти эти отправлялись затѣмъ на бульваръ и на Англійскую набережную, гдѣ продавали эти прибавленія съ значительнымъ для себя барышемъ, такъ какъ рѣдко кто имѣлъ въ карманѣ 25 копѣекъ мѣдью, оказывалось же 10 копѣекъ серебромъ, т. е. 40 копѣекъ ассигнаціями, а зачастую маленькіе продавцы получали и 20 копѣекъ серебромъ (80 к. ас.) вмѣсто израсходованныхъ ими 25 копѣекъ ассигнаціями. Продавъ свой товаръ, они тотчасъ же возвращались въ типографію, и случалось, что купившій сначала только на одинъ рубль, пріобрѣталъ, послѣ удачной торговли прибавленій, на 5 и даже 10 рублей, отправлялся снова на бульваръ и возвращался, наконецъ, домой съ прибылью въ нѣсколько рублей.

Въ началѣ 1814 года, подписная цѣна на «Русскій Инвалидъ» была увеличена съ 15 на 25 рублей, такъ какъ газета издавалась

(*) Только правительство можетъ назначать пенсію, поэтому я выдавалъ ежегодныя и единовременныя пособія.

Digitized by Google

два раза въ недѣлю съ особенными прибавленіями. Патріотизмъ и вообще участіе къ раненымъ увеличивались. При каждой семейной радости, на каждомъ семейномъ праздникѣ, собирались деньги въ пользу раненыхъ; давались дѣтскіе концерты, дѣтскія представленія съ этою цѣлью; въ комерческихъ играхъ всегда откладывалось что-нибудь въ пользу раненыхъ; во многихъ общественныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ воспитанники и воспитанницы собирали свои карманныя деньги и отправляли ихъ ко мнѣ въ редакцію для раненыхъ; изъ многихъ губерній, и даже изъ отдаленныхъ американскихъ колоній, получались денежныя жертвованія, доходившія, послѣ взятія Парижа, до 20,000, 30,000 и даже 40,000 р. въ мѣсяцъ, такъ что, къ концу 1814 года, основной капиталъ, хранившійся въ ломбардѣ, составлялъ уже 300,000 рублей, къ которымъ и я въ этомъ году, по случаю увеличенной подписной цѣны, внесъ, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ по изданію газеты, остатокъ въ 20,000 рублей.

Изъ числа жертвоприношеній патріотовъ по случаю побѣдоноснаго вступленія союзныхъ войскъ въ Парижъ, я не могу не упомянуть здѣсь о 2,000 голландскихъ червонцахъ, поднесенныхъ жителями Москвы генералу, которому Императоръ Александръ поручилъ передать Москвѣ радостную вѣсть о взятіи Парижа. Этотъ генералъ, котораго каждый, кто его знаетъ, чтитъ какъ храбраго и безукоризненнаго рыцаря, и имя котораго я узналъ уже впослѣдствіи, прислалъ эти 2,000 червонцевъ, завязанные въ скатерть, въ одно прекрасное утро ко мнѣ со своимъ дворецкимъ, предназначая ихъ въ пользу раненыхъ отъ неизвѣстнаго. Тогда я еще не зналъ его лично, но впослѣдствіи имѣлъ счастіе проникнуться самымъ искреннимъ уваженіемъ къ этому высокому лицу, строгому въ службѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, гуманному и благосклонному со своими подчиненными.

Въ томъ же 1814 году, Его Величество Императоръ Александръ, приказомъ по арміи, учредилъ, въ воспоминаніе побѣды подъ Кульмомъ, комитетъ 18-го августа 1814 года, для попеченія о раненыхъ воинахъ, ихъ вдовахъ и сиротахъ. Этотъ приказъ, въ которомъ ясно высказывается отеческая заботливость Императора о своихъ солдатахъ и его признаніе заслугъ храбрыхъ воиновъ, которые, подъ предводительствомъ Александра, составили себѣ безсмертную славу великодушныхъ побѣдителей, этотъ приказъ, который знаютъ весьма немногіе настоящаго поколѣнія, и который достоинъ сохраниться въ благодарной памяти русскаго войска всѣхъ временъ, слѣдующій:

«Солдаты! Годъ тому назадъ, въ этотъ самый день, когда на по-

Digitized by Google

лякъ подъ Кульмомъ вы своею грудью воспрепятствовали непріятелю проникнуть въ Богемію, я, вмѣстѣ съ вами, приносилъ Всевышнему благодарственное молебствіе за оказанную Имъ намъ милость. Ваши постоянные спутники: мужество, храбрость, терпѣніе и любовь къ отечеству, доставили вамъ впослѣдствіи новыя лавры, открыли вамъ ворота Парижа, наградили васъ миромъ и даровали вамъ счастіе, со славою возвратиться на родину. Съ благодарностью признаетъ правительство ваши заслуги и перенесенные вами труды; отъ имени его благодарю васъ я, и привѣтствую васъ на родинѣ. Геройскіе подвиги ваши были предметомъ постояннаго Моего вниманія; но, чтобы лучше выказать ихъ, а въ особенности день 18-го августа, я открываю всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, раненымъ въ послѣднюю, незабвенную своими великими подвигами, войну, какъ тѣмъ, которые уже вышли въ отставку, такъ и тѣмъ, которые, вслѣдствіе полученныхъ ими въ эту войну ранъ и увѣчій, еще принуждены будутъ оставить службу и не имѣютъ другихъ средствъ, кромѣ назначаемой при отставкѣ пенсіи, удобный путь обращаться, со всѣми своими нуждами, ко Мнѣ. И дабы ихъ просьбы безъ малѣйшаго замедленія разсматривались и докладывались Мнѣ, Я учреждаю особый комитетъ изъ состоящихъ при Мнѣ генералъ-адъютантовъ: генерала отъ кавалеріи Уварова, генералъ-лейтенантовъ: графа Строганова и Голенищева-Кутузова и генералъ-маіоровъ: Закревскаго и Сипягина. Этотъ комитетъ будетъ обязанъ принимать просьбы, заботиться о доставленіи пособій бѣднымъ раненымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и свои представленія доставлять ко Мнѣ чрезъ состоящаго при мнѣ генерала отъ артиллеріи, графа Аракчеева.

«Александръ».

Послѣ нѣсколькихъ засѣданій, комитетъ закрылся на неопредѣленное время, такъ какъ господа члены отправились съ Его Величествомъ на конгресъ въ Вѣну. Это обстоятельство помѣшало и Мнѣ тогда же передать основной инвалидный капиталъ въ распоряженіе правительства, и прекратить изданіе газеты, такъ какъ полученіе офиціяльныхъ, и, слѣдовательно, вѣрныхъ, свѣдѣній не только о степени ранъ инвалидовъ, но и о томъ, получили-ли они ихъ на полѣ сраженія или при другихъ случайностяхъ, было сопряжено съ большими затрудненіями. Сверхъ того, отправленіе ежегодныхъ пособій раненымъ въ разныя губерніи потребовало бы переписки, весьма затруднительной для меня. Но, при существующихъ обстоятельствахъ, я вынужденъ былъ еще продолжать изданіе газеты до поры до вре-

Digitized by Google

мени. Все шло хорошо, т. е. денежныя приношенія получались въ достаточномъ размѣрѣ, но только до пораженія Наполеона при Ватерлоо. Когда же онъ былъ отвезенъ на островъ св. Елены и благополучно прибылъ туда, тогда приношенія стали уменьшаться: общій врагъ былъ побѣжденъ и не могъ болѣе тревожить спокойствія Европы: онъ получилъ заслуженное имъ.

Несмотря на то, въ 1815 году капиталъ возросъ, приношеніями и процентами, до 395,000 рублей. Когда же Его Величество Императоръ Александръ, даровавшій Европѣ миръ, возвратился въ декабрѣ мѣсяцѣ въ свою столицу, тогда я поспѣшилъ представить, чрезъ графа Аракчеева, на Высочайшее Его Величества благоусмотрѣніе капиталъ и при немъ списокъ 1,200 человѣкъ раненыхъ (*), которые, въ продолженіе этого времени, съ іюля 1813 года, ко мнѣ являлись и отъ меня получали ежегодныя денежныя пособія. Его Величество Высочайше соизволилъ наградить меня орденомъ св. Анны 2-й степени, украшеннымъ бриліянтами, и назначить членомъ комитета 18-го августа 1814 года, при которомъ я и нахожусь съ 21-го декабря 1815 года, уже слишкомъ двадцать семь лѣтъ (**). Моя надежда прекратить изданіе газеты не исполнилась, такъ какъ Его Величеству благоугодно было, въ рескриптѣ на имя мое отъ 21-го декабря 1815 года, выразиться такъ, что это было для меня болѣе чѣмъ приказъ. А именно Государь писалъ: «Я увѣренъ, что и при новомъ порядкѣ, который я предписалъ относительно газеты «Русскій Инвалидъ», вы будете продолжать ваши полезныя занятія, дающія нашимъ соотечественникамъ возможность облегчить судьбу изувѣченныхъ на полѣ сраженія братій нашихъ». Теперь сердце заставляло меня продолжать изданіе «Русскаго Инвалида», который, такъ какъ въ немъ исключительно печатались всѣ приказы по арміи, по предложенію моему издавался, съ января 1816 года, ежедневно. Государь приказалъ, чтобы 19-го марта, въ день вступленія побѣдоносныхъ союзныхъ войскъ въ Парижъ въ 1814 году, ежегодно даваемъ былъ въ большомъ театрѣ концертъ въ пользу инвалидовъ. На первомъ концертѣ, 19-го марта 1816 года, сборъ составилъ 52,000 рублей, въ числѣ которыхъ одинъ неизвѣстный, проникнутый восторгомъ къ увѣнчанному побѣдою Импера-

(*) Изъ этихъ 1,200 инвалидовъ оказалось впослѣдствіи только 750 человѣкъ тяжело-раненыхъ. *Авторъ.*

(**) Но Его Величество не довольствовался этимъ, а опредѣлилъ, именнымъ Высочайшимъ указомъ комитету, отъ 2 марта 1822 года, касательно моего содержанія въ 3,000 руб. ас., называть меня „основателемъ инвалиднаго капитала“, и содержаніе отпускать мнѣ изъ процентовъ съ этого капитала. *Авторъ.*

Digitized by Google

тору, заплатилъ за свое кресло въ театрѣ 6,000 рублей. Хотя источникъ малыхъ приношеній понемногу и изсякалъ, но за то инвалиды получали иногда и весьма значительныя, какъ, напримѣръ, кромѣ 52,000 рублей, 200,000 рублей отъ умершей нынѣ графини Браницкой въ Бѣлой-Церкви, и отъ состоявшаго тогда въ русской службѣ кавалерійскаго генерала графа Кинсоната (?) 7,000 червонцевъ (слишкомъ 70,000 рублей), которые присуждены были графу въ тяжбѣ и пожертвованы имъ своимъ неспособнымъ къ службѣ товарищамъ по оружію. Но болѣе всего способствовало увеличенію инвалиднаго капитала Высочайшее разрѣшеніе, данное Императоромъ Александромъ комитету 18-го августа 1814 года, получать потребныя на пенсіи инвалидамъ всѣхъ чиновъ деньги, въ продолженіе двухъ лѣтъ, изъ кабинета Его Величества. Такимъ образомъ, Императоръ Александръ I былъ не только учредителемъ единственнаго въ Европѣ заведенія для попеченія о раненыхъ воинахъ, ихъ вдовахъ и сиротахъ, но и способствовалъ быстрому возрастанію инвалиднаго капитала значительнѣйшимъ приношеніемъ. Да сохранится память объ немъ до далекихъ потомковъ въ признательныхъ сердцахъ русскихъ воиновъ, ихъ вдовъ и сиротъ! Да будетъ она благословенна до конца временъ!

Къ собранному мною капиталу было присоединено изъ комиссаріата 294,179 рублей, такъ что составился почти уже милліонъ. Дарованный, кромѣ того, Высочайшею милостью капиталу двухлѣтній покой и благоразумное распоряженіе, такъ что часть процентовъ ежегодно присоединялась къ капиталу, увеличили его до такихъ размѣровъ, что къ концу 1842 года капиталъ возросъ до 14,850,000 р.

Теперь мнѣ остается еще упомянуть о благодѣтельной дѣятельности комитета 18-го августа 1814 года, въ продолженіе двадцати восьми лѣтъ.

Изъ числа членовъ, назначенныхъ приведеннымъ выше Высочайшихъ приказомъ, умерли, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, генералъ адъютанты: Уваровъ, графъ Строгановъ и Сипягинъ.

Изъ членовъ, Высочайше назначенныхъ впослѣдствіи, присутствуютъ по настоящее время въ засѣданіяхъ: предсѣдатель, генералъ отъ инфантеріи князь Щербатовъ, генералъ отъ кавалеріи Депрерадовичъ и графъ Кутузовъ, генералъ отъ инфантеріи Храповицкій, генералъ-лейтенанты Скобелевъ и Исленьевъ. Остальные члены комитета: высокочтимый вице-президентъ князь Васильчиковъ 1, князь Чернышевъ, графъ Комаровскій, графъ Бенкендорфъ, графъ Левашевъ и генералы Дьяковъ 1, Шиповъ 1 и Герцъ не могли постоянно при-

Digitized by Google

сутствовать въ засѣданіяхъ, отвлекаемые другими служебными обязанностями въ Петербургѣ или внѣ его. Въ 1827 году, Его Величеству благоугодно было назначить особаго предсѣдателя комитета, и первый, занимавшій эту должность, былъ генералъ-адъютантъ Сукинъ, послѣ его смерти былъ назначенъ генералъ отъ артилеріи Канцевичъ, который умеръ въ 1840 году.

Комитетъ о раненыхъ, на котораго Государемъ Императоромъ возложена была святая обязанность заботиться о нуждахъ воиновъ, изувѣченныхъ въ борьбѣ за престолъ и отечество, дѣйствовалъ постоянно въ духѣ и смыслѣ приведеннаго выше приказа по арміи отъ 18-го августа 1814 года. Дѣятельность его съ 1814 по 1842 годъ, въ продолженіе, слѣдовательно, двадцати восьми лѣтъ, видна изъ слѣдующаго очерка:

Въ продолженіе этихъ годовъ, по Высочайше утвержденному представленію комитета, были назначены пожизненныя пенсіи 4,000 генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, 2,000 вдовамъ и дочерямъ (до замужества) и 15,000 нижнимъ чинамъ, уволеннымъ за ранами въ отставку; единовременныя денежныя пособія: 2,900 генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, 600 вдовамъ и болѣе 3,000 нижнимъ чинамъ. Кромѣ того, слишкомъ 1,500 сиротъ воспитывались въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, и такъ какъ они привозились въ Петербургъ на счетъ комитета, то на путевыя издержки было израсходовано около 50,000 рублей; наконецъ 130 солдатскимъ дочерямъ было выдано въ приданое по 100 рублей каждой. Съ 1820 года 120 дочерей генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ воспитываются въ патріотическомъ институтѣ, на что комитетъ о раненыхъ ежегодно расходуетъ 80,000 рублей. Всего же принято подъ покровительство комитета до 40,000 лицъ мужчинъ и женщинъ разныхъ чиновъ и лѣтъ, принадлежащихъ къ военному сословію, и на этотъ предметъ израсходовано комитетомъ 30,000,000 рублей.

Кромѣ процентовъ съ капитала, поступаютъ въ доходъ комитета вычеты изъ пенсій, столовыхъ денегъ, единовременныхъ денежныхъ наградъ, за пожалованіе орденами и медалями, изъ арендныхъ суммъ, Высочайшихъ подарковъ и т. д.

Покойный Императоръ Александръ пожертвовалъ свое содержаніе, какъ шефъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, на пособія инвалидамъ; тому же примѣру послѣдовалъ и нынѣ царствующій Императоръ, назначивъ свое содержаніе, какъ шефъ того же полка, въ пользу раненыхъ въ сраженіи воиновъ.

Въ первые года существованія комитета, онъ имѣлъ счастіе по-

Digitized by Google

лучать отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини, герцогини Веймарской, Маріи Павловны, на увеличеніе тогда еще незначительнаго инвалиднаго капитала по 1,000 руб. асигнаціями въ годъ.

Комитету подвѣдомственна Чесменская военная богадѣльня (восемь верстъ отъ Петербурга, по московскому шоссе), учрежденная для 400 инвалидовъ нижняго чина и 15 офицеровъ, которые, не вслѣдствіе ранъ, а по болѣзнямъ и въ особенности по старости, неспособны къ службѣ. Настоящій директоръ этого заведенія, высокочтимый комендантъ петербургской крѣпости, генералъ-лейтенантъ Скобелевъ, который на полѣ сраженія пріобрѣлъ себѣ славу геройской храбрости, удивлявшей даже непріятелей, и необыкновеннаго присутствія духа въ минуту опасности. Онъ составляетъ отраду посѣщенныхъ инвалидовъ въ Чесмѣ, съ любовью привязанныхъ къ нему за его отеческую заботливость, которую онъ безпрерывно имъ оказываетъ.

Газету «Русскій Инвалидъ» я редактировалъ съ 1813 по 1821 годъ; въ этомъ году я отказался отъ занятія по газетѣ и редакцію принялъ отъ меня статскій совѣтникъ Воейковъ, который издавалъ газету, безъ политическаго отдѣла, до своей смерти въ 1839 году. Затѣмъ я былъ, по Высочайшему повелѣнію, опять назначенъ редакторомъ «Русскаго Инвалида» въ которомъ, по представленію комитета, помѣщаются нынѣ политическія и другія внутреннія и заграничныя извѣстія. До 1821 года, когда газета имѣла отъ 8,000 до 4,000 подписчиковъ, инвалиды получали, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ, ежегодной чистой прибыли отъ 40,000 до 60,000 рублей асигнаціями.

Digitized by Google

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Campagne de 1870. — Обзоръ русскихъ военныхъ журналовъ: Инженерный журналъ.

Campagne de 1870. *De causes qui ont amené la capitulation de Sedan, par un officier attaché à l'état-major général. Avec les plans de la place et de la bataille. Deuxième édition. Bruxelles. 1870.* (**Кампанія 1870 года.** *О причинахъ седанской капитуляціи. Соч. офицера, состоящаго при главномъ штабѣ. Съ планами крѣпости и сраженія. Второе изданіе. Брюсель. 1870).*

Брошюра эта, въ два печатныхъ листа, явленіе весьма замѣчательное въ военно-историческомъ и политическомъ отношеніи: многія мѣста въ ней доказываютъ неоспоримо, что она написана экъ-императоромъ Наполеономъ III. При чтеніи ея скоро можно убѣдиться, что имѣешь дѣло съ извѣстнаго рода неподкрашенными «наполеоновскими идеями» (idées napoléoniennes); но, сама по себѣ, брошюра полна интереса въ томъ смыслѣ, что проливаетъ свѣтъ на пониманіе тѣхъ военно-историческихъ и политическихъ отношеній, которыя преобладали во Франціи до седанской катастрофы. Въ этомъ-то смыслѣ она оказываетъ существенныя услуги исторіи многознаменательнаго 1870 года.

Во введеніи сказано: «Императоръ зналъ, что Пруссія можетъ въ короткое время мобилизовать 900,000 человѣкъ, а съ войсками южногерманскихъ государствъ 1,100,000, которымъ Франція имѣла возможность противопоставить только 600,000 человѣкъ. А такъ какъ число находящихся подъ ружьемъ никогда не бываетъ больше половины номинальнаго (списочнаго), то Германія готова была двинуть на поле сраженія 550,000 человѣкъ, тогда какъ мы имѣли около 300,000

Digitized by Google

человѣкъ, чтобы встрѣтить непріятеля». Къ какому именно времени относятся эти цифры, не ноясненo; но, кажется, пропорція 300,000 французскихъ войскъ къ 550,000 нѣмецкихъ неточна: въ дѣйствительности объ цифры должны быть гораздо выше. Конечно, при открытіи кампаніи, пропорція была иная: по показаніямъ нѣмецкихъ источниковъ, нѣкоторыя германскія войска еще не успѣли придти, когда уже послѣдовали первые рѣшительные удары. Такъ, напримѣръ, весь шестой, десятый, первый и второй корпуса, также половина девятаго прусскаго корпуса, ступили на французскую территорію тогда, когда уже давно разыгрались сраженія при Вейсенбургѣ и Саарбрюкенѣ и битва при Вёртѣ. Основываясь на этомъ фактѣ, «Allgemeine Militär-Zeitung» считаетъ себя въ правѣ утверждать, что, по крайней мѣрѣ въ послѣднихъ числахъ іюля, на сѣверо-восточной границѣ Франціи стояло столько же французскихъ войскъ, сколько было сосредоточено нѣмецкихъ на среднемъ Рейнѣ. Въ доказательство того, что противъ нѣмцевъ выставлено было на боевомъ полѣ болѣе 300,000 французовъ, газета указываетъ на сумму двухъ армій, которыми командовали маршалы Базенъ и Макъ-Магонъ, а именно: первая имѣла, не считая подвижной гвардіи, 153,000 человѣкъ, а съ прибавленіемъ выбывшихъ изъ строя (болѣе 40,000 человѣкъ, какъ показывалъ самъ Базенъ) 195,000; вторая, сдавшаяся на капитуляцію подъ Седаномъ, состояла, считая убитыхъ и раненыхъ, изъ 150,000; слѣдовательно, сила обѣихъ армій простиралась свыше 350,000 человѣкъ. Если же принять въ счетъ прочія линейныя войска: парижскую армію Тропю, луарскую армію Ореля-де-Паладина, сѣверную армію Бурбаки и т. д., то, по мнѣнію названной нѣмецкой военной газеты, можно полагать силу французской операціонной арміи по меньшей мѣрѣ въ 450,000, противъ которыхъ, конечно, стояли до 600,000 германскихъ войскъ. Полагаемъ, что до тѣхъ поръ, пока, съ обѣихъ сторонъ, не будутъ обнародованы офиціяльныя числовыя данныя, препирательства о цифрахъ—дѣло праздное. Достовѣрно одно: нѣмцы превосходили числительностію французовъ.

Любопытны показанія брошюры о планѣ кампаніи Людовика-Наполеона, который онъ, въ Парижѣ, сообщилъ только маршаламъ Макъ-Магону и Лебефу. Предполагалось собрать 150,000 человѣкъ въ Мецѣ, 100,000 въ Страсбургѣ и 50,000 въ шалонскомъ лагерѣ; по сосредоточеніи ихъ, Наполеонъ хотѣлъ соединить армію мецскую и страсбургскую, *перейти Рейнъ съ 250,000 человѣкъ при Максау*, оставивъ справа Раштатъ, слѣва Гермерсгеймъ, принудить южно-германскія государства къ сохраненію нейтралитета и двинуться противъ

Digitized by Google

Пруссіи. Такой планъ, конечно, имѣлъ шансы на успѣхъ, но надлежало дѣйствовать *быстро*. Между тѣмъ, брошюра старается доказать невозможность предупредить противника, выставляя на видъ преимущественно слабыя стороны французской военной организаціи, «въ томъ видѣ, какъ она существовала уже пятьдесятъ лѣтъ»: отсутствіе инициативы со стороны департаментскихъ начальниковъ, интендантовъ и т. д. Но здѣсь невольно возникаетъ вопросъ: отчего же ошибки и недостатки не были устранены своевременно?... Притомъ, развѣ само французское правительство не заявляло торжественно, что вторая имперія довела вооруженныя силы до высокаго совершенства, по всѣмъ отраслямъ? Брошюра сознается, впрочемъ, что, уже 28-го іюля, когда императоръ пріѣхалъ въ Мецъ, здѣсь было сосредоточено 100,000 человѣкъ, да въ Страсбургѣ 40,000. «*Если бы императоръ тронулся, 29-го іюля, во главѣ этихъ соединенныхъ войскъ, перейти Рейнъ при Максау, то на другой день они могли бы вступить въ Карлсруэ*. За нимъ послѣдовалъ бы, кратчайшею дорогою, формировавшійся въ Бельфорѣ, 7-й корпусъ; маршалъ Канроберъ собралъ бы, вмѣсто шалонскаго лагеря, остальныя войска въ укрѣпленномъ лагерѣ при Мецѣ, и императоръ перенесъ бы войну на германскую территорію. Еще 29-го іюля растянутая граница великаго герцогства Баденскаго была почти совершенно открыта непріятельскому вторженію: единственныя оборонительныя силы страны ограничивались баденскою полевою дивизіей, около 18,000 человѣкъ, и однимъ прусскимъ пѣхотнымъ полкомъ (№ 34), быстро перевезеннымъ въ Раштатъ, тогда какъ на Мозелѣ и на Саарѣ, равно и на лѣвомъ берегу Рейна, главныя силы Пруссіи, Баваріи, Саксоніи, Гессена и другихъ союзныхъ владѣній могли быть собраны лишь постепенно. Германія, въ первой половинѣ іюля, вовсе не была приготовлена къ войнѣ, и потому, дѣйствительно, было бы очень легко осуществить подобное вторженіе, какъ то и случалось обыкновенно въ прежнія германо-французскія войны».

Что этого опасались въ Пруссіи, доказываютъ слѣдующія разсужденія прусскаго «Государственнаго Указателя»: «Масса въ 100,000 человѣкъ угрожала германской территоріи, между тѣмъ какъ наши баталіоны, во всей монархіи, стояли еще въ своихъ гарнизонахъ на Одерѣ и на Вислѣ. При такихъ обстоятельствахъ, французскія мѣры пріобрѣтали весьма важное преимущество упрежденія, которое постоянно имѣлось здѣсь въ виду, такъ какъ сѣть желѣзныхъ дорогъ во Франціи, дислокація массами войскъ въ восточныхъ округахъ, преимущественно же возможность формировать, въ мирное время, большія силы

Digitized by Google

посредствомъ постоянныхъ лагерей, обусловливали упрощеніе. Пруссія не находилась въ столь выгодныхъ условіяхъ, и хотя можно было бы бросить на границу немобилизованныя войска, однако этому предпочли другой путь. Части войскъ, торопливо исторгнутыя изъ своихъ мирныхъ стояноkъ, могли, по существовавшему мнѣнію, пріобрѣсти временные успѣхи, но они не были организованы на столько, чтобы вынести случайности большой и серьезной войны. Что было бы пріобрѣтено мгновенно, за то впослѣдствіи надлежало бы поплатиться дорого. Потому рѣшено было приготовить войска къ войнѣ правильнымъ порядкомъ. Предавались, однако, надеждѣ защитить хотя отчасти германскую территорію на западной границѣ слабыми силами, расположенными въ гарнизонахъ. Знали, безъ сомнѣнія, хорошо, что, если бы непріятель обладалъ хотя малою энергіей, то нельзя было бы оказать ему серьезное сопротивленіе, или воспрепятствовать ему жить на счетъ части нашей страны. Вотъ почему всѣ германскія войска оставались въ своихъ гарнизонахъ до того момента, когда оказались готовыми къ дѣйствію».

Французскія войска, впрочемъ, часто бывали введимы въ обманъ относительно численности нѣмецкихъ войскъ: напримѣръ, одинъ баталіонъ гогенцолернскаго фузилернаго полка № 40 и три эскадрона рейнскаго уланскаго полка № 7, вели, въ окрестностяхъ Саарбрюкена, самымъ успѣшнымъ образомъ малую войну въ теченіе четырнадцати дней и ловко скрывали отъ противника силу собранныхъ здѣсь прусскихъ войскъ. Между тѣмъ, стратегическое движеніе различныхъ корпусовъ совершалось правильно, и такъ какъ французская армія, все еще, повидимому, незнавшая, гдѣ стояли главныя силы нѣмцевъ, медлила наступленіемъ, то, 4-го августа, кронъ-принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ перешелъ границу.

Подробности, представляемыя брошюрою, хотя кое-что и поясняютъ, но раскрываютъ не все. Часто высказываются въ ней общія положенія, долженствующія оправдать Наполеона, но достигающія противной цѣли тѣмъ, что ярко выставляютъ нерѣшительность и отсутствіе непоколебимой энергіи императора ли, или его органовъ. Сказано, напримѣръ: «Императоръ отдалъ самыя положительныя приказанія ускорить прибытіе недостающихъ полковъ, но ему повиновались съ величайшею медленностью, подъ предлогомъ, что ни Алжирію, ни Парижъ, ни Ліонъ нельзя оставить безъ гарнизоновъ». Но вѣдь Лебёфу должно же было быть извѣстно, сколько войскъ надлежало оставить въ Парижѣ, въ Ліонѣ и въ Алжиріи; онъ не могъ не знать, что численность гарнизоновъ слѣдовало ограничить до крайней воз-

Digitized by Google

можности, а всѣ остальныя войска поспѣшно отправить на восточную границу. Если этого не было сдѣлано, то винею—неспособность начальника главнаго французскаго штаба. Въ 1866 году, при открытіи войны, прусское военное начальство почти совершенно обнажило отъ линейныхъ войскъ двѣ провинціи, Вестфалію и Рейнскую, и заняло крѣпости Кобленцъ, Кельнъ, Минденъ и другія ландверомъ, для того, чтобы дѣйствующая армія, согласно первому закону стратегіи, могла выступить въ возможно-большихъ силахъ. Французы не воспользовались опытами этого года.

Сраженіе при Вертѣ названо въ брошюрѣ «la glorieuse et funeste bataille» («достославною и роковою битвою»), положившею конецъ всякой неизвѣстности о движеніяхъ и сборѣ непріятельскихъ силъ. О боѣ на шпихернскихъ высотахъ говорится: «Хотя результатъ боя и былъ намъ неблагопріятенъ, однако можно утверждать, что если бы обѣ дивизіи, получившія отъ маршала Базена приказаніе поддержать генерала Фросара, исполнили это такъ, какъ могли исполнить, то побѣда осталась бы на нашей сторонѣ». Справедливо, что начальникъ 14-й дивизіи прусскихъ войскъ атаковалъ противника, силы котораго не могли быть видимы, и что первыя атаки на высоты были отбиты; но когда въ бой вступили части 3-го и 8-го корпусовъ, между тѣмъ какъ цѣлая 13-я дивизія оставалась еще нетронутою, то день уже былъ рѣшенъ, и одержанная нѣмцами побѣда едва-ли могла бы быть оспорена даже въ томъ случаѣ, если бы и были притянуты новыя французскія войска.

Послѣ дѣла при Саарбрюкенѣ, Лудовикъ-Наполеонъ вдругъ рѣшился вернуть армію назадъ къ Шалону, гдѣ она могла бы принять обломки арміи маршала Макъ-Магона и корпуса генераловъ Фальи и Дуэ. На этотъ планъ, сообщенный въ Парижъ, министерство изъявило сначала свое согласіе; но, спустя два дня, Эмиль Оливье написалъ императору, что, по болѣе зрѣломъ обсужденіи, министерство убѣдилось, что оно поторопилось одобрить отступленіе арміи къ Шалону, такъ какъ очищеніе Лотарингіи произвело бы на умы угнетающее дѣйствіе. Оливье совѣтовалъ императору отказаться отъ своего плана. «Celui-ci céda *pour le moment* à ce conseil» («императоръ согласился пока на этотъ совѣтъ»).

Французы надѣялись напасть на одну изъ прусскихъ армій, прежде чѣмъ онѣ соединятся; сосредоточенію арміи помѣшали, однако, не только бой при Шпихернѣ и дурная погода, но и полное невѣдѣніе о расположеніи и о силѣ германскихъ войскъ. «Пруссаки (во всей брошюрѣ никогда не употребляется слово «нѣмцы», les Allemands)

Digitized by Google

такъ хорошо скрыли свое движеніе за грозною завѣсою кавалеріи, которую они развернули передъ нами во всѣхъ направленіяхъ, что, несмотря на самое упорные поиски, мы никогда не знали, гдѣ именно находились главныя ихъ силы.... 14-го августа, какъ и 16-го, мы вовсе не думали имѣть на рукахъ всю прусскую армію: никто не сомнѣвался въ Гравелотѣ относительно возможности достигнуть на другой день Вердена. И въ Парижѣ свѣдѣнія были не лучше нашихъ».

Брошюра неоднократно высказываетъ досаду на Парижъ. Нельзя, въ самомъ дѣлѣ, не сознаться, что обстоятельства, напоминающія продѣлки пресловутаго вѣнскаго гофкригсрата, нимало не были способны воспламенить дѣятельность начальника операціонной арміи. Людовикъ-Наполеонъ передалъ главное начальство маршалу Базену, но не хотѣлъ оставлять армію до тѣхъ поръ, пока она не перейдетъ на лѣвый берегъ Мозеля. Дурная погода и столпившіеся обозы замедлили исполненіе, а потомъ сдѣлали его и невозможнымъ. Прибывъ въ Гравелоту, императоръ не предусматривалъ большаго сраженія; думая, что лишь частныя схватки замедляютъ отступленіе войскъ, онъ рѣшился уѣхать въ Шалонъ и отбылъ туда утромъ 16-го числа чрезъ Конфланъ и Этенъ, не встрѣтивъ непріятеля. Роль, которая теперь выпала на долю Наполеона, была незавидная: въ Парижѣ собрались палаты, а ему не дали даже и знать о томъ. «Съ этого времени министры какъ будто боялись произнести имя императора, а онъ, оставившій армію и сложившій съ себя командованіе для того, чтобы вновь взять въ руки бразды правленія, скоро увидѣлъ себя въ невозможности исполнять принадлежавшія ему обязанности».

Въ Шалонѣ принято было роковое рѣшеніе подать помощь маршалу Базену. Собрался военный совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ императора, изъ принца Наполеона, герцога Маджентскаго, генерала Трошю (военное министерство назначило его главнымъ начальникомъ войскъ, собранныхъ въ Шалонѣ), генерала Шмица (начальника штаба генерала Трошю) и генерала Берто (командира подвижной національной гвардіи). Постановлено было слѣдующее: генерала Трошю назначить начальникомъ парижской арміи; войска шалонскаго лагеря отослать, подъ главнымъ начальствомъ маршала Макъ-Магона, въ Парижъ; подвижную національную гвардію отправить въ лагерь при Сенъ-Морѣ, а императору ѣхать въ столицу, куда его призывали обязанности главы государства. Эти постановленія возбудили въ Парижѣ сильную опозицію; тамъ въ особенности настаивали на необходимости выручить

Digitized by Google

ршала Базена. Герцогъ Маджентскій объяснилъ всѣ опасности та-
го шага: онъ замѣтилъ, что дѣло идетъ о фланговомъ маршѣ, о
женіи чрезъ линію трехугольника, двѣ стороны котораго были
яты непріятелемъ, и прибавилъ, что не можетъ подвергнуть по
бному риску свои еще не вполнѣ организованныя войска. Тропю.
лагалъ, напротивъ, идти къ Реймсу, чтобы отсюда двинуться къ
асону или къ Парижу, и выступилъ туда 21-го августа. «Mais
langage de raison n'était pas compris à Paris» («но голосъ
зсудка не былъ услышанъ въ Парижѣ»).... Чтобы удовлетворить
ществennому мнѣнію, совѣтъ министровъ, къ которому присоеди-
лись тайный совѣтъ и президенты обѣихъ палатъ, послалъ Мак-
гону положительное приказаніе идти къ Мецу.

Маршалъ, «un homme de devoir avant tout» («человѣкъ
га прежде всего»), какъ его называетъ брошюра, повиновался
ому повелѣнію; онъ надѣялся такимъ шагомъ привлечь на себя
ѣ непріятельскія силы и тѣмъ дать угрожаемой столицѣ болѣе
емени довершить свои оборонительныя мѣры. Императоръ тоже не
отивился. «Не могло входить въ его виды противодѣйствовать со-
тамъ правительства регентши, обнаружившей столько же ума,
олько энергіи посреди величайшихъ затрудненій, хотя онъ и ви-
лъ, что его дѣятельность совершенно стушевывалась (s'effaçait
mplètement), ибо онъ не дѣйствовалъ уже ни какъ глава госу-
рства, ни какъ предводитель арміи: онъ добровольно рѣшился слѣ-
вать за движеніями арміи, чувствуя однако, что если будутъ одер-
ены успѣхи, то всю заслугу припишутъ, по справедливости, глав-
командующему, а, при неудачѣ, всю отвѣтственность свалятъ на главу
сударства». Кажется однако, что и Людовикъ-Наполеонъ, и Мак-
агонъ питали тайную надежду на соединеніе съ Базеномъ и на раз-
тіе непріятеля; иначе было бы слишкомъ невѣроятнымъ, чтобы
а рѣшились начать исполненіе такого предпріятія, неуспѣхъ ко-
раго они могли предвидѣть заранѣе.

Брошюра разсматриваетъ затѣмъ силы, которыми располагалъ
акъ-Магонъ: это были 1-й, 5-й, 7-й и 12-й корпуса, состоявѣ-
іе изъ неодинаковыхъ элементовъ. 1-й корпусъ заключалъ въ себѣ,
льшею частію, африканскія войска, храбро сражавшіяся при Вер-
; но впечатлѣніе этой битвы, въ особенности же «les effets fou-
royants de l'artillerie prussienne» («ужасныя дѣйствія прусской
тилеріи»), продолжительные марши, матеріяльная нужда уже осла-
ли силу сопротивленія корпуса, а примѣръ, поданный другимъ ча-
нямъ унынiемъ этихъ старѣйшихъ солдатъ, могъ отозваться весь-

Digitized by Google

на неблагопріятно. 5-й корпусъ также былъ изнуренъ форсированными маршами отъ Бича, чрезъ Вогезы, къ шалонскому лагерю; онъ, еще не сражаясь, потерялъ почти весь свой обозъ и производилъ дурное впечатлѣніе. Организація 7-го корпуса едва кончилась; двинувшись изъ Бельфора, чрезъ Парижъ, къ Шалону, онъ еще не получилъ прочной основы. 12-й корпусъ, былъ вновь-сформированный; первая его дивизія состояла изъ девяти надежныхъ полковъ; 2-я изъ четырехъ маршевыхъ полковъ съ неполными кадрами и людьми, никогда не стрѣлявшими изъ ружья; въ третьей дивизіи было четыре полка морской пѣхоты, которые хотя и храбро сражались подъ Седаномъ, но, непривычные къ маршамъ, солдаты оставили по дорогамъ много отсталыхъ. Съ такими-то войсками предстояло выполнить «труднѣйшій и отважнѣйшій планъ кампаніи» (le plan de campagne le plus difficile et le plus téméraire).

Слѣдуетъ описаніе марша, начатаго 23-го августа изъ Реймса. Уже черезъ двадцать четыре часа обнаружились трудности продовольствія; Макъ-Магонъ, двигавшійся по теченію рѣчки Сюиппъ, принужденъ былъ приблизиться къ желѣзной дорогѣ и 24-го вступилъ въ Ретель, гдѣ употребилъ цѣлый день на снабженіе войскъ жизненными припасами на нѣсколько дней. 27-го корпуса генераловъ де Фальи и Дуэ уже имѣли схватки съ авангардами армій наслѣдныхъ принцевъ прусскаго и саксонскаго. Чтобы спасти единственную теперь свободную армію Франціи, маршалъ Макъ-Магонъ хотѣлъ опять принять восточное направленіе, но вновь получилъ изъ Парижа строгое предписаніе продолжать маршъ къ Мецу. Онъ повиновался и на этотъ разъ; даже Наполеонъ, который, по словамъ брошюры, могъ бы воспротивиться такому приказанію, «рѣшился не мѣшать постановленію регентства, и обрекъ себя на послѣдствія рока (fatalité), сопровождавшаго всѣ рѣшенія правительства»..... Причины такого образа дѣйствія представляются не вполнѣ понятными: если операціонный планъ былъ признанъ столько же опаснымъ, сколько безразсуднымъ, какимъ онъ и былъ на самомъ дѣлѣ, и если императоръ могъ, своею властію, воспрепятствовать ему, то почему же онъ допустилъ привести въ исполненіе столь рискованное предпріятіе?...

28-го августа главная квартира прибыла въ Стонпь. Вслѣдствіе какого-то, будто бы, *несчастія*, случилось такъ, что здѣсь генералы де Фальи и Дуэ были разбиты по-одиночкѣ; точнѣе было бы сказать: вслѣдствіе *неумѣлости*, ибо теперь уже слишкомъ хорошо извѣстно, что французы именно въ настоящемъ случаѣ—какъ и во-

Digitized by Google

общя въ кампанію 1870 года—отправляли аванпостную и сторожевую службу съ непостижимою небрежностію. Иначе какъ могло бы случиться, что въ ночь съ 28-го на 29-е число августа корпусъ Фальи былъ застигнутъ совершенно врасплохъ войсками четвертой арміи, именно 12-мъ гусарскимъ полкомъ?

Въ Стоннѣ планъ Макъ-Магона получилъ, повидимому, самый тяжелый ударъ, повлекшій за собою катастрофу. До сихъ поръ армія, описавшая большую дугу въ сѣверовосточномъ направленіи (отъ Реймса чрезъ Ретель къ Стонну), могла еще порядочно поддерживать свое маршевое направленіе, которое отсюда ей предстояло бы довершить чрезъ Стенэ и Монмеди къ Мецу, лежавшему, на юго-востокъ, въ нѣсколькихъ переходахъ. Но, между тѣмъ, нѣмецкія войска опередили французовъ: Стенэ уже былъ занятъ ихъ многочисленными силами. Брошюра говоритъ по этому случаю: «прусская армія шла форсированными маршами, тогда какъ мы, обремененные обозами, употребили, съ утомленными войсками, шесть дней на переходъ двадцати пяти льё» (90 верстъ).... Французамъ оставалось идти по совершенно другому направленію: они двинулись къ Рокуру и перешли Маасъ, при Музонѣ, 29—30-го августа. Въ это послѣднее число, корпуса Фальи и Дуэ, оставшіеся на лѣвомъ берегу Мааса, вовлечены были, при Бомонѣ, въ бой съ «авангардомъ главной прусской арміи», и отброшены къ Музону въ безпорядкѣ. Маршалъ Макъ-Магонъ, убѣдившись въ невозможности направленія на Монмеди, приказалъ отступать на Седанъ.

Городомъ Седаномъ, принадлежащимъ къ разряду укрѣпленныхъ, командуютъ со всѣхъ сторонъ высоты, и онъ рѣшительно не могъ противиться новой артилеріи; кромѣ того, онъ былъ недостаточно вооруженъ и снабженъ продовольствіемъ, не имѣлъ внѣшнихъ верковъ, и потому не могъ представить никакой защиты отступавшей арміи. Въ ночь съ 30-го на 31-е августа, и рано утромъ 31-го, французскія войска подошли къ Седану изрядно разстроенныя. Императоръ прибылъ, 30-го августа, съ 1-мъ корпусомъ (Дюкро) въ Карињянъ, гдѣ предназначалось быть главной квартирѣ; здѣсь получилъ онъ, вечеромъ, извѣстіе о новомъ отступательномъ движеніи къ сѣверу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Макъ-Магонъ далъ ему совѣтъ отправиться по желѣзной дорогѣ въ Седанъ. «Ничего не было легче императору, какъ уѣхать даже въ Мезьеръ и тѣмъ поставить себя въ безопасность (mettre sa personne à l'abri). Такъ и предлагали ему; но онъ отвергъ предложеніе, не желая разлучаться съ арміей и рѣшившись раздѣлить ея судьбу, какова бы она ни была».

Digitized by Google

Предчувствуя близость рѣшительнаго событія, Луовикъ-Наполеонъ обнародовалъ, утромъ 31-го августа, въ главной седанской квартирѣ, извѣстное воззваніе къ войскамъ, долженствовавшее воодушевить ихъ въ великой битвѣ. «Это воззваніе, которое едва успѣли разослать, было послѣднимъ обращеніемъ императора къ солдатамъ»..... Избѣгнуть необходимости принять бой было поздно, хотя и мѣстныя, и численныя условія представлялись крайне невыгодными для французской арміи. Германскія и французскія войска почти одновременно сошлись подъ Седаномъ — первыя, по словамъ брошюры, въ числѣ 230,000 человѣкъ, слѣдовательно въ большомъ перевѣсѣ.

31-го августа французская армія занимала слѣдующія позиціи: 7-й корпусъ, образовавшій на маршѣ арьергардъ, находился теперь въ головѣ, поперекъ дороги изъ Мезьера въ Седанъ, занимая мѣстность отъ Флоана (Floing) до Кальверъ д'Ильи; 1-й корпусъ распространялся отъ Ла-Птитъ Монсель до Живонны и Дэньи; 5-й стоялъ частію въ городѣ, частію на высотахъ, командующихъ къ юго-востоку живонскою лощиною; 12-й занималъ Монсель, ла-Нетитъ-Монсель и ла-Платрери. Слѣдовательно, армія охватывала Седанъ большимъ полукругомъ, упираясь обоими флангами въ Маасъ — позиція, безспорно, невыгодная, ибо войска могли быть со всѣхъ сторонъ окружены превосходными силами противника, не имѣли обезпеченной линіи отступленія, а самый Седанъ, улицы котораго были загромождены обозами, не представлялъ ни малѣйшей помощи..... Авторъ брошюры восклицаетъ: «Таковы были послѣдствія плана кампаніи, навязаннаго изъ Парижа (imposé de Paris) и противнаго самымъ элементарнымъ началамъ военнаго искуства». Послѣднее справедливо; но авторъ, очевидно, заходитъ слишкомъ далеко, дѣлая отвѣтственнымъ *Парижъ* за выборъ поля сраженія подъ Седаномъ.

Самое сраженіе описано довольно подробно, просто, естественно и согласно съ истиною. Корпусъ генерала Лебрена первымъ вступилъ въ бой утромъ 31-го августа, дрался мужественно, стойко и, какъ извѣстно, нанесъ весьма чувствительный уронъ 1-му баварскому корпусу, противъ него сражавшемуся, особенно при Базейлѣ. Численный перевѣсъ германскихъ войскъ позволилъ имъ раздѣлить свои силы на двѣ большія массы, долженствовавшія, каждая отдѣльно, атаковать французовъ, смять ихъ фланги и, утвердившись на высотахъ позади Седана, совершенно окружить ихъ. Резервный корпусъ, состоявшій изъ пѣхоты и многочисленной кавалеріи — это были, преимущественно, виртембергская дивизія и кавалерійская дивизія графа Штольберга — занялъ позицію на равнинѣ Доншери и пресѣкъ всякое сообщеніе съ Мезье-

Digitized by Google

ромъ, между тѣмъ какъ противолежащія высоты, на лѣвомъ берегу Мааса, были заняты многочисленною артилеріей, фланкировавшею атаки на правомъ берегу. При такихъ обстоятельствахъ, сознается брошюра, было только одно средство спасти армію: *надлежало отступить на нейтральную бельгійскую территорію*. Но, чтобы имѣть возможность прикрыть отступленіе, надобно было занять большими силами, особенно артилеріей, высоты Ильи и Живонны, преимущественно же илійское плато; между тѣмъ оба генерала, принявшіе команду послѣ ранения маршала Макъ-Магона (Дюкро и Вимпфенъ), преслѣдовали разныя задачи, и плато занято было слабо. Эти факты опять указываютъ на тѣ полумѣры, на ту нерѣшительность и неувѣренность, которыми отличается все веденіе французами войны 1870 года, въ особенности подъ Седаномъ и Мецемъ. Маршалъ Макъ-Магонъ, оттѣсненный отъ Стонна къ сѣверу и принужденный направиться на Седанъ, долженъ былъ имѣть въ виду опредѣленную цѣль дѣйствія, чтобы съ честію довести до какого-нибудь раціональнаго конца свое отважное, даже отчаянное, предпріятіе. Быть можетъ, представлялись еще шансы достигнуть, нѣсколькими форсированными маршами, болѣе укрѣпленнаго чѣмъ Седанъ пункта, напримѣръ Мезьера, Камбрэ или даже Лиля, и здѣсь, при возможно-благопріятныхъ условіяхъ, принять бой, если онъ становился неизбѣжнымъ. Если же дальнѣйшее уклоненіе отъ непріятеля являлось безусловно-неосуществимымъ и Седанъ былъ назначенъ театромъ рѣшительной борьбы, то, безспорно, надлежало заранѣе избрать линію отступленія — въ крайнемъ случаѣ въ Бельгію — и съ этою цѣлію сильно занять илійское плато. Упрекъ, что на послѣднее не обратили вниманія, не можетъ, впрочемъ, падать на генераловъ Дюкро и Вимпфена, которые вступили въ командованіе только тогда, когда соединеніе германскихъ войскъ, слѣдовательно и окруженіе французской арміи, уже совершилось; скорѣе тутъ виноватъ маршалъ Макъ-Магонъ, сдѣлавшій первыя распоряженія къ расположенію французской арміи: диспозиціи его не были исполнены его преемниками, быть можетъ именно въ этомъ направленіи, что, впрочемъ, донынѣ еще не разъяснено (*).

Битва при Седанѣ началась, утромъ, въ пятомъ часу: баварскій корпусъ атаковалъ при Базейлѣ; отсюда бой распространился до

(*) Приписываемая генералу Вимпфену реляція о седанскомъ сраженіи, обнародованная газетою «Patrie» въ первой половинѣ сентября, сообщаетъ, по этому вопросу, слѣдующее: „Около девяти часовъ, замѣтивъ отступательное движеніе 1-го корпуса и направленіе его къ Гаренскому лѣсу, генералъ Вимпфенъ протестовалъ и принялъ команду изъ рукъ генерала Дюкро, намѣревавшагося отойти къ Ильи, т. е. къ крайнему правому флангу арміи".

Digitized by Google

Монселя и Живонны и на флоанскія высоты. Въ пять часовъ Макъ-Магонъ былъ уже на аванпостахъ и руководилъ сраженіемъ; когда же, въ восемь часовъ, Лудовикъ-Наполеонъ поѣхалъ верхомъ на поле битвы, онъ встрѣтилъ маршала, тяжело раненаго осколкомъ гранаты и теперь переносимаго въ Седанъ. Это несчастіе, при самомъ началѣ дѣйствія, было зловѣщимъ предзнаменованіемъ: всю свою надежду армія возлагала именно на храбрость и на умъ герцога Маджентскаго. Маршалъ Макъ-Магонъ передалъ командованіе генералу Дюкро, «которому были извѣстны его намѣренія» (qui était au courant de ses intentions), но старшій въ чинѣ, генералъ Вимпфенъ, предъявившій письменное предписаніе военнаго министра, взялъ главное начальствованіе на себя. «Эта замѣна», сказано въ брошюрѣ», повлекла за собою роковыя послѣдствія, ибо, въ самый разгаръ сраженія, небезопасно измѣнять прежде принятыя распоряженія».

Тѣмъ не менѣе, до двухъ часовъ пополудни, бой продолжалъ идти не невыгоднымъ для французовъ путемъ. Но въ это время арміи наслѣдныхъ принцевъ прусскаго и саксонскаго подали другъ другу руку на илійскомъ плато: кольцо, охватившее французскія войска, замкнулось. Уже теперь можно было считать сраженіе потеряннымъ для французовъ и армію ихъ обреченною на неминуемый плѣнъ, потому что, отрѣзанная отъ Мезьера, откуда получала продовольствіе и снаряды, она не имѣла другаго выхода, какъ отступить на укрѣпленія Седана, чтобы занять здѣсь центральную позицію въ раіонѣ дѣйствительнаго огня пяти сотъ орудій, расположенныхъ въ окружности. Никакія усилія корпусныхъ командировъ и вообще офицеровъ, ни «героизмъ» французской артилеріи, ни «блистательныя атаки кавалеріи» не могли помочь дѣлу: сраженіе было проиграно.

Разсмотрѣвъ ходъ сраженія, брошюра обращается спеціально къ императору Наполеону. Она сообщаетъ, что, рано утромъ, императоръ находился у деревни Баланъ, что онъ поднялся на монсельскія высоты и проѣхалъ по живонской лощинѣ, гдѣ командиръ 5-го линейнаго полка, тяжело-раненый, закричалъ съ носилокъ: «vive l'empereur!» Брошюра называетъ это восклицаніе «трогательнымъ свидѣтельствомъ преданности *арміи* къ императору». Извѣстно, однако, что именно подъ Седаномъ французскіе офицеры и солдаты далеко не дружелюбно отнеслись къ Наполеону, а нѣмецкіе военные органы свидѣтельствуетъ, что большое число тѣхъ офицеровъ, которые, послѣ капитуляціи Седана, были перевезены въ Германію, вовсе не проявляютъ имперіялистскихъ симпатій. Тоже говорятъ о многихъ офицерахъ, взятыхъ въ плѣнъ въ Мецѣ.

Digitized by Google

Пробывъ «подъ градомъ снарядовъ», продолжаетъ брошюра, пять часовъ, Лудовикъ-Наполеонъ возвратился въ Седанъ для совѣщаній съ маршаломъ Макъ-Магономъ. Попытка выбраться отсюда не удалась, ибо всѣ улицы, площади и ворота были преграждены обозами отступавшей арміи. Въ половинѣ четвертаго часа, генералъ Вимпфенъ предложилъ Наполеону въѣхать въ средину колоны, которая попытается пробиться къ Карньяну; Наполеонъ отклонилъ это, во-первыхъ, потому, что видѣлъ невозможность выѣхать изъ Седана, а во-вторыхъ потому, что, «для спасенія себя, не хотѣлъ жертвовать жизнію многихъ солдатъ, но желалъ раздѣлить участь арміи». По его мнѣнію, планъ генерала Вимпфена не сулилъ успѣха; и дѣйствительно: генералъ, съ едва 2,000 человѣкъ, пройдя шаговъ триста, принужденъ былъ отказаться отъ дальнѣйшаго движенія впередъ. Между тѣмъ, Седанъ былъ обстрѣливаемъ жестоко; даже большая казарма, превращенная въ госпиталь и на крышѣ которой развѣвался бѣлый флагъ съ краснымъ крестомъ, не избѣгла выстрѣловъ; многіе офицеры, солдаты и два генерала были убиты на улицѣ непріятельскими снарядами. Въ эти-то тяжелыя минуты, Наполеонъ послалъ за генераломъ Вимпфеномъ и предложилъ ему испросить перемиріе; но отвѣта на это не получилъ и, «при видѣ такого безполезнаго кровопролитія, въ столь отчаянномъ положеніи», приказалъ поднять на цитадели бѣлый флагъ. Въ то же время, король прусскій послалъ въ Седанъ офицера генеральнаго штаба (подполковника Бронсара фонъ-Шеллендорфа) потребовать сдачи города. Лудовикъ-Наполеонъ обратилъ этого офицера къ генералу Вимпфену, который, въ виду серьезнаго положенія, не хотѣлъ взять на себя инициативы капитуляціи и просилъ объ увольненіи. Просьба его не была принята.

Тогда Наполеонъ уже не колебался сдаться въ плѣнъ, «будучи убѣжденъ», замѣчаетъ брошюра, «что, по отзывамъ газетъ, король объявилъ, что ведетъ войну не съ Франціей, а съ ея государемъ» (convaincu, d'après l'affirmation de la presse, que le roi avait déclaré faire la guerre non pas à la France mais à son souverain).... Впрочемъ, прокламація короля Вильгельма къ арміи, отъ 2-го августа, начинается словами: «Вся Германія стоитъ единодушно въ оружіи противъ *сосѣдственнаго государства* (einen Nachbarstaat), внезапно и безъ причины объявившаго намъ войну»....

Брошюра передаетъ затѣмъ извѣстные факты, относящіеся къ концу катастрофы, переговоры о капитуляціи, посѣщеніе Наполео-

Digitized by Google

нымъ короля Вильгельма въ замкѣ Бельвю. Особенное впечатлѣніе производятъ здѣсь слѣдующія строки о свиданіи обоихъ монарховъ: «Dans cette conférence le roi témoigna des sentiments élevés qui l'animaient, en ayant pour l'empereur tous les égards que comportait son malheur, et celui-ci conserva une attitude pleine de dignité» («при этомъ свиданіи, король проявилъ свои возвышенныя чувства, оказавъ императору все уваженіе, вызываемое его несчастіемъ, а императоръ сохранилъ полную достоинства осанку»). Всѣмъ извѣстно, что переговоры обоихъ государей происходили съ глазу на глазъ; слова брошюры согласны, впрочемъ, съ достопамятною депешею короля Вильгельма, посланною королевѣ Августѣ тотчасъ послѣ свиданія съ Луи-Наполеономъ: «Welch'ein ergreifender Augenblick der Begegnung mit Napoleon! Er war gebeugt, aber würdig in seiner Haltung und ergeben» и т. д. («Какая поразительная минута встрѣчи съ Наполеономъ! Онъ былъ удрученъ, но держалъ себя достойно и съ преданностію судьбѣ»).

Незадолго передъ тѣмъ, Наполеонъ имѣлъ продолжительный разговоръ съ графомъ Бисмаркомъ. Брошюра распространяется и объ этомъ предметѣ: она признаетъ, что императоръ не слагалъ съ себя отвѣтственности за объявленіе войны, но подтвердилъ, что принужденъ былъ подчиниться возбужденію общественнаго мнѣнія. Въ доказательство повторены слова Лудовика-Наполеона, помѣщенныя и въ воззваніи его къ французской арміи предъ началомъ войны: «Nous avons fait tout ce qui dépendait de nous pour éviter la guerre, *et je puis dire que c'est la nation toute entière* qui, dans son irresistible élan, *a dicté nos résolutions*» («Мы сдѣлали все отъ насъ зависѣвшее, чтобы избѣгнуть войны, *и я могу сказать, что вся нація*, въ своемъ неудержимомъ порывѣ, *руководила нашею рѣшимостію*»).

Въ заключеніе авторъ бросаетъ взглядъ на прусскую армію, сравниваетъ ея качества со свойствами арміи французской, порицаетъ неумѣстную бережливость законодательнаго собранія, постоянно стремившагося сокращать военный бюджетъ и еще за двѣ недѣли до объявленія войны хотѣвшаго уничтожить гвардію и уменьшить наличный составъ арміи. Достается также трибунѣ и печати: по мнѣнію автора, онѣ, своимъ вліяніемъ, подкопали власть и подали руку духу порицанія и неповиновенія.

Digitized by Google

ОБЗОРЪ РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Инженерный Журналъ.

Осада Страсбурга въ 1870 г.—Укрѣпленіе и оборона морскихъ береговъ. — Сооруженіе основанія подъ фортъ „императоръ Павелъ I", въ Кронштадтѣ.

Въ 11 нумерѣ «Инженернаго Журнала», за ноябрь мѣсяцъ 1870 года, помѣщена статья, посвященная весьма интересному эпизоду настоящей войны, именно осадѣ Страсбурга. На статью эту, подъ заглавіемъ «Очеркъ осады Страсбурга въ 1870 году», принадлежащую г. Шильдеру, мы обратимъ вниманіе читателей.

Событія франко-германской войны, касающіяся всѣхъ отраслей военнаго дѣла, послѣ надлежащей обработки вообще должны обогатить науку запасомъ новыхъ данныхъ и выводовъ и освятить ее практикою боеваго опыта. Въ особенности много интересныхъ фактовъ будетъ выяснено по части инженернаго искуства, которое, со времени достопамятной осады Севастополя, не играло значительной роли въ европейскихъ войнахъ. Съ этой точки зрѣнія, послѣдняя война весьма поучительна: дѣйствія воюющихъ сторонъ представляютъ десятки примѣровъ осады и обороны крѣпостей, изъ которыхъ многія считались первоклассными и пользовались репутаціею неодолимыхъ. Если прибавить къ этому примѣненіе новыхъ техническихъ средствъ, развившихся въ истекшее десятилѣтіе въ весьма значительной степени, и имѣвшихъ непосредственное вліяніе на ходъ дѣла, то интересъ событій, можно сказать, удвоивается.

Съ перваго шага кампаніи, французамъ, вопреки ихъ планамъ и намѣреніямъ, какъ извѣстно, пришлось дѣйствовать оборонительно, а впослѣдствіи, послѣ сдачи регулярныхъ армій и низложенія Наполеона, запереться въ Парижѣ, съ тою цѣлью, чтобы, задержавъ нѣмецкія войска, дать возможность провинціямъ организовать новыя арміи и, совокупнымъ усиліемъ, отбросить непріятеля за предѣлы Франціи. Германскія войска, увлеченныя успѣхами, двинулись къ Парижу и обложили его; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, должны были озаботиться объ утвержденіи за собою занятыхъ областей и объ обезпеченіи своей весьма растянутой операціонной линіи. Для достиженія этихъ цѣлей и пріобрѣтенія непрерывнаго желѣзно-дорожнаго сообщенія съ Германіею, они были поставлены въ необходимость осаждать множество французскихъ крѣпостей, противъ которыхъ ограничились бы, при другихъ обстоятельствахъ, быть можетъ, только отдѣленіемъ наблюдательныхъ отрядовъ. Къ числу атакованныхъ крѣпостей принадлежали: Страсбургъ,

Digitized by Google

Шелештадтъ, Новый Бризахъ, Бичъ, Пфальцбургъ, Туль, Верденъ, Тіонвиль, Монмеди и проч.

Осада Страсбурга въ особенности замѣчательна какъ по упорству обороны, такъ и по обширности техническихъ и артилерійскихъ средствъ, которыми владѣлъ осаждающій. Между прочимъ, здѣсь въ первый разъ были употреблены нарѣзныя орудія въ значительномъ числѣ и доставили осаждающему огромныя преимущества.

Пользуясь статьею г. Шильдера, мы ознакомимъ читателей, въ существенныхъ чертахъ, съ ходомъ осады Страсбурга, предпославъ этому очерку краткое описаніе укрѣпленій Страсбурга, въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ застала война.

Страсбургъ принадлежалъ Франціи около 200 лѣтъ. Сознавая всю важность пункта, могущаго служить для вторгающагося непріятеля удобнымъ мѣстомъ переправы черезъ Рейнъ, Людовикъ XIV, по совѣту извѣстнаго Лувуа, рѣшился въ 1681 году овладѣть Страсбургомъ посредствомъ нечаяннаго нападенія. Предпріятіе это удалось и обошлось безъ кровопролитія. Страсбургъ былъ присоединенъ къ Франціи. Съ тѣхъ поръ, Людовикъ XIV, постоянно заботившійся о возвращеніи Франціи ея естественныхъ границъ, утраченныхъ при распаденіи монархіи Карла Великаго, обратилъ вниманіе на укрѣпленія этого важнаго пункта. Знаменитому Вобану поручено было составить проектъ укрѣпленій, на постройку было асигновано $2^1/_2$ милліона ливровъ, и вскорѣ городъ представлялъ крѣпость, вполнѣ удовлетворявшую тогдашнимъ требованіямъ инженернаго искуства.

Съ тѣхъ поръ прошло 200 лѣтъ. Однако, несмотря на рядъ новѣйшихъ техническихъ усовершенствованій, укрѣпленія Страсбурга не измѣнились ни въ чемъ. Французскій инженерный корпусъ продолжалъ жить преданіями Вобана и Кормонтэня и смѣло утверждалъ, что Страсбургъ принадлежитъ къ числу первоклассныхъ крѣпостей Европы. Это убѣжденіе, основанное на такъ часто встрѣчающемся у французовъ самообольщеніи, проникло въ учебники и было разсѣяно только вѣскимъ доказательствомъ прусскихъ гранатъ, обратившихъ въ груду мусора предполагаемыя твердыни. Французскіе инженеры не обратили вниманія даже на введеніе нарѣзныхъ орудій, противъ которыхъ не могли, конечно, устоять устарѣвшіе верки и все оставили по старому. Вслѣдствіе этого, многолюдный городъ, заключавшій въ себѣ до 85,000 жителей и множество военныхъ учрежденій, какъ то: артилерійскій арсеналъ, литейный и пушечный заводы и проч., не былъ обезпеченъ отъ бомбардированія расположеніемъ отдѣльныхъ укрѣпленій—обстоятельство тѣмъ болѣе важное, что городскія строенія почти всюду не-

Digitized by Google

посредственно примыкали къ главной крѣпостной оградѣ. Кромѣ того, страсбургская крѣпость отличалась повсемѣстнымъ отсутствіемъ казематированныхъ построекъ для гарнизона — недостатокъ въ настоящее время чрезвычайно важный. Остается еще замѣтить, что каменныя одежды крѣпостныхъ верковъ оставались также въ прежнемъ своемъ видѣ и состояли изъ высокихъ, примкнутыхъ, эскарпныхъ стѣнъ, имѣвшихъ мѣстами до 28 футовъ высоты. На куртинахъ былъ устроенъ дозорный путь съ оборонительною стѣнкой. Брустверъ имѣлъ отъ 18 до 20 футовъ толщины.

Въ крѣпости, съ такими плачевными оборонительными средствами, находился гарнизонъ также весьма жалкаго состава. Когда французскія войска сосредоточивались на границѣ, съ цѣлью наступательной войны, маршалъ Макъ-Магонъ вывелъ изъ Страсбурга всѣ находившіяся въ немъ войска, для присоединенія ихъ къ дѣйствующей арміи. Только по настоянію коменданта генерала Уриха въ крѣпости былъ оставленъ одинъ (87-й) линейный полкъ. Послѣ сраженія при Вертѣ, въ Страсбургѣ собралось до 10,000 человѣкъ изъ разбитаго корпуса Макъ-Магона. Но эти войска не могли быть особенно полезны при оборонѣ, представляя совершенно деморализованную часть арміи; напротивъ, явившись нестройною толпою бѣглецовъ, они, подъ впечатлѣніемъ пораженія, распространили въ гарнизонѣ панику и упадокъ дисциплины. Въ распоряженіи коменданта находились еще пять баталіоновъ подвижной гвардіи, вновь сформированная мѣстная гвардія для внутренней службы и рота вольныхъ стрѣлковъ. Инженерныхъ войскъ въ крѣпости совсѣмъ не было, за исключеніемъ шести офицеровъ; артилеристовъ было весьма немного. Общая числительность гарнизона простиралась до 17,000. Комендантомъ страсбургской крѣпости былъ дивизіонный генералъ *Урихъ*; инженерною частью завѣдывалъ полковникъ *Сабатье*, артилерійскою полковникъ *Манженъ*.

Вооруженіе крѣпости было достаточное: оно состояло изъ 450 орудій, изъ которыхъ 40 было нарѣзныхъ 24-ф., остальныя 12-ф. нарѣзныя и 12 и 16-ф. гладкостѣнныя. Въ снарядахъ и артилерійскихъ припасахъ недостатка не было.

Затруднительное положеніе Страсбурга увеличилось еще прибытіемъ въ городъ большаго числа раненыхъ изъ корпуса Макъ-Магона, которые были привезены на крестьянскихъ повозкахъ и рядами положены на улицахъ, гдѣ и умирали сотнями. Въ то же время населеніе города возросло въ значительной степени отъ наплыва окрестнаго населенія, бѣжавшаго въ Страсбургъ, при появленіи нѣмецкихъ войскъ, съ семействами и пожитками.

Digitized by Google

Какъ только нѣмецкія войска подошли къ Страсбургу, первою попыткою ихъ было овладѣть имъ врасплохъ, пользуясь впечатлѣніемъ недавней побѣды. Но комендантъ крѣпости, на предложеніе сдаться, отвѣчалъ положительнымъ отказомъ. Тогда нѣмецкія войска, въ ожиданіи прибытія осаднаго корпуса, обложили городъ и, мало по малу, стѣснили блокаду по мѣрѣ полученія подкрѣпленій. Въ половинѣ августа, осадный корпусъ сосредоточился подъ стѣнами крѣпости въ числѣ 50,000 человѣкъ; онъ состоялъ изъ одной прусской дивизіи Трескова, дивизіи прусскаго гвардейскаго ландвера, баденской дивизіи генерала Ла-Роша и техническихъ войскъ, піонеровъ и крѣпостныхъ артилерійскихъ ротъ. Начальникомъ осаднаго корпуса назначенъ былъ генералъ Вердеръ; начальникомъ артилеріи генералъ Декеръ; инженерами командовалъ генералъ Мертенсъ, пріобрѣтшій извѣстность при осадѣ Дюппеля и работами по укрѣпленію Дрездена и Кіля.

Принимая въ соображеніе слабость гарнизона и многолюдность города и не желая терять времени и средствъ на правильную осаду крѣпости, прусаки рѣшились открыть по городу бомбардированіе, расчитывая, что гарнизонъ, по настоянію жителей, будетъ принужденъ войти въ переговоры. На этомъ основаніи, 22-го августа, по прибытіи первыхъ осадныхъ орудій, атакующій приступилъ съ сѣверной стороны крѣпости къ постройкѣ батарей и къ устройству между ними ходовъ сообщенія. Первыя батареи были вооружены 46-ю орудіями; въ томъ числѣ

24 ф.	нарѣзныхъ пушекъ.	22
50 »	мортиръ	12
25 »	»	12

Независимо отъ этихъ орудій, на противоположномъ берегу Рейна, по обѣимъ сторонамъ города Келя, были возведены батареи для бомбардированія цитадели и восточныхъ фронтовъ крѣпости; вооруженіе ихъ состояло изъ 44 орудій тяжелаго калибра, доставленныхъ изъ крѣпости Раштадта.

Работы прусаковъ по устройству осадныхъ батарей шли весьма быстро, такъ что 24-го августа, послѣ вторичнаго безуспѣшнаго предложенія сдаться, генералъ Вердеръ приступилъ къ жесточайшему бомбардированію, обратившему въ груду развалинъ прекрасный городъ, но непринесшему никакой существенной пользы осаждающему. Атакующій громилъ городъ безостановочно впродолженіе трехъ сутокъ, выпуская изъ своихъ 90 орудій по сту снарядовъ въ сутки изъ каждаго. 26 августа огонь былъ пріостановленъ отъ 4 часовъ утра до полудни, вслѣдствіе заявленія страсбургскаго епископа, предлагавшаго

Digitized by Google

выяснить мнѣніе гражданъ о результатахъ бомбардированія. Однако, вмѣшательство этого духовнаго лица не имѣло никакого результата и комендантъ, поддерживаемый мужественнымъ населеніемъ, вновь отказался отъ всякихъ переговоровъ. Тогда бомбардированіе возобновилось и продолжалось еще сутки.

Разрушеніе, произведенное осадными орудіями въ городѣ, было весьма значительно: цѣлыя улицы обращены въ развалины; городъ горѣлъ во многихъ мѣстахъ; въ цитадели взорвало арсеналъ съ 35,000 гранатныхъ трубокъ; даже знаменитый страсбургскій соборъ и окружающія его строенія сильно пострадали. Осаждающіе увѣряютъ, что они старались, по возможности, щадить соборъ; но, вслѣдствіе устройства французами на крышѣ его обсерваторіи съ телеграфнымъ проводникомъ, они вынуждены были произвести нѣсколько выстрѣловъ по башнѣ, о чемъ французы были предувѣдомлены заблаговременно. Не только крыша собора и стропила были пробиты, но даже и прочный каменный сводъ, прикрывавшій внутренность храма, въ нѣсколькихъ мѣстахъ былъ разрушенъ. Въ числѣ сгорѣвшихъ зданій находилась также извѣстная страсбургская библіотека, погибшая со всѣми своими сокровищами. Кромѣ того, множество мирныхъ гражданъ погибли отъ снарядовъ и въ разрушающихся зданіяхъ, и хотя генералъ Вердеръ предоставилъ коменданту право вывести дѣтей, женщинъ и старцевъ, однако это предложеніе было отвергнуто по невозможности приступить къ выбору между 80,000 душъ населенія.

Не получивъ никакого результата отъ этихъ дѣйствій, которыя отнюдь нельзя назвать мягкими, пруссаки 27-го числа прекратили бомбардированіе и приступили къ правильной осадѣ.

Для атаки былъ избранъ сѣверо западный фронтъ крѣпости, состоящій изъ 2-хъ бастіоновъ и 3–хъ передовыхъ люнетовъ. Выборъ остановился на этомъ фронтѣ по слѣдующимъ причинамъ: 1) онъ короче прочихъ и требуетъ меньшаго протяженія осадныхъ работъ; 2) мѣстность передъ нимъ не подвержена наводненію и, по грунту, не представляетъ затрудненія для производства осадныхъ работъ; 3) изъ цитадели нельзя оказать поддержки этому крѣпостному фронту.

Осадныя работы подъ Страсбургомъ представляютъ много интересныхъ подробностей и могутъ служить указаніемъ при разработкѣ вопроса о современномъ состояніи осаднаго искуства. Въ особенности необходимо обратить вниманіе на то искуство, съ которымъ пруссаки пользовались мѣстностью, и на быстроту веденія работъ.

Первая параллель была заложена въ ночь съ 29–го на 30–е августа, въ 800 шагахъ отъ крѣпостнаго фронта, несмотря на

Digitized by Google

то, что французы обладали орудіями большаго калибра, могущими значительно затруднить первыя работы; между тѣмъ, близкое заложеніе первой параллели имѣло вліяніе на весь послѣдующій ходъ атаки и много сократило работы. Заложеніе первой параллели, длиною въ 3,600 шаговъ, произведено было совершенно скрытно отъ обороняющагося и не стоило никакихъ потерь атакующему. Въ ту же ночь были возведены прусаками десять батарей для нарѣзныхъ орудій; къ утру онѣ были совершенно готовы, вооружены и, съ разсвѣтомъ, открыли огонь по непріятельскимъ веркамъ. Дѣйствіе этихъ батарей, вмѣстѣ съ прежними, устроенными для бомбардированія, было до того сильно, что крѣпостная артилерія, по прошествіи полутора часа, должна была прекратить огонь, причемъ поврежденія въ крѣпости оказались такъ значительны, что только къ вечеру, 30-го августа, крѣпость была въ состояніи продолжать артилерійскій бой, и то на нѣсколько часовъ.

Дальнѣйшіе подступы осаждающій велъ съ неменьшею быстротою. Въ ночь съ 31-го августа на 1-е сентября, были устроены ходы сообщенія ко второй параллели, которую удалось заложить въ слѣдующую ночь, въ разстояніи 300—400 шаговъ отъ крѣпостныхъ верковъ, на протяженіи 2,000 шаговъ. Надо замѣтить, что на эти работы были употреблены крестьяне окрестныхъ деревень, принужденные прусаками воздвигать укрѣпленія противъ своихъ же соотечественниковъ.

На всѣ эти дѣйствія французскій гарнизонъ отвѣчалъ очень слабо, отчасти потому, что не ожидалъ атаки съ этой стороны, отчасти вслѣдствіе быстроты работъ атакующаго и успѣшнаго дѣйствія его артилеріи. Только 2-го сентября атакованные верки получили полное вооруженіе и открыли сильный огонь по работамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, французы произвели двѣ вылазки на фланги параллели, которыя, впрочемъ, не имѣли никакого успѣха. Въ это время, осаждающій неутомимо трудился надъ возведеніемъ новыхъ батарей, перенося впередъ наиболѣе отдаленныя изъ прежде дѣйствовавшихъ батарей. Осадныя батареи располагались отчасти въ параллеляхъ и сообщеніяхъ, отчасти позади ихъ, въ мѣстахъ запрытыхъ этими работами, такъ что французамъ было весьма трудно различать ихъ съ крѣпостныхъ верковъ, особенно когда глубокія амбразуры были замѣнены низкими, желобообразными. Всего, до 9-го сентября, осадная артилерія выставила 98 нарѣзныхъ пушекъ и 40 мортиръ, дѣйствіе которыхъ, въ соединеніи съ батареями, поставленными въ Келѣ и стрѣлявшими

Digitized by Google

противъ цитадели, было такъ успѣшно, что крѣпостной огонь почти замолкъ, а цитадель полуразрушена.

Въ ночь съ 9-го на 10-е сентября были начаты изъ второй параллели выходы тихою сапою; но, вслѣдствіе слабаго огня крѣпости, было отдано приказаніе продолжать работу *обыкновенною траншеею*, пока это окажется возможнымъ. Въ слѣдующую ночь заложили третью параллель и, наконецъ, полупараллель, отстоявшую всего на 40 шаговъ отъ гласиса люнетовъ, противъ которыхъ и была поведена дальнѣйшая атака. Замѣчательно, что всѣ эти работы производились *летучею сапою*. Въ этотъ періодъ атаки, французы дѣйствовали также весьма слабо, потому что убійственный огонь осадныхъ батарей заставилъ ихъ задѣлать почти всѣ амбразуры и стрѣлять уменьшенными зарядами, придавая орудіямъ большіе углы возвышенія.

Какъ только получено было въ прусскомъ лагерѣ извѣстіе о седанской катастрофѣ, генералъ Вердеръ тотчасъ сообщилъ объ этомъ коменданту, въ надеждѣ подѣйствовать на гарнизонъ и жителей; но генералъ Урихъ скрылъ отъ всѣхъ прискорбное извѣстіе о сдачѣ французской арміи, такъ что населеніе узнало о ней нѣсколько дней спустя, когда въ городъ была пропущена депутація международнаго женевскаго общества. При содѣйствіи этой депутаціи, было вывезено въ Швейцарію до 800 человѣкъ старцевъ и дѣтей.

Въ послѣдній періодъ атаки, до вѣнчанія гласиса, которое прусакамъ удалось окончить къ 17-му сентября, осадныя батареи дѣйствовали безъ перерыва по крѣпостнымъ веркамъ и отнимали у гарнизона всякую возможность исправлять произведенныя поврежденія.

Послѣ вѣнчанія гласиса, атакующему предстояло овладѣть двумя люнетами, выдвинутыми впередъ, для чего необходимо было прежде всего пробить въ нихъ удобовосходныя бреши. Въ прежнее время, съ этою цѣлью, въ вѣнчаніи гласиса устроивали брешь и контръ-батареи и съ нихъ, прямыми выстрѣлами, разрушали каменныя одежды; при осадѣ Страсбурга, прусаки съумѣли обойдти эти затруднительныя работы, употребляя для пробитія бреши, такъ называемые, *перекидные выстрѣлы*, съ батарей расположенныхъ въ 1,000 шагахъ отъ крѣпостныхъ верковъ. Для этой стрѣльбы прусаки употребляли свои новыя короткія орудія 24-фунтоваго калибра, которыя оказались во всѣхъ отношеніяхъ превосходнымъ оружіемъ.

Дѣйствительность перекидныхъ выстрѣловъ была въ особенности велика вслѣдствіе одного случайнаго обстоятельства, показавшаго, съ одной стороны, обычную безпечность французовъ, а съ другой спо-

Digitized by Google

собность прусаковъ пользоваться всякимъ малѣйшимъ обстоятельствомъ, изъ котораго можно извлечь пользу. Дѣло въ томъ, что при рекогносцировкѣ исходящаго угла одного изъ люнетовъ (№ 53), прусаки нашли три минныя галереи, выходившія въ контръ-эскарпъ выше уровня воды. Французы оставили ихъ послѣ неудачной попытки взорвать, а прусаки, спустившись наклоннымъ спускомъ изъ 3-й параллели, заняли ихъ и устроили здѣсь обсерваціонный пунктъ для наблюденія за паденіемъ снарядовъ. Результаты наблюденій передавались на батареи посредствомъ телеграфа.

Послѣ пробитія удобовосходимой бреши въ эскарпѣ люнета (№ 53), атакующій, 19-го сентября, вышелъ изъ вѣнчанія гласиса блиндированнымъ спускомъ въ ровъ, опрокинулъ двумя минами его контръ-эскарпъ и приступилъ къ устройству плотины въ водяномъ рвѣ, имѣющемъ въ этомъ мѣстѣ 60 ф. ширины и отъ 4 до 8 ф. глубины. Когда, послѣ рекогносцировки, произведенной при устройствѣ плотины, 20-го сентября, оказалось, что укрѣпленіе оставлено непріятелемъ, взводъ гвардейскаго ландвера тотчасъ переправился въ лодкѣ чрезъ ровъ и утвердился на брешѣ и брустверѣ люнета, причемъ орудія, оставленныя французами, были заклепаны. Немедленно по окончаніи насыпки плотины, къ вечеру того же самаго дня, люнетъ былъ занятъ одною пѣхотною и одною піонерною ротами, которыя окопались, съ цѣлью устроить изъ люнета опорный пунктъ для атаки главной ограды.

При атакѣ другаго, снѣжнаго люнета, прусаки спустились въ ровъ, посредствомъ спуска, блиндированнаго рельсами, и приступили къ наводкѣ моста на бочкахъ, чрезъ ровъ, который въ этомъ мѣстѣ имѣлъ до 180 футовъ ширины, при 8 — 12 футовъ глубины. Чрезъ нѣсколько часовъ и этотъ люнетъ, оставленный французами, былъ занятъ атакующимъ. Занятіе люнетовъ, однако, не обошлось безъ потерь, потому что французы открыли сильный ружейный и пушечный огонь съ главнаго вала, по внутренности оставленныхъ укрѣпленій.

Итогъ потерь осаднаго корпуса, до 20-го сентября включительно, былъ слѣдующій: убито 86 человѣкъ, ранено 554, безъ вѣсти пропало 48 человѣкъ.

Овладѣвъ люнетами, прусаки дѣятельно приступили къ атакѣ главной ограды: увѣнчали гребень гласиса главнаго вала, устроили спускъ въ ровъ и возвели осадную батарею на шесть нарѣзныхъ орудій. Къ этому же времени пробиты были въ главномъ валѣ двѣ бреши перекидными выстрѣлами съ дальняго разстоянія, изъ которыхъ одна оказалась совершенно удобовосходимою, шириною въ 80 футовъ. Не-

Digitized by Google

зависимо отъ этого, осадная артилерія произвела вообще въ крѣпостныхъ верках страшное опустошеніе: бастіоны, избранные для атаки, были обращены въ груду развалинъ, въ которой трудно было даже узнать первоначальный ихъ видъ; повсюду валялись разбитыя орудія и принадлежности, полузасыпанныя мусоромъ; сводъ каменныхъ воротъ, устроенныхъ въ куртинѣ, готовъ былъ обрушиться, что заставило французовъ заложить почти весь проходъ земляными мѣшками; мусоръ, камни, обломки, разрушенныя казармы, дѣлали для гарнизона невозможнымъ доступъ къ атакованнымъ верках.

При такомъ безнадежномъ положеніи крѣпостныхъ верковъ, невозможно было надѣяться отразить штурмъ главной ограды съ какою-либо вѣроятностью успѣха. Поэтому генералъ Урихъ, по совѣщаніи со своими ближайшими помощниками обороны крѣпости и отчасти вслѣдствіе упадка дисциплины въ гарнизонѣ, рѣшился сдать крѣпость. 27-го сентября, въ пять часовъ пополудни, въ то время, когда огонь продолжался еще съ обѣихъ сторонъ, атакующій вдругъ замѣтилъ бѣлые флаги, выставленные на соборѣ и на бастіонахъ. Огонь былъ немедленно прекращенъ и вслѣдъ затѣмъ было получено отъ генерала Урика письмо, въ которомъ онъ извѣщалъ о безусловной сдачѣ города. Послѣ непродолжительныхъ переговоровъ между обѣими сторонами была подписана капитуляція, на основаніи которой городъ, крѣпость и гарнизонъ, въ числѣ 17,111 рядовыхъ и 451 офицера, сдавались пруссакамъ. На слѣдующій день, 28-го сентября, крѣпостныя ворота и цитадель были заняты, а около полудня началось прохожденіе французскихъ войскъ мимо генерала Вердера. Сначала военно-плѣнные проходили въ нѣкоторомъ порядкѣ, но потомъ ряды ихъ смѣшались: солдаты, отчасти пьяные, какъ сказано было въ прусскомъ официальномъ донесеніи, не слушались офицеровъ и лощали о камни свое оружіе. Прусскимъ войскамъ, сохранявшимъ все время примѣрную дисциплину, только къ тремъ часамъ пополудни удалось удалить весь гарнизонъ и возстановить въ городѣ сносный порядокъ.

Такимъ образомъ, Страсбургъ, считавшійся первоклассною крѣпостью, съ 17,000 гарнизона и 500 орудіями, сдался послѣ тридцатидневной постепенной атаки. Побѣдители нашли въ крѣпости болѣе 1,000 орудій, 10,000 ружей Шасспо, до 2,000 лошадей, множество боевыхъ запасовъ и разныхъ предметовъ снаряженія, въ особенности сукна, и, наконецъ, по странной оплошности, 2,000,000 франковъ казенныхъ денегъ. Въ числѣ орудій находилось до 60 орудій осаднаго парка на лафетахъ.

Digitized by Google

Гарнизонъ лишился во время осады убитыми 661 человѣка и изъ городскаго населенія 261 человѣка. Число раненыхъ въ точности неизвѣстно. Вся убыль въ войскахъ осаднаго корпуса простиралась до 900 человѣкъ. Число больныхъ, впродолженіе осады, въ прусскихъ войскахъ было весьма ограничено, потому что люди, большею частью, были расположены въ окрестныхъ деревняхъ.

Взятіе Страсбурга имѣло для прусаковъ весьма важное значеніе. Они тотчасъ же могли двинуть освободившійся осадный корпусъ, въ числѣ 50,000 человѣкъ, къ Парижу и употребить для его обложенія многочисленный осадный паркъ. Кромѣ того, съ занятіемъ Страсбурга, возстановлялось непрерывное желѣзно-дорожное сообщеніе съ южною Германіей.

Быстрое и успѣшное веденіе осады прусаки приписываютъ, прежде всего, отличнымъ качествамъ своей нарѣзной артилеріи и вполнѣ раціональному употребленію ея въ дѣло.

Что касается до обороняющагося, то въ дѣйствіяхъ его можно указать на нѣкоторыя слабыя стороны. Во-первыхъ, французы не съумѣли воспользоваться своею артилеріею, которая, по калибру, не уступала германской, а по числу, особенно въ началѣ атаки, значительно превосходила послѣднюю. По занятіи крѣпости, прусаки нашли множество совершенно годныхъ къ дѣлу орудій, снабженныхъ достаточнымъ количествомъ снарядовъ, и принадлежности; между ними находились, весьма полезныя для обороны, короткія 24-фунтовыя пушки. Во вторыхъ, можно упрекнуть гарнизонъ въ недостатѣ активной энергіи и единодушія усилій, которыя необходимы въ дѣлахъ подобнаго рода.

«Конечно», говоритъ авторъ приведимой нами статьи, «недостатокъ болѣе положительныхъ свѣдѣній не позволяетъ еще произнести рѣшительнаго приговора объ оборонѣ Страсбурга. Но по нѣкоторымъ, имѣющимся уже теперь, хотя отрывочнымъ, даннымъ, видно, что, при всѣхъ недостаткахъ старинаго очертанія страсбургской крѣпости, она не оказала даже того сопротивленія, на которое можно было разсчитывать, если бы въ главѣ обороны находился знающій свое дѣло человѣкъ, поддержанный храбрымъ и полнымъ самоотверженія гарнизономъ. Только среди ряда постыдныхъ капитуляцій, ознаменовавшихъ собою кампанію 1870 года, позволительно назвать сопротивленіе, оказанное Страсбургомъ, «геройскимъ, которому мало примѣровъ въ лѣтописяхъ», какъ выразился страсбургскій меръ передъ сдачею города. Твердость и личная энергія коменданта крѣпости, непотрясенныя ужаснымъ бомбардированіемъ и страданіями многочисленныхъ жи-

Digitized by Google

телей, не могли замѣнить собою всѣхъ прочихъ качествъ, недоставшихъ защитникамъ Страсбурга, и потому паденіе его составляло только вопросъ времени».

Считаемъ нелишнимъ замѣтить, что, по поводу дѣйствій генерала Уриха, въ Страсбургѣ высказаны были самыя различныя мнѣнія. Сначала вся Франція рукоплескала энергическому защитнику Страсбурга; но, какъ справедливо замѣчаетъ генералъ Урихъ, «отъ Капитолія до Тарпейской Скалы только одинъ шагъ». И, дѣйствительно, вскорѣ на коменданта посыпались самыя неосновательныя обвиненія; слово «измѣна», любимое слово французовъ въ критическіе моменты ихъ исторіи, было произнесено. Непощаженъ былъ комендантъ Страсбурга и въ нѣмецкихъ газетахъ, гдѣ, за *безполезное* будто бы продленіе обороны, его называли Атилою и Чингисъ-ханомъ, и упорали его тоже въ измѣнѣ (?!), какъ эльзасскаго уроженца...

Въ заключеніе сообщимъ нѣсколько данныхъ относительно состава и дѣйствія осадной артилеріи подъ Страсбургомъ.

Артилерія атакующаго состояла изъ весьми родовъ прусскихъ и четырехъ родовъ баденскихъ орудій, общая численность которыхъ доходила до 241. Изъ этихъ орудій противъ крѣпости сдѣлано было 193,722 выстрѣла. Среднимъ числомъ, атакующій производилъ ежедневно 6,249 выстрѣловъ; въ часъ 269; въ каждую минуту отъ 4 до 5 выстрѣловъ.

Отличительныя черты, которыя можно отмѣтить въ дѣйствіяхъ атакующаго, суть слѣдующія: a) ближнее залеженіе первой параллели, въ 800 шагахъ; b) почти повсемѣстное употребленіе летучей сапы или простой траншеи, вмѣсто тихой сапы; c) употребленіе перекидныхъ выстрѣловъ для пробитія бреши съ дальняго разстоянія; d) особенное устройство осадныхъ батарей съ низкими амбразурами, и e) занятіе контръ-минныхъ галерей въ контръ-эскарпѣ крѣпости и умѣнье воспользоваться ими, какъ обсерваціоннымъ пунктомъ для наблюденія за дѣйствіемъ снарядовъ.

Въ ноябрской книжкѣ «Инженернаго Журнала» находимъ статью, выражающую мнѣніе американскихъ инженеровъ по весьма важному вопросу *объ укрѣпленіи береговъ*.

Въ началѣ 1869 года, военному министру Соединенныхъ Штатовъ былъ представленъ американскими инженерами проектъ наилучшей системы обороны морскихъ береговъ.

Изъ этого проекта и изъ другихъ официальныхъ американскихъ

Digitized by Google

документовъ составлена статья, съ которою мы намѣрены познакомить читателей.

Американцы, вообще, обращаютъ большое вниманіе на береговую оборону, приписываютъ ей огромную важность и укоряютъ правительства европейскихъ государствъ въ непростительномъ равнодушіи по этому предмету. Принимая во вниманіе, что въ послѣднее трехлѣтіе война ежеминутно готова была вспыхнуть, и что морскія державы Европы обладаютъ значительными торговыми центрами доступными атакѣ съ моря, американцы удивляются, что, для обороны ихъ, въ Европѣ до сихъ поръ ничего не сдѣлано.

Главными средствами береговой обороны американцы считаютъ *желѣзныя постройки* и *торпеда*. По части замѣны камня желѣзомъ въ современныхъ укрѣпленіяхъ, въ виду громадно-увеличившейся силы удара артилерійскихъ снарядовъ, были произведены сравнительные опыты въ Англіи и въ Америкѣ, которые, впрочемъ, нигдѣ еще не привели къ положительнымъ результатамъ. «Произведенные опыты», говорится въ докладѣ американскихъ инженеровъ, «не дали еще пока возможности предложить какой-нибудь проектъ для желѣзныхъ казематированныхъ построекъ и брони для приморскихъ батарей. Недостатки прежнихъ построекъ вполнѣ доказаны, но вопросъ о замѣнѣ ихъ лучшими еще не вполнѣ разъясненъ. Замѣну камня желѣзомъ нельзя пока еще считать дѣломъ вполнѣ рѣшеннымъ. Прибѣгать въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ желѣзу бываетъ необходимо; но нельзя приступать къ возведенію значительныхъ построекъ изъ этого матеріала, основываясь на однихъ лишь предположеніяхъ, потому что это можетъ привести къ огромнымъ и совершенно безполезнымъ затратамъ, такъ какъ современная техника подвигается весьма быстро и годное въ нынѣшнемъ году можетъ оказаться совершенно безполезнымъ въ будущемъ».

Американцы помнятъ, что укрѣпленія, возведенныя ими по всѣмъ правиламъ искуства въ 1859 году, не могутъ сопротивляться дѣйствію нынѣшней артилеріи.

Извѣстный англійскій ветеранъ, сэръ Джонъ Бургойнь, стоящій въ главѣ королевскихъ инженеровъ, обсуждая вопросъ о броневыхъ закрытіяхъ Гибралтара, высказалъ совершенно такое же мнѣніе. Онъ замѣтилъ, что усовершенствованія въ артилерійскомъ дѣлѣ слѣдуютъ такъ быстро одно за другимъ, что строящаяся защита можетъ легко оказаться негодною ко времени истеченія контракта, заключеннаго для ея постройки. Самые послѣдніе англійскіе опыты надъ различ-

Digitized by Google

пыми щитами доказываютъ ясно, на сколько усовершенствованіе орудій идетъ быстрѣе изобрѣтеній по части обороны.

Вообще можно замѣтить, что вопросъ о желѣзныхъ постройкахъ въ Европѣ разработанъ весьма мало, а еще меньше возведено ихъ. Тѣмъ не менѣе можно указать, въ какомъ направленіи должны быть производимы дальнѣйшіе опыты и изслѣдованія. Американскіе инженеры считаютъ необходимымъ обратить, при опытахъ, вниманіе на слѣдующіе предметы:

1) Улучшеніе качествъ и выдѣлки желѣзныхъ плитъ, а также опредѣленіе свойства и вида метала, наиболѣе соотвѣтствующее цѣли. Слѣдуетъ пріобрѣсти нѣсколько иностранныхъ плитъ, для сравнительнаго испытанія ихъ съ американскими и для выбора сортовъ желѣза для будущихъ заказовъ.

2) Опыты надъ чугуномъ, подобнымъ тому, который изготовляется Крупомъ для прусскихъ укрѣпленій.

3) Убѣдиться, на сколько примѣнимо покрывать лицевую сторону щита свинцомъ, съ цѣлью уменьшить живую силу снаряда, и на сколько полезно помѣщать свинцовые бруски, для той же цѣли, между лицевыми плитами.

4) Въ подробности изслѣдовать желѣзныя постройки въ Европѣ, при посредствѣ особо командированныхъ офицеровъ; наконецъ, принять во вниманіе предполагаемыя нововведенія въ артилеріи, и имѣть въ виду орудія, подобныя круповскимъ 50-тоннымъ, стрѣляющими зарядомъ въ 130 фунтовъ пороха, при снарядѣ изъ закаленной стали, въ 1,212 фунтовъ.

Высказавъ свой взглядъ относительно будущихъ изслѣдованій, американскіе инженеры считаютъ нужнымъ *отложить на время*, для Соединенныхъ Штатовъ, возведеніе желѣзныхъ построекъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, совѣтуютъ принять слѣдующія временныя мѣры для защиты гаваней и береговъ:

Во-первыхъ, необходимо устроить, гдѣ позволяетъ мѣстность, недорого-стоющія барбетныя батареи, безъ одеждъ, съ деревянными платформами для орудій.

Во-вторыхъ, надо замѣнить барбетные лафеты другими, которые позволяли бы опускать орудіе для заряжанія ниже кроны брустверa. Земля представляетъ самый лучшій и дешевый изъ всѣхъ матеріяловъ для сопротивленія снарядамъ. Обыкновенная установка орудій на барбетахъ для стрѣльбы чрезъ банкъ въ настоящее время положительно немыслима, при громадныхъ орудіяхъ и при трудномъ процесѣ заряжанія, открывающемъ прислугу, и поэтому необходимо

Digitized by Google

изслѣдовать точно англійскіе лафеты Монкріефа и дать имъ широкое примѣненіе при оборонѣ береговъ.

Во-третьихъ, усиленіе системы обороны мортирами большаго калибра. Для воспрепятствованія занятію рейда подъ морскую стоянку нѣтъ ничего дѣйствительнѣе мортирной стрѣльбы. Однако, на сколько извѣстно, средство это ниразу еще не было употреблено въ большихъ размѣрахъ съ упомянутой цѣлью. Мортирная стрѣльба можетъ быть весьма дѣйствительнымъ средствомъ для обороны фарватеровъ, ведущихъ къ городамъ и портамъ, противъ броненосцевъ. Хорошо извѣстно, что моряки никакой стрѣльбы такъ не боятся какъ мортирной, и что, при всей неуязвимости боковъ броненосцевъ, палуба ихъ защищена весьма плохо. Съ другой стороны, извѣстно также, какъ трудно попадать навѣсно въ предметы, имѣющіе небольшую площадь, какова, напримѣръ, палуба судна. Но принимая во вниманіе, что мортирная стрѣльба можетъ достигнуть значительной мѣткости при стрѣльбѣ по неподвижнымъ предметамъ, напримѣръ, по судамъ стоящимъ на позиціи или временно задержаннымъ загражденіями, и что сильное дѣйствіе удачныхъ выстрѣловъ отчасти вознаградитъ незначительную ихъ мѣткость, мортиры можно охотно принять какъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ противъ современнаго способа атаки.

Кромѣ того, американцы ожидаютъ многаго отъ обороны рейдовъ посредствомъ «торпедо». Хотя подводныя мины извѣстны давно, однако употребленіе ихъ получило практическій характеръ лишь послѣ крымской войны, когда онѣ были употреблены для обороны русскихъ портовъ въ Балтійскомъ Морѣ. Впослѣдствіи, во время войны за цѣлость Союза, подводныя мины были употребляемы южанами въ большихъ размѣрахъ, чтобы сколько-нибудь ослабить флотъ сѣверянъ, и дѣйствительно принесли много пользы. Потери сѣвернаго флота отъ минъ, по значительности своей, превосходили потери отъ всѣхъ другихъ причинъ взятыхъ вмѣстѣ. Разрушеніе 24-хъ союзныхъ судовъ и сильное поврежденіе многихъ другихъ вполнѣ объясняетъ то моральное вліяніе, которому подвергались атакующія эскадры въ виду дѣйствительнаго или предполагаемаго существованія минъ. Дѣйствіе подводныхъ минъ въ подробности извѣстно въ Европѣ и даже составляетъ предметъ обученія въ школахъ; въ Англіи инженерные офицеры слушаютъ курсъ миннаго подводнаго дѣла; во Франціи производятся опыты въ Тулонѣ и учреждена школа подводныхъ минеровъ, на островѣ Эксъ; въ Австріи производятся обширные опыты и торпедо были даже употреблены въ кампанію 1866

Digitized by Google

года для защиты Венеціи, Полы и другихъ пунктовъ Адріатическаго Моря.

Одно изъ важнѣйшихъ преимуществъ подводныхъ минъ состоитъ въ ихъ дешевизнѣ и возможности быстро распорядиться ими, импровизовать оборону, для чего необходимо, однако, имѣть особую команду, совершенно знакомую съ дѣломъ. Торпедо располагаются обыкновенно на фарватерѣ въ помощь береговымъ батареямъ; но, по силѣ своего дѣйствія, они превосходятъ эти послѣднія и представляютъ для атакующаго весьма сильнаго и невидимаго врага.

Если прибать, что опыты надъ подводными минами привели въ настоящее время къ открытію и принятію подвижныхъ, подводныхъ минъ, которыми можно дѣйствовать какъ снарядами, то окажется, что этотъ способъ займетъ въ оборонѣ чуть-ли не первое мѣсто. Впрочемъ, рядомъ съ усовершенствованіемъ торпедо, изыскиваются способы противодѣйствія; такъ, недавно, въ Англіи производили опыты съ апаратомъ, предохраняющимъ суда отъ взрыва: къ судну прикрѣпляютъ раму съ веревочною сѣткою, въ которую ударяется торпедо; какъ показалъ опытъ, ударъ значительно уменьшается въ этомъ случаѣ и не наноситъ судну почти никакого вреда.

Къ числу дѣйствительнѣйшихъ средствъ береговой обороны относятся также заграждения, польза которыхъ была вполнѣ сознана въ междоусобную борьбу Соединенныхъ Штатовъ. Въ эту войну было доказано, что непріятельскія суда, особенно броневыя, при самой лучшей береговой оборонѣ могутъ прорываться мимо укрѣпленій. Въ этомъ случаѣ ихъ могутъ остановить только заграждения, которыя, однако, не должны заграждать фарватера совершенно и постоянно; напротивъ, сооруженія должны быть непремѣнно подвижныя, плавучія.

По части заграждений въ Америкѣ были произведены многочисленные опыты. Во время послѣдней междоусобной войны, американцы приложили всевозможныя старанія для обезпеченія важнѣйшихъ приморскихъ пунктовъ отъ вторженія непріятеля. Такъ, въ 1862 году, губернаторомъ штата Нью-Іоркъ была составлена комисія изъ свѣдущихъ инженеровъ для составленія проекта обороны нью-іоркской гавани. Комисія выработала проектъ заграждений, но они не были приведены въ исполненіе, какъ по дороговизнѣ постройки, такъ и по значительному времени, потребовавшемуся на ея возведеніе. Для американцевъ этотъ опытъ послужилъ хорошимъ урокомъ: они сознали, что теперь способы веденія войны основаны на нечаянности, и рѣшили имѣть подготовленныя заранѣе заграждe-

Digitized by Google

нія, равно какъ орудія и форты. Такимъ образомъ, для преграждения судамъ пути къ Вашингтону, правительствомъ предположены подводныя сооруженія, на которыя отпущено 300,000 долларовъ. Всѣ работы по этому предмету поручены были инженернымъ офицерамъ, которые, послѣ предварительныхъ опытовъ, выработали проектъ заграждений, отличавшихся многими особенностями и удобствами; заграждение требовало небольшаго числа бревенъ для доставленія плавучести, и всѣ части, какъ деревянныя, такъ и желѣзныя, могли быть изготовлены заранѣе и хранимы въ готовности до самаго момента ихъ употребленія.

Объ употребленіи плавучихъ батарей въ отчетѣ не находимъ ничего новаго. Принявъ во вниманіе, что постройка и храненіе такихъ батарей стоятъ дороже всѣхъ прочихъ оборонительныхъ приспособленій, да къ тому же онѣ легко могутъ быть уничтожены, пришли къ заключенію, что безъ нихъ можно обойтись тамъ, гдѣ защищаемые фарватеры могутъ быть хорошо обстрѣливаемы съ береговыхъ батарей. Однако хорошо-построенныя броненосныя плавучія батареи, совмѣщающія въ себѣ силу батареи и тарана, могутъ быть весьма полезнымъ подспорьемъ обороны. Полдюжины мелко-сидящихъ таранов, хорошо сопротивляющихся артилерійскому огню и расположенныхъ на мелкихъ мѣстахъ, были бы вообще весьма опасны непріятельскому флоту.

Въ заключеніе американцы устанавливаютъ точку зрѣнія на калибръ орудій для береговой обороны. Они считаютъ совершенно необходимымъ вооружать свои батареи орудіями самаго большаго калибра, чтобы съ успѣхомъ бороться противъ броненосныхъ противниковъ. 15-дюймовое гладкостѣнное орудіе считается американцами первымъ удачнымъ шагомъ къ современному увеличенію калибра. Вообще вооруженіе береговыхъ батарей самыми большими калибрами, въ родѣ круповской прусской 50-тонной пушки, считается американцами необходимымъ, и они принимаютъ всѣ мѣры для скорѣйшаго приведенія въ исполненіе этого положенія.

Основываясь на вышесказанныхъ *временныхъ* мѣрахъ для обороны береговъ, американцы думаютъ оставить на время вопросъ о желѣзныхъ постройкахъ, справедливо считая его далекимъ отъ окончательнаго рѣшенія.

Взглядъ американскихъ инженеровъ вполнѣ раздѣляется военными авторитетами Соединенныхъ Штатовъ: извѣстнымъ генераломъ Шерманомъ и начальникомъ инженеровъ Гумфрисомъ, мнѣнія которыхъ приведены въ разсматриваемой нами статьѣ.

Digitized by Google

Что касается до положенія вопроса о металическихъ постройкахъ въ Европѣ, то мы можемъ сообщить объ этомъ нѣсколько новыхъ свѣдѣній. По словамъ англійскаго журнала «*Engineering*» недавно, нѣкто Кремптонъ предложилъ строить стѣны фортовъ не изъ же лѣза, а изъ чугунныхъ массъ, вѣсомъ не менѣе 200 тоннъ, производя отливку ихъ на мѣстѣ постройки. Авторъ статьи говоритъ, что исполненіе этой идеи не представитъ большихъ затрудненій. Приготовительныя работы должны состоять изъ устройства основанія и формы надлежащаго вида, построенной изъ кирпича, или же изъ кирпича съ желѣзными скрѣпленіями, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Вблизи формы должны быть, въ надлежащихъ мѣстахъ, устроены плавильныя печи, сообразно сроку окончанія работъ и размѣрамъ ихъ. Подобнымъ образомъ отлита на заводѣ *Bolton* масивная наковальня въ 210 тоннъ; расплавленный металъ выходилъ изъ двухъ печей въ теченіе $8^3/_4$ рабочихъ часовъ и отливка удалась вполнѣ. Для усиленія сопротивленія, Кремптонъ предлагаетъ прибавлять къ чугуну желѣзные обрѣзки; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, вмѣсто чугуна, брать бесемеровскую сталь. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должны быть оставлены отверстія, Кремптонъ предлагаетъ помѣщать желѣзныя или стальныя массы требуемаго вида.

Относительно стоимости подобныхъ фортовъ Кремптонъ замѣчаетъ, что чугунныя стѣны, при той же стоимости, могутъ быть въ шесть или семь разъ толще желѣзныхъ.

Въ названномъ англійскомъ журналѣ сдѣлано еще предложеніе объ устройствѣ укрѣпленія на совершенно новыхъ началахъ, именно на оборонѣ исключительно навѣсными выстрѣлами. Заимствуемъ изъ «Инженернаго Журнала» описаніе этого укрѣпленія, называемаго *экономическимъ*. Длина фронта укрѣпленія—275 саженъ; фланковая оборона рва доставляется изъ четыреугольныхъ желѣзныхъ башенъ или капонировъ, безопасныхъ какъ отъ бомбъ, такъ и отъ прицѣльныхъ выстрѣловъ; башни располагаются въ срединѣ фронта и вершина ихъ ниже мѣстнаго горизонта. Вооруженіе можетъ быть различно: можно поставить большія нарѣзныя орудія, для дальней стрѣльбы, но преимущественно предполагается вооруженіе короткими орудіями, или гаубицами, для того чтобы можно было бросать возможно-большее количество картечи или разрывныхъ снарядовъ во время перехода непріятеля черезъ ровъ. Капониры сообщаются съ внутренностью укрѣпленія посредствомъ потернъ; въ стѣнахъ башенъ имѣются амбразуры, закрываемыя желѣзными щитами съ бой-

Digitized by Google

ницами. Вмѣсто обыкновеннаго эскарпа устроивается желѣзная рѣшетка на каменномъ основаніи.

За главнымъ валомъ слѣдуетъ рядъ казематовъ съ амбразурами, закрываемыми изнутри желѣзными щитами. Въ каждомъ казематѣ помѣщается мортира, а также имѣется достаточное помѣщеніе для трехъ смѣнъ артилерійской прислуги. Вдоль фронта можетъ помѣститься 106 такихъ казематовъ, изъ которыхъ можетъ быть направляемъ безостановочный огонь по непріятелю, приблизившемуся на 1,300 саженъ, такъ что въ теченіе 24-хъ часовъ можетъ быть сдѣлано 30,000 выстрѣловъ. Полагая на каждую бомбу по шести осколковъ, въ 33 фунта вѣсомъ каждый, можно осыпать мѣстность, занятую атакующимъ, ежедневно 180,000 такихъ осколковъ. Когда непріятель приблизится на дальность ружейнаго огня, начинается оборона съ главнаго вала чрезъ бойницы. По мѣрѣ приближенія непріятеля, большія бомбы замѣняются меньшими разрывными снарядами, бросаемыми въ большомъ числѣ и по нѣскольку заразъ. Въ случаѣ приближенія непріятеля къ подошвѣ гласиса, убійственное дѣйствіе огня усиливается. При сохраненіи желѣзнаго эскарпа въ цѣлости, атакующій долженъ подорвать его, для чего ему придется спуститься колодцемъ и пройти галерею около 80 футовъ, на что потребуется 84 часа времени, включая сюда заряжаніе камеры и забивку заряда; все это время атакующій подвергается постоянному вертикальному огню. Овладѣніе казематами предполагается возможнымъ только съ помощью минъ. Предполагая, что атакующій опустится колодцемъ у подошвы гласиса, ему придется пройти около 200 футовъ въ землѣ, на что потребуется, по крайней мѣрѣ, восемь дней. Казематы придется брать поодиночкѣ, ибо каждый расположенъ отдѣльно и прикрытъ щитами съ амбразурами.

Въ томъ же нумерѣ «Инженернаго Журнала» помѣщена статья подъ заглавіемъ: «Сооруженіе основанія подъ фортъ Императоръ Павелъ I, на большомъ кронштадтскомъ рейдѣ», составленная г. Искрицкимъ. Не входя въ разсмотрѣніе спеціальныхъ ея достоинствъ, мы обратимъ вниманіе читателей на то участіе, которое принималъ въ постройкѣ этого форта покойный императоръ Николай Павловичъ. Вообще вниманіе государя постоянно было обращено на возведеніе крѣпостей и оборонительныхъ построекъ для защиты важнѣйшихъ пунктовъ государства. Въ числѣ строительныхъ работъ, произведенныхъ для усиленія Кронштадта, одно изъ первыхъ мѣстъ, какъ по громадности сооруженія, такъ и по значенію его, занимаетъ возведеніе форта «Императоръ Павелъ» на мѣстѣ деревяннаго Рисбанка. По-

Digitized by Google

стройка эта, начатая по волѣ государя, пользовалась особеннымъ его вниманіемъ: онъ самъ назначилъ очертаніе форта, избралъ мѣсто для возведенія его и указалъ лучшій способъ устройства основанія. Будучи самъ инженеромъ и хорошо зная даже частности строительнаго дѣла, государь, во все время сооруженія форта, требовалъ представленія себѣ всѣхъ детальныхъ чертежей, внимательно разсматривалъ ихъ, собственноручно дѣлалъ на нихъ помѣтки и утверждалъ для приведенія въ исполненіе.

«При посѣщеніи самой постройки» говоритъ авторъ, «ежегодно по нѣскольку разъ, покойный императоръ не ограничивался бѣглымъ обзоромъ производившихся работъ, но вникалъ во всѣ подробности дѣла, осматривалъ заготовленные матеріялы, распрашивалъ строителя форта о нуждахъ, о предположеніяхъ на будущее время, и при этомъ нерѣдко тамъ же, на мѣстѣ, отдавалъ приказанія и дѣлалъ распоряженія. Хотя одно вниманіе государя уже замѣтно отражалось на быстротѣ хода и тщательности производства всѣхъ работъ по возведенію форта, но заботливость Его Величества объ этомъ сооруженіи простиралась еще далѣе: онъ особенно содѣйствовалъ развитію работъ многократными отпусками на нихъ значительныхъ денежныхъ суммъ изъ собственныхъ средствъ своихъ. Такимъ образомъ отпущено было изъ суммъ Его Величества:

Въ 1846	году.	39,500	рублей.
» 1848	»	60,000	»
» 1849	»	63,250	»
» 1850	»	100,000	»
» 1852	»	200,000	»
» 1853	»	200,000	»

Итого 662,750 рублей, т. е. около четвертой части всей суммы, употребленной на сооруженіе форта.

* * *.

Digitized by Google

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Производство рекрутскаго набора 1870 г.—Извлеченіе изъ отчета конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за 1870 г.

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ПРОИЗВОДСТВО РЕКРУТСКАГО НАБОРА 1870 ГОДА.

Рекрутскій наборъ 1870 года произведенъ, на основаніи Высочайшаго манифеста, состоявшагося 2-го ноября 1869 года, съ обѣихъ полосъ Имперіи и съ губерній Царства Польскаго, въ періодъ времени съ 15-го января по 15-е февраля минувшаго года, по четыре человѣка съ каждой тысячи душъ; сверхъ того, при этомъ наборѣ, въ счетъ числящейся недоимки, взято было еще опредѣленное число рекрутъ съ губерній и уѣздовъ, избавленныхъ отъ набора, по различнымъ причинамъ, въ предшествовавшіе рекрутскіе наборы.

Наборъ въ Имперіи.

По раскладкѣ слѣдовало принять 103,629 рекрутъ.

Въ это число: принято натурою 91,864 человѣка; зачтено по квитанціямъ 8,626 (2,013 по выкупнымъ и 6,613 по зачетнымъ квитанціямъ); внесено деньгами за 197 человѣкъ; затѣмъ осталось въ недоимкѣ 2,938 человѣкъ.

Кромѣ того, принято во время набора по различнымъ случаямъ 1,582 рекрута.

Къ пріему въ рекруты было представлено всего 200,818 человѣкъ. Изъ нихъ:

Принято въ рекруты	93,446
Возвращено бывшихъ въ числѣ подставныхъ .	55,722
Забраковано по разнымъ случаямъ	51,650
	200,818

Въ числѣ забракованныхъ, по неспособности къ военной службѣ, было:

По неуказному росту	4,771
» » лѣтамъ	2,512
» случайнымъ тѣлеснымъ недостаткамъ . . .	19,209
» хроническимъ болѣзнямъ	25,158
	51,650

Digitized by Google

Такимъ образомъ *общее число рекрутъ*, взятыхъ съ населенія Имперіи, какъ обозначено выше, было 94,446 человѣкъ. Изъ нихъ:

а) *по возрастамъ:*

отъ 20-ти до 25-ти лѣтъ	79,731
» 25-ти » 30-ти »	13,715
	93,446

б) *по племенамъ и нарѣчіямъ*: великороссіянъ 57,707; малороссіянъ и бѣлоруссовъ—26,224; литовцевъ—817; поляковъ—360; латышей—1,785; эстовъ—1,188, нѣмцевъ—49; жмудяковъ — 833; мордвы—77; чувашей—73; евреевъ—1,198; татаръ — 1,403; башкиръ—843; молдованъ—87; цыганъ—6; инородцевъ—799.

в) *по вѣроисповѣданіямъ:* православныхъ — 82,942; раскольниковъ—288; католиковъ—4,992; лютеранъ—2,382; евреевъ—1,198; магометанъ—1,614; язычниковъ—30.

г) *по сословіямъ:* привилегированныхъ сословій—132; мѣщанъ—7,045; однодворцевъ и гражданъ — 607; государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ и поселянъ—37,507; временно-обязанныхъ крестьянъ и собственниковъ—46,437; малороссійскихъ казаковъ—1,717; молдавскихъ выходцевъ—одинъ.

Въ числѣ принятыхъ рекрутъ заключается 6,615 челов., поступившихъ *по найму*, и въ томъ числѣ 132 челов. изъ привилегированныхъ сословій (въ 1869 г., по найму поступило 2,893 челов., изъ которыхъ 83 изъ привилегированныхъ сословій).

Изъ числа 93,446 рекрутъ число грамотныхъ было 10,232 человѣка, что составляетъ около 10,95% (въ наборы: 1868 г. процентъ этотъ былъ $9,_{02}$, а 1869—$9,_{76}$%)

Обращаясь къ общему выводу относительно *состава рекрутскаго набора 1870 года*, взятаго съ населенія Имперіи, увидимъ, что въ числѣ 93,446 рекрутъ было: слишкомъ 85% въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ; около 90% изъ великороссовъ, малороссовъ и бѣлоруссовъ; около 89% православныхъ; около 90% изъ крестьянскаго сословія; наконецъ, около 11% грамотныхъ.

Сравненіе нѣкоторыхъ приведенныхъ данныхъ съ соотвѣтствующими цифрами о прежнихъ наборахъ приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ относительно успѣха производства рекрутскаго набора 1870 года.

Недоимка нѣсколько увеличилась, сравнительно съ предшествовавшими наборами. Впрочемъ, на пополненіе недоимки въ 2,938 челов., поступило по 1-е сентября 1870 г.—658 человѣкъ.

Число забракованныхъ по физическимъ недостаткамъ за наборъ

Digitized by Google

1870 года уменьшилось противъ набора 1869 года на $1^1/_2$%. Главною причиною этого уменьшенія послужило новое наставленіе врачамъ при пріемѣ рекрутъ, въ которомъ устранены недостатки прежняго наставленія, служившіе поводомъ къ бракованію людей, въ сущности годныхъ для военной службы.

Число бѣжавшихъ изъ мѣстъ набора было—91 рекрута; главная причина нѣкотораго увеличенія процента бѣжавшихъ заключается въ значительномъ числѣ бѣжавшихъ изъ мѣстностей, населенныхъ преимущественно евреями.

Санитарное состояніе сдаваемыхъ въ рекруты лицъ дало тѣ же благопріятные результаты, какъ и въ предшествовавшіе наборы.

Процентъ грамотныхъ рекрутъ постоянно возрастаетъ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ.

Число предъявленныхъ за рекрутъ зачетныхъ квитанцій въ наборъ 1870 года уменьшилось на половину противъ набора 1869 года; но число охотниковъ по частному найму увеличилось противъ набора того года вдвое. Главная причина увеличенія числа наемниковъ заключается въ томъ, что число выкупныхъ квитанцій, выпускъ которыхъ въ обращеніе обусловленъ числомъ поступавшихъ на службу замѣстителей, не вполнѣ удовлетворялъ народной потребности въ рекрутской замѣнѣ.

Въ Царствѣ Польскомъ.

По росписаніямъ, составленнымъ учредительнымъ комитетомъ *въ Царствѣ Польскомъ*, наборъ 1870 г. долженъ былъ доставить—16,875 рекрутъ.

Въ то число:

Принято рекрутъ	12,506	человѣкъ
Внесли деньги	4,304	»
Осталось въ недоимкѣ	65	»

Всего, въ рекрутскомъ присутствіи было предоставлено—22,643 человѣка. Изъ нихъ:

Принято въ рекруты		12,506
Возвращено бывшихъ въ числѣ подставныхъ, по денежнымъ взносамъ и за представленіемъ документовъ по увольненіи отъ рекрутской повинности		3,016
Забраковано по разнымъ причинамъ		4,121
		22,643

Въ числѣ забракованныхъ было:

Digitized by Google

По неуказному росту	159
» » лѣтамъ	19
» случайнымъ тѣлеснымъ недостаткамъ . . .	2,786
» хроническимъ болѣзнямъ	1,175
	4,121

Общее число рекрутъ, взятыхъ съ населенія Царства Польскаго, было—12,506 человѣкъ. Изъ нихъ:

а) *по возрасту:*

отъ 20-ти до 25-ти лѣтъ	12,423
» 25-ти » 30-ти »	83
	12,506

б) *по вѣроисповѣданіямъ:* православныхъ—11; греко-уніятовъ—617; старообрядцевъ—50; католиковъ—9,837; лютеранъ—1,007; евреевъ—984.

в) *по сословіямъ:* дворянъ—35; однодворцевъ—103; мѣщанъ—2,158; крестьянъ—10,210.

Изъ числа 12,506 рекрутъ грамотныхъ было 1,410, что составляетъ 11,27%.

Такимъ образомъ оказывается, что въ составѣ рекрутскаго набора 1870 года, взятаго съ населенія Царства Польскаго, въ числѣ 12,506 человѣкъ, было: почти всѣ рекруты (за исключеніемъ 83 человѣкъ) въ возрастѣ отъ 20-ти до 25-ти лѣтъ; слишкомъ 78% католиковъ и болѣе $11^1/_4$% грамотныхъ.

Наборъ въ Царствѣ Польскомъ въ 1870 году совершенъ съ тѣмъ же успѣхомъ, какъ и въ предшествовавшіе, съ 1865 года, наборы. Недоимка была весьма незначительна, въ особенности по сравненію съ Имперіею, главною причиною чего признается преимущество конскрипціонной системы набора передъ существующей въ Имперіи смѣшанной системой рекрутскихъ наборовъ: жеребьевой и очередной.

Число забракованныхъ конскриптовъ значительно уменьшилось.

Число бѣжавшихъ было 14, тоже самое, что и при наборѣ 1869 года.

Отправленіе рекрутъ въ войска. Рекрута были отправлены въ войска: обыкновеннымъ пѣшимъ порядкомъ, на вольнонаемныхъ подводахъ и по желѣзнымъ дорогамъ.

Всѣхъ рекрутъ, принятыхъ въ Имперіи, какъ во время набора, такъ и послѣ онаго, по разнымъ случаямъ, отправлено:

Digitized by Google

Въ полевыя войска . .	29,714
» резервные баталіоны .	62,314
	92,028 (*)

Рекрутъ Царства Польскаго отправлено:

Въ полевыя войска . .	1,248
» резервныя части . . .	11,178
	12,426

Слѣдовательно, всѣхъ отправлено:

	Челов.	Проц.
Въ полевыя войска . .	30,962	30
» резервныя части . .	73,492	70
	104,454	

Припятые рекруты въ Имперіи отправлены въ 634 рекрутскихъ партіяхъ, а въ Царствѣ Польскомъ въ 51 партіи.

Изъ числа рекрутъ, отправленныхъ въ партіяхъ, прослѣдовало: на вольнонаемныхъ подводахъ — 12,778 чел., по желѣзнымъ дорогамъ—23,560 чел.

О расходахъ по набору. Расходы общества заключаются: на обмундированіе, награжденіе рекрутъ, провозъ и содержаніе ихъ и подставныхъ.

Въ наборъ 1870 года, средній расходъ общества на рекруты простирался до 35 р. 76 коп. (менѣе противу расхода въ наборъ 1869 года на одинъ рубль).

Предметы расходовъ въ военномъ министерствѣ по рекрутскимъ наборамъ составляютъ: заготовленіе суконъ и прочихъ вещей обмундированія, шитье и перевозка вещей, прогоны наблюдающимъ за производствомъ набора и другіе мелочные расходы.

На обмундированіе рекрутъ было израсходовано	1,368,868 р. 25¼ к.
На прогоны	6,732 » 30 »
» перевозку матеріяловъ	44,067 » 13¾ »
Итого .	1,419,667 р. 69 к.

Изъ казенныхъ палатъ во время рекрутскихъ наборовъ отпускаются суммы: на жалованье рекрутамъ, ихъ продовольствіе, препровожденіе до назначенныхъ мѣстъ и на другіе расходы. Изъ доставленныхъ свѣдѣній видно, что эти расходы въ Имперіи составляли 304,652 р. 35¾ коп.

(*) Разность этой цифры съ цифрою принятыхъ въ Имперіи рекрутъ (93,446) произошла отъ рекрутъ по разнымъ причинамъ, а именно: за возвращеніе въ первобытное состояніе, оставленныхъ въ больницахъ и т. п.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, общій расходъ казны составилъ на каждаго рекрута среднимъ числомъ до 18 р. 45 к.

Содержаніе рекрутъ Царства Польскаго на мѣстахъ набора и препровожденіе ихъ къ мѣсту назначенія стоило, среднимъ числомъ, на каждаго рекрута 8 р. 27 к.; обмундированіе каждаго рекрута обошлось въ 18 р. 64¾ к.; слѣдовательно весь расходъ для каждаго рекрута составилъ—26 р. 92 к.

ИЗЪ ОТЧЕТА О ЗАНЯТІЯХЪ КОНФЕРЕНЦІИ НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ЗА УЧЕБНЫЙ 1869—1870 ГОДЪ.

Въ учебномъ 1869—1870 году, наиболѣе важнымъ явленіемъ въ жизни Николаевской академіи генеральнаго штаба было установленіе дополнительнаго курса и окончательное утвержденіе его законодательнымъ порядкомъ, почему свѣдѣнія объ этомъ курсѣ поставлены въ главѣ отчета; затѣмъ, въ отчетѣ слѣдуетъ очеркъ преподаванія различныхъ предметовъ какъ общаго академическаго курса, такъ и состоящаго при академіи геодезическаго отдѣленія, а въ заключеніе отчета изложены свѣдѣнія: о занятіяхъ академической конференціи, невошедшихъ въ главные отдѣлы отчета, и о личномъ составѣ чиновъ академіи. Такъ какъ послѣднія свѣдѣнія были уже сообщены въ «Русскомъ Инвалидѣ», то здѣсь мы останавливаемся лишь ни первыхъ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КУРСЪ.

Занятія дополнительнаго курса, установленнаго 1-го октября 1869 г., заключались въ приготовленіи каждымъ изъ обучающихся офицеровъ двухъ изустныхъ отвѣтовъ: одного по военной исторіи, а другаго на тему изъ военнаго искуства и изъ письменнаго отвѣта на тему по предметамъ стратегіи, военной статистики и военной администраціи.

Первыя двѣ работы были сданы офицерами къ концу прошлаго 1869 года и, въ общей сложности, признаны весьма успѣшными. Что же касается письменныхъ отвѣтовъ, то, несмотря на всѣ старанія конференціи установить эти работы съ перваго раза надлежащимъ образомъ, онѣ все-таки возбуждали многія замѣчанія.

Для означенныхъ работъ каждому офицеру назначалось: расположить на опредѣленной мѣстности, въ пограничной полосѣ нашего отечества, данное число войскъ, съ указанною въ заданіи цѣлію дѣй-

Digitized by Google

ствій, исключительно оборонительныхъ. При этомъ офицеръ долженъ былъ представить географическій и военно-статистическій очеркъ даннаго пространства, исчислить боевую силу даннаго отряда и опредѣлить количество и размѣщеніе необходимыхъ отряду продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, на срокъ опредѣленный въ самомъ заданіи, а также указать на тѣ распоряженія и дѣйствія, какія должны быть предприняты въ ожиданіи открытія военныхъ операцій. Такимъ образомъ, въ каждое заданіе, часто стратегическое, входили какъ бы три отдѣльныя работы: по военно-статистической части, военно-административной и собственно военной, куда относились всѣ распоряженія по размѣщенію, движенію и дѣйствію войскъ. Къ каждому заданію была присоединяема програма его исполненія, возможно опредѣлительно обусловленная.

При разсмотрѣніи представленныхъ работъ, оказалось, что нѣкоторые офицеры не вполнѣ вѣрно поняли данныя имъ заданія, что происходило частію отъ неопытности въ подобнаго рода работахъ, частію же отъ недостаточной опредѣлительности самой инструкціи.

Не вполнѣ успѣшный результатъ письменныхъ работъ обратилъ на себя вниманіе конференціи, которая и озаботилась выработкою для нихъ новой инструкціи, болѣе соотвѣтственной предположенной цѣли занятій дополнительнаго курса.

Инструкція эта, составленная особою комиссіей, и утверждена конференціею на учебный 1870—1871 годъ.

Въ ней точнымъ образомъ опредѣлено въ чемъ именно должна заключаться работа каждаго офицера по данной ему темѣ. Самыя же темы положено впредь не ограничивать исключительно только принятіемъ мѣръ для обороны какого-либо пограничнаго пространства, но введены также и такія, въ которыхъ офицеру приходится дѣлать всѣ распоряженія и на случай наступленія. Такимъ образомъ, даны темы производства десанта на непріятельскіе берега, перехода границы съ цѣлію обложенія близъ-лежащихъ крѣпостей и т. п.

Такъ какъ при учрежденіи дополнительнаго курса не было точнымъ образомъ опредѣлено, какое значеніе должна имѣть атестація за занятія въ этомъ курсѣ, а только было установлено, чтобы, при выпускѣ офицеровъ изъ академіи, съ раздѣленіемъ на разряды, при опредѣленіи старшинства ихъ въ каждомъ разрядѣ и при награжденіи медалями, были принимаемы въ соображеніе и баллы по занятіямъ дополнительнаго курса, то конференціи предстояло выработать по этому вопросу болѣе точныя положенія, а также рѣшить: могутъ ли быть предоставляемы какія-либо преимущества офицерамъ, кончив-

Digitized by Google

шимъ экзамены старшаго класса академіи, но нежелающимъ поступить въ дополнительный курсъ?

Признавая занятія дополнительнаго курса за необходимый отдѣлъ подготовки офицеровъ къ службѣ въ генеральномъ штабѣ, за дальнѣйшее и болѣе полное лишь развитіе курса академическаго,—конференція признала наиболѣе соотвѣтственнымъ пользамъ академіи, чтобы окончательная атестація академическихъ офицеровъ была опредѣляема лишь по окончаніи дополнительнаго курса, безъ предоставленія какихъ-либо преимуществъ тѣмъ изъ офицеровъ, которые не пожелаютъ поступать въ оный. Экзаменъ же по окончаніи курса старшаго класса долженъ опредѣлять только, можетъ ли офицеръ быть переведеннымъ въ дополнительный курсъ, или нѣтъ; вслѣдствіе того и условія этого перевода должны быть тѣ же, какъ и для перевода изъ младшаго класса въ старшій. Затѣмъ, по окончаніи занятій въ дополнительномъ курсѣ, для каждаго офицера опредѣляется средній баллъ изъ атестаціи какъ за занятія этого курса, такъ и за полевыя тактическія занятія. Наконецъ, на основаніи результатовъ экзамена въ старшемъ классѣ и средняго балла за дополнительный курсъ, офицеры раздѣляются уже на разряды, а именно: къ 1-му разряду относятся получившіе въ среднемъ выводѣ изъ двухъ среднихъ балловъ по главнымъ предметамъ на экзаменѣ въ старшемъ классѣ и по занятіямъ дополнительнаго курса—не менѣе 10-ти и, притомъ, имѣющіе по вспомогательнымъ предметамъ, на экзаменѣ въ старшемъ классѣ, не менѣе 9-ти балловъ, по русскому языку не менѣе 10-ти, а въ каждомъ изъ предметовъ не менѣе 6-ти балловъ. Ко 2-му же разряду относятся получившіе въ среднемъ выводѣ изъ двухъ среднихъ балловъ: по главнымъ предметамъ на экзаменѣ и по занятіямъ дополнительнаго курса, не менѣе 8-ми балловъ, если притомъ этотъ средній выводъ, въ совокупности съ предметами вспомогательными, даетъ также не менѣе 8-ми, причемъ требуется имѣть изъ русскаго языка не менѣе 8-ми, а въ каждомъ изъ предметовъ, входящихъ въ атестацію, не менѣе 6-ти балловъ. Къ 3-му разряду относятся не удовлетворившіе требованіямъ 2-го разряда.

Таковыя опредѣленія конференціи были утверждены для выпуска офицеровъ, кончившихъ дополнительный курсъ къ 1-му апрѣля 1870 года, а затѣмъ вошли и въ XV книгу Свода Воен. Пост. новаго изданія, съ тѣмъ только весьма существеннымъ измѣненіемъ, что предѣльнымъ балломъ для 2-го разряда установлено вмѣсто 8—9 балловъ, что введено въ Сводъ Воен. Пост. единовременно съ установленіемъ 9-ти балловъ вмѣсто 8-ми, и для перевода изъ класса въ

Digitized by Google

класъ. Это послѣднее условіе было установлено, помимо представленія академической конференціи, въ видахъ сравненія правилъ для оцѣнки офицеровъ въ различныхъ академіяхъ военнаго вѣдомства, а также съ цѣлію усилить требованія для перехода изъ класса въ классъ и при выпускѣ изъ академіи. Мѣру эту, хотя она и строга, нельзя не признать вполнѣ полезною, въ особенности въ примѣненіи къ оцѣнкѣ офицеровъ, подлежащихъ выпуску изъ академіи. Впрочемъ, по ходатайству конференціи, Высочайше разрѣшено начать примѣненіе этой мѣры только съ тѣхъ офицеровъ, которые поступятъ въ академію въ 1871 году.

При опредѣленіи правъ офицеровъ кончившихъ дополнительный курсъ, конференція постановила ходатайствовать, чтобы нѣкоторымъ изъ этихъ офицеровъ, по особому представленію конференціи, могло быть предоставляемо при выпускѣ *право на преподаваніе* тактики и военной администраціи въ военныхъ училищахъ, безъ производства имъ особаго испытанія пробною лекціею, такъ какъ изустные отвѣты въ дополнительномъ курсѣ даютъ полную возможность судить о способностяхъ офицера къ преподаванію. Таковое ходатайство конференціи удостоилось утвержденія, вслѣдствіе чего 11 офицерамъ изъ числа 23, окончившимъ въ 1870 году дополнительный курсъ, было предоставлено право преподавать въ военныхъ училищахъ тактику и военную администрацію.

Направленіе, данное въ послѣднее время полевымъ тактическимъ занятіямъ въ академіи, получающимъ съ каждымъ годомъ все большее и большее развитіе, а также и установленіе дополнительнаго курса, значительно должны способствовать болѣе практической подготовкѣ офицеровъ для службы въ генеральномъ штабѣ.

Принимая притомъ во вниманіе, что изъ числа разнообразныхъ обязанностей нашего генеральнаго штаба, безспорно, наиболѣе важными должны быть признаны тѣ, которыя относятся къ службѣ непосредственно при войскахъ, по участію генеральнаго штаба въ лѣтнихъ сборахъ войскъ, въ ихъ обученіи, передвиженіи, расположеніи на квартирахъ, бивуакахъ и позиціяхъ, все академическое образованіе преимущественно и направлено къ подготовкѣ офицеровъ къ этого рода дѣятельности. Это и вполнѣ естественно, такъ какъ канцелярскія занятія генеральнаго штаба не вызываютъ сложной подготовки, а что касается ученыхъ занятій, возлагаемыхъ нерѣдко на офицеровъ генеральнаго штаба, то академія, пріучая офицеровъ къ серьезному и самостоятельному труду, развивая въ нихъ охоту къ ученымъ изслѣдованіямъ, намѣчаетъ имъ только тотъ путь, по которому они

Digitized by Google

пойдутъ далѣе, руководясь своими способностями и личными наклонностями. Для болѣе же полнаго успѣха дѣятельности академіи, направленной къ удовлетворенію требованій службы въ генеральномъ штабѣ, быть можетъ, было бы желательно установить нѣкоторое вліяніе академіи на дальнѣйшія по выпускѣ научныя и спеціальныя занятія офицеровъ, кончившихъ въ ней курсъ. Теперь уже замѣчается, что офицеры, по выпускѣ изъ академіи, болѣе чѣмъ прежде, продолжаютъ имѣть сношенія съ нею по нѣкоторымъ занятіямъ, преимущественно научнымъ. Быть можетъ, со временемъ эта связь, въ особенности вслѣдствіе занятій дополнительнаго курса, установится прочнѣе и приметъ болѣе практическое направленіе.

Мысль эта проявилась впервые, въ нѣсколько осязательной формѣ, въ началѣ 1870 года, въ частномъ засѣданіи у начальника академіи нѣкоторыхъ старшихъ начальствующихъ офицеровъ генеральнаго штаба и всѣхъ членовъ академической конференціи. Въ засѣданіи этомъ обсуждались нѣкоторые вопросы, относящіеся до современнаго направленія занятій и положенія въ арміи офицеровъ генеральнаго штаба.

Та же мысль руководила въ прошломъ отчетномъ году конференціею, когда она взяла на себя починъ ходатайства о томъ, чтобы офицеры, по окончаніи дополнительнаго курса, тотчасъ назначались на службу къ лагернымъ сборамъ войскъ, гдѣ они лучше всего могутъ ознакомиться на дѣлѣ съ важнѣйшими требованіями службы генеральнаго штаба. Установленіе выпуска изъ академіи къ 1-му апрѣля, дѣлало вполнѣ возможнымъ, чтобы выпускаемые въ генеральный штабъ офицеры, непремѣнно первое лѣто послѣ выпуска, проводили при большихъ лагерныхъ сборахъ войскъ, или въ тѣхъ военныхъ округахъ, куда они назначаются на службу, если при нихъ назначены таковые сборы, или же въ другихъ округахъ, гдѣ сборы положены; преимущественно же было желательно прикомандированіе офицеровъ къ красносельскому сбору, какъ могущему быть наиболѣе поучительнымъ. Таковое ходатайство удостоилось Высочайшаго утвержденія, вслѣдствіе чего двадцать офицеровъ, прикомандированныхъ въ 1870 году, по выпускѣ, къ генеральному штабу, были распредѣлены на лѣто къ разнымъ лагернымъ сборамъ и, изъ того числа, шесть офицеровъ были назначены состоять при красносельскомъ сборѣ. Въ виду же предстоящихъ при этомъ, всѣмъ прикомандированнымъ офицерамъ, расходовъ (на покупку лошадей, сѣделъ и проч.), Высочайше разрѣшено было выдать каждому изъ нихъ единовременное пособіе, въ размѣрѣ 300 рублей. Кромѣ того, для облегченія этимъ офицерамъ

Digitized by Google

возможности пріобрѣсти себѣ для лѣтнихъ сборовъ верховыхъ лошадей, Его Императорское Высочество, генералъ-инспекторъ кавалеріи, изволилъ разрѣшить уступить имъ изъ кавалерійскихъ полковъ лошадей, подлежащихъ въ 1870 году выраншированію за выслугу лѣтъ, съ уплатою за лошадь, изъ гвардейскаго полка, по 40 рублей, а изъ армейскаго кавалерійскаго по 25 рублей, о чемъ и было сообщено своевременно во всѣ военные округа, куда назначены были выпущенные изъ академіи офицеры.

Такъ какъ на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія военнаго совѣта о дополнительномъ курсѣ, академіи было предоставлено, по окончаніи перваго такового курса привести въ извѣстность всѣ расходы, которые потребуются по его содержанію, а равно и тѣ измѣненія въ положеніяхъ объ академіи, которыя сдѣлаются необходимыми вслѣдствіе введенія дополнительнаго курса, то начальникомъ академіи и было заготовлено, весною 1870 года, особое представленіе по этому предмету. Мѣра участія академической конференціи въ этой работѣ заключалась въ обсужденіи нѣкоторыхъ положеній, имѣющихъ прямую связь съ занятіями дополнительнаго курса. Такимъ образомъ, конференція установила, какъ выше уже было сказано, систему окончательной атестаціи офицеровъ при выпускѣ, а равно и то, что академическій знакъ долженъ быть выдаваемъ лишь офицерамъ, съ успѣхомъ прошедшимъ черезъ дополнительный курсъ. Обсуждая затѣмъ предположеніе объ обязательномъ прикомандированіи выпускаемыхъ изъ академіи въ генеральный штабъ офицеровъ, на лѣтнее время послѣ выпуска къ лагернымъ сборамъ, конференція обратила вниманіе на слѣдующія два послѣдствія, вытекающія отчасти изъ этого положенія.

1) При выпускѣ, академическіе офицеры получаютъ право на увольненіе въ 4-мѣсячный отпускъ, съ сохраненіемъ содержанія, съ тѣмъ, что этимъ правомъ они могутъ пользоваться втеченіе года послѣ выхода изъ академіи. Нынѣ же, когда выпускъ производится въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, а затѣмъ лѣтомъ выпущенные офицеры обязаны находиться при лагерныхъ сборахъ, право это значительно теряетъ свое значеніе, почему конференція и признала необходимымъ ходатайствовать, чтобы впредь право на увольненіе выпускаемыхъ изъ академіи офицеровъ въ 4-мѣсячный отпускъ съ содержаніемъ было сохраняемо имъ втеченіе двухъ первыхъ лѣтъ ихъ службы, послѣ выхода изъ академіи.

2) Съ установленіемъ дополнительнаго курса, офицеры новые противъ прежняго будутъ поступать на службу въ генеральный штабъ,

Digitized by Google

почему въ конференціи былъ возбужденъ вопросъ о томъ: не слѣдовало ли бы, вмѣстѣ съ учрежденіемъ этого курса и съ установленіемъ, чтобы выпускаемые офицеры по окончаніи его еще прикомандировывались, какъ бы для испытанія, къ лагернымъ сборамъ, сократить срокъ службы требуемой отъ офицеровъ до поступленія въ академію, тѣмъ болѣе, что на это же наводятъ и нѣкоторыя другія, нелишенныя основанія, указанія.

Требованіе 4-лѣтняго срока службы до поступленія въ академію было установлено въ 1863 году, взамѣнъ прежняго двухлѣтняго, какъ въ виду большаго числа желающихъ поступать въ академію, такъ преимущественно въ томъ соображеніи, что у офицеровъ, выпускаемыхъ изъ бывшихъ кадетскихъ корпусовъ, не успѣвалъ вырабатываться втеченіе двухъ лѣтъ, при малой ихъ къ тому подготовкѣ, серьезный взглядъ на службу, и они сами мало узнавали быть войскъ. Нынѣ же условія эти значительно измѣнились: число желающихъ поступать въ академію видимо уменьшилось, вслѣдствіе отвлеченія большаго числа офицеровъ къ другимъ родамъ дѣятельности; съ другой стороны, военныя училища даютъ офицеровъ съ болѣе серьезною служебною подготовкою, чѣмъ бывшіе кадетскіе корпуса; а между тѣмъ, въ четыре года службы при войскахъ, офицеръ отвыкаетъ отъ научныхъ занятій, и часто получаетъ такое назначеніе, которое отвлекаетъ его отъ желанія готовиться къ поступленію въ академію. Многіе начальники дивизій и командиры полковъ заявляютъ, что офицеры, выпускаемые изъ военныхъ училищъ, нерѣдко, по прибытіи въ полкъ, заявляютъ о своемъ желаніи поступить въ академію и остаются тверды при этомъ намѣреніи первые два года; на третьемъ году службы, начинаютъ колебаться, а затѣмъ совершенно оставляютъ свое намѣреніе на четвертомъ году, не находя возможности продолжать занятія, отъ которыхъ ихъ отвлекаютъ разныя обстоятельства: одни получаютъ новыя назначенія, другіе не находятъ средствъ къ занятіямъ, по неудобству стоянки, третье—и число таковыхъ весьма значительно—вовсе оставляютъ военную службу.

Въ виду всѣхъ этихъ доводовъ, конференція ходатайствовала о сокращеніи срока службы, требуемаго до поступленія въ академію, съ четырехъ лѣтъ на три года.

Соображенія академической конференціи, вмѣстѣ съ предположеніями начальника академіи относительно расходовъ по дополнительному курсу и мѣръ для ихъ покрытія, были представлены начальникомъ главнаго штаба на благоусмотрѣніе военнаго совѣта, которымъ утверждено ходатайство конференціи лишь относительно того, чтобы

Digitized by Google

выпускаемымъ изъ академіи офицерамъ право пользоваться 4-мѣсячнымъ отпускомъ съ содержаніемъ было сохраняемо втеченіе двухъ лѣтъ ихъ службы по выпускѣ. Что же касается до сокращенія срока службы, требуемаго до поступленія въ академію, то мѣра эта признана преждевременною, вслѣдствіе явившагося сомнѣнія, чтобы именно продолжительность этого срока служила главною причиною уменьшенія числа поступающихъ въ академію.

СОСТОЯНІЕ ПРЕПОДАВАНІЯ ПО ГЛАВНЫМЪ ПРЕДМЕТАМЪ.

1) *Тактика.* Курсъ тактики былъ прочитанъ согласно съ установленною програмою въ младшемъ классѣ, причемъ нѣсколько лекцій было посвящено на рѣшеніе офицерами задачъ на готовыхъ планахъ и на модели по слѣдующимъ отдѣламъ курса: расположеніе войскъ на бивуакахъ и охраненіе ихъ расположенія, походныя движенія и, частію (по краткости оставшагося къ концу года времени), позиціи. Задачи эти рѣшались офицерами немедленно послѣ прочтенія каждаго изъ этихъ отдѣловъ.

Таковое развитіе классныхъ занятій по тактикѣ въ младшемъ классѣ, впервые еще установившихся правильно и въ довольно широкихъ размѣрахъ, заняло гораздо болѣе времени въ этомъ классѣ, чѣмъ можно было предполагать, почему къ концу курса пришлось увеличить число лекцій опредѣленныхъ на тактику и назначить на этотъ предметъ, вмѣсто трехъ, четыре лекціи въ недѣлю. Такое же число лекцій назначено для преподаванія тактики на весь предстоящій учебный годъ, такъ какъ вообще замѣчено, что офицеры въ младшемъ классѣ не достаточно усвоиваютъ теоретическія положенія этого предмета, почему обыкновенно и отвѣты ихъ на переводномъ экзаменѣ не вполнѣ бываютъ удовлетворительны. Въ нынѣшнемъ году, несмотря на нѣкоторое усиленіе практическихъ занятій въ младшемъ классѣ, результаты экзамена изъ тактики еще много оставляютъ желать. Экзаменъ этотъ состоялъ, какъ и въ прошедшемъ году, изъ отвѣтовъ письменныхъ и изустныхъ и, сверхъ того, каждому офицеру предлагались еще задачи, которыя онъ долженъ былъ рѣшать тутъ же, передъ экзаменной комиссіей.

Назначеніе въ младшемъ классѣ лишней лекціи въ недѣлю на тактику должно представить возможность болѣе полно и обстоятельно вести практическія занятія и позволитъ произвести по этому предмету нѣсколько репетицій, преимущественно письменныхъ. Затѣмъ, для полнаго успѣха изученія тактики въ академіи, надо лишь желать изданія по этому предмету руководства, на что, впрочемъ, нельзя

Digitized by Google

разсчитывать прежде, чѣмъ выяснятся указанія опыта нынѣшней войны между Франціей и Германіей.

Приглашеніе временныхъ лекторовъ для прочтенія нѣкоторыхъ отдѣловъ курса тактики въ младшемъ классѣ оказалось мѣрою весьма полезною, особенно въ томъ отношеніи, что чтенія лекторовъ пополнили тѣ пробѣлы, которые оставались бы непрочитанными, вслѣдствіе неимѣнія полнаго комплекта преподавателей военнаго искуства на лицо.

Въ старшемъ классѣ классныя практическія занятія по тактикѣ были ведены согласно съ предположеніями, высказанными въ прошлогоднемъ отчетѣ. Введеніе, однако, въ этомъ классѣ рѣшенія на планахъ и моделяхъ мелкихъ задачъ, относящихся до бивуачнаго расположенія войскъ и охраненія ихъ аванпостами, подобно тому какъ это дѣлалось въ младшемъ классѣ, не позволило выполнять предположенія конференціи относительно того, чтобы въ этомъ же классѣ, по окончаніи практическихъ занятій, офицеры были ознакомлены съ порядкомъ и составленіемъ предположеній для этихъ ученій; точно также не оказалось свободнаго времени и для возобновленія занятій военною игрою.

Что касается до полевыхъ тактическихъ занятій, то имъ дано въ отчетномъ учебномъ году еще болѣе полное развитіе, а самое веденіе ихъ опредѣлено впервые одною общею инструкціею, между тѣмъ какъ до сихъ поръ каждому изъ руководителей предоставлялось, для лучшаго выясненія дѣла, установлять въ своей партіи порядокъ занятій, не отступая лишь отъ общаго ихъ характера. Главныя черты этой инструкціи заключаются въ слѣдующемъ:

Первые три дня полевыхъ занятій были употреблены исключительно на занятія приготовительныя; втеченіе этихъ дней каждый изъ обучающихся офицеровъ долженъ былъ непремѣнно рѣшить три задачи, а именно:

1) Расположить небольшой отрядъ отъ трехъ до четырехъ баталіоновъ съ отвѣтственнымъ числомъ артилеріи и нѣсколькими эскадронами кавалеріи, на заданной ему позиціи, представить кроки мѣстности и легенду, объясняющую расположеніе войскъ.

2) Расположить отрядъ приблизительно той же силы, какъ предъидущей, на бивуакѣ и означить колышками на мѣстности подробности расположенія если не всего отряда, то, по крайней мѣрѣ, части его, и

3) Выбрать линію аванпостовъ для прикрытія заданнаго отряда и показать всѣ подробности расположенія цѣпи и ея подкрѣпленій, съ представленіемъ кроки мѣстности.

Digitized by Google

Для составленія кроки къ означеннымъ задачамъ, служили матеріялами представленные офицерами планшеты глазомѣрной съемки, или верстовая карта окрестностей Петербурга; подробности однакоже провѣрялись и дополнялись на мѣстности.

Слѣдующій затѣмъ день былъ употребленъ на повѣрку тѣхъ задачъ, которыя не могли быть разсмотрѣны въ первые три дня.

Затѣмъ десять дней предназначались: на производство рекогносцировокъ, для составленія проектовъ наступательныхъ или отступательныхъ движеній; на выборъ позиціи, бивуаковъ и мѣстъ для расположенія аванпостовъ, на составленіе диспозиціи для движенія и боя, какъ оборонительнаго, такъ и наступательнаго, и на повѣрку всѣхъ означенныхъ работъ.

Изъ числа этихъ десяти дней, послѣдніе два или три дня были употребляемы на производство самыхъ спѣшныхъ работъ, предполагаемыхъ въ виду непріятеля и предшествующихъ обыкновенно атаки позиціи, занятой противникомъ.

При всѣхъ этихъ занятіяхъ офицеры должны были составлять самые полные кроки мѣстности, съ представленіемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и объяснительныхъ легендъ.

Затѣмъ офицеры были собраны въ Красное Село, для занятій съ кавалеристами.

По окончаніи всѣхъ этихъ занятій, руководившія ими лица представили начальнику академіи подробные объ оныхъ отчеты, которые и должны служить матеріяломъ для организаціи подобныхъ занятій въ будущемъ году. Разсмотрѣвъ таковые отчеты, начальникъ академіи счелъ необходимымъ возбудить слѣдующіе два вопроса:

1) Не будетъ ли признано необходимымъ измѣнить продолжительность полевыхъ тактическихъ занятій, причемъ, въ виду очевидной пользы ихъ, могло бы быть допущено еще большее расширеніе ихъ.

2) Не представляется ли необходимости измѣнить въ чемъ либо порядокъ распредѣленія и производства этихъ занятій противъ того, какъ это было опредѣлено въ нынѣшнемъ году особою инструкціею.

Предварительное разсмотрѣніе этихъ вопросовъ было предложено комиссіи, составленной изъ лицъ руководившихъ прошлымъ лѣтомъ полевыми тактическими занятіями съ тѣмъ, чтобы рѣшеніе комиссіи внести затѣмъ на обсужденіе конференціи.

По первому вопросу комиссія признала, что времени, нынѣ назначаемаго на производство полевыхъ тактическихъ занятій, вполнѣ достаточно для того, чтобы офицеры могли продѣлать всѣ главнѣйшія

Digitized by Google

задачи, и что потому не представляется надобности въ увеличеніи этого времени.

По второму же вопросу, въ комиссіи высказано было мнѣніе, что казалось бы болѣе полезнымъ, если бы жалонерныя ученья были производимы не въ концѣ всѣхъ занятій, а при началѣ ихъ, что тогда офицеры лучше могли бы развивать свой глазомѣръ при разбивкѣ бивуаковъ и размѣщеніи войскъ на позиціи, но что тогда для занятій съ жалонерами пришлось бы офицеровъ разбивать на нѣсколько отдѣленій.

Мнѣніе это не было, однакоже, принято всѣми членами комиссіи, что и побудило отложить окончательное рѣшеніе этого вопроса до будущаго года, причемъ признано необходимымъ, чтобы для постановки этого рѣшенія всѣ лица, руководившія полевыми тактическими занятіями, присутствовали и принимали участіе въ занятіяхъ производимыхъ съ жалонерами въ окрестностяхъ Краснаго Села.

Независимо отъ этихъ двухъ вопросовъ, начальникомъ академіи было заявлено, что казалось бы полезнымъ, чтобы и въ младшемъ класѣ, во время производства съемки, были предлагаемы офицерамъ задачи выбора бивуака и расположенія на немъ войскъ съ тѣмъ, чтобы задачи эти повѣрялись штабъ-офицерами завѣдывающими съемкою.

Признавая вполнѣ пользу таковыхъ задачъ, комиссія однако не пришла ни къ какому окончательному рѣшенію по этому предмету, который положено обсудить еще при составленіи общаго распредѣленія занятій съемкою на будущее лѣто.

Въ настоящемъ учебномъ году предполагается ввести для офицеровъ, хотя въ небольшихъ размѣрахъ, въ видѣ опыта, занятія военною игрою.

2) *Стратегія*. Въ прошломъ году обучающіеся въ академіи офицеры получили по этому курсу печатное руководство въ сочиненіи Леера: «Опытъ критико-историческаго изслѣдованія законовъ искусства веденія войны. (Положительная Стратегія)». Сочиненіемъ этимъ курсу стратегіи въ академіи дано прочное основаніе и остается только желать, чтобы скорѣйшее изданіе 2-й части стратегіи довершило постановку этого предмета въ академіи. Съ ожидаемымъ въ предстоящемъ учебномъ году окончаніемъ всѣхъ отдѣловъ курса стратегіи, конференціи необходимо будетъ приступить и къ пересмотру академической ея програмы съ тѣмъ, чтобы окончательно установить ее не только въ главныхъ чертахъ, но и въ подробностяхъ, причемъ нельзя не пожелать, чтобы нѣкоторые изъ обязательныхъ для офи-

Digitized by Google

церовъ отдѣловъ этого курса были болѣе сжаты, дабы облегчить изученіе ихъ, въ смыслѣ экзаменныхъ требованій.

Экзаменъ изъ стратегіи, какъ и въ прошломъ году, въ общемъ выводѣ далъ хорошіе результаты, но, тѣмъ не менѣе, можно было на немъ замѣтить, что офицеры, при изученіи этого предмета, занимаются не достаточно самостоятельно. Имѣя весьма полное руководство, они ограничиваются слишкомъ буквальнымъ его усвоеніемъ, такъ что даже лучшіе отвѣты на экзаменахъ выливаются въ формѣ книжныхъ цитатъ. Это замѣчается не только при изложеніи ими общихъ научныхъ выводовъ, но даже и при критическомъ очеркѣ примѣровъ, приводимыхъ изъ военной исторіи.

1) *Военная исторія*. Въ отчетномъ учебномъ году предположено было въ младшемъ класѣ пройти курсъ исторіи военнаго искуства, а въ старшемъ, прочесть кампанію 1809 года, какъ класическій образчикъ дѣйствій Наполеона I, польскую кампанію 1830 и 1831 годовъ, съ болѣе подробнымъ разборомъ ея въ военно-хозяйственномъ отношеніи, походъ генерала Шермана въ сѣверо-американскую войну и, наконецъ, дѣйствія на богемскомъ театрѣ войны и стратегическій очеркъ дѣйствій майнцской арміи въ 1866 году. Изъ этихъ предположеній, по разстроенному здоровью одного изъ профессоровъ, кампанія 1866 года не могла быть прочитана, почему пришлось отнести ее на предстоящій учебный годъ, но за то, кромѣ похода Шермана, прочитано было нѣсколько лекцій объ особенностяхъ устройства американской арміи, о значеніи желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и водяныхъ сообщеній, въ примѣненіи ихъ къ сѣверо-американской войнѣ, и съ этою цѣлію разобрана теннесійская кампанія генерала Гранта, 1862 года. Втеченіе учебнаго 1870 и 1871 предположено прочитать всѣ вышеозначенныя кампаніи.

Съ открытіемъ настоящей войны между Франціей и Германіей, войны въ высшей степени поучительной, конференція признаетъ вполнѣ необходимымъ, чтобы эта война была разработана для чтеній въ академіи и чтобы академическіе офицеры были непремѣнно ознакомлены съ нею, по возможности въ учебномъ 1871 и 1872 году.

По исторіи военнаго искуства въ настоящемъ году изданы заново литографированныя записки, которыя доставятъ новое облегченіе офицерамъ въ изученіи этого предмета.

Экзамены по военной исторіи, какъ и въ прошломъ году, дали очень хорошіе результаты; принятая система изложенія кампаніи 1831 года пріучаетъ офицеровъ строго-критически относиться къ историческимъ фактамъ.

Digitized by Google

4) *Военная администрація.* Въ отчетномъ учебномъ году предстояло измѣненіе программы этого предмета, вслѣдствіе отнесенія части курса къ пріемному экзамену. Измѣненія эти были проектированы преподавателями военной администраціи, разсмотрѣны и одобрены конференціею и затѣмъ представлены военному министру, который, 3-го марта 1870 года, утвердилъ новую программу для руководства. Курсъ военной администраціи, въ отчетномъ году, былъ поставленъ на основаніи новой программы.

5) *Военная статистика.* Въ постановкѣ преподаванія этого предмета не сдѣлано никакихъ существенныхъ измѣненій въ отчетномъ учебномъ году; не было заявлено и новыхъ предположеній на открывшійся учебный годъ.

Способъ производства письменныхъ экзаменовъ по этому предмету, подробно изложенный въ прошлогоднемъ отчетѣ и значительно отличающійся отъ общихъ экзаменныхъ порядковъ въ академіи, можетъ считаться окончательно принятымъ для военной статистики. Является только одно предположеніе, что, быть можетъ, темы задаваемыя для письменныхъ отвѣтовъ на экзаменѣ военной статистики, должны быть менѣе обширны, такъ какъ нынѣ задаваемыя требуютъ слишкомъ много времени отъ офицеровъ для написанія по нимъ отвѣта.

6) *Геодезія съ картографіею, съемкою и черченіемъ.* Преподаваніе геодезіи производилось по той же, нѣсколько сокращенной, программѣ, которая была установлена въ 1868 году. Окончательное сужденіе о настоящей постановкѣ курса геодезіи не можетъ быть еще высказано потому, что производство классныхъ практическихъ занятій по нѣкоторымъ отдѣламъ этого курса до сихъ поръ не могло еще установиться надлежащимъ образомъ. Въ прошломъ году были пріобрѣтены для этихъ занятій малые универсальные инструменты, но теченіе курса оказалось не достаточно времени для наблюденій, производство которыхъ встрѣчало еще и затрудненія отъ неблагопріятной погоды.

Изученіе офицерами курса геодезіи вполнѣ обезпечено имѣющимися по этому предмету литографированными записками, почему и самые экзамены изъ геодезіи, говоря вообще, даютъ очень хорошіе результаты. Остается желать только, чтобы въ запискахъ былъ скорѣе пополненъ важный пробѣлъ относительно глазомѣрной съемки, для которой, къ крайнему сожалѣнію, до сихъ не выработались еще записки и не имѣется даже подробной инструкціи подобной той, какая составлена для съемки инструментальной.

Digitized by Google

Пробѣлъ этотъ непремѣнно долженъ быть пополненъ въ предстоящемъ учебномъ году.

Что касается практическихъ занятій по картографіи, то въ отчетномъ учебномъ году офицерами старшаго класа была составлена общая карта Европейской Россіи и части смежныхъ съ нею на западѣ земель, до меридіана Берлина, въ масштабѣ 40 верстъ въ дюймѣ. На эту карту нанесены лишь главные географическіе предметы и важнѣйшіе города. Вся карта, на 20-ти листахъ, отпечатана фото-литографическимъ способомъ въ числѣ 47 экземпляровъ и будетъ служить для нанесенія на ней различныхъ военно-статистическихъ данныхъ, соотвѣтственно потребностямъ учебной части заведенія.

Кромѣ того, въ прошломъ учебномъ году, нѣкоторые офицеры, участвовавшіе въ составленіи вышеупомянутой карты, занимались составленіемъ небольшихъ картъ отдѣльныхъ губерній, съ нанесеніемъ на каждой изъ нихъ статистическихъ данныхъ о какой либо отрасли промышленности,

Въ наступившемъ учебномъ году предполагается занять офицеровъ старшаго класа составленіемъ орографической карты Европейской Россіи, начиная съ тѣхъ губерній, для которыхъ имѣются болѣе точныя данныя. Работа будетъ состоять въ выборѣ всѣхъ высотъ имѣющихся на подлинныхъ брульонахъ государственныхъ съемокъ, въ предварительной прокладкѣ горизонталей на трехверстной орографической картѣ и въ окончательной сводкѣ всѣхъ добытыхъ данныхъ на десятиверстной спеціальной картѣ Европейской Россіи.

Въ производствѣ полевыхъ практическихъ занятій по геодезіи и съемкѣ занятіяхъ офицеровъ младшаго класа топографическимъ черченіемъ, не было сдѣлано никакихъ измѣненій, и занятія эти производились какъ прежде, на основаніи прежде установившихся по этому предмету правилъ. Точно также не предвидится никакихъ особенныхъ измѣненій въ постановкѣ этихъ занятій въ предстоящемъ учебномъ году.

ПРЕПОДАВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ.

Въ курсѣ этихъ предметовъ за отчетный учебный годъ не сдѣлано никакихъ особенныхъ измѣненій.

Изученіе офицерами *сѣдьмой по части артилеріи* обезпечено литографированными записками, съ чертежами, изданными въ 1869 году, и, сверхъ того, офицерамъ доставляется случай знакомиться съ этого рода лабораторными работами и съ производствомъ металлическихъ патроновъ, при осмотрѣ с.-петербургской лабораторіи и на-

Digitized by Google

тронныхъ мастерскихъ, а съ стрѣльбою изъ разнаго рода орудій и ручнаго оружія, во время производящейся для нихъ двухдневной стрѣльбы на Волковомъ полѣ.

Для пособія къ изученію артилеріи, въ академическомъ музеѣ находилось разнаго рода оружіе, принадлежности къ оному и модели, которыя, будучи заведены съ самаго основанія академіи, въ настоящее время, по большей части, совершенно утратили свое значеніе. Вслѣдствіе того, въ концѣ прошлаго года, конференція нашла, что не представляется никакой надобности въ дальнѣйшему сохраненію этого имущества, и что было бы полезнѣе пріобрѣсти ружья новѣйшихъ, наиболѣе замѣчательныхъ системъ, принятыхъ какъ у насъ, такъ и въ главныхъ западно-европейскихъ арміяхъ. Въ академіи имѣлись уже до того образцы ружей Тери-Нормана и Карле, съ принадлежностями и патронами; затѣмъ, въ отчетномъ учебномъ году, академіей получены отъ артилерійскаго вѣдомства еще ружья системы Крнка и Бердана; а кромѣ того, выписаны изъ-за границы ружья системъ: прусской игольчатой (Дрейзе), австрійской (Верндля), французской (Шасспо), англійской (Генри-Мартини) и магазинной швейцарской (Ветерли).

Такимъ образомъ, въ прошломъ учебномъ году положено было начало образованію въ академіи колекціи оружія новѣйшихъ системъ, которая должна значительно облегчить академическимъ офицерамъ изученіе этого предмета.

Въ наступившемъ учебномъ году, свѣдѣнія по артилеріи будутъ пополнены отдѣломъ о *скорострѣльныхъ пушкахъ* и картечницахъ.

По курсу *свѣдѣній по инженерной части*, съ прошлаго учебнаго года предпринято было новое изданіе литографированныхъ записокъ, а также и чертежей къ нимъ, и въ предстоящемъ учебномъ году изданіе это будетъ кончено, такъ что изученіе этого курса для офицеровъ вполнѣ обезпечено учебными пособіями.

Точно также обезпечень записками и проходимый въ академіи курсъ *политической исторіи*, съ отнесенными къ нему отдѣлами *международнаго права*, относящимся до войны.

Въ прошлогоднемъ отчетѣ было заявлено, что хотя лекціямъ о международномъ правѣ, въ послѣднее время, и дано въ академіи нѣсколько большее развитіе, но что все-таки отдѣлъ этотъ не можетъ считаться окончательно установившимся. И въ отчетномъ учебномъ году свѣдѣнія изъ международнаго права, относящіяся къ войнѣ, излагались въ курсѣ политической исторіи недостаточно полно, въ от-

Digitized by Google

ношеніи къ вопросамъ: о контрибуціяхъ и реквизиціяхъ, о парламентерахъ, плѣнныхъ, перебѣжчикахъ и дезертирахъ; не разобраны были также вопросы о перемиріи, демаркаціонныхъ линіяхъ и капитуляціяхъ; не выяснено значеніе женевской конвенціи и т. п.

Принимая во вниманіе, что положенія международнаго права, относящіяся до войны, основываются не исключительно на положительныхъ законодательствахъ, а преимущественно на обычаяхъ прежнихъ войнъ и на военно-историческихъ примѣрахъ, въ академической конференціи было заявлено мнѣніе отнести преподаваніе отдѣла международнаго права къ курсу стратегіи или военной исторіи.

Заявленіе это пока не привело ни къ какому положительному заключенію, а потому конференціи предстоитъ еще возвратиться къ болѣе обстоятельному обсужденію этого предмета.

По *физической географіи* въ отчетномъ учебномъ году, лекціи были только для геодезическаго отдѣленія, о чемъ будетъ сказано ниже; въ предстоящемъ же 1870—71 году, лекціи физической географіи будутъ читаться по два раза въ недѣлю снова для обоихъ классовъ академіи, по утвержденной въ 1868 году программѣ.

По *русскому языку*, установленные для пріемнаго экзамена, предѣльные восемь балловъ оказали вліяніе въ томъ отношеніи, что поступающіе въ академію офицеры являются съ лучшими противъ прежняго познаніями по этому предмету, а потому представилась возможность уменьшить число лекцій, посвящаемыхъ въ академіи на занятія русскимъ языкомъ, съ тѣмъ, чтобы увеличить ихъ число по предметамъ настоятельно того требующимъ. Введеніе въ младшемъ классѣ практическихъ занятій по тактикѣ, потребовавшее одной лишней лекціи въ недѣлю, вынудило назначеніе для русскаго языка въ предстоящемъ учебномъ году, только двухъ лекцій въ недѣлю, вмѣсто прежде бывшихъ трехъ. Въ учебномъ же 1871—72 году, когда для офицеровъ младшаго класса не будетъ читаться физическая географія, вѣроятно, снова возможно будетъ возстановить прежнее число лекцій для русскаго языка.

По части занятій академическихъ офицеровъ *иностранными языками*, конференція, и въ настоящемъ случаѣ, не можетъ не заявить, что въ этомъ предметѣ заключается слабѣйшая сторона академическаго курса. Академія, съ своей стороны, не жалѣетъ средствъ для приглашенія къ этимъ занятіямъ лучшихъ преподавателей, но представляется крайнее стѣсненіе въ недостаткѣ времени для этихъ занятій, по необходимости приходится ихъ назначать внѣ часовъ, опредѣленныхъ для академическихъ лекцій, т. е. или послѣ трехъ часовъ,

Digitized by Google

или же по вечерамъ; самое число лекцій этихъ не можетъ быть значительно, дабы не отвлекать излишне офицеровъ отъ изученія главныхъ предметовъ курса. При этомъ неудивительно, что и успѣхи, дѣлаемые офицерами по иностраннымъ языкамъ, не могутъ быть значительны, а недостаточное знаніе, хотя одного языка, крайне затрудняетъ офицеровъ въ нѣкоторыхъ занятіяхъ старшаго класса, а въ особенности во всѣхъ работахъ дополнительнаго курса. Поэтому, быть можетъ, съ установленіемъ дополнительнаго курса, академія найдется вынужденною прибѣгнуть къ тому, чтобы допускать пріемъ въ академію лишь тѣхъ офицеровъ, которые на столько владѣютъ однимъ изъ иностранныхъ языковъ, что могутъ свободно понимать на немъ книги военнаго содержанія. Хотя нѣтъ сомнѣнія, что подобная мѣра закрыла бы доступъ въ академію весьма многимъ достойнымъ офицерамъ, но, съ другой стороны, она принесла бы несомнѣнную пользу, значительно облегчивъ занятія офицеровъ въ самой академіи.

геодезическое отдѣленіе.

Въ отчетномъ учебномъ году всѣ занятія въ геодезическомъ отдѣленіи были ведены безъ всякихъ измѣненій, согласно предположеніямъ, изложеннымъ въ прошлогоднемъ отчетѣ.

Особенность курса этого отдѣленія въ отчетномъ году составляли лекціи физической географіи, читанныя исключительно только для однихъ геодезистовъ; програма этихъ чтеній, сообщенная въ прошлогоднемъ отчетѣ, была въ точности исполнена, и экзаменъ изъ этого предмета далъ весьма хорошіе результаты.

Въ предстоящемъ учебномъ году геодезисты будутъ слушать курсъ физической географіи, вмѣстѣ съ офицерами общихъ классовъ академіи, и на чтенія этого курса назначено по двѣ лекціи въ недѣлю.

По картографіи двое изъ офицеровъ геодезическаго отдѣленія окончили въ отчетномъ году орографическую карту Европейской Россіи, въ масштабѣ 100 верстъ въ дюймѣ, на двухъ листахъ, а одинъ офицеръ составилъ карту сѣверно-полярныхъ странъ, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ и путешествіямъ.

Въ предстоящемъ же учебномъ году, практическія занятія офицеровъ геодезическаго отдѣленія будутъ состоять въ критической разработкѣ всѣхъ имѣющихся въ военно-топографическомъ отдѣлѣ главнаго штаба маршрутовъ по Европейской Турціи и въ проведеніи ихъ на картѣ 4-верстнаго масштаба.

Digitized by Google

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Ноября 28-го дня, № 167. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о поручикѣ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка *Иванѣ Корицкомъ*. Изъ дѣла видно, что поручикъ Корицкій преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что, вопреки 9 § Инструкціи караульному начальнику при военномъ госпиталѣ, онъ втеченіе ночи не обходилъ палатъ подсудимыхъ арестантовъ и тѣмъ нарушилъ особыя обязанности караульной службы. Кіевскій военно-окружной судъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, призналъ поручика Корицкаго, по обвиненію въ несоблюденіи особыхъ обязанностей караульной службы, возлагавшихся на него 9 § означенной Инструкціи, оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, подполковникъ Эндауровъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что какъ по обвинительному акту, такъ и въ обвинительной его рѣчи, поручикъ Корицкій обвинялся въ несоблюденіи особыхъ обязанностей караульной службы, между тѣмъ постановленный судомъ вопросъ о виновности сего подсудимаго, именно, былъ ли онъ достаточно внимателенъ при обозрѣніи арестантскаго отдѣленія госпиталя, заключаетъ въ себѣ признаки совершенно другаго преступнаго дѣянія, такъ какъ невнимательность при исполненіи караульной службы составляетъ нарушеніе не особыхъ, а общихъ обязанностей сей службы; о томъ же, обозрѣвалъ ли Корицкій втеченіе ночи упомянутое отдѣленіе, что относилось къ особымъ обязанностямъ караульной службы, вопреки 821 ст. С. В. П. XXIV, вопроса вовсе постановлено не было, вслѣдствіе чего помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора военно-окружнаго суда. Сообразивъ протестъ этотъ съ обстоятельствами дѣла, приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что сущность рѣшенія суда выражается окончательно въ судебномъ приговорѣ; изъ приговора же по настоящему дѣлу видно, что предметъ обвиненія поручика Корицкаго, изложенный въ обвинительномъ актѣ и заключавшійся въ неисполненіи имъ § 9 Инструкціи караульному начальнику при военномъ госпиталѣ, возлагающей на него обязанность чаще обозрѣвать арестантское отдѣленіе втеченіе ночи, внесенъ и въ приговоръ, по которому Корицкій признанъ по сему обвиненію оправданнымъ. Посему и имѣя въ виду, что, при постановленіи приговора по сему дѣлу, не усматривается нарушенія предписанныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, и что протесты на неправильную постановку вопросовъ, какъ это неоднократно было разъяснено главнымъ военнымъ судомъ (рѣш. 1868 г. №№ 9, 11; 1869 г. №№ 59, 71; 1870 г. №№ 34, 49, 130, 144 и 149), допускаются лишь въ томъ случаѣ, когда замѣченныя въ постановкѣ вопросовъ упущенія отразились на сущности самаго приговора, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Ноября 28-го дня, № 168. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго бывшаго начальникомъ городокской уѣздной команды, состоявшаго нынѣ по армейской пѣхотѣ, прапорщика *Митрофана Трубникова*, на приговоръ

Digitized by Google

о немъ виленскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ прапорщика Трубникова виновнымъ въ томъ, что, въ бытность его въ январѣ 1870 года военнымъ пріемщикомъ Городокскаго рекрутскаго присутствія, онъ принялъ въ даръ 50 руб. отъ предназначеннаго для пріема въ рекруты крестьянина Власова, обѣщая исполнить просьбу сего крестьянина о забракованіи его. Находя, что противозаконное дѣяніе это составляетъ лихоимство, предусмотрѣнное 373 ст. Улож. о наказ. уголовн. и исправ., судъ, на основаніи сей статьи, а также 134 (п. 9) 135, 149, 150 ст. того уложенія, приговорилъ Трубникова, подлежащаго ссылкѣ на житье въ Сибирь, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, къ исключенію изъ службы, съ лишеніемъ чина и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Архангельскую губернію, съ воспрещеніемъ ему, на основаніи § III прилож. II къ ст. 70 примѣч. Улож. о наказ. уголов. и испр., всякой отлучки изъ мѣста жительства въ теченіе трехъ лѣтъ, и съ послѣдствіями, указанными въ 43, 46 и 47 ст. того же Уложенія. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ, подсудимый Трубниковъ объясняетъ, что къ дѣянію, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ, неправильно примѣнена 373 ст. Уложенія о наказан. уголов. и исправ., предусматривающая лихоимство, сопряженное съ нарушеніемъ обязанностей службы, такъ какъ забракованіе крестьянина Власова произошло по дѣйствительной его негодности къ военной службѣ, признанной всѣми членами рекрутскаго присутствія, а не вслѣдствіе пристрастныхъ дѣйствій его, подсудимаго, а потому преступленіе его ближе подходитъ подъ предусмотрѣнный 372 ст. того же Уложенія случай лихоимства, безъ допущенія чего-либо противнаго обязанностямъ службы. Сообразивъ касаціонную жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, а также личное объясненіе подсудимаго Трубникова и его защитника, главный военный судъ находитъ, что въ примѣненной военно-окружнымъ судомъ къ преступленію подсудимаго Трубникова 373 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ. опредѣляется наказаніе лицамъ, состоящимъ на государственной или общественной службѣ, виновнымъ въ принятіи въ даръ денегъ или чего-либо иного *для учиненія или допущенія чего-либо противнаго обязанностямъ службы*, причемъ, какъ видно изъ 2-й части той же статьи, вовсе не требуется, чтобы такое нарушеніе служебныхъ обязанностей было непремѣнно допущено, такъ какъ даже въ томъ случаѣ, если получившій подобную взятку, прежде какого-либо вслѣдствіе оной нарушенія сихъ обязанностей, самъ объявитъ о томъ съ раскаяніемъ своему начальству, то судъ лишь *можетъ*, но не обязанъ, назначить виновному болѣе легкое наказаніе, чѣмъ то, которое опредѣляется въ 1-й части сей статьи. Что же касается приводимой въ касаціонной жалобѣ 372 ст. Улож. о наказан. уголов. и исправ., то она, какъ явствуетъ изъ точнаго смысла ея и сопоставленія ея съ 373 ст. того же Уложенія, имѣетъ примѣненіе въ томъ случаѣ, когда даръ принятъ по дѣйствію, относящемуся до обязанностей службы должностнаго лица, не только безъ всякаго въ чемъ-либо нарушенія сихъ обязанностей, но и безъ изъявленія готовности къ нарушенію ихъ. А какъ подсудимый прапорщикъ Трубниковъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, состоя военнымъ пріемщикомъ Городокскаго рекрутскаго присутствія, онъ принялъ въ даръ 50 руб. отъ предназначеннаго для пріема въ рекруты крестьянина Власова, обѣщая исполнить

Digitized by Google

просьбу сего крестьянина о забраковании его, то виленскій военно-окружной судъ совершенно правильно примѣнилъ къ винѣ подсуднаго вышеприведенную 373 ст. Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ. По соображеніямъ, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу подсуднаго рядового Трубникова оставить безъ послѣдствій.

Ноября 28-го дня, № 169. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора, на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда объ унтеръ-офицерѣ 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго Его Величества полка *Андреѣ Лобановѣ*. Изъ дѣла видно, что московскій военно-окружной судъ, признавъ унтеръ-офицера Лобанова виновнымъ въ пьянствѣ и въ отказѣ исполнить приказаніе начальника, нашелъ, что за преступленія эти, на основаніи 113 ст. XXII и 9 ст. XXIII С. В. П. 1869 г. и 6 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., онъ подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по всѣмъ степенямъ, изъ коихъ судъ избралъ 7 степ. 49 ст.; но, имѣя въ виду въ настоящемъ дѣлѣ совокупность такихъ обстоятельствъ, изъ коихъ одно — совершеніе подсуднымъ преступленія въ присутствіи нижнихъ чиновъ, согласно 1 п. 87 ст. С. В. П. XXII, увеличиваетъ, а другое — долговременное содержаніе его подъ арестомъ, по 153 ст. п. 4 Улож. о наказ., уменьшаетъ вину и наказаніе и, руководствуясь 98 ст. С. В. П. XXII, судъ призналъ справедливымъ уменьшить ему наказаніе, по силѣ 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., на одну степень и затѣмъ приговорилъ Лобанова, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степени 54 ст., по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ втеченіе трехъ недѣль и пяти дней, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ и пять мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Валаченко, объясняетъ, что судъ, признавъ унтеръ-офицера Лобанова подлежащимъ, на основаніи 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 7 степ. 49 ст., не имѣлъ права, по смыслу послѣдней части 98 ст. XXII, при совокупности увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обстоятельствъ, назначать наказаніе внѣ установленныхъ 113 ст. предѣловъ, а обязанъ былъ опредѣлить ему наказаніе не ниже 7 степ. 49 ст. въ средней мѣрѣ. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 98 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о канонирѣ Ивановѣ (рѣш. 1869 г., № 39) при совокупности увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обстоятельствъ, опредѣленіе строгости наказанія въ предѣлахъ, закономъ положенныхъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, который при этомъ, руководствуясь важностію вины и обстоятельствами сопровождавшими преступленіе, можетъ слѣдующее подсудимому по закону наказаніе смягчить въ предѣлахъ предоставляемаго суду 830 ст. С. В. П. XXIV права. Въ виду сего, московскій военно-окружной судъ, признавъ унтеръ-офицера Лобанова подлежащимъ, за неповиновеніе начальнику, на основаніи 113 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 7 степ., имѣлъ право, при существованіи увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обстоятельствъ, понизить это наказаніе на одну степень и приговорить Лобанова къ замѣ-

Digitized by Google

няющему одиночное заключеніе по 1 степ. наказанію. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора на состоявшійся объ унтеръ-офицерѣ Андреѣ Лобановѣ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда оставить безъ уваженія.

Декабря 12-го дня, № 170. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 147 пѣхотнаго Самарскаго полка *Вильгельма Харчиневскаго*, на состоявшійся о семъ рядовомъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что рядовой Харчиневскій обвинялся по обвинительному акту въ томъ, что, желая сдѣлать нападеніе, съ цѣлью грабежа, на подводу съ кладью, сопровождаемую крестьяниномъ Сорро, онъ нанесъ сему крестьянину рану въ спину ножемъ, чѣмъ совершилъ разбой, предусмотрѣнный въ 1630 и 1632 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. Петербургскій военно-окружной судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ рядоваго Харчиневскаго виновнымъ въ томъ, что, пристав на большой дорогѣ къ слѣдовавшему съ возомъ крестьянину Сорро, онъ, въ неудовольствіи на отказъ Сорро взять его, Харчиневскаго, на возъ, въ запальчивости, но безъ обдуманнаго заранѣе умысла, покусился убить Сорро, ударивъ его ножемъ въ спину между 4 и 5 позвонками, не причинивъ однако смерти, по свидѣтельству эксперта, потому что ножъ, встрѣтивъ кость позвонка, былъ ею задержанъ, и такимъ образомъ онъ нанесъ лишь рану, признанную, по медицинскому свидѣтельству, легкою. За такое покушеніе на убійство, судъ, на основаніи 114 и первой части 1455 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., по смягченіи слѣдующаго по закону за убійство въ раздраженіи наказанія на 4 степени, приговорилъ Харчиневскаго, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, съ предварительнымъ заключеніемъ въ крѣпостномъ военно-арестантскомъ отдѣленіи на 3 года. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что судъ, вопреки 1 п. 855 ст. С. В. П. XXIV и рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1868 г. № 36, 1869 г. № 10 и 1870 г. № 11, не изложилъ въ приговорѣ всѣхъ предметовъ обвиненія, выведенныхъ въ обвинительномъ актѣ, а именно, не упомянулъ объ оправданіи подсудимаго Харчиневскаго по обвиненію въ разбоѣ; 2) что, вопреки упомянутой 855 ст., въ приговорѣ не содержится обстоятельнаго изложенія дѣйствій подсудимаго, изъ коихъ выведена виновность его въ покушеніи на убійство, между тѣмъ какъ въ виду того, что нанесенная Харчиневскимъ крестьянину Сорро рана признана легкою, слѣдовало применить къ преступленію Харчиневскаго не 1455, а вторую часть 1483 ст. Улож., опредѣляющую лишь заключеніе въ тюрьмѣ отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ; 3) что, въ нарушеніе 1 п. 821 ст. С. В. П. XXIV, вопросъ о виновности подсудимаго въ покушеніи на убійство изложенъ въ формѣ юридическаго опредѣленія преступленія, безъ объясненія дѣйствій подсудимаго, и 4) что при опредѣленіи свойства нанесенной крестьянину Сорро раны судъ сослался на свидѣтельство эксперта, между тѣмъ какъ свидѣтельство это сдѣлано было фельдшеромъ, который, по закону, не можетъ быть призываемъ въ качествѣ эксперта при разрѣшеніи научныхъ медицинскихъ вопросовъ. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что вышеизложенныя преступныя дѣянія,

Digitized by Google

въ которыхъ подсудимый рядовой Харчиневскій обвинялся по обвинительному акту, какъ видно изъ сравненія оныхъ съ изложенными въ приговорѣ суда предметами обвиненія подсудимаго, оказываются сходными съ сими послѣдними, съ тою только разницею, что судомъ признана при этомъ не предполагаемая въ обвинительномъ актѣ корыстная цѣль преступленія, побудившая подсудимаго Харчиневскаго къ нападенію съ ножемъ на крестьянина Сорро, а запальчивость и раздраженіе за отказъ ему сина крестьяниномъ взять его къ себѣ на возъ, причемъ преступленіе подсудимаго не могло быть подведено подъ понятіе о разбоѣ, въ которомъ онъ обвинялся военно-прокурорскимъ надзоромъ и о которомъ поэтому не было надобности упоминать въ приговорѣ, такъ какъ это относится не до указанныхъ въ обвинительномъ актѣ предметовъ обвиненія, а до примѣненія къ дѣлу законовъ о наказаніи, въ которомъ судъ не стѣсняется выводами обвинительнаго акта. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и жалоба защитника подсудимаго на неудовлетворительное изложеніе приговора и на неправильное примѣненіе къ виновности подсудимаго закона о наказаніи, ибо хотя въ первой части приговора, при изложеніи предметовъ обвиненія, вмѣсто опредѣленія самаго дѣйствія, которое соотвѣтствуетъ понятію о покушеніи, употреблено судомъ принятое въ законѣ выраженіе: *покусился убить*, но, и за исключеніемъ этихъ словъ, преступныя дѣянія, въ которыхъ подсудимый Харчиневскій признанъ виновнымъ, изложены въ приговорѣ на столько обстоятельно, что даютъ возможность судить какъ о томъ, въ чемъ состояло дѣйствіе, признаваемое по закону покушеніемъ, такъ и о томъ, правильно ли примѣненъ законъ о наказаніи. Такимъ образомъ судъ, признавъ тотъ фактъ, что Харчиневскій, вслѣдствіе неудовольствія на Сорро, въ запальчивости ударилъ его ножемъ въ спину, и если отъ сего не произошла смерть, то потому, что ножъ остановился въ кости позвонка, совершенно правильно отнесъ такое дѣяніе къ покушенію на убійство, предусмотрѣнное въ 1455 ст. Уложенія. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію жалобы относительно неправильности основаній, по коимъ опредѣлено судомъ свойство нанесенной крестьянину Сорро раны, главный военный судъ находитъ, что фельдшеръ Шелиповъ, осматривавшій первоначально крестьянина Сорро, вызванъ былъ въ засѣданіе суда не какъ экспертъ, а какъ одинъ изъ свидѣтелей; въ качествѣ же эксперта приглашенъ былъ врачъ Розенталь, который и заявилъ на судѣ, что нанесенная подсудимымъ Харчиневскимъ рана не имѣла послѣдствіемъ смерти потому только, что ножъ встрѣтилъ препятствіе въ кости. Посему и принимая во вниманіе, что, согласно многократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда (рѣшенія 1868 г. № 9 и 11, 1869 г. № 59 и 1870 г. №№ 34, 49 и 149), жалобы и протесты на неправильную постановку вопросовъ по дѣлу не допускаются, если постановка сихъ вопросовъ не отразилась на правильности приговора, чего, по настоящему дѣлу, не замѣчается, главный военный судъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія.

Декабря 12-го дня, № 171. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 59 пѣхотнаго Люблинскаго полка, изъ дворянъ, *Евгеніи Окольскомъ*. Изъ дѣла видно, что одесскій военно-окружной судъ призналъ рядоваго Окольскаго, поступившаго на службу на правахъ вольноопредѣляющихся, винов-

Digitized by Google

нымъ въ томъ, что бывъ, 1-го октября 1867 г. уволенъ въ отпускъ на 28 дней, по истеченіи сего срока на службу не явился и не представилъ законныхъ причинъ и даже свѣдѣній о мѣстѣ своего пребыванія до присылки въ полкъ, въ сентябрѣ 1869 г., просьбы объ увольненіи его отъ службы. За это преступленіе, составляющее неявку на службу, по истеченіи срока отпуска, впродолженіе болѣе мѣсяца; безъ законныхъ на то причинъ, и подвергающее виновнаго наказанію какъ за самовольное отсутствіе отъ команды, судъ, на основаніи 133, 135 и 146 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 149 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ Окольскаго къ отставленію отъ службы съ послѣдствіями, въ 46 ст. XXII указанными. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Кардиналовскій, объясняетъ, что такъ какъ самовольное отсутствіе подсуднаго отъ команды, выразившееся въ неявкѣ его на службу, по истеченіи срока отпуска, продолжалось болѣе шести мѣсяцевъ, то судъ, на основаніи 138 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, обязанъ былъ, возвысивъ назначенное ему наказаніе на одну или на двѣ степени, приговорить его къ исключенію изъ службы. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе *товарища* главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что неявка въ срокъ на службу, согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Артемьевѣ (1870 г. № 166) совершенно тождественна съ самовольнымъ отсутствіемъ отъ мѣста служенія и, смотря по продолжительности оной, подвергаетъ виновныхъ наказанію или какъ за самовольную отлучку по 134, или какъ за побѣгъ по 135 и 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а какъ, на основаніи 138 ст. той же книги, означенныя въ 135 и 136 ст. наказанія возвышаются одною или двумя степенями, когда побѣгъ продолжался болѣе шести мѣсяцевъ, то одесскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Окольскаго виновнымъ въ неявкѣ безъ законныхъ причинъ на службу, продолжавшейся болѣе года, обязанъ былъ, избравъ высшее изъ назначаемыхъ 135 ст. за побѣгъ наказаній, возвысить оное еще одною или двумя степенями; а въ виду того, что высшее изъ назначаемыхъ сею статьею наказаній—исключеніе изъ службы — въ примѣненіи къ нижнимъ чинамъ, необязаннымъ срочною службою, не имѣетъ высшей степени, долженъ былъ, во всякомъ случаѣ, присудить Окольскаго къ исключенію изъ службы. Посему главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 19-го октября сего года приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Окольскомъ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подсуднаго Окольскаго, на основаніи 96, 135, 136 и 146 ст. XXII кн. того же Свода, исключить изъ службы съ послѣдствіями, изъясненными въ 40 ст. той же книги Свода.

Декабря 12-го дня, № 172. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Новгородѣ о рядовомъ 1-го сапернаго резервнаго баталіона *Никитѣ Федоровѣ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Федорова виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ, совершенномъ въ бытность караульнымъ при дровахъ, и въ кражѣ самовара изъ цейхгауза, причемъ онъ отворотилъ гвоздь, коимъ, взамѣнъ задвижки, придерживалась запертая дверь цейхгауза. Относя сіе послѣднее преступленіе къ разряду простыхъ кражъ на томъ основаніи, что помянутый гвоздь оказался цѣлымъ и не составлялъ

Digitized by Google

ни части, ни принадлежности двери, которая при этомъ найдена также неповрежденною, и имѣя въ виду, что подсудимый предъ тѣмъ былъ уже два раза наказанъ за кражи, временной военный судъ, согласно Улож. о наказ. угол. и испр. ст. 152 (4 п.), 1655 и С. В. П. 1869 г. XXII, 136 и 167, приговорилъ подсудимаго Федорова, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, по 4 степ. 49 ст. XXII, на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора капитанъ Кохъ объясняетъ, что къ совершенной подсудимымъ Федоровымъ кражѣ слѣдуетъ примѣнить 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., предусматривающую кражу со взломомъ, такъ какъ для признанія этого рода кражи, по разъясненію уголов. касац. департ. правительствующаго сената, требуется со стороны похитителя лишь употребленіе извѣстнаго рода насилія, необходимаго для проникновенія въ домъ или иное хранилище похищеннаго имущества, вслѣдствіе чего Федоровъ, какъ совершившій кражу съ употребленіемъ такого насилія, согласно приведенной 1647 и 1660 ст. того же Уложенія, подлежитъ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, съ пониженіемъ сего наказанія на одну степень, въ виду признанныхъ судомъ смягчающихъ вину его обстоятельствъ. Сообразивъ протестъ этотъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по точному смыслу 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., разъясненной угол. касац. департ. правит. сената (рѣш. 1868 г. №№ 568, 681, 1869 г. №№ 317, 345, 440 и 999), для кражи со взломомъ не требуется непремѣнно со стороны виновнаго взломъ или поврежденіе запоровъ или другихъ принадлежностей хранилища похищеннаго имущества, а достаточно со стороны похитителя лишь насилія или преодолѣнія представлявшихся ему препятствій, коими хозяинъ имущества старался защитить оное. Согласно сему временной военный судъ въ г. Новгородѣ, признавъ подсудимаго Федорова виновнымъ въ томъ, что онъ, для похищенія самовара, *отворотилъ* гвоздь, коимъ дверь цейхгауза держалась на запорѣ, обязанъ былъ примѣнить къ сему преступленію не 1655, а 1647 ст. Улож. о наказ., такъ какъ въ сихъ преступныхъ дѣйствіяхъ подсудимаго проявилось вполнѣ то насиліе, которое составляетъ существенный признакъ преступленія, предусмотрѣннаго помянутою 1647 ст. Уложенія. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что настоящая кража совершена подсудимымъ уже въ третій разъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: рядоваго Федорова, на основаніи 136 и 167 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 152 (п. 2), 1647 и 1660 ст. Улож. о нак. угол. и испр. и признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ.

Декабря 12-го дня, № 173. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Тулѣ о писаряхъ, унтеръ-офицерскаго званія, управленія тульскаго губернскаго воинскаго начальника: Сергѣѣ *Некрасовѣ* и Василіѣ *Золотовѣ*, рядовомъ тульской сборной команды Адамѣ *Маковскомъ* и временно-отпускномъ рядовомъ 66-го пѣхотнаго бутырскаго полка Евгеніѣ *Розембломъ*. Изъ дѣла

Digitized by Google

видно, что означенный судъ, разсмотрѣвъ возникшее на подсудимыхъ обвиненіе въ составленіи подложныхъ документовъ, призналъ ихъ по сему обвиненію оправданными. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Павлинскій, объясняетъ, что, въ нарушеніе 679 ст. С. В. П. XXIV, по которой лицу прокурорскаго надзора не можетъ быть отказано въ вызовѣ свидѣтелей, судъ оставилъ безъ уваженія просьбу его объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія по неявкѣ двухъ свидѣтелей: жены подсудимаго Розеблюма и писаря Клишина, показаній которыхъ онъ признавалъ существенными, и, въ противность разъясненія главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Шиковѣ, постановилъ опредѣленіе о разсмотрѣніи сего дѣла, несмотря на неявку помянутыхъ свидѣтелей, вслѣдствіе чего помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ приговора суда по сему дѣлу. Сообразивъ протестъ этотъ съ объясненіемъ предсѣдательствовавшаго въ судѣ, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что жена подсудимаго Розеблюма и писарь Клишинъ, согласно требованію помощника военнаго прокурора, были своевременно вызываемы, въ числѣ другихъ свидѣтелей, въ засѣданіе временнаго военнаго суда, но изъ нихъ первая не явилась въ судъ за неразысканіемъ ея, а послѣдній—по случаю перевода его на службу въ другой полкъ, мѣсто квартированія котораго было въ точности неизвѣстно, вслѣдствіе чего судъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, по выслушаніи объясненій сторонъ, постановилъ опредѣленіе о разсмотрѣніи сего дѣла безъ бытности помянутыхъ свидѣтелей въ виду законной неявки ихъ. Такимъ образомъ указываемаго помощникомъ военнаго прокурора нарушенія судомъ 679 ст. С. В. П. XXIV отказомъ ему въ вызовѣ двухъ свидѣтелей по сему дѣлу не усматривается. Равнымъ образомъ не было со стороны суда и дѣйствія противнаго разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Шиковѣ (1869 г. № 44) относительно того, чтобы, въ случаѣ неявки нѣкоторыхъ свидѣтелей, судъ входилъ въ разсмотрѣніе, имѣютъ ли или не имѣютъ показанія ихъ существенное въ дѣлѣ значеніе, такъ какъ, по удостовѣренію предсѣдательствовавшаго, судъ, предварительно постановленія объ отсрочкѣ засѣданія, входилъ въ надлежащую оцѣнку показаній жены подсудимаго Розеблюма и писаря Клишина и призналъ оныя несущественными, что доказывается и тѣмъ, что письменныя показанія сихъ свидѣтелей, данныя ими на предварительномъ слѣдствіи, не были читаны на судѣ. Посему и имѣя въ виду, что, по точному смыслу 741 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и согласно разъясненіямъ главнаго военнаго суда за 1869 г. № 19 и 1870 г. № 130, право опредѣленія, въ случаѣ неявки нѣкоторыхъ свидѣтелей, объ отсрочкѣ судебнаго слѣдствія или о разсмотрѣніи дѣла, назначеннаго къ слушанію, исключительно зависитъ отъ усмотрѣнія суда, по соображеніи онымъ относительной важности показаній неявившихся свидѣтелей и большей или меньшей вѣроятности розысканія мѣста ихъ жительства, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора по настоящему дѣлу оставить безъ уваженія.

Декабря 12-го дня, № 174. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о канонирахъ 23-го артилерійскаго парка 8-й парковой бригады: *Кондратіѣ Ефимовѣ*, *Кириллѣ Громовѣ* и *Янѣ Шалуѣ*. Изъ дѣла видно, что москов-

Digitized by Google

свій военно-окружной судъ призналъ канонировъ: Ефимова, Громова и Шалугу виновными въ томъ, что, по предварительному между собою уговору, они отправились вечеромъ къ дому крестьянки Васильевой, гдѣ изъ нихъ Ефимовъ, разобравъ соломенную крышу, спустился во дворъ, пробрался чрезъ слуховое окно въ сѣни, сбилъ тамъ замокъ у чулана и, вынувъ оттуда разнаго платья на сумму 100 руб., передалъ оное ожидавшимъ его у дома двумъ другимъ подсудимымъ Громову, и Шалугѣ, которые, принявъ похищенныя вещи, вмѣстѣ съ Ефимовымъ, спрятали оныя, а Шалугу, сверхъ того, въ томъ еще, что, находясь въ тотъ день въ составѣ караула, онъ самовольно отлучился изъ караульнаго дома. Находя, что первое преступное дѣяніе подсудимыхъ составляетъ кражу со взломомъ, совершенную по взаимному соглашенію и съ участіемъ каждаго изъ нихъ, причемъ однако не обнаружено, кто изъ нихъ былъ главнымъ виновнымъ, военно-окружной судъ, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 6 (приложенія), 98, 159 и 161 кн. XXIV ст. 830 и Улож. о наказ. уголов. и испр. ст. 31 (степ. 3), 129 п. 10, 134 пп. 2 и 3, 152 п. 4, 153 п. 4, 1647 части 1 и 1660, приговорилъ подсудимыхъ, съ пониженіемъ наказанія Ефимову и Громову, въ виду увеличивающихъ и уменьшающихъ вину ихъ обстоятельствъ, на одну степень, а Шалугѣ, при однихъ смягчающихъ вину обстоятельствахъ, на двѣ степени, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты: Ефимова и Громова, по 4 степ. 49 ст. въ средней мѣрѣ, на два года и шесть мѣсяцевъ, а Шалугу, какъ виновнаго въ кражѣ въ третій разъ, по 2 степ. той же статьи и въ той же мѣрѣ, на четыре года и шесть мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Городковъ, объясняетъ, что 1) согласно признаннымъ судомъ предметамъ обвиненія, изъ подсудимыхъ Ефимовъ, какъ первый приступившій къ совершенію преступленія, по точному смыслу 13 ст. Улож. о наказ., долженъ быть признанъ зачинщикомъ преступленія, вслѣдствіе чего судъ обязанъ былъ назначить ему, согласно 118 ст. того же Уложенія, самую высшую мѣру того наказанія, которое опредѣлено 1 част. 1647 ст. Уложенія за кражу со взломомъ, и 2) при совокупности такихъ обстоятельствъ, изъ которыхъ одни увеличиваютъ, а другія уменьшаютъ вину и наказаніе, судъ не имѣлъ права смягчать подсудимымъ Ефимову и Громову наказаніе на одну степень, а долженъ былъ, въ этомъ случаѣ, согласно 98 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, ограничиться предѣлами наказанія, закономъ положеннаго, безъ пониженія онаго въ степени. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 13 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., въ преступленіяхъ, учиненныхъ нѣсколькими лицами по предварительному ихъ на то согласію, зачинщиками признаются какъ тѣ, которые согласили другихъ на преступленіе или управляли дѣйствіями при совершеніи преступленія, такъ и тѣ, которые первые приступили къ совершенію преступленія. А какъ московскій военно-окружной судъ, находя подсудимыхъ виновными въ кражѣ со взломомъ, совершенной по взаимному между ними соглашенію, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что изъ нихъ Ефимовъ одинъ произвелъ взломъ, проникъ въ мѣсто похищенія, овладѣлъ имуществомъ и вынесъ оное къ своимъ товарищамъ, то такія преступныя дѣянія подсудимаго Ефимова вполнѣ подхо-

Digitized by Google

дятъ подъ содержащееся въ приведенной статьѣ опредѣленіе о зачинщикахъ преступленія; вслѣдствіе чего, на основаніи 118 ст. Уложенія о наказаніяхъ, судъ обязанъ былъ приговорить Ефимова, какъ зачинщика, къ самой высшей мѣрѣ того наказанія, которое опредѣлено закономъ за кражу со взломомъ, т. е. вмѣсто 4 степ. 49 ст. С. В. П. XXII въ средней мѣрѣ, по 3 степ. той же статьи въ высшей мѣрѣ. Посему признавая, согласно протесту помощника военнаго прокурора, состоявшійся 17-го октября сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда въ отношеніи назначенія канониру Ефимову наказанія неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ о Ефимовѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, Ефимова, по смягченіи ему наказанія, согласно опредѣленію суда, на одну степень, на основаніи 13, 118 и 1 части 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 4 степ. 49 ст. XXII въ высшей мѣрѣ на три года. Что же касается возраженія помощника военнаго прокурора относительно значенія примѣненной судомъ къ сему дѣлу 98 ст. С. В. П. XXII, то въ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда (1869 г. № 39 и 1870 г. № 169) уже разъяснено, что, при совокупности увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на основаніи приведенной 98 ст., опредѣленіе строгости наказанія, въ предѣлахъ закономъ положенныхъ, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, который при этомъ, руководствуясь важностію вины и обстоятельствами сопровождавшими преступленіе, можетъ слѣдующее подсудимому по закону наказаніе смягчить въ предѣлахъ предоставляемаго суду 830 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV права. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора по сему предмету оставить безъ уваженія.

Декабря 12-го дня, № 175. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 146 пѣхотнаго Царицынскаго полка *Аѳедія Екимова* на приговоръ о немъ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ призналъ Екимова виновнымъ въ побѣгѣ изъ-подъ стражи вмѣстѣ съ другимъ арестантомъ, посредствомъ сдѣланнаго ими по предварительному соглашенію и совокупными силами подкопа въ мѣстѣ заключенія, и имѣя въ виду, что Екимовъ, за совершенный предъ тѣмъ 4-й изъ службы побѣгъ, по рѣшенію того же суда, не приведенному въ исполненіе, былъ приговоренъ къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года, военно-окружной судъ, по совокупности означенныхъ преступленій, на основаніи 133, 134 п. 1, 152 п. 2 и 309 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ Екимова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири, съ отдачею въ крѣпостное военно-арестантское отдѣленіе на 3 года. На этотъ приговоръ подсудимый Екимовъ принесъ касаціонную жалобу, въ которой объясняя, что судъ неправильно приговорилъ его къ наказанію за 5-й изъ службы побѣгъ посредствомъ подкопа, признавъ совершенную имъ въ 1867 году 4-хъ-дневную отлучку за побѣгъ, тогда какъ отлучка, продолжающаяся менѣе недѣли, по дѣйствующимъ законамъ, не можетъ считаться побѣгомъ, проситъ о назначеніи ему наказанія, соотвѣтствующаго его виновности. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами, и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный воен-

Digitized by Google

ный судъ находитъ, что подсудимый Екимовъ былъ сужденъ и наказанъ за первый изъ службы побѣгъ, какъ видно изъ послужнаго его списка, въ апрѣлѣ 1867 года, т. е. еще во время дѣйствія военно-уголовнаго устава, на основаніи котораго (ст. 249 кн. I) самовольное отсутствіе нижнихъ чиновъ отъ команды долѣе 3-хъ сутокъ считалось побѣгомъ, а потому заявленіе подсудимаго о неправильномъ опредѣленіи судомъ числа совершенныхъ имъ побѣговъ оказывается неосновательнымъ. Независимо же отъ сего оказывается, что судомъ опредѣлено рядовому Екимову наказаніе не за 5-й, какъ объяснено въ его жалобѣ, а за 4-й побѣгъ изъ службы, и за то, что послѣ сего онъ совершилъ еще побѣгъ изъ мѣста заключенія со взломомъ онаго и по предварительному соглашенію съ другимъ арестантомъ, за что и подвергнутъ опредѣленному въ 309 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. наказанію. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго Екимова оставить безъ уваженія.

Декабря 12-го дня, № 176. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго петербургской сборной команды *Ивана Кузьмина* на приговоръ о немъ петербургскаго военно окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Кузьмина виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и промотаніи казенныхъ мундирныхъ вещей, послѣ наказанія его по суду за подобныя же преступленія, на основаніи 2 части 168 и 2 части 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Кузьминъ объясняетъ, что судомъ не приняты во вниманіе заявленія его противъ возникшихъ на него обвиненій и что ему не былъ предъявленъ протоколъ судебнаго засѣданія и, несмотря на просьбу его, не выдана копія съ приговора суда. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что жалоба подсудимаго о непредъявленіи ему протокола судебнаго засѣданія и о невыдачѣ ему копіи съ приговора суда опровергается имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями, изъ коихъ видно, что, при объявленіи подсудимому приговора въ окончательной формѣ, сторонамъ былъ предъявленъ означенный протоколъ, а копія съ приговора, для выдачи подсудимому, была отправлена своевременно въ С.-Петербургское Комендантское Управленіе; что же касается заявленія подсудимаго объ оставленіи судомъ безъ вниманія объясненій его по возникшимъ на него обвиненіямъ, то оно относится до существа дѣла и, за силою 4 и 927 ст. С. В. П. 1869 XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго Кузьмина оставить безъ уваженія.

Декабря 23-го дня, № 177. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 45-го пѣхотнаго резервнаго баталіона *Егора Зайцева* на приговоръ о немъ московскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Зайцева виновнымъ въ пьянствѣ и оскорбленіи на словахъ своего унтеръ-офицера, на основаніи С. В. П. 1869 г. кн. XXII, ст. 87 п. 1, 98, 106, 110, 111 и 195 кн. XXIII ст. 13 и кн. XXIV, ст. 830 и Улож. о наказ. уголовн. и исправит. ст. 152 (п. 6), приго-

Digitized by Google

ворилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степ. 54 ст., согласно приложенію къ 69 ст. С. В. П. XXII, къ наказанію розгами ста пятьюдесятью ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Зайцевъ объясняетъ, что онъ изъятъ отъ тѣлеснаго наказанія, какъ имѣющій нашивку за 6-лѣтнюю безпорочную службу, хотя объ этомъ и не означено въ имѣющемся при дѣлѣ послужномъ его спискѣ, а потому ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго о немъ приговора. Изъ доставленныхъ военно-окружнымъ судомъ свѣдѣній видно, что рядовой Зайцевъ дѣйствительно награжденъ нашивкой за 6-лѣтнюю безпорочную службу и что о семъ не упомянуто въ послужномъ его спискѣ по упущенію командира баталіона. Посему главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, опредѣляетъ: послѣдовавшій 23-го октября сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Зайцевѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подсудимаго Зайцева, на основаніи 56 ст. п. 2 лит. а и прилож. къ ст. 69 того же свода кн. XXII п. 2 по 2-й степ., по лишеніи нашивки за 6-лѣтнюю *безпорочную* службу, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ три недѣли, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ на одинъ годъ; обстоятельство же о представленіи къ сему дѣлу командиромъ 45-го пѣхотнаго резервнаго баталіона невѣрнаго послужнаго списка о рядовомъ Зайцевѣ, при преданіи его суду, согласно 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, предоставить на усмотрѣніе подлежащаго начальства.

Декабря 23-го дня, № 178. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго, фельдфебеля херсонскаго губернскаго баталіона *Аксентія Проценко*, на состоявшійся о немъ и рядовомъ одесской уѣздной команды *Иванѣ Реуцкомъ* приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что одесскій военно-окружной судъ призналъ подсудимыхъ виновными: Проценко—въ томъ, что, провожая за городъ, по распоряженію начальника одесской уѣздной команды, партію рекрутъ, слѣдовавшую въ вѣдѣніи рядоваго Реуцкаго, уволилъ изъ нихъ трехъ человѣкъ въ отпускъ, истребовавъ съ нихъ за это 6 руб., изъ коихъ 2 рубля взялъ себѣ, а остальные 4 отдалъ Реуцкому, и рядоваго Реуцкаго—тоже въ увольненіи означенныхъ 3 рекрутъ за деньги въ отпускъ и въ удержаніи въ свою пользу слѣдовавшихъ имъ кормовыхъ денегъ по 1 р. 35 к. каждому, всего 4 руб. 5 коп. За эти преступленія, изъ коихъ первое составляетъ противозаконное увольненіе въ отпускъ нижнихъ чиновъ изъ корыстныхъ видовъ, предусмотрѣнное во второй части 158 ст. С. В. П. XXII, и подвергаетъ подсудимыхъ наказанію: Реуцкаго—по 373 ст. Улож. о нак., какъ за лихоимство, а Проценко—по 378 ст. того же Улож., какъ за лихоимство, соединенное съ вымогательствомъ, и имѣя въ виду, что Реуцкій, сверхъ того, признанъ виновнымъ въ удержаніи у рекрутъ кормовыхъ денегъ, что предусмотрѣно въ 181 ст. С. В. П. XXII, военно-окружной судъ, на основаніи приведенныхъ законовъ и С. В. П. XXII ст. 49 и XXIV ст. 830 и Улож. о наказ. угол. и исправ. 152 п. 3, по смягченіи Реуцкому наказанія на одну степень, во вниманіе къ уменьшающимъ вину его обстоятельствамъ, приговорилъ: подсудимыхъ Проценко и Реуцкаго, лишивъ

Digitized by Google

всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ правъ и преимуществъ, а первато, кромѣ того, фельдфебельскаго званія и нашивки за 6-ти лѣтнюю безпорочную службу, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты, Проценко—по 3 степ. 49 ст. С. В. П. XXII—на три года, а Реуцкаго—по 5 степ. той же статьи—на два года, взыскавъ съ послѣдняго удержанныя имъ кормовыя деньги, въ пользу уволенныхъ имъ въ отпускъ двухъ рекрутъ 2 р. 70 к., а съ деньгами, удержанными у третьяго рекрута Шматолавенко, за смертію его, по взысканіи съ Реуцкаго, поступить по закону. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Ляшевскій, представилъ протестъ, а изъ подсудимыхъ Проценко принесъ касаціонную жалобу. Въ протестѣ изложено: 1) что такъ какъ подсудимый Реуцкій признанъ виновнымъ въ двухъ преступленіяхъ, влекущихъ однородное исправительное наказаніе, то судъ, въ виду того, что за лихоимство, по 383 ст. Улож. о наказ., полагается отсылка въ арестантскія роты по 3 или 4 степени, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, обязанъ былъ назначить ему, въ видѣ нормальнаго наказанія, отсылку въ арестантскія роты по 3 степ. и, понижая это наказаніе на одну степень, приговорить Реуцкаго къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты не по 5, а по 4 степ., т. е. на три года, и 2) что судъ, вопреки требованіямъ 373 и 378 ст. Улож. о наказ., не сдѣлалъ постановленія о взысканіи съ подсудимыхъ Проценко и Реуцкаго взятыхъ ими съ рекрутъ, за увольненіе ихъ въ отпускъ, денегъ и объ отсылкѣ сихъ денегъ въ мѣстный приказъ общественнаго призрѣнія. Подсудимый же Проценко въ касаціонной жалобѣ объясняетъ, что хотя онъ заявлялъ на судѣ о томъ, что не получалъ приказанія сопровождать до выхода изъ города партію рекрутъ, и потому увольнять ихъ въ отпускъ не могъ, въ чемъ ссылался на четырехъ свидѣтелей, но судъ оставилъ это заявленіе безъ уваженія и не спросилъ о томъ начальника одесской уѣздной команды, а потому онъ, Проценко, признавая себя осужденнымъ неправильно, на основаніи 979 ст. (п. 2) С. В. П. XXIV, проситъ о пересмотрѣ настоящаго дѣла. По соображеніи означенныхъ протеста и жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ онаго (рѣш. 1869 г. №№ 46, 69, 73, 75, 86, 96, 98, 105 и 1870 г. №№ 19, 21, 43, 55, 57 и 77), одесскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго Реуцкаго виновнымъ въ двухъ преступленіяхъ, изъ коихъ каждое влечетъ за собою отдачу въ военно-исправительныя роты, а именно лихоимство по 3 или 4 степ. 49 ст. С. В. П. XXII, а удержаніе кормовыхъ денегъ по 4 и 6 степ. той же статьи, обязанъ былъ назначить Реуцкому отдачу въ военно-исправительныя роты по 3 степ. означенной статьи и, уменьшая это наказаніе на одну степень, опредѣлить оное не по 5, а по 4 степ. въ высшей мѣрѣ, именно на *три года*. Но, независимо отъ сего, судомъ, въ противность 373 и 378 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., не сдѣлано никакого заключенія о взысканіи съ подсудимыхъ и отсылкѣ по принадлежности денегъ, полученныхъ ими отъ рекрутъ. По симъ основаніямъ главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 21 октября сего года приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Реуцкомъ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, Реуцкаго, какъ признаннаго судомъ виновнымъ въ лихоимствѣ и въ удержаніи въ свою пользу причитавшихся уволеннымъ имъ

Digitized by Google

въ отпускъ тремъ рекрутамъ ввѣренной ему партіи корневыхъ денегъ, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, на основаніи прил. къ ст. 6, 181 и 279 ст. С. В. П. XXII, 830 ст. XXIV, и 373 и 152 (п. 3) ст. Улож. о наказ. угол. и испр., по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на три года, взыскавъ какъ съ него, такъ и съ фельдфебеля Проценко, полученныя имъ съ уволенныхъ въ отпускъ рекрутъ деньги, съ которыми поступить на основаніи 373 ст. Улож. о наказ. угол. и испран. Что же касается обстоятельствъ, изложенныхъ въ жалобѣ подсуднаго Проценко, то изъ дѣла видно, что подсудимый этотъ не просилъ судъ о вызовѣ въ судебное засѣданіе, въ качествѣ свидѣтелей, ни начальника одесской уѣздной команды, ни другихъ лицъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу Проценко оставить безъ уваженія.

Декабря 23-го дня, № 179. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсуднаго рядоваго 96-го пѣхотнаго Омскаго полка *Аѳедія Лазуренко* на состоявшійся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда.— Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ рядоваго Лазуренко виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ и въ кражѣ, на сумму менѣе 300 р. с., вещей, принадлежащихъ крестьянкѣ Наталіѣ Ѳедоровой, въ квартирѣ которой онъ проживалъ въ числѣ другихъ нижнихъ чиновъ. Находя, что, согласно 169 и 7 п. 170 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд. и прилож. къ ст. 6 С. В. П. XXII, 1869 г., за кражу лицомъ, проживающимъ у того, чье имущество украдено, одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ 2-хъ до 3-хъ мѣсяцевъ, полагаемое за кражу, не сопровождающуюся подобнымъ обстоятельствомъ, можетъ быть увеличено до 6 мѣсяцевъ, и принимая въ соображеніе, что подсудимый Лазуренко по прежде состоявшемуся рѣшенію того же суда, не приведенному въ исполненіе, осужденъ уже къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по первой степени, петербургскій военно-окружной судъ, на основаніи приведенныхъ законовъ и 54, 66, 134, 136, 278 и прилож. къ 69 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ рядоваго Лазуренко, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по первой степени, къ наказанію двумя стами ударами розогъ, съ увеличеніемъ срока обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года. Въ представленной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсуднаго Лазуренко объясняетъ, что примѣненіе 7-го пункта 170 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., какъ видно изъ рѣшенія Уголовн. Касац. Д та Прав. Сената за 1868 г. № 625, имѣетъ мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда между виновнымъ и потерпѣвшимъ отъ преступленія существуютъ отношенія подчиненія или зависимости, предполагающія извѣстную степень довѣрія, а какъ подобныхъ отношеній между военнымъ постояльцемъ и его хозяиномъ не существуетъ, то военно-окружнымъ судомъ неправильно примѣненъ къ подсудимому помянутый пунктъ 170 ст. Уст. о нак., налаг. мир. суд. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что отношенія между военными постояльцами и хозяевами ихъ квартиръ, въ случаѣ нарушенія первыми постановленій, ограждающихъ личную безопасность послѣднихъ, предусмотрѣны военно-уголовными законами, причемъ, на основаніи 280 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, при опредѣленіи военно-слу-

Digitized by Google

щимъ наказаній за смертоубійство, нанесеніе увѣчья, ранъ и другія насильственныя дѣйствія, сіи наказанія увеличиваются одною или двумя степенями, когда преступленіе учинено умышленно военнымъ постояльцемъ надъ хозяиномъ квартиры или надъ однимъ изъ членовъ его семейства, и если въ приведенной статьѣ не упоминается о преступленіяхъ противъ собственности, совершаемыхъ при подобныхъ же отношеніяхъ, то потому только, что означенный случай разрѣшается общими уголовными законами (п. 7 ст. 170 Уст. о нак., налаг. мир. судьями), которые, на основаніи 278 ст. С. В. П. 1869 г. XX, обязательны для военныхъ судовъ во всѣхъ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ воинскимъ уставомъ о наказаніяхъ. Посему признавая, что петербургскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Лазуренко виновнымъ въ кражѣ вещей у крестьянки Ѳедоровой, въ домѣ которой квартировалъ, совершенно правильно примѣнилъ къ виновности его означенный выше 7 п. 170 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. судьями, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу защитника подсудимаго оставить безъ уваженія.

Декабря 23-го дня, № 180. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовыхъ моршанской уѣздной команды *Никитѣ Шмоткинѣ* и др.—Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, признавъ изъ подсудимыхъ рядоваго Шмоткина виновнымъ въ противозаконномъ, съ превышеніемъ власти, увольненіи въ отпускъ одного рядоваго изъ конвоя, въ которомъ былъ за старшаго, для сопровожденія арестантовъ, самовольной отлучкѣ отъ поста и нарушеніи особыхъ обязанностей караульной службы, и принимая во вниманіе, съ одной стороны, что послѣднія два преступленія, на основаніи 160 и 161 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, влекутъ или одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, или отдачу въ военно-исправительныя роты отъ одного года до трехъ лѣтъ, и что наказаніе это, въ виду того, что нарушеніе обязанностей караульной службы имѣло послѣдствіемъ побѣгъ арестанта, согласно 2 п. 162 ст., должно быть возвышено одною или двумя степенями, а съ другой,—что судомъ признано уменьшающее вину подсуднаго обстоятельство—долговременное содержаніе его подъ стражею, на основаніи приведенныхъ законовъ и 1 ч. 138 ст. и § III примѣч. къ 6 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 149, 152 п. 4 и 153 п. 4 Улож. о наказ., избралъ Шмоткину наказаніе по 6 степ. 49 ст. С. В. П. XXII въ средней мѣрѣ и приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на 1 годъ и 4 мѣсяца. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій совѣтникъ Якубовъ, объясняетъ, что московскій военно-окружной судъ, признавъ подсудимаго рядоваго Шмоткина виновнымъ въ нарушеніи особыхъ обязанностей караульной службы, съ увеличивающимъ вину обстоятельствомъ, допущеніемъ чрезъ то побѣга арестанта, на основаніи 160 и 162 ст. С. В. П. XXII и руководствуясь рѣшеніемъ главнаго военнаго суда сего года № 140, обязанъ былъ назначить ему наказаніе—отдачу въ военно-исправительныя роты не ниже какъ по 3 степ. 49 статьи, т. е. отъ 3-хъ до 4-хъ лѣтъ, и понижая это наказаніе, въ виду смягчающаго вину обстоятельства, на 2 степени, могъ опредѣлить отдачу въ исправительныя роты не менѣе какъ по 5 степ. въ средней мѣрѣ, т. е. на 1 годъ и 9 мѣсяцевъ, вслѣдствіе чего помощникъ военнаго прокурора

Digitized by Google

просить объ отмѣнѣ состоявшагося о рядовомъ Шмоткинѣ приговора и о назначеніи ему наказанія, соотвѣтственнаго его виновности. По соображеніи этого протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно разъясненію главнаго суда въ рѣшеніи по дѣлу о рядовомъ Костюхѣ (1870 г. № 140), въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣляемое закономъ за извѣстное преступленіе наказаніе слѣдуетъ возвысить одною или двумя степенями, необходимо возвышать строжайшую мѣру сего наказанія. А какъ высшею мѣрою наказанія, за несоблюденіе особыхъ обязанностей караульной службы, въ 160 ст. опредѣляется отдача въ военно-исправительныя роты на три года, т. е. по 4 степ. 49 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а на основаніи 2 п. 162 ст. той же книги означенныя въ 160 ст., за несоблюденіе особыхъ обязанностей караульной службы, наказанія возвышаются одною или двумя степенями, когда нарушеніе сихъ обязанностей имѣло послѣдствіемъ побѣгъ арестанта, то московскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Шмоткина виновнымъ въ нарушеніи особыхъ обязанностей караульной службы, отъ котораго послѣдовалъ побѣгъ арестанта, обязанъ былъ назначить Шмоткину наказаніе не ниже 3 степ. 49 ст., которое, впрочемъ, имѣло право, по уменьшающимъ вину обстоятельствамъ, смягчить на двѣ степени, опредѣливъ Шмоткину отдачу въ военно-исправительныя роты по 5 степ. той же статьи. По симъ основаніямъ, находя состоявшійся 7-го ноября сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Шмоткинѣ неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, подсудимаго Шмоткина, какъ признаннаго виновнымъ, сверхъ нарушенія особыхъ обязанностей караульной службы, еще въ противозаконномъ, съ превышеніемъ власти, увольненіи въ отпускъ подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ и самовольной отлучкѣ съ поста, въ виду уменьшающаго вину его обстоятельства—долговременнаго содержанія подъ стражею, на основаніи 158, 160—162 ст. С. В. П. XXII, 152 п. 4 и 153 п. 4 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., по лишеніи нашивки и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты по 5 степ. 49 ст. С. В. П. XXII въ средней мѣрѣ, на одинъ годъ и девять мѣсяцевъ.

Декабря 23-го дня, № 181. По указу его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 96-го пѣхотнаго Омскаго полка *Ивана Херсонскаго*, на приговоръ о немъ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Херсонскаго виновнымъ въ самовольной отлучкѣ, пьянствѣ, буйствѣ, сопротивленіи исполненію распоряженій подпоручика Изместьева, неоказаніи ему съ намѣреніемъ должнаго уваженія, нанесеніи удара по лицу часовому и оскорбленіи на словахъ своего фельдфебеля, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 49, 50, 105, 106, 110, 111, 114, 120 (примѣч.) и 121, XXIII ст. 9 и 13, XXIV ст. 830 и Улож. о наказ. уголов. и исправ. ст. 152 (п. 3), приговорилъ его, по смягченіи наказанія въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ на одну степень, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жа-

Digitized by Google

любѣ подсудимый рядовой Херсонскій объясняетъ, что 1) при выдачѣ ему обвинительнаго акта, онъ просилъ судъ о вызовѣ въ судебное засѣданіе, въ качествѣ свидѣтеля, доктора Духновскаго, который могъ бы подтвердить о случавшихся съ нимъ припадкахъ падучей болѣзни, но свидѣтель этотъ, а равно поручикъ Изместьевъ и нѣкоторые, указанные имъ нижніе чины, не были вызваны въ судъ, и 2) во время допроса свидѣтелей судомъ не обнаружено разнорѣчія въ ихъ показаніяхъ и оставлено безъ вниманія требованіе его о сравненіи записки подпоручика Изместьева, при которой онъ, подсудимый, препровожденъ въ комендантское управленіе, и рапорта сего офицера о происшествіи. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что при отобраніи отъ подсудимаго Херсонскаго показанія относительно дополненія переданнаго ему списка свидѣтелей, которыхъ предполагалось вызвать въ судебное засѣданіе, онъ, какъ видно изъ дѣла, отозвался, что дополнять списка не желаетъ; къ тому же изъ числа указываемыхъ имъ лицъ подпоручикъ Изместьевъ, какъ потерпѣвшій отъ подсудимаго оскорбленіе, согласно примѣчанія къ 769 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, и не могъ быть вызванъ въ судъ въ качествѣ свидѣтеля, но при томъ изъ протокола видно, что, по требованію сторонъ, на судѣ были прочитаны показанія подпоручика Изместьева и записка его объ отправленіи подсудимаго Херсонскаго на гауптвахту. По сему и принимая во вниманіе, что обстоятельство о необнаруженіи будтобы судомъ разнорѣчія въ показаніяхъ допрошенныхъ на судѣ свидѣтелей, относится до существа дѣла и, за силою 4 и 927 ст. той же книги свода, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подсудимаго Херсонскаго оставить безъ уваженія.

Декабря 23-го дня, № 182. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 93-го пѣхотнаго Иркутскаго полка *Григоріи Юрьевѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Юрьевъ, бывъ два раза наказанъ по суду за первый изъ службы побѣгъ, промотаніе казенныхъ мундирныхъ вещей и утрату чужаго имущества и денегъ, преданъ былъ вновь суду по обвиненію въ самовольной отлучкѣ и утратѣ во второй разъ казенныхъ мундирныхъ вещей. Петербургскій военно-окружной судъ, признавъ Юрьева виновнымъ въ самовольной отлучкѣ и неумышленной утратѣ казенной шинели, на основаніи 88 и 134 ст. XXII кн. и 9 ст. XXIII кн. С. В. П. 1869 г. и Улож. о наказ. угол. и исправ. ст. 149 и 152 (п. 7), приговорилъ Юрьева, какъ состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, къ наказанію розгами пятьюдесятью ударами въ дисциплинарномъ порядкѣ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Стрѣльниковъ 1-й, объясняетъ, что, на основаніи рѣшеній главнаго военнаго суда 1869 г. №№ 42, 52, 81 и 109 и 1870 г. №№ 77 и 136, нижніе чины, виновные въ отлучкахъ, послѣ наказанія ихъ по суду за такіе же проступки, подлежатъ наказанію не по 134, а по 2 части 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а какъ подсудимый Юрьевъ былъ наказанъ прежде сего по суду за побѣгъ, что составляетъ преступленіе однородное съ самовольною отлучкою, то онъ и подлежитъ наказанію по 2 части 196 ст. XXII, какъ неисправившійся въ поведеніи послѣ наказанія его по суду. Сообразивъ

Digitized by Google

этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII опредѣляетъ наказанія лишь за неоднократное совершеніе маловажныхъ нарушеній правилъ и порядка воинскаго благочинія, означенныхъ въ 195 ст. той же книги, къ числу коихъ относятся и самовольныя отлучки, но не могутъ быть отнесены побѣги, предусмотрѣнные особыми статьями закона. А какъ подсудимый Юрьевъ былъ прежде сего наказанъ по суду не за означенныя маловажныя нарушенія правилъ и порядка воинскаго благочинія, а за первый изъ службы побѣгъ, промотаніе казенныхъ вещей и утрату чужаго имущества и денегъ, кои подъ опредѣленіе 195 ст. не подходятъ, то къ поступкамъ его, въ коихъ онъ признанъ виновнымъ по настоящему дѣлу, именно самовольной отлучкѣ и неумышленной утратѣ казенныхъ вещей, и не могла быть примѣнена 2 часть 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 12-го ноября сего года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Юрьевѣ оставить въ своей силѣ.

Декабря 23-го дня, № 183. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Новгородѣ о рядовомъ 87-го пѣхотнаго Нейшлотскаго полка *Семенѣ Вишняковѣ*. Изъ дѣла видно, что временной судъ нашелъ рядоваго Вишнякова виновнымъ въ четвертомъ изъ службы побѣгѣ, за что призналъ его подлежащимъ, на основаніи 136 ст. С. В. П. XXII, лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, но, смягчивъ это наказаніе на двѣ степени, во вниманіе къ добровольной явкѣ его изъ побѣга, и сверхъ того еще на двѣ степени, на основаніи 830 ст. С. В. П. XXIV, въ виду раскаянія его въ преступленіи, приговорилъ Вишнякова, какъ уже лишеннаго всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощника военнаго прокурора капитанъ Кохъ объясняетъ, что такъ какъ упоминаемая въ послѣдней части 136 ст. С. В. П. XXII добровольная явка изъ побѣга составляетъ одно изъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, указанныхъ въ 134 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., совокупность же уменьшающихъ вину обстоятельствъ, по смыслу 98 ст. С. В. П. XXII, не можетъ повлечь уменьшенія наказанія болѣе чѣмъ на двѣ степени, то временной военный судъ, смягчивъ слѣдующее подсудимому Вишнякову наказаніе въ высшей мѣрѣ, указанной въ 136 ст. XXII, уже не имѣлъ права на дальнѣйшее смягченіе сего наказанія по 135 ст. Улож. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что общее правило о возвышеніи или пониженіи наказанія въ степеняхъ содержится въ 98 ст. XXII С. В. П. 1869 г., однородной съ 135 ст. Улож. о наказ. уголов. и исправ., на основаніи которой суду предоставляется право уменьшать подсудимымъ слѣдующее по закону наказаніе одною или двумя степенями лишь въ случаѣ *совокупности* уменьшающихъ вину обстоятельствъ. Между тѣмъ, 136 ст. той же книги С. В. П., допуская пониженіе наказанія добровольно явившемуся изъ побѣга, содержитъ въ себѣ указаніе на то, что добровольная явка изъ побѣга относится къ числу тѣхъ исключительныхъ случаевъ, когда суду дозволяется, не стѣсняясь упомянутымъ общимъ правиломъ, по-

Digitized by Google

низить виновному наказаніе до двухъ степеней при существованіи *одного* только уменьшающаго вину обстоятельства и не можетъ служить основаніемъ къ расширенію вышеозначеннаго права суда далѣе предѣловъ, указанныхъ въ приведенной 98 ст. С. В. П. XXII, тѣмъ болѣе, что случаи, когда закономъ допускается отступленіе отъ сего общаго правила, положительно указываются въ самомъ законѣ, съ точнымъ означеніемъ предѣловъ власти суда, какъ это сдѣлано напр. въ 1663 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. относительно смягченія наказанія за кражу, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, до трехъ степеней. Посему, признавая состоявшійся 30-го октября сего года приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Новгородѣ о рядовомъ Вишнякове неправильнымъ, главный военный судъ, согласно протесту помощника военнаго прокурора, опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. XXIV, рядоваго Вишнякова, въ виду признанныхъ судомъ уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, на основаніи 136 ст. и прилож. къ 6 ст. С. В. П. XXII, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, отдать въ военно-исправительныя роты на четыре года.

Декабря 23-го дня, № 184. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Ярославлѣ объ унтеръ-офицерѣ 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка *Францъ Энишъ* и рядовомъ того же полка *Петръ Ельчаниновъ*. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ унтеръ-офицера Эниша виновнымъ: 1) въ томъ, что, въ декабрѣ 1869 года, узнавъ о задержаніи содержательницею трактира находившагося въ его вѣдѣніи рядоваго Ельчанинова, пришелъ туда съ вооруженными нижними чинами и, при помощи послѣднихъ, освободилъ Ельчанинова, и 2) въ томъ, что, по выходѣ изъ трактира, задержалъ полицейскаго служителя Сѣрова, не зная притомъ, что онъ находился въ качествѣ полицейскаго служителя, при исполненіи обязанностей службы, и освободилъ его по прошествіи часа. Находя, что за означенныя преступленія, составляющія превышеніе власти и самовольное лишеніе свободы частнаго лица, на основаніи 147, 153 и прилож. къ 6 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 4 п. 152 и 1540 ст. Улож. о наказ. уголовн. и испр., подсудимый подлежитъ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 7 ст. 49 ст. XXII и, принимая во вниманіе смягчающія вину его обстоятельства, временной военный судъ, согласно 5 п. 134 и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и и прав., понизивъ означенное наказаніе на двѣ степени, приговорилъ подсудимаго Эниша, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 2 степени 54 ст. XXII, къ аресту на хлѣбѣ и водѣ въ продолженіе двухъ недѣль и переводу въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ срока обязательнаго въ ономъ пребыванія на шесть мѣсяцевъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Рындинъ, объясняетъ: 1) что военный судъ, признавъ, что допущенное Энишемъ превышеніе власти сопровождалось приводомъ вооруженныхъ нижнихъ чиновъ, обязанъ былъ, согласно 2-му пункту 89 ст. XXII, предусматривающему сіе обстоятельство, возвысить подсудимому наказаніе на двѣ степени; 2) что, въ противность 783 ст. С. В. П. XXIV, свидѣтели христіанскихъ и магометанскаго исповѣданій приведены къ присягѣ не порознь, а вмѣстѣ, и не чрезъ духовныхъ лицъ ихъ исповѣданій, а самимъ предсѣдательствовавшимъ, и 3) что,

Digitized by Google

въ нарушеніе 855 ст. той же книги и Свода, резолюція по сему дѣлу въ отношеніи обвиненія подсудимаго Энша въ противозаконномъ задержаніи полицейскаго служителя несогласна съ приговоромъ суда. Сообразивъ изложенный протестъ съ подлиннымъ производствомъ и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что унтеръ-офицеръ Энш, какъ видно изъ признанныхъ судомъ обстоятельствъ дѣла, для освобожденія задержаннаго въ трактирѣ за буйство рядоваго Ельчанинова, привелъ туда вооруженныхъ нижнихъ чиновъ и силою освободилъ Ельчанинова. Хотя при такомъ превышеніи власти, соединенномъ съ злоупотребленіемъ военною силою, временному военному суду дѣйствительно слѣдовало воспользоваться предоставленнымъ ему 2 п. 89 ст. С. В. П. 1869 г. XXII правомъ возвысить наказаніе на одну или на двѣ степени, но какъ возвышеніе наказанія въ подобныхъ случаяхъ приведенною статьею предоставляется усмотрѣнію суда, а не вмѣняется ему въ непремѣнную обязанность, то непримѣненіе судомъ къ настоящему дѣлу означенной 89 ст. не можетъ быть признаваемо уклоненіемъ отъ правильнаго примѣненія закона о наказаніи. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію протеста относительно порядка привода къ присягѣ по сему дѣлу свидѣтелей иновѣрныхъ исповѣданій, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 784 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, когда въ мѣстѣ засѣданія суда не окажется духовнаго лица того иновѣрнаго исповѣданія, къ коему принадлежитъ свидѣтель, то онъ приводится къ присягѣ предсѣдателемъ суда, причемъ относительно порядка приведенія ихъ къ присягѣ не установлено особыхъ правилъ. Въ протоколѣ же судебнаго засѣданія по сему дѣлу лишь значится, что свидѣтели православнаго вѣроисповѣданія приведены были къ присягѣ православнымъ священникомъ, а лица иновѣрныхъ христіанскихъ и магометанскаго исповѣданій — предсѣдательствовавшимъ, но притомъ не усматривается, чтобы свидѣтели сего послѣдняго исповѣданія приводимы были къ присягѣ въ одно время съ лицами христіанскихъ исповѣданій и чтобы стороны заявляли своевременно о допущеніи въ этомъ случаѣ предсѣдательствовавшимъ какихъ-либо неправильныхъ дѣйствій. Что же касается объясненія помощника военнаго прокурора о несогласіи резолюціи съ приговоромъ, то хотя въ резолюціи объяснено, что, при задержаніи рядоваго Сѣрова, подсудимый Энш не зналъ, что Сѣровъ находился при исполненіи обязанностей службы, тогда какъ въ приговорѣ изложено, что Энш не зналъ и того, что Сѣровъ полицейскій служитель, но такая неточность въ редакціи резолюціи, какъ не отразившаяся на самомъ приговорѣ, не составляетъ существеннаго нарушенія формъ судопроизводства, тѣмъ болѣе, что приговоръ оказывается совершенно согласнымъ съ разрѣшеннымъ по означенному обвиненію Энша вопросомъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая по настоящему дѣлу основаній къ отмѣнѣ приговора объ унтеръ-офицерѣ Энштѣ и рядовомъ Эльчаниновѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: рѣшеніе временнаго военнаго суда въ г. Ярославлѣ о сихъ нижнихъ чинахъ оставить въ своей силѣ.

Декабря 30-го дня, № 185. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о временно-устраненномъ отъ командованія тамбовскимъ губернскимъ баталіономъ подполковникѣ Михаилѣ *Бендерскомъ* и поручикѣ того же баталіона Николаѣ *Ярцевѣ*. Изъ дѣла видно, что подполковникъ Бендерскій и поручикъ Ярцевъ преданы были суду

Digitized by Google

по обвиненію въ различныхъ нарушеніяхъ обязанностей службы. Московскій военно-окружной судъ, по разсмотрѣніи этого дѣла, призналъ подполковника Бендерскаго, по всѣмъ пунктамъ возникшихъ на него обвиненій, оправданнымъ; относительно же поручика Ярцева нашелъ, что когда губернскій воинскій начальникъ полковникъ Веревкинъ приказалъ производившему дознаніе о рядовомъ Проскуренко маіору Шварцу составить актъ объ удаленіи отъ сего дознанія поручика Ярцева, и послѣдній, получивъ написанный актъ для изложенія своего объясненія, оторвалъ отъ него испорченный полулистъ, вслѣдствіе чего полковникъ Веревкинъ, потребовавъ отъ него объясненія объ этомъ поступкѣ, приказалъ арестовать его и удалился въ другую комнату, то поручикъ Ярцевъ, слѣдуя за Веревкинымъ и держа въ рукахъ отстегнутую полусаблю, произнесъ слова: «Полковникъ, вы кричали на меня такъ громко, что я испугался; я человѣкъ больной, у меня пробита голова, позвольте мнѣ удалиться»; по прочимъ же возникшимъ на поручика Ярцева обвиненіямъ судъ призналъ его тоже оправданнымъ, причемъ изложилъ въ приговорѣ, что и въ означенныхъ произнесенныхъ Ярцевымъ къ полковнику Веревкину словахъ судъ не усматриваетъ не только неоказанія должнаго къ лицу начальника уваженія, но даже маловажнаго проступка, коимъ была бы имъ нарушена обязанность подчиненія своему начальнику. Не соглашаясь съ приговоромъ суда въ отношеніи поручика Ярцева, предсѣдатель московскаго военно-окружнаго суда, генералъ-маіоръ Мельницкій, и два постоянные члена того же суда, статскій совѣтникъ Бируковъ и полковникъ Зиминскій, представили особое мнѣніе, въ которомъ объясняютъ, что дѣйствія подсудимаго Ярцева, признанныя судомъ не заключающими никакого нарушенія воинскаго чинопочитанія и подчиненности, по мнѣнію ихъ, не соотвѣтствуютъ требованіямъ воинской дисциплины и вполнѣ предусматриваются 105 ст. С. В. П. 1869 г. XXII. Военный прокуроръ, статскій совѣтникъ Нѣловъ, въ представленномъ имъ протестѣ, раздѣляя изложенное мнѣніе предсѣдателя и военныхъ судей, объясняетъ, что и въ отношеніи подполковника Бендерскаго судомъ допущено существенное нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства. Такимъ образомъ, въ обвинительномъ актѣ, бывшемъ на разсмотрѣніи суда, между прочимъ было изложено, что поручикъ Ярцевъ и подпоручикъ Третьяковъ, въ рапортахъ подполковнику Бендерскому, донесли, что губернскій воинскій начальникъ, полковникъ Веревкинъ, во время инспекторскаго смотра баталіону, несправедливо признала приготовленную для нижнихъ чиновъ пищу недоброкачественною. Но подполковникъ Бендерскій не только оставилъ безъ законнаго преслѣдованія означенныя преступныя дѣйствія подчиненныхъ ему офицеровъ, но рапортъ поручика Ярцева, имѣвшій цѣлью доказать пристрастныя будто бы дѣйствія полковника Веревкина, представилъ производившему дознаніе по настоящему дѣлу генералъ-лейтенанту Старицкому. Между тѣмъ, изъ постановленныхъ, при разрѣшеніи дѣла, вопросовъ видно, что суду предложенъ былъ только вопросъ объ оставленіи Бендерскимъ безъ преслѣдованія дѣйствій Ярцева и Третьякова, а о представленіи имъ рапорта Ярцева, помимо непосредственнаго начальства, къ генералъ-лейтенанту Старицкому, въ нарушеніе 820 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, вопроса вовсе предложено не было, изъ чего военный прокуроръ заключаетъ, что судъ вовсе не входилъ въ обсужденіе втораго признака обвиненія, выведеннаго въ обвинительномъ актѣ и поддержаннаго имъ на судѣ. Сверхъ того, военный прокуроръ находитъ, что судъ нарушилъ содержащееся въ примѣчаніи къ 769 ст. той же книги свода постановленіе

Digitized by Google

тѣмъ, что допустилъ къ допросу на судебномъ слѣдствіи исправлявшаго должность тамбовскаго губернскаго воинскаго начальника, нынѣ находящагося въ отставкѣ полковника Машкова, для разъясненія обвиненія бывшаго подчиненнымъ ему подполковника Бендерскаго въ неисполненіи даннаго ему Машковымъ важнаго по службѣ приказанія. Изъ вопроснаго листа видно, что вопроса по обвиненію подполковника Бендерскаго въ представленіи рапорта поручика Ярцева генералъ-лейтенанту Старицкому дѣйствительно предложено на разрѣшеніе суда не было. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами сего дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, а также словесное объясненіе защитника подсудимыхъ, главный военный судъ находитъ, что указываемое военнымъ прокуроромъ обстоятельство о допущеніи полковника Машкова къ допросу на судѣ по настоящему дѣлу не можетъ быть признано нарушеніемъ установленнаго примѣчаніемъ къ 179 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV правила, на основаніи котораго начальникъ, потерпѣвшій отъ подчиненнаго оскорбленіе, не призывается въ качествѣ свидѣтеля для допроса въ судебное засѣданіе, такъ какъ, согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о ряд. Аникинѣ (рѣш. 1870 г. № 117) сила означеннаго примѣчанія исключительно относится до случаевъ оскорбленія начальниковъ подчиненными, предусмотрѣнныхъ въ 105—108 ст. С. В. П. XXII, подполковникъ же Бендерскій ни въ одномъ изъ указанныхъ въ этихъ статьяхъ нарушеній воинскаго чинопочитанія въ отношеніи полковника Машкова не обвинялся и сей послѣдній вызванъ былъ въ засѣданіе суда по распоряженію самого военнаго прокурора, и въ то время, когда уже находился въ отставкѣ; а потому протестъ военнаго прокурора по этому предмету не заслуживаетъ уваженія. Что же касается протеста о неправильномъ освобожденіи изъ подсудимыхъ поручика Ярцева отъ отвѣтственности за поступки, совершеніе которыхъ самимъ судомъ признано, то изъ приговора видно, что поручикъ Ярцевъ, вслѣдствіе приказанія полковника Веревкина объ арестованіи его, слѣдуя за нимъ въ другую комнату не въ надлежащемъ видѣ, ибо держалъ при этомъ отстегнутую полусаблю въ рукахъ, вмѣсто извиненія, котораго могъ просить у Веревкина за отторваніе отъ акта испорченнаго имъ полулиста, дозволилъ себѣ сдѣлать ему упрекъ въ томъ, будто бы Веревкинъ громко кричалъ на него. Такія дѣйствія поручика Ярцева, несогласныя съ требованіями воинскаго чинопочитанія и подчиненности, по своимъ признакамъ, соотвѣтствуютъ неправильному съ начальникомъ обращенію, предусматриваемому 105 ст. С. В. П. XXII. Посему, признавая постановленный въ этомъ отношеніи, по большинству голосовъ, приговоръ московскаго военно-окружнаго суда неправильнымъ и обращаясь къ разсмотрѣнію протеста военнаго прокурора о нарушеніи военно-окружнымъ судомъ 820 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, главный военный судъ находитъ, что, согласно приведенной статьѣ, основаніемъ вопросовъ, предлагаемыхъ судьямъ на разрѣшеніе, должны служить, въ связи съ обнаруженными на судебномъ слѣдствіи обстоятельствами, выводы обвинительнаго акта. Изъ обвинительнаго же акта по сему дѣлу видно, что подполковникъ Бендерскій обвинялся, между прочимъ, въ принятіи отъ поручика Ярцева и подпоручика Третьякова рапортовъ, въ которыхъ они объясняли о несправедливомъ будто бы признаніи полковникомъ Веревкинымъ приготовленной для нижнихъ чиновъ пищи недоброкачественною, и въ представленіи одного изъ этихъ рапортовъ, помимо непосредственнаго начальства, производившему дознаніе по настоящему дѣлу генералъ-лейтенанту Старац-

Digitized by Google

кому. Между тѣмъ, въ числѣ разрѣшенныхъ судомъ вопросовъ относительно возникшихъ на подполковника Бендерскаго обвиненій, какъ видно изъ вопроснаго листа, заключается только вопросъ объ оставленіи Бендерскимъ безъ преслѣдованія помянутыхъ офицеровъ; о томъ же, что рапортъ поручика Ярцева представленъ имъ былъ генералъ-лейтенанту Старицкому помимо непосредственнаго начальства, вопроса вовсе постановлено не было, и затѣмъ въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ указаній, чтобы судъ входилъ въ разсмотрѣніе сего обвиненія, а безъ обсужденія онаго не имѣлъ законнаго основанія постановлять и оправдательнаго приговора по всѣмъ пунктамъ обвиненія Бендерскаго, тѣмъ болѣе, что оставленіе подчиненныхъ ему офицеровъ безъ преслѣдованія за противозаконный поступокъ и представленіе рапорта одного изъ нихъ генералъ-лейтенанту Старицкому соотвѣтствуютъ совершенно различнымъ признакамъ обвиненія, составляя въ одномъ случаѣ бездѣйствіе власти, предусматриваемое 148 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, и подходя, въ другомъ случаѣ, подъ опредѣленіе ст. 147 той же книги о превышеніи власти. По симъ соображеніямъ главный военный судъ находитъ, что московскій военно-окружной судъ, не войдя, какъ это слѣдовало, въ разсмотрѣніе одного изъ предметовъ обвиненія, изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ, допустилъ тѣмъ существенное нарушеніе 820 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV. Независимо отъ сего, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, главный военный судъ не могъ не обратить вниманія и на другія весьма важныя, допущенныя московскимъ военно-окружнымъ судомъ, отступленія отъ предписанныхъ закономъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Изъ дѣла видно, что изъ числа весьма многихъ, возбужденныхъ противъ подсудимыхъ Бендерскаго и Ярцева, обвиненій, нѣкоторыя относятся до несогласныхъ съ порядкомъ службы дѣйствій ихъ при личныхъ объясненіяхъ съ начальникомъ ихъ, полковникомъ Веревкинымъ, другія же возникаютъ изъ составленныхъ ими въ разное время письменныхъ документовъ и сдѣланныхъ по онымъ распоряженій, какъ наприм., Бендерскій обвинялся въ представленіи бывшему воинскому губернскому начальнику, полковнику Машкову, донесенія неумѣстнаго содержанія съ объясненіемъ, что возбужденное полковникомъ Машковымъ обвиненіе на нижнихъ чиновъ губернскаго баталіона въ неисполненіи обязанностей караульной службы составляетъ притязанія и пикировку, въ оставленіи безъ преслѣдованія вышеупомянутыхъ рапортовъ подчиненныхъ ему офицеровъ Ярцева и Третьякова, обвинявшихъ полковника Веревкина въ пристрастныхъ дѣйствіяхъ, въ представленіи начальнику мѣстныхъ войскъ рапортовъ поручика Ярцева, въ которыхъ заключалась жалоба на нанесеніе будто бы Ярцеву оскорбленій полковникомъ Веревкинымъ, а Ярцевъ, независимо отъ представленія вышеизложенныхъ рапортовъ, въ заявленіи жалобы на производившаго дознаніе генералъ-лейтенанта Старицкаго начальнику жандармскаго губернскаго управленія полковнику Комарову и въ написаніи къ военному министру письма, содержащаго въ себѣ укорительныя выраженія противъ полковника Веревкина. По всѣмъ означеннымъ обвиненіямъ подсудимые признаны судомъ оправданными въ противность 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на основаніи которой судъ постановляетъ приговоръ объ оправданіи подсудимаго, когда дѣяніе, въ коемъ онъ былъ обвиняемъ, признается не доказаннымъ или не подлежащимъ вмѣненію по *законнымъ* причинамъ или же не воспрещеннымъ закономъ подъ страхомъ наказанія. Между тѣмъ всѣ вышеизложенныя дѣянія подсудимыхъ могли быть отрицаемы, только допуская предположеніе о подложномъ составленіи пись-

Digitized by Google

менныхъ документовъ; но, какъ видно изъ приговора, подобнаго предположенія въ судѣ возбуждаемо не было, потому что, допуская возможность подлога, судъ, на основаніи 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, обязанъ былъ бы обстоятельства, возбуждающія обвиненія въ подлогѣ лицъ, суду не преданныхъ, сообщить чрезъ военнаго прокурора по принадлежности на разсмотрѣніе ихъ начальства. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что подсудимые Бендерскій и Ярцевъ, по вышеизложеннымъ предметамъ обвиненія, признаны оправданными потому, что судъ призналъ дѣйствія ихъ не подлежащими вмѣненію по законнымъ причинамъ или не воспрещенными закономъ подъ страхомъ наказанія. Но въ семъ послѣднемъ случаѣ военно-окружной судъ обязанъ былъ заключеніе свое, какъ относящееся до примѣненія законовъ, прописать въ приговорѣ, съ указаніемъ его основаній. Уклонясь отъ исполненія сего правила, положительно выраженнаго въ приведенномъ выше законѣ, и не объяснивъ въ приговорѣ, призналъ ли онъ недоказанными самые предметы обвиненія, или нашелъ оные неподлежащими вмѣненію по законнымъ причинамъ, судъ допустилъ тѣмъ смѣшеніе понятій о правахъ и обязанностяхъ какъ постоянныхъ, такъ и временныхъ членовъ военно-окружныхъ судовъ, разрѣшающихъ по внутреннему убѣжденію только вопросъ о томъ, совершилось ли событіе преступленія и было ли оно дѣяніемъ подсудимаго, въ отличіе отъ установленныхъ по уголовному судопроизводству гражданскаго вѣдомства присяжныхъ засѣдателей, разрѣшающихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, по внутреннему убѣжденію и вопросъ о самой виновности подсудимаго. Одною изъ существенныхъ причинъ, допущенной по настоящему дѣлу ошибки, послужила, по мнѣнію главнаго военнаго суда, неудачная постановка вопросовъ, которые, за немногими исключеніями (вопросы 9, 11, 12 и 17), постановлены были придерживаясь буквально къ формѣ, указанной въ 821 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV. Въ виду тѣхъ разнообразныхъ оттѣнковъ, которые проявляются при производствѣ военно-судныхъ дѣлъ, при составленіи военно-судебнаго устава невозможно было указать на всѣ тѣ формы постановки вопросовъ, которыя, завися болѣе или менѣе отъ обстоятельствъ дѣла, могутъ подлежать неисчислимымъ видоизмѣненіямъ. Посему признано было полезнымъ упомянуть, въ видѣ примѣра, о той формѣ, которая, въ большинствѣ случаевъ, признается наиболѣе удобною, а именно: виновенъ ли подсудимый въ совершеніи такого-то преступнаго дѣянія, которое составляетъ предметъ обвиненія. Тоже правило введено и въ уставъ угол. судопроизводства 20 ноября 1864 года, но притомъ въ ст. 754 сего устава упомянуто, что обстоятельства о совершеніи событія и о виновности подсудимаго въ такомъ только случаѣ соединяются въ одинъ вопросъ, когда никѣмъ не возбуждается сомнѣнія ни въ томъ, что событіе дѣйствительно совершилось, ни въ томъ, что оно должно быть вмѣнено подсудимому въ вину, если будетъ признано его дѣяніемъ. На подобное же раздробленіе, вопросовъ содержится указаніе и въ 832 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, допускающей отдѣльную постановку вопросовъ по предметамъ о примѣненіи законовъ къ виновности подсудимаго. Посему и въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду встрѣчаемаго сомнѣнія относительно виновности подсудимыхъ въ такого рода дѣйствіяхъ, въ совершеніи ими которыхъ сомнѣнія не возникало, предсѣдателю слѣдовало поставить отдѣльные вопросы сперва о дѣйствительности совершенія подсудимыми дѣйствій, изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ или обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи и затѣмъ, на основаніи 832 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, о томъ, могутъ ли подсуди-

Digitized by Google

мые подлежать оправданію и по какимъ именно законнымъ причинамъ, или же должны подвергнуться отвѣтственности, и на основаніи какихъ именно законовъ. Наконецъ, изъ дѣла видно, что московскій военно-окружной судъ въ приговорѣ своемъ объяснилъ, что какъ при судебномъ слѣдствіи обнаружилось, что тамбовскій губернскій воинскій начальникъ полковникъ Веревкинъ обращается съ своими подчиненными невсегда вѣжливо, то судъ постановилъ сообщить о полковникѣ Веревкинѣ, чрезъ военнаго прокурора, подлежащему начальству. Обращаясь къ разсмотрѣнію этой части приговора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 843 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, если при судебномъ слѣдствіи обнаружатся обстоятельства, возбуждающія отвѣтственность лицъ военнаго вѣдомства, суду непредан-ныхъ, то военный судъ обязанъ указать на оныя въ своемъ постановленіи, которое сообщается чрезъ военнаго прокурора подлежащему начальству, для дальнѣйшаго, на законномъ основаніи, распоряженія. Изъ означенной статьи видно, что законъ не предоставляетъ суду права дѣлать заключеніе о виновности лицъ, суду непредан-ныхъ, а вмѣняетъ лишь оному въ обязанность сообщать на усмотрѣніе начальства всѣ тѣ обстоятельства, которыя обнаружились при судебномъ слѣдствіи и могутъ возбуждать отвѣтственность означенныхъ лицъ. Между тѣмъ, московскій военно-окружной судъ, при постановленіи приговора по настоящему дѣлу, допустилъ двоякое нарушеніе приведеннаго закона, съ одной стороны признавъ полковника Веревкина, лица, суду непреданнаго, виновнымъ въ невѣжливомъ обращеніи съ подчиненными, а съ другой стороны—не изложивъ въ приговорѣ обстоятельствъ, которыя послужили суду основаніемъ къ выводу подобнаго заключенія, чѣмъ самымъ лишилъ начальство возможности провѣрить правильность возбужденнаго противъ Веревкина обвиненія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что, при постановленіи 18 сентября сего года московскимъ военно-окружнымъ судомъ приговора о подполковникѣ Бендерскомъ и поручикѣ Ярцевѣ, судомъ нарушены существенныя формы и обряды судопроизводства и допущено неправильное примѣненіе законовъ о наказаніи, главный военный судъ опредѣляетъ: означенный приговоръ отмѣнить и предоставить московскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Декабря 30-го дня, № 186. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по жалобѣ подсудимаго канонира 1-й батареи 16-й артилерійской бригады *Леона Осипова* на приговоръ о немъ временнаго военнаго суда въ г. Могилевѣ.—Изъ дѣла видно, что канониръ Осиповъ два раза былъ наказанъ за кражу: въ 1868 г.—въ дисциплинарномъ порядкѣ, и въ 1869 г.—по суду, а затѣмъ вновь подвергся обвиненію въ кражѣ. Временной военный судъ, признавъ канонира Осипова, въ виду совершенныхъ имъ предъ тѣмъ двухъ кражъ, виновнымъ въ кражѣ въ третій разъ на сумму менѣе 300 руб., причемъ имъ добровольно возвращено похищенное хозяину, на основаніи 1655 и 1 п. 1663 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, съ пониженіемъ наказанія на три степени, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и три мѣсяца. Въ принесенной на этотъ приговоръ жалобѣ подсудимый объясняетъ, что онъ былъ наказанъ за кражу только одинъ разъ въ 1869 г.; второй же кражи, упомянутой въ приговорѣ, за собою не признаетъ, вслѣдствіе чего проситъ о смягченіи назначеннаго ему су-

Digitized by Google

домъ наказанія. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый Осиповъ, какъ видно изъ дѣла, сверхъ указываемой имъ кражи въ 1869 г., за которую онъ былъ наказанъ тоже за кражу въ дисциплинарномъ порядкѣ, что, по разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Тимофѣевѣ (1870 г: № 53), равносильно наказанію по суду и, слѣдовательно, совершенная подсудимымъ послѣ того новая кража составляетъ третью кражу, въ которой онъ и признанъ судомъ виновнымъ. Посему, признавая приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Могилевѣ о канонирѣ Осиповѣ правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго Осипова оставить безъ уваженія.

Декабря 30-го дня, № 187. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго канонира кронштадтской крѣпостной артилеріи *Александра Арсентьева* на состоявшійся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ канонира Арсентьева виновнымъ въ пьянствѣ, послѣ наложенныхъ на него за это взысканій по суду, и въ нанесеніи своему взводному фейерверкеру удара по лицу и принимая во вниманіе, что послѣднее преступленіе совершено подсудимымъ въ сильномъ раздраженіи, вслѣдствіе обидъ нанесенныхъ ему помянутымъ фейерверкеромъ, на основаніи 110 (лит. в.) 111 и 2 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, 134 (п. 5) и 152 (п. 3) ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его, съ пониженіемъ наказанія на двѣ степени, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 6 степ. 49 ст. XXII, на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Арсентьевъ объясняетъ, что военный судъ въ приговорѣ своемъ не разъяснилъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ нанесеніе имъ, подсудимымъ, удара фейерверкеру, изъ коихъ было бы видно, что преступленіе это, вызванное обидами со стороны фейерверкера, заслуживало прощенія и что указанные имъ, подсудимымъ, для вызова въ судъ свидѣтели, по неизвѣстной ему причинѣ, во время слушанія дѣла въ судѣ не находились. Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что изъ дѣла невидно, чтобы подсудимый, или защитникъ его до открытія судебнаго засѣданія или при производствѣ судебнаго слѣдствія заявляли просьбу о вызовѣ въ судъ свидѣтелей, а потому жалоба подсудимаго въ этомъ отношеніи оказывается неосновательною. Что же касается жалобы на неразъясненіе судомъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ нанесеніе подсудимымъ удара фейерверкеру, которыя уменьшали виновность его въ семъ преступленіи, то изъ приговора видно, что, смягчающія вину подсудимаго въ этомъ отношеніи, обстоятельства въ приговорѣ указаны и приняты судомъ во вниманіе при опредѣленіи ему наказанія, которое и понижено ему на двѣ степени; къ тому же, обстоятельства эти, какъ относящіяся до существа дѣла, на основаніи 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго канонира Арсентьева оставить безъ уваженія.

Декабря 30-го дня, № 188. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника под-

Digitized by Google

судимаго, унтеръ-офицера тверскаго губернскаго баталіона *Семена Брызгайлова*, на послѣдовавшій о семъ унтеръ-офицерѣ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ унтеръ-офицера Брызгайлова виновнымъ въ противозаконномъ увольненіи одного рядоваго изъ сопровождавшаго партію арестантовъ конвоя, въ которомъ былъ за старшаго, и въ томъ, что, принявъ на обратномъ пути арестанта для препровожденія въ Тверь, отправилъ его туда съ тремя конвойными, изъ коихъ одного назначилъ за старшаго, а самъ съ остальными конвойными отправился впередъ, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ того арестанта. Находя, что послѣднія преступныя дѣянія подсудимаго составляютъ самовольную отлучку съ поста начальника караула, военно-окружной судъ, на основаніи 158, 160, 161 кн. XXII и 830 ст. кн. XXIV С. В. П. 1869 г. и 152 (п. 4) ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ: подсудимаго Брызгайлова, по лишеніи унтеръ-офицерскаго званія, нашивки за 6-ти-лѣтнюю безпорочную службу и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему привоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ, защитникъ подсудимаго объясняетъ, что, въ нарушеніе 2 п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, въ приговорѣ суда не изложено соображеній относительно примѣненія 161 ст. XXII кн. того же свода, опредѣляющей наказаніе за самовольную отлучку съ поста, и что преступныя дѣянія подсудимаго, подведенныя подъ эту статью, составляютъ превышеніе власти, предусмотрѣнное въ 147 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, за которое, по 151 ст. той же книги Свода, онъ подлежитъ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 3 или 4 степ. 54 ст. Сообразивъ касаціонную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что военно-окружной судъ призналъ подсудимаго Брызгайлова виновнымъ, между прочимъ, въ томъ, что, бывъ за старшаго въ конвоѣ и принявъ арестанта для препровожденія въ Тверь, онъ отправилъ его туда съ тремя конвойными, а самъ съ остальными конвойными отправился впередъ, послѣдствіемъ чего былъ побѣгъ арестанта. Обстоятельства эти, въ примѣненіи къ нимъ закона о наказаніи, требовали бы подробнаго разъясненія, если бы принадлежали къ числу обвиненій, закономъ не предусмотрѣнныхъ и вызывающихъ необходимость примѣненія къ винѣ подсудимаго наказанія, назначеннаго за преступленія, по важности и роду своему наиболѣе съ оными сходныя (97 ст. С. В. П. 1869 г. XXII), а какъ самовольное оставленіе старшимъ конвойнымъ ввѣреннаго ему арестанта съ тремя конвойными и выступленіе съ остальными конвойными впередъ, прямо предусматривается 161 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющею наказаніе за отлучку съ поста, то военно-окружному суду не предстояло надобности входить въ подробныя объясненія о примѣненіи закона, очевидно подходящаго къ данному случаю. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника подсудимаго унтеръ-офицера Брызгайлова оставить безъ уваженія.

Сверхъ того въ главномъ военномъ судѣ въ 1870 году разсмотрѣны слѣдующія дѣла и прошенія, оставленныя безъ послѣдствій:

I. Представленныя непосредственно въ главный военный судъ помимо

Digitized by Google

того военно-окружнаго суда, на который онѣ принесены, вопреки 913 и 939 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV:

1) По жалобамъ бывшихъ мѣщанъ Лейбы *Букштейна*, Ханна *Цвайга*, Вольки *Вильнегора* и Ханна *Гладштейна*.

2) По жалобамъ бывшихъ арестантовъ динабургскаго тюремнаго замка Исая и Клементія *Грязновыхъ*, Ивана *Исаева*, Лукьяна *Голубева* и Константина *Кувшинова*.

3) По жалобѣ бывшаго рядоваго 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка Тайвы *Дукельскаго*.

и 4) По жалобѣ жены бывшаго рядоваго краснинской уѣздной команды Архипа *Степанова*.

II. Заключающія въ себѣ указанія на одно лишь существо дѣла, на основаніи 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV.

1) По касаціонной жалобѣ подсудимаго писаря, рядоваго званія, галичской уѣздной команды Николая *Попова*.

2) По жалобѣ подсудимаго подпоручика 107-го пѣхотнаго Троицкаго полка Михаила *Карачевскаго-Волка*.

3) По протесту помощника военнаго прокурора по дѣлу о рядовомъ *108-го* пѣхотнаго Саратовскаго полка Альбинѣ *Корсакѣ*.

4) По жалобѣ подсудимаго рядоваго 4-го пѣхотнаго копорскаго его королевскаго высочества наслѣднаго принца саксонскаго полка Николая *Николаева*.

5) По касаціонной жалобѣ подсудимаго унтеръ-офицера новгородскаго губернскаго баталіона Ивана *Прокофьева*.

6) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго сергіево-посадской команды Сергѣя *Шелуменко*.

7) По касаціонной жалобѣ подсудимаго старшаго фельдшера кіевскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища Андрея *Ганюкова*.

8) По жалобѣ подсудимаго рядоваго вятской уѣздной команды Козьмы *Куликова*.

9) По жалобѣ подсудимаго рядоваго шуйской уѣздной команды Алексѣя *Кузнецова*.

10) По прошенію подсудимаго рядоваго 65-го пѣхотнаго московскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича полка Ивана *Васильева*.

11) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго, прикомандированнаго къ смоленской сборной командѣ, Василія *Ларіонова*.

12) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 141-го пѣхотнаго можайскаго полка Никиты *Павленко*.

13) По жалобѣ подсудимаго хлѣбопека 27-го пѣхотнаго резервнаго баталіона Павла *Нѣмыхъ*.

14) По касаціонной жалобѣ подсудимыхъ 71-го пѣхотнаго бѣлевскаго полка унтеръ-офицера Якуба *Запирыча* и рядоваго Егора *Кононова*.

15) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 106-го пѣхотнаго уфимскаго полка Ивана *Маслова*.

16) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго краснинской уѣздной команды Архипа *Степанова*.

17) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 139-го пѣхотнаго моршанскаго полка Евграфа *Бараева*.

18) По касаціонной жалобѣ подсудимаго конноваля резервнаго эскадрона

Digitized by Google

12-го драгунскаго стародубовскаго Его Императорскаго Высочества принца Петра Ольденбургскаго полка Петра *Иванова*.

19. По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго смоленской сборной команды Ермолая *Герасимова*.

20) По жалобѣ подсудимаго рядоваго 53-го пѣхотнаго волынскаго полка Матвѣя *Бутылина*.

21) По касаціоннымъ жалобамъ подсудимыхъ рядовыхъ гайсинской уѣздной команды Ивана *Бѣлова*, Константина *Незаконнорожденнаго* и Василія *Петрова*.

22) По касаціонной жалобѣ писаря рядоваго званія окружнаго интендантскаго управленія петербургскаго военнаго округа Константина *Абрамова*.

23) По касаціонной жалобѣ подсудимыхъ рядовыхъ 12-го уланскаго бѣлгородскаго его императорскаго высочества эрцъ-герцога австрійскаго Карла Фердинанда полка Алексѣя *Костренко* и Петра *Тожилина*.

24) По касаціонной жалобѣ подсудимыхъ рядовыхъ 12-го уланскаго бѣлгородскаго его императорскаго высочества эрцъ-герцога австрійскаго Карла Фердинанда полка Ивана *Алпѣева* и Василія *Шутенко*.

25) По жалобѣ подсудимаго рядоваго 6-го сапернаго баталіона Ивана *Сутинскаго*.

26) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 96-го пѣхотнаго омскаго полка Ивана *Сорокина*.

27) По жалобамъ подсудимыхъ нижнихъ чиновъ 46-го пѣхотнаго днѣпровскаго полка, цирюльника Айзика *Глейзера* и рядоваго Анисима *Трофимова*.

28) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 144-го пѣхотнаго каширскаго полка Михаила *Манькова*.

29) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 140-го пѣхотнаго зарайскаго полка Ивана *Завьялова*.

30) По жалобѣ подсудимаго рядоваго 130-го пѣхотнаго херсонскаго полка Ивана *Дмитріевскаго*.

31) По прошенію подсудимаго рядоваго 35-го пѣхотнаго брянскаго генералъ-адъютанта князя Горчакова полка Василія *Дюжева*.

32) По прошенію подсудимаго вице-унтеръ-офицера штата московской полиціи Ивана *Кузнецова*.

33) По касаціоннымъ жалобамъ подсудимыхъ рядовыхъ 3-го уланскаго смоленскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Захара *Зайцева*, Ивана *Нечитайло*, Якова *Волошина* и херсонской уѣздной команды Пантелеймона *Кунчича*.

34) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго 68-го лейбъ-пѣхотнаго бородинскаго Его Величества полка Василія *Теленкова*.

35) По касаціонной жалобѣ подсудимыхъ мѣщанина Вольфа *Вайнберга* и безсрочно-отпускнаго рядоваго Якова *Безберга*.

36) По касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго ветлужской уѣздной команды Якова *Втюрина*.

37) По касаціонной жалобѣ писаря, рядоваго званія, управленія орловскаго губернскаго воинскаго начальника, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, Василія *Щеглова*.

38) По касаціонной жалобѣ подсудимаго младшаго писаря управленія новгородскаго губернскаго воинскаго начальника Александра *Агафонова*.

Digitized by Google

39) По касаціонной жалобѣ рядоваго переяславской уѣздной команды Никифора *Баранова*.

и 40) По жалобѣ арестанта бендерскаго отдѣленія херсонской военно-исправительной роты Алексѣя *Горлевскаго*.

III. Незаключающія въ себѣ указаній, чѣмъ опровергается опредѣленіе суда и чего именно проситъ лицо, подающее жалобу, на основаніи 919 и 939 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV.

1) По касаціонной жалобѣ защитника подсудимыхъ рядовыхъ конетантиноградской уѣздной команды Анисима *Жмака*, Пантелеймона *Ларіонова*, Константина *Мосягина*, Филипа *Помытова* и Федора *Филипова*.

2) По касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго лохвицкой уѣздной команды Арсентія *Юрченко*.

3) По касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго унтеръ-офицера 3-го гусарскаго елисаветградскаго Ея Величества Королевы Виртембергской полка Филипа *Филипенко*.

4) По касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 17-го пѣхотнаго резервнаго баталіона Ерофея *Королева*.

и IV. Заключающее въ себѣ просьбу объ освобожденіи изъ-подъ ареста, на основаніи 552 и 553 ст. С. В. П. XXIV.

По частной жалобѣ писаря московскаго окружнаго интендантскаго управленія Григорія *Клочкова*.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ВОЙНА МЕЖДУ ГЕРМАНІЕЙ И ФРАНЦІЕЙ.

Конвенція 28-го января.—Положеніе Парижа передъ сдачею.—Занятіе парижскихъ фортовъ германскими войсками.—Положеніе Франціи послѣ капитуляціи и расположеніе французскихъ и германскихъ войскъ.—Послѣдній періодъ дѣйствій на юговосточномъ театрѣ войны; переходъ французской арміи въ Швейцарію и паденіе Бельфора.—Выборы въ народное собраніе.—Тьеръ и его програма.—Предварительныя условія мира.—Вступленіе германцевъ въ Парижъ.—Заключеніе.

Сущность конвенціи, заключенной 16-го (28-го) января, между графомъ Бисмаркомъ и Жюлемъ Фавромъ, о которой вскользъ было упомянуто въ обозрѣніи за прошлый мѣсяцъ, заключается въ слѣдующемъ.

Первая статья договора опредѣляетъ самый характеръ перемирія, его начальный и конечный срокъ, а также утвержденныя для арміи воюющихъ сторонъ демаркаціонныя линіи. Перемиріе было распространено на сухопутныя и морскія силы и вступало въ дѣйствіе для Парижа со дня подписанія договора, а для провинцій черезъ три дня; продолжительность его была опредѣлена первоначально въ 21 день. Втеченіе этого періода войска должны были оставаться въ занимаемыхъ ими мѣстностяхъ, причемъ демаркаціонная линія проходила отъ Понъ-Левекъ (деп. Кальвадосъ), между Бріусъ и Фромантель, на Линьеръ (деп. Майенъ), а оттуда слѣдовала по границѣ между этимъ послѣднимъ департаментомъ и департаментами Орнъ и Сарты до Мораннъ, и затѣмъ шла на востокъ до Карре-ле-Томбъ, гдѣ сходятся границы департаментовъ Ньевръ, Іоннъ и Котъ-Доръ. Такимъ образомъ департаменты: Сарты, Эндра и Луары, Луара и Шера, Луаре и Іоннъ оставались занятыми германскими войсками; что же касается дальнѣйшаго продолженія демаркаціонной линіи отъ Карре-ле-Томбъ, черезъ департаменты Котъ-Доръ, Дубса и Юры, то

Digitized by Google

окончательное опредѣленіе ея было отложено въ виду продолжавшихся на восточномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Крѣпости Лангръ и Живе окружены демаркаціонною линіею, радіусъ которой равняется 10 километрамъ; полуостровъ, на которомъ лежитъ Гавръ, отдѣленъ отъ мѣстности, занятой германскими войсками, линіею идущею отъ Этрета на С. Роменъ.

Вторая статья опредѣляетъ цѣлью перемирія собраніе въ Бордо народныхъ представителей для рѣшенія вопроса о заключеніи мира.

Третья статья касается передачи германскимъ войскамъ всѣхъ передовыхъ укрѣпленій Парижа съ вооруженіемъ и прочимъ военнымъ матеріяломъ; пространство между городскою оградою и линіею аванпостовъ германцевъ остается незанятымъ. Слѣдующими статьями постановляется, что германскія войска не вступятъ въ Парижъ впродолженіе перемирія, что городская ограда должна быть обезоружена и лафеты переданы германцамъ; гарнизонъ Парижа (линейныя войска, подвижная гвардія и морскія части) остается въ городѣ военнoплѣннымъ и выдаетъ оружіе; всѣ отряды вольныхъ стрѣлковъ немедленно распускаются; что же касается національной гвардіи, то она остается при оружіи для поддержанія порядка въ городѣ.

Ввозъ продовольствія разрѣшается, съ нѣкоторыми ограниченіями, какъ скоро послѣдуетъ передача фортовъ, обезоруженіе городской ограды и парижской арміи. Наконецъ послѣднія статьи конвенціи касаются подробностей относительно наложенной на столицу контрибуціи въ 200 милліоновъ франковъ.

Нелегки были условія этого договора, отдававшаго Парижъ въ руки побѣдителя. Съ занятіемъ фортовъ и надлежащимъ перевооруженіемъ ихъ, съ обезоруженіемъ его ограды и арміи, Парижъ, самъ по себѣ, ничего уже не могъ предпринять противъ непріятеля серьезнаго и имѣющаго хотя какіе-нибудь шансы на успѣхъ.

Какъ ни жалко положеніе, въ которомъ оказался этотъ многолюдный, гордый, кипучій жизнію и всякаго рода дѣятельностію городъ, какъ глубоко ни печально замираніе этого «сердца Франціи» подъ ударомъ противника, тѣмъ не менѣе нужно отдать справедливость Парижу: онъ палъ съ честью. Этого не отнимутъ у него ни неудачныя вылазки послѣднихъ дней осады, ни та деморализація, которая мало по малу начинала овладѣвать его войсками. Передъ нами цѣлый рядъ корреспонденцій, писанныхъ людьми всевозможныхъ взглядовъ и направленій: тутъ есть и восторженные панегирики героизму парижанъ, и есть разсказы, въ которыхъ на каждомъ шагу слышится хладнокровное недоброжелательство и возмутительная насмѣшка; но

Digitized by Google

всѣ они согласуются въ одномъ, что городъ былъ истощенъ окончательно, что не только военныя неудачи парижскихъ войскъ и армій дѣйствовавшихъ внѣ его, не одинъ огонь осадныхъ батарей принудилъ городъ сдаться, но что самою могущественною причиною паденія Парижа является голодъ, который съ каждымъ днемъ принималъ все болѣе и болѣе грозные размѣры и который населеніемъ уже давно переносился съ замѣчательнымъ самоотверженіемъ и покорностію.

Въ подтвержденіе справедливости того, что недостатокъ продовольствія былъ такъ великъ, что долженъ быть признанъ главною причиною сдачи, приведемъ нѣкоторыя данныя относительно продовольственныхъ средствъ, которыми располагали парижане въ послѣднее время осады и въ моментъ капитуляціи.

При обложеніи Парижа никто не предполагалъ, что оно можетъ продолжаться болѣе 6-ти или 7-ми недѣль. Когда, 8 сентября, правительственное объявленіе удостовѣряло жителей, что запасы достаточны для обезпеченія продовольствія двухмильоннаго населенія впродолженіе двухъ мѣсяцевъ, то, по всей вѣроятности, оно скорѣе преувеличивало количество продовольствія, въ видахъ успокоенія жителей, и, разумѣется, нѣтъ ни малѣйшаго повода предполагать, чтобы въ Парижѣ имѣлось и качественно, и количественно вполнѣ удовлетворительнаго продовольствія болѣе чѣмъ на этотъ срокъ. Между тѣмъ, съ того времени прошло не два, а четыре мѣсяца и двадцать дней; понятно, слѣдовательно, каково должно было быть положеніе парижанъ, чѣмъ только имъ не приходилось питаться, къ какимъ отвратительнымъ суррогатамъ не прибѣгать и до какого невѣроятно малаго количества дѣйствительно здоровой и питательной пищи не уменьшить свою ежедневную порцію, чтобы съ запасами, которыхъ едва могло хватить на два, продержаться почти пять мѣсяцевъ.

Парижъ держался до послѣдняго куска хлѣба, все еще надѣясь на успѣхъ армій Шанси и Федерба; 27-го января, т. е. почти въ ту минуту, когда вѣсть о пораженіяхъ, понесенныхъ этими генералами, успѣла облетѣть огорченный и изнемогающій городъ, оставалось въ магазинахъ не болѣе 42,000 метрическихъ центнеровъ пшеницы, ячменю, ржи, овса и рису, что соотвѣтствуетъ 35,000 центнерамъ муки. Въ этомъ числѣ находилось до 17,000 центнеровъ пшеницы и рису, предоставленныхъ военнымъ начальствомъ для удовлетворенія нуждъ населенія; войскамъ же оставалось продовольствія не болѣе какъ на 10 дней.

Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда было приступлено къ переговорамъ о сдачѣ. Въ обыкновенное время Парижъ расхо-

Digitized by Google

дуетъ ежедневно около 8,000 центнеровъ муки, или до 2,000,000 фунтовъ хлѣба; съ 22-го же сентября и по 18 января это количество муки было уменьшено до 6,3000 центнеровъ въ сутки, а послѣ 18-го января до 5,300 центнеровъ. Основываясь на этомъ расчетѣ, городъ могъ еще продовольствоваться около семи дней; прибавивъ къ этому дневную пропорцію муки, уже розданную въ хлѣбопекарни, и предположивъ, что строжайшая реквизиція частныхъ запасовъ могла дать продовольствія еще на три или четыре дня, мы убѣждаемся, что въ ту минуту, когда начаты были переговоры, городъ могъ просуществовать съ трудомъ 12 дней. Ясно, что далѣе нельзя было откладывать дѣла, нельзя было вступать въ переговоры только тогда, когда послѣдняя корка хлѣба была съѣдена и малѣйшее промедленіе въ подвозахъ угрожало голодною смертью.

Что касается мяса, то въ послѣднее время, какъ извѣстно, парижане должны были довольствоваться ничтожнымъ количествомъ конины (25—30 граммовъ въ сутки). О крысахъ, собакахъ и проч. нечего и говорить: ихъ было и мало и, наконецъ, они были дороги, и для массы-населенія положительно недоступны.

Голодъ главнымъ образомъ, а также недостатокъ топлива породили страшную смертность въ населеніи, въ особенности между дѣтьми; въ началѣ января умирало до 5,000 ч. въ недѣлю, а въ концѣ до 6,000 человѣкъ, что на двухмильонное населеніе составитъ около 15, 6%, въ годъ.

Приведенныя выше цифры достаточно убѣдительны и прямо указываютъ на главную и существенную причину сдачи; что же касается бомбардированія, то оно, безъ всякаго сомнѣнія, на первыхъ порахъ не замедлило повліять на умы населенія; но вредъ, нанесенный непосредственно городу и жителямъ, въ такой степени ничтоженъ сравнительно съ бѣдствіями голода, что оно едва-ли могло имѣть рѣшительное вліяніе на ходъ дѣла.

Согласно конвенціи, французскія войска, утромъ $^{17}/_{29}$ января, очистили форты, которые были заняты ближайшими къ нимъ частями войскъ осаждающихъ. Монъ-Валеріенъ и всѣ укрѣпленія къ западу отъ Парижа были заняты частями 5-го корпуса, которыя выдвинули свои аванпосты непосредственно до лѣваго берега Сены. На южномъ фронтѣ, фортъ Исси былъ занятъ 11-мъ прусскимъ, форты Ванвръ и Монружъ 2-мъ баварскимъ, Бисетръ и Иври—6-мъ прусскимъ и Шарантонъ 2-мъ баварскимъ корпусами; аванпосты этихъ частей тянулись отъ сѣверной оконечности острова Сенъ-Жерменъ на востокъ, за желѣзную дорогу ведущую въ Орлеанъ. На восточномъ фронтѣ, ре-

Digitized by Google

дуты Гравель и де-ла-Фезандери были заняты виртембергскою дивизіею; далѣе къ сѣверу 12-й корпусъ занималъ укрѣпленія на М. Авронѣ и форты: Ножанъ, Росни, Нуази и Ромэнвиль; линія аванпостовъ на этомъ фронтѣ начиналась у сліянія Марны и Сены, проходила мимо деревни Шарантонъ и, пересѣкая венсенскій лѣсъ, оканчивалась у пантенской дороги. На сѣверъ отъ Парижа фортъ Добервилье и Лэ были заняты частями прусскаго гвардейскаго корпуса, а Дубль-Куронъ и ла-Бришъ 4-мъ корпусомъ. Аванпосты этихъ частей были расположены шаговъ на 700 къ юго-западу отъ форта Обервилье, вдоль южной окраины деревни того же имени и по каналу Сенъ-Дени и далѣе до Сены.

Посмотримъ теперь въ какомъ положеніи находилась вся остальная Франція во время введенія въ дѣйствіе условій конвенціи $^{16}/_{28}$ января.

Германскія войска занимали изъ 86 департаментовъ—25, или, вѣрнѣе, 28, если прибавить департаменты Верхней Саоны, Котъ-Доръ и Дубса, фактически занятые южною арміею генерала Мантейфеля. Къ сѣверу отъ Парижа находились слѣдующія французскія войска: армія генерала Федерба, сильно разстроенная во всѣхъ отношеніяхъ и ослабленная громадными потерями, занимала департаменты Па-де-Кале и Сѣверный и имѣла передъ собою 1-ю германскую армію генерала Гебена, занимавшую департаменты Соммы и Нижней Сены до самаго моря, исключая самой западной оконечности Гаврскаго полуострова, гдѣ оставался французскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала Лойзеля, а противъ него стояли у Руана части 13 корпуса великаго герцога Мекленбургскаго, который, послѣ сраженія при Лемансѣ, былъ отдѣленъ отъ 2-й арміи.

Въ западной Франціи находилась, еще болѣе разстроенная и еще болѣе пострадавшая въ послѣдній періодъ войны, армія генерала Шанзи, противъ которой были сосредоточены, на Сартѣ и Луарѣ, войска принца Фридриха Карла.

Въ Буржѣ стоялъ 25-й французскій корпусъ, подъ начальствомъ генерала Мазаръ, о которомъ болѣе подробныхъ свѣдѣній не имѣется.

Что касается юго-восточнаго театра войны, то тамъ разыгрывался послѣдній актъ кровавой борьбы отступавшей арміи Клешана, бывшей Бурбаки, которая, какъ извѣстно, въ числѣ 1,788 офицеровъ и 79,989 человѣкъ нижнихъ чиновъ, перешла границу и, въ концѣ изнуренная и почти умирая отъ голода, сложила оружіе на швейцарской территоріи. О бѣдствіяхъ этого отступленія въ настоящее время уже имѣется масса корреспонденцій, описанія которыхъ превосходятъ

Digitized by Google

все, что только можно себѣ представить о подобныхъ катастрофахъ: безъ продовольствія, плохо одѣтые и отчасти совершенно безъ обуви, несчастнымъ войскамъ приходилось двигаться въ трескучіе морозы по глубокимъ снѣгамъ, въ горной странѣ, представляющей, и въ болѣе благопріятное время года, немалыя затрудненія для движенія.

Недостатокъ достовѣрныхъ и обстоятельныхъ французскихъ источниковъ рѣшительно лишаетъ насъ возможности разъяснить причины тѣхъ страшныхъ ударовъ, которые разразились надъ арміею Бурбаки. Не возвращаясь слишкомъ далеко назадъ, остановимся на послѣднемъ періодѣ дѣйствій этой арміи, когда войска Мантейфеля и Вердера одновременно угрожали ея флангамъ. Еще $^{14}/_{26}$ января рѣшительное движеніе Бурбаки на Сенъ-Витъ и Долъ, съ цѣлью соединиться съ войсками Гарибальди, не могло не имѣть успѣха. Главная квартира его находилась въ то время въ Гуланъ-Еглизъ, всего верстахъ въ 10 къ сѣверо-востоку отъ Безансона, и онъ имѣлъ противъ себя не болѣе двухъ непріятельскихъ корпусовъ. Рѣшительное наступательное движеніе тѣмъ болѣе должно было имѣть успѣхъ, что 26-го числа правому флангу войскъ Бурбаки еще не угрожала непосредственная опасность, такъ какъ корпусъ Вердера только на другой день успѣлъ перейти Эпь у Понъ-де-Руадъ. Къ сожалѣнію, удобная минута была пропущена и французамъ тогда не оставалось ничего другаго дѣлать, какъ искать спасенія на нейтральной территоріи Швейцаріи, жители которой съ полнымъ самоотверженіемъ поспѣшили на помощь больнымъ, раненымъ и голоднымъ солдатамъ вогезской арміи, на которую Франція возлагала такія блестящія надежды.

Извѣстіе о смерти Бурбаки, сообщенное нами въ предъидущемъ обозрѣніи по первымъ телеграмамъ, оказывается невѣрнымъ: Бурбаки, дѣйствительно пытавшійся лишить себя жизни, не успѣлъ въ этомъ и въ настоящее время почти оправился отъ раны, которую онъ себѣ нанесъ изъ пистолета.

Извѣстно, что войскамъ Гарибальди и Дессоля и небольшой части арміи Бурбаки удалось избѣгнуть непріятельскаго обхода и отступить. Гарибальдійцы распущены и самъ предводитель ихъ возвратился на Капреру.

Отдѣльнымъ эпизодомъ на восточномъ театрѣ войны является осада и капитуляція Бельфора.

Обложеніе этой крѣпости началось еще 3-го ноября частями сформированной въ Штетинѣ 1-й ландверной дивизіи генерала Трескова. Французы произвели 16-го ноября, 3-мя баталіонами съ 6-ю орудіями, вылазку, которая была отбита, причемъ они потеряли до 200 челов.

Digitized by Google

убитыми и ранеными и 60 чел. плѣнныхъ; вторая вылазка, 23-го числа, была также неудачна, и французы лишились нѣкоторыхъ укрѣпленныхъ позицій близъ крѣпости. Осаждающіе утвердились въ Вальдоа, Краваншъ, Офемонъ и Ветренжъ, отчего обложеніе сдѣлалось тѣснѣе. Къ постройкѣ осадныхъ батарей и траншей и ложементовъ было приступлено 3-го декабря. Первоначально бомбардированіе было открыто съ западной стороны, съ батарей расположенныхъ на высотахъ между Эссеръ и Бавилье, но не имѣло успѣха, что обнаружило необходимость овладѣть вершинами Першъ, лежащими шаговъ на 1800 къ юго-востоку отъ цитадели. Въ ночь съ 7-го на 8-е января, осаждающимъ удалось овладѣть штурмомъ дер. Данжутенъ, причемъ французы потеряли одними нераненными плѣнными 18 офицеровъ и 700 нижнихъ чиновъ; 20-го же числа была взята штурмомъ дер. Перузъ. Занятіе этихъ двухъ важныхъ позицій дало осаждающимъ возможность открыть въ ночь съ 21 го на 22-е января, на линіи между Данжутенъ и Перузъ, свои осадныя работы противъ высотъ Першъ.

Съ этого времени начинается послѣдній, самый трудный періодъ осады; производство инженерныхъ работъ было сопряжено съ большими затрудненіями, которыя увеличивались отъ неблагопріятнаго времени года и самыхъ свойствъ почвы. Между тѣмъ осадныя работы успѣли подвинуться на столько, что германцы рѣшились, 27-го января, штурмовать высоты, но были отбиты съ урономъ; наконецъ 8-го февраля оба укрѣпленія на высотахъ Першъ были взяты осаждающими, что дало возможность обстрѣливать цитадель крѣпости и другіе форты, лежавшіе до того внѣ сферы огня осадныхъ батарей.

Крѣпость, оборонявшаяся все время съ замѣчательною энергіею, принуждена была, наконецъ, капитулировать и сдалась $^{4}/_{16}$ февраля; храброму гарнизону, числительностью около 12,000 чел., предоставленъ свободный выходъ съ оружіемъ и багажемъ и съ военными почестями.

Вотъ въ какомъ положеніи находилась Франція въ началѣ февраля; около 3,000 квадратныхъ миль, съ 14-милліоннымъ населеніемъ, платящимъ около 77 милліоновъ поземельнаго налога, находились въ рукахъ непріятеля; страна была лишена, слѣдовательно, средствъ, цѣлой трети своего пространства и помощи, болѣе чѣмъ трети, своего населенія; при этомъ нужно помнить, что въ рукахъ германцевъ находились самыя производительныя, богатыя и густо-населенныя области, въ которыхъ были сосредоточены также главныя оборонительныя и другія военныя средства края. Была ли возможна дальнѣйшая

Digitized by Google

борьба при такомъ, по истинѣ, отчаянномъ положеніи дѣлъ и не заслуживаютъ ли полнѣйшаго признанія тѣ лица временнаго правительства, которыя, честно и трезво взглянувъ на обстоятельства и сознавая, что дальнѣйшая борьба только окончательно погубитъ Францію и на долгіе годы отложитъ возстановленіе ея прежняго цвѣтущаго состоянія, рѣшились вступить въ переговоры съ побѣдителемъ и принести необходимую жертву, отдавъ въ его руки столицу страны.

Но далеко не вся Франція смотрѣла на положеніе дѣлъ съ этой точки зрѣнія, далеко не всѣ сознавали необходимость покориться силѣ обстоятельствъ и предпочесть тяжелый миръ безплодному и гибельному сопротивленію, которое ничего хорошаго обѣщать не могло.

Въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ театра войны, въ особенности на югѣ, въ большихъ городахъ, извѣстіе о капитуляціи Парижа было принято съ негодованіемъ и произвело волненія. Гамбета обратился 31-го января къ народу съ прокламаціей, въ которой онъ взываетъ къ патріотизму націи и указываетъ на мѣры, которыя необходимо принять во время перемирія. Прежде всего онъ считалъ необходимымъ трудиться надъ укомплектованіемъ и реорганизаціею армій, чтобы можно было возобновить ожесточенную борьбу съ большею энергіею, чѣмъ когда либо; затѣмъ онъ приглашаетъ всѣхъ и каждаго употребить всѣ усилія, чтобы выборы въ народное собраніе гарантировали надежный и истинно патріотическій составъ его; чтобы миръ былъ возможенъ не иначе, какъ при условіяхъ обезпечивающихъ цѣлость и честь Франціи, и чтобы, въ противномъ случаѣ, представители страны рѣшились на сопротивленіе до послѣдней крайности.

Вслѣдствіе настоянія Гамбеты, правительственная делегація въ Бордо, декретомъ о выборахъ отъ 31-го января, лишила права быть выбранными, въ народное собраніе, всѣхъ прежнихъ министровъ, сенаторовъ, государственныхъ совѣтниковъ, префектовъ и другихъ чиновниковъ, а также всѣхъ правительственныхъ кандидатовъ. Въ переговорахъ же, происходившихъ между Жюлемъ Фавромъ и графомъ Бисмаркомъ, полная свобода выборовъ была поставлена непремѣннымъ условіемъ, выраженнымъ во 2 ст. конвенціи 28 января, гдѣ говорится о собраніи свободно-избранномъ (une assemblée librement élue). Ясно, что всякое ограниченіе выборовъ, въ смыслѣ декрета правительственной делегаціи, должно было возбудить живѣйшій протестъ со стороны германцевъ; но, несмотря на депешу графа Бисмарка, по этому поводу, полученную въ Бордо 3-го февраля, тамошнее правительство объявило, что оно по прежнему поддерживаетъ свой декретъ относительно выборовъ и не допуститъ непріятеля вмѣша-

Digitized by Google

ваться во внутреннія дѣла страны. Недоразумѣнія эти, возникшія въ самомъ началѣ перемирія, могли повести къ весьма серьезнымъ усложненіямъ, тѣмъ болѣе, что въ то время число приверженцевъ Гамбеты было еще весьма значительно и настроеніе умовъ въ южныхъ департаментахъ таково, что нельзя было поручиться за сохраненіе спокойствія и порядка, которые были тогда всего нужнѣе. Парижское правительство, сознавая всю опасность такого положенія, уничтожило 4 февраля декретъ бордоской делегаціи, вслѣдствіе чего Гамбета вышелъ въ отставку; на мѣсто его назначенъ Эмануель Араго министромъ внутреннихъ дѣлъ и временно завѣдующимъ военнымъ министерствомъ.

Протестъ Гамбеты противъ парижскаго правительства вызвалъ большое волненіе въ нѣкоторыхъ кружкахъ населенія и прессы. Въ Парижѣ, во всѣхъ почти клубахъ, воззваніе бывшаго диктатора вооружиться для послѣдняго отчаяннаго сопротивленія было встрѣчено съ восторгомъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ каждымъ днемъ стали раздаваться громче и настойчивѣе голоса умѣренной партіи, той партіи, которая взвѣсила шансы успѣха и, хладнокровно оцѣнивъ положеніе страны, сознала, что миръ, хотя бы дорого купленный, необходимъ для Франціи; самые серьезные органы прессы также громко возставали противъ Гамбеты. Настроеніе главной массы населенія выразилось весьма рельефно въ результатахъ выборовъ въ народное собраніе; благодаря дѣятельному участію сельскаго населенія, въ большинствѣ департаментовъ партія умѣренная одержала верхъ.

Между тѣмъ выборы на столько подвинулись, что 12-го февраля, въ 3 часа пополудни, могло быть открыто предварительное засѣданіе народнаго собранія подъ временнымъ предсѣдательствомъ старшаго по лѣтамъ депутата, графа Бенуа д'Ази. На этомъ первомъ засѣданіи присутствовало не болѣе 150 депутатовъ; на слѣдующій день, когда Жюль Фавръ передалъ правительственную власть народному собранію, присутствовало до 300, а 14-го числа до 460 депутатовъ, что дало возможность приступить немедленно къ повѣркѣ выборовъ. Для скорѣйшаго окончанія этого дѣла собраніе рѣшило, не входя въ обсужденіе самаго порядка повѣрки, руководствоваться правилами 1849 года.

Для обезпеченія спокойствія и безопасности собранія были приняты мѣры; передъ входами въ зданіе театра, въ которомъ собираются депутаты, и вдоль галереи, которая его окружаетъ, разставлены орудія и пѣхотныя части; на обширномъ дворѣ префектуры, насупротивъ театра, сосредоточены сильные отряды линейныхъ войскъ и на-

Digitized by Google

ціональной гвардіи. Эти мѣры предосторожности были излишними, такъ какъ зданіе собранія постоянно было окружено многочисленною толпою, которая, подстрекаемая агентами радикальной партіи, производила безпорядки и съ криками, бранью и угрозами провожала депутатовъ, извѣстныхъ своимъ умѣреннымъ образомъ мыслей. Пренія въ собраніи первоначально не представляли особеннаго интереса; что же касается состава собранія, относительно его политическихъ оттѣнковъ, которые въ настоящее время уже успѣли выясниться, то въ немъ можно различить пять группъ, а именно: 215 легитимистовъ, 280 орлеанистовъ, которые, въ свою очередь, распадаются еще на три фракціи: орлеанистовъ чистыхъ (purs), умѣренныхъ и робкихъ (timides); 120 умѣренныхъ республиканцевъ; около 50 радикальныхъ республиканцевъ и не болѣе 30 бонапартистовъ.

Хотя все заставляло надѣяться на мирный исходъ дѣла, тѣмъ не менѣе обѣ воюющія стороны принимали всѣ мѣры необходимыя для обезпеченія успѣшнѣйшаго хода военныхъ дѣйствій на случай ихъ возобновленія; французское правительство издало декретъ о сформированіи нѣкоторыхъ новыхъ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ частей; въ особенности дѣятельно производилось вооруженіе на югѣ Франціи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, подкрѣпленія французскихъ армій на сѣверѣ и на западѣ людьми и снабженіе ихъ продовольствіемъ и предметами обмундированія и снаряженія; наконецъ, въ видахъ возможнаго усиленія контингента, были призваны къ оружію классы 1872 года.

Обнаружившаяся въ этомъ направленіи усиленная дѣятельность французовъ была причиною того, что, вслѣдствіе предложенія французскаго правительства о продолженіи срока перемирія, со стороны Германіи послѣдовало согласіе продолжить его не болѣе какъ на пять дней, т. е. до 24-го февраля, съ распространеніемъ на юго-восточный театръ войны.

Въ засѣданіи 17-го февраля большимъ числомъ депутатовъ было внесено и единогласно принято собраніемъ предложеніе о назначеніи Тьера главою исполнительной власти республики, съ тѣмъ, чтобы онъ управлялъ подъ надзоромъ народнаго собранія и составилъ министерство. Въ этотъ же день былъ внесенъ въ собраніе протестъ депутата Келлера, отъ имени представителей Эльзаса и Лотарингіи, противъ отторженія отъ Франціи этихъ областей. Протестъ этотъ былъ переданъ комиссіи изъ 15 членовъ, составленной подъ предсѣдательствомъ Тьера, для веденія переговоровъ о мирѣ. Что же касается образованнаго Тьеромъ министерства, то оно состоитъ, главнымъ образомъ, изъ умѣренныхъ республиканцевъ и, частью, изъ прежнихъ при-

Digitized by Google

верженцевъ конституціонной монархіи. Тьеръ, безъ всякаго сомнѣнія, призванъ къ видной роли въ событіяхъ, которыя должны совершиться: онъ избранъ въ двадцати департаментахъ и получилъ болѣе милліона голосовъ, что ясно указываетъ на заслуженную популярность, которою пользуется маститый старецъ, такъ что едва ли найдется въ цѣлой Франціи человѣкъ, который могъ бы считаться способнѣе Тіера для исполненія многотрудныхъ обязанностей и несенія той страшной отвѣтственности, которыя народное собраніе на него возложило. Составъ избраннаго Тьеромъ министерства слѣдующій: Жюль Фавръ, министръ иностранныхъ дѣлъ, Пикаръ—внутреннихъ дѣлъ, Жюль Симонъ — народнаго просвѣщенія—всѣ три принадлежатъ къ партіи республиканской; Дюфоръ—министръ юстиціи, и Ламбрехтъ—торговли склоняются оба къ орлеанизму, но примирились бы и съ республиканскою формою правленія, если бы она была способна обезпечить спокойствіе и благоденствіе страны; Ларсей—министръ общественныхъ работъ, легитимистъ, пользующійся большимъ значеніемъ въ южной Франціи, является представителемъ старыхъ монархическихъ преданій; наконецъ Лефло назначенъ военнымъ, а Потюо морскимъ министромъ; министромъ финансовъ будетъ, по всей вѣроятности, Бюффе.

Правительство, учрежденное народнымъ собраніемъ въ Бордо, успѣло, несмотря на краткость времени и тревожныя обстоятельства, среди которыхъ ему приходилось дѣйствовать, уже ознаменовать свою дѣятельность нѣкоторыми мѣрами и предложеніями, которыя въ извѣстной степени уже обрисовываютъ его намѣренія и направленіе и даютъ полный поводъ ожидать отъ исполнительной власти много хорошаго для Франціи.

Какъ на одну изъ самыхъ замѣчательныхъ мѣръ, предложенныхъ правительствомъ, слѣдуетъ указать на предположенныя преобразованія по военному вѣдомству, на основаніи которыхъ нынѣ существующая армія должна быть вся распущена. Контингентъ 1871 будетъ ядромъ новой арміи, воспитанной на новыхъ здоровыхъ началахъ; для того же, чтобы и офицеры вполнѣ соотвѣтствовали своему назначенію, предположено подвергать ихъ, при каждомъ повышеніи въ чинѣ и при каждомъ назначеніи на новую должность, строгому испытанію. Мудрость этой мѣры бросается въ глаза; ясно, что сотни тысячъ наполеоновской арміи, недостаточно надежныя въ настоящее время для Франціи въ политическомъ отношеніи, никуда не годятся и въ военномъ. Рядъ пораженій, испытанныхъ ими, сильно расшаталъ и безъ того не очень твердую и болѣе наружную дисциплину, но въ концѣ ихъ, безъ всякаго сомнѣнія, развратилъ продолжительный плѣнъ

Digitized by Google

и тунеядство. Изъ нихъ никогда уже не выйдетъ, мало мальски надежныхъ солдатъ; мало того, они, оставаясь въ арміи, въ концъ развратили бы свѣжіе контингенты, имѣющіе всѣ задатки къ тому, чтобы, при хорошемъ воспитаніи и обученіи подъ руководствомъ образованныхъ и преданныхъ своему долгу офицеровъ, сдѣлаться превосходными во всѣхъ отношеніяхъ солдатами. Въ экономическомъ отношеніи роспускъ громаднаго числа людей также весьма важенъ и приведетъ къ существеннымъ сбереженіямъ, которыя Франціи, при настоящемъ печальномъ финансовомъ положеніи, весьма пригодятся.

Съ Тьеромъ во главѣ, правительство должно было употребить всѣ усилія къ возможно скорѣйшему заключенію мира, который, по обстоятельствамъ, не могъ не быть тяжелымъ, но по крайней мѣрѣ освобождалъ страну отъ непріятельскаго нашествія и давалъ возможность употребить средства Франціи на излеченіе ранъ, нанесенныхъ ей гибельною войною.

Въ рѣчи, произнесенной Тьеромъ, 19-го февраля, въ народномъ собраніи, по поводу назначенія его главою исполнительной власти, онъ, между прочимъ, говоритъ, что необходимо заключить миръ, чтобы освободить страну отъ непріятеля и дать ей вздохнуть и собраться съ силами; необходимо вернуть плѣнную армію и образовать новую и болѣе надежную; возстановить порядокъ, уменьшить расходы, достигшіе ужасающихъ размѣровъ, и вновь поднять, если не финансы, которые сильно потрясены и направленіе которыхъ потребуетъ много времени, то, по крайней мѣрѣ, кредитъ. Слѣдуетъ распустить подвижную гвардію, исправить пути сообщенія и дать работникамъ и земледѣльцамъ средства обезпечить свое существованіе. Только тогда, когда все это будетъ выполнено, говоритъ Тьеръ, возможно будетъ приступить къ рѣшенію вопроса о государственномъ устройствѣ Франціи. При такомъ взглядѣ правительства, мирные переговоры не могли себя заставить долго ждать и, дѣйствительно, уже 21-го февраля, Тьеръ, вмѣстѣ съ прочими членами комиссіи, уполномоченной вести переговоры, прибылъ въ Парижъ и отправился съ Жюль Фавромъ въ Версаль, гдѣ имѣлъ совѣщаніе съ графомъ Бисмаркомъ, которое привело къ продолженію перемирія, истекшаго, 24-го февраля, еще на два дня. Вообще переговоры шли довольно успѣшно, хотя Тьеръ и употреблялъ всѣ усилія, чтобы ограничить, по возможности, территоріальныя уступки Франціи, въ особенности относительно части Лотарингіи съ Мецомъ. Требованіе, чтобы германскія войска вошли въ Парижъ, было также первоначально важнымъ препятствіемъ къ скорѣйшему окончанію дѣла, такъ какъ Тьеръ и его товарищи

Digitized by Google

видѣли въ этомъ новое и оскорбительное униженіе для столицы, и притомъ опасались серьезныхъ безпорядковъ со стороны населенія. Графъ Бисмаркъ, однако, упорно настаивалъ на своихъ требованіяхъ и согласился, наконецъ, только на уступку Бельфора, чѣмъ значительно подвинулъ переговоры.

Предварительныя условія мира были подписаны 26-го февраля, причемъ перемиріе продолжено до 3-го марта; 28-го числа Тьеръ предложилъ народному собранію слѣдующій проектъ закона.

Народное собраніе, подчиняясь необходимости, за которую оно не можетъ быть отвѣтственнымъ, соглашается принять предварительныя условія мира, подписанныя въ Версалѣ 26-го февраля:

1) Франція отказывается вполнѣ, въ пользу Германіи, отъ одной пятой Лотарингіи, со включеніемъ Меца и Тіонвиля, и на Эльзасъ, кромѣ Бельфора; 2) Франція уплачиваетъ пять миліардовъ франковъ, изъ которыхъ одинъ въ 1871 году, а остальные втеченіе трехъ лѣтъ; 3) выводъ войскъ начнется послѣ ратификаціи договора; германскія войска очистятъ тогда Парижъ и различные департаменты, разумѣя въ томъ числѣ большинство лежащихъ въ западной полосѣ. Очищеніе департаментовъ будетъ происходить постепенно послѣ уплаты перваго миліарда и по мѣрѣ взноса остальныхъ миліардовъ. На суммы, подлежащія платежу, уплачивается 5%, со времени ратификаціи договора; 4) германскія войска воздержатся отъ всякихъ реквизицій въ занятыхъ департаментахъ, но содержаніе ихъ должно падать на счетъ Франціи; 5) будетъ назначенъ срокъ для жителей присоединенныхъ областей, втеченіе котораго они изберутъ государство, къ которому захотятъ принадлежать; 6) военно-плѣнные передаются немедленно; 7) открытіе окончательныхъ мирныхъ переговоровъ должно произойти въ Брюсселѣ, послѣ ратификаціи договора; 8) управленіе въ занятыхъ департаментахъ ввѣряется французскимъ чиновникамъ, подъ вѣдѣніемъ германскихъ корпусныхъ командировъ; 9) настоящій договоръ не касается никакихъ правъ незанятыхъ областей; 10) договоръ долженъ быть переданъ на разсмотрѣніе французскаго народнаго собранія.

Затѣмъ собранію былъ заявленъ актъ, регулирующій вступленіе 30,000 германскихъ войскъ въ Парижъ, которымъ, между прочимъ, условлено, что за каждой стороной остается право объявить послѣ 3-го марта перемиріе прекращеннымъ, но враждебныя дѣйствія въ этомъ случаѣ не должны начаться раньше, чѣмъ по истеченіи трехдневнаго срока.

Въ засѣданіи 1-го марта, въ 3 часа пополуночи, народное со-

Digitized by Google

браніе утвердило предварительныя условія мира, большинствомъ 546 голосовъ противъ 108.

Покуда въ Бордо рѣшался вопросъ о войнѣ и мирѣ, Парижъ находился въ неописанномъ волненіи. Въ населеніи распространился слухъ, что вступленіе прусаковъ произойдетъ въ ночь съ 26-го на 27-е февраля; части національной гвардіи вооружились и, сопровождаемыя многочисленною толпою, кинулись къ Пасси, чтобы воспрепятствовать вступленію непріятельскихъ войскъ. Но, мало по малу, по городу разошлась вѣсть, что вступленіе германцевъ отложено, и толпы стали расходиться; голосъ благоразумныхъ гражданъ и прессы, которая, не исключая и самыхъ радикальныхъ органовъ, взывала къ спокойствію и доказывала необходимость подчиниться силѣ обстоятельствъ, не замедлилъ успокоить умы, такъ что 28-го числа положеніе дѣлъ было таково, что не возбуждало серьезныхъ опасеній. Правительство, въ свою очередь, приняло мѣры для поддержанія порядка и предотвращенія волненія во время нахожденія прусскихъ войскъ въ Парижѣ, которыя могли бы привести къ страшной катастрофѣ. До десяти баталіоновъ національной гвардіи, на которые можно было положиться, были предназначены для поддержанія порядка и предупрежденія всякаго столкновенія между населеніемъ и непріятельскими войсками; 109 и 110 линейные полки заняли ратушу (hôtel de ville). Наканунѣ вступленія германцевъ, части города, лежащія на лѣвомъ берегу Сены, были совершенно спокойны, а тѣ изъ нихъ, которыя должны были быть заняты германцами, представляли картину совершеннаго запустѣнія: всѣ лавки были закрыты и жители не выходили изъ домовъ. Нѣсколько линейныхъ баталіоновъ занимали тюльерійскій садъ и карусельскую площадь, въ полной готовности дѣйствовать противъ вооруженныхъ шаекъ изъ предмѣстій, еслибы тѣ рѣшились предпринять что-нибудь противъ германцевъ.

Вступленіе германскихъ войскъ послѣдовало 1-го марта и прошло совершенно благополучно; сплошная толпа тѣснилась на главныхъ улицахъ и на бульварахъ, но держала себя серьезно и достойно. Правда, нѣсколько баталіоновъ національной гвардіи, изъ предмѣстій на правомъ берегу Сены, двинулись-было къ кварталамъ, занятымъ германскими войсками, но были задержаны войсками, поставленными у церкви Маделенъ, которыя ихъ уговорили вернуться обратно.

Въ занятіи Парижа участвовали части 6-го и 11-го прусскихъ и 2-го баварскаго корпусовъ. Рано утромъ, двинулись съ квартирьерами, баталіонъ 2-го насаускаго пѣхотнаго полка и эскадронъ 2-го гессенскаго гусарскаго, и дошли до зданія всемірной выставки на

Digitized by Google

елисейскихъ поляхъ. Всѣ назначенныя къ вступленію въ Парижъ войска, къ 10-ти часамъ утра, были построены, на скаковомъ полѣ у болонскаго лѣса, въ двѣ линіи; въ первой линіи пѣхота, егеря и піонеры, а во второй кавалерія и артилерія. Императоръ произвелъ здѣсь смотръ войскамъ, послѣ чего они въ нѣсколькихъ колонахъ двинулись черезъ булонскій лѣсъ и направились къ тріумфальной аркѣ. Занятіе Парижа продолжалось недолго; 3-го марта германцы очистили городъ и отступили за линію Сены.

Кровавая и безпримѣрная борьба между Франціею и Германіею кончена; какъ ни тяжки испытанія нравственныя, какъ ни громаденъ матеріяльный ущербъ понесенный Франціею, но борьба эта привела къ важнымъ для нея результатамъ, благодѣтельные плоды которыхъ не замедлятъ обнаружиться.

Прежде всего, Франція навѣрное навсегда покончила съ бонапартизмомъ, съ тѣми блестящими по наружности принципами, ослѣпляющими массу кажущимися успѣхами, которые управляли ею втеченіе послѣдняго двадцатилѣтія и привели къ тому, что богатая и цвѣтущая страна, населенная народомъ дѣятельнымъ, образованнымъ и предпріимчивымъ, къ тому же воинственнымъ и имѣющимъ богатое славными преданіями прошлое, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ войны, оказалась безусловно лишенною всякой разумной возможности продолжать борьбу, связанною по рукамъ и ногамъ и принужденною покориться волѣ побѣдителя.

Причины пораженій армій имперіи, такихъ пораженій, какихъ исторія еще не приходилось заносить на свои страницы, въ своихъ главныхъ чертахъ уже достаточно выяснены и коренятся въ принципахъ той бапапартистской системы, которая погубила страну; но чему же приписать такой же полный неуспѣхъ тѣхъ новыхъ армій, которыя выставила республика, и пораженія которыхъ отнюдь не объясняются однимъ молодымъ составомъ частей, неопытностью начальниковъ и превосходствомъ непріятеля. Всѣ эти данныя, безъ всякаго сомнѣнія, вѣски и оказали свое вліяніе—но онѣ еще не все; есть одно болѣе важное начало, которое погубило армію республики—это то нравственное разложеніе, тотъ грязный эгоизмъ, проникающій во всѣ отрасли управленія, во всѣ сферы гражданской жизни, которыя остались послѣ седанскаго плѣнника. Припомнимъ подрядчиковъ, ставившихъ обувь съ бумажными подошвами въ арміи Шанзи, Федерба и Бурбаки, интендантовъ, наворовавшихъ милліоны, между тѣмъ какъ войска голодали или замерзали отъ недостатка въ теплой одеждѣ. Вспомнимъ объ офицерахъ, хотя бы, напримѣръ, той же

Digitized by Google

арміи Бурбаки, которые, въ теплыхъ шубахъ и сытые, пальцемъ не шевельнули, чтобы улучшить положеніе своихъ оборванныхъ, босыхъ и умирающихъ отъ голода и холода солдатъ. А этотъ меръ французскаго города, который отказываетъ въ помѣщеніи и продовольствіи французскимъ войскамъ, идущимъ на непріятеля? Развѣ все это не жатва того же двадцатилѣтняго бонапартовскаго посѣва.

Франціи, отдѣлавшейся отъ бонапартизма, угрожала другая важная опасность, это впасть въ сѣти радикальной партіи и дойти до абсурда, такъ называемой соціяльной республики, но отъ этой бездны спасло ее торжество людей умѣренныхъ и истинно преданныхъ странѣ, людей проникнутыхъ тѣмъ чувствомъ долга и тою любовью къ отечеству, которыя, безъ громкихъ фразъ и сумасбродныхъ порывовъ, но настойчивымъ и честнымъ трудомъ, стремятся къ общественному благу. Мы видѣли, каковъ составъ народнаго собранія и знаемъ въ чьихъ рукахъ находится теперь судьба Франціи; мы видѣли также, чѣмъ новое правительство успѣло заявить свою дѣятельность на первыхъ порахъ; намъ остается только пожелать, чтобы оно дѣйствовало и далѣе согласно набросанной Тьеромъ программѣ и исцѣлило тяжелыя раны, вынесенныя Франціею изъ неравнаго боя.

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ
«ВОЕННАГО СБОРНИКА»
МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ.

Оставшійся въ небольшомъ количествѣ «Военный Сборникъ» за **1859** годъ, съ картою **Италіи**, и за **1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869** и **1870** годы, съ *приложеніями:* «**Тактика**» *Грисгейма* и «**Исторія и Тактика кавалеріи**» *Нолана*. **Желающіе имѣть** нумера благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.**

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 к.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна сей книги 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р. съ пересылкою. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

По послѣдней цѣнѣ можно *получать* только въ редакціи «Воен. Сборн.»

Лекціи тактики генералъ-маіора Драгомирова, отпечатанныя вторымъ изданіемъ—*безъ плановъ для рѣшенія тактическихъ задачъ.*

Цѣна **лекцій тактики** 2 руб. 50 коп. съ пересылкою. Для подписчиковъ «Военнаго Сборника», выписывающихъ эту книгу чрезъ контору редакціи—*2 руб. съ пересылкою.*

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ Редакцію **„Военнаго Сборника“**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, Редакція **„Сборника“**, желая отстранить отъ себя неудовольствіе лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1871 годъ:

„Желающіе помѣщать свои статьи въ „Военномъ Сборникѣ“ благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію „Сборника“. Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ „Сборникѣ“ при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору; *по его личному востребованію,* или довѣренному отъ него лицу, *безъ всякихъ объясненій и ежели не взятыя въ теченіе года статьи редакція уничтожаетъ*“.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на **«Военный Сборникъ»** и **«Русскій Инвалидъ»** на 1871 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ главной редакціи** означенныхъ изданій: на Литейномъ проспектѣ, домъ Денфера, № 13.

Въ видахъ возможно-обширнѣйшаго распространенія **«Военнаго Сборника»** и **«Русскаго Инвалида»** въ арміи, подписная цѣна этимъ изданіямъ назначается *самая умѣренная*, а именно:

За годовое изданіе обоихъ журналовъ *вмѣстѣ*, т. е. **«Военнаго Сборника»**, выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и **«Русскаго Инвалида»**, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — ***восемь рублей***. За *пересылку* обоихъ журналовъ по почтѣ и за *доставку* на домъ въ Петербургѣ, добавляется еще ***два рубля***, такъ что за годовое изданіе обоихъ журналовъ, съ пересылкою и доставкою, слѣдуетъ высылать ***десять рублей***.

Желающіе получать ***одинъ*** **«Русскій Инвалидъ»**, платятъ за оный—въ годъ ***шесть рублей***. За доставку же на домъ въ Петербургѣ и за пересылку за городъ приплачиваютъ еще ***1 р. 50 к.*** Всего ***семь рублей пятьдесятъ копѣекъ***.

Желающіе получать **«Русскій Инвалидъ»** на сроки платятъ.

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ . . . ***4 р. 80 к.***
За три мѣсяца — — — . . . ***3*** — »
За одинъ мѣсяцъ — — — . . . ***1*** — ***20*** —

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ
Меньковъ.

28-го февраля 1871 года.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП., Д. № 39.

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

№ 4

АПРѢЛЬ

1871

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

PRINTED IN RUSSIA

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ КНИЖКИ.

I.

стр.

Второе появленіе Пугачева и разореніе Казани 215

Туркестанская область и ея устройство 271

Взглядъ на грамотность и учебныя команды (или полковыя школы) въ нашей арміи. (Окончаніе). **П. БОБРОВСКІЙ** 283

Проектъ преобразованія шведской арміи. Г. Б. 299

Записки стараго казака. (Продолженіе). **АПОЛЛОНЪ ШПАКОВСКІЙ** . . . 323

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. **Неприкосновенность частной собственности въ международныхъ войнахъ** 103

— Обозрѣніе иностранныхъ военныхъ журналовъ: Journal de l'armée belge 120

Нужны ли намъ стрѣлковые баталіоны? Ф. 135

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Рѣшенія главнаго военнаго суда** (№№ 1—24 1871 г.) 141

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Франція.**—Порядокъ постепеннаго очищенія германскими войсками французскихъ областей.—Положеніе Франціи и убытки причиненные ей войною.—Безпорядки, произведенные радикальной партіею въ Парижѣ, Ліонѣ и другихъ городахъ. — **Англія.** — Военный бюджетъ на 1871—1872 годъ. — Увеличеніе постоянной арміи. — Вербовка и обще-обязательная военная повинность.—Вспомогательныя войска и постоянная армія.—Отмѣна покупки чиновъ 163

ПРИЛОЖЕНІЕ: **Война 1870 года за рейнскую границу. В. РЮСТОВА.** (Выпускъ 3-й) . . . . . 1—106

Digitized by Google

I.

ВТОРОЕ ПОЯВЛЕНІЕ ПУГАЧЕВА И РАЗОРЕНІЕ КАЗАНИ.

(Матеріалы для исторіи пугачевскаго бунта.)

Весною 1774 года, положеніе дѣлъ въ Заволжскомъ Краѣ стало видимо поправляться. Военныя силы, постепенно подходившія изъ внутреннихъ губерній, были искусно направлены генераломъ Бибиковымъ и начали одерживать побѣды, а со стороны мятежниковъ замѣтна была какая-то апатія. Пугачевъ, столь дерзко появившійся подъ Оренбургомъ, послѣ отраженія Кара и неуспѣха атакъ на Оренбургъ, какъ бы потерялъ свою энергію и проводилъ время праздно, въ разгулѣ и въ попойкахъ. Отдѣленные имъ отряды на Яикъ и въ Башкирію тоже были нерѣшительны, и хотя они облегали Яицкій городокъ и Уфу, но не отваживались взять его силою, а надѣялись голодомъ принудить жителей къ сдачѣ. Подобныя дѣйствія мятежниковъ были весьма благопріятны для правительства; они давали возможность сосредоточить войска и подоспѣть на помощь къ главнымъ пунктамъ края прежде, чѣмъ истомленные ихъ защитники принуждены будутъ отворить ворота сторонникамъ самозванца.

Талантливый князь Голицынъ, ведя передовой отрядъ, первый встрѣтился съ Пугачевымъ и 22-го марта поразилъ его подъ крѣпостью Татищевой. Черезъ четыре дня, подъ Оренбургомъ не было болѣе мятежниковъ. Въ это же время (25-го марта) подполковникъ Михельсонъ освободилъ Уфу, а 16-го апрѣля отрядъ генералъ-маіора Мансурова вошелъ въ Яицкій городокъ. Разбитый на голову, Пугачевъ бѣжалъ къ башкирамъ и о немъ не было никакихъ слуховъ. Полагали, что самозванецъ изчезъ.

Обрадованный успѣхами подъ Оренбургомъ, Бибиковъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ освобожденія Уфы и Яицкаго городка. Изъ донесенія его отъ 28-го марта видно, что онъ предписалъ генералъ-маіору

PERL. APR 23 1934

Digitized by Google

Мансурову освободить Яицкъ и, вмѣстѣ съ княземъ Голицынымъ, *«тотчасъ воздѣйствовать отъ стороны Оренбурга въ Башкирію»*. Минута такого воздѣйствія настала, къ сожалѣнію, поздно.

Побѣда была несомнѣнна, но торжество это омрачилось внезапною смертію главнокомандующаго: генералъ-аншефъ Александръ Ильичъ Бибиковъ умеръ въ городѣ Бугульмѣ 9-го апрѣля 1774 года.

Смерть Бибикова была неожиданна. Онъ былъ заваленъ работой, озабоченъ важностію порученнаго ему дѣла, но на здоровье не жаловался. Еще 26-го марта онъ писалъ женѣ: «сколько сѣдыхъ волосъ прибавилось къ бородѣ, то Богъ видитъ, а на головѣ плѣшь еще болѣе стала, однако я по морозу хожу безъ парика» (*). Ничто не возбуждало никакихъ на его счетъ опасеній, а между тѣмъ смерть стояла за плечами: 9-го апрѣля горячка свела его въ могилу. Надо полагать, что чрезвычайное напряженіе силъ и утомленіе, испытанныя имъ со времени пріѣзда въ Казань, сломили его крѣпкое здоровье, а недостатокъ медицинской помощи далъ роковой оборотъ болѣзни. По крайней мѣрѣ самъ Бибиковъ жаловался на неискуство врачей. Вотъ что, дрожащею рукою, приписалъ онъ 7-го апрѣля на послѣднемъ своемъ донесеніи императрицѣ: «Si j'avais un seul habile homme il m'aurait sauvé, mais hélas! je me meurs sans vous voir» (**). При постели умирающаго находился генералъ-маіоръ Ларіоновъ (сынъ матери Бибикова отъ перваго ея мужа); онъ-то передавалъ послѣднія приказанія главнокомандующаго и присутствовалъ при его кончинѣ.

Ларіоновъ былъ олицетворенное ничтожество. Такъ отзывался о немъ Бибиковъ и такимъ онъ показался въ Башкиріи и потомъ въ Казани. Безъ сомнѣнія, тяжко было Бибикову умирать, не имѣя при себѣ человѣка, которому можно было бы передать свои мысли, свои планы о предстоящихъ дѣйствіяхъ.

Когда бывшіе при смертномъ одрѣ напоминали ему о женѣ и о дѣтяхъ, онъ отвѣчалъ: «милосердая государыня, конечно, ихъ призритъ; но болѣе жалѣю и стражду, оставляя въ бѣдствіи отечество». Хорошо зная Петербургъ, его поверхностный взглядъ на совершавшіяся за Волгой событія и полное незнакомство съ настроеніемъ умовъ тамошняго населенія, онъ не могъ не видѣть, что, при неразъясненныхъ еще обстоятельствахъ, дѣло будетъ испорчено. Но силы измѣнили ему и не опустили сдѣлать послѣднихъ распоряженій. Съ собой въ могилу унесъ

(*) Записка о жизнѣ и службѣ А. И. Бибикова, прил. стр. 89, изд. 1865 г.
(**) № 25598 каталога Архива Генеральнаго Штаба.

Digitized by Google

Бибиковъ дорогою цѣною добытыя имъ знанія мѣстныхъ условій и выработавшійся взглядъ на дѣло. Смерть Бибикова скоро стала общественнымъ бѣдствіемъ. Ошибки, сдѣланныя въ Петербургѣ и на мѣстѣ, за Волгой, дали совершенно другой оборотъ событіямъ и приготовили торжество Пугачева.

Хорошій оборотъ дѣла за Волгой былъ весьма пріятенъ для двора. Тамъ понимали важность начавшихся волненій; но какъ вопросъ затрогивалъ коренныя основы общественнаго устройства, то о немъ боялись думать и упорно отклоняли всякое изслѣдованіе причинъ, вызвавшихъ столь сильное волненіе. Прежде всего явилось желаніе скорѣе замять дѣло и не дать ему огласки. Всѣ старались увѣрить себя и другъ друга, что все состоитъ лишь въ «продерзостяхъ Пугачева», что надо прежде всего уничтожить его. Первыя распоряженія сдѣланы были секретно. Войска командировались для *«нѣкоторой экспедиціи»* и повсюду приказано было соблюдать строжайшую тайну. Пораженіе Кара встревожило-было правительство и вызвало отправленіе въ Казань Бибикова съ большими полномочіями, но успѣхи Бибикова вновь успокоили дворъ, какъ бы подтвердивъ фактически соображенія о неважности мятежа.

Виновниковъ побѣдъ осыпали наградами: Бибиковъ получилъ чинъ подполковника гвардіи, званіе сенатора и андреевскую ленту; князь Голицынъ александровскую ленту и двѣ тысячи душъ крестьянъ. За разбитіемъ Пугачева и наградою генераловъ, по образу мыслей петербургскаго дѣловаго кружка на самый мятежъ нельзя было иначе смотрѣть, какъ на оконченный, и его стали, дѣйствительно, считать оконченнымъ. Вице-канцлеръ, 8-го апрѣля, разослалъ нашимъ посольствамъ ноту, въ которой говорилось: «это дѣло, о которомъ было такъ много шума за границей, можно считать покончennымъ» (*). Сама императрица, столь много заботившаяся о томъ, чтобы пугачевскому бунту не было даваемо большаго значенія, просила лифляндскаго генералъ-губернатора успокоивать, при случаѣ, общественное мнѣніе и въ письмѣ къ нему, отъ 7-го апрѣля, включила, что «главный воровской атаманъ Пугачевъ въ степь бѣгствомъ спасся, но надѣятся и его достичь» (**).

Во время этого-то сильнаго самообольщенія, пришла вѣсть о смерти Бибикова. Казалось бы, такое извѣстіе должно было побудить правительство къ новымъ энергическимъ дѣйствіямъ, а вышло совершенно наоборотъ. Сторонники мнѣнія о неважности возмущенія, под-

(*) Щебальскій стр. 69.

(**) XVIII вѣкъ. Томъ III, стр. 228.

Digitized by Google

крѣпляя свои доводы одержанными побѣдами, вновь возвысили свой голосъ. Даже московскій главнокомандующій, князь Волконскій, чрезъ котораго шли всѣ распоряженія, по прекращеніи мятежа писалъ: «по-истинѣ, всемилостивѣйшая государыня, преждевременная смерть сего генерала, а паче въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, дѣлаетъ потерю немалою, хотя положенное на него дѣло уже и къ окончанію пришло; но еще много остается что додѣлать». (*).

Ошибочныя соображенія одержали верхъ и рѣшено было не назначать Бибикову преемника изъ Петербурга, а поручить войска одному изъ бывшихъ въ его распоряженіи генераловъ, съ прекращеніемъ полномочій данныхъ лично Бибикову. Преемникомъ его былъ назначенъ генералъ-поручикъ князь Щербатовъ, старшій въ чинѣ изъ генераловъ, находившихся при войскахъ за Волгой.

Новый главнокомандующій получилъ слѣдующій рескриптъ отъ 1-го мая 1774 года (**):

«Чрезъ донесенія ваши извѣстились мы какъ о смерти генерала Бибикова, такъ и воспріятой вами по немъ, въ качествѣ старшаго военачальника, главной командѣ надъ войсками предводительству его ввѣренными; до полученія впредь отъ насъ новыхъ повелѣній, поручаемъ мы вамъ принять, между тѣмъ, главную надъ сими войсками команду и вести по тѣмъ же самымъ основаніямъ, кои отъ покойнаго генерала Бибикова толь благоразумно и удачливо распоряжены были, дабы инако не остановлять теченія и исполненія всего дѣла. Но какъ порученная покойному Бибикову комисія, въ разсужденіи перемѣнившихся нынѣ обстоятельствъ, въ гораздо лучшее положеніе приведена, то находимъ мы за нужное предписать вамъ къ руководству вашему на первый случай слѣдующее: 1) Чтобы вы продолжали неусыпно пораженіе и преслѣдованіе бунтовщиковъ, вооруженно воюющихъ, и не пропускали ихъ въ околичныя губерніи, а притомъ по крайней возможности старались приводить въ повиновеніе отложившуюся чернь. 2) Чтобы вы, въ возстановленіи нужнаго устройства съ повсемѣстною тишиною, предоставляли однакожъ губернаторамъ, каждому въ его губерніи, яко истиннымъ оныхъ хозяину, и состояніе людей и нравовъ лучше знающему, главнѣйшее попеченіе по собственному каждаго въ своей части лучшему усмотрѣнію. 3) Чтобъ для сего безпрестанное имѣли вы сношеніе съ окрестными губернаторами и, по ихъ требованіямъ, подавали имъ воинскую помощь, не теряя изъ вида главнаго вашего предмета въ первомъ пунктѣ опи-

(*) 25 апрѣля 1774 г. XVIII вѣкъ, кн. I, стр. 110.
(**) № 26598 Архива Генеральнаго Штаба.

Digitized by Google

саннаго, требуя взаимно и отъ губернаторовъ ихъ способствованія вашимъ дѣламъ и тогда, гдѣ того истинная польза службы нашей требовать будетъ. 4) Чтобъ вы строгими отъ себя грамотами требовали отъ башкирцовъ выдачи Пугачева, изъясняя имъ всю гнусность его злодѣйства и жестокость праведной имъ отъ законовъ мести, есть ли они его укрывать станутъ или же изъ своихъ рукъ упустятъ и не возвратятся добровольно въ повиновеніе монаршей нашей власти, съ обѣщаніемъ, напротивъ, въ семъ послѣднемъ случаѣ всемилостивѣйшаго отъ насъ прощенія ихъ вины, а потомъ и награжденія за поимку и выдачу злодѣя Пугачева, причинствовавшаго толикому разворенію и толикому пролитію невинной крови. Мы ожидаемъ несомнѣнно отъ вашей вѣрности и усердія къ службѣ нашей, что вы, благоразумiемъ вашимъ, сдѣлаете себя наиваще достойнымъ какъ нашей монаршей милости, такъ и общаго почтенія.

«Что принадлежитъ до произвожденій по ввѣренному вамъ корпусу, оныя долженствуютъ теперь идти обыкновенною дорогою, почему и имѣете вы при каждомъ случаѣ о достойныхъ представлять въ тѣ мѣста, куда то слѣдовать можетъ. О чрезвычайныхъ расходахъ имѣетъ тоже разумѣться, поколику на то времени доставать будетъ; но для случаевъ онаго не сносящихъ опредѣляемъ мы вамъ чрезъ сіе изъ казанскихъ доходовъ пять тысячъ рублей, изъ которыхъ и позволяемъ мы вамъ чинить нужные расходы, по собственному вашему усмотрѣнію тамъ, гдѣ нужно будетъ. На столъ же опредѣляемъ вамъ по триста рублей на мѣсяцъ, пока сія ваша комиссія продолжится, и пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ мая 1-го дня 1774 года».

Въ началѣ апрѣля 1774 года, войска занимали за Волгой весьма сильное положеніе. Князь Голицынъ находился въ Оренбургѣ, генералъ Мансуровъ на Яикѣ, подполковникъ Михельсонъ въ Уфѣ, генералъ Фрейманъ шелъ къ Табынску, откуда имѣлъ возможность дѣйствовать въ самое сердце Башкиріи. Новомосковская дорога была занята войсками, слѣдовавшими изъ Казани. Всѣ эти войска, воодушевленныя одержанными побѣдами и обезпеченныя продовольствіемъ, были весьма значительною силою, дававшею полную возможность до конца преслѣдовать Пугачева.

На востокѣ были укрѣпленія яицкой и сибирской линіи и отряды генераловъ де-Колонга и Станиславскаго. Пермское горнозаводское вѣдомство защищалось отрядомъ подполковника Панова, находившагося въ Кунгурѣ. Подобное расположеніе войскъ охватывало со всѣхъ сторонъ Башкирію, куда укрылся Пугачевъ.

Digitized by Google

Вѣрныхъ свѣдѣній о немъ не было, но ближайшіе его пособники, оренбургскій сотникъ Подуровъ и яицкій казакъ Максимъ Горшковъ (*), показали, что Пугачевъ имѣлъ приглашеніе отъ вліятельныхъ башкирскихъ старшинъ прибыть къ нимъ; старшины обѣщали ему выставить на первый разъ до 5,000 вооруженныхъ людей.

Если къ этому прибавить, что все пространство отъ Волги до Камы, пермскаго горнаго вѣдомства и ново-московской дороги (**) было совершенно спокойно, что въ пермскомъ горномъ вѣдомствѣ бродили незначительныя шайки башкировъ и бѣглыхъ заводскихъ людей, немѣшавшія дѣйствію горныхъ заводовъ, а въ Сибири слегка нарушенный порядокъ былъ возстановленъ совершенно, то окажется, что всѣ обстоятельства указывали на необходимость дѣйствовать противъ Башкиріи, куда бѣжалъ самозванецъ и гдѣ бунтъ былъ въ полномъ разгарѣ. На такой образъ дѣйствій указывали и донесенія Бибикова: «тотчасъ воздѣйствовать отъ стороны Оренбурга въ Башкирію»; но на все это не было обращено вниманія.

Будучи старшимъ въ чинѣ послѣ Бибикова, князь Щербатовъ не имѣлъ никакихъ качествъ для начальствованія въ тогдашнихъ обстоятельствахъ. По свидѣтельству современниковъ, между имъ и подчиненными ему генералами произошли несогласія (***). Общность распоряженій прекратилась; войска оставались въ бездѣйствіи. Князь Голицынъ надѣялся, кажется, быть преемникомъ Бибикова, на что впрочемъ и имѣлъ всѣ права. Обманутый въ своихъ надеждахъ, онъ обратился къ своей роли второстепеннаго исполнителя и, ожидая распоряженій отъ Щербатова, самъ ничего не дѣлалъ. Такимъ образомъ, князя Голицына, по справедливости, слѣдуетъ обвинить въ дальнѣйшихъ неудачахъ. Изъ-за уязвленнаго самолюбія онъ не дѣйствовалъ рѣшительно въ тѣ минуты, когда всего необходимѣе было настойчиво преслѣдовать въ Башкиріи цѣли, указанныя Бибиковымъ. Если князь Голицынъ хотѣлъ выставить неспособность

(*) Оба взяты въ плѣнъ, 2-го апрѣля, подъ Каргалой.

(**) Отъ Казани чрезъ Кичуй въ Оренбургъ; по этой дорогѣ шли отряды Кара и князя Голицына.

(***) По этимъ несогласіямъ, многіе волонтеры служившіе при Бибиковѣ не захотѣли остаться при Щербатовѣ. Въ донесеніи отъ 20-го мая князь Щербатовъ пишетъ: „по дошедшимъ ко мнѣ усильнымъ просьбамъ, уволилъ я отсюда, бывшихъ при войскахъ волонтерами, Великолуцкаго пѣхотнаго полка полковника Бибикова, лейбъ-гвардіи Преображенскаго капитана Толстова, Коннаго секундъ-ротмистровъ князя Волконскаго и Кошелева, приказавъ имъ къ полкамъ явиться. Они, видя, что главныя по дѣламъ здѣшнимъ затрудненія преодолѣны, гдѣ показали всѣ они прямые опыты своего къ службѣ Вашей усердія, ревнуютъ оное продолжать въ своихъ настоящихъ мѣстахъ".

Digitized by Google

Щербатова, то едва ли это обстоятельство не увеличиваетъ еще его вины (*). Подобное осужденіе дѣйствій князя Голицына мы высказываемъ тѣмъ сильнѣе, что примѣръ подполковника Михельсона показываетъ, какія благія послѣдствія достигались тамъ, гдѣ частный военный начальникъ не ожидалъ приказаній издалека, а дѣйствовалъ энергично, по собственной иниціативѣ и сообразно съ обстоятельствами. Михельсонъ находился тоже безъ всякихъ руководящихъ приказаній; исполнивъ свое порученіе—освободить Уфу—онъ могъ бы оставаться въ бездѣйствіи, но видя что дѣлается вокругъ него, не счелъ этого возможнымъ и самъ пошелъ на Пугачева.

Ссылаясь на распутицу, князь Голицынъ ограничился направленіемъ генерала Фреймана къ Табынску, а въ самую Башкирію, къ верховьямъ рѣки Самары и крѣпости Зеленрской, отправилъ отставнаго подполковника Тимашева, съ небольшимъ отрядомъ легкихъ войскъ. Тимашевъ хорошо зналъ мѣстность и башкировъ; ему поручено было склонять ихъ къ неъявленію покорности и имѣть за ними наблюденіе, не допуская нападенія на форпосты верхоящкой дистанціи. Увѣщательныя грамоты были разосланы по всѣмъ направленіямъ. Такимъ образомъ, Пугачева наблюдали по границамъ Башкиріи, предоставя ему, между тѣмъ, полную возможность дѣйствовать внутри ея, среди волнующихся башкировъ, не обращавшихъ никакого вниманія на увѣщательныя грамоты князя Голицына. Это было большою и непоправимою ошибкою, и самозванецъ, какъ увидимъ, воспользовался ею съ необыкновенною сообразительностью.

Вслѣдствіе вышеприведенныхъ причинъ, дѣйствія за Волгой не имѣли общаго руководителя и происходили безъ всякой между собою связи. Прежде всего займемся описаніемъ дѣйствій между Волгой и ново-московской дорогой. Занятіе этой дороги и овладѣніе Оренбургомъ раздѣлило мятежниковъ на двѣ части, а вступленіе Мансурова въ Яицкій городокъ окончательно лишило ихъ опоры въ пространствѣ между Волгою и Яикомъ. Главный сподвижникъ Пугачева, дѣйствовавшій въ тѣхъ мѣстахъ, Овчинниковъ, успѣлъ, съ партіею въ триста человѣкъ, пробраться въ Башкирію. Прочіе его товарищи разсыпались по степи, подговаривая всѣхъ возстать и идти на соединеніе съ самозванцемъ. Кочевавшіе около Яицкаго городка ставропольскіе и оренбургскіе калмыки взбунтовались. Часть ихъ,

(*) Впрочемъ, князь Голицынъ достигъ своей цѣли: 8-го іюля 1774 г. онъ назначенъ былъ главнокомандующимъ вмѣсто Щербатова; однако, по стеченію обстоятельствъ, почти не принималъ начальствованія, ибо только 1-го августа успѣлъ прибыть въ Казань, а 29-го іюля въ Петербургѣ уже былъ назначенъ графъ Панинъ.

Digitized by Google

предводимая княземъ Дербетовымъ, бродила между Иргизомъ и Волгой, а остальные, въ числѣ до шести сотъ кибитокъ, направились въ Башкирію, но на пути были совершенно истреблены. Прежде всего напалъ на нихъ отрядъ Бахмутскаго гусарскаго полка маіора Шевича и отхватилъ часть аріергарда. Вся же масса разбилась на кучи и ушла отъ войскъ. Намѣреніе калмыковъ заключалось, между прочимъ, въ овладѣніи Сорочинскою крѣпостью, на самарской линіи. Въ ней былъ складъ провіянта и фуража, подъ командою отставнаго подполковника Мильковича. Крѣпость могла бы доставить мятежникамъ легкую и хорошую поживу, если бы войска не пріобрѣли уже способность смѣло встрѣчать многочисленныя шайки бунтовщиковъ. Капитанъ Жмелевъ, высланный Мильковичемъ съ эскадрономъ бахмутскихъ гусаровъ, встрѣтилъ одну изъ калмыцкихъ шаекъ и, не получивъ удовлетворительнаго отвѣта на предложеніе сдаться, бросился на калмыковъ и разсѣялъ ихъ по степи, овладѣвъ обозомъ и скотомъ. Другая шайка была разбита капитаномъ Квашнинымъ-Самаринымъ, около ново-московской дороги, въ пятнадцати верстахъ отъ деревни Мустафьиной. Здѣсь калмыки потеряли до двухсотъ человѣкъ убитыми, сто сорокъ женщинъ и дѣтей; часть скота была захвачена войсками. Казалось, двухъ такихъ встрѣчъ было достаточно, чтобы сломить стойкость обыкновенно робкихъ калмыковъ; но находившіеся между ними яицкіе казаки успѣли вновь собрать ихъ вмѣстѣ, и на рѣкѣ Токъ, близъ деревни Трай, въ третій разъ встрѣтились съ войсками. Полковникъ Шепелевъ, найдя ихъ готовыми къ бою, послалъ нѣсколькихъ казаковъ съ милостивымъ манифестомъ, предлагая помилованіе за безусловную сдачу. Посланцевъ не хотѣли слушать. Войска пошли въ атаку и положили на мѣстѣ до трехсотъ человѣкъ.

Вскорѣ погибли и тѣ калмыки, которые остались на Иргизахъ съ княземъ Дербетовымъ. Ихъ было около шестисотъ человѣкъ. Видя невозможность оставаться на Иргизахъ, они, подобно своимъ товарищамъ, рѣшили идти въ Башкирію и дорогою, направившись къ Самарѣ, успѣли захватить транспортъ съ провіянтомъ, шедшій на Яикъ. Быть можетъ, имъ удалось бы пробраться за ново-московскую дорогу, но преслѣдовавшій ихъ подполковникъ Муфель успѣлъ преградить имъ дорогу и, послѣ сраженія, въ которомъ отбилъ транспортъ и захваченныхъ при немъ людей, отбросилъ ихъ въ противную сторону, къ Увенямъ. 17-го мая онъ вновь настигъ ихъ на рѣкѣ Однодеревой, впадающей въ Иргизъ. Дербетовъ выстроилъ свою команду и произвелъ стремительную атаку на Муфеля. Атака не

Digitized by Google

удалась; калмыки потеряли до сорока человѣкъ и ими овладѣлъ неописанный страхъ. Видя страшный натискъ войскъ, они перестали защищаться, побросали оружіе и просили пощады. Четыреста кибитокъ (до тысячи душъ), съ значительными стадами скота и табунами лошадей, принесли Муфелю покорность. Онъ лично рѣшился вести ихъ въ Яицкій городокъ, а въ погоню за Дербетевымъ, успѣвшимъ скрыться съ тремя стами сообщниковъ, послалъ артилерійскаго поручика Байкова, давъ ему 30 драгуновъ и 200 яицкихъ казаковъ. Погоня была затруднительна; калмыки бросились въ разныя стороны и ежеминутно можно было потерять ихъ слѣдъ. Четыре дня безплодно гонялся Байковъ по степи; на пятый день, 22-го мая, посланный имъ разъѣздъ, изъ четырехъ казаковъ, привезъ ему раненаго Дербетева. Казаки настигли врасплохъ, въ отдаленіи отъ шайки, прогуливавшагося въ сопровожденіи одного лишь калмыка. Увидѣвъ опасность, онъ защищался отчаянно, и сдался только послѣ полученія тяжелыхъ ранъ, отъ которыхъ вскорѣ и умеръ, недоѣзжая десяти верстъ до Яицкаго городка, куда былъ отправленъ. Вслѣдъ за плѣненіемъ Дербетева, Байковъ настигъ и его шайку въ то время, когда она отдыхала, готовя обѣдъ: 80 человѣкъ изъ нихъ были убиты, 193 попались въ плѣнъ; остальные разсѣялись по-одиночкѣ. Этимъ кончилось усмиреніе всего края между Яикомъ, Волгою и ново-московскою дорогою. Для поимки одиноко-шатавшихся мятежниковъ посланы были 250 яицкихъ казаковъ; отрядъ Шевича стоялъ у Самары; полковникъ Шепелевъ сторожилъ ново-московскую дорогу; князь Голицынъ и Мансуровъ занимали Оренбургъ и Яицкій городокъ; на Узеняхъ были саратовскіе казаки и тамошнія же три фузилерныя роты; наконецъ на Иргизъ былъ направленъ только что прибывшій донской полкъ подполковника Денисова, составленный изъ охотниковъ: ему приказано было наблюдать за степью и содержать цѣпь между Самарою и Яикомъ. Нижняя часть Яика приведена была въ спокойствіе Мансуровымъ. Въ Гурьевъ пришла команда изъ Астрахани.

Мѣры эти были совершенно достаточны, чтобы успокоить и обезопасить западную половину взволнованной мѣстности; но не то происходило тогда въ восточной ея половинѣ, въ Башкиріи.

Хотя положеніе наше въ отношеніи Башкиріи тоже было весьма хорошо и расположеніе войскъ давало полную возможность рѣшительно дѣйствовать противъ укрывшагося туда Пугачева, однако намѣреніе Бибикова—заявленное имъ въ своихъ донесеніяхъ— *«тотчасъ*

Digitized by Google

воздѣйствовать отъ стороны Оренбурга въ Башкирію»—было забыто и самыя удобныя для дѣйствія минуты упущены безвозвратно.

Противъ Башкиріи собраны были слѣдующіе отряды:

1) *Генерала де-Колонга*, изъ войскъ сибирскаго корпуса; онъ занималъ Челябу и наблюдалъ за Исетскою провинціею. Сзади его, въ Сибири, какъ сообщилъ тамошній губернаторъ Чичеринъ (*), «всѣ бывшія въ предательствѣ къ злодѣю тамошнія селенія, граничащихъ съ Оренбургскою губерніею дистриктовъ, совершенно теперь очищены и въ прежнее повиновеніе приведены».

2) *Генералъ-маіора Станиславскаго*—находился въ крѣпости Орской.

3) *Колежскаго совѣтника Тимашева*—въ южной Башкиріи, около Зеланрской крѣпости.

4) *Генералъ-маіора Фреймана*—стоялъ въ Тобинскѣ, и

5) *Подполковника Михельсона*—занявшій Уфу и водворившій порядокъ въ ея окрестностяхъ.

На огромномъ пространствѣ между Челябой и Уфой (де-Колонгъ и Михельсонъ) не было войскъ; но сѣвернѣе, около Екатеринбурга и Кунгура, дѣйствовали отряды полковника Бибикова и подполковника Попова, прикрывавшіе горные заводы.

Де-Колонгъ хотѣлъ-было идти къ Уфѣ (**), чтобы уничтожить бродившія тамъ шайки, но этимъ заявленіемъ только и кончилось.

Разбитый подъ Татищевой и Каргалой, Пугачевъ совершенно исчезъ. Свѣдѣнія о немъ противорѣчили одно другому; положительно знали, что онъ не могъ пробраться на Яикъ, а потому полагали, что «злодѣй укрылся къ башкирцамъ. Въ Оренбургѣ думали, что Пугачевъ находится въ бѣлорѣцкихъ заводахъ и что онъ ищетъ тамъ не усиленія, а личнаго спасенія. Де-Колонгъ получалъ донесенія, что самозванецъ пробирается въ Исетскую провинцію; наконецъ, отъ имени сибирскаго губернатора Чичерина, объявлялось повсемѣстно: «изъ прибывшихъ изъ Петербурга курьеровъ, я вѣрное имѣю свѣдѣніе, что въ толпѣ злодѣя Пугачева и самые къ нему ближніе и первые старшины Яицкаго Войска, видя (отъ) приближенія Ея Императорскаго Величества войскъ, неизбѣжную свою за учиненныя злодѣянія погибель, рѣшились доказать государству свою услугу, схватя самаго того злодѣя и предводителя своего Пугачева, съ тѣми курьерами встрѣтились подъ Москвой, везутъ его въ Петербургъ» (***).

(*) Донесеніе кн. Щербатова 1 іюня № 3.

(**) Отношеніе Де-Колонга къ кн. Щербатову отъ первыхъ чиселъ мая, приложенное къ донесенію Щербатова отъ 20 мая 1774 г. № 2.

(***) Пермскія Губернскія Вѣдомости за 1864 годъ № 11.

Digitized by Google

Изъ Петербурга, какъ мы уже видѣли по рескрипту князю Щербатову, ему рекомендовалось обратиться къ башкирамъ съ увѣщательными грамотами, объявивъ имъ, что они подвергнутся строгому наказанію, если «его (Пугачева) укрывать станутъ или же изъ своихъ рукъ упустятъ».

Такое невѣдѣніе о самозванцѣ продолжалось цѣлый мѣсяцъ, съ 5-го апрѣля по 4-е мая 1774 года, когда, совершенно неожиданно, Пугачевъ явился подъ крѣпостью Магнитной.

Изъ официальныхъ документовъ нельзя почерпнуть никакихъ данныхъ о дѣйствіяхъ Пугачева со времени его разбитія подъ Каргалой, до появленія подъ Магнитной, а потому приходится обратиться къ его собственнымъ показаніямъ, которыя, по провѣркѣ ихъ, и на этотъ разъ оказываются вполнѣ справедливыми. На допросахъ Пугачевъ показалъ (Допр. стр. 32), что, разбитый подъ Каргалой, онъ бѣжалъ въ Башкирію на Кыргизлинскій (Каноникольскій) заводъ. Съ нимъ было до 100 яицкихъ казаковъ и до 300 башкировъ. Думали же, между прочимъ, что онъ спасся едва съ нѣсколькими товарищами. Близкое сосѣдство войскъ дѣлало этотъ заводъ небезопаснымъ мѣстомъ, а потому Пугачевъ пошелъ на Авзяно-Петровскій заводъ, гдѣ, пробывъ день, забралъ въ свою шайку до 200 человѣкъ рабочихъ и башкировъ и отправился на Бѣлорѣцкій заводъ. Здѣсь въ совершенной безопасности пробылъ онъ три недѣли и, собравшись съ силами, явился подъ Магнитной. Если къ двумъ днямъ, проведеннымъ въ Каноникольскомъ и въ Авзяно-Петровскомъ заводахъ, прибавить трехнедѣльную стоянку въ Бѣлорѣцкѣ и дни прохода отъ Каргалы до Магнитной, то, дѣйствительно, выйдетъ цѣлый мѣсяцъ времени.

На бѣлорѣцкихъ заводахъ Пугачевъ могъ считать себя безопаснымъ, и здѣсь-то онъ принялся, со свойственною ему энергіею, собирать новыя шайки: изъ старыхъ его сподвижниковъ съ нимъ пришло едва до 400 человѣкъ; эти люди, испытанные имъ подъ Оренбургомъ, составили ядро будущихъ его полчищъ. Разбитый отрядомъ князя Голицына, Пугачевъ не упалъ духомъ и не бѣжалъ за Яикъ, а рѣшился вновь испытать счастья въ Башкиріи. Башкиры давно приняли его сторону; вліятельные ихъ старшины Юлай, сынъ его Салаватъ Юлаевъ, Абанмъ-Тарханъ, Кинзей, Казнаферъ и другіе звали его къ себѣ, обѣщая дѣятельную помощь. Еще въ концѣ 1773 года башкиры выказали явное намѣреніе пристать къ Пугачеву. Иначе и быть не могло. Охваченные со всѣхъ сторонъ русскими укрѣпленіями, они съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе удостовѣрялись, что время ихъ владычества въ краѣ миновалось.

Digitized by Google

Развѣдка уральскихъ горъ и устройство горныхъ заводовъ на башкирскихъ земляхъ показывали имъ ясно, что русскіе окончательно и прочно здѣсь водворяются. Злобѣ противъ русскихъ вообще и особенно противъ горнозаводчиковъ не было границъ. Башкиры были убѣждены, что русскіе получили отъ нихъ отцовъ право только временно пользоваться землями и что давно уже насталъ срокъ обратной передачи земель. Пугачевъ самъ по себѣ ничего для нихъ не значилъ; приставъ къ нему, они имѣли въ виду свои лишь цѣли, а удачи самозванца и трудное положеніе правительства предвѣщали имъ несомнѣнный успѣхъ.

Вотъ почему, съ конца 1773 года, башкиры явно взбунтовались и шайки ихъ одновременно появились на всемъ пространствѣ Башкиріи, отъ Оренбурга до земель екатеринбургскаго горнаго вѣдомства, а отъ Камы и ново-московской дороги до яицкой и сибирской линій.

Башкиры выставили многія тысячи вооруженныхъ людей, но дѣйствовали врозь небольшими шайками. Плохое ихъ вооруженіе—по большей части стрѣлы—были причиною, что они не нанесли того вреда, который могли причинить, если бы имѣли доброе оружіе. Небольшія военныя команды и даже вооруженные крестьяне вѣдомства екатеринбургскихъ горныхъ заводовъ легко съ ними справлялись. Какъ кажется, Пугачевъ понималъ неспособность башкировъ къ бою, а потому не собиралъ ихъ въ большія массы, но требовалъ, чтобы они дѣйствовали невдалекѣ отъ своихъ жилищъ малыми партіями, грабя заводы, безпокоя крѣпости и полевыя войска. На сѣверѣ главною ихъ опорою былъ отрядъ Чики, осаждавшій Уфу. Кромѣ того, они весьма досаждали небольшимъ линейскимъ крѣпостямъ, отгоняя скотъ, и особенно много вреда нанесли горнозаводскому населенію на всемъ пространствѣ Башкиріи, въ особенности отъ рѣки Камы до Кунгура, Екатеринбурга и Челябы. Здѣсь большую извѣстность получили дѣйствія Салавата. Салаватъ, сынъ извѣстнаго башкирскаго агитатора Юлая, былъ душею своихъ родичей, имѣлъ на нихъ неограниченное вліяніе и, съ необыкновенною легкостью, формировалъ шайки, хотя не умѣлъ пользоваться своими силами и былъ безпрерывно разбиваемъ. Онъ дѣйствовалъ около Уфы и доходилъ до Красноуфимска.

Главное вниманіе башкировъ было обращено на дѣйствія самого Пугачева подъ Оренбургомъ. Туда явились тысячи ихъ съ именитѣйшими старшинами. Они охотно признали Пугачева за императора Петра III и, цѣною своихъ услугъ, требовали отъ него уничтоженія «губерніи» и освобожденія ихъ отъ всѣхъ обязательствъ

Digitized by Google

передъ правительствомъ. Своею численностью они пріобрѣли большое вліяніе на самозванца и не позволили ему уйти изъ-подъ Оренбурга, а требовали безусловнаго исполненія обѣщанія объ уничтоженіи «губерніи» (*).

Не выпустили башкиры изъ-подъ своего надзора Пугачева и послѣ разбитія его подъ Каргалой. Ближайшіе пособники самозванца, оренбургскій сотникъ Подуровъ и яицкій казакъ Максимъ Горшковъ (**), показали, что башкирскіе старшины пригласили къ себѣ самозванца и сбѣщали ему выставить на первый разъ пять тысячъ вооруженныхъ людей.

Начавшееся послѣ смерти Бибикова бездѣйствіе военныхъ властей за Волгой дало возможность башкирамъ, на свободѣ, заниматься усиленіемъ скрывшагося къ нимъ Пугачева. Хотя расположеніе войскъ весьма благопріятствовало дѣйствію въ самой Башкиріи, но сперва князь Голицынъ, а потомъ князь Щербатовъ ограничились посылкою туда увѣщательныхъ грамотъ, требовавшихъ выдачи Пугачева, изъявленія покорности и присылки въ Оренбургъ аманатовъ. Военнымъ начальникамъ велѣно было потребовать отъ башкирскихъ старшинъ, чтобы они собрали своего вѣдомства башкировъ и, объявивъ имъ волю правительства, немедленно сформировали отряды для присоединенія къ войскамъ. Посылаемы были даже небольшія команды объявлять, что Пугачевъ пойманъ и что слѣдуетъ покориться (***). Разумѣется, такимъ объявленіямъ не могли вѣрить въ Башкиріи. Тамъ знали, что Пугачевъ находится между ними и воззванія правительства считали коварными.

Еще болѣе раздражали башкировъ дѣйствія частныхъ военныхъ начальниковъ. Комендантъ Верхнеозерной крѣпости, полковникъ Демаринъ, выслалъ особую команду въ 150 человѣкъ для разоренія Кундровской татарской слободы, на рѣкѣ Самарѣ. Послѣ жаркой перестрѣлки, татары, видя что имъ не даютъ пощады, бросились черезъ рѣку вплавь, причемъ потонуло много женщинъ и дѣтей. Слободу сожгли до основанія. Еще безразсуднѣе поступалъ комендантъ Верхояицкой дистанціи, полковникъ Ступишинъ. Онъ послалъ къ башкирскому народу весьма оригинальное воззваніе отъ 4-го апрѣля 1774 года изъ крѣпости Верхояицкой (****). Объяснивъ, чтобы они не вѣрили самозванцу, который «вамъ якобы великія милости обѣщаетъ и бу-

(*) Показанія казака Синельникова. Дѣло инспект. деп. кн. II, стр. 420—424.

(**) Захвачены въ плѣнъ послѣ сраженія при Каргалѣ, 1-го апрѣля 1774 года.

(***) Рукопись поручика А. Е. Поспѣлова, дѣйствовавшаго противъ Пугачева. Оренбургскія Губернскія Вѣдомости за 1869 годъ, №№ 26, 27 и 28.

(****) Оренбургскія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 33.

Digitized by Google

дете вы якобы жить безъ закона, какъ звѣри въ полѣ»—онъ продолжаетъ:—«Башкирцы! я знаю все, что вы замышляете; только знайте же и то: ежели до меня дойдетъ хоть какой слухъ, что вы, воры и шельмы, ждете къ себѣ тѣхъ воровъ и имъ кормъ и скотъ и себѣ стрѣлы и оружія припасаете, то вы, шельмы этакія, готовьте этотъ скотъ, барановъ и коровъ, для меня съ командой, ибо я, услышавъ что-либо о вашей шалости, тотчасъ на васъ со всею моею командою изъ Верхояицкой, Магнитной, Карагайской и Кизильской крѣпостей пойду и съ пушками, и тогда вы не ждите пощады: буду васъ казнить, вѣшать за ноги и за ребра, домы ваши, хлѣбъ и сѣно подожгу и скотъ истреблю. Слышите-ли? Если слышите, то бойтесь: я не люблю ни лгать, ни шутить. Вы меня знаете и я васъ очень хорошо знаю. Сего числа около Верхояицкой пойманъ башкирецъ Зеутфундинка Мусинъ съ воровскими татарскими письмами отъ злодѣевъ и ко мнѣ оный башкирецъ приведенъ, и хотя онъ нѣмой, однакоже тѣми, имѣвшимися у него, воровскими письмами довольно приличается, и того ради я велѣлъ оныя письма, при народномъ собраніи, сжечь и созжены отъ профоса, а тому вору-башкирцу велѣлъ я отрѣзать носъ и уши и къ вамъ воромъ съ симъ листомъ отъ меня посылаю».

Такія мѣры мѣстныхъ властей могли только возбудить сильнѣйшую въ башкирахъ ненависть къ правительству, и, дѣйствительно, таковъ былъ ихъ результатъ.

Созванныя военными властями собранія башкировъ состоялись во многихъ мѣстахъ, но имѣли плачевныя для дѣла послѣдствія. Собралось человѣкъ до пятисотъ. Громко осуждались дѣйствія правительства, варварство мѣстныхъ начальствъ и выставлялась необходимость возстать поголовно. Сопротивлявшихся—ихъ было немного—хватали и везли къ Пугачеву. Были даже случаи вооруженнаго столкновенія между различными шайками башкировъ—приверженцы самозванца одолѣвали. Кунгурскій татаринъ Альзафаръ особенно отличался на сборищахъ; онъ постояно кричалъ: «Питеръ Педоровичъ! Питеръ Педоровичъ!» и увлекалъ всѣхъ за собою.

Башкиры возстали почти поголовно за Пугачева. Посланцу генерала де-Колонга, въ Исетской провинціи, прямо объявили, что всѣ пойдутъ къ Пугачеву. Врываясь на заводы, башкиры жгли дома, рѣзали, выгоняли людей, говоря: «ступайте домой! срокъ вашъ кончился: отцы наши, которые отдали вамъ землю, умерли, а мы не хотимъ болѣе уступать вамъ» (*). При приближеніи русскихъ, башкиры

(*) Ханыковъ, Матеріалы для статистики Россійской Имперіи.

Digitized by Google

оставляли свои деревни и бѣжали въ лѣса и въ шайки. Скотъ свой они укрыли въ недоступныя мѣста горъ. Всѣ линейныя крѣпостцы держались ими какъ бы въ блокадѣ; отдѣльные люди, скотъ, лошади, все перехватывалось и истреблялось.

Кромѣ башкировъ, явились у Пугачева и другіе друзья. Первое между ними мѣсто занимаетъ Бѣлобородовъ, котораго Пугачевъ именовалъ фельдмаршаломъ. Иванъ Наумовъ Бѣлобородовъ, уроженецъ села Богородскаго (Арія), Кунгурскаго уѣзда, вышелъ въ отставку артилерійскимъ капраломъ, и имѣлъ нѣкоторыя познанія въ военномъ дѣлѣ. По своей энергіи и доброму обращенію съ крестьянами, онъ скоро пріобрѣлъ большое значеніе. Объявивъ себя пугачевскимъ полковникомъ, онъ взялъ укрѣпленія Ачинское, Бисертское, Киргишанское и Грабовское (нынѣ станціи на почтовомъ трактѣ между Кунгуромъ и Екатеринбургомъ) и разорилъ заводы Сергинскіе, Уткинскіе, Билимбаевскій, Сылвинскій, Шайтановскіе и другіе. Преслѣдуемый маіоромъ Гагринымъ, онъ спустился ниже, на Кислинскій и Кигитынскіе заводы, откуда пошелъ на соединеніе съ шайкою самого Пугачева.

Другаго рода, но не менѣе важнымъ пособникомъ Пугачеву является здѣсь ржевскій купецъ Долгополовъ.

Будучи съ молодыхъ лѣтъ большимъ сорванцемъ, такъ что графъ Румянцевъ говаривалъ его отцу: «береги ты своего Осташку, ибо, по его затѣйливому уму, попадетъ онъ на висѣлицу», Долгополовъ держалъ нѣкоторое время откупъ въ Петербургѣ, но обанкрутился и бѣжалъ. Безпорядки во время пугачевщины, вѣроятно, дали ему мысль ѣхать къ Пугачеву, для поправленія своихъ затруднительныхъ обстоятельствъ. Но явился онъ къ самозванцу не въ качествѣ искателя приключеній, а подъ именемъ купца Ивана Ивановича Ходина, посланнаго, будто бы, отъ цесаревича привѣтствовать отца и отвезти ему подарки. За Волгой, Иванъ Ивановъ сошелся съ мещеряцкимъ старшиной Казнафером, бывшимъ уже въ шайкѣ, но уволеннымъ изъ плѣна послѣ взятія Уфы. Долгополовъ увѣрилъ Казнафера въ дѣйствительности нахожденія между ними самого императора, собралъ много приверженцевъ и поѣхалъ къ Пугачеву. Тотъ принялъ пройдоху, какъ посланца отъ своего сына, и получилъ отъ него присланные будто бы подарки: отъ его высочества шапку и сапоги, а отъ ея высочества—два камня: одинъ бѣлый горнаго хрусталя, въ видѣ сердца, а другой четыреугольный желтый, весь исцарапанный. Оба эти камня нашлись потомъ въ кошелькѣ плѣннаго Пугачева (*).

(*) Русская Старина 1870 г. №. 10, стр. 412. Письмо Потемкина. Подробности

Digitized by Google

Прибытіе Долгополова, какъ нельзя болѣе, было полезно для Пугачева, а потому онъ его обласкалъ и оставилъ при себѣ. Пріѣздъ этого пройдохи произвелъ большое впечатлѣніе и обманутыхъ было множество. Со всѣхъ сторонъ стекались къ нему приверженцы и, достаточно усилившись, Пугачевъ пошелъ на Магнитную.

На верхнеяицкой линіи менѣе всего ожидали Пугачева. Генералъ де-Колонгъ, находившійся въ Челябѣ, и генералъ Станиславскій, бывшій въ Орской крѣпости, не приняли никакихъ мѣръ предосторожности, а такъ какъ и до освобожденія Оренбурга оба они дѣйствовали крайне вяло и нерѣшительно, то, безъ сомнѣнія, Пугачевъ не упустилъ этого изъ виду и, для возобновленія своихъ дѣйствій, пошелъ на востокъ, гдѣ ожидалъ встрѣтить меньшее сопротивленіе.

На верхнеяицкой дистанціи, состоявшей изъ крѣпостей Верхнеяицкой, Магнитной, Карагайской и Кизильской, всего было 1,000 человѣкъ гарнизона и 30 орудій. Выборъ пункта атаки показываетъ, что Пугачевъ отлично понималъ тогдашнія обстоятельства и превосходно умѣлъ обращать ихъ въ свою пользу. При общемъ возстаніи надѣявшихся на него башкировъ, ему необходимо было начать свои дѣйствія блестящимъ успѣхомъ, чтобы окончательно увлечь ихъ за собою, и, сверхъ того, добыть пушки, принесшія ему столько пользы въ прежнее время. Авзяно-Петровскій и прочіе заводы, давшіе ему прежде возможность имѣть многочисленную артилерію, были соршвеенно разграблены; работы на нихъ остановились и затѣмъ не были уже пригодны для него. Оставалось взять орудія съ боя. Бѣлорѣцкіе заводы лежали прямо противъ Верхнеяицкой крѣпости, въ разстояніи пятидесяти верстъ; но Пугачевъ не выбралъ этотъ пунктъ для атаки, потому что Верхнеяицкая крѣпость имѣла достаточный гарнизонъ и могла оказать сопротивленіе, а неудача перваго шага, пожалуй, повлекла бы за собой окончательную погибель. Поэтому для атаки выбрана крѣпостца Магнитная: она была на Яикѣ, ниже Верхнеяицкой, и отъ Бѣлорѣцкаго завода отстояла на 70 верстъ. Комендантъ ея, поляковникъ Колывановъ, располагалъ 75 человѣками гарнизона и 5 орудіями; защита крѣпостцы состояла изъ земляного вала, огороженнаго тыномъ. Всѣ подробности о крѣпостяхъ мятежники знали отъ башкировъ, разбойничавшихъ на линіи и нерѣдко угонявшихъ скотъ, принадлежавшій гарнизонамъ и жителямъ укрѣпленій.

о Долгополовѣ можно найти въ запискахъ Рунича и въ нашей статьѣ „Участіе Суворова въ усмиреніи пугачевщины“, помѣщенной въ Русскомъ Вѣстникѣ 1868 года № 11.

Digitized by Google

Выбравъ Магнитную, Пугачевъ заранѣе торжествовалъ побѣду. Увѣренный въ несомнѣнномъ успѣхѣ, онъ приказалъ, чтобы подъ Магнитную собрались къ нему депутаты отъ башкирскаго народа. Послѣ легкой побѣды, онъ хотѣлъ предстать предъ ними во всемъ своемъ могуществѣ.

4-го мая Пугачевъ неожиданно показался подъ Магнитной (*). Генералъ явился къ коменданту съ заранѣе написаннымъ манифестомъ, объявлявшимъ о прибытіи императора и требовавшимъ безусловной сдачи. Какъ ни были озадачены жители Магнитной (всего съ войскомъ до 1,000 человѣкъ), однако не совѣтъ укалъ духомъ и Колывановъ отказалъ въ сдачѣ. Тогда самозванецъ послалъ на приступъ свою конницу. Оплоты Магнитной были неприступны; но одолѣть ихъ кавалеріей не удалось: несмотря на то, что Пугачевъ самъ распоряжался атакой, крѣпость отстрѣливалась. Во время перестрѣлки Пугачевъ былъ раненъ картечною пулею въ правую руку. Страдая отъ раны и видя неудачу, онъ отошелъ отъ крѣпости и цѣлыя сутки отдыхалъ, дѣлая приготовленія къ новому штурму. Въ ночь, съ 6-го на 7-е мая, вся его толпа, раздѣленная на пять отрядовъ, «подползла» къ крѣпости — какъ говоритъ князь Щербатовъ въ своемъ донесеніи—бросилась на нее со всѣхъ сторонъ; вниманіе и силы гарнизона были развлечены и мятежники ворвались въ Магнитную. Комендантъ бѣжалъ, но 7-го мая добровольно явился къ самозванцу, изъявляя раскаяніе. Пугачевъ велѣлъ его повѣсить, упрекнувъ, зачѣмъ не сдался прежде (**). Счастіе снова улыбалось Пугачеву: въ Магнитной онъ взялъ четыре пушки (***), снаряды, порохъ. Тотчасъ послѣ торжества побѣды надъ этою крѣпостію, къ нему начали подходить подкрѣпленія. Сперва пришелъ Оптинниковъ, успѣвшій пробраться мимо войскъ отъ Яицкаго городка. Съ нимъ прибыло 300 яицкихъ казаковъ и 200 заводскихъ крестьянъ. Потомъ пришли поспѣшники изъ сѣверной Башкиріи, и въ томъ числѣ Бѣлобородовъ, и, наконецъ, собравшіеся башкирскіе старшины, созванные въ Магнитной.

(*) Предполагаютъ, что онъ шелъ по той дорогѣ, по которой возятъ на Бѣлорѣцкій заводъ руду изъ магнитной горы Атачи, находящейся въ восьми верстахъ отъ крѣпости Магнитной.

(**) Допросы стр. 32. Описывая взятіе Магнитной, Пушкинъ говоритъ (Т. VI, стр. 77, изд. 1859 г.) „капитанъ Тихановскій оборонялся храбро“ и потомъ: „Тихановскій съ женою были повѣшены“. Изъ подлинныхъ документовъ видно, что комендантомъ Магнитной былъ полковникъ Колывановъ, переживший пугачевщину и бывшій потомъ комендантомъ въ Верхнеуральскѣ. Кажется оба, и Пушкинъ и Пугачевъ, ошиблись

(***) Допр. Пугачева стр. 32. Князь Щербатовъ доноситъ, что въ Магнитной было пять орудій. Быть можетъ, одно испортилось или Пугачевъ забылъ о немъ.

Digitized by Google

Пугачевъ принималъ своихъ полковниковъ, стоя около палатки, окруженный знаменами. «На немъ была парчевая бекешь, родъ казацкаго троеклина, сапоги красные, шапка сдѣлана изъ покрововъ церковныхъ, награбленныхъ его приверженцами, большею частью раскольниками и яицкими казаками» (*).

Передъ башкирами Пугачевъ явился довольно сильнымъ; принимая старшинъ башкирскихъ, онъ обошелся съ ними весьма ласково и, зная ихъ ненависть ко всему, что свидѣтельствовало о владычествѣ русскихъ, разрѣшилъ имъ, не боясь отвѣтственности, разорять до основанія всѣ крѣпости, оставшіяся еще цѣлыми. Впредь Башкирія должна была принадлежать однимъ башкирамъ — все русское должно было исчезнуть изъ нея.

8-го мая, разграбивъ и спаливъ Магнитную, Пугачевъ пошелъ вверхъ по линіи, но въ обходъ Верхояицкой крѣпости, куда, по слухамъ, долженъ былъ вступить генералъ де-Колонгъ.

Требуя вездѣ покорности и заявляя народу, что пришелъ помочь ему, Пугачевъ, однако, долженъ былъ немедленно, послѣ этихъ увѣреній, зажигать тѣ мѣстности, которыя оставлялъ. Къ тому понуждала его необходимость лишить преслѣдующія его войска провіанта, фуража и крова. Разумѣется, такое разореніе возстановляло противъ него мѣстныхъ жителей, но оно вызывалось крайнимъ его положеніемъ и, въ данную минуту, приносило ему существенную пользу.

О вторичномъ появленіи Пугачева и о взятіи Магнитной князь Щербатовъ доносилъ, въ рапортѣ № 2, отъ 20-го мая 1774 года. Какъ кажется, онъ не отдавалъ себѣ никакого отчета въ знаменательности этого событія; по крайней мѣрѣ вновь ограничился отправленіемъ увѣщаній къ башкирамъ, съ требованіемъ выдачи Пугачева.

Въ рапортѣ № 3, отъ 1-го іюня (**), онъ излагаетъ подробности о взятіи Магнитной, говоритъ о движеніи Пугачева вверхъ по линіи, о движеніи за нимъ генерала де-Колонга и приводитъ рядъ своихъ распоряженій, ясно показывающихъ, что онъ, поддавшись вліянію неспособнаго Рейнсдорпа, потерялъ голову и совершенно не понималъ того, что дѣлалось передъ его глазами.

По смыслу рескрипта 1-го мая, князь Щербатовъ, утвержденный въ начальствѣ надъ войсками за Волгой, долженъ былъ содѣйствовать во всемъ губернаторамъ, предоставивъ имъ въ ихъ губерніяхъ «глав-

(*) Разсказъ Верхолонцева. Чтенія Имп. Об. Ист. и Древ. 1862 г. № 3.

(**) Несмотря на важность событій, князь Щербатовъ, какъ видимъ, былъ очень скупъ на донесенія и посылалъ ихъ чрезъ десять дней.

Digitized by Google

нѣйшее попеченіе, по собственному каждаго въ своей части лучшему усмотрѣнію». Князь Щербатовъ, дѣйствительно, исполнилъ это, и въ моментъ новой опасности край остался безъ начальника, въ распоряженіи людей, прежде всего думавшихъ о самихъ себѣ. Оренбургскій губернаторъ Рейнсдорпъ, только что отсидѣвшійся въ Оренбургѣ и натерпѣвшійся смертныхъ страховъ, вообразилъ, что теперь настанетъ новая бѣда отъ башкировъ. Онъ представилъ князю Щербатову, что въ прежнее время башкирскіе бунты распространялись до самой Волги, и что необходимо преслѣдованіе Пугачева предоставить сибирскимъ войскамъ, а всѣ прочія силы обратить на охраненіе края....

Въ подтвержденіе этого невѣроятнаго факта, приводимъ подлинныя слова князя Щербатова изъ донесенія его отъ 1-го іюня:

«Основываясь на семъ достовѣрномъ извѣстіи (движеніе Пугачева и де-Колонга вверхъ по линіи) и соображаясь съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ Башкиріи, чтобы сей необузданный и легкомысленный народъ, по отдаленіи великаго числа за злодѣемъ войскъ, составляющихъ деташементы генералъ-маіоровъ Фреймана и Станиславскаго и подполковника Михельсона, не могъ умножить болѣе своей дерзости и, пользуясь оною, свободно распространить далѣе своего зла, такъ какъ въ прошедшіе бунты простирали они свои злодѣйства до самой рѣки Волги, принужденъ я былъ, Всемилостивѣйшая Государыня, по сильному убѣжденію здѣшняго господина губернатора, слѣдующее, согласно съ нимъ, сдѣлать предположеніе:

«Чтобъ господину генералъ-поручику де-Колонгу съ корпусомъ, умножа его силы деташементомъ господина генералъ-маіора Станиславскаго, предоставить въ полное его повелѣніе преслѣдованіе и истребленіе злодѣя Пугачева вверхъ по линіи, а прочимъ деташементамъ обратиться на успокоеніе Башкиріи, а именно генералъ-маіору Фрейману, взявъ такую позицію около бѣлорѣцкихъ заводовъ, дабы съ одной стороны тылъ къ господину генералъ-поручику де-Колонгу прикрывать и, въ случаѣ необходимости, содѣйствовать, а съ другой стороны, во внутрь прочимъ деташементамъ, при сильномъ на нихъ нападеніи, сикурсовать могъ.

«Коллежскому совѣтнику Тимашеву отстать отъ генералъ-маіора Станиславскаго на огражденіе линіи къ Орской крѣпости.

«Подполковнику Михельсону по той же дорогѣ, какъ шелъ, возвратиться (?) къ Уфѣ, а тѣмъ самымъ содѣйствовать отправленнымъ отъ Оренбурга деташементамъ къ Бѣлой рѣкѣ, какъ то полковнику Хорвату въ Богульчаны, подполковнику Рылѣеву въ Та-

Digitized by Google

бинскъ и полковнику Шепелеву, идущему къ Стерлитамацкой крѣпости для обращенія между рѣкъ Демы и Ашмадаръ.

«Для охраненія же Оренбурга и для удержанія съ сими послѣдними комуникаціи, удѣлить отъ войскъ изъ Яицкаго городка команды генералъ-маіора Мансурова; однакожъ, какъ на видимыхъ яицкихъ отставшихъ казаковъ, виновниковъ всему злу, хотя они и приведены въ должное положеніе, совершенно еще полагаться не можно, то генералъ-маіора Мансурова съ прочею частью войскъ оставить тамъ для охраненія всего того краю».

Здѣсь нельзя не припомнить, что въ первый періодъ дѣйствій Пугачева, когда осаждены были Яицкій городокъ и Оренбургъ, генералъ де-Колонгъ не шелъ къ нимъ на помощь по тѣмъ же причинамъ, по которымъ теперь Рейнсдорпъ уговорилъ Щербатова предоставить де-Колонгу преслѣдованіе Пугачева. Рейнсдорпъ, забывъ обвиненія, какія всюду расточалъ противъ нерѣшительнаго де-Колонга, самъ впалъ въ туже ошибку!

Распоряженіе князя Щербатова было приведено въ исполненіе, къ счастью, невполнѣ. Де-Колонгъ пошелъ за Пугачевымъ, Фрейманъ и Тимашевъ возвратились съ линіи въ Башкирію, но подполковникъ Михельсонъ—единственный изъ отрядныхъ начальниковъ оцѣнявшій тогдашнія обстоятельства—понялъ, что главною задачею должно быть не усмиреніе башкировъ, а истребленіе Пугачева, зачинщика всѣхъ безпокойствъ. Понявъ это, Михельсонъ рѣшился преслѣдовать его до конца и идти за нимъ куда бы то ни было. Геройская и геніяльная рѣшимость Михельсона завела его слишкомъ далеко, но привела къ блестящимъ разультатамъ: Михельсонъ двигался впередъ цѣлые мѣсяцы, прошелъ тысячи верстъ и имѣлъ счастіе, 25-го августа, во ста верстахъ за Царицынымъ, окончательно разбить Пугачева и разсѣять его скопище.

Такъ какъ далѣе сущность нашего разсказа составитъ описаніе подвига Михельсона, то умѣстно теперь же окончить съ княземъ Щербатовымъ. Несостоятельность его распоряженій, медленность дѣйствій и выказавшаяся неспособность къ занятію столь важнаго поста, возбудили противъ него справедливыя неудовольствія: 8-го іюля 1774 года онъ былъ отозванъ ко двору, а на его мѣсто назначенъ генералъ-маіоръ князь Голицынъ, освободитель Оренбурга (*).

(*) Вотъ повелѣнія, послѣдовавшія по сему случаю:

1) *Генералъ-Маіору Князю Голицыну.* «Находящееся подъ командою Генералъ-Поручика Князя Щербатова войско Наше, Высочайше повелѣваемъ Вамъ принять въ вашу команду, равно какъ и все касающееся до коммисіи ему ввѣрен-

Digitized by Google

Первыя достовѣрныя свѣдѣнія о пребываніи Пугачева на бѣлорѣцкихъ заводахъ достигли до де-Колонга, который и вышелъ туда 6-го мая изъ Челябы. И такъ мѣстопребываніе Пугачева было открыто лишь тогда, когда онъ уже оставилъ или готовился оставить его; нельзя не видѣть въ этомъ выраженія сильнаго вліянія самозванца на окрестное населеніе и преданность ему башкировъ.

Фрейманъ и Станиславскій узнали о томъ гораздо позднѣе, ибо, выступивъ немедленно изъ Табынска и Орска, Фрейманъ прибылъ 15-го мая на бѣлорѣцкіе заводы, а Станиславскій и Тимашевъ 16-го мая выступили къ Магнитной изъ крѣпости Кизильской (*).

Михельсонъ, боровшійся въ это время съ сильными шайками башкировъ, только 14-го мая, въ Саткинскомъ заводѣ, узналъ, что Пугачевъ взялъ Магнитную.

Выйдя изъ Магнитной, Пугачевъ обошелъ Верхояицкую крѣпость и, оставя ее вправо, двинулся по сибирской линіи. Въ то время, какъ онъ обходилъ Верхнеяицкую, въ нее 12-го мая вступилъ де-Колонгъ. Избѣжавъ встрѣчи съ де-Колонгомъ и выйдя на линію у оставленной Карагайской крѣпости, самозванецъ быстро послѣдовалъ по линіи къ Троицку.

Выше мы достаточно объяснили причины, по которымъ Пугачевъ прежде всего бросился на Магнитную. Ему необходимо было добыть артилерію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, одержать успѣхъ, чтобы внушить своей толпѣ довѣріе къ нему и къ своимъ собственнымъ силамъ. Магнитная удовлетворяла всѣмъ его видамъ. Гораздо труднѣе объяснить почему Пугачевъ пошелъ вверхъ по яицкой линіи, къ Сибири. Направленіе къ сѣверу весьма понятно—онъ уходилъ изъ Башкиріи, со всѣхъ сторонъ окруженной войсками, и въ которой онъ былъ какъ въ клѣткѣ. Но почему далѣе онъ взялъ вправо? Желалъ-ли онъ

ной, дѣла и повелѣнія Наши повелѣваемъ вамъ отъ него принять. Въ протчемъ всѣ данныя ему наставленія и предписанія должны служить вамъ руководствомъ, а вы имѣете въ разсужденіе всего онаго оставаться на томъ точно основаніи, на какомъ команда и дѣла препоручены были ему, князю Щербатову. Мы же пребываемъ къ Вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. 8 іюля 1774 года».

2) *Указъ нашей Военной Коллегіи.* „Командующаго войсками Нашими противъ оренбургскихъ злодѣевъ, генералъ-поручика князя Щербатова отозвали Мы ко двору Нашему, а команду надъ тѣми войсками препоручили генералъ-маіору князю Петру Голицыну, о чемъ и повелѣнія Наши къ нимъ уже отправлены».— Черновыя этихъ документовъ находятся въ дѣлѣ Арх. Глав. Штаба № 26 598.

Сенаторъ Руничъ, въ своихъ запискахъ (Русская Старина 1870 г. № 9 стр. 218), говоритъ: „князь Щербатовъ за свою оплошность отставленъ отъ службы и, въ присутствіи двора, въ столицахъ запрещено ему было находиться». Такъ ли это? Любопытно бы было получить разъясненіе.

(*) Въ 70 верстахъ отъ Магнитной.

Digitized by Google

перейти въ Сибирь и дѣйствовать тамъ, или оттуда перейти къ киргизамъ сибирскаго вѣдомства? На это не имѣемъ никакихъ указаній. Пугачевъ самъ ничего не говоритъ о поводахъ движенія къ Сибири и только послѣ разбитія подъ Троицкою, повернувъ на западъ, онъ объяснилъ (Допр. стр. 43), что сдѣлалъ это по совѣту Ивана Ивановича (т. е. Долгополова), уговорившаго его идти на Казань и перебраться на правую сторону Волги. Быстрое его движеніе къ сибирской линіи было чрезвычайно ловко: онъ обходилъ шедшаго ему навстрѣчу де-Колонга и, поворотомъ вправо, избѣгалъ преслѣдованія Михельсона. Можно даже предположить, что Пугачевъ имѣлъ намѣреніе идти на Казань, прежде чѣмъ о томъ сталъ ему говорить Долгополовъ, или, по крайней мѣрѣ, прежде, чѣмъ былъ разбитъ у Троицкой. Движеніе по верхнеяицкой линіи, т. е. въ другую сторону, нисколько непротивно такому предположенію: идя вверхъ по Яику, Пугачевъ проскользалъ между де-Колонгомъ и Михельсономъ и увлекалъ ихъ къ востоку съ тѣмъ, чтобы броситься потомъ на западъ. Для Пугачева такое измѣненіе направленія ничего не значило; для войскъ же оно было весьма тяжело, разстраивая ихъ планы и заставляя мѣнять всѣ распоряженія о продовольствіи, подкрѣпленіи и прочее.

Разграбивъ и спаливъ Магнитную, Пугачевъ имѣлъ уже свѣдѣнія, что де-Колонгъ вступилъ или скоро вступитъ въ Верхнеяицкую, а потому рѣшился ее обойти. Башкиры были лучшими его проводниками. Отъ Магнитной мятежники пошли во внутрь Башкиріи и, черезъ земли богатаго старшины Абаимова, обогнули крѣпость Верхнеяицкую, выйдя прямо къ крѣпости Карагайской. Движеніе во внутрь Башкиріи дало еще возможность Пугачеву замаскировать его дальнѣйшія намѣренія. Въ окрестностяхъ Магнитной были увѣрены, что онъ потянулся внизъ по Яику, къ крѣпости Кизильской. Это извѣстіе получено было и де-Колонгомъ и ввело его въ заблужденіе. Между тѣмъ, Пугачевъ, обойдя по Башкиріи крѣпость Верхнеяицкую и ломая вездѣ по дорогѣ мосты, вышелъ на линію около крѣпостцы Карагайской. Гарнизонъ изъ нея только что былъ выведенъ въ Верхнеяицкъ, а для наблюденія за провіантомъ и военными запасами оставленъ прапорщикъ Вавиловъ съ нѣсколькими солдатами. Запявъ безпрепятственно Карагайскую и захвативъ съ собою всѣхъ ея жителей безъ различія званія, пола и возраста (*), Пугачевъ прика-

(*) Эти подробности взяты изъ донесеній де-Колонга, дѣло № 26,598. Пугачевъ на своихъ допросахъ (Допр. стр. 32) показалъ, что въ Карагайской „какой-то прапорщикъ пошелъ ко мнѣ въ службу охотно". Никакія мелочи не были имъ забыты.

Digitized by Google

залъ зажечь ее и пошелъ далѣе. Тоже самое повторилось съ крѣпостями Петропавловскою, Степною и редутами Подгорнымъ и Санарскимъ. Комендантъ петропавловскій и нѣкоторые офицеры замучены были до смерти.

Де-Колонгъ, сообщая князю Щербатову о взятіи мятежниками Карагайской и Петропавловской, говоритъ, что Пугачевъ «такъ дерзко съ тѣми крѣпостями поступилъ, что храмы Божіи выжегъ; въ образа святые отъ богоотступниковъ стрѣляно, а другими и кашу варили».

Разбивъ ихъ и захвативъ съ собою всѣхъ безъ исключенія жителей, а потомъ зажегши дома, Пугачевъ, 18-го мая, подошелъ къ крѣпости Троицкой, оставивъ за собою пустыню. Захваченныхъ жителей, въ числѣ трехъ тысячъ человѣкъ, самозванецъ оставилъ у редута Санарскаго, въ 25-верстахъ недоходя до Троицкой. 19-го и 20-го мая Пугачевъ штурмовалъ крѣпость. Гарнизонъ дрался отчаянно и въ первый день отбилъ приступъ, но на второй мятежники, понеся большую потерю, овладѣли Троицкою. Паденію Троицкой способствовала, кажется, ея обширность: слабый гарнизонъ не въ состояніи былъ защищать значительную линію укрѣпленій. Въ Троицкой Пугачевъ совершилъ ужасныя злодѣйства. Всѣ офицеры и чиновники были повѣшены, а дома ихъ разграблены. Комендантъ, бригадиръ де-Фейерваръ, убитъ во время приступа. Жену Фейервара привязали къ лошадиному хвосту и, еще живую, таскали по улицамъ; многихъ солдатъ и жителей выстроили въ шеренгу и перекололи копьями (*)...

Троицкая доставила значительную поживу мятежникамъ; отягченные добычею, они расположились лагеремъ въ полуторѣ верстѣ отъ крѣпости, по оренбургской дорогѣ. Пугачевъ далъ отдыхъ своимъ сподвижникамъ и вмѣстѣ съ ними праздновалъ одержанныя побѣды. Пригнанные въ лагерь жители съ ужасомъ ждали лютой смерти, постигшей уже многихъ, но имъ суждено было спастись: 21-го мая де-Колонгъ разбилъ самозванца въ этомъ лагерѣ.

Де-Колонгъ, узнавъ о нахожденіи Пугачева въ бѣлорѣцкихъ заводахъ, вышелъ противъ него изъ Челябы 6-го мая (**), т. е. когда Пугачевъ овладѣлъ уже Магнитною. Подойдя къ Карагайской крѣпости, де-Колонгъ нашелъ ее пустою. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ начальника Верхнеяицкой дистанціи, полковника Ступишина, мятежниковъ ждали въ Верхнеяицкой. Придя въ эту крѣпость 12-го мая, де-Колонгъ узналъ, что, по взятіи Магнитной, Пугачевъ двинулся

(*) Рукопись поручика Поспѣлова.

(**) Письмо де-Колонга къ князю Щербатову изъ Троицкой крѣпости отъ конца мая, приложенное къ донесенію Щербатова отъ 6-го іюня.

Digitized by Google

будто бы не вверхъ, а внизъ по Яику, къ крѣпости Кизильской. Это извѣстіе ввело его въ заблужденіе. Полагая, что навстрѣчу мятежниковъ выйдетъ изъ Оренской генералъ-маіоръ Станиславскій, де-Колонгъ далъ отдыхъ своему отряду и 15-го мая пошелъ, по предполагаемому слѣду Пугачева, къ крѣпости Кизильской. Во время остановки, въ пятнадцати верстахъ отъ Верхнеяицкой, для устройства моста, казачій разъѣздъ доставилъ въ отрядъ двухъ башкировъ и одного бухарца, жителя Яицкаго городка. Плѣнные показали, что на Кизилѣ Пугачева нѣтъ, а прошелъ онъ мимо Верхнеяицкой прямо къ Карагайской. Безъ сомнѣнія, плѣнные дали убѣдительные доводы въ подтвержденіе своихъ словъ, или, быть можетъ, де-Колонгъ испугался за безопасность столь любимой имъ Челябы, только онъ, не теряя на этотъ разъ времени, повернулъ назадъ, думая нагнать мятежниковъ въ Карагайской. Проходя черезъ Верхнеяицкую, отрядъ не получилъ никакихъ свѣдѣній о непріятелѣ и направился въ Карагайской, но нашелъ лишь дымящіяся ея развалины (*). По безпечности, отрядъ де-Колонга не взялъ въ Верхнеяицкой провіанта и фуража, думая запастись ими далѣе, хотя извѣстно было, что гарнизонъ изъ Карагайской выведенъ, слѣдовательно и надежда на сохраненіе тамъ провіантскихъ складовъ была плохая. Имѣя продовольствія всего на одинъ день, но разсчитывая возможнымъ настичь Пугачева въ Петропавловской, де-Колонгъ пошелъ туда. Тоже неудача. Совершенное истощеніе продовольствія заставило отрядъ идти 17-го мая въ обходъ черезъ крѣпость Уйскую, гдѣ, дѣйствительно, удалось запастись всѣмъ необходимымъ, хотя и пришлось сдѣлать до 40 верстъ крюку. Крѣпость Степная и редуты Подгорный и Санарскій найдены были въ такомъ же видѣ, какъ и первыя двѣ крѣпости. Въ Санарскомъ отрядъ ждало новое, совершенно неожиданное, обстоятельство. Пугачевъ, идя подъ Троицкую, оставилъ въ Санарской всѣхъ жителей, взятыхъ имъ изъ разграбленныхъ укрѣпленій. Несчастныхъ было до 3,000 человѣкъ, въ томъ числѣ много женщинъ и дѣтей. Голодные, оборванные, измученные походомъ, впродолженіе котораго ихъ гнали какъ стадо жи-

(*) По народному преданію, сохранившемуся доселѣ въ Верхнеуральскѣ, Пугачевъ намѣревался атаковать Верхнеяицкую крѣпость и посылалъ туда посланца съ указомъ, но тотъ, возвратясь, передалъ, что около крѣпости стоитъ большой лагерь, а на валахъ множество людей съ пиками. Пугачевъ ушелъ; между тѣмъ крѣпость имѣла всего 600 человѣкъ гарнизона, а палатки были разставлены пустыя; вмѣсто же людей на валахъ стояли чучела, одѣтыя въ солдатскіе мундиры (Памятная книга Оренб. губ. 1865 г.) Вышеприведенныя свѣдѣнія, взятыя изъ подлинныхъ донесеній де-Колонга, вполнѣ опровергаютъ преданіе о хитрости, употребленной ея комендантомъ, полковникомъ Ступишинымъ, и спасшей крѣпость Верхнеяицкую.

Digitized by Google

вотныхъ, они представляли потрясающее зрѣлище. Особенно пострадали женщины, подвергавшіяся самымъ крайнимъ оскорбленіямъ. Подобныя картины поруганія надъ ближними всегда производятъ на войска потрясающее впечатлѣніе. Усталость забывается; отсталые и слабые становятся во фронтъ и цѣлымъ отрядомъ овладѣваетъ одно стремленіе—не останавливаясь идти впередъ и отмстить непріятелю. Послѣ этого дѣлаются обыкновенно невѣроятные переходы, а въ первой стычкѣ плѣнныхъ не бываетъ: солдаты не даютъ пощады (*). Давъ отряду небольшой отдыхъ у Самарской и позволивъ офицерамъ взять съ собою семейства ихъ, знакомыхъ и товарищей, де-Колонгъ пошелъ далѣе и 21-го мая, въ семь часовъ утра, послѣ шестидесятиверстнаго перехода, настигъ Пугачева въ лагерѣ подъ Троицкой. Мятежниковъ было болѣе 10,000 человѣкъ. Какъ только показались передовыя части отряда, Пугачевъ лично повелъ на нихъ свои толпы, производя въ то же время сильную пушечную пальбу (**). Сраженіе продолжалось до 11 часовъ утра и кончилось совершеннымъ пораженіемъ мятежниковъ. Однако Пугачевъ бѣжалъ съ нѣсколькими людьми и успѣлъ увезти одну пушку. Поручикъ Петръ Бенищкій и Иванъ Борисовъ (***), съ нѣсколькими казаками и драгунами, пустились за нимъ въ погоню. Бенищкій настигалъ уже его; ихъ раздѣляло всего какихъ-нибудь пятнадцать или двадцать шаговъ, но Пугачевъ ѣхалъ на свѣжей лошади, а совершенно измученныя кони охотниковъ не могли дальше скакать и погоню пришлось прекратить.

Невозмѣнно, что де-Колонгъ нанесъ подъ Троицкой рѣшительный ударъ Пугачеву, но не умѣлъ воспользоваться своимъ успѣхомъ. Онъ не пошелъ его преслѣдовать, а, оставшись въ крѣпости подъ предлогомъ ея устройства, отдѣлилъ отъ себя вслѣдъ за самозванцемъ премьеръ-маіора Жолобова и секундъ-маіора Гагрина. Между тѣмъ, настойчивое преслѣдованіе было тогда болѣе чѣмъ когда-либо необходимо: толпы Пугачева разсѣялись по окрестностямъ и, не видя погони, вновь собрались около своего вождя.

На полѣ сраженія 21-го мая осталось убитыми, какъ доносилъ де-Колонгъ, до 4,000 человѣкъ, въ плѣнъ взято 70 человѣкъ.

(*) Автору пришлось видѣть это во время усмиренія польскаго мятежа 1863—1864 г.

(**) По другимъ свѣдѣніямъ (Рычкова), Пугачевъ, во время сраженія подъ Троицкой, не выходилъ изъ палатки, страдая отъ раны, полученной подъ Магнитной. Узнавъ о плохомъ оборотѣ дѣла, самозванецъ сѣлъ на лошадь и успѣлъ уѣхать.

(***) Первый служилъ въ казачьей командѣ перваго Омскаго баталіона, а второй въ 10-й легкой полевой командѣ.

Digitized by Google

Отбито: нашихъ плѣнныхъ офицеровъ, солдатъ, казаковъ и вооруженныхъ крестьянъ—660 человѣкъ (кромѣ 3,000 жителей, освобожденныхъ въ Санарской), съ двумя знаменами Троицкаго гарнизоннаго баталіона; орудій—28 съ девятью зарядными ящиками и 1,238 зарядами; пороху взято 56 пудовъ, свинцу 22 пуда; злодѣйскихъ значковъ 8. Сверхъ того достался отряду весь обозъ Пугачева съ награбленнымъ по линіи имуществамъ. Съ нашей стороны убито: 5 нижнихъ чиновъ и 27 лошадей; ранено: 60 нижнихъ чиновъ и 29 лошадей.

Если принять, что у Пугачева было до 10,000 человѣкъ и что потеря его, показанная де-Колонгомъ, не преувеличена, то оказывается, что послѣ сраженія подъ Троицкой у самозванца оставалось еще до 6,000 человѣкъ. Сколько изъ нихъ собралось вновь — неизвѣстно; но 22-го мая, т. е. на другой же день послѣ своего пораженія, Пугачевъ, съ значительными силами встрѣтивъ Михельсона, даже удивилъ его стройными движеніями своей толпы. Поэтому слѣдуетъ предположить, что сраженіе подъ Троицкой крѣпостью не имѣло вида правильнаго дѣла. Де-Колонгъ, внезапно напавъ на безпечно пировавшихъ мятежниковъ, только спугнулъ ихъ. Въ паникѣ побросавъ орудія, лагерь и обозъ, они кинулись спасаться и въ общемъ бѣгствѣ, дѣйствительно, могли понести значительныя потери, показанныя де-Колонгомъ, но не утратили возможности собраться вновь, что и сдѣлали немедленно, убѣдясь въ отсутствіи погони. Эта-то возможность разбѣгаться въ различныя стороны и вновь собираться въ данномъ мѣстѣ и составляла силу Пугачева, дѣлая его почти неуязвимымъ.

Послѣ дѣла подъ Троицкой крѣпостью, является на сцену новый дѣятель—подполковникъ Михельсонъ, которому суждено было нанесть Пугачеву окончательный ударъ.

Подполковникъ Михельсонъ, командированный А. И. Бибиковымъ для освобожденія Уфы, успѣшно исполнилъ это дѣло. 25-го марта онъ разбилъ на-голову Чику, осаждавшаго Уфу, и безостановочно преслѣдовалъ его до Табынска, гдѣ сами мятежники, связавъ Чику и его главнѣйшихъ сообщниковъ, выдали ихъ побѣдителю. Только доконавъ Чику, Михельсонъ 4-го апрѣля вступилъ въ Уфу. Въ лѣтописи города Уфы (*) по сему случаю сказано, что Михельсона «деташементъ составленъ былъ изъ четырехъ ротъ Томскаго пѣхотнаго полка, шести ротъ С.-Петербургскаго полка и бѣлыхъ гусаровъ; четыре роты черныхъ гусаровъ, четыре роты Изюмскаго полка, двѣ роты чугуевскихъ казаковъ, одна рота егерей; орудіевъ было четыре».

(*) Оренб. Губ. Вѣд. 1852 г. №№ 14, 15 и 16.

Digitized by Google

Освободивъ Уфу, Михельсонъ не счелъ свое дѣло конченнымъ. Прогнанные отъ Уфы, мятежники наполняли всѣ окрестности города; пугачевскіе полковники, Аника и Бѣлобородовъ, бывшіе сподвижники Чики, грабили окрестности. Башкиры усердно содѣйствовали мятежу, увлекаемые Юлаемъ и Салаватомъ. Малочисленность отряда не остановила Михельсона въ его намѣреніи идти противъ собравшихся шаекъ. Едва отдохнувъ въ Уфѣ и распредѣливъ плѣнныхъ, большинство которыхъ было отпущено безъ наказанія, Михельсонъ, 16-го апрѣля 1774 года, вышелъ со своимъ отрядомъ въ Уральскія горы, по направленію къ Троицку («Лѣтопись Уфы»). Всѣ тяжести своего отряда онъ оставилъ въ Уфѣ.

Путь, пролегавшій черезъ Уральскія горы, во время весенней распутицы весьма тяжелый самъ по себѣ, дѣлался тѣмъ опаснѣе, что пролегалъ или по селеніямъ оставленнымъ башкирцами, или по заводамъ, населеніе которыхъ приняло сторону мятежниковъ. Шайки Бѣлобородова, Салавата и Бектемирова преградили Михельсону дорогу. Первые два стали около Симскаго завода, а послѣдній между Сатинскимъ и Кундровами. Салаватъ выслалъ передовой отрядъ, чтобы остановить Михельсона въ ущельяхъ впереди Симскаго завода, а самъ стоялъ у завода.

Когда произошла встрѣча Михельсона съ Салаватомъ—не знаемъ, но 8-го мая онъ изъ Симскаго завода доносилъ о своей побѣдѣ надъ башкирами. Салаватъ потерялъ до 300 человѣкъ убитыми, 17 плѣнными и 8 орудій; въ войскахъ убито 8 рядовыхъ, ранено 1 офицеръ и 17 нижнихъ чиновъ; 39 лошадей выбыло изъ строя. 14-го мая Михельсонъ былъ въ Сатинскомъ заводѣ, не доходя котораго разсѣялъ шайку, шедшую на помощь Салавату. Пробывъ два дня на Сатинскомъ заводѣ и получивъ свѣдѣнія, что Пугачевъ, забирая и разоряя крѣпости, идетъ къ Троицкой, Михельсонъ направился къ верховьямъ Яика съ тѣмъ, чтобы отсюда перейти въ долину Уя. На этой дорогѣ, къ югу отъ Златоуста, лежатъ трудно-проходимыя горы Уреньга. Ихъ заняли башкиры. 17-го мая разъѣзды Михельсона наткнулись на мятежническіе караулы. Отрядъ былъ стянутъ и въ полной готовности къ бою подвигался впередъ. Пройдя около семи верстъ отъ встрѣчи съ караулами, отрядъ увидѣлъ за горою толпу мятежниковъ въ тысячу человѣкъ, подъ начальствомъ табынскаго старшины Бектемирова. Михельсонъ отдѣлилъ отъ себя конную команду, человѣкъ полтораста, поручивъ ей ударить во флангъ и тылъ мятежниковъ, когда они бросятся на отрядъ съ фронта. Все удалось какъ предполагали. Встрѣченные огнемъ отряда и захваченные во флангъ и тылъ, баш-

Digitized by Google

киры бѣжали, потерявъ до 300 человѣкъ убитыми. Плѣнные, объяснивъ составъ шайки, показали, что Пугачевъ взялъ уже Троицкую и идетъ къ Челябѣ. Михельсонъ направился туда же на Кундравинскую слободу.

22-го мая произошла встрѣча Михельсона и Пугачева у деревни Подпикевой, Лягушина тожъ (*).

Какими яркими красками не описывалъ де-Колонгъ свою побѣду надъ Пугачевымъ, однако кажется, что разстройство Пугачева было совсѣмъ не окончательное. 21-го мая, въ 11 часовъ утра, бѣжалъ онъ изъ-подъ Троицкой, а на другой день, 22-го мая, встрѣтился съ Михельсономъ у Лягушина, въ 100 верстахъ отъ Троицкой, и толпа его была столь хорошо организована, что Михельсонъ принялъ ее сначала за войска де-Колонга. Если бы въ подлинномъ донесеніи де-Колонга не было совершенно четко и не цифрами, а прописью написано, что сраженіе подъ Троицкомъ произошло 21-го мая, и если бы князь Щербатовъ не говорилъ положительно, что Михельсонъ разбилъ самозванца именно 22-го мая, то пришлось бы усомниться въ возможности пройти въ сутки сто верстъ и на столько привести въ порядокъ свою шайку, чтобы рѣшиться съ нею на новое сраженіе. Однако такъ, дѣйствительно, было. Изъ этого надо заключить, что де-Колонгъ далъ Пугачеву возможность отойти безпрепятственно, слѣдуя по прямому пути на Кичигинскую крѣпость, Нижне и Верхнеувельскія слободы. По дорогѣ къ нему, мало по малу, присоединялись разбѣжавшіеся его приверженцы; успѣла спастись также часть его обоза, такъ что 22-го мая онъ былъ уже за Верхнеувельскою слободою (въ 92 верстахъ отъ Троицкой), съ толпою въ 2,000 человѣкъ, одною мѣдною пушкою и достаточнымъ обозомъ.

По словамъ Михельсона, онъ, выйдя 22-го мая изъ села Кундровскаго къ Верхнеувельской слободѣ, увидѣлъ впереди себя, верстахъ въ пяти, большую массу людей, около двухъ тысячъ. Пославъ впередъ разъѣзды разузнать что это за люди, Михельсонъ выстроилъ отрядъ въ боевой порядокъ и, пройдя лѣсъ, убѣдился, что приближавшіеся были мятежники, такъ какъ часть ихъ бросилась на высланные разъѣзды, а главная масса пошла вправо въ обходъ лѣваго фланга отряда. Михельсонъ тоже перемѣнилъ фронтъ и только что успѣлъ выстроиться, какъ спѣшившіеся мятежники кинулись въ ата-

(*) На картѣ Уфимской губерніи, приложенной къ изданному въ 1868 г. Уфимскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ „Сборнику стат. свѣд." отъ слободы Кундровинской до дер. Ключевской или Лягушиной, показано разстояніе въ 90 верстъ по дорогѣ къ Троицку.

Digitized by Google

ку. Нападеніе было отчаянное; несмотря на огонь артилеріи, злодѣи смѣло шли на пушки и ударили въ копья. Нѣсколько орудій было взято ими. Бой завязался серьезный. Въ это время самъ Пугачевъ, съ отборною своею конницею, врѣзался въ лѣвый флангъ отряда, гдѣ стояла мещерякская команда. Михельсонъ, схвативъ по эскадрону изюмскихъ гусаровъ и санктпетербургскихъ драгуновъ, поддержалъ лѣвый флангъ, отбилъ Пугачева и далъ возможность своей пѣхотѣ ударить съ фронта. Мятежники, не выдержавъ удара, бѣжали, преслѣдуемые на разстояніи 15 верстъ. До 600 человѣкъ было убито; 400 человѣкъ плѣнныхъ, послѣдняя пушка (мѣдная), двѣ бочки пороху и весь обозъ достались побѣдителямъ. Нѣсколько женщинъ взятыхъ съ линіи тоже были освобождены. Михельсонъ преслѣдовалъ мятежниковъ до Чебаркульской крѣпости, но, получивъ тамъ свѣдѣнія, что Пугачевъ направился къ деревнѣ Карсъ, по троицкой дорогѣ, пошелъ туда и скоро встрѣтилъ отрядъ премьеръ-маіора Жолобова, высланный де-Колонгомъ. Отряды не соединились между собою, а условились идти: Михельсонъ на Златоустъ, а Жолобовъ на Кыштымскіе заводы.

На Златоустовскомъ заводѣ Михельсонъ узналъ, что около Саткинскаго завода собирается множество башкировъ, но о Пугачевѣ собственно не имѣлъ никакихъ свѣдѣній. Тутъ же получилъ онъ приказаніе отъ генерала де-Колонга идти на Саткинскій заводъ и увѣдомленіе, что самозванца преслѣдовать будутъ Жолобовъ и Гагринъ и что самъ де-Колонгъ пойдетъ за ними.

Этому намѣренію однако не удалось исполниться. Пугачевъ, послѣ разбитія при Лягушиной, бросился въ деревню Карсъ, усилился тамъ вновь пришедшими башкирами, 27-го мая разграбилъ Чебаркульскую крѣпость, а 30-го мая Кундравинскую слободу (*). Де-Колонгъ отозвалъ Жолобова, а самъ пошелъ въ Челябу.

Между тѣмъ, Михельсонъ, 27-го мая, вступилъ въ разграбленный Саткинскій заводъ. Салаватъ съ тысячью людей ушелъ къ Симскому заводу, а самозванный полковникъ Анчугала, съ шайкой человѣкъ въ пятьсотъ, отступилъ къ селенію Киги. Отрядъ Михельсона, безостановочно шедшій сорокъ дней и разбившій три раза мятежниковъ, крайне нуждался въ отдыхѣ и приведеніи въ порядокъ своего хозяйства. Пришлось остановиться въ Саткинскомъ заводѣ на два дня,

(*) Оренбургскія Губернскія Вѣдомости 1852 № 2-й 1869 г. № 28. Пугачевъ повѣсилъ въ Чебаркулѣ многихъ изъ жителей; гора, на которой стояли висѣлицы, и до сихъ поръ называется „гора висѣльникъ". Михельсонъ, занявъ Чебаркулъ и видя, что жители пристали къ Пугачеву только вслѣдстіе страха, простилъ ихъ.

Digitized by Google

и только 30-го числа отрядъ выступилъ на деревню Киги, куда, по слухамъ, пошелъ Салаватъ. Собственно о Пугачевѣ не было никакихъ свѣдѣній. 31-го мая у самой переправы черезъ рѣку Ай появились башкиры. Салаватъ хотѣлъ воспрепятствовать переправѣ, но былъ отброшенъ отъ берега и потомъ преслѣдуемъ отрядомъ Михельсона. Въ деревнѣ Киги мятежниковъ уже не оказалось, и 3-го іюня Михельсонъ пошелъ далѣе по ихъ слѣдамъ.

Настойчивость, съ которою преслѣдовалъ мятежниковъ Михельсонъ, дѣлала его врагомъ серьезнымъ. Имѣть его постоянно сзади себя было крайне опасно, и потому Пугачевъ рѣшился одолѣть его, устроивъ на него засаду. Шайка Пугачева въ это время опять уже состояла изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ; частью ея Пугачевъ занялъ тѣснины рѣки Ай, лежавшія на пути Михельсона, а съ остальными людьми расположился нѣсколько впереди и въ сторонѣ дороги. Расчетъ былъ основанъ на хорошо-извѣстныхъ мятежникамъ качествахъ Михельсона. Они знали, что, завидя врага, онъ поведетъ на него свою кавалерію и оставитъ пѣхоту и обозъ сзади. Дѣйствительно, какъ только Салаватъ показался съ своею шайкою, Михельсонъ ударилъ на него съ кавалеріей и, сбивъ, пустилъ въ погоню часть конницы, а самъ тихо подвигался съ резервомъ, имѣя позади себя пѣхоту и обозъ. Въ это время три толпы мятежниковъ бросились сзади него, на пѣхоту и обозъ. Пославъ возвратить высланную впередъ кавалерію, Михельсонъ, съ частью ея, бывшею при немъ, поспѣшилъ на помощь пѣхотѣ и скоро отбилъ мятежниковъ; обозъ защищался отчаянно и твердо держался до того времени, пока не подоспѣлъ къ нему на помощь Михельсонъ. Мятежники были отбиты, планы ихъ разрушены, но за всѣмъ тѣмъ они не потеряли энергіи и черезъ три версты вновь встрѣтили Михельсона, собравшись въ одну кучу. Разсѣять ихъ, однако, не стоило большаго труда. Потеря ихъ превышала четыреста человѣкъ.

Безпрестанныя стычки съ мятежниками дорого стоили и Михельсону. Съ 22-го мая по 3-е іюня онъ потерялъ убитыми 40 и ранеными 140 человѣкъ; 140 лошадей выбыло изъ строя. Убывшія лошади замѣнялись отбитыми, такъ что кавалерія его была вся на конях; но перевозка раненыхъ и транспортированіе значительнаго числа плѣнныхъ весьма его затрудняли. Въ артилерійскихъ снарядахъ оказался недостатокъ. Патроновъ было только по два на человѣка (*). Сознавая невозможность дальнѣйшаго преслѣдованія безъ окончательнаго разстройства отряда, прошедшаго въ сорокъ пять дней

(*) Пушкинъ Т. VI, стр. 83.

Digitized by Google

болѣе 520 верстъ не только безъ отдыха, но въ постоянной готовности встрѣтить непріятеля, съ которымъ имѣлъ семь сраженій, зная, что безъ артилеріи невозможно будетъ быстро двигаться впередъ, такъ какъ мятежники, постоянно окружая его, будутъ заставлять его собирать отрядъ для отраженія атакъ, Михельсонъ рѣшился идти въ Уфу, снабдить свой отрядъ всѣмъ нужнымъ и оттуда вновь преслѣдовать Пугачева, за которымъ, какъ полагалъ онъ, шли Жолобовъ и де-Колонгъ. Дальнѣйшія дѣйствія Михельсона покажутъ, что движеніе на Уфу, въ сторону отъ направленія принятаго Пугачевымъ, не было сдѣлано съ цѣлью уклониться отъ преслѣдованія самозванца, но вызывалось совершенною необходимостью.

Въ Уфѣ Михельсонъ пробылъ семь дней, простоявъ ихъ лагеремъ, въ пяти верстахъ отъ города (*). Давъ отряду оправиться отъ двухмѣсячнаго похода и снабдивъ его всѣмъ необходимымъ, а также сдавъ въ Уфѣ больныхъ и плѣнныхъ, неутомимый Михельсонъ вновь выступилъ для преслѣдованія Пугачева, но настигъ его едва черезъ мѣсяцъ, и то уже въ самой Казани.

Въ подлинныхъ документахъ, имѣвшихся въ нашемъ распоряженіи, мы не нашли ни подробныхъ свѣдѣній о движеніи Пугачева послѣ сраженія въ тѣснинахъ рѣки Ай 3-го іюня, ни рапортовъ Михельсона съ того же времени. Подробныя данныя вновь начинаются со встрѣчи Михельсона съ Пугачевымъ подъ Казанью 12-го іюля. Поэтому движенія обоихъ ихъ изъ Башкиріи къ Казани могутъ быть описаны только въ общихъ чертахъ.

Поворотъ Михельсона въ Уфу возвратилъ Пугачеву полную свободу дѣйствій. Тулвинскіе башкиры немедленно напали на Осу, но были отбиты, а Пугачевъ пошелъ на Красноуфимскъ. Крѣпостца эта не сопротивлялась. Самозванецъ разорилъ иргинскіе заводы Осокина (на рѣкѣ Иргиной, впадающей въ Сылву), а потомъ пошелъ и самъ на Осу, разграбивъ заводы Яковлева Уинскій (на рѣкѣ Уѣ, впадающей въ Ирень, южный притокъ Сылвы) и Шермянтскій (на рѣкѣ Шермянткѣ, впадающей въ Тулву). Между мѣстными жителями распространено преданіе объ осадѣ Пугачевымъ Кунгура, но оно неоспова-

(*) Въ „Лѣтописи Уфы“ описано такъ: „іюля 14 дня, произведенный полковникомъ г. Михельсонъ, возвратясь съ своимъ войскомъ въ Уфѣ, оставаясь въ пяти верстахъ отъ города и исправя всѣ военныя надобности, по продолженіи семи дней, отбылъ въ Казань“. Іюля поставлено здѣсь вмѣсто іюня, очевидно по описке. Выйти изъ Уфы 21-го іюня Михельсонъ тоже не могъ ибо изъ донесеній князя Щербатова отъ 4-го іюля за № 6 (дѣло № 26,598) видно, что 18-го іюня Михельсонъ находился уже въ сел. Пошехонѣ подъ г. Бирскомъ, отстоящимъ отъ Уфы на 103 версты.

Digitized by Google

тельно. Дѣйствовавшій въ этихъ мѣстахъ Башмаковъ въ отчетѣ своемъ графу Панину пишетъ: «злодѣй же Пугачевъ съ многочисленною толпою отъ Красноуфимска, незаходя въ Кунгуръ, разоря заводы, села, пригородокъ Осу, такожъ казенные Воткинскій и Ижевскій заводы, прошелъ къ Казани» (*).

Пригородъ Оса, находясь у Камы, на главномъ казанскомъ трактѣ, лежалъ среди значительныхъ горныхъ заводовъ. Членъ екатеринбургской горной канцеляріи, М. И. Башмаковъ (**), столь энергично дѣйствовавшій въ томъ краѣ во время пугачевщины, озаботился и объ обезпеченіи Осы, имѣвшей большое значеніе для обороны горныхъ заводовъ по своему расположенію, при переправѣ черезъ Каму и въ центрѣ горноработнаго населенія. Въ началѣ 1774 года, когда Оса была захвачена мятежниками, Башмаковъ послалъ на ея освобожденіе горнаго чиновника Берглина, съ отрядомъ изъ 1,192 «вооруженныхъ казаковъ». Казаки эти наскоро были набраны изъ горнозаводскихъ крестьянъ. Во всемъ отрядѣ было только десять солдатъ, знавшихъ военные порядки. Этихъ солдатъ сдѣлали ротными командирами, а крестьянина Лошакина Берглинъ взялъ къ себѣ за адъютанта. Несмотря на то, что «вооруженные казаки» представляли не совсѣмъ стройную толпу плохо-вооруженныхъ людей, и что ихъ посылали противъ мятежниковъ, среди которыхъ было много горнозаводскихъ крестьянъ, Башмаковъ такъ умѣлъ подѣйствовать на созданное имъ ополченіе, что его «казаки» были вполнѣ надежною силой. Освобожденная ими Оса получила гарнизонъ въ 600 тѣхъ же «вооруженныхъ казаковъ» подъ командою шихмейстера Яковлева. Гарнизонъ расположился въ небольшой деревянной крѣпостцѣ, существовавшій въ Осѣ. Нѣсколько мѣсяцевъ прошли спокойно. Извѣстія о поворотѣ Пугачева къ Камѣ вновь всполошили Осу. Казанскій губернаторъ фонъ-Брантъ, справедливо приписывая Осѣ важное значеніе, послалъ туда сотню гарнизонныхъ солдатъ съ маіоромъ Скрипицынымъ, которая успѣла занять городъ передъ самымъ появленіемъ мятежниковъ.

Подходя къ городу 19-го іюня, Пугачевъ выслалъ впередъ башкировъ тревожить войска и жителей. Скрипицынъ, рѣшившійся обороняться, выступилъ изъ города и далъ сраженіе, но былъ разбитъ и потерялъ три орудія. Пугачевъ снова, и такъ легко, получилъ арти-

(*) Подробности о дѣйствіяхъ Пугачева, послѣ разбитія его Михельсономъ 3 іюня до нападенія на Осу, взяты изъ статьи г. Чупина „Членъ Екатеринбургской горной канцеляріи М. И. Башмаковъ и дѣйствія его во время пугачевщины". Перм. Губ. Вѣд. 1869 г. № 61.

(**) М. И. Башмаковъ, ст. Чупина. Перм. Губ. В. за 1869 г. №№ 59—62.

Digitized by Google

лерію. Ставъ лагеремъ подъ городомъ, онъ послалъ Скрипицыну указъ, требуя безусловной сдачи. Начальствовавшія въ Осѣ лица ободряли горожанъ и, рѣшивъ не сдаваться, не дали отвѣта, но вновь стали строить войска впереди города. Тогда самъ Пугачевъ бросился на нихъ, заставилъ отступить въ городъ и овладѣлъ еще одною пушкою. Однако крѣпость отстрѣливалась. Со стѣнъ ея мятежниковъ осыпали картечью, камнями, и лили на нихъ растопленную смолу и масло. Озлобленный неудачей, самозванецъ, въ третій разъ, въ тотъ же день, повелъ свои толпы на приступъ. Для обезпеченія людей онъ приказалъ навить пятьдесятъ возовъ соломы и, подъ ихъ прикрытіемъ, подвигался къ крѣпостцѣ. Въ Осѣ оказалась измѣна. Жители и солдаты, видя что двукратныя сраженія повели лишь къ разбитію войскъ, и что теперь начальники, не будучи въ состояніи произвести новую вылазку, намѣреваются защищаться въ самомъ городѣ, поколебались въ своей рѣшимости и кричали мятежникамъ, что воевать не хотятъ, сдадутся, «только дайте-де до утра время». Самозванецъ прекратилъ приступъ.

Въ городѣ начались совѣщанія. Одни уговаривали сопротивляться явному самозванцу, другіе, напротивъ, признавали въ Пугачевѣ настоящаго государя и требовали сдачи города. Наконецъ сомнѣвавшіеся въ подлинности самозванца сдѣлали уступку и рѣшено было: послать къ Пугачеву проживавшаго въ Осѣ солдата, который видѣлъ императора Петра III. Если солдатъ этотъ признаетъ самозванца истиннымъ императоромъ, то положено было сдаться.

На другой день, 20-го іюня, Пугачевъ принималъ въ своемъ лагерѣ высланнаго къ нему изъ города солдата. Произошла нѣмая сцена. И самозванецъ, и солдатъ смотрѣли другъ на друга, не произнося ни одного слова. Этимъ и кончились смотрины. Вѣроятно, солдатъ призналъ въ Пугачевѣ «подлиннаго государя», потому что на другой день Оса сдалась. Жители и войско пали на колѣни; впереди былъ Скрипицынъ съ офицерами. Духовенство поднесло самозванцу иконы, хлѣбъ и соль. «Изъ крѣпости перестали стрѣлять», говоритъ очевидецъ (*): «всѣ жители собрались, тихо зазвонили въ колокола и отворили ворота. Но еще прежде обезоруженные солдаты, распустивъ волосы по плечамъ, уныло шли къ намъ; тутъ же сняли съ нихъ мундиры, остригли и одѣли по-казацки». Здѣсь Пугачевъ взялъ восемь пушекъ.

Милостиво принявъ «раскаявшихся подданныхъ», Пугачевъ, тѣмъ не менѣе, выжегъ Осу и 22-го мая пошелъ къ Казани, куда проси-

(*) Верхоланцевъ

Digitized by Google

лись казаки, мечтавшіе добраться и до Москвы. Часть мятежниковъ пустилась внизъ по Камѣ на захваченныхъ въ Осѣ судахъ, грабя прибрежныя селенія и истребляя повсюду средства къ переправѣ. Скрипицынъ и плѣнные офицеры сопровождали главную толпу мятежниковъ. Осмотрѣвшись дорогою, они увидѣли все безобразіе нестройныхъ полчищъ и тутъ-то, слишкомъ поздно, поняли, что, при большей энергіи, можно бы было сопротивляться этимъ разнороднымъ толпамъ.

Слабость мятежническихъ войскъ, безпорядокъ, въ которомъ они шли и постоянное пьянство главныхъ соучастниковъ Пугачева подали Скрипицыну мысль—дать знать о томъ ближайшимъ войскамъ. Онъ полагалъ, что когда мятежники будутъ атакованы войсками, то ему легко будетъ поднять своихъ солдатъ и поставить Пугачева между двухъ огней. Скрипицынъ переговорилъ въ этомъ смыслѣ съ нѣкоторыми офицерами, и, вѣроятно надѣясь на часть солдатъ, задумалъ привести въ исполненіе свой планъ. Пушкинъ говоритъ, что онъ написалъ письмо къ казанскому губернатору; по словамъ Пугачева, письмо было написано въ Кунгурѣ; очевидецъ же Верхоланцевъ разсказываетъ, что офицеры писали въ Воткинскій заводъ. По отдаленности Казани и Кунгура, едва ли Скрипицынъ могъ ожидать оттуда скорой помощи, а потому показаніе Верхоланцева пріобрѣтаетъ болѣе вѣроятіе, такъ какъ Вотка была близко, путь мятежниковъ лежалъ на нее и въ ней находились войска.

Скрипицынъ и капитанъ Смирновъ написали письмо на Воткинскій заводъ, на имя исправника Алымова, уговаривая его вооружиться и напасть на мятежниковъ; они завѣряли его, что Пугачевъ почти что въ ихъ рукахъ. Письмо должно было пойти изъ Рождественскаго Демидова завода, съ повѣреннымъ князей Голицыныхъ, Клюшниковымъ. Участвовавшій въ заговорѣ, подпоручикъ Минѣевъ, донесъ Пугачеву о замыслѣ своихъ товарищей. Скрипицынъ, Смирновъ и Клюшниковъ были повѣшены, а Минѣевъ вошелъ въ большую силу у самозванца и сдѣланъ полковникомъ.

Намѣреніе колежскаго совѣтника Венцеля, защищать ввѣренные ему желѣзные заводы Воткинскій и Ижевскій, не удалось. Собранные имъ люди были разбиты и самъ онъ погибъ, потерявъ 12 орудій. Путь до самой Казани оставался совершенно открытымъ. Шайки Пугачева ежедневно усиливались новыми людьми, приходившими къ нему со всѣхъ сторонъ.

Въ это время у него было до 25,000 человѣкъ, при 20 орудіяхъ. Разсыпавшись по обоимъ берегамъ Камы, сподвижники Пуга-

Digitized by Google

чева предавались всевозможнымъ неистовствамъ. Между его полковниками, дѣйствовавшими въ этихъ мѣстахъ, отличались Григорій Сибиряковъ, Анисимъ Гренадеръ и Александръ Косой. Сибиряковъ отличался необыкновенною жестокостію. Онъ набралъ себѣ шайку въ 500 человѣкъ, комплектуя ее силою: кто не хотѣлъ идти къ нему, тѣхъ онъ вѣшалъ или живыми зарывалъ въ землю. Другой пугачевскій полковникъ, Сухаревъ, овладѣвъ Сарапуломъ, гдѣ хозяйничалъ Сибиряковъ, повѣсилъ тамъ этого изверга.

Для лучшаго уразумѣнія дѣйствій подъ Казанью, необходимо привести о ней нѣкоторыя топографическія данныя. Казань, находясь между рѣками Казанкой и Булакомъ, состояла, въ 1774 году, изъ трехъ частей: крѣпости, стараго города и предмѣстій или слободъ. Выстроенная наподобіе русскихъ кремлей, крѣпость занимала западную часть Казани и стояла на самомъ берегу Казанки, длинною своею стороною параллельно Булаку. Крѣпостныя стѣны, образуя сомкнутый многоугольникъ, имѣли около 750 саженъ длины и были весьма ветхи; въ особенности плохъ былъ правый, юговосточный, уголъ, гдѣ находился Спасскій монастырь. Его угольная башня и стѣна, составлявшая южный фасъ крѣпости, были почти въ полуразрушенномъ состояніи. Къ востоку отъ крѣпости находился городъ, распространяясь до обѣихъ рѣкъ, озера Нижній-Кабанъ и Арскаго поля. Около крѣпости и вокругъ города, въ 1738 году, возведены были земляныя батареи, соединенныя между собою рогатками. Эти укрѣпленія имѣли цѣлью обезопасить городъ отъ печенѣжнаго нападенія башкировъ. Въ городѣ особенно замѣчательны были два зданія: гостиный дворъ и дѣвичій монастырь. Находясь въ самомъ близкомъ разстояніи отъ крѣпости, они позволяли обстрѣливать ее съ двухъ сторонъ, и именно въ самое слабое мѣсто. Оба эти зданія были, такъ сказать, брешь-батареями, воздвигнутыми подъ самыми стѣнами крѣпости. Внѣ укрѣпленій и рогатокъ лежали слободы; ихъ было нѣсколько и онѣ окружали Казань со всѣхъ сторонъ. Изъ нихъ, въ данномъ случаѣ, имѣли значеніе только тѣ, которыя составляли продолженіе города къ востоку. На берегу Кабана находилась слобода Архангельская, а лѣвѣе ее Суконная; чрезъ нее проходила оренбургская дорога. Суконная слобода прилегала къ Арскому полю, на западной части котораго и подъ буераками, со стороны рѣки Казанки, были тогда загородный губернаторскій домъ, кирпичные заводы, нѣсколько отдѣльныхъ домовъ и роща помѣщицы Нѣеловой. Большой сибирскій трактъ шелъ по Арскому полю, оставляя кирпичные заводы вправо, а влѣво имѣя Нѣеловскую рощу и домъ генерала Ку-

Digitized by Google

дрявцева. Кромѣ значительнаго населенія, въ Казани было до 1,500 человѣкъ войска, многочисленная артилерія, арсеналъ, продовольственные и военные запасы и, наконецъ, мѣстопребываніе главныхъ губернскихъ властей. При такомъ положеніи, Казань могла бы смѣло надѣяться, что мятежники не посмѣютъ напасть на нее; но обстоятельства сложились иначе. Еще въ самомъ началѣ пугачевскаго бунта, тотчасъ послѣ пораженія генерала Карра, большая опасность стала грозить Казани. Отсутствіе войскъ, нераспорядительность губернатора, генералъ-аншефа фонъ-Бранта, явное броженіе башкировъ и невѣроятное усиленіе пугачевскихъ полчищъ подъ Оренбургомъ, заставляли жителей Казани трепетать за свою судьбу. Многіе бросили городъ. Генералъ Бибиковъ, пріѣхавшій въ Казань въ концѣ декабря 1773 года, поднялъ упавшій духъ гражданъ, воодушевилъ ихъ и заставилъ энергически взяться за приготовленіе средствъ къ оборонѣ. Съѣхавшееся въ городъ дворянство опредѣлило выставить на свой счетъ вооруженный корпусъ; купечество послѣдовало ихъ примѣру и выставило гусарскій эскадронъ. Императрица, узнавъ объ этомъ единодушномъ порывѣ мѣстнаго населенія, въ качествѣ «казанской помѣщицы», приказала выставить вооруженныхъ людей изъ удѣльныхъ имѣній. Городскую молодежь стали пріучать къ военнымъ порядкамъ, при тамошнихъ войскахъ. Дворяне пожелали, чтобы ихъ дѣти, обучавшіяся въ казанской гимназіи, занялись фехтованіемъ. Гимназія купила на свой счетъ 450 карабиновъ и пики, и еще съ апрѣля 1774 года началось обученіе гимназистовъ дѣйствовать оружіемъ. Упражненія эти особенно усилились послѣ экзаменовъ и въ нихъ приняли дѣятельное участіе учители гимназіи, подъ наблюденіемъ директора гимназіи, фонъ-Каница.

Со смертью Бибикова все измѣнилось. Пугачевъ, разоривъ крѣпости по верхнему Яику, повернулъ назадъ и быстро шелъ къ Камѣ. Удержать его на этой рѣкѣ не удалось. Скрипицынъ сдалъ Осу и мятежники, съ часу на часъ увеличиваясь мѣстными инородцами и русскими крестьянами, страшною массою неслись уже прямо на Казань. На этотъ счетъ не могло быть никакихъ сомнѣній. Судорожно принялись за оборону самой Казани.

3-го іюля разносили по городу (*) губернаторское предложеніе о принятіи мѣръ къ защитѣ города отъ «государственнаго вора Пугачева», который, разграбивъ Осу, Воткинскій и Ижевскій заводы, шелъ отъ Сарапула къ Казани. Въ предложеніи говорилось, что

(*) В. Владиміровъ. „Историческая записка о первой казанской гимназіи". Казань, 1867 г.

Digitized by Google

городъ защищенъ кругомъ крѣпкими рогатками, за которыми поставлено будетъ до 200 пушекъ; что наблюденіе за работами по укрѣпленіямъ и начальство надъ войсками поручено коменданту, генералу Банеру, и шефу дворянскаго корпуса, генералу Ларіонову; отъ присутственныхъ мѣстъ, командъ и жителей требовались вѣдомости о томъ, кто и сколько въ состояніи выставить вооруженныхъ людей и съ какимъ оружіемъ; для тушенія пожаровъ, городъ раздѣленъ былъ на участки; вездѣ назначены посты для жителей и полицейскихъ чиновъ; оставленіе указанныхъ мѣстъ строго запрещалось, а нарушителей порядка приказывалось, «на страхъ другимъ, безъ всякой пощады заколоть или застрѣлить, дабы, смотря на то, отъ сей зловредности и прочіе воздержались и были неотлучными до послѣдней капли крови, при своихъ мѣстахъ». Пушечные выстрѣлы и набатъ въ колокола всѣхъ церквей должны были служить сигналомъ для всѣхъ къ занятію назначенныхъ каждому мѣстъ, къ оборонѣ или къ тушенію пожара.

На призывъ губернатора отозвались многіе, но другіе поспѣшили скрыть свое имущество въ безопасное мѣсто и потомъ покинуть Казань. Такимъ образомъ многіе выѣхали въ Москву, въ Симбирскъ и въ Пензу. Вмѣстѣ съ другими бѣжалъ и одинъ изъ главныхъ начальниковъ Казани, шефъ дворянскаго корпуса, генералъ Ларіоновъ. Онъ уѣхалъ въ Нижній-Новгородъ. Брантъ и Банеръ не внушали никому довѣрія. Паника начала овладѣвать населеніемъ. Она еще болѣе усилилась, когда рѣшено было защищать только то, что находилось внутри рогатокъ и укрѣпленій, а слободы предоставить ихъ судьбѣ. По оплошности, жителей слободъ не вывели въ городъ, а оставили въ ихъ домахъ.

Однако и въ эти тяжелыя минуты, городскіе жители, несмотря на общность и неминуемость грозящей опасности, не слились между собою въ одно цѣлое, одушевленное однѣми мыслями взаимной обороны; напротивъ того, они не забывали сословныхъ предубѣжденій. Такъ, директоръ гимназіи фонъ-Каницъ, увѣдомляя губернатора, что гимназія, для обороны города, выставитъ 74 человѣка, просилъ выдать имъ ружья, порохъ и пули, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, назначить «особое мѣсто, гдѣ бы гимназическая команда, при оборонѣ города, сама собою, подъ предводительствомъ своего командира, стоять могла». Эту просьбу Каницъ основывалъ на томъ, что его команду составляютъ люди, выключая дворовыхъ, «упражняющіеся въ наукахъ и имъ-де непристойно съ прочими гражданами мѣшаться на ряду». Брантъ назначилъ гимназическому корпусу дѣйствовать на Арской

Digitized by Google

улицѣ, около гимназіи, помѣщавшейся тогда близъ грузинской церкви. Впрочемъ, съ гимназическимъ корпусомъ соединились потомъ художники и ремесленники изъ нѣмцевъ. Каницъ противъ нѣмцевъ не протестовалъ.

Мѣры къ оборонѣ Казани были соображены весьма дурно. Лежащія впереди слободы не были заняты; главную батарею поставили на открытомъ мѣстѣ, противъ Арскаго поля; впереди ея сибирскій трактъ былъ перекопанъ и за валомъ стоялъ карауль. Такимъ образомъ какъ будто бы ждали, что непріятель будетъ наступать непремѣнно по открытому мѣсту, между тѣмъ какъ именно подъ Казанью мѣстность сама указывала, что надо было опасаться занятія непріятелемъ слободъ.

Отряды защитниковъ стали за линію рогатокъ и батарей, а какъ линія эта была ломаная, со входящими и исходящими углами, то являлась возможность дѣйствовать въ тылъ защитникамъ не только съ нѣкоторыхъ пунктовъ самой линіи, но даже изъ близъ-лежащихъ слободъ. Баперъ и Брантъ не поняли этого. Не перемѣнились обстоятельства къ лучшему и послѣ пріѣзда (8-го іюля) въ Казань начальника тайной экспедиціи, генералъ-поручика П. С. Потемкина. Какъ оказалось, онъ не обладалъ энергіею, столь необходимою въ то время.

Прибывъ въ Казань въ ночь на 8-е іюля, Потемкинъ уже зналъ о взятіи Пугачевымъ Осы и о разграбленіи Воткинскаго и Ижевскаго заводовъ и остановку Михельсона въ Уфѣ (*). Недостаточность распоряженій мѣстныхъ начальниковъ была имъ понята; зналъ онъ также и качества этихъ начальниковъ. Губернатора фонъ-Бранта онъ называлъ ничего незнающимъ, а коменданта Банера дуракомъ (**). Казалось бы, ему, облеченному довѣріемъ правительства, слѣдовало принять на себя иниціативу дѣйствій; но онъ этого не сдѣлалъ. Сперва онъ просилъ войскъ отъ Бранта, чтобы идти навстрѣчу Пугачева; но, узнавъ, что нельзя отдѣлить безъ обнаженія города болѣе 500 человѣкъ, отказался отъ своего намѣренія и остался въ Казани. «Сіе однакожъ не воспрепятствуетъ, «доносилъ онъ», по первому извѣстію о приближеніи его (т. е. Пугачева) отъ Вятки къ Казани, чтобы я не выступилъ съ помянутымъ деташементомъ и дерзаю Ваше Величество удостовѣрить, что прежде я погибну, нежели допущу городъ атаковать». По совѣту Потемкина, изъ города высланъ

(*) Русская Старина 1870 г. Кн. X. стр. 402. Донесеніе Потемкина Императрицѣ 8 іюля 1774 года.

(**) Тамъ же стр. 403, письмо къ Г. А. Потемкину.

Digitized by Google

былъ отрядъ изъ ста человѣкъ пѣхоты и сотни кавалеріи, подъ командою помощника шефа дворянскаго корпуса, полковника Толстаго. 10-го іюля Толстой былъ разбитъ Пугачевымъ и самъ погибъ въ сраженіи. Потемкинъ пишетъ, что Толстой струсилъ и отдался съ конницей. Числу защитниковъ Казани уменьшилось и погибель лучшихъ городскихъ войскъ повліяла на нихъ самымъ печальнымъ образомъ. Разнесся слухъ, что съ Толстымъ разбитъ и захваченъ самъ Потемкинъ. Всѣ съ ужасомъ ждали Пугачева. Наконецъ появился и онъ. Въ полдень 11-го іюля толпы его подошли къ мельницѣ Троицкой, въ семи верстахъ отъ города, на лѣвой сторонѣ Казанки, и расположились лагеремъ. Изъ города видно было мятежниковъ. Ударили въ набатъ, жители и военныя команды поспѣшили къ рогаткамъ. Вскорѣ казанскій губернаторъ получилъ отъ Пугачева указъ, требовавшій сдать городъ безъ сопротивленія. Фонъ-Брантъ не послалъ отвѣта.

Однако въ тотъ день нападенія на Казань не было. Изъ пугачевскаго лагеря подъѣзжали къ городу только отдѣльные люди и небольшія партіи для осмотра мѣстности. Говорятъ, будто Пугачевъ былъ между ними и лично осмотрѣлъ, что предпринято для защиты Казани (*).

Ночь на 12-е іюля 1774 года прошла спокойно; но относительное положеніе противниковъ было далеко не одинаково. Защитники города, ежеминутно ожидая приступа, стоя на своихъ позиціяхъ съ полудня 11-го числа, изнемогали отъ усталости и были подъ вліяніемъ ужаса, овладѣвшаго городомъ и его неспособными начальниками. Разсвѣта ждали какъ минуты погибели, и всѣ, кто могъ, зарывали свое имущество въ безопасныя мѣста. Каждый думалъ о собственномъ спасеніи; надежды на побѣду не было. Между тѣмъ, мятежники пировали въ лагерѣ и, заранѣе увѣренные въ успѣхѣ, шумно приготовлялись къ бою. Всего въ толпѣ Пугачева было до 20,000 человѣкъ, по большей части плохо-вооруженныхъ или даже безоружныхъ. Башкиры и татары преимущественно вооружены были лунами; крестьяне, собранные съ заводовъ и изъ придорожныхъ деревень, не имѣли и этого: все ихъ оружіе заключалось въ дубинкахъ, кольяхъ и заостренныхъ шестахъ. Но и толпы безоружныхъ крестьянъ были для мятежниковъ большимъ подспорьемъ. Пугачевъ употреблялъ ихъ обыкновенно для первыхъ атакъ. Онъ пускалъ ихъ

(*) Вышеприведенное письмо Потемкина, отъ 12 іюля, начинается такъ: «вчера поутру непріятель атаковалъ Казань и мы его отогнали». По всѣмъ вообще свѣдѣніямъ, это положительно опровергается, и первое сраженіе было 12 іюля. Вѣроятно, 11-го числа, было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ по подъѣзжавшимъ небольшимъ партіямъ и Потемкинъ назвалъ это отбитіемъ нападенія.

Digitized by Google

впередъ, и, подъ ихъ прикрытіемъ, направлялъ лучшія свои силы, которыя и подъ Казанью состояли, главнымъ образомъ, изъ яицкихъ казаковъ. Яицкіе казаки, образуя отрядъ тѣлохранителей самозванца, были, вмѣстѣ съ тѣмъ, главными организаторами вооруженныхъ силъ Пугачева. Они одни, знакомые съ военной службой, успѣвали обучать ратному дѣлу безпорядочныя шайки башкировъ, татаръ и вооруженныхъ крестьянъ и съумѣли придавать имъ видъ болѣе или менѣе стройный. Крестьянами начальствовалъ отставной капралъ Бѣлобородовъ, способнѣйшій изъ пугачевскихъ полковниковъ.

Рано утромъ, 12-го іюля, начался приступъ. Направленіе мятежническихъ кучъ показываетъ, что Пугачевъ хорошо осмотрѣлъ городъ, узналъ слабыя мѣста обороны и имѣлъ надежныхъ проводниковъ. Въ его шайкѣ, безъ сомнѣнія, было много людей, коротко знавшихъ Казань; были, вѣроятно, и перебѣжчики изъ нея. Манифестъ 19-го декабря 1774 года (Соч. Пушкина т. VI стр. 218) прямо обвиняетъ жителей Суконной слободы, говоря, что ихъ измѣной Пугачевъ ворвался въ городъ; но это неосновательно. Подобную ошибку можно объяснить не столько недосмотромъ, сколько неразъяснившимися еще тогда обстоятельствами о подробностяхъ мятежа. Слухи объ измѣнѣ суконщиковъ, впрочемъ, можно объяснить очень легко: ихъ бросили въ слободѣ безъ всякой поддержки; оставаясь между непріятелемъ и своими укрѣпленіями, они не могли сопротивляться мятежникамъ, а потому легко допустить, что, видя себя покинутыми и желая спасти хотя свои дома, многіе изъ нихъ, тотчасъ по прибытіи Пугачева къ городу, явились въ его лагерь съ предложеніемъ своихъ услугъ. Впрочемъ, масса суконщиковъ рѣшилась защищаться и имъ дана была городскимъ начальствомъ одна пушка.

Главныя силы Пугачева, прикрываясь выставленными впередъ возами съ сѣномъ, между которыми были разставлены пушки, быстро пошли впередъ по Арскому полю, отъ деревни Царыцыной. Скоро кирпичные заводы, роща Нѣеловой и домъ генерала Кудрявцева, лежащіе по обѣимъ сторонамъ сибирскаго тракта, заняты были мятежниками. Изъ-за этихъ закрытій было весьма удобно дѣйствовать по обороняющимся.

Въ Казани остались во всей силѣ описанныя выше приготовленія и, сверхъ того, подъ командою генерала Потемкина, образованъ резервъ изъ 500 человѣкъ пѣхоты и 200 конницы. Въ числѣ послѣдней было много татаръ. Отъ этой команды выставленъ былъ, на Арское поле, авангардъ съ двумя пушками. Атакованный мятежни-

Digitized by Google

пушками, авангардъ былъ снятъ; генералъ Потемкинъ едва успѣлъ придти къ нему на помощь и провести за рогатки. Но еще прежде атаки авангарда, пока съ фронта происходила перестрѣлка безъ особыхъ для обѣихъ сторонъ послѣдствій, высланныя Пугачевымъ команды пробирались на фланги городской оборонительной линіи. На правомъ флангѣ толпа безоружной черни, подготовленная нагайками казаковъ, скрытно подползала, между буераками, къ губернаторскому дому. Атакой здѣсь распоряжался хорошо знавшій Казань подпоручикъ Минѣевъ; защищали атакованный пунктъ гимназическій отрядъ, художники и ремесленники съ одною пушкою. Гимназисты разставлены были въ двѣ шеренги; первая имѣла карабины, а задняя пики; по флангамъ находились учители, художники и ремесленники. Съ открытіемъ перестрѣлки, въ гимназическомъ отрядѣ оказались убитые и раненые стрѣлами; пушка вскорѣ была подбита и мятежники, овладѣвъ губернаторскимъ домомъ, взяли въ тылъ народъ и войска, стоявшія за рогатками. Тоже было и на лѣвомъ флангѣ. Суконщики, вынесшіе себѣ пушку, встрѣтили было мятежниковъ атакою въ рычаги, копьи и сабли, но пушку ихъ разорвало съ перваго выстрѣла. Пугачевъ началъ обстрѣливать слободу картечью, дома загорѣлись и слобода была взята. Сбивъ караулы, дѣлавшіе нѣкоторый отпоръ изъ-за рогатокъ, мятежники бросились въ улицы. Успѣхъ мятежниковъ на флангахъ оборонительной линіи совпалъ съ тѣмъ временемъ, когда генералъ Потемкинъ успѣлъ отвести за рогатки опрокинутый авангардъ. Появленіе мятежниковъ въ тылу батарей и пожаръ предмѣстья произвели въ городѣ неописанное волненіе. «Главные караулы», говоритъ очевидецъ, «не видавъ ни малѣйшаго нападенія, съ одной робости оставивъ непріятелю пушки и весь снарядъ, безъ всякаго порядка опрометью въ крѣпость побѣжали».

Потемкинъ, чтобы спасти свой отрядъ, построилъ его въ каре и началъ отступать: «Народъ», говоритъ онъ въ своемъ письмѣ, «будучи преданъ по большей части злодѣямъ, идти не препятствовали, а татаръ находящихся у меня половина злодѣямъ отдались, и такъ осталось мнѣ съ имѣющимися при мнѣ двумя пушками къ крѣпости пробиваться, что и удалось мнѣ сдѣлать: въ крѣпость ввелъ я 300 человѣкъ пѣхоты съ крайней трудностію». Туда же отступилъ и гимназическій отрядъ, потерявъ убитыми и ранеными 19 человѣкъ; въ числѣ раненыхъ находились шесть учениковъ и директоръ Каницъ (*)

Вслѣдъ за войсками въ крѣпость вошли нѣкоторые изъ жителей;

(*) Владиміровъ. Пушкинъ ошибочно говоритъ, что Каницъ былъ убитъ.

Digitized by Google

большинство же ихъ еще съ ночи попрятались въ погреба и заперлись въ многочисленныхъ казанскихъ церквахъ и монастыряхъ.

Пугачевъ и Минѣевъ, въ надеждѣ захватить крѣпость, быстро пронеслись по городу, но уже опоздали: изъ крѣпости ихъ встрѣтили выстрѣлами. Очевидецъ(*) говоритъ, что человѣкъ пятнадцать смѣльчаковъ ворвались даже въ крѣпость, но за ними заперли ворота. Пугачевъ немедленно занялъ гостиный дворъ, выбилъ, бывшія противъ крѣпости, всего саженяхъ въ двадцати, ворота, ввезъ двѣ пушки и открылъ по крѣпости пальбу, направляя ее преимущественно по Спасскому монастырю. Минѣевъ занялъ дѣвичій Покровскій монастырь, поставилъ орудіе на паперти и на воротахъ и сталъ громить въ то же опасное мѣсто.

Въ Казанскомъ монастырѣ укрылось множество жителей. Въ числѣ ихъ былъ принесенный туда на креслѣ, стадесятилѣтній старецъ, генералъ-маіоръ Кудрявцевъ. Напрасно убѣждали его позволить перенести себя въ крѣпость: онъ не позволилъ и рѣшился умереть въ церкви. Когда мятежники ворвались въ монастырь, онъ поднялся съ своего мѣста и закричалъ: «какъ можете вы, измѣнники, дерзать противъ своей Государыни, осквернять и расхищать храмъ Божій!» Злодѣи бросились на него и растерзали несчастнаго. Игуменью и монахинь отвели на Арское поле.

Подобныя сцены повторялись по всему городу. Мятежники разбрелись по всѣмъ его угламъ, предавая все огню и мечу. Жители, одѣтые въ нѣмецкое платье, были безпощадно избиваемы; прочихъ же, несмотря на полъ и возрастъ, выгоняли въ лагерь, за семь верстъ отъ города. Плѣнные солдаты тоже были отведены въ лагерь, гдѣ имъ отрѣзали косы и поверстали въ казаки. Многіе дома послѣ разграбленія были зажигаемы. Пожаръ начался во многихъ мѣстахъ разомъ, и вскорѣ городъ представлялъ дикое зрѣлище.

По улицамъ появились мятежники, отягченные добычею и одѣтые въ разныя одежды: въ стихари, въ подризники, въ женское платье и проч. Эта пьяная и неистовая толпа, не встрѣчая себѣ ни въ чемъ препятствія, предавалась грабежу и убійствамъ, врываясь въ храмы и выгоняя оттуда укрывшихся. Не успѣвъ выбить дверей въ Петропавловскомъ соборѣ, стрѣляли въ него черезъ окна. Передовые отряды мятежниковъ, видя что товарищи ихъ обогащаются въ то время, какъ они безуспѣшно стрѣляютъ по крѣпости, потребовали и своей доли добычи. Пугачевъ, боясь, чтобы общій пожаръ зданій около крѣпости и сзади осаждавшихъ не подвергъ ихъ опасности, при ка-

(*) Верхоланцевъ.

Digitized by Google

залъ отступить въ лагерь. Отступленіе передовыхъ частей сопровождалось новымъ грабежемъ и пожарами. Башкиры послѣдними вышли изъ несчастнаго города.

Будучи въ Казани, Пугачевъ вспомнилъ, что тамъ содержатся въ тюрьмѣ его первая жена и дѣти. Узнавъ, что въ суматохѣ приготовленій къ его встрѣчѣ объ арестантахъ забыли и не перевели ихъ въ крѣпость, Пугачевъ отправился въ тюрьму. Колодники были выпущены на свободу, а острогъ подожженъ. Увидя жену и дѣтей, Пугачевъ заплакалъ. «Друга моего Пугачева жена, у котораго въ бѣдности я жилъ, и онъ за меня пострадалъ» проговорилъ самозванецъ.—«Я, де, тебя бѣдную не покину», добавилъ онъ обращаясь къ Софьѣ. По его приказанію ее съ дѣтьми перевезли въ лагерь.

Въ лагерѣ съ торжествомъ окрещали самозванца. Плѣнныхъ—многіе изъ нихъ потонули въ Казанкѣ, черезъ которую ихъ перегоняли въ бродъ—поставили на колѣни впереди пушекъ. Пугачевъ объявилъ имъ прощеніе и затѣмъ, сидя на креслѣ въ своей палаткѣ, принималъ дары казанскихъ татаръ, пріѣхавшихъ къ нему на поклонъ. Многіе изъ жителей завербованы были въ шайку. Въ числѣ прочей добычи вывезли въ лагерь пятнадцать бочекъ вина. Самозванецъ любилъ угощать свою дружину послѣ всякой побѣды. Началась попойка; Пугачевъ самъ разъѣзжалъ по стану, хвалилъ и благодарилъ своихъ людей. Но не одни милости творились въ лагерѣ: шли тамъ и расправы съ тѣми, которые навлекли на себя гнѣвъ мятежниковъ. Розыскъ дѣлали Овчинниковъ и Давилинъ и «стукъ нѣсколько человѣкъ засѣчено чиновныхъ плетьми» (Допр. Пуг.).

Положеніе защитниковъ и скопившихся въ крѣпости жителей было отчаянное. Вѣтеръ дулъ прямо на крѣпость. Воздухъ сдѣлался удушливымъ отъ палящаго жара и невыносимаго дыма; ветхія стѣны грозили опасностію обвалиться; всюду слышались стоны раненыхъ, крики женщинъ и дѣтей. Крѣпостныя стѣны неоднократно загорались и увеличивали общее смятеніе. Архіепископъ Вениаминъ, со всѣмъ духовенствомъ, совершалъ непрерывное богослуженіе въ соборной Благовѣщенской церкви. Какъ только пальба прекратилась, онъ обошелъ внутри крѣпости крестнымъ ходомъ. Мало по малу воздухъ очистился и наступила совершенная тишина; но гарнизонъ и жители были въ такомъ запуганномъ положеніи, что не рѣшались послать кого-нибудь разузнать въ чемъ дѣло. Ночь никто не спалъ; со страхомъ и трепетомъ ожидали наутро новаго нападенія. Никому и въ голову не приходило, что опасность для го-

Digitized by Google

рода миновалась, а между тѣмъ это было такъ: Михельсонъ разбилъ Пугачева.

Запасшись всѣмъ необходимымъ въ Уфѣ и присоединивъ къ себѣ маіора Дуве, Михельсонъ направился къ Сарапулу, расчитывая перехватить тамъ Пугачева. Уже за Бирскомъ Михельсонъ началъ встрѣчать значительныя толпы мятежниковъ, преимущественно башкировъ. Чтобы очистить дорогу, надо было вступать съ ними въ сраженія. 21-го іюня онъ разбилъ ихъ на рѣкѣ Бирѣ, 22-го на рѣкѣ Танымѣ, а 29-го при деревнѣ Садыбашѣ. Мятежники потеряли болѣе 350 человѣкъ; изъ малочисленнаго отряда Михельсона выбыло 29 человѣкъ и 33 лошади. Кромѣ сраженій, войскамъ безпрерывно приходилось возстановлять сообщенія черезъ рѣки, такъ какъ всѣ переправы были уничтожаемы башкирами. Для возстановленія переправъ требовалось много времени. Переправа черезъ Каму была тоже немалымъ препятствіемъ: всѣ лодки были уничтожены или захвачены единомышленниками Пугачева, которые поплыли на нихъ внизъ, разоривъ прибрежныя селенія. У деревни Терси, за Камой, Михельсонъ едва-было не настигъ главную шайку самозванца. Былъ ли тамъ самъ Пугачевъ или это была часть его главнаго отряда, не можемъ сказать утвердительно; князь Щербатовъ (донесеніе отъ 22-го іюля № 7-й) говоритъ, что Михельсонъ «съ крайнимъ поспѣшеніемъ слѣдовалъ за злодѣемъ и нагонялъ уже его въ деревнѣ Терси». Какъ бы то ни было, послѣ этого Михельсонъ уже зналъ, что вышелъ на настоящую дорогу и что вновь гонится за врагомъ, котораго столь долго преслѣдовалъ въ маѣ и въ іюнѣ.

При такой погонѣ, всѣ преимущества были на сторонѣ мятежниковъ. Мѣняя во всѣхъ попутныхъ деревняхъ утомленныхъ лошадей на свѣжихъ, они шли дальше съ отдыхами, зная что преслѣдующія ихъ войска заняты устройствомъ переправъ или должны вступать въ сраженіе съ оставленною сзади шайкою. Михельсонъ, напротивъ, нигдѣ не встрѣчалъ себѣ подмоги, и отрядъ его останавливался лишь на столько, чтобы выкормить лошадей и хотя сколько нибудь дать оправиться людямъ. Опустошеніе края въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ дозволяло брать подводы подъ пѣхоту. 6-го іюля переправился Михельсонъ черезъ Вятку и поздно вечеромъ 11-го іюля расположился на ночлегъ въ 65 верстахъ отъ Казани. Послѣ полуночи, пользуясь прохладою, онъ вышелъ къ Казани и, отойдя десять верстъ, узналъ, что 11-го числа Пугачевъ тронулся изъ деревни Чипчиковой. Пройдя еще десять верстъ, отрядъ ясно услыхалъ выстрѣлы со стороны Казани. Это было 12-го іюля, въ пять часовъ

Digitized by Google

утра, и въ 45 верстахъ отъ города. Отрядъ сдѣлалъ уже 20-верстный переходъ. Пальба была слышна до полудня, потомъ прекратилась и вскорѣ сталъ видѣнъ дымъ. Всѣ догадались, что страшная участь постигла Казань. Давъ отряду лишь часъ отдыха, Михельсонъ въ два часа пополудни пошелъ впередъ и на пути узналъ, что Казань взята и зажжена. Увеличивавшійся дымъ служилъ тому достаточнымъ подтвержденіемъ. Отрядъ шелъ впередъ. Михельсонъ твердо вѣрилъ, что крѣпость не сдалась, и спѣшилъ ей на помощь. Въ 14 верстахъ отъ Казани, аванпосты дали знать, что мятежники, всего верстахъ въ семи, ожидаютъ на позиціи готовые къ бою.

Выйдя вскорѣ послѣ того изъ лѣса, отрядъ Михельсона увидѣлъ непріятельскую позицію, неподалеку отъ села Царицына. Въ центрѣ стояла главная ихъ батарея, прикрытая болотомъ; пѣшія и конныя массы находились по флангамъ. За правымъ флангомъ была мельница, впереди его оврагъ. Мятежниковъ было тысячъ до двѣнадцати.

Видъ непріятеля произвелъ на отрядъ Михельсона магическое дѣйствіе. Врагъ, столь долгое время ускользавшій отъ преслѣдованія, былъ наконецъ передъ глазами. Многочисленность его не смущала никого: войска привыкли побѣждать скопища Пугачева и приходили въ уныніе лишь тогда, когда тѣ не рѣшались принимать боя.

Обозрѣвъ расположеніе самозванца, Михельсонъ понялъ, что, при малочисленности его собственнаго отряда, нельзя было надѣяться охватить мятежниковъ съ фланговъ, а потому рѣшился ударить на центръ, овладѣть батареею и разорвать ихъ линію на двѣ части. Тогда ему можно было употребить въ дѣло и кавалерію, поручивъ ей заходить съ обѣихъ сторонъ во фланги разорванной непріятельской линіи. Несмотря на то, что отрядъ прошелъ въ тотъ день 58 верстъ, усталость была забыта и войска блистательно начали атаку.

Толпы Пугачева встрѣтили Михельсона «съ великимъ крикомъ и съ такою пушечною и ружейною стрѣльбою картечами, какой я», говоритъ онъ (*), «будучи противъ разныхъ непріятелей, рѣдко видывалъ и отъ сихъ варваровъ не ожидалъ». Одушевляемые лихими начальниками, войска смѣло шли впередъ. Болото мигомъ было пройдено и батарея взята; мятежники отступили; кавалерія бросилась на фланги отступавшихъ: маіоръ Дуве справа, маіоръ Харинъ слѣва отъ пѣхоты. Дуве успѣлъ обойти лѣвый флангъ и захватилъ двѣ пушки. Непріятельская линія раздѣлилась на двѣ кучи; большая изъ нихъ отошла къ сторонѣ, съ которой двигался Харинъ. Ожидая его,

(*) Рапортъ Михельсона Щербатову 13 іюля. См. Приложеніе.

Digitized by Google

мятежники построились за оврагомъ и тѣснымъ проходомъ, около мельницы, откуда производили частую стрѣльбу, намѣреваясь охватить отрядъ Харина. «Оставя маіора Дуве управиться противъ одной части» — говоритъ Михельсонъ — «я повернулъ въ подкрѣпленіе маіора Харина, который, не взирая на ихъ удары, проходилъ ровъ, и какъ скоро прошелъ, на нихъ ударилъ». Пугачевъ былъ сбитъ на всѣхъ пунктахъ и послѣ пятичасоваго боя отступилъ за Казанку. Михельсонъ три версты преслѣдовалъ его, но совершенное утомленіе людей и наступавшая ночь заставили его отойти назадъ. 737 плѣнныхъ, 6 орудій и обозъ достались побѣдителямъ; до 800 человѣкъ мятежниковъ было убито и ранено. Въ отрядѣ Михельсона убито 23 человѣка, ранено 37 человѣкъ и выбыло изъ строя 65 лошадей. Въ числѣ убитыхъ находился капитанъ Базаровъ, а поручикъ Ейбожениновъ былъ раненъ. Отрядъ сдѣлалъ 218 пушечныхъ и 14,695 ружейныхъ выстрѣловъ. По словамъ очевидца, писчика Верхоланцева, дѣло происходило иначе. Онъ говоритъ, будто, послѣ штурма Казани, мятежники перепились, и Михельсонъ напалъ на нихъ послѣ полуночи, когда они, опьянѣвъ, совершенно неготовы были къ отпору. Михельсонъ же свидѣтельствуетъ, что сраженіе подъ Казанью начато имъ еще за-свѣтло и подробно описываетъ, какъ оно происходило. Сопоставляя эти два показанія, слѣдуетъ отдать преимущество донесенію Михельсона; изъ словъ Верхоланцова, для дополненія картины, кажется, должно позаимствовать совершенно вѣроятное свѣдѣніе о томъ, что мятежники были пьяны, и только потому столь легко были выбиты изъ своей крѣпкой позиціи.

Людская зависть и злоба, подкрѣпленныя, можетъ быть, слухами, что отрядъ Михельсона, отбивавшій много разъ богатые обозы мятежниковъ, обогатился награбленнымъ Пугачевымъ имуществомъ, взвели на Михельсона гнусную клевету: будто бы онъ умышленно далъ Пугачеву время взять и разграбить Казань, чтобы, въ свою очередь, поживиться при захватѣ его обоза. Пушкинъ достаточно возсталъ противъ этой клеветы; вышеприведенные же факты, полагаемъ, окончательно разсѣиваютъ всякое, на этотъ счетъ, сомнѣніе. Узнавъ о движеніи Пугачева къ Казани, Михельсонъ дѣлаетъ переходъ въ 60 верстъ и, подойдя къ мятежникамъ, немедленно атакуетъ ихъ. Побѣда осталась за нимъ и на этотъ разъ, но Казань была уже разграблена за нѣсколько часовъ до его прихода. Могъ-ли Михельсонъ, никогда небоявшійся атаковать Пугачева, предполагать, чтобы Казань, средоточіе управленія краемъ и мѣстопребыванія главныхъ властей, не съумѣла отстоять себя отъ нападенія нестройныхъ

Digitized by Google

массъ самозванца? На его глазахъ защищались крѣпости Магнитная и Троицкая; даже Оса держалась два дня. Было бы нелѣпо предположить, будто Михельсонъ на нѣсколько часовъ замедлилъ свое движеніе, чтобы дать время Пугачеву овладѣть Казанью. Такое предположеніе можно было бы сдѣлать только тогда, когда бы, съ своей стороны, защитники Казани уговорились съ Михельсономъ не сопротивляться и сдаться немедленно, лишь только появятся толпы Пугачева.

Пока происходило сраженіе, несчастные жители Казани готовились къ смерти. Паника была такъ велика, что никто не надѣялся на возможность отбить новый приступъ. Каково же было общее удивленіе, когда на другой день, 13-го іюля, показались гонцы Михельсона, скакавшіе черезъ сгорѣвшій городъ съ вѣстью, что Пугачевъ разбитъ. Михельсонъ нашелъ городъ въ самомъ плачевномъ положеніи; но обстоятельства были не таковы, чтобы заниматься устройствомъ въ немъ порядка. Врагъ былъ слишкомъ смѣлъ и предпріимчивъ, а потому Михельсонъ, пославъ сказать о своемъ прибытіи губернатору фонъ-Бранту и генералу Потемкину, поспѣшилъ на Арское поле. Не успѣлъ онъ установить отрядъ свой, какъ увидѣлъ приближающихся мятежниковъ. Пугачевъ шелъ на него, чтобы разбить и тѣмъ загладить вчерашнее пораженіе, сдѣлавшее дурное впечатлѣніе на толпы. Начавшееся сраженіе происходило въ присутствіи Потемкина и кончилось отбитіемъ Пугачева. Потерявъ немалое число людей, онъ бѣжалъ за Казанку, къ селу Савинову, «съ своею толпою, еще довольно великою». У Михельсона оставалось едва «болѣе тридцати лошадей, которыя могли полверсты скакать»: и преслѣдованіе Пугачева было дѣломъ немыслимымъ. Михельсонъ отдыхалъ подъ Казанью.

Пугачевъ и послѣ этого не оставилъ намѣренія уничтожить слабый отрядъ Михельсона, Отойдя верстъ 15 отъ Казани, по галицкой дорогѣ за село Сухая Рѣка, самозванецъ принялся дѣятельно формировать свои шайки. Во всѣ окрестности разосланы были его полковники, объявить, что Казань взята, Михельсонъ разбитъ, и что батюшка-царь намѣревается съ торжествомъ войти въ Казань, а оттуда идти на Москву. Легковѣрныхъ находилось немало и ихъ сгоняли въ главное становище, гдѣ формировались конные и пѣшіе полки и на-скоро снаряжались къ бою. Продовольствія собрано было множество. Дѣятельный помощникъ Пугачева, Овчинниковъ, неразъ и прежде являвшійся къ нему съ помощью въ критическія минуты, и на этотъ разъ привелъ къ нему главное подкрѣпленіе, всего до 4,000 человѣкъ. Пугачевъ, кипя гнѣвомъ на Михельсона за свои позорныя

Digitized by Google

неудачи подъ Казанью, выказывалъ особенную дѣятельность и лично воодушевлялъ толпы обѣщаніемъ идти на Москву. Рано утромъ, 15-го іюля, объ этомъ прочитанъ былъ манифестъ его шайкамъ и плѣннымъ, и все полчище, до 15,000 человѣкъ, съ шумомъ поднялось изъ лагеря и пошло къ Казани по той же дорогѣ, по которой отступалъ Пугачевъ 13-го числа. Отъ движенія этой нестройной массы поднялась страшная пыль, наподобіе черныхъ облаковъ, возвѣстившая городу о приближеніи новой грозы. Издали было видно движеніе мятежниковъ и множество ихъ заставляло трепетать за судьбу малочисленнаго отряда Михельсона (до 800 человѣкъ) и города.

Подкрѣпивъ Михельсона 200 человѣкъ пѣхоты, Потемкинъ приказалъ ему идти навстрѣчу Пугачева. Отойдя семь верстъ отъ города, Михельсонъ встрѣтился съ непріятелемъ. Мятежники «наступали съ такою пушечною и ружейною стрѣльбою и съ такимъ отчаяніемъ, коего только въ лучшихъ войскахъ найти надѣялся», доносилъ Михельсонъ. Два часа продолжалась канонада. Яицкіе казаки ударили въ пики. Данная Михельсону въ помощь пѣхота едва было не погубила дѣла: она, стоя на лѣвомъ флангѣ, не выдержала натиска и смѣшалась. Замѣшательство стало распространяться по всей линіи; только на правомъ флангѣ твердо держался маіоръ Дуве. Михельсонъ послалъ на подкрѣпленіе лѣваго фланга маіора Харина съ двумя эскадронами карабинеровъ и гусаровъ и, наконецъ, поспѣшилъ самъ со всѣмъ резервомъ, состоявшимъ всего изъ 40 карабинеровъ. Закаленныя въ бою войска Михельсона быстро поправились и, стремительно напавъ на мятежниковъ, опрокинули ихъ и погнали съ поля сраженія. Началось страшное избіеніе всѣхъ попадавшихся подъ сабли и пики кавалеріи и штыки пѣхоты. Свыше 2,000 человѣкъ «разныхъ народовъ, по большей части иновѣрцевъ» убито; до 5,000 взято въ плѣнъ, причемъ отбито 17 знаменъ и 9 орудій (*). Въ числѣ плѣнныхъ находился и извѣстный фельдмаршалъ самозванецъ Бѣлобородовъ. Онъ былъ узнанъ при пересмотрѣ плѣнныхъ и схваченъ вмѣстѣ съ дочерями, не покидавшими его въ походѣ (**). Преслѣдованіе продолжалось болѣе тридцати верстъ. Напрасно Пугачевъ старался задержать Михельсона, останавливаясь

(*) Эти свѣдѣнія взяты изъ рапорта Михельсона. Генералъ же Потемкинъ доносилъ Императрицѣ, что отбито 12 пушекъ и въ плѣнъ взято болѣе 4 т. чел. По его же словамъ, силы Пугачева простирались не до 25 т., а всего до 15 т. Оба рапорта находятся въ дѣлѣ № 26.598.

(**) Высѣченный Потемкинымъ въ Казани плетьми 13-го августа, Бѣлобородовъ отправленъ въ Москву, гдѣ казненъ 5 сентября 1774 г. „Восемнадцатый Вѣкъ", кн. I, стр. 425.

Digitized by Google

въ двухъ своихъ лагеряхъ, бывшихъ на пути его отступленія. Дуве и Харинъ сбивали его и гнали дальше. Изъ втораго лагеря Пугачевъ едва успѣлъ; только быстрота свѣжей лошади спасла его отъ плѣна. Въ лагеряхъ найдено множество награбленныхъ вещей, до 10,000 жителей Казани, уведенныхъ въ плѣнъ и четверо сутокъ находившихся въ ожиданіи смерти. Преслѣдованіе прекратилось вслѣдствіе совершеннаго изнеможенія войскъ Михельсона. Потеря его состояла изъ 35 убитыхъ и 121 раненыхъ. Всего изъ строя выбыло 156 человѣкъ и 114 лошадей.

Генералъ Потемкинъ, донося о побѣдахъ Михельсона подъ Казанью, рекомендуетъ его какъ «неутомимаго, храбраго и ревностнаго офицера, совершенно спасшаго Казань» (*).

Казань была спасена, но порядокъ въ ней долго не возстановлялся. Губернаторъ фонъ-Брантъ былъ опасно боленъ и, по словамъ Потемкина, «отрицался отъ всѣхъ дѣлъ», а губернія «находилась въ несказанной разстройкѣ по своему управленію». До 22-го іюня жители все еще тѣснились въ крѣпости, и городъ еще горѣлъ во многихъ мѣстахъ. Прибывшій въ тотъ день князь Щербатовъ долженъ былъ заняться размѣщеніемъ жителей въ городѣ. Масса плѣнныхъ весьма затрудняла власти. Потемкинъ задерживалъ только тѣхъ, противъ которыхъ имѣлись какія-либо важныя обвиненія, а прочихъ приводилъ къ присягѣ и отпускалъ домой, давая каждому по 15 копѣекъ, чтобы «они въ пути своемъ не дѣлали какихъ новыхъ шалостей». Расходясь по домамъ, крестьяне разсказывали различныя нелѣпости объ успѣхахъ мятежа и бунтовали народъ. Это было поводомъ многихъ безпорядковъ, продолжавшихся до тѣхъ поръ, пока вѣсть о пораженіи Пугачева не разошлась всюду. Объявленіе о семъ Потемкина читалось народу, въ Соликамскомъ уѣздѣ, не ранѣе 27-го сентября (*).

(*) Во время разгрома Казани, изъ нея бѣжалъ Пулавскій. Пушкинъ называетъ его роднымъ братомъ славнаго конфедерата. (Соч. Пушк. изд. 1859 г. Т. VI, стр. 95.) Это невѣрно. Въ Полномъ Собраніи Законовъ есть указъ № 14.038 (Т. 18) отъ 10 сентября 1773 г., въ которомъ говорится объ освобожденіи всѣхъ поляковъ и французовъ, бывшихъ въ конфедераціи, кромѣ Пулавскаго, содержавшагося въ Казани. Оставленіе его мотивировано тѣмъ, что *отецъ* его былъ главнымъ виновникомъ бунта, а братъ, отпущенный на честное слово, не возвратился. Едва ли Пулавскій присталъ къ Пугачеву; впрочемъ и Пушкинъ говоритъ, что онъ оставался недолго. Однако на правой сторонѣ Волги у Пугачева было много поляковъ; нѣкоторые изъ нихъ дѣйствовали самостоятельно, впрочемъ небольшими шайками. Это были тѣ конфедераты, которыхъ не освободили по указу 10 сентября, потому что, кромѣ участія въ мятежѣ, они совершили еще другія преступленія или участвовали въ нападеніи на русскій гарнизонъ въ Краковѣ.

(*) Пермскія Губернскія Вѣдомости 1864 г. № 20.

Digitized by Google

По офиціяльной вѣдомости, представленной казанскимъ губернаторомъ княземъ Мещерскимъ (преемникомъ вскорѣ умершаго Бранта), изъ 3,186 общественныхъ и частныхъ зданій Казани сгорѣло 2,193, а осталось 993.

«Что касается до Казани», доносилъ Потемкинъ 22-го іюля 1774 года, «то хотя городъ сгорѣлъ большею частью и нѣсколько жители пострадали, однако отнюдь не бѣдственно: пожитки почти всѣхъ спаслись и развѣ самая малая часть оныхъ (погибла); многіе сказываются, что разорились, лаская себя только награжденіемъ».

Такое заявленіе Потемкина служитъ новымъ доказательствомъ неосновательности взведенной на Михельсона клеветы.

Разбитіе Пугачева подъ Казанью, какъ и прежнее пораженіе его подъ Троицкою, было принято за совершенное его истребленіе. Фонъ-Брантъ и Потемкинъ увѣдомили объ этомъ сибирскаго губернатора Чичерина, указывая, что Пугачевъ, вѣроятно, будетъ стараться пробраться въ глухія лѣсистыя мѣста Вятскаго края, чтобы скрыться отъ заслуженнаго имъ наказанія и прожить остальную жизнь въ неизвѣстности отъ правительства. Въ этомъ смыслѣ сдѣлалъ Чичеринъ объявленіе по своей губерніи, приказывая крестьянамъ наблюдать, чтобы никто не скрылъ у себя бѣжавшаго самозванца. Такъ понимали тогдашніе администраторы происходившія на ихъ глазахъ грозныя событія. Въ то время, какъ публиковалось объявленіе Чичерина, Пугачевъ поднялъ весь волжскій край.

Дмитрій Анучинъ.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ.

РАПОРТЫ МИХЕЛЬСОНА КНЯЗЮ ЩЕРБАТОВУ (*).

1) отъ 13 іюля 1774 г.

Сіятельному князю, высокопревосходительному господину генералъ-поручику и кавалеру князю Федору Федоровичу Щербатову.

Рапортъ.

Я, не оставляя употребить всѣ возможности къ достиженію государственаго злодѣя-самозванца, вора Пугачева, онаго за частыми переправами черезъ большія и малыя рѣки, на коихъ перевозы во всѣхъ мѣстахъ испорченными находилъ, никакъ не могъ догнать, не допуская до Казани. 11-го числа въ вечеру дошелъ отъ Казани въ шестидесяти пяти верстахъ; покормя лошадей часа три, 12-го въ часъ полуночи выступилъ, и отшедъ десять (верстъ) получилъ извѣстіе, что злодѣй Пугачевъ разбилъ одну изъ нашихъ воинскихъ командъ и выступилъ 11-го числа на разсвѣтѣ изъ дер. Чипчиковой, въ тридцати пяти верстахъ отъ Казани, къ городу. Я, не взирая на утомленные мои кони, продолжалъ маршъ свой; часу въ пятомъ поутру, въ сорока пяти верстахъ отъ Казани, услышалъ великую пушечную стрѣльбу, которая продолжалась до половины дня, и потомъ показался въ Казани великій дымъ. Я, между тѣмъ, продолжалъ маршъ свой и, недошедъ до Казани верстъ съ тридцать, остановился покормить лошадей и дать людямъ часъ отдохнуть. По полудни во второмъ часу выступилъ, и получилъ извѣстіе, что злодѣи Казань взяли и со всѣхъ сторонъ зажгли. Великій дымъ, который ежечасно умножался, мнѣ довольно былъ доказательствомъ. Однако сколь ни опасно мнѣ было съ моимъ малымъ утом-

---

(*) № 26,598 Архива Генеральнаго Штаба.

*

Digitized by Google

леннымъ деташементомъ идти на пораженіе злодѣевъ, которые, будучи по крайней мѣрѣ въ двѣнадцати тысячахъ ободрены побѣдою, и усилены взятою артилеріею, разсудилъ, что долгъ и вѣрность къ службѣ Ея Императорскаго Величества нашей Всемилостивѣйшей Государыни требуетъ, не разсуждая ни на какія опасности, идти къ спасенію остатка города и къ подкрѣпленію крѣпости, которую я завѣрное считалъ злодѣями непобѣжденною, въ чемъ и не ошибся, пошелъ прямо къ Казани. Недошедъ верстъ съ четырнадцать, получилъ отъ моихъ передовыхъ рапорты, что злодѣи въ семи верстахъ отъ Казани со всею своею толпою, неподалеку села Царицына, построились къ бою. Я, призвавъ на помощь Бога, спустился въ лѣсъ, который долженъ былъ проходить одною колоною; на выходѣ изъ лѣса злодѣевъ усмотрѣлъ построившихся. Я сколько ни старался взять у нихъ фланги, однако несравненная ихъ толпа, мѣста и прочія неудобства мнѣ сего не позволили. Я принужденъ былъ идти прямо на ихъ середину, гдѣ была лучшая ихъ батарея. Злодѣи меня съ великимъ крикомъ и съ такою пушечною и ружейною стрѣльбою картечами встрѣтили, какой я, будучи противъ разныхъ непріятелей, рѣдко видывалъ и отъ сихъ варваровъ не ожидалъ. Мнѣ не оставалось какъ единственно стараться ворваться въ ихъ средину, на которую я и ударилъ, отрядя противъ лѣваго ихъ фланга маіора Дуве съ его колоною, а на правый маіора Харина. Злодѣи, имѣвъ впереди ихъ главной батареи болото, ни шагу не отступали, однако храбрыя мои войска, не взирая на упрямство злодѣевъ, пошли черезъ болото, а одеташированные мои маіоры старались, между тѣмъ, заходить со сторонъ. Злодѣи, сколько ни супротивлялись, однако съ сего мѣста, съ потерею ихъ пушекъ, были обращены въ бѣгъ. Маіоръ Дуве, между тѣмъ, зашедъ на ихъ правый флангъ, имѣлъ равную удачу отбить у нихъ двѣ пушки. Злодѣйская толпа, будучи раздѣлена на двѣ кучи, изъ коихъ большая повернула къ сторонѣ, къ которой шелъ Харинъ, остановилась за великимъ рвомъ и тѣснымъ проходомъ подъ мельницею, откуда производила превеликую стрѣльбу, стараясь заѣхать къ намъ въ тылъ. Я, оставя маіора Дуве управляться съ одною частью злодѣевъ, повернулъ въ подкрѣпленіе маіора Харина, который, не взирая на ихъ удары, проходилъ ровъ, и какъ скоро прошелъ на нихъ ударилъ. Злодѣи сколько ни усиливались, по пятичасовомъ сраженіи были единственно помощію Божіею совершенно разбиты. Ночь, мѣсто и утомленные мои кони не позволяли мнѣ сею побѣдою пользоваться, какъ бы я могъ, ежели бы лошади мои были хотя въ маломъ состояніи. Я, отбивъ отъ злодѣевъ ихъ лучшую артилерію, состоящую изъ двухъ пятнадцати-фунтовыхъ и двухъ трехъ-фунтовыхъ мѣдныхъ, одной чугунной пушки и одной секретной гаубицы и немалаго числа обозу, преслѣдуя оныхъ версты три отъ мѣста сраженія, принужденъ былъ остановиться и повернуть назадъ. Злодѣи великими толпами, потерявъ по меньшей мѣрѣ до восьми сотъ человѣкъ на мѣстѣ убитыхъ, побѣжали во всѣ стороны, куда мнѣ за ними гнаться было невозможно; живыхъ взято семьсотъ тридцать семь человѣкъ, однако не безъ чувствительной потери и съ нашей стороны: храбраго капитана Базарова, вахмистра одного, рядовыхъ разныхъ командъ двадцать одинъ убитыхъ; раненыхъ: поручикъ Ейбоженковъ, разныхъ чиновъ тридцать семь человѣкъ; лошадей убитыхъ тридцать три, раненыхъ тридцать двѣ, а какихъ командъ, какая потеряна амуниціи присемъ прилагаю вѣдомость.

Digitized by Google

За долгъ мой считаю испросить протекцію у Вашего Сіятельства отличившимся неоднократно своимъ отмѣннымъ мужествомъ и усердіемъ къ службѣ Ея Императорскаго Величества господамъ маіорамъ: Харину и Дуве; капитанамъ: Изюмскаго гусарскаго—Кардашевскому, Володимерскаго пѣхотнаго — Олсуфьеву, ротмистрамъ: Архангелогородскаго—князю Енгалычеву, Санктпетербургскаго—Домогацкому, Чугуевскаго — Демьянову; поручикамъ: Изюмскаго гусарскаго — Ейбоженкову, который и получилъ тяжелую рану, Зелинскому, Санктпетербургскаго карабинернаго—Тутолмину, Матисуфонъ-Фуксу, барону Игельштрому, Архангелогородскаго — барону Дельвигу, Томскаго пѣхотнаго — Венгерскому; артилеріи подпоручику Амбразаціеву (Амбразанцеву); Томскаго подпоручику Блохину; изъ корнетовъ: Санктпетербургскаго Селиванову, Патину, Нейману; прапорщикамъ: Изюмскаго гусарскаго Рыкову, Томскаго Ржевусскому, Чугуевскому адъютанту Тарсеву, прапорщику Иванову; вахмистрамъ: Архангелогородскаго Ларіонову; сержантамъ: Томскаго пѣхотнаго Сапожникову и Папулову, Володимерскаго Аленину, Малыгину и Куроѣдову. Не менѣе долженъ Вашему Сіятельству рекомендовать отличившихся отмѣннымъ своимъ мужествомъ, храбростью и усердіемъ къ службѣ Ея Императорскаго Величества служащихъ еще и по нынѣ безъ жалованья и патентовъ, опредѣленныхъ къ Казанскому гусарскому полуэскадрону изъ польской службы поручика Скупинскаго и прапорщика Звѣринскаго; равномѣрно же долженъ отдать справедливую похвалу яицкимъ старшинамъ, вопервыхъ мещерякскому Солтанъ Муратъ Янышеву, который, потерявъ всѣ свои имѣнія, не потерялъ ревность и усердіе къ службѣ Ея Императорскаго Величества. Не менѣе себя отличили и прочіе старшины: башкирскіе — Валиша Шарыповъ и Шарыпъ Чыйковъ; мещерякскіе: Менденъ Муслюмовъ, Максютъ Аббуселимовъ, Абдульнелимъ Максютовъ; мещерякскій предводитель Сулейманъ Мустафинъ.

Переночевавъ на мѣстѣ сраженія, я пошелъ къ Казани, откудова разныя злодѣйскія кучи мнѣ встрѣчались и всѣ были порублены моими передовыми. Пришедъ къ городу, я засталъ оный въ бѣдственнѣйшемъ состояніи: злодѣями разоренъ и выженъ, кромѣ малой части, которую злодѣи за прибытіемъ моимъ разграбить и сжечь не успѣли. Я не успѣлъ постановиться на Арскомъ полѣ, какъ злодѣй Пугачевъ, собравъ вновь не малую часть своей толпы, намъ сталъ показываться. Я онаго къ себѣ допустилъ, а о прибытіи моемъ далъ знать какъ его высокопревосходительству господину генералъ-аншефу, губернатору и кавалеру Якову Ларіоновичу фонъ-Бранту, такъ и его превосходительству генералъ-маіору и кавалеру Потемкину, который, своимъ присутствіемъ при семъ сраженіи, былъ свидѣтель вторичной побѣдѣ надъ злодѣемъ Пугачевымъ, который, будучи обращенъ въ бѣгъ съ потерею не малаго числа людей, поскакалъ къ сторонѣ Алатской дороги. Изнуренныя мои лошади, изъ коихъ не осталось болѣе тридцати, которыя могли полверсты скакать, не позволили за нимъ гнаться и я остался принужденнымъ остановиться подъ Казанью. Злодѣй, ускакавъ и перебравшись черезъ рѣку Казанку съ остаткомъ своей толпы, еще довольно великой, остановился. Я не оставлю на него елико возможно будетъ сдѣлать поискъ. (Подписано) подполковникъ Иванъ Михельсонъ.

Digitized by Google

ВѢДОМОСТЬ

учиненная, коликое число, по разбитіи злодѣя Пугачева подъ городомъ Казанью, изъ деташемента военно-служащихъ чиновъ побито и ранено, о которыхъ значитъ подъ симъ.

Іюля 13 дня 1774 году.

Которыхъ полковъ и какіе чины.		Людей. Убитыхъ.	Людей. Раненыхъ.	Людей. Итого.	Лошадей. Убитыхъ.	Лошадей. Раненыхъ.	Лошадей. Итого.
Санктпетербургскаго полка двухъ эскадроновъ.	Капитенармусъ	„	1	1	„	„	„
	Карабинеръ	1	1	2	„	„	„
Архангелогородскаго карабинернаго эскадрона.		„	4	4	3	2	5
Изюмскаго гусарскаго эскадрона.	Поручикъ Ейбоженковъ.	„	1	1	„	„	„
	Вахмистръ.	1	„	1	„	„	„
	Гусаръ.	7	11	18	14	4	18
Володимерскаго пѣхотнаго полку мушкатеръ		1	2	3	„	„	„
Чугуевскаго казацкаго полку.	Прапорщикъ Понкратовъ.	„	1	1	„	„	„
	Казаковъ.	„	2	2	8	15	29
Казанскаго бѣлаго полку эскадрона гусаръ.		„	2	2	„	6	6
Артилеристовъ		2	„	2	„	„	„
Сборныхъ казаковъ.	Капралъ.	1	„	1	„	„	„
	Казаковъ	9	„	9	„	„	„
Мещеряцкой команды		1	12	„	„	„	„
Всего всѣхъ командъ		23	37	59	33	32	65

Подполковникъ Иванъ

ВѢДОМОСТЬ,

учиненная, коликое число, при разбитіи злодѣя Пугачева подъ городомъ Казанью, изъ деташемента утраченныхъ вещей, о которыхъ значитъ подъ симъ.

Изъ которыхъ полковъ и какія вещи.	Архангелогородскаго карабинернаго эскадрона.	Томскаго пѣхотнаго полку.	Чугуевскаго казацкаго полку.	Итого.
Шляпъ съ позументомъ и кашкетомъ.	1	„	„	1
Епанечъ васильковыхъ съ пуговицами	1	„	„	1
Сѣделъ съ приборомъ	1	„	„	1
Карабиновъ съ приборомъ.	1	„	6	7
Пистолетовъ съ приборомъ	2½	„	„	2½
Тесаковъ.	„	3	„	3

Выпалено пушечныхъ зарядовъ шести-фунтовыхъ: съ ядрами сорокъ; съ картечами девять.

Трехъ фунтовыхъ: съ ядрами сто двадцать, съ картечами сорокъ девять.

Свѣчъ скоропалительныхъ девятнадцать трубокъ, скорострѣльныхъ двѣсти двадцать девять.

Патроновъ выпалено: ружейныхъ, карабинныхъ и пистолетныхъ: четырнадцать тысячъ шесть сотъ девяносто пять.

Михельсонъ.

Digitized by Google

2) отъ 16 іюля 1774 г.

Я не будучи въ состояніи, за изнуренными моими лошадьми, довольно пользоваться двоекратными побѣдами, 12 и 13 чиселъ, надъ государственнымъ злодѣемъ, воромъ Пугачевымъ, долженъ былъ остановиться на Арскомъ полѣ. 14-го получилъ извѣстіе, что злодѣй верстахъ въ двадцати отъ Казани усиливаетъ свою толпу, кою онъ и дѣйствительно совокупя къ себѣ болѣе десяти кучъ, набранныхъ его сообщниками, умножилъ и сдѣлалъ болѣе какъ въ двадцати пяти тысячахъ человѣкъ, съ коими вчерашняго числа и сталъ подвигаться для нападенія на меня съ тѣмъ, чтобы разбить меня, взять Казань и простирать бы далѣе свои варварства и злости. Я, какъ скоро узналъ о приближеніи злодѣевъ, будучи подкрѣпленъ полученіемъ отъ его превосходительства господина генералъ-маіора и кавалера Потемкина полутораста человѣкъ пѣхоты, пошелъ къ нимъ на встрѣчу къ тому мѣсту, гдѣ имѣлъ сраженіе 12-го числа. Злодѣи на меня наступали съ такою пушечною и ружейною стрѣльбою и съ такимъ отчаяніемъ, коего только въ лучшихъ войскахъ найдти надѣялся, и малое мое число конечнобъ должно было уступить многолюдству злодѣевъ, ежели бы не были подкрѣплены надеждою на Бога, усердіемъ къ Ея Императорскому Величеству нашей Всемилостивѣйшей Государынѣ и утверждены не были со мною умереть или побѣдить стремленія злодѣйскія. Въ продолженіе четырехъ часовъ, сраженіе, не уступая ни съ которой стороны, сражаясь сначала стрѣльбою, а потомъ уже штыками и копьями, сколь ни опасный взяло видъ, однако, помощію Божіей, перемѣнилось: я, взявъ съ собой послѣдній мой резервъ въ сорокъ человѣкъ карабинеръ, ударилъ въ то мѣсто, гдѣ подкрѣпленіе было нужнѣе, и злодѣи сколько ни усиливались, помощію Божіею и храбростію войскъ Ея Императорскаго Величества были обращены въ бѣгъ, съ потерею всей артилеріи и до двухъ тысячъ разныхъ народовъ, по большей части иновѣрцевъ убитыхъ; живыхъ взято до пяти тысячъ человѣкъ, знаменъ семнадцать; пушекъ: мѣдныхъ 3, чугунныхъ 6, ящиковъ съ снарядами 9 и не малое число пороху. Сколь мои кони утомлены ни были, я, не оставляя ни единаго человѣка, гнался за злодѣемъ, и препоруча всю кавалерію маіору Харину не велѣлъ онаго спускать изъ глазъ. Злодѣй, имѣвъ лагери въ двухъ мѣстахъ, въ коихъ оставались несчастные казанскіе жители, доѣзжая какъ до перваго, такъ и до втораго останавливаясь старался удерживать наше стремленіе; однако наши храбрые воины не давали злодѣямъ справляться. Воръ Пугачевъ изъ втораго его лагеря едва ускакалъ изъ рукъ нашихъ и бывъ преслѣдованъ далѣе тридцати верстъ, гдѣ ударился въ лѣсъ, а наши кони были не въ состояніи далѣе идти. Казанскіе жители, жены и дѣти ихъ, кои злодѣемъ были захвачены, до десяти тысячъ и болѣе душъ, изъ рукъ варварскихъ освобождены и получена совершеннѣйшая побѣда. Я не оставлю какъ скоро узнаю, куда злодѣй повернулся, употребить всѣ возможности къ истребленію сего варвара.

За долгъ мой считаю отдать справедливую похвалу, во-первыхъ, маіору Дуве съ его колоною, въ которой былъ и капитанъ Олсуфьевъ; сія колонна была единая, которую злодѣи не могли привесть къ колебанію. Равномѣрность себя отличили, какъ предъ симъ такъ и нынѣ, маіоръ Харинъ; ротмистры: Чугуевскаго—Демьяновъ, Архангелогородскаго — князь Енгалычевъ, Санктпетербургскаго — Домогацкій; Изюмскаго гусарскаго капитанъ

Digitized by Google

Кардашевскій; поручики: Санктпетербургскаго Матисъ-фонъ-Фуксъ, Тутолминъ, баронъ Игельштромъ, Архангелогородскаго—баронъ Дельвигъ, Изюмскаго гусарскаго Зелинскій, Томскаго пѣхотнаго Венгерскій; Чугуевскаго квартермистръ Яковлевъ, Казанскаго гусарскаго полуэскадрона Скупинскій, артиллеріи поручикъ Амбразаціевъ (Амбразанцевъ) Томскаго—Блохинъ, 2-го гренадерскаго Быковъ; изъ корнетовъ: Санктпетербургскаго Селивановъ, Пятинъ, Нейманъ, Изюмскаго прапорщикъ Рыковъ; Казанскаго полуэскадрона Звѣринскій, Томскаго Ржевскій, Чугуевскаго Ивановъ и адъютантъ Тарсевъ; вахмистры: Санктпетербургскаго Рылѣевъ, Архангелогородскаго Ларіоновъ; сержанты: Томскаго Сапожниковъ, Папуловъ и Нормацкій; Володимерскаго Алениннъ, Малыгинъ и Куроѣдовъ.

Съ нашей стороны убито разныхъ командъ тридцать пять; тяжело раненыхъ шестьдесятъ три; легко раненыхъ пятьдесятъ восемь; лошадей убито сорокъ шесть, раненыхъ шестьдесятъ восемь. Подписано: *подполковникъ Иванъ Михельсонъ*.

ТУРГАЙСКАЯ ОБЛАСТЬ И ЕЯ УСТРОЙСТВО.

(Очеркъ.)

Скоро оканчивается двухлѣтній срокъ, который былъ какъ бы пробнымъ для временнаго положенія объ управленіи киргизами оренбургскаго вѣдомства. Читателямъ извѣстно, какъ трудно досталась эта реформа и какія усилія вынуждена была принимать администрація для достиженія цѣли правительства.

Офиціяльные документы, съ которыми, отчасти, нельзя не согласиться, мотивируютъ волненія, бывшія въ степи, слѣдующими выводами. Новымъ «положеніемъ» всѣ назначенія на должности по мѣстному управленію предоставлялись выбору обществъ, т. е. большинству киргизовъ. Такая система сильно подрывала деспотизмъ, личныя корыстныя выгоды и самое значеніе султановъ, въ рукахъ которыхъ, до того времени, исключительно сосредоточивалась власть, и чуть-ли не судьба киргизскаго народа въ степи. Личности эти очень хорошо поняли, что ихъ недобросовѣстныя дѣйствія по должностямъ, долго и тяжело отзывавшіяся на народѣ, страдавшемъ отъ произвола и взяточничества, при новыхъ порядкахъ, неминуемо отразятся въ презрѣніи народа къ поработителямъ киргизской свободы и благосостоянія. Первые же общественные выборы въ Тургайской Области какъ нельзя лучше подтвердили эти опасенія. Недружелюбіе и недовѣріе къ султанскимъ родамъ, на первыхъ же порахъ, выразились среди большинства ордынцевъ. Киргизы повсюду систематически выбирали на должности волостныхъ, аульныхъ и судебныхъ біевъ лицъ не султанскаго происхожденія.

Очень характеристиченъ случай, бывшій при одномъ выборѣ, въ присутствіи военнаго губернатора. Когда киргизамъ, въ числѣ кандидатовъ, былъ предложенъ къ балтированію извѣстный, съ очень

Digitized by Google

хорошей стороны, султанъ, то большинство, на предложеніе его кандидатуры, отозвалось категорически, что хотя уважаетъ его лично, какъ хорошаго человѣка, но такъ какъ вся родня его султанскаго происхожденія, то общество не желаетъ имѣть его волостнымъ своимъ управителемъ.

Съ другой стороны, массы невѣжественныхъ муллъ, лишавшихся, съ водвореніемъ новыхъ порядковъ, возможности не только незаконно эксплуатировать народъ, подъ предлогомъ ученія вѣры (*), но даже утрачивавшихъ свое вліяніе на народъ, устремили весь остатокъ своего вліянія на возбужденіе народа къ недовѣрію, и изъ всѣхъ силъ старались возмутить спокойствіе степи, думая тѣмъ отвратить введеніе реформы.

Въ то же самое время, киргизы, населяющіе территорію новообразованной Уральской Области, болѣе дикіе, чѣмъ ихъ соплеменники другихъ мѣстностей степи, безпрерывно и съ незапамятныхъ временъ сталкивающіеся съ уральскими казаками, отнеслись съ самаго начала весьма недовѣрчиво къ реформѣ, какъ бы сливающей ихъ съ казаками и подчиняющей ихъ войсковому начальству.

Этимъ обстоятельствомъ очень удобно воспользовались всѣ лица, недовольныя новымъ положеніемъ, и тотчасъ же явились въ средѣ недовольныхъ же киргизовъ Уральской Области. Благодаря общей наклонности киргизовъ къ «барантѣ» (**), возмутителямъ удалось, въ самомъ началѣ, составить небольшія шайки бродягъ и хищниковъ, которые, пользуясь малочисленностью войскъ въ краѣ, безнаказанно предавались грабежамъ въ аулахъ мирныхъ киргизовъ, кочующихъ по рѣкамъ Хобдѣ и Илеку и въ южной половинѣ Иргизскаго уѣзда. Наводя вездѣ на кочевниковъ паническій страхъ, они достигли того, что многіе изъ киргизовъ, уже принявшихъ положеніе, присоединились къ шайкамъ мятежниковъ, увеличивая ихъ силы. Во главѣ мятежническихъ шаекъ сталъ султанъ-ханъ Галій Аралановъ. человѣкъ очень умный, предпріимчивый и энергичный, и чиклинецъ Асбергень-Мунайтпасовъ; главную же пропаганду о мнимомъ гоненіи вѣры и другія нелѣпости распускалъ по степи мулла Досовъ. Одновременно, хивинскій ханъ, частію давно стремящійся къ вліянію своему въ киргизской степи, а частію изъ фанатизма, воспользовавшись возмущеніемъ, возникшимъ въ степи, выслалъ съ посланцами сво-

(*) Большинство муллъ не имѣло на то и права.

(**) Баранта у киргизовъ есть угонъ скота, или похищеніе имущества, вызванное неполученіемъ, по какимъ либо причинамъ, удовлетворенія за нарушенія правъ лицъ, аула и волости; она сопровождается насиліемъ и нерѣдко даже убійствомъ.

Digitized by Google

ими воззваніи о возмущеніи противъ русской власти; притомъ, сколько извѣстно, онъ обѣщалъ даже выслать свои войска, что и было имъ, дѣйствительно, исполнено (*).

Волненіе усилилось; нападеніе киргизскихъ шаекъ стало чаще; начались угоны скота даже у линейныхъ жителей; разграбленіе каравановъ; угонъ лошадей на станціяхъ по орско-казалинскому тракту, убійства и повсемѣстные грабежи. Пришлось выслать въ степь казачьи отряды; но вступившія въ предѣлы Уральской Области войска сильно устрашили возмутителей, часть которыхъ пробралась въ предѣлы Тургайской Области и вскорѣ успѣла возмутить спокойствіе и въ этой части степи.

Нѣсколько отрядовъ войскъ, цѣлую весну, лѣто и осень 1869 года, должны были находиться въ степи, преслѣдовать хищническія шайки, ограждать отъ грабежей мирныхъ киргизовъ, способствовать безпрепятственной постройкѣ, около впаденія рѣки Каргалы въ Илекъ, новаго укрѣпленія Акъ-Тюбе. Только при посредствѣ всѣхъ этихъ мѣръ, спокойствіе въ Тургайской Области, по возможности, было возстановлено и явилась возможность ввести новое положеніе.

Организованная, такимъ образомъ, *Тургайская Область*, состоитъ нынѣ изъ четырехъ уѣздовъ: *Илецкаго* — въ восемь волостей, изъ 40 ауловъ; *Николаевскаго* — въ восемь волостей, изъ 51 аула; *Тургайскаго* — изъ пяти волостей, изъ 23 ауловъ, и *Иргизскаго*— изъ семи волостей, изъ 39 ауловъ.

Границы этой области, образованной изъ восточной и нѣкотораго пространства средней части бывшей области оренбургскихъ киргизовъ, простираются: на сѣверъ къ Оренбургской губерніи, на югъ къ Сыръ-Дарьинской; на востокъ къ Акмолинской и на западъ къ Уральской областямъ. Впрочемъ, точнаго опредѣленія границъ области нѣтъ, что ставитъ нѣкоторую часть киргизскаго населенія, около 40,000 душъ, кочующихъ въ предѣлахъ Оренбургской губерніи, въ ложное положеніе по отношенію подчиненія ихъ и администраціи губерніи, и администраціи своей области, которая отличается совершенно особенными началами. Пространство области съ точностію тоже опредѣлить нельзя; примѣрно, она занимаетъ около 420,000 квадратныхъ верстъ, или почти 43,000,000 десятинъ.

Самое народонаселеніе степи никому положительно неизвѣстно. Численность его опредѣляютъ, примѣрно, числомъ кибитокъ, вносящихъ подать (по 3 руб. съ кибитки). Полагая на каждую кибитку

(*) Хивинскія войска въ значительныхъ силахъ, при четырехъ орудіяхъ, были въ Большихъ Барсукахъ.

Digitized by Google

по шести душъ обоего пола, все народонаселеніе Тургайской Области, имѣющей 56,467 кибитокъ, предполагаютъ въ 338,802 души обоего пола. Такимъ образомъ, на каждаго жителя области въ степи приходится 1,32 квадр. версты или 137 десятинъ.

Тѣмъ болѣе неизвѣстно количество скота, находящагося въ степи и составляющаго главную отрасль хозяйства киргизовъ и, можно сказать, громаднаго государственнаго богатства. Статистическія данныя за 1869 годъ, опредѣляя количество только проданнаго киргизами скота на оренбургскомъ и на троицкомъ мѣновыхъ дворахъ (а еще гораздо большая часть скота продана киргизами жителямъ смежныхъ губерній, помимо мѣновыхъ дворовъ), показываютъ, что въ 1869 году продано верблюдовъ 1,150 головъ, лошадей 1,001 голова, рогатаго скота 16,031, барановъ 273,823 головы; всего на сумму 1,560,208 рублей.

Мѣстная администрація области сосредоточивается въ лицѣ уѣздныхъ начальниковъ, на которыхъ возложены обязанности уѣздныхъ исправниковъ.

Кочевое населеніе—киргизы—раздѣлено на волости, а волости на аулы.

Волостями завѣдываютъ волостные управители, а аулами аульные старшины. На эти должности, уже повсемѣстно, избраны должностныя лица; выборы ихъ производились при посредствѣ съѣзда выборныхъ, которые, въ свою очередь, были выбраны изъ среды каждыхъ 50 кибитокъ. Выборы волостныхъ управителей производились въ присутствіи уѣздныхъ начальниковъ, а выборы аульныхъ старшинъ въ присутствіи волостнаго управителя. Содержаніе волостному управителю и на наемъ ему письмоводителя опредѣлено не менѣе 300 рублей.

Судебная часть киргизовъ чрезвычайно сложна. Они судятся судомъ военнымъ, судомъ на основаніи общихъ законовъ имперіи и судомъ народнымъ (преимущественно по взаимнымъ искамъ и тяжбамъ на всякую сумму). Разбирательство и рѣшеніе дѣлъ производитъ уѣздный судья, которому предоставлена обязанность мироваго судьи, на точномъ основаніи Устава 20-го ноября 1864 года, и вмѣстѣ судебнаго слѣдователя; разбирательство же и рѣшеніе дѣлъ по народнымъ обычаямъ, какъ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ, принадлежитъ выборнымъ, отъ четырехъ до восьми, біямъ. Число біевъ въ волости соотвѣтствуетъ числу кибитокъ.

Волостные управители всѣ изъ киргизовъ; почти всѣ они безграмотны и едва говорятъ по-русски (и то не всѣ). Обязанность ихъ и

Digitized by Google

отношенія къ уѣздному начальству похожи на становыхъ. Отъ нихъ уѣздное управленіе требуетъ отписокъ, какъ отъ канцеляріи становаго (Аульные представляютъ тоже что-то въ родѣ сельскаго старосты). Само собою разумѣется, что безграмотныхъ волостныхъ управителей держатъ въ рукахъ писаря, составъ которыхъ далеко небезукоризненъ. Такимъ образомъ, вся волость непосредственно находится въ рукахъ писаря; самъ же волостной, облеченный въ санъ управителя, не понимаетъ ни своихъ обязанностей, ни отношеній къ начальству и подчиненнымъ, и развѣ для страха, посредствомъ нагайки, иной разъ выкажетъ свою дѣятельность, для скорѣйшаго приведенія въ исполненіе какого-либо распоряженія начальства. Силою такого порядка переписка размножается ужасно, а толку нѣтъ. Я увѣренъ, что сами уѣздные начальники не могутъ еще опредѣлительно сказать: вѣрно-ли они понимаютъ свое положеніе; сложность же распредѣленія подсудныхъ дѣлъ еще не выяснила отношеній уѣздной администраціи къ судьѣ, и тѣ дѣла, которыя подлежатъ вѣдѣнію судьи, зачастую разбираются въ уѣздномъ управленіи. Особенно многочисленны и сложны дѣла по послѣднимъ безпорядкамъ и грабежамъ въ степи. Грабежи же и по сіе время продолжаются въ части Иргизскаго уѣзда, гдѣ киргизы, большею частію, прикрываясь именемъ хивинцемъ, безнаказанно производятъ разбои, и въ крайнемъ случаѣ, безнаказанно же, укрываются въ хивинскіе предѣлы.

Нравственный и матеріяльный бытъ народа едва-ли улучшенъ. Киргизы, особенно тѣ, которые находятся въ глубокой степи, такъ же невѣжественны и дики, какъ первобытные люди. А потому я полагаю, что народъ этотъ, какъ находящійся еще въ младенческомъ состояніи, нелишенъ возможности воспринять цивилизацію и быть народомъ полезнымъ государству; нужно только взяться за дѣло разумнымъ дѣятелямъ, такъ какъ въ этомъ только и состоитъ главное условіе успѣха, ибо болѣе испорченная нравственность киргизовъ встрѣчается въ киргизахъ прилинейныхъ, имѣющихъ болѣе соотношеній съ русскимъ населеніемъ, сталкивающимъ ихъ съ разными спорами и недоразумѣніями, влекущими за собою плутни, сутяжничество и суды.

Въ киргизахъ есть очень много похвальныхъ сторонъ, характеризующихъ чисто-инстинктивныя ихъ хорошія качества. Почти всѣ они очень добраго характера; въ нихъ чрезвычайно развито глубокое уваженіе къ старости; они всегда гостепріимны и готовы къ участію въ помощи ближняго. Такъ, напримѣръ, ордынцы, оказавшіеся, по какимъ-нибудь несчастнымъ случаямъ, несостоятельными къ уплатѣ по-

Digitized by Google

датей или другихъ взысканій, всегда находятъ помощь у своихъ родственниковъ и однодворцевъ, несвязанныхъ даже узами родства. Все это служитъ задаткомъ, что киргизскій народъ можно и должно развить, и улучшить бытъ. Между тѣмъ, въ настоящее время, въ глубинѣ степи, киргизы находятся въ первобытномъ состояніи (*). Грубость нравовъ киргизовъ, какъ народа совершенно дикаго, и глубокая неразвитость ихъ, отсутствіе всякаго понятія о правѣ собственности и даже о всякомъ правѣ человѣка, кромѣ силы, служатъ главными причинами, что между ними сильно развита кража скота и лошадей («барапта»), сопровождающаяся нерѣдко убійствами.

Нравственное состояніе киргизской женщины, по тѣмъ же причинамъ, и вслѣдствіе самаго положенія ея въ средѣ народа, по смыслу корана, находится тоже въ самомъ жалкомъ и унизительномъ положеніи. Въ понятіяхъ киргизовъ, женщина составляетъ имущественную принадлежность мужчины. Отецъ продаетъ ее за калымъ; мужъ, заплатившій за свою жену, всю жизнь видитъ въ ней неустанную работницу. Молодая женщина, вошедшая чрезъ замужество въ семью, должна оказывать всѣ знаки подчиненнаго въ ней положенія лицомъ мужескаго пола. При нечаянныхъ встрѣчахъ со старшими, (каинъ-ага), женщина отворачивается и дѣлаетъ имъ колѣнопреклоненіе, за что получаетъ отъ нихъ благодарственное слово: «кобъ-жаса» (живи долго). Молодая не можетъ, кромѣ того, назвать настоящимъ именемъ родственниковъ своего мужа: каждаго изъ нихъ она зоветъ по-своему, давъ имъ другое имя, сходное съ ихъ настоящимъ (**).

У киргизовъ, имѣющихъ двѣ или три жены, только старшая,

(*) Разбирая архивъ бывшей Пограничной Комиссіи, я нашелъ дѣло (уголов. отд. № 12047, отъ 6 сентября 1828 года), озаглавленное такъ: „О съѣденномъ киргизами бѣгломъ башкирцѣ Султалебае.“ Дѣло было такъ: два киргиза чикчинскаго рода, джикеевскаго отдѣленія, взявъ съ собою башкирца Султалебае, поѣхали зимою неизвѣстно куда; на одномъ ночлегѣ въ степи они потеряли лошадей и остались пѣшими; башкирецъ же заболѣлъ и не могъ идти за товарищами, а потому киргизы умертвили его и съѣли; затѣмъ, истощившись отъ пути и голода, одинъ изъ двухъ оставшихся киргизовъ убилъ своего товарища и уже началъ его жарить, какъ наѣхали на эту сцену другіе киргизы и взяли его съ собой.

(**) Забавный, и вмѣстѣ характеристическій, по этому поводу анекдотъ. У одного киргиза было пять сыновей, которыхъ звали: Куль (озеро), Камышъ, Каскыръ (волкъ), Кой (баранъ), Пичакъ (ножикъ). Однажды, сноха ихъ, пойдя за водой, увидѣла, что за озеромъ, около камыша, волкъ ѣстъ барана; прибѣжавъ въ аулъ, она закричала: „на той сторонѣ сіяющаго, на этой сторонѣ шевелящагося, блеющаго, ѣстъ воющій—несите туда рѣжущаго!“

Digitized by Google

т. е. та, на которой киргизъ женился прежде (она зовется по-киргизски: «байбига»), еще имѣетъ какое-нибудь уваженіе: ей ввѣряется все хозяйство и она играетъ роль хозяйки; остальныя жены называются «токалами» (короткими). Самое это названіе показываетъ, какъ мало онѣ уважаются киргизами.

Калымъ, или плата за невѣсту, между зажиточными киргизами обыкновенно состоитъ изъ 47 лошадей; посредственнаго же состоянія киргизы платятъ калымъ въ 37 скотинъ, жеребятъ, или десять лошадей и проч. Кстати здѣсь замѣтить, что хотя закономъ Магомета строго запрещено до вѣнчанія имѣть жениху и невѣстѣ сношеніе, но, по обычаю киргизовъ, они до свадьбы имѣютъ съ невѣстами сношеніе и даже существуетъ до-свадебный обрядъ, какъ женихъ и невѣста должатся спать (*).

По смерти мужа, вдова, даже оставшись съ дѣтьми, не получаетъ части имущественнаго наслѣдства; она сама переходитъ какъ бы въ собственность брата покойнаго, или ближайшаго его родственника, отъ котораго зависитъ продать ее за калымъ другому лицу въ замужество или оставить у себя.

Киргизская степь, при правильной эксплуатаціи ея, есть богатѣйшій источникъ государства; но для этого необходимы два условія: совершенное обезпеченіе благосостоянія киргизскаго народа и обрусеніе его.

Чтобы достигнуть перваго, нужно, прежде всего, опредѣлить и обезпечить наши границы, чтобы ни набѣги хивинцевъ, ни ихъ покровительство и вліяніе, не имѣли мѣста въ предѣлахъ нашей степи; затѣмъ устранить всѣ особенности управленія, *въ примѣненіи ихъ* къ киргизскому народу (кромѣ только въ крайнихъ случаяхъ, и то временно, смотря по народнымъ обычаямъ). Далѣе: устроить въ степи больше русскихъ населенныхъ мѣстъ; образовать ярмарки и, наконецъ, посредствомъ аульныхъ и уѣздныхъ школъ (при уѣздномъ управленіи) и, вообще, большаго общенія, непремѣнно ввести въ среду народа возможныя понатія объ осѣдлости, о полевомъ хозяйствѣ и объ условіяхъ жизни русскаго человѣка.

По мнѣнію моему, прежде всего, слѣдовало бы требовать и поощрять киргизовъ къ осѣдлости, съ тѣмъ чтобы они имѣли право лѣтомъ кочевать гдѣ пожелаютъ (принимая во вниманіе особенность ихъ привычекъ, сдѣлавшихся чисто-физическою потребностію жизни); зимой же, при группированіи, непремѣнно въ извѣстныхъ мѣстахъ. Они обязаны были бы имѣть деревенскаго старосту, у котораго дол-

(*) Обычаи киргизовъ—Алтынсарина.

Digitized by Google

жетъ быть помощникъ; но оба эти лица должны быть грамотные и обезпечены хорошимъ содержаніемъ. Я полагалъ бы назначеніе такихъ лицъ предоставить пока не выбору народа, а администраціи. Какъ ни разумна выборная система въ обществахъ, среди которыхъ сколько нибудь выработался гражданскій бытъ, но между киргизами выборное начало представляетъ крайнюю аномалію. Но такъ какъ было бы несправедливо лишать теперь народъ разъ уже дарованнаго имъ права представительства, то я полагаю, что, кромѣ лицъ назначенныхъ правительствомъ, каждая деревня (названіе аула слѣдуетъ замѣнить деревней), должна имѣть, смотря по числу жителей, выборныхъ изъ среды себя гласныхъ, чрезъ которыхъ непосредственно должны дѣйствовать на народъ деревенскіе старосты, получая на то, въ свою очередь, предписанія отъ уѣзднаго начальника. Дѣла слѣдственныя, подлежащія суду по народнымъ обычаямъ, должны производиться нынѣшнимъ порядкомъ, но въ присутствіи деревенскаго старосты, который представляетъ дѣло уѣздному начальнику для утвержденія, по предварительномъ соглашеніи съ уѣзднымъ судьей. Еслибы, въ этомъ случаѣ, могло встрѣтиться несогласіе между сими послѣдними лицами, то дѣло должно представляться въ областное правленіе, которому предоставить право отмѣнять рѣшеніе суда, по народному обычаю. Дѣла же, по существу своему подлежащія вѣдѣнію уѣзднаго судьи, должны производиться порядкомъ, указаннымъ въ настоящее время; но уѣздный судья не долженъ быть, ни въ какомъ случаѣ, въ зависимости отъ уѣзднаго начальника.

Деревенскія школы, о которыхъ я буду говорить ниже, должны быть въ завѣдываніи помощника деревенскаго старосты, который обязанъ, втеченіе зимняго времени, подготовлять мальчиковъ для поступленія въ уѣздную школу (а оттуда въ гимназію). Киргизы, кончившіе курсъ въ гимназіи, должны непремѣнно назначаться: лучшіе деревенскими старостами, а остальные ихъ помощниками. Недостатка въ такихъ молодыхъ людяхъ не будетъ, потому что и теперь обученіе киргизскихъ дѣтей, какъ въ оренбургской гражданской гимназіи, такъ и въ школѣ устроенной для киргизскихъ мальчиковъ въ Троицкѣ, идетъ весьма успѣшно, вслѣдствіе свойственнаго дѣтямъ киргизскаго народа замѣчательнаго прилежанія, благонравія и охоты къ образовательнымъ занятіямъ. Собственно татарская грамота въ киргизскомъ народѣ и теперь довольно распространена не только между мужскимъ, но и между женскимъ поломъ. Впрочемъ, женщинамъ киргизы неохотно дозволяютъ обучаться письму, предоставляя имъ учиться только чтенію.

Digitized by Google

Замѣчательная охота киргизовъ къ обученію, а вслѣдствіе того и взглядъ ихъ, если можно такъ выразиться, на это дѣло, ярко выражается добровольнымъ пожертвованіемъ ихъ, на устройство въ Оренбургѣ гражданской гимназіи, болѣе чѣмъ 55,000 рублей серебромъ. Нужно отдать справедливость и киргизскимъ дѣтямъ: киргизскіе мальчики достойны всякой похвалы по своему поведенію, прилежанію, быстрымъ и отлично усвоиваемымъ познаніямъ.

Другихъ должностей въ степи, по мнѣнію моему, имѣть не слѣдовало бы; это только расложаетъ касту чиновничества, вредную вообще, а между киргизами въ особенности, и усложняетъ самое управленіе.

Предъ лѣтними кочевками, каждая деревня должна выбрать себѣ старосту, который отвѣчаетъ за все могущее случиться въ его кочевкѣ; онъ же исполняетъ всѣ требованія деревенскихъ старшинъ, которые, въ лѣтнее время, должны кочевать въ центрѣ кочевокъ своихъ однодеревенцевъ.

Необходимо безотлагательно устроить при всѣхъ уѣздныхъ управленіяхъ школы, куда будутъ поступать дѣти изъ деревенскихъ школъ, подготовленныя, какъ я сказалъ выше, помощникомъ деревенскаго старосты втеченіе зимняго времени. Для поощренія этого дѣла, можно было бы выдавать денежныя награды тѣмъ помощникамъ деревенскихъ старостъ, откуда дѣти поступятъ съ лучшими познаніями, или, по крайней мѣрѣ, лучше говорящія по-русски. Такая мѣра крайне необходима и должна быть безотлагательно приведена въ исполненіе. Только распространеніе между киргизскимъ населеніемъ русскаго языка и русской грамотности можетъ служить помощію къ поднятію умственнаго и нравственнаго развитія этого народа. Школы въ деревняхъ должны быть образованы безъ всякихъ предвзятыхъ программъ; достаточно если изъ нихъ дѣти поступятъ въ уѣздныя школы, хорошо говорящія по-русски; все остальное будетъ уже роскошь. Школы уѣздныя должны подготовить дѣтей такъ, чтобы они могли поступать въ гимназію. Ученики, кончившіе курсъ гимназіи и назначенные на должности по народному управленію, могли бы быть обязаны прослужить не менѣе пяти лѣтъ.

Мнѣ кажется, что устройство постоянныхъ мечетей, въ каждой зимней деревнѣ, и назначеніе «ахуна» было бы весьма полезно. Это сдѣлало бы зимнюю резиденцію киргизовъ нравственно обязательною, и, такъ сказать, положило бы первую потребность возвратиться къ мѣсту, гдѣ находится его святыня. Я твердо убѣжденъ, что въ каждомъ человѣкѣ, какъ бы ни низко стоялъ онъ въ своемъ нравствен-

Digitized by Google

номъ развитіи, найдется частичка того духовнаго чувства, которое онъ чтитъ и которое привлекаетъ его къ своей семьѣ, своему жилищу, своему отечеству, своей церкви; но такъ какъ фанатическое направленіе муллъ, а главное, духовное ученіе ихъ, могло бы дурно вліять на среду, то слѣдуетъ воспретить имъ учрежденіе духовныхъ школъ и вмѣшательство въ какія бы то ни было дѣла, кромѣ служенія по обряду; а затѣмъ строго преслѣдовать появленіе муллъ, не утвержденныхъ областнымъ ахуномъ, должность котораго нелишнее было бы учредить. Вообще же нужно строго преслѣдовать всякое исполненіе богослуженія лицами, не утвержденными для этой цѣли. До настоящаго времени, въ этомъ отношеніи, много вреда приносили и приносятъ множество грамотныхъ татаръ и башкировъ, которые, проникая въ степь, подъ видомъ работниковъ, и пользуясь жаждою киргизскаго населенія къ ученію и познаніямъ, стараются, путемъ ученія догматовъ корана, укрѣпить въ нихъ духъ магометанскаго ученія. Оставаясь очень недолго въ каждой мѣстности, лица эти собираютъ мальчиковъ и дѣвочекъ, учатъ ихъ татарской грамотѣ и правиламъ вѣры; достигнувъ же цѣли и въ отношеніи фанатической пропаганды, и въ отношеніи личныхъ корыстныхъ видовъ, они переходятъ въ другую мѣстность, быстро разливая чрезъ то вредное магометанское ученіе среди молодаго поколѣнія степи и избѣгая тѣмъ и отъ надзора правительства, которое, по недостатку преданныхъ органовъ власти въ степи, не только не можетъ искоренить и преслѣдовать зло, но дѣлается, въ этомъ отношеніи, совершенно несостоятельнымъ.

Зимнія деревни должны строиться по образцу русскихъ избъ, и притомъ правильно. Въ каждой деревнѣ должны быть непремѣнно запасные общественные магазины, которые должны обязательно наполняться, по числу жителей, и состоять въ завѣдываніи старшинъ, отдающихъ уѣздному начальнику въ израсходованіи провіанта отчетъ. Мѣстныя условія степи достаточно опредѣлены уже для того, чтобы назначить удобныя мѣста для зимнихъ жилищъ. При благоразумномъ содѣйствіи начальства, легко достигнуть того, чтобы киргизы, втеченіе лѣта, заготовили на зиму кормъ своему скоту. Стоитъ только одну зиму обставить киргизовъ такимъ образомъ, и пользу этой мѣры они поймутъ сами.

При лѣтнихъ кочевкахъ, киргизы должны быть въ вѣдѣніи того уѣзднаго начальника, въ территоріи уѣзда котораго будутъ кочевать. Въ зимнее время, уѣздные начальники обязаны подробно осматривать всѣ деревни и обревизовывать дѣла деревенскихъ старшинъ.

Digitized by Google

Оканчивая краткій очеркъ моихъ личныхъ предположеній, я позволю себѣ высказать еще одно замѣчаніе.

При раздѣленіи степи оренбургскихъ киргизовъ на двѣ области, *Тургайскую* и *Уральскую*, были опредѣлены и центры главныхъ управленій этими областями: одинъ изъ нихъ въ городѣ *Тургаѣ* (Оренбургское укрѣпленіе), а другой въ городѣ *Уральскѣ*. Киргизы Уральской Области, подчиненные уральскому военному губернатору (онъ же и атаманъ уральскаго казачьяго войска), чрезвычайно скоро признали господство Уральска. Во время пріѣзда въ этотъ городъ, въ февралѣ 1870 года, главнаго начальника края, очень характеристично выразилось это освоеніе. Еще очень недавно, годъ, два года тому назадъ, Уральскъ былъ чисто-казачій городъ: ни въ обществѣ, ни на улицѣ, ни въ домахъ, нигдѣ не встрѣчалось никого, кромѣ уральскихъ казаковъ. Киргизы прежде никогда не только не имѣли въ Уральскѣ жительства, но очень рѣдко, и только при крайней необходимости, пріѣзжали въ городъ. Теперь же картина совершенно измѣнилась. По наружному виду, Уральскъ можно безошибочно назвать *казацко-киргизскимъ городомъ*: толпы киргизовъ снуютъ взадъ и впередъ по улицамъ; базары переполнены ими и торговля быстро развивается и ростетъ. Очень многіе киргизы уже купили себѣ въ Уральскѣ дома и поселились въ нихъ съ семействами на постоянное жительство; даже степные, самые дикіе киргизы пріѣзжаютъ въ Уральскъ съ полнымъ довѣріемъ, ведутъ тамъ дѣла свои и, достаточно убѣдившись, что военный губернаторъ такой же начальникъ и для нихъ какъ для казаковъ, смотрятъ и на Уральскъ, какъ на центральную свою столицу. Столь пріятное явленіе нельзя пройти молчаніемъ и не видѣть въ немъ какъ умѣнье вселять въ киргизахъ довѣріе къ власти, такъ—и это самое главное—удачный выборъ города Уральска центральнымъ пунктомъ для управленія областью.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, т. е. центральности, Оренбургъ, по мнѣнію моему, крайне неудобенъ для управленія Тургайскою Областію. Кромѣ того, что онъ не находится въ кругу территоріи области; при сосредоточеніи же въ городѣ властей военныхъ и гражданскихъ, неподчиненныхъ военному губернатору области, онъ, въ глазахъ неразвитыхъ киргизовъ, какъ бы умаляетъ необходимое значеніе военнаго губернатора. И вотъ почему киргизы ѣдутъ въ Оренбургъ, какъ въ городъ совершенно имъ чуждый; они живутъ здѣсь гостями, и самая власть военнаго губернатора, неимѣющаго въ Оренбургѣ въ подчиненіи своемъ ни одного взвода солдатъ, въ глазахъ дикарей

Digitized by Google

много теряетъ. Территорія Тургайской Области, въ иныхъ мѣстахъ, совпадаетъ съ территоріей Оренбургской губерніи; такъ, напримѣръ, въ Илецкой Защитѣ, находится квартира илецкаго уѣзднаго начальника; но такъ какъ Илецкъ вмѣстѣ и городъ Оренбургской губерніи, то никакого распоряженія тургайскаго начальства, безъ разрѣшенія начальника губерніи, исполнить нельзя.

Предполагаемое, положеніемъ о преобразованіи степи, перенесеніе резиденціи тургайскаго военнаго губернатора въ городъ *Тургай*, хотя и устроило бы извѣстную для военнаго губернатора обстановку—и самый городъ центральнѣе Оренбурга, для управленія областію — но мѣстныя условія Тургая не могутъ дать ни малѣйшаго задатка надежды на развитіе тамъ, когда бы то ни было, города. Устройство же тамъ помѣщеній и прочаго повело бы къ огромнымъ затратамъ, а потому я полагаю, что Тургай неудобенъ быть резиденціей военнаго губернатора.

Лучшимъ мѣстомъ резиденціи военнаго губернатора, и по центральности расположенія, и по мѣстнымъ условіямъ, представляется, по мнѣнію моему, городъ *Троицкъ*. Но было бы полезно, въ случаѣ такого назначенія, и самый городъ этотъ отдѣлить отъ Оренбургской губерніи, и изъ уѣзднаго преобразовать въ областной, переименовавъ, въ то же время, и всѣхъ находящихся въ предѣлахъ территоріи казаковъ изъ оренбургскихъ въ *троицкихъ*, съ подчиненіемъ ихъ военному губернатору, на правахъ атамана.

Федоръ Лобысевичъ

16-го января 1871 года. Г. Оренбургъ.

Digitized by Google

ВЗГЛЯДЪ НА ГРАМОТНОСТЬ

И

УЧЕБНЫЯ КОМАНДЫ (ИЛИ ПОЛКОВЫЯ ШКОЛЫ) ВЪ НАШЕЙ АРМІИ.

(*Окончаніе.*) (*)

VI.

Общій взглядъ на достигнутые результаты.—Предположенныя улучшенія въ учебныхъ командахъ.—Необходимость послѣдовательныхъ мѣръ для устраненія наиболѣе существенныхъ недостатковъ въ грамотности.—Основныя черты начальной школы.—Необходимость контроля.—Заключеніе.

Грамотность въ нашей арміи дѣло новое, еще неустановившееся; постановка ея не могла утвердиться ни въ періодъ увлеченій, когда думали легко обучить всю армію, разбивъ на десятки и поручивъ ихъ неграмотнымъ унтеръ-офицерамъ, ни въ болѣе близкій намъ періодъ колебаній въ средствахъ для разрѣшенія нелегкой задачи — *обучить грамотѣ человѣка взрослаго, лишеннаго извѣстной степени воспріимчивости, отвлекаемаго притомъ отправленіемъ воинской службы.*

Къ тому же педагогическія силы едва формировались; ихъ явленіе было случайное и, во всякомъ случаѣ, непослѣдовательное; кой-гдѣ проявлялись даровитые учители, въ разныхъ частяхъ формировались школы и закрывались, уступая мѣсто давленію противоборствующихъ силъ, видѣвшихъ въ дѣлѣ грамотности какую-то безцѣльную, чтобы не сказать вредную, работу.

Но давно уже наступила пора прекратиться сомнѣніямъ; едва ли можно возвращаться назадъ послѣ того, что дѣлалось и дѣлается въ отношеніи образованія солдатъ все болѣе и болѣе молодѣющей арміи....

(*) См. „Воен. Сборн." 1870 г. кн. 12 и 1871 г. кн. 3.

Digitized by Google

Мы не можемъ не признать, что обязанность распространенія грамотности въ войскахъ выпадаетъ на долю войскъ по *нуждѣ*; но, съ другой стороны, мы, ни на минуту не колеблясь, должны признать также, что это *новое обязательство* неизбѣжно и въ высшей степени необходимо для собственныхъ же потребностей арміи—*имѣть хорошій кадръ унтеръ-офицеровъ*. При короткихъ срокахъ службы, унтеръ-офицеры, какъ и офицеры, должны составить тотъ неизмѣняющійся и постоянный кадръ, на которомъ будутъ созидаться и всѣ высшія качества арміи—ея духъ, ея дисциплина. Люди эти должны стоять выше всей массы; они не только должны знать службу, но и умѣть служить, не только быть хорошими исполнителями, но и умѣющими распорядиться, каждый въ предѣлахъ данной закономъ ему власти.

Изъ сдѣланнаго нами обзора всякій могъ замѣтить, какъ пробивалась мысль о развитіи грамотности въ войскахъ и какой сильный толчекъ дѣлу этому дали постигнувшія насъ неудачи въ крымской войнѣ. Отъ увлеченія дѣло перешло къ отрицанію пользы, отъ колебаній и сомнѣній вопросы переходили къ анализу, къ разбору неудачъ и разочарованій, а между тѣмъ трудная задача продолжала развиваться: на помощь частной иниціативѣ воинскихъ начальниковъ являются поддержки со стороны высшихъ властей, и центральный органъ—военное министерство, всегда чуткое къ существеннымъ требованіямъ арміи, употребляетъ всѣ зависящія отъ него усилія, чтобы разрѣшить вопросы, поставленные ему новѣйшими явленіями въ области военнаго дѣла.

Какія мѣры нужно принять? какими средствами достигнуть, чтобы подвинуть грамотность въ войскахъ, при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ находится наша армія? Таковы вопросы, которые, втеченіе двѣнадцати лѣтъ, неразъ подвергались обсужденію и руководителей, и ближайшихъ ихъ начальниковъ, и военной литературы, и высшей военной власти.

Мы сгруппировали факты, выставили данныя, не умаливъ и не увеличивъ ихъ значенія, и указали, сколько могли, на тѣ трудности, которыя до сихъ поръ не удалось еще преодолѣть, но которыя преодолѣть необходимо для разрѣшенія сложной, щекотливой и, вмѣстѣ, крайне серьезной задачи.

Задача эта, какъ мы видѣли, особенно усложняется вслѣдствіе поступленія весьма малаго числа грамотныхъ рекрутъ; надо думать, что изъ всей массы поступающихъ на службу, и при общей обязательной воинской повинности, нескоро будетъ выдѣляться значитель-

Digitized by Google

ная доля грамотныхъ, обученныхъ въ начальныхъ школахъ, еще въ лучшій періодъ жизни, въ дѣтствѣ, одаренномъ воспріимчивостью памяти и воображенія. Но мы видѣли также, что опыты и усилія надъ обученіемъ грамотѣ не остались безъ слѣда, и что въ 1867 году открылась уже возможность устроить во всѣхъ полкахъ школы для образованія унтеръ-офицеровъ. Практика не замедлила указать на нѣкоторые существенные въ нихъ недостатки, а когда сознаны слабыя стороны, когда вредное вліяніе ихъ чувствуется, тогда естественнымъ порядкомъ должны быть приняты мѣры къ устраненію вредныхъ причинъ. И это теперь дѣлается: улучшеніемъ въ постановкѣ учебныхъ командъ уже почти цѣлый годъ занимается особая комисія, которая, вѣроятно, обратитъ зоркое вниманіе на всѣ больныя мѣста школъ, имѣющихъ немалое значеніе для нашей арміи. Въ этой комисіи, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, обращено особенное вниманіе на опредѣленіе объема свѣдѣній, необходимыхъ для образованія унтеръ-офицеровъ, и на переработку «Инструкціи» въ частностяхъ.

Поэтому мы и не будемъ касаться вопросовъ уже разрѣшенныхъ относительно постановки учебныхъ командъ съ той точки зрѣнія, съ которой признается нужнымъ у насъ смотрѣть на эти чисто-войсковыя учрежденія, назначенныя удовлетворять прямымъ нуждамъ арміи.

Исходя отъ общей цѣли устройства учебныхъ командъ, отъ ихъ назначенія образовать унтеръ-офицеровъ, мы признали, что ихъ успѣхи находятся въ прямой зависимости отъ успѣховъ грамотности въ ротахъ и эскадронахъ; чѣмъ основательнѣе и тверже будетъ поставлена въ нихъ грамотность, тѣмъ легче учебныя команды исполнять свое назначеніе и тѣмъ плодотворнѣе будутъ ихъ результаты.

Между тѣмъ, въ грамотности не достигались желаемые результаты, по слѣдующимъ главнымъ причинамъ:

1) отъ отсутствія общихъ руководящихъ постановленій;

2) отъ неумѣлости и недостатка учителей;

3) отъ несоотвѣтственныхъ способовъ обученія.

и 4) отъ недостаточнаго контроля.

Обучить грамотности *всѣхъ*, какъ предполагала «Инструкція», невозможно: это значило бы впасть въ безъисходную крайность и навсегда потерять надежду на достиженіе положительныхъ результатовъ. Въ этомъ легко убѣдиться изъ поверхностнаго взгляда на расходъ нижнихъ чиновъ по отправленію службы не только на широкихъ квартирахъ, но и въ казармахъ. Но изъ этихъ расчетовъ можно еще видѣть, что рота, даже въ кадровомъ составѣ, имѣетъ полную воз-

Digitized by Google

можность занимать обученіемъ грамотѣ такое число людей, какое необходимо для удовлетворенія спеціальныхъ потребностей, и прежде всего для подготовленія въ учебную команду. Ставъ на эту точку зрѣнія, вопросъ объ устройствѣ грамотности въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ переносится на болѣе практическую и, можемъ сказать, твердую почву; для занятій небольшой команды избранныхъ лучшихъ людей—найдется и *время*, и *мѣсто*, и *средства*; число людей нужныхъ для этого не можетъ измѣнить ни теченія службы, ни стѣснить нарядовъ въ караулы: занятія такой команды могутъ производиться во время, опредѣленное ближайшимъ начальникомъ, и обучающіеся въ ней будутъ нести служебныя обязанности и исполнять всѣ занятія наравнѣ съ другими нижними чинами. При расположеніи части на широкихъ квартирахъ, избранные для занятій грамотностью нижніе чины могутъ быть собраны въ одной деревнѣ съ ротнымъ дворомъ, гдѣ и находились бы подъ ближайшимъ контролемъ своего начальника.

Опредѣлить число такихъ людей нетрудно: эта потребность опредѣляется мѣстными условіями и находится въ непосредственной зависимости отъ войсковыхъ нуждъ. Если въ ротѣ кадроваго состава будетъ обучаться только семь человѣкъ, то къ 10% поступающихъ грамотныхъ рекрутъ прибавится еще 10% обученныхъ грамотѣ; если ихъ обучаться будетъ вдвое болѣе, то въ ротѣ, по истеченіи извѣстнаго періода, образуется до 30% грамотныхъ, а это число вполнѣ достаточно для выбора лучшихъ и наиболѣе способныхъ въ учебную команду и въ другія спеціальныя должности.

Когда въ ротѣ кадроваго состава (64 человѣка) ежегодно будетъ обучено грамотѣ десять молодыхъ солдатъ, то, по истеченіи семи лѣтъ, вся эта рота будетъ грамотною (?). Составить же команду изъ десяти человѣкъ, гдѣ бы то ни было, не представится большихъ затрудненій. Но тутъ является трудность другаго рода: *возможно ли втеченіе одного года изъ совершенно неграмотнаго сдѣлать человѣка грамотнымъ?* то есть—можно ли достигнуть, чтобы молодой солдатъ втеченіе только одного года научился: *читать со смысломъ, списывать съ книги, зная бы счисленіе, сложеніе и вычитаніе и получилъ основныя понятія въ началахъ исповѣдываемой вѣры?*

Разрѣшеніе этого вопроса находится въ прямой зависимости отъ учителя и отъ принятаго имъ способа обученія.

До сихъ поръ мы видѣли, что успѣхъ былъ ниже требуемаго отъ недостатка хорошихъ учителей и неудовлетворительности спе-

Digitized by Google

собовъ обученія: въ третій и пятый годы начинали обучать солдата тому же, чему обучали въ первый годъ, т. е. азбукѣ и складамъ. Но мы видѣли также и слышимъ въ настоящее время, что хорошо обучить можно и въ довольно короткій срокъ, если за дѣло обученія берется человѣкъ знающій и преданный дѣлу, съ тѣмъ еще, однако, условіемъ, чтобы дѣло велось постоянно, въ извѣстномъ мѣстѣ, собирая для того людей въ команду и введя въ занятіяхъ школьный порядокъ. Такъ велъ его дѣло *Золотовъ* и его послѣдователи; такъ ведетъ дѣло и *Столпянскій*.

Безъ устроенной начальной школы, безъ опытныхъ руководителей и извѣстныхъ пріемовъ, облегчающихъ трудъ ученика, ни въ какомъ случаѣ нельзя расчитывать на успѣхъ въ дѣлѣ грамотности, будетъ ли на это дѣло употреблено семь лѣтъ или только одинъ или два года.

Что же было до сихъ поръ?

Большинство учителей слѣдовали допотопному способу обученія по *складамъ*, безъ всякаго смысла относясь къ прочитанному слову. Звуковой методъ, примѣненный къ русской грамотѣ Золотовымъ, давалъ хорошіе результаты тамъ, гдѣ руководители сами хорошо были знакомы съ этимъ естественнымъ и облегчающимъ дѣло способомъ. Но для занятій по такой системѣ классы не могутъ быть многочисленны; занятія должны производиться одновременно и, что всего важнѣе, требовалось знаніе и особенное вниманіе со стороны обучающаго. Методъ Золотова имѣлъ многихъ сторонниковъ въ арміи, но немногіе изъ его послѣдователей проникнулись духомъ этого, можно сказать, талантливаго первоучителя въ русской грамотѣ.

Гдѣ всѣ условія для обученія были благопріятны, гдѣ можно было организовать небольшую школу, человѣкъ въ 15 или 20, поручивъ ихъ знающему офицеру, тамъ результаты достигались хорошіе. А такое сочетаніе благопріятныхъ условій встрѣчалось рѣдко и не могло выдерживаться, вслѣдствіе противодѣйствія лицъ, отрицавшихъ необходимость опредѣленнаго порядка въ занятіяхъ грамотою. Не то ли же будетъ со всякою другою системою, если грамотность будетъ зависѣть отъ частныхъ возврѣній на средства обученія, а не будетъ облечена въ формы общеобязательныя, установленныя закономъ? Г. Столпянскій достигаетъ блистательныхъ результатовъ именно потому, что для занятій грамотою ему доставляются необходимыя удобства: люди собираются въ команду и талантливый учитель изощряетъ въ этомъ классѣ свои способности надъ начальнымъ

Digitized by Google

обученіемъ взрослыхъ людей, стараясь, извѣстными пріемами, облегчить ихъ трудъ и ободрить ихъ усердіе.

Еще большія неудачи въ войскахъ испытывались въ попыткахъ обучать *письму*. Обыкновенно это дѣло велось годами; рѣдко обучали письму одновременно съ обученіемъ чтенію, и въ концѣ концовъ обучающіеся писали такими каракулями, что имъ самимъ трудно было разбирать свое маранье. Въ основаніи обученія письму упускалось изъ виду главное: правильное гимнастическое упражненіе пальцевъ. Извѣстный, и одинъ изъ остроумнѣйшихъ способовъ, американца *Карстера*, по командѣ, столь приложимый къ солдатской школѣ, имѣлъ мало послѣдователей, да и не могъ быть въ ходу при отсутствіи одновременныхъ занятій въ командѣ.

Ариѳметика, если ей обучали, преподавалась односторонне и непрактично, безъ строгой постепенности и наглядности. Вслѣдствіе обвичиваго усвоенія первоначальныхъ положеній, ученики, при дальнѣйшемъ обученіи, путались въ своихъ понятіяхъ и, видя тяжелое бремя въ производствѣ дѣйствій надъ большими рядами цифръ, не зная еще счисленія, теряли дальнѣйшую охоту къ работѣ. Хотя нашъ солдатъ имѣетъ хорошую способность къ ариѳметикѣ, но несоотвѣтственные методы разрушали надежды, блеснувшія при первоначальномъ успѣхѣ. Строго послѣдовательный и весьма простой способъ *Грубе*, такъ распространенный въ Германіи и вводящій ученика постепенно въ сферу отвлеченныхъ чиселъ, не могъ имѣть послѣдователей въ учителяхъ унтеръ-офицерахъ; а между тѣмъ здѣсь отъ учителя требуется немного—знаніе и терпѣніе. Только хорошо развитой офицеръ могъ вести съ успѣхомъ обученіе, если для него собирали команду, въ которой онъ могъ производить одновременныя занятія.

Итакъ, *для успѣшныхъ занятій грамотностію нужно устроить одновременныя занятія подъ руководствомъ знающаго учителя, способнаго посвящать свой трудъ надъ приложеніемъ лучшихъ методовъ обученія.* А это и есть *школа*, какую мы предполагаемъ видѣть въ небольшихъ командахъ, собираемыхъ для совмѣстныхъ занятій при ротномъ, эскадронномъ и батарейномъ дворахъ.

Въ недостаткѣ *учителей грамотности* заключается одно изъ важнѣйшихъ препятствій къ распространенію ея вообще въ Россіи. Этотъ недостатокъ не меньше чувствуется и въ войскахъ, гдѣ на малограмотныхъ унтеръ-офицерахъ никакъ нельзя основывать надеждъ; это то и было величайшимъ заблужденіемъ, и отсюда, мы увѣрены, происходили всѣ затрудненія. Къ одной изъ важныхъ при-

Digitized by Google

чинъ малыхъ успѣховъ грамотности во французской арміи относятъ именно то, что дѣло въ школахъ 1-й степени, главнымъ образомъ, лежитъ на мониторахъ, людяхъ полуобразованныхъ, кое-какъ подготовленныхъ въ школахъ 2-й степени. Несравненно практичнѣе на это дѣло смотритъ Англія, подготовляющая въ особомъ заведеніи скульмейстеровъ, завѣдывающихъ школами грамотности въ арміи. Мы далеки отъ подобныхъ требованій; мы только можемъ воспользоваться трудами тѣхъ заведеній, которыя обязаны подготовлять офицеровъ, если будемъ смотрѣть на грамотность не какъ на прихоть, роскошь или безцѣльное занятіе, а *какъ на обязательство равносильное обязательству служебному*: командовать карауломъ, обучать фехтованію, гимнастикѣ и т. п.

Несправедливо предполагать, что *всякій* офицеръ можетъ обучать грамотѣ людей своего взвода, не имѣя для того подготовки, не зная первыхъ, такъ-сказать, буквъ той опытной науки обученія, надъ которою трудились лучшіе умы человѣчества. Современная наука обученія постоянно доказываетъ, что успѣхъ школы зависитъ отъ способности или неспособности учителя, отъ его умѣнья или неумѣнья взяться за дѣло. Поэтому-то, заботясь устроить грамотность на твердыхъ началахъ, прежде всего необходимо *желать*, чтобы команды грамотныхъ ввѣрялись не полуграмотнымъ унтеръ-офицерамъ, а разумнымъ и надежнымъ офицерамъ, знакомымъ, по крайней мѣрѣ, съ порядкомъ и пріемами первоначальнаго обученія: чтенію, письму, счисленію и молитвамъ.

Мы высказали только желаніе, предполагая, что условія квартирнаго расположенія, при необходимости имѣть при полковомъ штабѣ большое число офицеровъ, часто отнимаютъ отъ ротъ даже послѣдняго офицера. Но въ подобномъ положеніи находится меньшая часть арміи.

Какъ скажутъ, нашихъ офицеровъ педагогикѣ (*) не обучали. Это вѣрно; но не менѣе справедливо и то, что если ихъ съ успѣхомъ практикуютъ надъ способами обученія гимнастикѣ и фехтованію, то почему же имъ не дать и другаго могучаго орудія, почему

(*) Многіе въ этомъ простомъ словѣ, перешедшемъ къ намъ изъ Германіи, видятъ какую-то особую хитрость, доступную только глубокимъ ученымъ, въѣвшимся въ науку. Но къ намъ перешли и другія иностранныя слова: стратегія, тактика и т. п., и мы ихъ не боимся; кажется, отъ этого не страдаетъ дѣло, хотя, быть можетъ, въ нашемъ богатомъ языкѣ найдется собственное мѣткое слово. Дѣло привычки: съ кѣмъ приходится жить, къ тому и приглядишься. Каждый учитель прежде всего педагогъ, и начинающій обучать рекрута стойкѣ, для достиженія лучшей цѣли, долженъ употреблять педагогическіе пріемы.

Digitized by Google

же не познакомить ихъ со способами обученія солдатъ грамотности? Начало этому положено въ военныхъ и юнкерскихъ училищахъ по распоряженію главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, и такое распоряженіе, вѣроятно, встрѣтится съ большимъ сочувствіемъ.

Опытъ нѣкоторыхъ юнкерскихъ училищъ уже доказалъ, что ознакомленіе юнкеровъ съ методами обученія грамотности можетъ идти съ успѣхомъ, если преподаватель самъ хорошо знакомъ съ ними и если сообщаемыя имъ указанія поддерживаются практикой. Соединеніе этихъ двухъ условій не всегда возможно. Но какъ обученіе одной теоріи въ такомъ опытномъ дѣлѣ составляетъ половину дѣла, то училищамъ предстоитъ преодолѣть еще трудности *въ приложеніи пріобрѣтаемыхъ юнкерами свѣдѣній въ практикѣ*, чтобы теоретическія ихъ свѣдѣнія сдѣлать *знаніемъ, опирающимся на произведенныхъ опытахъ обученія неграмотныхъ* (*).

Знакомя юнкеровъ старшаго класса съ пріемами обученія, по возможности практически, и тѣмъ изощряя ихъ силы, можно надѣяться въ нѣсколько выпусковъ постепенно дать войскамъ подготовленныхъ руководителей, на которыхъ, безъ сомнѣнія, въ полкахъ остановятъ выборъ для завѣдыванія командами грамотныхъ; изъ этихъ же офицеровъ, впослѣдствіи, образуются опытные преподаватели для учебныхъ командъ, въ которыхъ усовершенствованіе въ грамотности, по нашему мнѣнію, должно быть предметомъ весьма серьезнаго вниманія.

Подобные офицеры, не устраняясь отъ служебнаго дѣла вообще, будутъ полезны, каждый въ своей части, для всѣхъ грамотныхъ нижнихъ чиновъ, желающихъ посвятить свой досугъ на чтеніе книгъ, отъ удачнаго выбора которыхъ зависитъ все дальнѣйшее ихъ образованіе.

Какъ бы то ни было, но на дѣло обученія грамотности мы смотримъ какъ на духовную связь, которая скрѣпляетъ начальника съ подчиненными неразрывными узами: за любовь и вниманіе къ солдату офицеръ будетъ вознагражденъ тѣмъ нравственнымъ господствомъ надъ нимъ, которое всегда служило ручательствомъ успѣховъ по службѣ и дѣйствій въ бою.

Что же касается до методовъ *обученія*, то подробныя указанія тутъ неумѣстны: каждый учитель несетъ съ собою и извѣстный спо-

(*) Занятія эти въ юнкерскихъ училищахъ предполагается поручать опытнымъ педагогамъ, или преподавателямъ русскаго языка и математики; въ каждомъ училищѣ будетъ устроенъ отдѣлъ изъ солдатскихъ и простонародныхъ книгъ. Циркуляръ Гл. Нач. В. У. З. 1870 г. декабря.

Digitized by Google

собъ въ занятіяхъ. Но есть общія правила или, лучше сказать, такіе законы, завѣщанные послѣдователями лучшихъ педагоговъ и мыслителей, которыми не можетъ пренебрегать ни одинъ добросовѣстный офицеръ, желающій подать руку помощи человѣку темному, безграмотному: дѣло учителя развивать благородные инстинкты и, не насилуя прирожденныхъ способностей (а ими такъ богата натура русскаго солдата), вести его къ цѣли путемъ трезваго разсудка и честнаго, терпѣливаго самоотверженія. Недаромъ мы удивляемся успѣхамъ учителей извѣстныхъ всѣмъ военнымъ читателямъ.

Методы обученія, какъ ни будутъ просты и толковы, не принесутъ пользы, если учители будутъ обращаться съ ними механически, если не проникнутся ихъ духомъ и будутъ держаться одной мертвящей формы. Поэтому, кажется, нѣтъ никакой пользы навязывать войскамъ тотъ или другой способъ обученія (*); но для нихъ необходимо указать общій порядокъ веденія занятій и основные пріемы для достиженія ясно-поставленныхъ требованій.

Передъ нами открывается слѣдующій *планъ однокласной школы въ командахъ* для обученія грамотности:

§ 1. Въ команду назначается такое число нижнихъ чиновъ, какое признается необходимымъ начальникомъ части, но никакъ не болѣе двадцати человѣкъ на одного руководителя въ каждой ротѣ, эскадронѣ и батареѣ (**).

§ 2. Занятія въ командѣ начинаются послѣ осеннихъ сборовъ и оканчиваются съ началомъ весеннихъ сборовъ; на широкихъ квартирахъ, во все время учебнаго курса, назначенные для обученія нижніе чины состоятъ при ротномъ, эскадронномъ и батарейномъ дворахъ.

§ 3. Командою завѣдываетъ офицеръ, а въ помощь ему служитъ лучшій во всѣхъ отношеніяхъ и хорошо грамотный унтеръ-офицеръ; онъ можетъ быть и изъ вольноопредѣляющихся, выдержавшихъ строевой экзаменъ въ учебной командѣ.

§ 4. Предметы обученія: *молитвы, чтеніе, письмо и счисленіе.*

§ 5. Занятія производятся одновременно, назначая въ недѣлю отъ 12 до 18 часовъ, изъ которыхъ *половину времени* (6 — 9 часовъ) употреблять на чтеніе и письмо, *одну треть* (отъ 4 до 6 часовъ)—на счисленіе, и *одну шестую* (отъ 2 до 3 часовъ) на объясненіе молитвъ.

(*) Такъ, напримѣръ, во Франціи, чтенію обучаютъ по системѣ *Роланда* (въ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ школахъ) и *Лефевра* (въ артилерійскихъ).

(**) Конечно, обучать 20 человѣкъ въ ротѣ едва ли часто придется; но это число мы считаемъ наибольшимъ для успѣшнаго веденія занятій.

Digitized by Google

§ 6. Для болѣе удобнаго распредѣленія учебнаго матеріала, команду можно раздѣлить на *два отдѣленія*.

§ 7. Постоянно наблюдается, чтобы все новое разучивалось непремѣнно подъ надзоромъ учителя, т. е. начальника команды. Но какъ учитель въ извѣстное время можетъ заниматься только съ однимъ отдѣленіемъ, то въ другомъ ученики занимаются про себя, повторяя заданные уроки подъ надзоромъ помощника.

§ 8. Въ командѣ устанавливаются слѣдующія требованія:

I. *Законъ Божій*. Молитва Господня, символъ вѣры и десять заповѣдей, а равно утренняя и вечерняя молитвы. Всѣ эти молитвы должны быть хорошо поняты и заучены сознательно, съ объясненіемъ смысла.

II. *Русскій языкъ*. Чтеніе и письмо.

Рядовые, при выходѣ изъ команды, должны умѣть свободно, безъ запиновъ и со смысломъ, читать печатныя книги и разборчивыя рукописи, а равно умѣть четко списывать съ прописи и съ книги.

Для достиженія этой цѣли полагается:

а) *Въ первомъ отдѣленіи* начинать съ азбуки, пріучать къ ясному, громкому выраженію мыслей въ разговорахъ объ окружающихъ предметахъ. Когда ученики начинаютъ читать слова, надлежитъ обращать особенное вниманіе на ясное представленіе выражаемыхъ этими словами предметовъ; вообще стараться, чтобы съ этихъ уже поръ рядовые не могли привыкнуть читать безсмысленно, не давая себѣ отчета въ каждомъ прочитанномъ словѣ. Къ концу обученія на этой степени они должны свободно читать всѣ статьи, помѣщенныя въ азбучникѣ.

Обученіе письму должно идти вмѣстѣ съ обученіемъ чтенію; безъ торопливости, послѣ буквъ слѣдуетъ переходить къ изображенію названій окружающихъ предметовъ, ихъ свойствъ, качествъ и дѣйствій, составляя простыя предложенія.

б) *Во второмъ отдѣленіи* (или на второй степени обученія). Въ дальнѣйшихъ занятіяхъ чтеніемъ, должно имѣть постоянно въ виду основное руководящее начало: не оставлять ни одной читаемой статьи до тѣхъ поръ, пока почти всѣ ученики отдѣленія не будутъ читать ее свободно, безъ запиновъ, со смысломъ, наблюдая ударенія и знаки препинанія и съ надлежащимъ выраженіемъ (интонаціей). Предварительно каждая статья должна быть прочитана учителемъ и чтеніе это должно служить образцомъ для учащихся.

Въ письмѣ рядовые на этой степени упражняются сначала посредствомъ списыванія съ прописей и потомъ съ книги; имъ можно

Digitized by Google

диктовать только разъученныя предварительно статьи. Дальнѣйшія упражненія могутъ быть въ записываніи словъ, написанныхъ учителемъ на доскѣ, а равно отвѣтовъ на простые вопросы, выставленные учителемъ.

Примѣчаніе. Письменныя упражненія дѣлаются на бумагѣ. Отъ учителя требуется непремѣнно просматривать всѣ письменныя работы и замѣчать каждый разъ всѣ ошибки, обозначивъ въ тетради число, когда работа просматривалась. Онъ не долженъ оставлять безъ собственнаго просмотра и тѣ работы, которыя исполняются учениками въ его отсутствіе, при занятіи съ другимъ отдѣленіемъ.

III. *Счисленіе.* При выходѣ изъ команды, рядовые должны знать (умѣть выговаривать и писать) счисленіе до одного милліона, производить надъ цѣлыми числами четыре дѣйствія и знать употребительныя русскія мѣры.

Вычисленія въ умѣ и на доскѣ должны быть связаны одно съ другимъ и первыя подготовлять вторыя. Обученіе слѣдуетъ вести послѣдовательно, безъ скачковъ, основательно, чтобы всѣ дѣйствія были ясно поняты и твердо усвоены рядовыми. Устное разъясненіе задачъ должно быть кратко, точно и логично; при всякомъ случаѣ, пользоваться наглядными предметами и пособіями (палочки, счеты, камешки и т. д.) и непремѣнно всѣ дѣйствія сопровождать приложеніемъ къ обыкновеннымъ вещамъ и потребностямъ жизни.

Если принять въ основаніе способъ извѣстнаго педагога Грубе (*), то матеріялъ обученія можно распредѣлить такимъ образомъ: *въ низшемъ отдѣленіи* четыре ариѳметическія дѣйствія устно и письменно, сначала надъ числами отъ единицы до десяти, потомъ до 20 и до 100; *во второмъ отдѣленіи*, или на второй степени, продолжать тѣ же дѣйствія въ умѣ и письменно надъ числами, сперва до 1,000 и потомъ до одного милліона. При всѣхъ упражненіяхъ изучаются русскія мѣры.

§ 9. Состоящіе въ командѣ рядовые исполняютъ всѣ служебныя занятія и несутъ обязанности въ своей ротѣ, или въ той части роты, къ которой прикомандированы будутъ на широкихъ квартирахъ.

§ 10. Въ командѣ необходимо имѣть двѣ (по одной въ отдѣленіи) небольшія черныя доски и самые нужные учебные матеріялы: а) азбучныя таблицы для первоначальнаго обученія; б) азбуку (на каждаго обучающагося перваго отдѣленія); в) молитвенникъ у каждаго; г) прописи и д) счеты и другія наглядныя пособія для обученія счисленію на первой ступени.

(*) Ариѳметика по его способу издана *Паульсономъ*. Москва 1870 г., изд. 7-е. цѣна 60 коп. Къ ней есть и задачи.

Digitized by Google

Книга для чтенія, во второмъ отдѣленіи, должна быть выбрана съ особеннымъ вниманіемъ.

Статьи этой книги должны быть легкія, неголоволомныя, написанныя яснымъ и простымъ языкомъ, безъ всякихъ риторическихъ хитростей, съ оборотами рѣчи, доступными пониманію простолюдина.

§ 11. Въ командѣ ведутся журналъ, или дневникъ, для записыванія пройденнаго въ каждую недѣлю и для отмѣтокъ пропущенныхъ занятій, а равно списокъ учащихся, для отмѣтокъ успѣховъ каждаго обучающагося.

§ 12. Подробное распредѣленіе изложеннаго здѣсь общаго плана обученія на каждое полугодіе, или на каждую четверть года, и указаніе пріемовъ обученія, т. е. подробный очеркъ (конспектъ) учебнаго курса, составляется начальникомъ команды и представляется на утвержденіе командира полка.

Представленный планъ выражаетъ только то общее требованіе, по которому, по нашему разумѣнію, необходимо стремиться въ дѣлѣ обученія грамотѣ въ войскахъ. Практика и жизнь дополнятъ и разовьютъ его въ деталяхъ и дадутъ ему надлежащее приложеніе.

Въ частностяхъ, можетъ быть, возможно будетъ допустить иную постановку, но общая идея должна оставаться неизмѣнною: *для облегченія образованія хорошаго кадра унтеръ-офицеровъ, необходимо еще въ ротахъ работать надъ избранными людьми, стремясь всѣми средствами сдѣлать ихъ* грамотными, т. е. *понимающими смыслъ читаемой рѣчи.*

Возможность этой задачи объусловливается не однимъ проектомъ, но рядомъ мѣръ, не частныхъ и отрывочныхъ, а общихъ, послѣдовательныхъ, при полной энергіи контролирующей власти.

Къ такимъ мѣрамъ мы относимъ:

а) Установленіе обязательнаго обученія въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ *необходимаго числа нижнихъ чиновъ*, предназначаемыхъ къ спеціальнымъ должностямъ.

б) *Ознакомленіе* будущихъ руководителей-офицеровъ, еще въ юнкерскомъ званіи, въ училищахъ, *съ пріемами обученія грамотности.*

в) Огражденіе войскъ въ выборѣ полезныхъ книгъ для солдатскаго чтенія черезъ *составленіе соотвѣтственнаго каталога*, для образованія солдатскихъ библіотекъ.

г) Утвержденіе правила, что *занятія грамотностью въ войскахъ*

Digitized by Google

равно обязательны для офицера, какъ и всѣ другія его служебно-строевыя занятія.

Что же касается до *контроля*, то вопросъ этотъ тѣсно связанъ съ постановкою всего вообще военно-учебнаго дѣла въ арміи, и потому не можетъ быть предметомъ настоящей статьи.

Слѣдуетъ только замѣтить, что послѣдовательное развитіе указанныхъ мѣръ обусловливается необходимостью имѣть довольно точныя и полныя указанія какъ о ходѣ учебныхъ командъ, такъ и вообще объ успѣхахъ грамотности, чтобы, на основаніи положительныхъ, отъ времени до времени провѣряемыхъ, фактахъ о томъ, *что и какъ дѣлается*, можно было принимать своевременныя мѣры для разрѣшенія всѣхъ являющихся вопросовъ.

Слѣдовательно, кромѣ *правильной отчетности*, нужна *фактическая повѣрка*. Повѣрка дѣлается, какъ извѣстно, въ раіонѣ каждой дивизіи, а иногда и всего округа, хотя на этотъ предметъ не установлено общихъ руководящихъ наставленій, а съ 1867 года введена общая ежегодная отчетность. Но одного мѣстнаго контроля недостаточно: *только соединеніе его съ центральнымъ періодическимъ контролемъ*, при точно опредѣленной, полной, но несложной отчетности, представляетъ достаточную гарантію для всесторонней разработки дѣла въ совѣщательномъ учрежденіи, при высшей центральной власти. Эту фактическую повѣрку центральной власти, кажется, можно ограничить учебными (полковыми) командами, по результатамъ которыхъ можно уже судить и о достигаемыхъ успѣхахъ въ грамотности.

Но наша армія такъ велика и разбросана на такомъ обширномъ пространствѣ, что *постоянный*, *систематическій* контроль едва-ли такъ легко устроить; вѣроятно, придется ограничить его періодическими провѣрками, возобновляя таковыя для извѣстнаго раіона отъ времени до времени.

Первый опытъ, въ значительныхъ размѣрахъ, былъ сдѣланъ уже въ минувшемъ году.

Только въ послѣднее время, педагогическое дѣло въ арміи сдѣлалось предметомъ наблюденія и изученія, и нельзя не отдать справедливаго уваженія трудамъ нѣкоторыхъ дѣятелей на этомъ тяжеломъ поприщѣ: труды *Золотова*, *Столпянскаго* и другихъ учителей пріобрѣли уже всеобщую извѣстность; критическій разборъ методовъ обученія г. *Зарянскаго* въ его «Педагогическихъ Лекціяхъ о препо-

Digitized by Google

даваніи въ школахъ для солдатъ» (*), будучи результатомъ его 16-лѣтнихъ опытовъ, занимаетъ почетное мѣсто въ нашей, еще бѣдной, литературѣ; продолжительная издательская дѣятельность генералъ-маіора *Гейрота* и талантливыя произведенія г. *Поюсскаю* доставили немало богатыхъ матеріяловъ для обученія солдатъ и для ихъ полезнаго чтенія. Все это, мало по-малу подготовляя почву для упроченія твердыхъ началъ въ образованіи солдата, не останется безъ хорошихъ плодовъ, если на обученіе перестанутъ смотрѣть какъ на дѣло слишкомъ легкое, или нетребующее особеннаго вниманія.

Наши педагогическія административныя силы также еще слабы и притомъ разъединены; онѣ группируются еще въ различныхъ частяхъ центральныхъ учрежденій, и эта-то дробность, при различіи стремленій, до сихъ поръ препятствовала всесторонней разработкѣ вопроса о грамотности, удовлетворительная постановка которой въ войскахъ въ связи съ учебными командами представляется дѣломъ серіознымъ и далеко неисчерпаннымъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Сгруппировавъ всѣ факты и освѣтивъ ходъ грамотности въ войскахъ съ той точки зрѣнія, съ какой надобно бы смотрѣть на грамотность, мы думали только помочь дальнѣйшей разработкѣ необходимаго дѣла, прививаемаго съ немалыми жертвами и усиліями. Это трудное дѣло не останется безплоднымъ и для интересовъ общегосударственныхъ, когда значительная масса людей, употреблявшая свой досугъ производительно, выслуживъ свои сроки подъ знаменами, станетъ возвращаться на родину съ нѣкоторымъ общимъ образованіемъ.

Но чтобы эти крѣпкія, еще свѣжія силы, оставляя армію, могли принести на родину трезвый умъ и здравый смыслъ, надобно, чтобы ихъ *начальное образованіе и воспитаніе были цѣльными и законченными*, а для этого грамотность не должна состоять въ одномъ механическомъ чтеніи, не быть однимъ мертвящимъ духъ процесомъ, не убивать природнаго ума и не извращать душевныхъ свойствъ взрослаго человѣка, щедро одареннаго отъ природы. Если же грамотность въ войскахъ останется на высотѣ безцѣльнаго, механическаго упражненія мозга, убивающаго здравый смыслъ, то лучше отложить занятія ею въ сторону, не тратить на это дѣло ни времени, ни денегъ....

По счастію, бывшіе доселѣ опыты, достигаемые при благопрі-

(*) Книга эта заслуживаетъ вниманія всякаго, желающаго посвятить свой трудъ образованію солдатъ.

Digitized by Google

ятныхъ условіяхъ результаты, позволяютъ вѣрить въ успѣхъ образованія нашихъ лучшихъ солдатъ, если къ занятіямъ этимъ будутъ относиться съ тѣмъ вниманіемъ и съ тою осторожностью, какія подобаютъ во всякомъ дѣлѣ важномъ, а можетъ быть и великомъ по своимъ послѣдствіямъ для нашей арміи, такъ быстро движущейся на пути едва охватываемыхъ преобразованій и такъ нуждающейся въ унтеръ-офицерахъ толковыхъ, разумныхъ и свѣдущихъ.

Настанетъ время, когда Россія покроется сѣтью народныхъ школъ, и тогда, безъ сомнѣнія, искуственно прививаемое обученіе людей взрослыхъ должно прекратиться само собою; но это время еще слишкомъ отдаленное.

Увлеченія, сомнѣнія и противоборствующія силы должны уступить мѣсто спокойному и всестороннему анализу въ вопросахъ первой важности, отъ удовлетворительной постановки которыхъ такъ много ожидаютъ новѣйшее военное искуство и быстро усовершаемое оружіе.

Двинутое дѣло въ извѣстномъ направленіи нельзя останавливать; возвращаться назадъ еще опаснѣе, а время идетъ впередъ, предъявляя, въ своемъ быстромъ теченіи, все болѣе и болѣе разностороннія задачи....

19 февраля 1871 года.

П. Бобровскій.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРОЕКТЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ШВЕДСКОЙ АРМІИ.

Въ 1869 году, военнымъ министромъ соединенныхъ королевствъ Швеціи и Норвегіи, генералъ-маіоромъ Абелиномъ, былъ выработанъ проектъ преобразованія шведской арміи. Сообщенный на предварительное разсмотрѣніе въ комисію, составленную изъ членовъ палатъ, проектъ встрѣтилъ сильную опозицію, въ особенности по экономическимъ соображеніямъ. Вслѣдствіе этого правительство не рѣшилось представить его сейму и проектъ былъ оставленъ. Событія 1870 года вызвали въ общественномъ мнѣніи Швеціи убѣжденіе въ необходимости реорганизаціи вооруженныхъ силъ, что побудило правительство поручить военному министру выработать новый проектъ преобразованія арміи, съ удержаніемъ въ силѣ системы индельты и вербованныхъ войскъ. Новый проектъ правительство намѣрено представить сейму въ сесію 1871 года. Такъ какъ новый проектъ сохраняетъ всѣ начала прежняго, то мы считаемъ нелишнимъ ознакомить публику съ проектомъ генерала Абелина 1869 года.

Положеніе соединенныхъ королевствъ Швеціи и Норвегіи въ средѣ европейскихъ государствъ, нравственное и матеріяльное ихъ состояніе, говоритъ генералъ Абелинъ, не допускаютъ мысли о завоевательной политикѣ: они не въ состояніи содержать большихъ постоянныхъ армій. Но для огражденія государства отъ случайностей, которыя могутъ вовлечь его въ опасную для свободы и независимости войну, несмотря на мирное настроеніе современной его политики, необходимо организовать такую оборону страны, которая внушала бы уваженіе другихъ государствъ, а въ минуту опасности послужила бы надежнымъ оплотомъ отъ непріятельскаго вторженія.

Для внушенія же народу полной довѣренности къ системѣ обороны, продолжаетъ проектъ, главныя ея начала должны вытекать изъ осо-

Digitized by Google

бенностей національнаго духа и обычаевъ страны, должны быть точнымъ выраженіемъ ея дѣйствительнаго могущества и не заключать въ себѣ ничего чуждаго ея интересамъ. Требуя значительныхъ жертвъ отъ народонаселенія, организація вооруженныхъ силъ должна въ то же время способствовать мирному его развитію, давать средства къ возвышенію нравственныхъ и физическихъ силъ, содѣйствуя, такимъ образомъ, его благосостоянію и матеріяльному довольству. Слѣдуетъ, чтобы численный составъ и обученіе арміи были ограничены предѣлами, строго необходимыми для защиты страны и для пріобрѣтенія военнаго значенія.

Географическое положеніе Швеціи не можетъ не обращать вниманія ея правительства, на состояніе вооруженныхъ силъ такихъ великихъ державъ, какъ Россіи, Сѣверо-Германскаго Союза, изъ которыхъ каждая, равно какъ Франція и Австрія, имѣетъ около одного милліона солдатъ; но, не приравниваясь къ нимъ, соединенное королевство должно слѣдить за вооруженными силами болѣе мелкихъ государствъ, съ народонаселеніемъ ему соотвѣтствующимъ, хотя, въ политическомъ отношеніи, находящихся въ болѣе открытомъ положеніи. И въ этихъ государствахъ современное положеніе отражается въ возрастаніи численности и учебнаго образованія вооруженныхъ силъ, подчиняясь измѣненіямъ, внесеннымъ тактикой. Такъ, Голландія располагаетъ арміей въ 70,000 человѣкъ, Бельгія въ 100,000 человѣкъ, не считая многочисленнаго ландвера, и Данія въ 46,000. Полная числительность арміи соединенныхъ скандинавскихъ королевствъ, которую бы можно было въ настоящее время выставить на театръ военныхъ дѣйствій, не превышаетъ 30,000 человѣкъ, потому что недоученная и недостаточно организованная милиція не можетъ быть мобилизована быстро.

Уединенное положеніе Швеціи съ ея естественными границами, морями, съ обширною, сравнительно съ народонаселеніемъ, территоріею, значительно затрудняетъ непріятельское вторженіе трудностію перевоза многочисленной арміи и средствъ къ ея содержанію. Принято считать, что ни одна изъ державъ не будетъ въ состояніи послать въ экспедицію болѣе 100,000 человѣкъ: до такой степени считаютъ затруднительнымъ подвозъ жизненныхъ припасовъ, снарядженія и проч.

Если бы даже высадилась болѣе многочисленная армія, то и тогда, за отчисленіемъ войскъ для обезпеченія мѣста высадки, для занятія важныхъ пунктовъ и производства демонстрацій оставалось бы для прямаго наступленія 100,000 человѣкъ.

Это опредѣленіе числительности непріятельскаго экспедиціоннаго

Digitized by Google

корпуса, вызывающее норму оборонительной шведской арміи, по крайней мѣрѣ въ 100,000 же человѣкъ, служитъ основаніемъ всѣмъ вычисленіямъ генерала Абелина. Предназначая армію въ 100,000 человѣкъ для встрѣчи съ непріятелемъ на полѣ сраженія, онъ прибавляетъ къ ней еще 20,000 человѣкъ для дѣйствій на путяхъ сообщенія непріятельской арміи и для отраженія отрядовъ, отдѣленныхъ непріятелемъ для занятія важныхъ въ странѣ пунктовъ.

Считая числительность норвежскихъ войскъ въ 20,000 человѣкъ, на долю Швеціи остается 100,000 человѣкъ одной дѣйствующей регулярной арміи (безъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, разнаго рода чиновниковъ и чиновъ обоза), что и составляетъ *полный военный составъ* арміи. Но могутъ случиться такія политическія комбинаціи, при которыхъ участіе Швеціи, не требуя полнаго вооруженія, вызоветъ средній или *уменьшенный военный составъ* арміи, опредѣляемый нормой въ $^2/_3$ полнаго военнаго состава, или около 68,000 человѣкъ. Наконецъ, для мирнаго времени, числительность постоянно-содержимой регулярной арміи должна ограничиваться наименьшей нормой, или *мирнымъ составомъ* арміи, который соотвѣтствовалъ бы требованіямъ военнаго образованія мирнаго времени, а въ военное служилъ кадромъ (stam) мобилизаціи дѣйствующей арміи, вполнѣ обезпечивая быстрый переходъ въ полный военный составъ. Соотвѣтственно этимъ условіямъ, мирный составъ арміи опредѣляется въ 36,000 человѣкъ.

Для пополненія убыли дѣйствующей арміи и для гарнизоновъ крѣпостей необходимъ резервъ, который пополнялъ бы ея ряды впродолженіе всей кампаніи. Такъ какъ трудно предвидѣть продолжительность войны и ея характеръ, то норму *резерва* предлагается имѣть въ 50,000 человѣкъ.

Для противодѣйствія партизанскимъ дѣйствіямъ непріятельскихъ отрядовъ въ мѣстахъ наиболѣе удаленныхъ, для воспрепятствованія реквизицій и вообще для мѣстной защиты собственныхъ домашнихъ очаговъ, образуется мѣстная сила, покрывающая сѣтью всю страну. Одна часть мѣстной силы получаетъ организацію болѣе боевую и, въ случаѣ крайняго положенія дѣйствующей арміи и истощенія ея резерва, служитъ ей новымъ резервомъ или занимаетъ гарнизонами крѣпости. Эта часть получаетъ названіе *боеваго резерва* и опредѣляется въ 40,000 человѣкъ; вся же остальная сила составляетъ *ландштурмъ*, который образуется изъ всѣхъ способныхъ носить оружіе.

Обращаясь къ способу комплектованія войскъ, генералъ Абелинъ

Digitized by Google

предлагаетъ для кадра арміи *систему вербовки*, какъ вполнѣ соотствующую нравамъ народа и освященную давностью, какъ единственную, при которой составъ арміи образуется изъ людей по призванію и прирожденной склонности. Но предпочитая вербовку для кадра, т. е. для 30,000, онъ не находитъ ее возможной для примѣненія къ дальнѣйшему развитію другихъ видовъ вооруженныхъ силъ, по ихъ большой числительности, и останавливается на *обязательной военной повинности*, безъ права замѣщенія и выкупа, равной для всѣхъ гражданъ, способныхъ носить оружіе и участвующихъ въ оборонѣ отечества соотвѣтственно своему возрасту. Такимъ образомъ все, что превышаетъ кадровую вербовочную армію, предполагается преобразовать изъ нынѣ существующей милиціи (beväring).

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, каждый шведскій, способный носить оружіе, гражданинъ, съ слѣдующаго года послѣ того, въ которомъ онъ достигаетъ 20-лѣтняго возраста, до 40-го включительно, обязуется военной службой. Первыя десять лѣтъ онъ проходитъ десять класовъ ландвера; впродолженіе вторыхъ десяти онъ числится въ ландштурмѣ, къ которому во время войны присоединяются и всѣ способные носить оружіе.

Впродолженіе послѣдняго пятилѣтняго періода, ежегодное число милиціонеровъ, способныхъ къ военной службѣ, превышало 21,000 человѣкъ. Предполагая испытаніе при пріемѣ на службу болѣе строгимъ, смѣло можно расчитывать на ежегодный контингентъ въ 19,000 человѣкъ, которые и составятъ 1-й класъ ландвера. Затѣмъ, принимая въ расчетъ убыль, числительность класовъ ландвера выразится слѣдующимъ образомъ:

класы 2-й	и 3-й,	каждый	въ	18,500	человѣкъ
» 4-й	« 5-й	»	»	18,000	»
» 6-й	» 7-й	»	»	16,000	»
» 8-й, 9-й и 10-й		»	»	14,000	»
» съ 11-го до 20-го		»	»	10,000	»

При трехъ видахъ вооруженныхъ силъ: *дѣйствующей арміи*, *боеваго резерва* и *ландштурма*, ихъ формированіе произойдетъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Дѣйствующая армія составляется изъ постоянной вербовочной арміи мирнаго времени и стольких классовъ вполнѣ обученнаго ландвера или милиціи, сколько необходимо для ея приведенія въ уменьшенный военный и усиленный военный составы.

Digitized by Google

	Человѣкъ.
За отчисленіемъ отъ кадра необходимаго числа людей въ депо разнаго рода, въ немъ останется *мирнаго состава армія*.	32,000
Для образованія уменьшеннаго военнаго состава призывается ландверъ 1-го призыва, состоящій изъ 4-го и 5-го класовъ.	36,000
Образуется *уменьшенный военный составъ* арміи. .	68,000
Для образованія усиленнаго военнаго состава призывается ландверъ 2-го призыва, состоящій изъ 6-го и 7-го класовъ.	32,000
Образуется *усиленный военный составъ* арміи. . .	100,000
Классы 2-й и 3-й будутъ служить для пополненія убыли въ дѣйствующей арміи; 1-й же классъ, какъ болѣе слабый и въ военной подготовкѣ, и въ физическомъ отношеніи, будетъ призываться лишь въ крайнемъ случаѣ. Всего въ первыхъ трехъ классахъ около. . . .	50,000
Боевой резервъ формируется изъ 8-го, 9-го и 10-го класовъ ландвера и, составляя основу ландштурма, можетъ служить усиленіемъ дѣйствующей арміи и занимать крѣпости. Всего около.	40,000
Ландштурмъ образуется изъ всѣхъ способныхъ носить оружіе въ возрастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ и назначается для мѣстной національной защиты; всего около	120,000

Вычисляя процентныя отношенія всѣхъ видовъ вооруженныхъ силъ къ общему числу народонаселенія, опредѣляемаго въ четыре милліона, получатся слѣдующія цифры: для мирнаго состава арміи $0,_{9}\%$, уменьшеннаго военнаго состава $1,_{65}\%$, усиленнаго военнаго состава $2,_{5}\%$; войскъ для пополненія убыли, не считая ландвера 1-го класа, $1,_{0}\%$; боеваго резерва $1,_{0}\%$ и ландштурма $3,_{1}\%$.

Опредѣляя процентныя отношенія числа военнаго сословія, но безъ резерва и ландвера, исключительно назначаемыхъ для мѣстной защиты, къ общему народонаселенію въ другихъ государствахъ, получится: для Сѣверо-Германскаго Союза, Австріи и Франціи 3%, для Италіи, Голландіи и Бельгіи отъ $2,_{5}\%$ до $2,_{8}\%$, для Даніи $3,_{8}\%$ и для Швейцаріи $5,_{48}\%$. Сравнивая эти проценты съ $2,_{5}\%$ для дѣйствующей шведской арміи или съ $3,_{5}\%$ дѣйствующей арміи вмѣстѣ съ войсками, назначенными на пополненіе ея убыли, оказывается, что предлагаемая военная система для Швеціи не выходитъ изъ рамки европейскихъ государствъ. Къ тому же нужно помнить, что маленькое государство,

Digitized by Google

для защиты своей независимости, поставлено въ необходимость содержать армію сравнительно большую, слѣдовательно издерживать и большую сумму, чѣмъ обширное и могущественное государство. Такъ, Данія должна была привлечь подъ оружіе 4% своего народонаселенія, а Швейцарія, которой армія съ резервомъ составляетъ 5,48% всего населенія, для своей защиты призвала подъ оружіе до 8,08%.

Обращаясь къ системѣ содержанія вооруженныхъ силъ, генералъ Абелинъ говоритъ, что идея образованія и содержанія постоянной арміи землевладѣніемъ существовала еще во времена самыя отдаленныя, и что Карлъ XI, въ силу добровольнаго соглашенія съ народомъ, лишь оформилъ древній обычай. Учрежденіе береговыхъ или портовыхъ округовъ (Hamne или Skepplagsinrättningen), по которому извѣстное береговое пространство выставляло суда и людей для внѣшнихъ экспедицій, съ давнихъ временъ было связано съ землевладѣніемъ. Но это касалось только морскихъ экспедицій викинговъ (vikings); для сухопутной же службы король набиралъ ополченіе, болѣе или менѣе значительное, а въ случаѣ вторженія въ страну, обязанность защиты лежала на всемъ безъ исключенія народонаселеніи, способномъ къ военной службѣ. Послѣ испытанныхъ государствомъ превратностей въ средніе вѣка, освободившаяся, при Густавѣ Ваза, Швеція образовала постоянную армію, на принципѣ личной повинности. При послѣдующихъ корольхъ, воепная повинность постоянной арміи была перенесена на участки земли или огней (gärdtal). Такъ образовались роты (rote, rotar) или такія пространства земли, которыя были обязаны выставлять и содержать одного вполнѣ обмундированнаго и вооруженнаго пѣхотнаго солдата. Позднѣе, цѣлыя провинціи заключали съ правительствомъ отдѣльныя условія, по которымъ обязывались содержать извѣстное число солдатъ, смотря по величинѣ своего пространства и населенія. Слѣдовательно, система поземельной военной повинности въ XVII вѣкѣ была въ полномъ развитіи, и Карлу XI оставалось лишь сводить особыя условія въ общія правила и развивать ихъ для поселенной арміи всего государства (Indelta arméen). Въ то время, какъ пѣхота постоянной арміи обязательной повинности преобразилась въ свободную поселенную, кавалерія всегда сохраняла свободное комплектованіе волонтерами. Всякій, предлагавшій свою службу, вполнѣ снаряженный и вооруженный кавалеристъ зачислялся въ кавалерію и получалъ во владѣніе участокъ земли, какъ вознагражденіе за военное обязательство. При Густавѣ Вазѣ, большая часть арміи состояла изъ такой кавалеріи, но особеннаго развитія

Digitized by Google

эта система достигаетъ при Карлѣ IX и Густавѣ-Адольфѣ, вслѣдствіе войнъ польской и тридцатилѣтней. Числительность этой кавалеріи исчислена въ органическомъ законѣ 1634 года (Regeringsformen) въ 7,000 человѣкъ, въ семи кавалерійскихъ полкахъ. Но продолжительныя войны XVII столѣтія обнаружили вредное вліяніе подобной системы на экономическое состояніе страны: отсутствіе кавалеристовъ-хозяевъ фермъ пріостанавливало производительность участковъ, т. е. задерживало вообще развитіе сельскаго хозяйства. Къ устраненіе этого недостатка, Карлъ XI, въ 1679 году, послѣ окончанія датской войны, въ основу системы поземельной кавалеріи положилъ обязанность извѣстныхъ участковъ земли (rushäll) содержать и выставлять кавалеристовъ.

Независимо поселенныхъ войскъ, прямая личная повинность не переставала существовать. Военный законъ 1442 года, заключавшій въ себѣ правила ея отправленія, дѣйствовалъ непрерывно и вошелъ въ сводъ законовъ 1734 года. Все различіе между отправленіемъ военной повинности землевладѣніемъ и личною обязанностью заключалось въ томъ, что земля содержала постоянную армію, а обязательные наборы собирали ополченіе на временную службу.

Такимъ образомъ, историческая жизнь Швеціи одинаково выработала оба вида вооруженныхъ силъ: индельты и милиціи. Въ послѣднее время появились протесты землевладѣльцевъ противъ индельты, но проектъ отстаиваетъ ее, приводя національное, военное и экономическое значеніе этой системы. Военныя качества чиновъ индельты, по мнѣнію проекта, обезпечиваются свободой поступленія и обученіемъ въ связи съ тѣми усиліями поселенныхъ солдатъ, какія они должны употреблять, чтобы обработать безплодные участки земли, полученные ими отъ землевладѣнія. Постоянно встрѣчаемыя затрудненія развиваютъ въ нихъ находчивость и самостоятельность, имѣющія такое важное значеніе въ военномъ дѣлѣ. Простые поселяне внѣ службы, они сохраняютъ самую живую связь съ народонаселеніемъ и потому являются войсками вполнѣ національными. Въ экономическомъ отношеніи, по вычисленіямъ комитета, образованнаго 8-го октября 1867 года для опредѣленія стоимости содержанія поселеннаго солдата, общая сумма стоимости простирается до 3,255,190 ригсталеровъ (1,139,316 рублей). Дѣленіе этой суммы на 26,881 числа людей даетъ среднее ежегодное содержаніе солдата въ 121 ригсталеръ (42 рубля). Если бы то же число содержать въ постоянныхъ сборахъ, то, не считая издержекъ на казармы, содержаніе лошадей и увеличеніе жалованья

Digitized by Google

офицерамъ, расходъ возросъ бы до 9,252,914 ригсталеровъ (3,238,520 рублей). Въ то же время государство лишилось бы восьми милліоновъ рабочихъ дней.

Но, оцѣнивая высоко достоинства поселенныхъ войскъ индельты, проектъ предлагаетъ нѣкоторыя измѣненія въ способахъ примѣненія этой системы. Хотя существующіе военные договоры (knekte-kontrakter) и опредѣляютъ взаимныя условія землевладѣльцевъ съ поселенными солдатами относительно жилища, земли, премій при заключеніи контрактовъ, содержанія и обязательной работы солдата на землевладѣльца, однако, съ теченіемъ времени, различныя добавочныя условія, уступки и измѣненія до такой степени вошли въ обычай, что отношенія между землевладѣльцами и наемщиками, потерявъ законную форму, крайне усложнились и перепутались. Является, слѣдовательно, необходимость упрощенія формы контрактовъ и примѣненіе ихъ къ условіямъ современной жизни. При этомъ слѣдуетъ право рекрутированія, съ обычною премією, присвоить правительству, такъ какъ оно болѣе заинтересовано въ лучшемъ выборѣ рекрутовъ для арміи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣетъ болѣе средствъ, завѣдуя общимъ по государству наборомъ. Новая форма контрактовъ должна быть общею для всѣхъ частей Швеціи и заключать въ себѣ два рода отношеній землевладѣльцевъ къ поселеннымъ на ихъ земляхъ солдатамъ: относительно *дома*, съ необходимыми принадлежностями и землею, и *содержанія* хлѣбнымъ раціономъ. Уменьшая уже опредѣленную стоимость содержанія солдата въ 121 ригсталеръ на 100 ригсталеровъ (35 рублей), вслѣдствіе новыхъ расходовъ, приблизительно въ 15 ригсталеровъ, сопряженныхъ съ отправленіемъ ландверной службы самими землевладѣльцами, можно назначить 10 ригсталеровъ на ежегодный ремонтъ дома и 90 ригсталеровъ на содержаніе раціономъ. Такимъ образомъ, поселенный солдатъ получитъ домъ съ необходимыми принадлежностями, участокъ земли, ежегодный ремонтъ въ 10 ригсталеровъ и содержаніе раціономъ, стоимостью въ 80 ригсталеровъ, такъ какъ 10 ригсталеровъ будутъ ежегодно вноситься на имя солдата въ сберегательную кассу провинціи. Содержаніе раціономъ можетъ производиться или хлѣбнымъ зерномъ, ржи и ячменя пополамъ, или можетъ замѣняться соразмѣрнымъ участкомъ земли, по обоюдному соглашенію землевладѣльца съ поселеннымъ солдатомъ.

Возвышая числительность вообще вооруженныхъ силъ государства, проектъ находитъ нужнымъ и увеличеніе числа поселенныхъ войскъ индельты, какъ необходимаго кадра для другихъ видовъ вооруженныхъ силъ. Съ этою цѣлью онъ предлагаетъ: королевскія

Digitized by Google

земли, фермы духовенства и прочее подвести подъ общія правила; преобразовать изъ индельты морскихъ солдатъ пѣхотныя роты, съ увеличеніемъ ихъ числа въ провинціяхъ Галандѣ и Норландѣ, изъ которыхъ въ первой можно образовать отрядъ стрѣлковъ въ 525 человѣкъ, а въ другой изъ 1,069 ротъ линейный пѣхотный полкъ; преобразовать старые кавалерійскіе полки, всего числительностью около 3,000 человѣкъ и остающихся безъ лошадей, въ пѣхотные съ обязательною оплатою землевладѣльцами разницы противъ стоимости содержанія кавалерійскихъ полковъ; наконецъ, обратить экстраординарныя роты въ обыкновенныя пѣхотныя индельты. Всѣ эти мѣры дадутъ 4,112 человѣкъ.

Затѣмъ, съ цѣлью обезпечить пріобрѣтеніе лошадей подъ обозъ и въ части войскъ, производившееся до сихъ поръ экстраординарными ротами, которыя могли выставить только 2,261 лошади, проектъ предлагаетъ для пріобрѣтенія 10,000 лошадей, необходимыхъ для арміи въ уменьшенномъ военномъ составѣ, наложить на всѣ безъ исключенія недвижимыя имѣнія, какъ городскія такъ и сельскія, обязанность при началѣ каждой войны представлять къ продажѣ правительству извѣстное число лошадей по опредѣленной таксѣ.

Весь составъ арміи мирнаго времени не можетъ быть поселенъ, вслѣдствіе особыхъ условій, требующихъ постоянныхъ сборовъ извѣстной ея части. Такъ, спеціяльные роды оружія, артилерія и инженеры, для своего техническаго обученія и для практическихъ занятій требуютъ продолжительнаго времени. Изготовленіе ихъ матеріяльныхъ принадлежностей вызываетъ постоянное содержаніе значительнаго числа людей. Какъ для этихъ родовъ оружія, такъ и для кавалеріи и пѣхоты, весьма полезно содержать въ постоянныхъ сборахъ части, которыя, подвергаясь вводимымъ улучшеніямъ, могли бы служить образцами для всей арміи. Наконецъ, для гарнизоновъ столицы и крѣпостей необходимо постоянное содержаніе регулярныхъ частей войскъ. Такимъ образомъ, является необходимость содержанія части постоянной арміи въ постоянныхъ сборахъ.

Относительно сроковъ службы, проектъ предлагаетъ ограничить службу въ войскахъ индельты 45-лѣтнимъ возрастомъ, а гарнизонныхъ, т. е. находящихся въ постоянныхъ сборахъ, 40-лѣтнимъ, на томъ основаніи меньшимъ для послѣднихъ, что условія гарнизонной службы скорѣе старѣютъ людей. Каждый пѣхотный солдатъ, по прослуженіи семи лѣтъ и имѣя, слѣдовательно, не менѣе 27 лѣтъ отъ роду, можетъ выйти въ отставку, замѣняя себя охотникомъ. По прослуженіи 15-ти лѣтъ, онъ пріобрѣтаетъ право увольненія отъ службы

Digitized by Google

безъ замѣны. Кавалерійскій солдатъ увольняется только послѣ пятнадцатилѣтней службы, безъ права отставки послѣ семи лѣтъ службы съ замѣною охотникомъ, на томъ основаніи, чтобы сложное и медленное образованіе кавалериста обезпечивалось болѣе длиннымъ срокомъ службы.

Вышедшій въ отставку до тридцатилѣтняго возраста поступаетъ въ соотвѣтствующій его годамъ класъ ландвера, а послѣ тридцати лѣтъ въ ландштурмъ. По прослуженіи двадцати лѣтъ и съ достиженіемъ 45-лѣтняго возраста въ индельтѣ и стрѣлкахъ Верманда, и по прослуженіи пятнадцати лѣтъ и съ достиженіемъ 40-лѣтняго возраста въ гарнизонныхъ войскахъ, увольняемый солдатъ получаетъ пенсію около 25 ригсталеровъ (8 руб. 75 коп.) въ годъ. Право на пенсію имѣютъ раненые, увѣчные, разстроившіе свое здоровье на службѣ.

Обращаясь къ милиціи, проектъ находитъ ее, несмотря на пятидесятилѣтнее ея существованіе, мало-развитою, слѣдовательно и мало отвѣчающею своему назначенію. Между тѣмъ, на этомъ учрежденіи должна лежать, главнымъ образомъ, защита государства. Общеобязательная военная повинность должна быть принята съ довѣріемъ и патріотизмомъ и основана на началахъ строгой справедливости и равенства передъ закономъ. Существующее до сихъ поръ право внесенія откупной суммы въ мирное время и представленія охотника въ военное, находится въ противорѣчіи съ идеями справедливости и безусловнаго равенства. Слѣдуетъ уничтожить исключительное право богатства и ввести военную повинность равно обязательную для всѣхъ шведскихъ гражданъ, за исключеніемъ имѣющихъ тѣлесные недостатки и приносящихъ особую общественную пользу.

Цѣль учрежденія милиціи заключается въ соединеніи обязанностей военныхъ съ гражданскими. Истинная свобода заключается въ томъ положеніи, при которомъ, смотря по надобности, гражданинъ дѣлается солдатомъ, и, наоборотъ, солдатъ превращается въ мирнаго гражданина. Воспитаніе подрастающаго поколѣнія должно развивать въ молодыхъ людяхъ убѣжденіе святости долга защиты отечества и приготовлять изъ нихъ способныхъ солдатъ. Расходы на народное образованіе, сдѣланные съ этою цѣлью, были бы всегда лучшими и болѣе производительными затратами, даже въ томъ случаѣ, если бы государству не пришлось никогда обнажить мечъ на защиту.

Относительно поступленія на службу, проектъ находитъ, что человѣкъ двадцати одноголѣтняго возраста еще не достигаетъ въ Швеціи необходимаго физическаго развитія для перенесенія трудовъ и ли-

Digitized by Google

шеній дѣйствительной службы; но этотъ возрастъ предлагается удержать, потому что первые три года службы молодыхъ милиціонеровъ проходятъ въ обученіи и подготовленіи.

Здоровье человѣка большею частью выражается въ физическомъ развитіи его тѣла, почему было бы полезно опредѣлить извѣстный ростъ рекрута, какъ условіе его принятія въ строевую службу. Такъ какъ опытъ показалъ, что человѣкъ въ возрастѣ двадцати одного года еще продолжаетъ расти, то недостигшихъ опредѣленнаго возраста, не зачисляя на службу, оставлять до слѣдующаго года. Если же и при вторичномъ осмотрѣ онъ окажется ниже опредѣленной мѣры, то зачисляется въ нестроевые полки, въ интендантскую или госпитальную службу и т. п. Годичный срокъ слѣдуетъ давать и людямъ слабымъ и болѣзненнымъ.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, проектъ предлагаетъ слѣдующія начала милиціонной системы:

1) Служба въ милиціи общеобязательна для всѣхъ гражданъ Швеціи, съ слѣдующими изъятіями:

а) *Безусловное изъятіе* распространяется на людей съ органическими недостатками, тяжкими болѣзнями и прочее, дѣлающими ихъ неспособными къ военной службѣ; на лицъ, состоящихъ въ арміи или во флотѣ; главныхъ хозяиновъ; единственныхъ сыновей престарѣлыхъ родителей, которыхъ они прокармливаютъ своимъ трудомъ. Медики и духовныя лица призываются въ армію на службу, съ отправленіемъ обязанностей ихъ спеціальности.

б) *Увольненіе на мирное время* пользуются лица, служащія при маякахъ; мастеровые артилерійскихъ артелей, фейерверочныхъ и другихъ, принадлежащихъ къ арміи или флоту; рабочіе оружейныхъ заводовъ, патронныхъ и т. п., если только они тамъ необходимы; рабочіе сѣрныхъ заводовъ, не болѣе пяти человѣкъ на каждый, и вообще всѣ, находящіеся на государственной службѣ чиновники, родъ занятій которыхъ не допускаетъ ихъ къ военной службѣ.

2) Обязательная военная повинность начинается съ слѣдующаго года послѣ исполненія полныхъ 20 лѣтъ и оканчивается 40-мъ годомъ. Первыя десять лѣтъ службы въ милиціи, остальныя въ ландштурмѣ.

Первые семь классовъ принадлежатъ дѣйствующей арміи: 1-й классъ составляетъ классъ рекрутъ, 2-й и 3-й—маршевыя войска, для попелненія убыли въ арміи, 4-й и 5-й — первый призывъ, 6-й и 7-й классы образуютъ второй призывъ.

Три послѣдніе класса образуютъ боевой резервъ, который моби-

Digitized by Google

лизуется послѣ того, какъ классы 2, 3, 4, 5, 6 и 7-й уже призваны къ оружію въ той же провинціи.

3) Ландштурмъ составляютъ, въ военное время, всѣ способные къ военной службѣ до опредѣленнаго 40-лѣтняго возраста и непризванные къ защитѣ отечества другимъ образомъ.

4) Территорія государства раздѣляется на округи, по числу постоянныхъ пѣхотныхъ полковъ и отрядовъ и, на сколько возможно, соотвѣтственно раіонамъ поселеній частей войскъ. Спеціальные роды оружія будутъ имѣть особые отъ милиціи округи изъ городовъ, неимѣющихъ пѣхотныхъ гарнизоновъ. Люди спеціальныхъ родовъ оружія будутъ избираться преимущественно изъ милиціонеровъ, выбравшихъ ту или другую спеціальность. Люди, признанные годными къ военной службѣ, будутъ распредѣляться между полками и отрядами и вписываться въ ротные, эскадронные или батарейные списки, вмѣстѣ съ кадровыми войсками, къ которымъ они присоединяются.

5) Милиціонеры приносятъ присягу знамени и при сборахъ подчиняются военной дисциплинѣ.

6) За исключеніемъ боеваго резерва и ландштурма, созываемыхъ губернаторомъ провинціи, призывъ къ оружію дѣлается военною властью.

7) Люди, зачисленные въ нестроевые сухопутныхъ частей, или внесенные въ портовые списки матросовъ, выдержавшіе установленный экзаменъ и служащіе капитанами торговыхъ судовъ и помощниками, машинисты пароходовъ частныхъ лицъ и обществъ, призываются лишь въ военное время; въ мирное же увольняются. Всѣ призываемые въ военное время къ службѣ изъ служащихъ въ торговомъ флотѣ, возраста отъ 20 лѣтъ до 35, зачисляются на службу во флотѣ или въ береговую артилерію и въ артилерію архипелага (Skärgärdsartilleri).

8) За исключеніемъ единственныхъ сыновей бѣдныхъ и престарѣлыхъ родителей, всѣ подлежащіе изъятію или увольненію на мирное время облагаются военнымъ налогомъ, по слѣдующимъ двумъ категоріямъ:

а) Подлежащіе безусловному изъятію, до 27-лѣтняго возраста, смотря по достатку, платятъ отъ 2 до 50 ригсталеровъ; послѣ 27 лѣтъ до 30—половину. Одержимые тяжкими физическими и душевными болѣзнями, и по другимъ обстоятельствамъ, могутъ быть избавлены отъ налога.

б) Уволенные отъ службы, на мирное время, платятъ такой же налогъ за время ихъ увольненія.

Digitized by Google

9) Студенты медицины и хирургіи, провизоры и т. п., представившіе свидѣтельства въ томъ, что обладаютъ достаточными познаніями, могутъ быть записаны на службу по ихъ спеціяльности, но не увольняются отъ военнаго обученія.

10) Милиціонеръ, призванный на службу въ военное время, не увольняется до заключенія мира.

11) Вся существующая до сихъ поръ морская милиція преобразовывается въ сухопутную.

Относительно ландштурма, каждая провинція образуетъ одинъ округъ или нѣсколько округовъ. Организація округа ограничивается баталіонами и ротами, силою не менѣе 100 человѣкъ, и, на сколько возможно, сохраняя цѣльность прихода. Люди ландштурма снаряжаются, вооружаются и содержатся на собственный счетъ. Неимущимъ обмундированіе выдаетъ общество, а оружіе правительство. На каждые 25 человѣкъ назначается капралъ, а на 50 отдѣленный унтеръ-офицеръ властью ротнаго командира. Ротнаго и двухъ взводныхъ командировъ назначаетъ губернаторъ провинціи, каждаго изъ трехъ кандидатовъ, представленныхъ ротою. Баталіоннаго командира назначаетъ король, по представленію губернатора. Призывъ къ оружію дѣлаетъ по приказанію короля губернаторъ, который и принимаетъ начальствованіе надъ ландштурмомъ до особаго назначенія военной власти. Призванный къ оружію ландштурмъ подчиняется военной дисциплинѣ и уравнивается во всемъ съ арміею.

Широко развивая милиціонныя силы страны, проектъ предлагаетъ, для обезпеченія этимъ силамъ достаточнаго числа офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, два способа образованія резерва офицерскихъ и унтеръ-офицерскихъ чиновъ. Многіе офицеры, занятые частною дѣятельностью, говоритъ онъ, охотно согласились бы остаться на половинномъ содержаніи, но съ удержаніемъ правъ на производство и пенсію, если бы ихъ служебную дѣятельность, въ мирное время, ограничить годовыми учебными сборами. Въ огражденіе достоинствъ такихъ офицеровъ, можно было бы предоставить право зачисленія на половинное содержаніе только прослужившимъ десять лѣтъ. Но бюджетъ государства не дозволяетъ достаточно развить этого рода резервъ, и потому необходимо обратиться къ самой милиціи, требуя отъ кандидатовъ въ офицеры резерва пріемный экзаменъ въ военную школу, а отъ кандидатовъ въ унтеръ-офицеры обыкновенный унтеръ-офицерскій экзаменъ. При этомъ, кандидатъ на офицерское или унтеръ-офицерское званіе, за два года до своего обязательнаго поступленія въ милицію, представляетъ полковому командиру просьбу, съ приложе-

Digitized by Google

ніемъ атестата экзамена; 19-ти лѣтъ онъ призывается въ рекрутскую школу на 42 дня, на слѣдующій годъ въ кадровую школу на 75 дней, и на третій годъ обучается вмѣстѣ съ кадромъ полковому ученью; два послѣдующихъ года служитъ вмѣстѣ съ своимъ классомъ милиціи, послѣ чего уже отправляетъ обязанности офицера или унтеръ-офицера въ милиціи до зачисленія въ ландштурмъ, послѣ 30-лѣтняго возраста. Во всѣ три сбора съ кадрами, онъ получаетъ унтеръ-офицерское жалованье и полное обмундированіе; въ унтеръ-офицеры производится полковымъ командиромъ, а въ офицеры военнымъ министромъ. Оставаясь въ резервѣ, онъ можетъ быть производимъ, въ мирное время, до капитана, а въ военное, за отличіе, и выше. Если бы офицеръ резерва пожелалъ перейти въ дѣйствующія войска, то обязуется выдержать соотвѣтствующій экзаменъ.

На основаніи вышеприведенныхъ общихъ началъ, организація, въ тѣсномъ смыслѣ, для каждаго рода оружій въ отдѣльности, выразится слѣдующимъ образомъ:

Пѣхота состава мирнаго времени имѣетъ около 27,000 человѣкъ, уменьшеннаго военнаго состава—56,000 человѣкъ, и усиленнаго военнаго состава—86,000 человѣкъ.

Состоящіе, въ настоящее время, 49 баталіоновъ,—43 индельты и 6 вербовочныхъ,—преобразовываются въ 50 баталіоновъ, изъ которыхъ 46 баталіоновъ индельты и 4 вербовочныхъ. Для военныхъ составовъ, каждый баталіонъ раздѣляется на два и образуютъ, слѣдовательно, 100 баталіоновъ, изъ которыхъ каждый будетъ силою въ 560 человѣкъ для уменьшеннаго военнаго состава, и въ 860 человѣкъ для усиленнаго военнаго состава.

Постоянная кадровая пѣхота составляется изъ:

индельты:	20 полковъ 2-баталіоннаго состава,	всего 40	батал.
—	6 отрядовъ, 1 баталіонъ.	6	—
вербовочныхъ:	4 — —	5	—
	Всего	50	батал.

Всѣ четырехротнаго состава и числительностью для баталіоновъ индельты въ 555 человѣкъ, а вербовочныхъ 499 человѣкъ.

Такъ какъ каждый кадровый баталіонъ, для военнаго состава, разбивается на два, то онъ долженъ былъ бы имѣть двойной комплектъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ; но это повлекло бы за собою значительный расходъ на содержаніе, во избѣжаніе котораго проектъ ограничается $1^1/_2$ комплектомъ, т. е. въ каждомъ полку комплектомъ на три баталіона. Въ настоящее время, каждый полкъ, кромѣ полковаго командира, адъютанта и квартирмейстера, имѣетъ трехъ маіоровъ и

Digitized by Google

двухъ адъютантъ-маіоровъ (въ отрядѣ одинъ маіоръ и одинъ адъютантъ-маіоръ), а изъ унтеръ-офицерскихъ чиновъ: оружейника, тамбуръ-мажора и двухъ унтеръ-офицеровъ (въ отрядѣ одинъ). Слѣдовательно, за исключеніемъ одного адъютантъ-маіора, полкъ уже имѣетъ комплектъ на три баталіона; въ четвертый можно назначать командиромъ старшаго изъ ротныхъ командировъ, а двухъ недостающихъ адъютантъ-маіоровъ брать изъ ротныхъ офицеровъ.

Опредѣляя для роты, силою въ 138 человѣкъ, крайнее наименьшее число офицеровъ въ три человѣка и столько же унтеръ-офицеровъ, и расчитывая на офицеровъ-пенсіонеровъ и находящихся на половинномъ содержаніи, число которыхъ предполагается имѣть по расчету трехъ капитановъ и четырехъ старшихъ поручиковъ на полкъ (двухъ капитановъ и двухъ старшихъ поручиковъ на отрядъ), и на офицеровъ и унтеръ-офицеровъ резерва, проектъ считаетъ возможнымъ ограничиться для кадроваго баталіона 20-ю офицерами и 20-ю унтеръ-офицерами, т. е. по пяти тѣхъ и другихъ на роту. Расчетъ ихъ въ баталіонѣ слѣдующій: для офицеровъ—четыре капитана, три штабсъ-капитана, четыре старшихъ поручика, пять младшихъ поручиковъ и четыре подпоручика; для унтеръ-офицеровъ—четыре фельдфебеля, шесть старшихъ сержантовъ, шесть младшихъ сержантовъ и четыре квартиргера. Въ дополненіе къ унтеръ-офицерамъ предлагается увеличить число капраловъ до девяти человѣкъ на роту и столько же ефрейторовъ.

Въ виду все большей необходимости производства полевыхъ саперныхъ работъ, проектъ предлагаетъ, вмѣсто имѣющагося нынѣ въ каждой ротѣ одного сапера, имѣть такихъ четыре и, кромѣ того, посылать по два человѣка каждые два года въ саперныя войска на 4-хъ лѣтнее обученіе. Такимъ образомъ, въ каждомъ полку будетъ по 32 сапера при двухъ офицерахъ и двухъ унтеръ-офицерахъ, а по истеченіи двѣнадцати лѣтъ шесть офицеровъ, шесть унтеръ-офицеровъ и 96 человѣкъ, хорошо обученныхъ полевымъ саперными работамъ.

При распространеніи средствъ къ цѣльной стрѣльбѣ въ провинціяхъ и во избѣжаніе новыхъ расходовъ, проектъ полагаетъ, что, благодаря принятымъ мѣрамъ, стрѣлковое искуство будетъ развиваться, почему и не предлагаетъ измѣнять числа стрѣлковъ въ ротахъ, изъ которыхъ въ каждой нынѣ состоятъ тридцать два стрѣлка.

Санитары, обучающіеся въ военныхъ госпиталяхъ уходу за ранеными и производству перевязокъ, такъ хороши, что проектъ желаетъ только продолженія развитія этого порядка.

Существующихъ волонтеровъ, т. е. такихъ молодыхъ людей, ко-

Digitized by Google

торые, не вербуясь, поступаютъ на службу для полученія унтеръ-офицерскаго званія, проектъ предлагаетъ оставить, опредѣляя имѣть въ каждой ротѣ индельты по одному волонтеру.

Переходъ кадроваго состава пѣхоты въ военные составы. Изъ трехъ корпусовъ мирнаго времени, въ военное образуется армія въ три корпуса, каждый корпусъ въ двѣ дивизіи, каждая дивизія въ двѣ и три пѣхотныя бригады, смотря по мобилизаціи. Какъ только сформировывается уменьшенный военный составъ арміи изъ кадра и милиціи 1-го призыва, тотчасъ же образуются 50 депо-баталіоновъ изъ 6-го и 7-го классовъ милиціи и выдѣленнаго кадра. Каждый депо-баталіонъ будетъ имѣть до 600 человѣкъ милиціи и 60 кадра, всего 30,000 человѣкъ 2-го призыва и 3,000 человѣкъ кадра.

Для приведенія арміи въ усиленный военный составъ, всѣ эти 50 баталіоновъ распредѣляются между 100 дѣйствующими, возвышая числительность каждаго баталіона съ 560 до 860 человѣкъ; всего 86,000 человѣкъ въ 100 баталіонахъ. Въ то же время, изъ 17,000 человѣкъ 3-го класса милиціи и 3,000 выдѣленнаго кадра образуются 50 депо-ротъ, каждая силою въ 200 человѣкъ.

Если бы убыль въ арміи потребовала для ея укомплектованія депо-роты 3-го класса, то вмѣсто нихъ образуются новыя изъ 2-го класса, потомъ изъ 8-го и прочихъ. 1-й классъ призывается лишь въ крайнемъ случаѣ.

Такимъ образомъ числительность пѣхоты будетъ:

При уменьшенномъ военномъ составѣ, 56,000 человѣкъ въ 100 дѣйствующихъ баталіонахъ, каждый баталіонъ въ 560 человѣкъ, и 30,000 человѣкъ резерва въ 50 депо-баталіонахъ, каждый баталіонъ въ 600 человѣкъ.

При усиленномъ военномъ составѣ, 86,000 человѣкъ въ 100 дѣйствующихъ баталіонахъ, каждый баталіонъ въ 860 человѣкъ, и 20,000 человѣкъ резерва въ 100 депо-ротахъ, каждая въ 200 человѣкъ.

Кавалерія. Числительность ея, въ настоящее время, состоитъ изъ 3,300 человѣкъ индельты и 980 человѣкъ ворбовочныхъ, всего 4,280 кавалеристовъ. Эти силы кавалеріи далеко не отвѣчаютъ требованіямъ уменьшеннаго военнаго состава арміи, а еще менѣе усиленнаго военнаго состава. Но соотвѣтственное усиленіе кавалеріи вызвало бы громадное увеличеніе расходовъ и, по мнѣнію проекта, едва ли принесло бы важное преимущество, такъ какъ сильно пересѣченная мѣстность страны и необыкновенное развитіе огнестрѣльной стрѣльбы не дозволятъ употребленіе кавалеріи отдѣльными, само-

Digitized by Google

стоятельными массами, оставляя въ удѣлъ кавалеріи содержаніе сторожевой службы и дальнихъ рекогносцировокъ. Силы кавалеріи въ иностранныхъ арміяхъ, смотря по характеру страны, колеблются между $^1/_{10}$ и $^1/_{20}$ всей арміи военнаго состава. Опредѣляя для Швеціи отношеніе въ $^1/_{15}$, какъ цифру совершенно для нея достаточную, остается однако необходимымъ возвысить числительность кавалеріи.

Не прибѣгая къ особеннымъ мѣрамъ, проектъ предлагаетъ воспользоваться тѣми средствами, которыя въ настоящемъ случаѣ могутъ служить дѣлу. Такъ: обратить музыкантовъ въ строевые, сохраняя на эскадронъ трехъ трубачей; призвать къ службѣ кавалеристовъ-содержателей случныхъ конюшенъ, нынѣ излишнихъ, вслѣдствіе того успѣшнаго воспитанія лошадей въ провинціяхъ, какое развилось въ странѣ въ послѣднее время; призвать кавалеристовъ-ветеринаровъ, выдавая имъ вознагражденіе въ мирное время и лошадь въ военное и пр. Этими мѣрами числительность кавалеріи можетъ быть увеличена до 4,576 человѣкъ, 3,592 человѣка индельты и 984 человѣка вербовочныхъ, заключающихся въ слѣдующихъ частяхъ:

индельты:	2 полка,	10-эскадронные		20	эскадроновъ
—	3 отряда,	5	—	15	—
—	1 —	(въ Норландѣ)		2	—
вербовочныхъ:	1 —	(гвардейскій)		4	—
—	1 —			6	—
			Всего	47	—

Числительность эскадрона отъ 96 до 99 человѣкъ. Два полка индельты раздѣляются каждый на два баталіона, баталіонъ на пять эскадроновъ.

Кавалерія индельты. Штабъ полка составляютъ: одинъ полковникъ съ адъютантомъ, квартирмейстеръ, три маіора, изъ которыхъ одинъ на капитанскомъ положеніи, и два адъютантъ-маіора. Штабъ кавалерійскаго отряда индельты тотъ же, за исключеніемъ послѣдняго маіора. Норландскій кавалерійскій полубаталіонъ имѣетъ только командира и квартирмейстера. Эскадронъ составляютъ: одинъ капитанъ, эскадронный командиръ, одинъ поручикъ, одинъ подпоручикъ, одинъ эскадронный квартирмейстеръ, одинъ первый, одинъ второй и одинъ третій квартирмейстеры, одинъ старшій и два младшихъ бригадира, три ефрейтора, одинъ волонтеръ, три трубача, три санитара и 87 или 88 рядовыхъ. Каждый баталіонъ, кромѣ того, имѣетъ одного капитана и двухъ поручиковъ для депо.

Вербовочная кавалерія. Штабъ полка тотъ же, что и для отря-

Digitized by Google

довъ индельты, а эскадронъ имѣетъ лишнихъ: одного поручика и одного квартирмейстера, за то не имѣетъ офицеровъ депо и волонтеровъ.

Для образованія уменьшеннаго военнаго состава, отдѣляются отъ всѣхъ баталіоновъ по четыре эскадрона; всего въ $9^1/_2$ баталіонахъ 38 эскадроновъ, числительностію каждый до 100 человѣкъ, считая и унтеръ-офицеровъ. Остающіеся эскадроны, съ мобилизованною милиціею, образуютъ депо-баталіоны. Классы 3-й, 4-й и 5-й пойдутъ на укомплектованіе депо-баталіоновъ, а 6-й для обоза.

Для усиленнаго военнаго состава, 50 кадровыхъ кавалеристовъ, вмѣстѣ съ 150 милиціи депо уменьшеннаго военнаго состава, образуютъ для каждаго дѣйствующаго баталіона по два резервныхъ эскадрона, всего 20 эскадроновъ. Въ то же время, въ депо призываются 2-й и 7-й классы милиціи, а въ крайней необходимости и 1-й классъ.

Въ предлагаемой организаціи, для депо-баталіоновъ необходимы кадровые чины. Лучшимъ средствомъ было бы избирать ежегодно изъ подлежащихъ къ отставкѣ, въ каждомъ эскадронѣ, двухъ кавалеристовъ, которыхъ, за содержаніе въ годъ въ 15 ригсталеровъ, записывать на пять лѣтъ въ кадры, съ обязательствомъ служить во время войны. Такимъ образомъ, на каждый эскадронъ будетъ 10 кадровыхъ, а всего 470 человѣкъ.

Артилерія состоитъ, въ настоящее время, изъ 18 батарей, 8-орудійныхъ, и одной 6-орудійной, всего 19 полевыхъ батарей съ 150 орудіями. Кромѣ того, пять ротъ крѣпостной артилеріи. Числительность безъ кадровъ простирается до 2,696 человѣкъ, и еще 133 мастеровъ и техниковъ.

Расчитывая по $2^1/_2$ орудія на 1,000 человѣкъ, получится 140 орудій для уменьшеннаго и 216 для усиленнаго военнаго состава Но $2^1/_2$ орудій на 1,000 человѣкъ мало, и потому для уменьшеннаго военнаго состава можно положить 150 орудій, постоянно содержимыхъ въ комплектѣ. Опредѣляя резервъ и депо артилеріи въ $^1/_3$, получится 48 орудій для уменьшеннаго и 72 для усиленнаго военнаго состава.

Для большей подвижности и удобства командованія, можно было бы батареи преобразовать въ 6-орудійныя. Тогда, для уменьшеннаго военнаго состава, будетъ 25 полевыхъ батарей и 8 резервныхъ, а для усиленнаго 36 полевыхъ и 12 резервныхъ. Но, принимая во вниманіе затруднительность высадки съ многочисленною артилеріею съ одной стороны, а съ другой громадные расходы на артилерію, проектъ предлагаетъ для усиленнаго военнаго состава ограничиться 33 батареями съ 198 орудіями, изъ которыхъ 8 батарей полагаетъ калибра

Digitized by Google

3″,24 (одинъ шведскій футъ=11,6893 нашихъ дюймовъ), 23 батареи—2″,58 и 2 батареи—2″,25.

Въ настоящее время, артилерія состоитъ изъ четырехъ батарей конныхъ, двѣнадцати батарей ѣздящихъ и трехъ пѣшихъ. Проектъ предлагаетъ конныя обратить въ ѣздящія.

Послѣ преобразованія, составъ трехъ полковъ артилеріи будетъ слѣдующій:

артилерійскій Свейскій полкъ . .	2	батареи	ѣздящія—	калибра 3″,24
(штабъ-квартира Стокгольмъ)	6	—	—	— 2″,58
	2	—	пѣшія	— 2″,25
артилерійскій Готскій полкъ . .	2	—	ѣздящія	— 3″,24
(штабъ-квартира Готенбургъ)	6	—	—	— 2″,58
артилерійскій Вендскій полкъ. .	2	—	—	— 3″,24
(штабъ-квартира Христіанштатъ, въ Сканіи)	5	—	—	— 2″,58

Резервная артилерія распредѣлится между этими полками слѣдующимъ образомъ:

на Свейскій полкъ	1	батарея	пѣшая,	калибра 3″,24
	2	—	ѣздящихъ	— 2″,58
— Готскій полкъ	1	—	пѣшая	— 3″,24
	2	—	ѣздящія	— 2″,58
— Вендскій полкъ	2	—		— 2″,58

Штабъ артилеріи составляютъ: 3 полковника, 5 подполковниковъ, 11 маіоровъ, 17 капитановъ, 10 поручиковъ, 18 подпоручиковъ, 8 старшихъ квартирмейстеровъ, 14 младшихъ, 6 старшихъ трубачей и необходимый составъ гражданскихъ чиновъ. Въ батареяхъ и въ крѣпостныхъ ротахъ: 53 капитана, 55 поручиковъ, 30 подпоручиковъ, 62 старшихъ квартирмейстера, 85 младшихъ, 25 батарейныхъ трубачей, 111 старшихъ бригадировъ, 195 младшихъ, 74 трубача, 34 мастера, 75 санитара и 2,321 рядовыхъ. Кромѣ того, артилерія имѣетъ на три полка 103 мастера и 30 пиротехниковъ. Общая числительность достигаетъ до 3,369 человѣкъ, вмѣсто 3,215 настоящаго времени.

Для избѣжанія лишнихъ расходовъ на содержаніе личнаго состава для резервныхъ батарей, кадръ можно образовать изъ 8 капитановъ и 16 поручиковъ, находящихся на половинномъ содержаніи, и изъ 8 старшихъ квартирмейстровъ резерва для 8 батарей. Относительно бригадировъ, трубачей и кадровыхъ солдатъ, можно прибѣгнуть, какъ и въ кавалеріи, къ зачисленію лучшихъ артилеристовъ въ кадры на шесть лѣтъ, съ платою по 20 ригсталеровъ бригадиру и трубачу и по

Digitized by Google

15 ригсталеровъ артиллеристу, при обязательствѣ служить въ военное время. Зачисляя по 75 человѣкъ каждый годъ, черезъ шесть лѣтъ получится 450 человѣкъ артилерійскаго кадра.

Слѣдующая таблица показываетъ числительность батарей уменьшеннаго военнаго состава съ распредѣленіемъ милиціи.

	Офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Трубачей.	Старш. бригадировъ.	Младш. бригадировъ.	Артилерійск. кадра.	Артилерійск. резерва.	Милиціи артилерійск.	Лошадей.
Въ ѣздящей батареѣ калибра 3″,24. .	5	5	4	5	7	88	—	64	154
Въ ѣздящей батареѣ калибра 2″,58. .	5	5	4	4	7	88	—	62	128
Въ пѣшей батареѣ калибра 2″,25. .	4	5	1	4	7	61	—	68	83
Въ пѣш. резер. бат. калибра 3″,24. .	4	2	1	7	7	—	33	108	124
Въ ѣздящ. рез. бат. калибра 2″,58. .	4	2	4	7	7	—	41	111	127
Въ крѣпостн. ротѣ	3	3	1	1	4	50	—	50	—

Такимъ образомъ, для уменьшеннаго военнаго состава, числительность артилеріи возрастаетъ на 2,140 человѣкъ. Такъ какъ увеличеніе происходитъ призывомъ 2-хъ класовъ милиціи, то на каждый классъ приходится по 1,070 человѣкъ, а принимая въ расчетъ случайную убыль, до 1,200 человѣкъ, распредѣленныхъ между семью депо-пунктами артилеріи. Какъ только 3-й и 4-й классы, вмѣстѣ съ постоянными войсками, образуютъ уменьшенный военный составъ, 5-й и 6-й собираются въ депо и образуютъ восемь резервныхъ батарей.

Инженерныя войска. Нынѣ существуетъ понтонерный баталіонъ, состоящій изъ трехъ ротъ. Каждая рота имѣетъ 120 человѣкъ, изъ которыхъ: 2 старшихъ капрала, 4 младшихъ, 6 ефрейторовъ, 2 горниста, 18 мастеровъ, 3 санитара и 85 рядовыхъ. Необходимо сформировать такой же баталіонъ саперовъ изъ трехъ же ротъ, чтобы на каждый корпусъ приходилась, по крайней мѣрѣ, одна саперная рота.

Штабъ инженерныхъ войскъ долженъ состоять: изъ 1 полковника, 1 подполковника, 4 маіоровъ, 13 старшихъ капитановъ, 13 младшихъ, 11 подпоручиковъ, 18 сержантъ-маіоровъ, 19 старшихъ и 17 младшихъ сержантовъ. Изъ этого числа къ инженернымъ войскамъ

Digitized by Google

причисляются: два маіора, для командованія баталіонами, два младшихъ капитана, для командованія парками баталіоновъ, два поручика баталіонными адъютантами и два сержанта. Каждая рота должна имѣть одного капитана, одного старшаго поручика, одного младшаго, одного подпоручика, одного сержантъ-маіора и три сержанта.

Хотя, при спеціяльности службы, проектъ желаетъ имѣть неизмѣнныя постоянныя части, но, для возможнаго сбереженія, допускаетъ усиленіе третьимъ и четвертымъ классами милиціи до 200 человѣкъ для роты или 600 для баталіона, такъ что въ военное время понтонеровъ и саперовъ, будетъ 1,200 человѣкъ или 1,7% уменьшеннаго военнаго состава.

Относительно *военнаго телеграфа*, проектъ предлагаетъ имѣть въ управленіи государственнаго электрическаго телеграфа около 100 верстъ съ пятью станціями для употребленія въ арміи, и образовать полевой телеграфъ на 45 верстъ съ шестью станціями. Для оптическаго телеграфа, проектъ предлагаетъ имѣть матеріяльную часть на четыре главныхъ станціи и на 12 малыхъ. Для электрическаго телеграфа сформировать три отдѣленія, каждое съ матеріяльною частью на 15 верстъ, и еще одно запасное; всего, съ капралами, числительностію въ 128 человѣкъ. Для оптическаго оставить существующіе три отряда съ шестью отдѣленіями, числительностію въ 52 человѣка. Изъ всѣхъ этихъ частей образуется рота, подъ именемъ «роты военныхъ сигналовъ», въ мирное время числительностію въ 120 человѣкъ, съ 21 повозкою.

При переходѣ въ уменьшенный военный составъ, для всѣхъ семи ротъ инженерныхъ войскъ, собираются 3-й и 4-й классы милиціи, числительностію въ 560 человѣкъ, преимущественно составленныхъ изъ изъявшихъ желаніе. Во время войны, изъ классовъ 5-го и 6-го милиціи, въ Карлсборгѣ образуются двѣ депо-роты для двухъ инженерныхъ баталіоновъ. Чтобы имѣть, какъ въ кавалеріи и въ артиллеріи, необходимый для инженерныхъ депо-ротъ, кадръ, избираются изъ подлежащихъ къ отставкѣ, каждый годъ, по два человѣка, которые заносятся на пять лѣтъ въ резервъ, съ жалованьемъ по 20 ригсталеровъ и съ обязательствомъ служить во время войны. Слѣдовательно, черезъ пять лѣтъ резервъ будетъ состоять изъ 70 человѣкъ.

ОБУЧЕНІЕ ВОЙСКЪ.

Обученіе индельты. Пѣхота. Обученіе рекрута должно не только удовлетворять условію ловкаго владѣнія имъ оружія, но и воспитывать въ немъ любовь къ своимъ обязанностямъ, служить сред-

Digitized by Google

ствомъ къ его нравственному и физическому развитію. При 25—30 новобранцахъ на баталіонъ, срокъ ихъ обученія нынѣ продолжается лишь 42 дня; но, въ большинствѣ случаевъ, рекрутъ обучается въ двойной срокъ и проводитъ еще 20 дней въ полковой школѣ, и только тогда становится солдатомъ. Слѣдовательно, говоритъ проектъ, необходимо 104 дня дѣятельнаго обученія, съ распредѣленіемъ на два года, чтобы подготовить новобранца къ строевой службѣ. Вычисляя среднее число людей, проходящихъ ежегодно курсъ обученія, въ 10% къ составу полка, проектъ находитъ, что, при вышесказанномъ срокѣ, обученіе должно идти вполнѣ успѣшно.

Обученіе кадра продолжится ежегодно 10 дней, въ составѣ по 30 человѣкъ на роту. Цѣльная стрѣльба стрѣлковъ, если можно на призы, производится въ ротныхъ округахъ втеченіе восьми дней. Полковое ученіе, съ маневрами, займетъ 20 дней, изъ которыхъ пять дней съ кадромъ, а остальные 15 вмѣстѣ со 2-мъ и съ 3-мъ класами милиціи.

Кавалерія. Обученіе новобранцевъ, по 60 человѣкъ на баталіонъ, продолжится 90 дней; обученіе кадра 10 дней; пѣшее обученіе 6 дней, а полковое ученіе 20 дней. Рекрутъ дѣлается солдатомъ послѣ двухлѣтняго обученія.

Обученіе милиціи. Военное обученіе всѣхъ молодыхъ людей, подлежащихъ милиціонной службѣ, производится еще въ приходахъ, втеченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ передъ поступленіемъ въ милицію. Въ самой милиціи срокъ обученія, въ пѣхотѣ, продолжается три года, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1-й годъ—рекрутское обученіе, 30 дней.
2-й — повтореніе и обученіе въ рядахъ войскъ, 15 дней.
3-й — ученіе съ постоянными войсками, 15 дней.

Въ спеціяльныхъ родахъ оружія, срокъ обученія также 60-дневный но съ распредѣленіемъ на два года, по 30 дней въ каждомъ.

Учебные лагери для маневровъ проектъ предлагаетъ устраивать каждый годъ и на такой составъ арміи, чтобы каждый полкъ или отрядъ втеченіе шести лѣтъ находился въ немъ не менѣе одного раза, хотя и было бы желательно два раза.

Внесенный въ ригсдагъ (сеймъ) настоящаго года и переданный отсюда на разсмотрѣніе въ особый комитетъ, проектъ, удерживая главныя основанія 1869 года, подвергся слѣдующимъ измѣненіямъ:

8-й, 9-й и 10-й класы милиціи отнесены къ ландштурму, вмѣстѣ съ первыми двумя класами котораго образуютъ первый призывъ

Digitized by Google

ландштурма, замѣняющій собою предположенный боевой резервъ и исполняющій его назначеніе.

Такимъ образомъ, 1-й классъ милиціи составитъ классъ рекрутовъ, 2-й и 3-й классы причислятся къ арміи, 4-й и 5-й образуютъ первый призывъ милиціи, а 6-й и 7-й второй призывъ милиціи.

Для спеціяльныхъ родовъ оружія, школу рекрутовъ составятъ 1-й и 2-й классы; остальные пять предназначены къ усиленію постоянныхъ войскъ.

Поэтому числительность ландштурма, приблизительно, будетъ:

Ландштурмъ	1-го	призыва	62,000 челов.
—	2-го	—	82,000 —
		Всего	144,000 —

Для обученія, конскрипты милиціи будутъ призываемы, для ученій, въ первый годъ на 42 дня для пѣхоты и 52 дня для артилеріи и инженеровъ и на 60 дней для кавалеріи. Впродолженіе слѣдующихъ двухъ лѣтъ на 20 дней для пѣхоты и на 30 дней для спеціяльныхъ родовъ оружія.

Г. Б.

Digitized by Google

ЗАПИСКИ СТАРАГО КАЗАКА.

(Продолженіе.) (*).

IX.

ДѢЛО НА УРУПѢ.

Въ первыхъ числахъ апрѣля 1851 года, горцы праваго фланга, возмущенные шейхомъ Аминъ-Магомедомъ, мюридами, подосланными Шамилемъ, и турецкими агентами, начали собираться въ Теректли-мектепъ (**), резиденцію Амина. Горскіе лазутчики и наши пластуны ежедневно давали знать о волненіяхъ въ аулахъ и объ огромныхъ приготовленіяхъ къ открытому вторженію на линію, съ цѣлью разорить станицы и увлечь въ горы семнадцатьауловъ мирныхъ бесленѣевцевъ (***) съ Урупа. Въ этихъ аулахъ, невзирая на завѣренія жителей, волненіе умовъ было также замѣтно. Волненіе было тѣмъ опаснѣе, что, живя среди русскихъ, мирные если и не могли вполнѣ знать всѣхъ мѣръ и средствъ къ огражденію линіи, то могли иное видѣть сами и объ иномъ слышать отъ неосторожныхъ болтуновъ, отъ которыхъ мастерски умѣли вывѣдывать все нужное, угостивъ ихъ по-пріятельски аракой. Пересылка свѣдѣній и сношеній изъ горъ и въ горы шла съ изумительной быстротой, невзирая на всю бдительность кордона, по причинѣ свободно-открытаго пути вверхъ

(*) См. „Воен. Сборн." 1870 г. № 7.

(**) Теректли-мектепъ, „мѣсто суда," сильный и хорошо укрѣпленный аулъ на верховьяхъ рѣки Бѣлой, свертый ущельемъ, вершины котораго сходятся на разстояніи нѣсколькихъ аршинъ. Рѣка, замкнутая ущельемъ, бѣшено реветъ въ пропасти, едва сверкая; это мѣсто казни преступниковъ, которыхъ Аминъ приказывалъ бросать съ моста съ привязанной колодкой къ ногамъ.

(***) Изъ довольно сильнаго племени бесленѣевцевъ, семнадцатьауловъ замирившихся выдали аманатовъ, т. е. заложниковъ, и были водворены на правомъ берегу рѣки Урупа, близъ станицы того же имени, года за три предъ тѣмъ.

Digitized by Google

по Урупу и по обоимъ Тегенямъ, въ то время еще незанятымъ станицами и постами.

Положеніе Лабинской линіи, растянутой болѣе чѣмъ на триста верстъ, было крайне затруднительно. Малочисленность расположенныхъ на ней войскъ, при разбросанности ихъ по станицамъ и постамъ, не дозволяла сформировать въ центральныхъ пунктахъ конныхъ летучихъ отрядовъ для взаимной помощи. Причинъ тому было немало: начало возведенія сильнаго укрѣпленія на рѣкѣ Бѣлой съ гіагинскимъ постомъ, на рѣкѣ того же имени (*), перемѣна начальниковъ фланга и, вмѣстѣ съ тѣмъ, неминуемыя новозведенія, невсегда примѣнимыя къ мѣстнымъ потребностямъ, а также разнаго рода личныя препирательства и столкновенія. Аминъ-Магомедъ, хотя и не могъ знать обо всемъ происходившемъ, но не могъ не знать главныхъ капитальныхъ реформъ, отношеній и столкновеній. Все это вмѣстѣ благопріятствовало намѣреніямъ горцевъ и давало имъ ручательство въ успѣшномъ исполненіи замысла.

Набросавъ бѣглый очеркъ положенія Лабинской линіи, нелишнимъ

(*) Первое наше укрѣпленіе на рѣкѣ Бѣлой начато возводиться въ мартѣ 1851 года, для баталіона пѣхоты и для четырехъ сотенъ кавалеріи, между укрѣпленіемъ и станицей Тенгинской. Здѣсь, черезъ Лабу, былъ сооруженъ первый постоянный мостъ и на рѣкѣ Гіагѣ строился постъ. Для возведенія ихъ сдвинуты были войска съ Кубани и сняты съ Лабинской линіи, предоставленной почти однимъ мѣстнымъ средствамъ обороны, такъ что начальникъ линіи едва могъ сосредоточить одинъ небольшой летучій отрядъ, изнуряемый безпрестанными передвиженіями, смотря по получаемымъ свѣдѣніямъ, часто неподтверждавшимся, о направленіи или намѣреніи движенія скопища, предводимаго Аминъ-Магомедомъ, численность котораго еще не бывала за Кубанью въ такомъ размѣрѣ. Имамъ-эльзазамъ (глава духовенства), Шамиль, если и не имѣлъ прямаго вліянія на горцевъ праваго крыла, а тѣмъ не менѣе косвенное значеніе его и мюридизмъ, ведущій начало на Кавказѣ съ 1780 года, съ появленія изъ Стамбула изувѣра муллы шахъ-Мансура, бывшаго пастуха тугашинскаго ущелья и Кара-долины, близъ крѣпости Анапы, тогда еще грозной турецкой крѣпости, преобладали фанатиками и вліяли на умы. Тайные же агенты изъ Турціи, разныхъ націй, шныряли, дѣйствуя посулами всякаго рода и обѣщая прогнать русскихъ со всего Кавказа. Эти продѣлки вначалѣ вполнѣ удались, пока горцы не убѣдились, что ихъ надуваютъ, и сами раздѣлались съ плутами. Надо помнить, что все это творилось предъ началомъ севастопольской войны. Магомедъ-Аминъ, появившійся за пять или шесть лѣтъ до этого времени, съ перваго шага принялъ крутыя мѣры противу племенныхъ князей и старшинъ, отнялъ у нихъ и безъ того неважную власть; потворствомъ же васальнымъ узденямъ и свободнымъ горцамъ увлекъ умы всѣхъ, проповѣдуя единеніе, какъ оплотъ противу назойливости русскихъ въ занятіи ихъ земель. Въ то время Амину было не болѣе 35—40 лѣтъ. Прежде онъ былъ въ Константинополѣ, гдѣ повторяя при дверѣ и поразвился, притомъ владѣлъ замѣчательнымъ даромъ слова. Красивый и статный собой, онъ, говорятъ, былъ мальчикомъ проданъ въ Турцію изъ чеченскихъ племенъ.

Digitized by Google

считаю коснуться событій, предшествовавшихъ блистательному дѣлу на Урупѣ 14-го мая 1851 года.

Начальникъ линіи, Петръ Аполоновичъ Волковъ, получилъ положительныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ Аминъ-Магомеда: начать вторженіе на линію и, прежде нападенія на станицы, забрать бесленѣевскіе аулы съ Урупа, не столько съ цѣлью усилить и безъ того огромное скопище, но для того, чтобы, заставя ихъ принять участіе въ набѣгѣ, тѣмъ самымъ поставить въ невозможность опять обратиться въ мирныхъ (*). Вслѣдствіе этого, около половины апрѣля, въ станицѣ Лабинской былъ собранъ летучій отрядъ, на сколько припомню, въ составѣ трехъ ротъ Кубанскаго егерскаго полка, трехъ сотенъ донскаго № 45-го Золотарева полка, трехъ сборныхъ сотенъ линейцевъ, при четырехъ легкихъ и двухъ батарейныхъ пѣшихъ орудіяхъ, при взводѣ конной казачей № 14-й батареи и четырехъ станкахъ конно-ракетной команды. Весь отрядъ въ строю имѣлъ до 1,250 человѣкъ. Этой горсти, сравнительно со скопищемъ, приходилось имѣть дѣло, послѣ изнурительныхъ переходовъ, со свѣжими силами горцевъ, хорошо вооруженныхъ и на бодрыхъ коняхъ и, притомъ, уже достаточно подготовленныхъ Аминъ-Магомедомъ къ болѣе правильному и регулярному строю. Ежедневно получаемыя свѣдѣнія о скопищѣ, готовомъ вторгнуться въ линію, и неопредѣленность пункта переправы черезъ Лабу ставили начальника линіи въ необходимость передвигать отрядъ то къ станицамъ Чамлыкской, Константиновской, Вознесенской и Урупской, то возвращаться въ Лабинскую. На постъ Подольскій (*), какъ самый возвышенный пунктъ на нашей линіи, былъ посланъ, для наблюденія мѣстности за Лабой, есаулъ С....въ, съ приказаніемъ дать знать отряду, какъ только замѣтитъ скопище, и слѣдить за его направленіемъ и послѣ переправы. Мнѣ, какъ адъю-

(*) Мирные, какого бы племени ни были, были язвою для нашихъ поселеній: пользуясь титуломъ мирнаго, каждый горецъ старался поживиться на счетъ русскаго, и, при первомъ случаѣ, перерѣзать горло или всадить пулю считалъ дѣломъ славнымъ. Только впослѣдствіи сообразили все это и стали ихъ высылать на водвореніе въ Войско Донское.

(**) Постъ Подольскій, разстояніемъ отъ Лабинской 40, а отъ Вознесенской въ 28-ми верстахъ, вооруженъ полупудовымъ длиннымъ единорогомъ и 12 фунт. пушкой; гарнизонъ изъ № 3 линейнаго баталіона, при офицерѣ 50 солдатъ и 25 донскихъ казаковъ. Постъ командуетъ окрестностію; съ него видно на десятки верстъ. У подножія, почти на двѣ версты ниже, остатки древняго укрѣпленія Колъ-Аджи, старая крѣпость, турецкая или венеціанская; близъ одой упраздненное наше укрѣпленіе того же имени. Такихъ остатковъ укрѣпленій, какъ Колъ-Аджи, немало въ Псеменскомъ и Длинномъ лѣсѣ; кѣмъ и противъ кого они строились, преданій не сохранилось; но что они древни, свидѣтельствуютъ вѣковыя деревья, поросшія на валахъ, и во рвахъ еще хорошо сохранившихся.

Digitized by Google

танту, приходилось частенько скакать по линіи съ поста на постъ, для промѣра бродовъ по Лабѣ, и совершать такимъ образомъ верстъ по сотнѣ и болѣе въ сутки, а затѣмъ, совершенно усталому, то передавать приказанія, то собирать для доклада свѣдѣнія отъ лазутчиковъ и пластуновъ.

По распоряженію командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, начальникъ линіи вошелъ въ сношеніе съ начальникомъ центра, княземъ Эристовымъ, и съ генераломъ Граматинымъ, которые также собрали отряды: князь въ составѣ до 4,000, генералъ Граматинъ до 2,000; первый расположился за урупскими высотами къ Тегенямъ, а второй къ карачаевскимъ ущельямъ, для прикрытія прикубанскихъ станицъ и селеній. Медленность сообщеній черезъ кубанскую линію, съ отрядомъ князя Эристова, вызвала необходимость посылать туда прямо нарочныхъ по мѣстности наблюдаемой непріятелемъ. Изъ четырехъ, разновременно посланныхъ, урядниковъ съ пакетами, двое были убиты, а бумаги захвачены; обстоятельство это вынудило посылать уже не съ письменными, а съ словесными свѣдѣніями и распоряженіями, важность которыхъ съ часу на часъ увеличивалась. Посылать урядника или даже и офицера невсегда было удобно, особенно въ важныхъ случаяхъ, а потому жребій этотъ выпалъ на мою долю. Сказать правду-матку, не взирая на прирожденное мое достояніе—безпечность, какъ-то невольно сжалось сердце, когда я вставлялъ ногу въ стремя. Доѣхавъ съ казаками до крайняго мирнаго аула, я перемѣнилъ въ немъ коня и конвой и затѣмъ, въ глухую полночь, проѣхалъ до отряда князя въ сопровожденіи только трехъ кунаковъ-бесленѣевцевъ, верстъ двадцать, безъ дороги, по пересѣченной мѣстности, наблюдаемой непріятелемъ. Предчувствіе чего-то недобраго на этотъ разъ не оправдалось. Помѣнявшись съ княземъ всѣмъ необходимымъ въ нашемъ положеніи, тѣмъ же порядкомъ черезъ день я возвратился, совершая путешествіе по-совиному—ночью. Такъ мнѣ пришлось три раза съѣздить туда и обратно. Во вторую поѣздку, со мной случилась такая оказія, что иной и ученый физіологъ не разъяснитъ ея. Сѣвъ на коня въ аулѣ, я выпилъ стаканъ рому, который, повидимому, не имѣлъ на голову ни малѣйшаго вліянія. Но, пріѣхавъ на разсвѣтѣ въ отрядъ князя и остановясь у начальника его штаба, маіора В—ва, я совершенно забылъ зачѣмъ пріѣхалъ и для чего? Для меня какъ будто прошлаго не существовало; сколько ни старался я заставить работать память, она была безотвѣтна: я былъ сущій автоматъ, двигался, говорилъ, но былъ въ безсознательномъ

Digitized by Google

состояніи. Сперва В—въ посмѣялся, считая это состояніе неумѣстной шуткой; но видя, что въ сущности дѣло-то выходитъ не такъ, рѣшилъ, что я просто рехнулся. Оставивъ распросы о цѣли пріѣзда, онъ далъ мнѣ стаканъ чая и предложилъ рому; едва я выпилъ, какъ память и полное сознаніе явились, будто сидѣли на днѣ стакана и, съ послѣднимъ глоткомъ, вскочили въ голову. Посмѣялись мы оба этой оказіи и занялись дѣломъ. Вскорѣ всталъ и князь. Все, что было нужно, было переговорено и обусловлено до себя; отказавшись отъ обѣда, я легъ, часу въ двѣнадцатомъ дня, спать и проспалъ часовъ до десяти вечера. Въ это время меня разбудили, сказавъ о времени; я вскочилъ гоголемъ, какъ на тревогу, но память опять упорхнула не-вѣсть куда. Тогда В—въ, уже не говоря ни слова, прямо предложилъ мнѣ грогу: память съ сознаніемъ тотчасъ же явились въ свою штабъ-квартиру. Дальнѣйшихъ превращеній и изчезновеній памяти, какъ носа въ повѣсти Гоголя, не послѣдовало и комедія разыгралась только двумя актами. Объясненіе этого феномена нашъ медикъ С—кій изложилъ такъ темно и неудобопонятно, что мы остались совершенно неудовлетворенными.

12-го мая, въ отрядъ, расположенный въ станицѣ Вознесенской, прискакалъ съ поста Подольскаго есаулъ С—въ съ донесеніемъ, что сборище, занявшее мѣстность на огромномъ протяженіи за Лабой, появилось противъ поста. Ругнулъ его недобрымъ словомъ В—въ за личное появленіе въ то время, когда онъ долженъ былъ слѣдить до конца за самой переправой горцевъ, и велѣлъ мнѣ удостовѣриться на мѣстѣ о донесенномъ и докончить порученное С—ву.

Взявъ съ собой заводнаго коня и выбравъ шестерыхъ старыхъ пластуновъ на добрыхъ коняхъ, къ закату солнца я, со своей свитой, былъ уже на посту. Принявъ команду надъ постомъ и осмотрѣвъ мѣстность, я распорядился залогомъ секретовъ на Лабѣ, поставилъ двѣ конныя заставы, каждая подъ командой пластуна, послалъ нарочныхъ на смежные посты съ тѣмъ, чтобы съ нихъ было дано знать сигналомъ по всей линіи. При этомъ даны были слѣдующія приказанія: 1) тотъ пунктъ, близъ котораго непріятель начнетъ переправу, долженъ производить каждыя пять минутъ выстрѣлъ боевымъ снарядомъ; затѣмъ, оба ближайшіе поста должны были дѣлать тоже самое черезъ семь минутъ, а послѣдующіе, по мѣрѣ удаленія, черезъ 10 и 15 минутъ; 2) осмотрѣть подъемные мосты и, въ случаѣ нападенія и неустойки, заклепывать крѣпостныя орудія и взрывать посты, гарнизонамъ же присоединяться куда укажетъ необходимость; 3) усилить секреты и выставить конныя за-

Digitized by Google

ставы. Изъ этихъ распоряженій, основанныхъ на приказаніяхъ начальника линіи, видно, что онъ хотѣлъ дорого уступить горцамъ свое дѣтище, свое любимое созданіе—Лабинскую линію.

Начальникъ поста, подпоручикъ Бондаренко, и я, вооружившись подзорными трубами, забрались на постовую вышку и до самаго свѣта любовались дикой картиной табора горцевъ, виднаго намъ какъ на ладони, при свѣтѣ огней костровъ. Всюды мелькали тѣни, то ярко освѣщенныя, то скрываемыя пламенемъ и застилаемыя дымомъ, волновавшимся какъ чадры восточныхъ красавицъ отъ налетавшаго вѣтерка. Всю эту движущуюся панораму озаряла, полнымъ блескомъ, полная майская луна. Казалось, самый вѣтерокъ, по временамъ заглядывавшій подъ соломенную крышу вышки, какъ шаловливый баричъ подъ шляпку красавицы, доносилъ до насъ букетъ роскошной кавказской флоры—и невольно мысли переносились въ прошлое, былое невозвратное, навѣвая тихую безотчетную грусть.... И настоящее, и будущее—все сливалось въ призрачномъ фантастическомъ туманѣ....

Но вотъ пахнулъ прохладой вѣтерокъ, предвѣстникъ зари, и вершины снѣжнаго хребта облились пурпуровымъ свѣтомъ. Все выше и ярче являлись лучи; наконецъ, величавый дискъ солнца съ вершинъ горъ заглянулъ въ ущелья, и сѣдые туманы ихъ, переливаясь и отражая радужные цвѣта, зароились какъ змѣи, принимая чудовищныя формы.

Съ появленіемъ дня, какъ муравейникъ закопошились горцы и, какъ комары передъ погодой, поднялись и начали собираться въ кучки. Болѣе тридцати значковъ развѣвалось въ воздухѣ. Вся масса заколыхалась, двинулась къ каладжинской переправѣ и покрыла долину, какъ сарапча.

Выстроивъ по фасамъ поста людей готовыхъ къ бою, я взошелъ на главную батарею. Передавъ постъ и послѣднія распоряженія Бондаренкѣ, я оставался на посту до конца переправы. Едва передовые горцы спустились къ водѣ, какъ грянулъ постовой единорогъ и вслѣдъ затѣмъ глухо отозвались постъ Шалоховскій и укрѣпленіе Зассовское.

Во все время переправы горцевъ, длившейся болѣе двухъ часовъ, съ математическою точностію раздавался каждыя пять минутъ выстрѣлъ. Но вотъ сборище, точно чудовищная змѣя, вившись по окружающимъ отрогамъ Подольской горы, по лѣвому ея откосу, миновало уже постъ; главныя массы наѣздниковъ, столпившихся около зеленаго значка Аминъ-Магомеда, поравнялись съ батареей; однако ни одинъ изъ джигитовъ не подъѣзжалъ близко, какъ бы пренебрегая не-

Digitized by Google

значительнымъ постомъ. Признаюсь, не выдержала оказачившаяся моя натура этой оскорбительной невнимательности: приложивъ главъ къ діоптру, подвинтивъ планъ, я скомандовалъ.... и навѣсно брошенная граната разорвалась надъ головой горцевъ, неожидавшихъ такого салюта. Перекувырнулось нѣсколько всадниковъ и коней, но сборище, не обращая вниманія, продолжало двигаться впередъ, спускаясь въ долину джелгетскихъ высотъ, тянувшихся въ направленіи къ станицѣ Вознесенской и къ Урупу.

Наконецъ скопища начало выясняться. Опустился и поднялся за нами постовой мостъ. Перекрестились мои пластуны; объѣхавъ постъ справа, мы двинулись на рысяхъ на высоты. Какъ горныя козы, лѣпились мои пластуны надъ обрывами по извилистой тропинкѣ. Справа, почти за отвѣсными обрывами, долиной двигалось сборище, повидимому необращавшее на насъ вниманія. Вдругъ оно круто повернуло вправо, прямо въ направленіи къ Уруну. Въ одинъ мигъ птицей полетѣлъ пластунъ, рисуя, при каждомъ невѣрномъ шагѣ своего коня, свалиться въ кручу, съ донесеніемъ въ отрядъ о принятомъ горцами направленіи.

Такъ горцы прошли версты три или четыре; затѣмъ опять примкнули къ высотамъ, принявъ направленіе къ станицѣ Вознесенской. Такимъ образомъ, они мѣняли четыре раза свое направленіе, а между тѣмъ до станицы было менѣе десятка верстъ. Послѣ того оставалось ѣхать по высотамъ, огражденнымъ недоступностію въѣзда, уже не болѣе версты; далѣе уступы какъ-бы разстилались и постепенно склонялись. Направленіе сборища ясно указывало на путь мимо станицы; иначе, горцамъ пришлось бы переправляться черезъ рѣку Чамлыкъ, текущую въ крутыхъ и топкихъ берегахъ, и то черезъ бродъ, выше станицы верстахъ въ десяти. Намъ же тропамъ приходилось или вернуться назадъ, или проскользнуть вблизи скопища горцевъ, спустившись на лѣвую сторону, и выиграть время, проскакавъ верстъ шесть или семь уже по открытой мѣстности къ Вознесенской. Я рѣшился на послѣднее.

Долго и безотвязно гнались за нами нѣсколько горцевъ; но, видно жалѣя коней для предстоящаго или расчитавъ незначительность поживы, бросили преслѣдовать насъ версты за четыре до станицы. Въ это время грянулъ выстрѣлъ съ батареи, заявившій намъ, что сборище уже видно съ вышки.

Заставъ начальника линіи, только что поднявшагося изъ-за стола и шедшаго на батарею посмотрѣть церемоніяльное шествіе скопища горцевъ, и разсказавъ ему въ нѣсколькихъ словахъ о результатѣ

Digitized by Google

моей командировки, я, какъ голодный волкъ, принялся терзать остатки обѣда, нимало не заботясь ни о скопищѣ, ни о тѣхъ послѣдствіяхъ, какія ожидали нашу линію. Безпечность и привычка опять вступили въ свои права.

Между тѣмъ, въ зловѣщей тишинѣ вся масса прошла мимо станицы, въ порядкѣ прослѣдовала чамлыкскій мостъ, не зажгла даже мельницъ, и направилась прямо къ бесленѣевскимъ ауламъ.

Нашъ отрядъ выступилъ изъ станицы вслѣдъ за скопищемъ, идя по слѣдамъ его. Такъ отошли мы верстъ шесть или семь, какъ подполковникъ Л—скій спохватился, что рота его баталіона кубанцевъ осталась забытой на станичномъ фасѣ, гдѣ была поставлена въ ожиданіи нападенія непріятеля. Обстоятельство это вынудило послать полторы сотни казаковъ за пѣхотой; между тѣмъ, отрядъ нашъ, дойдя до промежуточнаго поста, остановился въ ожиданіи ихъ, что и дало время Аминъ-Магомеду далеко опередить насъ и занять свободно аулы.

Около полуночи къ намъ присоединились съ Кубани четыре сотни ставропольской бригады съ полковникомъ Войцицкимъ, а вскорѣ за тѣмъ явились забытые кубанцы, сидя на крупахъ казачьихъ коней. Освѣщаемыо заревомъ зажженныхъ Аминомъ ауловъ, мы подошли къ рѣвѣ Урупу, часу во второмъ ночи, и выстроились въ боевомъ порядкѣ, лицомъ къ непріятелю, отдѣленные отъ него негустымъ лѣсомъ и рѣкой.

Начальникъ отряда, чтобы оповѣстить линію и указать, гдѣ находится непріятель и нашъ отрядъ, приказалъ, согласно уже прежде сдѣланныхъ распоряженій, производить каждыя пять минутъ выстрѣлъ. Съ этой цѣлью я улегся между батарейнымъ взводомъ съ фонаремъ и часами: дрогнула окрестность, волны Урупа покатили перекатомъ тревожный сигналъ.... и не одна дрожащая спросонья рука казачки сотворила крестное знаменіе о дорогомъ существѣ, котораго наутро, быть можетъ, увидитъ убитымъ. Заторможились въ аулахъ и ярче освѣтилась пожаромъ окрестность; глухой гулъ и скрыпъ аробъ раздавались въ сторонѣ непріятеля, въ противоположность царившей мертвой тишинѣ нашего отряда. Грянулъ второй и третій выстрѣлы, сопровождаемые отвѣтами смежныхъ пунктовъ, и пронеслись по линіи зловѣщей вѣстью....

Не замедлили явиться нѣсколько мирныхъ горцевъ изъ ауловъ, кто подсмотрѣть, что творится въ отрядѣ, кто поразсказать о распоряженіяхъ Аминъ-Магомеда и сборища, а кто и съ искреннимъ чувствомъ преданности; но, въ нашемъ положеніи, ни разбирать вранья, ни вѣрить искренности не приходилось: нужно было держать ухо во-

Digitized by Google

стро, и изъ всѣхъ вѣстей выбирать одно нужное и наиболѣе вѣроятное.

Послѣ шестаго выстрѣла, сонъ началъ одолѣвать меня до того, что, не надѣясь на себя, я подозвалъ фейерверкера, передалъ ему часы и фонарь, и заснулъ мертвымъ сномъ....

На разсвѣтѣ холодная струя воды изъ бутылки прямо на лицо, вылитая В—нымъ, пробудила меня, послѣ того какъ не могли растолкать ничѣмъ. Пробужденіе было далеко несладостное....

Отрядъ уже былъ готовъ къ движенію.... На противоположной сторонѣ, по склону урупскихъ высотъ, тянулись арбы забранныхъ ауловъ; густой дымъ вился надъ лѣсомъ, обозначая мѣста пожарища. Скопище, облитое первыми лучами солнца, игравшаго на оружіи, то съёжилось кучами, то, извиваясь лентой, слѣдовало вверхъ по теченію рѣки. Пейзажъ боевой, кочевой, дикой жизни, съ дивной мѣстностію, такъ и просился на полотно художника; но нашему брату некогда было любоваться живой картиной. Отрядъ двинулся въ параллель скопища, повидимому не имѣвшаго ни малѣйшаго намѣренія вступать въ бой. Такъ мы прошли версты три съ ночлега и верстъ шесть или семь отъ станицы Урупской. Въ этомъ мѣстѣ, лѣсъ, растущій по обѣимъ сторонамъ рѣки Урупа, рѣдѣетъ, открывая оба берега; со стороны, которая была занята непріятелемъ, тянутся значительныя высоты сплошной цѣпью до Тегеней; съ нашей же, болѣе низменной, стороны, начинается круча, со старымъ татарскимъ кладбищемъ, усѣяннымъ надгробными камнями и провалившимися могилами. Едва поднялись сотни нашего авангарда, подъ командой подполковника Генинга, на высоту и миновали кладбище, какъ скопище, до сей поры шедшее, казалось, безъ воинственныхъ цѣлей, вдругъ обнаружило сильное броженіе: около значковъ, слѣдовавшихъ безъ порядка, стали строиться правильныя колоны, и затѣмъ, быстро переправясь чрезъ Урупъ, горцы бросились массой на едва успѣвшую занять кладбище 3-ю карабинерную роту и взводъ пѣшей легкой батареи. Три сотни Генинга, повернувъ коней, примкнули къ ротѣ и образовали такимъ движеніемъ правый флангъ позиціи съ конныхъ взводомъ № 14-го батареи. Непріятель, стремительно налетѣвшій съ шашками, послѣ сдѣланнаго на скаку залпа, былъ отброшенъ перекрестнымъ картечнымъ огнемъ и дружнымъ залпомъ пѣхоты и казаковъ. Пороховой дымъ, какъ занѣсой закрылъ горцевъ, а въ это время остальныя части отряда успѣли соколами взлетѣть на высоту и пристроиться къ казакамъ Генинга. Слѣдуетъ замѣтить, что позиція наша на кладбищѣ хотя и командовала мѣст-

Digitized by Google

ностію впереди, но замкнута была сзади крутою балкою, идущею отъ Урупа котловиной, и притомъ поросшую колючей березой и шиповникомъ. Слѣва отъ Урупа, до высоты занятой карабинерами, мѣстность пересѣченная, покрытая кустами и рѣдкимъ лѣсомъ. Отрядъ нашъ, быстро занявшій высоту, принужденъ былъ выстроиться въ одну боевую линію, не имѣя другаго резерва, кромѣ нѣсколькихъ артельныхъ и ротныхъ повозокъ, оставшихся въ балкѣ. Какъ видите, положеніе отряда въ тактическомъ отношеніи было далеко не блестящее; но храбрость и стойкость закаленныхъ въ бояхъ войскъ и могучая воля общаго нашего любимца Волкова, являвшагося всюду впереди, гдѣ была наибольшая опасность, одержала верхъ надъ бѣшенымъ изступленіемъ горцевъ, съ остервененіемъ бросавшихся на штыки. Девять разъ горцы отчаянно кидались на лѣвый флангъ, угрожая въ то же время центру и правому флангу, и, невзирая на дружный картечный и ружейный огонь, врубались въ ряды; но суворовскій штыкъ—молодецъ, прикладъ и шашка опрокидывали гололобыхъ, устилавшихъ трупами равнину передъ кладбищемъ. Рѣдѣли и наши ряды; но каждая удача давала новыя силы: никто не уступилъ шагу занятой позиціи. Такъ длился бой, начавшійся съ пяти часовъ утра, до полудня. Озлобленные неудачей и огромной потерей, горцы вздумали перемѣнить тактику и пустить въ ходъ разбойничью хитрость, которая едва имъ не удалась. Быстро отступивъ въ долину, разстилавшуюся передъ нашей позиціей, и выйдя изъ-подъ картечныхъ выстрѣловъ, они приняли направленіе къ Урупу, какъ бы намѣреваясь переправиться обратно къ арбамъ бесленѣевцевъ, остановившимся верстахъ въ трехъ выше насъ, на противоположной сторонѣ рѣки; затѣмъ вдругъ поворотили коней и, какъ ураганъ, промчались и бросились на донскія сотни, составлявшія правое крыло боевой линіи, вмѣстѣ съ батарейнымъ взводомъ и ракетной командой, которая выдвинулась впередъ на позицію шаговъ на 200 и бросала ракеты вслѣдъ уходившему непріятелю.

Все это послѣдовало такъ быстро одно за другимъ, что донцы, неожидавшіе нападенія, дрогнули и поворотили коней.... Прислуга одного ракетнаго станка была вся порублена горцами, и командиръ ея, бравый сотникъ Кушнаревъ, едва съ остальными ускакалъ; къ счастію, бросившіеся въ разрѣзъ ставропольцы, съ полковникомъ Войцицкимъ, во-время удержали натискъ горцевъ, врубившись въ средину атакующихъ; явившійся же, какъ грозный призракъ, Волковъ, поворотилъ донцевъ и самъ повелъ ихъ въ атаку. Ободренные донцы смѣло ударили въ пики, а дружный картеч-

Digitized by Google

ный огонь всей артилеріи завершилъ финальный актъ кровавой сцены.

Неожидавшіе такого результата, горцы совершенно растерялись и пустились на уходъ врассыпную, преслѣдуемые кавалеріей до самаго Урупа, такъ что самъ Аминъ-Магомедъ едва спасся отъ плѣна, благодаря только быстротѣ и силѣ своего коня. Ошеломленные горцы не только бросали тѣла убитыхъ и раненыхъ товарищей, но оставляли спѣшенныхъ, не опуская ихъ не только сѣсть за сѣдло, но и схватиться за стремя или за хвостъ коня. Они помчались, какъ испуганная стая сайгаковъ, мимо бесленѣевскихъ арбъ, оставя ихъ на произволъ.

Преслѣдовать бѣгущаго непріятеля за Урупъ одной кавалеріи было немыслимо; ряды наши слишкомъ уменьшились; во всей артилеріи не оставалось и десятка картечныхъ зарядовъ; орудійные кони частью были подбиты, частью поранены, а численность уходившаго скопища была огромна. Легко могло случиться, что горцы, опомнясь, смяли и уничтожили бы преслѣдующихъ, и тогда замыслъ ихъ все-таки могъ бы имѣть успѣхъ.

Быстро сообразивъ все это, начальникъ линіи, оставивъ пѣхоту и артилерію на мѣстѣ боя, со взводомъ № 14-го батареи и съ казаками, двинулся къ арбамъ, владѣльцы которыхъ, видя бѣгство скопища, растерялись и столпились какъ стадо барановъ, не помышляя ни о сопротивленіи, ни объ уходѣ въ горы;они молча ждали рѣшенія своей участи.

Полковникъ Волковъ приказалъ главному приставу мирныхъ закубанцевъ, подполковнику Аникину, прибывшему съ милиціей уже въ самомъ концѣ дѣла, отобрать вновь аманатовъ изъ лучшихъ фамилій, бесленѣевцевъ водворить на прежнемъ мѣстѣ и зорко слѣдить за ними до суда и расправы. Потянулись арбы, скрыпя и покачиваясь съ боку на бокъ, обратно.

Полныя страха старушки (*) и даже дѣти безъ малѣйшаго шума и крика поплелись вслѣдъ за возами, а мы возвратились къ отряду и занялись приведеніемъ въ порядокъ артилеріи и оружія, посчитали убитыхъ и раненыхъ, уложили ихъ на прибывшія изъ станицы Урупской подводы и отправили съ пѣхотой, донцами и пѣшей артилеріей въ станицу Вознесенскую. Между тѣмъ, глухо раздавались орудійные выстрѣлы на Тегеняхъ, дававшіе намъ знать, что отрядъ князя Эристова встрѣтилъ и провожаетъ ошеломленное скопище.

(*) Марушка—замужняя женщина; кысъ, кыска—дѣвушка; баранчукъ—ребенокъ.

Digitized by Google

Переночевавъ на берегу Урупа, близъ мѣста боя, облитаго кровью падшихъ товарищей и окруженнаго трупами горцевъ, мы, съ разсвѣтомъ, двинулись на Тегени, къ отряду Эристова.

Часу въ десятомъ утра, князь, сопровождаемый своимъ штабомъ, со всѣми подобранными его отрядомъ значками, брошенными горцами, встрѣтилъ насъ и велѣлъ преклонить трофеи нашей побѣды, привѣтствовавъ Волкова словами: «хвала и честь вамъ Петръ Аполлоновичъ, хвала и честь вамъ, побѣдителю на Урупѣ!» Дружески обнялись старые знакомые... Гордый побѣдой, нашъ летучій отрядъ былъ радушно принятъ войсками начальника центра, который, видя бѣгущее и разстроенное скопище, ограничился однимъ артилерійскимъ огнемъ встрѣтить и проводить его, вѣроятно придерживаясь пословицы «что лежачаго не бьютъ».... Благодаря этому, горцы ушли во свояси только съ тою потерею, какую понесли на Урупѣ.....

Потеря наша была велика: изъ 1,750 человѣкъ, бывшихъ въ бою, убито и ранено до 600; о лошадяхъ и говорить нечего; непріятельскихъ же тѣлъ, только на мѣстѣ боя и брошенныхъ во время бѣгства, насчитано болѣе полуторы тысячи. Пораженіе скопища Аминъ-Магомеда могло бы быть совершенное.... ну-да, что о томъ говорить....

По скромной и нехвастливой реляціи, нашъ достойнѣйшій начальникъ линіи, П. А. Волковъ, всемилостивѣйше пожалованъ чиномъ генералъ-маіора.

Разсказавъ правдиво, какъ очевидецъ, объ успѣхахъ и о славномъ урупскомъ боѣ, не могу не сохранить въ моихъ запискахъ имена доблестныхъ воиновъ.

Капитанъ Примо, командиръ 3-й карабинерной роты Кубанскаго егерскаго полка, при первомъ бѣшеномъ натискѣ горцевъ, раненый пулей въ грудь на вылетъ, оставался во фронтѣ до третьей атаки, во время которой схватилъ за поводъ коня налетѣвшаго джигита, молодецкимъ ударомъ шашки сбросилъ его на землю, но, изнемогая отъ потери крови и послѣдняго напряженія силъ, упалъ безъ чувствъ, крикнувъ: «будь проклятъ тотъ, кто отступитъ на шагъ». И храбрые кубанцы исполнили въ точности его завѣтъ. Послѣ продолжительнаго и тяжелаго леченія, Примо, награжденный чиномъ маіора, долго еще украшалъ собой ряды бравыхъ кубанцевъ.

3-я карабинерная кубанская рота стойко выдержала небывалыя, стремительныя и правильныя атаки горцевъ, буквально врубавшихся въ ряды не хуже любой регулярной конницы. Послѣ чет-

Digitized by Google

вертаго бѣшенаго натиска, всѣ ротные офицеры были тяжело ранены и команду принялъ фельдфебель. Жалѣю, что забылъ фамилію этого молодца: онъ такъ работалъ шашкомъ и прикладомъ, что любодорого было смотрѣть—и палъ, какъ герой имѣя болѣе пятнадцати ранъ шашками по головѣ, плечамъ и обѣимъ рукамъ. Рота переходила подъ команду отъ одного къ другому унтеръ-офицеру, и изъ числа вступившихъ въ бой осталась въ строю едва одна треть людей. Карабинеры награждены были двѣнадцатью знаками военнаго ордена св. Георгія.

Инженеръ-поручикъ Шатиловъ, состоя во все время сбора отряда при начальникѣ линіи, умный и дѣльный офицеръ, заслужилъ общую любовь всѣхъ безъ исключенія. Предъ началомъ дѣла, онъ былъ въ авангардѣ Гевинга. Надо сказать, что Шатиловъ, атлетическаго сложенія, ринулся въ свалку и началъ косить направо и налѣво, какъ Илья Муромецъ. Когда непріятель былъ отбитъ, онъ, будто колосальный монументъ, стоялъ передъ отрядомъ, обагренный непріятельскою кровью, съ поднятой шашкой въ рукѣ. Шатиловъ, при концѣ дѣла, когда заколебались пики донцовъ, готовыхъ на утекъ, первый, вслѣдъ за Волковымъ, остановилъ ихъ, гаркнувъ могучимъ голосомъ: «назадъ!». Шатиловъ за это дѣло произведенъ въ штабсъ-капитаны.

Сотникъ Кушнаревъ, донскаго № 26-го полка, крошка ростомъ, но не умомъ и храбростію, не говоря уже о толковомъ дѣйствіи ракетами во время боя, передъ послѣдней атакой горцевъ на правый флангъ, выскакалъ на позицію и едва успѣлъ бросить ракеты, какъ уже налетѣвшіе горцы изрубили всѣхъ нумеровъ одного станка; но онъ успѣлъ подхватить станокъ на коня и, не взирая на то, что горцы порубили шашкой крупъ его коня, погнавшись за нимъ, подскакалъ къ донцамъ, поставилъ свою команду — и опять ракеты полетѣли въ ряды непріятеля. За дѣло на Урунѣ Кушнаревъ произведенъ въ есаулы.

Сотникъ Безбородовъ, командиръ ставропольской линейной сотни, такимъ молодцомъ врубился во флангъ атаковавшаго донцевъ непріятеля, что прорѣзалъ своей сотней горцевъ и, пронесясь сквозь ихъ ряды, быстро поворотилъ сотню и ударилъ съ другаго фланга, чѣмъ увлекъ и остальныя сотни, которыя, безъ лицепріятія сказать, дрались на Урунѣ одинъ за десятерыхъ. Безбородовъ получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени.

Бомбардиръ Щеголевъ, № 14-го конной казачьей батареи, первый нумеръ при единорогѣ, посылая зарядъ въ дуло, былъ сбитъ съ

Digitized by Google

ногъ грудью налетѣвшаго коня горца; но, не выпуская банника изъ рукъ, какъ эластичный мячъ, вскочилъ на ноги и съ размаху ударилъ стаканомъ банника по головѣ джигита, положилъ его на повалъ и прехладнокровно продолжалъ свою работу около орудія. За урупское дѣло Щегловъ произведенъ въ урядники.

Докторъ Савицкій, бригадный нашъ медикъ, первый еще разъ перевязывалъ раны подъ выстрѣлами въ нѣсколькихъ десяткахъ шагахъ отъ мѣста схватки, такъ какъ перевязочный пунктъ былъ на половинѣ склона кручи сзади насъ находившейся балки. Работы ему было вдоволь. Пули свистали и жужжали кругомъ, а онъ, нимало не обращая на нихъ вниманія, весь углубился въ богатую практику, такъ что, перевязывая голову раненаго, удивился только тогда, какъ несчастный казакъ опрокинулся навзничь отъ пробившей его пули прямо въ сердце. Савицкій былъ напражденъ орденомъ св. Анны.

Хорунжій Подрѣзовъ. Послѣ третьей горской атаки, я, Подрѣзовъ и три пластуна спустились съ кручи къ Урупу и такъ ловко пріютились, закрытые кустами, близъ выдающейся дорожки, что, до пятой атаки горцевъ, намъ удалось ссадить не одного джигита и поймать до десятка коней, проносившихся мимо насъ безъ сѣдоковъ. Эта пересада крѣпко-было заняла насъ, да посланный отыскать меня казакъ разлучилъ насъ. Что творилъ Подрѣзовъ и хлопцы тамъ до встрѣчи моей съ нимъ во время преслѣдованія Аминъ-Магомеда—не знаю; но у молодцевъ была сложена у повозокъ порядочная кучка разнаго оружія и стояло десятка два осѣдланныхъ горскихъ коней. Когда бѣгство горцевъ сдѣлалось общимъ и мы всѣ бросились ихъ преслѣдовать, то Аминъ, со своимъ значкомъ, улепетывалъ къ Урупу, въ сопровожденіи отчаяннаго вожака Піюка Безрюкова, такъ знакомаго нашей линіи по безпрерывнымъ стычкамъ съ его партіями. Я, съ Подрѣзовымъ, столкнувшись и перекинувшись словомъ-другимъ, бросились за ними.... Вотъ уже и арканъ развилъ Подрѣзовъ, и лишь нѣсколько скачковъ отдѣляли насъ отъ эмира и Піюка, какъ мой конь грянулъ наземь со всѣхъ ногъ, пораженный пулей, а Подрѣзовъ перекувырнулся черезъ голову коня... Когда я вскакнулъ на ноги и подбѣжалъ къ нему, считая его убитымъ, онъ тоже вскочилъ и съ страшнымъ гикомъ бросился пѣшій впередъ.... Но Аминъ и Піюкъ были уже на серединѣ Урупа.... Послали мы имъ свинцовую погоню, да. видно, счастливая ихъ звѣзда еще высоко стояла, и намъ впослѣдствіи не одинъ разъ приходилось сталкиваться въ бою съ Піюкомъ. Потужили мы о неудачѣ нашей, да дѣлать-то было нечего. Подрѣзовъ произведенъ былъ въ сотники.

Digitized by Google

Много было, во время этого славнаго дѣла, дивныхъ эпизодовъ; они сгладились временемъ, но не изгладится до смерти въ памяти горцевъ, бывшихъ въ бою, *14-е мая 1851 года на рѣкѣ Урупѣ.*

X.

сотникъ фисенко.

Если отдается дань уваженія геройскимъ подвигамъ, совершеннымъ линейцами въ долгой періодъ войны съ горцами, то не менѣе мы должны почтить и память падшихъ со славою товарищей въ неравномъ бою, и хотя неодержавшихъ побѣды, но непосрамившихъ русскаго оружія и славы казачества.

Еще до занятія Зеленчугской линіи, начинавшейся отъ Кубани близъ станицы Баталпашинской (5-й хоперской бригады), къ верховьямъ большаго Зеленчуга, за Кубанью, были два поста: большой и малый Зеленчугскіе. Если и самая линія во время ея цвѣтущаго существованія, до укрѣпленія Надеждинскаго, была слишкомъ слабымъ оплотомъ отъ вторженія за Кубань горцевъ, то два незначительные поста и вовсе не ограждали верховья Кубанской линіи, а средина и конецъ ея не прикрывались еще тогда Лабинскою линіей, имѣвшей, въ 1837 году, въ проѣздъ военнаго министра графа Чернышева, лишь нѣсколько постовъ (*). Такъ слабо прикрытая Кубань, имѣла незначительные посты и редуты, а между ними и за ними были расположены станицы и селенія. Пользуясь этимъ, горцы дѣлали набѣги не только мелкими партіями, но и въ большихъ сборищахъ. То было время безнаказанности за грабежи и разбои, но, вмѣстѣ, и ихъ лебединою пѣснію.

Быстрое и толковое занятіе Лабинской линіи, о которомъ я уже разсказалъ въ началѣ моихъ записокъ, и обращеніе казенныхъ крестьянъ въ казачье сословіе положили предѣлъ хищничеству и послужили твердымъ краеугольнымъ камнемъ къ покоренію праваго фланга.

Этотъ небольшой прологъ прольетъ свѣтъ на геройскій, но несчастный подвигъ, совершенный, болѣе чѣмъ за пятьдесятъ лѣтъ, полковымъ сотникомъ Фисенко съ храбрыми хоперцами.

Партія хищниковъ, въ числѣ отъ 30—40 всадниковъ, передъ закатомъ солнца, появилась и маячила за Кубанью. Начальникъ про-

(*) Орловъ—постъ, въ 16 верстахъ отъ крѣпости Прочный Окопъ, на рѣкѣ Урупѣ; въ 48-ми верстахъ—постъ Вознесенскій и въ 50 верстахъ—постъ Чамлыкскій, оба на рѣкѣ Чамлыкѣ, и самый крайній, на рѣкѣ Окартѣ, въ 20 верстахъ отъ Вознесенскаго.

Digitized by Google

межуточнаго поста (*), сотникъ Фисенко, завидя съ вышки непріятеля, оставилъ на посту только необходимое число казаковъ—часовыхъ, а самъ, съ полусотней, переправился за рѣку и быстро бросился преслѣдовать горцевъ, не давъ знать смежнымъ пунктамъ. Эта отвага и погубила его.

Горцы, зная отчаянную храбрость и запальчивость Фисенки, съ которымъ неразъ приходилось имъ имѣть схватки, придумали вѣрное средство избавиться отъ него навсегда. Партія, то быстро ухода отъ него, то пріостанавливаясь и какъ будто не рѣшаясь на бой, снова уходила: такими маневрами она завлекала все далѣе и далѣе отъ Кубани разгорячившихся преслѣдованіемъ казаковъ. Казаки, уже не расчитывавшіе на помощь съ линіи, были увѣрены въ своей силѣ и вѣрной побѣдѣ; но лишь только они поравнялись съ зеленчугскими высотами, ничего не замѣчая на пересѣченной мѣстности, покрытой кустами, высокой травой и камышемъ, какъ были отхвачены отъ Кубани огромнымъ скопищемъ горцевъ, притаившихся въ засадѣ.

Окруженные со всѣхъ сторонъ, выросшими будто изъ земли горцами, хоперцы твердо рѣшились предпочесть честную смерть въ бою позорному плѣну. Спѣшась, они побатовали коней и изъ-за нихъ отстрѣливались, посылая смерть за смерть товарищей; но ряды ихъ, съ каждымъ залпомъ перекрестнаго огня горцевъ, рѣдѣли. Вотъ уже ихъ менѣе половины; кони побиты или поранены, а надежды на спасеніе никакой... Бравый Фисенко не потерялся: сдѣлавъ послѣдній залпъ изъ винтовокъ, съ шашкой въ одной и съ пистолетомъ или съ кинжаломъ въ другой, всѣ бросились на проломъ—и пошла рѣзня... Масса задавила и осилила послѣдній отчаянный натискъ этихъ достойныхъ памяти молодцовъ; но ни одинъ изъ нихъ, даже израненый, не былъ трофеемъ горцевъ, дорого заплатившихъ за свое торжество. Двое только казаковъ, пораненые пулями, и одинъ изъ нихъ съ порубленной шеей, чудно сохранившіеся среди труповъ товарищей, по уходѣ горцевъ, придя на зарѣ въ память, дотащились до зеленчугскаго поста и разсказали о гибели товарищей. Сотникъ Фисенко и въ предсмертный часъ не измѣнилъ девизу своего хорасанскаго кинжала, гласившаго: «безъ нужды не вынимай, со стыдомъ не вкладывай» (**). Онъ палъ геройски. Самые горцы, далеко неохотники

(*) Промежуточный постъ былъ въ 12 верстахъ, близъ Кубани, отъ станицы Баталпашинской.

(**) Кинжалъ покойнаго, достойный сынъ его, есаулъ Фисенко, добывшій его отъ горцевъ, мнѣ показывалъ, какъ фамильную святыню. Это былъ превосходный хорасанскій клинокъ и на немъ, славянскими буквами, вычеканено золотомъ съ одной стороны имя и фамилія покойнаго, съ другой надпись: „безъ нужды не вынимай, со

Digitized by Google

прославлять подвиги враговъ своихъ, еще въ мое время съ уваженіемъ вспоминали имя лихаго сотника и его хоперцевъ.

XI.

СОБАЧАТА.

Лица, которыхъ я хочу вывести на сцену, это малолѣтные казачата, дѣти офицеровъ и болѣе зажиточныхъ или заслуженныхъ урядниковъ. Съ разрѣшенія начальника линіи, по просьбѣ отцовъ, мальчуганы, отъ 13—17 лѣтъ, временно образовывали особую команду, состоявшую въ вѣдѣніи адъютанта. Ихъ брали въ набѣги и походы; ходили они и въ секреты со старыми казаками, и нерѣдко были награждаемы за свои подвиги медалями и даже получали вѣнецъ наградъ—георгіевскій крестъ. Такъ у насъ исподоволь приготовлялись добрые казаки, надежда семействъ и будущая гроза горцевъ. Старые казаки прозвали ихъ, и вообще называли, «*бисова собачата*»—эпитетъ, какъ видите, неказистый, но нелишенный знаменательнаго смысла.

Помню, лежишь въ секретѣ въ какой-нибудь страшной трущобѣ въ камышахъ; погода подлѣйшая; кругомъ зги не видно, хотя мѣста для секретовъ преимущественно выбирались въ низменной мѣстности, чтобы, на окружающемъ горизонтѣ, можно было яснѣе разсмотрѣть. Утомленіе дневнымъ трудомъ, а главное свычка съ опасностію дѣлали стараго казака до того безпечнымъ съ нашимъ завѣтнымъ «авось и сойдетъ», что, невзирая на важность секрета, казакъ иногда зычно похрапывалъ; но «собачата» являли себя каждый разъ на секретѣ сущими «собачатами-ищейками». Новизна ли положенія, невольный ли страхъ на таинственномъ секретѣ, только всегда эта молодежь была неутомима на сторожкѣ. Не только всплескъ рѣчной волны, даже шорохъ, произведенный съ просонья птичкой, не ускользали отъ ихъ слуха. «Собачата» не уснутъ во всю ночь; тревожно и зорко слѣдя за всѣмъ, что окружаетъ, они нерѣдко выручали своею осторожностію безпечность стараго казака.

Я уже говорилъ, что, въ концѣ сороковыхъ и въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, дерзость горцевъ доходила до крайности; мелкія партіи безпрерывно прорывались на нашу линію и даже за Кубань, несмотря на то, что рѣдкой изъ нихъ удавалось возвратиться домой безнаказанно. Въ числѣ вызванныхъ необходимостію мѣръ противу назойливости горцевъ было усиленіе и увеличеніе секретовъ.

Сильный секретъ, подъ моимъ начальствомъ, былъ заложенъ не-

стыдомъ не вкладывай". Правило далеко небезсмысленное и свойственное честной и нехвастливой натурѣ добраго казака.

Digitized by Google

вдалекѣ отъ станицы Лабинской, на лучшемъ броду. Въ составъ секрета первый разъ были взяты четыре станка (ползуна), съ 12-ю боевыми ракетами. На секретъ были назначены и трое «собачатъ», офицерскія дѣти: Потаповъ, Братковъ и Красновскій; старшему изъ нихъ не было и пятнадцати лѣтъ. Погода была отвратительная: то моросилъ мелкій осенній дождь, какъ черезъ сито; то порывистый вѣтеръ гналъ цѣлые валуны черныхъ и грозныхъ тучъ, насыщенныхъ электричествомъ; молнія сверкала безпрерывно, ослѣпляя глаза; удары грома, казалось, разражались надъ самой головой, будто залпъ батарейныхъ орудій, и, постепенно замирая, глухо повторялись эхомъ ущелій, какъ ропотъ съ просонья ворчливой старухи. Для неопытнаго новичка казалось невозможнымъ избрать такую погодку для набѣга; но въ томъ-то и сила, что и мы, и горцы, большею частію, пользовались подобными ночами, что добрый хозяинъ и собаки не выгонитъ на дворъ. Мятель, гроза, проливень-дождь или туманъ, сѣдой и густой, какъ молочный кисель — добрые вожаки для того, чтобы пробраться къ непріятелю незамѣченными: тутъ-то и надо держать ухо на-сторожѣ, когда глазъ не видитъ ни зги.

Время было около полуночи. Завернувшись въ бурки и башлыки, мы лежали невдалекѣ другъ отъ друга групами. Около меня станки и «собачата». Малѣйшій звукъ не ускользалъ отъ ихъ слуха, и они, на-перерывъ, то и дѣло обращались ко мнѣ съ шопотомъ предостереженія и подергиваніями за бурку или башлыкъ; имъ во всемъ и вездѣ мерещились горцы, ползущіе на насъ, такъ что неразъ добрый тумакъ былъ наградой за неумѣстную болтовню. Вдругъ вспыхнула въ нѣсколькихъ мѣстахъ молнія и разрѣзала тучи, какъ взрывы сильныхъ камуфлетовъ, и освѣтила рѣку, ясно обрисовавъ большую толпу всадниковъ, кучами переправлявшихся прямо на насъ. Мои «собачата» чуть не вскрикнули; пинокъ ногой образумилъ ихъ. Получивъ шопотомъ отданное приказаніе, «собачата» торопливо, но осторожно отправились передать его секретнымъ. Вынувъ винтовки изъ чехловъ, поползли казаки къ обрыву на въѣздъ брода.... Мальчуганы вернулись ко мнѣ чуть переводя духъ, боясь произвести шорохъ. За оглушительнымъ ударомъ грома въ могильной тишинѣ, ясно слышался всплескъ воды, перерѣзываемый грудью добрыхъ коней, по временамъ храпѣвшихъ отъ напряженія.... Вотъ уже передовые кони, бултыхая, ступаютъ легко по прибрежной отмели.... Раздался мой сигнальный выстрѣлъ, направленный на всплескъ (*);

(*) Стрѣлять на всплескъ воды или трескъ камыша, т. е. на слухъ, дѣло практики; наши пластуны въ этомъ искуствѣ были артисты.

Digitized by Google

за нимъ сверкнули почти мгновенно выстрѣлы секретныхъ и, будто огненные драконы, дымомъ и пламенемъ освѣщая свой слѣдъ, понеслись четыре ракеты. Дрогнувшее эхо, стелясь по рѣкѣ, далеко отозвалось, какъ похоронная пѣснь. Затѣмъ раздался не одинъ вопль проклятія и мольбы къ пророку, и не одинъ звукъ достигъ до насъ отъ паденія тяжелаго тѣла въ воду, какъ бы всплескъ отъ брошеннаго могучей рукой камня. Сверкнули и торопливые выстрѣлы съ рѣки по секретнымъ, уже успѣвшимъ далеко откатиться въ сторону съ мѣстъ, обнаруженныхъ ихъ выстрѣлами. Смѣнный небольшой секретъ у маяка (*) зажегъ его; замелькали тревожные огни вверхъ и внизъ по линіи.

Дрогнула окрестность отъ выстрѣла съ угловой станичной батареи и освѣтилась брандскугелемъ мѣстность за Лабой противу переправы, и одно за однимъ, описывая огненную параболу, полетѣли свѣтящіяся ядра. Двѣ сотни казаковъ уже неслись изъ станицы, размахивая факелами, и тотчасъ же бросились на оторопѣвшихъ на переправѣ горцевъ: они толпились и мѣшали другъ другу выбираться на берегъ. Нами живо изъ станицы подвели копей, и секретъ, переправясь выше партіи черезъ Лабу, бросился въ карьеръ для занятія Ангескаго ущелья—единственный путь, дававшій возможность оборонаться. Еще разъ удалось намъ встрѣтить хищниковъ дружнымъ залпомъ и ракетами, чѣмъ отбросили ихъ на сотни....

Пасмурный разсвѣтъ, съ моросившимъ и проникавшимъ до костей дождемъ, постепенно выяснялъ окрестность, окутанную матовымъ туманомъ, и озарялъ картину бѣгства и преслѣдованія джигитовъ.

Не одинъ десятокъ тѣлъ не досчитали горцы вернувшись домой, и много пришлось работы ихъ хекимамъ (**), перевязывая раненыхъ, судя по тому, что въ станицу было пригнано болѣе сотни осѣдланныхъ коней и понатаскано порядочно тѣлъ. Наша потеря была человѣкъ въ пятнадцать убитыхъ и раненыхъ, да десятокъ другой коней. Надолго острастка эта отняла у горцевъ охоту пользоваться темной ненастной ночью, и уже рѣдко стали они переправляться кучами на извѣстныхъ бродахъ.

Мои «собачата» вели себя на славу, не отставая ни на пядь отъ

(*) По протяженію линій, у насъ ставились шесты въ такомъ разстояніи, чтобы ясно можно было ихъ видѣть ночью. На маячный шестъ привязывался безъ дна боченокъ съ соломой и паклей, облитыхъ смолой или нефтью, и съ кусками сѣры, отъ которой внизъ по шесту вился стопинъ. Около шестовъ рѣдко клался секретъ, но всегда не въ дальнемъ разстояніи, такъ чтобы, пробравшись къ нему, можно было зажечь маякъ.

(**) Хекимъ—горскій медикъ-самоучка, но за частую великій практикъ.

Digitized by Google

старыхъ казаковъ. Первой наградой для «собачатъ» былъ единодушный привѣтъ старыхъ рубакъ крѣпкимъ, но ласковымъ словомъ. Въ тотъ же день приказъ по линіи и бригадѣ отличилъ ихъ имена и заявилъ какъ бравыхъ казаковъ, уже не ребятъ. Вскорѣ они были зачислены на дѣйствительную службу въ сотни: верхушки ихъ шапокъ, перекрестились урядничьимъ галуномъ, а груди украсились серебряными медалями «за храбрость» на георгіевской лентѣ.

Нужно было видѣть восторгъ этихъ мальчугановъ, чтобы сказать: да, я видѣлъ счастливцевъ! И не одни малолѣтки, а и старые сѣдые бородачи превращались въ дѣтей, надѣвая георгіевскій крестъ: въ то время у нихъ не было никакихъ другихъ желаній — они были счастливы всѣмъ своимъ существомъ.

XII.

АЧХОЙ.

Главный чеченскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Лабинцева, 19-го іюня 1846 года выступилъ съ Сунженской линіи и, переправясь за рѣку Ассу, стройной колоной двигался по Ачхоевской равнинѣ, обрамленной густымъ чинаровымъ и дубовымъ лѣсомъ; за лѣсомъ, на сѣверо-западъ, тянулась снѣжная цѣпь главнаго кавказскаго хребта, и Казбекъ, какъ исполинская сахарная голова, отчетливо рисовался на безоблачномъ небѣ. Дивна всюду природа Кавказа; но немного и тамъ такихъ роскошныхъ равнинъ, какъ Ачхой, недаромъ прозванной житницей Чечни по своему хлѣбородію. Эту-то житницу шелъ отнять у чеченцевъ генералъ Лабинцевъ, имѣя въ виду построить на ней сильное укрѣпленіе Ачхой, какъ оплотъ владычества русскихъ, и тѣмъ самымъ продолжить, вдоль Черныхъ горъ, линію укрѣпленій отъ крѣпости Грозной, построенной грозой чеченцевъ, генераломъ Ермоловымъ.

Въ составѣ отряда былъ и мой взводъ конно-казачьей № 14-го батареи, шедшій въ авангардѣ.

Кругомъ царившая тишина и весело свѣтившее яркое солнце, игравшее на оружіи войскъ, какъ бы привѣтствовали новыхъ могучихъ владыкъ равнины.

Быстро промчался впередъ авангарда, окруженный своей свитой и конвоемъ, величавый и статный начальникъ отряда. По его приказанію, отрядъ остановился. При полной тишинѣ раздались слова Евангелія, произнесенныя отряднымъ священникомъ, предъ налоемъ совершавшаго напутственное молебствіе. Набожно снявъ шапки и держа оружіе на молитву, крестили грудь старые усачи, неразъ смотрѣвшіе

Digitized by Google

прямо въ глаза смерти, и только изрѣдка бряцавшее оружіе нарушало торжественную тишину ихъ молитвы.

Въ лѣсной опушкѣ мелькнули горцы, и, какъ враждебный салютъ, раздался выстрѣлъ артилеріи имама, владыки Чечни. Въ отвѣтъ ему, среди молитвы, грянули орудія авангарда, выскакавшія на позицію; ядра и картечь, посвистывая какъ добрый молодецъ, начали ломать деревья. Все жарче и сильнѣе становился артилерійскій огонь... Уже явились изъ главной колоны и батарейныя орудія, и пѣхота двинулась впередъ для занятія лѣса. Но наибы Шамиля, поджавъ хвосты, отступили въ глушь вѣковаго лѣса. Отрядъ, не понеся почти никакой потери, двинулся къ рѣкѣ Фортангѣ, и расположился на мѣстѣ, предназначенномъ для возведенія укрѣпленія.

Наутро приступили къ планировкѣ мѣстности. Черезъ нѣсколько дней явился широкій ровъ и заложено было укрѣпленіе. Пѣхота, точно муравейникъ, копошилась на работахъ. Горцы молчали, и мы уже начали скучать бездѣйствіемъ. Но 20-го іюля наибы Шамиля надумались, и передъ вечеромъ открыли изъ Гойтинскаго лѣса канонаду, бросая снаряды въ широко-раскинутый лагерь. Все живо встрепенулось въ отрядѣ. Генералъ приказалъ унять разворчавшихся наибовъ Чечни. Понеслись орудія за орудіемъ, окруженныя пѣхотой и кавалеріей, и тотчасъ же открыли гибельный огонь. Не прошло и часу, какъ замолкли горскія орудія, скрывшись за лѣсъ. И опять никто и ничто не тревожило отряда до 30-го іюля.

Едва возвратилась пѣхота съ рубки лѣса, какъ появились на опушкѣ толпы конныхъ и пѣшихъ чеченцевъ, прикрывавшихъ четыре орудія большаго калибра.... И закипѣла канонада по лагерю. Въ это время я былъ въ палаткѣ начальника центра, князя Голицына, который, сидя передъ походнымъ столикомъ, отдавалъ приказанія; но они были прерваны навѣсно влетѣвшей гранатой, ударившей въ уголъ столика и начавшей на полу вертѣться юлой. Раздумывать было некогда: набросивъ на гранату папахъ, я схватилъ ее обѣими руками и, выбѣжавъ какъ шальной изъ палатки, такъ удачно съ размаха бросилъ ее о лежавшую вблизи груду камней, что деревянная трубка вылетѣла и тѣмъ избавила насъ отъ неминуемой гибели....

Недолго пришлось потѣшаться горцамъ; они убрались съ двумя подбитыми орудіями и потащили не одного товарища, раненаго или убитаго.

Во время канонады подъѣхалъ къ моему взводу командиръ Навагинскаго полка, причудливый и храбрѣйшій генералъ Полтининъ, и, обратясь къ № 1-му, старому и бравому бомбардиру Гридину, ска-

Digitized by Google

залъ ему: «А что, молодецъ, сбей мнѣ ядромъ вотъ того чеченца, что въ красномъ балахонѣ, на бѣломъ конѣ; я дамъ тебѣ монетъ». Припалъ къ орудію Гридинъ, навелъ его, сложа рядомъ большіе пальцы рукъ, вмѣсто діоптра — и ядро перерѣзало копя со всадникомъ. Вытянулся молодецъ, махнулъ рукой по направленію выстрѣла и протянулъ ее за наградой. Генералъ не только далъ обѣщанное, но и велѣлъ придти къ нему выпить стаканъ водки. Въ это время, ядро, почти уже обезсиленное, ударило въ хоботовую подушку и покатилось далѣе. Молодой казачекъ-фельдшеръ, первый разъ видѣвшій такую штуку, вздумалъ остановить ядро плетнемъ, но оно, подскоча, ударило его по рукѣ и бѣднягу потащили самого на перевязку. По возвращеніи съ позиціи, потребовалъ меня начальникъ отряда и, вмѣстѣ съ княземъ, поблагодарили за находчивость. Правду же сказать, не за что было благодарить: вѣдь у меня и мысли не было спасать князя, а все это сдѣлалось какъ-то случайно, по инстинкту самосохраненія.

Около половины августа, въ составъ отряда прибыла съ Дону конная батарея подполковника Я—на, уже съ орудіями на желѣзныхъ осяхъ и блестѣвшихъ какъ золотыя, однимъ словомъ, точно на парадъ; но эта-то щепетильность, невзирая на дивную выправку людей и статность коней, не понравилась генералу Лабинцеву, любившему простоту и пользу, а не франтовство. Поразговорившись съ батарейнымъ командиромъ, онъ высказалъ въ такомъ духѣ свое мнѣніе и, въ подтвержденіе своихъ словъ, предложилъ сдѣлать сравнительный опытъ быстроты дѣйствія. Задѣтый за-живое, Я—нъ предложилъ пари, что, поставивъ на разстояніи версты десять шестовъ, любой его взводъ, несясь въ карьеръ, снимется съ передка, сдѣлаетъ выстрѣлъ и пронесется до крайняго шеста. Пари было принято; генералъ потребовалъ къ себѣ стараго своего знакомца, сотника Разсвѣтаева, который, съ ѣздоваго до взводнаго командира, прослужилъ лѣтъ двадцать въ одномъ и томъ же взводѣ и славился какъ практичный стрѣлокъ.

Объяснивъ ему въ чемъ дѣло, генералъ получилъ лаконическій отвѣтъ: «не посрамимся, ваше превосходительство». Возвратившись въ паркъ, Разсвѣтаевъ приказалъ взводному уряднику дать по доброй порціи людямъ и запрячь артилерію. Выстроились взводы у шестовъ, которые были поставлены въ двѣ линіи, и, по командѣ, понеслись съ мѣста въ карьеръ. Къ первому шесту прежде прискакалъ донской взводъ и, сдѣлавъ выстрѣлъ, понесся далѣе; но разсвѣтаевцы не зазѣвались и, поразмявъ коней, не только первыми прилетѣли къ по-

Digitized by Google

слѣднему шесту, а успѣли вернуться и у предпослѣдняго шеста вмѣстѣ сдѣлали выстрѣлы съ донцами, еще недоскакавшими до призоваго шеста. Пари было выиграно и подполковникъ Я—нъ, убѣжденный опытомъ, воскликнулъ: «Да, ваше превосходительство, это не люди, а черти!... Еще не осадивъ коня, прислуга кубаремъ слетала и подхватывала орудія съ передковъ». Какъ бы то ни было, а быстрота и ловкость остались за линейцами.

Потянулись опять своей чредой мирные дни; опять стоянка въ прикрытіи рубки лѣса, да на фуражировкѣ смѣнялась нарядомъ на ночь, для встрѣчи выбѣгавшимъ цѣлыми семьями чеченцамъ, селившимся подъ выстрѣлами укрѣпленія. Все это время не было порядочныхъ схватокъ и ограничивалось пустой перестрѣлкой на рубкѣ лѣса. Спокойствіе было томительное; вмѣсто осторожности явилась безпечность.

Однажды, возвратясь въ свой балаганъ съ ужина отъ начальника отрядной артилеріи, нашего бригаднаго и батарейнаго командира, полковника фонъ-Штемпеля, я и, прикомандированный отъ № 24-го конной батареи поручикъ К—въ, мой смоленскій землякъ, вздумали заняться туалетомъ и велѣли вычистить сапоги, несходившіе съ ногъ болѣе мѣсяца. Усердный деньщикъ К—ва, незабвенный Балацко, вычистивъ на славу, перемѣшалъ сапоги, а у К—ва ножка была благодатная. Ночью тревога.... Чеченцы подкрались и сняли нѣсколько оплошныхъ на секретѣ. Пошла кутерьма — артилерія запрягай.... Вскочили мы оба съ-просонья, надѣлъ я чужіе самоходы и ускакалъ, а бѣдный К—въ какъ ни бился, а выѣхалъ передъ свой взводъ въ однихъ носкахъ....

Въ концѣ августа, отрядъ посѣтилъ намѣстникъ, князь Воронцовъ. Горцы, какъ бы въ честь его пріѣзда, вздумали заявить о себѣ.

3-го сентября колона фуражировъ, подъ командой подполковника Голубинскаго-Лебединскаго, выступила съ разсвѣтомъ на долину рѣки Натхой, окруженную Гойтинскимъ и Ичкеринскимъ лѣсомъ. Мой взводъ былъ въ авангардѣ. Придя на мѣсто, я велѣлъ отпрячь коней, покрыть оглобли ящика буркой и спокойно залѣзъ въ холодокъ, покуривая люльку. Около полудня, подъѣхалъ ко мнѣ подполковникъ Голубинскій, привѣтствуя словами: «здорово ученая артилерія»—слово, подхваченное зубоскалами отъ нашего добряка хорунжаго Даркина. Едва онъ успѣлъ усѣсться въ холодокъ и приняться за закуску, какъ раздались выстрѣлы и гикъ въ цѣпи милиціонеровъ, которые, бросившись уходить, сбили не только казачьи, но и пѣхотную цѣпь, и на хвостахъ внесли чеченцевъ въ самую колону. Повозки и фуражиры,

Digitized by Google

разползшіеся по долинѣ, какъ тараканы по избѣ, захвачены были врасплохъ, и, пока опомнились, немало легло люда подъ ударами шашекъ. Всюду слышался отчаянный призывъ: «подавай сюда орудію!» Значитъ, дѣло было плохо, когда солдаты кричатъ «орудію!» Молодцовато заявилъ себя батарейный взводъ поручика Буйвида въ этомъ случаѣ. Между тѣмъ, толпы горцевъ, конныхъ и пѣшихъ, выдвигались изъ лѣса, и артилерія наибовъ Талгика, Дуба и Ахверды-Магомы открыла огонь изъ семи орудій противъ нашихъ четырехъ. Встрепенулись въ лагерѣ и вёрстъ шесть или семь, перегоняя другъ друга, летѣла на выручку насъ вся отрядная сила. Пошла потѣха на славу: сбитые со всѣхъ пунктовъ, горцы бѣжали толпами, устилая слѣдъ трупами. Полковникъ Штемпель велѣлъ мнѣ стать у замаскированнаго кустами мостика черезъ Натхой.... Запрыгала картечь по сбившимся въ кучу горцамъ; переправъ на рѣкѣ, текущей въ крутыхъ берегахъ, было мало, а до другаго мостка было неблизко, и много полегло, изъ числа забравшихся по сю сторону рѣки, чеченцевъ. Пораженіе было общее; горцы едва увезли свою артилерію въ лѣсную трущобу. Во время преслѣдованія бѣгущаго непріятеля къ рѣкѣ Валерику, столь поэтически описанной Лермонтовымъ, несясь въ карьеръ со взводомъ, я былъ позванъ Штемпелемъ и, получивъ отъ него приказаніе, поскакалъ къ взводу, исчезнувшему изъ глазъ въ густомъ бурьянѣ. При этомъ я едва не налетѣлъ на взводъ шамилевской артилеріи, улепетывавшей во всѣ повода, считая его за свой; по счастью, замѣтилъ во-время разношерстныхъ коней и не по шестерику, а восьмериками въ орудіяхъ.... А то пришлось бы мнѣ поплатиться головой или, что еще хуже, попасть на цѣпь въ яму наиба.

Собрались войска послѣ преслѣдованія; выстроились и прошли гордо и стройно мимо кургана, съ котораго намѣстникъ благодарилъ за дружный и славный бой. Того же дня, къ вечеру, были лично награждены княземъ Воронцовымъ всѣ наиболѣе отличившіеся въ дѣлѣ. Я получилъ дорогіе золотые часы съ цѣпью. Потеря наша была довольно значительна, но ничтожна по сравненію съ понесенной горцами, оставившими три значка и зарядный ящикъ.

Дня черезъ два уѣхалъ намѣстникъ. Мы, до 22-го декабря, имѣли, какъ и прежде, только незначительныя стычки съ чеченцами. Укрѣпленіе было окончено и вполнѣ вооружено. Оставя сильный гарнизонъ, отрядъ возвратился на Сунженскую линію и тамъ распущенъ по домамъ.

Аполлонъ Шпаковскій.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Неприкосновенность частной собственности въ международныхъ войнахъ.—Обозрѣніе иностранныхъ военныхъ журналовъ: Journal de l'armée belge.

Неприкосновенность частной собственности въ международныхъ войнахъ. Р. Базинера. (*«Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія». Сентябрь и октябрь 1870 года).*

Стратегія и тактика, нѣтъ сомнѣнія, почерпнутъ немало уроковъ изъ окончившейся нынѣ борьбы нѣмцевъ и французовъ, и теорія военнаго искуства обогатится новыми взглядами, новыми выводами и новыми основными началами. Но что извлечетъ изъ франко-германскаго столкновенія теорія международнаго права и права военнаго? Прибавятся-ли къ выводамъ, основаннымъ на прежнихъ войнахъ, новыя положенія? Можно-ли будетъ указать на факты, которые засвидѣтельствовали бы утѣшительную истину, что, вмѣстѣ съ успѣхами цивилизаціи, которыми такъ гордится наше время, смягчаются, даже не имѣютъ мѣста, суровыя условія права войны, господствовавшія въ вѣка древніе и средніе?

Отвѣчать на эти вопросы категорически невозможно въ настоящую минуту. Хладнокровное обсужденіе ихъ принадлежитъ будущему. Теперь же небезполезно припомнить основныя начала права войны, или военнаго права, выработанныя новѣйшими публицистами, чтобы быть въ состояніи судить о событіяхъ франко-германской распри съ точки зрѣнія юридической.

Теорія права войны или военнаго права есть нераздѣльная часть

Digitized by Google

теоріи права народнаго. Цѣль, къ которой стремятся враждующія стороны въ каждой войнѣ, есть почетный миръ — международный миръ въ войнѣ внѣшней; порядокъ, спокойствіе, законность, земскій миръ, когда обѣ враждующія стороны состоятъ изъ членовъ одного и того же государства. Отсюда слѣдуетъ, что хотя война и есть средство и проявленіе силы, однако, въ продолженіе военныхъ дѣйствій, народное право не можетъ вполнѣ утратить своего значенія, и потому-то, въ теченіе времени, образовалось особенное международное право войны. Это право отчасти обусловливается только обычаемъ, отчасти же основывается на формальномъ договорѣ; но всегда оно было колеблющимся, непрочнымъ. Причина такой непрочности понятна: обѣ враждующія стороны имѣютъ силу и средства нарушить право; онѣ могутъ смотрѣть на него каждая съ своей точки зрѣнія, особенно та сторона, на которую склонилось измѣнчивое счастіе войны; наконецъ, дѣйствующія на войнѣ лица всегда находятся въ извѣстныхъ предѣлахъ независимости, слѣдовательно не связаны юридическимъ контролемъ. Всѣ существующія научныя системы народнаго права войны имѣютъ начало въ прошломъ столѣтіи, а основныя начала этихъ системъ восходятъ еще далѣе и зиждутся на воззрѣніяхъ давно исчезнувшей эпохи. Относительно самаго образа веденія войны признается общимъ правиломъ, чтобы въ продолженіе военныхъ дѣйствій устраняемы были всѣ жестокости, разоренія, пожары, грабежи, хищничество, словомъ все, что является *безполезнымъ и что не содѣйствуетъ достиженію цѣли войны*. Но кто опредѣлитъ что безполезно? Все будетъ зависѣть здѣсь отъ времени, отъ обстоятельствъ, отъ нравственныхъ качествъ военачальниковъ и войскъ, и, въ концѣ концовъ, обычай останется единственнымъ мѣриломъ и единственнымъ убѣжищемъ. Запрещенными средствами веденія войны признавались, даже встарину, тайное убійство или умерщвленіе измѣною, распространеніе ядовитыхъ веществъ и заразительныхъ болѣзней въ непріятельской странѣ или въ непріятельской арміи, употребленіе отравленнаго или такого оружія, которое влечетъ за собою мучительную смерть, оцѣнка головы «легальнаго» непріятеля, угроза осажденнымъ войскамъ, что если они не сдадутся, то, послѣ штурма, будутъ всѣ перебиты, жестокое обращеніе съ плѣнными и ранеными, поруганіе мертвыхъ... Очевидно, какъ неопредѣленны всѣ эти условія. Въ силу ихъ, и военная хитрость (стратагема), напримѣръ, можетъ быть поставлена наряду съ тайнымъ убійствомъ. Кто же проведетъ раздѣльную черту? Удачное нападеніе врасплохъ будетъ, пожалуй, объявлено подлою измѣною со стороны того, кто потерпѣлъ отъ него. По поводу всякаго, вновь

Digitized by Google

изобрѣтеннаго, оружія, могутъ возникнуть споры о томъ, дозволяется ли оно или нѣтъ народнымъ правомъ; противъ остроконечныхъ пуль и ранетъ всякій професоръ народнаго права можетъ начать процесъ, тогда какъ всякій главнокомандующій вынужденъ употреблять ихъ. Что такое «легальный», законный непріятель? Частелеръ, родился въ Нидерландахъ и рано поступилъ въ австрійскую службу; но въ 1809 году Нидерланды были присоединены къ Франціи и Наполеонъ признавалъ Частелера *своимъ* подданнымъ, слѣдовательно, по старому народному праву, не какъ своего «легальнаго» врага, и назначилъ цѣну за его голову. Кто былъ правъ: Наполеонъ-ли или австрійскій императоръ, считавшій Частелера своимъ «законнымъ» подданнымъ?... Точно также Наполеонъ признавалъ *своимъ* подданнымъ генерала Винцингероде, гессенскаго уроженца, поступившаго въ русскую службу еще въ 1797 году, и грозился разстрѣлять его, когда въ 1812 году Винцингероде былъ взятъ въ плѣнъ подъ Москвою. Если, въ разгарѣ боя, солдатъ, ранивъ непріятеля и поваливъ его на землю, нанесетъ ему еще нѣсколько ранъ штыкомъ, то будетъ-ли это жестокое обращеніе съ раненымъ или нѣтъ? Побѣжденные дадутъ, конечно, утвердительный отвѣтъ.

Споры о подобныхъ и о многихъ другихъ пунктахъ, такъ называемаго, народнаго права неизбѣжны; на практикѣ же ходъ въ войнѣ бываетъ обыкновенно слѣдующій. Тотъ главнокомандующій, который, съ *своей* точки зрѣнія, недоволенъ нарушеніями народнаго права противною стороною, вступаетъ съ ея главнокомандующимъ въ переписку и взываетъ къ его чести, гуманности и къ тому подобнымъ прекраснымъ вещамъ; если на первое письмо не послѣдуетъ удовлетворительнаго отвѣта — а такой отвѣтъ бываетъ лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ—то во второмъ письмѣ уже объявляется угроза «репресаліей», т. е. угроза поступать одинаково и относительно противника; а если и это не подѣйствуетъ, то репресаліи приводятся въ исполненіе. Здѣсь является, однако, то неудобство, что сторона, считающая себя вынужденною грозить репресаліями, рѣдко имѣетъ возможность осуществить ихъ вполнѣ, не говоря уже о томъ, что при репресаліяхъ страдаютъ обыкновенно наименѣе виноватые, т. е. мирные граждане. Основное правило народнаго права, формулированное въ исходѣ семнадцатаго и въ восемнадцатомъ столѣтіи, говоритъ: «оружіе можетъ быть обращено противъ всѣхъ «легальныхъ» непріятелей, но со всѣми «легальными» непріятелями, если они попадутся въ плѣнъ, должно обращаться «легально», т. е. съ уваженіемъ требуемымъ обычаями, и ли на основаніи тѣхъ условій, которыя были постановлены,

Digitized by Google

по этому предмету, враждующими сторонами до открытія военныхъ дѣйствій». Но опять вопросъ: что такое «легальный» непріятель? Въ прошломъ столѣтіи отвѣчали на него очень просто: «все, что узаконено главою государства носить оружіе, должно быть признаваемо противною стороною легальнымъ непріятелемъ, и болѣе никто, потому что война есть дѣло государей и до народа не касается». По такому толкованію, въ восемнадцатомъ вѣкѣ считались легальными непріятелями только войска постоянной арміи и сформированныя государемъ ополченія, одѣтыя въ мундиры, но не вольныя дружины, не народныя ополченія, не національная гвардія. Если люди этихъ вооруженныхъ силъ попадались въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ, то съ ними поступали не какъ съ военно-плѣнными, а по усмотрѣнію побѣдителя. Запутанность возрастаетъ еще въ высшей степени, когда глава непріязненнаго государства не признанъ своими противниками. Тутъ ужь нѣтъ собственно «легальныхъ» непріятелей. Въ такомъ положеніи находились, при послѣдовательномъ проведеніи правилъ стариннаго народнаго права, всѣ войска первой французской республики относительно союзниковъ. Между тѣмъ, войска французской республики, если и невсегда оставались побѣдителями, то, по крайней мѣрѣ, всегда имѣли случай примѣнять репресаліи въ довольно обширныхъ размѣрахъ; они могли не только сказать: «если вы не признаете насъ легальными противниками, то и мы будемъ поступать относительно васъ такъ же», но и осуществить свою угрозу. Послѣ этого войскамъ союзниковъ не оставалось ничего болѣе, какъ признать «легальными» непріятелями уже не одни регулярныя войска республики, а и національную гвардію.

На сторонѣ нападающаго, очевидно, большое преимущество, если непріятель, въ землю котораго онъ вноситъ войну, противопоставляетъ ему только регулярныя войска и отказывается, по той или по другой причинѣ, прибѣгать къ народному вооруженію. Вотъ почему нападающіе удержатъ, вѣроятно навсегда, различіе, установившееся въ прежнія времена между «легальными» и «нелегальными» непріятелями; но тѣ государства, которыя хотятъ ограничиваться оборономъ своей самостоятельности, конечно, не могутъ быть довольны такимъ взглядомъ на боевыя силы. Они должны настаивать, что бы всякій гражданинъ признавался «законнымъ» непріятелемъ и употреблять репресаліи противъ войскъ противника, если не будетъ принято это правило, какъ необходимое слѣдствіе народнаго права новѣйшаго времени, въ силу котораго война есть дѣло не однихъ правительствъ, но и самихъ народовъ. Если же будетъ достигнуто

Digitized by Google

принятіе условія, что атакующій станетъ признавать всякаго гражданина страны «легальнымъ» противникомъ, то явится одно изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ противъ безполезныхъ и несправедливыхъ наступательныхъ войнъ.

Мятежники, т. е. возставшіе подданные, никогда не должны были бы, въ сущности, быть признаваемы правительственными войсками, противъ нихъ сражающимися, за легальныхъ непріятелей; однакожъ это случается, и именно тогда, когда мятежники имѣютъ дѣйствительную силу. Такъ, датчане хотя и называли шлезвигъ-голштинцевъ мятежниками, но до тѣхъ поръ, пока побѣда не была рѣшена, не поступали съ ними, какъ съ «незаконными» противниками. Тоже отношеніе существовало между австрійцами и мадьярами въ 1849 году.

И такъ истинное опредѣленіе слова: «легальный врагъ» было бы слѣдующее: «тотъ, кто принадлежитъ къ сторонѣ желающей и могущей примѣнять на практикѣ репресаліи, есть врагъ легальный, законный.»

Легальные враги имѣютъ право на приличное обращеніе съ ними въ плѣну. Мародеры нигдѣ не признаются законными непріятелями, и всякій въ правѣ убивать ихъ. Лазутчики же хотя и не отвергаются народнымъ правомъ, однако вѣшать лазутчиковъ противника, если они попадутся въ руки, есть международный обычай. Повѣшенному лазутчику, впрочемъ, все равно, какъ рѣшатъ професоры народнаго права: позорна ли его смерть или нѣтъ.

Народное право воспрещаетъ торжественно преднамѣренное посягательство на жизнь главы непріязненнаго государства; но очевидно, что и монархи, нежелающіе подвергать себя опасности смерти, поступаютъ благоразумно, держась вдали отъ полей сраженій, ибо, при нынѣшнемъ всеобщемъ употребленіи огнестрѣльнаго оружія, легко можетъ случиться, что въ главу государства попадетъ именно тотъ, кто и не имѣлъ намѣренія стрѣлять въ него.

Убивать безоружныхъ жителей непріятельской страны, если они ведутъ себя мирно, новѣйшее народное право также воспрещаетъ положительно. По древнему, до-христіанскому, народному праву, они были обращаемы въ неволю и съ ними поступали какъ съ рабами; по смыслу же христіанскаго народнаго права, безоружные жители должны оставаться въ полномъ владѣніи своею личною свободою. Допускаются только временныя принудительныя мѣры: нѣкоторыхъ обывателей берутъ заложниками, заставляютъ служить проводниками, извозчиками, употребляютъ на земляныя работы и т. п.

Нестроевые чины, врачи, и вообще весь небоевой персоналъ

Digitized by Google

арміи, должны, по смыслу народнаго права, быть подводимы подъ одну категорію съ мирными и безоружными обывателями.

Что до права собственности, то война уничтожаетъ обоюдное признаніе его между враждующими сторонами; завоеватель вступаетъ фактически во владѣніе извѣстною частію земли непріятеля, и тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ временно всѣ права прежняго государя: онъ можетъ, по праву войны, пользоваться, въ предѣлахъ занятой имъ территоріи, для своихъ цѣлей, всякою *государственною* собственностію, движимою и недвижимою, но обязанъ уважать собственность *частную*, какъ подданныхъ, такъ и главы государства (удѣлы). Вообще, державныя права въ завоеванной странѣ не могутъ быть оспариваемы у завоевателя, какъ, напримѣръ, право налога на жителей, право собирать таможенные и другіе доходы и т. п. Если прежній глава государства былъ, въ этомъ отношеніи, ограниченъ конституціонными постановленіями, то такое ограниченіе не касается завоевателя; да и самъ завоеватель, въ большинствѣ случаевъ, не имѣлъ бы возможности поступать конституціонно, напримѣръ въ томъ случаѣ, если бы взиманіе налоговъ зависѣло отъ согласія представителей всей страны, а онъ подчинилъ себѣ только одну область. И охрана частной собственности становится пустою фразою при реквизиціонной системѣ, и развѣ только при системѣ продовольствія войскъ изъ магазиновъ она могла бы имѣть нѣсколько болѣе мѣста. Правомѣрная добыча дѣлается при всякомъ приказанномъ или дозволенномъ главнокомандующимъ грабежѣ, и хотя до сихъ поръ еще спорятъ о томъ, слѣдуетъ ли дозволять солдатамъ грабить взятыхъ имъ въ плѣнъ непріятелей, однако все это совершается на войнѣ сплошь и рядомъ. Единственная охрана плѣннаго — степень образованности и чувство чести того, кому онъ сдался. По обычаю сухопутной войны, не всѣми, впрочемъ, признаваемому, добыча должна быть возвращена прежнему владѣльцу, если она будетъ отнята у того, кто ее взялъ, *до* истеченія двадцати четырехъ часовъ владѣнія ею. По морскому праву, «добрыми призами» («доброю добычею») признаются всѣ военныя и торговыя суда непріятеля и тѣ суда нейтральныхъ государствъ, которыя перевозятъ военную контрабанду.

Таковы основныя начала права народнаго и права военнаго.

Авторъ статьи **«Неприкосновенность частной собственности въ международныхъ войнахъ»** поставилъ цѣлію своего изслѣдованія ходъ историческаго развитія преимущественно морскаго права; но, по самой сущности международныхъ войнъ, онъ не могъ не касаться военныхъ дѣйствій и на сушѣ. Представ-

Digitized by Google

ляя, въ самомъ сжатомъ очеркѣ, нѣкоторыя особенно выдающіяся стороны его изслѣдованія, мы обратимъ главное вниманіе на сухопутную войну и упомянемъ о морской войнѣ только тамъ, гдѣ это окажется нужнымъ для уясненія вопроса о неприкосновенности частной собственности вообще.

Въ древности, когда народы воевали почти исключительно для добычи, для завоеванія земель и порабощенія противника, война велась не только противъ государства или противъ цѣлой націи, но и противъ всѣхъ подданныхъ, взятыхъ отдѣльно; слѣдовательно, о неприкосновенности частной собственности тогда не могло быть и рѣчи. Такимъ же характеромъ отличались войны и во все продолженіе среднихъ вѣковъ. Съ усиленіемъ государственной власти, со введеніемъ болѣе правильныхъ сношеній между народами, съ учрежденіемъ постоянныхъ регулярныхъ арміи, война начала утрачивать частный характеръ: она становится отношеніемъ государствъ и грабежъ замѣняется контрибуціей. Успѣхи цивилизаціи не коснулись, однако, условій войны на морѣ въ той степени, въ какой они повліяли на войны сухопутныя. «На морѣ», говоритъ авторъ, «война продолжала и продолжаетъ до сихъ поръ носить открыто тотъ частный характеръ, завѣщанный средними вѣками, вслѣдствіе котораго сущность морской войны можно опредѣлить словами: *грабежъ непріятельской собственности*». Причины подобной отсталости морскаго права кроются, по мнѣнію автора, главнымъ образомъ, въ меркантильномъ характерѣ морскихъ войнъ и въ тѣхъ особенныхъ цѣляхъ, которыя, съ помощію ихъ, преслѣдовались. Лишь только, начиная съ шестнадцатаго столѣтія (послѣ открытія Америки и морскаго пути въ Индію) морская торговля сдѣлалась достояніемъ всѣхъ приморскихъ государствъ Европы, государства стали направлять всѣ свои силы къ одной цѣли—къ достиженію морской монополіи, къ возможно-полному устраненію другихъ націй отъ участія въ выгодахъ морской торговли, что и повлекло за собою ожесточенныя войны. Коль скоро уничтоженіе торговли противника сдѣлалось главною задачею государствъ, то и война на морѣ неминуемо должна была обратиться въ организованный грабежъ непріятельскихъ торговыхъ судовъ и вообще непріятельской собственности, гдѣ бы то ни было.

Такому исключительному характеру войнъ на морѣ содѣйствовали и особенности самаго театра войны—моря. Воюющій на сушѣ долженъ, для собственныхъ выгодъ, щадить мирное населеніе и частную собственность противника: суровое обращеніе съ обывателями, разграбленіе ихъ собственности, имѣетъ обыкновеннымъ послѣдствіемъ

Digitized by Google

то, что жители бѣгутъ въ безопасныя мѣста, унос
цѣнное и уничтожаютъ продовольственные запасы,
гутъ взять съ собою. Нерѣдко случается, что мирн
веденные до ожесточенія и отчаянія, обращаются
начиная противъ вторгнувшейся арміи партизанск
гибельную, если она принимаетъ обширные размѣ
зали событія двѣнадцатаго года. Иначе на морѣ.
говыхъ сношеній непріятеля, невозможное на су
всею территоріей противника, на морѣ и легко,
образомъ и захватъ непріятельскаго частнаго иму
скихъ судовъ не сопряженъ съ такими невыгодны
какъ на сушѣ, т. е. воюющій не рискуетъ быть
того или другаго мѣста, лишиться возможности
продовольствіе, подвергаться мщенію ожесточивших

Изъ всѣхъ европейскихъ державъ особенно Ан
послѣ утрехтскаго мира, преобладанія на моряхъ,
въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, право преслѣдова
частной собственности, и въ то время, когда г
принималъ суровыя мѣры къ удержанію своихъ со
непріятельскаго населенія, соотечественники его
ожесточеніемъ частное имущество того же противн
кое самоуправство Англіи имѣло послѣдствіемъ посто
тинентальныхъ державъ противъ систематическаго
исключительному владычеству на моряхъ. Первы
Англіи съ континентомъ былъ споръ Фридриха II с
кабинетомъ во время войны Испаніи и Франціи (
скимъ миромъ въ 1748 году), по случаю захвата
серами и каперами восемнадцати прусскихъ корабле
французскіе товары, и болѣе тридцати нейтральны
женныхъ отчасти прусскими товарами. Въ этомъ с
высказана мысль, что *корабль долженъ считать*
территоріи своего государства.

Мы не имѣемъ возможности вдаваться въ подр
маго авторомъ вопроса и исчисляемыхъ имъ фактовъ
церемоннаго хозяйничанья Англіи на моряхъ; замѣтимъ
объ отмѣнѣ права захвата на морѣ непріятельской
ности встрѣчается весьма рано. Еще въ прошломъ с
возставалъ противъ этого права. Талейранъ, въ депе
ну I (20-го ноября 1806 года), также требовалъ при
венности частной собственности не только на суш

Digitized by Google

онъ сослался на неопровержимое начало, что «война есть отношеніе государствъ, а не частныхъ лицъ, подданныхъ воюющихъ сторонъ», и на ученіе юристовъ, по которому «народы должны дѣлать себѣ сколь возможно болѣе добра въ мирное время и сколь возможно менѣе зла во время войны.» Въ декретѣ же Наполеона отъ 21-го ноября 1806 года сказано прямо, что «законы войнъ сухопутныхъ и морскихъ одни и тѣ же», и что, согласно съ этими законами, какъ частныя лица, чуждыя военному ремеслу, такъ и ихъ имущество, должны пользоваться полною неприкосновенностію». Въ запискахъ своихъ Наполеонъ высказалъ желаніе, чтобы «либеральныя идеи, оказавшія вліяніе на образъ веденія войнъ сухопутныхъ, произвели такой же переворотъ и въ обычаяхъ морскихъ войнъ», и чтобы «частное имущество, признаваемое свободнымъ отъ захвата на сушѣ, было признаваемо неприкосновеннымъ и во время войны на морѣ».

Въ такомъ же смыслѣ высказывались и всѣ новѣйшіе правовѣды. «Война есть средство парализовать непріятельскія силы, съ цѣлію воспрепятствовать противнику вредить намъ, и принудить его къ совершенію того, что онъ обязанъ намъ сдѣлать». Слѣдовательно, война должна касаться только войска и захвату могутъ подлежать только военные предметы непріятельскаго правительства, назначенные для враждебнаго употребленія; частныя же лица не могутъ быть отвѣтственными за дѣйствія своихъ правительствъ, стало быть и имущество ихъ должно оставаться неприкосновеннымъ. «Война есть средство рѣшать, при помощи оружія, несогласіе возникшее между двумя державами, непризнающими высшаго общаго судьи для мирнаго рѣшенія вопроса». И справедливость, и гуманность предписываютъ однако, чтобы *воюющій не причинялъ своему противнику зла болѣе того, сколько необходимо для принужденія его къ признанію нарушеннаго имъ права.* Воюющій можетъ поражать только своего врага, а врагами, во время войны, являются не отдѣльныя лица, а цѣлые народы. «Война есть отношеніе государства къ государству; частныя лица, подданные воюющихъ державъ, становятся между собою врагами только какъ представители государства, *какъ воины*». Слѣдовательно, воюющій не можетъ относиться непріязненно къ мирнымъ гражданамъ противной стороны, доколѣ они не возьмутся за оружіе. И частное имущество мирныхъ гражданъ не подлежитъ захвату; и мирныя торговыя сношенія, неимѣющія связи съ состояніемъ войны, не должны быть нарушаемы.

Авторъ наиболѣе распространеннаго въ Германіи сочиненія о современномъ европейскомъ народномъ правѣ (Das europäische Völ-

Digitized by Google

kerrecht der Gegenwart, 4-е изданіе 1861 года), Гефтеръ, возставая противъ нѣкоторыхъ утвердившихся военныхъ обычаевъ, отрицаетъ, чтобы захватъ какой-либо вещи и двадцати-четырехъ-часовое владѣніе ею давали право собственности на эту вещь, и вообще полагаетъ, что подобный обычай несогласенъ съ правами и воззрѣніями цивилизованнаго, просвѣщеннаго христіанствомъ, времени. Но требованіе безусловной неприкосновенности частнаго имущества онъ называетъ «несбыточною мечтою». По его мнѣнію, захватывающій пріобрѣтаетъ право собственности только съ прекращеніемъ войны, если, притомъ, въ мирномъ договорѣ не будетъ постановлено иначе.

Особенно полно и послѣдовательно развилъ въ 1854 году, въ «Journal des économistes», ученіе о неприкосновенности частной собственности извѣстный экономистъ Молинари, именно по поводу крымской войны. Поставивъ вопросъ: какое вліяніе могло оказать на исходъ войны прекращеніе торговли Россіи блокадой ея коммерческихъ портовъ? онъ, при помощи числовыхъ данныхъ, доказывалъ, что этою мѣрою интересы Россіи поражались, сравнительно, въ самой незначительной степени, и что отъ нея гораздо болѣе страдали выгоды самихъ же союзныхъ державъ и народовъ мирныхъ. «Воюющій, уже ради одного успѣха въ своихъ военныхъ предпріятіяхъ, долженъ щадить торговлю и вообще частное имущество непріятельскихъ подданныхъ не только на сушѣ, но и на морѣ», говоритъ Молинари. Онъ рѣшительно возстаетъ противъ разнаго рода стѣсненій торговли нейтральныхъ и доказываетъ совершенную безполезность ограниченія торговли запрещеніями относительно предметовъ такъ называемой военной контрабанды: всѣ подобныя запрещенія не вели ни къ чему и не имѣли никакого вліянія на ходъ войны. Дѣйствительно, исторія не представляетъ примѣра, чтобы воюющій былъ принужденъ къ заключенію мира вслѣдствіе недостатка оружія и военныхъ снарядовъ. «Истинная военная контрабанда заключается въ средствахъ, при помощи которыхъ пріобрѣтаются военные снаряды и оружіе, и нѣтъ никакой возможности воспрепятствовать доставкѣ именно этой контрабанды. Зачѣмъ же, въ такомъ случаѣ, причинять торговлѣ вредъ и стѣсненія, не могущія оказать осязательнаго вліянія на исходъ борьбы?» Короче: Молинари требуетъ *безусловной* неприкосновенности частной собственности, неограниченной свободы нейтральныхъ и отмѣны коммерческой блокады. Онъ признаетъ только одинъ случай, когда воюющій можетъ прекратить сношенія нейтральныхъ съ противною стороною: это въ случаѣ блокады крѣпости или укрѣпленнаго города, когда воюющій хочетъ принудить гарнизонъ къ сдачѣ посредствомъ

Digitized by Google

голода, или когда онъ намѣренъ не допускать до враждебной арміи подвоза продовольствія. «Въ послѣднемъ случаѣ», замѣчаетъ Молинари, «устроиваетъ *блокаду стратегическую*, которая существенно отличается отъ *блокады коммерческой*, направленной противъ беззащитныхъ мирныхъ гражданъ».

Авторъ статьи обращаетъ еще вниманіе на теорію извѣстнаго ученаго публициста Вейса (Code du droit maritime international), которая, по основной мысли и по гуманности предположенной цѣли, принадлежитъ къ числу теорій съ самымъ современнымъ направленіемъ. Вейсъ считаетъ войну «безчестіемъ христіанской цивилизаціи»; онъ желалъ бы сдѣлать ее явленіемъ возможно-рѣдкимъ, и потому въ основаніе своей системы права полагаетъ мысль, что, въ случаѣ разногласія между двумя державами, всѣ остальныя націи должны примкнуть къ той сторонѣ, которая имѣетъ за себя справедливость, и тѣмъ избѣжать войны. Иначе говоря, публицистъ требуетъ, чтобы *нейтральныхъ не существовало.* «Надобно дать нейтральнымъ почувствовать бремя и послѣдствія войны, чтобы они были заинтересованы въ вопросѣ о справедливости... Нейтральный, не желающій защищать право, не имѣетъ права извлекать и выгоду изъ войны и пользоваться большею свободою, чѣмъ сами воюющіе...» Особенно сильно возстаетъ Вейсъ противъ провозглашеннаго парижской декларацією 1856 года положенія: «нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскій грузъ». По его мнѣнію, нейтральный корабль, занимающійся перевозомъ непріятельскихъ товаровъ, не только не освобождаетъ ихъ отъ захвата, но и самъ подлежитъ захвату, вмѣстѣ съ нейтральнымъ грузомъ. Опредѣленіе же того, что должно разумѣть подъ военною контрабандою, публицистъ предоставляетъ самому воюющему, и только въ томъ случаѣ, если, передъ началомъ войны, воюющій не объявилъ, какіе именно товары онъ будетъ считать военною контрабандою, къ ней должны быть причислены всѣ предметы, могущіе способствовать поддержанію войны. Блокады въ собственномъ смыслѣ, какъ оцѣпленія извѣстнаго порта для пресѣченія сообщеній съ нимъ непріятеля и нейтральныхъ, Вейсъ не признаетъ, полагая, что, съ объявленіемъ войны, уже соединяется и блокадное состояніе непріятельскихъ портовъ.

На сколько ученіе этого публициста выдерживаетъ критику, видно изъ слѣдующей оцѣнки его авторомъ статьи: «Основная мысль Вейса, требованіе, чтобы, въ случаѣ разногласія между двумя державами, всѣ остальныя примкнули къ правой сторонѣ и приняли участіе въ войнѣ, не выдерживаетъ критики ни съ точки зрѣнія

Digitized by Google

справедливости, ни со стороны его практичности и пригодности для того, что бы сдѣлать войну явленіемъ возможно-рѣдкимъ. Кромѣ того, доктрина Вейса, по заданной себѣ авторомъ задачѣ умиротворенія народовъ, хотя и соотвѣтствуетъ современному настроенію цивилизованнаго человѣчества, но, по грубому характеру предложенныхъ средствъ, находится въ полномъ разладѣ съ требованіями нашего времени, для котораго однимъ изъ коренныхъ принциповъ юридическаго сознанія сдѣлалась неприкосновенность частной собственности и вообще ненарушимость частныхъ правоотношеній».

Въ самомъ дѣлѣ, мысль о пощадѣ, во время войны, частнаго имущества мирныхъ гражданъ стала пріобрѣтать, послѣ парижской декларації 1856 года, все болѣе и болѣе приверженцевъ не только межау публицистами, но и между людьми государственными; повсюду обнаруживается желаніе достигнуть отмѣны старой системы грабежа, несогласной ни съ современною цивилизаціей, ни съ характеромъ экономическихъ отношеній нашего вѣка. Даже въ Англіи возвышаются голоса въ пользу новаго принципа, въ той самой Англіи, которая и въ теоріи, и на практикѣ всегда держалась начала прямо противоположнаго. Правительства нѣкоторыхъ державъ (Россіи, Франціи и Американскихъ Штатовъ) уже выразили свое сочувствіе принципу свободы частной собственности и готовность признать его общенароднымъ закономъ. Въ войну 1866 года, Прусія и Австрія старались слѣдовать новому гуманному началу. Имѣло-ли мѣсто это начало во франко-германскую войну?.... Если бы все то, что писали французскія газеты о жестокостяхъ, грабежахъ, хищничествахъ нѣмецкихъ войскъ, о систематическомъ истребленіи ими частной собственности мирныхъ гражданъ, оказалось хотя вполовину справедливымъ, то можно было бы отчаяться въ благотворномъ вліяніи христіанской цивилизаціи на смягченіе нравовъ во время войны. Но прежде чѣмъ произносить окончательный, по этому поводу, приговоръ, надобно дождаться раскрытія и подтвержденія истины, что, конечно, не замедлитъ при нынѣшнемъ господствѣ гласности.

Изложивъ доводы относительно всеобщаго требованія неприкосновенности частной собственности въ военное время, авторъ ставитъ вопросъ:

Вѣроятно-ли осуществленіе начала неприкосновенности частной собственности? Неужели требованіе народовъ объ уваженіи ихъ частныхъ правоотношеній осуждено вѣчно остаться несбыточною мечтою?

«Нѣтъ», отвѣчаетъ авторъ. «Ихъ требованіе справедливо, и, какъ

Digitized by Google

всякое справедливое требованіе, вызванное потребностію общества, оно рано или поздно должно осуществиться, но не тѣмъ путемъ, какъ полагаютъ большинство публицистовъ. Война всегда была и есть актъ грубаго насилія, а при такомъ основномъ характерѣ ея и всѣ усилія смягчить гибельныя послѣдствія войны—оградить частную собственность, уменьшить кровопролитіе и т. д.—всегда будутъ тщетны. *Грубое насиліе и уваженіе правъ насилуемаго несовмѣстимы.* Измѣненіемъ однѣхъ внѣшнихъ формъ войны не измѣнится сущность ея, и война всегда останется тѣмъ, что она есть: народнымъ бѣдствіемъ и позоромъ для человѣческаго благоразумія. Повторяемъ: *война всегда будетъ война.* Но будетъ-ли вѣчно удержанъ этотъ грубый и варварскій способъ рѣшенія международныхъ вопросовъ—это другой вопросъ».

Вслѣдъ затѣмъ авторъ обращается къ разсужденіямъ *объ идеѣ вѣчнаго мира*—идеѣ старой, возникшей еще въ дохристіанскую эпоху, существовавшей въ средніе вѣка, возобновленной Генрихомъ IV, королемъ французскимъ, мечтавшимъ о созданіи «христіанской республики», и разработанной, во всѣхъ подробностяхъ, публицистами и философами восемнадцатаго столѣтія. Не только такіе утописты, какъ абатъ Сенъ-Піеръ и Жанъ-Жакъ Руссо, но даже положительный Бентамъ и глубокомысленный Кантъ трудились надъ разрѣшеніемъ задачи постояннаго мира, и только Гегель утверждалъ, что вѣчный миръ, если допустить возможность его, привелъ бы человѣчество къ гніенію и къ застою. Нѣмецкій мыслитель сравниваетъ войну съ вѣтромъ, проносящимся надъ моремъ и очищающимъ воздухъ. Въ наше время, главнымъ орудіемъ мирной пропаганды являются «общества друзей мира», основанныя въ Женевѣ, въ Лондонѣ, въ Парижѣ, въ Нью-Іоркѣ, въ Бостонѣ, въ Филадельфіи и въ другихъ городахъ Европы и Америки. Съ 1843 года поборники вѣчнаго мира стали собираться на конгресы, на которыхъ предложено множество проектовъ умиротворенія народовъ—проектовъ большею частію непрактичныхъ и неведущихъ къ цѣли. Достигнута пока одна цѣль: необходимость устраненія войнъ проникла въ сознаніе массъ и принадлежитъ къ числу самыхъ распространенныхъ убѣжденій нашего времени.

А между тѣмъ, никогда еще численность армій и флотовъ не была доводима до такихъ громадныхъ размѣровъ, какъ въ наше время; никогда еще умъ человѣческій не ухищрялся столько въ изобрѣтеніи новыхъ орудій истребленія человѣчества, какъ нынѣ.

Digitized by Google

Чѣмъ же объяснить два столь противоположныя стремленія современнаго общества?...

Авторъ думаетъ, что оба непримиримые между собою факта не только не представляютъ никакого противорѣчія, но отчасти даже обусловливаютъ другъ друга.... «Ибо»—говоритъ онъ—«въ ряду причинъ, поддерживающихъ желаніе мира и устраненіе войнъ, немаловажную роль играютъ именно громадность постоянныхъ войскъ, тягости, сопряженныя съ ихъ содержаніемъ, и гибельное дѣйствіе усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія». Какъ бы въ подтвержденіе этихъ словъ, сдѣлана ссылка на мысль, высказанную въ 1851 году прусскимъ посланникомъ въ Лондонѣ Бунзеномъ лорду Пальмерстону, будто самое умноженіе постоянныхъ войскъ есть вѣрный залогъ болѣе или менѣе близкаго ихъ уничтоженія, такъ какъ правительства убѣдятся наконецъ въ невозможности содержать долго громадныя арміи.... Многочисленность новыхъ открытій и изобрѣтеній въ военной техникѣ также «не есть результатъ», по мнѣнію автора, «воинственнаго настроенія нашего времени, а просто слѣдствіе высокаго развитія техники вообще, обязанной этимъ, въ свою очередь, успѣхамъ естественныхъ наукъ». Мало того: авторъ готовъ вѣрить, что, въ окончательномъ результатѣ, постоянныя усовершенствованія оружія и средствъ разрушенія служатъ едва-ли не болѣе, чѣмъ конгресы филантроповъ, дѣлу умиротворенія народовъ: «чѣмъ гибельнѣе будутъ дѣйствовать орудія смерти», думаетъ онъ, «тѣмъ кровопролитнѣе, но за то и тѣмъ менѣе продолжительными и менѣе частыми, станутъ войны». Авторъ идетъ еще далѣе: рано или поздно, «постоянныя усовершенствованія и изобрѣтенія въ военной техникѣ приведутъ къ изобрѣтенію такихъ смертоносныхъ орудій и столь сильно дѣйствующихъ разрушительныхъ средствъ, что уничтожится всякая возможность защиты; а тогда, конечно, и война прекратится сама собою, потому что сдѣлается невозможною....» Основываясь на подобныхъ соображеніяхъ, авторъ вполнѣ соглашается со словами Армстронга, который на обѣдѣ, даннымъ въ честь ему лондонскими стрѣлками, назвалъ въ своей рѣчи всѣхъ трудившихся надъ усовершенствованіемъ огнестрѣльнаго оружія *истинными охранителями мира*.

Еслибы авторъ пристальнѣе всмотрѣлся въ смыслъ событій, совершившихся въ послѣднее двадцатилѣтіе, то разочаровался бы въ своемъ, безспорно похвальномъ, оптимизмѣ. Стоило только Людовику-Наполеону овладѣть французскимъ престоломъ и бросить въ глаза Европѣ дерзкую насмѣшку: «имперія значитъ миръ», и Европа по-

Digitized by Google

спѣшила вооружиться и была свидѣтельницею четырехъ кровопролитнѣйшихъ войнъ: крымской, итальянской, австро-прусской и франко-германской, слѣдовавшихъ одна за другой въ короткій промежутокъ времени. Какъ же можно допустить парадоксъ, будто многочисленныя постоянныя войска, содержимыя правительствами, поглощающія наибольшую часть государственныхъ доходовъ, будто всѣ усовершенствованія въ огнестрѣльномъ оружіи способны содѣйствовать упроченію мира?... Вѣдь теперь государства не хотятъ, да и не могутъ уже, довольствоваться многочисленными постоянными арміями: теперь, для поддержанія своей самобытности, они обязаны имѣть подъ ружьемъ *весь* народъ.... Неужели все это означаетъ конецъ войнамъ и водвореніе вѣчнаго мира?... А усовершенствованныя средства истребленія?... Еслибы кто-нибудь изобрѣлъ такую смертоносную машину, которая разомъ уничтожала бы не баталіоны, не полки, а цѣлыя арміи, то и тогда народы не перестали бы воевать между собою. Война, сама по себѣ, есть только конечный результатъ политическихъ столкновеній государствъ, а политическія столкновенія зависятъ отъ столь разнообразныхъ, многочисленныхъ и неожиданныхъ причинъ, что устранить ихъ не въ силахъ никакая человѣческая премудрость. Вотъ гдѣ кроется прискорбное сознаніе въ неизбѣжности войны и на будущія времена.

Соображая все, что совершилось въ области народнаго права вообще и военнаго права въ особенности въ послѣднее десятилѣтіе, нельзя не придти къ убѣжденію, что никакихъ существенныхъ измѣненій не послѣдовало. Попрежнему, господствуютъ основныя начала, провозглашенныя еще въ прошломъ вѣкѣ, и только изрѣдка встрѣчаются отдѣльныя попытки создать новое международное право, живущее, правда, въ сознаніи народовъ, но не въ дѣйствительности. О вѣчномъ мирѣ говорили въ послѣдніе годы много, очень много, но никто не дождался еще видѣть его. Что же касается до болѣе точнаго опредѣленія сущности военнаго права, то по этому вопросу сдѣлано, въ послѣднія десять лѣтъ, еще менѣе. Какъ въ былыя эпохи, такъ и нынѣ, вмѣсто «права» беретъ перевѣсъ «обычай», существенно разнящійся въ мирное время отъ тѣхъ понятій, которыя, во время войны, прилагаются къ словамъ: «право», «долгъ», «великодушіе». «C'est la guerre!» восклицаютъ французы, выразительно пожимая плечами.

Весьма замѣчательны и характеристичны, въ этомъ отношеніи, два факта. Въ іюнѣ 1864 года появилась въ Парижѣ брошюра:

Digitized by Google

«La paix universelle, l'idée napoléonienne devant l'histoire» (*«Всеобщій миръ, наполеоновская идея предъ судомъ исторіи»*), написанная подъ диктовку ли Наполеона III или имъ самимъ, послѣ того какъ онъ потерпѣлъ фіаско со своимъ предложеніемъ конгреса въ 1863 году. Основаніемъ брошюры послужила статья для «Dictionnaire général de la politique», издаваемаго Блокомъ, въ которой очень хорошо изложена историческая часть идей о вѣчномъ мирѣ, но которая сильно отзывается бонапартизмомъ. Особенно ярко выступаетъ бонапартистскій оттѣнокъ во введеніи къ брошюрѣ: здѣсь человѣчеству опять навязываютъ вѣрованіе, будто Наполеонъ I велъ всѣ войны единственно *ради вѣчнаго мира* и будто вторая наполеоновская имперія есть миръ.... вѣчный, для возстановленія котораго необходимо, впрочемъ, неопредѣленное число войнъ.... Брошюра щеголяетъ слѣдующими эпиграфами:

Лейбницъ, 1670: Securitas publica (*Общая безопасность*).

Лейбницъ къ абату Сенъ-Піеру; 1715: Il n'y a que la volonté qui manque aux hommes pour se délivrer d'une infinité de maux.... Pour faire cesser les guerres, il faudrait qu'un autre Henri IV, avec quelques grands princes de son temps, goûtât votre projet. (*Людямъ не достаетъ только доброй воли, чтобы избавиться отъ многаго множества бѣдъ. Для прекращенія войнъ, надлежало бы, что бы другой Генрихъ IV, съ нѣсколькими великими государями своего времени, одобрилъ вашъ проектъ*).

Мирабо въ національномъ собраніи 10-го февраля 1791 года: Tu veux la paix. Eh bien, c'est la faiblesse qui appelle la guerre; une résistance générale serait la paix universelle. (*Ты хочешь мира. Но вѣдь только слабость вызываетъ войну; общее противодѣйствіе было бы всеобщимъ миромъ.*)

Лудовикъ-Наполеонъ, *Idées napoléoniennes* 1839: Il y a une politique qui offre franchement l'alliance de la France à tous les gouvernements qui veulent marcher avec et dans des intérêts communs.... Avec cette politique, pas de paix sans honneur, pas de guerre universelle.—Etablir une paix européenne solide.... (*Есть политика, прямодушно предлагающая союзъ Франціи всѣмъ тѣмъ правительствамъ, которыя хотятъ идти объ-руку съ общими интересами.... При такой политикѣ, нѣтъ безчестнаго мира, нѣтъ всеобщей войны. — Водворить прочный европейскій миръ....*)

Псалмъ 119 стихъ 7: Je suis enfant de la paix, et tan-

Digitized by Google

dis que je parle de paix, ils ne pensent qu'à la guerre. *(Я сынъ мира, но когда я говорю о мирѣ, они думаютъ только о войнѣ (*).*

Вооружившись такимъ множествомъ эпиграфовъ, для вящшаго убѣжденія человѣчества въ своемъ миролюбіи, авторъ забылъ помѣстить слова Лейбница, какъ нельзя болѣе подходящія къ прославленію *наполеоновскаго* вѣчнаго мира:

«J'ai vu quelque chose du Projet de M. de St.-Pierre pour maintenir une paix perpétuelle en Europe. Je me souviens de la devise d'un cimetière, avec ce mot: Pax perpetua; car les morts ne se battent point; mais les vivants sont d'une autre humeur». *(Я читалъ кое-что изъ проекта г. де-Сенъ-Піера о поддержаніи въ Европѣ вѣчнаго мира. Мнѣ вспомнилась слѣдующая надпись на одномъ кладбищѣ:* Вѣчный миръ, потому что мертвые не дерутся; *но живые разсуждаютъ иначе).*

Другой фактъ. Въ сентябрѣ 1867 года собрался въ Женевѣ такъ называемый «конгресъ мира». Первымъ поводомъ къ нему послужило, вѣроятно, люксембургское дѣло, равно и желанія мира и увѣренія въ мирѣ, которыми обмѣнялись, при этомъ случаѣ, нѣмецкіе и французскіе рабочіе. Розговоры о Рейнѣ были просты, чужды всякаго притязанія на господство небольшаго кружка надъ міровыми событіями. Иное зрѣлище представилъ женевскій мирный конгресъ: на немъ явились самые несовмѣстимые другъ съ другомъ элементы, отъ сытаго буржуа, подлинно, и во чтобы то ни стало, желающаго мира, потому что для буржуа вся честь народа заключается въ денежномъ мѣшкѣ, до безтолковѣйшаго революціонернаго говоруна, который все рѣшаетъ крикомъ и комедіей. Ристовъ очерчиваетъ женевскій конгресъ въ слѣдующихъ рѣзкихъ выраженіяхъ:

«Какъ ни смѣло покажется наше утвержденіе, однако мы можемъ доказать, что, впродолженіе цѣлаго столѣтія, на такомъ тѣсномъ пространствѣ и въ такое короткое время не было наговорено столько политическаго и національно-экономическаго вздора, какъ въ Женевѣ въ четыре сентябрскихъ дня 1867 года. Характеристично для господствующей неясности вопроса то, что *ни одинъ* изъ многочисленныхъ ораторовъ не поставилъ опредѣлительно и точно разницы между внѣшнею и внутреннею войною, что, однако, было необходимо, какъ предварительное условіе, для объясненія дальнѣйшей возможно-

(*) Въ славянскомъ текстѣ Библіи, этотъ стихъ выраженъ такъ: «съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ: егда глаголахъ имъ, боряху ми туне.»

Digitized by Google

сти войны. Вообще въ Швейцаріи находили страннымъ, что конгресъ собрался въ этой мирной странѣ, вмѣсто Парижа, признаваемаго очагомъ европейскаго безмирія. Мы, лично, находимъ это еще страннѣе, послѣ того, какъ Наполеонъ III заявлялъ себя такимъ усернымъ сотрудникомъ въ дѣлѣ упроченія мира. Единственнымъ реальнымъ послѣдствіемъ женевскаго мирнаго конгреса было, кажется, взятіе въ плѣнъ и заключеніе Гарибальди въ александрійскую крѣпость».

ОБОЗРѢНІЕ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

II.

Journal de l'armée belge. *Recueil d'art, d'histoire et de sciences militaires. Bruxelles*, 1869—1870.

Бельгійская военная литература—самая молодая изъ всѣхъ военныхъ литературъ Европы. Прошло уже сорокъ лѣтъ со времени отдѣленія Бельгіи отъ Голландіи, но первые признаки самостоятельности бельгійской военной литературы обнаруживаются лишь со времени основанія, въ 1851 году, «Журнала бельгійской арміи», слѣдовательно только въ послѣднія девятнадцать лѣтъ. До этихъ поръ, небольшое государство, возникшее подъ вліяніемъ французской революціи 1830 года, было и въ военномъ, и въ политическомъ, и въ литературномъ отношеніи блѣднымъ сколкомъ со своего образца—Франціи. Нынѣ, благодаря дѣятельности даровитыхъ представителей бельгійской арміи, военная литература страны все болѣе и болѣе заявляетъ свою самостоятельность и уже можетъ указать на достойныхъ дѣятелей, каковы, напримѣръ, Ренаръ, Бріальмонъ, Фандефельде, Никэзъ, Лагранжъ, Леконтъ. Сочиненія бельгійскихъ офицеровъ по военной исторіи, по тактикѣ, по артилеріи и по фортификаціи пользуются заслуженнымъ авторитетомъ.

«Journal de l'armée belge», какъ періодическое изданіе, посвященное разработкѣ всѣхъ отраслей военнаго дѣла, на столько упрочилъ свою самобытность, что выдерживаетъ соперничество съ лучшими военными органами старѣйшихъ государствъ. Можно сказать, что и онъ, подобно странѣ своей, обезпеченной нейтралитетомъ, стоитъ на нейтральной почвѣ при обсужденіи и рѣшеніи тѣхъ военныхъ вопросовъ, которые возбуждаютъ наиболѣе противоположныя мнѣнія въ печати. По крайней мѣрѣ, «Журналъ бельгійской арміи» трудно упрекнуть столько же въ исключительности и односторонности

Digitized by Google

направленія нѣкоторыхъ военныхъ органовъ французскихъ, сколько въ черезчуръ иногда отвлеченной теоріи иныхъ журналовъ нѣмецкихъ. Мы, однако, вовсе не хотимъ сказать этимъ, что «Journal de l'armée belge» первенствуетъ надъ своими собратами во Франціи, въ Германіи, въ Англіи и въ Америкѣ; мы указываемъ только на его характеристическую черту, и думаемъ, что тѣ, которые коротко знакомы съ иностранною военною журналистикою, согласятся съ нами.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію нѣкоторыхъ статей «Журнала бельгійской арміи.»

Въ 1868 году французское правительство издало три карты Франціи, изображающія территорію этого государства во время революціи, реставраціи и второй имперіи. По поводу изданія ихъ, журналъ замѣчаетъ, что революція 1830 года, отторгнувшая Бельгію отъ Голландіи, улучшила положеніе Франціи. Прежде, въ случаѣ войны, бельгійскія крѣпости были занимаемы англійскими и прусскими войсками, и съ этой стороны Франціи грозила серьезная опасность; нынѣ крѣпости срыты и Бельгія, объявленная нейтральною, поддерживаетъ свой нейтралитетъ статысячною арміей и одною сильною крѣпостію, т. е. прикрываетъ Францію; слѣдовательно, овладѣніе Бельгіей уже не есть стратегическая необходимость для Франціи.

Дѣйствительно, нейтралитетъ Бельгіи—важная гарантія европейскаго мира. Это сознавали Ришельё и Мирабо и, въ наше время, Гизо. Наполеонъ III также считалъ нейтралитетъ Бельгіи и Швейцаріи необходимымъ для безопасности Франціи и для сохраненія европейскаго мира; но, конечно, былъ не-прочь, еслибы представился удобный случай, захватить небольшое бельгійское королевство и сдѣлать изъ него французскій департаментъ.

Разсмотрѣвъ политическую сторону вопроса, статья переходитъ къ обсужденію стороны военной, останавливаясь преимущественно на томъ фактѣ, что вторженіе Франціи съ сѣвера нынѣ неосуществимо и что дорога должна идти чрезъ Эльзасъ и Савойю. Для французскихъ войскъ, Бельгія еще болѣе невыгодная территорія, чѣмъ для нѣмцевъ, потому что французы могли бы быть прижаты къ морскому берегу. Для Франціи гораздо выгоднѣе сосредоточиться въ Бурбоннэ и маневрировать на своихъ внутреннихъ линіяхъ къ Вогезамъ и къ Альпамъ, чѣмъ раздробляться на сѣверной границѣ. Въ 1813—1814 годахъ Наполеонъ испыталъ всѣ невыгоды заботъ о Бельгіи: онъ принужденъ былъ обнажить себя. Расширеніе Франціи до лѣваго берега Рейна было бы слишкомъ велико: граница была бы ослаблена,

Digitized by Google

потому что рѣка, сама по себѣ, не служитъ преградою. Въ настоящихъ же предѣлахъ, Франціи остается защищать серьезно только полосу отъ Базеля до Люксембурга. Здѣсь, для своихъ двѣнадцати крѣпостей въ первой и десяти во второй линіи, ей пришлось бы имѣть, по наибольшей мѣрѣ, 100,000 человѣкъ. Противъ Рейна она имѣетъ желѣзныя дороги: Парижъ-Дижонъ-Бельфоръ, Парижъ-Шомонъ-Базель, Парижъ–Нанси–Страсбургъ, Парижъ–Мецъ–Мангеймъ, съ двумя поперечными дорогами, изъ которыхъ одна идетъ вдоль Рейна, другая чрезъ Сенъ–Дизье, Шомонъ, Лангръ, Доль. Германія же имѣетъ желѣзныя дороги: Берлинъ–Гановеръ–Кёльнъ, Берлинъ–Майнцъ, Дрезденъ–Дармштадтъ–Мангеймъ, Вѣна–Мюнхенъ–Карлсруэ. Въ случаѣ войны оборонительной, Франціи было бы труднѣе защищать рейнскую долину, чѣмъ внутреннюю линію между Вогезами и поперечною дорогою Сенъ–Дизье–Доль. Она могла бы сосредоточить здѣсь большія боевыя силы.

Статья эта была написана въ 1868 году.

Несмотря, однако, на нейтралитетъ Бельгіи, правительство постоянно расходовало большія суммы на **укрѣпленія Антверпена**, какъ главнаго оплота противъ вражескихъ покушеній. О послѣднихъ распоряженіяхъ по этому дѣлу журналъ сообщаетъ слѣдующія подробности. Мѣстность въ 98 гектаровъ, принадлежащая государству, уступлена извѣстному строителю желѣзныхъ дорогъ Струсбергу, подъ условіемъ употребить половину ея на устройство морскихъ учрежденій, басейновъ, складовъ и т. п. За эту уступку правительство получило четырнадцать милліоновъ франковъ, которые оно намѣрено израсходовать на новыя укрѣпленія Антверпена, а именно: четыре или пять милліоновъ на новый фронтъ, одинъ милліонъ на казармы, шесть милліоновъ на три новыхъ форта и около милліона на плотину. При совѣщаніяхъ объ антверпенскихъ укрѣпленіяхъ въ 1859 году было постановлено, чтобы наводненія лѣваго берега Шельды были обороняемы малыми фортами на плотинахъ, или позади самыхъ наводненій. Впослѣдствіи, военный министръ объявилъ въ палатѣ, что крѣпость не оставляетъ желать ничего большаго; въ журналѣ также было доказываемо, что крѣпость можетъ обороняться противъ самыхъ сильныхъ атакъ. Остановились на мысли, что Антверпенъ защищенъ и противъ атаки флота, который вполнѣ можетъ быть задержанъ однимъ прегражденіемъ рѣки, и что атака на лѣвомъ берегу, гдѣ непріятелю нельзя подойти по причинѣ наводненій, была бы желательна.

Припоминая эти факты, «Журналъ бельгійской арміи» постав-

Digitized by Google

ляетъ на видъ, что, несмотря на обезпеченіе Антверпена, все-таки хотятъ построить, съ большими издержками, форты впереди наводненій, и что генералъ Ренаръ, рѣшительно высказавшійся противъ мнѣнія упомянутой комиссіи, теперь самъ предлагаетъ эту мѣру. «Конечно», прибавляетъ журналъ, «съ тѣхъ поръ сѣверная и южная цитадели отчасти обрушились, но это не измѣнило ничего въ оборонѣ рѣки и въ наводненіяхъ: нельзя же было оборонять ихъ верками, такъ далеко расположенными за ними. Слѣдовало бы только, съ меньшими издержками, возстановить старинные форты Бурхъ, испанскій фортъ и такъ-называемую «трубку табаку» и соединить ихъ оборонительною плотиною. На наводненія, считавшіяся прежде характеристическими преимуществами Антверпена, теперь смотрятъ какъ на недостатки!... Если станутъ продолжать такъ, то потратятъ еще многіе милліоны на укрѣпленія».

Въ Антверпенѣ, **полигонная система укрѣпленія** примѣнена въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Огонь внутреннихъ верковъ не перекрещивается, но выходитъ прямо наружу; форты обширные и не легко анфилируются; земляные валы не допускаютъ бреши; глубокіе водяные рвы предохраняютъ отъ внезапныхъ нападеній; галереи защищаютъ обороняющагося и допускаютъ въ нихъ движеніе колонъ и артилеріи. «Все это прекрасно», замѣчаетъ авторъ статьи **Полигонное укрѣпленіе Бріальмона**, «но положеніе Антверпена заставляетъ еще желать многаго. Центральному редюиту слѣдовало бы находиться и у стратегическаго ключа; онъ долженъ бы былъ охватывать городъ, какъ тому научаетъ опытъ всѣхъ кампаній. Бріальмонъ хочетъ установить для Бельгіи исключеніе; онъ утверждаетъ, что не Брюсель, а Антверпенъ служитъ стратегическимъ ключемъ. Но уже въ 1847 году было указано на то, что надлежало срыть пограничныя крѣпости и укрѣпить Брюсель; въ 1859 году, первая половина этой мѣры была наконецъ принята, а что до второй, то, по увѣренію Бріальмона, она оказалась неисполнимою. Но Брюсель имѣетъ нынѣ высшее политическое значеніе, чѣмъ въ средніе вѣка, когда Антверпенъ скорѣе могъ быть признаваемъ главнымъ пунктомъ. Да и географическаго положенія его въ центрѣ страны не должно упускать изъ вида; кромѣ того, онъ представляетъ узелъ сообщеній: всѣ дороги, шоссейныя и желѣзныя, равно и каналы сходятся здѣсь, и окрестности весьма пригодны для укрѣпленій; высоты, окружающія городъ, допускаютъ закрытое внутреннее движеніе; построенные тамъ форты фланкировали бы атакующаго. Покатости же высотъ образуютъ удобный гласисъ; всѣ движенія непріятеля были бы замѣтны. Поло-

Digitized by Google

женіе было бы для арміи здоровѣе, чѣмъ посреди прудовъ Антверпена; наводненія также вреднѣе обороняющемуся, чѣмъ атакующему. Наконецъ населеніе столичнаго города многочисленнѣе и способнѣе для содѣйствія оборонѣ, нежели населеніе города торговаго. Германія ли, Франція ли будетъ угрожать Бельгіи, Брюсель, во всякомъ случаѣ, представитъ лучшеее средоточіе для устройства общей обороны. По плану Бріальмона, Термонде, Мехельнъ (Малинь), Ліеръ, Схотенъ образовали бы стратегическій четырехугольникъ, съ Антверпеномъ, какъ центральнымъ пунктомъ, всего изъ слишкомъ ста верковъ. Планъ черезчуръ громадный!... Для этого не достало бы всей бельгійской арміи, да и не было бы возможности соорудить такое множество верковъ, вмѣстѣ съ устройствомъ наводненія, въ самый моментъ опасности. Въ сущности, Антверпенъ есть редюитъ—не болѣе. Брюсель одинъ могъ бы прикрыть страну, и на это потребовалось бы гораздо меньше трудовъ и издержекъ. Для Брюселя нужно было бы не болѣе двадцати двухъ верковъ, между тѣмъ какъ на одинъ Мехельнъ понадобилось бы ихъ шестнадцать. При существованіи упомянутаго четырехугольника, надлежало бы употребить всю армію для обороны; Брюсель же ограничился бы національною гвардіей, а армія осталась бы для наступательныхъ дѣйствій».

По фортификаціоннымъ вопросамъ возникла оживленная полемика между полковникомъ Бріальмономъ и маіоромъ Фандефельде, редакторомъ журнала. Высказанное Фандефельде мнѣніе по поводу книги Бріальмона о полигонномъ укрѣпленіи Бріальмонъ нашелъ крайне одностороннимъ и преувеличеннымъ. Между прочимъ, Фандефельде утверждалъ, будто Бріальмонъ далъ мехельнской позиціи объемъ въ 31 километръ, тогда какъ здѣсь не болѣе $12^1/_2$ километровъ; онъ говорилъ, что въ четырехугольникѣ Антверпена, Термонде, Мехельна и Ліера армія была бы разбросаннѣе, чѣмъ на старой пограничной линіи, которая заключаетъ въ себѣ 605 километровъ съ 21 крѣпостью, тогда какъ четырехугольникъ имѣетъ только 106 километровъ. Временныя укрѣпленія Мехельна и Ліера одобрены всѣми комисіями и отнюдь не химера. За сосредоточеніе арміи въ Антверпенѣ говорилъ генералъ Шазаль; удобство подать Антверпену помощь съ моря было признано генераломъ Ренаромъ. Отказывая инженерамъ въ пониманіи стратегіи, Фандефельде заимствовалъ, однако, свой проектъ укрѣпленія центральнаго пункта изъ сочиненія инженера; умаленіе же имъ важности Антверпена неблаговидно предъ лицемъ арміи и народа, а мнѣніе его о нездоровости Антверпена ни на чемъ не основано. Что до предложенія его укрѣпить Брюсель, то, въ свое

Digitized by Google

время, оно не было принято никѣмъ; даже генералъ Жомини, на котораго онъ ссылается, желалъ, кромѣ Брюсселя, имѣть еще два опорныхъ пункта на Маасѣ и на Шельдѣ. Не противъ этого ратуетъ Бріальмонъ, но противъ защиты Бельгіи единственно укрѣпленнымъ Брюсселемъ. Фандефельде высказался также противъ панцырныхъ судовъ, нарѣзныхъ орудій и ружей заряжающихся съ казны и заявилъ странное мнѣніе, будто Пруссія не довѣряетъ своимъ ружьямъ, будто нарѣзныя орудія будутъ скоро оставлены и т. д.

Такова сущность возраженій Бріальмона.

Фандефельде отвѣчалъ, что онъ всегда высоко цѣнилъ укрѣпленія Антверпена и отстаивалъ ихъ; форты Мехельна, безспорно, занимаютъ весьма большое пространство, но, очевидно, все-равно: будутъ ли они построены еще въ мирное время или только въ случаѣ войны, какъ говоритъ, въ свое оправданіе, Бріальмонъ. Фандефельде остается при убѣжденіи, что сосредоточеніе войскъ совершается быстрѣе въ центрѣ страны, нежели на окраинахъ. Кромѣ того, помощь со стороны Германіи или Франціи скорѣе можно было бы имѣть въ Брюсселѣ, чѣмъ въ Антверпенѣ. Далѣе Фандефельде оправдывается, что не унижаетъ значенія Антверпена, а думаетъ только, что, кромѣ его, и Брюссель долженъ быть крѣпостію. Относительно же новаго оружія онъ говорилъ, что оно еще несовершенно и переживаетъ переходное состояніе, а вопросъ о панцырныхъ судахъ признаетъ сомнительнымъ. При нарѣзныхъ орудіяхъ все зависитъ отъ точнаго знанія разстояній, что пріобрѣтается лишь послѣ долговременнаго опыта. Въ кампанію 1866 года, нарѣзныя орудія не обнаружили никакихъ особенныхъ результатовъ.

Какъ видно, современные фортификаціонные вопросы живо интересуютъ военныхъ людей въ Бельгіи. Обратимъ вниманіе нашихъ читателей еще на одну статью: **Преподаваніе фортификаціи въ брюсельскомъ военномъ училищѣ.** Она написана, въ видѣ возраженія, на разсужденіе о томъ же предметѣ, помѣщенное въ журналѣ.

При преподаваніи фортификаціи въ упомянутомъ училищѣ поставляется основнымъ правиломъ, что бастіонная постройка предпочтительнѣе полигонной и тенальной системы относительно фланкированія, штурмовой атаки, перекрестнаго огня и сообщеній. Ошибочность этого правила была доказываема неоднократно, и если въ брюсельскомъ военномъ училищѣ его держатся такъ упорно, то, конечно, потому, что въ послѣдніе тридцать четыре года тамъ рѣдко мѣнялся персоналъ преподавателей фортификаціи, не было, слѣдовательно,

Digitized by Google

и перемѣны взглядовъ на коренныя положенія науки. Если же въ статьѣ (на которую написано возраженіе) сказано, что въ училищѣ всѣ системы фортификаціи изучаются съ одинаковымъ безпристрастіемъ, и что на изученіе укрѣпленій Антверпена употребляется больше времени, чѣмъ на ознакомленіе съ системами Вобана, Кегорна и Кормонтэня, то на это слѣдуетъ замѣтить, что недостаточно знать хорошо дѣло, а надобно и судить о немъ правильно. Обыкновенная тактика противниковъ полигонной системы состоитъ въ томъ, чтобы ниспровергать всѣ ея роды и недостатки самыхъ плохихъ изъ нихъ приписывать даже лучшимъ родамъ. Въ статьѣ полковника Лагранжа упомянуто, что, между тѣмъ какъ въ прочихъ фортификаціонныхъ системахъ употребленіе казематовъ предписывается безусловно, въ крѣпостяхъ бастіонныхъ казематы часто являлись ненужными. Но дѣло въ томъ, что теперь казематы безусловно-необходимы при всѣхъ системахъ, для избѣжанія мертвыхъ угловъ. При полигонной системѣ легче предохранять фланкирующіе казематы отъ огня отдаленныхъ батарей, чѣмъ при системѣ бастіонной, при которой они имѣютъ еще ту важную невыгоду, что обстрѣливаютъ другъ друга, когда штурмъ ведется противъ куртины, и затрудняютъ постройку удобныхъ и безопасныхъ сообщеній чрезъ главный ровъ. Лагранжъ утверждаетъ далѣе, что фронтъ Фалло—идеалъ брюсельской школы — наисовершеннѣйшій изъ всего предъявленнаго инженерною наукою, но нетрудно указать на весьма существенные недостатки этого фронта, напримѣръ: рвы передъ флангами бастіоновъ и передъ флангами тенали не обстрѣливаются артилеріей главнаго вала; сообщенія съ полумѣсяцами (деми-люнами) крайне недостаточны, и эти неудобства еще увеличились послѣ введенія нарѣзныхъ орудій. Статья говоритъ, что употребленіе земляныхъ облицовокъ при фронтѣ Антверпена, дающее ему большое преимущество предъ полигонными верками Германіи, заимствовано изъ усовершенствованной бастіонной фортификаціи. Но земляныя облицовки изобрѣтены не Фалло и не Гаксо: онѣ были предложены еще въ началѣ семнадцатаго вѣка Августомъ II. Лагранжъ поставляетъ на видъ несправедливый упрекъ, будто примѣненіе бастіонной постройки ведетъ къ употребленію низменныхъ верковъ; однако, со временъ Вилля и Пагана до Кормонтэня вышина бастіоновъ постоянно уменьшалась: она упала съ *девяти* метровъ до 5,80 метровъ. Безъ необходимости не случилось бы такого уменьшенія, потому что и Вобанъ, и Кормонтэнь полагали, что можно дѣлать валы не слишкомъ высокими. Правда, Гаксо, Карно, Шумара и Меркесъ стали строить ихъ болѣе высокаго рельефа, но

Digitized by Google

это повлекло за собою ошибки, которыя можно было отвратить только умноженіемъ внѣшнихъ верковъ, казематовъ и т. д. Потому-то большинство французскихъ инженеровъ и отвергаютъ такіе фронты, предпочитая имъ тѣ, которые находятся въ Ней-Бризахѣ. При новомъ, въ 1867 году, исправленномъ фронтѣ Мена, главному валу придана, какъ максимумъ, высота въ 7,50 метровъ.

Въ статьѣ говорится еще, что при полигонномъ фронтѣ необходимы шесть казематированныхъ батарей, чтобы вполнѣ фланкировать эскарпъ, тогда какъ, въ самыхъ неблагопріятныхъ случаяхъ, для бастіоннаго фронта достаточно двухъ такихъ батарей. Мнѣніе ошибочное: хорошо залеженные полигонные фронты вполнѣ фланкируются четырьмя неизмѣнными казематированными батареями, чему лучшее доказательство представляетъ Антверпенъ. При бастіонномъ же фронтѣ, если фронтъ снабженъ тенальемъ, рвы фланковъ и куртины остаются совершенно безъ обороны.

Лагранжъ утверждаетъ, наконецъ, что сообщенія идеальнаго фронта брюссельскаго училища лучше, нежели въ какомъ-либо веркѣ полигонной постройки. И это мнѣніе невѣрно. Въ мокрыхъ рвахъ названнаго фронта сообщеніе поддерживается только малыми деревянными мостами, чрезъ что весьма затрудняется, а часто становится и невозможнымъ, контръ-атака противъ полумѣсяца и его редюита; при сухихъ же рвахъ сообщенія съ внѣшними верками неполны и опасны, потому что во рвахъ невозможно устроить двойной капониръ, если не хотятъ маскировать огонь тенали или предоставить нападающему закрытый путь; притомъ, чтобы достигнуть выдвинутаго полумѣсяца, надобно пройти, подъ огнемъ атакующаго, гласисъ въ 130 метровъ длины.

Съ особенною тщательностію разработываются въ журналѣ и современные взгляды на тактику и на стратегію. Самъ редакторъ помѣстилъ свой обширный трудъ, имѣющій предметомъ войну 1866 года, и отпечатанный потомъ отдѣльно, подъ заглавіемъ: «La guerre de 1866, par le major *Vandevelde*». Вотъ нѣкоторыя характеристическія подробности по поводу этого сочиненія.

Утверждаютъ, будто война 1866 года ниспровергла всѣ, имѣвшія до нея силу, основныя начала организаціи, тактики и стратегіи. На сколько это справедливо, должно обратиться къ описаніямъ этой кампаніи и къ сужденіямъ о ней военныхъ писателей. Вообще можно сказать, что матеріяльные моменты, каковы: точность и дальнострѣльность нарѣзной артилеріи, скорый огонь ружей заряжающихся съ казны, телеграфы и желѣзныя дороги, дѣйствуютъ силь-

Digitized by Google

нѣе на сужденія большинства, чѣмъ комбинаціи государственныхъ людей, талантъ полководцевъ, организація и образованіе арміи. Торопливое, даже слишкомъ торопливое, введеніе заряжающихся съ казны ружей во всѣхъ европейскихъ арміяхъ было непосредственнымъ слѣдствіемъ такого взгляда; однако весьма сомнительно, точно-ли европейскія арміи снабжены теперь дѣйствительнымъ военнымъ оружіемъ. Нарѣзная артилерія не произвела тѣхъ чудесъ, какихъ отъ нея ожидали. Главное отличіе кампаніи 1866 года отъ прежнихъ заключается въ ея кратковременности; причиною тому были, прежде всего, желѣзныя дороги, которыми воспользовались пруссаки для вторженія, и ошибочное отступленіе Бенедека на Ольмюцъ, открывшее путь къ Вѣнѣ, гдѣ, вдобавокъ, не позаботились построить укрѣпленный лагерь. Второю причиною должно признать готовность Пруссіи къ войнѣ. Что же касается кампаніи въ Италіи, то итальянцамъ не доставало единства военныхъ дѣйствій, а, главное, вѣрнаго плана. Четырехугольника они взять не могли, равно и обойти его; потому и принуждены были оставить передъ нимъ до 100,000 человѣкъ и двинуться съ другими 100,000, чрезъ Тріентъ, къ Зальцбургу. Вслѣдствіи имъ уже не удалось сосредоточить на Минчіо превосходныя силы. По мнѣнію Рюстова, итальянцы грѣшили отсутствіемъ дальновидности, связи, настойчивости; у нихъ не было замѣтно совокупности въ главномъ начальствованіи, и нѣкоторые генералы хотя и дѣйствовали отчасти хорошо, но отчасти и плохо. Не настояло уважительной причины бросать дѣло тотчасъ послѣ сраженія при Кустоццѣ. Леконтъ (авторъ исторіи войны 1866 года) хвалитъ сосредоточеніе австрійцевъ; итальянцы же раздѣлились на двѣ главныя массы, слѣдовательно не имѣли перевѣса тамъ, гдѣ могли бы имѣть его. Для демонстрацій на нижнемъ По, имъ слѣдовало бы оставить лишь небольшое число, а была ли операціонная линія избрана чрезъ Минчіо или чрезъ По, это все равно: препятствія явились одинаково значительными. Исполненіе плана кампаніи было неудовлетворительно: двинулись впередъ, прежде чѣмъ демонстрація подѣйствовала на флангѣ; потомъ пошли не со всѣми боевыми силами, и кавалерія употреблялась неудовлетворительно для обезпеченія арміи. Подъ Кустоццою эрцгерцогъ Альбрехтъ ввелъ въ дѣло всѣ свои войска, кромѣ одного полка; но онъ бросилъ свои массы не по опасному для итальянцевъ направленію (вправо къ Валеджіо). На правомъ флангѣ итальянцы употребили свои войска правильнѣе; но самый бой былъ веденъ ими въ недостаточной связи. Главнокомандую-

Digitized by Google

щій самъ сталъ въ главѣ одной части, вмѣсто того чтобы руководить общимъ ходомъ.

Какъ извѣстно, Пруссія давно приготовилась къ богемской кампаніи. Планъ Мольтке, двигаться тремя линіями по различнымъ операціоннымъ линіямъ, былъ, въ сущности, ошибоченъ; но противникъ сдѣлалъ еще большія ошибки и тѣмъ далъ пруссакамъ возможность торжества. Государственные люди Австріи вызвали Пруссію прежде чѣмъ были сами готовы къ войнѣ; всѣ контингенты были застигнуты врасплохъ, въ особенности Саксоніи, которая, если бы имѣла время изготовиться, должна была бы окружить Дрезденъ укрѣпленнымъ лагеремъ. При вторженіи пруссаковъ въ Богемію, Бенедекъ впалъ въ ту важную ошибку, что рѣшился самъ оборонять горные проходы, вмѣсто того, чтобы только наблюдать за ними, выжидать непріятеля позади ихъ, въ сосредоточенной позиціи, и затѣмъ атаковать превосходными силами перваго дебушпрующаго. Оттого его части подверглись пораженію по-одиночкѣ. Еще утромъ 3-го іюля австрійская армія была сосредоточеннѣе чѣмъ прусская, и могла, энергически атаковавъ первую прусскую армію, разбить ее до прихода второй. Вмѣсто того, Бенедекъ медлилъ нападеніемъ до тѣхъ поръ, пока непріятель утвердился передъ нимъ въ лѣсу. Высоты Хлума не были выгоднымъ для обороны пунктомъ; дѣйствіе артиллеріи по всѣмъ направленіямъ оказалось безсильнымъ; войска были расположены такъ густо, что сосредоточенный непріятельскій огонь произвелъ въ ихъ рядахъ жестокое опустошеніе. При отступленіи, кавалерія и артиллерія держались очень хорошо. Имѣть за собою крѣпость Кенигтрецъ представляло ту невыгоду, что линія отступленія шла по единственному узкому дефиле. Съ другой стороны, и пруссаки столпились, по причинѣ своихъ сходящихся массъ, въ такомъ безпорядкѣ, что не могли преслѣдовать. Движеніе Герварта къ Саксоніи необъяснимо при условіяхъ тамошней мѣстности; очевидно, что ключъ Неханицъ былъ оборонимъ ненадлежащимъ образомъ.

По мнѣнію Лекомта, битва при Садовой не представляетъ никакого особенно-замѣчательнаго маневра: все дѣлалось по первоначальному плану. Если бы, до полудня, австрійцы попытались прорвать своими массами тонкую линію пруссаковъ, то дѣло приняло бы иной оборотъ. Позиція Бенедека была выбрана дурно; ему слѣдовало бы быть позади Эльбы (но въ такомъ случаѣ онъ лишался возможности рѣшительнаго наступленія), или же прикрыть позицію при Садовой большими шанцами; но, главное, и прежде всего, ему надлежало выйти изъ своей пасивности. Не взирая на всѣ выгоды, которыя

Digitized by Google

представляла Вѣна для усиленія и продовольствія арміи, Бенедекъ, съ большею частію войскъ, повернулъ къ Ольмюцу, слишкомъ отдаленному отъ главной операціонной линіи для того, чтобы обнаружить на нее вліяніе. Такимъ образомъ, прусаки могли безпрепятственно и спокойно двигаться къ главному предмету. Преслѣдованіе производилось медленно и разбросанно. Если бы изъ Вѣны послѣдовалъ дружный наступательный ударъ, то еще разъ представилась бы возможность дать другой оборотъ кампаніи.

Статья **Построенія и движенія пѣхоты** обсуждаетъ слѣдующія данныя. Для реорганизаціи боевой силы страны недостаточно одного военнаго закона; нужны еще новые соотвѣтственные уставы о службѣ. Въ Бельгіи этому положено начало учрежденіемъ комиссіи для исправленія воинскаго устава. До сихъ поръ Бельгія руководствовалась французскимъ уставомъ, и всѣ попытки измѣнить его оставались безуспѣшными, потому что сама Франція не дѣлала шага впередъ, хотя на практикѣ никогда не слѣдовала уставу. Но постоянная-то практика и избавляла Францію отъ необходимости преобразовать свой уставъ согласно съ современными требованіями. Бельгія не имѣла подобной боевой практики; слѣдовательно, она нуждается въ цѣлесообразномъ приготовленіи къ войнѣ. Какъ это необходимо и полезно, показала кампанія 1866 года. Вотъ почему и Бельгія должна усвоить себѣ правила, извѣданныя Франціей на боевомъ полѣ и введенныя Прусіей въ уставъ. Въ этомъ отношеніи, уставомъ 1859 года уже достигнуты существенныя улучшенія, именно ротныя колоны; но не доставало приложенія новыхъ началъ къ движеніямъ многихъ баталіоновъ. Кромѣ того, нынѣ явились новыя измѣненія вслѣдствіе введенія заряжающихся съ казны ружей, покамѣсть, конечно, еще проблематическія. Впредь, войскамъ будутъ нужны болѣе построенія нежели движенія, особенно построеніе баталіона въ двѣ линіи—форма весьма сподручная. Для высшей тактики хороша дивизія въ двѣ или въ три бригады, какъ базисъ, съ конницею и съ артилеріей. Смотря по обстоятельствамъ, и бригада нуждается въ артилеріи; она должна быть построена въ двѣ линіи. Въ полковой школѣ надобности не будетъ. Раздѣленіе баталіона на шесть ротъ является наиболѣе цѣлесообразнымъ; при кратковременномъ срокѣ службы, надлежало бы, въ мирное время, сводить каждыя двѣ роты. Бельгійскій уставъ 1859 года придаетъ еще слишкомъ много важности старой линіи (развернутому фронту) и математической точности движеній; онъ дѣлаетъ баталіонъ еще черезъ-чуръ неподвижнымъ, предоставляетъ мало самостоятельности рот-

Digitized by Google

нымъ командирамъ, не даетъ инструкціи для боя. Равненіе по росту несогласно съ требованіями равномѣрнаго распредѣленія въ ротѣ лучшихъ людей; уравниваніе ротъ между собою—не военное дѣло. Сосредоточеніе полковъ и разныхъ армій въ большихъ гарнизонахъ предпочтительнѣе раздробленія на мелкія части. Развернутый баталіонъ всегда долженъ былъ бы имѣть позади фланговъ взводы застрѣльщиковъ. Отмѣна тихаго шага, введеніе двойныхъ ротъ для фланговаго марша и снятіе штыка—прогресъ. Фехтованіе на штыкахъ принадлежитъ къ области гимнастики, а не устава. Введеніе ротной школы—необходимость, отвѣчающая системѣ ротныхъ колонъ. Огонь залпами, при нынѣшнемъ скоромъ заряжаніи, должно предпочитать всякому другому; иной огонь годится развѣ только для шанцевъ или тому подобныхъ мѣстныхъ препятствій. При залпахъ, слѣдовало бы, впрочемъ, командовать только прикладъ, а не стрѣльбу. Маршъ развернутымъ строемъ долженъ уступить мѣсто маршу въ ротныхъ колонахъ, легко развертываемыхъ. Одна колона къ атакѣ не будетъ впредь имѣть рѣшительнаго дѣйствія; окажется нужнымъ, смотря по требованіямъ, сочетаніе марша и огня. Команду надобно упростить и избавить баталіонныхъ командировъ отъ подробностей исполненія. Построеніе колонъ должно было бы заключать въ себѣ: баталіонную колону, колону въ двѣ роты, ротную колону, чтобы, для всякой потребности боя, имѣть нужную колону. Перестроеніе двойной колоны изъ простой, и на оборотъ, является въ полѣ непрактичнымъ. Устраненіе нормальнаго порядка для отдѣльныхъ ротныхъ колонъ не можетъ встрѣтить затрудненія. Въ виду нынѣшняго болѣе сильнаго дѣйствія огня, слѣдуетъ употреблять противъ конницы только пустое каре; но, вообще, при быстротѣ современной ружейной стрѣльбы, каре болѣе ненужно: можно устоять и въ развернутомъ строѣ, особенно если за обоими флангами расположены ротныя колоны. Рекомендуется преимущественно колона въ двѣ роты, по причинѣ ея самостоятельности и подвижности; но, во всякомъ случаѣ, движенія должны исполняться точно, быстро и несуетливо. Застрѣльщиковъ не стѣснять черезчуръ уставными правилами: надобно предоставлять иное и усмотрѣнію каждаго изъ нихъ. Группы или кучки застрѣльщиковъ составлять болѣе нежели изъ четырехъ человѣкъ; онѣ должны быть руководимы унтеръ-офицерами. Для мѣстнаго боя (combat local) прилична ротная колона. Бригадная школа не можетъ впредь ограничиваться педантическими линейными движеніями: она есть простая комбинація движеній баталіона, причемъ собранные въ массы баталіоны идутъ ближайшею дорогою. Ба-

Digitized by Google

таліонная колона будетъ отнынѣ встрѣчаться рѣдко; ее замѣнитъ линія ротныхъ колонъ.

О **тактикѣ артилеріи** высказано замѣчаніе, что въ войну 1866 году батареи открывали огонь съ весьма большихъ разстояній и рѣже прежняго сопровождали войска, вслѣдствіе чего были размѣщаемы безопаснѣе и становились оттого способнѣе къ болѣе быстрымъ движеніямъ. Онѣ нуждались менѣе и въ особенномъ прикрытіи. Продолженіе боя чрезъ наступавшія къ атакѣ пѣхотныя колоны производили на нихъ благопріятное впечатлѣніе. Когда же бой приближался къ артилеріи, войска были готовы охранить ее. Только въ случаѣ формальнаго отдѣленія батарей, онѣ имѣютъ нужду въ прикрытіи. Въ началѣ боя, надобно имѣть подъ-рукою много дальнострѣльныхъ орудій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, укрывать собственныя войска на мѣстности; при столкновеніи же, артилерію слѣдуетъ остановить. Резервная артилерія служитъ тогда для преслѣдованія. Передъ застрѣльщиками артилерія должна отходить.

Остановимся еще на статьѣ **Военныя Бесѣды**. «Нынѣ вошло въ общую моду», говоритъ авторъ, «устраивать, такъ называемыя, военныя бесѣды; но онѣ болѣе утомляютъ, чѣмъ поучаютъ и оживляютъ, слишкомъ много занимаются техническими вопросами, чуждыми большинству. Слѣдовало бы заботиться преимущественно о прикладной тактикѣ. Такъ и поступили въ Прусіи, и этому обстоятельству должно приписать, главнымъ образомъ, успѣхи, достигнутые прусаками въ 1866 году. Прежде думали, что можно обходиться возможно меньшимъ числомъ застрѣльщиковъ; нынѣ убѣдились, что ихъ надобно употреблять въ массѣ для достиженія желаемаго дѣйствія. Резервы вблизи линіи огня имѣть не годится: они невольно переходятъ въ нее. Штабъ-офицерамъ не остается ничего болѣе, какъ примкнуть къ ротѣ, и потому нѣтъ болѣе дѣйствія массою, а остается дѣйствіе отдѣльныхъ, часто между собою перемѣшанныхъ ротъ». Авторъ полагаетъ, что все основывается на правильномъ пониманіи дѣла ротными командирами. Леконтъ не раздѣляетъ мнѣнія о такомъ раздробленномъ способѣ веденія войны; Фандефельде находитъ, что генералы недостаточно обладаютъ искуствомъ употреблять массы на полѣ сраженія. «Впрочемъ, при Садовой», прибавляетъ авторъ, «капитаны и маіоры (т. е. ротные и баталіонные командиры) сдѣлали все; да прусаки и обращаютъ главное вниманіе на одиночное образованіе офицера и солдата. Это, наконецъ, уразумѣли въ Бельгіи, и въ такомъ именно смыслѣ задуманъ новый уставъ. Но для того, чтобы, при кратковременномъ срокѣ службы, удовлетворить требованіямъ, надле-

Digitized by Google

жало бы усилить составъ ротъ, и рота должна была бы сдѣлаться школою новой тактики».

Одинъ бельгійскій офицеръ предполагаетъ издать рядъ военныхъ бесѣдъ и приложить къ нимъ пояснительные планы. Предметы ихъ слѣдующіе: успѣхи тактики со временъ Карла V; укрѣпленія на поляхъ сраженій; тактика пѣхоты съ 1866 года; телеграфы и полевые сигналы; употребленіе минъ и адскихъ машинъ; постройка временныхъ оборонительныхъ верковъ; нарѣзныя или гладкія орудія; кавалерія въ аванпостной службѣ; желѣзныя дороги въ полѣ; облегченныя переправы чрезъ рѣки; рекогносцировки.

Сообщая нѣсколько техническихъ открытій, журналъ указываетъ, между прочимъ, на выгоды и преимущества котла съ внутреннимъ очагомъ, изобрѣтеннаго полковникомъ Треванемъ. При обыкновенной варкѣ солдатскаго кушанья на большихъ очагахъ, потребляется огромное количество горючаго матеріяла. Котелъ съ внутреннимъ очагомъ, испытанный впродолженіе четырнадцати лѣтъ, сберегаетъ 50% топлива, требуетъ меньшаго числа людей, облегчаетъ раздачу порцій, позволяетъ большую опрятность, улучшаетъ пищу. Его водяные пары могутъ идти на стирку бѣлья. На одинъ полкъ нужно имѣть четыре человѣка для варки, восемь человѣкъ для стирки, а ежегодная экономія простирается до 20,000 франковъ на тысячу человѣкъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

НУЖНЫ ЛИ НАМЪ СТРѢЛКОВЫЕ БАТАЛІОНЫ?

„Du choc des opinions jaillit la verité."

Недавно, на одномъ изъ публичныхъ чтеній професора николаевской академіи генеральнаго штаба, полковника Леера, о послѣдней пруско-французской войнѣ, при обзорѣ организаціи обѣихъ воевавшихъ армій, было замѣчено, что хотя въ обѣихъ арміяхъ существуютъ отдѣльные стрѣлковые баталіоны, однако ни въ той, ни въ другой изъ нихъ не знаютъ куда ихъ употребить; войска же, съ которыми не знаютъ что дѣлать, нужно считать безполезными. Мнѣніе это полковникъ Лееръ вывелъ, между прочимъ, и изъ заключенія французскаго генерала Трошю, высказаннаго въ извѣстномъ его сочиненіи: «Французская армія въ 1867 году», и основаннаго на боевой опытности французскихъ дивизіонныхъ генераловъ.

Но спрашивается: можетъ ли послѣднее заключеніе служить какимъ либо доказательствомъ послѣ всего того, что нынѣшняя война обнаружила относительно неумѣнья французскихъ генераловъ распоряжаться своими войсками въ бою? Да и можно ли вообще считать войско, обладающее качествами, требуемыми для боя, безполезнымъ только потому, что его не умѣютъ употребить во-время? Не слѣдуетъ ли скорѣе винить начальниковъ, неумѣвшихъ распорядиться такимъ войскомъ, и, вмѣсто того, чтобы, по этой причинѣ, уничтожать прекрасныя войска, приняться за изученіе наивыгоднѣйшаго способа ихъ употребленія? У насъ нерѣдко приходилось слышать, что въ томъ или другомъ случаѣ не умѣли употребить кавалерію, но можно ли изъ этого вывести заключеніе, что кавалерія безполезна?

Въ противоположность вышесказанному, мы видимъ, напримѣръ, что Прусія, вообще не любящая тратить лишнюю копейку, по окончаніи кампаніи 1866 года, выигранной преимущественно пѣхотой, поспѣшила ввести въ своей артилеріи всѣ преобразованія, на необходимость которыхъ указала эта война; но при этомъ она не только оставила свои стрѣлковые баталіоны, а даже увеличила число ихъ, соотвѣтственно съ увеличеніемъ состава арміи, вслѣдствіе присоединенія Гановера и др. Мы видимъ также, что и южно-германскія государства, участвовавшія въ войнѣ 1866 года, сохранили свои 11-ть отдѣльныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, что Австрія оставила свои 41, а Италія 45 стрѣлковыхъ баталіоновъ, не говоря уже о Швейцаріи и другихъ мелкихъ государствахъ. Если допустить, что во

Digitized by Google

Франціи, подъ вліяніемъ господствовавшей тамъ системы, истина не могла выйти нару жу, то какъ же допустить такое ослѣпленіе въ другихъ арміяхъ?

На это намъ могутъ, пожалуй, возразить, что ни въ одной изъ перечисленныхъ армій не существуетъ, какъ у насъ, стрѣлковыхъ ротъ при полкахъ; правда, стрѣлковыхъ ротъ тамъ нѣтъ, но есть соотвѣтствующія части, предназначенныя для дѣйствія въ цѣпи для прикрытія своихъ сомкнутыхъ частей, и которыя; если принять во вниманіе большую развитость нижнихъ чиновъ въ иностранныхъ арміяхъ, въ выполненіи этого ихъ назначенія врядъ-ли уступятъ нашимъ стрѣлковымъ ротамъ.

Отдавая полную справедливость вполнѣ цѣлесообразному учрежденію у насъ стрѣлковыхъ ротъ, скажемъ однакожь, что приносимая ими польза нисколько не умаляетъ значенія стрѣлковыхъ баталіоновъ, такъ какъ тѣ и другіе имѣютъ различное назначеніе и другъ друга замѣнить не могутъ. И дѣйствительно, стрѣлковыя роты такъ срослись съ своими баталіонами въ полкахъ, что можно сказать не преувеличивая, что послѣдніе считаютъ немыслимымъ—идти въ бой безъ своихъ стрѣлковыхъ ротъ. Вслѣдствіе этой тѣсной связи, какъ учебной, такъ и нравственной, установившейся между баталіонами и ихъ стрѣлковыми ротами, едва ли какой начальникъ передъ боемъ охотно согласится отдѣлить стрѣлковыя роты, для отдѣльнаго дѣйствія отъ своего полка, несмотря на то, что надобность въ отдѣльномъ употребленіи стрѣлковъ отъ полковъ встрѣчается на войнѣ нерѣдко. Удовлетворяя хотя бы только одному этому послѣднему назначенію, стрѣлковые баталіоны, при постоянно увеличивающемся боевомъ значеніи ружейнаго огня, оправдываютъ свое существованіе.

На это могутъ возразить, что у насъ слишкомъ ограниченное число стрѣлковыхъ баталіоновъ для того, чтобы они могли вездѣ удовлетворить встрѣчающейся надобности въ отдѣльномъ дѣйствіи стрѣлковъ, и что вслѣдствіе этого, по необходимости, все таки придется для этой цѣли отдѣлять стрѣлковыя роты отъ полковъ. Но сравнительно малое число стрѣлковыхъ баталіоновъ не есть еще аргументъ противъ пользы ихъ существованія; этимъ можно только доказать, что ихъ слишкомъ мало. И нѣтъ сомнѣнія, что оно дѣйствительно такъ; съ этимъ согласится всякій, кому приходилось на дѣлѣ убѣдиться, съ какими затрудненіями, въ административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, сопряжено отдѣленіе баталіона отъ полка, на болѣе или менѣе продолжительное время. И вотъ еще причина, почему, по крайней мѣрѣ для нашей арміи, всегда будетъ по-

Digitized by Google

лесно имѣть нѣкоторую часть полевыхъ войскъ, сформированныхъ отдѣльными баталіонами.

Само собою разумѣется, что употребленіе въ бою стрѣлковыхъ баталіоновъ нельзя подвести подъ тѣ же неизмѣнныя правила, какія уставы даютъ относительно употребленія стрѣлковыхъ ротъ. Вообще же, стрѣлковые баталіоны слѣдуетъ употреблять сообразно съ обстоятельствами; вотъ почему для многихъ можетъ казаться, что они не имѣютъ прямаго назначенія.

Въ нѣмецкой, такъ же какъ и во французской арміяхъ, легкая пѣхота имѣетъ двоякій составъ: полковой (фузилерные полки, зуавы и тюркосы) и отдѣльнаго баталіона (стрѣлковые баталіоны). Во французской арміи, судя по мнѣнію генерала Трошю (*), тѣ и другіе предназначаются преимущественно для первоначальнаго наступательнаго дѣйствія; но, въ отношеніи стрѣлковыхъ баталіоновъ, такое назначеніе было бы очевидно ошибочно, такъ какъ отъ отдѣльнаго баталіона, по существу дѣла, этого нельзя и требовать.

Прусаки же, напротивъ, даютъ обоимъ родамъ своей легкой пѣхоты различное назначеніе: употребляя фузилерные полки преимущественно для наступательныхъ дѣйствій, а стрѣлковые баталіоны для отпора, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстность тому наиболѣе способствуетъ, они, какъ примѣръ соотвѣтственнаго употребленія въ бою стрѣлковыхъ баталіоновъ, указываютъ на кенигрецкое сраженіе, гдѣ 1-й стрѣлковый баталіонъ блистательно защищалъ южный выходъ изъ Хлума, послѣ потери Просперицъ, отъ усиленнаго напора австрійской пѣхоты. Послѣдняя же война, по выраженію одного компетентнаго представителя побѣдоносной прусской арміи, «не представляла стрѣлковымъ баталіонамъ случая показать свою отразительную силу, такъ какъ прусакамъ не приходилось выдержать ни одного боя съ отступленіемъ».

Несмотря на то, однако, что прусская армія, въ отношеніи своей военной организаціи, достойна подражанія, подобная двойственность назначенія легкой пѣхоты врядъ ли можетъ считаться удобною, и намъ кажется, что неудобство это весьма удачно устранено у насъ соединеніемъ стрѣлковыхъ баталіоновъ въ бригады, съ сохраненіемъ притомъ отдѣльнаго устройства баталіоновъ; такое устройство, придавая стрѣлковымъ баталіонамъ самостоятельность въ бою, которой

(*) Генералъ Трошю въ названномъ сочиненіи говоритъ: «avoir à point nommé le bataillon de chasseurs à pied de la division pour couvrir son front de tirailleurs dans une disposition qui assure à chacun des bataillons de la ligne une part proportionelle de cette protection—c'est presque impossible». Требованіе—не только „почти", но совершенно невозможное!

Digitized by Google

не можетъ имѣть отдѣльный баталіонъ, дѣлаютъ ихъ одинаково пригодными какъ для натиска, такъ и для отпора.

Въ видахъ пользы, которую можно ожидать отъ подобной организаціи стрѣлковыхъ баталіоновъ въ нашей арміи, въ боевомъ отношеніи, а также принимая во вниманіе то, что прусская армія имѣетъ значительную часть легкой пѣхоты (*), не составляющую, какъ у насъ стрѣлковыя роты, неразрывнаго цѣлаго съ пѣхотными полками,—спрашивается, не слѣдовало ли бы увеличить у насъ число стрѣлковыхъ бригадъ, по числу имѣющихся формироваться въ военное время корпусовъ, уменьшивъ въ то же время соотвѣтственное число баталіоновъ существующихъ линейныхъ войскъ. Мѣра эта тѣмъ болѣе удобоисполнима, что она не только не увеличила бы расходовъ казны, но даже, какъ можно видѣть изъ приложеннаго ниже сего расчета, сократила бы ихъ.

Въ мирное время, конечно, составъ стрѣлковыхъ бригадъ могъ бы быть допущенъ и болѣе нынѣшняго 4-хъ баталіоннаго; но такъ какъ подвижность всякаго войска находится въ прямой зависимости отъ количества отдѣльныхъ его частей, а между тѣмъ одно изъ главныхъ условій пользы стрѣлковыхъ баталіоновъ заключается въ ихъ подвижности, то одна лишь война можетъ рѣшить, дѣйствительно ли 4-хъ баталіонный составъ бригадъ есть самый лучшій для боеваго ихъ назначенія.

Во всякомъ случаѣ, нынѣшнее устройство стрѣлковыхъ баталіоновъ, кромѣ несомнѣнной пользы въ мирное время для развитія ихъ стрѣлковаго образованія, представляетъ еще ту выгоду, что ихъ можно, въ военное время, сосредоточивать въ какомъ угодно числѣ на извѣстномъ пунктѣ театра-военныхъ дѣйствій, или же распредѣлять по различнымъ корпусамъ и арміямъ, или, наконецъ, присоединять по одному баталіону къ каждой дивизіи, въ видѣ запасной стрѣлковой части. Въ послѣднемъ случаѣ, бригадные начальники не останутся безъ дѣла; въ виду формированія резервовъ и бригадныхъ управленій для военнаго времени, имъ всегда найдется назначеніе.

Что касается собственно употребленія въ бою стрѣлковыхъ баталіоновъ, то бригадное ихъ устройство даетъ возможность разнообразить его до безконечности; нѣтъ сомнѣнія, однакоже, что одною изъ главныхъ ролей для нашихъ стрѣлковыхъ бригадъ, въ будущихъ кам-

(*) Въ прусской арміи, корпусъ, кромѣ двухъ пѣхотныхъ дивизій, каждая въ четыре полка, имѣетъ еще одинъ трехъ-баталіонный фузилерный полкъ и одинъ стрѣлковый баталіонъ, которые оба комплектуются способными къ стрѣлковому дѣлу людьми, выбранными изъ *всего* корпуснаго раіона—такъ что всего на каждыя двѣ пѣхотныя дивизіи приходится по четыре баталіона легкой пѣхоты.

Digitized by Google

паніяхъ, будетъ непосредственное содѣйствіе въ бою артилеріи, при употребленіи этого оружія въ тѣхъ размѣрахъ, какъ было, напримѣръ, въ послѣднюю войну, когда артилерію нерѣдко выставляли въ видѣ непрерывной батареи, до 90 и болѣе орудій въ одномъ пунктѣ.

Для дѣйствія противъ подобной массы артилеріи, безъ сомнѣнія будутъ употреблены цѣпи изъ мѣткихъ стрѣлковъ, способныхъ поражать артилерію съ самыхъ дальнихъ разстояній; слѣдовательно, для огражденія артилеріи придется употреблять также отборныя стрѣлковыя части, дающія притомъ возможность отодвигать резервы болѣе назадъ.

Возраженіе противъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, будто бы они, въ ущербъ остальной пѣхотѣ, поглощаютъ лучшихъ солдатъ и офицеровъ, не имѣетъ мѣста въ нашей арміи, такъ какъ у насъ для стрѣлковыхъ баталіоновъ выбираютъ нижнихъ чиновъ не лучшихъ изъ остальной пѣхоты, ни даже лучшихъ изъ всего рекрутскаго набора или изъ всѣхъ резервныхъ баталіоновъ, а лишь изъ представленныхъ въ нѣкоторыхъ рекрутскихъ присутствіяхъ и изъ нѣкоторыхъ резервныхъ баталіоновъ.

Такъ, въ нынѣшнемъ году, 3-я стрѣлковая бригада пополняется изъ рекрутъ, собранныхъ въ городѣ Житомірѣ, 4-я въ гг. Херсонѣ и Симферополѣ, 5-я въ Смоленскѣ и т. д., безъ всякихъ другихъ условій, лишь бы выбираемые люди физически были способны къ стрѣлковой службѣ и не выше шести вершковъ ростомъ.

Что же касается офицеровъ, то если стрѣлковые баталіоны дѣйствительно имѣютъ хорошій ихъ составъ, то они нисколько не наносятъ этимъ ущерба остальной арміи, потому что они комплектуются офицерами такимъ же способомъ, какъ и полевые полки и, при поступленіи въ баталіоны, офицеры не отличаются отъ остальныхъ армейскихъ офицеровъ; качества же, которыми они обладаютъ въ настоящее время, пріобрѣтаютъ собственно отъ новой среды, въ которой они продолжаютъ службу.

Не можемъ не коснуться здѣсь и экономической стороны вопроса. Многіе полагаютъ, что новое бригадное устройство и вообще содержаніе стрѣлковыхъ баталіоновъ обходится дорого, и на этомъ основаніи находятъ, что слѣдовало бы, оставляя лишь гвардейскую и туркестанскую стрѣлковыя бригады, изъ остальныхъ 24-хъ баталіоновъ сформировать дивизіи. Но на дѣлѣ выходитъ, что два дивизіонныхъ штаба—для двѣнадцати баталіоновъ каждый—стоятъ 23,866 рублей 78 коп. въ годъ, а содержаніе восьми трехъ-баталіонныхъ полковъ, по обыкновенному мирному составу—приблизительно 992,743 рубля

Digitized by Google

46 коп. въ годъ, что въ суммѣ составитъ *1,016,610 рублей 24 коп.*, тогда какъ шесть стрѣлковыхъ бригадныхъ управленій стоятъ — 24,563 рублей 70 коп. въ годъ и содержаніе 24-хъ отдѣльныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, по обыкновенному мирному составу, приблизительно 898,999 рублей 32 коп., въ годъ или всего—*923,563 рублей 2 коп.* Слѣдовательно, вмѣсто экономіи отъ преобразованія стрѣлковыхъ баталіоновъ въ линейные полки, эта мѣра потребовала бы ежегоднаго лишняго расхода въ 93,047 руб. 22 коп., не считая при этомъ единовременныхъ расходовъ, неизбѣжныхъ при всякомъ преобразованіи, какъ то: на передвиженіе войскъ, на выдачу пособій, устройство новыхъ штабъ-квартиръ, разныхъ складовъ и тому подобное. Такимъ образомъ, уничтоженіе стрѣлковыхъ баталіоновъ въ итогѣ принесло бы казнѣ значительный денежный ущербъ, лишивъ въ то же время армію нашу 32-хъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, которые, по составу офицеровъ и нижнихъ чиновъ, по духу ихъ и образованію, безспорно составляютъ отборное войско и которымъ недавнее вооруженіе стрѣлковыми винтовками, бьющими мѣтко даже на 1,500 шаговъ, придаетъ еще новое боевое значеніе. И все это въ то время, когда ни одна изъ иностранныхъ армій, имѣющихъ стрѣлковые баталіоны, не думаетъ ихъ уничтожать.

Въ предъидущемъ, мы не коснулись еще одной чрезвычайно важной выгоды, приносимой стрѣлковыми баталіонами, а именно, что, по независимой ихъ организаціи отъ остальной пѣхоты, имъ можно дать всегда особое отъ прочей пѣхоты вооруженіе; а въ наше время, когда одно изобрѣтеніе и усовершенствованіе по вооруженію быстро смѣняется другимъ, нельзя ручаться за то, что завтра же не появится такое оружіе, которое, по своимъ преимуществамъ, будетъ, относительно нынѣшняго заряжающагося сзади, тѣмъ же, чѣмъ былъ, при основаніи стрѣлковыхъ баталіоновъ, штуцера, по отношенію къ гладкоствольнымъ ружьямъ. Частое же перевооруженіе такой громадной арміи, какова наша, немыслимо. Притомъ, нѣтъ сомнѣнія, что, при другихъ равныхъ условіяхъ, армія, въ которой, хотя нѣкоторая часть стрѣлковъ вооружена болѣе совершеннымъ оружіемъ, имѣетъ значительный перевѣсъ надъ тою, въ которой вовсе не будетъ такого вооруженія.

Ф.

С.-Петербургъ 13 марта 1871 г.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

1871 года января 16-го дня, № 1. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда объ уволенномъ отъ службы изъ 2-го лейбъ-гусарскаго Павлоградскаго Его Величества полка поручикѣ *Николаѣ Хвостовѣ*. Изъ дѣла видно, что поручикъ Хвостовъ, по обстоятельствамъ, обнаруженнымъ предварительнымъ слѣдствіемъ, обвинялся въ томъ, что, до увольненія его отъ службы, квартируя со взводомъ гусаръ въ деревнѣ Солчиной, Рязанской губерніи, въ апрѣлѣ 1865 года, за отказъ въ требуемой имъ подводѣ, наказалъ фухтелями, посредствомъ подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ, сельскаго старосту Ефимова и крестьянъ Терентьева и Евдокимова, причемъ у перваго нанесенныя раны, по медицинскомъ освидѣтельствованіи, оказались весьма тяжкими, у втораго тяжкими, а у послѣдняго легкими. Военно-прокурорскій надзоръ московскаго военно-окружнаго суда, по разсмотрѣніи сего дѣла, находя поручика Хвостова, за послѣдовавшимъ между нимъ и поименутыми крестьянами примиреніемъ, на основаніи примѣчанія къ 1,533 и 1,534 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., не подлежащимъ отвѣтственности за нанесенныя имъ раны, обвинялъ Хвостова, по соглашенію съ военнымъ начальствомъ, лишь въ превышеніи власти, предусмотрѣнномъ въ 147 и 151 ст. XXII С. В. П. 1869 года. Московскій военно-окружной судъ, съ своей стороны, признавъ означенныя дѣянія поручика Хвостова недоказанными, на основаніи 834 ст. XXIV С. В. П., опредѣлилъ: считать Хвостова по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій асессоръ Якобсонъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что 1) на судѣ, вопреки его заключенію, прочитано было мнѣніе штабсъ-ротмистра Тимошенко, бывшаго депутатомъ съ военной стороны при производствѣ предварительнаго слѣдствія, производившагося по правиламъ прежняго порядка судопроизводства, тогда какъ подобное мнѣніе не можетъ быть причисляемо къ числу тѣхъ документовъ, чтеніе которыхъ разрѣшается 756 ст. XXIV С. В. П., и 2) что, во время произнесенія имъ обвинительной рѣчи, когда онъ коснулся медицинскаго свидѣтельства о знакахъ, найденныхъ на тѣлѣ крестьянъ, наказанныхъ нашими чинами по приказанію подсуднаго Хвостова, то предсѣдательствовавшій, въ явный ущербъ обви-

Digitized by Google

нія, остановилъ его и предложилъ ему не упоминать объ этихъ обстоятельствахъ, ссылаясь на то, что они не были предметомъ судебнаго слѣдствія, между тѣмъ какъ о знакахъ тѣхъ упоминалось въ обвинительномъ актѣ. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что при судебномъ слѣдствіи дѣйствительно читано было мнѣніе военнаго депутата штабсъ-ротмистра Тимошенко и что предсѣдательствовавшій воспретилъ помощнику военнаго прокурора упоминать въ обвинительной рѣчи о найденныхъ по медицинскому освидѣтельствованію знакахъ на тѣлѣ наказанныхъ поручикомъ Хвостовымъ крестьянъ. Сообразивъ протестъ съ изложенными обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что къ разрѣшенію возбужденнаго помощникомъ военнаго прокурора вопроса о неправильномъ прочтеніи на судѣ мнѣнія военнаго депутата въ Военно-Судебномъ Уставѣ не содержится никакихъ указаній, потому что при составленіи онаго имѣлись въ виду слѣдственныя дѣйствія, производимыя лишь на основаніи правилъ сего Устава, не допускающихъ участія въ предварительномъ слѣдствіи депутатовъ со стороны обвиняемаго. Но такъ какъ депутаты, по цѣли ихъ назначенія, являлись охранителями интересовъ обвиняемыхъ лицъ и замѣняли нѣкоторымъ образомъ установленныхъ дѣйствующимъ нынѣ Военно-Судебнымъ Уставомъ защитниковъ, то прочтеніе на судѣ по настоящему дѣлу мнѣнія военнаго депутата штабсъ-ротмистра Тимошенко, направленнаго исключительно въ пользу подсудимаго Хвостова, согласно 731 ст. XXIV С. В. П., могло быть допущено, безъ нарушенія равноправности сторонъ, лишь подъ условіемъ прочтенія на судѣ и всѣхъ другихъ слѣдственныхъ актовъ, что было бы совершенно противно главнымъ основаніямъ дѣйствующаго военнаго судопроизводства. Посему главный военный судъ находитъ, что распоряженіе суда по этому предмету послѣдовало въ нарушеніе ст. 731 С. В. П. 1869 XXIV, на основаніи которой прокуроръ съ одной стороны, а подсудимый или его защитникъ съ другой, пользуются въ судебномъ состязаніи одинаковыми правами. Равнымъ образомъ неправильнымъ оказывается и сдѣланное предсѣдательствовавшимъ воспрещеніе помощнику военнаго прокурора касаться въ обвинительной рѣчи медицинскаго свидѣтельства о знакахъ, найденныхъ на тѣлѣ крестьянъ, наказанныхъ фухтелями по распоряженію поручика Хвостова, ибо изъ дѣла видно, что объ означенномъ свидѣтельствѣ упоминалось въ обвинительномъ актѣ, чтеніе котораго, на основаніи 747 ст. XXIV С. В. П., входитъ въ составъ судебнаго слѣдствія, а какъ, согласно 807 ст той же книги, въ обвинительной рѣчи прокурора излагаются обстоятельства дѣла въ томъ видѣ, какъ они представляются по судебному слѣдствію, то помощникъ военнаго прокурора имѣлъ полное право касаться означеннаго свидѣтельства и въ своей обвинительной рѣчи. По симъ соображеніямъ, признавая допущенныя судомъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства въ отношеніи вліянія ихъ на рѣшеніе сего дѣла столь существенными, что они лишаютъ приговоръ силы судебнаго рѣшенія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 10 октября 1870 г. приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о поручикѣ Хвостовѣ отмѣнить, предоставивъ тому суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія. Независимо отъ сего главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то, что возникшее на подсудимаго Хвостова обвиненіе въ нанесеніи сельскому старостѣ Ефимову весьма тяжкихъ ранъ, крестьянину Терентьеву тяжкихъ ранъ и крестьянину Евдокимову легкихъ ранъ, прекращено военно-прокурорскимъ

Digitized by Google

надзоромъ московскаго военно-окружнаго суда, на основаніи примѣч. къ 1533 и 1534 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. за состоявшимся между сими лицами и поручикомъ Хвостовымъ примиреніемъ, между тѣмъ какъ 1) на основаніи дѣйствовавшаго въ 1865 г., во время совершенія Хвостовымъ преступленія, Улож. о наказ. угол. и исправ. изд. 1857 г. примѣч. къ ст. 2047, примиреніемъ могутъ быть оканчиваемы только дѣла о *легкихъ* раѣхъ, что подтверждено и въ новомъ изданіи Уложенія (примѣч. къ ст. 1496), 2) на основаніи ст. 18 и 31 Уст. о наказ., налаг. мировыми судьями, оскорбленіе лицъ волостнаго и сельскаго управленія возбуждается независимо отъ жалобы оскорбленныхъ, и 3) на основаніи 281 ст. С. В. П. 1869 XXII въ военномъ вѣдомствѣ дѣла о нанесеніи ранъ и увѣчья начинаются независимо отъ жалобы оскорбленныхъ и изъятія въ этомъ отношеніи не было и по прежде дѣйствовавшему военно-уголовному уставу (кн. 1 ст. 409—414). Посему главный военный судъ опредѣлилъ: означенное отступленіе отъ законовъ, допущенное военно-прокурорскимъ надзоромъ военно-окружнаго суда по настоящему дѣлу, предоставить на разсмотрѣніе главнаго военнаго прокурора.

Января 16-го дня, № 2. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсуднаго рядоваго петербургской сборной команды *Іеронима Дачинскаго* на состоявшійся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что петербургскій военно-окружной судъ призналъ рядоваго Дачинскаго виновнымъ въ томъ, что, бывъ наказанъ по суду—три раза за растрату казенныхъ вещей и два раза за самовольныя отлучки—онъ въ маѣ 1870 года вновь промоталъ казенную шинель срока того года и сдѣлалъ самовольную отлучку. За эти преступленія судъ, на основаніи второй части 168 и второй части 196 ст. С. В. П. XXII, 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., и смягчивъ слѣдующее по закону наказаніе, въ виду долговременнаго содержанія подсуднаго подъ стражею, на одну степень, приговорилъ Дачинскаго, какъ лишеннаго уже всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, причемъ опредѣлилъ: промотанную имъ казенную шинель, за несостоятельностію его, исключить изъ табели на счетъ казны. Въ представленной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Дачинскій объясняетъ, что защитникъ его, до истеченія опредѣленнаго 665 ст. С. В. П. XXIV семидневнаго срока на дополненіе списка свидѣтелей, просилъ отложить судебное засѣданіе для вызова свидѣтеля писаря Иванова, который могъ доказать, что выданная ему, Дачинскому, отъ полка шинель взята обратно, но судъ въ удовлетвореніи этого ходатайства отказалъ, чрезъ что обстоятельства настоящаго дѣла недостаточно разъяснены; къ тому же онъ, Дачинскій, имѣя собственность, готовъ пополнить происшедшій отъ утраты шинели убытокъ на свой счетъ; вслѣдствіе чего онъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія суда и о снисхожденіи къ его проступку. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый Дачинскій, какъ видно изъ дѣла, при отобраніи отъ него 13 ноября 1870 года подписки относительно дополненія списка свидѣтелей, объявилъ, что дополнять списка не желаетъ, причемъ на вопросъ, не считаетъ ли нужнымъ для себя отложить предположенное на 17 ноября судебное засѣданіе по сему дѣлу, отозвался, что желаетъ, чтобы дѣло его разсмотрѣно

Digitized by Google

было въ назначенный день. По открытіи же судебнаго засѣданія, хотя защитникъ подсудимаго, ссылаясь на то, что, опредѣленный 665 ст. С. В. П. XXIV, семидневный срокъ со времени дачи подсудимымъ подписки не истекъ, просилъ судъ объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія для вызова въ оное, въ качествѣ свидѣтеля, писаря Иванова, и для собранія справокъ объ утраченной подсудимымъ казенной шинели, которая, по словамъ его, была не новая, а выслужившая срокъ; но какъ положительныя свѣдѣнія по сему предмету имѣлись уже въ дѣлѣ, то судъ, въ виду упомянутой подписки подсудимаго, отказалъ защитнику въ его просьбѣ о пріостановленіи и отсрочкѣ судебнаго засѣданія. Такое распоряженіе суда оказывается согласнымъ съ разъясненіемъ Уголов. Касац. Департ. Правительст. Сената (рѣш. 1867 г. № 272 по дѣлу крестьянина Матвѣева) о томъ, что лица, незаявившія *своевременно* просьбы о дополненіи списка свидѣтелей, не могутъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія на томъ основаніи, что свидѣтели эти не были вызваны. Посему и находя, что означенное заявленіе защитника подсудимаго уже во время судебнаго засѣданія, открытаго согласно данной самимъ подсудимымъ подпискѣ, было несвоевременно, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго рядоваго Дачинскаго по сему предмету оставить безъ уваженія; заявленіе же его о томъ, что онъ имѣетъ собственныя средства на пополненіе понесеннаго казною убытка за утраченную имъ шинель, сообщить на зависящее распоряженіе его начальства.

Января 16-го дня, № 3. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и касаціонной жалобѣ подсудимаго рядоваго петербургской крѣпостной команды *Александра Брусникина* на приговоръ о немъ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Брусникина, происходящаго изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, не состоящаго на срочной службѣ, виновнымъ въ томъ, что, послѣ неоднократно наложенныхъ на него въ дисциплинарномъ порядкѣ взысканій, онъ въ поведеніи не исправился, такъ какъ не явился въ срокъ изъ отпуска безъ законныхъ на то причинъ, на основаніи 63, 134, 146 и 1 ч. 196 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ, съ послѣдствіями, въ 57 ст. той же книги и свода указанными. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Стрѣльниковъ 1-й, объясняетъ, что рядовой Брусникинъ, пользующійся правами, предоставленными оберъ-офицерскимъ дѣтямъ, неправильно приговоренъ судомъ къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ, такъ какъ переводъ этотъ, на основаніи 5 (III п. II §), 63 и п. 10 примѣч. къ прилож. ст. 6 С. В. П. 1869 г. XXII, установленъ въ видѣ самостоятельнаго наказанія только для тѣхъ изъ состоящихъ на срочной службѣ нижнихъ чиновъ, которые не пользуются особенными правами состоянія. А подсудимый Брусникинъ въ касаціонной жалобѣ своей излагаетъ, что, сверхъ указываемаго помощникомъ военнаго прокурора неправильнаго перевода его въ разрядъ штрафованныхъ, петербургскій военно-окружной судъ нарушилъ равноправность сторонъ тѣмъ, что предсѣдательствовавшій дозволилъ одному свидѣтелю не отвѣчать на тѣ вопросы защитника, которые покажутся ему затруднительными. Сообразивъ протестъ и касаціонную жалобу съ приговоромъ суда, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ на-

Digitized by Google

ходитъ, что для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, но пользующихся особенными правами состоянія, переводъ въ разрядъ штрафованныхъ, на основаніи прилож. къ ст. 69 С. В. П. XXII, можетъ быть назначаемъ лишь въ соединеніи съ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ, замѣняющимъ одиночное заключеніе; въ виду же самостоятельнаго наказанія, какъ видно изъ приводимыхъ помощникомъ военнаго прокурора законовъ, равно и изъ содержащагося въ сборникѣ законодательныхъ работъ по составленію воинскаго устава о наказаніяхъ (стр. 199) разъясненія, переводъ въ разрядъ штрафованныхъ назначается только для нижнихъ чиновъ, которые состоятъ на срочной службѣ и не пользуются особенными правами состоянія. А какъ рядовой Брусникинъ пользуется правами, предоставленными оберъ-офицерскимъ дѣтямъ, то примѣненіе къ нему петербургскимъ военно-окружнымъ судомъ, въ видѣ самостоятельнаго наказанія, перевода въ разрядъ штрафованныхъ оказывается неправильнымъ. Относительно же указываемаго подсудимымъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что предсѣдательствовавшій дѣйствительно дозволилъ свидѣтелю Фяленюку не отвѣчать на вопросы защитника, которые показутся ему затруднительными. Такое распоряженіе предсѣдательствовавшаго положительно противорѣчитъ требованіямъ 715, 716 и 791 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, на основаніи которыхъ подсудимому предоставляются всевозможныя средства къ оправданію, отъ предсѣдателя требуется направленіе хода дѣла въ порядку наиболѣе способствующему раскрытію истины, а свидѣтелю разрѣшается не отвѣчать лишь на тѣ вопросы, которые уличаютъ его самого въ какомъ либо преступленіи. Посему, признавая означенное распоряженіе предсѣдательствовавшаго, равно какъ и состоявшійся 12-го ноября 1870 года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ петербургской крѣпостной команды Александрѣ Брусникинѣ неправильными, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ сей отмѣнить, предоставивъ тому суду разсмотрѣть вновь сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Января 16-го дня, № 4. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго унтеръ-офицера шлисельбургской уѣздной команды *Павла Николаева* на состоявшійся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, признавъ унтеръ-офицера Николаева виновнымъ въ покушеніи на кражу со взломомъ, неприведенномъ въ исполненіе по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, на основаніи 115, 153 и 2 ч. 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на одинъ годъ. Въ представленной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Николаевъ объясняетъ, что, при выдачѣ ему копіи съ обвинительнаго акта, онъ просилъ судъ о вызовѣ одной свидѣтельницы, мѣщанки Меркульевой, но на судебномъ засѣданіи ея, по неизвѣстной ему причинѣ, не было, а потому онъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора и о смягченіи опредѣленнаго ему наказанія. Изъ дѣла же видно, что при отобраніи отъ подсудимаго Николаева показанія относительно дополненія списка свидѣтелей, въ числѣ которыхъ упоминаемой имъ мѣщанки Меркульевой не значилось, онъ заявилъ, что дополнить списокъ свидѣтелей не желаетъ и впослѣдствіи о томъ не просилъ. Посему, признавая жалобу подсу-

Digitized by Google

дѣлаго по этому предмету неосновательною и имѣя въ виду, что ходатайство его о смягченіи постановленнаго о немъ приговора, касаясь существа дѣла, на основаніи 4 ст. С. В. П. XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ, по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, опредѣляетъ: касаціонную жалобу подсудимаго унтеръ-офицера Николаева оставить безъ уваженія.

Января 16-го дня, № 5. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по жалобамъ рядовыхъ 3-го драгунскаго новороссійскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка, происходящаго изъ дворянъ, но состоявшаго на срочной службѣ *Владиміра Иванова* и *Ѳедора Безсева* на состоявшійся о нихъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Полтавѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядовыхъ Иванова и Безсева виновными, вмѣстѣ съ пятью другими нижними чинами, въ составленіи, по предварительному между собою соглашенію, фальшивыхъ печатей волостныхъ правленій и билетовъ на жительство, а Иванова, бывшаго при этомъ зачинщикомъ, сверхъ того въ кражѣ на сумму менѣе 300 руб., на основаніи 13, 117, 118, 119, 134, 153, 296 и 975 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. и 169 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., приговорилъ ихъ, съ пониженіемъ наказанія, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на одну степень, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты: Иванова на четыре года, а Безсева на два года. Въ поданныхъ на этотъ приговоръ жалобахъ подсудимые рядовые Ивановъ и Безсевъ объясняютъ, что, при опредѣленіи имъ наказанія, судъ не принялъ во вниманіе смягчающихъ вину ихъ обстоятельствъ, притомъ изъ нихъ Ивановъ, на основаніи 31 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., какъ происходящій изъ дворянъ, за совершенныя имъ дѣянія, подлежитъ не отдачѣ въ военно-исправительныя роты, а ссылкѣ въ Сибирь на житье. Сообразивъ жалобы эти съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи помѣщенной въ приложеніи къ ст. 6 XXII С. В. П. таблицы соотвѣтствія исправительныхъ наказаній, виновные изъ нижнихъ чиновъ, пользующихся особенными правами состоянія, но состоящихъ на срочной службѣ, подлежатъ тѣмъ же наказаніямъ, коимъ подвергаются виновные изъ нижнихъ чиновъ, непользующіеся сими правами; а какъ рядовой, изъ дворянъ, Ивановъ, состоитъ на обязательномъ срокѣ службы, то временной военный судъ въ г. Полтавѣ совершенно правильно приговорилъ его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты. Что же касается до жалобы, какъ его, такъ и рядоваго Безсева, о томъ, что временной военный судъ не принялъ во вниманіе смягчающихъ вину ихъ обстоятельствъ, то изъ приговора видно, что обстоятельства эти были въ виду суда, и вслѣдствіе того положенное въ законѣ за преступленія подсудимыхъ наказаніе понижено на одну степень; притомъ же обстоятельства эти, относясь до существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: жалобы рядовыхъ Иванова и Безсева оставить безъ уваженія.

Января 16-го дня, № 6. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по жалобѣ поручика 120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка *Куминскаго* на приговоръ временнаго военнаго

Digitized by Google

суда въ крѣпости Бобруйскѣ, состоявшійся по дѣлу о рядовомъ того же Томашѣ Павловскомъ. Изъ дѣла видно, что рядовой Павловскій преданъ былъ суду по обвиненію въ различныхъ важныхъ нарушеніяхъ воинскаго чинопочитанія противъ поручика Куминскаго. Временной военный судъ въ крѣпости Бобруйскѣ призналъ рядоваго Павловскаго виновнымъ въ томъ, что, въ маѣ 1870 г., находясь съ ротною подводою на бобруйской пристани для перевозки ротныхъ вещей въ лагерь, когда, распоряжавшійся этою перевозкою, поручикъ Куминскій, взявъ его за погонъ, поставилъ къ лошади, онъ громко сказалъ: «какъ вы смѣете толкаться», за что, на основаніи 105 ст. и прилож. къ ст. 69 С. В. П. XXII, приговорилъ Павловскаго, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 5 степ. 54 ст., къ наказанію розгами 50 ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ, усматривая изъ дѣла, что поручикъ Куминскій дозволилъ себѣ противозаконное обхожденіе съ рядовымъ Павловскимъ, на основаніи 190 ст. XXII и 843 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., постановилъ сообщить о поступкѣ Куминскаго, чрезъ военнаго прокурора, на распоряженіе его начальства. На этотъ приговоръ поручикъ Куминскій представилъ въ установленный срокъ касаціонную жалобу, но временной военный судъ, не признавая Куминскаго участвующимъ въ семъ дѣлѣ лицомъ, на основаніи 907 ст. С. В. П. XXIV, отказалъ ему въ принятіи этой жалобы, вслѣдствіе чего поручикъ Куминскій обратился съ рапортомъ въ главный военный судъ, прося оный объ истребованіи и разсмотрѣніи означенной его жалобы. Въ доставленной виленскимъ военно-окружнымъ судомъ жалобѣ Куминскаго объяснено, что, при исполненіи имъ въ маѣ 1870 г. обязанностей службы по наблюденію за перевозкою полковыхъ вещей отъ бобруйской пристани въ лагерь, занимавшійся въ числѣ другихъ перевозкою, рядовой Павловскій оказалъ ему явное ослушаніе и много дерзости въ присутствіи нижнихъ чиновъ и посторонныхъ лицъ, такъ что онъ, Куминскій, вынужденъ былъ, взявъ Павловскаго за плечо, силою поставить его къ лошади, отъ которой онъ хотѣлъ отойти, и насильно приложить его руку къ козырьку, когда Павловскій разговаривалъ съ нимъ. Несмотря на это, временной военный судъ не только не сдѣлалъ должнаго взысканія съ рядоваго Павловскаго, но еще, въ ущербъ дисциплины, обвинилъ его, Куминскаго, въ какихъ-то незаконныхъ дѣйствіяхъ по отношенію къ Павловскому. Сверхъ того, поручикъ Куминскій объясняетъ, что судъ неправильно допустилъ къ свидѣтельству подъ присягою по настоящему дѣлу унтеръ-офицера Колебанова, оказавшагося виновнымъ вмѣстѣ съ Павловскимъ въ ослушаніи ему, Куминскому, и своему ротному командиру и въ мошенническомъ поступкѣ, и что во время судебнаго засѣданія секретарь суда и защитникъ подсудимаго, дѣйствуя въ пользу послѣдняго, открыто бранили его, Куминскаго, и показывавшаго согласно съ нимъ свидѣтеля Бурцева, а защитникъ, сверхъ того, дозволилъ себѣ просить приводившаго свидѣтелей къ присягѣ священника, чтобы онъ увѣщевалъ свидѣтеля унтеръ-офицера Колебанова показывать въ пользу подсудимаго Павловскаго. Посему Куминскій проситъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, оградить его отъ всякой отвѣтственности. По соображеніи обстоятельствъ сего дѣла съ законами и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 907 ст. С. В. П. 1860 г. XXIV, окончательные приговоры могутъ быть отмѣняемы въ касаціонномъ порядкѣ, какъ по жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, такъ и по протестамъ или представленіямъ лицъ,

Digitized by Google

коимъ ввѣренъ прокурорскій надзоръ. Присемъ въ числѣ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, независимо отъ подсудимыхъ, упомянуты: частный обвинитель, гражданскій истецъ и лица, на коихъ обращено взысканіе вознагражденія за причиненные преступленіемъ или проступкомъ вредъ или убытки (ст. 932—934 С. В. П. 1869 г. XXIV), а какъ въ настоящемъ дѣлѣ рядовой Павловскій преданъ былъ суду по обвиненію не въ личной обидѣ поручику Куминскому, а за нарушеніе правилъ военной дисциплины, то Куминскій не можетъ быть признаваемъ частнымъ обвинителемъ и не имѣетъ права оспаривать правильность рѣшенія суда относительно примѣненія законовъ къ винѣ подсуднаго Павловскаго или нарушенія судомъ формъ и обрядовъ судопроизводства, если только нарушеніе это не имѣло лично для него, Куминскаго, какихъ-либо невыгодныхъ послѣдствій. Посему, разсматривая принесенную Куминскимъ жалобу исключительно съ этой точки зрѣнія, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 843 ст. С. В. П. 1869 XXIV, если при судебномъ слѣдствіи обнаружатся обстоятельства, возбуждающія отвѣтственность лицъ военнаго вѣдомства суду непредданныхъ, то военный судъ обязанъ указать на оныя въ своемъ постановленіи, которое сообщается чрезъ военнаго прокурора подлежащему начальству, для дальнѣйшаго на законномъ основаніи распоряженія. Между тѣмъ временной военный судъ въ крѣпости Бобруйскѣ, не упомянувъ вовсе о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя признаны были судомъ и возбуждали отвѣтственность Куминскаго, призналъ его виновнымъ въ противозаконномъ обращеніи съ рядовымъ Павловскимъ и указалъ даже на 190 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющую наказаніе офицерамъ за нанесеніе нижнимъ чинамъ ударовъ или побоевъ. Имѣя въ виду, что подобнымъ превышеніемъ предоставленной суду по закону власти, судомъ нарушенныя личныя права поручика Куминскаго, какъ лица суду непреданнаго, главный военный судъ признаетъ справедливымъ войти въ разсмотрѣніе жалобы поручика Куминскаго и, по вышеизложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь рѣшеніемъ по дѣлу о подполковникѣ Бендерскомъ и поручикѣ Ярцевѣ (1870 г. № 185), опредѣляетъ: ту часть состоявшагося 26-го іюня 1870 года во временномъ военномъ судѣ въ крѣпости Бобруйскѣ рѣшенія, которая относится до отвѣтственности поручика Куминскаго, отмѣнить. Что же касается до остальныхъ частей жалобы Куминскаго, то, имѣя въ виду, что онъ, какъ выше изложено, не имѣетъ права приносить жалобы по тѣмъ обстоятельствамъ, которыя лично до него не относятся, главный военный судъ, руководствуясь 938 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, опредѣляетъ: жалобу сію оставить безъ уваженія, а излагаемыя въ оной обстоятельства по обвиненіямъ помощника секретаря Ларіонова и кандидата на судебныя должности Шершенкова въ неправильныхъ и неприличныхъ дѣйствіяхъ передать по принадлежности на разсмотрѣніе предсѣдателя виленскаго военно-окружнаго суда.

Января 16-го дня, № 7. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсуднаго неопредѣленнаго рекрута *Трифона Романова* на состоявшійся о немъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда.— Изъ дѣла видно, что подсудимый Романовъ преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что, слѣдуя въ партіи рекрутъ изъ г. Владиміра, онъ, въ февралѣ 1855 г., бѣжалъ за границу въ г. Галацъ и, получивъ отъ тамошняго россійскаго императорскаго консула, 1-го іюля 1857 г., на основаніи всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 г., билетъ на слѣдованіе во Владимірскую губернію,

Digitized by Google

подъ именемъ выходца изъ-за границы, для избранія рода жизни, въ 1858 году, по выданному изъ владимірскаго губернскаго правленія свидѣтельству, неправильно приписанъ былъ въ вязниковскіе мѣщане, оставаясь въ этомъ состояніи до открытія настоящаго его званія уже въ сентябрѣ 1869 г., что составляетъ присвоеніе непринадлежащаго ему званія и проживательство съ чужимъ видомъ. Московскій военно-окружной судъ, признавъ Романова виновнымъ въ первомъ побѣгѣ изъ службы съ переходомъ за границу, нашелъ, что 481 ст. т. XIV Св. Зак. Уст. о паспор. и бѣгл. изд. 1842 г., предоставлявшая право избранія рода жизни всѣмъ бѣглецамъ военнаго и гражданскаго званій, явившимся по всемилостивѣйшему манифесту изъ-за границы къ ближайшему начальству въ опредѣленный срокъ, не можетъ распространяться на военныхъ дезертировъ, явившихся по всемилостивѣйшему манифесту 26 августа 1856 г., такъ какъ сіи послѣдніе, согласно высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ по военному вѣдомству того же года за № 205, освобождаются отъ наказанія лишь въ томъ случаѣ, если въ опредѣленный манифестомъ срокъ явятся *къ военному начальству*, чего подсудимымъ Романовымъ сдѣлано не было. Посему, признавъ Романова подлежащимъ, за совершенное имъ преступленіе, законной отвѣтственности, судъ, на основаніи 133, 136, 138, ст. прил. къ ст. 69 С. В. П. XXII и 4 п. 153 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ рекрута Романова опредѣлить вновь на службу и, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 3-й степ., наказать розгами ста ударами, съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ; по обвиненію же Романова въ присвоеніи непринадлежащаго ему званія и проживательствѣ съ чужимъ видомъ считать его по суду оправданнымъ. Съ этимъ приговоромъ не согласился временной членъ московскаго военно-окружнаго суда, поручикъ 68-го лейбъ-пѣхотнаго Бородинскаго Его Величества полка, Протопоповъ, который, признавая, согласно изложеннымъ въ приговорѣ суда соображеніямъ, что подсудимый Романовъ долженъ быть обращенъ въ военную службу, находитъ, что Романовъ, какъ уже воспользовавшійся, хотя и ошибочно, монаршею милостію, не долженъ подлежать наказанію, замѣняющему одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ. Подсудимый же Романовъ принесъ на приговоръ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, при опредѣленіи ему наказанія, судъ не принялъ во вниманіе ссылку защитника его на Высочайше утвержденное 9 сентября 1863 г. мнѣніе государственнаго совѣта о дополненіи 512 ст. Св. Зак. т. XIV Уст. о паспор. и бѣгл., изд. 1857 г., въ которомъ, между прочимъ, выражено, что военные дезертиры, возвратившіеся въ Россію до 1863 г. и приписавшіеся къ какому нибудь обществу, не только оставляются безъ наказанія, но и сверхъ того, какъ воспользовавшіеся монаршимъ милосердіемъ, не могутъ быть обращены въ военную службу, а должны оставаться въ томъ сословіи, къ которому приписались. Вслѣдствіе чего Романовъ проситъ объ отмѣнѣ приговора суда и объ оставленіи его въ городскомъ сословіи. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, Высочайше утвержденнымъ 9 сентября 1863 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта (полн. собран. зак. т. XXXVIII отд. 2 статья № 40 050), состоявшимся по дѣламъ однородным съ настоящимъ, о возвратившихся изъ-за границы бѣглецахъ военнаго званія, Барановѣ, Жедаевѣ и Федоровѣ, положено, чтобы та-

Digitized by Google

ковыхъ бѣглецовъ, явившихся въ опредѣленный Всемилостивѣйшимъ манифестомъ 26 августа 1856 г. срокъ, обращать, по распоряженію военнаго министерства, въ военную службу безъ наказанія, каковое положеніе вошло въ текстъ нынѣ дѣйствующей 512 ст. Св. Зак. изд. 1857 г. т. XIV Уст. о пасп. и бѣгл. (по продолж. 1863 г.); въ видѣ же временной мѣры было вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено, чтобы во всѣхъ *возникшихъ* до воспослѣдованія изложеннаго дополненія дѣйствующихъ законовъ случаяхъ, когда возвратившіеся изъ-за границы бѣглецы военнаго званія будутъ приписаны, по распоряженію подлежащаго гражданскаго начальства, къ какому-либо сословію, оставлять ихъ въ семъ сословіи. Посему и имѣя въ виду, что подсудимый Романовъ, какъ видно изъ дѣла, явился къ россійскому консулу въ г. Галацѣ и получилъ видъ на слѣдованіе въ Россію до истеченія указаннаго въ 33 ст. Всемилостивѣйшаго манифеста 26 августа 1856 г. годоваго срока, а по возвращеніи въ предѣлы Россіи былъ приписанъ въ мѣщане г. Вязниковъ по свидѣтельству, выданному изъ владимірскаго губернскаго правленія, и оставался въ этомъ положеніи до обнаруженія принадлежности его къ военному вѣдомству около 12 лѣтъ, и что по обвиненію въ присвоеніи не принадлежащаго ему званія и проживательства съ чужимъ видомъ подсудимый Романовъ признанъ судомъ оправданнымъ, главный военный судъ находитъ, что Романовъ, какъ воспользовавшійся уже Монаршимъ милосердіемъ и приписанный къ городскому сословію установленнымъ порядкомъ, по точному смыслу Высочайше утвержденнаго 9 сентября 1863 г. мнѣнія государственнаго совѣта, за побѣгъ изъ службы съ переходомъ за границу, не можетъ подлежать наказанію и не подлежитъ возвращенію въ военную службу. Посему главный военный судъ, согласно касаціонной жалобѣ подсудимаго рекрута Романова, опредѣляетъ: состоявшійся о немъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда отмѣнить и его, Романова, освободивъ отъ всякой отвѣтственности по настоящему дѣлу, оставить попрежнему въ городскомъ сословіи.

Января 23-го дня, № 8. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка, изъ дворянъ, *Иванѣ Хотянцевѣ*. Изъ дѣла видно, что военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Хотянцева виновнымъ въ промотаніи выданныхъ ему казенныхъ мундирныхъ вещей, второмъ побѣгѣ изъ службы и третьемъ изъ-подъ стражи, на основаніи 136 и 168 ст. XXII, С. В. П. 1869 г. и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и справ., избравъ 6-ю степень отдачи въ военно-исправительныя роты и смягчивъ это наказаніе по 91 ст. С. В. П. XXII, во вниманіе къ несовершеннолѣтнему возрасту подсуднаго (18 лѣтъ) на двѣ степени, приговорилъ Хотянцева, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степени, согласно прилож. къ 69 ст. XXII, къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ и содержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ втеченіе трехъ недѣль, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, надворный совѣтникъ Балаченко, между прочимъ объясняетъ, что, признавъ подсуднаго Хотянцева виновнымъ въ третьемъ побѣгѣ изъ-подъ стражи, судъ, согласно разъясненію главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Костюхѣ (1870 № 140), обязанъ былъ высшую мѣру наказанія, полагаемую за этотъ побѣгъ 136

Digitized by Google

ст. С. В. П. 1869 XXII, возвысить, на основаніи 138 ст. той же книги, еще на одну или на двѣ степени и затѣмъ уже, признавъ въ дѣйствіяхъ Хотяинцева уменьшающія вину его обстоятельства, имѣлъ право понизить ему наказаніе въ предѣлахъ 98 ст. той же книги. По соображеніи протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніемъ главнаго военнаго суда по дѣлу о рядовомъ Костюхѣ (№ 140, 1870 г.) объяснено, что въ случаяхъ, предусматриваемыхъ 138 ст. С. В. П. 1869 XXII, т. е. когда побѣгъ, какъ это было по настоящему дѣлу, совершенъ подсудимымъ изъ-подъ стражи, судъ обязанъ при возвышеніи, на основаніи этой статьи, наказанія одною или двумя степенями, возвышать непремѣнно строжайшую степень и мѣру опредѣляемыхъ за побѣги наказаній. Въ виду сего московскій военно-окружной судъ, признавъ подсуднмаго Хотяинцева виновнымъ, между прочимъ, въ третьемъ побѣгѣ изъ-подъ стражи, долженъ былъ назначить ему, въ видѣ нормальнаго наказанія, высшій срокъ опредѣляемый за третій побѣгъ отдачи въ военно-исправительныя роты, т. е. по 3-й степени 49 ст. XXII, С. В. П. возвысить еще сіе наказаніе въ предѣлахъ, указанныхъ вышеприведенною 138 ст. XXII, С. В. П. Независимо отъ сего изъ послужнаго списка подсудимаго Хотяинцева видно, что онъ происходитъ изъ дворянъ, между тѣмъ московскій военно-окружной судъ, присудивъ его къ лишенію всѣхъ особенныхъ, личныхъ и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, не сдѣлалъ заключенія о представленіи приговора на Высочайшее усмотрѣніе, чѣмъ нарушилъ 1020 ст. С. В. П. 1969 г. XXIV. По симъ основаніямъ признавая состоявшійся 20-го ноября минувшаго 1870 года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Хотяинцевѣ неправильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить, предоставивъ московскому военно-окружному суду постановить по дѣлу сему новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія.

Января 23-го дня, № 9. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ канонира 2-й батареи 11-й артилерійской бригады *Николая Можаева* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Житомірѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ канонира Можаева виновнымъ въ пьянствѣ, послѣ наказанія его по суду за дурное поведеніе, буйствѣ, оскорбленіи неприличнымъ дѣйствіемъ своихъ фейерверкеровъ Ровенко и Мартынюка, оскорбленіи на словахъ производившаго слѣдствіе капитана Кучинскаго и неповиновеніи ему, на основаніи 106, 110, 111, 113, 2 ч. 196 и 197 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ его къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый Можаевъ объясняетъ, что капитанъ Кучинскій произвелъ слѣдствіе о немъ неправильно, и что военный судъ не уважилъ просьбы его объ отводѣ свидѣтелей Ровенко и Мартынюка отъ допроса подъ присягою. Сообразивъ жалобу эту съ протоколомъ судебнаго засѣданія, приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 2 п. 776 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., не допускается къ свидѣтельству подъ присягою, въ случаѣ предъявленія которою либо изъ сторонъ отвода, между прочимъ, потерпѣвшія отъ преступленія лица. Между тѣмъ, изъ протокола судебнаго

Digitized by Google

засѣданія по настоящему дѣлу видно, что, въ противность этой статьѣ, фейерверкеры Ровенко и Мартынюкъ, въ оскорбленіи которыхъ обвинялся подсудимый Можаевъ, несмотря на заявленный противъ нихъ послѣднимъ отводъ, были допрошены судомъ подъ присягою. Хотя такимъ образомъ жалоба подсудимаго въ этомъ отношеніи оказывается правильною, но означенное нарушеніе судомъ 776 ст. XXIV С. В. П. въ настоящемъ дѣлѣ не могло имѣть никакихъ невыгодныхъ для подсудимаго послѣдствій, такъ какъ изъ приговора видно, что, по совокупности другихъ совершенныхъ имъ преступленій, онъ подлежитъ тому же наказанію, какое ему опредѣлено судомъ; притомъ же неправильный допросъ свидѣтелей подъ присягою не можетъ быть уже устраненъ при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла. Посему и имѣя въ виду, что другое обстоятельство, приводимое въ касаціонной жалобѣ подсудимаго Можаева относительно предварительнаго слѣдствія касается существа дѣла, главный военный судъ, согласно 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV и рѣшенія касац. Угол. Департамента Правительствующаго Сената 1869 года № 535, опредѣляетъ: означенную жалобу канонира Можаева оставить безъ послѣдствій.

Января 23-го дня, № 10. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго бывшаго рядоваго 56-го пѣхотнаго Житомірскаго полка, нынѣ арестанта военно-исправительной роты, Дмитрія *Ченцова* на приговоръ о немъ одесскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что подсудимый Ченцовъ, со преданія его суду по настоящему дѣлу, уже судился въ одесскомъ военно-окружномъ судѣ, причемъ приговоренъ былъ, 1-го сентября 1869 г., за дторой изъ службы побѣгъ, промотаніе мундирныхъ и амуничныхъ вещей и умышленную утрату пяти боевыхъ караульныхъ патроновъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на два года, вслѣдствіе чего въ октябрѣ того же года онъ былъ отправленъ въ бендерское отдѣленіе херсонской военно-исправительной роты. Но вскорѣ послѣ того обнаружилось, что Ченцовъ еще ранѣе сего подвергся обвиненію въ преступленіи, о которомъ производилось дѣло въ гражданскомъ вѣдомствѣ, и, по передачѣ этого дѣла военному начальству, онъ вновь былъ преданъ суду по обвиненію въ томъ, что, 9-го мая 1868 г., отбивъ висѣвшій у наружной двери дома мѣщанки Соколовой замокъ и войдя въ комнату, оторвалъ другой замокъ у сундука, изъ коего вынулъ вещи и связалъ ихъ въ узелъ, но, замѣченный подошедшею хозяйкою, похитать ничего не успѣлъ. Одесскій военно-окружной судъ, признавъ Ченцова виновнымъ въ означенныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, нашелъ, что они составляютъ покушеніе на кражу со взломомъ 1-го рода, подвергающее его наказанію по 1-й ч. 1647 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ. съ пониженіемъ онаго, на основаніи 114 ст. того же Уложенія, на двѣ степени, т. е. отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 5-й степени 49 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, на время отъ одного года и шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ; но, принимая во вниманіе, что преступленіе это совершено подсудимымъ въ маѣ 1868 г., до осужденія его по приговору суда, состоявшемуся 1-го сентября 1869 г., военно-окружной судъ нашелъ, что, на основаніи 133 ст. Улож. о наказ., Ченцовъ долженъ подлежать наказанію по совокупности преступленій, въ коихъ онъ признанъ виновнымъ какъ по настоящему, такъ и по прежнему приговорамъ; а какъ по прежнему приговору онъ признанъ виновнымъ, между прочимъ, въ промотаніи патроновъ, за что, по 169 ст. С. В. П. XXII, положена отдача въ военно-исправительныя роты

Digitized by Google

до 4-хъ лѣтъ, а нынѣ за покушеніе на кражу опредѣлена ему судомъ отдача въ тѣ же роты до 2-хъ лѣтъ, то, на основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о наказ., Ченцовъ подлежитъ тягчайшему изъ сихъ наказаній и въ самой высшей оныя мѣрѣ, т. е. отдачѣ въ военно-исправительныя роты на четыре года. Согласно сему одесскій военно-окружной судъ, приговоромъ, состоявшимся 23-го ноября 1870 года, постановилъ: увеличить Ченцову опредѣленный ему прежнимъ приговоромъ двухлѣтній срокъ пребыванія въ военно-исправительныхъ ротахъ еще на два года. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый объясняетъ, что состоявшійся 1-го сентября 1869 г. приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда, какъ неопротестованный и необжалованный, согласно 1016 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, вошелъ въ законную силу и, на основаніи 68 ст. основн. государствен. закон., имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему онъ состоялся, вслѣдствіе чего судъ, опредѣляя наказаніе въ настоящемъ случаѣ по совокупности преступленій и имѣя въ виду, что за важнѣйшее изъ преступленій прежнимъ приговоромъ опредѣлена уже отдача въ военно-исправительныя роты на два года, не имѣлъ права приговорить его къ отдачѣ въ тѣ же роты на четыре года. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что по настоящему дѣлу представляется совокупность признанныхъ военно-окружнымъ судомъ при двукратномъ сужденіи Ченцова преступленій, изъ коихъ за покушеніе на кражу со взломомъ судъ нашелъ его подлежащимъ, на основаніи 114 и 1647 ст. Улож. о наказ., отдачѣ въ военно-исправительныя роты отъ одного года и шести мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, а изъ остальныхъ преступленій, въ коихъ онъ ранѣе сего признанъ судомъ виновнымъ, за важнѣйшее—за растрату боевыхъ караульныхъ патроновъ—въ 169 ст. XXII С. В. П. 1869 г. опредѣляется отдача въ военно-исправительныя роты отъ двухъ до четырехъ лѣтъ, которой онъ, согласно 3 п. 152 ст. Улож. о наказ., и долженъ былъ бы подвергнуться въ высшей мѣрѣ, т. е. на четыре года; но какъ по приговору суда, уже вошедшему въ законную силу, за послѣднее преступленіе, а равно за второй побѣгъ и утрату мундирныхъ и амуничныхъ вещей, за признаніемъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, опредѣлена была подсудимому отдача въ военно-исправительныя роты только на два года, то, на основаніи указываемой въ касаціонной жалобѣ 68-й ст. основныхъ государственныхъ законовъ, по коей окончательное судебное рѣшеніе имѣетъ силу закона для того дѣла, по которому оно состоялось, высшею мѣрою наказанія за промотаніе патроновъ является уже отдача въ военно-исправительныя роты только на два года, т. е. на тотъ же срокъ, которымъ ограничивается и наказаніе за покушеніе на кражу со взломомъ. Въ виду сего военно-окружной судъ, признавъ подсуднаго Ченцова подлежащимъ, за покушеніе на кражу со взломомъ, наказанію, не превышающему наказанія, опредѣленнаго ему прежнимъ судебнымъ приговоромъ, обязанъ былъ ограничиться оставленіемъ сего послѣдняго приговора въ своей силѣ. Посему и согласно разъясненію касаціоннаго уголов. департ. правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1870 г. за № 682, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 23-го ноября 1870 г. приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда объ арестантѣ Ченцовѣ отмѣнить, ограничась по предмету признанной виновности его въ покушеніи на кражу со взломомъ наказаніемъ, опредѣленнымъ ему рѣшеніемъ того же суда, состоявшимся 1-го сентября 1869 года.

Digitized by Google

Января 23-го дня, № 11. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ петербургской сборной команды *Иванъ Игнатьевъ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Игнатьевъ преданъ былъ суду по обвиненію въ кражѣ со взломомъ, заключавшейся въ томъ, что онъ похитилъ шубу изъ запертой квартиры писаря Иванова, въ которую забрался чрезъ форточку наружнаго окна, причемъ открылъ задвижку форточки посредствомъ палочки и раздвинулъ запертыя дверцы у шкафа, въ которомъ висѣла шуба. Петербургскій военно-окружной судъ, съ своей стороны, признавъ подсудимаго Игнатьева виновнымъ въ кражѣ шубы цѣною менѣе 300 руб., для чего пролѣзъ чрезъ форточку, на основаніи ст. 169 и 170 п. 3 Уст. о наказан. мир. суд., и ст. 6 (прилож.), 54 (степ. 4), 56 (п. II, лит. б), прилож. къ ст. 69, 278 и 279 С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ рядоваго Игнатьева, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, къ наказанію розгами семьюдесятью пятью ударами, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Въ представленномъ на этомъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Стрѣльниковъ 1-й, объясняетъ, что 1) военно-окружной судъ, въ нарушеніе 1 и 2 п.п. 855 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не изложилъ въ своемъ приговорѣ ни сопровождавшихъ дѣяніе подсудимаго обстоятельствъ, ни соображеній о примѣненіи къ сему дѣянію законовъ, вслѣдствіе чего не представляется возможнымъ удостовѣриться, было-ли признано судомъ, что форточка не была заперта, или же открыта посредствомъ палочки, а также, гдѣ хранилась похищенная шуба, и 2) судъ, вопреки той же статьи, не указалъ въ приговорѣ признанныхъ имъ обстоятельствъ, смягчающихъ вину подсудимаго. Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на точномъ основаніи 1 и 2 п.п. 855 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, неоднократно разъясненныхъ главнымъ военнымъ судомъ (см. рѣшенія 1868 года № 36, 1869 года № 10 и 1870 года №№ 1 и 11), въ приговорахъ военно-окружныхъ судовъ должны быть излагаемы, какъ предметы обвиненія подсудимыхъ, такъ и соображенія суда о примѣненіи законовъ, съ такою подробностію и ясностію, чтобы съ точностію можно было судить какъ о свойствѣ совершенныхъ подсудимыхъ преступныхъ дѣяній, такъ и о правильности примѣненія къ нимъ законовъ о наказаніи. Между тѣмъ петербургскій военно-окружной судъ, признавъ, что рядовой Игнатьевъ для совершенія кражи пробрался въ квартиру писаря Иванова чрезъ форточку, и имѣя въ виду, что по обвинительному акту онъ обвинялся и въ томъ, что форточку эту отперъ посредствомъ палочки и что похищенная имъ шуба хранилась въ запертомъ шкафѣ, дверцы котораго онъ раздвинулъ, вовсе не упомянулъ въ приговорѣ объ этихъ обстоятельствахъ, вслѣдствіе чего не представляется возможнымъ удостовѣриться, было ли признано судомъ, что форточка не была заперта, или же открыта посредствомъ палочки, гдѣ хранилась похищенная шуба и если въ шкафѣ, то какимъ образомъ взята имъ оттуда. А какъ отъ изложенія сихъ подробностей въ приговорѣ зависитъ опредѣленіе самаго свойства совершеннаго подсудимымъ преступленія, то указываемое помощникомъ военнаго прокурора нарушеніе судомъ въ этомъ отношеніи формъ судопроизводства лишаетъ означенный приговоръ силы судебнаго рѣшенія. Посему и принимая въ соображеніе, что военно-окружнымъ судомъ сдѣлано упущеніе и въ томъ, что

Digitized by Google

въ приговорѣ не объяснены уменьшающія вину подсуднаго обстоятельства, по коимъ ему смягчено наказаніе на двѣ степени, какъ это разъяснено рѣшеніями главнаго военнаго суда 1869 года №№ 41 и 98, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 1-го декабря 1870 года приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Игнатьевѣ отмѣнить, предоставивъ сему суду, на основаніи 965 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Января 23-го дня, № 12. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсуднаго рядоваго 105-го пѣхотнаго Оренбургскаго полка Федора *Ларіонова* на приговоръ о немъ кіевскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что рядовой Ларіоновъ, поступившій на службу 11-го августа 1864 года, по окончаніи курса наукъ въ училищѣ военнаго вѣдомства, въ январѣ 1868 года лишенъ былъ по суду принадлежавшихъ ему по происхожденію правъ личнаго почетнаго гражданства, а въ августѣ 1870 года, за самовольную отлучку и неисправимо-дурное поведеніе, по приговору полковаго суда, переведенъ въ разрядъ штрафованныхъ. По преданіи же послѣ того вновь суду, кіевскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Ларіонова виновнымъ въ пьянствѣ, послѣ наказанія его за это по суду, и оскорбленіи непристойными словами чиновника при исполненіи имъ обязанностей службы, и принимая во вниманіе, что, на основаніи 1 п. приказа по военному вѣдомству отъ 24-го марта 1869 года, № 103 и 15 и 18 ст. Положенія, приложеннаго къ сему приказу, онъ состоялъ на шестилѣтнемъ срокѣ обязательной службы, который уже окончился для него 11-го августа 1870 года, на основаніи 149, 152 (пп. 4 и 5) и 286 (ч. 2) ст. Улож. о наказ. уголовн. и исправит., 6 (прилож.), 49, 54, 56, 57, 58, 63, 69 (прилож.) 195 и 196 (ч. 2) ст. XXII, а также 17, 19 и 88 ст. XXIII С. В. П. 1869 года, приговорилъ Ларіонова, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, личныхъ и по состоянію присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ исключенію изъ службы съ послѣдствіями, указанными въ 40 ст. XXII кн. С. В. П., и къ выдержанію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства впродолженіе одного года. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсуднаго объясняетъ, что судъ, признавъ подсуднаго Ларіонова уже выслужившимъ обязательный шестилѣтній срокъ службы, неправильно примѣнилъ къ винѣ его наказаніе, опредѣленное въ 196 ст. С. В. П. 1869 года XXII для неисправившихся въ поведеніи нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, такъ какъ бытность его подъ судомъ за пьянство, на основаніи 88-й ст. той же кн. и Свода, можетъ служить лишь обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину. По соображеніи этой жалобы съ обстоятельствами дѣла и закономъ и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ 196 ст. XXII С. В. П. опредѣляются наказанія за неисправимо-дурное поведеніе для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, вслѣдствіе чего къ подсудимому Ларіонову, для котораго срокъ обязательной службы окончился еще въ августѣ 1870 года, не могла быть примѣнена означенная статья, и онъ, за пьянство, въ которомъ признанъ судомъ виновнымъ, подлежалъ наказанію по 195-й ст. той же книги, предусматривающей подобнаго рода нарушенія правилъ и порядка воинскаго благочинія нижними чинами, несостоящими на срочной службѣ, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы судомъ была принята во вниманіе и прежняя

Digitized by Google

подсудность его за пьянство, на основаніи общихъ правилъ о повтореніи преступленій (С. В. П. 1869 года XXII ст. 88 и Улож. о наказ. угол. и исправит. ст. 131). По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что подсудимый Ларіоновъ, кромѣ пьянства, признанъ виновнымъ и въ оскорбленіи чиновника при исполненіи имъ обязанностей службы, причемъ строгость предстоящаго ему наказанія будетъ зависѣть отъ сопровождавшихъ совершенные имъ проступки увеличивающихъ или уменьшающихъ вину его обстоятельствъ, опредѣляемыхъ по внутреннему убѣжденію судей, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 3-го декабря 1870 года приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Ларіоновѣ отмѣнить, предоставивъ сему суду разсмотрѣть вновь сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Января 23-го дня, № 13. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по жалобѣ подсудимыхъ рядовыхъ 44-го пѣхотнаго Камчатскаго полка *Ефима Голубкова* и *Емельяна Лобачева* на приговоръ о нихъ временнаго военнаго суда въ г. Житомирѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядовыхъ Голубкова и Лобачева виновными въ побѣгѣ, по взаимному соглашенію, изъ службы: Лобачева въ первый разъ, а Голубкова въ третій—и въ покушеніи на убійство иностранца Конопасика для ограбленія его, на основаніи 12 (5 и 6 степ.), 133, 136, 143 и 279 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а равно 9, 12, 114, 117, 152 (п. 2), 1452 и 1453 (п. 4) ст. Улож. о наказ. угол. и испр., приговорилъ ихъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу: Голубкова, какъ главнаго виновнаго—въ крѣпостяхъ на десять лѣтъ, а Лобачова—на заводахъ на семь лѣтъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ жалобѣ подсудимые объясняютъ, что они не признаютъ себя виновными въ ограбленіи иностранца Конопасика, такъ какъ Конопасикъ на судъ не явился, а выставленный имъ свидѣтель Соболевскій хотя и показалъ противъ нихъ, но показаніе свое онъ отказался подтвердить присягою. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что потерпѣвшій отъ преступленія иностранецъ Конопасикъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, не явился въ судъ за неврученіемъ ему повѣстки о вызовѣ по неразысканію его, что признано судомъ, согласно 743 ст. XXIV, С. В. П. 1869 г., законною причиною неявки, и притомъ стороны изъявили согласіе на производство судебнаго слѣдствія и безъ бытности Конопасика. Что же касается показанія свидѣтеля Соболевскаго, то изъ протокола видно, что на судѣ онъ не былъ приведенъ къ присягѣ потому, что уже принялъ присягу при допросѣ на предварительномъ слѣдствіи. Посему и принимая въ соображеніе, что объясненіе подсудимыхъ о невиновности ихъ въ грабежѣ относится до существа дѣла и, за силою 4 и 927 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежитъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу подсудимыхъ Голубкова и Лобачева оставить безъ уваженія.

Января 23-го дня, № 14. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Житомирѣ о рядовомъ 131 пѣхотнаго Тираспольскаго полка *Абрамѣ Литманѣ*.—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ въ г. Житомирѣ призналъ рядоваго Литмана виновнымъ: 1) въ томъ, что, бывъ поставленъ, за неумѣстный отвѣтъ, не

Digitized by Google

приказанію ротнаго командира, въ полной походной амуниціи, на два часа подъ ружье, онъ, по прошествіи сего времени, получивъ чрезъ вѣстоваго приказаніе ротнаго командира отправиться къ фельдфебелю, отвѣчалъ: «не пойду, и лучше издохну, а съ мѣста не сойду», и 2) въ томъ, что когда послѣ того ротный командиръ самъ лично повторилъ ему означенное приказаніе, онъ снова отвѣчалъ: «не пойду». Находя, что первое дѣяніе подсудимаго составляетъ неисполненіе лично до него относившагося приказанія начальника, предусмотрѣнное въ 1 части 112 ст. С. В. П. XXII, а второе—отказъ въ исполненіи приказанія начальника, т. е. неповиновеніе, предусмотрѣнное въ 113 ст. той же книги Свода, судъ, на основаніи приведенныхъ статей, а также 149 и 4 п. 152 ст. Улож. о наказ. уголовн. и исправ., приговорилъ Литмана, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты на три года. На этотъ приговоръ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Пацевичъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что къ преступленію подсудимаго Литмана, который, не исполняя переданнаго ему вѣстовымъ приказанія ротнаго командира идти къ фельдфебелю, сказалъ: «не пойду, и лучше издохну, а съ мѣста не сойду», чѣмъ выразилъ нежеланіе исполнить переданное ему приказаніе, слѣдовало примѣнить 114 ст. XXII С. В. П., предусматривающую сопротивленіе исполненію распоряженія начальника, и затѣмъ, при наличности двухъ преступленій, влекущихъ отдачу въ военно-исправительныя роты, судъ долженъ былъ назначить Литману, на основаніи 3 п. 152 ст. Улож. о наказ. угол. и исправ., высшую степень и мѣру этого наказанія, именно отдачу въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ. По соображеніи этого протеста съ обстоятельствами дѣла и законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что рѣшеніемъ главнаго военнаго суда по дѣлу Игнатьева (1870 г. № 18) уже разъяснено, что подъ именемъ сопротивленія слѣдуетъ разумѣть неповиновеніе органамъ власти начальника, а не ему лично. Но разъясненіе это, установившее положительные предѣлы между понятіями о неповиновеніи и сопротивленіи, предусматриваемыми ст. 113 и 114 С. В. П. 1869 года XXII, и относившееся къ подлежавшему разсмотрѣнію случаю, когда подсудимый Игнатьевъ, для воспрепятствованія приведенію въ исполненіе распоряженій начальника, двукратно брался за полѣно и за стулъ, которые были отняты у него силою, не можетъ имѣть безусловнаго примѣненія ко всѣмъ случаямъ неповиновенія органамъ власти начальника, не сопровождавшимся какими-либо насильственными дѣйствіями. Напротивъ того, изъ сопоставленія 114 и 115 ст. С. В. П. 1869 г. XXII видно, что сопротивленіе можетъ быть совершаемо или безъ оружія, или вооруженною силою, причемъ означенными статьями опредѣляются виновнымъ и различныя наказанія, но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ предполагается не одно простое неисполненіе приказанія начальника, но существованіе какого-либо внѣшняго проявленія злой воли для противодѣйствія его распоряженіямъ. А какъ судомъ признано, что рядовой Литманъ, на переданное ему вѣстовымъ приказаніе ротнаго командира идти къ фельдфебелю, сказалъ только, что не исполнитъ сего приказанія, и остался на мѣстѣ, но притомъ ничѣмъ не выразилъ противодѣйствія исполненію того приказанія, то примѣненіе судомъ къ сему преступленію подсудимаго 112 ст. XXII С. В. П., какъ за неисполненіе лично до него относившагося приказанія начальника, оказывается

Digitized by Google

правильнымъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Января 30-го дня, № 15. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ подсудимаго подпоручика 123 пѣхотнаго Козловскаго полка *Григорія Солодилова* на приговоръ о немъ харьковскаго военно-окружнаго суда.—Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подпоручика Солодилова виновнымъ въ насильственныхъ дѣйствіяхъ противъ своего ротнаго командира, штабсъ-капитана Стрѣльникова, и оскорбленіи его на словахъ, при исполненіи имъ обязанностей службы, на основаніи 106 и 107 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и 134, 1 ч. 135, 152 (п. 2) и 153 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ его, по смягченіи наказанія въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ на двѣ степени, по лишеніи чиновъ, медали за усмиреніе польскаго мятежа 1863—1864 годовъ и всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ въ каторжную работу въ крѣпостяхъ на восемь лѣтъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ подсудимый подпоручикъ Солодиловъ объясняетъ, что судъ не уважилъ просьбы его объ устраненіи отъ участія въ сужденіи дѣла временнаго члена капитана Шкуринскаго, который, узнавъ о сдѣланномъ имъ отводѣ, отнесся къ дѣлу пристрастно; о назначеніи же другаго временнаго члена, маіора Шульда, онъ, подсудимый, узналъ уже во время судебнаго засѣданія, и потому не могъ своевременно предъявить противъ него отвода; сверхъ того юнкеръ Епифановичъ, который далъ бы показаніе въ пользу его, подсудимаго, судомъ вовсе не былъ вызванъ и, напротивъ, судомъ дана полная вѣра выставленнымъ со стороны штабсъ-капитана Стрѣльникова свидѣтелямъ, которые ложно оговорили его, подсудимаго, между тѣмъ какъ въ сознаніи своей невиновности онъ самъ просилъ суда и слѣствія по настоящему дѣлу. Сообразивъ эту жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что со стороны подсудимаго, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, хотя и сдѣлано было заявленіе объ отводѣ временнаго члена капитана Шкуринскаго, какъ лица будто бы пристрастнаго противъ него, но причина эта, согласно 703 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, признана судомъ незаконною; при назначеніи же маіора Шульда временнымъ членомъ на мѣсто выбывшаго внезапно подполковника Булгаева, подсудимый, на спросъ предсѣдателя, противъ Шульда отвода не заявлялъ. Что же касается заявленія подсудимаго о невызовѣ въ судъ юнкера Епифановича, то изъ дѣла видно, что, на основаніи 682 ст. XXIV С. В. П., судомъ разрѣшенъ былъ вызовъ на счетъ подсудимаго свидѣтелей, въ числѣ коихъ значился и юнкеръ Епифановичъ, но онъ въ судебное засѣданіе не явился, а подсудимый и защитникъ его не встрѣчали препятствія къ продолженію судебнаго засѣданія и безъ его бытности. Посему и принимая въ соображеніе, что прочія обстоятельства жалобы подсудимаго относятся до существа дѣла и, за силою 4 и 927 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежатъ разсмотрѣнію въ касаціонномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу подсудимаго подпоручика Солодилова оставить безъ уваженія.

Января 30-го дня, № 16. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ павлоградской уѣздной команды *Захаріе Самборчукѣ*. Изъ дѣла видно,

Digitized by Google

что рядовой Самборчукъ, будучи за старшаго въ конвоѣ, сопровождавшемъ партію рекрутъ и арестантовъ, во время ночлега сихъ послѣднихъ въ этапномъ домѣ м. Петропавловки, сталъ самъ на часы у дверей сего дома, и когда одинъ изъ арестантовъ, Козловъ, толкнувъ его, выбѣжалъ на дворъ, то для поимки его выбѣжалъ за нимъ и рядовой Самборчукъ, однако отыскать Козлова, за темнотою ночи, не могъ. По этимъ обстоятельствамъ рядовой Самборчукъ преданъ былъ полковому суду при 135-мъ пѣхотномъ Керчь-Еникольскомъ полку, по обвиненію въ упускѣ арестанта. Полковой судъ, находя, что малочисленность бывшихъ въ вѣдѣніи рядоваго Самборчука конвойныхъ и неисправное состояніе помѣщенія этапнаго дома въ м. Петропавловкѣ препятствовали ему въ точности исполнить требованія конвойной службы, призналъ Самборчука по возникшему на него обвиненію оправданнымъ. Съ этимъ приговоромъ не согласился полковой командиръ, который, въ представленіи своемъ одесскому военно-окружному суду, объяснилъ, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ никакихъ указаній на неудовлетворительное состояніе помѣщенія этапнаго дома въ м. Петропавловкѣ, между тѣмъ, къ обвиненію рядоваго Самборчука представляется по дѣлу то, что у бывшихъ въ его вѣдѣніи конвойныхъ не было заряжено двухъ ружей и что, если дѣйствительно этапное помѣщеніе было неисправно, то на ночевавшихъ въ ономъ арестантовъ, согласно инструкціи для конвойныхъ, должны были быть наложены наручники, соединенные цѣпью, чего однако Самборчукъ не исполнилъ; кромѣ того, такъ какъ онъ выбѣжалъ изъ этапнаго дома вслѣдъ за конвойнымъ въ бытность на часахъ у дверей, то на него возникаетъ обвиненіе въ самовольной отлучкѣ съ поста, предусмотрѣнной 161 ст. С. В. П. XXII. Военно-окружной судъ, усматривая изъ дѣла, что въ приговорѣ полковаго суда дѣйствительно выведены такія обстоятельства, которыя не были обнаружены ни при дознаніи, ни при судебномъ разбирательствѣ, и принимая въ соображеніе, что возбужденныя полковымъ командиромъ противъ рядоваго Самборчука обвиненія въ самовольной отлучкѣ съ поста и въ нарушеніи обязанностей караульной службы, на основаніи 160 и 161 ст. XXII С. В. П. 1869 г., могутъ подвергать виновнаго отдачѣ въ военно-исправительныя роты, и потому, согласно 637 ст. XXIV того же Свода, подсудны военно-окружному суду, 28-го ноября 1870 года опредѣлилъ: означенный приговоръ полковаго суда отмѣнить и самое дѣло передать военному прокурору для направленія онаго въ установленномъ порядкѣ. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора, колежскій совѣтникъ Ляшевскій, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, одесскій военно-окружной судъ не долженъ былъ ограничиться простою передачею дѣла военному прокурору, но, на основаніи 896 ст. XXIV С. В. П., разсматривая дѣло въ предѣлахъ представленія полковаго командира, обязанъ былъ войти въ обсужденіе правильности возбужденныхъ имъ противъ рядоваго Самборчука обвиненій, причемъ обнаружилось бы, что ни самовольной отлучки съ поста, ни указываемыхъ полковымъ командиромъ нарушеній Самборчукомъ правилъ конвойной службы не было, такъ какъ на основаніи § 20-го инструкціи для конвойныхъ, рядовой Самборчукъ обязанъ былъ преслѣдовать убѣгавшаго арестанта, и при 4-хъ конвойныхъ, которыхъ онъ имѣлъ при себѣ, могъ ограничиться, согласно инструкціи для конвойныхъ, однимъ заряженнымъ ружьемъ; обвиненіе же Самборчука въ томъ, что, при неисправности этапнаго дома, онъ оставилъ арестантовъ на ночь нескованными, представляется гадательнымъ.

Digitized by Google

такъ какъ самъ полковой командиръ отвергаетъ неисправность этапнаго помѣщенія, какъ ничѣмъ недоказанную. Сообразивъ протестъ съ обстоятельствами дѣла, приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что возбужденный помощникомъ военнаго прокурора вопросъ о порядкѣ разсмотрѣнія военно-окружными судами дѣлъ, поступающихъ изъ полковыхъ судовъ по представленіямъ полковыхъ командировъ, въ случаѣ возбужденія сими послѣдними на подсудимыхъ обвиненій, неподсудныхъ полкому суду, вполнѣ разрѣшается 618 и 623 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., на основаніи которыхъ право преданія военно-служащихъ суду въ военномъ вѣдомствѣ принадлежитъ военному начальству и оцѣнка правильности возбужденныхъ на подсудимыхъ обвиненій подлежитъ разрѣшенію суда не ранѣе, какъ по поступленіи дѣла въ судъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ. Изъ представленія же полковаго командира въ одесскій военно-окружной судъ видно, что, по обстоятельствамъ, обнаруженнымъ при разбирательствѣ настоящаго дѣла въ полковомъ судѣ, полковой командиръ возбуждаетъ на подсудимаго Самборчука обвиненіе въ самовольной отлучкѣ съ поста, за что, на основаніи 161 ст. XXII С. В. П., онъ можетъ подлежать отдачѣ въ военно-исправительныя роты и, кромѣ того, въ несоблюденіи правилъ караульной службы, причемъ для разъясненія обстоятельствъ, относится ли послѣднее преступленіе къ нарушенію общихъ или особыхъ обязанностей караульной службы, должно быть произведено предварительное слѣдствіе, и если окажется, что Самборчукомъ нарушены особыя обязанности караульной службы, то онъ, согласно 160 ст. той же книги, можетъ подлежать и за это преступленіе отдачѣ въ военно-исправительныя роты. Въ виду такихъ обвиненій, подлежащихъ на основаніи 264 ст. XXIV С. В. П. вѣдомству военно-окружныхъ судовъ, одесскій военно-окружной судъ, отмѣнивъ приговоръ полковаго суда и не входя въ оцѣнку самыхъ обвиненій, возбужденныхъ на рядоваго Самборчука полковымъ командиромъ, совершенно правильно сдѣлалъ постановленіе о передачѣ сего дѣла военному прокурору, для направленія онаго въ порядкѣ установленномъ для дѣлъ, восходимыхъ въ судъ по обвинительнымъ актамъ. Допустивъ же иной порядокъ и войдя нынѣ же, какъ изложено въ протестѣ помощника военнаго прокурора, въ разсмотрѣніе обвиненій, возбужденныхъ на подсудимаго Самборчука, одесскій военно окружной судъ предрѣшилъ бы вопросъ о преданіи подсудимаго военному суду, что, согласно правиламъ военно-судебнаго устава (ст 623), зависитъ исключительно отъ власти военнаго начальства. По всѣмъ симъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора оставить безъ уваженія.

Января 30-го дня № 17. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту исправляющаго должность помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда г. Житомирѣ о рядовомъ 128 пѣхотнаго Старооскольскаго полка *Иванѣ Антиповѣ*.—Изъ дѣла видно, что временной военный судъ, признавъ рядоваго Антипова виновнымъ въ неоказаніи съ намѣреніемъ должнаго начальнику уваженія и въ буйствѣ въ карцерѣ, на основаніи 54 (1 степ.) 56, 69 (прилож. къ примѣч.) 105 и 2 ч. 197 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, а также 152 (п. 5) ст. Улож. о наказ. угол. и исправит., приговорилъ его, какъ состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1-й степени 54 ст. въ высшей мѣрѣ, къ на-

Digitized by Google

казанію розгами ста шестьюдесятью ударами съ оставленіемъ въ разрядѣ штрафованныхъ и съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на два года, а въ случаѣ невозможности подвергнуть его тѣлесному наказанію по болѣзненному состоянію, къ выдержанію подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ втеченіе двадцати пяти сутокъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года и три мѣсяца. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ исправляющій должность помощника военнаго прокурора, штабсъ-капитанъ Пацевичъ, объясняетъ, что, за неимѣніемъ въ дѣлѣ свѣдѣній о болѣзненномъ состояніи подсудимаго, которое могло бы препятствовать исполненію надъ нимъ тѣлеснаго наказанія, судъ не имѣлъ достаточнаго основанія опредѣлять ему замѣну тѣлеснаго наказанія и притомъ замѣна эта опредѣлена неправильно, такъ какъ высшая мѣра 1-й степени одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, на основаніи прилож. къ 69 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, должна быть замѣнена арестомъ на 4 недѣли и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ на два года и шесть мѣсяцевъ.—Сообразивъ этотъ протестъ съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что высшая мѣра 1-й степени одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ для тѣхъ изъ состоящихъ на срочной службѣ, пользующихся особыми правами состоянія и неимѣющихъ нашивки, нижнихъ чиновъ, которые по болѣзненному состоянію не могутъ быть подвергнуты тѣлесному наказанію, на основ. прилож. къ 69 ст. (примѣч.) С. В. П. 1869 г. XXII, замѣняется содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ впродолженіе 4-хъ недѣль и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ немъ до 2-хъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ, а потому приговоръ суда о томъ, чтобы рядоваго Антипова, въ случаѣ болѣзненнаго состоянія, взамѣнъ одиночнаго заключенія по 1 степ. въ высшей мѣрѣ, выдержать подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ втеченіе только 25 сутокъ и увеличить ему обязательное пребываніе въ разрядѣ штрафованныхъ лишь на два года и три мѣсяца, оказывается неправильнымъ. Въ виду этой неправильности, приговоръ суда по сему предмету подлежалъ бы измѣненію, согласно изложеннымъ въ протестѣ исправляющаго должность помощника военнаго прокурора указаніямъ. Но, принимая во вниманіе, что, какъ уже разъяснено рѣшеніями главнаго военнаго суда 1869 г. № 2 и 100 и 1870 г. № 154, суду не вмѣняется въ обязанность въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ присужденія къ тѣлесному наказанію опредѣлять замѣну онаго, если въ виду его не имѣется свѣдѣній о болѣзненномъ состояніи подсуднаго, которое могло бы препятствовать исполненію надъ нимъ приговора, и что такихъ свѣдѣній по настоящему дѣлу не имѣется, главный военный судъ опредѣляетъ: изъ состоявшагося 19 декабря 1870 г. приговора временнаго военнаго суда въ г. Житомирѣ о рядовомъ Антиповѣ исключить вовсе ту часть онаго, которая содержатъ въ себѣ вышеозначенное неправильное опредѣленіе замѣны подсудимому тѣлеснаго наказанія.

Февраля 13-го дня, № 24. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по предложенію главнаго военнаго прокурора о рядовомъ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка *Дмитріи Баранѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Баранъ, въ бытность на службѣ въ 11 пѣхотномъ резервномъ баталіонѣ, командированъ онаго преданъ былъ баталіонному суду, учрежденному при 18-мъ херсонскомъ губернскомъ баталіонѣ, по об-

Digitized by Google

виненію въ первомъ изъ службы побѣгѣ, причемъ командиръ баталіона, для разъясненія способа пріобрѣтенія рядовымъ Барановъ отобранной отъ него при поимкѣ лошади съ повозкою, сдѣлалъ распоряженіе о производствѣ по сему предмету формальнаго слѣдствія. Баталіонный судъ, признавъ рядоваго Барана виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, къ наказанію розгами 50-ю ударами, причемъ постановилъ, чтобы Барана, въ кражѣ отобранной у него лошади, по неимѣнію улик, оставить въ подозрѣніи. По исполненіи сего приговора, на рядоваго Барана, по обнаруженнымъ слѣдствіемъ обстоятельствамъ, возникло обвиненіе въ ограбленіи помянутой лошади съ повозкою у крестьянина Цыганкова, вслѣдствіе чего командиръ 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, куда переведенъ былъ рядовой Баранъ, въ маѣ 1870 года предалъ его военному суду по обвиненію въ грабежѣ; но затѣмъ, получивъ свѣдѣніе, что преступленіе это, какъ выше означено, баталіоннымъ судомъ 18-го херсонскаго губернскаго баталіона уже разсмотрѣно, вошелъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ приговора того суда. По соображеніи обстоятельствъ сего дѣла съ законами и по выслушаніи заключенія товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 264 ст. С В. П. 1869 г. XXIV, вѣдомству полковыхъ судовъ подлежатъ, между прочимъ, дѣла о непользующихся особыми правами нижнихъ чинахъ по преступленіямъ и проступкамъ, невлекущимъ отдачи въ военно-исправительныя роты; а какъ, согласно 1642—1643 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., за ограбленіе крестьянина Цыганкова, въ коемъ обвиняется рядовой Баранъ, могутъ быть назначены не только отдача въ военно-исправительныя роты, но и уголовныя наказанія, то баталіонный судъ не имѣлъ права принимать къ своему разсмотрѣнію обстоятельства о способѣ пріобрѣтенія Барановъ лошади съ повозкою, тѣмъ болѣе, что объ этомъ назначено было особое формальное слѣдствіе. Кромѣ того, при обсужденіи сего обстоятельства, баталіонный судъ 18-го херсонскаго губернскаго баталіона, приговоривъ рядоваго Барана къ оставленію въ подозрѣніи въ кражѣ лошади, поступилъ въ явное нарушеніе дѣйствующаго нынѣ порядка судопроизводства, по коему оставленіе въ подозрѣніи не допускается. Въ виду сихъ неправильностей и руководствуясь соображеніями, изложенными въ рѣшеніи главнаго военнаго суда по дѣлу объ унтеръ-офицерѣ *Аляевѣ*, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 18-го августа 1869 года приговоръ баталіоннаго суда о рядовомъ Дмитріѣ Баранѣ отмѣнить, а самое дѣло передать военному прокурору одесскаго военно-окружнаго суда, для дальнѣйшаго направленія его установленнымъ порядкомъ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Франція.—Порядокъ постепеннаго очищенія германскими войсками французскихъ областей.—Положеніе Франціи и убытки причиненные ей войною.—Безпорядки, произведенные радикальною партіею въ Парижѣ, Ліонѣ и другихъ городахъ.

Англія.—Военный бюджетъ на 1871—1872 годъ.—Увеличеніе постоянной арміи.—Вербовка и общо-обязательная военная повинность.—Вспомогательныя войска и постоянная армія.—Отмѣна покупки чиновъ.

Послѣ ратификаціи предварительныхъ условій мира между Франціею и Германіею, о которыхъ упомянуто въ предъидущемъ обозрѣніи, и которое послѣдовало 1-го марта со стороны народнаго собранія въ Бордо, а 2-го числа со стороны германскихъ властей въ Версалѣ,—были назначены уполномоченные отъ обѣихъ договаривающихся сторонъ, для веденія дальнѣйшихъ переговоровъ о заключеніи окончательныхъ мирныхъ условій. На основаніи 3 ст. вышеупомянутаго договора, выводъ германскихъ войскъ изъ занимаемыхъ ими областей Франціи долженъ былъ начаться вслѣдъ за ратификаціею и производиться постепенно, послѣ внося перваго милліарда контрибуціи и по мѣрѣ уплаты остальныхъ.

Согласно этому германскія войска очистили 3-го марта Парижъ и вслѣдъ за тѣмъ форты, расположенные на лѣвомъ берегу Сены; далѣе было приступлено къ постепенному выводу частей войскъ изъ департаментовъ: Кальвадосъ, Орнъ, Сарты, Эры и Луара, Луаре, Луара и Шера, Эндры и Луары и Іонна, которые были очищены вовсе и изъ частей департаментовъ Нижней Сены, Эры, Сены и Оиза, Сены и Марны, Объ, Котъ-д-Оръ лежащихъ по лѣвую сторону Сены.

До окончательной уплаты контрибуціи извѣстная часть французской территоріи должна остаться въ рукахъ германцевъ; 3 ст. предва-

Digitized by Google

рительныхъ условій мира раздѣляетъ время окупаціи на три періода, сообразно постепенному очищенію департаментовъ по мѣрѣ уплаты контрибуціи.

Первый періодъ продолжается до уплаты перваго полумиліарда. Германскія войска отступаютъ за Сену и занимаютъ слѣдующія расположенія: 1-я армія стоитъ къ сѣверу отъ Сены, съ юговостока къ ней примыкаютъ войска бывшей маасской и 3-я армія; отъ впаденія въ Сену р. Объ до Котъ-д-Ора простираются расположенія 2-й арміи, а южная армія образуетъ лѣвое крыло всей этой линіи, которая тянется отъ Руана до Дижона. Парижъ, и въ особенности самые безпокойные кварталы его, какъ то Монмартръ, Ла-Вильетъ и Бельвиль, остаются все это время подъ выстрѣлами занятыхъ германцами восточныхъ и сѣверныхъ фортовъ: Шарантонъ, Ножанъ, Росни, Нуазя, Роменвиль, Обервилье и С. Дени. Сила германскихъ войскъ на этотъ періодъ неограничена, французы же обязываются не вводить въ Парижъ болѣе 40,000 линейныхъ войскъ и держать остальныя силы южнѣе Луары, до окончательнаго заключенія мира.

Второй періодъ оканчивается съ уплатою еще двухъ миліардовъ. Послѣ взноса половины этой суммы германцы очищаютъ всѣ форты у Парижа и департаменты Сены, нижней Сены, Сены и Оаза, Сены и Марны, Сеннны и Оаза; тѣмъ не менѣе и въ теченіе этого періода положеніе германцевъ таково, что они твердою ногою стоятъ въ занятой ими странѣ; демаркаціонная линія тянется отъ Камбрей за Дижонъ, въ Лаонъ и Лаферѣ; германскія войска находятся на разстояніи всего нѣсколькихъ переходовъ отъ Парижа и числительная сила ихъ договоромъ не ограничена.

Третій періодъ самый важный по своей продолжительности, такъ какъ онъ оканчивается лишь вносомъ остальной части контрибуціи и легко можетъ продлиться до трехъ лѣтъ. Послѣ уплаты двухъ миліардовъ, германцы будутъ занимать департаменты: Марны, Ардеповъ, верхней Марны, Мезы, Вогезовъ, Мерты и крѣпость Бельфоръ съ окрестностями; такимъ образомъ, въ рукахъ ихъ будутъ оставаться попрежнему весьма важные стратегическіе пункты: крѣпости Седанъ и Ремруа на сѣверѣ, Лангръ и Бельфоръ на югѣ, затѣмъ Реймсъ, Эперней и Шалонъ. Хотя числительность войскъ на этой территоріи, на основаніи договора, и не должна превышать 50,000 чел., но сила эта совершенно достаточна для выполненія своего назначенія, въ особенности если принять въ соображеніе значительные резервы, которые могутъ быть и будутъ, по всей вѣроятности, сосредоточены въ Эльзасѣ.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, Франція еще нескоро освободится отъ непріятельскаго занятія ея областей. Если же при этомъ принять въ соображеніе ея собственное безвыходное положеніе, то станетъ яснымъ, на сколько необходимо французскому народу направить всю свою дѣятельность, всѣ свои силы, съ полнымъ единодушіемъ и самоотверженіемъ, на внутреннее возрожденіе страны, которая только что вышла изъ тяжкаго боя, потерпѣвъ страшныя матеріальныя и нравственныя пораженія. Не о войнѣ, не о мести ей думать, какъ о томъ кричали парижскія газеты послѣ выступленія германцевъ изъ города, но о той неутомимой и трудной работѣ, которая неустанно, шагъ за шагомъ, идетъ къ своей цѣли, и которая одна можетъ вернуть Франціи ея прежнее благосостояніе и политическое значеніе. Пруссія послѣ наполеоновскаго погрома находилась въ положеніи еще болѣе отчаянномъ, и она блистательно доказала, что значитъ такая единодушная и постоянная работа цѣлаго народа, направленная къ достиженію великой цѣли. Объ убыткахъ, понесенныхъ Франціею вслѣдствіе войны, мы находимъ весьма любопытный расчетъ въ одной изъ передовыхъ статей газеты Nordische Preesse. Расходы, вызванные войною, которые легли непосредственно на правительственные источники, опредѣляются, по французскимъ свѣдѣніямъ, въ $3^1/_2$ милліарда; далѣе оказывается по изслѣдованіямъ, произведеннымъ по распоряженію народнаго собранія, что потери вслѣдствіе войны въ 33 департаментахъ, которые были заняты германцами, простираются на каждый изъ нихъ отъ 50 до 100 милліоновъ, что среднимъ числомъ составитъ около $2^1/_2$ милліардовъ; принимая убытки и потери понесенные остальными департаментами, занимающими $^2/_3$ французской территоріи, не болѣе какъ въ одинъ милліардъ и прибавивъ ко всему этому 5 милліардовъ контрибуціи, мы видимъ, что военныя издержки и убытки Франціи равняются 12 милліардамъ. Къ этой громадной цифрѣ слѣдуетъ прибавить потери, которыя понесли сельское хозяйство, фабричная и ремесленная промышленность и торговля. Убытки по сельскому хозяйству, очевидно, не могутъ быть опредѣлены хотя бы съ нѣкоторою, приблизительною точностію; во всякомъ случаѣ, мы не ошибемся, если назовемъ ихъ весьма значительными, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя отрасли хозяйства, какъ напримѣръ винодѣліе, потребуютъ значительнаго времени, пока придутъ къ прежней степени производительности; что же касается фабричной и ремесленной промышленности, то относительно ихъ имѣются данныя, дающія возможность выразить приблизительною цифрою понесенныя страною потери. Фабричная дѣятельность Франціи

значительно уменьшила свое производство съ открытіемъ военныхъ дѣйствій; съ сентября же прошлаго года она почти всѣ прекратилась, вслѣдствіе декрета Гамбетты о закрытіи всѣхъ фабрикъ, исключая тѣхъ, которыя производятъ необходимые предметы для войскъ; ремесленное производство съ того же времени уменьшилось почти на половину. Основываясь на расчетахъ Блока и Шнапдлера и принимая въ соображеніе значительное развитіе промышленности въ послѣднее десятилѣтіе, общая цѣнность произведеній, вырабатываемыхъ ежегодно на французскихъ фабрикахъ, можетъ быть принята въ восемь, а цѣнность продуктовъ ремесленной дѣятельности не менѣе какъ въ шесть милліардовъ. Фабрики во время послѣднихъ пяти мѣсяцевъ войны или вовсе не дѣйствовали, или же производили предметы, которые предназначались для арміи и истреблены войной; убытокъ, понесенный вслѣдствіе этого, составитъ слѣдовательно до $3^1/_3$ милліардовъ; ремесленное производство уменьшилось на $1^1/_4$ милліарда, что составитъ всего $4^7/_{12}$ милліарда. Но этимъ дѣло далеко неокончено, такъ какъ потребуется довольно значительнаго времени, покуда промышленная дѣятельность Франціи будетъ въ состояніи принять прежніе размѣры; кромѣ того слѣдуетъ помнить, что она потеряла самую дѣятельную, въ этомъ отношеніи, провинцію Эльзасъ.

Потери понесенныя торговлею Франціи, находящіяся въ прямой зависимости отъ застоя промышленности обрабатывающей, произведенія которой составляютъ главные предметы торговли, опредѣляются въ одинъ милліардъ франковъ; но потери страны вслѣдствіе упадка цѣнныхъ бумагъ гораздо болѣе значительны; такъ, напримѣръ, рента упала до 51,65%, что, сравнительно съ курсомъ существовавшимъ вначалѣ прошлаго года (72,80%), составляетъ общую разницу въ 2,374 милліона. Такъ какъ этимъ дѣло не ограничивается и потери на другихъ процентныхъ бумагахъ также значительны, то общій убытокъ въ этомъ отношеніи долженъ быть никакъ не менѣе трехъ милліардовъ; общій же итогъ понесенныхъ Франціею вслѣдствіе войны потерь и издержекъ будетъ нѣсколько болѣе $20^1/_2$ милліардовъ.

Ясно, что такое потрясеніе всего экономическаго строя государства, на долгіе годы отодвигаетъ всякую возможность внѣшнихъ дѣйствій и настоятельно требуетъ усиленной дѣятельности, направленной къ возрожденію внутренняго спокойствія и благосостоянія. Что такова именно и взглядъ большинства французскаго народа — это лучше всего доказывается тѣмъ сочувствіемъ, съ какимъ масса сельскаго населенія отнеслась къ выборамъ въ народное собраніе, а также и самые результаты этихъ выборовъ. Но далеко не весь народъ относился къ дѣлу съ этой точ-

Digitized by Google

ми арміи; въ Парижѣ и Ліонѣ и другихъ большихъ городахъ, вождя радикальной партіи и многочисленные органы прессы проповѣдывали борьбу до послѣдней крайности, причемъ самые дурные и опасные элементы населенія всплывали наружу. Патріотическая дѣятельность этой партіи хорошо извѣстна; еще во время осады Парижа, когда несчастный городъ изнемогалъ въ неравной борьбѣ съ голодомъ, болѣзнями и непріятелемъ, громившимъ его превосходною артиллеріею, еще тогда вожди и люди этой партіи, неумѣвшіе съ честію стать лицомъ къ лицу съ непріятелемъ, производили безпорядки и безчинства въ городѣ и развращали и безъ того плохо организованныя и деморализованныя войска; они же продолжали эти безпорядки во время занятія Парижа германскими войсками, и только случайное стеченіе счастливыхъ обстоятельствъ спасло городъ и Францію отъ страшной катастрофы, которая могла бы послѣдовать въ случаѣ вооруженнаго столкновенія съ прусаками.

Послѣ выступленія германцевъ волненія не прекращались; на нѣкоторыхъ площадяхъ происходили манифестаціи, причемъ агитаторы возбуждали народъ не довѣрять правительству; линейныя войска находившіяся въ Парижѣ также не могли считаться надежными, почему правительство и сдѣлало распоряженіе о ихъ выводѣ и о смѣнѣ ихъ 40,000 человѣкъ изъ расположенныхъ въ провинціи корпусовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ Орель-де-Паладинъ, на энергію и твердость котораго правительство разсчитывало, былъ назначенъ командующимъ національною гвардіею Сенскаго департамента. Тревожное положеніе столицы было причиною возбужденія вопроса о перенесеніи народнаго собранія не въ Парижъ, а въ другое мѣсто, безопасное отъ покушеній возмутившейся черни; пренія возникшія по этому поводу привели къ тому, что собраніе избрало Версаль мѣстомъ своего пребыванія.

Между тѣмъ, изъ Парижа получались тревожныя вѣсти, явно противорѣчившія успокоительнымъ завѣреніямъ нѣкоторыхъ газетъ. Полиція сдѣлала открытіе, которое обнаружило существованіе обширной революціонной организаціи. Въ прокламаціи, распространенной между населеніемъ, указывалось на необходимость не выдавать правительству орудій, которыми чернь овладѣла передъ вступленіемъ германцевъ въ Парижъ, а извѣстный центральный комитетъ національной гвардіи объявилъ, что каждый изъ офицеровъ этого корпуса обязанъ ему безпрекословно повиноваться, подъ страхомъ немедленнаго отрѣшенія отъ должности. Положеніе дѣлъ въ Парижѣ было таково, что генералъ Винуа нашелъ себя вынужденнымъ телеграфировать прави-

Digitized by Google

тельству и просить о присылкѣ къ нему дивизіи, на которую онъ могъ бы положиться; при этомъ онъ увѣдомлялъ, что въ Бельвилѣ, Монмартрѣ и Вильетѣ народъ открыто возбуждали къ возстанію.

Въ виду происходившихъ между населеніемъ безпорядковъ, было приступлено къ занятію войсками нѣкоторыхъ наиболѣе ненадежныхъ частей города. Въ Монмартрѣ мятежники успѣли построить нѣсколько сильныхъ баррикадъ и батарею вооруженную 27-орудіями. Шайка недовольныхъ сдѣлала попытку овладѣть тюрьмою С. Пелажи, но была остановлена войсками, послѣ чего она удалилась съ угрозами и бранью. Демонстраціи не прекращались; вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтно было, что между возмутившимися устанавливался извѣстный порядокъ, что ясно указывало на присутствіе правильной организаціи и руководящаго всѣмъ движеніемъ начала; мятежники были снабжены оружіемъ въ изобиліи и бдительно охраняли свою артилерію и доступы къ занимаемымъ ими кварталамъ.

Правительство не только не рѣшалось на энергическія дѣйствія, но даже сдѣлало мятежникамъ уступку, вновь утвердивъ выдачу жалованья, которое было отмѣнено для гвардейцевъ, имѣющихъ менѣе двадцати лѣтъ отъ роду; вообще правительство руководствовалось ложною надеждою, что волненіе уляжется само собою, и этимъ дало ему только возможность распространяться все болѣе и болѣе, и принять размѣры угрожающіе спокойствію страны.

Послѣ нѣсколькихъ дней относительнаго спокойствія, впродолженіе которыхъ правительство попрежнему держало себя совершенно пасивно и ограничилось лишь изданіемъ прокламацій, которыя ни къ чему не привели, снова начали проявляться тревожные признаки дѣятельности центральнаго революціоннаго комитета; тайные агенты его пропагандировали; между линейными войсками и на всѣхъ углахъ города появилась прокламація, обращенная къ арміи, въ которой солдатамъ напоминалось, что они дѣти народа, братья національной гвардіи, и что поэтому армія слѣдуетъ идти съ нею рука объ руку для спасенія республики. Полиція подвергалась на каждомъ шагу оскорбленіямъ и насилію со стороны мятежниковъ. 16-го марта вечеромъ, происходило собраніе центральнаго комитета, на которое допускались исключительно лица, принадлежащія къ составу національной гвардіи. Прежде всего было приступлено къ выборамъ членовъ комитета; Гарибальди былъ единогласно избранъ главнокомандующимъ парижской національной гвардіи, а сынъ его Менотти назначенъ начальникомъ штаба. Всѣ присутствовавшіе поклялись повиноваться одному центральному комитету. Генералы Винуа и Орель-де-Паладинъ и всѣ

Digitized by Google

прочіе офицеры, унтеръ-офицеры и капралы были отрѣшены отъ занимаемыхъ ими должностей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, постановлено собрать избирателей для утвержденія вновь назначенныхъ начальниковъ. Когда вѣсть объ этомъ распространилась по городу, батареи въ Монмартрѣ и другихъ мѣстахъ салютовали выстрѣлами изъ орудій и ракетами; до поздней ночи улицы сѣверныхъ кварталовъ были наполнены національными гвардейцами, причемъ безпорядковъ не происходило и все дѣло ограничивалось мирными манифестаціями.

Законныя власти попрежнему бездѣйствовали и только опасенія всеобщаго возстанія, которое, повидимому, угрожало Парижу, заставили правительство рѣшиться на болѣе энергическія дѣйствія. Еще 16-го марта вечеромъ, отрядъ линейныхъ войскъ долженъ былъ овладѣть орудіями, находившимися на площади Вожъ, и увезти ихъ, но, встрѣтивъ сопротивленіе со стороны національныхъ гвардейцевъ, охранявшихъ эти пушки, онъ отступилъ, а орудія были увезены мятежниками въ Бельвиль. Эта неудача дала послѣдній толчекъ нерѣшительности правительства; командующій парижскою арміею, генералъ Винуа, отдалъ приказаніе атаковать инсургентовъ и отнять у нихъ пушки. На разсвѣтѣ 18-го марта, отрядъ изъ линейныхъ войскъ, полицейскихъ и жандармовъ, подъ командою генерала Леконта, двинулся на Монмартръ. Сначала все обошлось благополучно; имъ удалось напасть врасплохъ и овладѣть нѣсколькими караульными постами, причемъ болѣе 150 національныхъ гвардейцевъ были взяты въ плѣнъ и обезоружены. Тогда линейныя войска овладѣли орудіями и готовились ихъ увезти. Но въ эту минуту забили тревогу въ Монмартрѣ и другихъ кварталахъ; со всѣхъ сторонъ стекались баталіоны мятежниковъ и направлялись противъ линейныхъ войскъ. На площади Пигаль стоялъ егерскій баталіонъ, командиръ котораго обратился къ толпамъ національныхъ гвардейцевъ, съ приглашеніемъ разойтись по домамъ; выведенный изъ себя дерзкими отвѣтами и ругательствами, съ которыми подступалъ къ нему одинъ изъ мятежниковъ, онъ его ударилъ, и жизнью долженъ былъ поплатиться за свою запальчивость. Какъ скоро онъ палъ, пораженный выстрѣломъ, егеря подняли вверхъ приклады и начали брататься съ бунтовщиками; всѣ усилія начальниковъ заставить ихъ исполнить свой долгъ были тщетны. Между тѣмъ и въ другихъ мѣстахъ происходили сцены подобныя описанной; войска рѣшительно отказывались повиноваться и переходили на сторону бунтовщиковъ. Вскорѣ всѣ посты, занятые линейными войсками, были взяты обратно, и генералъ Лекомтъ съ своимъ штабомъ окруженъ и взятъ въ плѣнъ; его отвели въ Мезонъ-

Digitized by Google

Ружъ, куда вскорѣ разъяренная толпа привела также генерала Тома, котораго обвиняли въ шпіонствѣ. Въ четыре часа обоихъ генераловъ повели въ улицу де-Розье и тамъ, послѣ какой-то изступленной пародіи суда, ихъ разстрѣляли; толпа, окружавшая мѣсто, на которомъ совершилось это злодѣяніе, состояла изъ линейныхъ солдатъ, гарибальдійцевъ и разнаго сброда.

Въ Бельвилѣ и ла-Вильетѣ происходили также безпорядки, и тамъ войска братались съ мятежниками и участвовали въ шумныхъ демонстраціяхъ. Около $^1/_2$4-го толпа хлынулась къ ратушѣ и овладѣла ею; повсюду была провозглашена коммуна и вскорѣ весь правый берегъ Сены, исключая площади Согласія и Елисейскихъ полей, находились въ рукахъ мятежниковъ. Никогда еще Парижъ не находился въ такомъ отчаянномъ положеніи; въ немъ господствовала необузданная чернь, опьяненная дешевыми успѣхами дня и руководимая ловкими агентами центральнаго комитета. Безсиліе правительства внушало всей благоразумной массѣ населенія серьезныя опасенія; ненадежность войскъ обрисовалась въ самыхъ яркихъ краскахъ. Линейныя войска принадлежали къ составу бывшей арміи Шанзи, который самъ въ этотъ день былъ узнанъ мятежниками и арестованъ; они показали себя вполнѣ достойными своего безславнаго прошлаго, и начальники ихъ дорого поплатились за свое прежнее потворство и слабость.

На другой день, 7-го (19-го) марта, центральный комитетъ, избравшій ратушу мѣстомъ своихъ засѣданій, издалъ прокламацію, въ которой предписывалось приступить къ городскимъ выборамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, осадное положеніе было снято, а установленныя національнымъ собраніемъ правительственныя власти объявлены измѣнниками и отрѣшены.

Всѣ члены правительства находились въ это время въ Версалѣ, но и тамъ положеніе дѣлъ было таково, что возбуждало серьезныя опасенія; находившійся тамъ 119-й линейный полкъ отказывался содѣйствовать правительству; не были вполнѣ надежны и остальныя части, входившія въ составъ 10,000 человѣкъ, съ которыми Винуа вышелъ изъ Парижа и которыя предназначались для охраненія народнаго собранія. Войска были расположены на сарторійскомъ плато и заняли, между прочимъ, всѣ укрѣпленія, которыя были воздвигнуты прусаками во время осады; на всѣхъ дорогахъ, ведущихъ изъ Парижа, поставлены пушки и картечницы. Вотъ въ какомъ жалкомъ положеніи находилось народное собраніе; подъ прикрытіемъ горотки и то еще не вполнѣ надежныхъ войскъ, оно въ данную минуту было лишено

Digitized by Google

всякой возможности предпринять что-либо для подавленія опаснаго волненія охватившаго столицу, въ которой безпорядки увеличивались съ каждымъ часомъ, въ которой господствовали національные гвардейцы и повсюду воздвигались новыя барикады. Центральный комитетъ занялъ всѣ присутственныя мѣста и телеграфныя станціи.

Въ ратушѣ происходило 20-го числа засѣданіе центральнаго комитета; четыре баталіона занимали площадь и ведущія къ зданію улицы, которыя всѣ были загорожены высокими барикадами; сверхъ того все расположеніе было окружено двойною цѣпью часовыхъ. На засѣданіи былъ возбужденъ вопросъ о возможности возвращенія прусаковъ и положено употребить всѣ средства для истребленія непріятеля; «лучше сжечь городъ, нежели допустить возвращеніе враговъ; лучше сдѣлать два милліона душъ несчастными, чѣмъ подвергнуть ихъ обезчещенію», сказалъ одинъ изъ ораторовъ; впрочемъ, комитетъ высказалъ, что намѣренъ уважать заключенныя съ германцами предварительныя условія мира.

Въ этотъ же день, мятежники приступили къ постройкѣ барикадъ на лѣвомъ берегу Сены, на бульварахъ С. Мишель и С. Жерменъ и на улицахъ С. Доминикъ, Гренель, С. Жерменъ, дю-Бакъ и Бабилонъ; у выѣзда изъ Елисейскихъ полей, по обѣ стороны тріумфальной арки, было воздвигнуто цѣлое укрѣпленіе, вооруженное орудіями для обстрѣливанія авеню-де-Мельи и боковыхъ алей, примыкающихъ къ аркѣ. Всѣ форты оставленные германцами, исключая М. Валерьена, заняты отрядами инсургентовъ, которые дѣятельно хлопотали надъ вооруженіемъ фортовъ и снабженіемъ ихъ продовольствіемъ; въ нѣкоторыхъ кварталахъ производились насильственныя реквизиціи.

Что дѣлала масса населенія, покуда чернь безчинствовала; что дѣлали зажиточные граждане, покуда опасное волненіе, грозившее разразиться страшнымъ переворотомъ, въ которомъ могли погибнуть всѣ тѣ мелкія, но тѣмъ не менѣе дорогіе сердцу парижскаго буржуа интересы, руководящіе его дѣйствіями и посягательство на которые болѣе всего способно его вырвать изъ апатическаго однообразія его обыденной жизни; что, наконецъ, заставляло молчать и бездѣйствовать интеллигентные классы парижскаго общества, которые не могли не понять всего ужаса положенія и не могли не оцѣнить послѣдствій движенія, которое опиралось на самые опасные принципы — стремилось разрушить всякій порядокъ и всѣ основы государственнаго и общественнаго быта?

Только 21-го марта, та часть жителей, которая стояла за порядокъ, рѣшилась громко высказаться противъ мятежа и господство-

Digitized by Google

вавшей въ городѣ депрессіи. Толпа изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, число которыхъ въ короткое время удесятерилось, направилась по бульварамъ и нѣкоторымъ внутреннимъ кварталамъ съ криками: «да здравствуетъ порядокъ и національное собраніе! Долой комитетъ». Вездѣ народъ встрѣчалъ эту демонстрацію съ знаками живѣйшаго къ ней участія и когда шествіе проходило мимо биржи, то поставленный тамъ отъ національной гвардіи караулъ вышелъ и отдалъ честь. На Вандомской площади приверженцы центральнаго комитета пытались было остановить друзей порядка, но тщетно: ихъ никто не слушалъ и демонстрація продолжалась.

На слѣдующій день дѣло приняло весьма прискорбный поворотъ. Около полудня, толпа непокорныхъ друзей порядка двинулась снова по бульварамъ къ Вандомской площади; во главѣ ихъ шелъ вновь назначенный правительствомъ командующимъ національною гвардіею Сенскаго департамента, адмиралъ Сесса. На площади онъ обратился къ находившимся тамъ нѣсколькимъ батальонамъ мятежниковъ; но едва онъ успѣлъ сказать нѣсколько словъ, какъ по немъ и по толпѣ, которой онъ предводительствовалъ начали, стрѣлять; присутствіе духа одного изъ офицеровъ, который закрылъ адмирала своею грудью, когда падали первые выстрѣлы, и увелъ его на площадь биржи, гдѣ находились батальоны оставшіеся вѣрными національному собранію, спасло ему жизнь; сопровождавшая его толпа, объятая паническимъ страхомъ, разсыпалась опрометью во всѣ стороны, оставивъ на мѣстѣ шесть убитыхъ и около двадцати раненыхъ. Тревога распространилась по городу; всѣ лавки, а также и биржа немедленно были закрыты и улицы опустѣли. Національные гвардейцы двинулись вслѣдъ за бѣгущими, причемъ также происходили кровавыя столкновенія, и выставили свои аванпосты у улицы Мира, которая была покрыта убитыми и ранеными. Неописанное волненіе охватило городъ послѣ этихъ ужасныхъ происшествій. Оправившись отъ перваго испуга, народъ собирался со всѣхъ сторонъ и взывалъ къ отмщенію убійцамъ; восемь батальоновъ національной гвардіи высказались открыто противъ возстанія и сосредоточились во второмъ городовомъ округѣ, гдѣ находятся биржа и банкъ, и который съ одной стороны ограничивается Вандомскою площадью, находившеюся въ рукахъ мятежниковъ. Къ этимъ батальонамъ, присоединились также воспитанники политехнической школы, которымъ центральный комитетъ предлагалъ мѣста въ своихъ войскахъ, но они предпочли поступить въ распоряженіе адмирала Сесса. Между тѣмъ мятежники дѣятельно занимались укрѣпленіемъ Вандомской площади; вездѣ были

Digitized by Google

построены баррикады, вооруженныя значительнымъ числомъ орудій. Ратуша превращена въ мощную крѣпостцу; на площади передъ нею и въ ближайшихъ окрестностяхъ поставлено болѣе 70 орудій. Въ массѣ войскъ такъ сосредоточенныхъ было много линейныхъ солдатъ зуавовъ и кавалеріи; всѣмъ имъ, по распоряженію центральнаго комитета, отпускалось по пяти франковъ въ сутки.

Самый важный пунктъ, находящійся въ рукахъ мятежниковъ, это сильно укрѣпленный, вооруженный и снабженный громаднымъ количествомъ снарядовъ, Монмартръ. Укрѣпленіемъ этимъ командуетъ Гарнье, бывшій до возстанія никому неизвѣстнымъ лавочникомъ въ Монмартрѣ, а нынѣ бригадный генералъ, который поддерживаетъ между подчиненными ему войсками строжайшую дисциплину. Въ ла-Вилльетѣ также много баррикадъ, и въ особенности много артиллеріи. Въ другихъ частяхъ города, кромѣ вышеупомянутыхъ, занятыхъ горстью преданныхъ правительству и порядку войска, мятежники господствовали повсюду и совершали неслыханныя злодѣйства. Въ подтвержденіе того, съ какою хладнокровною и циническою провокадностію эти люди дѣйствовали, мы приведемъ донесеніе того же Гарнье центральному комитету о происходившемъ въ ночь съ 20-го на 21-е.

«Новаго нѣтъ ничего. Я получилъ донесенія начальниковъ подвѣдомственныхъ мнѣ постовъ. Ночь прошла спокойно. Въ десять часовъ пять минутъ два переодѣтыхъ городовыхъ (sergents de ville) были пойманы вольными стрѣлками и тотчасъ разстрѣляны. Въ 12 часовъ 20 минутъ разстрѣляли полицейскаго, который обвинялся въ томъ, что выстрѣлилъ изъ револьвера. Въ 7 часовъ разстрѣляли жандарма, пойманнаго людьми 28-го батальона».

Вотъ какимъ образомъ дѣйствуетъ эта партія «друзей свободы», попирающая всякое право, отрекшаяся отъ всего человѣческаго, разоблачающая передъ удивленными и негодующими взорами всего свѣта, съ небывалымъ цинизмомъ, свою программу грабежа и убійства. Никогда, разумѣется, эта партія не могла пользоваться довѣріемъ истинно просвѣщенныхъ и преданныхъ пользамъ человѣчества людей; но она умѣла льстить, она умѣла прикрывать ту грязь и то глубокое нравственное растлѣніе, которыя ее породили, громкими и заманчивыми словами, которыя сверстали не одну слабую голову, погубили свѣжія, молодыя силы не одного неопытнаго юноши. Теперь дѣятельность этой партіи представляется намъ уже безъ этихъ прикрасъ, во всей ужасающей наготѣ своей; она дѣйствуетъ уже безъ всякаго стѣсненія и громогласно заявляетъ, что считаетъ для себя всѣ средства дозволенными. Она убійствами и жестокостями — этими страшными и

Digitized by Google

опаснымъ порывомъ людей, которымъ терять рѣшительно нечего, съумѣла въ данную минуту застращать населеніе Парижа; своихъ же приверженцевъ, свою меньшую братью, всѣмъ дурнымъ животнымъ инстинктомъ, которому она дала полную волю, она окончательно развращаетъ. Посмотримъ, что будетъ изъ этой массы національныхъ гвардейцевъ и линейныхъ солдатъ, которыми повелѣваетъ центральный комитетъ, которые теперь ведутъ беззаботную жизнь, получая отъ него такое содержаніе, какимъ никогда не пользовался хорошій и трудолюбивый работникъ, которые окончательно отвыкнутъ отъ всякаго труда, и которыхъ впослѣдствіи кровавыми мѣрами придется приводить къ порядку. Безсиліе правительства, при всемъ этомъ, по истинѣ изумительное; несмотря на то, что число сосредоточенныхъ у Версаля войскъ вскорѣ возросло до 40,000, а по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ до 60,000, оно ничего серьезнаго противъ бунтовщиковъ не предпринимаетъ, и ограничивается цѣлымъ рядомъ «энергическихъ» прокламацій, воззваній и увѣщеваній, которыя никого не убѣждаютъ, и развѣ только еще ярче выказываютъ его безсиліе. На сколько неудачнымъ оказалось движеніе благоразумной и преданной порядку части парижскаго населенія, мы только что видѣли.

Ліонъ и на этотъ разъ не отсталъ отъ Парижа, хотя тамъ дѣло обошлось почти безъ кровопролитія. 21-го марта, густыя толпы народа стали собираться передъ ратушею, и вскорѣ къ префекту явилась депутація, требовавшая признанія центральнаго комитета, какъ единственной законной правительственной власти Франціи. На отказъ префекта, они отвѣчали, что съумѣютъ поставить на своемъ, и удалились. Вслѣдъ затѣмъ, значительныя толпы народа собрались на площади де-Терро. Префектъ приказалъ бить въ набатъ, но національные гвардейцы собирались весьма медленно, и только къ восьми часамъ вечера пришло на площадь нѣсколько батальоновъ. Ихъ встрѣтили криками «да здравствуетъ коммуна и парижскій комитетъ»; два батальона тотчасъ присоединились къ этимъ возгласамъ и запѣли марсельезу; около полуночи, посланный отъ центральнаго комитета былъ введенъ въ ратушу и, выйдя на балконъ, объявилъ существующее правительство низложеннымъ; префекта арестовали и подняли красное знамя на ратушѣ. Всѣ правительственныя мѣста были закрыты и должностныя лица отрѣшены: вмѣсто ихъ начало дѣйствовать, именемъ центральнаго комитета, временная комиссія, но торжество это не было продолжительнымъ: батальоны національной гвардіи снова перешли на сторону законнаго правительства, и вскорѣ городъ совершенно успокоился. Вслѣдъ за Ліономъ происходили безпорядки въ Марселѣ, Ту-

Digitized by Google

лонѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, но и тамъ порядокъ, благодаря энергіи правительственныхъ лицъ и содѣйствію, которое они находили въ большинствѣ населенія, вскорѣ былъ возстановленъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ, переданнымъ телеграфическимъ путемъ, отъ 22-го марта (3-го апрѣля), версальскія войска уже атаковали мятежниковъ, занимавшихъ баррикады, устроенныя на западной сторонѣ Парижа, у Курбуа и Нейльи, причемъ побѣда осталась за правительственными войсками.

Англійское военное министерство, стремившееся въ послѣднее время къ возможному сокращенію расходовъ по военному вѣдомству и успѣвавшее въ проведеніи этого принципа, несмотря на сильную опозицію, которую она встрѣчала и въ парламентѣ, и въ органахъ англійской печати, въ настоящее время принуждено уступить силѣ событій и, вмѣсто обычнаго сокращенія бюджета, достигавшагося тѣмъ или другимъ путемъ, мы видимъ, напротивъ того, довольно значительное приращеніе смѣты военныхъ расходовъ.

Въ прошломъ году сокращеніе расходовъ противу смѣтнаго періода 1868—1869 года простиралось до весьма почтенной цифры 2,230,800 фунтовъ стерлинговъ, причемъ главнымъ факторомъ уменьшенія расходовъ является сокращеніе числа колоніальныхъ войскъ, которыхъ въ 1868—1869 году считалось 49,650 ч., а въ 1870—1871 году ихъ оставалось менѣе половины, а именно 23,561 человѣкъ.

Мы только что сказали, что совершившіяся на континентѣ великія и потрясающія спокойствіе Европы событія не остались безъ прямого вліянія и на англійское военное министерство и заставили его отказаться отъ того пути бережливости, котораго оно въ послѣднее время держалось, и согласовать свою програму съ современнымъ положеніемъ дѣлъ, которое громко и настойчиво требовало поставить на соотвѣтственную ногу вооруженныя силы страны.

Англійскій военный министръ Кардвель выразилъ въ парламентѣ, что, къ великому его сожалѣнію, военные расходы по смѣтѣ на 1871—1872 значительно превышаютъ прошлогоднюю смѣту. По общему бюджету за прошлый годъ, расходы эти простирались до 12,985,000 ф. между тѣмъ какъ по нынѣшней смѣтѣ они равняются 15,851,700 ф. Разность весьма значительна, а именно 2,886,700 ф. изъ этой суммы 1,049,000 ф. требуются вслѣдствіе увеличенія постоянной арміи на 20,000 чел. 412,000 ф. должны увеличить расходы на милицію, 81,500 ф. на волонтеровъ и 61,000 ф. на

Digitized by Google

резервъ арміи; затѣмъ расходъ въ 1,000,000 ф. вызванъ по заявленію министра совершенно исключительными обстоятельствами, которыя въ обыкновенное время не могутъ имѣть мѣста.

Смѣта нынѣшняго года расчитана на 135,047 чел. постоянной арміи, 139,000 милиціи, 14,000 юмэнри (*) (yeomanry), 9,000 чел. перваго резерва арміи и 30,000 составляющіе второй резервъ, что составляетъ всего 327,047 чел.; если же къ этому еще прибавить 170,671 чел. волонтеровъ, то общая численность войскъ дойдетъ до 497,716 чел.

Изъ этого числа собственно въ Великобританіи будутъ находиться 108,108 чел. постоянной арміи, 139,000 милиціонеровъ, 14,000 юмэнри, 39,000 резервистовъ, всего 300,108 чел., кромѣ волонтеровъ.

Выше было упомянуто о недавнемъ увеличеніи постоянной арміи на 20,000 чел.; въ докладѣ англійскаго военнаго министра мы находимъ свѣдѣнія о томъ, какимъ образомъ этотъ контингентъ распредѣляется между различными родами оружія; на пѣхоту приходится 12,257 чел.; на кавалерію 1,888 ч.; на артилерію 5,254; на инженерныя войска 333 чел.; на госпитальныя и другія нестроевыя команды 459.

Далѣе Кардвель обращаетъ вниманіе палаты на преобразованія, сдѣланныя въ послѣднее время относительно артилерія. Число конныхъ батарей увеличено съ 11 до 16 (съ 96 ору.); 20 батарей гарнизонной артилерія переформированы въ полевыя батареи (съ 240), что составляетъ общее усиленіе полевой артилерія на 336 орудій.

Сравнивая нѣкоторыя изъ приведенныхъ выше данныхъ, относящихся собственно до численности войскъ, съ прошлогодними, мы убѣждаемся, что Англія, дѣйствительно, въ послѣднее время значительно усилила свои боевыя средства. Такъ, напримѣръ, по отчету военнаго министерства, доложеннаго палатѣ общинъ 3-го марта прошлаго года, списочное состояніе регулярныхъ войскъ, расположенныхъ въ самой Англіи, равнялось тогда 86,225 чел., нынѣ же оно, какъ выше было замѣчено, увеличено до 108,108 чел. или на 21,883 чел., что составитъ 20% прежняго списочнаго числа. На 105 батарей, числившихся въ прошломъ году, прибавилось теперь еще 25 батарей, такъ что всего ихъ въ настоящее время состоитъ 130. Военное министерство, сокращая въ послѣдніе годы по возможности военные расходы и уменьшая, въ зависимости отъ этого, число людей

(*) Сельская кавалерія изъ зажиточныхъ фермеровъ.

Digitized by Google

находящихся подъ знаменами, постоянно увеличивалось число частей; такъ, напримѣръ: въ 1868 году было 46 батальоновъ, (*), въ 1869—59, въ 1870—68; число кавалерійскихъ полковъ въ тѣ же годы возрастало отъ 16 до 17 и 19; особенное вниманіе было обращено на артилерію: въ 1868 году въ Англіи было 97 батарей, въ 1869—100, въ 1870—105, а въ настоящемъ году числится 130 батарей.

Годъ тому назадъ сила перваго резерва была ничтожна и едва превышала 2,000 чел., что, съ числившимся тогда милиціоннымъ резервомъ въ 19,000 чел., составляло всего 12,000, между тѣмъ какъ теперь первый и второй резервы составляютъ до 39,000 чел.

Кардвель коснулся въ своемъ докладѣ также весьма важнаго вопроса, который въ послѣднее время возбуждалъ много толковъ въ англійскомъ обществѣ, но которому, судя по выраженному объ этомъ дѣлѣ мнѣнію министерства, и по тому, какъ его замѣчанія были приняты палатою, едва ли суждено скоро дождаться положительнаго рѣшенія,—это вопросъ объ общеобязательной военной повинности.

Извѣстно, что Англія до сихъ поръ держится вербовки, способа комплектованія арміи, который давно оставленъ и забытъ всѣми остальными государствами. Не вдаваясь въ подробный разборъ недостатковъ вербовки и преимуществъ, которыя имѣетъ предъ нею общеобязательная военная повинность, потому что все это для насъ вопросъ окончательно и давно рѣшенный, и способъ комплектованія арміи насильными имѣетъ столько темныхъ сторонъ, что ихъ не могутъ скрыть тѣ, всѣмъ хорошо знакомыя, натяжки, которыя сторонниками вербовки приводятся въ ея оправданіе, остановимся на приводимой Кардвелемъ записки г. Гудзея по этому предмету, съ которой самъ онъ вполнѣ согласенъ и которая отвѣтитъ объяснитъ, почему англичане въ такою настойчивостью предпочитаютъ вербовку другимъ способамъ комплектованія.

Г. Гудзей находитъ, что вышеприведенная только на первый взглядъ можетъ казаться дешевымъ способомъ комплектованія, но что, въ дѣйствительности, эта система обходится дороже всякой другой. Это налогъ не кровію—слѣдовательно налогъ самый тяжелый и несправедливый. Гдѣ допущена замѣна, тамъ налогъ этотъ можетъ быть уплаченъ деньгами: у тѣхъ, которые не имѣютъ возможности замѣнить себя тѣмъ или другимъ способомъ, налогъ этотъ сразу поглощаетъ весь ихъ капиталъ, т. е. время и трудъ. Обязательная повинность, въ какой формѣ она бы ни была установлена, является въ особенности неравнымъ и несправедливымъ мѣрою въ странѣ имѣющей пред-

(*) Всѣ силы цифры относятся до войскъ, расположенныхъ въ самой Англіи.

привычнымъ и колонизаторскимъ населеніемъ, какъ Англія. Такой народъ никогда, такъ сказать, не прирастетъ къ почвѣ, и введеніе обязательной повинности имѣло бы непремѣннымъ слѣдствіемъ правильное выселеніе въ обширныхъ размѣрахъ лучшихъ рабочихъ, которыхъ и теперь выселяется немалое число. Если нѣтъ другаго способа комплектовать армію, то поневолѣ приходится прибѣгнуть къ конскрипціи, но во, всякомъ случаѣ, слѣдуетъ испытать предварительно всѣ другіе способы.

Съ этимъ взглядомъ англійское военное министерство вполнѣ соглашается. Кардвель заявилъ палатѣ, что въ мирное время не можетъ встрѣтиться затрудненій комплектовать войска вольнымъ наймомъ; при чрезвычайныхъ же обстоятельствахъ онъ признаетъ необходимымъ предоставить главѣ государства собрать палаты для призыва силъ потребныхъ для защиты страны. Допустимъ такую систему, при которой, въ обыкновенное время, армія комплектуется добровольнымъ поступленіемъ въ ряды, а при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, требующихъ большаго развитія боевыхъ силъ, страна прибѣгаетъ къ общеобязательной повинности, какъ прежде всего представляется вопросъ, какимъ образомъ организовать эти силы, какъ согласить и привести къ органическому взаимодѣйствію эти двѣ другъ другу діаметрально противоположныя системы.

На этомъ вопросѣ останавливается Кардвель и заявляетъ, что всѣ усилія правительства, согласно желанію парламента и народа, должны быть и будутъ направлены къ тому, чтобы свить всѣ существующіе въ странѣ виды вооруженной силы въ одно стройное и сплоченное цѣлое. Для этого необходимо прежде всего подчинить ихъ одной власти и одинаковымъ правиламъ. Тогда необходимо будетъ отказаться отъ нынѣ дѣйствующей системы, по которой постоянныя войска подчиняются непосредственно военному начальству, а милиція и другія вспомогательныя силы лордамъ-намѣстникамъ (lords lieutenant) въ графствахъ. Кромѣ того, тогда придется и уничтожить покупку чиновъ, такъ какъ нѣтъ возможности ее сохранить въ арміи, въ которую войдетъ нынѣшняя милиція, гдѣ эта покупка никогда не существовала.

Здѣсь, какъ мы видимъ, военный министръ коснулся весьма важнаго вопроса, возникавшаго еще годъ тому назадъ по поводу предполагавшагося уничтоженія чиновъ прапорщика и корнета въ видахъ возможнаго сокращенія расходовъ по военному вѣдомству.

Въ «Военномъ Обозрѣніи», помѣщенномъ въ апрѣльской книжкѣ прошлаго года «Военнаго Сборника», подробно разсмотрѣна какъ самая

Digitized by Google

система покупки чиновъ, такъ ходъ дѣла, возникшаго по поводу предложенія военнаго министра, который наконецъ, въ виду сильной оппозиціи, проявившейся въ парламентѣ и въ обществѣ, долженъ былъ отказаться отъ осуществленія своего плана относительно уничтоженія чиновъ прапорщика и корнета, такъ какъ это предложеніе подняло трудно-разрѣшимый вопросъ о покупкѣ чиновъ вообще.

Нынѣ этотъ вопросъ снова возбужденъ инициативою военнаго министерства, и есть основаніе предполагать, что порядокъ вещей, не имѣющій за собою, кромѣ традиціоннаго, другаго права существованія, наконецъ уступитъ мѣсто болѣе справедливому и раціональному способу чинопроизводства.

Въ 1857 году, вопросъ этотъ разсматривался въ особой комиссіи, которая, въ представленной ею меморіи, весьма энергически возстаетъ противъ покупки чиновъ; она находила, что система эта, основанная на ложныхъ основаніяхъ и противная возрѣніямъ современнаго общества, одинаково несовмѣстима ни съ военною честью, ни съ политикою государства; съ другой стороны, комиссія заявляла, что армія, въ большинствѣ случаевъ, высказывалась въ пользу этой системы, потому что она обезпечивала выходящаго въ отставку офицера и предохраняла отъ протекціонизма. Несмотря на то, что комиссія въ заключеніи своемъ окончательно высказалась противъ покупки чиновъ, дѣло это тянулось до настоящаго времени и только теперь приводится къ окончательному рѣшенію.

Заявленіе Кардвеля палатѣ, что правительство рѣшилось уничтожить покупку чиновъ, было встрѣчено громкими и единодушными криками одобренія.

Принявши такое рѣшеніе, правительство признало необходимымъ взять на себя удовлетвореніе всѣхъ нынѣ состоящихъ на службу офицеровъ, при выходѣ ихъ въ отставку, не только полною суммою всѣхъ регуляціонныхъ, но и такъ называемыхъ полковыхъ или сверхрегуляціонныхъ взносовъ (*), что потребуетъ весьма значительнаго расхода, а именно не менѣе 7,600,000 и не болѣе 8,400,000 фунтовъ. Для того же, чтобы армія не лишилась вдругъ большаго числа офицеровъ, будетъ установлено, какое именно число ежегодно въ теченіе пяти лѣтъ можетъ быть уволено, вслѣдствіе чего и вышеприведенный расходъ разложится на этотъ періодъ. Для общаго контроля надъ денежною сторонею дѣла, въ особенности же для повѣрки сверхрегуляціонныхъ взносовъ, будутъ учреждены особыя ко-

(*) См. иностранное военное обозрѣніе, помѣщенное въ апрѣльской книжкѣ Воен. Сборн. 1870 г.

Digitized by Google

миссіи, которыя и будутъ выплачивать оставляющему службу офицеру произведенные имъ за чины взносы.

На будущее время поступленіе въ армію на службу офицерами будетъ предоставлено: воспитанникамъ сандгурстскаго военнаго училища, выдержавшимъ установленный экзаменъ, лицамъ имѣющимъ университетскій дипломъ и, освобожденнымъ отъ такого экзамена, субалтернъ-офицерамъ милиціи, прослужившимъ два года и одобрительно-аттестуемымъ; наконецъ унтеръ-офицеры постоянной арміи будутъ производиться въ офицеры на прежнихъ основаніяхъ.

Относительно системы дальнѣйшаго производства въ офицерскихъ чинахъ, министерство держится того мнѣнія, что принципъ старшинства долженъ быть вовсе исключенъ; офицеры будутъ повышаемы въ слѣдующіе чины не иначе, какъ за отличіе по выбору высшаго военнаго начальства. Подробности новой системы чинопроизводства еще окончательно не установлены и подлежатъ всестороннему обсужденію и тщательной разработкѣ, во всякомъ случаѣ производство до чина капитана включительно будетъ, по всей вѣроятности, дѣлаться по полкамъ, а дальнѣйшее по всей арміи. Военное министерство, сознавая, на сколько существующій нынѣ порядокъ укоренился, считаетъ необходимымъ принять нѣкоторыя мѣры для предотвращенія тайной продажи чиновъ, которая могла бы имѣть мѣсто въ томъ смыслѣ, что имѣющій, напр. основаніе расчитывать на производство въ случаѣ открытія вакансіи поручикъ уплачивалъ бы извѣстную сумму капитану и этотъ послѣдній, выходомъ въ отставку, очищалъ бы вакансію.

Что же касается упомянутаго выше предположенія военнаго министерства слить, по возможности, постоянную армію съ вспомогательными войсками, то Кардвель заявилъ, что правительство имѣетъ въ виду подчинить всѣ вспомогательныя войска въ субъ-дистриктовъ, на которые въ прошломъ году были подраздѣлены военные округа, особымъ начальникамъ на правахъ бригадныхъ генераловъ, по назначенію военнаго министерства, которые будутъ завѣдывать также рекрутскими дѣлами въ округѣ, причемъ части постоянной арміи должны комплектоваться постоянно изъ одной и той же мѣстности.

Вопросъ о предложенныхъ правительствомъ преобразованіяхъ военному вѣдомству возбудилъ въ обществѣ живѣйшее сочувствіе и былъ причиною оживленныхъ преній въ парламентѣ.

Хотя дѣло это въ настоящее время еще и не рѣшено окончательно, но, судя по тому, какъ предположенія военнаго министерства

Digitized by Google

были приняты палатою, слѣдуетъ полагать, что предлагаемыя имъ реформы въ непродолжительномъ времени осуществятся, и тогда Англія сдѣлаетъ важный шагъ впередъ относительно упроченія и правильной организаціи своихъ вооруженныхъ силъ.

Доводы, приводимые противъ введенія общеобязательной военной повинности, и отношенія, въ которыя само правительство стало къ этому вопросу, вполнѣ согласны съ воззрѣніями всего населенія на это дѣло, такъ что едва ли можно ожидать, чтобы Англія скоро отказалась отъ своей устарѣвшей системы и призвала весь народъ къ несенію военной повинности на тѣхъ началахъ, которыя выработаны многолѣтнимъ опытомъ въ остальной Европѣ и которыя одни могутъ дать странѣ вполнѣ надежную во всѣхъ отношеніяхъ армію.

Весьма важна отмѣна покупки чиновъ; система эта, которая, по предположенію военнаго министерства, должна уступить мѣсто производству исключительно за отличіе, давно отжила свой вѣкъ, и если удерживалась до настоящаго времени, то главную причину этой аномаліи слѣдуетъ искать въ томъ, что отмѣна покупки чиновъ требовала, какъ мы выше имѣли случай видѣть, значительнаго расхода со стороны правительства.

Теперь мы, по всей вѣроятности, увидимъ на мѣстѣ этой системы діаметрально противоположную ей систему производства не иначе какъ за отличіе. Пока намъ еще ничего неизвѣстно о подробностяхъ новаго положенія: во всякомъ случаѣ, нужно замѣтить, что и это дѣло представляетъ немаловажныя затрудненія въ его практическомъ примѣненіи и, при неправильной постановкѣ и дурномъ направленіи, можетъ привести къ весьма печальнымъ результатамъ. Дѣйствительно, что можетъ быть повидимому справедливѣе по отношенію къ отдѣльнымъ личностямъ и полезнѣе для службы такой системы производства, но какимъ образомъ достигнуть, чтобы она дѣйствовала правильно; кому и какъ довѣрить трудное дѣло выбора отличившихся; какимъ образомъ устроить, чтобы система эта дѣйствовала равномѣрно въ различныхъ частяхъ арміи, и какъ избавиться отъ невольныхъ ошибокъ и разнаго рода злоупотребленій, для которыхъ открывается обширное поле. Посмотримъ, какъ разрѣшитъ эти вопросы новое положеніе о чинопроизводствѣ въ англійской арміи.

23-го марта.

А. Кр—ъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ
СЕМЬДЕСЯТЪ-ВОСЬМАГО ТОМА.

I.

	Стр.
Генералъ и адмиралъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ. Его жизнь и его время (Окончаніе)	5
Второе появленіе Пугачева и разореніе Казани	215
Взглядъ на грамотность и учебныя команды (или полковыя школы) въ нашей арміи. (Окончаніе). **П. БОБРОВСКІЙ**	41 и 283
Тургайская область и ея устройство	271
О поддержаніи въ войскахъ стрѣлковаго образованія. І. ИЛЛЮСТРОВЪ	89
Проектъ преобразованія шведской арміи. Г. Б.	299
Военное устройство Австріи. *	93
Записки стараго казака. (Продолженіе). **АПОЛЛОНЪ ШПАКОВСКІЙ**	323
Отзывы о прусской арміи французскаго военнаго агента полковника Стоффеля передъ нынѣшнею войною. Г. Б	127
Генералъ Котляревскій. ЕЛИЗАВЕТА СОХАНСКАЯ	165
Къ исторіи газеты Русскій Инвалидъ	197

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Campagne de 1870	1
— Обзоръ русскихъ военныхъ журналовъ: „Инженерный Журналъ“	15
— Неприкосновенность частной собственности въ международныхъ войнахъ	103
— Обозрѣніе иностранныхъ военныхъ журналовъ: Journal de l'armée belge	120
Нужны ли намъ стрѣлковые баталіоны? Ф.	135

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Производство рекрутскаго набора въ 1870 году 35

— Извлеченіе изъ отчета конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба за 1870-й годъ 40

— Рѣшенія главнаго военнаго суда (№№ 167 — 188 1870 года и №№ 1—24 1871 года) . . . . . 75 и 141

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Война между Германіей и Франціей.** Конвенція 28-го января.—Положеніе Парижа передъ сдачею.—Занятіе парижскихъ фортовъ германскими войсками. — Положеніе Франціи послѣ капитуляціи и расположеніе французскихъ и германскихъ войскъ. — Послѣдній періодъ дѣйствій на юговосточномъ театрѣ войны; переходъ французской арміи въ Швейцарію и паденіе Бельфора.—Выборы въ народное собраніе.—Тьеръ и его програма.—Предварительныя условія мира.—Вступленіе германцевъ въ Парижъ.—Заключеніе. А. К—РЬ. 87

— **Франція.**—Порядокъ постепеннаго очищенія германскими войсками французскихъ областей.—Положеніе Франціи и убытки причиненные ей войною.—Безпорядки, произведенные радикальною партіею въ Парижѣ, Ліонѣ и другихъ городахъ.—**Англія.** — Военный бюджетъ на 1871—1872 годъ.—Увеличеніе постоянной арміи. — Вербовка и обще-обязательная военная повинность.—Вспомогательныя войска и постоянная армія.—Отмѣна покупки чиновъ 163

ПРИЛОЖЕНІЕ: **Война 1870 года за рейнскую границу. В. РЮСТОВА.** (Выпускъ 3-й) . . . . . 1—106

(Съ планами сраженій: при Вейсенбургѣ, Вёртѣ и Форбахѣ и окрестностей кр. Меца).

Digitized by Google

ВОЙНА 1870-71 ГОДА

ЗА РЕЙНСКУЮ ГРАНИЦУ

ПОЛИТИЧЕСКІЙ И ВОЕННЫЙ ОЧЕРКЪ

В. Рюстова

ПОЛКОВНИКА ШВЕЙЦАРСКОЙ СЛУЖБЫ И ПОЧЕТНАГО ЧЛЕНА ШВЕДСКОЙ АКАДЕМІИ ВОЕННЫХЪ НАУКЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО.

ВЫПУСКЪ III.

СЪ ПЛАНАМИ СРАЖЕНІЙ: ПРИ БОНОНѢ И СЕДАНѢ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП., № 39.

1871

Digitized by Google

Digitized by Google

III.

СЕДАНСКАЯ КАТАСТРОФА; ДВИЖЕНІЕ НѢМЦЕВЪ НА ПАРИЖЪ; СОБЫТІЯ, СОВЕРШИВШІЯСЯ ВЪ СЕНТЯБРѢ, ВЪ САМОМЪ ПАРИЖѢ И ВЪ ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХЪ; ПАДЕНІЕ ТУЛЯ И СТРАСБУРГА.

1) МѢСТНОСТЬ МЕЖДУ МААСОМЪ И ПАРИЖЕМЪ.

Пространство, на которомъ разыгрались военныя дѣйствія послѣ сраженій подъ Мецомъ, можно ограничить на востокѣ водораздѣломъ Мааса и Мозеля, на сѣверѣ бельгійскою границею, на западѣ Уазою и на югѣ среднимъ теченіемъ Сены.

При слѣдованіи съ востока по направленію къ Маасу, какъ мы уже говорили, лотарингская возвышенность поднимается на западъ и образуетъ, на лѣвомъ берегу Мааса, цѣпь горъ; подобныя же высоты тянутся и на лѣвомъ берегу рѣки.

Высоты эти къ югу отъ Ле-Шенъ-ле-Попюлэ до Баръ-ле-Дюка называются «Аргоннами», а къ сѣверу отъ Ле-Шенъ-ле-Попюлэ, откуда онѣ направляются на сѣверозападъ къ Уазѣ, ихъ называютъ «Арденами». Иногда, подъ этимъ именемъ, понимаютъ и соотвѣтствующія высоты, находящіяся на правомъ берегу Мааса. Въ тѣсномъ же смыслѣ, подъ «Арденскимъ Лѣсомъ» подразумѣваютъ только возвышенности, тянущіяся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Мааса между Эною (Aisne) и правымъ ея притокомъ Эрою (Aire); горами Мааса называются высоты, встрѣчающіяся между Эрою и Маасомъ, а также за Баръ-ле-Дюкомъ, до пункта гдѣ отъ нихъ отдѣляются плато Лангра и Фосилье.

Всѣ эти известковыя и мѣловыя горы имѣютъ видъ изрытыхъ лѣсистыхъ плато. Онѣ возвышаются на 1,000 и 1,200 футовъ надъ уровнемъ моря, но со стороны плоскостей Шампаньи, лежащей на 400 или 500 футовъ надъ поверхностью моря, эти высоты представляются довольно значительными.

Въ новѣйшее время, рядомъ съ скотоводствомъ и съ промышленостію, въ этой странѣ серьезно развилось также и земледѣліе. Лѣса вырублены, и тамъ, гдѣ въ началѣ настоящаго столѣтія существовали едва проходимыя тропинки, нынѣ проложены хорошія колесныя дороги. То же самое можно сказать и о горныхъ проходахъ

Digitized by Google

Грэнпрэ, Ла-Круа-о-Буа и Ле-Шень-ле-Попюлэ, которые Дюмурье называлъ въ 1792 году «французскими Термопилами».

Маасъ беретъ свое начало въ восточномъ углу лангрскаго плато, у Домартена, гдѣ къ востоку отходятъ возвышенности Фосильи. На всемъ своемъ теченіи въ предѣлахъ Франціи, т. е. до Живе, рѣка эта весьма извилиста и пролагаетъ себѣ путь въ направленіи отъ юга на сѣверъ по узкой долинѣ, окаймленной крутыми лѣсистыми берегами; рѣка Энъ и притокъ ея Эра вытекаютъ изъ Аргоннъ. Энъ, почти на всемъ своемъ протяженіи, канализована и соединена съ Маасомъ помощью арденскаго канала; у Компіена она вливается въ Уазу, которая, въ свою очередь, впадаетъ въ Сену.

Сена и правые ея притоки, Объ и Марна, вытекаютъ изъ лангрскаго плато и текутъ въ широкихъ долинахъ по сѣверо-западному его склону. У Троа (Troyes), Бріенн и Витри-ле-Франсе эти рѣки вступаютъ въ мѣловую равнину Шампаньи, гдѣ онѣ образуютъ глубоко-врѣзанныя русла, за узелъ которыхъ можно принять Шалонъ на Марнѣ. Наружный видъ страны крайне печальный: деревень очень мало и растительность самая скудная.

Объ, впадающая въ Сену у Сенъ-Жюста, не выходитъ изъ этой равнины; Сена же и Марна вскорѣ вступаютъ въ очень пріятную, хорошо-обстроенную, холмистую мѣстность, богатую красивыми видами. Подобный же характеръ имѣютъ окрестности Парижа и мѣстность прилегающая къ нему съ запада и съ сѣверо-запада. Около самой столицы, при содѣйствіи искуства, страна имѣетъ привѣтливый видъ. За восточную границу этой холмистой полосы можно принять линію, проведенную отъ Ножанъ-на-Сенѣ, черезъ Сезанъ, Вертю, Марёль, восточнѣе Эперне, Силлери, къ юго-востоку отъ Реймса, Бери-о-Бакъ, на Энѣ, и Лаонъ, къ Лаферъ на Уазѣ.

На этомъ пространствѣ, Сена и Марна, съ ихъ притоками, текутъ также въ глубокихъ руслахъ.

На обозрѣваемомъ нами пространствѣ нѣтъ недостатка въ крѣпостяхъ; обширныя укрѣпленія Парижа мы пока оставимъ въ сторонѣ, а займемся менѣе значительными крѣпостями.

На Маасѣ мы встрѣчаемъ Вердёнъ, Седанъ, Мезіеръ и Живе.

Вердёнъ, имѣющій 13,000 жителей, причисляется къ крѣпостямъ 1-го класа. Онъ лежитъ на обоихъ берегахъ Мааса, который, впрочемъ, раздѣляется на пять рукавовъ, протекающихъ черезъ городъ и охватывающихъ его подобно Мозелю въ Мецѣ. Цитадель, состоящая изъ бастіонированнаго пятиугольника, расположена на лѣвомъ берегу Мааса, на высотѣ, и соединена съ городскими укрѣпленіями

Digitized by Google

посредствомъ ретраншаментовъ. Верденъ не имѣетъ отдѣльныхъ фортовъ, и такъ какъ къ нему весьма близко подходятъ окраины маасской долины, то онъ, при настоящемъ состояніи артилеріи, не удовлетворяетъ требованіямъ первоклассной крѣпости.

Седанъ, въ которомъ считается 16,000 жителей, славится своими суконными и машинными фабриками, и причисленъ къ крѣпостямъ 2-го класса. Самый городъ, съ его укрѣпленіями, расположенъ на правомъ берегу Мааса; на близъ-лежащихъ высотахъ построено нѣсколько верковъ. На лѣвомъ берегу находится предмѣстье Торси, рабочій кварталъ, также окруженный ретраншаментами. Въ Седанѣ родился Тюреннь.

Мезіеръ, съ 6,000 жителей, принадлежитъ къ крѣпостямъ 2-го класса и усиленъ цитаделью.

Живе, съ 6,500 жителей, считается крѣпостью 1-го класса; онъ лежитъ на обоихъ берегахъ Мааса и построенъ Вобаномъ. Цитадель Шарлеманъ, возведенная на лѣвомъ берегу Мааса, на высотѣ, достигающей 720 футовъ, сооружена Карломъ V.

Рокруа, съ 3,000 жителей, числится второклассною крѣпостью. Крѣпость эта расположена въ одной нѣмецкой милѣ (въ семи верстахъ) отъ Мааса, на плато, окруженномъ со всѣхъ сторонъ болотами и Арденскимъ Лѣсомъ. Она пріобрѣла историческую извѣстность вслѣдствіе побѣды, одержанной здѣсь французами надъ испанцами, 19-го мая 1643 года.

На Шіерѣ, правомъ притокѣ Мааса, лежатъ небольшія крѣпости Монмеди, Карильянъ и Лонгви.

Карильянъ, въ которомъ 2,000 жителей, имѣетъ старыя укрѣпленія и принадлежитъ къ крѣпостямъ 4-го класса.

Монмеди, второклассная крѣпость съ 2,200 жителей, состоитъ изъ двухъ частей: нижней, расположенной въ долинѣ Шіеры, и верхней, лежащей на горѣ; обѣ части расположены на правомъ берегу и окружены каменною оградою, усиленною бастіонами.

Лонгви, съ 3,400 жителей, принадлежитъ къ крѣпостямъ 2-го класса и имѣетъ форму правильнаго шестиугольника. Крѣпость построена на правомъ берегу верхней Шіеры, въ пяти нѣмецкихъ миляхъ (въ 35 верстахъ) отъ Тіонвиля.

На рѣкѣ Энъ находится крѣпость Суасонъ, на Уазѣ крѣпость Ла-Феръ, а между ними Лаонъ.

Суасонъ, Noviodunum старой Галліи, имѣетъ 11,000 жителей и неоднократно игралъ важную роль въ древней и новой военной исторіи, какъ мѣсто переправы черезъ Эну. Крѣпость Суасонъ причи-

Digitized by Google

слѣна къ 5-му классу и расчитана на гарнизонъ въ 1,700 человѣкъ, но, въ настоящее время, ея значеніе самое ничтожное.

Ла-Феръ, второклассная крѣпость, съ 5,000 жителей, пріобрѣла нѣкоторое значеніе благодаря артилерійской школѣ и арсеналу. Ла-Феръ, хотя и крѣпость небольшая, но о *Лаонѣ*, имѣющемъ 10,300 жителей, нельзя сказать и этого, несмотря на то, что въ немъ сохранились слѣды старой ограды и старая цитадель, нѣсколько обновленная при Людовикѣ-Филиппѣ. Лаонъ считается крѣпостью 3-го класса. Городъ этотъ, расположенный на отдѣльной высотѣ, представляетъ удобную оборонительную позицію.

Изъ крѣпостей на Марнѣ упомянемъ о Витри и Шалонѣ.

Витри-ле-Франсе, въ силу преданій, остался еще крѣпостью 3-го или 4-го класса. Старый городъ Витри, лежавшій при сліяніи Орнена и Віера, былъ сожженъ Карломъ V, въ 1544 году; нынѣ на этомъ мѣстѣ расположенъ Витри-ле-Брюле. Нынѣшній Витри-ле-Франсе основанъ Францискомъ I. Городъ имѣетъ 8,000 жителей и весьма благопріятное положеніе, въ особенности потому, что здѣсь беретъ начало марно-рейнскій каналъ. Въ Витри сохранились прежнія укрѣпленія, усиленныя нѣсколькими передовыми земляными верками. Крѣпость эта не можетъ сопротивляться нынѣшней артилеріи.

Городъ *Шалонъ на Марнѣ*, съ 20,000 жителей, приготовляетъ шампанское (хотя самъ не воздѣлываетъ этотъ родъ винограда) и торгуетъ этимъ виномъ. Шалонъ собственно не крѣпость. Въ 1867 году, при поверхностномъ пересмотрѣ всей системы французскихъ крѣпостей, былъ возбужденъ вопросъ о необходимости имѣть крѣпость въ Шампани на случай нѣмецкаго вторженія. При этомъ указывали на Шалонъ и на Рейисъ, но правительство до 1870 года не приступало къ выбору пункта, а тѣмъ болѣе къ исполненію предположенія. Мы обязаны, однако, упомянуть о Шалонѣ, какъ о военномъ пунктѣ, потому что въ его окрестностяхъ былъ расположенъ большой лагерь, извѣстный подъ названіемъ «шалонскаго».

Лагерь этотъ, находящійся въ $1^1/_2$ нѣмецкой милѣ отъ города, между деревнями Мурмелонъ, Сентъ-Илеръ, Сюипъ и ла-Шепъ, занимаетъ 12,000 гектаровъ, т. е. 46,000 прусскихъ морговъ или болѣе двухъ квадратныхъ географическихъ миль.

Мѣсто пріобрѣтено французскимъ правительствомъ въ 1857 году; заплачено было по 80 франковъ за гектаръ. Сравнивая эту цѣну со стоимостью моргена въ центральной Германіи, можно себѣ составить понятіе о томъ, что такое «Шампань-пульёзъ» (т. е. винная Шампань).

Digitized by Google

По расчету нѣкоторыхъ лицъ, все пространство, принадлежащее къ шалонскому лагерю, въ 300 разъ больше парижскаго Марсова Поля (champ de Mars); если разрѣзать весь участокъ на полосы въ три метра ширины, то изъ нихъ составилась бы лента, которою можно было бы охватить весь земной шаръ.

Въ шалонскомъ лагерѣ, въ 1857 году, въ первый разъ расположена была императорская гвардія, ввѣренная Рейе-де-Сенъ-Жанъ, д'Аннеми; 11-го сентября того же года была открыта желѣзная дорога, связывающая лагерь съ городомъ и оконченная менѣе чѣмъ въ два мѣсяца, считая въ томъ числѣ и время, употребленное для составленія проекта.

Съ тѣхъ поръ, въ лагерѣ ежегодно обучались одна или двѣ смѣны войскъ, каждая изъ трехъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій съ соотвѣтствующею артилеріею.

Большинство войскъ стояло въ палаткахъ, а лошади подъ открытымъ небомъ, хотя въ лагерѣ выстроено было много постоянныхъ и временныхъ зданій.

Для войскъ были устроены склады, магазины, пекарни, госпитали и помѣщенія для административныхъ чиновниковъ, остававшихся тамъ на зиму.

Для императора и для штаба на возвышенности были поставлены бараки. Кромѣ того, особый барачный лагерь вмѣщалъ въ себѣ во время лѣта цѣлую пѣхотную дивизію, а зимою бригаду, которую оставляли для охраненія лагеря.

Деревня Мурмелонъ, состоявшая въ 1857 году изъ двѣнадцати малыхъ каменныхъ домиковъ, сохранившихся и доселѣ, разрослась весьма быстро и образуетъ теперь нѣчто въ родѣ города. Предпріимчивые люди устроили здѣсь лавки и трактиры, предназначенные для удовлетворенія потребностей солдатъ въ лѣтнее и зимнее время. Они выстроили такіе дома для офицеровъ, принужденныхъ оставаться въ лагерѣ впродолженіе суроваго времени года. Въ Мурмелонѣ же былъ основанъ для увеселенія солдатъ императорскій театръ, на которомъ играли императорскіе артисты. Владѣтельница знаменитой пивоварни, г-жа Древеръ, послѣ всемірной выставки 1867 года, перевела свое заведеніе въ Мурмелонъ. Словомъ, въ Мурмелонѣ можно было отыскать все, что находишь въ Парижѣ.

Въ странахъ, гдѣ существуетъ болѣе тѣсная связь между народомъ и арміею, какъ, напримѣръ, въ Швейцаріи и Германіи, не понимаютъ значенія, которое шалонскій лагерь имѣетъ для французской арміи. Швейцарцы и нѣмцы маневрируютъ гдѣ случится; убытки,

Digitized by Google

причиненные солдатами, оцѣниваются по весьма умѣренной таксѣ, и землевладѣльцы не требуютъ лишняго, а солдаты, въ свою очередь, избѣгаютъ ненужной порчи. До сего времени во Франціи это было иначе а потому значительное пространство, отведенное для маневровъ, имѣло здѣсь другое значеніе. Въ послѣдніе годы значеніе шалонскаго лагеря возросло еще потому, что въ большинствѣ городовъ, гдѣ были расположены войска, не было мѣстъ удобныхъ для стрѣльбы изъ ружей шассно, и французская армія только въ шалонскомъ лагерѣ находила все нужное для ея образованія. Общій характеръ мѣстности равнинный; но на ней встрѣчаются возвышенности и закрытія, допускающія примѣненіе къ мѣстности, и высоты, удобныя для помѣщенія артилеріи. Чтобы придать мѣстности больше разнообразія, кое-гдѣ посажены групы хвойныхъ деревъ; перелѣски перенумерованы и даютъ возможность оріентироваться по нимъ и разнообразить маневры.

Шалонскій лагерь не укрѣпленъ, хотя нѣмцы это и утверждали; объ укрѣпленіи Шалона даже и не думали. Единственное укрѣпленіе, находящееся въ Шалонѣ, состоитъ изъ небольшаго форта, сооруженнаго въ 1870 году у фермы Сентъ-Илеръ, исключительно съ учебною цѣлью, о которомъ мы уже упоминали. Какъ извѣстно, нынѣшній шалонскій лагерь былъ полемъ сраженія, происходившаго въ 451 году между римлянами, подъ предводительствомъ Аэція, и гуннами, подъ предводительствомъ Аттилы. Утверждаютъ, что правый флангъ Аттилы упирался въ деревню Сюипъ, а лѣвый въ деревню ла-Шепъ, гдѣ во времена римлянъ стоялъ небольшой храмъ Минервы, обращенный впослѣдствіи въ часовню св. Маврикія, которая сохранялась до 1820 года.

Въ недальнемъ разстояніи пролегаетъ древняя римская дорога изъ Реймса въ Баръ-ле-Дюкъ, нынѣ обращенная въ прекрасное шоссе. Къ югу отъ нея и къ западу отъ Шепъ еще видны остатки ограды лагеря, въ который отступилъ Аттила послѣ нанесеннаго ему пораженія. Правый флангъ Аэція находился у Епернэ, а лѣвый у Сенъ-Реми. Полагаютъ, что гора, у которой вначалѣ разгорѣлся бой, есть «Піемонтъ», возвышающаяся на 90 футовъ къ востоку отъ дороги изъ Шалона въ Сюипъ.

Приведенныя подробности нелишены интереса потому, что, послѣ первыхъ пораженій 1870 года, нѣкоторые люди съ нѣкимъ воображеніемъ увѣряли, что здѣсь и въ 1870 году, подобно 451 году, будетъ положенъ предѣлъ вторженію восточныхъ варваровъ.

Главнѣйшія желѣзныя дороги этого пространства, за исключеніемъ Парижъ-Страсбурга, суть:

Digitized by Google

1) дорога изъ Парижа, черезъ Крейль, ла-Феръ и Лаонъ, въ Реймсъ;

2) дорога изъ Парижа, черезъ Крепи, Суасонъ и Фимъ, въ Реймсъ;

3) дорога изъ Реймса въ Эперне;

4) дорога изъ Реймса, черезъ Мурмелонъ, Сентъ-Илеръ-о-Таннль, въ Шалонъ на Марнѣ;

5) дорога изъ Сентъ-Илеръ-о-Таннль, черезъ Мецегу, въ Верденъ;

6) дорога изъ Реймса, черезъ Ретейль, въ Мезіеръ, съ продолженіемъ на сѣверо-западъ, черезъ Авенъ, въ Валансіенъ, на сѣверъ, черезъ Живе, въ Бельгію, на юго-востокъ, черезъ Седанъ и Монмеди, въ Тіонвиль;

7) дорога, черезъ Лаонъ и Верденъ, въ Бельгію, и наконецъ

8) дорога изъ Блена (Blesmes) восточнѣе Витри-ле-Франсе, черезъ С. Дизье и Жуанвиль, въ Шомонъ; она соединяетъ дороги Парижъ-Страсбургъ и Базель-Парижъ.

---

2) СОСРЕДОТОЧЕНІЕ ПАРИЖСКОЙ АРМІИ МАРШАЛА МАКЪ-МАГОНА ВЪ ШАЛОНСКОМЪ ЛАГЕРѢ. ВЫСТУПЛЕНІЕ МАКЪ-МАГОНА НА СѢВЕРЪ СЪ ЦѢЛЬЮ ОСВОБОДИТЬ БАЗЕНА.

Мы уже видѣли, что въ шалонскомъ лагерѣ, около 1-го августа, былъ предварительно собранъ только 6-й корпусъ Канробера, за исключеніемъ, временно оставленныхъ въ Парижѣ, пѣхотной дивизіи Ле-Вассеръ-Сорбаля и кавалерійской бригады Бевиля.

Вслѣдъ затѣмъ, въ шалонскомъ лагерѣ было сосредоточено еще нѣсколько баталіоновъ подвижной національной гвардіи, основу которыхъ составляли 18 баталіоновъ департамента Сены. Національную гвардію предполагалось обучать въ лагерѣ; но встрѣтились затрудненія, вслѣдствіе недостатка въ инструкторахъ и въ оружіи.

Выше было сказано, какимъ образомъ Канроберъ, съ тремя дивизіями, поспѣшилъ на помощь Базену. Послѣ этого, отъ 6-го корпуса въ лагерѣ осталась только большая часть дивизіи Биссона, который у Фруара долженъ былъ повернуть назадъ, а изъ кавалеріи, состоявшей подъ начальствомъ генерала Фенелона, обѣ бригады Тильяра и Савареса; бригада Бевиля все еще оставалась въ Парижѣ.

Графъ Палликао, тотчасъ по вступленіи въ управленіе военнымъ министерствомъ, сформировалъ новый корпусъ, къ чему до него сдѣланы были только слабыя попытки. Этому корпусу присвоенъ былъ 12-й нумеръ.

Digitized by Google

Надобно замѣтить, что при всѣхъ дальнѣйшихъ формированіяхъ счетъ корпусамъ вели отъ этого нумера, т. е. образованы были 13-й, 14-й и т. д. корпуса. Между тѣмъ, дѣйствующая армія состояла изъ гвардіи и изъ семи армейскихъ корпусовъ; если мы будемъ считать гвардію восьмымъ корпусомъ, то все-таки не достаетъ 9-го, 10-го и 11-го корпусовъ, которые никогда не существовали. Со стороны министерства Паликао это можно объяснить себѣ желаніемъ пустить пыль въ глаза нѣмцамъ, а можетъ быть и французамъ, что сначала и удалось; но когда дѣло разъяснилось, оно оказалось пустою уловкою.

Начальство надъ 12-мъ корпусовъ сначала было ввѣрено генералу Трошю, послѣ же его назначенія губернаторомъ Парижа, генералу Лебрёну, который оставилъ армію Базена, лишь только маршалъ Лебефъ сложилъ съ себя званіе начальника главнаго штаба (*). 12-й корпусъ состоялъ изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій: Граншана, Васуана и Лакретеля и изъ кавалерійской дивизіи Лихтлена, который, какъ извѣстно, прежде командовалъ кавалерійскою дивизіею въ корпусѣ Фросара. Въ составъ дивизіи Лихтлена вошли бригады Вандеврa и Бевиля; о послѣдней, принадлежавшей прежде къ 6-му корпусу, упоминалось уже неоднократно.

Дивизія Граншана состояла изъ двухъ бригадъ, т. е. изъ четырехъ временныхъ или маршевыхъ полковъ, образованныхъ каждый изъ трехъ четвертыхъ баталіоновъ; дивизія же Васуана изъ двухъ бригадъ, сформированныхъ изъ четырехъ полковъ морской пѣхоты, предназначенныхъ первоначально для экспедиціи въ Нѣмецкое и Балтійское море.

Макъ-Магонъ, послѣ сраженія при Вертѣ, отступилъ со своимъ корпусомъ и присоединившимися къ нему частями 7-го корпуса и главнаго кавалерійскаго резерва, черезъ Савернъ и далѣе вдоль желѣзной дороги изъ Нанси въ Баръ-ле-Дюкъ. Дорогой онъ получилъ приказаніе принять начальство надъ парижскою арміею, собиравшеюся въ шалонскомъ лагерѣ. Армія эта должна была состоять: изъ корпусовъ 1-го, 5-го, 7-го и 12-го и изъ оставшихся частей 6-го корпуса, которыми имѣлось въ виду пополнить прочіе корпуса.

Макъ-Магонъ сначала отошелъ на Сенъ-Дизье и Жуанвиль, къ желѣзной дорогѣ изъ Блема въ Шомонъ, чтобы прикрыть движеніе тѣхъ частей 7-го корпуса (Феликса Дуэ), которыя находились еще въ окрестностяхъ Бельфора.

(*) Какъ извѣстно, дивизіонный генералъ Лёбренъ былъ однимъ изъ двухъ помощниковъ начальника главнаго штаба, маршала Лебёфа. *Перев.*

Digitized by Google

16-го августа, 1-й корпусъ, которымъ вмѣсто Макъ-Магона командовалъ генералъ Дюкро, и 7-й корпусъ стояли въ шалонскомъ лагерѣ и въ окрестностяхъ города Шалона.

5-й корпусъ Фальи послѣдовалъ за Макъ-Магономъ вдоль желѣзной дороги, ведущей въ Нанси, а оттуда черезъ Мирекуръ, ла-Марфъ и Монтиньи къ Шомону. На пути, этотъ корпусъ получалъ разныя приказанія изъ главной квартиры, находившейся въ Мецѣ. Сначала ему велѣно было слѣдовать на Туль, а потомъ по направленію на Нанси, съ тѣмъ, чтобы изъ Шомона повернуть къ шалонскій лагерь. 18-го августа большая часть 5-го корпуса стояла у Витри-ле-Франсе и готовилась выступить въ шалонскій лагерь.

15-го августа, изъ кавалеріи 6-го корпуса бригада Тильяра была послана въ Сенъ-Менегу, гдѣ она должна была поступить подъ начальство генерала Маргерита, командовавшаго 1-ю бригадою дивизіи Дю-Барая (африканскіе егеря), входившею въ составъ главнаго кавалерійскаго резерва. Генералъ Маргеритъ, 16-го августа, сражался со своими африканскими егерями подъ Віонвилемъ и былъ убитъ въ этомъ сраженіи. Когда бригада Тильяра подошла къ Мецу, этотъ городъ былъ уже окруженъ германцами, вслѣдствіе чего она возвратилась къ арміи Макъ-Магона. Бригада Савареса, остававшаяся съ дивизіоннымъ начальникомъ Фенелономъ въ лагерѣ подъ Шалономъ, 17-го августа усилилась 4-мъ полкомъ африканскихъ стрѣлковъ, только что прибывшимъ изъ Африки. Съ того времени генералъ Фенелонъ имѣлъ подъ рукою три полка своей дивизіи, съ которыми онъ впослѣдствіи направился вслѣдъ за 12-мъ корпусомъ.

Макъ-Магонъ, или вѣрнѣе заступившій его мѣсто генералъ Дюкро, собралъ подъ Шалономъ изъ 1-го корпуса только 22,000 человѣкъ, большая часть которыхъ потеряли свои ранцы и обозы. Въ такомъ же положеніи находилась и дивизія Конселъ-Дюменіля.

Вся сила арміи, соединенной Макъ-Магономъ въ шалонскомъ лагерѣ, не превосходила 120,000 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи. Уже нѣсколько разъ было объяснено, почему мы держимся этого расчета. Наши цифры менѣе тѣхъ, въ которыя включены артилеристы, инженеры, обозъ и весь балластъ администраціи. При нашихъ расчетахъ, безъ сомнѣнія, могутъ встрѣтиться погрѣшности, но, во всякомъ случаѣ, менѣе значительныя, чѣмъ у тѣхъ, которые вводятъ въ расчетъ всѣхъ людей состоящихъ на продовольствіи, или которые къ двумъ враждующимъ арміямъ примѣняютъ два различныхъ пріема, т. е. въ одной считаютъ однихъ строевыхъ, а въ другой людей,

Digitized by Google

состоявшихъ на довольствіи. Кавалерія Макъ-Магона считала 12,000 коней, была въ хорошемъ состояніи и вообще мало пострадала.

Вся же армія Макъ Магона была хуже арміи выставленной вначалѣ кампаніи, или даже той, которая находилась съ Базеномъ подъ Мецомъ.

1-й корпусъ сильно потерпѣлъ и въ нравственномъ, и въ матеріяльномъ отношеніи подъ Вертомъ, также отъ послѣдующихъ маршей. Тоже самое можно сказать и о дивизіи Конселя-Дюмениля.

Вскорѣ было рѣшено, находившуюся подъ Шалономъ, подвижную гвардію возвратить въ Парижъ и отдать солдатамъ ихъ ранцы. Въ дѣйствительности, подвижная гвардія выступила 19-го августа и была сосредоточена подъ Парижемъ въ сенъ-морскомъ лагерѣ.

5-й корпусъ потерялъ всякое довѣріе къ своему командиру, генералу Фальи, котораго предполагалось замѣнить вызваннымъ изъ Африки генераломъ Вимпфеномъ. 25-го августа онъ уже былъ въ Парижѣ, но въ армію прибылъ очень поздно, а именно, какъ мы увидимъ, въ минуту ея несчастнаго положенія.

12-й корпусъ былъ сплоченъ искуственно и въ немъ не могло быть той связи, которая существовала въ другихъ корпусахъ, невзирая на личный составъ его.

17-го августа императоръ Наполеонъ прибылъ изъ Вердена въ шалонскій лагерь. Ему очень хотѣлось возвратиться въ Парижъ, но императрица Евгенія и графъ Паликао съ настойчивостію, доходившею до грубости, не совѣтовали ему дѣлать этого. Въ Парижѣ уже никто болѣе не говорилъ объ императорѣ и объ имперіи, никто не занимался особою Наполеона, и вообще этимъ вопросомъ. Даже поклонники императора пренебрегали имъ. Паликао торжественно и публично заявилъ, что одинъ Базенъ командуетъ французскою арміею; тѣмъ не менѣе Наполеонъ былъ еще императоромъ и продолжалъ отдавать приказанія. Парижская подвижная національная гвардія говорила о немъ не стѣсняясь и своимъ поведеніемъ отравила его пребываніе въ лагерѣ; но маршалы Франціи покуда еще преклонялись передъ Наполеономъ. Вопросъ данной минуты состоялъ въ томъ, что предпринять, располагая арміею Макъ-Магона.

Герцогъ Маджентскій колебался. Онъ не то, чтобы не довѣрялъ Базену, но и не вѣрилъ разсказамъ о положеніи дѣлъ подъ Мецомъ. Ему казалось болѣе благоразумнымъ употребить ввѣренную ему армію для защиты Парижа и притянуть для той же цѣли подкрѣпленія изъ внутренности страны, нежели произвести ударъ на Мецъ, который могъ имѣть успѣхъ только въ томъ случаѣ, если

Digitized by Google

Базенъ будетъ въ силахъ вырваться изъ желѣзныхъ объятій пруссаковъ. Но былъ ли Базенъ въ состояніи сдѣлать это? Макъ-Магону это казалось то вѣроятнымъ, то невозможнымъ. Между тѣмъ, графъ Палликао изъ Парижа настаивалъ, по телеграфу, на движеніи къ Мецу для освобожденія Базена. Онъ говорилъ, что отступленіе Макъ-Магона къ Парижу послужитъ сигналомъ революціи, направленной противъ имперіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, основываясь на неопредѣленныхъ извѣстіяхъ и скрывая то, что онъ находилъ нужнымъ скрывать, Палликао старался укрѣпить въ Макъ-Магонѣ надежду, что Базенъ прорвется изъ Меца на Бріе. Императоръ, убѣдившись, что не можетъ возвратиться въ Парижъ, поддерживалъ мнѣніе Палликао. Наконецъ, Макъ-Магонъ рѣшился—но рѣшился наполовину.

21-го августа онъ двинулъ 1-й (*) и 12-й корпуса на Реймсъ; въ одномъ переходѣ за ними слѣдовали 7-й и 5-й корпуса; кавалерійская дивизія Фенелона была отправлена 20-го августа въ Баръ-ле-Дюкъ для доставленія свѣдѣній о непріятелѣ. По возвращеніи, 23-го августа, у Бетеніавиля, къ востоку отъ Реймса, она присоединилась къ арміи, которая еще слѣдовала чрезъ этотъ пунктъ. 20-го, императоръ произвелъ въ лагерѣ смотръ, на которомъ былъ принятъ чрезвычайно холодно. 21-го, онъ переѣхалъ въ Реймсъ и расположилъ свою главную квартиру въ Курселѣ, къ сѣверо-западу отъ города. Здѣсь Наполеонъ оставался до 25-го, т. е. до отъѣзда въ Ретель.

24-го августа Макъ-Магонъ двинулъ свою армію на Ретель, откуда, 26-го, поворотилъ на востокъ къ Арденнамъ. Армія двигалась черезъ Туртеронъ въ Ле-Шень-ле-Попюлэ.

Дойдя до Ле-Шень, Макъ-Магонъ, 27-го августа, получилъ положительное извѣстіе, что германскія арміи свернули съ дороги Страсбургъ-Парижъ на сѣверъ, и идутъ за нимъ; мы будемъ говорить объ этомъ въ слѣдующей главѣ. Макъ-Магонъ рѣшился отступить къ Парижу долиною Эны, черезъ Ретель и Суасонъ, т. е. возвратился къ первоначальному своему намѣренію.

Въ этомъ смыслѣ отданы были приказанія и написано графу Палликао, который немедленно, на основаніи постановленія совѣта министровъ, приказалъ арміи двинуться на освобожденіе Базена, причемъ возобновлено было увѣреніе, что отступленіе на Парижъ послужитъ сигналомъ къ возстанію.

Утромъ, 28-го августа, императоръ Наполеонъ прибылъ въ Ле-

(*) По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, этотъ корпусъ былъ переведенъ по желѣзной дорогѣ изъ Шалона въ Монмеди, чтобы дать ему болѣе времени оправиться.

Digitized by Google

Шень-ле-Попюлэ и поддержалъ мнѣніе министровъ. Послѣ довольно оживленной сцены, Макъ-Магонъ уступилъ и направилъ армію къ Музону на Маасѣ.

Здѣсь мы оставимъ покуда армію Макъ-Магона, сдѣлавъ предварительно нѣсколько замѣчаній по поводу его движенія. Если Макъ-Магонъ дѣйствительно рѣшился идти на выручку Базена, то для него было весьма важно, чтобъ наслѣдный принцъ прусскій не могъ узнать о томъ. Съ частью своей кавалеріи онъ могъ бы запрыть шалонскій лагерь непроницаемою завѣсою, и двинуться сколь возможно скорѣе, чтобы, дѣйствуя совокупно съ Базеномъ, имѣть дѣло только съ I и II германскими арміями, а не одновременно со всѣми тремя. При такихъ условіяхъ, слѣдовало потребовать отъ войскъ чрезвычайныхъ усилій, но это не было исполнено, и войска не сдѣлали ничего особеннаго.

Судя по движенію изъ Ретеля въ Ле-Шень-ле-Попюлэ, можно полагать, что Макъ-Магонъ сначала намѣревался двинуться черезъ Стенэ и Монмеди. Отъ шалонскаго лагеря, черезъ Ретель и Стенэ, считается до Монмеди 100 километровъ (отъ 105 до 112 верстъ); полагая переходъ въ 20 километровъ, что очень немного при подобныхъ обстоятельствахъ, оказывается, что головныя войска Макъ-Магона могли прибыть въ Монмеди 25-го, а хвостъ его колонъ 26-го августа. 29-го, никакъ не позже 30-го, онъ имѣлъ возможность войти въ сношеніе съ Базеномъ, который могъ бы прорваться изъ Меца, и затѣмъ дать подъ стѣнами Меца сраженіе арміи принца Фридриха-Карла, силы котораго были слабѣе соединенныхъ французскихъ армій. Вмѣсто всего этого, 28-го августа, головныя части Макъ-Магона, только что вступаютъ въ Музонъ.

Въ концѣ предъидущей главы уже было замѣчено, что успѣхъ подобнаго предпріятія значительно облегчался распоряженіями, сдѣланными германцами 19-го августа. Въ этомъ случаѣ, время было дороже золота. Медленныя движенія Макъ-Магона объясняются только тѣмъ, что онъ еще изъ Африки привезъ съ собой предвзятое недовѣріе къ общему положенію дѣлъ. Это убѣжденіе не было лишено основанія и при видѣ самаго хода войны могло только укрѣпиться въ немъ.

При тогдашнемъ положеніи дѣлъ, вызванномъ торопливымъ, или, лучше сказать, совершенно необдуманнымъ объявленіемъ войны, трудно предположить, чтобы побѣда, одержанная Макъ-Магономъ подъ Мецомъ, могла имѣть серьезное вліяніе на исходъ войны; но нѣтъ сомнѣнія, что она привела бы германцевъ въ замѣшательство и подняла бы нравственныя силы Франціи.

Digitized by Google

Въ 1866 году пруссаки потерпѣли два, хотя и незначительныя пораженія: при Лангензальцѣ и при Траутенау; въ кампаніи же 1870 года, до вышеназванной минуты, они не имѣли еще ни одной неудачи: сколько было сраженій, столько же было и побѣдъ для ихъ оружія.

При выступленіи изъ шалонскаго лагеря, Макъ-Магонъ сжегъ всѣ казенныя строенія. Парижскія газеты увѣряли, будто этотъ пожаръ долженъ былъ служить Базену сигналомъ, что герцогъ Мекленбургскій идетъ къ нему на помощь. Такъ какъ между Шалономъ и Мецомъ 18 нѣмецкихъ миль, на которыхъ встрѣчаются хребты горъ, то, въ особенности при тогдашней туманной погодѣ, едва ли могло быть сигналомъ зарево. Это можно скорѣе назвать неосторожнымъ поступкомъ относительно передовыхъ отрядовъ III германской арміи, находившихся несравненно ближе къ Шалону. Впрочемъ и они ничего не замѣтили.

---

3) ДВИЖЕНІЕ III И IV ГЕРМАНСКИХЪ АРМІЙ НА ШАЛОНСКІЙ ЛАГЕРЬ. ПЕРЕМѢНА НАПРАВЛЕНІЯ ПО ПОЛУЧЕНІИ ИЗВѢСТІЯ О ВЫСТУПЛЕНІИ МАКЪ-МАГОНА.

Въ то время, когда армія наслѣднаго принца прусскаго двигалась вдоль желѣзной дороги, ведущей изъ Страсбурга въ Парижъ, подъ Мецомъ, какъ изложено выше, сформирована была новая армія, IV-я или маасская, наслѣднаго принца саксонскаго. Армія эта должна была двинуться правѣе арміи наслѣднаго принца прусскаго также противъ Мака-Магона и шалонскаго лагеря; вмѣстѣ съ тѣмъ ей поручено было овладѣть Верденомъ открытою силою, не замедляя, однако, своего движенія, въ случаѣ если-бъ начатое нападеніе не увѣнчалось успѣхомъ.

Маасская (IV) армія состояла изъ прусской гвардіи, 4-го и 12-го (саксонскаго) корпусовъ, 5-й (Рейнбабена) и 6-й (герцога Вильгельма Мекленбургскаго) кавалерійскихъ дивизій.

Въ командованіе 12-мъ корпусомъ, на мѣсто наслѣднаго принца саксонскаго, вступилъ принцъ Георгъ Саксонскій, а вмѣсто сего послѣдняго начальство надъ 23-ю дивизіей принялъ генералъ маіоръ фонъ-Мотбе.

4-й корпусъ, находившійся на желѣзной дорогѣ изъ Страсбурга въ Парижъ, сохранялъ связь съ арміею наслѣднаго принца прусскаго и составлялъ лѣвое крыло маасской арміи.

Остальныя войска этой арміи выступили изъ окрестностей Меца

Digitized by Google

22-го августа, имѣя во главѣ кавалерію; 12-й корпусъ слѣдовалъ на правомъ флангѣ, гвардія между 12-мъ и 4-мъ корпусами.

12-й корпусъ двигался черезъ Жоделизъ, Годіомонъ и Діё, на Маасъ, и Жюбекуръ. 23-го августа было произведено нападеніе на Верденъ: 23-я дивизія слѣдовала по дорогѣ изъ Эгэна, а 24-я дивизія по дорогѣ изъ Френя. Послѣ того, какъ авангардъ 23-й дивизіи занялъ предмѣстье Паве и артилерія, расположившись на высотахъ, открыла огонь, въ крѣпость послано было предложеніе сдаться. Предложеніе было отвергнуто, причемъ саксонцы вполнѣ убѣдились, что коменданту не было никакой надобности сдаваться. Послѣ того, корпусъ продолжалъ свое движеніе; 24-е августа 47-я бригада оставалась еще для наблюденія за крѣпостью, но 25-го (когда главная квартира корпуса прибыла въ Жюбекуръ) и ее перевели на лѣвый берегъ Мааса, въ Ланпиръ.

Между тѣмъ, 6-я кавалерійская дивизія, имѣя вправо отъ себя 5-ю кавалерійскую дивизію, выслала разъѣзды къ Шалону на Марнѣ и за Маасъ, въ Аргоны.

Головныя части 4-й кавалерійской дивизіи, состоявшей изъ арміи наслѣднаго принца прусскаго, 24-го, вечеромъ, появились уже у Витри. 25-го сюда подошла значительная часть этой дивизіи; вслѣдъ затѣмъ, по ея предложенію, Витри сдался прусакамъ въ 11-ть часовъ. Крѣпость эта была занята однимъ эскадрономъ 5-го драгунскаго полка, принадлежавшаго къ 11-му корпусу, т. е. къ арміи наслѣднаго принца. Въ крѣпости оставалось только тридцать національныхъ гвардейцевъ, но оказалось 5,000 ружей, 3,000 тесаковъ и 17 орудій.

Значительная часть гарнизона Витри, состоявшая также изъ національной гвардіи, отступила при приближеніи непріятеля и отправилась на родину. На одинъ изъ этихъ отступавшихъ отрядовъ, примѣрно въ 1,000 человѣкъ, 25-го августа наткнулась часть 6-й кавалерійской дивизіи, въ четырехъ миляхъ къ востоку отъ Шалона, у Эпаза. Прежде всего во французскую колону было пущено нѣсколько гранатъ, а затѣмъ 15-й уланскій полкъ пошелъ въ атаку и, разогнавъ національныхъ гвардейцевъ, забралъ почти всѣхъ ихъ въ плѣнъ. Нѣмцы утверждаютъ, будто бы этотъ отрядъ имѣлъ намѣреніе сдаться, но не зналъ какъ обнаружить свое желаніе и, остановившись, построилъ, какъ умѣлъ, каре, что вызвало ненужную, хотя и блестящую атаку прусской кавалеріи.

Не играла ли здѣсь роль ненависть, которую атаковавшіе питали къ народному ополченію? И въ самомъ дѣлѣ, еслибы французскій на-

Digitized by Google

родъ рѣшился сопротивляться до послѣдней крайности, и еслибы народное ополченіе было заранѣе подготовлено, о чемъ своевременно не позаботились, то наступательная война, безъ сомнѣнія, сдѣлалась бы для пруссаковъ невозможною.

Наполеонъ I столько же негодовалъ въ 1813 году на прусскій ландверъ, на прусскій ландштурмъ и на прусскіе волонтерные отряды, сколько и на испанскихъ гверильясовъ.

28-го августа, т. е. нѣсколько дней послѣ дѣла при Эпазѣ, прусскій король издалъ, въ своей тогдашней главной квартирѣ Клермонъ, слѣдующую прокламацію: «Главнокомандующій доводитъ до свѣдѣнія жителей уѣзда (arrondissement), что всѣ плѣнные, желающіе пользоваться правами военноплѣнныхъ, обязаны представить именное предписаніе законныхъ властей о призывѣ ихъ подъ знамена и о зачисленіи въ списокъ войскъ, организованныхъ французскимъ правительствомъ. Вмѣстѣ съ симъ требуется форменное отличіе сообразно званію, видимое глазомъ съ разстоянія ружейнаго выстрѣла. Вооруженные люди, не удовлетворяющіе симъ условіямъ, не будутъ признаваемы военноплѣнными, а будутъ отдаваемы подъ военный судъ, и за проступки, влекущіе за собою строгія наказанія, приговорены къ десяти-лѣтней тяжкой работѣ, впродолженіе которой они останутся въ Германіи».

Требуемое этою прокламаціею свидѣтельство, французское правительство могло бы выдать людямъ національной гвардіи, которые, впрочемъ, вѣроятно, скоро бы ихъ потеряли. Національнымъ гвардейцамъ было бы также очень пріятно получить, вмѣсто своихъ изношенныхъ одеждъ, суконные мундиры, установленные при учрежденіи національной гвардіи. Но именно въ этомъ отношеніи правительство дѣйствовало крайне небрежно и медленно, чему мы можемъ представить доказательства, относящіяся къ срединѣ октября.

Армія наслѣднаго принца прусскаго двигалась по направленію желѣзной дороги, ведущей изъ Страсбурга въ Парижъ. Головы ея пѣхотныхъ колонъ 25-го августа подошли къ окрестностямъ Витри-ле-Франсе. Туль оставленъ былъ въ сторонѣ и за нимъ наблюдалъ только небольшой отрядъ изъ войскъ 4-го корпуса, котораго скоро замѣнили другіе. Объ атакѣ этой крѣпости мы будемъ говорить впослѣдствіи.

Прусская кавалерія, шедшая впереди арміи наслѣднаго принца, 24-го августа заняла безъ сопротивленія Шалонъ, ко всегдашнему негодованію парижанъ, которые требовали, чтобы этотъ открытый городъ защищался во что бы то ни стало. На другой день на стан-

Digitized by Google

ціи Эперне произошла небольшая стычка между прусскимъ отрядомъ и нѣсколькими случайно находившимися здѣсь тюркосами и инженерными солдатами, о дѣйствіяхъ которыхъ парижскія газеты отозвались съ величайшею похвалою. Жители Эперне также не оказали вооруженнаго сопротивленія.

Король прусскій пожелалъ лично присутствовать при дѣйствіяхъ арміи обоихъ наслѣдныхъ принцевъ, двигавшихся, какъ тогда полагали, къ Парижу.

Вслѣдствіе этого, 23-го августа, королевская главная квартира перешла на страсбургъ-парижскую желѣзную дорогу въ Коммерси, который славится своими печеніями, извѣстными подъ названіемъ «Madelaines». 24-го король переѣхалъ въ Баръ-ле-Дюкъ, пользующійся извѣстностью по приготовляемому въ немъ отличному варенью изъ малины и крыжовника.

25-го главная квартира находилась еще здѣсь, когда вечеромъ получено было положительное извѣстіе объ отступленіи маршала Макъ-Магона изъ Шалона на сѣверъ.

И такъ, Макъ-Магонъ упредилъ прусаковъ на четыре дня: рѣдкое счастіе, которымъ онъ, какъ извѣстно, плохо воспользовался. Въ главной квартирѣ короля немедленно рѣшено было преслѣдовать маршала, если возможно, преградить ему путь въ Мецъ, и во всякомъ случаѣ идти по его пятамъ.

Для этой цѣли, арміи наслѣдныхъ принцевъ саксонскаго и прусскаго, двигавшіяся на Парижъ и обращенныя фронтомъ на западъ, должны были повернуть на сѣверъ. Эти арміи, 25-го августа, находились на одной высотѣ: правый флангъ, состоявшій изъ саксонскаго корпуса былъ у Клермонъ-анъ-Аргонь, а лѣвый флангъ, 11-й корпусъ, въ Витри-ле-Франсе. Имъ надлежало сдѣлать захожденіе направо, причемъ правое крыло должно было остаться въ Клермонѣ, а лѣвое перейти, примѣрно, въ Сюипъ; но, безъ сомнѣнія, было бы ошибочно оставить правый флангъ на мѣстѣ въ ожиданіи окончанія захожденія. Войска этого крыла стояли ближе всѣхъ къ французамъ; имъ не слѣдовало однимъ вдаваться въ рѣшительный бой, но казалось вполнѣ цѣлесообразнымъ, чтобы они безпокоили непріятеля, направлявшагося на сѣверъ, и замедляли его движеніе, пока центръ и лѣвое крыло не займутъ своихъ позицій.

Въ такомъ смыслѣ и были составлены диспозиціи, посланныя обоимъ наслѣднымъ принцамъ въ ночь съ 25-го на 26-е августа.

26-го король перевелъ свою главную квартиру въ Клермонъ-анъ-Аргонь, чтобы съ возможно-близкаго разстоянія слѣдить за

Digitized by Google

ожидаемыми событіями. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ распоряженій, Парижъ, ожидавшій появленія непріятеля къ 1-му сентября, выигралъ по крайней мѣрѣ двѣ недѣли.

---

4) ДѢЛА ПОДЪ БЮЗАНСИ (27-ГО АВГУСТА) И НУАРОМЪ 29-ГО (АВГУСТА), И СРАЖЕНІЕ ПОДЪ БОМОНОМЪ (30-ГО АВГУСТА).

Согласно новому приказанію, 12-й (саксонскій) корпусъ выступилъ 26-го изъ Клермона и Жюбекура на сѣверъ, въ Варенн, а оттуда, 27-го, въ Дюнъ, чтобы стать на линіи Мааса и, слѣдуя внизъ по этой рѣкѣ, задержать французовъ, еслибы они пожелали черезъ нее переправиться.

Во время этого движенія, 24-я кавалерійская бригада произвела рекогносцировку въ сѣверо-западномъ направленіи на Вузье и Бюзанси. Натолкнувшись на французскій 12-й конноегерскій полкъ (5-го корпуса, Фальи), она выдвинула свою батарею и пустила въ атаку 3-й конный полкъ; французы были опрокинуты. Послѣ того, отъ захваченныхъ плѣнныхъ узнали, что значительная часть арміи Макъ-Магона находилась еще около Вузье. Это было дѣйствительно вѣрно: 5-й и 7-й французскіе корпуса стояли только тамъ, между тѣмъ какъ 1-й корпусъ давно уже находился, какъ извѣстно, на правомъ берегу Мааса, а 12-й въ тотъ день прибылъ въ Ле-Шенъ-ле-Попюлэ.

На основаніи свѣдѣній, полученныхъ послѣ дѣла при Бюзанси, 12-му (саксонскому) корпусу приказано было остановиться 28-го у Дюна, въ то время, какъ прочіе корпуса маасской и III арміи (наслѣднаго принца прусскаго) были направлены на Бюзанси и Вузье.

29-го августа, 12-й французскій корпусъ прибылъ въ Музонъ, 5-й и 7-й слѣдовали за нимъ изъ Бюзанси, гдѣ скрещиваются дороги изъ Вузье въ Стонэ и изъ Граннре въ Музонъ. Въ этотъ день главная квартира короля была въ Граннре, а Наполеона въ Стонѣ, небольшой деревушкѣ, лежащей на дорогѣ изъ Ле-Шенъ-ле-Попюле, чрезъ Бомонъ, въ Музонъ.

Главная квартира наслѣднаго принца прусскаго находилась въ Сенюкъ на Энѣ, въ $^3/_4$ мили къ юго-западу отъ Граннре.

Саксонцы, 25-го, двигались изъ Дюна на Нуаръ. Здѣсь они встрѣтили войска Фальи, причемъ завязалось аванпостное дѣло, въ которомъ съ нѣмецкой стороны участвовала 46-я пѣхотная бригада. Французы, подъ прикрытіемъ своего арьергарда, отступили, черезъ Буа-о-Дамъ, къ Бомону.

*

Digitized by Google

28-го августа, на лѣвомъ нѣмецкомъ крылѣ, 4-я кавалерійская дивизія арміи наслѣднаго принца натинулась у Вузье на французовъ, которые уже готовились отступать, и не приняли боя.

Послѣ происшедшихъ дѣлъ и извѣстій, полученныхъ въ эти дни, германская главная квартира считала возможнымъ, что Макъ-Магонъ, убѣдившись въ невозможности пройдти на Мецъ, будетъ искать спасенія на нейтральной бельгійской территоріи. Чтобы не допустить этого, рѣшено было неотступно слѣдовать за нимъ и заставить его дать сраженіе въ углу, образуемомъ рѣкою Маасъ и арденскимъ каналомъ.

Въ этихъ видахъ, 29-го августа, составлена была на 30-е новая диспозиція.

Положеніе германскихъ армій на правомъ и на лѣвомъ крылѣ, вечеромъ 29-го августа, было слѣдующая:

1) Въ маасской арміи: 12-й корпусъ стоялъ къ востоку отъ Нуара у ла-Нейвиль; 4-й корпусъ къ сѣверу отъ Ландра, лежащаго въ $^1/_2$ мили къ западу отъ Дюна. Гвардія находилась во второй линіи у Дюна на Маасѣ.

2) Въ III-й арміи наслѣднаго принца прусскаго: 1-й баварскій корпусъ фонъ-деръ-Тана имѣлъ 2-ю дивизію за лѣвымъ флангомъ 4-го корпуса у Сомеранса, а 1-ю дивизію болѣе къ западу у Сенъ-Жувена на дорогѣ изъ Варена въ Гранпре. 2-й баварскій корпусъ Гартмана стоялъ за первымъ корпусомъ у Флевиля. 5-й корпусъ Кирхбаха у Брикене и сѣвернѣе у Отеса. Вюртембергская дивизія Оберница у Бультъ-о-Буа къ западу отъ Брикене. 11-й корпусъ Герсдорфа у Вузье. 6-й корпусъ Тюмплинга, который только что былъ притянутъ изъ Германіи и вошелъ въ составъ III-й арміи, стоялъ въ одномъ переходѣ къ югу отъ Вузье, на дорогѣ изъ Сенъ-Менеу въ Сюипъ. Четыре кавалерійскія дивизіи: 2-я, прибывшая одновременно съ 6-мъ корпусомъ, 4, 5 и 6-я находились на крайнемъ лѣвомъ крылѣ, около Вузье, фронтомъ къ Энѣ, между Семюи и Ретелемъ.

На 30-е августа приказано было 12-му корпусу идти черезъ Нейвиль и Летань, на Вильмонтри.

4-му корпусу отъ Ландра, черезъ лѣсъ Діеле, на Бомонъ.

Въ резервѣ за этими корпусами, вдоль Мааса, предписано было слѣдовать прусскому гвардейскому корпусу. 1-му баварскому корпусу направиться на Бомонъ, имѣя за собою 2-й корпусъ. 5-му корпусу лѣвѣе 1-го баварскаго корпуса на Піерионъ и Омъ.

2-й кавалерійской дивизіи, для подкрѣпленія центра, на Бюзанси.

Digitized by Google

Вюртембергской дивизіи на Ле-Шенъ-ле-Попюлэ.

11-му корпусу, черезъ Вузье и Катршанъ, также на Ле-Шенъ-ле-Попюлэ; 4-й кавалерійской дивизіи слѣдовать за 11-мъ корпусомъ до Катршана, а оттуда повернуть къ сѣверо-востоку, черезъ Шатильонъ, на Омъ.

6-й кавалерійской дивизіи направиться на Семюи, выдвинуть оттуда передовые отряды до Бувельмона и наблюдать за непріятелемъ по дорогѣ въ Мезьеръ.

5-й кавалерійской дивизіи выдвинуться въ Туртеронъ и оберегать дорогу въ Ле-Шенъ-ле-Попюлэ.

6-му корпусу слѣдовать на Вузье и расположиться здѣсь на кантониръ-квартирахъ съ южной и юго-западной стороны, фронтомъ къ Реймсу и къ шалонскому лагерю.

Король прусскій перевелъ свою главную квартиру въ Варенъ, извѣстный бѣгствомъ и плѣненіемъ Людовика XVI.

Оба наслѣдныхъ принца, угромъ, отправились на поле сраженія.

На основаніи свѣдѣній о движеніяхъ и намѣреніяхъ Макъ-Магона, можно заключить, что лѣвое германское крыло было слишкомъ растянуто на западъ. Но германцы 29-го августа еще не могли знать того, что мы знаемъ теперь. Вѣдь Макъ-Магонъ 27-го еще намѣревался отступить на Парижъ и, по надлежащей оцѣнкѣ обстоятельствъ, у него снова могла родиться эта мысль и желаніе привести ее въ исполненіе тѣмъ или другимъ путемъ.

Точно также расположеніе 6-го корпуса, наблюдавшаго за Реймсомъ и Шалономъ, было вполнѣ обдумано прусаками.

Вслѣдъ за формированіемъ 12-го корпуса (Трошю, а впослѣдствіи Лебрена), въ Парижѣ приступлено было къ формированію 13-го корпуса (Винуа), который долженъ былъ состоять изъ трехъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизіи. Изъ этого числа, 23-го августа, существовали по крайней мѣрѣ двѣ пѣхотныя дивизіи генераловъ д'Эксеа и Полеса, образованныя изъ четвертыхъ баталіоновъ, и кавалерійская дивизія генерала Рево.

Императоръ Наполеонъ, 23-го августа, телеграфировалъ изъ Реймса графу Паликао:

«Необходимо направить значительныя силы на Реймсъ, составляющій узелъ желѣзныхъ дорогъ, въ видахъ обезпеченія нашихъ сообщеній отъ нападенія непріятельскихъ отрядовъ».

Вслѣдъ затѣмъ, Паликао послалъ въ Реймсъ, черезъ Лаонъ, дивизію д'Эксеа, корпуса Винуа. Она опоздала и не оказала никакого вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій; но германцы имѣли основаніе

Digitized by Google

полагать, что армія Макъ-Магона можетъ получить подкрѣпленія изъ Парижа. У французовъ, 30-го августа, 12-й корпусъ Лебрена, со своею кавалерійскою дивизіею Лихтлена и съ кавалерійскою дивизію Фенелона, стоялъ у Музона, на правомъ берегу Мааса. Дивизія Лихтлена была также подчинена генералу Фенелону. Въ Музонѣ находился самъ Макъ-Магонъ и сюда же Наполеонъ перенесъ 30-го августа свою главную квартиру изъ Стона.

7-й французскій корпусъ, въ 11 часовъ утра, двигался къ сѣверу на Ремильи и Вилерсъ-деванъ-Понъ, ниже Музона, имѣя только слабый авангардъ между Омомъ и Берліеромъ. 5-й французскій корпусъ Фальи готовилъ варку къ сѣверу отъ Бомона.

Головы 1-го баварскаго корпуса, а именно 4-я бригада (2-й дивизіи), слѣдуя черезъ Сомотъ, 30-го, около 11 часовъ утра, дошла до промежутка, образуемаго лѣсами Діеле и Бомономъ, откуда видѣнъ былъ лагерь Фальи. Фонъ-деръ-Танъ выставилъ нѣсколько батарей и открылъ огонь по лагерю. Гранаты встревожили французовъ, которые стали отступать въ возможномъ порядкѣ. Фонъ-деръ-Танъ выслалъ 4-ю бригаду для преслѣдованія, а 3-ю, тотчасъ по ея прибытіи, послалъ лѣвѣе. Вправо отъ 4-й баварской бригады стали показываться головныя части 4-го корпуса, двигавшагося восточнѣе Бомона.

Фальи, сражаясь, отошелъ до Жонка (Іонка), гдѣ баварцы отбили у него два орудія.

Когда подоспѣла 1-я баварская дивизія, фонъ-деръ-Танъ послалъ ее на ла-Безасъ, съ цѣлью взять французовъ во флангъ. Этотъ маневръ не былъ исполненъ своевременно, и несравненно дѣйствительнѣе оказалось движеніе 4-го корпуса, угрожавшее отрѣзать Фальи отъ Мааса; фонъ-деръ-Танъ поддержалъ эти войска четырьмя баталіонами и двумя батареями: первая встрѣтила къ сѣверу отъ Безаса только небольшой французскій отрядъ, который быстро отступилъ черезъ Гютъ-де-Рокуръ; германцы преслѣдовали его до этого пункта.

Натискъ 4-го корпуса, произведенный на лѣвый флангъ Фальи, заставилъ его отойти не прямо на Музонъ, гдѣ находились ближайшія подкрѣпленія, на Вилеръ-деванъ-Музонъ.

Фальи не получилъ никакихъ подкрѣпленій отъ 7-го корпуса, продолжавшаго отступать къ Маасу.

Когда бой, происходившій между корпусомъ Фальи и 4-мъ германскимъ корпусомъ, сталъ приближаться къ Музону, генералъ Лебренъ рѣшился перевести весь свой корпусъ на лѣвый берегъ Мааса.

Digitized by Google

Кавалерійская дивизія Лихтлена и пѣхотная дивизія Грашана находились уже на лѣвомъ берегу, когда получено было приказаніе Макъ-Магона пріостановить это движеніе.

Дивизія Лихтлена атаковала прусаковъ, но наткнулась на пѣхоту, сохранившую полный порядокъ, претерпѣла большой уронъ отъ огня пѣхоты и кавалеріи, и была вынуждена отступить.

Во всякомъ случаѣ, эта атака и расположеніе батарей, воздвигнутыхъ на правомъ берегу Мааса, доставили Фальи возможность отойти безъ особыхъ потерь на правый берегъ Мааса у Вилеръ-деванъ-Музонъ.

Въ окрестностяхъ Музона артилерійскій огонь прекратился лишь въ 8 часовъ вечера.

Около полудня, влѣво отъ баварцевъ, появился пришедшій изъ Бюзанси въ окрестности Ома, на выстрѣлы, авангардъ 5-го корпуса съ частію артилеріи. Французскій отрядъ здѣсь совсѣмъ не принялъ боя и, услышавъ канонаду на своемъ лѣвомъ флангѣ и почти въ тылу, быстро отступилъ черезъ Стонъ въ сѣверномъ направленіи.

Прусскій авангардъ дошелъ до Стона.

---

5) сраженіе подъ седаномъ 1-го сентября.

Маршалъ Макъ-Магонъ сдѣлалъ распоряженіе о сосредоточеніи къ 31-му августа всѣхъ своихъ силъ на правомъ берегу Мааса, на высотахъ, окружающихъ крѣпость Седанъ.

Императоръ Наполенъ, не желая подвергать малолѣтнаго своего сына серьезной опасности, а можетъ быть и подъ вліяніемъ дурныхъ предчувствій, отправилъ его въ Бельгію; самъ же, вечеромъ 30-го августа, выѣхалъ изъ Музона на Кариньянъ и, проѣхавъ всю ночь, прибылъ въ Седанъ на другой день, въ 10 часовъ утра.

Король прусскій, на основаніи свѣдѣній, поступившихъ 30-го, издалъ изъ своей главной квартиры въ Варенѣ слѣдующее приказаніе на 31-е августа: «Маасской арміи (наслѣднаго принца саксонскаго) поручается воспрепятствовать лѣвому французскому крылу уйти на востокъ между Маасомъ и бельгійскою границею.

«III арміи (наслѣднаго принца прусскаго) предписывается продолжать наступленіе на сѣверъ, атаковать французовъ, удержавшихся еще на лѣвомъ берегу Мааса, и дѣйствовать на ихъ фронтъ и правый флангъ, съ цѣлію оттѣснить ихъ въ пространство, образуемое Маасомъ и бельгійскою границею».

Наслѣдный принцъ саксонскій переправилъ на правый берегъ у

Digitized by Google

Прульи сначала гвардію, а потомъ саксонскую кавалерійскую дивизію, у Музона же 12-й корпусъ; 4-й корпусъ, находившійся далеко впереди, двинулся изъ Музона, по лѣвому берегу, внизъ по Маасу.

31-го августа стояли:

Гвардія у Кариньяна на правомъ берегу Шіера, имѣя передовые отряды у Пурю-о-Буа и Пурю Сенъ Реми;

12-й корпусъ у Дузи (24-я пѣхотная дивизія) и Мери, а его передовыя войска отъ Пурю Сенъ Реми до устья рѣчки Рюль впереди Дузи; 4-й корпусъ на лѣвомъ берегу Мааса, противъ седанскаго предмѣстья Торси, которое было укрѣплено.

Прусская гвардейская кавалерія и саксонская кавалерія въ этотъ день угрожали желѣзной дорогѣ изъ Кариньяна въ Седанъ. Прусаки наступали на правомъ берегу Шіера черезъ Сальи и Кариньянъ; саксонская же кавалерія, переправившись утромъ 31-го черезъ Маасъ у Прульи, изъ лѣса Буа-де-Во замѣтила на кариньянской станціи французскіе поѣзды, готовые къ отправленію. Она открыла по нимъ артилерійскій огонь и повернула за ними, на лѣвомъ берегу Шіера, на Дузи. Въ окрестностяхъ Бревильи, на правомъ берегу Шіера, показались французскіе обозы. Саксонскій гвардейскій конный полкъ переправился черезъ рѣку, но не могъ настигнуть обоза, потому что у Пурю Сенъ-Реми саксонцевъ встрѣтили ружейнымъ огнемъ, открытымъ французскою пѣхотою и мѣстными жителями. Только первому саксонскому уланскому полку, № 17-й, посчастливилось занять Дузи, который предварительно былъ обстрѣленъ одною конною батареею, и забрать 40 повозокъ, желѣзно-дорожные поѣзды и множество плѣнныхъ.

Отъ арміи наслѣднаго принца прусскаго, 31-го августа, 1-й баварскій корпусъ долженъ былъ слѣдовать къ Маасу на Ремильи, а вслѣдъ за нимъ 2-й корпусъ до Рокура.

Во главѣ 1-го баварскаго корпуса двигалась 1-я бригада съ двумя батареями, за нею 2-я бридага; потомъ артилерійскій резервъ корпуса и, наконецъ, 2-я дивизія (3-я и 4-я бригады).

Авангардъ 1-го баварскаго корпуса прибылъ въ $9^1/_2$ часовъ на лѣвый берегъ Мааса въ Ремильи и увидѣлъ отсюда, какъ на правомъ берегу колоны 12-го французскаго корпуса и французская кавалерія отступали черезъ Мери, Дузи и Базейль на Седанъ. Обѣ батареи, къ которымъ вскорѣ присоединилась третья изъ резерва, немедленно открыли огонь по французамъ. Французы отвѣчали имъ, но ихъ выстрѣлы не причинили никакого урона; баварская арти-

Digitized by Google

лерія имѣла значительное преимущество надъ французскою, относительно дальности и дѣйствительности огня.

У Базейля желѣзная дорога переходитъ на лѣвый берегъ Мааса, а потомъ, выше, у Доншери, она снова возвращается на правый берегъ. 4-й и 9-й баварскіе егерскіе баталіоны, повернувъ у Ремильи влѣво, овладѣли у Базейля желѣзно-дорожнымъ мостомъ, но не могли вторгнуться въ Базейль, потому что по нимъ открыли сильный огонь изъ картечницъ и изъ ружей, причемъ участвовали и жители Базейля. Фонъ-деръ-Танъ отозвалъ оба баталіона на лѣвый берегъ, потому что онъ намѣревался повести серьезную атаку на Базейль только тогда, когда наслѣдный принцъ саксонскій появится на правомъ берегу Мааса. Въ этихъ видахъ, онъ приказалъ навести два понтонныхъ моста у Ремильи. Французы сдѣлали неудачную попытку взорвать желѣзнодорожный мость у Базейля.

Получивъ извѣстіе, что наслѣдный принцъ саксонскій, 31-го августа, не успѣетъ произвести атаки, фонъ-деръ-Танъ, оставивъ большую часть 1-й дивизіи на занимаемой ею позиціи, устроилъ загражденіе на желѣзнодорожномъ мосту у Базейля и расположился съ главными силами на бивуакѣ между Ремильи и Анжкуромъ. 2-й баварскій корпусъ сталъ у Рокура.

5-й корпусъ, вечеромъ 31-го, стоялъ у Шегери, 11-й между Френуа и Вилерсъ-сюръ-Баромъ противъ Доншери; виртембергская дивизія у Бутанкуре, къ юго-западу отъ Домъ-ле-Мениля.

6-й корпусъ долженъ былъ двинуться въ Атиньи и Семюи-на-Энѣ и къ арденскому каналу, откуда нетрудно было направить его на сѣверъ, если бы Макъ-Магонъ вздумалъ отступить на Парижъ. Въ этомъ случаѣ, 6-й корпусъ могъ бы быть поддержанъ кавалерійскими дивизіями, содержавшими разъѣзды по этому направленію.

Наслѣдный принцъ прусскій отдалъ на 1-е сентября слѣдующую диспозицію:

«1-й баварскій корпусъ долженъ переправиться у Ремильи черезъ Маасъ и атаковать Базейль; 2-й баварскій корпусъ располагается ниже Базейля у Валенкура и Френуа, для подкрѣпленія 1-го баварскаго корпуса, или для сохраненія связи съ 11-мъ корпусомъ; вмѣстѣ съ симъ онъ наблюдаетъ за укрѣпленнымъ седанскимъ предмѣстьемъ Торси.

11-й корпусъ, переправившись у Доншери черезъ Маасъ, направляется къ сѣверу на Бринь-о-Буа и дѣлаетъ здѣсь захожденіе направо (на востокъ) къ Сенъ-Манжу.

Digitized by Google

5-й корпусъ и 4-я кавалерійская дивизія слѣдуютъ за 11-мъ корпусомъ.

Виртембергская дивизія остается у Доншери, въ видѣ общаго резерва, и на случай движенія французовъ изъ Мезіера».

11-й корпусъ, 31-го августа, навелъ два моста черезъ Маасъ у Доншери, потомъ тотчасъ же сталъ переправляться и, къ разсвѣту 1-го сентября, находился въ полномъ составѣ на правомъ берегу Мааса.

Извѣстія о быстромъ отступленіи французовъ втеченіе 31-го августа возбудили въ главной квартирѣ короля опасенія, что Макъ-Магонъ предприметъ ночное движеніе, съ цѣлью уклониться отъ боя. Это предположеніе было лишено всякаго основанія. Макъ-Магонъ, 31-го, какъ оказывается, даже и не зналъ, что противъ него находятся значительныя германскія силы. Французскія войска расположены были вокругъ Седана: 5-й корпусъ на правомъ крылѣ у Сенъ Манжа и Флоонга, 12-й около Базейля, 1-й близъ Деньи и Франшевиля, 7-й на высотахъ къ сѣверу отъ Седана; при этомъ даже не признано было нужнымъ дать имъ какія-либо приказанія на 1-е сентября. Тѣмъ не менѣе, нѣмецкая главная квартира имѣла поводъ думать, что Макъ-Магонъ попытается уйти, еслибъ 31-го августа далъ себѣ ясный отчетъ въ своемъ положеніи. Такое желаніе непремѣнно должно было существовать, и маршалъ могъ только ошибиться въ выборѣ средствъ для его осуществленія.

Вслѣдствіе этого, король прусскій приказалъ, чтобы, еще втеченіе ночи съ 31-го августа на 1-е сентября, три дивизіи лѣваго крыла (арміи наслѣднаго принца прусскаго) перешли черезъ Маасъ и были наготовѣ двинуться съ разсвѣтомъ по дорогѣ изъ Седана въ Мезіеръ. Наслѣдному принцу саксонскому сообщили объ этомъ приказаніи, которое было уже наполовину исполнено, потому что, какъ извѣстно, 11-й корпусъ ночью переправлялся черезъ Маасъ, слѣдовательно оставалось только придвинуть еще одну дивизію, и въ этихъ видахъ командировали вюртембергскую дивизію: ей приказано было переправиться между Домъ-ле-Менилемъ и Нувіономъ и расположиться у Вивье-о-Кура, въ ожиданіи новыхъ приказаній. Вюртембергцы, съ разсвѣтомъ, приступили къ наводкѣ моста; въ шесть часовъ утра они начали переправляться, а въ девять часовъ голова колоны прибыла въ Вивье-о-Куръ.

Наслѣдный принцъ саксонскій, получивъ приказаніе короля, поднялъ свои войска. 1-го сентября, въ пять часовъ утра, гвардія и 12-й корпусъ должны были стоять на линіи Пурю-о-Буа, Пурю Сенъ-

Digitized by Google

Реми и Дузи, и быть готовыми къ наступленію на фронтъ французовъ, расположенныхъ между Живонномъ и Монселемъ. Изъ 4-го корпуса, 7-я дивизія была оставлена въ резервѣ, у Мери, а 8-я, вмѣстѣ съ резервною артилеріею, отправилась въ Базейль на помощь 1-му баварскому корпусу.

Изъ расположенія французовъ и изъ распоряженій сдѣланныхъ германцами видно, что французы занимали открытую позицію длиною въ $1^1/_2$ нѣмецкія мили, и что, утромъ 1-го сентября, германцы готовились произвести на нихъ нападеніе съ $7^1/_2$ корпусами, силою въ 170,000 или 180,000 человѣкъ, которымъ французы могли противопоставить не болѣе 120,000 человѣкъ.

Трудно было допустить, чтобы вся армія Макъ-Магона могла пробиться; ей, во всякомъ случаѣ, пришлось бы оставить значительныя силы, чтобы, по примѣру Блюхера, у Шанпобера-Этожа, удерживать германцевъ на отдѣльныхъ пунктахъ, прокладывая себѣ путь въ другомъ мѣстѣ. Но это движеніе теперь уже было невозможно; куда бы ни направился Макъ-Магонъ, онъ вездѣ встрѣтилъ бы германскія войска, которыя постоянно тревожили бы его своею кавалеріею и артилеріею, недопускающею отступленій подобныхъ извѣстному отступленію Ксенофонта. Онъ понесъ бы чувствительный уронъ, и то, что германскій главнокомандующій не успѣлъ бы сдѣлать въ первый день, онъ успѣлъ бы исполнить на третій или четвертый день.

И куда могъ направиться Макъ-Магонъ? Неужели въ Мецъ? При тѣхъ силахъ, съ которыми онъ теперь могъ добраться до Меца и имѣя за собою многочисленную армію, которая не позволила бы атаковать германскія блокадныя войска, ему, при счастіи, могло бы только удасться привести въ Мецъ отъ 40,000 до 50,000 человѣкъ, что создало бы Базену новое затрудненіе.

Быть можетъ, ему слѣдовало отступить на другую крѣпость, еще не занятую войсками, чтобы перевести въ ней духъ и снова попытать счастія? Хотя, какъ извѣстно, въ этой части Франціи нѣтъ недостатка въ крѣпостяхъ, но онѣ такъ малы, что не могутъ служить убѣжищемъ для большой арміи. Для этой цѣли могъ бы пригодиться развѣ Лиль, но онъ лежитъ въ 23-миляхъ отъ Седана.

Оставался одинъ исходъ: бельгійская граница, по дорогѣ въ Бульонъ, удалена всего на одну нѣмецкую милю отъ тыла седанской позиціи. Не подлежитъ сомнѣнію, что французы, еслибъ они рѣшились утромъ 1-го сентября отступить на бельгійскую территорію, могли бы сдѣлать это безъ особенныхъ затрудненій. Но тогда бельгійцы

Digitized by Google

обязаны были обезоружить и задержать ихъ, съ чѣмъ французская гордость не могла мириться; отдѣльные французскіе отряды могли еще отправиться туда, но никакъ не вся армія.

Гроза сбиралась надъ головою Макъ-Магона.

1-й баварскій корпусъ началъ бой. Фонъ-деръ-Танъ получилъ приказаніе не начинать рѣшительной атаки прежде, чѣмъ подоспѣютъ подкрѣпленія отъ маасской арміи, и въ особенности отъ 12-го корпуса; но ему было разрѣшено занять Базейль въ ночь на 1-е сентября, чтобы отсюда свободно маневрировать, когда настанетъ надлежащій моментъ.

Въ большой деревнѣ Базейль, состоящей изъ каменныхъ строеній, находится одинъ новый замокъ, а другой старый, въ которомъ Тюреннъ провелъ свою молодость.

Въ четыре часа утра, фонъ-деръ-Танъ, при глубокомъ туманѣ, двинулъ свои войска на Базейль, позади котораго стояла дивизія Басуаня (корпуса Лебрёна, сформированная изъ морской пѣхоты).

Во главѣ баварцевъ шла 1-я бригада (Дитля), за нею слѣдовали 2-я бригада (Орера), а потомъ 2-я дивизія (3-я и 4-я бригады).

Бой у Базейля завязался вскорѣ послѣ четырехъ часовъ; баварцы вторглись въ деревню, но были выброшены изъ нея французами; вслѣдъ затѣмъ подоспѣли подкрѣпленія, принудившія французовъ отступить. Бой закипѣлъ на улицахъ, равно въ паркахъ и въ садахъ, окруженныхъ каменными оградами. Отдѣльные дома были упорно защищаемы; въ оборонѣ ихъ, какъ говорятъ, принимали участіе и мѣстные жители, что весьма естественно, хотя французы не сознаются въ томъ и обвиняютъ баварцевъ въ разныхъ жестокостяхъ относительно женщинъ, дѣтей и старцевъ. Не придавая значенія этимъ обвиненіямъ, можно, однако, сказать, что, при ожесточенномъ боѣ въ пылающихъ строеніяхъ, трудно ожидать особенно мягкаго обращенія.

Артилерія обѣихъ сторонъ могла поддержать бой за обладаніе Базейлемъ лишь въ случаѣ очищенія его одной изъ сторонъ; въ тѣ моменты, когда въ немъ происходила свалка, артилерія должна была ограничиваться обстрѣливаніемъ непріятельскихъ резервовъ и артилеріи.

Баварская артилерія выѣхала на позицію, на высоты къ сѣверо-востоку отъ Базейля, а французская, въ томъ числѣ и митральезная батарея корпуса Лебрёна, къ западу отъ ла-Монселя.

Не ранѣе 10 часовъ утра баварцы окончательно завладѣли Базейлемъ. Во время боя за деревню, маршалъ Макъ-Магонъ получилъ

Digitized by Google

опасную рану осколкомъ гранаты; въ $7^1/_2$ часовъ утра онъ передалъ команду генералу Дюкро и приказалъ вынести себя изъ боя.

Дюкро имѣлъ намѣреніе занять позицію въ тылу Седана на плато Илли—намѣреніе, въ которомъ нельзя не видѣть желанія сохранить на всякій случай путь отступленія въ Бельгію. Приказаніе къ отступленію было уже отдано и нѣкоторыя части начали движеніе, когда Дюкро, въ свою очередь, долженъ былъ сдать команду.

Мы уже упоминали о генералѣ Вимпфенѣ, призванномъ изъ Африки, чтобы принять командованіе 5-мъ корпусомъ на мѣсто де-Фальи. Онъ прибылъ въ Седанъ 31-го августа. Когда Макъ-Магонъ былъ раненъ, онъ, какъ старшій изъ дивизіонныхъ генераловъ (де-Фальи, самый старшій, послѣ вышесказаннаго не могъ быть принятъ въ соображеніе) изъявилъ притязаніе на командованіе арміею и принялъ его, въ 9 часовъ утра, отъ Дюкро.

Генералъ фонъ Вимпфенъ, родившійся въ 1811 году, вышелъ изъ Сенъ-Сирской школы въ армію и большую часть своей службы провелъ въ Алжирѣ. Въ 1855 г. онъ участвовалъ въ чинѣ бригаднаго генерала въ крымской войнѣ; въ началѣ кампаніи 1859 г. командовалъ въ Италіи гвардейскою бригадою и, послѣ сраженія при Маджентѣ, произведенъ въ дивизіонные генералы. Вскорѣ по окончаніи войны онъ опять уѣхалъ въ Африку. Въ 1870 г. онъ начальствовалъ въ Оранской провинціи и руководилъ операціями противъ племенъ на марокской границѣ. Мнѣнія объ этихъ дѣйствіяхъ весьма различны, но, во всякомъ случаѣ, онѣ мало походили на войну противъ Германіи.

Вимпфенъ, пользовавшійся репутаціею стойкой храбрости и хладнокровной расчетливости, обозрѣлъ съ высоты Балана поле дѣйствій и нашелъ, что положеніе дѣлъ еще не отчаянное, вслѣдствіе чего войска получили приказаніе прекратить движенія, начатыя по приказанію Дюкро, и занять старыя позиціи.

Двукратная смѣна главнокомандующаго не могла поправить положеніе французовъ, и безъ того крайне незавидное; смѣна эта разительно похожа на реорганизацію австрійскаго главнаго штаба подъ Кёниггрецомъ 3-го іюля 1866 г.

Части германской маасской арміи наслѣднаго принца саксонскаго двигались: 12-й корпусъ изъ Дузи чрезъ Ламекуръ на ла-Монсель, а прусскій гвардейскій корпусъ, стоявшій правѣе и позади, шелъ на Вилеръ-Серне.

Въ $6^1/_2$ часовъ вступила въ бой у ла-Монселя 48-я саксонская бригада—авангардъ 24-й дивизіи; сперва одна авангардная батарея,

Digitized by Google

а потомъ и вся артилерія 24-й дивизіи выѣхала на позицію къ востоку отъ ла-Монселя, сѣвернѣе баварскихъ батарей. Послѣ взятія ла-Монселя, къ нимъ присоединились еще двѣ батареи изъ резервной артилеріи корпуса.

Саксонская артилерія была подвержена огню французскихъ батарей, а по временамъ и ружейному огню изъ долины ла-Монселя.

Правѣе 48-й бригады, шла 47-я пѣхотная бригада въ направленіи на Деньи, гдѣ взяла три картечницы.

Въ $9^1/_2$ часовъ подошла 46-я бригада 23-й дивизіи и возстановила связь между ла-Монселемъ и баварцами; 45-я бригада двинулась тоже на ла-Монсель, такъ что батареи этихъ частей, выдвигаясь одна за другою на позицію, образовали, наконецъ, одну сплошную линію съ батареями 1-го баварскаго корпуса.

Въ восемь часовъ, главныя части прусскаго гвардейскаго корпуса подошли къ Виллеръ-Сернэ. Около девяти часовъ, на высотахъ между Виллеръ-Сернэ и Живонномъ нѣсколько гвардейскихъ батарей открыли огонь. Но вообще гвардія получила приказаніе, послѣ занятія мѣстности между Деньи и Живонномъ, двинуться вверхъ по Живоннскому ручью на Фленье. 12-й саксонскій корпусъ долженъ былъ сообразаться съ этимъ движеніемъ, принявъ вправо.

Первая гвардейская дивизія двинулась противъ Живонна; чтобы поддержать это движеніе, резервная артилерія заняла позицію сѣвернѣе другихъ батарей гвардіи.

Обратимся къ лѣвому крылу германской арміи. Въ шесть часовъ утра, 11-й корпусъ переправился черезъ Маасъ, а въ семь часовъ голова его достигла Вринъ-о-Буа. Виртембергская дивизія начала тоже въ шесть часовъ переправу лѣвѣе его, у Нувіона.

Правѣе 11-го корпуса стоялъ 2-й баварскій Гартмана, именно: 4-я дивизія графа Ботмера противъ Торси, у Френуа, а резервная артилерія и 3-я дивизія Вальтера у Ваделенкура.

5-й сѣверо-германскій корпусъ находился, въ шесть часовъ утра, на походѣ черезъ Шевежъ на Доншери; 4-я кавалерійская дивизія слѣдовала за нимъ.

6-й корпусъ, какъ извѣстно изъ предыдущаго, подобно большей части кавалерійскихъ дивизій, имѣлъ особое назначеніе.

Главная квартира наслѣднаго принца прусскаго находилась въ Шемери, на рѣкѣ Барѣ. Въ $4^1/_2$ часа утра, онъ выѣхалъ оттуда и въ шесть часовъ прибылъ на поле сраженія, западнѣе Френуа. Туда же выѣхалъ рано утромъ король прусскій изъ своей главной квартиры въ Вендрессѣ.

Digitized by Google

Передовые кавалерійскіе отряды извѣстили, что дорога на западъ къ Мезьеру свободна отъ французовъ. Вслѣдствіе этого, можно было безъ опасеній двинуть 11-й корпусъ противъ Мак-Магона, тѣмъ болѣе, что 5-й корпусъ долженъ былъ слѣдовать за нимъ на правый берегъ Мозеля, а виртембергская дивизія была готова для наблюденія за путемъ.

Около семи часовъ, наслѣдный принцъ прусскій отдалъ 11-му корпусу приказаніе повернуть направо на Сенъ-Манжъ. Генералъ Герсдорфъ, второй командиръ корпуса, получилъ это приказаніе въ $7^1/_2$ часовъ у Бріанкура, къ юго-востоку отъ Вриньо-Буа, и немедленно сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія. Около девяти часовъ, авангардъ 11-го корпуса находился западнѣе Сенъ-Манжа, атаковалъ эту деревню и овладѣлъ ею послѣ упорнаго боя.

Французы, занимавшіе Сенъ-Манжъ (часть 5-го корпуса) отступили на главную позицію своего корпуса, на высоты между Илли и Флоангомъ.

Командиръ 11-го корпуса немедленно выдвинулъ всю находившуюся подъ рукою артилерію къ югу отъ Сенъ-Манжа и за нею приказалъ развернуться пѣхотѣ.

5-й корпусъ, двигавшійся вслѣдъ за 11-мъ корпусомъ, имѣя резервную артилерію въ головѣ, развернулся лѣвѣе его у Фленіе. Въ одиннадцать часовъ утра, большая часть артилеріи 5-го и 11-го корпусовъ стояла у Фленіе и Сенъ-Манжа и усиленно обстрѣливала крайній правый флангъ французовъ.

Вслѣдствіе извѣстія о томъ, что дорога изъ Мезіера незанята непріятелемъ, виртембергская дивизія получила въ $10^1/_2$ часовъ, въ Вивье-о-Курѣ, приказаніе вернуться въ Доншери и расположиться въ резервѣ. Туда же была стянута и 2-я кавалерійская дивизія. Виртембергская дивизія расположилась главными силами у Доншери, но выдвинула бригаду Гюгеля на лѣвый берегъ Мааса въ Домъ-ле-Мениль, противъ Мезіера.

4-я кавалерійская дивизія, двинувшаяся вслѣдъ за 5-мъ сѣверогерманскимъ корпусомъ, на правый берегъ Мааса, стала южнѣе 11-го корпуса у Труафонтена, западнѣе полуострова Ижа, образуемаго рѣкою Маасъ. Конныя батареи ея стояли на восточной опушкѣ лѣса и оттуда работали, съ разстоянія 4,000 шаговъ, по французскимъ позиціямъ у Флоанга.

Въ то время, когда наслѣдный принцъ прусскій прибылъ въ Френу, на правомъ флангѣ—у маасской арміи и перваго баварскаго корпуса—уже горѣлъ жаркій бой. Въ семь часовъ утра, онъ прика-

Digitized by Google

залъ дивизіи Вальтера, 2-го баварскаго корпуса, двинуться на Ремильи и поддержать оттуда 2-й баварскій корпусъ въ Базейлѣ. 2-я же дивизія Ботмера должна была идти изъ Френуа на Ваделенкуръ. Двѣ батареи этой дивизіи, вмѣстѣ съ резервною артилеріею корпуса, стянулись на полуостровѣ Ижѣ, для совокуннаго дѣйствія съ батареями 4-й кавалерійской дивизіи и съ большею частью артилеріи 11-го корпуса противъ Флоанга.

До сихъ поръ мы слѣдили за боемъ на правомъ флангѣ германцевъ—маасской арміи и 1-го баварскаго корпуса—только до десяти часовъ утра, но указали въ какомъ направленіи, по всей вѣроятности, должно было разгорѣться сраженіе. За лѣвымъ флангомъ германцевъ, главными силами наслѣднаго принца прусскаго, вступившими въ бой позже, мы слѣдили до 11-ти часовъ.

Изъ положенія дѣла въ одиннадцать часовъ оказывается, что армія Вимпфена, замѣнившаго Мак-Магона, была до того окружена и сжата, что ей оставалось всего два, и то крайне несовершенныхъ, направленія для выхода. Она могла прорваться на сѣверъ или на югъ; на западѣ и на востокѣ, по всей вѣроятности, уже не было болѣе надежды на успѣхъ.

На сѣверѣ, для прорыва, оставалось пространство шириною тысячи въ четыре шаговъ, между Фленіе и Живонномъ, покрытое лѣсомъ Деньи, по которому можно было пробраться на бельгійскую территорію. Большая дорога въ Бульонъ въ это время уже была недоступна для французскихъ войскъ.

На югъ можно было прорваться изъ укрѣпленнаго предмѣстья Торси, въ направленіи черезъ Вузье къ Реймсу.

На первый случай этотъ выходъ былъ наименѣе опасный. Что было бы послѣ, того никто не знаетъ, но на войнѣ нельзя не рисковать. Конечно, нужно было много рѣшимости, чтобы въ такую минуту избрать этотъ путь. Успѣхъ зависѣлъ бы отъ простоты и ясности диспозицій и отъ безусловнаго повиновенія и самопожертвованія каждаго изъ командировъ корпусовъ. Есть поводъ думать, что генералъ Вимпфенъ—особенно въ присутствіи императора въ Седанѣ—едва ли могъ имѣть достаточно авторитета для того, чтобы привести въ исполненіе вышеозначенный планъ. Но и помимо этого доказано, что во всей арміи никто не подумалъ именно объ этомъ пути. О седанской катастрофѣ, какъ обыкновенно бываетъ при несчастіи, писано много съ цѣлью найти виновника бѣды, но ни въ одной изъ брошюръ не упоминается о пути на югъ. Самъ Вимпфенъ, повидимому,

Digitized by Google

долго тѣшился надеждою, что ему удастся отбить германцевъ, послѣ чего можно было бы подумать объ отступленіи.

Это предположеніе подкрѣпляется тѣмъ, что до четырехъ часовъ не было отдано никакихъ общихъ приказаній. Каждый, не только корпусный, но и дивизіонный и бригадный командиры, дѣйствовалъ по своему усмотрѣнію, стараясь удержаться или оттѣснить своего собственнаго противника. Главнокомандующій арміею ограничивался наблюденіемъ за разрозненными дѣйствіями, не пытаясь направить ихъ къ общей цѣли и привести въ систему.

Когда генералъ Вимпфенъ разстался съ первою надеждою, онъ остановился на мысли отступить на Кариньянъ. Но уже было поздно. Мы увидимъ, что объ общемъ отступленіи или о прорывѣ нельзя было думать.

Возвратимся на время къ правому флангу германцевъ, къ маасской арміи и къ 1-му баварскому корпусу.

Занявъ въ десять часовъ Базейль, 1-й баварскій корпусъ не былъ еще въ состояніи двинуться изъ него. Во время схватки за обладаніе селеніемъ, войска перемѣшались; нужно было собрать ихъ, привести въ порядокъ и утвердиться въ селеніи.

Въ одиннадцать часовъ утра подошла къ Базейлю, по желѣзнодорожному мосту, дивизія Вальтера, 2-го баварскаго корпуса, высланная наслѣднымъ принцемъ прусскимъ на помощь 1-му баварскому корпусу. Фонъ-деръ-Танъ направилъ дивизію Вальтера по правому берегу Мозеля на Баланъ и поддержалъ ее черезъ нѣсколько времени частью 8-й дивизіи 4-го сѣверо-германскаго корпуса, одинъ баталіонъ которой уже принималъ участіе въ бою за Базейль. Въ то же время онъ собралъ 1-ю и 4-ю бригады и резервную артилерію 1-го баварскаго корпуса на высотѣ къ сѣверо-востоку отъ Балана, чтобы преградить путь и дать отпоръ Лебрёну, еслибы Лебрену удалось выдвинуться восточнѣе Балана.

Послѣ упорнаго сопротивленія, баварцы, поддержанные частями 4-го прусскаго корпуса, заняли Баланъ и удержались въ немъ, несмотря на сильный огонь французской артилеріи изъ Седана.

Около четырехъ часовъ французскія войска, въ этомъ мѣстѣ, получили приказаніе отступить на Седанъ. Приказаніе исходило не отъ генерала Вимпфена, а изъ главной квартиры императора. Въ то же время генералъ Вимпфенъ предложилъ императору попробовать, для его спасенія, прорваться въ Кариньянъ. Не получивъ еще отказа императора, онъ сообщилъ свою мысль генералу Лебрёну. Лебрёнъ отвѣчалъ: «Вы положите лишнихъ тысячи три человѣкъ безъ всѣ-

Digitized by Google

кой пользы. Впрочемъ, если хотите испытать, я пойду съ вами». Вимпфенъ и Лебрёнъ, съ тѣми силами, которыя были у нихъ подъ рукою, двинулись впередъ и вытѣснили баварскую дивизію Вальтера изъ части Балана, но 1-я баварская бригада поддержала своихъ. Въ это же время резервная артилерія 1-го баварскаго корпуса открыла убійственный огонь. Вимпфенъ, увидѣвшій, съ одной стороны, что непріятель готовъ встрѣтить его, съ другой же стороны пораженный малочисленностью остававшихся у него войскъ, убѣдился въ невозможности успѣха и приказалъ прекратить движеніе.

Баварскія и прусскія части преслѣдовали его до воротъ Седана.

Правѣе баварцевъ и 8-й дивизіи 4-го сѣверо-германскаго корпуса, за ла-Монселемъ, собралась понемногу вся 23-я пѣхотная дивизія 12-го (саксонскаго) корпуса. Около полудня она получила приказаніе двинуться лощиною на сѣверъ къ Деньи, а оттуда повернуть на западъ и подняться на высоты у ла-Гаренна.

23-я дивизія пробивалась вверхъ по долинѣ на сѣверъ, сражаясь съ отдѣльными частями 1-го и 7-го французскихъ корпусовъ, и, около трехъ часовъ, авангардъ ея занялъ высоты западнѣе Деньи. Дюкро упорно сопротивлялся, но былъ отбитъ; саксонцы взяли двѣ картечницы и болѣе тысячи плѣнныхъ. Въ четыре часа Дюкро началъ отступленіе на Седанъ.

Когда Вимпфенъ и Лебрёнъ перешли въ наступленіе противъ Балана, занятаго баварцами и 8-ю сѣверо-германскою дивизіею, саксонцы отрядили на поддержаніе ихъ одинъ полкъ, однако онъ не успѣлъ принять участія въ дѣлѣ.

Вторая дивизія прусскаго гвардейскаго корпуса двинулась въ 11 часовъ противъ Деньи и Голба. Но такъ какъ 12-й корпусъ вскорѣ послѣ того занялъ Деньи, то гвардія могла направиться сѣвернѣе на Живонъ и оттуда на Илли. Она ввела въ дѣло всю свою артилерію. Уже въ три часа она сомкнулась у Илли съ 5-мъ корпусомъ, то есть съ крайнимъ лѣвымъ флангомъ германской арміи. Въ эту минуту, можно сказать, мѣшокъ былъ затянутъ — выраженіе немного простоватое, но оно вѣрное: стоитъ только взглянуть на карту.

Участь французской арміи была рѣшена. Отдѣльныя части, особенно кавалерійскія, могли еще пробиться; самая же армія не могла. Но именно лучшія войска не хотѣли отдѣлить свою судьбу отъ участи другихъ: они напрягали постоянныя усилія, не съ тѣмъ, чтобы спастись самимъ, а для того, чтобы или заставить врага дороже заплатить за побѣду, или прикрыть отступленіе своихъ. Успѣхъ не былъ дорогъ имъ, если онъ не былъ успѣхомъ для всѣхъ.

Digitized by Google

На лѣвомъ крылѣ германцевъ, 11-й корпусъ, послѣ продолжительнаго артилерійскаго боя, пошелъ въ 11 часовъ въ атаку изъ Сенъ-Манжа на Флоанъ. Къ лѣвому флангу его примыкала 19-я пѣхотная бригада 5-го корпуса. Бой былъ упорный, особенно противъ 5-го французскаго корпуса. Французская пѣхота и кавалерія соперничали въ храбрости, но дрались безъ связи и единства, отдѣльными полками и бригадами. Въ $11^1/_2$ часовъ утра, четыре французскихъ кавалерійскихъ полка сдѣлали послѣднюю, сколько-нибудь значительную, попытку на этомъ пунктѣ. Отбитые спокойнымъ огнемъ германской пѣхоты, они должны были искать убѣжища въ перелѣскахъ къ сѣверу отъ Седана. Въ два часа французы находились, съ этой стороны, въ полномъ отступленіи.

5-й германскій корпусъ двинулся лѣвѣе 11-го на Илли, чтобы довершить соединеніе съ маасской арміей и тѣчь замкнуть кругъ, что и было исполнено, какъ выше упомянуто, въ три часа. Французы произвели нѣсколько блистательныхъ атакъ, но здѣсь, какъ и вездѣ, не доставало руководящей идеи, не было видно одной господствующей власти.

4-я кавалерійская дивизія слѣдовала за пѣхотой 11-го и 5-го корпусовъ и находилась въ три часа пополудни на пути изъ Труафонтена къ высотамъ лежащимъ сѣвернѣе Илли, откуда наслѣдный принцъ прусскій направилъ ее на седанско-бульонскую дорогу, для прегражденія французамъ пути отступленія въ Бельгію.

Виртембергцы должны были послать отрядъ по лѣвому берегу Мааса, для отраженія вылазки гарнизона Мезіера, которая, впрочемъ, была отбита безъ большаго труда.

Въ пять часовъ головы *всѣхъ* германскихъ колонъ подступали къ Седану; полевыя орудія обстрѣливали крѣпость и вскорѣ городъ и окрестныя селенія были охвачены пожаромъ.

Въ узкихъ улицахъ Седана тѣснилась вся армія Макъ-Магона, въ безпорядкѣ, превосходящемъ всякое вѣроятіе. Наполеонъ III рѣшился на капитуляцію. Онъ не считалъ себя главнокомандующимъ. Генералъ Вимпфенъ, командовавшій арміею втеченіе всего дня, долженъ былъ подписать капитуляцію; императоръ же хотѣлъ сдаться лично.

Понятно, что генералу Вимпфену было тяжело. Онъ просилъ императора объ отставкѣ. Наполеонъ отказалъ ему, и совершенно основательно: утромъ 1-го сентября Вимпфенъ изъявилъ притязанія на званіе главнокомандующаго, опираясь на свое старшинство, когда

Digitized by Google

могъ, безъ всякаго ущерба для своей чести, уступить права генералу Дюкро, принявшему командованіе отъ Макъ-Магона.

Вимпфенъ преклонился предъ волею императора. Впрочемъ, Наполеонъ, не ожидая согласія главнокомандующаго, приказалъ выставить парламентерскій флагъ на воротахъ Седана.

Замѣтивъ въ Седанѣ пожаръ, король прусскій, стоявшій на высотахъ Френуа, приказалъ остановить бомбардированіе и послалъ подполковника генеральнаго штаба, Бронсара-фонъ-Шеллендорфа, парламентеромъ въ крѣпость. На пути Бронсаръ встрѣтилъ баварскаго офицера, который сообщилъ ему, что у воротъ Седана ожидаетъ французскій парламентеръ съ бѣлымъ флагомъ. Бронсара впустили въ городъ и тотчасъ же привели къ императору. Когда Бронсаръ сообщилъ свое порученіе: предложить арміи и крѣпости сдачу, Наполеонъ замѣтилъ ему, что объ этомъ онъ, Бронсаръ, долженъ договориться съ главнокомандующимъ, генераломъ Вимпфеномъ.

Императоръ хотѣлъ отдать Бронсару письмо къ королю прусскому, но передумалъ и послалъ письмо съ однимъ изъ своихъ адъютантовъ, генераломъ Рейлемъ. Оба парламентера прибыли къ королю въ семь часовъ вечера.

Письмо Наполеона начиналось слѣдующими словами: «такъ какъ я не могъ найти смерти во главѣ моей арміи, то передаю свою шпагу въ руки вашего величества».

Впрочемъ, Наполеонъ сдался только лично, говоря, что онъ не командуетъ арміею. Изъ различныхъ обстоятельствъ, указанныхъ нами въ разныхъ мѣстахъ, оказывается однако, что истина этого увѣренія весьма сомнительна.

Поздно вечеромъ, король прусскій вернулся въ свою главную квартиру Вандресъ, куда прибылъ въ 11 часовъ вечера. Предварительно онъ поручилъ генералу фонъ-Мольтке вести переговоры о капитуляціи, приказавъ Бисмарку присутствовать при нихъ.

Переговоры о капитуляціи велись въ Доншери. Со стороны французовъ велъ ихъ самъ Вимпфенъ. Вначалѣ онъ надѣялся на болѣе выгодныя условія, чѣмъ оказалось на дѣлѣ. Около полуночи Мольтке объявилъ, что германцы примутъ только одно условіе—сдачу оружія всею французскою арміею, и что если, къ девяти часамъ утра, 2-го сентября, капитуляція не будетъ подписана, то бомбардированіе Седана возобновится. Вимпфенъ просилъ позволенія обдумать до часа ночи. По истеченіи этого срока, переговоры пошли быстрѣе и къ шести часамъ утра договоръ былъ готовъ; не доставало только ратификаціи со стороны короля прусскаго. Въ восемь часовъ

Digitized by Google

утра, Мольтке увидѣлся съ королемъ на полѣ сраженія, куда онъ поѣхалъ изъ Вандреса, и получилъ его согласіе на капитуляцію.

На основаніи капитуляціи, французская армія сдалась военнопленною; офицерамъ, обязавшимся на честное слово не принимать участія въ этой войнѣ противъ Германіи, возвращены свобода, оружіе и личная собственность. Все оружіе арміи и всѣ военные припасы должны были быть выданы французскою сдаточною комиссіею германской пріемной комиссіи, а крѣпость Седанъ, не позже 2-го сентября, поступала во владѣніе короля прусскаго въ настоящемъ ея видѣ. Обезоруженіе и сдача войскъ послѣдовали 2-го и 3-го сентября.

Мольтке сейчасъ же распорядился исполненіями, на основаніи которыхъ сдача французскихъ войскъ должна была происходить на излучинѣ рѣки Мааса, у Вилетта и Ижа, въ присутствіи 1-го баварскаго и 11-го сѣверо-германскаго корпусовъ, подъ командою фонъ-деръ-Тана. Отправленіе военнопленныхъ французовъ произведено по двумъ путямъ: 1) черезъ Стенэй, Этенъ и Горзъ на Реннель по мецско-саарбрюкенской желѣзной дорогѣ и 2) черезъ Клермонъ-анъ-Аргонн и Сенъ-Мигіель на Понтъ-а-Мусонъ.

Капитуляція передала въ руки германцевъ до 83,000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ 4,000 офицеровъ; сверхъ того, считаютъ около 25,000 человѣкъ, взятыхъ въ плѣнъ во время сраженія, 14,000 раненыхъ и около 3,000 спасшихся въ Бельгію. Такимъ образомъ, въ арміи Макъ-Магона было 125,000 человѣкъ, считая въ томъ числѣ гарнизонъ Седана и вообще всѣхъ людей, находившихся на продовольствіи. Если же включить потери предшествующихъ дней при Бюзанси, Нуарѣ и Бононѣ, то насчитается до 130,000 человѣкъ.

Въ руки германцевъ досталось болѣе 400 полевыхъ орудій, и между ними 70 картечницъ, 150 крѣпостныхъ орудій, 10,000 лошадей и множество разныхъ предметовъ снаряженія.

Потери германцевъ при Седанѣ полагаютъ около 13,000 убитыми и ранеными.

Капитуляція арміи Макъ-Магона или Вимпфена есть капитуляція въ полѣ; съ этой точки зрѣнія смотрятъ на нее всѣ, хотя Седанъ есть крѣпость. Но безъ внѣшнихъ верковъ Седанъ слишкомъ малъ, чтобы вмѣстить въ себѣ такое огромное число защитниковъ, какое представляла сдавшаяся армія. Исторія не представляетъ ни одного примѣра столь большой по размѣрамъ капитуляціи въ полѣ. Въ этомъ можно убѣдиться изъ самаго поверхностнаго сравненія капитуляцій у Пренцлау, Ратнау, Байлена или у Виллагоша.

Политическое значеніе ея усиливается, по нашему мнѣнію, плѣ-

Digitized by Google

неніемъ императора Наполеона. Много глумились надъ его увѣреніемъ, будто онъ искалъ смерти. Мы думаемъ, что онъ искалъ ее. Говорили, что ему стоило только подойти поближе къ непріятелю, чтобы найти смерть. Но, во-первыхъ, окружающіе помѣшали бы ему подойти поближе, а во-вторыхъ, онъ могъ и не быть убитымъ и попасться въ плѣнъ на полѣ сраженія. Нѣтъ спору, что у него оставалось еще одно вѣрное средство—самоубійство. Насъ удивило и огорчило, что люди благочестивые, строго осуждающіе подобный поступокъ, могли требовать его отъ «вѣрнаго сына и твердой опоры римско-католической церкви».

Наконецъ нельзя не замѣтить, что смерть императора не имѣла бы другихъ политическихъ послѣдствій, какія имѣлъ его плѣнъ, а между тѣмъ, еслибъ онъ ушелъ съ проклятаго седанскаго поля живымъ и свободнымъ, то дѣла приняли бы иной оборотъ.

2-го сентября, въ шесть часовъ утра, генералъ Рейль увѣдомилъ Бисмарка, что императоръ желаетъ его видѣть и отправляется въ Доншери. Бисмаркъ выѣхалъ къ нему верхомъ навстрѣчу изъ Доншери въ Френуа.

Императоръ выразилъ желаніе видѣться съ королемъ прусскимъ. Узнавъ отъ союзнаго канцлера, что король находится въ эту минуту далеко, въ Вандресѣ, Наполеонъ спросилъ: не назначилъ ли король ближайшаго мѣстопребыванія плѣнному и не знаетъ ли Бисмаркъ чего-нибудь. Бисмаркъ предложилъ Наполеону временно свою квартиру въ Вандресѣ и хотѣлъ сейчасъ же очистить ее. Поѣздъ двинулся въ направленіи къ Доншери. Не доѣзжая до моста черезъ Маасъ, около Доншери, Наполеонъ замѣтилъ на дорогѣ уединенный крестьянскій домъ. Онъ приказалъ остановиться и спросилъ Бисмарка: можетъ ли здѣсь выйти. Въ бѣдно-убранной комнатѣ происходило совѣщаніе, длившееся цѣлый часъ.

Императора мучили тяжелыя условія капитуляціи, предложенныя арміи Макъ-Магона. Бисмаркъ не могъ говорить объ этомъ предметѣ, такъ какъ разрѣшеніе вопроса зависѣло отъ Мольтке и Вимпфена, а потому сколько разъ императоръ ни возвращался къ этой темѣ, Бисмаркъ, по предварительному соглашенію съ Мольтке, уклонялся отъ разговора.

Съ своей стороны, Бисмаркъ спросилъ мнѣнія императора о заключеніи мира. Наполеонъ отвѣчалъ, что онъ, какъ военнопленный, не можетъ начать переговоры, что слѣдуетъ обратиться къ парижскому правительству, во главѣ котораго находится императрица-регентша.

Интересно было бы знать: вѣрили ли Бисмаркъ и Наполеонъ,

Digitized by Google

послѣ событій 1-го сентября, въ возможность существованія регентства императрицы? Крайне сомнительно, чтобы Бисмаркъ вѣрилъ въ регентство, тѣмъ болѣе, что въ отчетѣ королю онъ высказываетъ, что, послѣ вышеизложеннаго объясненія императора, ему стало еще очевиднѣе, «что настоящее положеніе, кромѣ военныхъ выгодъ, не представляетъ существенныхъ практическихъ результатовъ».

Послѣ продолжительнаго совѣщанія въ комнатѣ, императоръ вышелъ на воздухъ и сѣлъ съ Бисмаркомъ у дверей маленькаго дома. Здѣсь онъ высказалъ, что не желалъ войны, но что давленіе общественнаго мнѣнія Франціи вынудило его къ войнѣ.

Мы, съ своей стороны, съ самаго начала были того мнѣнія, что императоръ Наполеонъ не особенно хотѣлъ войны; но ради истины нужно сказать, что то общественное мнѣніе, которое принудило его къ войнѣ, было создано его окружающими, стѣсненіемъ печати и слова, которыми занимались его клевреты, непрерывнымъ преслѣдованіемъ непріятныхъ проявленій свободнаго мнѣнія, офиціяльными кандидатурами и всею системою, въ которой императоръ, конечно, былъ не безъ участія. Бонапартистское общественное мнѣніе, сильно вліявшее на императора, не было общественнымъ мнѣніемъ Франціи.

Во время разговора съ Наполеономъ, Бисмаркъ узналъ, что южнѣе деревни Френуа лежитъ красивый замокъ Бельвю, незанятый ранеными. Бисмаркъ сообщилъ объ этомъ Наполеону и присовокупилъ, что предложитъ замокъ королю мѣстомъ свиданія, если императоръ согласенъ, и спросилъ его, не желаетъ-ли онъ сейчасъ же ѣхать туда, такъ какъ, во всякомъ случаѣ, онъ нуждается въ покоѣ.

Наполеонъ и Бисмаркъ отправились въ Бельвю, куда, въ ожиданіи ратификаціи договора о капитуляціи, собрались генералъ Вимпфенъ, со своимъ начальникомъ штаба, прусскій генералъ Подбѣльскій и подполковникъ фонъ-Верди. Французы еще разъ попытались добиться смягченія нѣкоторыхъ пунктовъ капитуляціи, но въ это время Бисмаркъ получилъ черезъ адъютанта извѣстіе отъ Мольтке, встрѣтившаго короля на полѣ сраженія, что король желаетъ видѣть императора не ранѣе, какъ по окончательномъ заключеніи военной капитуляціи.

Бисмаркъ поѣхалъ навстрѣчу королю, чтобы сообщить ему о положеніи дѣлъ. На пути онъ встрѣтилъ Мольтке съ текстомъ капитуляціи, одобреннымъ королемъ. Оба вернулись въ Бельвю, гдѣ договоръ былъ окончательно подписанъ безъ дальнѣйшихъ возраженій.

Около полудня, Бисмаркъ и Мольтке представили королю подписанную капитуляцію. Въ часъ, король, въ сопровожденіи наслѣд-

Digitized by Google

наго принца, прибылъ въ Бельвю и имѣлъ свиданіе съ Наполеономъ продолжавшееся четверть часа.

Мѣстопребываніемъ плѣннаго императора назначили Вильгельмсгёе, близъ Касселя, гдѣ нѣкогда жилъ его веселый дядя Іеронимъ, король Вестфальскій, а впослѣдствіи курфюрстъ Гессенскій, извѣстный своими выходками.

Утромъ, 3-го сентября, Наполеонъ выѣхалъ изъ Бельвю, и только 4-го утромъ прибылъ въ Бульонъ, послѣ неоднократныхъ задержекъ въ пути, причиненныхъ встрѣчею войскъ, обозовъ, а отчасти и французскихъ пушекъ, взятыхъ нѣмцами. Изъ Бульона онъ поѣхалъ черезъ Бельгію (Вервье) и Кельнъ, и 5-го вечеромъ достигъ Вильгельмсгёе, гдѣ все было приготовлено для его пріема.

Нѣсколько дней сряду, офиціяльныя прусскія газеты, повидимому, были убѣждены, что германскія войска, подойдя къ Парижу, найдутъ тамъ правильное правительство, т. е. регентство императрицы. Изъ этого газеты, кажется, заключили, что, въ виду неоднократныхъ и сильныхъ пораженій французской арміи, близость заключенія мира казалась вѣроятною. Событія въ самомъ скоромъ времени разрушили эти надежды.

Теперь мы обратимся къ положенію дѣлъ въ Парижѣ и прослѣдимъ событія въ столицѣ.

---

6. ПАРИЖЪ ВЪ КОНЦѢ АВГУСТА И ВЪ НАЧАЛѢ СЕНТЯБРЯ.

Провозглашеніе республики.

Съ тѣхъ поръ, какъ графъ Паликао сдѣлалъ 22-го августа свои сообщенія законодательному корпусу, о которыхъ мы уже говорили, онъ появлялся въ палатѣ какъ можно рѣже. Предлогомъ служили занятія по организаціи, не терпѣвшія отлагательства и перерыва ради второстепенныхъ соображеній. На дѣлѣ ему, должно быть, надоѣло повторять одно и то же: что все обстоитъ благополучно, что глубокій «планъ» приводится въ исполненіе, но что, понятнымъ образомъ, онъ не можетъ сообщить его, потому что отъ сохраненія тайны зависитъ успѣхъ, и что все можетъ погибнуть, если прусаки прослышатъ что нибудь. Съ другой стороны, слова Паликао могли, наконецъ, показаться сомнительными *даже* палатѣ, еслибъ она сравнила ихъ съ прусскими телеграмами, достигавшими, хотя и изрѣдка, Парижа. Паликао самъ не имѣлъ той вѣры въ ходъ событій, которую внушалъ палатѣ: его прежде всего занимала мысль удержать импера-

Digitized by Google

тера и армію вдали отъ Парижа. Мы уже видѣли образчики его дѣятельности въ этомъ смыслѣ.

То, отъ чего отказался военный министръ, взяли на себя офиціяльные и офиціозные журналы — крикуны. Они выдавали гибель германскихъ армій за дѣло рѣшенное. По ихъ словамъ, «планъ» приводился въ исполненіе. Относительно самаго «плана» господствовало разногласіе. Нѣкоторыя газеты твердили о побѣдѣ, одержанной Базеномъ 18-го августа надъ тремя германскими корпусами, которые онъ загналъ въ жомонскія каменоломни, но мѣстоположеніе этихъ каменоломень все еще оставалось неизвѣстнымъ. По однимъ, Базенъ уже вышелъ изъ Меца и двигается на соединеніе съ Макъ-Магономъ для уничтоженія «рыжихъ варваровъ востока». Другіе журналы, начавшіе сомнѣваться въ выходѣ Базена изъ Меца, увѣряли, что его «планъ» въ томъ и состоитъ, чтобъ остаться въ Мецѣ и завлечь неосторожныхъ нѣмцевъ между двухъ огней. Эта высшая стратегическая безсмыслица помѣщалась въ газетахъ еще два дня послѣ сраженія при Седанѣ. Въ этихъ ужасающихъ своею нелѣпостію статьяхъ не было ни одного здраваго слова, но высокопарная чепуха, переполненная военными терминами на массу дѣйствовала. Совершенно то же было и въ Германіи (1859 г. Гіулай и въ 1866 г. Бенедекъ).

Парижскую журналистику занимало, кромѣ «плана», и положеніе германцевъ.

Кто вѣрилъ ихъ словамъ, долженъ былъ ставить не въ грошъ германскія войска и едва ли понималъ, почему они не торопились убраться во-свояси. «Волонтеръ» увѣрялъ, будто нѣмцы потеряли до 16-го августа 144,000 человѣкъ убитыми и ранеными, причемъ пропорція убитыхъ была громадна; остальнымъ грозила голодная смерть. Послѣдніе, «la landwehr» и «la landsturm», шестидесятилѣтніе старцы, переходили черезъ Рейнъ. Съ кремневыми ружьями, съ огромнымъ кисетомъ на правомъ боку и флягой на лѣвомъ, съ глиняной трубкой въ зубахъ, эти старики тащились, кряхтя подъ тяжестью ранца, на которомъ помѣщалась кофейная мельница, и проклиная тѣхъ, кто оторвалъ ихъ отъ внуковъ и правнуковъ и повелъ на вѣрную гибель. Между наслѣднымъ принцемъ и принцемъ Фридрихомъ-Карломъ разладъ достигъ такой степени, что они отказываютъ другъ другу въ поддержкѣ. Нѣмецкія извѣстія, которыми нельзя было пренебрегать совершенно, получали названіе «извѣстной нѣмецкой лжи». Наконецъ, газеты распространили достовѣрное извѣстіе о томъ, что король прускій помѣшался.... Родословная этого извѣстія, прослѣженная только немногими внимательными наблюдателями, весьма

Digitized by Google

интереса. Въ одинъ прекрасный день, газета «Liberté», въ статьѣ о военныхъ событіяхъ, выразилась, что король прусскій, должно быть, съ ума сошелъ, потому что врѣзался между двухъ французскихъ армій и идетъ на Парижъ. На слѣдующій день, другая газета, въ передовой статьѣ, развила туже мысль и прибавила: «король прусскій съума сошелъ» и т. д. На третій день какая-то газета сообщила изъ достовѣрнаго источника, что «король прусскій помѣшался съ отчаянія о положеніи своей арміи», что «это, конечно, держится въ секретѣ, но больнаго строго карауллтъ». Безпристрастный человѣкъ могъ видѣть, что королю прусскому не было тогда повода сходить съума.

Такими разсказами продовольствовали легковѣрныхъ парижанъ и вообще французовъ, люди, которыхъ вторая имперія избрала и воспитала для назиданія своего народа.

Но не спросятъ ли: отчего же остроумные парижане и вообще всѣ французы вѣрили въ подобныя вещи?... Отчего же имъ было и не вѣрить? Представьте себѣ людей, неимѣющихъ возможности ни слышать, ни читать ничего, кромѣ *своихъ* газетъ. Неужели они могли думать, что все, что имъ говорили, чистая ложь? Неужели они должны были сомнѣваться, когда имъ пріятно вѣрить въ то, что упорно лгали имъ день за днемъ? Пусть попробуютъ продѣлать тоже и при тѣхъ же условіяхъ на правомъ берегу Рейна, и результатъ выйдетъ тотъ же. Разница только та, что, можетъ быть, люди на правомъ берегу Рейна скорѣе упадутъ духомъ, а потому и окажутся доступнѣе сомнѣнію.

Немногочисленныя, независимыя и правдивыя парижскія газеты потеряли смѣлость, что весьма понятно. Онѣ обнаруживали то, что нужно было обнаружить, но не давали себѣ труда разъяснять факты передовыми статьями.

17-го августа, когда наслѣдный принцъ прусскій двигался на Парижъ, а армія Макъ-Магона еще предприняла движеніе изъ Шалона на сѣверъ, измѣнившее планъ дѣйствій наслѣднаго принца, генералъ Трошю былъ назначенъ губернаторомъ Парижа и главнокомандующимъ всѣхъ войскъ, собранныхъ для его обороны.

Трошю родился въ 1815 году, прошелъ курсъ въ Сенъ-Сирѣ и въ училищѣ генеральнаго штаба и выпущенъ оттуда въ 1840 г. поручикомъ въ генеральный штабъ. Въ 1843 году онъ былъ капитаномъ. Въ Африкѣ, куда онъ отправился въ 1841 году, онъ обратилъ на себя вниманіе маршала Бюжо, который взялъ его къ себѣ въ адъютанты, во вниманіе къ его храбрости и расторопности. Въ этой должности онъ находился съ 1845 г. до смерти маршала, въ 1849 г.

Digitized by Google

Канъ, съ одной стороны, маршалъ Ваяо цѣнилъ качества своего адъютанта, такъ и Трошю, съ своей стороны, сохранилъ высокое воспоминаніе о своемъ начальникѣ, котораго считаетъ своимъ учителемъ въ военномъ дѣлѣ. Въ 1853 году, при началѣ восточной войны, маршалъ Сентъ-Арно взялъ Трошю, произведеннаго уже въ полковники, къ себѣ адъютантомъ. Въ концѣ 1854 г. онъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ оставленіемъ въ должности адъютанта Канробера, а когда послѣдній сложилъ съ себя командованіе арміею, Трошю получилъ пѣхотную бригаду, которою командовалъ съ блестящею храбростью. 8-го сентября 1855 года онъ былъ тяжело раненъ гранатой. Въ началѣ итальянскаго похода 1859 года, онъ еще командовалъ бригадою, но уже 4-го мая, на 44-мъ году отъ роду, произведенъ въ дивизіонные генералы. Въ сраженіи при Сольферино Трошю принялъ дѣятельное участіе, подоспѣвъ на помощь Ніелю. Послѣ войны Трошю быстро сошелъ со сцены. Вѣроятно, прежнія отношенія его къ маршалу Ваяо, о которыхъ онъ вспоминалъ съ гордостью, доставили ему при дворѣ непріятную репутацію орлеаниста. Кромѣ того, Трошю не могъ сочувствовать безграничному корыстолюбію и расточительности, развившимся подъ вліяніемъ второй имперіи и проникшимъ уже въ армію. Обладая самъ высокими гражданскими добродѣтелями, неприхотливый солдатъ, Трошю не могъ не опасаться, что такіе порядки отразятся гибельно на арміи. Онъ не могъ уважать людей, пользовавшихся наружно высокими почестями, и избѣгалъ придворныхъ круговъ.

По поводу преобразованія арміи въ 1867 году, Трошю издалъ брошюру, подъ заглавіемъ «Французская армія въ 1867 году». Дыша полнѣйшею любовію къ арміи своего отечества и уваженіемъ къ ея прекраснымъ качествамъ, книга не упускала, однако, изъ виду недостатковъ ея организаціи и рѣзко осуждала ихъ. Правда не понравилась; даже тѣ изъ офицеровъ, которые не могли отказать Трошю въ проницательности и правдивости, находили, что книга явилась некстати, что не время разоблачать передъ цѣлымъ свѣтомъ недостатки французской арміи. Тайные враги генерала еще болѣе удалились отъ него, а правительство при всякомъ случаѣ обходило его. Когда началась война 1870 года, Трошю былъ членомъ комитета генеральнаго штаба, т. е. занималъ мѣсто незначительное. Видя съ какимъ легкомысліемъ война была вызвана, видя какъ едва сформированныя и вооруженныя войска, спѣша на границу, проходили черезъ Парижъ съ криками: «въ Берлинъ! въ Берлинъ!», Трошю съ глубокой грустію предвидѣлъ недоброе. Онъ даже сообщилъ свое мнѣніе маршалу Лебефу. Такимъ образомъ случилось, что Трошю въ началѣ войны

Digitized by Google

остался безъ дѣла. Уже впослѣдствіи, когда приступили къ формированію 12-го корпуса, онъ, по общему признанію одинъ изъ лучшихъ генераловъ Франціи, былъ назначенъ командиромъ этого корпуса и наконецъ, въ министерство Паликао, призванъ на мѣсто губернатора Парижа, которое суждено было сдѣлаться однимъ изъ самыхъ важныхъ мѣстъ во Франціи.

Въ назначеніи Трошю можно было видѣть разрывъ съ чисто-императорскими, бонапартистскими преданіями послѣднихъ десятилѣтій; оно служило признакомъ, что министерство народной обороны рѣшилось дать мѣсто каждому истинному французу, не обращая вниманія на его личное мнѣніе, невзирая на то, приверженецъ ли онъ имперіи или нѣтъ.

Паликао самъ высказался довольно ясно въ этомъ смыслѣ, объявляя законодательному корпусу о сдѣланномъ назначеніи.

Трошю извѣстилъ парижанъ о своемъ вступленіи въ должность прокламаціею, прибитою 18-го августа на всѣхъ перекресткахъ улицъ. Она была встрѣчена почти всеобщимъ одобреніемъ. Въ концѣ ея говорилось: «Чтобы довершить дѣло, послѣ чего, увѣряю, я возвращусь къ прежней неизвѣстности, взываю, по старому обычаю Бретани, моей родины: съ Божіею помощію — за отечество». Объ императорѣ и имперіи въ прокламаціи не было ни слова. Нѣкоторымъ изъ камелюковъ палаты это не понравилось, но парижанамъ пришлось по вкусу. Въ Парижѣ почти никто не говорилъ уже объ императорѣ, объ императорскомъ принцѣ, о дворѣ или объ императрицѣ, а если говорили, то съ презрѣніемъ. Послѣ 7-го августа имперія была погребена. Люди, согрѣвавшіеся въ ея лучахъ, отвертывались отъ нея; она была несчастлива и грозила увлечь ихъ въ свое несчастіе—они не простили ей этого. Даже тотъ, кто, въ сокровенныхъ нѣдрахъ сердца, хранилъ еще частичку привязанности къ падшему величію, боялся обнаружиться.

Въ помощь Трошю былъ назначенъ комитетъ обороны. О составѣ комитета поднялся споръ, не вполнѣ окончившійся даже послѣ седанской катастрофы. Палата настаивала на томъ, чтобы комитетъ былъ усиленъ избранными ею членами. Правительство настаивало, чтобы, въ случаѣ назначенія членовъ палаты въ комитетъ, они были назначены министерствомъ.

По части приведенія Парижа въ оборонительное положеніе до назначенія Трошю, и было сдѣлано немного. Онъ немедленно приступилъ энергически къ дѣлу. Начатыя имъ работы состояли въ слѣдующемъ:

1) Возведеніи укрѣпленій.

Digitized by Google

2) Артилерійскомъ вооруженіи.
3) Устройствѣ живыхъ оборонительныхъ силъ.
4) Продовольствіи.
5) Мѣрахъ внутренней безопасности.

Парижъ, обращенный съ 1841 года въ громадную крѣпость, по гигантскимъ размѣрамъ ненимѣющую и неимѣвшую, со временъ Вавилона и Ниневіи, себѣ подобной на земномъ шарѣ, нуждался въ огромныхъ работахъ для того, чтобы встрѣтить, какъ крѣпость, непріятеля. Современная Европа, да и сами парижане послѣднихъ десятилѣтій рѣдко думали о томъ, что Парижъ крѣпость и можетъ когда-нибудь быть поставленъ въ необходимость играть роль крѣпости.

Необходимо было разровнять валы какъ въ отдѣльныхъ фортахъ, такъ и въ общей оградѣ для постановки орудій и размѣщенія людей; нужно было срѣзать банкеты и прорѣзать амбразуры. Передъ многочисленными воротами рвы не были выкопаны; не было подъемныхъ мостовъ; не доставало прикрытій (блиндажей). Приходилось обезпечить восемь воротъ, черезъ которыя вступаютъ въ городъ желѣзныя дороги. На выходахъ каналовъ Сенъ-Дени и Уркъ устроили прочные мосты и на настилѣ насыпали брустверы; рвы главной ограды наполнены водою; при входѣ и выходѣ Сены заложены новыя укрѣпленія; на Сенѣ образована новая флотилія канонерскихъ лодокъ; затѣмъ построены блиндированные пороховые магазины въ главной оградѣ, гдѣ въ нихъ былъ полный недостатокъ. Наконецъ, предполагалось развить и дополнить систему отдѣльныхъ укрѣпленій постройкою новыхъ фортовъ. Всѣ эти работы требовали много времени, но уже въ началѣ сентября онѣ были всѣ въ ходу и, какъ мы увидимъ, время было выиграно.

Въ 1867 году, по поводу люксембургскаго дѣла, отдѣльнымъ фортамъ было дано кое-какое охранительное вооруженіе (противъ нечаяннаго нападенія); оно было теперь пополнено и въ то же время приступлено къ охранительному вооруженію главной ограды.

Изъ регулярныхъ войскъ, въ Парижѣ находился 13-й корпусъ Вину, о которомъ уже была рѣчь. Сверхъ того, были депо гвардіи и нѣсколькихъ линейныхъ полковъ. Изъ нихъ надѣялись сформировать еще одинъ корпусъ зачисленіемъ маршевыхъ полковъ, депо линейныхъ полковъ, резервистами, отставными, призванными вновь на службу, и наконецъ рекрутами. При всемъ томъ, въ Парижѣ могло быть около 60,000 человѣкъ регулярныхъ войскъ.

Независимо отъ этого, отправили въ Парижъ 12,000 матросовъ, въ томъ числѣ и морской пѣхоты, и образовали изъ нихъ морскую

Digitized by Google

дивизію, подъ командою вице-адмирала Ла-Ронсіеръ-де-Нури. Подъ его командою состояли контръ-адмиралы де-Сассе и Потюо. Морская дивизія назначалась для защиты главныхъ отдѣльныхъ укрѣпленій на сѣверной и восточной сторонахъ города. Въ каждомъ изъ этихъ фортовъ полагалось поручить команду морскому капитану. Матросы должны были составить прислугу большихъ орудій, которыми хотѣли вооружить форты и съ обращеніи съ которыми они имѣли навыкъ.

9,000 таможенныхъ образовали одну дивизію для охраненія валовъ; 6,000 лѣсниковъ образовали бригаду стрѣлковъ въ два полка.

Къ этимъ войскамъ, болѣе или менѣе регулярнымъ, привыкшимъ къ правильной дисциплинѣ, присоединялись пѣшая и конная городская парижская гвардія и различныя жандармскія части изъ провинцій.

Итогъ всѣхъ вышеприведенныхъ частей составлялъ около 90,000 человѣкъ.

Къ нимъ предполагалось придать до 100,000 мобилей (подвижныхъ гвардейцевъ) изъ провинцій и, наконецъ, въ счетъ войска еще національная гвардія (мѣстная) Парижа, дававшая 266 баталіоновъ, силою, по крайней мѣрѣ, въ 200,000 человѣкъ. Изъ нихъ можно было выбрать молодыхъ, холостыхъ и сильныхъ людей для формированія мобилизированныхъ частей къ службѣ внѣ городской ограды. Ко всему этому прибавлялись еще волонтеры, образовавшіе разныя части подъ именемъ вольныхъ стрѣлковъ (francstireurs), застрѣльщиковъ (éclaireurs) и проч.

Всего до 400,000 человѣкъ. Вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе этой арміи, не существовавшей еще на дѣлѣ, подвигались впередъ медленно, и надо сознаться, что пока существовали министерство Паликао и имперія, недостатокъ доброй воли со стороны правительства былъ причиной медленности. Это правительство нехотя и нерѣшительно соглашалось дать всему мужскому населенію Парижа оружіе въ руки.

Нельзя не упомянуть, при этомъ случаѣ, о дѣлѣ пожарныхъ Франціи.

Когда, подъ впечатлѣніемъ неожиданныхъ и поэтому самому потрясающихъ событій, усиленныхъ еще депешами императора изъ Меца, образовалось, въ началѣ августа, министерство Паликао, то новый министръ внутреннихъ дѣлъ, г. Шевро, разослалъ префектамъ приказаніе выслать изъ всей Франціи въ Парижъ свободныхъ пожарныхъ, моложе 40 лѣтъ. Министерству Паликао казалось, что Парижу ежеминутно грозитъ опасность, но оно боялось призвать на помощь всю народную силу, а потому рѣшилось употребить для обороны

Digitized by Google

дисциплинированные, но чуждые Парижу элементы, именно пожарных изъ провинцій.

Съ 15-го августа начался наплывъ ихъ въ Парижъ. Они красовались въ невѣроятныхъ мундирахъ и допотопныхъ шлемахъ. Между ними были не только люди моложе 40 лѣтъ, но и почтенные старцы съ сѣдыми волосами и тоненькими ножками, рѣзко выдававшимися въ узенькихъ лосинахъ. Для пріема этихъ людей не было подготовлено ничего. Большая часть пожарныхъ не имѣла понятія о томъ, зачѣмъ они призваны, и думали, что въ Парижѣ вспыхнулъ большой пожаръ, который имъ предстоило тушить. Присутствіе этихъ бравыхъ людей, готовыхъ жертвовать собою, причинило только затрудненія. 17-го августа ихъ прибыло уже 60,000 человѣкъ. Въ этотъ день министръ внутреннихъ дѣлъ предписалъ префектамъ прекратить дальнѣйшую высылку пожарныхъ и сталъ думать о томъ, какъ бы поскорѣе избавиться отъ прибывшихъ. Его усилія увѣнчались успѣхомъ. Поѣздка въ Парижъ дала случай большому числу провинціаловъ поглядѣть на чудеса столицы, что доставило имъ немалое удовольствіе.

Комитетъ обороны хотѣлъ снабдить Парижъ продовольствіемъ на шесть мѣсяцевъ. Дѣло нешуточное. Оно облегчалось до нѣкоторой степени обиліемъ денегъ, путей сообщенія и торговыхъ связей Парижа со всею Франціею и существованіемъ помѣщеній для храненія огромныхъ запасовъ.

Уже на второй и третьей недѣлѣ августа стали прибывать большіе транспорты хлѣба, риса и солонины. Въ Булонскомъ Лѣсу устроили скотный дворъ. Благодаря вновь устроеннымъ мельницамъ, вскорѣ можно было въ самомъ городѣ перемалывать зерна въ $2^1/_2$ раза болѣе чѣмъ въ обыкновенное время. Тѣмъ не менѣе заготовленіе продовольствія для города съ 1,800,000 жителей, расчитывая даже самые скромные, корабельные, раціоны, сопряжено съ немалыми затрудненіями. Жители Парижа избалованы, всѣ классы населенія любятъ хорошо поѣсть. Запасти свѣжее мясо на шесть мѣсяцевъ было почти невозможно, по громадному количеству корма, нужнаго для сохраненія живаго скота, тѣмъ болѣе трудно было сдѣлать это въ 1870 году, когда весенняя засуха причинила во Франціи почти безпримѣрную безкормицу. Почти никто не составляетъ себѣ надлежащаго понятія о количествѣ соли, потребляемомъ въ наше время, а потому въ большихъ заваленныхъ городахъ прежде всего ощущается недостатокъ въ этомъ первомъ предметѣ необходимости. Откуда взять на шесть мѣсяцевъ яйца, масла,

Digitized by Google

домашнюю птицу? Откуда набрать свѣжихъ овощей, которыя въ обыкновенное время можно имѣть въ Парижѣ по дешевымъ цѣнамъ и отличнаго качества? О рыбѣ нечего и говорить. Рыба, доставляемая Сеной, очень дурна, а подвозъ морской рыбы и другихъ продуктовъ, доставляемыхъ ежедневно въ Парижъ, долженъ былъ прекратиться съ началомъ обложенія города.

Такимъ образомъ можно было снабдить Парижъ на шесть мѣсяцевъ матросскими порціями, но не тою пищею, къ которой издавна привыкли всѣ класы населенія. Даже доставленіе матросской пищи на столь длинный періодъ было дѣло нелегкое, при всемъ усердіи.

25-го августа генералъ Трошю приказалъ произвести повальный обыскъ въ тѣхъ частяхъ города, гдѣ гнѣздятся дамы высшаго полусвѣта и ихъ друзья. Обыскъ далъ обильный сборъ, особенно иностранцевъ; это тѣмъ болѣе удивительно, что извѣстная партія людей въ Германіи съ негодованіемъ добродѣтели говоритъ о безнравственности французовъ. Дамы и ихъ свита немедленно высланы были изъ Парижа. Мѣра эта встрѣчена общимъ одобреніемъ, такъ какъ, между прочимъ, выпровоженные «лишніе рты» способны на все и легко могли затѣять интриги противъ обороны Парижа.

Далеко меньшее сочувствіе выпало на долю другой мѣры, послѣдовавшей за первою. 28-го августа, на улицахъ появилось объявленіе, гласившее, что подданные всѣхъ государствъ, съ которыми Франція ведетъ войну, должны покинуть Парижъ втеченіи трехъ дней. Они должны были либо вернуться въ свое отечество, либо выѣхать въ департаменты къ западу отъ Луары. Нежелавшіе подчиниться этой мѣрѣ обязывались испросить особое разрѣшеніе отъ губернатора Парижа. Генералъ Трошю говорилъ въ объявленіи, что такая мѣра была необходима и съ точки зрѣнія личной безопасности иностранцевъ.

Подобныя изгнанія случались развѣ въ древности. Въ Парижѣ насчитывали болѣе 80,000 нѣмцевъ. Распоряженіе сопровождалось многими жестокостями. Между изгнанниками были люди, жившіе въ Парижѣ 15, 20 лѣтъ, основавшіе тамъ дѣла; у многихъ жены были француженки, дѣти рождены во Франціи. Они должны были покинуть Парижъ, сдѣлавшійся для нихъ родиною, и ѣхать на родину, давно уже чуждую имъ. При этомъ случаѣ открыли даже баталіоннаго командира національной гвардіи нѣмца, который никогда не былъ натурализованъ. Горя было много.

Въ виду великодушнаго и гуманнаго характера французовъ вообще и въ особенности парижанъ, невольно рождается вопросъ: какія причины могли вызвать и сдѣлать необходимою подобную мѣру?

Digitized by Google

Правда, нашлись нѣмцы, нашедшіе во Франціи радушный пріемъ и средства къ жизни, которыхъ на родинѣ у нихъ не было, и которые, тѣмъ не менѣе, выказывали свою радость по поводу германскихъ побѣдъ до того громко и нагло, что не могли не оскорбить каждаго француза; нашлись и такіе, которые громко одобряли самыя крутыя мѣры германскихъ армій противъ Франціи. Въ средѣ менѣе образованныхъ классовъ слышались угрозы, обѣщанія насилія и заговоровъ, лишь только германскія войска подойдутъ къ Парижу. Но это были единичные случаи. Изрѣдка дѣло доходило до драки, и это, конечно, поддерживало увѣреніе генерала Трошю, что изгнаніе предписано въ собственномъ интересѣ нѣмцевъ. Даже люди, до которыхъ не касался приказъ Трошю, швейцарскіе нѣмцы и австрійцы, начали выѣзжать. Одинъ изъ нихъ, будучи спрошенъ, объяснялъ: «Какая польза мнѣ въ томъ, что я швейцарецъ? Заговоришь случайно съ земляковъ по-нѣмецки, уличный мальчишка крикнетъ: прусакъ! прусскій шпіонъ! меня окружатъ, арестуютъ, а можетъ быть и убьютъ на пути къ полицейскому комиссару. Всѣ требованія нашего посланника не будутъ въ состояніи возвратить мнѣ жизнь».

Что ни говори, а въ основаніи этой мѣры лежитъ національная ненависть.

Пробужденіе національной ненависти, съ обѣихъ сторонъ, не только въ однихъ французахъ, есть величайшее европейское несчастье этой войны. Въ сравненіи съ нимъ исчезаютъ всѣ матеріяльныя страданія, всѣ матеріяльныя потери, какъ бы велики онѣ ни были. Опасеніе, что національная ненависть проснется съ началомъ войны, побуждала нѣкоторыхъ разумныхъ людей обоихъ народовъ употребить всѣ усилія къ отвращенію разрыва.

Изгнаніе нѣмцевъ не ограничилось Парижемъ или крѣпостями: ихъ изгнали изъ всѣхъ городовъ. Одинъ изъ главныхъ виновниковъ этой мѣры, г. Гамбета, вскорѣ былъ призванъ играть видную роль.

Въ субботу, 3-го сентября утромъ, достигли Парижа первыя вѣсти о седанской катастрофѣ. Онѣ были отрывочны. Около полудня уже появились на бульварахъ большія толпы народа.

Засѣданіе законодательнаго корпуса началось въ три часа пополудни. Паликао сообщилъ о важныхъ событіяхъ. Сперва онъ сказалъ, что Базенъ сдѣлалъ вылазку изъ Меца, но былъ отбитъ. Онъ сознался, что это извѣстіе дурно. Затѣмъ онъ сталъ говорить о сраженіи между Мезіеромъ и Седаномъ, въ которомъ успѣхъ былъ перемѣнчивъ, сообщилъ о томъ, что Макъ-Магонъ раненъ, но такъ

Digitized by Google

неясно, такъ обвинчиво, что можно было еще питать наилучшія надежды, тѣмъ болѣе, что, по увѣренію военнаго министра, всѣ сообщенныя извѣстія неофиціяльны. Онъ призналъ наконецъ, что событія очень важны и что они заставятъ правительство прибѣгнуть къ живой силѣ народа.

Объясненіе графа Паликао вызвало оживленныя пренія. Они велись безпорядочно, пока не заговорилъ Жюль-Фавръ, отбросившій въ эту минуту свою обычную декламацію.

«Гдѣ же истина? воскликнулъ онъ. Вотъ истина: французская армія, при всѣхъ встрѣчахъ съ непріятелемъ, дралась геройски. Вы знаете о чудесахъ храбрости, совершенныхъ маршаломъ Базеномъ, когда онъ пытался прорвать охватившее его желѣзное кольцо вчетверо сильнѣйшаго непріятеля. Онъ понялъ, что Франція нуждается въ его шпагѣ, и старался прорваться не считая враговъ, несмотря на преграды. Онъ потерпѣлъ пораженіе. Не храбрости не доставало ему. Ему не доставало свободы командованія. Ни для кого не тайна, что у него требовали войскъ для защиты императора. Онъ отказалъ въ нихъ; но министерство дало ихъ изъ числа тѣхъ, которыя назначались для обороны Парижа. Это всѣмъ извѣстно и подобный порядокъ вещей не можетъ продолжаться. Мы должны знать наши отношенія къ правительству. Находится ли императоръ въ сношеніяхъ съ министрами? отдаетъ ли онъ имъ приказанія?»

На этотъ запросъ Паликао отвѣтилъ: нѣтъ!

«А если такъ», продолжалъ Жюль-Фавръ, «то правительство перестало существовать, и безъ невѣроятнаго ослѣпленія, безъ упорства, которое нельзя назвать патріотическимъ, вы должны сознаться, что вашъ долгъ потребовать отъ страны средствъ для спасенія. Я не хочу идти дальше. Отвѣтъ министра разрѣшилъ главный вопросъ: правительство перестало существовать».

Мамелюки подняли страшный шумъ. Президентъ Шнейдеръ сказалъ: «при всякомъ случаѣ я долженъ протестовать противъ такихъ словъ; теперь же я, тѣмъ болѣе, обязанъ протестовать противъ всего, что ведетъ къ ослабленію страны».

Жюль-Фавръ:—«Ослабленіе! Я ищу нравственной силы, а она кроется въ державной власти освобожденнаго народа, который долженъ расчитывать только на себя и своихъ представителей, а не на тѣхъ, кто повергъ его въ погибель (*шумъ на сторонѣ мамелюковъ*). Въ крайнемъ кризисѣ мнѣ остается сказать еще два слова: Франція и Парижъ, оба одинаково подверженные опасности, связанные узами тѣсной солидарности, исполнены рѣшимости положить оружіе

Digitized by Google

не ранѣе, какъ по изгнаніи врага. Страна знаетъ, что только въ ней, въ ней одной спасеніе (*одобреніе лѣвой*). Необходимо, чтобы, во избѣжаніе смутъ, всѣ партіи преклонились передъ однимъ военнымъ именемъ, передъ человѣкомъ, который возьметъ на себя защиту націи. Его имя извѣстно и дорого странѣ. Онъ долженъ занять мѣсто всѣхъ другихъ; предъ нимъ должны исчезнуть всѣ призраки правительства. Вотъ средство спасенія: я указываю его передъ лицемъ всей страны. Пусть страна услышитъ меня». (*Очень хорошо! на лѣвой и соотвѣтствующій шумъ на правой*).

Ясное указаніе на диктатуру Трошю крайне не понравилась графу Паликао. Онъ напомнилъ, что есть установленное правительство и что слѣдуетъ опираться на него.

Послѣдующую часть засѣданія палата посвятила вопросу о безотлагательности призыва всѣхъ возрастовъ отъ 25 до 35 лѣтъ, тогда какъ прежде были призваны лишь отставные старыхъ сроковъ, и, кромѣ того, вопросу о выборѣ офицеровъ въ парижскую національную гвардію, который постоянно откладывался.

Наконецъ, палата назначила слѣдующее засѣданіе на 4-е сентября, въ три часа пополудни.

Случилось иначе. Засѣданіе 3-го сентября окончилось въ $4^1/_4$ часа. Нѣсколько позже прибыли черезъ Швейцарію и Бельгію телеграммы, выяснившія дѣйствительный объемъ седанской катастрофы.

На бульварахъ расхаживали группы, распѣвая марсельезу; одна изъ нихъ подошла къ Люксамбургскому дворцу, гдѣ помѣщалась главная квартира губернатора Парижа. Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, толпа требовала, чтобы провозгласили низложеніе императора и династіи.

Паликао все еще не вѣрилъ въ несчастіе. Вечеромъ, онъ спросилъ по телеграфу французскаго консула въ Базелѣ: дѣйствительно ли слѣдуетъ придавать вѣру нѣмецкимъ извѣстіямъ о седанской катастрофѣ. Консулъ отвѣчалъ, что всѣ извѣстія согласны между собою и сомнѣваться невозможно.

Тѣмъ временемъ, нѣкоторые изъ членовъ палаты поспѣшили къ президенту Шнейдеру, сообщили ему полученныя извѣстія и умоляли созвать какъ можно скорѣе палату.

Шнейдеръ созвалъ палату въ полночь съ 3-го на 4-е сентября, повѣщая депутатовъ на квартирахъ.

Въ часъ утра, 4-го сентября, началось засѣданіе. Графъ Паликао тоже присутствовалъ. Несмотря на депешу изъ Базеля, онъ

Digitized by Google

съ душевнымъ спокойствіемъ легъ спать, не посовѣтовавшись съ министерствомъ, и поднялся только вслѣдствіе извѣщенія Шнейдера.

Онъ первый получилъ слово и теперь только сказалъ правду.

«Наша армія», сказалъ онъ, «послѣ геройскихъ усилій, отброшена къ Седану превосходными силами непріятеля. Сопротивленіе было невозможно. Армія капитулировала; императоръ взятъ въ плѣнъ».

Послѣ этихъ тяжелыхъ извѣстій, Паликао предложилъ отложить засѣданіе па «завтра»: строго говоря, это было бы пятое число, но онъ понималъ какой-нибудь часъ дня четвертаго числа.

Президентъ Шнейдеръ поддержалъ его. Жюль Фавръ, говоря отъ имени лѣвой, тоже не противился, но уже теперь внесъ предложеніе слѣдующаго содержанія:

«1) Объявляется, что Людовикъ-Наполеонъ Бонапарте и его династія лишаются власти, данной имъ въ силу конституціи.

«2) Законодательный корпусъ назначаетъ правительственную комисію изъ — — — — — —. Она облекается полною правительственною властію. Назначеніе ея противиться до крайности нашествію и изгнать непріятеля изъ страны.

«3) Генералъ Трошю утверждается въ должности генералъ-губернатора города Парижа».

Одинъ лишь бывшій министръ Пикаръ рѣшился замѣтить: «мы не имѣемъ права произнести низложеніе».

Рѣшились собраться 4-го сентября въ полдень. Все засѣданіе длилось только 20 минутъ.

Утромъ 4-го сентября на всѣхъ перекресткахъ улицъ появилась прокламація министра Паликао такого содержанія:

«Французы! Великое несчастіе постигло наше отечество. Послѣ трехдневнаго геройскаго боя, выдержаннаго арміею Макъ-Магона противъ 300,000 непріятелей, 40,000 человѣкъ взяты въ плѣнъ. Генералъ Вимпфенъ, принявшій команду отъ тяжело-раненаго маршала Макъ-Магона, подписалъ капитуляцію. Этотъ жестокій ударъ не поколеблетъ нашъ духъ. Парижъ въ состояніи защитить себя. Военныя силы страны организуются. Черезъ нѣсколько дней подъ стѣнами Парижа будетъ новая армія. Другая армія формируется на берегахъ Луары. Вашъ патріотизмъ, ваше единство, ваша энергія спасутъ Францію. Императоръ взятъ въ плѣнъ въ бою. Правительство, въ согласіи съ общественными властями, принимаетъ мѣры соотвѣтственно важности событій».

Въ часъ пополудни 4-го сентября президентъ Шнейдеръ открылъ засѣданіе законодательнаго корпуса. Графъ Паликао окружилъ войсками

Digitized by Google

дворецъ Элизе-Бурбонъ, мѣсто засѣданія, и занялъ имя мостъ Согласія (Concorde). Вскорѣ послѣ открытія засѣданія, графъ Бератри протестовалъ противъ этого. Во время преній нѣкоторые члены требовали, чтобы охрана законодательнаго корпуса была ввѣрена только національной гвардіи. Паликао держалъ себя надменно и говорилъ тономъ, мало согласовавшимся съ обстоятельствами. Затѣмъ онъ предъявилъ предложеніе противъ внесеннаго наканунѣ Фавромъ и требовалъ признанія безотлагательности:

«1) Учреждается совѣтъ правительства и народной обороны. Онъ состоитъ изъ пяти членовъ. Каждый членъ избирается простымъ большинствомъ голосовъ законодательнаго корпуса.

«2) Министры назначаются по соглашенію съ членами этого комитета.

«3) Генералъ графъ Паликао назначается генераломъ-намѣстникомъ совѣта.

«Дано въ совѣтѣ министровъ 4-го сентября 1870 года.

«За императора, въ силу ввѣренныхъ намъ отъ него полномочій (подписано) Евгенія».

Жюль-Фавръ потребовалъ, чтобы и его предложеніе признали безотлагательнымъ.

Тьеръ внесъ посредничествующее предложеніе. Онъ склонялся въ пользу Фавра, но думалъ, что, ради единства, нужно принести жертвы. Его предложеніе было подписано 47-ю депутатами:

«Въ виду обстоятельствъ, палата назначаетъ комиссію правительства и народной обороны. Лишь только позволятъ событія, будетъ созвано учредительное собраніе».

Палата признала безотлагательность всѣхъ трехъ предложеній: графа Паликао, Фавра и Тьера. Разсмотрѣніе ихъ поручено комиссіи изъ девяти членовъ, избранной въ бюро.

Президентъ Шнейдеръ прервалъ засѣданіе въ часъ 40 минутъ для того, чтобъ дать время для совѣщаній въ бюро. Въ $2^1/_2$ часа оно должно было возобновиться.

Къ тому времени многое измѣнилось.

Нѣкоторые баталіоны національной гвардіи собрались еще до полудня въ своихъ округахъ. Послѣ полудня они выступили на бульвары, гдѣ были встрѣчены криками: «Низложеніе, низложеніе! да здравствуетъ національная гвардія, да здравствуетъ нація!» Изрѣдка раздавались крики: «да здраствуетъ республика!» Національная гвардія встала у рѣшетки, отдѣляющей дворъ бурбонскаго дворца отъ набережной д'Орсе. Одни изъ воротъ въ этой рѣшеткѣ были наполовину отперты. Экзекуторъ зако-

Digitized by Google

нодательнаго корпуса приказалъ закрыть ихъ. Національная гвардія и народъ требовали, чтобы ихъ открыли. Г. Стенакерсъ, одинъ изъ депутатовъ лѣвой, выходя изъ дворца Элизе-Бурбонъ, обѣщалъ толпѣ, что ее впустятъ, если она оставитъ оружіе. Нѣсколько національныхъ гвардейцевъ, отомкнувъ штыки, объявляютъ себя депутаціею. По приказанію Стенакерса, ворота отворяются. Національные гвардейцы входятъ, за ними протискивается народъ, и вскорѣ пестрая толпа наводняетъ не только хоры, но и всю залу законодательнаго корпуса.

Большая часть депутатовъ, возвращаясь изъ бюро въ залу, въ ужасѣ бросилась назадъ. Въ три часа вся *зала засѣданія наполнилась* людьми посторонними, чувствовавшими себя какъ дома. По возобновленіи засѣданія, никому не довелось сказать слова. Президентъ Шнейдеръ закрылъ засѣданіе въ три часа. Большое число депутатовъ большинства и центра удалились, для дальнѣйшихъ совѣщаній, въ одну изъ комнатъ отеля президентства.

Въ то время, когда здѣсь толковали о формѣ новаго правительства, члены крайней лѣвой стороны, непримиримые, были вызваны толпою національной гвардіи и гражданъ у городской ратуши (Hotel-de ville) къ принятію правленія и здѣсь провозглашена была республика.

По полученіи о томъ извѣстія, члены палаты, которые все еще были собраны въ отелѣ президентства, отправили отъ себя трехъ депутатовъ къ ратушѣ, чтобъ вступить тамъ въ переговоры съ новымъ правительствомъ.

Посланные эти узнали, что временное правительство составилось изъ однихъ парижскихъ депутатовъ, за исключеніемъ лишь Тіера. Жюль-Фавръ, одинъ изъ членовъ новаго правительства, отправился вслѣдъ за тѣмъ въ дворецъ Бурбонъ и объявилъ собравшимся тамъ депутатамъ, что правительство благодаритъ ихъ за предложеніе своего содѣйствія, но должно въ немъ отказать, ибо оно было бы теперь безцѣльнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣдовалъ декретъ о распущеніи законодательнаго корпуса.

Одновременно съ законодательнымъ корпусомъ собрался, 4-го сентября, и сенатъ: засѣданіе его было открыто въ $12^1/_2$ часовъ президентомъ Руэромъ. Прежде всего послѣдовали одно за другимъ многочисленныя и горячія заявленія въ преданности имперіи и династіи. Когда, вслѣдъ затѣмъ, стали приходить въ сенатъ извѣстія о происшествіяхъ въ законодательномъ собраніи, сенаторы объявили себя противъ подобной анархіи и выразили свое полное отъ ней отвращеніе. Но когда былъ поднятъ вопросъ о томъ: не слѣдуетъ ли

Digitized by Google

сенату, въ виду важности обстоятельствъ, согласиться о принятіи мѣръ *дѣйствительныхъ* и *рѣшительныхъ*, — то всѣ попритихли и вскорѣ разошлись, опредѣливъ собраться снова на слѣдующій день въ обычный часъ, не обращая вниманія на внѣшнія событія.

Но собранію этому не суждено было состояться: временное правительство въ тотъ же день объявило сенатъ не только распущеннымъ, но и совершенно *упраздненнымъ*. Господа сенаторы разбрелись, такъ же какъ и члены правой стороны и центра палаты, по всѣмъ направленіямъ; ни одинъ изъ нихъ не рѣшился оказать революціи сопротивленіе. Къ заламъ засѣданій сената и законодательнаго корпуса правительство приложило свои печати и приставило стражу.

Пока среди шума оканчивалъ свое существованіе законодательный корпусъ, а въ ратушѣ провозгласили республику, около трехъ часовъ пополудни толпа народа, съ національными и подвижными гвардейцами во главѣ, проникла съ площади Согласія въ тюльерискій садъ, и двинулась къ дворцовому садику, который былъ занятъ резервами императорской гвардіи, подъ командою генерала Мелинне. Отъ народа былъ высланъ подвижной гвардеецъ съ бѣлымъ флагомъ для переговоровъ. Генералъ Мелинне указалъ, что надъ дворцомъ трехцвѣтное знамя болѣе не развѣвается — знакъ, что въ немъ нѣтъ ни единаго члена императорской фамиліи, и высказалъ готовность распустить свои войска, если Тюльери будетъ тотчасъ же занятъ національною гвардіей. Войска составили ружья, рѣшетки дворца были отперты. Національная гвардія вступила въ караулъ, народъ устремился во дворецъ, и не только отсюда, но и съ восточной стороны, съ Карусельной площади, не предаваясь, однако, никакому безчинству; только безчисленныя золоченыя буквы N, эмблемы падшаго правительства, были вездѣ уничтожены.

Императрица Евгенія, въ сопровожденіи лишь одного дворцоваго слуги, покинула Тюльери въ часъ пополудни, и въ тотъ же день вечеромъ достигла, по желѣзной дорогѣ, бельгійской границы у Мобежа, чтобы оттуда отправиться тотчасъ въ Англію, куда уже уѣхалъ ея сынъ. Весь высшій и низшій придворный штатъ разсыпался какъ бы по волшебству, и та, передъ которой, еще наканунѣ, все окружающее пригибалось чуть не до земли, была буквально забыта. Во дворцѣ нашли только кухонную прислугу, которой, повидимому, трудно было разстаться съ теплымъ уголкомъ, да еще ничтожнаго чиновника, секретаря гофмаршала генерала Лепика, един-

Digitized by Google

ственнаго который могъ что-либо разсказать о послѣднихъ часахъ, проведенныхъ во дворцѣ всѣми покинутой регентшей.

Послѣднею, изъ членовъ императорской фамиліи, оставившею Парижъ, была принцеса Клотильда, супруга принца Наполеона. Отслушавъ обѣдню, она, въ три часа пополудни, удалилась изъ Пале-Рояля и отправилась въ имѣніе своего мужа Пранженъ, въ ваадтскомъ кантонѣ, гдѣ уже находились ея дѣти. Супругъ же ея, еще прежде, вслѣдъ за первыми ударами судьбы, постигшими французскую армію, поспѣшилъ благоразумно улизнуть отъ непривѣтливой обстановки лагеря и походной палатки, подъ предлогомъ дипломатическаго порученія въ Италію, и отдался подъ опеку своего королевскаго тестя.

Временное правительство республики и народной обороны образовалось изъ слѣдующихъ лицъ: Эмануель Араго, Кремье, Жюль-Фавръ, Ферри, Гамбета, Гарнье-Пажесъ, Гле-Бизуэнъ, Пельтанъ, Пикаръ, Рошфоръ, Жюль-Симонъ и генералъ Трошю, который былъ въ то же время утвержденъ въ должности губернатора Парижа и облеченъ званіемъ главы правительства.

Министерскіе портфели были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: иностранныхъ дѣлъ—Жюль-Фавръ, внутреннихъ дѣлъ—Гамбета, военное—генералъ Лефло, морское—адмиралъ Фуришонъ, юстиціи—Кремье, финансовъ—Пикаръ, народнаго образованія и исповѣданій—Жюль-Симонъ, земледѣлія и торговли—Маньенъ.

Меромъ города Парижа—званіе снова возстановленное—былъ назначенъ Етьень-Араго; полицейскимъ префектомъ графъ Кератри; директоромъ почтъ и телеграфовъ Стенакерсъ.

Большинство названныхъ лицъ достаточно извѣстны. Меръ парижскій, старый завзятый республиканецъ, братъ извѣстнаго астронома Франсуа Араго, родился въ 1802 году, а его племянникъ Эмануель въ 1812 году.

Вице-адмиралъ *Фуришонъ* родился въ 1809 году; въ 1826 году онъ вышелъ изъ морскаго училища, а въ 1848 году былъ капитаномъ корабля; въ этомъ званіи, послѣ переворота 2-го декабря, онъ назначенъ губернаторомъ Кайенны и всѣ отправленные туда по декретамъ президента Лудовика-Бонапарта политическіе-ссыльные утверждаютъ, что онъ съ необычайнымъ рвеніемъ исполнялъ декреты принца о ссылкѣ: рекомендація довольно страннаго свойства для министра новорожденной республики, возникшей на развалинахъ бонапартизма и имперіи. Въ 1859 году Фуришонъ былъ произведенъ въ вице-адмиралы и при началѣ войны 1870 года получилъ командованіе надъ эскадрою Сѣвернаго Моря. Декретъ о назначеніи Фуришона министромъ за-

Digitized by Google

сталъ его на броненосцѣ Magnanime, въ виду Вильгельмсгафена (гавань Яде).

Лефло родился въ 1809 году; въ 1848 году былъ бригаднымъ генераломъ и выбранъ тогда въ учредительное собраніе. Здѣсь засѣдалъ онъ на правой сторонѣ и былъ двигателемъ бонапартистской политики, пока принцъ придерживался правой стороны; но затѣмъ, онъ перешелъ въ ряды его противниковъ, былъ арестованъ въ числѣ заговорщиковъ 2-го декабря 1851 года и высланъ изъ Франціи, куда возвратился въ 1859 году; до 1870 году Лефло держался въ сторонѣ отъ дѣлъ.

Леонъ Гамбета, родившійся въ 1838 году въ Кагорѣ, происходитъ отъ генуэзской фамиліи. Разсказываютъ нѣсколько эпизодовъ изъ его молодости, которые обнаруживаютъ большую энергію, что, впрочемъ, объясняется впечатлительностью его южнаго темперамента. Въ 1859 году онъ былъ адвокатомъ въ Парижѣ. Въ концѣ 1868 года и въ началѣ 1869 года, Гамбета прославился своею защитою въ извѣстномъ дѣлѣ Бодена, а потомъ въ тулузскихъ процесахъ. Тогда онъ былъ выбранъ въ депутаты отъ Парижа и Марселя, причемъ принялъ свое избраніе отъ марсельцевъ. Въ законодательномъ корпусѣ, несмотря на свою постоянную болѣзненность, онъ скоро сдѣлался вождемъ крайней лѣвой стороны, такъ называемыхъ непримиримыхъ.

Графъ Кератри, родомъ бретонецъ, служилъ въ военной службѣ, былъ въ Крыму и Италіи; въ 1861 году отправился въ Мексику; въ 1865 году вышелъ въ отставку; послѣ того занялся литературой, нападалъ въ Revue Contemporaine на Базена за Мексику и, вслѣдствіе того, враждовалъ съ Руэромъ. Въ 1869 году былъ избранъ депутатомъ.

Рошфоръ, чтобъ сдѣлаться членомъ новаго правительства, долженъ былъ прежде быть выпущенъ изъ тюрьмы Сентъ-Пелажи, въ которой онъ все еще сидѣлъ. Съ нимъ вмѣстѣ были освобождены нѣсколько республиканцевъ, пытавшихся 14-го августа произвести республиканское возстаніе, которое не удалось, главнымъ образомъ, отъ того, что одновременный ударъ всѣхъ отдѣленій заговора, вслѣдствіе ошибки, не состоялся. Схваченные коноводы были преданы военному суду, такъ какъ Парижъ находился уже въ осадномъ положеніи, и приговорены къ смерти. Республиканцы 4-го сентября, конечно, отмѣнили этотъ приговоръ надъ республиканцами 14-го августа, къ счастью еще не приведенный въ исполненіе.

Стенакерсъ, родившійся въ 1830 году въ Лисабонѣ, только съ 1866 года былъ натурализованъ какъ французъ; родители его были

Digitized by Google

бельгійцы. Сначала онъ предназначалъ себя искусству ваянія, но вскорѣ принялся за политику и за историческіе труды; въ 1869 году, будучи членомъ генеральнаго совѣта въ марнскомъ департаментѣ, онъ былъ избранъ депутатомъ въ палату.

Исаакъ-Адольфъ Кремьё родился въ 1796 году въ Нимѣ. Съ 1817 года занимался адвокатурой. Въ званіи адвоката онъ велъ весьма удачно всякіе политическіе процесы и за людей свободы, и за корифеевъ произвола. Въ 1840 году, во время религіозныхъ волненій на Востокѣ, онъ возсталъ горячо за своихъ оскорбленныхъ единовѣрцевъ и отстоялъ неприкосновенность дамасскихъ евреевъ. Затѣмъ, съ 1848 по 1862 годъ, онъ переходилъ изъ одного политическаго лагеря въ другой, пока не занялся снова адвокатурой. Въ 1869 году былъ избранъ депутатомъ отъ 3-го округа города Парижа.

Такимъ образомъ, между членами новаго временнаго правительства не было ничего однороднаго, никакой внутренней связи, кромѣ присущаго каждому изъ нихъ убѣжденія, что, послѣ седанской катастрофы, для Франціи ничего другаго не оставалось, кромѣ республики, что ей необходимо имѣть какое бы то ни было правительство, и что члены его берутъ на себя тяжелую обузу. И дѣйствительно, надо быть очень злонамѣреннымъ, утверждая, что члены временнаго правительства могли ожидать для себя лично какихъ-либо благъ. Они всѣ понимали, что положеніе ихъ непрочно и должно было, прежде всего, получить санкцію всенародной воли, но расходились только въ мнѣніи, когда именно воля эта имѣетъ быть всего удобнѣе спрошена. Тѣ, которые не спѣшили къ ней обращаться, весьма естественно опасались, что народное голосованіе вѣрнѣе всего заставитъ ихъ удалиться.

Но во всемъ этомъ представлялся одинъ вопросъ величайшей важности, именно: *насколько совершившійся во Франціи переворотъ повліяетъ на продолженіе войны*, и могъ ли онъ привести къ скорому миру?

Большинство лицъ, вошедшихъ въ составъ новаго правительства, были передъ войною самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ нея, и потому можно было полагать, что они будутъ желать мира. Но миръ *заключить* они, во всякомъ случаѣ, были бы не въ состояніи, ибо это могло сдѣлать только правительство правильное, т. е., въ данномъ случаѣ, признанное всенароднымъ голосованіемъ. Слѣдовательно, временное правительство, возникшее въ парижской ратушѣ собственно для дѣла мира, было несостоятельно, и нѣмцы хорошо это понимали. Но оно все-таки могло сдѣлать необходимый шагъ, т. е. заключить пере-

Digitized by Google

міріе, которое, однако, не обязывало бы Францію къ заключенію мира; подобное перемиріе германцы могли смѣло принять даже и отъ временнаго правительства, которое, вслѣдъ затѣмъ, посредствомъ производства выборовъ, могло быть или утвержденнымъ, или замѣнено другимъ, болѣе правильнымъ правительствомъ.

Но положеніе вещей было теперь уже далеко не то, какъ въ то время, когда Наполеонъ III послалъ въ Берлинъ свой вызовъ на войну: между обоими народами развернлась пропасть, перешагнуть которую становилось очень трудно. Мы видѣли, какъ передъ началомъ и при началѣ войны нѣмецкія власти и органы печати высказывались умѣренно. Германія подняла брошенную ей перчатку, и рѣшилась отстоять свою независимость, жалуясь только на легкомысліе французскаго правительства, но не французскаго народа.

Теперь все это измѣнилось. 13-го августа король запретилъ производить наборъ рекрутъ въ занятыхъ германскими войсками французскихъ провинціяхъ. Мѣра эта была въ порядкѣ вещей: нельзя, конечно, требовать отъ кого-либо во время войны, чтобы онъ давалъ своему врагу оружіе, или оставлялъ въ его рукахъ то, которое можетъ взять. Кромѣ того, понималось само собою, что эта мѣра была временною: она должна была быть отмѣнена, какъ только занятіе французскихъ областей прекратится въ томъ или другомъ видѣ.

14-го августа были учреждены два генералъ-губернаторства для Эльзаса и Лотарингіи. Генералъ-губернаторомъ въ первой былъ назначенъ графъ Бисмаркъ-Болень, который, впредь до овладѣнія Страсбургомъ, расположился временно въ Гагенау; въ качествѣ гражданскаго комиссара ему былъ приданъ совѣтникъ Кюлеветтеръ. Генералъ-губернаторомъ Лотарингіи былъ назначенъ генералъ Бонинъ, со штабомъ въ Нанси и съ графомъ Вильерсомъ, въ качествѣ гражданскаго комиссара.

И этого учрежденія нельзя осуждать: нѣмецкое правительство не могло оставить занятыхъ областей безъ управленія, или оставить управленіе въ рукахъ непріятеля.

Нѣсколько иначе было встрѣчено другое распоряженіе отъ 30-го августа, въ силу котораго былъ образованъ новый департаментъ Мозеля, несовпадавшій съ прежнимъ французскимъ дѣленіемъ и присоединенный къ эльзасскому генералъ-губернаторству. Въ департаментъ этотъ были включены: изъ прежняго департамента Мозеля округи Мецъ, Тіонвиль и Саргеминь, и изъ прежняго департамента Мёрты—округи Шато-Саленъ и Саарбургъ.

Обстоятельство это очевидно обнаруживало, что Германія памѣре-

Digitized by Google

вается усиленное вновь учрежденнымъ департаментомъ Мозеля (или такъ называемой нѣмецкою Лотарингіею) генералъ-губернаторство эльзасское, состоявшее, кромѣ того, изъ двухъ департаментовъ Верхняго и Нижняго Рейна, отдѣлить отъ Франціи и окончательно оставить за собой.

Весьма замѣчательно также направленіе, принятое большинствомъ нѣмецкой журналистики тотчасъ послѣ первыхъ побѣдъ германскихъ войскъ. Журналы требовали, чтобы «древне-германскія имперскія области Эльзасъ и Лотарингія, оторванныя отъ Германіи, были непремѣнно съ ней возсоединены».

Люди, первые заговорившіе объ этомъ, сидя въ спокойныхъ креслахъ, были старые ученые, которыхъ направленіе и воззрѣнія считались уже давно и безповоротно отринутыми. Но, увы, они стали снова проповѣдывать то, что перестали-было слушать.

Съ своей стороны, мы прибавимъ слѣдующія замѣчанія:

1) Эльзасъ и Лотарингія никогда не были оторваны у нѣмецкой націи, но отвоеваны у священной римской имперіи, которая, какъ извѣстно, нисколько не заботилась о томъ, какія національности попадались ей подъ лапу, и прибирала къ рукамъ все, что только было возможно: нѣмцевъ, французовъ, итальянцевъ, кроатовъ, поляковъ и проч. и проч. Эльзасъ и Лотарингія были отняты у священной римской имперіи въ то время, когда даже совсѣмъ не было *германской націи*, а были только правители, нѣмецкіе по имени, которые захватывали всякую область что-либо приносящую, безъ малѣйшаго соображенія о ея національности, и сами зачастую сговаривались съ чужеземными государями, чтобы поживиться насчетъ общаго достоянія имперіи и устроить дѣлишки собственной династіи.

2) Эльзасъ и Лотарингія отошли къ Франціи *по частямъ*, въ силу законныхъ и европейскимъ государственнымъ правомъ безусловно признанныхъ договоровъ, и потому могутъ быть, пока нынѣшнее международное право имѣетъ хотя малѣйшую цѣну, снова отдѣлены отъ Франціи и подчинены иному устройству, только по силѣ подобныхъ же договоровъ.

3) Народное чувство могло впервые пробудиться въ Эльзасѣ и Лотарингіи только вслѣдствіе большой французской революціи, и такое чувство, которое дѣйствительно въ нихъ сказалось, было французское: области эти всею душею и тѣломъ примкнули къ великой національности французской. Языкъ, конечно, много значитъ, но не онъ одинъ рѣшаетъ все. Существуютъ еще склонности, интере-

Digitized by Google

сы, которые, и безъ участія языка, сближаютъ стремленія и сплочиваютъ души въ одно цѣлое.

Намъ кажется, что выставленныя нами три положенія неоспоримы. Только пристрастіе, и притомъ сознательное, можетъ на это что-либо возразить. Всѣ историческіе аргументы въ пользу «возсоединенія древнегерманскихъ областей Эльзаса и Лотарингіи» кажутся намъ совершенно такого же сомнительнаго свойства и столько же направлены къ отрицанію дѣйствительной исторической сути, какъ и притязанія извѣстной части польской интелигенціи на средневѣковое феодальное возстановленіе Польши въ ея прежнихъ границахъ.

Мы можемъ, по крайней мѣрѣ, заявить, что и со стороны *передовыхъ* государственныхъ людей Германіи, «историческій» аргументъ въ пользу возсоединенія выставляемъ не былъ. Они выѣхали на другомъ конькѣ, на конькѣ «общественнаго блага», противъ котораго мы возражать не будемъ. Графъ Бисмаркъ сказалъ: «мы требуемъ уступки Эльзаса съ нѣмецкою Лотарингіею въ интересахъ Германіи, чтобы въ случаѣ новой войны съ Франціею—вѣроятность которой мы допускаемъ — вести ее при наивыгоднѣйшихъ для насъ условіяхъ».

Здѣсь, очевидно, идетъ рѣчь объ условіяхъ стратегическихъ, за и противъ которыхъ можно сказать многое; но, по нашему мнѣнію, «наилучшая граница, даже и въ стратегическомъ смыслѣ, всегда та, которая замыкаетъ въ себѣ населеніе, чувствующее себя солидарнымъ и тѣсно связаннымъ». А такъ какъ эльзасцы и лотарингцы, со временъ французской революціи, признаютъ себя французами и чувство это съ годами могло только окрѣпнуть, то мы не можемъ видѣть для Германіи выгоды въ томъ, что она пріобрѣла себѣ Эльзасъ и нѣмецкую Лотарингію.

Графъ Бисмаркъ самъ призналъ это; онъ выразился, что это присоединеніе возлагаетъ на Германію тяжелое бремя, но что принять это бремя необходимо.

Мы разсмотрѣли одну сторону пропасти, уже раздѣлявшей Францію отъ Германіи; взглянемъ теперь и на другую.

Еще 6-го сентября, Жюль Фавръ обратился къ дипломатическимъ агентамъ Франціи за границей съ циркуляромъ, въ которомъ излагалъ обстоятельства, сопровождавшія провозглашеніе республики, и объяснялъ положеніе образовавшагося правительства. Онъ заявлялъ притомъ, что какъ правительство, такъ и страна желаютъ мира, и что миръ становится возможнымъ послѣ устраненія человѣка, который вызвалъ войну въ династическихъ интересахъ, согласно прежнимъ словамъ прусскаго короля, начавшаго войну не съ Франціей,

Digitized by Google

а съ Наполеономъ. «Неужели прусскій король желаетъ продолжать безбожную войну», спрашивалъ Фавръ, «которая для него очевидно такъ же тягостна, какъ и для насъ? Неужели онъ хочетъ дать XIX столѣтію прискорбное зрѣлище двухъ народовъ, другъ друга уничтожающихъ, и, которые, забывъ чувство человѣчности, разума, прогресъ, науку, громоздятъ лишь развалины и трупы? Онъ въ силѣ это сдѣлать; но пусть же онъ и возьметъ на себя отвѣтственность въ томъ передъ свѣтомъ и исторіей. Если онъ намъ бросаетъ вызовъ, мы его принимаемъ. *Мы не уступимъ ни пяди нашей земли, ни камня нашихъ крѣпостей.* Изъ постыднаго мира (paix honteuse) возникнетъ въ скоромъ времени другая истребительная война. Мы хотимъ переговариваться лишь о мирѣ прочномъ. Въ этомъ наши интересы совпадаютъ съ интересами всей Европы, и мы полагаемъ, что и всѣ также взглянутъ на дѣло. Если же насъ оставятъ однихъ—мы не дрогнемъ».

Въ другомъ циркулярѣ, отъ 17-го сентября, Фавръ хотя опровергалъ обвиненіе, возводимое на французскій народъ, будто-бы и онъ самъ желалъ войны не менѣе правительства, однако признавалъ его виновнымъ въ томъ, что онъ такъ долго сносилъ императорское правленіе, а потому допускалъ, что Франція должна вознаградить побѣдителя и рѣшиться на принесеніе жертвъ, но только не на земельную уступку, ибо она для Франціи «постыдна», а Франція скорѣе предпочтетъ паденіе, нежели «стыдъ».

Слѣдовательно, въ то время, какъ съ нѣмецкой стороны прямо и рѣшительнѣйшимъ образомъ требовали территоріальной уступки, частію по историческимъ, частію по цѣлесообразнымъ основаніямъ, со стороны французовъ подобную уступку безусловно и съ неменьшею рѣшимостью отвергали: въ этомъ и заключалась пропасть.

Камнемъ претиновенія сдѣлалась очевидно земельная уступка, а потому мы на ней остановимся. Прежде всего несомнѣнно, что нынѣшнее международное право еще вполнѣ признаетъ право завоеванія. Мы не разбираемъ хорошо это или дурно, а только заявляемъ фактъ. А потому и не можетъ быть признано «стыдомъ» для побѣжденной въ бою страны, если она побѣдителю уступитъ часть своей области.

Если бы Наполеонъ III былъ побѣдителемъ, то потребовалъ бы отъ Германіи уступки лѣваго берега Рейна: это не можетъ подлежать сомнѣнію. Послѣ крымской войны, даже Россія, по парижскому миру, уступила небольшую часть своей территоріи, и одна изъ державъ, настаивавшихъ на этомъ условіи, была именно Франція.

Digitized by Google

Въ 1860 году, Франція, за помощь оказанную Италіи, потребовала отъ нея уступки Савоіи и Ниццы, хотя впослѣдствіи и замаскировала это присоединеніе народнымъ плебисцитомъ. Послѣ всего этого, на какомъ же основаніи французы могли считать для себя особенно-постыднымъ уступить побѣдителю часть территоріи?

Дѣло, однако, объясняется просто. Въ то время, какъ въ Германіи господствуетъ во всемъ принципъ легитимности, во Франціи, съ самой революціи 89 года, чувство личной правоспособности и произвола до того укоренилось въ массахъ, что ни одно изъ послѣдующихъ правительствъ не могло съ нимъ совладать. Французы разсуждаютъ такъ: отъ насъ требуютъ уступки Эльзаса и Лотарингіи; но вѣдь это не голая земля, на ней живутъ люди и люди эти хотятъ остаться французами. Какъ же мы можемъ ихъ уступить—это было бы предательство друзей, слѣдовательно, было бы трусостью и позоромъ.

Въ своей депешѣ, отъ 6-го сентября, Фавръ сдѣлалъ какъ бы призывъ къ посредничеству европейскихъ державъ. Вскорѣ послѣ того знаменитый историкъ «Консульства и Имперіи», Тьеръ, предпринялъ поѣздку для посѣщенія дворовъ въ Лондонѣ, Петербургѣ, Вѣнѣ и Флоренціи, дабы представить имъ положеніе Франціи и, въ благопріятномъ случаѣ, вызвать ихъ къ посредничеству. Но въ Германіи эта попытка произвела невыгоднее дѣйствіе: она вызвала какъ бы взрывъ адресовъ и заявленій, подписанныхъ разными обществами, сословіями и корпораціями, которые убѣждали короля прусскаго не допускать никакого иностраннаго вмѣшательства въ распрю съ Франціей.

Не нравилась также въ Германіи и та гордость, съ которой продолжали говорить французы; нѣмцамъ было бы пріятнѣе видѣть смиреніе Франціи послѣ нанесенныхъ уже ей ударовъ. Естественно быть снисходительнымъ при несчастіи къ несчастному, при побѣдѣ къ побѣжденному; но, въ словахъ коноводовъ нѣмецкой журналистики, снисходительности совсѣмъ не было замѣтно, и они становились все суровѣе, жестче, неумолимѣе.

При такихъ обстоятельствахъ, на скорое возстановленіе мира въ началѣ сентября, были, конечно, лишь самыя слабыя надежды. Но какъ великодушно поступили бы нѣмцы, если бы они теперь пожертвовали своими притязаніями на пользу мира!

Часъ мира, однако, еще не пробилъ, и новорожденной французской республикѣ приходилось подвергнуть страну величайшему напряженію, къ которому она только была способна. Затѣмъ невольно возникалъ рядъ вопросовъ безспорной важности. Возвыситъ ли революціонный духъ упадшія силы Франціи? Возстанетъ ли она какъ одинъ чело-

Digitized by Google

вѣкъ для изгнанія врага? Найдутся ли въ ней люди, которымъ эта задача была бы по плечамъ? Успѣетъ ли Франція создать новыя силы и допустятъ ли до того нѣмцы?

Мы предоставляемъ отвѣчать на эти вопросы самому изложенію военныхъ событій.

---

7. НАСТУПЛЕНІЕ ГЕРМАНЦЕВЪ КЪ ПАРИЖУ. ОБЛОЖЕНІЕ ПАРИЖА. ПЕРЕГОВОРЫ ВЪ ФЕРЬЕРѢ.

Непосредственно послѣ седанской капитуляціи, армія маасская (IV), наслѣднаго принца саксонскаго и III-я, наслѣднаго принца прусскаго, начали свое наступленіе къ Парижу.

Маасская армія, на правомъ крылѣ, двинулась по тремъ направленіямъ: на Крейль и Экуанъ, на Компьень и Санлисъ, на Суасонъ и Даммартенъ; ея авангардъ дошелъ 16-го сентября до окрестностей Понтуаза.

III-я армія направилась сначала на югъ, къ Марнѣ, переправилась черезъ нее у Эперне и Шато-Тьери, и двинулась затѣмъ лѣвымъ берегомъ Марны, между этой рѣкой и Сеною, прямо на Парижъ. Авангардъ ея уже 15-го сентября достигъ Ножана-на-Марнѣ и Кретейля. Главная квартира наслѣднаго принца, которая 2-го и 3-го сентября оставалась въ Доншери, была переведена 4-го въ Аттиньи, 5-го въ Вармервикъ, 6-го въ Реймсъ, 9-го въ Бурсо, близъ Эперне, 12-го въ Монмиралъ и 15-го въ Куломье.

Главная квартира короля прусскаго была 4-го сентября въ Варенѣ, перешла оттуда 5-го сентября черезъ Сенъ-Менегу въ Реймсъ, 14-го въ Шато-Тьери и 15-го въ Мо (Meaux).

При наступленіи къ Парижу, до самыхъ стѣнъ столицы, пруссаки не встрѣтили никакого сопротивленія. По неоднократному настоянію Макъ-Магона и самого Наполеона, былъ, еще въ концѣ августа, выдвинутъ 13-й корпусъ Вину изъ Парижа черезъ Суасонъ и Лаонъ въ направленіи къ Мезьеру и Седану, для поддержанія Макъ-Магона; но уже въ Лаонѣ, до Вину дошло извѣстіе о седанскомъ погромѣ, такъ что онъ здѣсь остановился, выждалъ нѣсколько, пока собрались разбросанные вокругъ небольшіе и безполезные гарнизоны городовъ, а также остатки арміи, ускользнувшіе изъ подъ Седана, и вмѣстѣ съ ними, по желѣзной дорогѣ, онъ возвратился въ Парижъ, куда его войска и прибыли 6-го и 7-го сентября.

Находившаяся на пути наступленія пруссаковъ крѣпость Суасонъ,

Digitized by Google

не согласившаяся на сдачу, была ими обложена, а потомъ противъ нея поведена правильная осада.

8-го сентября, 6-я кавалерійская дивизія, герцога мекленбургскаго, приблизились къ Лаону, занятому полуротой линейной пѣхоты и 2,000 мобилей. Отрядъ 15 го уланскаго полка былъ посланъ впередъ на рекогносцировку, и начальникъ этого отряда доставилъ себѣ удовольствіе потребовать сдачи отъ коменданта города и цитадели, генерала Терменъ д'Ана. Этотъ послѣдній просилъ подумать до четырехъ часовъ пополудни. По полученіи о томъ извѣстія, герцогъ мекленбургскій выслалъ къ Лаону, съ предложеніемъ капитуляціи, полковника Альвенслебена, съ 15-ю кавалерійскою бригадою и конной батареею. Прибывъ къ городу, этотъ штабъ-офицеръ встрѣтилъ со стороны коменданта новыя затрудненія и вынужденъ былъ дать ему новую отсрочку для размышленій до девяти часовъ утра. Между тѣмъ, герцогъ мекленбургскій прибылъ самъ къ Эппу, близъ Лаона, и здѣсь получилъ извѣстіе о заключеніи капитуляціи, по которой въ $11^1/_2$ часовъ цитадель, съ ея войсками и боевыми снаряженіями, должна была быть сдана прусакамъ.

Герцогъ мекленбургскій приказалъ одной стрѣлковой ротѣ занять предмѣстья, двумъ другимъ площадь въ городѣ, а четвертую ввести въ цитадель, въ которую въѣхалъ и самъ со штабомъ и со свитою. Послѣ сдачи и обезоруженія гарнизона на дворѣ цитадели, французскія линейныя войска были отведены военно-плѣнными въ городъ, а подвижные гвардейцы распущены, съ обязательствомъ не служить болѣе противъ Германіи.

Когда послѣдніе изъ мобилей выходили изъ воротъ цитадели, раздался страшный взрывъ: почти всѣ еще остававшіеся въ цитадели нѣмецкіе и французскіе офицеры и нижніе чины были убиты или переранены. Изъ четвертой роты 4-го стрѣлковаго баталіона 50 человѣкъ были убиты и 45 ранены; изъ французскихъ мобилей болѣе или менѣе пострадали около 300 человѣкъ. Герцогъ мекленбургскій былъ сильно контуженъ въ правое бедро; генералъ Терменъ раненъ въ голову, послѣ вскорѣ умеръ.

Со стороны германцевъ было сначала высказано предположеніе, что взрывъ произошелъ по умыслу коменданта. Но строгое разслѣдованіе показало, что это предположеніе не имѣло основанія, а оказалось правдоподобнѣе, что пороховой магазинъ былъ взорванъ артилерійскимъ вахтеромъ.

Сообразно общему плану для обложенія Парижа, армія наслѣднаго принца саксонскаго должна была расположиться по правому берегу

Digitized by Google

Сены и нижней Марны, приблизительно на линіи изъ Аржантейля на Монманьи, Бланъ-Мениль, черезъ Бондійскій Лѣсъ до Гурне, на Марнѣ. Для арміи наслѣднаго принца прусскаго назначался лѣвый берегъ Сены, отъ Гурне черезъ Бонейль на Марнѣ, Шуази ле-Руа (на Сенѣ), Тіэ, Шевильи, Ссо, Медонъ и Севръ къ Буживалю. На Аржантейльскомъ полуостровѣ обѣ арміи должны были соединиться другъ съ другомъ.

По многимъ признакамъ оказывается, что, послѣ седанскаго сраженія, германцы не ожидали серьезнаго сопротивленія со стороны Парижа. Они, повидимому, расчитывали, по полученіи въ главной квартирѣ короля извѣстія объ учрежденіи новаго правительства, на отсутствіе въ немъ всякой прочности, на внутренніе раздоры, и даже поднялись на внезапное овладѣніе нѣсколькими фортами.

Армія наслѣднаго принца саксонскаго могла занять назначенныя ей мѣста безъ сопротивленія, и втеченіе сентября не былавъ нихъ особенно обезпокоиваема.

Наслѣдный принцъ расположился со своимъ штабомъ въ Гранъ-Трамблэ. Армія же наслѣднаго принца прусскаго не могла вступить на свои позиціи безъ боя, да и занявъ ихъ была постоянно тревожима вылазками изъ Парижа.

Уже 17-го сентября прусскіе уланы показались на высотахъ Клямара. Въ тотъ же день пятымъ корпусомъ былъ наведенъ понтонный мостъ черезъ Сену между Вильневъ, Сенъ-Жоржемъ и Аблономъ. Для прикрытія его постройки генералъ Кирхбахъ расположилъ 17-ю пѣхотную бригаду, усиленную двумя эскадронами и двумя батареями, на правомъ берегу Сены, на высотахъ Лимейля и Буаси-Сенъ-Леже. Эти войска и были атакованы въ два часа пополудни въ Бреванскомъ лѣсу французскимъ отрядомъ изъ Кретейля, но отразили нападеніе безъ большихъ потерь.

Черезъ мостъ перешла сначала 2-я кавалерійская дивизія, а за ней 5-й армейскій корпусъ.

18-го сентября, 5-й корпусъ, при наступленіи на Версаль, дошелъ 9-й дивизіей (правое крыло) до Біевра, а 10-ю (лѣвое крыло) до Палезо. 9-я дивизія имѣла при этомъ стычку съ французскимъ отрядомъ, выдвинувшимся изъ Плеси-Пике. Гусарскій разъѣздъ отъ 2-й кавалерійской дивизіи уже въ этотъ день достигалъ до Версаля.

19-го сентября, рано утромъ, 10-я дивизія выступила изъ Палезо черезъ Жуи на Версаль; 9-я дивизія направилась туда же изъ Бьевра.

Digitized by Google

Вслѣдъ за 5-мъ корпусомъ наступалъ и 1-й баварскій корпусъ. 9-я дивизія, тотчасъ по выступленіи, была атакована изъ Плеси-Пике и Бисетра и должна была развернуть фронтъ.

18-го сентября, генералъ Дюкро, съ четырьмя дивизіями изъ парижскаго гарнизона различнаго состава, расположился на позиціи, на высотахъ къ югу отъ столицы, отъ Медона до Вильжюифа. Мы уже неразъ упоминали объ этомъ генералѣ. Въ Седанѣ, послѣ того какъ Макъ-Магонъ былъ раненъ, онъ принялъ главное начальство, а когда оно было передано Вимпфену, снова начальствовалъ 1-мъ корпусомъ. Онъ былъ въ числѣ седанскихъ плѣнниковъ, но въ Понтъ-а-Мусонѣ избѣжалъ плѣна. Нѣмцы утверждаютъ, будто Дюкро 12-го сентября обязался, въ числѣ прочихъ, честнымъ словомъ не воевать противъ Германіи; французы же рѣшительно отрицаютъ это. Во всякомъ случаѣ, Дюкро изъ плѣна поспѣшилъ кратчайшей дорогой въ Парижъ и тамъ предоставилъ себя въ распоряженіе генерала Трошю, съ которымъ онъ давно былъ въ дружбѣ и который оказывалъ ему полное довѣріе.

Дюкро намѣревался предпринять 19-го сентября большую рекогносцировку къ югу. Его передовыя части столкнулись на плато близъ Вилла-Кубле съ боковыми отрядами 9-й нѣмецкой дивизіи. Дивизія эта оттѣснила французовъ и хотѣла продолжать свое наступленіе, но передъ ней оказались большія массы французскихъ войскъ и ей снова пришлось развернуть фронтъ.

Ближайшую поддержку она получила отъ 1-й баварской пѣхотной бригады (Дитля), которая ударила французамъ на лѣвый флангъ.

Затѣмъ генералъ Кирхбахъ направилъ къ сѣверовостоку отъ Виллы-Кубле, въ помощь 9-й дивизіи, также и 10-ю дивизію, голова которой въ это время дошла до Жуи-ан-Жозасъ.

Второй баварскій корпусъ находился, 19-го, на маршѣ изъ Лонжюмо въ Шатене; 3-я дивизія, шедшая въ головѣ и достигшая въ 10 часовъ утра Шатене, выслала одну бригаду для прямой поддержки 5-го корпуса на Пти-Бисетръ, а другую выдвинула черезъ Ссо.

Изъ 4-й баварской дивизіи, 7-я бригада дошла до Буръ-ла-Рень къ сѣверо-востоку отъ Ссо, тогда какъ 8-я бригада остановилась, въ видѣ резерва, у Круа-де-Берни, къ востоку отъ Шатене.

Въ $11^1/_2$ часовъ 5-й корпусъ опрокинулъ правый флангъ французовъ у Виллы-Кубле и Пти-Бисетра. Отступленіе французскихъ линейцевъ обратилось здѣсь въ безпорядочное бѣгство, которое вызвало необходимость строгихъ мѣръ. Затѣмъ генералъ Кирхбахъ, согласно полученнымъ приказаніямъ, направился съ 5-мъ корпусомъ

Digitized by Google

влѣво на Версаль, чтобъ занять указанныя ему позиціи для обложенія; а дальнѣйшія дѣйствія на полѣ битвы предоставилъ усмотрѣнію баварцевъ.

Въ это время генералъ Дюкро готовился къ наступательному движенію своимъ лѣвымъ крыломъ, которое упиралось на недавно возведенный, занятый восемью орудіями, редутъ у Муленъ-ла-Тура, на сѣверовосточномъ склонѣ высоты Плеси-Пике.

Генералъ Гартманъ приказалъ 7-й бригадѣ и той, которая находилась у Ссо, ограничиваться защитою Буръ-ла-Реня и Ссо, а 8-ю бригаду выдвинулъ къ Шатене. Все дѣло окончилось одной пальбой. Около трехъ часовъ генералъ Дюкро приказалъ заклепать орудія въ батареѣ у Муленъ-ла-Тура и отошелъ съ войсками за отдѣльные форты. Части 3-й баварской дивизіи преслѣдовали его на Ссо и Плеси-Пике и овладѣли оставленнымъ редутомъ. 6-й армейскій корпусъ послѣдовалъ за 5-мъ, частію по его мосту у Вильнева, и частію по другому мосту, наведенному черезъ Сену собственно для него 19-го сентября, и направился черезъ Вильневъ-ле-Руа и Орли на линію Шуази-Шевильи. Онъ подвергся выстрѣламъ изъ редута, также вновь построеннаго у Вильжюифа, и ограничился тѣмъ, что разставилъ по линіи Шуази-Шевильи аванпосты, которые были неоднократно атаковываемы французскими отрядами, но ни одному изъ нихъ не удалось прорвать прусской линіи.

Наслѣдный принцъ прусскій придвинулъ 18-го сентября свой штабъ въ Корбейль. 19-го, послѣ полудня, онъ присутствовалъ при битвѣ баварцевъ на высотахъ Ссо и расположился въ этотъ день со своей главной квартирой въ Палезо.

Въ ночь съ 22-го на 23-е сентября, германцы замѣтили, что укрѣпленіе у Вильжюифа, еще неоконченное, очищено французами, и, пользуясь этимъ, заняли его. Утромъ 23-го французы открыли противъ этого укрѣпленія сильную канонаду изъ фортовъ Бисетръ и Иври, такъ что нѣмцамъ было невозможно держаться, и они изъ него вышли. Тогда изъ фортовъ выступила для преслѣдованія дивизія генерала Модюи, но была задержана и отброшена германскими передовыми частями.

Въ тотъ-же день, на сѣверѣ, контръ-адмиралъ Сессе (Saisset) предпринялъ болѣе серіезную рекогносцировку противъ Ле-Бурже и Дранси; наконецъ еще третья рекогносцировка направилась изъ Сенъ-Дени въ Пьерфитъ.

24-го сентября, нѣсколько французскихъ панцырныхъ канони-

Digitized by Google

рокъ, на Сенѣ, стрѣляли близъ Сюрена по нѣмецкимъ аванпостамъ у Сенъ-Клу и у Севра.

30-го сентября, французы произвели 13-мъ корпусомъ (Винуа) новую большую вылазку на южной сторонѣ. Главный ударъ въ центръ былъ подготовленъ и поддержанъ двумя ложными атаками на флангахъ.

Ложная атака праваго крыла была направлена изъ форта Исси противъ позиціи 5-го сѣверогерманскаго корпуса, а лѣваго крыла изъ форта Шарантонъ противъ 11-го корпуса.

Главная атака изъ Монружа и Бисетра была поведена на 6-й сѣверогерманскій корпусъ, и въ особенности на 12-ю дивизію, Гофмана. Бой загорѣлся около Вильжюифа, Шевильи, Тіэ и Шуази-ле-Руа. Около 11-ти часовъ утра, французы, понеся чувствительный уронъ, должны были возвратиться въ отдѣльные форты. Въ дѣлѣ этомъ былъ, между прочимъ, убитъ генералъ Гильемъ, который, передъ войною, командовалъ французскою бригадою въ папской области.

Наслѣдный принцъ прусскій перевелъ, 20-го сентября, свой штабъ въ Версаль; главная квартира прусскаго короля расположилась частью въ Ланьи, на Марнѣ, частью въ Ротшильдовомъ замкѣ Ферьерѣ, знаменитомъ по тѣмъ пріятнымъ часамъ, которые тамъ проводилъ Наполеонъ, будучи на вершинѣ своего могущества.

Здѣсь мы заключаемъ на время разсказъ о военныхъ событіяхъ вокругъ Парижа; но прежде чѣмъ перейдемъ къ знаменательнымъ переговорамъ въ Ферьерѣ, сообщимъ нѣкоторыя подробности о столицѣ Франціи и въ особенности о ея значеніи, какъ крѣпости.

Если изъ Лувра, какъ центра, описать, при радіусѣ въ 7,000 шаговъ, кругъ, то онъ обозначитъ собою нынѣшнюю площадь Парижа. Эта площадь пересѣкается діагонально теченіемъ Сены, которая образуетъ большой изгибъ къ сѣверу и раздѣляетъ городъ на двѣ неравныя части: бо́льшую на правомъ, меньшую на лѣвомъ берегу.

Нынѣшняя окружность Парижа обозначается главной крѣпостной оградой и идущей вдоль нея, по внутренней сторонѣ, линіей новыхъ «внѣшнихъ бульваровъ». Границы собственно города Парижа до 1861 года шли по «старымъ внѣшнимъ бульварамъ», которые тянулись вдоль бывшей городской стѣны; до революціи же 1789 года, границы Парижа обозначались нынѣшними «внутренними бульварами».

Городъ, внутри старыхъ внѣшнихъ бульваровъ, дѣлился на двѣнадцать кварталовъ (arrondissements), къ которымъ, послѣ расширенія городской ограды, прибавилось еще восемь. Изъ 14 кварталовъ праваго берега, четыре расположены между Сеной и внутрен-

Digitized by Google

ними бульварами, а именно: 1-й Лувренй, 2-й Биржи, 3-й Тампль, 4-й Городской Ратуши; другіе пять между внутренними бульварами и старой городской стѣной: 8-й Елисейскій, 9-й Оперы, 10-й Сенъ-Лоранскій (Enclos St-Laurent), 11-й Попенкуръ и 12-й Рельи; послѣдніе пять между старыми и новыми внѣшними бульварами: 16-й Пасси, 17-й Батиньоль, 18-й Монмартрскихъ Высотъ; 19-й Шомонскихъ Высотъ (Buttes-Chaumont) и 20-й Менильмонтанъ.

Изъ шести кварталовъ лѣваго берега, три находятся между Сеной и старой городской стѣной, именно: 5-й Пантеонскій, 6-й Люксамбургскій, 7-й дворца Бурбонъ, и три между городской стѣной и крѣпостной оградой: 13-й Гобелиновъ, 14-й Обсерваторіи и 15-й Вожирарскій.

Въ 1801 году въ Парижѣ считалось внутри старой городской ограды 552,686 жителей, въ 1856 году 1,174,346 жителей, а въ 1861, въ предѣлахъ до крѣпостной стѣны, т. е. со включеніемъ восьми новыхъ кварталовъ, 1,696,141 жителей. При послѣдней переписи 1866 года оказалось 1,825,275 человѣкъ. Въ 1870 году, число это, конечно, еще увеличилось. Притомъ, передъ обложеніемъ города германцами, постоянный гарнизонъ города усилился собранными изъ провинціи подвижными гвардейцами, матросами, таможенными досмотрщиками и лѣсниками. Наконецъ, когда городу уже стала очевидно угрожать блокада, то генералъ Трошю приказалъ очистить, а частію даже и разрушить, многочисленныя строенія въ раіонѣ выстрѣловъ, изъ крѣпостной ограды и отдѣльныхъ фортовъ, такъ что жители этой мѣстности, въ послѣднихъ числахъ августа и въ началѣ сентября, поневолѣ укрылись тоже въ городѣ. Послѣ всего сказаннаго, можно считать населеніе Парижа, въ моментъ обложенія, по меньшей мѣрѣ въ два миліона.

Размѣръ ежедневнаго потребленія столицы былъ опредѣляемъ, передъ обложеніемъ, по точному исчисленію слѣдующимъ образомъ: 19,725 центнеровъ хлѣба, кромѣ 4,990 кулей муки, 490 быковъ, 130 коровъ, 430 телятъ, 2,963 барана, 2,150 центнеровъ соленаго или копченаго мяса, 1,150 центнеровъ дичи и птицы, 1,490 центнеровъ рыбы (въ томъ числѣ $^2/_3$ свѣжей морской рыбы), 2,950 центнеровъ картофеля, 5,000 центнеровъ прочихъ овощей, 1,120 центнеровъ масла, 280 центнеровъ сыра. О потребленіи прочихъ приварочныхъ припасовъ опредѣлительныхъ свѣдѣній нѣтъ, но количество ихъ, конечно, требовалось немалое.

Сена выше Парижа имѣетъ вообще теченіе съ юга на сѣверъ; у самаго входа въ городъ, у Шарантона, въ нее впадаетъ Марна.

Digitized by Google

Все нижнее теченіе этой послѣдней рѣки очень извилисто, и почти у самаго устья она образуетъ еще, посредствомъ рѣзкаго изгиба, полуостровъ Сенъ-Моръ, который небольшимъ своимъ перешейкомъ обращенъ на сѣверо-западъ, къ форту Бисетръ.

При выходѣ изъ Парижа, Сена течетъ сначала къ юго-западу, но у Биланкура дѣлаетъ крутой поворотъ на сѣверо-востокъ и направляется къ г. Сенъ-Дени, у котораго она снова дѣлаетъ такой же изгибъ, поворачиваетъ опять къ юго-западу, чтобы у Буживала, попрежнему, завернуть къ сѣверо-востоку. Эти излучины образуютъ у самаго Парижа три полуострова. На первомъ изъ нихъ, булонскомъ, расположена еще часть самаго города (Отейль и Пасси), также и Булонскій Лѣсъ; второй можетъ быть названъ полуостровомъ Монъ-Валеріена или Нантера, а третій аржантейльскимъ.

Уровень Сены у Парижа считается обыкновенно въ 30 метровъ надъ поверхностью моря; точнѣе опредѣляютъ его: при входѣ въ городъ 27,$_4$ метровъ, у истока 25,$_9$ метровъ, при средней высотѣ воды. Средняя ширина рѣки около 600 шаговъ.

Главную крѣпостную ограду Парижа образуетъ простой бастіонный непрерывный валъ, съ каменными эскарпами и безъ теналей, равелиновъ или подобныхъ пристроекъ; въ бастіонахъ также нѣтъ постоянныхъ казематированныхъ сооруженій. Всего въ оградѣ 94 бастіона; отдѣльныхъ названій они не имѣютъ, а называются по нумерамъ: бастіонъ № 1 находится на правомъ берегу Сены, при ея входѣ въ городъ; насупротивъ его послѣдній № 94; съ другой стороны Сена вытекаетъ изъ города между бастіонами №№ 67 и 68.

Начертаніе бастіоновъ не вездѣ одинаковое, но исходящіе углы вообще тупы, фасы длинны, а фланги коротки. При значительномъ протяженіи окружности Парижа, весьма понятно, что иногда по нѣсколько фронтовъ приходится на прямой линіи. Для обороны это вообще выгодно, особенно при нынѣшнихъ орудіяхъ дальняго бросанія, но выгода эта была бы ощутительнѣе для Парижа, еслибъ можно было сдѣлать исходящіе углы болѣе острыми. При сооруженіи крѣпости расчитывали, что главная ограда послужитъ скорѣе для обороны отъ нечаяннаго нападенія, нежели противъ правильной осады, для чего назначались гораздо болѣе отдѣльные форты, которые, какъ извѣстно, опоясываютъ Парижъ почти со всѣхъ сторонъ.

Парижъ построенъ вообще въ долинѣ и окруженъ рядомъ высотъ, въ основаніи известковыхъ, вершины которыхъ то приближаются къ самому городу, то отъ него значительно удаляются, то круто поднимаются, то становятся почти незамѣтными. Высоты эти не могли вездѣ

Digitized by Google

послужить для возведенія на нихъ отдѣльныхъ фортовъ, по крайней мѣрѣ въ то время, когда еще и нельзя было предвидѣть нынѣшней дальности полета снарядовъ; вообще же онѣ находятся въ тѣсной связи съ самыми укрѣпленіями, а потому мы ихъ одновременно и разсмотримъ.

Высоты пьерфитскія, къ сѣверо-востоку отъ Сенъ-Дени, поднимаются на 265 футовъ надъ Сеною, а высоты бондійскія, къ югу-востоку отъ этого города, до 280 футовъ. Въ промежуткѣ между ними лежитъ ложбина, по которой текутъ въ Сену нѣсколько ручьевъ, въ томъ числѣ Соссе и Молеттъ.

Къ западу отъ бондійскихъ высотъ, отдѣляясь отъ нихъ узкою долиною, по которой проходитъ желѣзная дорога на Мюльгаузенъ и Базель, лежитъ група холмовъ Монрейля и Роменвиля: на сѣверъ къ Уркскому каналу и на востокъ они спускаются довольно круто, а на югъ къ Марнѣ и Сенѣ сливаются почти незамѣтно съ венсенскимъ плато; къ западу продолжаются въ видѣ шомонскихъ высотъ уже въ самомъ городѣ. Еще западнѣе этихъ послѣднихъ, также внутри города, находятся высоты монтмартрскія, не превышающія 330 футовъ.

На южной и юго-западной сторонѣ должно замѣтить небольшой кряжъ, мѣстами перерѣзанный, который тянется отъ Буръ-ла-Рень къ Буживалю и отдѣляетъ, у самой Сены, Сенъ-Клу и Севръ отъ Версаля. Кряжъ этотъ представляетъ въ восточной части, у Кламара и у Шатильона, высоты до 440 футовъ, и мѣстами также отдѣляетъ отъ себя отроги въ городъ, какъ у Вожирара, и далѣе въ Нантерскомъ полуостровѣ, гдѣ они у Сюренъ кончаются горой Монъ-Валеріенъ, которая поднимается конусообразно на 300 футовъ.

Къ востоку отъ Буръ-ла-Рень, на правомъ берегу біеврскаго ручья, кряжъ постепенно понижается къ западу отъ Вильжюифа; достигая въ отдѣльныхъ холмахъ еще 310 футовъ, онъ, около Ватри, на Сенѣ, не доходитъ и до 240 футовъ и здѣсь круто опускается въ Сену.

Отдѣльные парижскіе форты имѣютъ начертаніе бастіонныхъ четырехъ-и-пятиугольниковъ; они обильно снабжены казематированными постройками, хорошо дефилированы и въ особенности искусно размѣщены. Кромѣ фортовъ, есть нѣсколько редутовъ, т. е. меньшихъ построекъ, тоже сомкнутыхъ.

Для обозрѣнія всей системы парижскихъ фортовъ, ихъ дѣлятъ на четыре групы. *Восточная* група расположена вдоль внѣшняго гребня высотъ Баньоле-Монрейль; ея общее направленіе обозначится дугою,

Digitized by Google

описанною изъ Монрельскихъ воротъ (между 11 и 12 бастіонами) радіусомъ въ 6,500 шаговъ. Она состоитъ изъ слѣдующихъ укрѣпленій:

1) *Фортъ Роменвиль*, четырехугольникъ съ выдвинутымъ впередъ неправильнымъ горнверкомъ и эполементами, которые соединяютъ его вдоль Уркскаго канала съ главною крѣпостною оградою. Отъ бастіона № 19-й фортъ Роменвиль удаленъ на 1,700 шаговъ.

2) *Редутъ Нуази;*

3) *Фортъ Нуази*, четырехугольникъ, съ отдѣльнымъ горнверкомъ на сѣверо-востокѣ

4) *Редутъ Монрейль.*

5) *Редутъ де-ла-Буасьеръ*, съ теналіями.

6) *Фортъ Роски*, четырехугольникъ съ выдвинутымъ къ востоку горнверкомъ въ 6,000 шагахъ отъ бастіона № 16.

7) *Редутъ Фонтене*, въ формѣ небольшаго, съ горжи заминутаго, горнверка.

8) *Фортъ Ножанъ*, четырехугольникъ, съ выдѣленнымъ къ востоку горнверкомъ;

9) *Редутъ Фезандери* и

10) *редутъ Гравель.* Два послѣдніе соединены между собою непрерывной линіей и замыкаютъ Сентъ-Морскій полуостровъ.

Всѣ предъидущія укрѣпленія, отъ Роменвиля до Фезандери, были связаны между собою въ сентябрѣ линіею окоповъ, возведенныхъ по гребню высотъ, такъ что съ этой стороны образовалась какъ бы другая главная ограда.

11) *Фортъ Шарантонъ*, пятиугольникъ, въ углу между Сеной и Марной, удаленный на 5,000 шаговъ отъ бастіона № 5 и служащій, для перекинутыхъ здѣсь черезъ эти рѣки мостовъ, вмѣсто предмостнаго укрѣпленія.

Большая часть укрѣпленій восточной групы вынесена довольно далеко отъ главной ограды. Какъ бы редюитомъ для нихъ служитъ:

12) *Фортъ Венсенъ*, удаленный отъ бастіона № 8 въ главной оградѣ на 2,200 шаговъ. Фортъ этотъ, къ югу отъ города Венсена, состоитъ изъ стараго замка и изъ лежащаго отъ него къ востоку новаго форта. Старый замокъ, происхожденіе котораго теряется въ мракѣ прошедшаго, былъ въ нынѣшнемъ видѣ построенъ еще въ 1183 году, но впослѣдствіи улучшаемъ, а съ 1832 года приспособленъ къ современнымъ требованіямъ военнаго искуства и снабженъ военными учрежденіями. Его главная башня, со стѣнами въ 10 футовъ толщины, служившая неоднократно политическою темницею, имѣетъ 183 фута высоты и представляетъ съ платформы обширнѣй-

Digitized by Google

шій видъ. Новый фортъ, продолговатый четырехугольникъ, заключаетъ въ себѣ разнообразные домо для артилерійскихъ частей.

Внутри восточной группы укрѣпленій находится обнесенный стѣною Венсенскій Лѣсъ; на обширной площадкѣ, устроено стрѣльбище для пѣхоты и артилеріи и плацъ для ученій войскъ сенъ-морскаго лагеря.

Южная группа фортовъ простирается передъ крѣпостной оградой лѣваго берега Сены, отъ бастіона № 94 до № 68. Она состоитъ изъ пяти фортовъ: *Иври*, *Бисетръ*, *Монружъ*, *Ванвръ* и *Исси*. Форты Монружъ и Ванвръ—бастіонные четырехугольники, а три остальные—пятиугольники. Изъ нихъ ближайшій къ оградѣ, фортъ Бисетръ, въ 1,500 шагахъ передъ бастіономъ № 87, а дальнѣйшій, фортъ Иври, въ 3,000 шагахъ передъ бастіономъ № 91.

Какъ можно видѣть изъ этого очерка мѣстности, въ 1,500 и 2,000 шагахъ передъ групою южныхъ фортовъ находятся довольно значительныя высоты. Генералъ Трошю, приступивъ къ вооруженію Парижа, постановилъ занять ихъ сильными временными укрѣпленіями. Одно изъ такихъ укрѣпленій было возведено на высотѣ у Муленъ-ла-Тура, то самое, которымъ, какъ мы видѣли, завладѣли 19-го сентября баварцы; другое на правомъ берегу Бівры, между предъидущимъ селеніемъ и Вильжюифъ; третье восточнѣе, у Муленъ-Саке. Сверхъ того, селенія Вильжюифъ и Витри на Сенѣ были окопаны рвами.

Въ тылу этой выдвинутой линіи, названные пять фортовъ южной группы были связаны шанцевой линіей, такъ что и съ этой стороны образовалась непрерывная внѣшняя ограда.

Западная группа состоитъ изъ одного, но самаго значительнаго укрѣпленія, именно форта *Монъ-Валеріенъ*, на лѣвомъ берегу Сены, на Нантерскомъ полуостровѣ. Крѣпость эта представляетъ обширный бастіонный пятиугольникъ, периметромъ въ 1,200 шаговъ, съ сильными кавальерами и казематами, богато снабженными всѣми средствами для обороны. Несмотря на ея размѣры, она, при своей отдѣльности, оставляетъ западную сторону города довольно обнаженною. Она удалена отъ крѣпостной ограды на 5,000 шаговъ, а отъ сосѣднихъ верковъ Иври на 9,000 и Сенъ-Дени на 15,000 шаговъ. Строители парижскихъ укрѣпленій расчитывали всего болѣе для защиты западнаго фронта на извилины Сены между Биланкуромъ и Сенъ-Дени. Генералъ Трошю призналъ необходимымъ нѣсколько укрѣпить также и западную часть. Съ этою цѣлію

Digitized by Google

было заложено предмостное укрѣпленіе для моста у Нельи, возведена батарея на высотѣ Сенъ-Уанъ, на правомъ берегу Сены, и проектировано укрѣпленіе у Монтрету близъ Сенъ-Клу, однако не выполненное. Сверхъ того былъ выдвинутъ редутъ на лѣвомъ берегу Сены у Вильневъ-ла-Гаренъ, противъ Сенъ-Дени, приведенный въ связь съ укрѣпленіями этого города.

Сѣверная группа фортовъ состоитъ изъ форта Обервилье и укрѣпленій Сенъ-Дени.

Фортъ Обервилье, по дорогѣ въ Лилль, есть бастіонный пятиугольникъ, на разстояніи 2,300 шаговъ отъ 28-го бастіона главной ограды.

Сенъ-Дени, городъ съ 27,000 жителей, обнесенъ простой оградой, къ которой приспособлены искуственныя наводненія, и усиленъ тремя фортами. Эти форты слѣдующіе: *ла-Бриш*, открытый съ горжи бастіонный четырехугольникъ, на правомъ берегу Сены, *Двойная Сѣверная Корона* (Double Couronne du Nord), изъ трехъ полныхъ и двухъ полубастіоновъ, фронтомъ къ Пьерфиту, и *Восточный Фортъ* (fort de l'Est), замкнутый бастіонный четырехугольникъ, къ юго-востоку отъ города.

Главнѣйшими путями сообщенія для Парижа были, конечно, какъ и вездѣ, желѣзныя дороги, расходящіяся изъ его восьми путевыхъ дворовъ по различнымъ направленіямъ. При обложеніи города, нѣмцамъ необходимо было, прежде всего, отрѣзать всѣ желѣзные пути, что и было скоро исполнено, такъ что Парижъ былъ вынужденъ прибѣгнуть къ новымъ для него и весьма неудобнымъ способамъ сообщенія. Для города имѣла также значеніе обводная желѣзная дорога (chemin de fer de ceinture), идущая вдоль самой крѣпостной ограды и внутри ея.

Въ заключеніе этой главы мы должны сообщить о ферьерскомъ свиданьи, которое состоялось какъ бы только для того, чтобы обнажить ту пропасть, которая легла уже между Франціею и Германіею.

При англійскомъ посредничествѣ должно было состояться свиданіе между Жюлемъ Фавромъ, французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, и сѣверогерманскимъ канцлеромъ графомъ Бисмаркомъ. Въ переговорахъ о разныхъ формальностяхъ было потрачено болѣе недѣли времени. Наконецъ, когда нѣмцы подошли уже къ стѣнамъ Парижа, Жюль Фавръ рѣшился, заручившись согласіемъ Бисмарка, посѣтить его 18-го сентября. Онъ достигъ въ этотъ день до Виль-

Digitized by Google

нева-Сенъ-Жоржа, гдѣ былъ штабъ генерала Тюмплинга (6-й корпусъ); здѣсь онъ узналъ, что главная квартира короля находится въ Мо, и изъ Вильнева послалъ къ графу Бисмарку письмо, прося его увѣдомить, *гдѣ* онъ могъ бы съ нимъ переговорить. 19-го сентября, въ шесть часовъ утра, офицеръ, который долженъ былъ сопровождать Фавра, доставилъ ему отвѣтъ, что Бисмаркъ ожидаетъ его въ Мо (Meaux). Только въ три часа пополудни, уже почти доѣхавши до Мо, Фавръ узналъ, что главная квартира короля перенесена въ Ферьеръ.

Первая встрѣча Бисмарка съ Фавромъ произошла въ замкѣ Haute Maison, близъ Монтри. Здѣсь обоимъ государственнымъ мужамъ не удалось сойтись въ теоретическихъ воззрѣніяхъ на точку отправленія для мирныхъ переговоровъ. Мы не знаемъ, въ какихъ собственно основаніяхъ расходились Франція и Германія. Въ промежутокъ времени, истекшій между седанскимъ сраженіемъ и свиданіемъ въ Haute Maison, пропасть ихъ раздѣлявшая еще болѣе раздвинулась, особенно вслѣдствіе двухъ циркуляровъ сѣверогерманскаго канцлера къ дипломатическимъ агентамъ за границею. Въ первомъ изъ нихъ, изъ Реймса отъ 13-го сентября, Бисмаркъ, вопреки прежнимъ нѣмецкимъ заявленіямъ, говоритъ уже о войнѣ не съ французскимъ правительствомъ, а съ французскимъ народомъ, который, по его мнѣнію, даже послѣ заключенія мира возьмется, при первой возможности, снова за оружіе; а потому, чтобы предохранить себя отъ новаго нападенія, для Германіи необходимы, ручательства, которыя не могутъ быть иныя, кромѣ перенесенія впередъ западной границы. Такъ что территоріяльная уступка со стороны Франціи, какъ условіе для заключенія мира, была на этотъ разъ потребована уже офиціяльно. Во второмъ циркулярѣ, изъ Мо отъ 16-го сентября, Бисмаркъ высказываетъ опасеніе, что возможность мира будетъ все болѣе и болѣе уменьшаться, если нейтральныя европейскія державы будутъ питать Францію надеждами на ихъ дипломатическое или фактическое вмѣшательство, къ чему поѣздка Тіера, будто-бы, давала поводъ; при этомъ онъ уже съ большею опредѣленностью требуетъ для Германіи Страсбурга и Меца.

Во время переговоровъ въ Haute Maison, графу Бисмарку не удалось, какъ онъ выражается, убѣдить г-на Фавра, что «честь Франціи не отличается ничѣмъ отъ чести всякой другой націи». Фавръ признавалъ всякія денежныя вознагражденія, которыя Германія могла бы потребовать отъ Франціи, но не допускалъ и мысли о земельной уступкѣ. Въ концѣ концовъ, оба сошлись на необходимости перемирія, желательнаго въ особенности для созыва учредительнаго на-

Digitized by Google

роднаго собранія (Constituante), которое могло бы придать правительству большую опредѣлительность. Подробности же перемирія предполагалось обсудить при вторичномъ свиданіи, назначенномъ на тотъ же вечеръ въ Ферьерѣ.

Въ $9^1/_2$ часовъ утра Фавръ прибылъ въ Ферьеръ. Здѣсь возобновлена была рѣчь о перемиріи, о его продолжительности, и въ особенности объ его условіяхъ. Для опредѣленія условій, Бисмаркъ желалъ непремѣнно созвать прежде всего военный совѣтъ, и потому порѣшили, уже около полуночи, что переговоры будутъ отложены на 20-е сентября.

Въ 11 часовъ утра Фавръ снова пріѣхалъ въ Ферьеръ; Бисмаркъ былъ еще у короля и возвратился отъ него лишь въ три четверти двѣнадцатаго часа.

Соглашаясь на перемиріе, которое вообще для побѣдоносной арміи всегда болѣе или менѣе невыгодно, тогда какъ для французовъ, при настоящемъ положеніи дѣлъ, оно становилось почти необходимымъ, Бисмаркъ требовалъ сдачи крѣпостей Туля, Пфальцбурга (*) и Страсбурга; гарнизоны Туля и Пфальцбурга должны были получить свободный пропускъ; что касается гарнизона Страсбурга, то, такъ какъ онъ былъ доведенъ до крайне стѣсненнаго положенія, его предполагалось объявить военноплѣннымъ.

Пріобрѣтеніе названныхъ крѣпостей передавало въ руки прусаковъ удобный желѣзнодорожный путь, а потому представляло для нихъ особенную важность. Къ тому же и Туль и Страсбургъ были такъ близки къ паденію, что, относительно сдачи ихъ, разница заключалась лишь въ нѣсколькихъ дняхъ, а безъ Пфальцбурга германцы могли, во всякомъ случаѣ, обойтись. Фавръ и слышать не хотѣлъ объ этихъ условіяхъ; когда же Бисмаркъ потребовалъ сдачи гарнизона Страсбурга военноплѣннымъ, Фавръ окончательно вышелъ изъ себя. Бисмаркъ, говорившій какъ дѣловой человѣкъ, не былъ приготовленъ къ такому взрыву чувствъ Жюля Фавра, однако всячески старался его успокоить и даже обѣщалъ снова переговорить съ королемъ. Онъ это и исполнилъ, но король прусскій остался при прежнемъ требованіи.

Въ самомъ Мецѣ и вокругъ него непріязненныя дѣйствія должны были продолжаться на пространствѣ, которое предполагалось точно опредѣлить. Этотъ пунктъ не возбуждалъ разногласія.

Важнѣйшимъ былъ третій пунктъ — Парижъ. Еще 19-го чи-

(*) Въ донесеніи Бисмарка названъ Бичъ, въ донесеніи Фавра Пеальцбургъ; быть можетъ, Бисмаркъ требовалъ объ крѣпости. Во всякомъ случаѣ, важнѣйшею изъ нихъ былъ Пеальцбургъ.

Digitized by Google

сла Фавръ заранѣе обусловливалъ перемиріе требованіемъ, чтобы учредительное собраніе было созвано въ Парижѣ. По этому поводу возникалъ вопросъ: имѣетъ ли право Парижъ, во время перемирія, получать извнѣ съѣстные припасы или нѣтъ? Предполагалось, что перемиріе будетъ продолжаться отъ двухъ до трехъ недѣль. Бисмаркъ только въ такомъ случаѣ соглашался допустить подвозъ къ Парижу съѣстныхъ припасовъ, когда германцамъ будетъ тоже дано что-либо взамѣнъ такой уступки, напримѣръ фортъ Монъ-Валеріенъ. Это снова вызвало со стороны Фавра цѣлую бурю: онъ замѣтилъ, впрочемъ не безъ основанія, что Бисмаркъ могъ бы потребовать просто сдачи Парижа. Но и Бисмаркъ резонно отвѣчалъ на это, что снабженіе Парижа провіантомъ втеченіе трехъ недѣль равняется лишнимъ тремъ недѣлямъ, которыя германцы должны будутъ провести подъ его стѣнами, чтобы, въ случаѣ неуспѣха переговоровъ съ учредительнымъ собраніемъ о мирѣ, принудить городъ къ сдачѣ голодомъ. Впрочемъ онъ предложилъ другую комбинацію. Онъ ничего не имѣлъ противъ мысли Фавра созвать учредительное собраніе въ Турѣ. Въ этомъ случаѣ, подъ Парижемъ должно было сохраниться настоящее status quo; продовольствованіе Парижа оставалось на его собственномъ попеченіи, а германцы не получали никакого отдѣльнаго форта.

Жюль Фавръ простился съ Бисмаркомъ и вынесъ изъ свиданія съ нимъ убѣжденіе, что германцы желаютъ унизить Францію, подчинить ее своему игу, уничтожить ее. Графъ Бисмаркъ остался въ Ферьерѣ, сохраняя съ своей стороны глубочайшую увѣренность, что, относительно временнаго французскаго правительства, онъ велъ себя въ высшей степени предупредительно. Мы ни минуты не сомнѣваемся, что графъ Бисмаркъ сознавалъ, столь же глубоко какъ и Жюль Фавръ, безконечныя несчастія, которыя влекло за собою продолженіе войны, только усиливавшей безъ всякой основательной причины взаимную вражду двухъ націй. Темныя народныя массы освобождаются отъ ненависти съ гораздо большимъ трудомъ, нежели тѣ немногія личности, которыя стоятъ на высотѣ образованія; но и на послѣднихъ дѣйствуютъ зловредно разные литераторы и журналисты, которые, частію по незнанію, частію изъ корыстныхъ видовъ, стараются подстрекать и разжигать страсти.

Но германцы были все таки побѣдителями, и самъ Бисмаркъ попалъ въ водоворотъ, съ которымъ ему трудно было бороться. Имъ управляли силы, отъ которыхъ трудно бываетъ отдѣлаться человѣку, разъ призвавшему ихъ къ себѣ на помощь.

Временное правительство, выслушавъ докладъ Жюля Фавра, рѣ-

Digitized by Google

было, что, при подобныхъ обстоятельствахъ, нечего и думать о перемиріи, и что военныя дѣйствія должны продолжаться попрежнему.

Вмѣстѣ съ приближеніемъ германцевъ къ Парижу, временное правительство послало отъ себя въ Туръ особую делегацію. На делегацію возлагалась обязанность, въ случаѣ блокады Парижа, войти въ правильныя сношенія со всею остальною Франціею и стараться установить сообщеніе съ блокированною столицею. Она состояла изъ директоровъ и чиновниковъ отъ всѣхъ министерствъ. Во главѣ ея стояли члены временнаго правительства, Кремье и Гле-Бизуенъ, къ которымъ скоро присоединился адмиралъ Фуришонъ.

Получивъ извѣстіе о содержаніи и результатахъ ферьерскихъ переговоровъ, турская делегація обнародовала, 24-го сентября, прокламацію слѣдующаго содержанія:

«До блокады Парижа, г. Жюль Фавръ обращался къ графу Бисмарку съ тѣмъ, чтобы узнать, каковы будутъ намѣренія непріятеля. Непріятель далъ слѣдующее объясненіе: Прусія желаетъ продолжать войну и низвести Францію на степень второстепенной державы.

«На основаніи правъ военнаго захвата, Прусія требуетъ Эльзасъ и Лотарингію до Меца.

«За согласіе заключить перемиріе, Прусія осмѣливается требовать сдачи Страсбурга, Тула и Монъ-Валеріена.

«Доведенный до отчаянія, Парижъ согласится скорѣе быть погребеннымъ подъ своими развалинами. На такія чрезмѣрныя требованія можетъ быть лишь одинъ отвѣтъ—борьба до послѣдней крайности.

«Франція принимаетъ этотъ вызовъ на борьбу и расчитываетъ на всѣхъ своихъ сыновъ».

Графъ Бисмаркъ отвѣчалъ на эту прокламацію циркулярною дипломатическою депешею, отъ 1-го октября, изъ Ферьера.

Онъ положительно отрицалъ въ ней заявленіе прокламаціи, будто бы Прусія желаетъ низвести Францію на степень второстепенной державы. «Территорія», писалъ онъ, «которую Прусія требуетъ отъ Франціи, по пространству, равняется приблизительно провинціямъ Савоіѣ и Ниццѣ, которыя Франція пріобрѣла въ 1860 году; однако до того времени она нисколько не была второстепенною державою. Правда, что, по числу жителей, Эльзасъ и Лотарингія превосходятъ Савоію и Ниццу на $^3/_4$ милліона.

«Но въ 1866 году число жителей Франціи, безъ Алжира, простиралось до 38,000,000, а съ Алжиромъ, который въ настоящее время даетъ Франціи значительную часть ея боевыхъ силъ (бѣдныхъ тюркосовъ), доходило до 42,000,000. Какимъ же образомъ—спрашивалъ Бис-

Digitized by Google

маркъ—потеря $^3/_4$ милліоновъ жителей можетъ въ такой степени измѣнить отношеніе Франціи къ европейскимъ державамъ и низвести ее на роль второстепенной державы?»

Переговоры были прерваны; Тьеръ въ то время еще не вернулся изъ дипломатической поѣздки ко дворамъ европейскихъ державъ. Когда Бисмаркъ разослалъ свой отвѣтъ отъ 1-го октября, крѣпости Туль и Страсбургъ находились уже въ рукахъ германцевъ.

---

8) ОСАДА КРѢПОСТИ ТУЛЬ.

Въ концѣ августа прибыли изъ Германіи во Францію: 17-я сѣверогерманская пѣхотная дивизія (Шимельмана), 17-я кавалерійская бригада (Рауха) и 2-я (бранденбургская) дѣйствующая ландверная дивизія (Зельхова); изъ этихъ войскъ былъ сформированъ 13-й сѣверогерманскій корпусъ, подъ начальствомъ великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго.

13-й корпусъ, съ 4-го сентября (частію даже съ 1-го сентября) по 10-е, входилъ въ составъ войскъ, осаждавшихъ Мецъ. Затѣмъ онъ получилъ приказаніе, для прикрытія тыла наступавшей къ Парижу арміи, занять Шалонъ и Реймсъ, а частію своихъ силъ обложить Туль и приступить къ его осадѣ.

Съ послѣднихъ чиселъ августа, крѣпость Туль постоянно была наблюдаема небольшими отрядами, подъ конецъ исключительно ландверными частями; нѣсколько разъ ее даже обстрѣливали, но либо полевыми орудіями, либо старыми крѣпостными французскими, взятыми послѣ сдачи Марсало. Дѣйствіе послѣднихъ орудій было даже хуже дѣйствія полевыхъ прусскихъ пушекъ.

Великій герцогъ Мекленбургскій направилъ свою ландверную дивизію, съ 17-мъ драгунскимъ полкомъ и съ двумя легкими батареями, на Реймсъ; съ остальною частію артиллеріи своего корпуса, съ 17-ю пѣхотною дивизіею, 18-мъ драгунскимъ и 11-мъ уланскимъ полками, онъ пошелъ на Туль, къ которому и прибылъ вечеромъ 12-го сентября.

Для того, чтобы начать осаду, нужно было предварительно выждать прибытія осадныхъ орудій, ожидаемыхъ изъ Кельна и Магдебурга. Поэтому великій герцогъ ограничился на первое время тѣмъ, что сомкнулъ тѣснѣе прежнюю блокадную линію, и сталъ безпокоить крѣпость огнемъ своихъ полевыхъ орудій.

Digitized by Google

Крѣпость была занята гарнизономъ, состоявшимъ приблизительно изъ 2,500 человѣкъ, по большей части подвижной гвардіи. Въ ней находилось 197 орудій, изъ нихъ 48 нарѣзныхъ. Комендантомъ былъ эскадронный командиръ (*) Гунъ, 7-го кирасирскаго полка.

Королевскимъ повелѣніемъ изъ Мо, отъ 16-го сентября, было учреждено новое, рейнское, генералъ-губернаторство; оно должно было обнять всѣ тѣ, занятые прусскими войсками, департаменты, которые не вошли въ составъ генералъ-губернаторствъ Эльзаса и Лотарингіи. Генералъ-губернаторомъ въ Реймсѣ былъ назначенъ великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій. Вслѣдствіе этого, герцогъ отправился къ своему посту и передалъ начальствованіе надъ войсками, осаждавшими Туль, генералъ-лейтенанту Шмельманну.

Шмельманъ приказалъ тремъ нарѣзнымъ 6-ти фунтовымъ батареямъ расположиться на горѣ св. Михаила, лежащей къ сѣверу отъ города и командующей имъ, и поддерживалъ оттуда по городу безпрерывный огонь; отвѣтный огонь крѣпостныхъ орудій былъ весьма оживленъ, но мало дѣйствителенъ. 18-го сентября, послѣ полудня, семь германскихъ полевыхъ батарей бомбардировали Туль въ теченіе двухъ часовъ. 19-го сентября Шмельманъ долженъ былъ отправить въ Шалонъ 33-ю пѣхотную бригаду (Коттица) и 11-й уланскій полкъ.

Предъ Тулемъ у него остались оба мекленбургскіе пѣхотные полка №№ 89-й 90-й, мекленбургскій № 14-й баталіонъ, драгунскій № 18-й полкъ, четыре батареи полевой артилеріи и двѣ піонерныя роты.

Вслѣдъ того, 20-го сентября, прибыли къ нему обѣщанныя тяжелыя осадныя орудія: 10 нарѣзныхъ 24-хъ фунтовыхъ и 16 нарѣзныхъ 12-фунтовыхъ.

21-го были опредѣлены мѣста для возведенія осадныхъ батарей. Онѣ облегали Туль, въ видѣ большаго полукруга, съ сѣверной стороны отъ Мансъ и на востокѣ, до склоновъ возвышенностей св. Михаила и де-Барнъ и до дороги въ Экрувъ, на западѣ. Въ теченіе 21-го и 22-го числа были устроены осадные депо; вечеромъ 22-го осадныя орудія доставлены къ мѣстамъ, назначеннымъ для возведенія батарей, а съ наступленіемъ темноты приступлено къ постройкѣ самыхъ батарей, безъ всякаго, со стороны непріятеля, противодѣйствія.

(*) Эскадронный командиръ—чинъ, имѣющій, въ генеральномъ штабѣ, въ кавалеріи и въ артилеріи тоже значеніе, какое имѣетъ баталіонный командиръ въ пѣхотѣ. Эскадронные командиры (chefs d'escadron) командуютъ въ сущности двумя эскадронами.

Digitized by Google

28-го числа, утромъ, батареи были не только окончены, но и вооружены, такъ что вслѣдъ затѣмъ съ нихъ былъ открытъ огонь, который поддерживали и полевыя батареи. Чтобы присутствовать при этомъ зрѣлищѣ, прибылъ изъ Реймса великій герцогъ Мекленбургскій.

Въ девять часовъ утра Туль уже горѣлъ. Въ десять часовъ пожаръ свирѣпствовалъ въ трехъ мѣстахъ. Осажденные отвѣчали постояннымъ, но умѣреннымъ огнемъ. Въ одиннадцать часовъ выстрѣлами ихъ были зажжены занятые мекленбургцами форштаты Мансюи на востокѣ и Сенть-Эвръ на западѣ. Но послѣ полудня они уже сами не могли справиться съ огнемъ, охватившимъ ихъ со всѣхъ сторонъ въ городѣ, и въ четыре часа комендантъ приказалъ вывѣсить на башнѣ каѳедральнаго собора бѣлый флагъ.

Великій герцогъ Мекленбургскій, наблюдавшій съ горы де-Барнъ за ходомъ бомбардированія, тотчасъ же приказалъ своему начальнику штаба, полковнику фонъ-Кренскому, подъѣхать къ воротамъ де-Франсъ. Навстрѣчу посланному выѣхалъ парламентеръ, и полковникъ фонъ-Кренскій безъ большихъ затрудненій заключилъ съ комендантомъ крѣпости капитуляцію. При этомъ была принята за основаніе, въ главнѣйшихъ пунктахъ, сдавшая капитуляція. Отъ плѣна освобождались, кромѣ отпущенныхъ на честное слово офицеровъ, только тѣ изъ защитниковъ Туля, которые были постоянными его жителями до начала осады. Кромѣ того, въ особомъ пунктѣ было оговорено, что если, при вступленіи нѣмецкихъ войскъ въ Туль, произойдетъ нѣчто подобное лаонской катастрофѣ 9-го сентября, то великому герцогу предоставляется право распорядиться со всѣмъ гарнизономъ по его усмотрѣнію. Это условіе было тѣмъ болѣе умѣстно, что покоритель Лаона былъ тоже одинъ изъ мекленбургскихъ герцоговъ.

Вечеромъ, того же числа, въ руки пруссаковъ были переданы всѣ военные запасы и французскій гарнизонъ оставилъ крѣпость, послѣ чего пруссаки заняли всѣ ворота и общественныя зданія.

24-го великій герцогъ, во главѣ своего штаба и ввѣренныхъ ему войскъ, вошелъ въ занятый городъ.

---

9. ОСАДА И ВЗЯТІЕ СТРАСБУРГА.

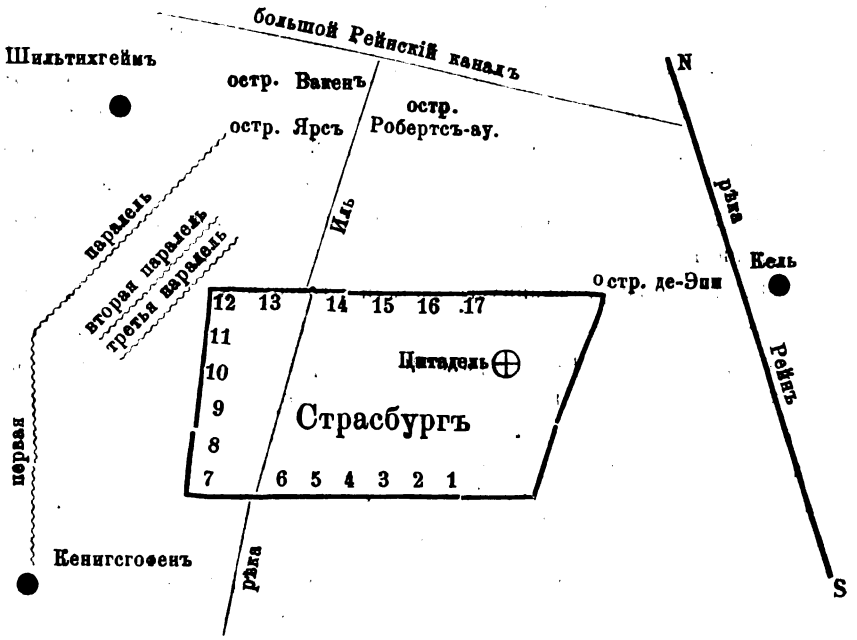
Когда, по вестфальскому миру, Эльзасъ отошелъ къ Франціи,

Digitized by Google

Страсбургъ оставался нѣмецкимъ имперскимъ городомъ. 30-го сентября 1681 года Страсбургъ былъ занятъ французами; еще задолго передъ тѣмъ здѣсь образовалась сильная французская партія, что можно себѣ объяснить какъ положеніемъ этого города на лѣвомъ берегу Рейна, близко къ Франціи, такъ и печальнымъ въ то время состояніемъ германской имперіи. Французская партія, особенно сильная въ городскомъ совѣтѣ, въ теченіе многихъ лѣтъ работала надъ тѣмъ, чтобы постоянныя войска были распущены и чтобы организація военныхъ силъ города пришла въ упадокъ. Такимъ образомъ, въ 1681 году, французы застали Страсбургъ, несмотря на его валы, совершенно беззащитнымъ. Въ новѣйшее время снова поднятъ былъ вопросъ объ измѣнѣ французскихъ гражданъ, вслѣдствіе которой германская имперія лишилась этого города. Съ исторической точки зрѣнія, гораздо вѣрнѣе было бы сказать, что измѣнницей была сама германская имперія, отдавшая Страсбургъ въ руки Франціи. По рейсвикскому миру въ 1697 году, императоръ и имперія окончательно отказались отъ него въ пользу французской короны. До великой французской революціи, какъ прежній имперскій городъ, Страсбургъ сохранялъ свои привилегіи и въ особенности свои учрежденія; онъ лишился ихъ только вслѣдствіе революціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подобно всему Эльзасу, онъ окончательно примкнулъ къ Франціи, и хотя мелкій буржуа и работникъ говорятъ до настоящаго времени по-нѣмецки, должно однако сознаться, что, по убѣжденіямъ своихъ жителей, городъ проникнутъ французскимъ духомъ болѣе, чѣмъ какой-либо другой. И въ самомъ дѣлѣ: какимъ образомъ мелкіе династическіе германскіе интересы, со всѣмъ, что съ ними связано, и что донынѣ еще сохраняется будто какая-то рѣдкая драгоцѣнность, какимъ образомъ, спрашивается, могли они бороться противъ притягательной силы великой націи, которая хотя и не давала политической свободы, но представляла всѣмъ, познавшимъ ее, неоцѣнимыя блага равенства, ею возлелѣянныя и сохраненныя.

По послѣдней переписи (1866 года), число жителей Страсбурга доходило, приблизительно, до 85,000. Крайніе восточные верки крѣпости лежатъ въ разстояніи часа ходьбы отъ лѣваго берега главнаго русла Рейна. Малый Рейнъ, отдѣляющійся отъ Рейна въ видѣ рукава выше Страсбурга и вновь съ нимъ сливающійся верстахъ въ трехъ ниже города, образуетъ островъ дез-Эпи (Ile des Epis); своимъ западнымъ изгибомъ онъ почти прикасается къ восточнымъ веркамъ цитадели.

Digitized by Google



Рѣка Иль, протекающая выше Страсбурга почти параллельно Рейну, въ разстояніи отъ него около семи верстъ, развѣтвляется въ городѣ на два рукава; западный изъ нихъ называется каналомъ де-Фо-Рампаръ (Canal des faux remparts) и впадаетъ ниже, у Ванценау, въ Рейнъ. Выше города въ Иль впадаетъ рѣчка Брюшъ, отчасти канализованная.

У самаго Страсбурга, съ южной стороны, съ Илемъ соединяется рейнско-ронскій каналъ; по сѣверную же сторону города рейнско-марнскій каналъ, который, продолжаясь далѣе къ востоку, соединяетъ Иль съ Рейномъ близъ сѣверной оконечности острова дез-Эпи.

Развѣтвленіе всѣхъ этихъ водъ образуетъ съ восточной стороны города, сѣвернѣе и южнѣе его, множество острововъ, изъ которыхъ мы упомянемъ только объ островахъ Ваненѣ, Робертсау и Шпореннинзелѣ.

Городъ, по наибольшой длинѣ своей, простирается съ запада на востокъ на протяженіи до 3,600 шаговъ. Расположенная еще дальше къ востоку цитадель замыкаетъ собою укрѣпленія города; съ западной стороны, между вершинами бастіоновъ № 7-го и № 12-го, разстояніе 2,300 шаговъ; съ восточной, у эспланады, отдѣляющей городъ отъ цитадели, всего 800 шаговъ.

Главный вокзалъ желѣзной дороги лежитъ близъ восточныхъ

Digitized by Google

фронтовъ крѣпости, посреди города. Рельсовый путь выходитъ изъ города черезъ тоннель, который передѣлывали и расширяли еще въ 1870 году, и тотчасъ же развѣтвляется; первая вѣтвь идетъ на сѣверъ и затѣмъ, у Ванденгейма, снова развѣтвляется: одна линія направляется черезъ Цабернъ въ Парижъ, другая черезъ Гагенау на Вейсенбургъ и Сааргемюндъ; вторая вѣтвь идетъ сначала къ югу, а потомъ къ востоку, огибая городъ. У Аустерлицкихъ Воротъ лежитъ другой вокзалъ этой дороги. На правый берегъ Рейна она переходитъ по превосходному мосту, образцовому произведенію современнаго строительнаго искусства, и, пройдя Кель, соединяется съ баденскою желѣзною дорогою. Длина моста, между береговыми устоями, 817 швейцарскихъ футовъ; по немъ проложены два рельсовыхъ пути и два пути для пѣшеходовъ. Средняя часть его постоянная, а оба конца состоятъ изъ поворотныхъ частей, посредствомъ которыхъ и съ французской, и съ германской стороны сообщеніе можетъ быть, по желанію, прервано. На обоихъ берегахъ, французскомъ и баденскомъ, расположены укрѣпленные посты. Этотъ мостъ начали строить въ 1858 году и кончили работу 6-го апрѣля 1861 года. Мы уже имѣли случай разсказать во второмъ выпускѣ, какимъ образомъ онъ былъ разрушенъ 22-го іюля 1870 года. Южнѣе постояннаго желѣзнодорожнаго моста черезъ Рейнъ перекинутъ мостъ на судахъ.

Вблизи города отъ второй вѣтви отдѣляется къ югу дорога черезъ Мюльгаузенъ въ Базель, а отъ послѣдней дороги, ведущія къ Вогезамъ, въ Васселонъ, Мецингъ и Баръ.

Въ Страсбургѣ, кромѣ фортификаціонныхъ сооруженій, находятся слѣдующія военныя учрежденія:

Казармы на 10,000 человѣкъ, артиллерійская школа, военный госпиталь на 1,800 кроватей, который въ то же время есть военная клиника, школа военныхъ врачей, большая тюрьма и обширныя военныя мастерскія тѣхъ частей артиллеріи и того понтоннаго полка, которые постоянно расположены въ Страсбургѣ. Литейный пушечный заводъ бывшій въ Страсбургѣ въ прежнее время, переведенъ съ давнихъ поръ въ Буржъ.

Болѣе всего знаменитъ Страсбургъ своимъ Мюнстеромъ или каѳедральнымъ соборомъ, котораго постройка была начата въ 1015 году и окончена, въ главныхъ частяхъ, въ 1439. Единственная колокольня собора, поднимающаяся съ сѣверной его стороны на 502 швейцарскихъ фута отъ земли, есть высочайшее зданіе въ Европѣ; оно только на семь футовъ ниже самой высокой египетской пирамиды. Уже съ платформы колокольни, которая лежитъ на 239

Digitized by Google

футовъ отъ земли, открывается обширный видъ на равнины Эльзаса и Бадена. Поэтому, для военныхъ цѣлей, колокольня можетъ служить превосходною обсерваторіею. Страсбургская библіотека пользуется извѣстностію, по значительному числу хранящихся въ ней драгоцѣнныхъ рукописей.

Настоящія укрѣпленія Страсбурга были первоначально возведены еще Даніиломъ Шпекленъ, уроженцемъ Страсбурга, который написалъ на нѣмецкомъ языкѣ первое хорошее сочиненіе по долговременной фортификаціи: «Архитектура крѣпостей». Оно въ первый разъ было издано въ свѣтъ въ 1589 году, въ самый годъ его смерти.

Послѣ того, какъ Страсбургъ перешелъ подъ власть Франціи, Вобанъ въ промежутокъ времени отъ 1682 по 1684 годъ, построилъ цитадель — небольшой правильный пятиугольникъ, состоящій изъ бастіонныхъ фронтовъ. Съ сѣверной и восточной стороны онъ былъ усиленъ двумя горнверками. Ко временамъ Вобана относится также постройка большей части наружныхъ верковъ, горнверковъ и люнетовъ.

Главная крѣпостная ограда, кромѣ цитадели, состоитъ изъ 17 бастіоновъ; такимъ образомъ, всѣхъ бастіоновъ съ цитаделью 22. По южной сторонѣ крѣпости расположены бастіоны отъ № 1-го до № 7-го; на западной сторонѣ, считая съ юга на сѣверъ, отъ № 7-го до № 12-го; вдоль сѣверной, съ запада на востокъ, лежатъ бастіонъ отъ № 12-го до № 17-го. Изъ пяти бастіоновъ цитадели обращены къ сторонѣ города №№ 18-й и 22-й.

Изъ наружныхъ построекъ заслуживаютъ особеннаго вниманія горнверки 40—42 передъ фронтомъ—8—9 и 47—49 передъ фронтомъ 10—11, люнеты 52-й и 53-й передъ фронтомъ 11—12 и горнверкъ Финкматъ передъ фронтомъ 12—14.

Въ новѣйшія времена для укрѣпленія Страсбурга сдѣлано вообще весьма немного. Правда, въ 1867 году начали и въ Страсбургѣ, подобно тому какъ въ другихъ крѣпостяхъ, располагать на валгангахъ казематированные траверзы; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ каменныя стѣнки эскарпа были слишкомъ обнажены, ихъ стали прикрывать земляными насыпями; всѣ вообще верки, служащіе для прикрытія, были утолщены и сверху надсыпаны; находившіеся въ цитаделѣ три пороховые погреба и другіе погреба были перестроены, чтобы представить надлежащую защиту противъ разрушительнаго дѣйствія нарѣзныхъ орудій. Въ горнверкахъ 40—42 и 47—49, а равно и въ люнетѣ 53, были возведены продольные траверзы, которые раздѣляли каждую изъ этихъ построекъ на двѣ половины, правую и лѣвую, лучше прежняго дефилировали каждую изъ этихъ половинъ и

Digitized by Google

давали укрытіе въ своихъ казематахъ незанятой службою части гарнизона. Подъ бастіонами 7-мъ, 9-мъ и 11-мъ, съ западной стороны, были заложены новые пороховые погреба.

Бастіонъ № 12-й, отдѣленный въ горжевой части отъ города особою стѣнкою, представлялъ весьма слабую постройку какъ по незначительнымъ размѣрамъ, такъ и вслѣдствіе выдающагося и остраго бастіоннаго угла. Между тѣмъ, именно съ этой, сѣверо-западной стороны и должно было постоянно ожидать атаки всякаго непріятеля. Передъ южными фронтами вся мѣстность можетъ быть затоплена искуственнымъ наводненіемъ рѣкъ Иля и Брюшъ, посредствомъ большихъ шлюзовъ, лежащихъ между бастіонами №№ 7-го и 6-го. Противъ восточной и сѣверной стороны, отъ Финкмата до малаго Рейна, мѣстность нарѣзана развѣтвленіями Иля, каналами и рвами, по всевозможнымъ направленіямъ.

Несмотря на полную возможность основательно исправить слабыя стороны бастіона № 12, къ подобнымъ работамъ не было приступлено: ограничились постройкою на обоихъ фасахъ двухъ казематированныхъ траверзовъ, одного съ расходнымъ пороховымъ погребкомъ, а другаго съ казематомъ для прислуги, и возведеніемъ, въ исходящемъ углу бастіона, казематированной батареи на одно орудіе большаго калибра

При скученномъ расположеніи городскихъ построекъ и при небольшихъ размѣрахъ города въ длину и ширину, исправленіе одной главной крѣпостной ограды, какъ бы ни было оно тщательно произведено, не привело бы къ удовлетворительному результату. Гораздо полезнѣе было обнести городъ отдѣльными укрѣпленіями, вынесенными на значительное разстояніе передъ главную ограду. Но въ 1870 году о нихъ и помину не было.

Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ предлагали много подобныхъ проектовъ, и всегда тщетно.

Къ сѣверо-западу отъ Страсбурга, въ разстояніи приблизительно 6,000 шаговъ, подымается надъ равниною, футовъ на 140, высота Гаусбергъ; у подошвы ея лежатъ селенія: Верхнее, Среднее и Нижнее Гаусбергенъ и Мундольсгеймъ. Эти возвышенности можно было бы занять отдѣльными фортами и связать ихъ съ главными крѣпостными верками, съ одной стороны посредствомъ пологихъ высотъ Суфельвейерсгейма и Бишгейма на Шильтихгеймъ, а съ другой стороны по возвышенности Обергаусберга на Кенигсгофенъ. Правда, разстояніе до крѣпостной ограды было нѣсколько велико; но если бы главнѣйшіе изъ фортовъ были построены какъ совершенно са-

Digitized by Google

мостоятельныя долговременныя укрѣпленія, то никакой непріятель не рѣшился бы прорваться черезъ эту цѣпь. Ему пришлось бы предварительно овладѣть двумя или тремя отдѣльными фортами, и бомбардированіе города съ лѣваго берега Рейна было бы на долгое время задержано.

Но значительное отдаленіе отъ крѣпости отдѣльныхъ фортовъ на высотахъ Гаусберга, а главное — денежная сторона дѣла, побудили отказаться пока отъ исполненія проекта. Вмѣсто того полагали достаточнымъ, передъ сѣверо-западнымъ угломъ, выдвинуть линію укрѣпленій, упирающуюся правымъ флангомъ, у Шильтихгейма, къ рѣкѣ Иль, а лѣвымъ, у Кенигсгофена, къ рѣкѣ Брюшъ. Эта линія находилась бы впереди наружныхъ верковъ главной ограды, на разстояніи 1,800 шаговъ. Центральное укрѣпленіе предполагалось построить въ видѣ горнверка, закрытаго съ горжи оборонительною стѣнкою, и расположить его впереди соединительной вѣтви желѣзныхъ дорогъ въ Парижъ и Базель. Постройку горнверка предполагалось начать въ 1871 году.

Были также сдѣланы предположенія для прикрытія восточной стороны. На южной и сѣверной оконечности острова дез-Эпи, на самомъ берегу Рейна, предлагали построить два самостоятельные форта; черезъ это оборонительная линія верковъ цитадели была бы выдвинута впередъ на 1,800 шаговъ. Можно сказать навѣрное, что если бы эти форты были возведены въ 1870 году, то они принесли бы немало пользы противъ бомбардированія съ праваго берега Рейна. Но и этотъ проектъ былъ оставленъ подъ сукномъ, потому что правительство не хотѣло дать повода къ толкамъ и возгласамъ, на манеръ извѣстныхъ мотивовъ Николая Бекера.

Такимъ образомъ осада 1870 года захватила Страсбургъ въ беззащитномъ состояніи. При нынѣшнихъ способахъ вооруженія, ни въ какомъ случаѣ нельзя было называть Страсбургъ, въ настоящей войнѣ, первокласною крѣпостію, а тѣмъ болѣе «одною изъ сильнѣйшихъ крѣпостей въ мірѣ».

Можно было бы еще, пожалуй, пособить горю, если бы организація вооруженныхъ силъ Франціи позволила крѣпостямъ разсчитывать на значительные гарнизоны, и если бы война не была затѣяна правительствомъ императора Наполеона безъ всякаго политическаго и военнаго разсчета, по соображеніямъ, которымъ мы врядъ ли найдемъ что-либо подобное во всемірной исторіи. Было достаточно даже нѣсколькихъ недѣль, чтобы усилить главную ограду сѣверо-западнаго угла отдѣльными укрѣпленіями.

Digitized by Google

По нормальному вооруженію, гарнизонъ Страсбурга былъ опредѣленъ въ 15,000 человѣкъ; въ 1870 году нѣмцы считали численность страсбургскаго гарнизона въ 18,000; но въ это общее число включена не только національная и подвижная гвардія, но и многочисленный личный составъ всевозможныхъ военныхъ заведеній, мастерскихъ инженерныхъ и артилерійскихъ, медицинской школы и клиники. Что же касается линейныхъ войскъ, то ихъ было въ Страсбургѣ не больше трехъ тысячъ.

Вмѣстѣ съ объявленіемъ войны, комендантомъ крѣпости былъ назначенъ генералъ Урихъ, который числился уже, въ теченіе двухъ лѣтъ, въ запасныхъ войскахъ. Генералъ Урихъ родился въ 1802 году, въ Пфальцбургѣ, и вышелъ въ 1820 году изъ сенъ-сирской школы на службу, подпоручикомъ, въ пѣхотный полкъ. Онъ участвовалъ въ кампаніи на Пиринейскомъ Полуостровѣ въ 1823 году, потомъ въ 1834 году во многихъ походахъ въ Африкѣ, и въ 1852 году былъ произведенъ въ бригадные генералы. Въ 1855 году Урихъ командовалъ гвардейскою бригадою въ Крыму и, произведенный въ томъ же году въ дивизіонные генералы, возвратился въ Парижъ.

Во время объявленія италіянской войны, онъ командовалъ дивизіею парижской арміи, которая вошла въ составъ дѣйствующей арміи 2-ю дивизіею 5-го корпуса.

Мы видѣли выше, какимъ образомъ, два дня спустя послѣ сраженія у Верта, баденская кавалерія появилась 8-го числа у Страсбурга.

Въ составъ осаднаго германскаго корпуса вошли, одна вслѣдъ за другой, слѣдующія части:

баденская дивизія, начальство надъ которою было ввѣрено, вмѣсто заболѣвшаго передъ самымъ бомбардированіемъ генерала Бейера, генералу Ла-Рошу;

прусская гвардейская ландверная дивизія (Лоеня);

1-я прусская резервная (ландверная) дивизія (Трескова); 37 ротъ осадной артилеріи, изъ которыхъ: 2 баварскія, 2 вюртембергскія, 4 баденскія и 29 сѣверо-германскія;

сводный прусскій піонерный баталіонъ и одна баварская піонерная рота.

Главное начальство надъ всѣмъ осаднымъ корпусомъ было ввѣрено генералу фонъ-Вердеру. Этотъ генералъ родился въ 1808 году и въ 1825 году поступилъ въ прусскій гвардейскій кавалерійскій полкъ garde du corps; произведенный, въ 1826 году, въ офицеры, онъ перешелъ въ 1-й гвардейскій пѣхотный полкъ. Въ теченіе 1842 и 1843 годовъ онъ принималъ участіе въ экспедиціяхъ русской арміи

Digitized by Google

на Кавказѣ, а по возвращеніи своемъ въ Прусію въ 1846 году былъ назначенъ капитаномъ въ генеральный штабъ, изъ котораго снова перешелъ въ пѣхоту въ 1848 году. Въ 1863 году его произвели въ генералъ-маіоры, въ 1866 въ генералъ-лейтенанты. Въ послѣднемъ чинѣ, командуя 3-ю пѣхотною дивизіею въ арміи принца Фридриха-Карла, онъ былъ награжденъ за сраженія у Гичина и Кениггреца орденомъ pour le mérite.

Начальникомъ артилеріи былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ фонъ-Декеръ, начальникомъ инженеровъ генералъ-маіоръ фонъ-Мертенсъ, который, въ 1864 году, велъ осадныя работы противъ дюпельнскихъ укрѣпленій.

Генералъ фонъ-Вердеръ, прибывъ къ Страсбургу, расположился съ главною квартирою въ Мундольсгеймѣ, на рѣкѣ Зуффелѣ.

Съ 11-го августа по 17-е передъ крѣпостію стояла только одна баденская дивизія, а посему обложеніе Страсбурга было далеко неполное. 15-го Вердеръ занялъ Шидьтихгеймъ, а 18-го Кенигсгофенъ.

Послѣдняго числа стали подходить прусскіе резервы, а съ 21-го осадныя орудія.

23-го августа Вердеръ рѣшилъ, что съ 24-го должно начаться бомбардированіе. Для бомбардированія города назначались 40 прусскихъ осадныхъ орудій и баденская полевая артилерія, а для бомбардированія цитадели 32 баденскія осадныя орудія, доставленныя въ Кель, на правый берегъ Рейна, изъ Раштата.

О томъ, на сколько бомбардированіе можетъ быть допущено и на сколько оно цѣлесообразно, съ тѣхъ поръ какъ въ осажденный городъ упала первая бомба, было писано весьма много. Въ самой Франціи, въ послѣднее время, этотъ вопросъ составилъ предметъ спора между извѣстнымъ инженернымъ офицеромъ и не менѣе заслуженнымъ старымъ артилеристомъ. Первый, баталіонный командиръ Прево (*), начальникъ восточныхъ фортовъ Парижа, явился рѣшительнымъ противникомъ бомбардированія; энергическимъ защитникомъ его сталъ артилерійскій генералъ Блуа (**) (состоявшій въ запасѣ). Не безъинтересно будетъ прослѣдить, хотя вкратцѣ, тѣ доводы въ пользу бомбардированія, которыя высказываетъ его защитникъ. Вотъ что онъ говоритъ:

(*) Etudes historiques sur la fortification, l'attaque et la défense des places. 1869.

(**) De la fortification en présence de l'artillerie nouvelle. Paris 1855 — Examen critique des études historiques sur la fortification, l'attaque et la défense des places par Prevost. Paris 1869.

Digitized by Google

1) Во время бомбардированія, осаждающій несетъ въ своихъ укрѣпленіяхъ, траншеяхъ и батареяхъ незначительныя потери.

2) Въ томъ случаѣ, когда бомбардированіе, само по себѣ, не ведетъ къ желаемой цѣли, осаждающій, силы котораго не ослаблены, приступая къ правильной атакѣ, будетъ имѣть дѣло съ гарнизономъ, уже сильно пострадавшимъ и склоннымъ дѣйствовать за одно съ гражданами города; противодѣйствіе, которое можетъ встрѣтить атакующій, будетъ слабѣе, нежели въ томъ случаѣ, когда онъ прямо приступитъ къ атакѣ.

3) Если осаждающій станетъ щадить имущество частныхъ лицъ, изъ филантропіи, или по другимъ причинамъ, то послѣдніе нисколько не будутъ ему благодарны за такую простость; напротивъ, они скорѣе прежняго станутъ поддерживать гарнизонъ и усиливать такимъ образомъ противодѣйствіе стремленіямъ атакующаго.

4) Такъ какъ правильная атака продолжается обыкновенно довольно долго, то это принуждаетъ и осадный и обсерваціонный корпуса оставаться продолжительное время въ бездѣйствіи и лишаетъ ихъ возможности достигать на театрѣ войны другихъ полезныхъ цѣлей.

5) Когда крѣпость сдается послѣ продолжительной правильной осады, атакующій, завладѣвъ ею, находитъ лишь пустые магазины, которые онъ тотчасъ же долженъ наполнить, и разрушенные валы, которые ему приходится чинить.

Во всѣ времена, въ средѣ артиллеристовъ было гораздо болѣе рѣшительныхъ приверженцевъ бомбардированія, нежели въ средѣ инженеровъ. Конечно, нельзя этого объяснять тѣмъ, что между инженерами болѣе гуманныхъ людей, нежели между артиллеристами.

Причина скорѣе заключается въ извѣстныхъ частныхъ интересахъ, которые преслѣдуются представителями обоихъ родовъ оружія. Инженеръ отвергаетъ бомбардированіе, потому что желаетъ, чтобы все зависѣло отъ него, отъ выбраннаго имъ фронта атаки, отъ его сапъ и траншей, отъ распредѣленія осадныхъ батарей по параллелямъ; онъ желаетъ испытать, какое сопротивленіе окажутъ крѣпостные верки, хотя не имъ самимъ заложенные, но возведенные собратомъ, *каменщикомъ* противной стороны. Напротивъ того, артиллеристъ, по самому своему призванію, отвергаетъ всѣ эти подходы и надѣется гораздо больше на отверстыя пасти своихъ большихъ калибровъ и на ужасъ, внушаемый ихъ громомъ, къ которому онъ поневолѣ относится съ извѣстною любовью.

Безъ сомнѣнія, бомбардированіе мѣра жестокая; но это еще не

Digitized by Google

можетъ служить основаніемъ, чтобы отвергать ее по принципу, ибо вообще всякая война есть дѣло жестокое и, по общему правилу, невинные страдаютъ отъ нея гораздо больше виновныхъ. Вспомните лишь бывшаго вильгельмгёёскаго плѣнника и окружавшую его свиту и сравните ихъ съ благороднымъ французскимъ народомъ, который былъ вовлеченъ въ злополучную войну имъ и его приближенными.

Такимъ образомъ, мы поневолѣ приходимъ къ заключенію, что вопросъ о примѣнимости и цѣлесообразности бомбардированія долженъ быть рѣшаемъ сообразно обстоятельствамъ каждаго даннаго случая. Если мы станемъ обсуждать бомбардированіе Страсбурга съ этой точки зрѣнія, то найдемъ, что имъ была безполезна: доказательство мы тотчасъ же представимъ.

1) Если жители Страсбурга только и думали о томъ, какъ бы броситься на шею пруссакамъ, то достаточно было бы нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ германскихъ орудій, чтобы побудить ихъ повліять на коменданта съ цѣлію сдачи города. Въ этомъ случаѣ бомбардированіе не было бы ни жестоко, ни безполезно. Но не таково было положеніе вещей на самомъ дѣлѣ: напротивъ, жители Страсбурга были настроены гораздо болѣе патріотически, нежели уроженцы центральныхъ частей Франціи, такъ что бомбардированіе могло еще больше возстановить ихъ противъ германцевъ.

2) Еще въ то время, когда только что было рѣшено бомбардировать Страсбургъ, на нѣмецкой сторонѣ стали раздаваться голоса, что побѣдоносная Германія возвратитъ себѣ Эльзасъ, эту братскую страну, эту искони нѣмецкую землю, а въ особенности Страсбургъ, коренной нѣмецкій городъ. Правда, существуетъ пословица, что «любя бьютъ», однако еще не слыхано, чтобы бомбардированіе было вѣрнымъ средствомъ доказывать или возбуждать братскую любовь.

3) Хотя въ 1866 году способъ дѣйствій прусской полевой артиллеріи подвергался сильной критикѣ, тѣмъ не менѣе уже съ 1864 года, со времени осады дюпельскихъ укрѣпленій, было повсюду признано, что прусская осадная артиллерія достигаетъ необыкновенныхъ и доселѣ невиданныхъ результатовъ, по мѣткости и по дѣйствительности каждаго своего выстрѣла. Ея разрушительныя свойства были признаны разъ навсегда. При подобныхъ условіяхъ бомбардированіе должно было быть признано излишнимъ, особенно въ виду всѣмъ извѣстной слабости и малочисленности гарнизона, тѣмъ болѣе, что, какъ выше сказано, оно никогда не могло служить доказательствомъ «братскихъ чувствъ».

Генералъ Вердеръ рѣшился бомбардировать Страсбургъ, ибо ему

Digitized by Google

было извѣстно, что въ городѣ не особенно много безопасныхъ отъ бомбъ строеній; онъ полагалъ, что граждане тотчасъ же принудятъ коменданта сдать городъ. Этотъ расчетъ былъ ошибоченъ; но, безъ сомнѣнія, онъ оказался бы вѣрнымъ, еслибы населеніе Страсбурга состояло изъ тѣхъ евреевъ, которые называютъ себя нынѣ нѣмцами и кричатъ о томъ, что Францію нужно уничтожить, которые, въ качествѣ подрядчиковъ, не подвергая себя никакой опасности, зарабатывали на счетъ войны безчестныя деньги.

Къ подобному разряду людей относились и тѣ профессоры, которые, въ погонѣ за хорошими мѣстами, унижали своимъ поведеніемъ науку и готовы были на всякую подлость, даже на то, чтобы отречься передъ лицемъ исторіи отъ германскаго народа.

Вердеръ послалъ сообщить генералу Уриху о своемъ намѣреніи бомбардировать городъ, причемъ предложилъ ему сдаться: это предложеніе было отвергнуто. Тогда Вердеръ вдался въ частности и предложилъ Уриху снять, по крайней мѣрѣ, съ Минстера устроенную тамъ обсерваторію, чтобы не вынуждать нѣмцевъ стрѣлять въ этотъ памятникъ готической архитектуры; онъ также предупредилъ его, чтобы тотъ перевелъ куда-нибудь военный госпиталь, лежащій побливости цитадели, потому что госпиталь находился подъ выстрѣлами пруссскихъ батарей и все таки не былъ достаточно ясно видѣнъ, чтобы въ него не стрѣлять. Урихъ отказался отъ исполненія и этихъ двухъ требованій. Судьба славнаго города Страсбурга должна быть близка сердцу каждаго порядочнаго человѣка, къ какой бы народности онъ ни принадлежалъ и какихъ бы политическихъ мнѣній ни придерживался. Но никогда не должно быть несправедливымъ. Во всей Франціи на бомбардировку Страсбурга смотрѣли, какъ на доказательство нѣмецкаго варварства; намѣреніе же генерала Уриха, въ случаѣ, еслибы нѣмцы овладѣли городомъ, удалиться съ войсками въ цитадель и стрѣлять оттуда по городу было встрѣчено французской прессой какъ доказательство героизма. Мы должны сознаться, что не можемъ связать оба эти факта; мы рискуемъ признаться въ этомъ тѣмъ болѣе, что выше открыто высказались противъ правильности примѣненія въ данномъ случаѣ бомбардированія.

Утромъ 24-го августа началось бомбардированіе; оно причинило страшныя опустошенія: знаменитый Минстеръ былъ порядочно поврежденъ; драгоцѣнная библіотека уничтожена; многія частныя зданія совершенно разрушены, невинные безоружные старцы, женщины и дѣти убиты или изуродованы. Безоружное населеніе бѣжало въ погреба; все, что носило оружіе, съ геройскою храбростію сливалось

Digitized by Google

тушить пожары, чтобы спасти въ родномъ городѣ все, что только было возможно.

Страсбургскій архіепископъ попробовалъ—было взять на себя роль посредника. Благодаря его стараніямъ, 26-го числа, съ четырехъ часовъ утра до двѣнадцати, Вердеръ приказалъ пріостановить бомбардированіе. Но переговоры архіепископа не привели ни къ какому результату: Урихъ не соглашался ни на какую уступку и продолжалъ обращаться къ Вердеру съ требованіями. Поэтому 26-го пополудни бомбардированіе было возобновлено и продолжалось, безъ перерыва, въ теченіе ночи этого, такъ и послѣдующаго дня.

Цѣль однако не была достигнута. И комендантъ, и гарнизонъ, и граждане остались непоколебимы. Никто не думалъ принуждать Уриха сдаваться.

Въ то время какъ нѣмецкія батареи дѣйствовали на лѣвомъ берегу Рейна, противъ города, баденскія батареи, поставленныя на правомъ берегу Рейна, сѣвернѣе Келя, бомбардировали съ большимъ успѣхомъ цитадель и разрушили до основанія находящіяся тамъ зданія и магазины.

Французскія батареи отвѣчали изъ цитадели усиленнымъ огнемъ и зажгли при этомъ городъ Кель. Нѣмцы дѣлали французамъ упрекъ, что они стрѣляли по Келю, въ чемъ не могло встрѣтиться надобности, такъ какъ баденскія батареи были расположены не передъ Келемъ, а въ сторонѣ. Послѣднее, пожалуй, справедливо; но нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что близлежащій Кель могъ служить баденцамъ очень хорошимъ закрытіемъ, еслибы французы рѣшились въ него не стрѣлять.

Мы должны еще упомянуть, что, во время переговоровъ съ архіепископомъ, генералъ Вердеръ предлагалъ предоставить свободный пропускъ изъ Страсбурга всѣмъ старцамъ, женщинамъ и дѣтямъ. Но генералъ Урихъ не согласился воспользоваться его предложеніемъ, ибо трудно было сдѣлать выборъ изъ 85,000 жителей.

Такъ какъ по всему казалось, что бомбардированіе не скоро приведетъ къ желаемому результату, то генералъ Вердеръ рѣшился 27-го августа начать правильную осаду, воспользовавшись при этомъ богатыми средствами, которыя уже находились въ его рукахъ.

Для начала были учреждены инженерныя депо и приступлено къ изготовленію фашинъ и туровъ.

Артилерійскія средства, которыми располагалъ генералъ Вердеръ, были весьма хороши и въ качественномъ, и въ количественномъ от-

Digitized by Google

ношеній. Всего у него было 241 осадное орудіе, въ томъ числѣ 44 баденскихъ. Орудія были слѣдующія:

58 нарѣзныхъ 24-фунтовыхъ пушекъ (въ томъ числѣ 16 баденскихъ, изъ нихъ 12 короткихъ, назначавшихся преимущественно для стрѣльбы перекидными выстрѣлами);

80 нарѣзныхъ 12-фунтовыхъ пушекъ (въ томъ числѣ 16 баденскихъ);

20 нарѣзныхъ 6-фунтовыхъ;

2 — 21 сантиметровыя мортиры;

8 гладкихъ 60-фунтовыхъ мортиръ, баденскихъ;

19 — 50-фунтовыхъ мортиръ;

24 — 25-фунтовыя мортиры, въ томъ числѣ 4 баденскія;

30 — 7-фунтовыхъ мортиръ.

Въ ночь съ 29-го на 30-е августа была заложена, въ разстояніи отъ 700 до 800 шаговъ отъ крѣпости, обыкновенною сапою, первая параллель, примыкавшая лѣвымъ флангомъ у Шильтихгейма къ парижской желѣзной дорогѣ. Одновременно съ заложеніемъ первой параллели, позади ея, на разстояніи отъ 200 до 300 шаговъ, было воздвигнуто 10 батарей для нарѣзныхъ орудій, вооруженныхъ 44-мя орудіями; утромъ 30-го августа онѣ были готовы и открыли огонь. Онѣ стрѣляли противъ укрѣпленій сѣверо-западнаго угла и были поддержаны тѣми нѣмецкими батареями, которыя были заложены съ той же стороны для бомбардированія и еще не были разоружены.

Артилерія обороняющагося была очевидно поражена огнемъ, открытымъ атакующимъ 30-го августа; охранительное вооруженіе крѣпостныхъ верковъ не было достаточно, чтобы отвѣчать какъ слѣдуетъ, а полнаго вооруженія верки еще не получили. На нѣмецкой сторонѣ предполагали, что французы разсчитывали на атаку не съ той стороны, съ которой она была поведена. Но едва ли это справедливо, ибо для атаки Страсбурга можетъ удобно служить лишь одинъ пунктъ, именно тотъ, который и былъ избранъ прусаками. На самомъ дѣлѣ разгадка заключалась въ томъ, что французы не ожидали утромъ 30-го августа, что на нихъ вообще ведется правильная атака; меньше нежели въ два часа орудія атакованнаго фронта принуждены были замолчать и начали снова дѣйствовать не раньше какъ послѣ полудня.

Картечныя гранаты и бомбы осадныхъ батарей постоянно, даже ночью, мѣшали обороняющемуся возстановлять старыя батареи и закладывать новыя, хотя бы одни мортирныя; между тѣмъ, онъ дѣ-

Digitized by Google

далъ что можно и всегда находилъ возможность отвѣчать на огонь атакующаго.

Въ ночь съ 31-го августа на 1-е сентября атакующій заложилъ ходы сообщенія первой параллели со второю, а въ ночь съ 1-го на 2-е и самую вторую параллель, въ разстояніи 400 шаговъ отъ крѣпостныхъ верковъ, у кладбища св. Елены, работая обыкновеннымъ сапою.

Утромъ 2-го сентября, въ четыре часа, осажденные произвели первую значительную вылазку. Одна колона направилась къ сѣверу, по направленію къ островамъ Вакену и Ярсу, противъ лѣваго фланга нѣмцевъ; другая устремилась къ югу, на вокзалъ впереди Аустерлицкихъ Воротъ. Послѣ кратковременнаго боя обѣ были опрокинуты; увлекшіяся преслѣдованіемъ баденскія войска понесли однакожъ значительныя потери. Обороняющемуся было вообще весьма трудно производить большія вылазки, какъ по отсутствію отдѣльныхъ укрѣпленій, такъ и потому, что Уримъ располагалъ весьма незначительнымъ числомъ линейныхъ войскъ.

По мѣрѣ приближенія къ крѣпости осадныхъ работъ, увеличивалось число дѣйствовавшихъ противъ крѣпости орудій и выдвигались впередъ новыя батареи.

9-го сентября со стороны нѣмцевъ дѣйствовали 178 орудій, между ними 48 мортиръ, включая въ первую цифру и баденскую артилерію на правомъ берегу Рейна.

Въ ночь съ 9-го на 10-е и съ 10-го на 11-е сентября осаждающій провелъ ходы сообщенія изъ второй параллели въ третью, а въ ночь съ 11-го на 12-е была заложена, у подошвы гласиса люнетовъ №№ 53-го и 52-го, третья параллель.

Траншейныя работы не обошлись безъ потерь: къ 5-му сентября у нѣмцевъ было 57 убитыхъ, 327 раненыхъ и 30 пропавшихъ безъ вѣсти. Изъ инженерныхъ офицеровъ было, въ томъ числѣ, двое убитыхъ и двое раненыхъ.

Наконецъ 11-го сентября противъ люнета № 53-й была заложена брешь-батарея № 25-й, вооруженная четырьмя короткими 24-фунтовыми пушками. Она была расположена на вейсенбургской дорогѣ, за первою параллелью, въ разстояніи около 1,100 шаговъ отъ предмета дѣйствія, который подвергался пораженію посредствомъ перекидныхъ выстрѣловъ, черезъ ровъ средней цирцины. Брешь-батарея исполнила свою задачу съ дотолѣ невиданнымъ успѣхомъ.

Лишь только въ нѣмецкомъ лагерѣ узнали о седанской катастрофѣ, генералъ Вердеръ тотчасъ же извѣстилъ о томъ генерала Уриха.

Digitized by Google

Но это сообщеніе было принято весьма холодно и не произвело никакого дѣйствія. Тѣмъ временемъ въ Швейцаріи стали повсюду образовываться общества вспомоществованія для Страсбурга, которыя дѣлали все, что только было возможно, въ пользу этого города, столь близкаго федераціи въ прежнія времена. Центромъ обществъ для вспомоществованія Страсбургу былъ Базель. Въ нѣмецкую главную квартиру отправилась оттуда делегація, чтобы помогать по возможности жителямъ. Нѣмецкія власти дозволили делегаціи войти въ Страсбургъ. Жители принуждены были повѣрить разсказамъ швейцарцевъ о томъ, въ чемъ они сомнѣвались, слушая увѣренія нѣмцевъ; делегаціи удалось притомъ вывести съ собою изъ города, по крайней мѣрѣ, 800 безоружныхъ жителей и препроводить ихъ на швейцарскую территорію.

Одновременно съ приближеніемъ осадныхъ работъ къ сѣверо-западной оконечности укрѣпленій Страсбурга, нѣмцы приближались и съ другой стороны, къ цитадели.

Баденцы переправили съ праваго берега Рейна на островъ дез-Эпи прусскіе баталіоны, которые подошли туда же и съ другой стороны, черезъ малый Рейнъ, отъ Робертсъ-Ау.

15 го сентября осажденные, которыхъ прусская полевая артилерія не переставала тревожить и съ южной стороны, произвели вылазку на островъ дез-Эпи. Но баденцы отбили ее. При этомъ былъ убитъ полковникъ Фіеве, командиръ французскаго понтоннаго полка, человѣкъ необычайно высокаго роста, который, по своей военной выправкѣ, былъ извѣстенъ во всей Франціи и, вѣроятно, обратилъ бы на себя за это вниманіе и въ Прусіи.

12-го сентября прусаки вооружили брешь-батарею № 42, направленную противъ праваго фланга бастіона № 11, шестью короткими 24-хъ фунтовыми пушками. Она была удалена отъ своей цѣли на разстояніе 1,000 шаговъ и построена непосредственно за дорогою, отдѣляющеюся у кладбища св. Елены отъ вейсенбургскаго шоссе въ Шильтихгеймъ. Вслѣдъ затѣмъ была возведена, для пробитія бреши въ лѣвомъ фасѣ бастіона № 12, брешь-батарея № 58, въ разстояніи 900 шаговъ отъ своей цѣли, между верхнею и нижнею дорогою. Она получила вооруженіе, состоявшее изъ четырехъ короткихъ 24-хъ фунтовыхъ пушекъ.

Такъ какъ орудія на большой части батарей должны были стрѣлять поверхъ впереди-лежащихъ предметовъ и для сего употребляли большіе углы возвышенія, то, вмѣсто обыкновенныхъ одѣтыхъ амбразуръ, нѣмецкая артилерія стрѣляла черезъ очень неглубокія, кор-

Digitized by Google

тообразныя амбразуры. Вслѣдствіе этого, а также по причинѣ скрытнаго расположенія батарей за параллелями, въ самихъ параллеляхъ и ходахъ сообщенія, онѣ представляли для обороняющагося весьма невыгодную цѣль. Перекидные выстрѣлы для производства бреши въ каменныхъ одеждахъ, которыхъ нельзя обнаружить съ осадныхъ батарей, были употреблены подъ Страсбургомъ въ первый разъ; объ успѣхѣ ихъ мы скажемъ ниже. Нечего, кажется, и говорить, что производство брешей даже съ большой дистанціи противъ хорошо видимыхъ каменныхъ одеждъ, какъ это приходилось дѣлать англичанамъ при ускоренныхъ осадахъ крѣпостей на Пиренейскомъ Полуостровѣ, нельзя никоимъ образомъ сравнивать съ производствомъ брешей посредствомъ перекидныхъ выстрѣловъ. Главное орудіе, назначавшееся для стрѣльбы перекидными выстрѣлами, была короткая 24-хъ фунтовая (15 ти сантиметровая) пушка.

17-го сентября нѣмецкіе піонеры вѣнчали сапою гласисъ передъ люнетами 53-мъ и 52-мъ. Минныя галереи, заложенныя передъ первымъ укрѣпленіемъ, были, къ счастію, открыты и обезоружены. Возводить въ вѣнчаніи гласиса противъ люнета № 53-й брешь и контръ-батареи не представилось надобности, потому что дѣйствіе перекидныхъ выстрѣловъ оказалось вполнѣ удовлетворительнымъ. Когда брешь была готова, нѣмецкіе піонеры опустились впереди люнетовъ 53-й и 52-й до уровня водянаго рва крытыми ходами, взорвали двумя минами контръ-эскарпную одежду передъ люнетомъ № 53-й, какъ разъ напротивъ бреши, и приступили къ устройству черезъ водяной ровъ, ширина котораго доходила до 60 футовъ, плотины шириною въ 20 футовъ, направляя ее прямо на брешь.

Прежде чѣмъ плотина была окончена, обнаружилось, во время рекогносировки 20-го сентября, что люнетъ № 53-й уже покинутъ французами. Вечеромъ того же 20-го числа брешь была занята, равно и внутренность люнета. Піонеры стали въ немъ окапываться, но такъ какъ они работали подъ огнемъ впереди-лежащихъ верковъ, то дѣло не обошлось безъ значительныхъ потерь. Люнетъ № 53-й находился въ состояніи полнѣйшаго разрушенія. Дѣйствію нѣмецкой артилеріи не могъ противустоять даже казематированный траверзъ на капитали этого укрѣпленія. Подобно люнету 53-му, былъ разрушенъ и покинутъ 52-й люнетъ; черезъ водяной ровъ передъ этимъ веркомъ, шириною въ 180 футовъ, 21-го сентября вечеромъ былъ наведенъ мостъ на бочкахъ и вслѣдъ затѣмъ люнетъ былъ занятъ.

24-го сентября на нѣмецкихъ батареяхъ было всего 229 орудій,

Digitized by Google

въ томъ числѣ 83 мортиры. Послѣдняя изъ выстроенныхъ батарей получила № 60-й. Она была заложена въ люнетѣ 53-мъ для трехъ нарѣзныхъ 6-ти фунтовыхъ орудій. Всего на все, во время осады, прусская артилерія выстроила 68 батарей; если послѣдній нумеръ и былъ шестидесятый, то это произошло потому, что тѣ батареи, которыя въ теченіе осады были передвинуты впередъ, сохраняли свои прежніе нумера, съ обозначеніемъ буквъ: а, б и т. д.

27-го сентября верки атакованнаго фронта не могли болѣе держаться; въ бастіонѣ № 11-й была пробита совершенно удобная брешь, шириною въ 80 футовъ. Внутренность бастіона превратилась въ груду развалинъ, сообщеніе съ городомъ стало почти невозможно. Въ бастіонѣ № 12-й брешь также была почти готова; оставалось только обсыпать земляной валъ и эту работу откладывали до дня предшествующаго штурму. Казематированная батарея въ исходящемъ углу бастіона № 12-й и горжевая стѣна представляли груду камней. Въ подобномъ положеніи находились и выдвинутый передъ фронтомъ 9—10 люнетъ № 44-й, а также казармы и городскіе кварталы, прилежащіе къ атакованному фронту. Своды Каменныхъ Воротъ (Porte de pierre) въ куртинѣ 11 — 12 были близки къ паденію; чтобы не допустить до того, осажденные наполнили ворота мѣшками съ землею; ближайшіе къ атакованному фронту укрѣпленія, горнверки Финкматъ (58 и 60) и 47—49 хотя и не были разрушены въ той же мѣрѣ какъ самый фронтъ, однако много потерпѣли отъ нѣмецкой артилеріи.

27-го сентября, въ пять часовъ послѣ полудня, генералъ Урихъ приказалъ вывѣсить на Мюнстерѣ и на бастіонахъ 11-мъ и 12-мъ бѣлые флаги.

Нѣмецкая артилерія тотчасъ же прекратила огонь. Съ начала осады было произведено 193,722 выстрѣла противъ города и крѣпости, по 6,249 выстрѣловъ въ день, по 269 въ часъ, по четыре и пяти выстрѣловъ въ минуту.

Въ томъ числѣ сдѣлано: 28,000 выстрѣловъ обыкновенными и 5,000 картечными гранатами изъ длинныхъ нарѣзныхъ 24-хъ фунтовыхъ пушекъ; 45,000 выстрѣловъ обыкновенными гранатами и 11,000 выстрѣловъ картечными гранатами изъ нарѣзныхъ 12-ти фунтовыхъ пушекъ; 8,000 обыкновенными и 4,000 картечными гранатами изъ нарѣзныхъ 6-ти фунтовыхъ пушекъ; 3,000 гранатами изъ короткихъ нарѣзныхъ 24-хъ фунтовыхъ пушекъ (15-ти сантиметровыхъ); 600 выстрѣловъ бомбами изъ 21 сантиметровыхъ нарѣзныхъ мортиръ, 58,000

Digitized by Google

изъ гладкихъ мортиръ, а именно: 15,000 изъ 50-ти фунтовыхъ, 20,000 изъ 25-ти фунтовыхъ и 23,000 изъ 7-ми фунтовыхъ.

Капитуляція была заключена безъ всякихъ затрудненій, на основаніи условій седанской капитуляціи, въ особенности по отношенію къ офицерамъ. Линейныя войска и подвижная гвардія были объявлены военноплѣнными, національная гвардія и вольные стрѣлки обезоружены и освобождены подъ обезпеченіе залогами.

Было рѣшено, что 28-го сентября, въ восемь часовъ утра, нѣмцамъ будутъ сданы: цитадель и ворота Аустерлицкія, Рыбацкія и Національныя; въ 11 часовъ утра долженъ былъ выйти изъ города на эспланаду между редутомъ № 37 и люнетомъ № 44 гарнизонъ, а съ полудня начаться передача всего воинскаго имущества.

Выступленіе войскъ не обошлось безъ нѣкоторыхъ безпорядковъ: многіе солдаты разбивали въ дребезги свое оружіе, а отсталыхъ удалось выпроводить изъ города не раньше какъ въ три часа послѣ полудня.

Въ теченіе первыхъ же дней нѣмцамъ было передано въ крѣпости 1,070 орудій.

Губернаторомъ крѣпости былъ назначенъ со стороны нѣмцевъ генералъ-лейтенантъ фонъ-Оллехъ, комендантомъ генералъ-маіоръ фонъ-Мертенсъ. Генералу Вердеру, назначенному командиромъ вновь сформированнаго 14-го армейскаго корпуса, было поручено дѣйствовать съ обѣихъ сторонъ Вогезовъ на югъ, въ долинѣ Саоны, чтобы разсѣять формировавшіяся тамъ войска и отрѣзать сообщеніе по желѣзнымъ дорогамъ изъ Парижа въ Мюльгаузенъ и изъ Парижа въ Понталье черезъ Дижонъ.

Еще во время осады Страсбурга, изъ осаднаго корпуса высылались небольшіе отряды для дѣйствія въ Вогезахъ противъ вольныхъ стрѣлковъ, которые начали показываться въ значительныхъ массахъ; но понятно, что нѣмцамъ было весьма трудно ихъ разсѣять, а тѣмъ болѣе окончательно искоренить въ данной мѣстности.

Жители Страсбурга воздерживались отъ непріязненныхъ дѣйствій; тѣмъ не менѣе, по всему можно было заключить, что трудно расчитывать на ихъ готовность воспользоваться нѣмецкою «братнею любовію».

Правда, и формы, въ которыхъ выражалась эта любовь, были несимпатичны. Въ разрушенный Страсбургъ спѣшили со всѣхъ сторонъ толпы народа, не столько изъ участія къ пострадавшимъ жителямъ, сколько изъ весьма неделикатнаго любопытства. Казалось даже, что многіе любовались тѣми картинами разрушенія,

Digitized by Google

которыя представлялись взорамъ на каждомъ шагу. Фотографы снимали виды развалинъ города; эти картины украшали потомъ собою страницы разныхъ иллюстрированныхъ изданій, или же предлагались, въ видѣ цѣлыхъ альбомовъ, какъ весьма умѣстный рождественскій подарокъ. Праздношатающіеся по полямъ битвъ (*) литераторы съ какимъ-то звѣрскимъ тупоуміемъ сочиняли къ этимъ картинкамъ описанія и печатали ихъ въ органахъ, которые мнятъ, что ими выражается германская культура. Довольно удачна была мысль воспользоваться цитаделью какъ особенною рѣдкостію: кто желалъ посмотрѣть на представлявшуюся въ ней груду развалинъ, долженъ былъ платить за входъ талеръ; изъ этихъ денегъ, предназначенныхъ для реставраціи каѳедральнаго собора, въ нѣсколько недѣль составилась сумма въ 50,000 талеровъ.

Одному оборотливому лейпцигскому торговцу пришла въ голову замѣчательная по изобрѣтательности идея: собрать въ Страсбургѣ осколки разрушившихъ городъ гранатъ и изготовить изъ нихъ патріотическіе жетоны «*на память*», по 10 зильбергрошей штука. Пуская въ свѣтъ объявленіе объ этомъ деликатномъ товарѣ, онъ приложилъ и немъ удостовѣреніе, выданное мэромъ Кюсомъ, что онъ дѣйствительно пріобрѣлъ, посредствомъ покупки, 9-го ноября, 50 центнеровъ гранатныхъ осколковъ.

На всякаго человѣка, умѣющаго цѣнить истинное несчастіе, подобные факты, обнаружившіеся тутъ далеко не въ первый разъ, должны произвести самое тяжелое впечатлѣніе.

Тѣ изъ жителей Страсбурга, которымъ позволяли ихъ занятія и положеніе въ обществѣ, во время нашествія чужестранцевъ запирались въ своихъ квартирахъ; даже тѣ, для которыхъ нѣмецкій языкъ былъ роднымъ, избѣгали употреблять его при сношеніяхъ съ побѣдителями. Многіе, въ надеждѣ на лучшія времена въ будущемъ, искали убѣжища въ Швейцаріи. Кромѣ того, какъ и во всемъ Эльзасѣ, а изъ Страсбурга удалялись многіе молодые люди въ южную Францію, съ цѣлію поступить въ подвижную гвардію или въ партизанскіе отряды, тамъ формировавшіеся.

---

10. положеніе дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій въ концѣ сентября.

Въ концѣ сентября, театрами важнѣйшихъ военныхъ дѣйствій были три пункта: Страсбургъ, Мецъ и Парижъ.

(*) Schlachtenbummler—это великолѣпное слово непереводимо.

Digitized by Google

Страсбургъ палъ; войска, которыя дотолѣ служили для его осады, по большей части стали свободными, и могли быть направлены къ достиженію другихъ цѣлей. Такъ какъ нѣмцы объявили, что, по заключеніи мира, они имѣютъ намѣреніе удержать въ своихъ рукахъ Эльзасъ, то главною для нихъ задачею явилось занятіе крѣпостей верхняго Эльзаса: Шлеттштата, Ней-Бризаха и Бельфора. Но нѣмецкимъ войскамъ приходилось еще дѣйствовать на югѣ и на западѣ Эльзаса противъ вновь формировавшихся отрядовъ, съ тѣмъ, чтобы уничтожить ихъ въ самомъ зародышѣ, и съ этою цѣлію направить дѣйствія въ долины Роны и Саоны. По мѣстнымъ обстоятельствамъ, на то не требовалось большихъ силъ.

Мецъ, окруженный съ 18-го августа двумя нѣмецкими арміями, 1-й и 2-й, не подвергался, однако, правильной осадѣ и не былъ бомбардированъ. Германцы надѣялись принудить эту крѣпость къ сдачѣ посредствомъ голода, который долженъ былъ, наконецъ, наступить самъ собою. Какъ бы ни были велики запасы провіанта, но еще въ концѣ іюля и въ началѣ августа ими пользовалась дѣйствующая армія, а вслѣдъ затѣмъ они должны были служить не только для прокормленія постояннаго гарнизона и жителей Меца, но и для арміи Базена, численность которой была, по меньшей мѣрѣ, столь же велика, какъ цифра жителей и гарнизона, взятыхъ вмѣстѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ въ Мецъ проникли извѣстія о седанской катастрофѣ и о провозглашеніи республики въ Парижѣ, энергія Базена, въ дѣлѣ обороны, значительно ослабѣла, какъ мы это и увидимъ въ слѣдующей главѣ. Но нѣмцамъ не приходилось расчитывать на продолжительность такого настроенія обороняющагося; было гораздо умнѣе расчитывать на то, что Базенъ можетъ, наконецъ, рѣшиться на отчаянное предпріятіе.

Это обстоятельство удерживало подъ Мецомъ значительныя нѣмецкія силы; чтобы, въ случаѣ нужды, быть всегда готовыми, они не могли позволять себѣ раздробляться и пускаться на дальнія предпріятія, успѣхъ которыхъ былъ сопряженъ съ значительною тратою времени. Впрочемъ, съ другой стороны, не представлялось надобности отвлекаться подобными посторонними цѣлями, такъ какъ по близости не было ни одного пункта, въ которомъ правительство французской республики имѣло бы возможность организовать сколько-нибудь значительныя новыя части.

Парижъ, съ 19-го сентября, былъ запертъ. Нечего было и думать о скорой сдачѣ. Первое впечатлѣніе, произведенное въ немъ седанскою катастрофою, прошло; въ нѣсколько дней организовался новый

Digitized by Google

порядокъ вещей, который и былъ принятъ массами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ферьерская конференція нисколько не подавала надежды на миръ; напротивъ, она раскрыла всю ту пропасть, которая лежала между Франціею и Германіею. Въ виду такого настроенія, нѣмцы, приступая къ какимъ-либо активнымъ дѣйствіямъ для овладѣнія Парижемъ, должны были заранѣе приготовиться встрѣтить серьезное противодѣйствіе, и заблаговременно припасти средства, чтобы его уничтожить: на все это требовалось время. Еслибы они пожелали предоставить дѣйствовать, вмѣсто силы оружія, голоду, то и на то требовалось нѣсколько мѣсяцевъ, ибо раньше не могло обнаружиться его принудительное вліяніе.

Французы не разсчитывали на миръ, и должны были формировать новыя арміи—арміи народныя, потому что отъ императорской арміи ничего не осталось, за исключеніемъ развѣ небольшихъ отрядовъ, совершенно разрозненныхъ или запертыхъ со всѣхъ сторонъ въ крѣпостяхъ. Главнѣйшею цѣлію вновь формируемыхъ силъ долженствовало стать освобожденіе Парижа, города, который, уже по одному числу своихъ жителей, не говоря ни о чемъ другомъ, превосходитъ многія нѣмецкія королевства и великія герцогства.

Возникалъ вопросъ: гдѣ и какъ должны организоваться новыя арміи?

Въ Южной Франціи нужно отличать двѣ полосы: къ востоку отъ Севеновъ—долину Роны и къ западу отъ Севеновъ—долину Луары, съ горами Лимузена и съ басейномъ Жиронды.

Въ восточной полосѣ никогда не было замѣтно такого сильнаго притяженія къ центру Франціи, какъ въ западной.

Въ исторіи проходятъ тысячелѣтія и часто общее положеніе вещей остается неизмѣннымъ; но наступаютъ критическія эпохи, и тогда только всплываютъ наружу такія стороны жизни, которыя поражаютъ неожиданностію всякаго, недостаточно углублявшагося въ смыслъ пережитыхъ вѣковъ.

Своеобразный характеръ населенія долины Роны заставляетъ насъ перенестись въ древнія времена, когда тутъ были греческія колоніи, превратившіяся впослѣдствіи въ римскую провинцію. Слѣды былыхъ временъ чувствуются еще и теперь. Здѣсь возникъ большой городъ Ліонъ, хотя менѣе населенный нежели Парижъ, и вообще ему во всемъ уступающій, но слѣдующій въ ряду французскихъ городовъ непосредственно за столицею. Третьимъ послѣ нихъ является Марсель. Число жителей въ Ліонѣ и въ Марсели, взятыхъ вмѣстѣ, нѣсколько больше трети числа жителей Парижа, но, по значе-

Digitized by Google

нію, они далеко оставляютъ за собою всѣ прочіе города Франціи. Судьбы населеній басейна Роны никогда не были такъ тѣсно связаны съ жизнію Парижа, какъ судьбы ихъ западныхъ соотечественниковъ.

Напротивъ того, на обоихъ берегахъ Луары простираются земли, которыя друиды признавали центромъ Кельтской Галліи; отсюда, изъ Орлеана, вышла Іоанна д'Аркъ, освободительница Франціи отъ англійскаго ига.

За Луару скрылись, послѣ пораженій 1815 года, остатки французской арміи, и бранное прозвище, которымъ окрестили ихъ приверженцы Бурбоновъ – *луарскіе разбойники* – стало для нихъ почетнымъ именемъ. На югѣ, въ горахъ Оверни, родился Верцингеториксъ, герой, рѣшившійся на отчаянный, хотя и неудачный подвигъ— освободить свою родину отъ владычества римлянъ.

Правда, въ западной полосѣ Франціи нѣтъ такихъ значительныхъ городовъ, какъ въ басейнѣ Роны; но и тутъ не встрѣчается недостатка въ большихъ городахъ, каковы, напримѣръ, Нантъ, Бордо, Тулуза, которые и по числу жителей, и по торговлѣ, и по мануфактурамъ, представляютъ важные центры, гдѣ можно удобно обмундировать, снарядить и вооружить значительныя массы войскъ.

Въ настоящую кампанію, долина Луары пріобрѣтала особенное значеніе по близости своей къ Парижу.

Новыя войска Франціи получили совершенно революціонный характеръ. Линейные полки, для которыхъ кадрами послужили разные остатки прежней арміи или наскоро-составленныя депо, образовались изъ немногихъ старыхъ солдатъ и массы молодыхъ конскриптовъ 1870 года. Такъ какъ надлежало прибѣгнуть ко всевозможнымъ средствамъ защиты, то, кромѣ подвижной гвардіи, формировались части разныхъ другихъ наименованій. Военные припасы, предметы снаряженія, лошади и т. п. пріобрѣтались посредствомъ реквизицій. За *неимѣніемъ* хорошихъ офицеровъ, являлись импровизованные офицеры и, благодаря мнѣнію, что главная причина неудачъ зависѣла отъ неспособности старыхъ генераловъ, часто военная власть попадала въ руки совершенно неумѣлыхъ людей.

Главное вниманіе было обращено на количество солдатъ; поэтому пришлось удовольствоваться тѣмъ вооруженіемъ, какое случилось подъ руками, не разбирая хорошо ли оно или дурно.

Да и время не терпѣло: нужно было стремиться къ единственной цѣли—освобожденію Парижа. Въ какомъ бы розовомъ свѣтѣ ни представлялись событія внутри этого замкнутаго города, не подлежало

Digitized by Google

сознѣніи, что тѣмъ скорѣе могла придти помощь, тѣмъ легче было Парижу ея дождаться.

Военная дѣятельность правительства Франціи представляла зрѣлище отчаянныхъ усилій: положеніе народныхъ массъ становилась все болѣе и болѣе бѣдственнымъ; нужно было употреблять всѣ средства поддержать ихъ энергію. Но мѣрѣ расширенія театра военныхъ дѣйствій и распространенія нѣмецкаго оружія, бѣдствія постоянно увеличивались. Нѣмцы стали дѣйствовать малыми отрядами противъ французскихъ партизановъ, находившихъ существенную поддержку даже въ тѣхъ пасивномъ противодѣйствіи, которое оказывали нѣмцамъ мѣстные жители. Но всякій успѣхъ французскихъ партизановъ неминуемо влекъ за собою репрессивныя мѣры со стороны нѣмцевъ по отношенію къ жителямъ, а это, въ свою очередь, только разжигало жажду мщенія. Можно было предугадать, что тѣмъ безуспѣшнѣе будутъ усилія французовъ, тѣмъ война станетъ ожесточеннѣе и ужаснѣе.

Охваченные суевѣріемъ, всѣ стали обращаться къ предсказаніямъ. Раздаются голоса какихъ-то полоумныхъ, что предстоятъ великія несчастія, вслѣдъ за которыми, тѣмъ рѣшительнѣе, наступятъ счастливые дни. Публика относилась къ предсказаніямъ съ вѣрою; многіе журналисты хотя и не признавали предвѣщаній, но, тѣмъ не менѣе, распространяли ихъ, опасаясь обнаружить свое невѣріе. Люди, повидимому совершенно благоразумные, пробовали обращаться къ Нострадамусу. Но въ его книгѣ они нашли лишь слѣдующіе стихи, которые могли быть примѣнены къ послѣднимъ событіямъ:

Par le decide de deux choses batards (*)
Nepveu de sang (**) occupera le regne:
Dedans Lectoyre (***) seront des coups de dards,
Nepveu par peur pliera l'enseigne.

Это значитъ по русски: «племянникъ по крови достигнетъ власти вслѣдствіе паденія двухъ незаконнорожденныхъ вещей; въ Лектурѣ будутъ мѣтаться стрѣлы племянника, изъ страха опустить знамя».

Нѣмцы, окруживши Парижъ, должны были, однако, высылать,

(*) Іюльская монархія и республика 1848 года.

(**) Наполеонъ III.

(***) *Современные комментаторы полагаютъ*, что это относится къ Лотарингіи: всякій другой могъ бы думать, что тутъ говорится о гасконскомъ городѣ Лектурѣ. Но ужь если пускаться въ комментаріи, то можно, пожалуй, сказать, что Нострадамусъ или его демонъ, называя Лектуръ, городъ столь близко расположенный къ испанской границѣ, имѣли въ виду, что война начнется по поводу Испаніи.

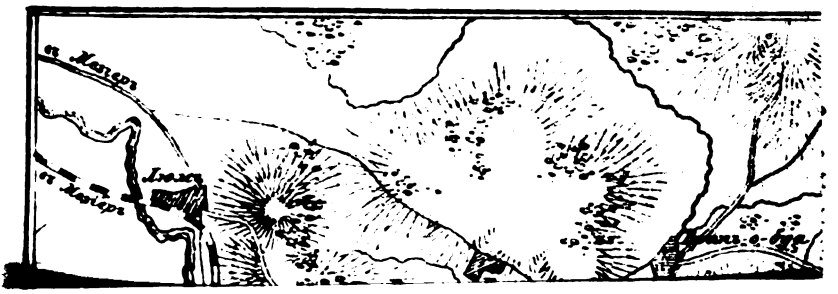
Digitized by Google

по всѣмъ направленіямъ, разные отряды, частію для того, чтобы узнать, что дѣлается въ окрестностяхъ, частію для того, чтобы воспрепятствовать въ самомъ зародышѣ организаціи новыхъ французскихъ силъ, если на то не потребуется какихъ-либо чрезвычайныхъ усилій. Но важнѣе всего была для нихъ линія Луары, на которой имъ непремѣнно слѣдовало утвердиться, чтобы энергически разрушить всякую попытку къ освобожденію Парижа съ юго-западной стороны.

Таково было положеніе воюющихъ сторонъ въ концѣ сентября. Надежды на миръ, пробудившіяся вслѣдствіе седановой катастрофы, исчезли. И французы, и нѣмцы не имѣли впереди никакого утѣшительнаго будущаго. Французы потому, что у нихъ едва ли могла оставаться какая-либо надежда на побѣду въ полѣ; нѣмцы по той причинѣ, что миръ отъ нихъ удалялся и, взамѣнъ того, съ каждымъ днемъ все больше разжигалась національная вражда, предвѣщавшая въ будущемъ новую войну и, быть можетъ, не при столь счастливой обстановкѣ, какъ настоящая.

И не одинъ нѣмецъ, глядя съ поля битвы вдаль на родину, спрашивалъ себя: въ самомъ ли дѣлѣ всѣ усилія будутъ вознаграждены счастливымъ для отечества будущимъ, и не случится ли, что плоды побѣдъ 1870 года столь же мало будутъ отвѣчать всеобщимъ ожиданіямъ, какъ въ 1813—1815 годахъ?

Digitized by Google



Digitized by Google

THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ

«ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ.

Оставшійся въ небольшомъ количествѣ «Военный Сборникъ» за **1859** годъ, съ картою **Италіи**, и за **1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869** и **1870** годы, съ *приложеніями:* «**Тактика**» *Грисейма* и «**Исторія и Тактика кавалеріи**» *Нолана*. Желающіе имѣть нумера благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.**

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 к.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна сей книги 3 р., съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р. съ пересылкою. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

По послѣдней цѣнѣ можно *получать* только въ редакціи «Воен. Сборн.»

Лекціи тактики генералъ-маіора Драгомирова, отпечатанныя вторымъ изданіемъ—*безъ плановъ для рѣшенія тактическихъ задачъ.*

Цѣна **лекцій тактики** 2 руб. 50 коп. съ пересылкою. Для подписчиковъ «Военнаго Сборника», выписывающихъ эту книгу чрезъ контору редакціи—*2 руб. съ пересылкою.*

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ Редакцію „**Военнаго Сборника**“, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, Редакція „**Сборника**“, желая отстранить отъ себя неудовольствіе лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1871 годъ:

„**Желающіе помѣщать свои статьи въ „Военномъ Сборникѣ“ благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію „Сборника“. Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ „Сборникѣ“ при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, *по его личному востребованію,* или довѣренному отъ него лицу, *безъ всякихъ объясненій и за тѣмъ не святыя въ теченіе года статьи редакція уничтожаетъ*“.**

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на «**Военный Сборникъ**» и «**Русскій Инвалидъ**» на 1871 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ главной редакціи** означенныхъ изданій: на Литейномъ проспектѣ, домъ Денфера, № 13.

Въ видахъ возможно-обширнѣйшаго распространенія «**Военнаго Сборника**» и «**Русскаго Инвалида**» въ арміи, подписная цѣна этимъ изданіямъ назначается *самая умѣренная*, а именно:

За годовое изданіе обоихъ журналовъ *вмѣстѣ*, т. е. «**Военнаго Сборника**», выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и «**Русскаго Инвалида**», выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — ***восемь рублей***. За *пересылку* обоихъ журналовъ по почтѣ и за *доставку* на домъ въ Петербургѣ, добавляется еще ***два рубля***, такъ что за годовое изданіе обоихъ журналовъ, съ пересылкою и доставкою, слѣдуетъ высылать ***десять рублей***.

Желающіе получать ***одинъ*** «**Русскій Инвалидъ**», платятъ за оный—въ годъ ***шесть рублей***. За доставку же на домъ въ Петербургѣ и за пересылку за городъ приплачиваютъ еще ***1 р. 50 к.*** Всего ***семь рублей пятьдесятъ копѣекъ***.

Желающіе получать «**Русскій Инвалидъ**» на сроки платятъ.

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ . . . ***4 р. 80 к.***
За три мѣсяца — — — . . . ***3 — »***
За одинъ мѣсяцъ — — — . . . ***1 — 20 —***

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ
Меньковъ.

31-го марта 1871 года.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТЕЙНЫЙ ПРОСП., Д. № 39.

Digitized by Google